

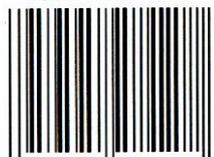
АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024

№ 5(233)

- *Духно Н.А., Ивакин В.И.* Проблемы регулятивной силы права в возмещении полного экологического вреда на транспорте
- *Устюкова В.В.* Законодательные инициативы по обеспечению доступа на рынок «фермерской» продукции
- *Землякова Г.Л.* Правовые механизмы восстановления и защиты природы на особо охраняемых природных территориях при осуществлении рекреационной деятельности. Часть 1
- *Анисимов А.П., Резванова Л.А.* К вопросу о правовом режиме земель федеральных территорий
- *Шаляпин Г.П.* О конфликте интересов собственников (владельцев) земельных участков и охотпользователей
- *Гвоздева И.А., Никитин В.О.* Процессуальные особенности исков в римском земельном праве
- *Мионов В.О., Зин Н.В.* О предмете юридической конфликтологии и сути правового конфликта
- Другие материалы

ISSN 1815-1329

9 771815 132774

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО (18+) 2024. № 5(233) Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	AGRARIAN AND LAND LAW (18+) 2024. № 5(233) Federal scientific juridical monthly journal
<p>Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u></p> <p>Издатель: Издательство «Право и государство пресс»</p> <p>Главный редактор: <i>Н.А. Духно – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i></p> <p>Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова</i></p> <p>Редакционный совет: <i>А.П. Анисимов – д.ю.н., профессор (Москва), Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва), Б.Б. Бидова - д.ю.н., доцент (Грозный), С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва), О.В. Болтинова - д.ю.н., профессор (Москва), В.А. Власов – к.ю.н., доцент (Красноярск), Г.А. Волков – д.ю.н., доцент (Москва), Н.А. Волкова – к.ю.н., профессор (Москва), Б.А. Воронин – д.ю.н., профессор (Екатеринбург), Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва), Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва), В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва), А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва), Н.М. Золотухина - д.ю.н., профессор (Москва), В.И. Ивакин - к.ю.н., доцент (Москва), П.А. Калинин - д.ю.н., профессор (Москва), В.В. Комарова - д.ю.н., профессор (Москва), В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва), М.А. Латина - д.ю.н., профессор (Москва), В.Е. Лукьяненко – д.ю.н., профессор (Ульяновск), А.В. Малько - д.ю.н., профессор (Саратов), И.М. Мацкевич - д.ю.н., профессор (Москва), Г.А. Мисник – д.ю.н., доцент (Москва), Т.А. Полякова - д.ю.н., профессор (Москва), Г.А. Прокопович – д.ю.н., доцент (Москва), В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва), Н.А. Соколова - д.ю.н., доцент (Москва), Р.Ф. Степаненко - д.ю.н., профессор (Казань), В.В. Устюкова – д.ю.н., профессор (Москва), Г.Г. Файзуллин – к.ю.н., доцент (Уфа) Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва) О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i></p>	<p>Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u></p> <p>Publisher: Publishing house «Law and state press»</p> <p>Chief editor: <i>N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i></p> <p>The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova</i></p> <p>Editorial council: <i>A.P. Anisimov – Doctor of Law, Professor (Moscow), E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow), B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny), S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow), O.V. Boltinova - Doctor of Law, Professor (Moscow), V.A.Vlasov - Candidate of Law Associate Professor (Krasnoyarsk) G.A. Volkov – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow) N.A. Volkova – Candidate of Law, Professor (Moscow), B.A. Voronin – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg), N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow), V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow), A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.M. Zolotukhina - Doctor of Law, Professor (Moscow), V.I. Ivakin - Candidate of Law Associate Professor (Moscow) P.A. Kalinichenko -Doctor of Law, Professor (Moscow), V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor (Moscow), V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow), M.A. Lapina - Doctor of Law, Professor (Moscow), V.E. Lukyanenko – Doctor of Law, Professor (Ulyanovsk), A.V. Malko - Doctor of Law, Professor (Saratov), I.M. Matskevich-Doctor of Law, Professor (Moscow), G.A. Misnik – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow) T.A. Polyakova - Doctor of Law, Professor (Moscow), G.A.Prokopovich –Doctor of Law, Associate Professor (Moscow) V.M. Redkous - Doctor of Law, Professor (Moscow), N.A. Sokolova - Doctor of Law, Associate Professor (Moscow), R.F. Stepanenko - Doctor of Law, Professor (Kazan), V.V. Ustyukova- Doctor of Law, Professor (Moscow), G.G. Fayzullin – Candidate of Law, Associate Professor (Ufa) E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow) O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i></p>
<p>Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17837.</p> <p>Почтовый адрес редакции: 140050, Россия, Московская область, Люберецкий район, п. Красково, ул. К. Маркса, 81-119 E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospres.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20</p> <p>Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI).</p> <p>Награждён Знаком отличия «Золотой фонд прессы – 2008»</p> <p>При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2024. Первое полугодие. Наш индекс 11194.</p> <p>За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.</p> <p>© Издательство «Право и государство пресс», 2024</p>	

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 5(233)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Фастович Г.Г.</i> К вопросу о критериях эффективности в системе агропромышленного комплекса.....6	
<i>Власов В.А., Нор В.А.</i> Особенности деятельности и полномочия сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты.....8	
<i>Червяков М.Э., Власов В.А.</i> К вопросу о применении советскими вооруженными силами противотанковых авиационных бомб в ходе сражения на Курской дуге летом 1943 года: военно-технический и исторический аспекты (продолжение).....12	
<i>Пучнин В.М.</i> Роль гражданского законодательства в формировании правовой культуры в обществе: к постановке проблемы.....16	
<i>Протасова-Билово С.С.</i> Формирование современных традиций учебного процесса в учебных заведениях закрытого типа на основе реформ системы образования XVIII века.....19	
<i>Дзалаев О.Ф.</i> Историко-правовой анализ вопросов национальной государственной политики Российской империи.....23	
<i>Беишуква З.М., Шадже А.М.</i> Инновации в юриспруденции как потенциальные факторы устойчивого развития региона (на примере Республики Адыгея).....29	
<i>Мизиева С.И.</i> Координационная юридическая деятельность: определение понятия и сущности.....33	
<i>Корнилов А.Р., Кошелюк Б.Е., Христофорова Е.И.</i> Виды юридической экспертизы нормативно-правовых актов.....36	
<i>Мелешко О.П., Малясов Р.А.</i> Актуальные методы формирования исторического сознания и исторической памяти студентов вуза на краеведческом материале.....39	
<i>Богдан Д.И.</i> Универсальность представлений о правомерном поведении на примере правовых учений (Средние века – конец XX века).....43	
<i>Бредихин А.Л., Парфенов Н.П.</i> К новому взгляду на сущность права.....46	
<i>Галузо В.Н.</i> О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации.....48	
<i>Зяблова Т.Е., Шмельков А.А.</i> О содержании понятия «правовая доктрина».....52	
<i>Ле Хуинь Дык, Нгуен Тхи Тхыонг</i> Современная муниципальная реформа: пример Вьетнама.....55	
<i>Гвоздева И.А., Никишин В.О.</i> Процессуальные особенности исков в римском земельном праве.....60	
<i>Миронов В.О., Зин Н.В.</i> О предмете юридической конфликтологии и сути правового конфликта.....63	

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Духно Н.А., Ивакин В.И.</i> Проблемы регулятивной силы права в возмещении полного экологического вреда на транспорте.....66	
<i>Зеленова Д.А., Федорова С.К.</i> Формирование экологической культуры граждан в Российской Федерации.....70	
<i>Шенин В.М., Попков Д.В.</i> Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало).....73	
<i>Шухов Ф.Г.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования продуктовой благотворительности.....78	
<i>Назарова И.С., Кулешова А.А., Сидак И.И.</i> Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности.....81	
<i>Темиров Д.Б.</i> Обеспечение экономической безопасности Кыргызской Республики.....86	
<i>Хабибова Л.Д.</i> Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности.....88	
<i>Мартынов В.В., Мартынова И.С., Казак И.Б.</i> Ограничение права на распространение цифровой информации.....91	
<i>Назарова И.С., Сапожникова М.А.</i> Местное самоуправление в системе публичной власти.....93	
<i>Айвазян С.А., Боброва О.А.</i> Политический плюрализм: понятие и условия.....97	
<i>Землякова Г.Л.</i> Правовые механизмы восстановления и защиты природы на особо охраняемых природных территориях при осуществлении рекреационной деятельности. Часть 1.....101	

<i>Васильева Н.Ю., Кирьянова О.В.</i> Гарантии прав и свобод граждан в Российской Федерации.....105	
<i>Кетова Л.П.</i> Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию сельскохозяйственных животных.....109	
<i>Назарова И.С., Григонис В.П., Сапожникова М.А.</i> Теоретические аспекты деятельности прокуратуры в сфере обеспечения национальной и общественной безопасности.....112	
<i>Баландин Д.А., Зыков Д.А.</i> Отдельные вопросы сравнительно-правового анализа регулирующего производства и экспорта алкогольной продукции в Российской Федерации и Республике Беларусь.....116	
<i>Дубень А.К.</i> Информационная культура молодежи как правовой механизм обеспечения безопасности.....119	
<i>Бородушко И.В., Буркова В.И.</i> Проблемы правового регулирования абортов в Российской Федерации.....122	
<i>Дойников П.И.</i> О публично-правовом режиме охраны и использования сельскохозяйственных животных и лабораторных животных.....127	
<i>Челпанова Т.М.</i> Актуальность и роль патриотических программ и проектов в информационной войне как метод противодействия угрозам в сфере защиты традиционных ценностей, культуры и исторической памяти.....131	

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

<i>Шалаян Г.П.</i> О конфликте интересов собственников (владельцев) земельных участков и охотпользователей.....138	
<i>Анисимов А.П., Резванова Л.А.</i> К вопросу о правовом режиме земель федеральных территорий.....142	
<i>Ананьев О.Г.</i> Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов.....146	
<i>Ивлиев П.В., Шиманская С.В.</i> К вопросу развития лизинга общественного транспорта.....149	
<i>Курбатова Г.В., Бакунин С.Н.</i> Понятие, сущность и особенности кредитного договора.....152	
<i>Пекарева В.В., Фроловская Ю.И.</i> Характеристика наследственных прав на цифровые активы: особенности и правовая природа.....155	
<i>Ананьева Е.О.</i> К вопросу применения альтернативных процедур урегулирования споров по законодательству РФ.....157	
<i>Беляева К.А., Новикова А.В.</i> Особенности банкротства организаций, управляющих многоквартирными домами.....160	
<i>Бажанов С.А.</i> О некоторых вопросах, связанных с арбитражным судопроизводством.....163	
<i>Кузнецова Н.В.</i> К вопросу о соблюдении баланса интересов участников процедуры реализации супружеского имущества при банкротстве одного из супругов.....165	
<i>Лебедев М.С.</i> Дистанционная (удаленная) работа: анализ судебной практики.....168	
<i>Соловьев Д.В.</i> К вопросу правового статуса участников исполнения обязательств из договора подряда.....171	
<i>Попова В.В.</i> Осуществление ФСИИ России правоначий собственника имущества учреждений УИС.....175	
<i>Матвеева Т.П., Лукьянова Л.А.</i> Положительное и отрицательное влияние миграционных потоков на рынок труда.....178	
<i>Лепехин И.А., Иванова А.В.</i> Современные проблемы определения имущества в качестве недвижимого.....181	
<i>Курбанов Д.А.</i> Исторический аспект возникновения и развития института судебных приставов.....185	
<i>Агаджанян Р.А.</i> Правовое регулирование создания и использования баз данных.....189	
<i>Алексеев М.В., Артемьев Г.Р., Оленева Е.В., Воробьев Н.Ю., Яготинцева Д.С.</i> Экономико-правовые стратегии развития инновационной стратегии ПАО «Сбербанк».....192	
<i>Зарубина М.Н.</i> Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, вытекающих из ветеринарной деятельности.....197	
<i>Устюкова В.В.</i> Законодательные инициативы по обеспечению доступа на рынок «фермерской» продукции.....201	
<i>Чурсина А.С.</i> Явка гражданина или обнаружение места его пребывания как основание для отмены решения о признании безвестно отсутствующим в Республике Беларусь.....205	

<i>Баттахов П.П.</i> Специфическая хозяйственная деятельность субъектов предпринимательства на территории Арктики: правовые аспекты.....	208	экстремистско-террористических настроений в молодежной среде.....	297
<i>Чурсина А.С.</i> Признание недееспособного гражданина дееспособным по законодательству Республики Беларусь.....	212	<i>Кутуков С.А., Казак И.Б., Грушин Ф.В.</i> Информационное взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка.....	300
<i>Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С.</i> Правовые аспекты экономической (инвестиционной) деятельности в Арктической зоне РФ и вопросы страхования.....	215	<i>Айсанов А.С., Мустафина Г.М.</i> Некоторые проблемы развития беспилотного каршеринга в России.....	304
<i>Алиев Т.Т., Белов В.Е.</i> Теоретические основы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах участниках Евразийского экономического союза.....	220	<i>Алхменко Н.В.</i> Современный криминалистический взгляд на нормативно-правовую регламентацию миграционных процессов.....	307
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ			
<i>Иванов П.И.</i> Организационно-тактические особенности деятельности оперативных подразделений полиции по подрыву экономических и финансовых основ организованных преступных формирований.....	224	<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> О роли педагогического коллектива общеобразовательной школы при исправительном учреждении в системе воспитательной работы с осужденными.....	310
<i>Абовян Э.П., Ананьева Е.О.</i> К вопросу об этнической преступности.....	228	<i>Абовян Э.П., Ананьева Е.О.</i> Факторы сдерживания асоциального поведения несовершеннолетних: к вопросу о духовно-нравственном воспитании.....	313
<i>Курбатова Г.В., Цибульская Г.З.</i> Уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах.....	231	<i>Артамонова М.А., Савчиккина О.Г.</i> К некоторым вопросам уголовной ответственности за преступления террористической направленности и моратория на вынесение смертной казни в современных условиях.....	316
<i>Умарова М.А., Дорофеев И.А., Захаркина А.О.</i> Анализ правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	234	<i>Ахъядов Э.С.-М., Дадашов М.М., Маказиева З.Д.</i> Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации.....	319
<i>Пекарева В.В., Фроловская Ю.И.</i> Цифровая модель криминалистических средств при расследовании преступных посягательств на безопасность информационного и физического пространства.....	237	<i>Иванов П.И.</i> О вкладе профессора В.К. Бабаева в формирование новых отраслей права.....	322
<i>Степанова Т.В., Тищенко Ю.Ю.</i> Режим исполнения наказаний как особый вид правоотношений.....	240	<i>Харченко О.В.</i> О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, в условиях цифровизации.....	325
<i>Ивлиев П.В.</i> Особенности восстановительного правосудия и его перспективы в современной России.....	243	<i>Вишневецкий Д.О.</i> О некоторых особенностях противодействия преступлениям в лесопромышленном комплексе.....	328
<i>Денисов А.Д., Тухфатуллин А.Н.</i> Содержание правомочий сотрудников подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию в области применения физической силы, специальных средств огнестрельного оружия.....	246	<i>Магомедов Г.Б., Рашидов Ш.М., Мусалов М.А.</i> Психологический образ личности экстремистов с точки зрения уголовного права и криминологии.....	331
<i>Архипов С.В., Ивлиев П.В.</i> Альтернатива тюремному заключению и одиночное лишение свободы как меры борьбы с рецидивизмом.....	251	<i>Ивлиев П.В., Никитина О.А.</i> Перспективы развития и применения наказаний, не связанных с лишением свободы в современной России.....	335
<i>Корочкина М.А., Мазалева Л.В., Шерхов Р.Р.</i> Работа оперативных подразделений УИС по блокированию Интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы.....	254	<i>Комоско А.А., Резникова Е.А.</i> Заведомо ложная информация, как признак состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	338
<i>Кошелев Б.Е., Перемолотова Л.Ю.</i> Проблемы противодействия коррупции.....	257	<i>Нинциева Т.М., Джабраилова З.А., Лобжанидзе С.Н.</i> Актуальные проблемы в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	341
<i>Курбатова Г.В., Бакунин С.Н.</i> Эволюция уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в России.....	259	<i>Рябова О.А., Рябов П.Р.</i> О возможности предоставления бесплатной юридической помощи потерпевшим в уголовном процессе.....	344
<i>Лесников Г.Ю.</i> К вопросу о приемах самовоспитания несовершеннолетних осужденных.....	262	<i>Пивень А.В., Малин П.М., Савельева Н.В.</i> Участие прокурора в отмене заключения под стражу и освобождении из-под стражи обвиняемого, в связи с изменением обвинения.....	347
<i>Зеленова Д.А., Попова П.О.</i> Телефонное мошенничество как угроза национальной безопасности.....	265	<i>Сысоев А.В., Сысоева Т.В., Мацак Л.В.</i> Особенности субъекта преступлений, совершенных в состоянии аффекта.....	351
<i>Мазалев В.А., Евлова К.А.</i> К вопросу о правовом регулировании института изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы.....	268	<i>Ходжалиев С.А.</i> Классификация видов уголовного наказания. Система наказаний.....	353
<i>Ивлиев П.В., Никитина О.А.</i> Учреждения пенитенциарной системы США: тюрьма «Алькатрас».....	270	<i>Титенко Ю.А., Дорофеев И.А.</i> Институт страхования гражданской ответственности.....	356
<i>Моисеев Н.Д., Сорокин М.В., Шерхов Р.Р.</i> О некоторых проблемах проявления терроризма и экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	274	<i>Таранов Г.К.</i> Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: особенности судебного и доктринального толкования уголовного закона.....	359
<i>Пекарева В.В., Бондаренко И.В.</i> Научно-технические средства, применяемые в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: содержание дефиниции, значение, правовое положение.....	276	<i>Бобрышова Н.Р.</i> Особенности расследования преступлений, совершенных женщинами.....	362
<i>Степанов А.В., Тищенко Ю.Ю.</i> К вопросу о правовом воспитании осужденных.....	280	<i>Шарафутдинова А.Р.</i> Полномочия судебного органа на стадии досудебного производства по уголовному делу.....	365
<i>Бохан А.П., Туаева Д.А.</i> Причины и условия киберпреступности.....	282	<i>Умарова А.А., Дорофеев И.А., Греку В.П.</i> Правовое регулирование договорных отношений по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.....	369
<i>Абаев Н.Б.</i> О мерах, направленных на предупреждение кибертерроризма в глобальном информационном пространстве.....	285	<i>Шаназарова Е.В., Савельева О.Е.</i> Развитие советского законодательства о несостоятельности (банкротстве): историко-правовое исследование.....	372
<i>Баженов М.В., Жерукова А.Б.</i> Кибертеррористическая атака как способ доступа к защищенной инфраструктуре.....	288	<i>Токторов Э.С., Кыргызбаева Г.А.</i> К вопросу о медиации как о восстановительном правосудии в современной юридической науке.....	374
<i>Кыргызбаева Г.А.</i> Медиация как основной инструмент примирительной процедуры.....	291	<i>Ильинцев В.А.</i> Преодоление противодействия расследованию экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	378
<i>Далелов М.Л.</i> Отдельные аспекты анализа следов преступления в сети Интернет, совершаемых с использованием информационных технологий.....	294	<i>Перфильев А.Д.</i> Уголовно-правовая политика в сфере экологической безопасности.....	383
<i>Канкулов А.Х.</i> Современные технологии мониторинга		МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
		<i>Труфанова А.Ю.</i> Сравнительно-правовой анализ цифровизации финансового рынка на примере Российской Федерации и Китая: текущее состояние и перспективы развития.....	386

CONTENTS 2024 № 5(233)

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Fastovich G.G.</i> On the issue of efficiency criteria in the agro-industrial complex system.....	6
<i>Vlasov V.A., Nor V.A.</i> Features of the activity and powers of employees Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation: some theoretical and practical aspects.....	8
<i>Chervyakov M.E., Vlasov V.A.</i> On the issue of the use of anti-tank aircraft bombs by the Soviet Armed forces during the Battle of Kursk in the summer of 1943: military-technical and historical aspects (continued).....	12
<i>Puchmin V.M.</i> The role of civil legislation in the formation of legal culture in society: towards the formulation of the problem.....	16
<i>Protasova-Bilovol S.S.</i> Formation of modern traditions of the educational process in closed educational institutions on the basis of reforms of the education system of the XVIII century.....	19
<i>Dzalaev O.F.</i> Historical and legal analysis of issues of national state policy of the Russian Empire.....	23
<i>Beshukova Z.M., Shadzhe A.M.</i> Innovations in law as potential factors of sustainable development of the region (on the example of the Republic of Adygea).....	29
<i>Mizieva S.I.</i> Coordination legal activity: definition of the concept and essence	33
<i>Kornilov A.R., Koshelyuk B.E., Khristoforova E.I.</i> Types of legal expertise of normative legal acts.....	36
<i>Meleshko O.P., Malyasov R.A.</i> Actual methods of formation of historical consciousness and historical memory of university students based on local history material.....	39
<i>Bogdan D.I.</i> The universality of ideas about lawful behavior on the example of legal doctrines (the Middle Ages – the end of the XX century).....	43
<i>Bredikhin A.L., Parfenov N.P.</i> Towards a new perspective on the essence of law.....	46
<i>Galuzo V.N.</i> On the priority of law in the system of regulators of public relations in the Russian Federation.....	48
<i>Zyablova T.E., Shmelkov A.A.</i> On the content of the concept of "legal doctrine".....	52
<i>Le Huin Duc, Nguyen Thi Thuong</i> Modern municipal reform: the example of Vietnam.....	55
<i>Gvozdeva I.A., Nikishin V.O.</i> Procedural features of lawsuits in Roman land law.....	60
<i>Mironov V.O., Zin N.V.</i> On the subject of legal conflictology and the essence of legal conflict.....	63

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

<i>Dukhno N.A., Ivakin V.I.</i> Problems of the regulatory force of law in compensation for total environmental damage in transport.....	66
<i>Zelenova D.A., Fedorova S.K.</i> Formation of ecological culture of citizens in the Russian Federation.....	70
<i>Shenshin V.M., Popkov D.V.</i> Artificial intelligence in the field of law in the era of digitalization (the beginning).....	73
<i>Shukhov F.G.</i> Problems of regulatory regulation food charity.....	78
<i>Nazarova I.S., Kuleshova A.A., Sidak I.I.</i> Extremism and terrorism as a threat to national security.....	81
<i>Temirov D.B.</i> Ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic.....	86
<i>Khabibova L.D.</i> Improving the activities of district police commissioners for the prevention and suppression of extremist crimes.....	88
<i>Martynov V.V., Martynova I.S., Kazak I.B.</i> Restriction of the right to distribute digital information.....	91
<i>Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A.</i> Local self-government in the system of public authority.....	93
<i>Ayvazyan S.A., Bobrova O.A.</i> Political pluralism: the concept and conditions.....	97
<i>Zemlyakova G.L.</i> Legal mechanisms for the restoration and protection of nature in specially protected natural areas in the implementation of recreational activities. Part of 1.....	101

<i>Vasilyeva N.Yu., Kiryanova O.V.</i> Guarantees of the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation.....	105
<i>Ketova L.P.</i> Problems of administrative responsibility for non-compliance with requirements to the maintenance of farm animals.....	109
<i>Nazarova I.S., Grigonis V.P., Sapozhnikova M.A.</i> Theoretical aspects of the Prosecutor's office in the field of national and public security.....	112
<i>Balandin D.A., Zykov D.A.</i> Selected issues of comparative legal analysis of regulation of production and export of alcoholic beverages in the Russian Federation and the Republic of Belarus.....	116
<i>Duben A.K.</i> Youth information culture as a legal mechanism for ensuring security.....	119
<i>Borodushko I.V., Burkova V.I.</i> Problems of legal regulation of abortions in the Russian Federation.....	122
<i>Doynikov P.I.</i> On the public legal regime for the protection and use of farm animals and laboratory animals.....	127
<i>Chelpanova T.M.</i> Relevance and role of patriotic programs and projects in information warfare as a method of countering threats in the field of protection of traditional values, culture and historical memory.....	131

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

<i>Chaliapin G.P.</i> On the conflict of interests of the owners (owners) land plots and hunting users.....	138
<i>Anisimov A.P., Rezyanova L.A.</i> On the issue of the legal regime of the lands of federal territories.....	142
<i>Ananyev O.G.</i> Problematic issues of enforcement of court decisions.....	146
<i>Ivliev P.V., Shimanskaya S.V.</i> On the issue of public transport leasing development.....	149
<i>Kurbatova G.V., Bakunin S.N.</i> The concept, essence and features of a loan agreement.....	152
<i>Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I.</i> Characteristics of inheritance rights to digital assets: features and legal nature.....	155
<i>Ananyeva E.O.</i> On the issue of the application of alternative dispute settlement procedures under the legislation of the Russian Federation.....	157
<i>Belyaeva K.A., Novikova A.V.</i> Features of bankruptcy of organizations managing apartment buildings	160
<i>Bazhanov S.A.</i> On some issues related to arbitration proceedings.....	163
<i>Kuznetsova N.V.</i> On the issue of maintaining a balance of interests of participants in the procedure for the sale of marital property in the bankruptcy of one of the spouses.....	165
<i>Lebedev M.S.</i> Remote (remote) work: analysis of judicial practice.....	168
<i>Solovyov D.V.</i> On the issue of the legal status of participants in the fulfillment of obligations from the contract.....	171
<i>Popova V.V.</i> The exercise by the Federal Penitentiary Service of Russia of the powers of the owner of the property of the institutions of the Criminal Code..	175
<i>Matveeva T.P., Lukyanova L.A.</i> Positive and negative impact of migration flows on the labor market.....	178
<i>Lepekhin I.A., Ivanova A.V.</i> Modern problems of defining property as immovable.....	181
<i>Kurbanov D.A.</i> The historical aspect of emergence and development of the institution of bailiffs.....	185
<i>Aghajanyan R.A.</i> Legal regulation of creation and use of databases.....	189
<i>Alekseenko M.V., Artemyev G.R., Oleneva E.V., Vorobyov N.Yu., Yagotintseva D.S.</i> Economic and legal strategies for the development of the innovation strategy of Sberbank PJSC.....	192
<i>Zarubina M.N.</i> Procedural features of consideration of certain categories of civil cases arising from veterinary activities.....	197
<i>Ustyukova V.V.</i> Legislative initiatives to ensure access to the market of "farm" products.....	201
<i>Chursina A.S.</i> The appearance of a citizen or the discovery of his place of residence as a basis	

for revoking the decision to recognize him as missing in the Republic of Belarus.....205

Battakhov P.P.
Specific economic activity of business entities in the Arctic: legal aspects.....208

Chursina A.S.
Recognition of an incapacitated citizen as legally capable under the legislation of the Republic of Belarus.....212

Battakhov P.P., Ovchinnikova Y.S.
Legal aspects of economic (investment) activity in the Arctic zone of the Russian Federation and insurance issues.....215

Aliyev T.T., Belov V.E.
Theoretical foundations of the protection of intellectual property rights in the member states of the Eurasian Economic Union.....220

CRIMINAL LAW SCIENCES

Ivanov P.I.
Organizational and tactical features of the activities of operational police units to undermine the economic and financial foundations of organized criminal formations.....224

Abovyan E.P., Ananyeva E.O.
On the issue of ethnic crime.....228

Kurbatova G.V., Tsubluskaya G.Z.
Criminal liability for crimes in the field of bankruptcy in foreign countries.....231

Umarova M.A., Dorofeev I.A., Zakharkina A.O.
Analysis of legal regulation in the field of compulsory insurance civil liability of vehicle owners.....234

Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I.
A digital model of forensic tools in the investigation of criminal encroachments on the security of information and physical space237

Stepanova T.V., Tishchenko Yu.Yu.
The regime of execution of punishments as a special type of legal relationship.....240

Ivliev P.V.
Features of restorative justice and its prospects in modern Russia.....243

Denisov A.D., Tukhfatullin A.N.
The content of the powers of employees of the UIS security units, special units of the UIS for escorting in the field of the use of physical force, special firearms.....246

Arkipov S.V., Ivliev P.V.
Alternative to imprisonment and solitary confinement as measures to combat recidivism.....251

Korochkina M.A., Mazaleva L.V., Sherkhov R.R.
The work of the operational units of the UIS to block Internet resources containing extremist materials.....254

Koshelyuk B.E., Peremolotova L.Y.
Problems of combating corruption.....257

Kurbatova G.V., Bakunin S.N.
The evolution of criminal liability for crimes in the field of bankruptcy in Russia.....259

Lesnikov G.Yu.
On the issue of self-education techniques for juvenile convicts.....262

Zelenova D.A., Popova P.O.
Telephone fraud as a threat to national security.....265

Mazalev V.A., Evplova K.A.
On the issue of legal regulation of the institution of changing the conditions of serving sentences sentenced to imprisonment.....268

Ivliev P.V., Nikitina O.A.
Institutions of the US penitentiary system: Alcatraz prison".....270

Moiseev N.D., Sorokin M.V., Sherkhov R.R.
On some problems of terrorism and extremism in institutions of the penal system.....274

Pekareva V.V., Bondarenko I.V.
Scientific and technical means used in the process of disclosure, investigation and prevention of crimes: content of definition, meaning, legal status.....276

Stepanov A.V., Tishchenko Yu.Yu.
On the issue of legal education of convicts.....280

Bohan A.P., Tuavaeva D.A.
The causes and conditions of cybercrime.....282

Abaev N.B.
On measures aimed at preventing cyberterrorism in the global information space.....285

Bgazhnokov M.V., Zherukova A.B.
Cyberterrorist attack as a way to access protected infrastructure.....288

Kyrgyzbayeva G.A.
Mediation as the main tool of the conciliation procedure.....291

Dalelov M.L.
Some aspects of the analysis of traces of crime on the Internet committed using information technology.....294

Kankulov A.H.
Modern monitoring technologies extremist and terrorist sentiments among young people.....297

Kutukov S.A., Kazak I.B., Grushin F.V.
Informational interaction of the structural units of the correctional institution to ensure law and order.....300

Aisanov A.S., Mustafina G.M.
Some problems of the development of unmanned carsharing in Russia.....304

Alkhimenko N.V.
Modern criminalistic view on the legal regulation of migration processes307

Tishchenko Yu.Yu., Samoylova A.A.
On the role of the teaching staff of a comprehensive school at a correctional institution in the system of educational work with convicts.....310

Abovyan E.P., Ananyeva E.O.
Factors of deterrence of antisocial behavior of minors: on the issue of spiritual and moral education.....313

Artamonova M.A., Savchishkina O.G.
On some issues of criminal liability for terrorist crimes and the moratorium on the imposition of the death penalty in modern conditions.....316

Akhyadov E.S.-M., Dadashov M.M., Makazieva Z.D.
Terrorist crimes in the era of digitalization.....319

Ivanov P.I.
On the contribution of Professor V.K. Babaev to the formation of new branches of law.....322

Kharchenko O.V.
On countering legalization of proceeds from crime in the context of digitalization.....325

Vishnevsky D.O.
On some features of countering crimes in the timber industry328

Magomedov G.B., Rashidov Sh.M., Musalov M.A.
The psychological image of the personality of extremists from the point of view of criminal law and criminology.....331

Ivliev P.V., Nikitina O.A.
Prospects for the development and application of non-custodial punishments in modern Russia.....335

Komosko A.A., Reznikova E.A.
Knowingly false information as a sign of the corpus delicti provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.....338

Nintsieva T.M., Dzhabrailova Z.A., Lobzhanidze S.N.
Actual problems in the field of insurance civil liability of vehicle owners.....341

Ryabova O.A., Ryabov P.R.
About the possibility of providing free legal assistance to victims in criminal proceedings.....344

Piven A.V., Malin P.M., Savelyeva N.V.
Participation of the prosecutor in the cancellation of detention and release from custody of the accused, in connection with the change of charges.....347

Sysoev A.V., Sysoeva T.V., Matsak L.V.
Features of the subject of crimes committed in a state of passion.....351

Khojaliev S.A.
Classification of types of criminal punishment. The punishment system.....353

Titenko Yu.A., Dorofeev I.A.
Institute of Civil Liability Insurance.....356

Taranov G.K.
Causing harm during the detention of a person who has committed a crime: features of judicial and doctrinal interpretation of the criminal law.....359

Bobryshova N.R.
Features of the investigation of crimes committed by women.....362

Sharafutdinova A.R.
Powers of the judicial body at the stage of pre-trial proceedings in a criminal case.....365

Umarova A.A., Dorofeev I.A., Greku V.P.
Legal regulation of contractual insurance relations civil liability of vehicle owners.....369

Shanazarova E.V., Savelyeva O.E.
The development of Soviet legislation on insolvency (bankruptcy): a historical and legal study.....372

Toktorov E.S., Kyrgyzbayeva G.A.
On the issue of mediation as restorative justice in modern legal science.....374

Ilyintsev V.A.
Overcoming counteraction to the investigation of economic crimes in the field of housing and communal services.....378

Perfiliev A.D.
Criminal law policy in the field of environmental safety.....383

INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

Trufanova A.Yu.
Comparative legal analysis of the digitalization of the financial market by example the Russian Federation and China: current status and development prospects.....386

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ON THE ISSUE OF PERFORMANCE CRITERIA IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX SYSTEM

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института,
Красноярский государственный аграрный университет,
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadyevna,

Senior Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается институт эффективности в сфере агропромышленного комплекса Российской Федерации. Автор исследует совокупность количественных и качественных критериев эффективности и приходит к выводу, что агропромышленный комплекс играет ключевую роль в формировании эффективной государственной политики Российской Федерации.

Abstract: The article examines the institute of efficiency in the field of agro-industrial complex of the Russian Federation. The author examines a set of quantitative and qualitative criteria of effectiveness and comes to the conclusion that the agro-industrial complex plays a key role in shaping effective state policy of the Russian Federation.

Ключевые слова: критерии эффективности, агропромышленный комплекс, государственная политика в сфере аграрного сектора, эффективность, государственный механизм, количественный критерий, качественный критерий.

Keywords: efficiency criteria, agro-industrial complex, state policy in the field of the agricultural sector, efficiency, state mechanism, quantitative criterion, qualitative criterion.

Для цитирования: Фастович Г.Г. К вопросу о критериях эффективности в системе агропромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 6-7. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_6.

For citation: Fastovich G.G. On the issue of performance criteria in the agro-industrial complex system // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 6-7. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_6.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Анализ факторов, способствующих снижению уровня эффективности деятельности государственного механизма, его участия в решении проблем общества, показывает, что они носят как объективный, так и субъективный характер. Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность и политико-правовую значимость исследования состояния агропромышленного комплекса современной России [1]. Агропромышленный комплекс является важной частью народного хозяйства страны. Он объединяет такие отрасли экономики как производство сельскохозяйственной продукции, переработку продукции и доведение её до потребителя. Развитие агропромышленного комплекса сильно отражается на экономике страны, поскольку его продукция составляет от всех товаров народного потребления.[2]

В настоящее время российское агропромышленное производство является частью общемировой хозяйственной модели. В формате всеобщей глобализации оно является частью жизненно необходимых интересов транснациональных компаний, которые непосредственно связаны с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции. Появились проблемные вопросы со стратегическим направлением развития сельскохозяйственного комплекса, экономической независимостью и продовольственной безопасностью. Требовалось и требуется решение вопросов на тему внешней и внутренней конкуренции, сбалансированности интересов участников рынка продовольствия. Эти события послужили интенсивным пульсом для развития и укрепления экономики и политической независимости для России, создания благоприятной среды жизнедеятельности отечественного производителя и свободной конкуренции на российской территории. Основной темой ближайших перспектив стало опережающее конкурентное развитие АПК на основе модернизации большинства его отраслей и возрождения отдельных направлений. Включились в активную практическую работу отраслевые институты агропромышленного комплекса для внедрения передовых, инновационных российских технологий.[3]

Правовая жизнь современной России требует методологического осмысления вопросов совершенствования государственного механизма в контексте укрепления институтов гражданского общества, формирования новых форм участия граждан в управлении делами государства. В результате чего происходит реализация первых практических шагов теоретической модели частно-государственного партнерства. Поэтому возникает необходимость в качественно новом категориальном подходе при исследовании правовой природы свойств государственной власти [4].

Актуальность проведения исследования также обусловлена тем, что в XXI в. назрела потребность в обновленной теории, таких институтов, как «государственный механизм», «эффективность права», «критерии эффективности», «законность», «функции государства», «государственно-частное партнерство». Признавая, в целом, неоценимый вклад ученых в исследование вопроса эффективности функционирования государственного механизма, тем не менее, отметим их недостаточную разработанность в данной сфере. Эти, сформированные в прошлом столетии

дефиниции, уже не в полной мере соответствуют современным представлениям и социальным ожиданиям российской общественности [5].

Для развития агропромышленного комплекса в РФ является вопрос кадрового резерва в АПК. Кадровый резерв – это группа сотрудников (специалистов, руководителей), которые потенциально способны к руководящей деятельности, отвечают требованиям, предъявляемым должностью, прошли отбор и квалификационную подготовку, но еще не назначены на должность. Ведь создание кадрового резерва является инструментом эффективной управленческой политики, без которой невозможно реализовать такие важные сферы как сельское хозяйство и АПК в целом. Так, отметим, что система имеет ряд сложностей, связанных с появлением в аграрной сфере новых специалистов, но несмотря на это Россия имеет огромный потенциал как в образовании множества специалистов в сфере АПК, так и в инновационном развитии агропромышленного комплекса в целом, но для этого нужна активная поддержка государства новых специалистов и работа над улучшением аграрной экономики.

Укрепление кадрового потенциала агропромышленного комплекса является обязательным условием для решения проблем импортозамещения. Данную проблему нельзя решить без участия государства, обеспечивающего эффективное функционирование и постоянное развития системы профессионального аграрного образования, являющегося основным поставщиком высококвалифицированных кадров на рынок труда. На сегодняшний день имеется множество проблем, связанных с формированием и развитием кадрового потенциала аграрного сектора экономики как на государственном уровне, так и на уровне отдельно взятых ориентированных на аграрную сферу регионов. Одними из основных проблем можно считать: катастрофический дефицит аграрных специалистов с высшим образованием, слабое закрепление кадров и недостаточное эффективная система их подготовки.

В современных условиях частичной экономической изоляции является необходимым повышение конкурентоспособности российских производителей товаров сельского хозяйства. Это является необходимым по причине того, что, в условиях импортозамещения спрос идет только на ту продукцию, которая соответствует высоким требованиям качества и чьи аналоги попали под эмбарго [6]. Но помимо этого для успешной реализации заданной политики импортозамещения специалистам в аграрной сфере необходимо получать адекватную поставленным целям государственную поддержку, методы и формы которой должны активизировать агропромышленное производство путем дифференциации проводимых мероприятий с учетом условий производства у специалистов сельского хозяйства, их финансово-экономического положения, особенностей местонахождения и прочих факторов.

Эксперты отмечают, что большинство региональных АПК крайне заинтересовано в совершенствовании мероприятий государственной поддержки в рамках осуществления стратегического плана импортозамещения, особенно, касательно формирования экспертного потенциала. [7]

Функционирование экономики РФ в условиях санкций, нужно рассматривать как механизм развития отечественного сельского хозяйства и развития инновационных технологий для повышения производительности труда, а также как фактор обеспечения юридическую защиту и конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей. В сложившихся условиях функционирования для Российской Федерации необходима подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, способных обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития агропромышленного комплекса, создания благоприятных условий для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли. В этой связи необходимо выделить приоритетные задачи региональной аграрной политики по развитию кадрового потенциала сельского хозяйства [8]. В качестве основных направлений, способствующих повышению эффективности аграрной экономики, следует обозначить совершенствование содержания и технологий непрерывного аграрного образования на основе взаимодействия образовательных учреждения, органов власти субъектов Российской Федерации и аграрного бизнеса, в том числе создание единой он - лайн базы, регулирующей вопросы трудоустройства, взаимоотношения образовательных учреждений с работодателями, службой занятости, а также стимулирования закрепления молодых специалистов в аграрном секторе.

Библиография:

1. Курбатова С.М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты // В сборнике: Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 86-89.
2. Александрова О. А., Ненахова Ю. С. Рабочая смена: восполнит ли молодежь кадровый дефицит в промышленности и агропромышленном комплексе? // Мониторинг. 2017. №6 (142). С. 16.
3. Бураева Е.В. Аграрное образование: место и роль в кадровом обеспечении АПК // Вестник ОрелГАУ. 2017. №6 (69). С. 7.
4. Дорофеева А.М., Шевченко Т.В. Совершенствование процесса подготовки кадров для агропромышленного комплекса // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2018. №2. С. 6.
5. Морозов В.А. Внешнеторговые проблемы развития АПК РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №3. С. 7.
6. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
7. Фастович Г.Г., Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 199-202.
8. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

References:

1. Kurbatova S.M. Digitalization of the Russian state: some aspects // In the collection: Digital technologies in jurisprudence: genesis and prospects. Materials of the I International Interuniversity scientific and practical Conference. 2020. pp. 86-89.
2. Alexandrova O. A., Nenakhova Y. S. Work shift: will young people fill the personnel deficit in industry and the agro-industrial complex? // Monitoring. 2017. No.6 (142). С. 16.
3. Buraeva E.V. Agrarian education: place and role in the staffing of the agro-industrial complex // Bulletin of OrelGAU. 2017. No.6 (69). P. 7.
4. Dorofeeva A.M., Shevchenko T.V. Improvement of the personnel training process for the agro-industrial complex // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". 2018. No.2. pp. 6.
5. Morozov V.A. Foreign trade problems of the development of the agroindustrial complex of the Russian Federation // Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. No.3. p. 7.
6. Shitova T.V. Modern problems of sanctions in international law // Agrarian and land law. 2019. No. 3 (171). pp. 90-91.
7. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data processing // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 4-3. Pp. 199-202.
8. Teplyashin I.V., Fastovich G.G. Issues of the effectiveness of the Russian judicial system in the speeches of the President of the Russian Federation in 2008-2010 // History of the State and law. 2011. No. 8. pp. 44-47.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОЛНОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

FEATURES OF THE ACTIVITIES AND POWERS OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

ул. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.

E-mail: vav.70@mail.ru;

НОР Вячеслав Андреевич,

сержант полиции Красноярского филиала ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Красноярскому краю». ул. Семафорная, 437, г. Красноярск, Красноярский край, 660059, Россия.

E-mail: slava.nor1@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAEN, member of the RAYUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch the all-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".

Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: vav.70@mail.ru;

NOR Vyacheslav Andreevich,

Police sergeant of the Krasnoyarsk branch Federal State Budgetary Institution "Department of Non-departmental security of the National Guard troops of the Russian Federation in the Krasnoyarsk Territory". Semaphornaya str., 437, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660059, Russia.

E-mail: slava.nor1@gmail.com

Краткая аннотация: В статье авторами предпринята попытка исследовать особенности деятельности сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, показать их полномочия по обеспечению общественного порядка и безопасности, борьбе с терроризмом и экстремизмом, контролю за оборотом оружия и боеприпасов, обеспечению безопасности массовых мероприятий и т.д. К сожалению, в законодательстве не закреплено точное и полное понятие правовой подготовки сотрудников Росгвардии. В качестве предложения для обсуждения авторы под правовой подготовкой сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии РФ понимают систему организационных, правовых, экономических и иных мероприятий, направленных на формирование у них профессиональных знаний и навыков, непосредственно связанных с их повседневной деятельностью по качественному применению их на практике, в целях эффективного исполнения своих профессиональных обязанностей по защите национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан.

Abstract: In the article, the authors made an attempt to explore the features of the activities of employees of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, to show their powers to ensure public order and security, combat terrorism and extremism, control the circulation of weapons and ammunition, ensure the security of public events, etc. Unfortunately, the legislation does not provide for a precise and complete concept of legal training for employees of the Russian Guard. As a proposal for discussion, the authors understand the legal training of employees of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation as a system of organizational, legal, economic and other measures aimed at developing in them professional knowledge and skills directly related to their daily activities, their competent application in practice, in order to effectively fulfill their professional duties to protect the national interests of the Russian state, the rights and freedoms of citizens.

Ключевые слова: правоохранительная система, национальные интересы, деятельность, полномочия, принципы, Росгвардия, военнослужащие, сотрудники, безопасность, законность, правопорядок, профессиональная подготовка.

Keywords: law enforcement system, national interests, activities, powers, principles, National Guard, military personnel, employees, security, legality, law and order, professional training.

Для цитирования: Власов В.А., Нор В.А. Особенности деятельности и полномочия сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: некоторые теоретические и практические аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_8.

For citation: Vlasov V.A., Nor V.A. Features of the activities and powers of employees of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation: some theoretical and practical aspects // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_8.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Современные вызовы и угрозы государственной безопасности Российской Федерации, их усложненный характер, в целях поддержания заданных векторов достижения и реализации национальных интересов, привели к существенной трансформации правоохранительной системы страны путем формирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее - Росгвардия). Исходя из сегодняшних реалий, основной задачей Российского государства является обеспечение национальной безопасности, защита прав и свобод

граждан, соблюдение законности и правопорядка.

Росгвардия была создана в 2016 году для осуществления вышеперечисленных задач, стоящих перед нашей страной. Она является правопреемником внутренних войск МВД России и объединяет в себе функции полиции и армии. Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти и занимается обеспечением общественного порядка и безопасности, а также борьбой с преступной деятельностью. Ее сотрудники представляют особую социальную группу для страны, поскольку их задачи, специфика деятельности отличаются от обычной деятельности граждан, у военнослужащих войск национальной гвардии особая психоэмоциональная атмосфера деятельности.

Службу в Росгвардии, целесообразно изучать, как особый социальный институт, поскольку он предоставляет его сотрудникам (военнослужащим) различные социальные блага. Ее сотрудник априори обладает специальным статусом в обществе, закрепленным правовыми нормами. Кроме того, военнослужащим (сотрудникам) предоставляется право на применение от имени государства мер принуждения с использованием специальных средств и оружия.

Росгвардия наделена специальным правовым статусом, имеет обособленный массив нормативных правовых актов, которые регламентируют служебные и иные связанные с данным правовым статусом отношения. Деятельность Росгвардии регулируется следующими нормативными-правовыми актами: Конституцией РФ [1]; Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2]; Указом Президента РФ «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [3] и некоторыми другими.

Структурно Росгвардия, помимо преобразованных из внутренних войск военных формирований, включает специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД, отряды мобильные особого назначения, Центр специального назначения оперативного реагирования и авиации, принимающие непосредственное участие в противодействии международному терроризму в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации [10].

Основными направлениями деятельности Росгвардии являются:

1. Обеспечение общественного порядка и безопасности. Сотрудники Росгвардии каждый день осуществляют патрулирование улиц, контроль за соблюдением общественного порядка, предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Вместе с тем следует согласиться со специалистами, которые отмечают следующие риски обеспечения общественной безопасности в современных реалиях: «снижение уровня правосознания и правовой культуры населения; рост социального и имущественного неравенства населения; неконтролируемые и нежелательные миграционные процессы; гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, некоторые другие обстоятельства» [13]. Можно привести пример из правоприменительной судебной практики, когда сотрудники Росгвардии обращаются в суд с иском с требованием о прекращении права собственности на огнестрельное оружие граждан, которые нарушают законодательство Российской Федерации. Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в Красноярском крае обратилось в суд с иском к Аббасову М.К. с требованием о прекращении права собственности на огнестрельное оружие, принудительной продаже изъятого оружия. В связи с аннулированием разрешения на хранение и ношение оружия, на основании п. 3 ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об оружии» № 150-ФЗ от 13.12.1996 г. у Аббасова М.К. оружие изъято и сдано на хранение в дежурную часть. До настоящего времени причины, послужившие основанием изъятия оружия не устранены, разрешение на реализацию оружия через специализированный магазин по продаже оружия, от ответчика не получено 03.03.2020. На основании изложенного, руководствуясь ст.194-199, 233-235 ГПК РФ, суд пришел к следующим выводам: исковые требования Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в Красноярском крае удовлетворить; прекратить право собственности Аббасову М.К. на огнестрельное оружие с последующей реализацией Управлением Росгвардии по Красноярскому краю через специализированный магазин с передачей бывшему собственнику, вырученной за продажу оружия суммы за вычетом затрат, связанных с отчуждением оружия [4].

Рассмотрим еще один пример из практики: постановлением мирового судьи судебного участка №111 в Центральном районе г. Норильска Красноярского края от 06 февраля 2020 года Сецко С.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 01 год 06 месяцев. Согласно этому постановлению Сецко С.А. не выполнил законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Виновность Сецко С.А. в совершении административного правонарушения подтверждается совокупностью имеющихся в деле доказательств: протоколом об административном правонарушении (п.д.1); рапортами полицейских РП ОВО по г. Норильску Управления Росгвардии по Красноярскому краю (п.д.3, 4); рапортом инспектора ДПС (п.д.5); протоколом об отстранении от управления транспортными средствами (п.д.6); протоколом о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянение (п.д.8); показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Г.В.А., Ш.Д.В., которые были исследованы при вынесении постановления и отражены в нем. На основании изложенного и руководствуясь статьей 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья решил оставить жалобу без удовлетворения и постановление мирового судьи без изменений [5].

2. Борьба с терроризмом и экстремизмом. Росгвардия занимается выявлением и пресечением деятельности террористических и экстремистских организаций, а также предотвращением террористических актов. Следует отметить, что в настоящее время терроризм можно отнести к одной из глобальных проблем человечества, которая направлена на дестабилизацию значительного количества государств. В частности, по сведениям, приведенным директором Росгвардии В.В. Болотовым в интервью МИА «Сегодня»: «совместно с коллегами из других силовых структур бойцы спецподразделений Росгвардии за три года нейтрализовали более 200 бандитов и уничтожили около 500 схронов и тайников с оружием и боеприпасами» [11].

3. Охрана важных государственных объектов. В Распоряжении Правительства РФ от 15.05.2017 № 928-р «О перечне объек-

тов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» к таким объектам, относятся: административные здания Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Крым, Севастопольского городского суда, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, МИДа России и его организаций и некоторые другие [12].

4. Контроль за оборотом оружия и боеприпасов. Росгвардия осуществляет контроль за оборотом оружия и боеприпасов, а также проводит проверки на предмет соблюдения правил хранения и использования оружия [6]. Также на данный орган возложена организация и осуществление выдачи в установленном порядке гражданам и организациям лицензий, разрешений и иных видов документов, связанных с оборотом оружия и частной охранной деятельностью; ведение в соответствии с законодательством Российской Федерации учета оружия и патронов к нему.

5. Обеспечение безопасности массовых мероприятий. Сотрудники Росгвардии на высоком профессиональном уровне обеспечивали безопасность таких международных форумов, как: в 2017 году - Кубок конфедераций FIFA-2017, III Всемирные военные игры, XVI Международный инвестиционный форум, этап чемпионата мира по гонкам в классе «Формула-1», XXI Петербургский Международный экономический, III Восточный экономический и Международный Арктический форумы, XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов, Саммит глав правительств стран ШОС; в 2018 году - безопасность чемпионата мира по футболу; в 2019 году - безопасность XXIX Всемирной зимней универсиады, проведенной в городе Красноярске.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект, а именно, на противодействие коррупции в органах государственной власти. Недостаточная систематичность и последовательность мер по улучшению взаимодействия институтов гражданского общества с иными субъектами противодействия коррупции не позволяет констатировать эффективность антикоррупционной политики, реализуемой в современном российском государстве [15]. В Росгвардии задача по обеспечению соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции возложена на Главное управление кадров Росгвардии, в составе которого создан специализированный отдел. Аналогичные подразделения сформированы в кадровых органах оперативно-территориальных объединений войск [14]. Пробелы законодательства обусловили выявление целого ряда проблем квалификации должностных преступлений, совершенных сотрудниками Росгвардии. Безусловно, имеются теоретические и законодательные пробелы и проблемы. В частности, речь идет о нечеткости и неполноте легального определения коррупции. Раскрытие сущности правовой категории «коррупция» законодатель произвел в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» при анализе данного определения становится очевидным, что законодатель вместо формулирования четкого, емкого, базового определения коррупции всего лишь перенес в содержание указанного выше закона наименования статей УК РФ.

Следовательно, для обеспечения национальной безопасности сотрудники Росгвардии должны обладать высоким уровнем профессиональной подготовки, знанием законодательства Российской Федерации, умением работать в команде, уметь и грамотно применять нормативные правовые акты в своей повседневной деятельности, принимать верные решения в экстремальных ситуациях. Кроме того, они должны быть готовы к постоянному обучению и повышению квалификации, поскольку должны быть в курсе последних тенденций и технологий в области обеспечения национальной безопасности.

Важно отметить, что организация и деятельность Росгвардии основывается на следующих принципах [7]: законность, так как все действия сотрудников национальной гвардии должны быть законными и соответствовать Конституции РФ и другим нормативным актам; гуманизм, поскольку сотрудники Росгвардии должны действовать в интересах граждан и защищать их права и свободы; профессионализм; коллегиальность; ответственность.

Войска национальной гвардии обладают следующими полномочиями:

1. Проведение проверок документов у граждан.
2. Осуществление личного досмотра и досмотра транспортных средств.
3. Задержание лиц, при совершении преступлений.
4. Применение физической силы и специальных средств, а также, огнестрельного оружия в случаях, предусмотренных законом.
5. Контроль общественного порядка, осмотр объектов, находящихся под охраной Росгвардии и др.

В связи с особенностями данной профессии подготовка сотрудников Росгвардии является дорогостоящей, длительной и трудоемкой. К сожалению, в законодательстве не закреплено точное и полное понятие правовой подготовки сотрудников Росгвардии. В качестве предложения для обсуждения авторы под правовой подготовкой сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии РФ понимают систему организационных, правовых, экономических и иных мероприятий, направленных на формирование у них профессиональных знаний и навыков, непосредственно связанных с их повседневной деятельностью по качественному применению их на практике, в целях эффективного исполнения своих профессиональных обязанностей по защите национальных интересов Российского государства, прав и свобод граждан.

Необходимо обратить внимание еще на один важный аспект, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» соответствующие войска являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, Росгвардия обязана обеспечивать строгое соблюдение в своих подразделениях служебной дисциплины и законности, не допуская посредством этого различного рода злоупотреблений, нарушений прав и свобод граждан, законных интересов организаций. Значимость обеспечения служебной дисциплины сотрудниками Росгвардии заключается в успешном выполнении ими сложных и ответственных задач, стоящих перед органами войск национальной гвардии, и находится в прямой зависимости от уровня соблюдения сотрудниками требований законности и служебной дисциплины в своей повседневной деятельности [16].

Вместе с тем, к сожалению, имеются и отрицательные примеры деятельности должностных лиц исследуемого органа государственной

власти. Так, Тетера И.И., состоя в должности и имеющий специальное звание сержанта полиции, назначенный на указанную должность приказом начальника управления Федеральной службы войск национальной гвардии РФ по Брянской области, от 05.10.2016 года, обязанный руководствоваться в своей деятельности Конституцией РФ, Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», находясь в полном форменном обмундировании, а так же с табельным оружием, около 21 часов, по указанию оперативного дежурного МО МВД России Почепский прибыл для оказания содействия следственно-оперативной группе при пресечении административного правонарушения в дом, где Потерпевший №1 сидел за столом в помещении кухни, оружия или иных предметов, которые могли бы быть использованы в качестве оружия, при нем не было, намерений оказывать сопротивление, агрессию не выказывал. Однако вопреки требованиям ст. ст. 18, 19 ФЗ от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», п. 2 ст. 21 Конституции РФ, Тетера И.И. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий с применением насилия - нанес два удара кулаком Потерпевший №1 в область лица, после чего повалил его на пол, и придавил своей ногой его голову к полу.

Своими действиями Тетера И.И. причинил потерпевшему физическую боль и проникающую рану левого глазного яблока, повлекшее вред здоровью средней тяжести по признаку значительной, стойкой утраты общей трудоспособности менее 1/3 в размере 20% при условии остроты зрения на левый глаз до травмы 0,1, а также кровоподтеки мягких тканей в окологлазничной области справа, в области передней брюшной стенки, левой лопаточной области, левого плеча, не повлекшие вред здоровью.

Сотрудник Росгвардии вину в судебном заседании в совершении преступления не признал. Суд пришел к следующим выводам на основании изложенного: признать Тетера И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, по которому назначить ему наказание 3 года лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанных с осуществление функций представителя власти сроком на 2 года [9].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод о том, правовое регулирование деятельности и полномочий сотрудников Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании и системном правовом анализе.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Консультант Плюс: Законодательство.
3. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Решение Кировского районного суда г. Красноярск по делу № 2-2135/2020 от 30.07.2020 г. // <https://sudact.ru> (дата обращения 30.01.2024).
5. Решение Норильского городского суда Красноярского края по делу № 12-45/2020 от 22.07.2020 г. // <https://sudact.ru> (дата обращения 30.01.2024).
6. Еркина, Т.Н. Федеральная служба войск национальной гвардии России. Вопросы создания / Т.Н. Еркина // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 137-139.
7. Гарник, Л.Ю. К вопросу о принципах организации и деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / Л.Ю. Гарник // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 4. – с. 98-102.
8. Мurygin, D.V. Национальная гвардия в России и современном мире / Д.В. Мurygin // Новая наука: от идеи к результату. – 2020. – № 9-1. – С. 188-190.
9. Приговор Почепского районного суда Брянской области по делу № 1-145/2019 от 23.04.2020 г. // <https://sudact.ru> (дата обращения 29.01.2024).
10. Олейник, С.А. Нормативно-правовое закрепление участия в противодействии международному терроризму Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / С.А. Олейник, Е.П. Олейник // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 2. С. 167-170.
11. Виктор Золотов: граждане должны чувствовать себя в безопасности // <https://ria.ru> (дата обращения 29.01.2024).
12. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 № 928-р (ред. от 23.01.2024) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 3065.
13. Пролетенкова, С.Е. О концептуальных основах обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / С.Е. Пролетенкова, А.П. Беликов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1(96). С. 251 - 252.
14. Мацюк, В.И. Актуальные вопросы противодействия коррупции в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации / В.И. Мацюк, А.А. Мукаряров // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 3. С. 48-50.
15. Власов, В.А. Противодействие коррупционным проявлениям в механизме современного Российского государства: некоторые вопросы теории и практики / В.А. Власов, П.О. Кочетова // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 206-209.
16. Антонова, Л.Б. Особенности мер обеспечения служебной дисциплины и законности в Федеральной службе войск национальной гвардии / Л.Б. Антонова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2023. № 9-1. С. 222-228.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 07/01/2020) // Consultant Plus: Legislation.
2. Federal Law No. 226-FZ dated 07/03/2016 (as amended on 08/04/2023) "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 08/15/2023) // Consultant Plus: Legislation.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 04/05/2016 No. 157 (ed. dated 06/17/2019) "Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation" // Consultant Plus: Legislation.
4. The decision of the Kirovsky District Court of Krasnoyarsk in case No. 2-2135/2020 dated 30.07.2020 // <https://sudact.ru> (date of appeal 30.01.2024).
5. Decision of the Norilsk City Court of the Krasnoyarsk Territory in case No. 12-45/2020 dated 07/22/2020 // <https://sudact.ru> (date of application 30.01.2024).
6. Yerikina, T.N. Federal the service of the troops of the National Guard of Russia. Questions of creation / T.N. Yerikina // Law and law. – 2019. – No. 5. – pp. 137-139.
7. Garnik, L.Yu. On the question of the principles of organization and activity of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation / L.Yu. Garnik // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2019. – No. 4. – pp. 98-102.
8. Murygin, D.V. National Guard in Russia and modern world / D.V. Murygin // New science: from idea to result. – 2020. – No. 9-1. – pp. 188-190.
9. Verdict of the Pochepsky District Court of the Bryansk region in case No. 1-145/2019 dated 04/23/2020 // <https://sudact.ru> (accessed 29.01.2024).
10. Oleynik, S.A. Normative and legal consolidation of participation in countering international terrorism of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation / S.A. Oleynik, E.P. Oleynik // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2020. No. 2. pp. 167-170.
11. Viktor Zolotov: citizens should feel safe // <https://ria.ru> (accessed 29.01.2024).
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/15/2017 No. 928-r (ed. dated 01/23/2024) "On the list of objects subject to mandatory protection by the troops of the National Guard of the Russian Federation" // NW RF. 2017. No. 21. St. 3065.
13. Proletenkova, S.E. On the conceptual foundations of ensuring public safety in the Russian Federation / S.E. Proletenkova, A.P. Belikov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1(96). pp. 251-252.
14. Matsyuk, V.I. Topical issues of combating corruption in the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation / V.I. Matsyuk, A.A. Mukayarov // Academic Bulletin of the National Guard troops of the Russian Federation. 2018. No. 3. pp. 48-50.
15. Vlasov, V.A. Countering corruption manifestations in the mechanism of the modern Russian state: some issues of theory and practice / V.A. Vlasov, P.O. Kochetova // Law and the State: theory and practice. 2021. No. 6 (198). pp. 206-209.
16. Antonova, L.B. Features of measures to ensure service discipline and legality in the Federal Service of the National Guard troops / L.B. Antonova // Public safety, legality and law and order in the III millennium. 2023. No. 9-1. pp. 222-228.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_12

УДК 355.4

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ПРОТИВОТАНКОВЫХ АВИАЦИОННЫХ БОМБ
В ХОДЕ СРАЖЕНИЯ НА КУРСКОЙ ДУГЕ ЛЕТОМ 1943 ГОДА:
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)
ON THE ISSUE OF THE USE OF THE SOVIET ARMED FORCES ANTI-TANK
AIRCRAFT BOMBS DURING THE BATTLE OF KURSK IN THE SUMMER OF 1943:
MILITARY-TECHNICAL AND HISTORICAL ASPECTS (CONTINUED)**

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета,
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления
Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН,
член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

SHERVYAKOV Mikhail Eduardovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor
of the Department of Public and Municipal Administration
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAEN, member of the RAYUN,
member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch
of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты создания и применения противотанковых авиационных бомб ПТАБ 2,5,-1,5, использованных Красной Армией для борьбы с танками и самоходными артиллерийскими установками немецких войск во время сражения на Курской дуге. Отмечаются причины, побудившие создать этот уникальный боеприпас. К ним отнесены высокая концентрация бронетанковой техники врага на относительно узком участке фронта, делавшей необходимость борьбы с танками и артиллерией противника особенно актуальной. Немаловажной причиной являлась так же временное превосходство наиболее современных образцов германских вооружений над аналогичными образцами броневой техники, состоявшей к лету 1943 года на вооружении в РККА. Отмечается эффективность использования ПТАБ 2,5,-1,5, особенно в первые дни оборонительных боев на Курской дуге. Указывается, что помимо основного результата – уничтожения бронированных машин противника – использование ПТАБ позволило навязать противнику невыгодную для него тактику передвижения в рассредоточенных колоннах, которая давала советским противотанковым силам дополнительное время для оказания огневого воздействия на противника.

Abstract: The article discusses some aspects of the creation and use of anti-tank aviation bombs PTAB 2,5, -1,5, used by the Red Army to fight tanks and self-propelled artillery installations of German troops during the Battle of Kursk. The reasons that prompted the creation of this unique ammunition are noted. These include the high concentration of enemy armored vehicles in a relatively narrow sector of the front, which made the need to fight enemy tanks and artillery especially urgent. An important reason was also the temporary superiority of the most modern samples of German weapons over similar samples of armored vehicles that were in service in the Red Army by the summer of 1943. The effectiveness of the use of PTAB 2.5-1.5 is noted, especially in the first days of defensive battles on the Kursk Bulge. It is indicated that in addition to the aspen result – the destruction of enemy armored vehicles – the use of PTAB allowed the enemy to impose tactics unfavorable for him.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская дуга, танк, противотанковая авиационная бомба, кумулятивный боеприпас.

Keywords: keywords: Great Patriotic War, Kursk Bulge, tank, anti-tank aviation bomb, cumulative ammunition.

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.А. К вопросу о применении советскими вооруженными силами противотанковых авиационных бомб в ходе сражения на Курской дуге летом 1943 года: военно-технический и исторический аспекты (продолжение) // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_12.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.A. On the issue of the use of the Soviet Armed forces anti-tank aircraft bombs during the Battle of Kursk in the summer of 1943: military-technical and historical aspects (continued) // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_12.

Статья поступила в редакцию: 28.02.2024

(начало в предыдущем номере)

Поражающее действие бомбы основывалось на использовании компактногокумулятивного заряда, снаряженного мощным взрывчатым веществом. Бронепробиваемость такого заряда составляла 70 мм гомогенной стальной плиты – вполне достаточно, чтобы вывести из строя любую бронированную машину вермахта, использованную против СССР в Курской битве. Конечно, попадание одной небольшой авиабомбы в многотонную махину не могло само по себе уничтожить ее целиком, однако этого и не требовалось. Пробивая броню,кумулятивная струя вызывала пожар с последующей детонацией боеприпасов. Если даже экипажу противника удавалось потушить начавшееся возгорание, бронированный объект на какое-то время оказывался бездвигательным и с высокой долей вероятности уничтожался советскими танками. Если экипаж покинул танк, то он после окончания боя безвозвратно выводился из строя расчетами советских саперных групп. Таким образом, в системе средств огневого воздействия, попадание во вражеский танк всего одного боеприпаса запускало цепь событий, которые закономерно вели к превращению его существования как полноценной боевой единицы. Это и был асимметричный ответ советских военных инженеров на использование немецкими войсками действительно грозной и, наверное, самой совершенной на тот период времени бронетанковой техники [13].

Данная бомба имела тонкую металлическую «рубашку», которая при взрыве образует осколки. «Убойных», тяжелее грамма, она давала 92, с радиусом сплошного поражения в 7,5 метра. То есть площадь сплошного поражения у одной ПТАБ - 177 квадратных метров. Один Ил-2 при одновременном сбросе 192 ПТАБ (минимальная нагрузка) с рекомендованной высоты накрывал полосу размером примерно 200x15 метров. То есть обеспечивал зону сплошного осколочного поражения в полосе порядка 220x30 метров - примерно 5000 квадратных метров. При этом зоны поражения ПТАБ в этой полосе перекрывались до десятка раз - то есть один атакуемый объект мог получить осколки сразу от множества бомб.

О том насколько, эффективным оказалось новое оружие, свидетельствуют сами участники тех событий и прежде всего, экипажи немецких танков, первыми испытавшими на себе воздействие противотанковых бомб. Так, во время допроса один из плененных немецких танкистов, воевавших в составе 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии вермахта, сообщил следующие сведения. В ночь на 5 июля около 100 танков его полка вышли на исходные позиции и приготовились атаковать оборонительные рубежи советских войск. В этот момент танковую группу атаковала советская штурмовая авиация, оставив на поле боя не менее 40 подбитых машин. Далее военнопленный сказал: «Все, чему нас учили, потеряло смысл. Действия разворачивались не так, как нам рисовали в школе. Тактика танкового прорыва, которой нас обучали, оказалась непригодной» [13].

Авторы научного исследования обращают внимание на ключевые слова вражеского танкиста: все предыдущие способы действий, которые – вне всякого сомнения – отлично подготовленным экипажам танков – были превосходно известны и ожидаемо приносили ощутимые результаты – оказались бесполезны и бессмысленны в новых условиях ведения войны.

Если вначале Второй мировой войны немецким военачальникам, к сожалению, удалось с успехом применить оригинальную в значительной мере не известную ранее стратегию ведения маневренных боевых действий. Ее основу составляло воздействие на противника огнем быстро передвигающихся танковых колонн, поддерживаемых силами моторизованной пехоты и ударами бомбово-штурмовой авиации. Именно эти составляющие образовали в совокупности тот стиль ведения боевых действий, которой впоследствии получил название «блицкриг» («молниеносная война»).

Нельзя сказать, что военная мысль ведущих держав до начала Второй мировой не предполагала, что боевые столкновения недалекого будущего станут именно такими – маневренными, подвижными, основанными на использовании большого числа танков и артиллерии. Однако, как это будет выглядеть в действительности, полностью до конца так никто, судя по всему, не сознавал. И тем более неожиданными стали для большей части европейских военных маневренные удары Вермахта по Польше в 1939 году, Бельгии, Дании и Франции в 1940 году. Польша считалась страной, имеющей как минимум, третью по мощности армию в Европе. Между тем, она продержалась под натиском немецких войск немногим больше месяца, после чего капитулировала [14]. Франция, победившая Германию в Первой мировой войне и надеявшаяся при самом неблагоприятном для себя исходе событий «отсидеться» за линией Мажино капитулировала меньше, чем через два месяца, после прорыва германских войск на территорию страны через сухопутный коридор в Арденнах [15].

Отметим, что противостоящие Германии западные генералы понимали «в общих чертах» как будет выглядеть неизбежная война, но то что она будет выглядеть именно таким, в буквальном смысле слова «не виданным» ранее образом, с отчетливой ясностью не понимал никто. И тем ошеломительнее, тем сокрушительнее оказались удары немецких войск, приведших в 1939-1940 годах к господству в зарубежной Европе гитлеровской Германии и ее союзников.

С великим сожалением следует сказать, что и среди высшего командного состава РККА по всей видимости имелась определенная группа военачальников, у которых так же не было сформировано до предела четкое понимание характера и особенностей ведения будущей войны. Возможно, это обстоятельство было одной из причин поражений Красной Армии в начальный период ведения Великой Отечественной. При этом, конечно, следует иметь ввиду, что наряду с субъективными причинами были обстоятельства объективного характера, которые обусловили необходимость стратегического отступления Красной армии летом - осенью 1941 года. В начале войны с фашистской Германией советской стороне противостояла самая мощная сухопутная армия мира. Имея за плечами опыт боевых действий и экономическую мощь объединенной Европы (так называемый «Евросоюз Гитлера»), вооруженная не только современным оружием, но также самой передовой на тот момент тактикой и оперативным искусством, немецко-фашистская армия представляла грозную силу.

Конечно, по отдельным составляющим вооружений советские войска не уступали и даже превосходили врага – это видно на примере

тех же танков, их знаменитых образцов Т-34 и КВ-1. Однако, обратим внимание – немецкие военные почти сразу же (первые недели войны) отметили преимущества советских бронированных машин, что побудило их принять меры к созданию новых модификаций боевой техники [16].

И эта техника была создана, она предстала на Курской дуге в виде мощнейших образцов танков и самоходно-артиллерийских установок, грозящих в очередной раз нанести поражение передовым частям Красной Армии. И вот здесь настал уже наш черед применить против врага его же оружие – неожиданную, нетривиальную военно-техническую находку и тактику ее применения, которая не только расстроила планы противника, но и заставила его действовать гораздо менее выгодным для себя образом.

Изучение исторических документов показывает, что одним из существенных слагаемых успеха в применении противотанковых авиабомб было ведение всех работ по их созданию в условиях строжайшей секретности. Все мероприятия по конструированию, испытанию и принятию на вооружение ПТАБ 2,5-1,5 курировал лично И.В. Сталин. Снаряженные боеприпасы предписывалось передавать на склад и отправлять в строевые части только по поступлении особого распоряжения Верховного Главнокомандующего [13].

В этой обстановке противник до последнего момента не предполагал, какое именно средство противодействия его бронированным армадам будет применено вооруженными силами Красной Армии. Вернее сказать, предполагал, но в логике действий того, что уже хорошо известно – танки, ствольная артиллерия, противотанковые ружья, наконец. Именно из идеи такого противостояния разрабатывались танки «Тигр» и «Пантера», бронированные машины «Фердинанд». Здесь немцы попались в туже ловушку, что и их противники вначале в 1939-1941 годов. Эта мысль в привычном ключе, механическое перенесение прошлого в будущее, когда завтра, лишь немного измененная версия сегодня. Немецкие военачальники и представить себе не могли, что небольшие и внешне, можно сказать «игрушечные» боеприпасы не только уничтожат множество единиц совершенной бронетехники, но заставят пересмотреть планы стратегического наступления, которые в итоге так и не будут осуществлены, а также побудят их изменить отработанную годами тактику действий бронетанковых подразделений.

Следует отметить, что военные историки до сих пор спорят о том, каковы были потери немецких войск от применения штурмовой авиацией Красной Армии противотанковых авиационных бомб. В различных источниках приводятся сильно расходящиеся данные - от нескольких десятков до нескольких сотен единиц бронетехники. Последний порядок цифр представляется нам более близким к истине, о чем, как ни странно, свидетельствуют статистические данные противоположной стороны. Как было установлено немецкими историками, до 80 процентов потерь всех танков типа «Тигр» в Курской битве пришлось на поражение их кумулятивными боеприпасами, аналогичную картину можно наблюдать при изучении данных о причинах потери танков типа «Пантера». Между тем, кумулятивные боеприпасы летом 1943 года составляли лишь незначительную часть противотанковых артиллерийских снарядов, применяемых Красной Армией для борьбы с бронированными объектами противника. Следовательно, большая часть потерь танков Вермахта, во время сражения на Курской дуге, приходится именно на кумулятивные боеприпасы противотанковых авиационных бомб. Под словом «большая» мы имеем ввиду более половины всей выведенной из строя бронетехники, действительная же цифра потерь от воздействия авиации, скорее всего, приближается к тем самым 80 процентам, о которых, пишут немецкие историки.

Далее, сама возможность бомбардировки танковых колонн кумулятивными боеприпасами заставила войска Вермахта отказаться от передвижения в сомкнутом строю и перейти передвижению исключительно в рассредоточенных колоннах. Однако, это означало если не полный отказ, то существенное отступление от тактики ведения боевых действий, в свое время послуживших основой для формирования особого метода ведения войны, получившего название «немецкое боевое чудо».

Соответственно, возникает вполне логичный вопрос: какой элемент системы передвижения в глубь территории захватываемой страны позволял армии Вермахта в 1939-1942 годах совершать глубокие танковые маневры, буквально пересекающие противостоящие им вооруженные силы? Представляется, что одним из таких элементов, его важной, существенной составной частью было как раз передвижение в тесном боевом строю. Двигаясь друг от друга на расстоянии, не превышающем длину корпуса впереди идущей машины, немецкие танкисты получали два важных преимущества: во-первых, отличную управляемость, во-вторых, возможность быстро перестраиваться из походного порядка в предбоевой и далее в боевой. Оба этих фактора складывались и дополняли друг друга, делали танковую колонну мощным разрушительным инструментом, которому сложно было что-либо противопоставить.

Все изменилось после того, как у Красной Армии появилась противотанковые кумулятивные авиабомбы. Сомкнутая танковая колонна могла теперь быть накрыта попаданием боеприпасов, сброшенных с одного-единственного штурмового бомбардировщика. Собственно, это и происходило в первые дни Курского сражения, только налеты на вражеские танки совершали конечно не одиночные самолеты, а целые штурмовые эскадрильи.

Приблизительно к 8-9 июля противник уже понял, с каким оружием он имеет дело и первое что предпринял – перешел на рассредоточенные боевые колонны. Однако, передвижение в таких колоннах затрудняло управление и увеличивало время на перестроение танков. Советские противотанковые расчеты получали дополнительное время для приготовления к бою, а уже изготовившиеся для стрельбы – возможность оказания за одно и то же время большего по силе огневого воздействия на бронированные машины противника. Казалось бы, выигрыш во времени всего несколько секунд для обороняющейся стороны, какой была Красная армия в начале Курского сражения – ничего не решает и не меняет сложившуюся расстановку сил. Но следует иметь ввиду, что речь здесь идет о смертельном поединке, в котором победивший получает жизнь, а проигравший погибает. Даже эти несколько дополнительных секунд, приобретаемых одной стороной в связи с необходимостью более длительного маневра, выполняемого противником, позволяли склонить чашу военной удачи на ту сторону, которая получила выигрыш по времени. Тогда, в далеком 1943 году, эта удача окончательно перешла на сторону советских войск, но далось это нашим великим предкам ценой не-

ротьных усилий, самопожертвования, беспримерного мужества и героизма в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Таким образом, сражение под Курском останется в веках не только как великий символ непобедимой мощи Советского Союза и его Вооруженных Сил, но и как памятник передовой советской военной науке, превзошедшей в тот период военную науку гитлеровской Германии.

Библиография:

1. Исаев, А. Курская битва. Все о сражении, решившем судьбу Второй мировой / А. Исаев. – М.: Яуза-Пресс, 2023. - 368 с.
2. Курская битва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mil.ru/winner_may (дата обращения: 18.02.2024).
3. Исаев, А. Вторжение. 22 июня 1941 года / А. Исаев. – М.: Яуза, 2019. - 464 с.
4. Отечественные противотанковые комплексы: Иллюстрированный справочник / Р.Д. Ангельский. – М: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 192 с.
5. KV-1 – Тяжелый советский танк [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tanki-tut.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
6. «Приказ стоять насмерть»: какую роль в обороне Ленинграда сыграл подвиг танкиста Зиновия Колобанова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 18.02.2024).
7. Тигр (танк) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
8. Пантера (танк) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
9. Коломиец, С.В. «Тигры» и «Пантеры» В Курской битве / С.В. Коломиец. – М.: Эксмо, 2021. - 184с.
10. Барятинский, М.Б. Все танки СССР: самая полная иллюстрированная энциклопедия / М.Б. Барятинский. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. - 510 с.
11. Отец огненного смерча, или Праведная месть за Родину конструктора Ивана Ларионова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vitvesti.by> (дата обращения: 18.02.2024).
12. Противотанковые авиабомбы Великой Отечественной войны (ПТАБ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://armedman.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
13. Советские супербомбы в Курской битве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YOB95K5PmEIOhUjF> (дата обращения: 18.02.2024).
14. Польская компания вермахта (1939) [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 17.09. 2023).
15. Французская компания [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.02.2024).
16. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 / Б. Мюллер-Гиллебранд – М.: Изографус: Эксмо, 2002. - 800 с. Путин В.В. Переписать историю под чьи-то геополитические интересы невозможно [Электронный ресурс] // URL: <http://pba.kremlin.ru> (дата обращения: 18.02.2024).
17. Путин, В.В. Переписать историю под чьи-то геополитические интересы невозможно [Электронный ресурс] // URL: <http://pba.kremlin.ru> (дата обращения: 18.02.2024).

References:

1. Isaev, A. The Battle of Kursk. All about the battle that decided the fate of the Second World War / A. Isaev. – М.: Yauza Press, 2023. - 368 p.
2. The Battle of Kursk [Electronic resource]. – Access mode: https://mil.ru/winner_may (date of address: 02/18/2024).
3. Isaev, A. Invasion. June 22, 1941 / A. Isaev. – М.: Yauza, 2019. - 464 p.
4. Domestic anti-tank complexes: An illustrated guide / R.D. Angelsky. – Moscow: LLC "Astrel Publishing House": LLC "Publishing ACT", 2002. - 192 p.
5. KV-1 – Heavy Soviet tank [Electronic resource]. - Access mode: <https://tanki-tut.ru> (date of appeal: 02/18/2024).
6. "The order to stand to the death": what role did the feat of tankman Zinovy Kolobanov play in the defense of Leningrad [Electronic resource]. - Access mode: <https://russian.rt.com> (date of reference: 02/18/2024).
7. Tiger (tank) [Electronic resource]. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of reference: 02/18/2024).
8. Panther (tank) [Electronic resource]. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of application: 02/18/2024).
9. Kolomiets, S.V. "Tigers" and "Panthers" In the Battle of Kursk / S.V. Kolomiets. – М.: Eksmo, 2021. - 184s.
10. Baryatinsky, M.B. All tanks of the USSR: the most complete illustrated encyclopedia / M.B. Baryatinsky. – М.: Yauza: Eksmo, 2013. - 510 p.
11. The father of the fiery tornado, or the Righteous revenge for the Homeland of designer Ivan Larionov [Electronic resource]. - Access mode: <https://vitvesti.by> (date of reference: 02/18/2024).
12. Anti-tank bombs of the Great Patriotic War (PTAB) [Electronic resource]. – Access mode: <https://armedman.ru> (date of application: 02/18/2024).
13. Soviet superbombs in the Battle of Kursk [Electronic resource]. - Access mode: <https://dzen.ru/a/YOB95K5PmEIOhUjF> (date of reference: 02/18/2024).
14. The Polish company of the Wehrmacht (1939) [Electronic resource]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of access: 17.09. 2023).
15. French company [Electronic resource]: Wikipedia. The Free Encyclopedia. - Access mode: <https://ru.wikipedia.org> (date of application: 02/18/2024).
16. Muller-Gillebrand, B. The German Land Army 1933-1945 / B. Muller-Gillebrand – М.: Isografus: Eksmo, 2002. - 800 p. Putin V.V. It is impossible to re-write history for someone's geopolitical interests [Electronic resource] // URL: <http://pba.kremlin.ru> (date of address: 02/18/2024).
17. Putin, V.V. It is impossible to rewrite history for someone's geopolitical interests [Electronic resource] // URL: <http://pba.kremlin.ru> (date of formation: 02/18/2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_16

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ THE ROLE OF CIVIL LEGISLATION IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE IN SOCIETY: TO THE PROBLEM STATEMENT

ПУЧНИН Владимир Михайлович,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».
392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
E-mail: vmpuchnin_@yandex.ru

Puchnin Vladimir M.,

postgraduate student of the department of theory and history of state and law,
Tambov state university named after G.R. Derzhavin.
392000, Tambov, Internatsionalnaya str., 33.
E-mail: vmpuchnin_@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автор делает попытку освятить проблему формирования правовой культуры посредством гражданского законодательства. Выявляет детерминанты, позволяющие как нормам действующего гражданского права, так и существующей правоприменительной практике влиять на правовую культуру граждан и предлагает направления совершенствования законодательства в этом направлении.

Abstract: In this article, the author makes an attempt to consecrate the problem of the formation of legal culture through civil legislation. Identifies determinants that allow both the norms of current Russian law and existing law enforcement practice to influence the legal culture of citizens and suggests ways to improve legislation in this direction.

Ключевые слова: правовая культура, правотворчество, правоприменительная практика, гражданское законодательство, гражданское право.

Keywords: legal culture, law-making, law enforcement practice, civil legislation, civil law.

Для цитирования: Пучнин В.М. Роль гражданского законодательства в формировании правовой культуры в обществе: к постановке проблемы // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_16.

For citation: Puchnin V.M. The role of civil legislation in the formation of legal culture in society: to the problem statement // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_16.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2024

«Человеческое сообщество, — пишет К. И. Скловский, — может выделиться из природы только как организованное иным способом, чем естественный. Этим способом и является культура»¹.

Правовая культура – особое явление, потому как она проникает во все сферы жизни общества. При это она не возникает сама по себе, она является порождением применения на практике конкретных норм права. Гражданское право – отрасль законодательства, с которой каждый гражданин сталкивается ежедневно, поэтому влияние гражданского права на становление правовой культуры в обществе нельзя переоценить: соответствие своего поведения, своих юридически значимых действий с принципами гражданского права, нормами, определяющими условия действительности сделок, осознание возможности наступления гражданско-правовой ответственности – лишь немного, что формирует правовую культуру и каждого субъекта гражданского права, и всего общества в целом.

Важнейшую роль в формировании правовой культуры в обществе играют принципы права, как общеправовые, так и отраслевые. А также имеет значение соотношение и взаимодействие отраслевых принципов. Так, в гражданском законодательстве центральным признаётся принцип свободы договора. При этом принцип свободы договора ограничивается принципом добросовестности. Рассмотрим это положение подробнее, в том числе на примере конкретного вида гражданско-правового договора – договора дарения.

Основываясь, как и все остальные виды договоров в гражданском праве, на принципе свободы договора, договор дарения подразумевает множество ограничений, запретов, без соблюдения которых можно грубо нарушить права контрагента или же третьих лиц.

Договор дарения относится к тем видам договора, которые ни один раз заключали все граждане без исключения. Ведь все дарили подарки, все их получали. Многие получали в дар что-либо от юридических лиц, многие получали в дар недвижимое имущество. И, конечно, необходимо знать все тонкости договора дарения, так как очень велика вероятность того, что каждый гражданин будет в своей жизни выступать как в лице одаряемого, так и в лице дарителя, и не просто при получении или отчуждении «обычного» дара, к которым мы все привыкли и не задумываемся о том, что заключаем договор дарения каждый раз, когда делаем кому-либо подарок, но и при заключении более сложного договора дарения.

Современное российское законодательство (в особенности это касается сферы частного права) берёт многие постулаты римского права за образец, эталон. В этом нет ничего удивительного, ведь всегда, рассуждая о том, существует ли необходимость изучения правового порядка древних государств (в случае цивилистики речь идёт о Древнем Риме) стоит помнить, что российская правовая система, пройдя индивидуальный и самобытный путь развития, является частью романо-германской правовой семьи, и представляется целесообразным, приступая к изучению

¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. С. 91.

какого-либо вопроса, касающегося дисциплины гражданское право, начать своё рассуждение с права Древнего Рима.

Договор дарения, наряду с договором купли-продажи, является одним из самых древних видов договора.

Дарение по римскому законодательству представляло собой договор, по которому одна сторона, даритель, предоставляет другой стороне, одаряемому, вещь (или *in ois* составной элемент своего имущества, например, право требования) с целью проявить щедрость в отношении одаряемого. Появление института дарения, а тем более его широкое применение, свидетельствовало о развитии общественных отношений – желание подарить другому человеку какую-либо вещь не влечёт за собой никакой выгоды. Дарение представляет собой проявление щедрости. Так, договор дарения, по сути, для древних римлян представлял то же, что и для нас, современных.

Ещё со времен Древнего Рима дарение не считалось самостоятельным видом сделки – дарение выглядело как один из способов приобретения права собственности на вещь. На принятие дара было необходимо получить согласие одаряемого. По словам Д. Ульпиана, «нельзя проявить свою щедрость к кому-либо против его воли»¹. Стоит отметить, что именно эта необходимость согласования воли сторон, существовавшая сначала в виде правового обычая, а позднее нашедшая своё отражение в римском законодательстве, и привела к договорной природе дарения, присущей ему до сих пор.

В традиции Древней Руси дарение занимало важное место. А. Я. Гуревич выделял дар в качестве одной из форм взаимодействия общин, родов. «Обмен дарами служил средством поддержания регулярных контактов в обществе между составляющими его группами»².

Упоминания о важных дарах между представителями власти встречаются в летописаниях как символы укрепления дипломатических связей, гарантия надёжного сотрудничества в будущем и выражение уважения к другой стороне (к примеру, получение княгиней Ольгой даров от императора Византии в знак почтения и уважения к ней, а также укрепления дипломатического, торгового сотрудничества и начала установления религиозных связей).

Дарение в современном российском праве – не односторонняя сделка, как можно подумать изначально, а договор, ибо, как и сложилось в исторической практике этого института, дарение требует согласия воли его сторон.

Поскольку дарение требует согласия воли его сторон, то оно основывается на принципе свободы договора – центральном принципе договорных отношений.

Представляется целесообразным сказать об этом принципе несколько подробнее. Данный принцип нашёл своё закрепление в ст. 1 и ст. 421 ГК РФ, и отражается в двух направлениях: в свободе заключения договора как такового и в свободе определения условий договора – в связи с чем возникает право заключать смешанные (содержащие элементы разных договоров) и непоименованные (договор, который напрямую не предусмотрен действующим законодательством, однако ему не противоречит) договоры (п.2 и 3 ст.421 ГК РФ). Свобода выбора условий договора может быть ограничена только федеральным законом либо в установленном им порядке.

Приведём некоторые факты из истории становления этого принципа. Возник он в эпоху Древнего Рима. Римские юристы говорили так: «воля лица должна быть выражена в договоре сознательно и свободно, без какого-либо постороннего давления»³.

В России принцип свободы договора развивался, соответственно, параллельно самим договорным отношениям. Первые научные изыскания по теме данного принципа начались в XIX веке и принадлежат перу таких цивилистов, как Константин Победоносцев и Габриэль Шершеневич.

Ещё тогда, полтора века назад, первые цивилисты утверждали, что без свободы воли нет гражданско-правовых отношений. Они считали, как считают цивилисты и теперь, что без свободы воли в заключении договора (причем в трёх аспектах: как заключать, на каких условиях заключать и с кем заключать договор) не может существовать гражданского права как такового, так как гражданское право, по большей части, и есть, по сути, надлежащее заключение и исполнение договоров, на этом, в разной мере, и основывается система гражданского права любого государства, не только России. Но если допустить полную свободу договора, не ограниченную никакими императивными нормами, можно допустить хаос правовой системы, отсутствие дисциплины. Последствия такого подхода очень тяжёлые: реализация якобы права одних влечёт за собой грубое нарушение прав других. Для недопущения этого, законодатель всегда предусматривает ряд запретов и ограничений, и договор дарения не является исключением. Это вызвано лишь необходимостью и никак не нарушает принцип свободы договора.

Так, например, учитывая, что заключение договора дарения требует согласования воли его сторон, и, следовательно, явное проявление в его правовой природе принципа свободы договора, мы делаем вывод о том, что дарение является ни чем иным как договором. Но при этом дарение считается односторонним договором, в котором у одаряемого отсутствуют какие-либо обязанности (за исключением отношений в сфере пожертвования, о чем будет сказано ниже).

Однако, как и при решении любого сложного и неоднозначного правового вопроса, имеющего богатую историю, здесь существуют и альтернативные точки зрения.

Однако в судебной практике часто происходят случаи признания договора дарения ничтожным. Само по себе признание договора ничтожным – не только договора дарения, а в целом любого гражданско-правового договора – означает, по сути, ограничение принципа свободы договора принципом добросовестности.

На этом вопросе мы остановимся особенно подробно, так как часто с просьбой отменить договор дарения в суд обращаются наименее

1Петров А.А. *Lex specialis et lex posterior* в Дигестах Юстиниана // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №1. С. 39.

2 Мининкова Л.В. Дар в традиции домонгольской Руси: культурно-символическое наполнение и политическое содержание // Палеороссия. 2015.С. 31.

3 Римское частное право : учебник. / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004. С. 320–329.

защищённые слои населения. В большинстве случаев, это пожилые граждане, ставшие жертвами обмана порою самых близких людей. Пользуясь юридической неосведомлённостью, слабым здоровьем и полным доверием со стороны своих пожилых родственников, они заставляют их передать своё имущество, часто это бывает и единственное жильё. Даритель при этом может даже не подозревать, что передаёт своё имущество другому лицу. Такие схемы проводятся чаще всего ради получения наследства в будущем, в обход других наследников, или же для обхода преимущественного права покупки.

Защитить тех, кто в этом нуждается, - цель работы юриста. Поэтому данному аспекту уделяется много внимания со стороны юридического сообщества.

В особенности, часты случаи признания договора дарения недействительным потому, что одна из сторон прикрывала реальную сделку договором дарения. Подобные сделки называются притворными.

Показательным является Решение № 2-211/2020 2-211/2020-М-212/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 2-211/2020, Верхотурский районный суд (Свердловская область)¹.

Калашникова З.Х. обратилась в суд с иском к своей невестке, Калашниковой Е.В.(действовала в интересах своей несовершеннолетней дочери), с требованием признать договор дарения недействительным. По словам истца, заключая договор дарения, она не осознавала, что фактически передает свое единственное жильё, подписывая договор, не знала, какие документы подписывает, ей никто ничего не объяснил, из-за преклонного возраста и юридической неграмотности она не понимала природу договора.

Вскоре после заключения договора умер сын истца и муж ответчика. И после его смерти выяснилось, что она подписала договор дарения квартиры, в которой проживает. Калашникова Е.В. ввела ее в заблуждение относительно сделки, пояснив, что оформляют документы на квартиру, в которой проживал сын, расположенную в этом же доме. Про обман истец узнала только тогда, когда увидела на квитанции фамилию и имя своей внучки. Невестка отказалась давать пояснения свекрови, документы не предъявила.

После получения копии договора, за которой дочь истца обратилась в МФЦ, истец наконец точно узнала, что квартира ею подарена. Квартира представляет для нее большую ценность, является единственным жильем, передача квартиры приведет к безвозмездной утрате. К тому же, невестка не помогает свекрови содержать квартиру, и ей приходится оплачивать все счета, проводить текущий ремонт полностью самостоятельно.

Свидетели пояснили суду, что истец действительно не знала о договоре дарения её квартиры, что проживает в квартире всю жизнь, что не стала бы скрывать от соседок факт дарения квартиры. Также одна из соседок пояснила, что она сама ходит за квитанциями истца и была удивлена, увидев на квитанции имя не истца, а её внучки.

Дочь истца также указала, что мать удивилась, узнав, что квартира не ее. Поясняла, что договор не читала, ей дали расписаться и все. Она не знает, понимала ли мать, с ее образованием 5 не полных классов, что подписывает.

На основании ст. 170 ГК РФ, договор дарения был признан ничтожным. Суд установил, что истец действительно была введена в заблуждение. Это и стало основанием для полного удовлетворения исковых требований.

Таким образом, законодателем закреплены отдельные оценочные стандарты, которым должно соответствовать поведение субъектов гражданского права. Иначе в отдельных случаях субъекту будет отказано в защите гражданских прав, в других – у контрагента возникает право требовать возмещения причиненных убытков либо отказаться от исполнения договора. Возрастают требования к поведению субъектов правоотношений, что адекватно для цивилизованного гражданского оборота, основанного на рыночной экономике. Участники правоотношений должны действовать добросовестно, учитывать интересы друг друга, содействовать в осуществлении прав и иным образом сотрудничать с контрагентом, надлежащим образом исполнять свои обязанности. В конечном итоге это должно привести к большей стабильности гражданско-правовых отношений.

Библиография:

1. Миникова, Л.В. Дар в традиции домонгольской Руси: культурно-символическое наполнение и политическое содержание / Л.В. Миникова // Палеороссия. – 2015. – С. 31-40.
2. Петров, А.А. Lex specialis и lex posterior в Дигестах Юстиниана / А.А. Петров // Вестник ОмГУ. – Серия. Право. – 2020. – №1. – С. 39-48.
3. Решение № 2-211/2020 2-211/2020-М-212/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 2-211/2020, Верхотурский районный суд (Свердловская область) // СудАкт. – Сайт. – URL. – <https://sudact.ru/regular/doc/aejJ6VK0mYmX/> (дата обращения: 21.02.2024)
4. Римское частное право : учебник. / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Юрист, 2004. С. 320–329.
5. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. – М. : Статут, 2010. – 892 с.

References:

1. Minikova, L.V. Gift in the tradition of pre-Mongol Russia: cultural and symbolic content and political content / L.V. Minikova // Paleorosia. - 2015. - pp. 31-40.
2. Petrov, A.A. Lex specialis and lex posterior in the Digests of Justinian / A.A. Petrov // Bulletin of the Omsk State University. - Series. Law. - 2020. - No. 1. - pp. 39-48.
3. Decision No. 2-211/2020 2-211/2020 -M-212/2020 M-212/2020 dated November 16, 2020 in case No. 2-211/2020, Verkhotursky District Court (Sverdlovsk region) // SudAkt. - Website. - URL. - <https://sudact.ru/regular/doc/aejJ6VK0mYmX/> (date of reference: 02/21/2024)
4. Roman private law: textbook. / edited by I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. M. : Jurist, 2004. pp. 320-329.
5. Sklovsky, K. I. Property in civil law / K.I. Sklovsky. - M. : Statute, 2010. - 892 p.

1 Решение № 2-211/2020 2-211/2020-М-212/2020 М-212/2020 от 16 ноября 2020 г. по делу № 2-211/2020, Верхотурский районный суд (Свердловская область) // СудАкт. Сайт: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aejJ6VK0mYmX/> (дата обращения: 21.02.2024)

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАДИЦИЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА НА ОСНОВЕ РЕФОРМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ XVIII ВЕКА FORMATION OF MODERN TRADITIONS OF THE EDUCATIONAL PROCESS BASED ON EDUCATION SYSTEM REFORMS OF XVIII CENTURY IN CLOSED EDUCATIONAL INSTITUTIONS

ПРОТАСОВА-БИЛОВОЛ Снежана Сергеевна,

аспирант кафедры «Теоретико-исторические правовые науки»

Института права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (г. Тамбов).

109153 Московская область, г.о. Люберцы, п. Томилино, ул. Птицефабрика 39.

E-mail: ruslanlaw@mail.ru;

Protasova-Bilovol Sneghanna Sergeevna,

Postgraduate of department «Theoretical and historical legal sciences»

Institute of Law and National Security

FGBOU HE "Tambov State University named after G.R. Derzhavina" (Tambov)

109153 Moscow region, Lyubertsy p. Tomilino, Poultry farm st., 39.

E-mail: ruslanlaw@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрено преобразование права, обеспечивающих функционирование образовательных учреждений закрытого типа в историческом аспекте, выделена необходимость возрождения духовно-нравственного, патриотического воспитания. Возрождение личного качества ответственности детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей за ощущение счастья в собственной жизни.

Abstract: The article describes transformation of law ensuring the functioning of closed educational institutions in a historical perspective, points the role of the necessity of revive spiritual, moral, patriotic education. The author indicates importance of recovery of personal quality - responsibility to feel happy for orphans in their lives.

Ключевые слова: школы закрытого типа, движение права, история права, мотивация в воспитании сирот, социальное обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей / детей-сирот, институт благородства, патриотизм.

Keywords: closed boarding school, movement of law, history of law, motivation for raising orphans, social security for children left without parental care / orphans, Institute of nobility, patriotism.

Для цитирования: Протасова-Биловол С.С. Формирование современных традиций учебного процесса в учебных заведениях закрытого типа на основе реформ системы образования XVIII века // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 19-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_19.

For citation: Protasova-Bilovol S.S. Formation of modern traditions of the educational process based on education system reforms of XVIII century in closed education institutions // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 19-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_19.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

«Длительное счастье во многом зависит от нашей связи с корнями, ему часто препятствуют нерешенные проблемы в важных для нас отношениях» Берт Антуана Хелленгерга «Счастье, которое остается».

Метод семейных расстановок происходит с незнакомыми людьми замещающими родителей, братьев, сестер и значимых фигур в жизни, включая фигуру замещающую клиента, в процессе расставления ключевых фигур в пространстве человек имеет возможность посмотреть на возникающую проблему со стороны, найти наиболее благоприятное решение для себя, также человек имеет возможность проявить эмоции, получить оборванную эмоциональную связь, прожить чувства с теми кровными родственниками, с которыми контакт утрачен и невозможен. Важность своей принадлежности к кровному родству можно проследить на примере Южной Кореи и Вьетнама, приемные дети стали находить друг друга, создавая похожие на диаспоры социальные сети и восстанавливая связи со своими родными странами.

Из книги Берт Антуана Хелленгерга «Счастье, которое остается. Куда нас ведут семейные расстановки», видим, что проблемы исключенных из родовой системы людей, проживает следующее поколение. Однако, мы видим, что с успехом заменяют важные взрослые, берущие на себя роль значимой фигуры, благодаря которым ребенок удовлетворяет свои потребности в безопасности. [5, с.62]

В древней Руси, когда на смену язычеству пришло христианство, что касалось русского обычного права, усыновление осуществлялось, как пример церковью посредством особого «психологического» акта, исходящего от церковной власти. Обряд назывался «сынотворенья»¹. Таким образом устанавливался психологический контакт с ребенком, необходимый для доверительных отношений, в которых ребенок проживает возрастные кризисы, формирует мировоззрение, личные ценности находясь в доверительных отношениях со взрослой фигурой.

В период реформ Петра I, усыновлению специального внимания не уделялось, то же было характерно для эпохи правления Екатерины II, которая занималась укреплением правовых основ Российского государства, правовым регулированием различного рода отношений. Раз-

¹ Обряды "сынотворенья", или обряды фиктивного рождения. К примеру, для большей достоверности на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью. Причем, это не обязательно должна была быть женщина.

решения на усыновление рассматривалось индивидуально.

21 апреля 1764 года, в Москве был открыт первый Воспитательный дом, на основе разработанного Иваном Ивановичем Бецким «Генерального плана», утвержденным Екатериной II в 1763 году. Основные начала учреждения состояли в следующем всякий мог принести в дом младенца в любое время, не объясняя причины, при этом должен был обозначить принадлежность к религиозному источнику.

Законодательство, посвященное усыновлению стало развиваться в основном в начале XIX в.

Закон от 12 марта 1891 года, «О детях, усыновленных и узаконенных», разрешал не только узаконить, но и усыновлять незаконнорожденных детей. Распространялось такое разрешение на всех детей безотносительно к их сословной принадлежности и вероисповеданию, но вводились некоторые ограничения, в числе которых был запрет на усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами и наоборот. Кроме общих правовых предписаний, предназначенных для усыновления, существовали специальные правила, предусматривающие усыновление категории отдельных детей. По правилам об усыновлении Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов в возрасте до семи лет, на их усыновление требовалось кроме согласия матери, разрешение начальства воспитательного дома. Усыновление воспитанника старше семи лет допускалось без согласия матери.

Позднее Иван Иванович Бецкой, был инициатором открытия Смольного института благородных девиц – первое учебное заведение для женщин в России. На обучение принимали девочек из родовитых семей. Отчий дом они покидали на 12 лет. Учебное заведение являлось закрытым, по сути интернатом. Согласно уставу 1764 года, принимали в возрасте 6 лет, и воспитывали их до совершеннолетия. В Смольном обучали разным наукам: арифметике, грамоте, иностранным языкам, этикету, музыке, танцам, вокалу и другим дисциплинам. Большое внимание уделялось правилам поведения и слову Божьему.

Вслед за Смольным институтом последовало открытие и других, а именно Мария Федоровна открыла Екатерининский институт, практически одновременно с Екатерининским институтом на территории, которую сейчас занимает педагогический университет имени Герцена, открывались специальные классы для девочек. В 1837 году, образовывается Николаевский институт. Такая система образования существовала вплоть до эпохи либеральных реформ Александра II. В 60-е годы, XIX века наравне с мужскими гимназиями открывают и женские.

После октябрьской революции практически во всех сферах жизни российского общества произошли серьезные перемены. В том числе, и в правовом регулировании семейных отношений.

С 1918 года было отменено усыновление, одной из причин называют, опасение того, что усыновление будет использоваться для обхода закона, а именно запрета использования наемного труда и отмены права наследования, другая причина – ненадобность усыновления для целей уравнивания в правах детей, рожденных в браке и вне брака. Для отмены усыновления существовала и причина идеологического характера. Предполагалось, что органы социального обеспечения будут иметь широчайшие задачи и функции, будет устранена частная благотворительность, а заботу о детях целиком возьмет на себя государство. П.И. Люблинский писал «Государство должно быть высшим опекуном ребенка... Государство рассматривает родительскую власть лишь как некоторую подчиненную его надзору форму заботы о ребенке» [1, с.43].

В современной России, руководствуются Типовым положением, которое регулирует образовательную, воспитательную и финансово – хозяйственную деятельность государственных и общеобразовательных школ-интернатов начального общего и среднего (полного) общего образования, гимназий-интернатов, санаторно – лесных школ, санаторных школ-интернатов. Постановление правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. №12 «Об утверждении Типового положения об общеобразовательной школе-интернат».

Общеобразовательная школа интернат создается в целях оказания помощи семье в воспитании детей. Однако, фактически родители по тем или иным причинам не справляются с воспитанием и по вышеуказанной аналогии, добровольно отказываются от родительской обязанности в воспитании детей. Также предусмотрено формирование у детей навыков самостоятельной жизни, социальной защиты и всестороннего раскрытия творческих способностей у детей.

Школа – интернат в своей деятельности руководствуется федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, решениями соответствующего органа управления образованием. Типовым положением об общеобразовательном учреждении.

Более 6 лет, я являлась наставником ребенка сироты, из личного наблюдения над моей подопечной, ребенок тринадцати лет на момент окончания IV четверти имела 13 троек, как и члены ее группы.

В закрытом типе учебного заведения школ-интернатов, дети находятся 24 часа в сутки, при стандартной учебной нагрузке, регулируемой СанПиН 2.4.2.2821-10 «Требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»:

- не более семи уроков в день, а именно для первоклассников не более 21 часа в неделю, для старших классов допустимая максимальная нагрузка 34 академических часа в неделю, при пятидневной учебной недели, и 37 часов – при шестидневной. При таких нормативах дополнительные занятия становятся добровольно-принудительными.

При этом при проживании в учебном заведении у ребенка при пятидневной недели 120 часов, при шестидневной недели прибывания в учреждении закрытого учебного типа 144 часов. Вычитая часы для здорового сна рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения для детей 7-11 лет /10-11 часов; для детей 12-18 лет /8-9 часов по следующей схеме:

120 часов – 21 академический час – 55 часов на сон, при пятидневной неделе = **44 часа, находящегося в свободном пользовании ребенка младшей школы.**

144 часов – 21 академический час – 66 часов на сон, при шестидневной неделе для первоклассников = **57 часа, находящегося в сво-**

бодном пользовании ребенка младшей группы.

120 часов – 34 академических часа – 45 часов на сон, при пятидневной неделе = 41 час, находящийся в свободном пользовании ребенка.

144 часов – 37 академических часа – 45 часов на сон, при шестидневной неделе = 62 часа, находящиеся в свободном пользовании ребенка.

Как видим из анализа, свободное время преобладает над занятым воспитательно – учебным процессом. «Инновационный социальный проект по внедрению социальной технологии «Наставничество» «Действуем вместе», действующий на всей территории Российской Федерации предусматривал, что ребенка можно забрать на время из учебного учреждения, или провести с ним время на территории учебного заведения. Что также показывает дефицит внимания, применяемых дополнительных занятий, педагогических практик, норм и правил воспитания духовно - нравственных качеств в человеке.

Указанная группа лиц находится на полном социальном обеспечении государства, патриотизм в данной группе детей и подростков будет складываться из прививания не потребительского отношения, что должны на базе государственного законодательства, а государство обеспечивает данную группу как не защищенную. Значит для указанной группы государство понимается под словом семья.

На данном этапе группа детей – сирот, и детей оставшихся без попечения родителей считается неблагонадежной. Причиной тому становится, то, что у человека нет вектора развития в таких качествах как доброта, милосердия, причастность к обществу.

При этом есть все условия последовать примеру института Смольного, и в современное время на базе существующих школ-интернатов различных типов, сформировать закрытые учреждения учебного типа.

Согласно культуре, основанной на религиозных убеждениях православной культуре, преобладающей в семьях, проживающих на территории Российской Федерации. В сложившееся время специальной военной операции, невозможно оставить прогнозируемый факт увеличения числа детей сирот, детей оставшихся без попечения родителей. Без того находящееся в сложном материальном положении государство, снимет себя обязательство по социальным выплатам семьям, которые усыновляют детей из-за субсидий, и материальной поддержки. Также станет более прозрачной система благотворительных фондов, благотворительности.

Учебные заведения закрытого типа требует разработки образовательного устава, отличающегося от типового образовательного учреждения, в том числе необходима фиксация родовой принадлежности до седьмого поколения.

При этом хочется обратить внимание на пирамиду потребностей Абрахама Маслоу (рис.1) [3, с.60], где мы видим, что государство в настоящее время полностью удовлетворяет потребности на базовом, физиологическом уровне, потребность в безопасности и защите также под контролем государства, при этом отсутствует принадлежность к социальной (родовой) группе. Общественное мнение на сегодняшний день складывается таким образом, что детям сиротам, и детям, оставшимся без попечения родителей, не дают шанс на благополучное устройство будущего, оставляя за ними клеймо социально неблагонадежной группы населения.

Рисунок 1

По моему наблюдению, у детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, остаются незакрытыми потребности в самовыражении, творческое развитие способностей, и развитие собственной личности.

Гай Саллюстий Крисп высказывался таким образом «Всякий человек есть творец своей судьбы». [2, 14] Слово «творчество», имеет смысловую связь со словом «творец». При обращении к Библии, Бог-отец описывается как Творец, склоняясь к собственной теории, о том, что

частица Бога есть в каждом человеке, а жизнь ребенка еще не наполнена негативными эмоциями такими как страх, обида, горечь, апатия, горе, чувство вины, которые блокируют наивысшие духовные качества в человеке, ясность разума, радость, внутреннюю гармонию, безусловную любовь, просветление, которые более выражены в детском возрасте. Сталкиваясь с тяжелыми жизненными ситуациями, указанная группа лиц не умеет, и не знает каким образом экологично выражать свои эмоции.

Позитивные качества требуют развитие и укрепление через дополнительные творческие занятия, такие как: рисование, пение, музыка, классические танцы, этикет, кулинария, театральный кружок. Обращаясь к Уставу Смольного института благородных девиц, разработанного Иван Ивановичем Бецким, видим, что часть указанных мною дополнительных занятий проводились, как основные в программе обучения, где главное внимание было обращено на нравственное воспитание.

В настоящее время через президентские гранты, некоммерческие организации, Благотворительные Фонды, запрашивают финансирование на краткосрочные творческие проекты, которые реализуются кратковременно и не относятся к обязательному дополнительному образованию. Острой проблемой является тот факт, что для детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей данные программы несут в себе развлекательную смысловую нагрузку, а административное руководство учреждений закрытого типа согласовывают мероприятия по личному желанию, так как взаимодействие с некоммерческими организациями, Благотворительными фондами несет в себе дополнительную нагрузку.

Библиография:

1. Люблинский П.И. Законодательная охрана труда детей и подростков. Петроград: Academia, 1923. — 103 с.
2. Крисп Гай Саллюстий. Сочинения. М., 1981. — 224 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Питер, 2019.
4. Протасова-Билово С.С. Государственно-правовые идеи реформационных движений на рубеже XVIII в. // Национальное правосознание, правовая культура и современное юридическое образование: Сборник материалов конференции. Ставрополь, 2023 — С.73.
5. Хелленгерг Б.А. Счастье, которое остается. М., 2010.

References:

1. Lyublinsky P.I. Legislative labor protection of children and adolescents. Petrograd: Academia, 1923. — 103 p.
2. Crispus Gaius Sallust. Works. M., 1981. — 224 p.
3. Maslow A. Motivation and personality. M.: Peter, 2019.
4. Protasova-Bilovol S.S. State-legal ideas of reformation movements at the turn of the XVIII century. // National legal awareness, legal culture and modern legal education: A collection of conference materials. Stavropol, 2023 — p.73.
5. Hellinger B.A. Happiness that remains. M., 2010.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВОПРОСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF NATIONAL SECURITY ISSUES STATE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE

ДЗАЛАЕВ Олег Федорович,

младший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова».
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: olegdzalaev7099@yandex.ru;

DZALAEV Oleg Fedorovich,

Junior Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: olegdzalaev7099@yandex.ru

Краткая аннотация: на всех этапах становления и развития российской государственности, особенно по мере формирования многонационального народа России, вопросы создания эффективной модели государственной национальной политики стояли довольно остро. От их решения зависела социально-политическая стабильность, а в широком смысле – поступательность социально-политических процессов в непростых условиях становления многонационального, полиэтнического и поликонфессионального российского социума.

Abstract: at all stages of the formation and development of Russian statehood, especially as the multinational people of Russia were forming, the issues of creating an effective model of state national policy were quite acute. Socio-political stability depended on their solution, and in a broad sense, the continuity of socio-political processes in the difficult conditions of the formation of a multinational, multiethnic and multi-confessional Russian society.

Ключевые слова: национальная государственная политика, Российская империя, многонациональность, ассимиляция, русификация, управление территориями.

Keywords: national state policy, Russian Empire, multinational, assimilation, Russification, territorial administration.

Для цитирования: Дзалаев О.Ф. Историко-правовой анализ вопросов национальной государственной политики Российской империи // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 23-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_23.

For citation: Dzalaev O.F. Historical and legal analysis of national security issues state policy of the Russian Empire // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 23-28. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_23.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2024

Одна из базовых характеристик российского общества во все времена существования государства была представлена многонациональностью. И ее можно считать в полной мере мозаичной. Аналогичные явления характерны еще для Руси, но данное утверждение можно считать спорным. Дело в том, что в рамках соответствующего периода времени достаточно сложно отследить объективные переплетения в структуре элементов, представленных народами и культурами.

Но однозначно можно утверждать, что по мере развития Руси многонациональность начинала становиться реальностью. Московское государство постоянно покоряло новые земли и подчиняло разные народы. Вместе с тем оно же вобрало в себя колоссальное наследие Золотой Орды, завоевало Сибирь. В годы существования Российской империи были присоединены Прибалтика, Молдавия, Кавказ и не только.

Даже поверхностный анализ национальной государственной политики России в дореволюционный период приводит к справедливому выводу, согласно которому ее суть и содержание часто были детерминированы интегративным аспектом в плане присоединения территорий и вовлечения в российскую действительность проживающих на них народов. При этом власти стремились не столько обуздать людей с уникальными культурами и традициями, сколько подстроить собственные решения и практики к чужеродной действительности. В одно время выраженным было стремление к тому, чтобы максимально расположить местные элиты. И за их представителями сохранялись многие полномочия в части управления территориями.

По отмеченным причинам российская государственность в годы до революции буквально складывалась в форме, выходящей за рамки учета потребностей и интересов какого-либо конкретного этноса. До конца XVII столетия Россия являлась традиционным государством, в рамках которого гармонично сосуществовали практики феодализма европейского образца и восточные традиции. Это делало страну достаточно похожей на Византийскую империю [1, с. 213].

Следует особо отметить, что при Екатерине II была введена так называемая черта оседлости. Речь о границе, за рамками которой постоянное проживание евреев было запрещенным. Соответствующие запретительные практики были распространенными в пределах украинских, белорусских и польских земель.

В годы правления Александра I инициированы и реализованы многие реформы, которые заложили основу последующих преобразований в контексте национальной государственной политики.

В период пребывания императора у власти страна столкнулась с тяжелейшим испытанием. Речь об Отечественной войне 1812 года. И она стала народной, освободительной и вполне справедливой. Именно военные события смогли сплотить разнородный по структуре этносов и относительно единый народ, который был представлен русскими, белорусами, татарами, армянами и не только. Все они показали свою стой-

кость и смогли дать отпор врагу. И победа над Наполеоном сделала Российскую империю ведущей мировой державой. Она смогла влиять на европейскую политику и даже на глобальное политическое устройство [2, с. 135].

Особо следует отметить, что при Александре I и его последователях создавались условия для переселения разных народов с одних земель на другие. Вместе с тем покорялись и присоединялись новые территории. И все это требовало реализации такой национальной государственной политики, которая соответствовала бы интересам как целой страны, так и отдельных народов, занимающих определенные районы. Поэтому на конкретных примерах целесообразно рассмотреть примечательные аспекты соответствующих действий и практик, реализованных имперской властью.

Сначала следует отметить создание конституции Царства Польского, которая была разработана и принята в 1815 году. Соответствующие действия были детерминированы следующим: Александр I прекрасно знал, что Наполеон обещал полякам восстановить государственность. Именно поэтому после разгрома французов была инициирована работа по созданию и принятию конституции. Когда Царство Польское ее получило, на локальном уровне стали гарантированными неприкосновенность личности и свобода печати. Вместе с тем национальный язык обрел статус обязательного для использования во всех местных учреждениях. Занимать значимые должности начали только подданные Царства Польского.

Тем не менее, российский император оставался главой государства, но была важная часть относительно присяги на верность новой польской конституции. Государственная власть принадлежала царю и польскому Сейму, но, на основании проектов законов, представленных сеймом российскому императору, он право окончательного решения по поводу введения в действие оставалось за императором [2, с. 135].

Опыт работы над подготовкой польской конституции стал первым в контексте издания соответствующих актов в России. Это позволило временно снизить уровень нарастающей напряженности в кругах поляков. Но последние видели в получении представленного документа шаг на пути к независимости. Для Александра I же он был жестом доброй воли, привязанным к попытке подчинения. Данная противоречивость в скором времени обнаружила себя и заставила поляков инициировать масштабное освободительное движение. Соответствующие события буквально сотрясли стабильное состояние Российской империи [3, с. 44].

Теперь следует рассмотреть практики взаимодействия с Финляндией и управления территориями в ее рамках. В 1809 году Александр I признал действительной и корректной финскую конституцию, действовавшую до включения соответствующих земель в состав России. Высшей властью в Великом княжестве Финляндском был российский император, носивший титул Великого князя Финляндского. Иностранные дела и оборона были исключительной прерогативой царя. Только царь имел право созывать парламент, представительный законодательный орган, и предлагать законы. Главой администрации княжества был генерал-губернатор, назначаемый императором и по должности председатель Сената. По представлению императора на трехлетний срок назначались начальники финляндских губерний и руководители центральных ведомств (которые часто становились выходцами из прибалтийских дворян). Все делопроизводство велось на шведском языке. Дополнительно был учрежден специальный совет, на базе которого принимались решения судебного плана и внутривластного характера [4, с. 230].

Система образования и практика самоуправления сохранялись в прежнем виде. Назначения на должности же реализовывались исключительно императором. Реализация такой национальной государственной политики в Финляндии стала позитивным моментом в контексте включения соответствующих земель в Россию. Но царь нередко не сдерживал обещания, что стало причиной ряда протестов.

В начале XIX века отдельные регионы Кавказа значительно отличались друг от друга по социально-экономическому и политическому строю, уровню культурного развития. В Закавказье были хорошо развиты феодальные отношения, в некоторых местах были сильны патриархальные и родовые отношения. В политическом отношении Закавказье делилось на несколько государств и полугосударств, населенная азербайджанцами и армянами, состояла из нескольких ханств. Восточный Кавказ состоял из двух регионов - Дагестана и Чечни, где еще полностью доминировали патриархально-родовые отношения [5, с. 80]. Опираясь на труды И.В. Ботанцова, можно говорить о том, что «на Северном Кавказе кабардинцы, часть адыгского (черкесского) племени, были самой многочисленной группой населения; в начале XIX века Большая Кабарда была разделена на четыре царских рода, а Малая Кабарда - на три. Северо-Западный Кавказ, то есть Кубань и ее притоки от устья Кубани до устья Шаке и все Черноморское побережье, в XVIII веке был заселен абхазо-абазинами, у которых происходила ломка патриархально-родовых и развитие феодальных отношений. Осетины занимали Центральный Кавказ к югу от Кабарды. Часть из них жила в труднодоступных горных долинах и находилась в процессе развития патрилинейных родственных отношений, другая часть управлялась феодальными отношениями» [6, с. 35]. Таким образом, до начала XIX века Кавказ представлял собой пестрое скопление все более мелких феодальных и родовых объединений, которые постоянно враждовали друг с другом и сильно отставали в социальном развитии.

При это на Кавказ это уникальный регион России, где представлены все основные религии (ислам, христианство, буддизм, иудаизм), которые мирно сосуществуют на протяжении многих веков, но тем не менее во многих жизненных ситуациях, доминирующими становились практики руководства нормами пережиточных правовых комплексов, основанных на обычном праве (адат, шариат, сунна). В начале XIX века шла массовая экспансия России на Кавказ, которая не может быть оценена однозначно. Даже вхождение некоторых народов в состав Российской империи на добровольных основах (в большей части иницируемая правящей верхушкой) не принималась основной частью народов, которые неуклонно вели борьбу за независимость.

Как мы выше указали, «присоединение Кавказа – неоднозначный момент. Несмотря на то, что Российская империя, с одной стороны полностью оградила территорию от османской экспансии, но с другой стороны получила достаточно сложный в национально-политическом плане и отсталый в социально-экономическом плане регион» [7, с. 82].

Интересна ситуация с народами Сибири. Местное население в первой половине XIX века увеличилось втрое и составило 600 тысяч человек. Но коренные народы Сибири столкнулись с риском в виде утраты самобытных черт по причине активного притока русских. Ситуация усугублялась и по причине того, что некоторые сибиряки охотно покидали родные земли.

Все имевшие место переселения привели к формированию новых групп народов. Постепенно и закономерно начали появляться тувинцы, хакасы, буряты [8, с. 56]. В 1822 году принимается устав о инородцах, целью которого было сохранение самобытности народов Сибири, а также в целях их систематизации, итогом которого стало уравнивание в правах многонационального народа с русским населением (крестьянством).

Так, первая четверть XIX века наполнилась событиями, которые привели к расширению этнического состава России. Власть при этом столкнулась с потребностью в реализации принципиально новой национальной государственной политики. Требовался объективный учет интересов как крупных народов, так и малых общностей. И Александр I смог добиться множества успехов, которые стали возможными благодаря дальновидности и знанию политики как таковой.

Далее Россия подошла к закономерному повороту. Крепостничество в самодержавном сценарии стало считаться порочным явлением. Соответствующим образом были настроены все передовые деятели и представители российского общества. И многие из них стали решительно бороться за преобразования демократического характера. Но государство реагировало на соответствующие идеи слишком жестко, что заставляло прогрессивных мыслителей покидать Россию и уезжать в другие страны [9, с. 33].

Отметить следует Украину, где вопросы по поводу политической независимости не являлись такими явными и насущными, как в Польше. Базовые проблемы были представлены практиками использования украинского языка местным населением. В 1833 году Николай I согласился на открытие Киевского университета, где преподавание велось с использованием украинского, но были и русскоязычные программы. Спустя время появилось движение в виде студенческого сообщества, участники которого продвигали идеи национальной автономии на уровне всех славянских народов в рамках соответствующей федерации [10, с. 26].

В западных губерниях в это же время стали развиваться и быть насущными проблемы по поводу культуры и искусства на уровне латышей, финнов и некоторых других народов. Они были лишены, помимо прочего, государственности. Страдали и прочие аспекты существования народов, населявших западные губернии Российской империи. Примером можно считать реформу Александра I, которая затронула аграрную сферу. Представленные и некоторые другие народы в ее результате не смогли получить ожидаемых земель. Ситуация в корне изменилась при Николае I, который после ряда принятых решений смог сделать Прибалтику и соседние земли наиболее динамичными в контексте экономического развития, особенно в сравнении с прочими районами России [11, с. 135].

Здесь же следует особо отметить, что при Николае I положение разных народов было не всегда одинаковым. Это же являлось характерным и для критерия конфессиональной принадлежности. Законы Российской империи разрешали исповедовать любую религию, но имела место существенная оговорка, важно, чтобы представители той или иной конфессии демонстрировали признание царской власти и установленных ей порядков, детерминирующих общественный уклад и сам государственный строй [12, с. 177].

Еще один очевидный для имперской российской действительности момент был представлен тем, что православие считалось более предпочтительным, а исповедующие его люди нередко получали определенные привилегии. Переход в православную веру поощрялся, стимулировался. И если в отношении отдельных народов соответствующие меры были мягкими, то есть не связанными с принуждением и насильственными действиями, то с другими все было иначе. Примером можно считать евреев, которые подверглись насильственному крещению на фоне присвоения русских имен и фамилий. Вместе с тем имперская работа в данном направлении положила конец еврейскому религиозному образованию и соответствующему образу жизни. По очевидным и понятным причинам все отмеченное привело к тому, что недовольство царской властью в среде евреев стало демонстрировать серьезный прирост [13, с. 100].

Следует отметить, что положение представителей разных стран и конфессий было неравным. Согласно законам Российской империи, можно было свободно принадлежать к любой религии при условии, что ее приверженцы признавали царскую власть и существующий порядок, однако положение православной церкви было более привилегированным и переход в православие представителями другой религии поощрялся (стимулировался) на государственном уровне [14, с. 101].

Возвращаясь к национальной государственной политике России в отношении народов Кавказа, следует упомянуть и о причинах длительной и кровопролитной с обеих сторон Кавказской войне. Непродуманная национальная политика, зачастую политика одного «кнута» (без пряника), неумелая попытка внедрения на Кавказе российских законов, быта, уклада жизни и русских традиций привели к обострению и без того напряженной национально-политической ситуации отягощенной бедностью коренного населения, введением новых налогов и т.п.

Еще более обострилась напряженность среди горских народов в следствии кровавой тактики покорения горцев генерала Ермолова приведшей к вымиранию и уничтожению целых аулов, практиковалась тактика «выжженной земли» и массового насильственного переселения горцев с плодородных долин рек в горы, а освобожденные земли заселялись казаками и русскими переселенцами. Народы Кавказа, таким образом, теряли поля и пастбища, дома и хозяйства, что оставляло их без средств, хотя бы минимально необходимых для существования. Именно это и стало последней каплей, а также основой сопротивления, приведшего к продолжительным военным столкновениям [15, с. 53].

Российская империя всячески старалась подчинить себе кавказские народы. Но она столкнулась с существенным и серьезным сопротивлением. Местные жители не желали принимать новые порядки ни под каким предлогом. И все-таки военные действия по понятным причинам закончились победой России. Все территории в рамках региона начали активно заселяться русскими, украинцами и белорусами. Кавказ же поки-

нули многие коренные жители. По разным оценкам, соответствующее количество составило 2,5–3 млн человек [16, с. 23].

Включение Кавказа в Российскую империю стало не столько негативной вехой, сколько позитивным событием. Дело в том, что именно русские принесли в регион современные подходы к земледелию, а также образование, здравоохранение и даже промышленность. Кавказ получил возможность развиваться и становиться более крепким и прочным благодаря действиям российских властей.

Остро стоящий национальный вопрос нашел определенный ответ благодаря деятельности Николая I. Он буквально множил многонациональную семью народов России. Их численность демонстрировала прирост.

Хозяйство налаживалось даже в неразвитых районах и регионах. Но отсутствие действенных и позитивных реформ провоцировало возникновение нежелательных настроений среди передовой части населения страны. Многие деятели и мыслители того времени все чаще начинали осознавать, что необходима демократия и нужны соответствующие преобразования на фоне тотального переустройства общества. Стали возникать либеральные и революционные течения. Первые были поддержаны Александром II. Он инициировал ряд реформ, затронувших в полной мере все аспекты общественной жизни. Вместе с тем именно при Александре II были созданы прочные традиции гражданского общества и принципы в полной мере правового государства. Но все-таки сохранились некоторые сословные преимущества и нежелательные ограничения, справедливые в первую очередь для национальных окраин [17, с. 13].

В Польше ситуация продолжала быть достаточно напряженной. Появлялись тайные организации. Были так называемые красные и белые. Первые боролись за интересы крестьянства, вторые же включали помещиков и буржуазию, не желавших устранения крепостных практик. Но это условное противодействие не стало причиной абсолютных разногласий. Был общий момент, представленный стремлением красных и белых к тому, чтобы восстановить Польшу в границах 1772 года. Настроения против России в стране стали распространяться стремительными темпами. Даже попытки вернуть и сделать действительной конституцию образца 1815 года начали считаться абсурдными и не соответствующими программам красных и белых. Имела место и еще одна печальная ситуация: инициированный местными чиновниками набор молодежи в армию привел к вооруженному восстанию в 1863 году. И это стало закономерным следствием, вытекающим из реализации самого поиска призывников в среде молодых людей, настроенных радикально. Спустя год восстание было подавлено. Вместе с ним устранена польская автономия. Царство Польское перестало существовать в его прежнем виде. Все назначения начали реализовываться из Петербурга. Многие представители польского народа столкнулись с рядом запретов, например, в части покупки и аренды земель в западных губерниях Российской империи [18, с. 99].

Александр II активно продолжал реализовывать политику, начало которой было положено Николаем I. Особенно в отношении народов Кавказа. Было принято множество решений, которые сводились к попыткам лишить горцев средств, необходимых для полноценного существования. В Турцию было переселено почти 100 тысяч черкесов. И это лишь пример: земли горцев отдавались казакам, их имущество доставалось русским, украинцам и другим народам, переселявшимся в регион.

Следует особо отметить, что не все государственные деятели были настроены негативно в отношении Кавказа. Многие представители военных сообществ полагали, что необходимы выработка и реализация гибкой национальной государственной политики. Они предлагали оставить в покое религию, обычаи и образ жизни горцев. И соответствующие инициативы нашли отражение в некоторых важных решениях. Так, среднее и высшее духовенство на уровне региона стало поддерживаться государством. Чуть позже введен суд, состоявший из выборных представителей горских народов. И все дела рассматривались на его базе в духе воззрений, продиктованных обычаями и традициями горцев [19, с. 37].

Постепенно начало меняться отношение правительства к евреям. Во второй половине XIX века были предусмотрены некоторые льготы и привилегии. Так называемые черты оседлости стали частично отмененными. Они перестали действовать в отношении купцов первой гильдии, а также лиц с учеными званиями. Аналогичная мера была предусмотрена для некоторых ремесленников. С послаблениями в части ограничений постепенно столкнулись народы Поволжья. Христианизация, которая показала несостоятельность, была отменена.

Во второй половине XIX века многие народы, ранее покоренные Российской империей, получили возможность формировать национальные интеллигенции. Вместе с тем снимались ограничения в части использования ряда языков. Примером можно считать открытие первых татарских и чувашских школ.

Но в отношении ряда народов национальная государственная политика менялась негативным образом. Так, немецкие колонии в Поволжье столкнулись с лишением административной самостоятельности и национального самоуправления, что привело к переселению множества немцев из России в Америку.

Либеральные реформы привели к тому, что национальное самосознание продемонстрировало существенный прирост. Особенно в среде украинцев и белорусов. Но Российская империя видела в них в первую очередь единый русский народ, который не может быть отделен от общественного пространства страны и ее политического устройства. Поэтому признание самостоятельности Украины и Беларуси считалось нецелесообразным и даже недопустимым.

Так, можно утверждать, что правительство, имевшее место при Александре II, вело и реализовывало исключительно избирательную национальную политику. И многое проявлялось не отношением к отдельным народам, а стремлением к тому, чтобы укрепить и сделать мощной Российскую империю.

Александр III продолжил действовать так же, как и его предшественники. Он полагал, что базовая цель правления – сохранение единства многонационального государства. Очевидно, что Александр III стремился к тому, чтобы сделать православие значимым в жизни государства в целом. Национальная политика стала более жесткой. Прибалтика и Польша были русифицированы, как и Кавказ. Имели место некоторые огра-

ничения в части национальной самостоятельности в отношении Финляндии.

В 1894 году Александр III умер. Его место занял Николай II. Он продолжил вести все дела, начатые отцом. И национальная государственная политика не стала исключением.

В первую очередь Николай II начал пытаться устранить все вероятные элементы самостоятельности Финляндии. В конце 90-х годов XIX века был принят манифест, согласно которому сейм утрачивал некоторые функции. В 1901 все армейские части Финляндии были расформированы. Делопроизводство было переведено на русский язык, что стало обязательным требованием как в отношении государственных учреждений, так и в плане деятельности частных компаний [13, с. 11].

С условным гнетом столкнулись и евреи. Они не могли проявить себя на государственном поприще. И это привело к тому, что молодые люди из еврейского народа начали включаться в революционные организации, в их деятельность. Кавказ не стал исключением из правила: регион в годы правления Николая II был беспокойным. В начале XIX по причине передачи имущества местных религиозных учреждений в распоряжение властей возникла волна протестов. Продолжали действовать некоторые ограничения в отношении украинцев и белорусов. Это было обусловлено сохранением силы тайных указов Александра II. Их положениями был установлен запрет в отношении ввоза литературы на украинском и белорусском языках из соседних стран. Запрещались спектакли с их использованием. Но русификация привела к подъему украинского национального движения: многие представители народа стремились отстоять правомочия в части культурного возрождения. Начали формироваться радикальные националистические организации.

В начале XX века стали остро стоящими проблемы в аграрном секторе. Вместе с тем все чаще начал подниматься рабочий вопрос. На фоне экономических и социальных трудностей в национальных окраинах страны начали возникать антиправительственные настроения. А война с Японией и вовсе сопровождалась подавлением национального самоуважения. Возникло множество выступлений и протестов, что заставило власть пересмотреть национальную политику. В 1905 году в польских школах было разрешено использовать родной язык и продвигать католические практики. В Финляндии в это же время утверждён новый образец конституции. Учреждён парламент.

На Кавказе стало разрешённым преподавание на национальных языках при условии двух лет обучения с использованием русского. И это лишь примеры послаблений и решений, которые резко изменили направление национальной государственной политики.

Все принципиально новые действия правительства привели к определенным плодам. Но управление территориями было закреплено за русскими людьми. Летом 1907 года был разработан и принят закон, положения которого намекали на то, что править Российской империей могут только представители государствообразующего народа [20, с. 24]. Это не исключило возможность реализации властных полномочий представителями прочих этносов, однако чисто русские вопросы рассматривались и решались соответствующими государственными деятелями.

Некоторые народы, которые признавались недостаточно развитыми в плане формирования гражданственности, лишались избирательного права. Правительство при этом стремилось упорядочить жизнь и жизнедеятельность людей на уровне окраин, но продолжало использовать ограничительные меры. Таким образом, политика Российской империи была направлена на укрепление принципа единоначалия и создание многонационального общества; была направлена на укрепление единого этноса и создание единого государства в многонациональном обществе; на укрепление общих принципов и создание общего государства, сохраняющего определенную степень независимости [20, с. 21].

Таким образом, можно утверждать, что в течение всей истории развития и трансформации национальной государственной политики России в дореволюционный период имели место множественные попытки то адаптировать ее к особенностям окраин, то снова вернуть все в исключительно русское русло. Это выражалось репрессивными мерами, которые смешивались с либеральными решениями. Политика дореволюционного правительства Российской империи была направлена на укрепление национальных начал и создание единого государства в условиях многонациональной трансформации российского общества при сохранении определенной степени независимости, национальной идентичности и самобытности различных этнических групп, проживающих на территории страны.

Но ключевой целью власти всегда было расширение границ Российской империи, а также укрепление единства в рамках многонационального государства. Мощь страны считалась приоритетом.

Не все действия властей были разумными и рациональными, о чем позволяет говорить представленный обзор. И это детерминировано в первую очередь непониманием элитой Российской империи того факта, что почти невозможно создать условия, идеальные для сосуществования народов:

- с разными религиозными убеждениями;
- с отличающимися культурами, традициями и обычаями.

Однако это не значит, что существование многонационального государства – утопия. История полнится примерами, которые подтверждают, что государственное строительство может быть комплексным и основанным на условном симбиозе отличающихся и даже полярных в отношении друг друга компонентов.

Библиография:

1. Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. №4 (47). С. 204-218.
2. Рагимова П. Ф. Особенности национальной политики Российской империи в XIX -начале XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №5 (35). С. 131-141.
3. Минеева Е.К. Национально-территориальные образования и историческая обусловленность межэтнических отношений в Российской Федерации на современном этапе // Вестник ЧГУ. 2013. №4. С. 43-51.

4. Рагимова П.Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX - начале XX вв // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. №3. С. 226-234.
5. Гапуров Ш.А., Акаев В.Х., Черноус В.В. Кавказская политика России в начале XIX века: император и наместники // Научная мысль Кавказа. 2015. №2 (82). С. 79-88.
6. Ботанцов И.В. Этнополитика в России: историко-правовой анализ. Монография. СПб.: Астерион, 2020. 162 с.
7. Дзалаев О.Ф. Национальная политика досоветской России как фактор оптимизации взаимодействия общества и государства. М.: Проспект, 2023. 128 с.
8. Дамешек И.Л. Российское законодательство и Сибирь. Соотношение имперских принципов и регионализма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. №2-1. С. 54-58.
9. Леонтьева О. Б. Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник СамГУ. 2012. №8-2. С. 27-46.
10. Охотникова М. А., Сугакова И. С. Формирование национальной политики в царской России // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.II. С. 24-27.
11. Национальная политика России: история и современность / ред. Михайлов В. А. М.: Информ.-изд. агентство "Рус. мир", 1997. 678 с.
12. Симоненко С. О. Национальная политика советского государства и создание МАССР // Русская революция 1917 года в судьбах Приднестровья, России и мира: история и современность: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Тирасполь, 03–04 ноября 2017 года / Под общей редакцией И.П. Шорникова, А.В. Моспанова. Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, 2018. С. 175-179.
13. Малиновский Ю.В., Кушнарев Е.Н. Административно-территориальное устройство национальных областей Российской империи (XIX - начало XX вв) // Дальневосточный аграрный вестник. 2010. №2 (14). С. 99-102.
14. Дзалаев О.Ф. К вопросу о регулировании государственной национальной политики // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Лупандина. Т.2. Орёл: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. С. 98-103.
15. Исаева И.Э. становление и развитие государственной национальной политики России // The Scientific Heritage. 2020. №57-3. С. 51-55.
16. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX в // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2. С. 22-28.
17. Даудов А.Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №15. С. 7-15.
18. Напалкова И.Г. Реформы административного управления национальными окраинами Российской империи в XIX веке // Вестник МГУ. 2010. №3. С. 99-103.
19. Тетюев А.И. Проблемы институционализации государственной национальной политики Российской Федерации // ИАЭК. 2017. №1 (49). С. 36-45.
20. Петрищева Н.С., Зарубина К.А., Чапчиков С.Ю. Национальная политика в России на разных этапах развития государства: историко-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13(5). С. 20-30.

References:

1. Kior V.B. State national policy in Imperial Russia // Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. 2010. No.4 (47). pp. 204-218.
2. Ragimova P. F. Features of the national policy of the Russian Empire in the XIX -early XX century // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2014. No.5 (35). pp. 131-141.
3. Mineeva E.K. National-territorial formations and historical conditionality of interethnic relations in the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the CHSU. 2013. No. 4. pp. 43-51.
4. Ragimova P.F. The policy of the Russian government in the national outskirts in the XIX - early XX centuries // Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafiev. 2010. No.3. pp. 226-234.
5. Gapurov Sh.A., Akaev V.Kh., Chernous V.V. Caucasian policy of Russia at the beginning of the XIX century: the emperor and the governors // Scientific thought of the Caucasus. 2015. No.2 (82). pp. 79-88.
6. Botantsov I.V. Ethnopolitics in Russia: historical and legal analysis. Monograph. St. Petersburg: Asterion, 2020. 162 p.
7. Dzalaev O.F. The national policy of pre-Soviet Russia as a factor in optimizing the interaction of society and the state. M.: Prospect, 2023. 128 p.
8. Dameshek I.L. Russian legislation and Siberia. The correlation of imperial principles and regionalism // Izvestiya Irkutsk State University. Series: History. 2012. No-2. 1. pp. 54-58.
9. Leontieva O. B. National and confessional policy of the Russian Empire in modern historiography // Bulletin of the Samara State University. 2012. No.8-2. pp. 27-46.
10. Okhotnikova M. A., Sugakova I. S. Formation of national policy in tsarist Russia // Actual research. 2020. No.10 (13). Part II. pp. 24-27.
11. The national policy of Russia: history and modernity / ed. Mikhailov V. A. M.: Inform.-ed. Rus. mir Agency, 1997. 678 p.
12. Simonenko S. O. National policy of the Soviet state and the creation of the MASSR // The Russian Revolution of 1917 in the destinies of Transnistria, Russia and the world: history and modernity: Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference, Tiraspol, November 03-04, 2017 / Under the general editorship of I.P. Shornikov, A.V. Mospanov. Tiraspol: T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, 2018. pp. 175-179.
13. Malinovsky Yu.V., Kushnarev E.N. The administrative-territorial structure of the national regions of the Russian Empire (XIX - early XX centuries) // Far Eastern Agrarian Bulletin. 2010. No.2 (14). pp. 99-102.
14. Dzalaev O.F. On the issue of regulation of state national policy // Logic and methodology of scientific research: A collection of materials of the international scientific and practical conference / Edited by V.N. Lupandin. Vol.2. Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management - branch of the RANEP, 2022. pp. 98-103.
15. Isaeva I.E. formation and development of the state national policy of Russia // The Scientific Heritage. 2020. No.57-3. pp. 51-55.
16. Karnishina N.G. National outskirts of the Russian Empire in the middle of the XIX-early XX century // Izvestiya VUZov. The Volga region. Humanities. 2011. No.2. pp. 22-28.
17. Daudov A.H. The essence and features of Russia's national policy: history and modernity // Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University. 2013. No.15. pp. 7-15.
18. Napalkova I.G. Reforms of administrative management of the national outskirts of the Russian Empire in the XIX century // Bulletin of Moscow State University. 2010. No.3. pp. 99-103.
19. Tetuev A.I. Problems of institutionalization of the state national policy of the Russian Federation // IAEK. 2017. No. 1 (49). pp. 36-45.
20. Petrishcheva N.S., Zarubina K.A., Chapchikov S.Yu. National policy in Russia at different stages of state development: historical and legal aspect // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2023. No. 13(5). pp. 20-30.

ИННОВАЦИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ) INNOVATIONS IN LAW AS POTENTIAL FACTORS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ADYGEA)

БЕШУКОВА Зарема Муратовна,

доктор юридических наук, доцент, профессор, научно-образовательный кластер «Институт права»,
Адыгейский государственный университет.
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail: Zarema_b2008@mail.ru;

ШАДЖЕ Азамат Мухамчериевич,

доктор юридических наук, профессор, директор, научно-образовательный кластер «Институт права»,
Адыгейский государственный университет.
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.
E-mail: Shadzhe@inbox.ru;

BESHUKOVA Zarema Muratovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Scientific and educational cluster "Institute of Law",
Adygea State University.
385000, Republic of Adygea, Maykop, Pervomayskaya str., 208.
E-mail: Zarema_b2008@mail.ru;

SHADZHE Azamat Mukhamcherievich,

Doctor of Law, Professor, Director, Scientific and educational cluster "Institute of Law",
Adygea State University.
385000, Republic of Adygea, Maykop, Pervomayskaya str., 208.
E-mail: Shadzhe@inbox.ru

Краткая аннотация: статья посвящена опыту инновационной деятельности научно-образовательного кластера «Институт права» Адыгейского государственного университета. На примере проекта «ЭкоЮрист» представлена практика Института права, ориентированная на инициацию и реализацию проектных решений, отвечающих современным вызовам и позволяющих университету выступать в роли одного из акторов, обеспечивающих устойчивое развитие региона.

Abstract: The article is devoted to the experience of innovative activity of the scientific and educational cluster "Institute of Law" of the Adygea State University. Using the example of the EcoYrist project, the practice of the Institute of Law is presented, focused on the initiation and implementation of project solutions that meet modern challenges and allow the university to act as one of the actors ensuring the sustainable development of the region.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая безопасность, стратегия развития, региональное развитие, инновационная юриспруденция, проектная деятельность, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, стратегические ориентиры, региональные аспекты национальной безопасности, сохранение и развитие горных территорий, региональное развитие, цели устойчивого развития.

Keywords: sustainable development, environmental safety, development strategy, regional development, innovative jurisprudence, project activities, spatial development, socio-economic development, strategic planning, strategic guidelines, regional aspects of national security, conservation and development of mountainous territories, regional development, sustainable development goals.

Для цитирования: Бешукова З.М., Шадже А.М. Инновации в юриспруденции как потенциальные факторы устойчивого развития региона (на примере Республики Адыгея) // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 29-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_29.

For citation: Beshukova Z.M., Shadzhe A.M. Innovations in law as potential factors of sustainable development of the region (on the example of the Republic of Adygea) // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 29-32. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_29.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2024

В современных условиях достижение таких стратегических целей Российской Федерации как укрепление государственности, обеспечение национальной безопасности и динамичное социально-экономическое развитие является возможным в результате усиления инновационной политики, формирующейся как на федеральном, так и на региональном уровне. Значимая роль в этом процессе отводится университетам, которые предоставляют знания, идеи, навыки и фундаментальные исследования, необходимые для целей устойчивого развития. Кроме того, новые вызовы и угрозы, стоящие перед государством, по сути, являются комплексными проблемами, решение которых возможно только при использовании междисциплинарного и межотраслевого подхода, как в области образования, так и в области науки. В этой связи следует констатировать, что в настоящее время фактически только «университеты способны решать проблемы такого уровня значимости и сложности, что обусловлено их историческим преимуществом как многодисциплинарной и межнаучной структуры» [4, с. 98-115].

Одним из важных приоритетов Российской Федерации является устойчивое развитие регионов. И, соответственно, в этом процессе региональные университеты должны внести существенный вклад в обеспечение кадрового, научно-технологического и инновационного развития отраслей и территорий [3, С. 9-28].

В Республике Адыгея ключевая роль в обеспечении устойчивого развития региона принадлежит Адыгейскому государственному университету (АГУ), как одному из ведущих вузов региона. В контексте сказанного необходимо обратиться к миссии АГУ: «Адыгейский государственный университет, отвечая на глобальные вызовы современности и социально-экономические запросы региона, видит свою миссию в подготовке интеллектуальной, гармонично развитой и конкурентоспособной личности на основе интеграции образования, науки и инноваций, в получении и

распространении передовых знаний и информационных технологий, а также в сохранении и приумножении культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей народов России» [5].

Как видим, миссия Адыгейского государственного университета сформулирована на философском и ценностном уровнях, и главным ее посылом является не просто традиционная подготовка кадров для региональной экономики, в ней сделаны три важных акцента:

- «1) подготовка интеллектуальной, гармонично развитой и конкурентоспособной личности на основе интеграции образования, науки и инноваций,
- 2) получение и распространение передовых знаний и информационных технологий,
- 3) сохранение и приумножение культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей народов России» [5].

Ни в коем случае не умаляя ценности каждого из обозначенных аспектов, в контексте темы настоящего исследования важным представляется обратить внимание, что в Адыгейском государственном университете фокус взят на подготовку интеллектуальной, гармонично развитой и конкурентоспособной личности на основе интеграции трех составляющих – образования, науки и инноваций.

Как было отмечено ранее, устойчивое развитие, как региона, так и страны в целом, не может быть достигнуто без вклада высшего образования. Поскольку университеты играют уникальную роль в генерировании новых знаний и инноваций для решения глобальных проблем и предоставления фактических данных для обоснованной государственной политики. Именно они ускоряют создание новых поколений лидеров и квалифицированных специалистов, способных стимулировать социальное и экономическое развитие. Представляется, что ведущую роль в региональных, национальных и глобальных усилиях по достижению устойчивого развития должны играть юридические научные школы.

Научно-образовательный кластер «Институт права», являющийся структурным подразделением Адыгейского государственного университета, реализует научный инновационный проект «Право устойчивого развития и региональная безопасность» по двум основным направлениям:

- 1) Устойчивое развитие Республики Адыгея: политико-правовое измерение (руководитель: д.ю.н., профессор Шадже А.М.).
- 2) Региональные аспекты национальной безопасности в контексте правовой модели устойчивого развития Республики Адыгея (руководитель: д.ю.н., доцент Бешукова З.М.).

Не останавливаясь подробно на сути обозначенных направлений, кратко отметим, что проект «Право устойчивого развития и региональная безопасность» в целом направлен на обеспечение устойчивого развития Республики Адыгея и укрепление региональной безопасности.

Прежде чем представлять инновационную деятельность Института права в рамках реализации названного проекта необходимо отметить, что когда знания и инновации превращаются в главный вектор развития, первостепенной задачей для вузов становится активное целевое взаимодействие с другими вузами и индустриальными партнерами. В этой связи в Институте права АГУ открыта Правовая лаборатория регионального устойчивого развития в партнерстве с Центром компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Кроме того, кластерный проект АГУ реализуется в сотрудничестве с консорциумом «Инновационная юриспруденция».

Концепция устойчивого развития имеет достаточно многолетнюю историю и предполагает, что экономический рост и социальное развитие могут быть достигнуты только в соответствии с экологическими ограничениями и уважением к природе [2, С. 516-518]. Из данного положения следует, что вопросы экологической безопасности играют ключевую роль в устойчивом развитии регионов по всему миру [1, С. 215-218]. Поэтому сегодня во многих странах принимаются меры по повышению осведомленности об изменениях климата и экологических проблемах, и, соответственно, о необходимости изменения поведения для защиты окружающей среды.

Общепризнано, что серьезный потенциал в решении экологических проблем у современной молодежи и очень важно правильно «включить» ее в работу по созданию экологически устойчивого будущего. Ключевую роль в этом играет образование и просвещение в области правового обеспечения экологической безопасности. Чем больше молодые люди знают о природоохранном законодательстве, тем больше вероятность того, что они не только будут принимать активное участие в сохранении природы, но и будут способны предложить новые подходы и эффективные решения по улучшению состояния окружающей среды [6].

В контексте сказанного представляется необходимым отметить, что значимость участия молодежи в достижении всех Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) особо подчеркивается в Повестке дня на 21 век. Так, слово «молодежь» и другие связанные с ним по смыслу термины используются более 30 раз в рамках ЦУР. Кроме того, не менее 7 из 17 ЦУР находятся в тесной взаимосвязи с такой социально-демографической группой как молодежь.

Молодые люди играют ключевую роль в инициировании и проведении значительных изменений в различных сферах общественной жизни. В контексте ЦУР молодежь рассматривается как ценный источник технологических инноваций, движущая сила прогресса в обществе и экономического роста. В связи с этим крайне важно укреплять и развивать отношения сотрудничества с молодежью для достижения устойчивого развития. Именно поэтому в фокусе данного исследования проект «ЭкоЮрист», разработанный в рамках реализации проекта Института права АГУ «Право устойчивого развития и региональная безопасность».

Проект «ЭкоЮрист» (автор и разработчик д.ю.н., доцент Бешукова З.М.) проводится под девизом «ВОВЛЕКАЕМ. УЛУЧШАЕМ. ЗАЩИЩАЕМ. ПОТОМУ ЧТО ПРИРОДЕ НУЖЕН ХОРОШИЙ ЮРИСТ» (он же слоган проекта) [6]. Также разработан логотип, который является официальным знаком проекта, в основе которого логотип Института права АГУ (рис. 1).

Рис. 1 Логотип и слоган проекта «ЭкоЮрист»

Проект включает четыре направления:

- 1) ЭкоЮрист в Школе;
- 2) ЭкоЮрист в Колледже;
- 3) ЭкоЮрист-Турист;
- 4) ЭкоЮрист в Деле.

Направления «ЭкоЮрист в Школе» и «ЭкоЮрист в Колледже» содержательно практически идентичны, а вот механизм реализации у них разный. По авторской задумке лекции об экологическом законодательстве и другие мероприятия в школе будут проводить выпускники этой же школы из числа нынешних студентов Института права. То есть, спикерами для детей выступают студенты, которые буквально вчера стояли вместе с ними на школьной линейке. Полагаем, что такой подход позволит максимально быстро и эффективно вступить школьникам в коммуникацию со спикерами.

Также отметим, что, несмотря на то, что основной уклон сделан на природоохранное законодательство, безусловно, лекции, как для школьников, так и для обучающихся колледжа, содержат блоки об основах права и, конечно, о проектном управлении. Последнее представляется очень важным, поскольку цель проекта не только передать определенные знания молодым людям, но и сформировать у них компетенции, которые позволят им в дальнейшем сформулировать новые идеи и предложить эффективные решения по улучшению состояния окружающей среды. С этой же целью предполагается, что проведение оценки знаний и выходного контроля будет проводиться в форме проектов и, возможно, стартапов.

Особого внимания, полагаем, заслуживает направление проекта «ЭкоЮрист-Турист». Это очень важное направление для Республики Адыгея, которая является туристически привлекательным регионом. В последние годы в республике отмечается динамичное развитие туристической инфраструктуры, ежегодно стабильно увеличивается количество туристов. Однако туристская деятельность отличается высоким уровнем ресурсопотребления и является источником большого количества отходов, загрязняющих природную среду. С учетом этих рисков для Республики Адыгея актуальным становится развитие устойчивого туризма. В рамках данного направления планируется исследование законодательного опыта субъектов РФ, а также зарубежных стран в обозначенной области, что позволит сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего регионального и федерального законодательства.

Актуальность данного направления проекта подтверждается опытом зарубежных стран. Приведем в качестве примера некоторые факты и цифры относительно туризма в горных регионах на примере Эвереста. С апреля 2014 г. на экспедиции на Эверест распространяется правило 8 кг, что означает, что перед восхождением все экспедиции оставляют депозит в размере 4000 долларов, который не получают обратно, если не спустят по восемь килограммов мусора с человека, не считая своего собственного. Однако, несмотря на правило 8 кг, Эверест по сей день остается самой высокогорной свалкой в мире. Департамент туризма и военные силы Непала предприняли крупнейшие за последнее время усилия в 2019 и 2021 гг. по вывозу мусора. Они собрали 10 тонн мусора. Также в 2019 г. инициатива «Эко Эверест» вывезла две тонны мусора с Эвереста. В общей сложности 12 тонн. Тем не менее, четыре года спустя, в 2023 г., альпинисты сообщили, что высотные лагеря снова полны мусора.

Приведенный пример наглядно демонстрирует угрозы хаотичного туризма и актуализирует потребность в направлении «ЭкоЮрист-Турист» для устойчивого развития Республики Адыгея.

Последнее направление кластерного проекта Института права АГУ – «ЭкоЮрист в Деле». В рамках данного направления каждый житель Республики Адыгея сможет сообщить о существующей экологической проблеме, нарушении природоохранного законодательства, а команда проекта обязательно разберется в ситуации. Направление будет реализовываться в сотрудничестве с Юридической клиникой АГУ.

Резюмируя изложенное, отметим, что содержание проекта «ЭкоЮрист» полностью соответствует его слогану. Разумеется, для проектной деятельности, осуществляемой исключительно в стенах Института права АГУ, такие атрибуты проекта как логотип и слоган не являются обязательными. Однако обозначенный проект имеет социальную значимость: его основная цель состоит в вовлечении как можно большего числа людей в деятельность по созданию экологически устойчивого будущего. В этой связи важным представляется наличие у проекта таких атрибутов как логотип и слоган, способных привлечь и удерживать внимание. Запоминающийся слоган и яркий логотип для продвижения проекта являются немаловажными. С этой же целью команда проекта с привлечением студентов Института права проводит различного рода опросы среди населения Республики Адыгея, по их результатам создаются небольшие видеоролики, которые в дальнейшем размещаются на страницах АГУ в социальных сетях.

Таким образом, научно-образовательный кластер «Институт права» Адыгейского государственного университета ориентирован не только на подготовку кадров, но и на инициацию и реализацию проектных решений, отвечающих современным вызовам и позволяющих университету выступать в роли одного из акторов, обеспечивающих устойчивое развитие региона.

Библиография:

1. Бешукова З.М. Международно-правовые основы экологической безопасности в системе устойчивого развития горных территорий: на примере Альпийского региона // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы Международной научно-практической конференции (15 декабря 2023 г.). В 2-х т. Т. 2. / отв. ред. А.В. Воронин. Тюмень: ТИУ, 2024. С. 215-218.
2. Бешукова З.М. Шадже Л.А. Категория «безопасность» в контексте концепции устойчивого развития: к постановке вопроса // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума: в 3 ч. Часть 2. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 516-518.
3. Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Анализ деятельности групп университетов трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // Высшее образование в России. 2022. Том 31. № 4. С. 9-28.
4. Левочкина Н.А., Лизунов В.В. Роль и «третья миссия» университетов в современных условиях // Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. С. 98-115.
5. Миссия университета. URL: <https://www.adygnet.ru/universitet/strategicheskoe-razvitiemissiya-universiteta/> (дата обращения: 24.04.2024).
6. НОК «Институт права» Адыгейского государственного университета запускает проект «Экоюрист». URL: https://adygnet.ru/media/news/5994/?sphrase_id=141335 (дата обращения: 24.04.2024).

References:

1. Beshukova Z.M. International legal foundations of environmental safety in the system of sustainable development of mountain territories: on the example of the Alpine region // Topical issues of sustainable development of regions, industries, enterprises: materials of the International Scientific and Practical Conference (December 15, 2023). In 2 vols. Vol. 2. / ed. A.V. Voronin. Tyumen: TIU, 2024. pp. 215-218.
2. Beshukova Z.M. Shadzhe L.A. The category "security" in the context of the concept of sustainable development: to raise a question // Sustainable development of Russia: a legal dimension: collection of reports of the X Moscow Legal Forum: in 3 hours Part 2. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MGUA), 2023. pp. 516-518.
3. Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V. Analysis of the activities of groups of universities of the track "Territorial and sectoral leadership" of the program "Priority 2030" // Higher education in Russia. 2022. Volume 31. No. 4. pp. 9-28.
4. Levochkina N.A., Lizunov V.V. The role and "third mission" of universities in modern conditions // Modern society, science and education: topical issues, achievements and innovations. 2023. pp. 98-115.
5. The mission of the University. URL: <https://www.adygnet.ru/universitet/strategicheskoe-razvitiemissiya-universiteta/> (date of application: 04/24/2024).
6. NOC "Institute of Law" of Adygeya State University launches the project "Ecoyrst". URL: https://adygnet.ru/media/news/5994/?sphrase_id=141335 (date of application: 04/24/2024).

КООРДИНАЦИОННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ Coordinating legal activity: definition of the concept and essence

МИЗИЕВА Салима Исмаиловна,

ассистент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики института права, экономики и финансов

Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова.

ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.

E-mail: salima-mi@yandex.ru;

Mizieva Salima Ismailovna,

Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics at the Institute of Law,

Economics and Finance of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

Chernyshevsky str., 173, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.

E-mail: salima-mi@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье посредством выделения специфических признаков координационной юридической деятельности установлена ее сущность – согласованное взаимодействие. Предложена авторская дефиниция юридической координации: согласованное взаимодействие ее субъектов и участников, осуществляемое с применением правовых средств, юридической технологии, в процессуально-процедурной форме, в целях получения позитивного, максимально эффективного результата в других видах юридической деятельности.

Abstract: In this article, by highlighting the specific features of coordinating legal activity, its essence is established – coordinated interaction. The author's definition of legal coordination is proposed: coordinated interaction of its subjects and participants, carried out using legal means, legal technology, in a procedural and procedural form, in order to obtain a positive, maximally effective result in other types of legal activity.

Ключевые слова: координация, юридическая деятельность, согласование, взаимодействие, признаки, сущность, понятие.

Keywords: coordination, legal activity, coordination, interaction, signs, essence, concept.

Для цитирования: Мизиева С.И. Координационная юридическая деятельность: определение понятия и сущности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 33-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_33.

For citation: Mizieva S.I. Coordination legal activity: definition of the concept and essence // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 33-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_33.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Приступая к рассмотрению вынесенной в название статьи темы, обратим внимание на два существенных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что настоящее исследование предполагает изучение не просто координации или координационной деятельности, а именно координационной юридической деятельности как разновидности юридической деятельности в целом, причем, в общетеоретическом формате. Второе обстоятельство связано с установлением сущности самой координации как основы (матрицы) понятия координации юридической, уяснением его смыслового наполнения. Как утверждает Д.С. Лотте, в рамках терминологической системы термин должен соответствовать только одному понятию; его точность определяется понятностью даже вне контекста [1, с. 74].

В этом плане продуктивно вначале обратиться к словарному определению координации – это: «а) действия по значению глагола координировать; б) согласованность». В свою очередь, координировать значит «согласовать (согласовывать), привести (приводить) в соответствие (какие-либо действия, явления и т.п.)» [2, с. 99]. В другом словаре, координировать означает «согласовать, установить целесообразное соотношение каких-либо действий, явлений» [3, с. 295].

Таким образом, словарное толкование координации ключевым определяет в ней слово «согласование». Отсюда возможно считать координацию деятельностью, направленной на согласование, планирование, решение, претворение в жизнь определенных задач, достижение целей в каких-либо сферах жизнедеятельности социума. Причем, что очень важно, итогом такой согласованной деятельности становится, как правило, позитивный результат, повышение эффективности любого технологического, производственного, управленческого, научного и т.д. процесса.

Существенно то, что посредством координации эффективность непременно повышается (должна повышаться) в сравнении с исходным положением, состоянием и т.п. Ценность координации как общенаучной категории заключается в возможности посредством ее получения эффекта синергии той или иной деятельности, каких-либо процессов согласования и координационного взаимодействия [4, с. 15]; достижение слаженности и согласованности работы всех элементов системы с помощью установления надлежащих коммуникаций между ними [5, с. 260].

Вначале целесообразно заметить, что в словарях сущность определяется, как самое главное и существенное в чем-либо, внутреннее содержание, суть; внутренняя основа предметов, определяющих их глубинные связи и отношений, которые обнаруживаются и познаются в явлениях [6, с. 314]. Возьмем на себя смелость несколько интерпретировать (уточнить) данное толкование сущности, полагая, что она обнаруживается и познается не только в явлениях, но и в атрибутивных признаках, основных чертах, особенностях и т.п. изучаемого предмета (понятия). Поэтому для познания сущности юридической координации необходимо выявить те самые ее черты, признаки и особенности.

Как представляется, юридическая координация в качестве разновидности юридической деятельности, в основном, обладает теми же чертами, но, конечно же, со своей спецификой (особенностями).

Так, исследуя на монографическом уровне юридическую деятельность, Б.В. Шагиев отмечает следующие ее черты: особый субъектный состав (уполномоченные на то органы государства, должностные лица и т.д.), связь с принятием юридического решения; значимость юридических результатов для всех; закрепление принятых решений в правовых актах; строго установленный порядок; использование различных методов и средств юридической техники [7, с. 21-22].

Обращая внимание на необходимость выявления признаков юридической деятельности для уяснения ее сущности, в другой монографии

коллектив авторов называет таковыми: нормативно-одобренную социально-значимую деятельность; тесную связь с правоотношениями: осуществление с помощью специальных профессиональных приемов, способов и средств; официальных характер и выражение в актах-документах; удостоверительный, поисковый и конструктивный характер, а также связь с наступлением юридически значимых последствий [8, с. 11-12].

Современный исследователь – теоретик права А.В. Корнев в характеристике юридической деятельности привлекает внимание к таким ее признакам, как справедливость, разумность и рациональность. По его мнению, совершенно очевидно, что любая деятельность является разумной и рациональной только тогда, когда она осуществляется в границах выявленных законов и закономерностей [9, с. 27].

Таким образом, имеющиеся в научных трудах мнения относительно признаков (характерных черт) юридической деятельности становятся основой для установления непосредственно тех признаков, которые составляют сущность юридической координации.

В их числе, в первую очередь, укажем на государственно-властный характер координационной юридической деятельности; это государственно-значимая, властная по своей природе деятельность. Как верно отмечает А.А. Максуров, координационная деятельность всегда имеет государственную природу, независимо от статуса ее субъектов и участников. Упоминание данным автором правового статуса субъектов и участников юридической координации связано со спецификой субъектного состава – и это следующий ее признак. Указанная специфика проявляется в том, что субъектами и участниками координационной деятельности, в отличие от деятельности юридической вообще, не могут быть граждане, их объединения и т.п., а исключительно государственные органы и должностные лица соответствующего уровня и порядка. При этом не всегда правовой статус субъектов юридической координации равнозначен правовому статусу указанных выше участников [10, с. 100]. Считаем, что итоговые решения по результатам юридической координации, как правило, исходят лишь от соответствующих субъектов, что, конечно же, не исключает принятие во внимание мнений участников координационных правоотношений.

Признаком юридической координации является и специфика вышеназванных правоотношений, в основе которых, естественно, лежит право, действия (деятельность) людей, их взаимоотношения по поводу тех или иных событий, явлений и т.п.; то есть они обусловлены юридическими фактами. Как известно, юридические факты – это жизненные обстоятельства (действия и события), с наличием которых нормы права связывают наступление определенных юридических последствий.

В классических определениях правоотношения (как особые идеологические отношения) представлены в виде специфических общественных отношений, возникающих в результате осуществления правовых норм и представляющих собой связь прав одного лица с корреспондирующими им обязанностями другого лица [11, с. 5]. В этом подходе подчеркивается корреляция прав и обязанностей субъектов права; их взаимосвязь.

По мысли Ю.Г. Ткаченко, отношения, подвергнутые правовому регулированию со стороны государства, можно с функциональной точки зрения назвать правовыми [12, с. 93]. Здесь во главу угла поставлено правовое регулирование, как стержень правоотношений. Думается, что предложенное суждение максимально точно и кратко определяет понятие правоотношения.

Не менее конкретное и точное определение правоотношения предложено и В.Н. Протасовым, который правоотношение определяет, как «охраняемое государством волевое индивидуализированное отношение между субъектами права, возникающее на основе диспозиций и санкций правовых норм вследствие наступления определенных юридических фактов и связывающее своих участников взаимными, корреспондирующими юридическими правами и обязанностями» [13, с. 290]. Здесь ученым подчеркивается волевой характер правоотношения и их связывающее свойство для участников такового.

В свою очередь, Н.И. Матузов пишет, что на сегодня предельно краткой и широкой можно считать дефиницию, согласно которой всякое общественное отношение, так или иначе подвергнутое правовому опосредованию (регулированию) является правовым [14, с. 129].

Следовательно, координационные правоотношения, относящиеся к юридической координации, всегда опосредованы правом, им обусловлены; они возникают, развиваются (изменяются) и прекращаются на основе права. Но при этом специфика заключается в их широкоформатности, фактически – во всеобъемлемости, они практически относятся ко всем разновидностям юридической деятельности (правотворчеству, правоприменению, контролю, надзору и т.д.).

В этом направлении обратимся, например, к законотворчеству, как составной части правотворчества (деятельности по выработке, принятию, изменению, дополнению или отмене нормативно-правовых актов). В процессе законотворческой деятельности координационные правоотношения возникают (могут возникать) между субъектами, как на стадии обсуждения проектов законов между, к примеру, парламентскими комитетами, так и во время третьего чтения, позволяющего вносить изменения только редакционного характера, которые предварительно могут быть согласованы. Так, рассматривая взаимодействие палат Федерального Собрания РФ, А.А. Минасян считает, что «сфера координации парламентской деятельности охватывает взаимодействие палат парламента в целях совершенствования регламентных норм, наградных, аналитических и иных аспектов парламентской практики» [15, с. 9].

Если вести речь о правоприменении, то, по мысли В.А. Сапуна, «правоприменительная деятельность осуществляется специальными субъектами, обладающими государственно-властными полномочиями, и выражается в принятии решений, содержащих факультативные правовые средства, которые призваны обеспечить беспрепятственную правовую активность и надлежащую правореализующую деятельность» [16, с. 9]

Как всегда точен в своих общеправовых формулировках В.Н. Протасов, определяющий правоприменение в виде «государственно-властной деятельности, осуществляемой компетентными субъектами в определенных процедурных формах и направленной на содействие в реализации юридических норм путем вынесения индивидуально-конкретных решений» [13, с. 312].

Сошлемся и на такое суждение, что «правоприменительная деятельность представляет собой ответственную правореализационную деятельность государства, которая осуществляется в особых, строго установленных процессуально-правовыми нормами формах и в определен-

ной последовательности управомоченными государственными органами и должностными лицами, в результате которой конкретные общественные отношения императивно регулируются посредством издания обязательного к исполнению правоприменительного акта...» [17, с. 61-62].

Со своей стороны обратим внимание на то, что возникающие в ходе правоприменения правоприменительные отношения, как правило, включают в себя отношения координационные. Они, вместе с тем, могут в отдельных случаях выйти за рамки правоприменительных отношений, когда к последним примыкает исполнение, соблюдение и использование. Это может проявляться практически в любой стадии применения права, будь то установление фактической основы юридического дела (вопроса, проблемы и т.д.), либо – при использовании соответствующей нормы права, как и при вынесении (постановлении и т.п.) решения по юридическому делу.

Наряду с изложенным, в качестве признаков юридической координации, подчеркивающих ее специфическую сущность, выступают: особенность нормативно-правового регулирования (например, отсутствие соответствующего уровня закона, фактическое подзаконное регулирование); практическое воздействие на другие разновидности юридической деятельности; непосредственная связь с правовым регулированием общественных отношений (его МПР); способность повышать эффективность координируемых действий, операций, процессов, механизмов и другие.

Согласимся с А.А. Максуровым в том, что особым свойством координационной деятельности следует считать метод координационного регулирования, что связано с обязательным формальным равенством субъектов координационной деятельности в правовой системе общества [18, с. 145]. Вместе с тем, названное этим ученым формальное равенство целесообразно, полагаем, относить в большей степени к одному из принципов юридической координации.

Выявление и рассмотрение признаков юридической координации закончим названием еще одного – специфики профессиональной деятельности ее субъектов (участников), направленной на согласование дальнейшего взаимодействия. Профессиональность в этом случае, полагаем, не нуждается в пояснениях, а вот названное согласование и дальнейшее взаимодействие требует дополнительного комментария следующего содержания. Подчеркнем, что это становится важнейшим и определяющим обстоятельством при определении сущности и формировании авторской дефиниции координационной юридической деятельности.

Так, если вести речь «чисто» о координации, как о формально-теоретическом понятии (категории), то ее сущность, действительно, заключается в согласовании, одновременно – в упорядочении, консолидации и т.д. Но если говорить конкретно о сущности юридической координационной деятельности, которую мы «выводим» с учетом ее признаков, обладающих специфичностью, то считаем обоснованным подход, согласно которому, в кратком изложении, ее сущность заключается в согласованном взаимодействии субъектов права. Убеждены, что ни в коем случае нельзя разрывать согласование и взаимодействие, когда речь идет именно о координационной юридической деятельности. Согласование ведь осуществляется не ради самого согласования, а для осуществления дальнейшей деятельности, носящей характер именно взаимодействия.

В конечном итоге, по результатам проведенного исследования предлагаем следующую дефиницию: *координационная юридическая деятельность – это согласованное взаимодействие ее субъектов и участников, осуществляемое с применением правовых средств, юридической технологии, в процессуально-процедурной форме, в целях получения позитивного, максимально эффективного результата в других видах юридической деятельности.*

Библиография:

1. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 158 с.
2. Словарь русского языка в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А. П. Евгеньева ; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. Т. 2. М.: Русский язык, 1986. 736 с.
3. Ожегов С.М., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 921 с.
4. Максуров А.А., Макаров И.И. Координация в праве: монография. Ярославль: ЯФ МФУАЮ, 2012. 320 с.
5. Иващук А.В. Координация правоохранительной деятельности как научная категория // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2015. № 1. С. 259-261.
6. Словарь русского языка 1984 - Словарь русского языка [АН СССР, Ин-т рус. яз. ; Гл. ред. А. П. Евгеньева] : В 4 т. М.: Рус. яз., 1981-1984. Т.4. 750 с.
7. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность и ее система: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 192 с.
8. Беляев В.П. и др. Юридическая деятельность и ее процессуальное оформление: общетеоретические аспекты: монография. Курск : ЮЗГУ, 2015. 182 с.
9. Корнев А.В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6(127). С. 21-30.
10. Максуров А.А. Координация деятельности субъектов права в условиях кризиса. М.: Инфра-М, 2022. 260 с.
11. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
12. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. 176 с.
13. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт, 2014. 495 с.
14. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: СГАП, 2003. 510 с.
15. Минасян А.А. Конституционно-правовое взаимодействие палат Федерального Собрания России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. 24 с.
16. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 49 с.
17. Аверин А.В., Гроза Ю.А. Правосудие и право. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
18. Максуров А.А. Координационная деятельность в правовой системе общества: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. 193 с.

References:

1. Lotte D.S. Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology: questions of theory and methodology. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 158 p.
2. Russian Russian Dictionary in 4 volumes / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian Language ; [ch. ed. A. P. Evgenieva ; performed by L. P. Alekterova, etc.]. Vol. 2. M.: Russian language, 1986. 736 p.
3. Russian Russian Dictionary. Moscow: Russkiy yazyk, 1990. 921 p. Ozhegov S.M., Shvedova N.Yu. Dictionary of the Russian language. Moscow: Russkiy yazyk, 1990. 921 p.
4. Maksurov A.A., Makarov I.I. Coordination in law. monograph. Yaroslavl: YAF MFUAYU, 2012. 320 p.
5. Ivashchuk A.V. Coordination of law enforcement activities as a scientific category // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
6. Russian Russian Dictionary 1984 - Dictionary of the Russian language [Academy of Sciences of the USSR, In-t Rus. yaz. ; Gl. ed. A. P. Evgenieva] : In 4 volumes. M.: Rus. yaz., 1981-1984. Vol.4. 750 p.
7. Shagiev B.V. Legal activity and its system: monograph. M.: Yurilitinform, 2014. 192 p.
8. Belyaev V.P. et al. Legal activity and its procedural design: general theoretical aspects: monograph. Kursk : South Ural State University, 2015. 182 p.
9. Kornev A.V. Legal activity in the digital age: concept, content, forms // Actual problems of Russian law. 2021. Vol. 16. No. 6 (127). pp. 21-30.
10. Maksurov A.A. Coordination of the activities of legal entities in a crisis. M.: Infra-M, 2022. 260 p.
11. Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 187 p.
12. Tkachenko Yu.G. Methodological issues of the theory of legal relations. Moscow: Yurid. lit., 1980. 176 p.
13. Protasov V.N. Theory of state and law: textbook. M.: Yurayt, 2014. 495 p.
14. Matuzov N.I. Actual problems of the theory of law. Saratov: SGAP, 2003. 510 p.
15. Minasyan A.A. Constitutional and legal interaction of the Chambers of the Federal Assembly of Russia: author's abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Belgorod, 2018. 24 p.
16. Sapun V.A. Theory of legal means and mechanism of realization of law: abstract. dis. ... doct. Jurid. Nauk. N. Novgorod, 2002. 49 p.
17. Averin A.V., Groza Yu.A. Justice and law. M.: Yurilitinform, 2020. 440 p.
18. Maksurov A.A. Coordination activity in the legal system of society: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Yaroslavl, 2001. 193 p.

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ TYPES OF LEGAL EXAMINATION OF REGULATIVE ACTS

КОРНИЛОВ Алексей Родионович,

кандидат юридических наук, доцент Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, кафедра теории права и административно-правовых дисциплин.
Российский новый университет, кафедра теории и истории права и государства.
ул. Свободы, 46, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: magelan7@mail.ru;

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ХРИСТОФОРОВА Елена Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.
ул. Свободы, 46, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: khristoforova_elena62@mail.ru;

KORNILOV Alexey Rodionovich,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Department of Theory of Law and Administrative and Legal Disciplines. Russian New University, Department of Theory and History of Law and State.
46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: magelan7@mail.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
at the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure.
390000, Ryazan, st.Sennaya, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

KHRISTOFOROVA Elena Igorevna,

Ph.D in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of Ryazan State University named for S. Yesenin.
46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: khristoforova_elena62@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье активно анализируется видовая классификация экспертизы законопроектов, которая характерна для Российской Федерации, также попутно раскрывается сущность отдельных видов экспертиз, которые нашли свое отражение в Российском нормотворчестве.

Abstract. This article actively analyzes the specific classification of expertise of draft laws, which is typical for the Russian Federation, and simultaneously reveals the essence of certain types of expertise, which are reflected in Russian rulemaking.

Ключевые слова: юридическая экспертиза, нормативно-правовые акты, эксперты, классификация, проекты нормативно-правовых актов.

Keywords: legal expertise, normative legal acts, extracts, classification, draft normative legal acts.

Для цитирования: Корнилов А.П., Кошелюк Б.Е., Христофорова Е.И. Виды юридической экспертизы нормативно-правовых актов // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_36.

For citation: Kornilov A.P., Koshelyuk B.E., Khristoforova E.I. Types of legal examination of regulative acts // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_36.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2024

Введение. Юридическая экспертиза является одним из ключевых механизмов в правовой системе государства. Таким образом, правовое регулирование обосновано качеством проводимой юридической экспертизы. Фактически юридическая экспертиза нормативно - правовых актов обосновывает эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности относительно различных уровней власти, поэтому крайне важно выделить классификации соответствующей экспертизы для того, чтобы раскрыть ее специфику. Также стоит отметить, что выделять классификацию юридической экспертизы необходимо для того, чтобы совершенствовать саму процедуру проведения экспертизы нормативно-правовых актов.

Цель исследования. Целью исследования является анализ ключевых аспектов классификации юридической экспертизы, что обосновано анализом практической реализации экспертизы в рамках совершенствования данного института.

Методы исследования. Методы исследования включают в себя общенаучный и диалектический метод познания, а также научные методы описания и объяснения. При написании статьи использовался логический, системно - правовой метод интерпретации юридических текстов. Данные методы использовались в рамках объективизации данного исследования.

Начнем с того, что в актуальном законодательстве Российской Федерации не зафиксировано какие субъекты имеют право заниматься экспертизой нормативно-противно правовых актов на законных основаниях, при этом для того, чтобы это выяснить, можно обратиться к работам различных авторов и дать определенные обоснование. Так, большинство авторов выделяют следующий перечень субъектов организации и проведения экспертизы нормативно - правовых актов — это заказчик, руководитель группы, проводящей экспертизу, организатор. Также к данной

деятельности привлекаются профессиональные эксперты.

Стоит отметить, что юридические и физические лица также могут активно принимать участие в проведении соответствующей экспертизы. При этом актуальное законодательство предоставляет определенные права и обязанности данным субъектам в рамках необходимости организации экспертной деятельности. Нередко экспертизы проводятся также органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также отдельными гражданами. В то же время в роли таких субъектов могут выступать как отдельные физические лица, так и группы лиц, которые имеют высшее образование, а также ряд специальных знаний в узкой сфере правовой экспертизы. Это необходимо для проведения емкого исследования, а также объективной оценки положений отдельных нормативно - правовых актов. При этом эксперты несут полную ответственность за обоснованность данных, включенных в экспертное заключение.

Они ориентируются на актуальное законодательства в сфере экспертизы нормативно - правовых актов. В свою очередь необходимо отметить, что эксперты — это специалисты, которые умеют на практике применять приемы изучения нормативно-правовой информации, а также методы экспертного анализа отдельных положений нормативно-правовых актов. Отметим, что анализировать отдельные нормативно - правовые акты должны группы экспертов, потому что необходимо, чтобы текст нормативно - правовых актов изучали специалисты различных отраслей права. Отдельный эксперт может высказывать исключительно субъективное мнение. Тем более, Российская система законодательства является довольно сложной для анализа, соответственно привлечение дополнительных экспертов объективизирует процесс анализа нормативно - правовых актов. Это сложно даже с позиций юридической техники[7]. Также следует понимать, что у каждой экспертизы есть свой заказчик. Заказчиком по общему правилу является гражданское общество, так как речь идет об унификации законодательства.

Нельзя не отметить, что экспертизу нормативно - правовых актов активно анализировали многие исследователи. Это связано с необходимостью повышения качества разрабатываемых нормативных актов. Соответственно, исследователи выделяли отдельные классификации экспертиз нормативно - правовых актов. Ярким примером является классификация, которую дает Р.Ф. Васильев [1; с.70]. Он обозначил следующую довольно понятную классификацию экспертиз, опираясь на специфику экспертизы как таковой.

В первую очередь экспертизы дифференцируются относительно субъектов, которые занимаются производством экспертизы — это государственные, общественные, международные экспертизы соответственно. Экспертизу можно дифференцировать относительно степени сложности реализации. Это комплексная экспертиза, когда анализируются нормативно - правовые акты, затрагивающие различные сферы жизнедеятельности общества, а также специальные экспертизы. В данном случае проект нормативного акта затрагивает определенную сферу правовой регламентации.

Также примечательной является классификация, которую дает такой исследователь как А.В. Кудашкин[2; с.70]. Его больше всего интересовало то, что экспертиза направлена на анализ определенной информации, поэтому он выделяет следующие виды экспертиз проектов: антикоррупционная, криминологическая, общественная, экологическая, лингвистическая, экономическая, техническая и ряд других узко – профильных направлений экспертизы.

В свою очередь экспертную оценку данному явлению также дает О.А. Короткова. [3; с.36]. Она выделяет классические виды экспертизы: правовую, социальную, психологическую, юридическую, лингвистическую, экономическую и так далее.

Наиболее унифицированной является классификация, которую дает исследователь Е.В. Скурко[5; с.46]. Он делает акцент на том, что экспертиза в первую очередь делится на правовую экспертизу, экспертизу сущности законопроектов. Экспертиза самой сущности законопроектов подразумевает анализ объективных составляющих относительно конкретизации необходимости правовой регламентации общественных отношений в той или иной части. Фактически исследователь должен определить насколько объективно анализировать определенные условия относительно принятия закона. При этом в роли эксперта могут выступать опытные юристы, ученые, в определенной сфере, отдельные органы государственной власти, представители общественных объединений и даже узкопрофильные эксперты. Примечательно, что экспертизой нормативно-правовых актов по общему правилу является анализ соответствия проекта закона основам конституционного регулирования относительно системы актуального законодательства международных договоров. При этом экспертиза также дополнительно включает в себя анализ соответствия правилам законодательной техники и эффективности. Таким образом, любая экспертиза нормативных актов имеет в первую очередь функциональное значение для анализатора или иного проекта, который в перспективе станет нормативно - правовым актам.

Для того, чтобы охарактеризовать другие критерии дифференциации экспертизы нормативных актов необходимо в первую очередь сделать акцент на степени обязательности данной процедуры. В первую очередь к обязательным экспертизам относятся антикоррупционные, лингвистические, экономические. К необязательным относится, например, общественная и научная, которая выступают в роли дополнительных экспертиз. При этом нельзя не выделить специальные экспертизы, которые не могут быть отнесены к обязательным или необязательным - экологическая или педагогическая экспертиза соответственно.

Выше мы выделили критерии дифференциации экспертизы нормативно - правовых актов, при этом также необходимо сделать акцент на отдельных видах экспертиз. Это необходимо, так как правовая экспертиза проводится одновременно несколькими субъектами, среди которых присутствуют эксперты разной направленности. Например, экспертизу проводят органы юстиции, различные юридические службы, которые базируются на федеральных органах исполнительной власти. Такие субъекты имеют соответствующие компетенции относительно нормативно-правового регулирования. При этом они анализируют законопроект относительно его соответствия ключевым принципам правового характера. В то же время данный законопроект должен основываться на других актах, договорах и соглашениях Российской Федерации. Законодательство должно отвечать принципу системности, а также соответствовать ключевым правилам юридической техники. При этом эксперты также основы-

ваются на том, что современные законодательные проекты должны основываться на современных достижениях отечественной юридической науки, поэтому проводится также научная экспертиза правовых актов, которую, как правило, реализовывают учреждения высшие образовательные заведения. Соответственно, такой экспертизой занимаются ученые и специалисты в определенной правовой сфере. При этом научная экспертиза имеет свою узкопрофильную специфику [4; с.49]. Субъектами экспертизы выступают специалисты, работающие в образовательных учреждениях, различные эксперты. Поэтому важно привлечь к экспертизе экспертов, обладающих различными экспертными навыками для того, чтобы обеспечить эффективность такого рода процедуры на практике. Например, научные экспертизы позволяют изучить структуру законопроекта, анализируется также текст проекта, фиксируется степень соответствия требованиям и правилам юридической техники. Примечательной процедурой является экологическая экспертиза – это специальная экспертиза, ее проводит Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. При этом экологическая экспертиза проводится в отношении проектов нормативно - правовых актов даже целых экологических программ. Это обусловлено необходимостью правовой регламентации данной узкой сферы общественных отношений.

Наиболее распространенной является антикоррупционная экспертиза [6; с.90-140], ею занимаются органы исполнительной власти в сфере юстиции. При этом они опираются на нормативные правовые акты, действующие в сфере соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее обоснованной является классификация относительно является классификация, в соответствии с которой выделяются различные узкопрофильные экспертизы относительно определенных сфер общественной жизни.

Библиография:

1. Васильев Р.Ф. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: научно-практическое пособие. М., 2021. С.70
2. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М., 2021, С. 17.
3. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Дис. канд. юрид. наук. 12.00.01. – Москва, 2022. – с. 28-31.
4. Журкина Е.В. Правовая экспертиза нормативного правового акта как средство повышения эффективности законодательства [Текст]: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Журкина. М., 2021. С. 49.
5. Скурко Е.В. Некоторые вопросы интеграции экспертного знания в законодательную деятельность // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2022. №2-3. С. 46.
6. Кошелюк Б.Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний). Диссертация канд. юрид. наук: 12.00.03. Рязань. 2015. С. 90-140.
7. Ивлиев П.В., Кондрашов С.В. «Концептуальные основы современных цивилистических исследований России» // *Аграрное и земельное право* № 6 (222), 2023 г. С: 108-110.

References:

1. Vasiliev R.F. The legislative process. The concept. Institutes. Stages: scientific and practical manual. M., 2021. p.70
2. Kudashkin A.V. Anti-corruption expertise: theory and practice: a scientific and practical guide. M., 2021, p. 17.
3. Korotkova O.A. Examination of bills and legislative acts: Dis. cand. Jurid. sciences'. 12.00.01. – Moscow, 2022. – pp. 28-31.
4. Zhurkina E.V. Legal expertise of a normative legal act as a means of improving the effectiveness of legislation [Text]: abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. sciences': 12.00.01 / E.V. Zhurkina. M., 2021. P. 49.
5. Skurko E.V. Some issues of integration of expert knowledge into legislative activity // Representative government – XXI century: legislation, comments, problems. 2022. No. 2-3. p. 46.
6. Koshelyuk B.E. Legal regulation of the contract for the supply of goods for state needs (based on the practice of the Federal Penitentiary Service). Dissertation of the Candidate of Sciences. Jurid. sciences': 12.00.03. Ryazan. 2015. pp. 90-140.
7. Ivliev P.V., Kondrashov S.V. "Conceptual foundations of modern civil law studies in Russia" // *Agrarian and land law* No. 6 (222), 2023 P.: 108-110.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА КРАЕВЕДЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Actual methods of formation of historical consciousness and historical memory of university students based on local history material

МЕЛЕШКО Ольга Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, права и общественных дисциплин филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки.

357600, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7.

E-mail: olyameleshko@yandex.ru;

МАЛЯСОВ Роман Анатольевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры истории, права и общественных дисциплин филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки.

357600, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, д. 7.

E-mail: romanmalyasov@mail.ru;

MELESHKO Olga Petrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Social Sciences of the branch Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki.

7 Valley of Roses str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.

E-mail: olyameleshko@yandex.ru;

MALYASOV Roman Anatolyevich,

Candidate of Law, Lecturer at the Department of History, Law and Social Sciences of the branch Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki.

7 Valley of Roses str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.

E-mail: romanmalyasov@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена актуальным методам формирования исторического сознания и исторической памяти студентов вуза с использованием краеведческого материала. Авторы исследуют эффективность различных образовательных методик, таких как музейные экскурсии, лекции, семинары, проекты и др., для углубления знаний студентов о исторических событиях и личностях в контексте конкретного региона. Особое внимание уделяется взаимодействию студентов с историческими и краеведческими материалами, стимулирующим формирование критического мышления и аналитических навыков. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям исследователям в области образования и краеведения.

Abstract: The article is devoted to current methods of forming historical consciousness and historical memory of university students using local history material. The authors explore the effectiveness of various educational methods, such as museum tours, lectures, seminars, projects, etc., to deepen students' knowledge of historical events and personalities in the context of a particular region. Special attention is paid to the interaction of students with historical and local history materials, stimulating the formation of critical thinking and analytical skills. The results of the study may be useful to teachers and researchers in the field of education and local history.

Ключевые слова: память, студенты, история, формирование, исследование, культура, феномен, личность.

Keywords: memory, students, history, formation, research, culture, phenomenon, personality.

Для цитирования: Мелешко О.П., Мальясов Р.А. Актуальные методы формирования исторического сознания и исторической памяти студентов вуза на краеведческом материале // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 39-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_39.

For citation: Meleshko O.P., Malyasov R.A. Actual methods of formation of historical consciousness and historical memory of university students based on local history material // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 39-42. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_39.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Социальная среда и события, происходящие в ней и во многом детерминирующие накопление жизненного опыта, влияют на формирование молодежи, на воспитание исторической памяти. Молодые люди являются активными субъектами как социума, так и культуры. И это важно учитывать в контексте обеспечения отдельных видов досуга в культурном историческом аспекте. А также в образовательной работе.

Следует особо отметить значимость исторической памяти. Это мощнейший регулятор общественной жизни. Вместе с тем историческая память требует формирования у молодежи. Соответствующая потребность неопровержима, она осознана еще древними людьми. Это можно обнаружить путем даже поверхностного анализа былин, высказываний, эпоса и не только. Их посредством закреплялись традиции и обычаи, в рамках которых считалось важным знание прошлого, характерного для конкретной общности. Во все времена ценилось следование обычаям, которые рассматривались в качестве норм, преобладающих в сферах труда и природы, быта, жизни и жизнедеятельности.

Обеспечение понимания всего отмеченного предполагает, помимо прочего, анализ концепций и подходов к определению сути и содержания понятия «историческая память». Вместе с тем важен учет особенностей терминологического и понятийного аппаратов. Анализ здесь – средство, обеспечивающее понимание ряда вопросов, связанных с исследуемым феноменом. Вместе с тем аналитическая работа способна обнажить некоторые важные аспекты, особенно те, что значимы в контексте заявленной темы.

В прошлом веке завершились процессы оформления ряда дисциплин и отношений. Они обрели вид самостоятельных институтов. Вместе с этим многие ученые и исследователи начали особое внимание уделять анализируемому феномену. Сегодня соответствующая проблематика уже давно рассматривается не только философами. К ней обращаются представители психологии, социологии, права и других областей научного знания. При этом разные ученые используют отличающиеся понятия. Одни говорят о культурной памяти, другие – о социальной. Но в любой из ситуаций часто применяется термин «история» в определенных интерпретациях.

Прошрое столетие стало масштабным периодом, в рамках которого возытели место множественные социальные преобразования. Вместе с тем прогресс науки и техники стал внушительным и колоссальным. Это привело к изменению ряда отношений в коммуникативном плане.

Все чаще начали появляться вопросы по поводу сути бытия, развития человека и общества в социальном, историческом, психологическом, политическом, духовном и других аспектах.

М. В. Соколова небезосновательно отметила, что историческая память постоянно меняется по причине определенных событий. При этом ученая подчеркнула, что данный феномен насыщен реалиями, характерными для того или иного периода времени[1]. Дополнительно М. В. Соколова особо отметила, что в современных условиях историческая память как сложное явление все чаще подвергается актуализации в политическом и идеологическом контекстах.

Исследуемый феномен и базирующийся на нем принцип исторического сознания – условные явления, характерные для культурной жизни человека и общества. Их содержание на практике часто детерминировано представлениями разных общностей о том, что такое реальность, истинность и достоверность. И соответствующие мнения часто менялись. В среде одних народов они являются постоянными, пусть и относительно. В других же о стабильности нет и речи. Многое зависит от устоев и установок, царящих в рамках конкретной общности.

Для исторической памяти в общем смысле характерны соответствующие типы сознания. Но при обособленном рассмотрении данных явлений важно отталкиваться от того, что каждое по-разному раскрывает саму суть исследуемого феномена. Здесь взгляд на прошлое – нечто вроде средства восприятия сведений, характеризующих прошедшие периоды. Но они формируют условный процесс развития, который важно понимать с точки зрения анализа настоящих событий, происходящих здесь и сейчас.

В среде древних общностей прошлое и история рассматривались в качестве массивов знаний, полезных с точки зрения решения проблемных задач в настоящем. Они считались учителями и средствами познания исторических вех.

Следует особо отметить, что сегодня интерес в отношении отдельных форм исторической памяти является чуть ли не колоссальным. Они рассматриваются с привязкой к традициям, событиям прошлого, искусству и науке, политике и религии. Вместе с тем принято уделять внимание ценным источникам информации вроде биографий и писем, записных книжек и т. д.

Важной категорией в данном контексте является память культуры. Соответствующие механизмы могут быть описаны как обладающие внушительной реконструирующей силой. Но здесь вероятен парадокс: память культуры может дать больше, чем в нее заложено, поэтому повышается вероятность получения недостоверных сведений. Ретроспективное наращивание здесь – критерий отличительного устройства. И это не является характерным для интеллектуальных запоминающих устройств.

Можно небезосновательно полагать, что память культуры является неоднозначной. Особенно в контексте сравнения и сопоставления со структурным устройством человеческого мозга. Но память культуры и функционирование последнего отличаются. Соответствующие процессы в одном случае привязаны к коду логики, в другом – к образам и символам. Но в любой из ситуаций куда важнее то, что имеют место условные универсальные модели, представленные как прошлый опыт конкретной общности.

Культура в контексте исследования обозначенного феномена – нечто вроде интеллектуальной структуры. И память здесь становится не чем-то, что хранится неподвижно. Она обретает форму и вид механизма постоянного и активного моделирования, обращенного к представлениям о прошедших событиях, явлениях[2].

Интерес множества исследователей к образам прошлого детерминирован на практике тем, что исследовательский язык в контексте исторической памяти является в первую очередь метафоричным.

Целесообразным представляется описание памяти посредством пространственных символов, как это делал П. Нор.

Многие исследования, посвященные анализируемому феномену, буквально базируются на соответствующих элементах терминологического и понятийного аппаратов. Примером можно считать карту памяти – условную выборку событий прошлого, признанных важными на государственном уровне. Также ученые и исследователи оперируют прочими категориями. Это, например, ландшафт памяти. Речь о некотором наборе сюжетов, характерных для исследуемого феномена. При определенных условиях куда целесообразнее говорить о разнообразных мнемонических пиках, которые проявляются в рамках коллективной памяти. Все соответствующие образы возможно сгруппировать вокруг метафор. Они могут быть, скажем, визуальными и сопряженными с понятием «картина прошлого», но с рядом оговорок.

В последние годы исследователи исторической памяти особое место отводят мифам. В настоящее время последние все чаще становятся базовой категорией в контексте инструментария, доступного ученым, разрабатывающим проблематику категории «историческая память». И это важно понимать.

Следует особо отметить, что конкретный миф – многозначное явление. Дело в том, что он может описывать отличающиеся варианты общественной идентичности. Есть государственные, национальные, исторические и другие мифы. Они неоднородны и вместе с тем неоднозначны. Миф здесь – нечто вроде механизма, который полезен с точки зрения воспроизведения и трансляции идентичности через стабильные и постоянные отсылки к повествовательной части какого-либо средства, сообщающего о прошедших событиях, о персонажах, в них участвовавших.

Из всего отмеченного становится понятно, что историческая память – базовый аспект формирования ценностных ориентаций на уровне личности. Вместе с тем исследуемый феномен обуславливает аспекты восприятия мира, понимания того, что такое жизнь и жизнедеятельность, устройство природы и не только. Все это провоцирует формирование определенного мировоззрения на уровне личности и в масштабе конкретной общности.

Особо следует отметить историческое сознание. Это условный синоним исследуемой категории. Но сознание следует рассматривать в ка-

честве куда более широкого явления. Дело в том, что оно уже включает в себя некоторые представления о том, каким является прошлое. Благодаря историческому сознанию возможна относительная рефлексия по поводу знаний и информации о прошедших событиях. И это важно учитывать.

Массовое историческое сознание может быть охарактеризовано посредством трех особенностей. Это попытка сделать прошлое современным, ретроспектива в отношении первого и свобода в части вымысла, а также воображения, особенно в контексте реконструкции образа цельной истории[3].

Массовое сознание обращается к прошлому в первую очередь для того, чтобы получить пример положительного или отрицательного поведения либо положения дел. Речь о том, что история – нечто вроде шаблона в контексте этических предпочтений.

Некоторые исторические деятели и просто известные люди выставляются в положительном или в отрицательном свете. Им приписываются определенные качества, мотивы и не только. И если одни становятся в массовом сознании исключительно негативными, то другие воспринимаются положительно и могут использоваться как эталоны.

В настоящее время многие ученые и исследователи говорят об аксиологическом аспекте как о важном в контексте осмысления самой сути истории. Но уже отмечено, что только те или иные ценности не гарантируют глубины и полноты проникновения в содержательные компоненты конкретного явления.

Часто для исследования исторической памяти ученые обращаются к образам прошлого. Данный подход основан на предположении, что изучаемый феномен является образным[4].

Отмеченный тезис справедлив. Дело в том, что память основана на образах событий, явлений, персонажей. Они воспроизводятся и транслируются посредством произведений художественной культуры и не только. Образное восприятие характеризуется интегрирующим потенциалом. И это признают многие идеологи. Художественная трактовка разнообразных событий в требуемом ключе имела место даже в среде древних цивилизаций.

Историческая память – социальный генетический фактор. Она может существенно влиять на понимание самой сути и смысла истории. Детерминировано это тем, что конкретное историческое исследование может стать событийным. Но только при условии сопоставления соответствующих фактов с настоящим. Данный подход буквально необходим для современной Российской Федерации, когда наиболее важными становятся вопросы по поводу выбора дальнейшего пути развития. Дело в том, что описательная история все чаще утрачивает значимость, а прогностическая становится наиболее важной.

Формирование исторической памяти – длительный, сложный и вместе с тем объективный процесс. Также его можно рассматривать как продукт самоорганизации психики на уровне социума. Но социальная память редко привязана к исторической. Она самостоятельна и более глубока. Ей детерминированы аспекты поведения и сознания людей. Ни один гражданин не может считаться полноценной личностью, если у него не является развитым историческое сознание. И речь не столько о знании истории, сколько о понимании причастности к ней. Субъективный долг в данном контексте – средство исключения ограниченности в плане самодостаточности. Каждая личность должна понимать, что она является и продуктом истории, и ее участником, и активным субъектом.

Трансляция социального опыта в обществе осуществляется другими путями. Они отличаются от перехода биологических свойств от родителей к детям. На тему трансляции социального опыта существует два взгляда. Один представлен в рамках концепции, опирающейся на коллективное бессознательное, архетипы – модели поведения. Второй взгляд сводится к традиции вершинной или же сознательной психологии. Ее особенность – представление, что передача социального опыта осуществляется опосредованно либо непосредственно путем обмена соответствующими знаниями между субъектами разных поколений. Очевидно, что часто возникает вопрос по поводу доверия того, кто получает опыт, к передающей стороне[5]. Разрыв между поколениями связан с разрушением авторитета учителя, родителя, лидера. В таких условиях передача опыта и сохранение истории становятся невозможными.

Историческая память, таким образом, представлена в качестве базового компонента национального самосознания. Она выражается тем, что народ знает собственную историю и своих героев. Вместе с тем имеет место корректное восприятие прошлого страны на фоне следования общепринятым традициям и соблюдения относительных правил в виде устоев. Последние не стоит считать барьерами на пути к развитию общества. Они являются основой патриотизма и уверенного социального совершенствования. Всякий народ, который утратил историческую память и самобытность, теряется вместе с ними в постоянно меняющемся мире. Образуется культурная пустота, которую ничем не удастся заполнить.

Историческая память – важный компонент общественного сознания. Она является не столько персонализированной, сколько социальной. Ее субъекты – это объективно существующие общности и не только. Речь о семьях, нациях, государстве и не только. Конкретный человек вряд ли может быть рассмотрен в соответствующем статусе. Он не является носителем всего комплекса фактов и факторов, образующих историческую память.

В настоящее время имеют место модели интерпретации прошлого, основанные на этническом центризме. Они негативны, потому что очевидной является выраженная нежелательная окраска в эмоциональном плане. Вместе с тем соответствующие теории и концепции поддерживаются отдельными общностями и закрепляются в массовом сознании, что стимулирует сконцентрированное на этническом аспекте мышление. Это не всегда уживается с научными теориями.

Историческая память – сложное, вместе с тем комплексное духовное образование. Оно способствует фиксации состояния стабильности и переменчивости в плоскости социального развития. Вместе с тем благодаря исторической памяти возможна преемственность. Она связывает времена и поколения, гарантирует корректную ориентацию общества и государства, а также их направленность в будущее. Исследуемый

феномен обеспечивает воспроизведение прошлого на фоне его привязки к предстоящим событиям. И это крайне важно с точки зрения существования как человека, так и любого общества.

Историческая память представлена тем, что хотя бы помнить люди и народ. Ее значимость неоспорима. Соответствующие представления – относительный императив, который не поддается оспариванию или отрицанию.

Формирование исторической памяти берет начало в ранние годы. Сначала дети и подростки черпают соответствующие представления в семьях и в школах. Они знакомятся с героями былин, эпосов, библейских стихов и не только. И соответствующая работа должна вестись комплексно. Современная Россия находится в условиях, когда важно бороться с ложными и лживыми фигурами героев, представленных мутантами и вымышленными персонажами. Именно основанное на истории развитие – путь России. Замещение исторических эталонов и образцов вымышленными персонажами и событиями – негативный момент. Именно поэтому он и должен искореняться[6].

Идея абсолютного добра и справедливости в рамках ранее преобладавшей культурной традиции постепенно забывается. Ее сменяет признание тотальной условности социальных практик. Современное состояние исторической памяти связано с предельной зависимостью от семиотических и знаковых систем. Вместе с тем имеют место ускоряющиеся темпы развития цивилизации. В умах людей это делает прошлое почти недоступным и часто не таким важным, каким оно является на практике. Человек XXI века существует в условиях постоянных изменений. Именно поэтому крайне важно воспитывать историческую память и защищать прошлое[7].

Следует особо отметить, что представители двух последних поколений являются свидетелями большого количества достижений в разных областях науки и техники. Это сопровождается распространением цифровизации и компьютеризации. Порождается информационный шум, нередко затуманивающий сознание. Это негативный момент. Дело в том, что функционирование памяти неизбежно основано на деятельности сознания. Продуктивность запоминания в данном контексте – лишь результат сознательной деятельности. Последняя может быть опосредованной. Но точное отражение прошлого в умах молодых людей ни в одном из случаев не является возможным без организации целенаправленного изучения истории.

С оглядкой на все представленные сведения можно подчеркнуть, что в современном понимании историческая память молодежи – сложная и многоаспектная категория. Она не просто является обособленной, но и характеризуется признаками полноценного и особого феномена, основанного на междисциплинарных компонентах.

Теория исторической памяти в настоящее время стремительно развивается. Вместе с тем имеет место прикладной характер, что провоцирует потребность в создании интегративных концепций, полезных с точки зрения воспитания исторической памяти молодежи.

Если брать во внимание тезисы, согласно которым есть потребность не столько в школьной работе с детьми и подростками, в процессе образования в отношении студентов колледжей и высших учебных заведений, сколько в развитии внеклассной дидактики, то можно прийти к выводу, что истинные концепции исторической памяти должны быть основанными: на музейной педагогике и мнемонических местах; на устной истории и проектной деятельности. Дополнительно важно использовать все педагогические технологии, распространенные в настоящее время и демонстрирующие результативность, эффективность.

Следует отметить, что на уровне современного российского общества имеют место признаки и черты мозаичности, разобщенности. Это детерминировано отказом государства от скрепляющих функций. По этой причине отсутствуют стратегии и цели, идеи, вокруг которых могли бы сплотиться и объединиться граждане Российской Федерации. И это больше всего бьет по исторической памяти. Отмеченное представлено тем, что история нередко переписывается. Отдельные факты и события искажаются.

В историю внедряются ложные концепции и идеи, представления и понятия, которые кардинально меняют истинную суть и объективное содержание событий прошлого.

В завершение раздела необходимо подчеркнуть, что сегодня историческая память и все ее компоненты являются относительно новыми для теории и практики педагогической работы и соответствующих исследований. Но последние полезны и необходимы, потому что именно они приводят к получению наиболее ценных представлений о том, как и в каких направлениях нужно двигаться, чтобы качественно формировать патриотизм на уровне молодых людей, а также воспитывать историческую память.

Библиография:

1. Алесин И.И. Историческое сознание как продукт историзма // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 16. Выпуск 29. С. 190-196.
2. Быковская Г.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 3-1. С. 15.
3. Васильев А.А., Васильева Л.Н., Плыгина И.В. Правовые средства защиты исторической памяти // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 12 (122).
4. Ветошкина Е.Д. Отрицание холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // Lex Russica. 2020. №11(168). С. 129-138.
5. Головашина О. В. (Бес)порядок времени и политика памяти // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 199-206.
6. Иванова Д.В., Константинова В.В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. №3 (35). С. 344-351.
7. Мамаева О.Б. Социально-историческая память как базис национального характера русских. Дис. ... к. филос. н. Нижний Новгород. С. 95.
8. Маслова И.С. Человек и конец истории // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 51-54.
9. Соколова М.В. Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. 2008. №6. С. 13.

References:

1. Alesin I.I. Historical consciousness as a product of historicism // Scientific bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2014. № 16. Issue 29, pp. 190-196.
2. Bykovskaya G.A. Civil and patriotic education of students as an instrument of social development // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2010. Vol. 12. No. 3-1. p. 15.
3. Vasiliev A.A., Vasilyeva L.N., Plyugina I.V. Legal means of protecting historical memory // Electronic scientific and educational magazine "History". 2022. T. 13. Is. 12 (122).
4. Vetoshkina E.D. Holocaust denial: social conditionality and comparative analysis of the criminal law prohibition // Lex Russica. 2020. No.11(168). pp. 129-138.
5. Golovashina O. V. (Bes) the order of time and the politics of memory // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2016. No. 4. pp. 199-206.
6. Ivanova D.V., Konstantinova V.V. Organizational and pedagogical conditions of civil and patriotic education of university students // Bulletin of the Mari State University. 2019. No.3 (35). pp. 344-351.
7. Mamaeva O.B. Socio-historical memory as the basis of the national character of Russians. Dis. ... Ph.D. Nizhny Novgorod. p. 95.
8. Maslova I.S. Man and the end of history // Science and practice. 2014. No. 4 (61). pp. 51-54.
9. Sokolova M.V. What is historical memory // Teaching history at school. 2008. No.6. p. 13.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОМЕРНОМ ПОВЕДЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ (СРЕДНИЕ ВЕКА – КОНЕЦ XX ВЕКА) Universality of ideas about lawful behavior on the example of legal doctrines (the Middle Ages – the end of the XX century)

БОГДАН Дмитрий Игоревич,

аспирант кафедры теории государства и права и политологии,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

199991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: dmitrybogdan@list.ru;

Bogdan Dmitry Igorevich,

postgraduate student of the Department of Theory of State and Law and Political Science,
Lomonosov Moscow State University.

199991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1.

E-mail: dmitrybogdan@list.ru

Краткая аннотация: В рамках статьи рассматривается вопрос об универсальности представлений о правомерном поведении в период со Средних веков до конца XX века, а также демонстрируется окончательное становление в правовой науке стремлений охарактеризовать представления о правомерном и противоправном поведении с позиций наличия неких «универсальных» начал, что непосредственно влечет и понимание противоправного поведения в контексте его отклонения от нормы права как сущностного явления, а не как нарушения конкретного законодательного предписания.

Abstract: The article deals with the issue of universality of ideas about the legal behaviour in the period from the Middle Ages to the end of the XX century, and also demonstrates the final formation in legal science of aspirations to characterise ideas about legal and illegal behaviour in terms of the presence of some «universal» principles, which directly entails the understanding of illegal behaviour in the context of its deviation from the norm of law as an essential phenomenon, rather than as a violation of a specific legislative prescription.

Ключевые слова: Правомерное поведение, справедливость в праве, противоправность, Гуго Гроций, Ганс Кельзен.

Keywords: Legal behaviour, equity in law, ius gentium, Natural law, illegality, Hugo Grotius, Hans Kelzen.

Для цитирования: Богдан Д.И. Универсальность представлений о правомерном поведении на примере правовых учений (Средние века – конец XX века) // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 43-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_43.

For citation: Bogdan D.I. Universality of ideas about lawful behavior on the example of legal doctrines (the Middle Ages – the end of the XX century) // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 43-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_43.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

С началом распространения христианства взгляды на справедливость претерпели существенные изменения, что повлекло за собой и иные представления об универсальном характере противоправности, равно как и правопорядка.

Справедливость стала рассматриваться исключительно как цель, достижение которой возможно только в будущей жизни. Во время своей земной жизни человек не может достичь справедливого равенства с другими (как, к примеру, это видел Аристотель), а потому должен воспринимать несправедливость как должное¹. В указанный период можно наблюдать постепенный отход от понимания противоправности как исключительно нарушения писанного правила к пониманию противоправного поведения как нарушения «справедливого положения вещей».

Постепенную эволюцию претерпевает и понимание права. Так, в своих трудах Фома Аквинский, стремясь обосновать дуализм светской и церковных властей, обращается к понятию «совесть», которое должно выступать мерилем по отношению к человеческому закону. Из указанного тезиса делается вывод, что повиновение человеческим законам не безгранично².

В указанном контексте Фомой Аквинским обосновывается и тезис о разделении духовной и светской властей, так как последняя, основанная на *ius gentium*, должна была черпать свою легитимность в указанном институте (оставляя при этом непререкаемым авторитет духовной власти)³. Нельзя не заметить, что сам же Фома Аквинский под понятием *jus (ius)* понимал в первую очередь «саму справедливую вещь»⁴.

Примечательно, что обосновывая идею социального неравенства, Фома Аквинский указывает на неопределенность некоего «естественного закона» в силу наличия различий между людьми, из-за чего и появляется необходимость в позитивном законе, обеспечивающем соблюдение естественного закона⁵.

Таким образом, в Средние века представление о наличии некоего «универсального правопорядка» продолжает свое становление. Но если в эпоху Античности критерием соотношения норм позитивного права с требованиями такого правопорядка выступало представление о справедливости, то теперь же указанное место занимает разрабатываемая богословами категория «совесть».

Необходимо отметить, что в области светского права (с падением господства примата писанных норм) начинает проявляться представление о возможности обращения к неким «универсальным нормам», позволяющим в определенных ситуациях действовать в противоречие с позитивным правом.

¹ Августин Аврелий (Блаженный Августин) «О Граде Божием». Книга первая // URL: http://az.lib.ru/a/awgustin_a/text_0427_de_civitate_dei-1.shtml (дата обращения: 14.09.2023).

² Nijman, Janne Elisabeth, *Ius Gentium et Naturae: The Human Conscience and Early Modern International Law* (November 24, 2020). Pamela Slotte, & John Haskell (Eds.), *Christianity and International Law: An Introduction* Cambridge Law and Christianity). Cambridge University Press, 2021 Forthcoming, Amsterdam Law School Research Paper №. 2020-63, Amsterdam Center for International Law №. 2020-32, ASSER Research Paper 2020-14. P. 4.

³ *Op.cit.*

⁴ Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 145.

⁵ Соловьева А.А. Справедливость в праве: монография - 2-е изд., доп. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. С. 79.

Аналогичным образом, противоправное поведение определяется не только как нарушение законодательного предписания, но и как нарушение «предписаний совести».

Реформация, а также последующие за ней Тридцатилетняя война и Вестфальский мир, неизбежно повлекли за собой и иное представление о понимании правопорядка, правового универсализма, а также об отношении к категориям правомерного поведения и противоправности.

К примеру, английский историк права Джон Селден так описывал историю возникновения права: «Все законы в целом изначально одинаково древние. Все они были основаны на природе ... а если природа у всех народов одна и та же, то и начало всех законов должно быть одно и то же [Это начало законов ... всегда оставалось [тем], чем оно было вначале, за исключением того, что дополнения и толкования в последующие века увеличили и несколько изменили их, создав *determinatio juris naturalis* [определение естественного права]¹».

В указанный период нельзя не отметить и вклад Гуго Гроция в становление теории о наличии «универсального правопорядка».

В понимании Гуго Гроция человек, несущий в себе отпечаток божественного образа, получает возможность быть личностью, наделенной естественными правами и обязанностями, за счет чего в итоге и участвует в формировании универсального правового порядка².

При этом необходимо выяснить, что же следует понимать под указанным «универсальным правовым порядком» у Гуго Гроция?

Согласно теории Гуго Гроция несправедливым считается тот поступок, который противоречит природе сообщества разумных человеческих существ и, следовательно, угрожает миру и порядку³. Однако поиски оснований «несправедливости» в конечном итоге привели Гроция к иному пониманию правопорядка. Гроций полагал, что самого по себе *ius gentium* как положительного правила было недостаточно для урегулирования конфликтов, в связи с чем им было предложено «искать основания права в разуме»⁴, что в конечном счете фактически привело к пониманию естественного права как некоего параллельно существующего правопорядка⁵.

В итоге естественное право надолго стало рассматриваться как некий «возвышенный» правопорядок⁶, что в конечном счете вносит лишь дополнительную логическую путаницу при квалификации того или иного деяния в качестве противоправного. К примеру, действие, не противоречащее норме естественного права, но прямо не соответствующее норме позитивного права, должно ли быть квалифицировано в качестве противоправного? Если дать на этот вопрос положительный ответ, то неизбежно придется прийти к выводу об отсутствии необходимости в нормах позитивного права (либо же искать «промежуточные» варианты, такие как «судейское усмотрение» и т.д.).

Несмотря на вышесказанное, следует констатировать, что и Гуго Гроций (вслед за Аристотелем и Фомой Аквинским) также подразумевает под правовым порядком не требования конкретного законодательства, а некий правовой универсум, находящийся вовне. Как и ранее для Аристотеля, для Гуго Гроция ориентиром является абстрактное понимание справедливости в праве (воплощаемое в понимании человека как «разумного существа»), приведшее в конечном счете к необходимости поиска некоего универсального критерия.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что с окончательным оформлением идей естественного права происходит и формирование представлений о правопорядке не только как о строгом следовании предписаниям позитивного права, но и как о некоем универсуме, предполагающем всеобщее нормативное действие. Однако главным недостатком данного процесса выступает тот факт, что концепция естественного права не смогла в полной мере претендовать на роль концепции, объясняющей универсализм правового порядка, поскольку фактически создала ситуацию «задвоения правопорядков».

Более успешным представляется рассмотрение данного вопроса с позиций мыслителей Новейшего времени. В частности, наибольший интерес представляет предложенная Гансом Кельзеном конструкция «основной нормы» как некоего венца структуры правовых норм.

Рассматривая вопрос соотношения справедливости и права, Кельзен приходит к выводу о том, что различие между «хорошими» и «плохими» устремлениями человека, по сути дела, и приводит к необходимости существования концепции естественного права, основанного «на природе». Отсюда делается вывод о том, что не нормы естественного права извлекаются из природы, а наоборот, естественное право предпосылается в качестве некоего идеального учения⁷. В этой связи критикуются попытки вывести нормы естественного права из разума, поступков, «правовых чувств»⁸, изменчивого естественного права и т.д.

Как справедливо отмечает Кельзен - конкретный случай может быть справедливо разрешен только если к этому случаю правоприменителем будет применена общая норма, не являющаяся нормой позитивного права. Такой нормой может быть только общая норма справедливости⁹.

В этой связи в отличие от сторонников естественного права (считавших его существование параллельно праву позитивному, а потому и вступающему с ним в противоречия), Кельзен не выделяет свою «основную норму» в какую-то отдельную плоскость. Обоснование необходимости существования «основной нормы» обусловлено целями замкнуть череду «компетенций», направленных на создание иных норм права¹⁰.

Как справедливо отмечается некоторыми авторами, построение концепции «основной нормы» по сути является попыткой опроверг-

¹ Cit.op. Berman, Harold J. and Witte, John, The Integrative Christian Jurisprudence of John Selden (January 10, 2018). in: R.H. Helmholz and Mark Hill, eds., Great Christian Jurists in English History (Cambridge: Cambridge University Press, 2017). P. 12.

² Nijman, Janne Elisabeth, Grotius' Imago Dei Anthropology: Grounding *Ius Naturae* et *Gentium* (September 25, 2015). Martti Koskeniemi, Monica García-Salmones, and Paolo Amoroso (Eds.), International Law and Religion (Forthcoming), Amsterdam Law School Research Paper № 2015-36, Amsterdam Center for International Law № 2015-16. P. 11.

³ Nijman, Janne Elisabeth, Leibniz's Theory of Relative Sovereignty and International Legal Personality: Justice and Stability or the Last Great Defense of the Holy Roman Empire (May 19, 2005). New York University Institute for International Law and Justice Working Paper № 2004/2. P. 22.

⁴ Чичерин Б.Н. История политических учений. Том 1. СПб.: 2006. С. 404-405.

⁵ Что справедливо будет критиковаться в последующем.

⁶ За что находит вполне справедливую критику даже в советской литературе (к примеру, Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. С. 30.).

⁷ Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / Пер. с нем., англ., фр.: Сост. и вступ. ст. М.В. Антонова. – СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2015. С. 453.

⁸ Там же. С. 474.

⁹ Там же. С. 480-481.

¹⁰ Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 180.

нужь концепцию «пробелов в праве», констатируя, что если в силу логики правопорядка судье необходимо ввести некую новую норму, то он не заполняет пробел, а просто создает новую индивидуальную норму¹.

В отличие от концепции естественного права подобный подход не предполагает параллельного существования нескольких правопорядков, что снимает вопросы о возможности двойного понимания поведения как одновременно противоправного и не противоправного. В указанной части также и снимается проблема широкого судебного усмотрения.

Подход Кельзена в данном случае следует признать наиболее обоснованным, поскольку если принять в качестве аксиомы универсальность «общей нормы» как логического допущения для замыкания цепочки правомочий правоприменителей, то есть, по сути дела, поставить знак равенства между «общей нормой» и прочими конструкциями, объясняющими универсальный характер общих начал любого правопорядка (будь то *ius gentium*, справедливость и т.д.), то сразу же станет ясна картина универсальности правопорядка. Также станет возможным и обоснование корректирования правоприменителями законодательства, исходя из общих представлений об универсальном механизме действия права и универсальности правопорядка. Тот факт, что Кельзен отрицает связь своей «общей нормы» с естественным правом лишь дополнительно подчеркивает изложенные выше рассуждения о необходимости наличия трансцендентально-логического условия² в любом правопорядке (даже если оставить в стороне естественно-правовые концепции).

Исследование вопроса о соотношении правопорядка и противоправности, а также определение противоправного поведения именно как нарушения общих начал (идей справедливости) в праве, невозможны без рассмотрения взглядов отечественных правоведов.

Как полагал Чичерин Б.Н. - право имеет своим источником понятие «правда» (а значит и справедливость). Для него понятия «право», «правда» и «справедливость» находятся в рамках одного смыслового поля³.

Таким образом, наглядно демонстрируется факт того, что право должно соответствовать требованиям справедливости.

Интересны для целей данного исследования и рассуждения Кистяковского Б.А. о том, что нетождественность правопорядка «существующего в жизни» с правопорядком «выраженным в правовых нормах» наталкивает на необходимость изучения права как социального явления⁴.

На указанном примере наглядно видно, что содержание правопорядка неизменно влияет на суть права как социального явления, следовательно, и на определение поведения, отклоняющегося от него (противоправного поведения).

Таким образом, на приведенных выше примерах наглядно видно, что несмотря на разные взгляды на сущность правового регулирования, в любом случае так или иначе приходится апеллировать к абстрактным категориям, таким как справедливость, судебское усмотрение, общественная опасность и т.д., что неизбежно наталкивает на мысль о том, что в основе представлений о поведении, противоречащем праву, всегда лежат некие представления о нарушении норм справедливости.

Библиография:

1. Августин Аврелий (Блаженный Августин) «О Граде Божием». Книга первая;
2. Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 169-195;
3. Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / Пер. с нем., англ., фр.: Сост. и вступ. ст. М.В.Антонова. – СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2015;
4. Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права. 1911. Кн. VIII (4);
5. Соловьева А.А. Справедливость в праве: монография – 2 - е изд., доп. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018;
6. Табаков А.Л. Справедливость в русской философии права (вторая половина XIX – первая половина XX в.): монография. – М.: Юрлитинформ, 2018;
7. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018;
8. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988;
9. Чичерин Б.Н. История политических учений. Том 1. СПб.: 2006.
10. Berman, Harold J. and Witte, John, The Integrative Christian Jurisprudence of John Selden (January 10, 2018). in: R.H. Helmholz and Mark Hill, eds., Great Christian Jurists in English History (Cambridge: Cambridge University Press, 2017);
11. Nijman, Janne Elisabeth, *Ius Gentium et Naturae: The Human Conscience and Early Modern International Law* (November 24, 2020). Pamela Slotte, & John Haskell (Eds.), *Christianity and International Law: An Introduction* (Cambridge Law and Christianity). Cambridge University Press, 2021 Forthcoming, Amsterdam Law School Research Paper № 2020-63, Amsterdam Center for International Law № 2020-32, ASSER Research Paper 2020-14;
12. Nijman, Janne Elisabeth, *Grotius' Imago Dei Anthropology: Grounding *Ius Naturae* et *Gentium** (September 25, 2015). Martti Koskeniemi, Monica García-Salmones, and Paolo Amoroso (Eds.), *International Law and Religion* (Forthcoming), Amsterdam Law School Research Paper № 2015-36, Amsterdam Center for International Law № 2015-16;
13. Nijman, Janne Elisabeth, *Leibniz's Theory of Relative Sovereignty and International Legal Personality: Justice and Stability or the Last Great Defense of the Holy Roman Empire* (May 19, 2005). New York University Institute for International Law and Justice Working Paper № 2004/2.

References:

1. Augustine Aurelius (Blessed Augustine) «On the City of God». Book one;
2. Antonov M.V. On the basic elements of the pure doctrine of G. Kelsen about law and state. // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 4. С. 169-195;
3. Hans Kelsen: Pure Doctrine of Law, Justice and Natural Law / Translated from German, English, French: Comp. and intro. art. M.V.Antonov. - SPb.: Publishing House «Aleph-Press», 2015;
4. Kistiakovskiy B.A. Law as a social phenomenon // Questions of Law. 1911. Book VIII (4);
5. Solovieva A.A. Justice in law: a monograph - 2 ed., supplement - Chelyabinsk: Publishing Centre SUSU, 2018;
6. Tabakov A.L. Justice in Russian philosophy of law (second half of XIX - first half of XX century): monograph. - Moscow: Yurilitinform, 2018;
7. Frolova E.A. Problems of theory and philosophy of law: a monograph. 2nd edition, revised and additional - M.: Yurilitinform, 2018;
8. Chetvernin V.A. Modern concepts of natural law. Moscow: Nauka, 1988;
9. Chicherin B.N. History of political doctrines. Vol. 1. SPB: 2006.
10. Berman, Harold J. and Witte, John, The Integrative Christian Jurisprudence of John Selden (January 10, 2018). in: R.H. Helmholz and Mark Hill, eds., Great Christian Jurists in English History (Cambridge: Cambridge University Press, 2017);
11. Nijman, Janne Elisabeth, *Ius Gentium et Naturae: The Human Conscience and Early Modern International Law* (November 24, 2020). Pamela Slotte, & John Haskell (Eds.), *Christianity and International Law: An Introduction* (Cambridge Law and Christianity). Cambridge University Press, 2021 Forthcoming, Amsterdam Law School Research Paper № 2020-63, Amsterdam Center for International Law № 2020-32, ASSER Research Paper 2020-14;
12. Nijman, Janne Elisabeth, *Grotius' Imago Dei Anthropology: Grounding *Ius Naturae* et *Gentium** (September 25, 2015). Martti Koskeniemi, Monica García-Salmones, and Paolo Amoroso (Eds.), *International Law and Religion* (Forthcoming), Amsterdam Law School Research Paper № 2015-36, Amsterdam Center for International Law № 2015-16;
13. Nijman, Janne Elisabeth, *Leibniz's Theory of Relative Sovereignty and International Legal Personality: Justice and Stability or the Last Great Defense of the Holy Roman Empire* (May 19, 2005). New York University Institute for International Law and Justice Working Paper № 2004/2.

¹ Там же.

² Таковым Г. Кельзен и признавал «общую норму».

³ Цит. по: Табаков А.Л. Справедливость в русской философии права (вторая половина XIX – первая половина XX в.): монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 54.

⁴ Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права. 1911. Кн. VIII (4). С. 14-15.

К НОВОМУ ВЗГЛЯДУ НА СУЩНОСТЬ ПРАВА Towards a new look at the essence of law

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПАРФЕНОВ Николай Петрович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru;

Bredikhin Alexey Leonidovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

Parfenov Nikolai Petrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Informatics,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют категорию «сущность права» и обращают внимание на предпринятую попытку трансформировать ее содержание к новым условиям. Сравниваются понятия сущности государства, предлагаемые учеными в советский, первые годы постсоветского периода и современности, обращается внимание на изменения. Авторы приходят к выводу, что сущность права в традиционном его значении утратила актуальность, а наполнение новым смыслом не имеет перспектив.

Abstract: In this article, the authors examine the category "essence of law" and draw attention to the attempt made to transform its content to new conditions. The concepts of the essence of the state proposed by scientists in the Soviet, early years of the post-Soviet period and modern times are compared, and attention is drawn to changes. The authors come to the conclusion that the essence of law in its traditional meaning has lost its relevance, and filling it with a new meaning has no prospects.

Ключевые слова: право, сущность права, государство, классовый подход, марксизм, нормативность.

Keywords: law, essence of law, state, class approach, Marxism, normativity.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Парфенов Н.П. К новому взгляду на сущность права // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 46-47. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_46.

For citation: Bredikhin A.L., Parfenov N.P. Towards a new look at the essence of law // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 46-47. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_46.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2024

Вопросы «сущности» и «сущего» всегда были важной составляющей философской науки. Познание сущности объяснимая потребность мыслящего человека, а также основа научного знания, потому что в этом процессе появляются новые знания. В то же время, общепризнанные философские подходы находят свое отражение и в других науках, приобретая порой неожиданные конфигурации.

Интересно в этой связи проследить реализацию философской категории «сущности» в государственно-правовой науке.

Сущность в философии – «это то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельного существующего сущего» [1, С. 444].

В теории государства и права сущностный подход как к государству, так и к праву сложился в советском правоведении, что наложило определенный отпечаток на содержание категорий «сущность государства» и «сущность права». В учебнике под редакцией С.С. Алексеева 1985 г. отмечается, что государство это «орудие, машина классовой диктатуры» [2, С. 39]. Право же представляет собой «возведенную в закон волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями его жизни» [2, С. 58].

После распада СССР и мировой системы социализма в целом, юридическая наука современной России перестраивается, приспосабливается к новым реалиям. Тем не менее, многие догматы теоретико-правовой науки остаются почти теми же, и лишь немного подкорректированными.

Так, В.М. Лазарев в своем учебном пособии от 1993 года пишет, что сущность права – это возведенная в закон (в нормативно-юридическую форму) воля экономически господствующего класса или всего общества [3, С. 6]. Обращают на себя внимание поправки по сравнению с советским периодом: а) класс стал именно экономически господствующим, что для страны с рыночной экономикой более справедливо; б) воля «всего общества» как бы нивелирует односторонность классовой сущности. То есть сущность права, изначально понимаемая как классовая, теряет признак классовости, но не «самоликвидируется», а приобретает новый смысл.

В дальнейшем, категория сущности права также не исчезла из правовой науки, но были предприняты попытки иной трактовки этой категории. Так, В.Н. Синоков в учебнике 1995 года в параграфе «сущность права», раскрывает через категорию «правопознание», где выделяет марксизм и идеализм. При марксистском подходе, как и прежде, понимается «возведенная в закон воля класса» или общества в целом. А с позиции идеализма автор выделяет естественно-правовой тип правопознания и позитивистский. В заключении В.Н. Синоков отмечает, что «сущность права коренится не в натуралистически понятых «естественных», экономических, формально-законодательных, либо психологических процессах,

а получает целостные интегративные и поэтому наиболее полные определения в качестве феномена культуры [4, С. 113-122]. Таким образом, автор максимально отдаляется от классовой сущности права, растворяя ее в группе сходных явлений.

О.Э. Лейст определяет, что «сущностные качества права – это свойства, характерные для права любой страны и любой эпохи, без которых права не может быть, без которых оно не действует, не выполняет своей роли [5, С. 51]. Определение в целом правильное, но здесь констатируется очевидное. В то же время, обращает на себя внимание «традиционализм» в наделении права сущностными качествами, что подтверждает преемственность линии от советской к современной юриспруденции.

С.А. Комаров в учебнике по теории государства и права (как и многие другие ученые) определяет два подхода к определению сущности права: классовый и общесоциальный. Общесоциальный подход рассматривает право в виде компромисса между классами, группами и различными слоями общества [6, С. 52-53]. Мнение вполне компромиссное, но общесоциальная сущность права также опирается на волевой характер появления права, отличие лишь в «общей воле», а не на воле господствующего класса. Коренным образом, это ничего не меняет, оставляя право тем же сущностным выражением диктата субъекта власти.

Безусловно, в советской (основанной на марксизме) концепции государства, а также производной от нее доктрины права социалистического государства, был свой смысл и рациональное зерно. Но в новых условиях сущностные вопросы уже не подвержены догматике и могут рассматриваться исходя из законов логики и соответствующей научной методологии.

М.И. Байтин, наделая право регулятивной функцией, которая выражают сущность права с точки зрения его роли и «определяющая смысл его существования как особой нормативной системы» [7, С. 169]. В этом понимании, действительно отражено значение права как особой нормативной системы, а сущность права – это его смысл. То есть, М.И. Байтин уходит от ярко выраженной классовости государства и права и предпринимает попытку дать объективное понимание сущности права, тем не менее, сохраняя методологические традиции. А именно, раскрывает связь сущности и функций права, следуя логике следования одного из другого, что было присуще советской юриспруденции.

Обозначив очевидную цель глубокой переработки содержания современной теории государства и права (как науки и учебной дисциплины), поставим радикальный вопрос: а есть ли у права сущность? Опираясь на позиции философии, можно сказать, что у любого «сущего», каковым является и право, должна быть своя «суть» и она, безусловно, есть. Но для определения сущности, важнее опираться именно на глубинные свойства предмета и его предназначение, а не на выдуманные идеологические конструкции, какими бы они ни были привлекательными. То есть, сущность права должна исходить также из этого, а не из классовой диктатуры.

Общепринято, что право имеет нормативную основу, то есть выступает особой разновидностью социальных норм. Более того, классовая теория сама по себе не отрицает «нормативную» природу права, ведь нормы – это образцы поведения, а от кого они исходят – это уже вопрос не первого порядка. Если марксизм уповает на нормы права как «волю господствующего класса», то и эта воля также имеет нормативный характер по своей форме. Более того, правовые нормы в предвкусимом «коммунизме» должны были трансформироваться в общественные нормы, то есть не потеряли бы нормативной сущности.

Тем самым, мы можем констатировать хрупкость действующей конструкции сущности права, а значит - можем выразить большое сомнение в фундаментальности этой категории для науки теории государства и права.

Напрашивается вариант «замены» сущности права с классового (общесоциального) аспекта на его нормативный характер. То есть проще всего указать, что сущность права - это его возведенная в закон социальная норма, исходящая от субъекта правообразования. С одной стороны, идея выглядит привлекательной, но дает ли это что либо для юридической науки? Представляется, что ничего нового и глубокого в себе это не несет, так как нормативность права всегда называется среди его признаков и довольно широко разработана как в дореволюционной и советской, так и современной правовой науке. Введение категории сущности права в новом значении приведет к путанице и подмене содержания от других понятий, что нецелесообразно.

Отсюда следует неутешительный вывод – категория сущности права «лишняя» в современной правовой науке, так как представляет собой устаревшую конструкцию. Важно подчеркнуть, что «устаревшая» не значит неправильная и ошибочная, а неуместная в современной системе правовых категорий, используемых для построения российской правовой реальности. Она является достоянием прежней советской правовой эпохи, важной составляющей которой она являлась.

Нужно сказать, что российская теоретико-правовая наука содержит довольно много правовых категорий и методологических подходов, зародившихся в советской правовой науке. В переходный период они подверглись трансформации и приспособлению к новому социальному и политическому порядку, однако, как и любой элемент переходной эпохи должны быть подвергнуты ревизии.

Библиография:

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2004.
2. Теория государства и права/ Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид.лит, 1985.
3. Лазарев В.М. Основы государства и права Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. – Волгоград, 1993.
4. Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Марченко, А.В. Малько. - Саратов, 1995.
5. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М: Зерцало-М, 2002.
6. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2008.
7. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правовое понимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. – М., 2005.

References:

1. Philosophical encyclopedic dictionary. – М.: INFRA-M, 2004.
2. Theory of state and law/ Edited by S.S. Alekseev. – М.: Yurid.lit, 1985.
3. Lazarev V.M. Fundamentals of the state and law of the Russian Federation. Educational and methodical manual. Volgograd, 1993.
4. Theory of State and Law. A course of lectures. Edited by N.I. Marchenko, A.V. Malko. Saratov, 1995.
5. Leist O.E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. – Moscow: Zertsalo-M, 2002.
6. Komarov S.A. General theory of state and law: Textbook. 7th ed. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2008.
7. Baitin M.I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). 2nd edition, supplement - М., 2005.

О ПРИОРИТЕТЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ РЕГУЛЯТОРОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

About the system of regulators of public relations in the Russian Federation

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

123056, Россия, г. Москва, пер. Электрический, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

123056, Russia, Moscow, lane Electric, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации обосновано несколько суждений: понятие «право» является неустоявшимся; право необходимо рассматривать как абстракцию (фикцию), проявляющую регулирующее воздействие на общественные отношения опосредованно через нормативные правовые акты; для всякого правового государства приоритетным регулятором общественных отношений необходимо признавать право; даже в правовом государстве право не может рассматриваться в качестве исключительного регулятора общественных отношений.

Abstract: based on the analysis of the legal literature and legislation on the priority of law in the system of regulators of public relations in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: the concept of «law» is not well-established; law must be considered as an abstraction (fiction) that exerts a regulatory effect on public relations indirectly through normative legal acts; for any rule of law, law must be recognized as the priority regulator of public relations; even in a state governed by the rule of law, law cannot be considered as the exclusive regulator of public relations.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., общественное отношение, регулирование, регуляторы общественных отношений, система регуляторов общественных отношений, право, комплексное правовое регулирование, противоречие, конкуренция, коллизия.

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, public relations, regulation, regulators of public relations, system of regulators of public relations, law, complex legal regulation, contradiction, competition, conflict.

Для цитирования: Галузо В.Н. О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 48-51. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_48.

For citation: Galuzo V.N. About the system of regulators of public relations in the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 48-51. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_48.

Статья поступила в редакцию: 18.03.2024

Предметом данной статьи является право, как приоритетный регулятор общественных отношений¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так Т.В. Кашанина сформулировала несколько выводов: «Система социальных регуляторов довольно разветвленная. В процессе экономической трансформации человечество вырабатывало все более и более эффективные способы регулирования, соответствующие социальной реальности. Социальные нормы возникали не одномоментно, а как бы вызревали, постепенно накапливая свой потенциал. В дальнейшем, когда на арену человеческого бытия выходили более прогрессивные нормы, ранее возникшие нормы не исчезали, а отходили на второй план и выполняли второстепенную роль по упорядочению жизни общества. Право сегодня является главным средством регулирования. Однако ведущая роль ему в будущем отнюдь не гарантирована, поскольку зародились нормы с более мощным регулятивным потенциалом (например, мораль)» («1. Система социальных регуляторов довольно разветвленная, каждый из которых отличается по способу регулирования общественных отношений. 2. Человечество в процессе экономической трансформации (первобытное, аграрное, индустриальное, информационное общество) вырабатывало все более и более эффективные способы регулирования, соответствующие социальной реальности. 3. Право сегодня является главным средством регулирования. Однако ведущая роль ему в будущем отнюдь не гарантирована»)². Оставляя в стороне некоторые неопределенные выражения («средства регулирования», «мощным регулятивным потенциалом», «эффективные способы регулирования», «эффективные способы регулирования»), автору не откажешь в попытке определения роли права в регулировании общественных отношений.

Представляется несовершенной «дифференциация» права, как регулятора общественных отношений, причем predetermined делением.

Н.Д. Егоров определил «единство» и «дифференциацию» «гражданско-правового регулирования общественных отношений»³.

В научных публикациях Г.А. Кормакова: «предметом диссертационного исследования» «выступают проблемные аспекты гражданско-правового регулирования общественных отношений в области таможенного дела; существующие теоретические положения, характеризующие сущность гражданско-правового регулирования общественных отношений; судебная практика применения гражданско-правовых приемов, спосо-

¹ В статье фактически продолжено исследование закономерностей, сопряженных с регулированием общественных отношений в РФ (см. об этом: Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 6).

² Кашанина Т.В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 7.

³ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений (единство и дифференциация). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. С. 2-40.

бов и средств в области таможенного дела, гражданско-правовое нормативно-статусное, вещно-правовое, договорное регулирование в области таможенных отношений, а также гражданско-правовая ответственность в области таможенного дела»¹; «В гражданском праве определены общие правила правового режима объектов, субъектов, общие принципы заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, применяемых и в области таможенного дела»².

К.А. Туровская в качестве предмета исследования избрала «теоретические и организационно-правовые основы административно-правового регулирования общественных отношений в сфере обращения биологически активных добавок, нормативно-правовые акты и право-применительная практика в рассматриваемой области»³.

Вызывает возражение использование термина «правовое регулирование», ввиду его многозначности (попросту отождествлением с нормативным регулированием)⁴.

Так, автор «первого в республике Беларусь комплексного исследования общественных отношений, складывающихся в сфере обжалования в государственном управлении» (О.В. Коховец) исследует именно «правовое регулирование»⁵.

Другой автор из названного субъекта международного права в качестве объекта исследования избрал «регулируемые нормами конституционного права общественные отношения, возникающие при непосредственном участии граждан в осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь»⁶.

Аналогично определен объект исследования и О.А. Тиковенко: «Объектом исследования являются урегулированные нормами конституционного права общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления государственной власти и ее восприятия в общественном сознании»⁷.

Право чаще всего рассматривается во взаимосвязи с иными регуляторами общественных отношений.

Об опосредованном соотношении права и политики («уголовная политика») обнаруживаем в исследовании Н.И. Кузнецова: «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности – это направление деятельности государства по предотвращению реальных и потенциальных угроз природной среде и жизненно важным интересам человека путем применения средств, форм и методов уголовно-правового воздействия, а также выработка и реализация мер, направленных на предупреждение экологических преступлений»⁸.

«Уголовно-процессуальной политике» посвящено исследование С.В. Бажанова: «Состояние уголовно-процессуальной политики, экономики и права на рубеже XX-XXI вв. предполагает необходимость взаимообогащения уголовно-правовой и гражданско-правовой сфер регулирования, а также соответствующих им форм «судоговорения» под эгидой судебного права России»⁹.

Авторы – единомышленники (Ю.П. Бойко и Э.Л. Садыкова) сфокусировали внимание на «политико-правовых основах развития концепции суверенитета государства»: «Все более важной составляющей в укреплении национального суверенитета становится способность государства противостоять глобальным вызовам и угрозам для защиты национальных интересов государств. В этом широком спектре политических, экономических, военных, техногенных, экологических, информационных и иного характера проблем угроза терроризма занимает одно из первых мест по своим масштабам, непредсказуемости и опасности последствий»¹⁰.

Исследование М.А. Кондратьевой может рассматриваться как детализация соотношения права и политики: «раскрытие основных связей и соотношения конституционного права и политики, проявляющихся в регулировании политических отношений и при оценке Конституционным Судом РФ правовых норм на соответствие положениям Конституции РФ»¹¹.

Об этом же и в исследовании А.А. Орлова и Е.В. Орловой, правда, на примере «политической борьбы в ряде стран Европы и Иbero-американского мира в современных условиях с акцентом на использование в ней юридических (правовых) технологий в сочетании с задействованием медийно-институционального ресурса»¹².

В этом же контексте и исследование А.С. Айрапетяна, предметом которого является «миграционная политика» Республики Армения¹³.

Оригинальный подход относительно соотношения политики и права, правда в Советской России, предложен Т.П. Полежаи: «Советское право и политика Советского государства ... характеризуются как своим диалектическим единством, так и свойственными им различиями, противоречиями. Поэтому они не могут ни противопоставляться друг другу, ни отождествляться друг с другом»; «Советское право и политика

¹ Кормаков Г.А. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в области таможенного дела: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 3, 4.

² Кормаков Г.А. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в области таможенного дела: Монография. Казань: Казанский государственный университет, 2006. С. 77.

³ Туровская К.А. Административно-правовое регулирование общественных отношений в сфере обращения биологически активных добавок: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. С. 6.

⁴ См., например: Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов "электронного правосудия" // Российская юстиция. 2019. N 8.

⁵ Коховец О.В. Правовое регулирование обжалования в государственном управлении: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023. С. 1-2, 3-8.

⁶ См.: Шишкин А.А. Непосредственная демократия при осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023. С. 2.

⁷ Тиковенко О.А. Конституционно-правовые основы рационального осуществления государственной власти: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023.

⁸ Кузнецова Н.И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: Монография. С.-Пб.: Издание Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2023. С. 120.

⁹ Бажанов С.В. Уголовно-процессуальная политика, экономика и право: Монография. Владимир: ВЮИ МЮ РФ, 2003. С. 357.

¹⁰ См.: Бойко Ю.П., Садыкова Э.Л. Право и политика государств в современном мире: Монография. М.: ИПЦ Маска, 2009. С. 2, 307-308.

¹¹ Кондратьева М.А. Конституционное право и политика в Российской Федерации (соотношение в сфере регулирования и конституционного контроля): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3-4, 7.

¹² См.: Орлов А.А., Орлова Е.В. Право и политика (актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах): Монография. М.: ИМИ МГИМО МИД РФ, 2018. С. 2, 217-219.

¹³ Айрапетян А.С. Миграционная политика Республики Армения (теоретические и прикладные проблемы конституционно-правового регулирования): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Ереван, 2022. С. 3-4, 6.

Советского государства являются взаимодействующими категориями. Иначе говоря, они находятся в зависимости друг от друга. В этом заключается третье направление, характеризующее их соотношение. Зависимость советского права от государственной политики состоит в том, что оно создается государством и обеспечивается им в своем осуществлении и развитии под воздействием этой политики и в соответствии с выдвигаемыми ею задачами в различных областях общественной жизни¹.

Во многом схожи суждения и опять же для Советской России, обоснованные Л.В.Ю. Папиртисом: «Право и государственная политика всегда едины по своей классовой природе и без этого единства они не могли бы выполнять своего классового и социального назначения»; «... советское право способствует развитию общества тогда, когда оно обеспечивает целевую эффективность, исходя из конкретной отрасли права и гарантирует социально-политическую допустимость средств и методов, исходя из общественного развития»; «Как нормативное регулирование является неотъемлемой частью нормативного состояния общества, так и высокоэффективное регулирование необходимы для развития социализма. Без права невозможно организовать управление различными сферами жизни. Вместе с тем общенародное право служит и идейному обогащению членов советского общества, ибо в нем воплощены политические и нравственные ценности»².

Представляет несомненный интерес попытка Н.Н. Алексеева соотнесения права и религии: «Таким образом, складывается впечатление, что, если и можно признавать ценность и нерушимость права, то только исходя из светских, безрелигиозных предпосылок, - впечатление, по существу своему, совершенно не правильное и не обоснованное»; «Таким образом, современные общества стоят под угрозой нового небывалого беззакония, которое тем более страшно, что вооружено всей силой современной техники и не знает ничего высшего, кроме увеличения производительности экономических сил. В такой духовной атмосфере пора снова прозвучать голосу, который бы со всей силой подчеркнул ценность идеи права, обосновать ее новыми познавательными приемами, неизвестными прошлой истории юридической мысли»³.

Также обращаем внимание на несовершенство утверждения именно о действии права⁴: действует нормативный правовой акт, а право регулирует те или иные общественные отношения.

Фактическая неопределенность суждений о праве, как регуляторе общественных отношений в Российской Федерации, и его соотношении с иными регуляторами, во многом предопределено несовершенством законодательства Российской Федерации⁵.

Особенностью системы регуляторов общественных отношений, как совокупности неисчерпывающего перечня элементов, должно являться выделение приоритетного элемента.

Для всякого правового государства, каковым продекларирована Российская Федерация⁶, приоритетным регулятором общественных отношений должно являться право. Правда, в части 2 ст. 67¹ Конституции РФ использован термин «Бога»⁷, что вступает в противоречие со статьей 14 этого же нормативного правового акта. Для некоторых ученых это является основанием для гипертрофирования религии в качестве регулятора общественных отношений⁸.

В некоторых нормативных правовых актах общественным отношениям противопоставляются иные – «межрегиональные отношения», что не может не вызывать возражений⁹.

Таким образом, исследования относительно права, как приоритетного регулятора общественных отношений в Российской Федерации, необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, понятие «право» является неустоявшимся.

Во-вторых, право необходимо рассматривать как абстракцию (фикцию), проявляющую регулирующее воздействие на общественные отношения опосредованно через нормативные правовые акты.

В-третьих, для всякого правового государства приоритетным регулятором общественных отношений необходимо признавать право.

В-четвертых, даже в правовом государстве право не может рассматриваться в качестве исключительного регулятора общественных отношений.

Библиография:

1. Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. PARIS: YMGA PRESS, 1930.
2. Айрапетян А.С. Миграционная политика Республики Армения (теоретические и прикладные проблемы конституционно-правового регулирования): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Ереван, 2022.
3. Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов "электронного правосудия" // Российская юстиция. 2019. N 8.
4. Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6.
5. Галузо В.Н. О «новелле» относительно опубликования правовых актов в городе Москве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5.

¹ Полежа П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 19.

² Папиртис Л.В.Ю. Право и политика в развитом социалистическом обществе: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 10, 18.

³ Алексеев Н.Н. Религия, право и нравственность. PARIS: YMGA PRESS, 1930. С. 80, 97-98.

⁴ См. об этом, например: Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992; он же: Действие права (методологический анализ): Диссертация ... докт. юрид. наук. М., 1992; он же: Действие права (методологический анализ): Монография. М.: Академия управления МВД РФ, 1992.

⁵ О несовершенстве такого подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102; он же: Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76-81.

⁶ См. об этом: Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // РФ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

⁷ См.: СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁸ См. об этом, например: Осавелюк А.М. О некоторых проблемах канона в церковном праве // Государство и право. 2015. № 4. С. 28-34.

⁹ См. об этом, например: О возложении обязанностей по руководству Комплексом развития научно-производственного потенциала города Москвы, межрегиональных и общественных отношений: Указ Мэра Москвы № 51-УМ от 12.08.2005 г. // Вестник МГПМ. N 48, 29.08.2005. № 48. Ныне названный источник официального опубликования предложено называть «Вестник Москвы» (см. об этом: Галузо В.Н. О «новелле» относительно опубликования правовых актов в городе Москве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5).

6. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992.
7. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Диссертация ... докт. юрид. наук. М., 1992.
8. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): Монография. М.: Академия управления МВД РФ, 1992.
9. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений (единство и дифференциация). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988.
10. Кашанина Т.В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7.
11. Кормаков Г.А. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в области таможенного дела: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
12. Кормаков Г.А. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в области таможенного дела: Монография. Казань: Казанский государственный университет, 2006.
13. Коховец О.В. Правовое регулирование обжалования в государственном управлении: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023.
14. Кузнецова Н.И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: Монография. С.-Пб.: Издание Санкт-Петербургского университета МВД РФ, 2023.
15. Орлов А.А., Орлова Е.В. Право и политика (актуальные тенденции политической борьбы в зарубежных государствах): Монография. М.: ИМИ МГИМО МИД РФ, 2018.
16. Папиртис Л.В.Ю. Право и политика в развитом социалистическом обществе: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
17. Полежа П.Т. Советское право и политика в период строительства коммунизма: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967.
18. Тиковенко О.А. Конституционно-правовые основы рационального осуществления государственной власти: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023.
19. Туровская К.А. Административно-правовое регулирование общественных отношений в сфере обращения биологически активных добавок: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012.
20. Шшишкин А.А. Непосредственная демократия при осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Минск, 2023.

References:

1. Alekseev N.N. Religion, law and morality. PARIS: YMGA PRESS, 1930.
2. Ayrapetyan A.S. Migration policy of the Republic of Armenia (theoretical and applied problems of constitutional and legal regulation): Abstract of the dissertation. ... doct. jurid. sciences'. Yerevan, 2022.
3. Valeev D.H., Bazilevskikh E.V. The system of regulatory regulators of "electronic justice" // Russian Justice. 2019. No. 8.
4. Galuzo V.N. On the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 6.
5. Galuzo V.N. About the "novella" concerning the publication of legal acts in the city of Moscow // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 5.
6. Goyman V.I. The action of law (methodological analysis): Abstract of the dissertation. ... doct. jurid. M., 1992.
7. Goyman V.I. The action of law (methodological analysis): Dissertation ... doct. jurid. M., 1992.
8. Goyman V.I. The action of law (methodological analysis): Monograph. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992.
9. Egorov N.D. Civil law regulation of public relations (unity and differentiation). L.: Leningrad University Press, 1988.
10. Khashanina T.V. Law in the system of social regulators: is his future so bright? // Actual problems of Russian law. 2023. No. 7.
11. Kormakov G.A. Civil law regulation of public relations in the field of customs: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 2006.
12. Kormakov G.A. Civil law regulation of public relations in the field of customs: Monograph. Kazan: Kazan State University, 2006.
13. Kochovets O.V. Legal regulation of appeals in public administration: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences. Minsk, 2023.
14. Kuznetsova N.I. Criminal policy in the field of environmental safety: Monograph. S.-Pb.: Edition of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023.
15. Orlov A.A., Orlova E.V. Law and politics (current trends in political struggle in foreign countries): Monograph. M.: IMI MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2018.
16. Papirtis L.V.Yu. Law and politics in a developed socialist society: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. M., 1977.
17. Polezhai P.T. Soviet law and politics during the construction of communism: Abstract of the dissertation. ... doct. jurid. sciences'. Kharkov, 1967.
18. Tikovenko O.A. Constitutional and legal foundations of the rational exercise of state power: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. Minsk, 2023.
19. Turovskaya K.A. Administrative and legal regulation of public relations in the field of circulation of biologically active additives: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. Khabarovsk, 2012.
20. Shishikin A.A. Direct democracy in the implementation of local self-government in the Republic of Belarus: Abstract of the dissertation. ... cand. jurid. sciences'. Minsk, 2023.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_52

УДК 343.1

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА» ON THE CONTENT OF THE CONCEPT OF «LEGAL DOCTRINE»

ЗЯБЛОВА Татьяна Евгеньевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: tizet69@mail.ru;

ШМЕЛЬКОВ Антон Александрович,

магистрант факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: tonioshmel@gmail.com;

Zyablova Tatiana E.,

Associate Professor of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of law, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: tizet69@mail.ru;

Shmelkov Anton A.,

master student of the faculty of law and management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: tonioshmel@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена одной из дискуссионных проблем правовой науки: установлению содержания понятия «правовая доктрина». Исследуются различные трактовки содержания данного понятия, в том числе доктрина как юридический документ, как правовая наука и как самостоятельный уникальный правовой феномен.

Abstract. The article is devoted to one of the controversial problems of legal science: the establishment of the content of the concept of «legal doctrine». Various interpretations of the content of this concept are investigated, including doctrine as a legal document, legal science and an independent unique legal phenomenon.

Ключевые слова: доктрина, доктринальный документ, источник права, правовая доктрина, правовой феномен, юридическая доктрина, юриспруденция.

Keywords: doctrine, doctrinal document, source of law, legal doctrine, legal phenomenon, legal doctrine, jurisprudence.

Для цитирования: Зяблова Т.Е., Шмельков А.А. О содержании понятия «правовая доктрина» // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 52-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_52.

For citation: Zyablova T.E., Shmelkov A.A. On the content of the concept of "legal doctrine" // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 52-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_52.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Анализ специальной литературы и данных, полученных из сети Интернет, демонстрирует, что «доктрина» – часто используемое и многозначное понятие. Так, Е.О. Мадаев, приводит перечень более чем десяти терминов-словосочетаний, в которые входит слова «доктрина» [6, 4-5]. О многозначности «доктрины» рассуждает и О.А. Латынин [5, 44].

Обращение к словарям также демонстрирует неоднозначность данного термина. Доктрина» происходит от латинского – doctrina – учение, и означает «некоторое систематизированное учение (философское политическое или теологическое), а также связную концепцию, совокупность принципов [11].

Отметим, что многозначность терминов – явление, широко распространенное в науке, в том числе в юридической. Как отмечает М.В. Зимовая «термины упорно не желают соответствовать требованиям, которые им приписываются» [2, 3]. В данном случае за этим их свойством стоят различные научные концепции, до настоящего времени не дающие возможность сформулировать единое представление теоретико-правового уровня о сущности, признаках, формах выражения и функциях правовой доктрины.

Отсутствие единообразного понимания понятия «правовая («юридическая») доктрина» констатирует А.М. Михайлов. Спектр трактовки данного понятия охватывает «правовые концепции; систему взглядов на государственно-правовые явления; правовые положения, конструкции и позиции, содержащиеся в трудах авторитетных юристов; юридическую науку; правосознание» и др. [7, 50-51].

Ряд представителей юридического сообщества отождествляют правовую доктрину с политической. В этом случае, по мнению Е.О. Мадаева, доктрина уже приобрела «устойчивый характер самостоятельного вида правового документа» [6, 4-5]. Признаками доктрины в данной трактовке являются: научная обоснованность, авторитетность, научно-прикладной характер и практический характер (она имеет непосредственные регулятивные возможности), формальная определенность, прогностичность масштабность, декларативность и самодостаточность [6, 4-5]. В научной литературе также особенно акцентируется такой признак доктрины-документа как ее политизированность, признание истеблишментом.

Р.А. Ромашов относит такие документы к доктринальным правовым актам, которые он выделяет наряду с доктриной в концептуальном (собственно доктринальном) и аутентичном (авторском) смыслах. Как доктринальный правовой акт правовая доктрина представляет собой основание и стратегическую программу планируемой и осуществляемой в той или иной области государственной деятельности. Автор определяет доктрину как «наиболее общие положения и принципы, посредством которых определяются основополагающие направления развития обще-

ственных отношений в рамках определенной сферы правового регулирования [10, 24].

К доктринальным правовым актам можно отнести, например, экологическую, климатическую, военную, доктрину энергетической безопасности и др.

Не менее часто доктрина отождествляется с юридической наукой. Как отмечает В.Д. Перевалов, «доктрина» соотносится с такими близкими по содержанию категориями как юриспруденция, юридическая наука, правовая информация, правовые учения, концепции и теории.

Заметим, что в значении правовой науки в целом понимает доктрину и А.И. Чучаев, осуществляя анализ становления в России доктрины уголовного права [12, 124-139]. Такому пониманию способствует общеизвестные исторические факты: а именно: обоснование решений, выносимых судами в Древнем Риме, ссылками на мнение пяти наиболее известных римских юристов – Ульпиана, Павла, Гая, Папиниана и Модестина, а также существование практики ссылок на труды известных юристов при формировании судебного прецедента в английских судах. Труды известных юристов-богословов знатоков ислама в мусульманских странах считаются единственным источником права.

Рассматривая понятие доктрины как правовой науки, Л.А. Морозова уточняет, что суждения и мнения отдельных ученых не являются доктринальными, а представляют собой исключительно их точки зрения. Доктриной можно признать лишь выработанную юридической наукой систему взглядов на проблемы правового регулирования общественных отношений и иные государственно-правовые явления, которые основываются на общих принципах и ценностях и отражают закономерности и тенденции их развития [8, 191-192].

С.В. Бошно, в целом солидаризируясь с мнением Л.А. Морозовой, делает акцент на практической ценности как признаке доктрины [1, 275].

На наличие существенного нюанса в трактовке «практичности» доктрины указывает В.В. Лазарев: в ряде случаев «практическая» составляющая считается прерогативой политической теории, устанавливающей связь между фактами (в том числе экспериментально). Доктрина, же представляет собой совокупность ценностных суждений, мировоззренческих и практически одновременно, но не поддающихся доказательству [4, 341].

С.В. Бошно выделяет следующие признаки «доктрины-науки»: она выступает как результат профессиональной научной деятельности; служит способом выражения позиций ученых по различным проблемам правового содержания; имеет форму научного текстового изложения каких-либо правоположений; обладает общезначимостью [1, 275]. Ею выделяется три вида правовых доктрин: общеправовая, отдельной отрасли права, отдельного правового института.

Для понимания доктрины как науки особенно интересны, на наш взгляд, научные позиции В.Д. Перевалова и О.Э. Лейста как не совпадающие по некоторым моментам с мнениями большинства ученых.

В.Д. Перевалов очерчивает эволюцию форм научного знания, выявляя тем самым генезис доктрины: «идея, доктрина – учение – теория – практика».

С точки зрения автора доктрина не «доживает» до уровня (состояния) практики, исчезая как самостоятельное явление, что, однако, не умаляет ее значения. «Растворяясь» в последующих своих ипостасях, она сохраняется в них как системообразующий научный и идеологический стержень. Такая трактовка позволяет связать доктрину науки с ее последующими внешними проявлениями, и не только с диссертациями, монографиями, учебниками, но и с юридическими документами, правовыми принципами, конструкциями, процедурами и др.

Важным является также то, что В.Д. Перевалов не отождествляет правовую доктрину и правовую науку, полагая что различаются по содержанию объему и времени существования, выступая как часть и целое [9, 42].

Принимая во внимание относительность предлагаемых в науке дефиниций и наличие специфики отраслевых доктрин, все же считаем необходимым обратить внимание на структуру политико-правовой доктрины, описываемой О.Э. Лейстом, которая включает в себя логико-теоретическую, философскую или иную основу (методологический стержень учения), содержание и программные положения [3, 2].

При этом из трех компонентов структуры ученый выделяет программу как как цементирующее начало. Здесь можно усмотреть признак авторитетности и политизированности, связывающий разные понимания доктрины: как науки и как юридического документа.

Особую, заслуживающую внимания позицию относительно правовой доктрины занимает А.М. Михайлов, который посвятил данной теме ряд исследований, нашедших отражение в учебнике для вузов. Автор не отождествляет правовую доктрину ни с правовой наукой, ни с источником права, представляя ее как целостное и уникальное правовое явление.

Подчеркивая природу и важность правовой доктрины, автор, во-первых, настаивает на применении определения «юридическая» вместо «правовая», отграничивая тем самым доктрину от политических и государственных программ, стратегий и конструкций, поскольку последние не могут носить специально-юридический характер и выполнять те функции, которые выражают сущность юридической доктрины [7, 9].

Во-вторых, его научную теорию отличает чрезвычайно высокая оценка роли юридической доктрины в становлении романо-германского права, а также как своеобразного и самостоятельного правового явления, особой формы выражения юридического знания и культуры, ключевого компонента «права юристов», являющего «визитной карточкой» любой развитой правовой системы [7, 51].

Автор затронул и весьма дискуссионный вопрос о соотношении доктрины и источников права, который ввиду наличия обширного научного материала достоин стать темой отдельного исследования.

В этой области точки зрения ученых-правоведов особенно разнообразны. Некоторые из них однозначно относят доктрину к источникам права, другие относятся к этой позиции отрицательно (В.М. Сырых). При этом взгляды сторонников первой точки зрения также неодинаковы. Есть мнения что доктрина может выступать в качестве основного (В.В. Сорокин А.В. Васильев), формального субсидиарного (Т.Н. Данцева,

Д.В. Храмов) или неформального субсидиарного (С.В. Бошно) источника права, а также источником права в идеальном смысле (Р.В. Шагиева), А.А. Федорченко). А.М. Михайлов полагает что юридическая доктрина способна выступать не только как идеальный источник права, а как источник права «в действии» [7, 26].

Не углубляясь в историю и сущность проблемы, отметим, что и в данном вопросе дискуссия обусловлена неоднозначной трактовкой понятия правовой доктрины.

Резюмируя изложенное, следует еще раз подчеркнуть, что правовая (юридическая) доктрина – это чрезвычайно сложное и многогранное явление и отметим, что прав В.Д. Перевалов, который призывает к «примирению» всех указанных выше и иных представлений о ней. Вместе с тем, полагаем, что такому примирению должно сопутствовать более тщательное изучение этого феномена.

Библиография:

1. Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2005. 440 с.
2. Зимова М.В. Многозначность в терминологии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Орел, 2011. 20 с.
3. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2006. 568 с.
4. Лазарев В.В. Курс истории политических учений: значение предмет и метод // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3(4). С. 233-251.
5. Латынин О.А. К вопросу об определении понятия правовой доктрины и соотношении правовой доктрины с близкими понятиями // Ученые записки крымско-го федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т.5 (71). № 4. С. 44-49.
6. Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Иркутск, 2012. 254 с.
7. Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 711 с.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права. Теория государства и права: учебник. Москва: Эксмо, 2010. 512 с.
9. Перевалов В.Д. Правовая доктрина: понятие и соотношение с иными близкими по содержанию категориями // // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 5. С. 42-48.
10. Ромашов Р.А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 19-24.
11. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983 // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2241/ДОКТРИНА?ysclid=llt97xmimu647049811 (дата обращения 02.04.2024).
12. Чучаев А.И. Становление в России доктрины уголовного права, его предмета и метода // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 23. № 3. 2021. С. 124-139.

References:

1. Boshno S.V. Form of law: theoretical and legal research: abstract of the dissertation... Doctor of Law: 12.00.01 / Russian Academy of State Services under the President of the Russian Federation. Moscow, 2005. 440 p.
2. Zimovaya M.V. Ambiguity in terminology. Author's abstract. dis. ... PhD in Philology: 02/10/2011, 02/10/19. Eagle, 2011. 20 p.
3. The history of political and legal doctrines. Textbook for universities / Edited by Dr. Jurid. Sciences, professor O. E. Leist. M.: Publishing house "Zertsalo", 2006. 568 p.
4. Lazarev V.V. The course of the history of political teachings: the meaning of the subject and method // Leningrad Law Journal. 2005. No. 3(4). pp. 233-251.
5. Latynin O.A. On the question of defining the concept of legal doctrine and the correlation of legal doctrine with similar concepts // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2019. Vol.5 (71). No. 4. pp. 44-49.
6. Madaev E.O. Doctrine in the legal system of the Russian Federation: Dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01. Irkutsk, 2012. 254 p.
7. Mikhailov A.M. Legal doctrine and legal ideology: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2021. 711 p.
8. Morozova L.A. Theory of state and law. Theory of State and law: textbook. Moscow: Eksmo, 2010. 512.
9. Perevalov V.D. Legal doctrine: the concept and relationship with other categories similar in content // // Russian law: education, practice, science. 2019. No. 5. pp. 42-48.
10. Romashov R.A. Legal doctrines and doctrinal legal acts // Legal science: history and modernity. 2015. No. 10. pp. 19-24.
11. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983 // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2241/ДОКТРИНА?ysclid=llt97xmimu647049811 (date of appeal 04/02/2024).
12. Chuchaev A.I. The formation of the doctrine of criminal law, its subject and method in Russia // Asia-Pacific region: economics, politics, law. Vol. 23. No. 3. 2021. pp. 124-139.

СОВРЕМЕННАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА: ПРИМЕР ВЬЕТНАМА MODERN MUNICIPAL REFORM: THE CASE OF VIETNAM

Ле Хуинь Дык,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82.

ORCID 0000-0002-0975-113X

E-mail: huynhduck25a@gmail.com;

Нгуен Тхи Тхыонг,

аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН).
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

ORCID 0009-0005-5411-3435

E-mail: ntthuong98@gmail.com;

Le Huynh Duc,

graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

ORCID 0000-0002-0975-113X

E-mail: huynhduck25a@gmail.com;

Nguyen Thi Thuong,

graduate student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.
82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

ORCID 0009-0005-5411-3435

E-mail: ntthuong98@gmail.com

Краткая аннотация. Реформирование современных местных органов власти — это тема исследования, которая интересует многих учёных, поскольку она играет важную роль в построении государственного аппарата. Организация местных органов власти в компактной, эффективной и действенной форме является постоянной заботой каждого государства, стремящегося к экономии бюджетных средств и наилучшему обеспечению прав и интересов граждан. Поэтому в каждой стране организация местных органов власти зависит от её политических, культурных и социальных особенностей. С другой стороны, такие глобальные изменения, как глобализация, цифровизация, промышленная революция 4.0, меняют образ жизни и социальную организацию человечества, выдвигая новые требования к организации современного местных органы власти. В этих условиях изучение зарубежного опыта имеет большую теоретическую и практическую ценность. Используя качественный метод исследования, а именно синтез и анализ вторичных данных в сочетании со сравнением с практикой развития местные органы власти в России и Вьетнаме в конце XX — начале XXI века, авторы статьи анализируют предпосылки и выделяют этапы, особенности, результаты и тенденции реформы местных органов власти во вьетнаме с 1986 года по настоящее время.

Abstract. Local government reform is a research topic of great interest to many scholars, as it plays a crucial role in building the state apparatus. The challenge of organizing local government to be streamlined, effective, and efficient is a constant concern for every country, as it aims to optimize state budgets and best serve the rights and interests of the people. Therefore, the organization of local government in each state depends on its unique political, cultural, and social characteristics. At the same time, global changes such as globalization, digitalization, and the 4.0 industrial revolution are transforming the way humanity lives and organizes socially, placing new demands on modern local government structures. In this context, studying foreign experience has significant theoretical and practical value. Using qualitative research methods to synthesize and analyze secondary documents, combined with a comparative analysis of local self-management development practices in Russia and Vietnam in the late 20th and early 21st centuries, this article examines the context, process, characteristics, results, and trends of Vietnam's local government reform from 1986 to the present.

Ключевые слова: Муниципальная реформа, государственная реформа, местные органы власти, реформа местной власти, местное самоуправление, Вьетнама.

Keywords: Municipal reform, state reform, local authorities, local government reform, local government, Vietnam.

Для цитирования: Ле Хуинь Дык, Нгуен Тхи Тхыонг. Современная муниципальная реформа: пример Вьетнама // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 55-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_55.

For citation: Le Huynh Duc, Nguyen Thi Thuong. Modern municipal reform: the case of Vietnam // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 55-59. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_55.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2024

С заре человеческой истории общины людей селились компактно на определённой территории. Со временем взаимодействие между их членами формировало культурные, традиционные, исторические, экономические и прочие особенности каждой общины. Развитие общин привело к формированию национально-государственных образований. С точки зрения истории первоначальное расселение было связано с сельским хозяйством на сельских территориях и постепенно распространилось на несельскохозяйственную сферу в городах. Другими словами, территориально-населённые единицы с такими природными факторами, как географические и территориальные условия, изначально служили фактором, привлекающим население, и постепенно такие социальные факторы, как кровное родство, и т. д., сближали общины всё теснее.

Формирование и развитие государства требовало единообразного управления в больших масштабах, что породило потребность в административно-территориальном делении. Это естественное явление для любой крупной и сложной организации, направленное на более эффективную реализацию власти центра. Деление территории страны на административно-территориальные единицы и управление населением по территориальному признаку является основным признаком любого государства.

В зависимости от условий и особенностей каждой страны административно-территориальное деление неодинаково. Чтобы разделить территорию страны на административно-территориальные единицы рационально, прежде всего необходимо учитывать характер территории.

Соответственно, административно-территориальные единицы государства обычно делятся на два типа, имеющие различный характер: базовые единицы, имеющие естественный характер, и промежуточные единицы, имеющие искусственный характер.

Помимо территориального фактора при административно-территориальном делении государства уделяют внимание и естественным правам территории. Территориальные права являются неотъемлемыми, они формируются вместе с формированием территориальной общины, в центре которой лежат основные права жителей. Соответственно, каждая территориальная община признаётся естественным образованием, обладающим полномочиями, не зависящими от прав государства, это естественное право, которое не может быть ограничено ни по каким причинам. На этом основан принцип самоуправления местных органов власти и городского самоуправления в современных европейских странах.

Таким образом, для управления и функционирования местных общин во Вьетнаме, как и в любой современной стране, необходимо изучить вышеизложенные разнообразные теоретические основы. Если удастся создать чёткую теоретическую базу, отвечающую требованиям государственного и местного управления, то проверка и корректировка норм, регулирующих организацию и деятельность местных органов власти, будут полными и всеобъемлющими.

В процессе становления и развития независимой вьетнамской власти с 1946 года по настоящее время местные органы власти во Вьетнаме регулировались следующими нормативными правовыми актами:

i) В соответствии со статьёй 58 Конституции Вьетнама 1946 года местные органы власти состояли из четырёх уровней [1]: региональный уровень; провинциальный и городской уровень; уездный уровень и деревенский уровень.

ii) Согласно Конституции Вьетнама 1959 года и Закону об организации народных советов и исполнительных комитетов всех уровней 1962 года, административно-территориальные единицы Вьетнама включали [2]: во-первых, провинции, автономные районы, города центрального подчинения; во-вторых, провинции делились на уезды и города; в-третьих, уезды делились на сёла и посёлки; города центрального подчинения делились на районы.

iii) Согласно Конституции 1980 года и Закону об организации Советов народных депутатов и народных комитетов 1983 года с поправками 1989 года, власть во Вьетнаме состояла из трёх уровней [5]: во-первых, провинции и города центрального подчинения; во-вторых, уезды и города, относящиеся к провинциям; в-третьих, сёла, кварталы и посёлки. Все эти административно-территориальные единицы считались основными административно-территориальными единицами, являлись полноценными уровнями власти, имели как Советы народных депутатов, так и народные комитеты в каждой административно-территориальной единице.

iv) Организация местной власти в соответствии с Конституцией 1992 года (с поправками 2001 года), Законом об организации Советов народных депутатов и народных комитетов 1994 и 2003 годов в целом сохранила структуру, аналогичную организации власти в соответствии с Конституцией 1980 года и Законом об организации Советов народных депутатов и народных комитетов 1983 года с поправками 1989 года.

v) Статья 111 Конституции 2013 года гласит [4]: «Местные органы власти создаются в административно-территориальных единицах Социалистической Республики Вьетнам»; «Местные органы власти состоят из народных советов и народных комитетов, организованных в соответствии с особенностями сельской местности, городов, островов, особых административно-экономических единиц, как это установлено законом». В соответствии с положениями Конституции, Закон об организации местных органов власти 2015 года (с поправками и дополнениями 2019 года) ввёл новые положения об организации и деятельности местных органов власти всех уровней.

Таким образом, во всех правовых актах, действовавших со времени принятия Конституции до законов и подзаконных актов об организации государственного аппарата Вьетнама с 1945 года по настоящее время, местные органы власти определяются как составная часть единого государственного аппарата от центра до мест, при этом на центральном уровне — это Национальное собрание и Правительство.

Местные органы власти во Вьетнаме играют двоякую роль. С одной стороны, являясь составной частью единого государственного аппарата, местные органы власти от имени государства осуществляют власть, выполняют задачи управления на местах в рамках единой системы государственной власти на территории Вьетнама. С другой стороны, местные органы власти являются органами, созданными местным населением (прямо или косвенно) для выполнения задач на местах в целях удовлетворения потребностей местного населения на основе Конституции, законов и актов вышестоящих государственных органов. Такая роль местных органов власти сконцентрирована в положении статьи 6 Конституции о принципе демократического централизма в организации и деятельности государственных органов, государственного аппарата в целом. При этом централизация является доминирующим фактором.

Таким образом, в основном местные органы власти Вьетнама с момента обретения независимости находились под сильным влиянием советской модели, которая, по мнению российских исследователей, советская модель организации местной власти [11]. В то же время главными характеристиками советской модели местного самоуправления были:

1. Всеобъемлющее господство Коммунистической партии Советского Союза (КПСС);
2. Формальное разделение властей на законодательную (представительные органы — Советы) и исполнительную (исполнительные комитеты Советов или исполкомы);
3. Полная субординация органов управления, построенная на иерархическом подчинении нижестоящих уровней власти вышестоящим.

Как уже отмечалось, модель местных органов власти во Вьетнаме построена на принципе демократического централизма. Если в отношениях между центром и местами в разных странах можно выделить модели централизации и децентрализации, то местная власть во Вьет-

наме представляет собой сочетание обоих этих факторов, причём централизация является доминирующей, но с элементами децентрализации управления и развития демократии на местах. Демократический централизм, но с приоритетом централизации — вот та двойственность местной власти, о которой говорят исследователи: и как элемент единого государственного аппарата, и как власть на местах. Такую модель местной власти можно объяснить следующим:

а) Военные условия, организация государственного аппарата в той или иной степени носила централизованный характер для обслуживания военных целей, отголоски чего не утихли до сих пор, всё ещё глубоко укоренившись в сознании всех слоёв общества;

б) В условиях плановой экономики, государственного управления наиболее подходящей моделью организации и деятельности государственного управления является централизованное директивное управление. В условиях рыночной экономики, ориентированной на социализм, проблема преобразования механизма государственного управления претерпевает изменения, но ещё не привела к необходимости какого-либо иного способа управления;

в) В истории государства и права Вьетнама не было традиции самоуправления государственного характера. «Деревенская демократия», о которой до сих пор говорят историки, имела элементы самоуправления, но на самом деле это была «демократия», близкая к первобытнообщинному строю, с принципом «Царский указ уступает деревенскому обычаю — *pher vua thua le lang*». Она качественно отличалась от самоуправления в современном понимании демократии как демократии государственного характера (признанной государством), а скорее представляла собой противостояние централизованной монархической власти и всегда отрицалась феодальной властью.

г) Что касается восприятия, то в понимании отношений между центром и местами, между уровнями местной власти во Вьетнаме до сих пор преобладает принцип демократического централизма. Идея самоуправления на местах до сих пор мало кому известна.

Как анализировалось выше, под влиянием советской модели, во Вьетнаме, принцип единства власти и демократического централизма всё ещё оказывает существенное влияние на разграничение полномочий между центральными и местными органами власти. Несмотря на то, что организационная структура местных органов власти за последнее время претерпела ряд преобразований, она всё ещё не является достаточно компактной и не соответствует возложенным на неё задачам и полномочиям. Действующее законодательство не содержит чётких норм, разграничивающих различия в организационной структуре народных комитетов, специализированных органов народных комитетов провинциального и районного уровней, а также должностей специалистов на сельском уровне. В целом организационная структура местных органов власти не совершенна, она громоздка и многоуровневая, имеет дублирующие функции и задачи и не отвечает требованиям нового времени.

В ходе обновления государства и права Вьетнама с 1986 года по настоящее время, хотя и не было достигнуто таких же заметных результатов реформ, как в центральных органах власти, в местных органах власти произошли существенные изменения, которые проявились во многих аспектах, таких как:

- Функции местных органов власти всех уровней были реформированы в сторону отделения государственного управления от управления производственно-хозяйственной деятельностью, отделения государственного управления от деятельности учреждений, предоставления общественных услуг, социализации ряда государственных функций. Таким образом, местные органы власти стали выполнять свои собственные функции государственного управления, связанные с планированием, организацией, контролем и т. д. на местах.

- Расширение децентрализации управления на местах и между уровнями местных органов власти в следующих областях: управленческие функции, организационная структура, управление персоналом и бюджетно-финансовая сфера. Примечательно, что в период 2001–2010 годов государство приняло ряд нормативных правовых актов, регулирующих децентрализацию управления в следующих областях: планирование, планирование и инвестиции в развитие; государственный бюджет и государственное имущество; земля, природные ресурсы; управление государственными предприятиями; деятельность учреждений, услуги; организационная структура, классификация и ранжирование бюджетных организаций, численность и штатное расписание...

- Оптимизация численности и повышение качества депутатов народных советов, институционализация контрольных функций этого органа, создание постоянно действующих органов народных советов всех уровней...

- Уточнение и рациональное разграничение функций и задач членов народных комитетов. Специализированные органы при народных комитетах также были значительно сокращены и преобразованы в сторону многоотраслевого, многопрофильного управления. До 1986 года количество специализированных органов при народных комитетах всех уровней временами было очень велико: на провинциальном уровне — около 35 органов, сейчас — 17–20 органов, на районном уровне — свыше 20 органов, сейчас — 12–13 органов.[11]

- Административные процедуры в деятельности местных органов власти активно реформируются по принципу «одного окна», «системы взаимосвязанных окон».

- Сделан шаг к разграничению в рамках местных органов власти сельских поселений и местных органов власти городских поселений...

В целом, оценивая нынешнее состояние местной власти, можно сказать, что реформа государственного аппарата в период обновления привела к позитивным сдвигам в работе местных органов власти, к их адаптации к новым условиям, однако реформа не привела к коренным изменениям в организации и деятельности местных органов власти. Это проявляется в следующих двух моментах:

- Реформа местной власти не привела к каким-либо существенным изменениям в области демократии. Население до сих пор не испытывает особого доверия к органам власти на местах, не является истинным хозяином местной власти. Достижения демократии в отношениях между местными органами власти и населением не очевидны.

- В рамках принципа демократического централизма децентрализации управления уделяется большое внимание, и она активно продвигается. Децентрализация управления — это объективная необходимость для любого государства в условиях развития рыночной экономики, урбанизации, бурного развития науки и технологий, открытого внутреннего и международного сотрудничества... Однако самостоятельность, инициативность и ответственность местных органов власти всё ещё ограничены. В отличие от модели самоуправления на местах, имеющей суверенный характер в соответствии с законом, местные органы власти Вьетнама не обладают этим свойством. Тем не менее, что касается «централизации», то центральным и вышестоящим государственным органам по-прежнему трудно контролировать и охватывать деятельность местных органов власти, о чём свидетельствует отсутствие должного контроля за строительством полей для гольфа, сдачей в аренду лесных земель в приграничных районах.

Осуществление на практике принципа демократического централизма, а также норм, регламентирующих руководство вышестоящего административного органа деятельностью нижестоящего государственного административного органа, в настоящее время приводит к тому, что местные органы власти при принятии решений, решении вопросов на местах всегда вынуждены рассматривать проблему не только с точки зрения закона, но и учитывать одновременно интересы центра, вышестоящих органов и интересы местного населения; государственный административный орган должен учитывать свои отношения с Правительством или вышестоящим народным комитетом, а также отношения с народным советом того же уровня. Как следствие, деятельность местных органов власти в целом лишена чёткости, последовательности и распределения ответственности, а причиной этого можно условно назвать «отвлечением внимания».

Разумеется, у современной местной власти есть и другие проблемы, но два вышеуказанных момента показывают, что недостатки местной власти связаны с её моделью. Поэтому в настоящее время важной задачей, требующей сосредоточения усилий, является реформа местной власти.

Реформа местной власти должна быть сосредоточена на основном вопросе — модели местной власти. Если местная власть ещё не вполне стабильна, то возникает вопрос о выборе модели: централизованная местная власть (с уклоном в сторону централизации) или демократическая (при этом моделью, повсеместно применяемой в мире, является местное самоуправление), или же выбрать промежуточный вариант между этими двумя направлениями.

Как анализировалось выше, с 1945 года по настоящее время местная власть во Вьетнаме организована по централизованному принципу, а точнее — по принципу демократического централизма. Но сегодня в мире существует и модель местного самоуправления, которая является наиболее распространённой и отражает два важнейших фактора: демократию и эффективность. Этот вопрос необходимо поставить перед научным сообществом Вьетнама.

Как отмечал российский учёный Еремин А. Р.: «Реальным самоуправление становится тогда, когда население имеет возможность самостоятельно, независимо от государственного бюрократического аппарата организовывать собственную жизнь на определённой территории».[8] Для организации местной власти на принципах самоуправления необходимо сформировать новое представление о способах правового регулирования, гарантирующих, чтобы каждый уровень местной власти действовал на основе закона в соответствии с принципами правового государства; новое представление о выборах, о демократии на местах, о роли прессы, о государственном и общественном контроле, о предотвращении местничества...

Хотя Конституция 2013 года и Закон об организации местных органов власти 2015 года содержат прогрессивные положения в отношении местной власти, для реализации идей реформы государственного аппарата, отвечающих целям построения правового государства.

С 1986 года и по настоящее время происходит процесс развития и реформирования местных органов власти во Вьетнаме, который привел к достижению конкретных результатов. В рамках этого процесса местные органы власти получили полномочия от центрального правительства и установили принципы и механизмы регулирования взаимоотношений между уровнями власти. Если рассматривать отношения между центральным и местными органами власти, то их можно разделить на типы централизации и децентрализации. В случае местных органов власти во Вьетнаме присутствуют оба фактора, где централизация является основным стержнем, однако также имеется децентрализация управления и продвижение местной демократии. Это обеспечивает единое и эффективное осуществление государственной власти и создает условия для повышения инициативы и ответственности местных органов власти при решении задач в административно-территориальных единицах.

Реформирование местных органов власти является сложным процессом, особенно в новых условиях и требует тщательного изучения реальных условий в сочетании с исследованием теоретических основ. Кроме того, необходимо уделить внимание территориальному разделению административно-территориальных единиц и учету естественных прав территории в процессе реформирования. С учетом ясной теоретической базы и требований национального и местного управления, пересмотр и корректировка положений об организации и работе местных органов власти должны быть всеобъемлющими, высокоэффективными и долгосрочными.

Хотя организация и структура местного самоуправления со временем изменяются, местные права во Вьетнаме все еще находятся в процессе завершения и реформирования, с некоторыми ограничениями и несоответствиями. Несмотря на то, что было достигнуто множество соглашений, на практике они еще не полностью реализованы и не соответствуют возложенным задачам и полномочиям. Местные органы власти по-прежнему страдают от дублирования функций и задач и нечеткого разделения полномочий. Решение этой ситуации заключается в том, чтобы реформирование было сосредоточено на модели местного самоуправления. Модель может быть централизованной, децентрализованной или представлять собой промежуточное решение между этими двумя направлениями. Важно достичь долгосрочных результатов в решении местных проблем.

Для эффективной муниципальной реформы, соответствующей реальной ситуации, необходимо продолжать реформирование, исходя из реальных условий и опираясь на предыдущий опыт реформ и инноваций. Также необходимо разработать новую концепцию реформы местного самоуправления. Построение современного и развитого местного самоуправления играет важную роль в обеспечении всестороннего развития страны. Вопрос организации местного самоуправления таким образом, чтобы оно было рациональным, эффективным и действенным, всегда остается проблемой, требующей дальнейших исследований во Вьетнаме.

Библиография:

1. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1946 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства юстиции Вьетнама. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=536 (дата обращения: 01.05.2024).
2. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1959 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства юстиции Вьетнама. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=890 (дата обращения: 08.05.2024).
3. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1992 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства юстиции Вьетнама. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=22335 (дата обращения: 05.05.2024).
4. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года [Электронный ресурс] // Электронный информационный Библиотека права. URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=22335 (дата обращения: 08.05.2024).
5. Закон об организации Народных советов и народных комитетов 1983 г [Электронный ресурс] // Электронный информационный Библиотека права. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-to-chuc-Hoi-dong-nhan-dan-va-Uy-ban-nhan-dan-1983-11-LCT-HDNN7-36985.aspx> (дата обращения: 02.05.2024)..
6. Закон об организации местной власти 2015 года [Электронный ресурс] // Электронный информационный Библиотека права. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-to-chuc-chinh-quyen-dia-phuong-2015-282380.aspx> (дата обращения: 08.05.2024).
7. Гельман, В., Рыженков, С., Белокурова, Е., & Борисова, Н. (2008). Реформа местной власти в городах России, 1991-2006. Норма. С. 16-17.
8. Еремин, А.Р. Конституция России и местное самоуправление // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1. С. 63-67.
9. Мухаметов, Р. С. Местное самоуправление в России: основные этапы развития // Вопросы управления. 2015. № 5. С. 36-42.
10. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. М.: Экон-Информ, 2009. С. 59-60.
11. Текущие реформы местных органов власти во Вьетнаме // Журнал государственных организаций. 23.02.14. (URL: https://tcnn.vn/news/detail/5260/cai_cach_chinh_quyen_dia_phuong_o_viet_nam_hien_nayall.html) (дата обращения: 02.05.24).

References:

1. The Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of 1946 [Electronic resource] // The portal of the Ministry of Justice of Vietnam. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=536 (date of reference: 05/01/2024).
2. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of 1959 [Electronic resource] // The portal of the Ministry of Justice of Vietnam. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=890 (date of application: 05/08/2024).
3. The Constitution of the Socialist Republic of Vietnam of 1992 [Electronic resource] // The portal of the Ministry of Justice of Vietnam. - URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=22335 (date of reference: 05.05.2024).
4. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam 2013 [Electronic resource] // Electronic Information Library of Law. URL: https://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=22335 (date of application: 05/08/2024).
5. The Law on the organization of People's Councils and People's Committees of 1983 [Electronic resource] // Electronic Information Library of Law. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-to-chuc-Hoi-dong-nhan-dan-va-Uy-ban-nhan-dan-1983-11-LCT-HDNN7-36985.aspx> (date of application: 05/02/2024)..
6. The Law on the organization of Local Government in 2015 [Electronic resource] // Electronic Information Library of Law. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-to-chuc-chinh-quyen-dia-phuong-2015-282380.aspx> (accessed 08.05.2024).
7. Gelman, V., Ryzhenkov, S., Belokurova, E., & Borisova, N. (2008). Reform of local government in Russian cities, 1991-2006. Norm. pp. 16-17.
8. Eremin, A.R. The Constitution of Russia and local self-government // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2004. No. 1. pp. 63-67.
9. Mukhametov, R. S. Local self-government in Russia: the main stages of development // Management issues. 2015. No. 5. pp. 36-42.
10. Local self-government in Russia: status, problems, ways of improvement. Final report. Moscow. Ekon-Inform, 2009. pp. 59-60.
11. Current reforms of local authorities in Vietnam // Journal of State Organizations. 02/23/14. (URL: https://tcnn.vn/news/detail/5260/cai_cach_chinh_quyen_dia_phuong_o_viet_nam_hien_nayall.html) (date of application: 05/02/24).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_60

УДК 94

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКОВ В РИМСКОМ ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ PROCEDURAL FEATURES OF CLAIMS IN ROMAN LAND LAW

ГВОЗДЕВА Инна Андреевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира»
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: innagvozdeva@mail.ru;

НИКИШИН Владимир Олегович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира»
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: cicero74@mail.ru;

GVOZDEVA Inna Andreevna,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department "History of the Ancient World".
Moscow State University named after M. V. Lomonosov (MSU).
1. Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: innagvozdeva@mail.ru;

NIKISHIN Vladimir Olegovich,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department "History of the Ancient World".
Moscow State University named after M. V. Lomonosov (MSU).
1. Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.
E-mail: cicero74@mail.ru

Краткая аннотация. В классический период *Ius Civile* оформление группы исков *actiones finium regundorum* должно было окончательно отделить пограничные иски от вещных. Однако, вещьность, проявляющаяся в иске *de loco*, была тесно связана именно с пограничными характеристиками споров. Это особенно раскрывается на категории земель *Publicus*, где неопределенность площади *locus*, уточнялась только природными границами. Сами же споры сохраняли свое архаическое обозначение *controversia* и в классический период.

Abstract. In the classical period of the *Ius Civile*, the formulation of the group of claims *actiones finium regundorum* was supposed to definitively separate border claims from property claims. However, the materiality manifested in the *de loco* claim was closely related precisely to the boundary characteristics of the disputes. This is especially revealed in the category of *Publicus* lands, where the uncertainty of the *locus* area was clarified only by natural boundaries. The disputes themselves retained their archaic designation of *controversia* in the classical period.

Ключевые слова: спор, архаический судебный процесс, иск, граница, участок, *controversia*, *legis actio*, *actio*, *finis*, *locus*.

Keywords: dispute, archaic litigation, claim, border, plot, *controversia*, *legis actio*, *actio*, *finis*, *locus*.

Для цитирования: Гвоздева И.А., Никишин В.О. Процессуальные особенности исков в римском земельном праве // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 60-62. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_60.

For citation: Gvozdeva I.A., Nikishin V.O. Procedural features of claims in Roman land law // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 60-62. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_60.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2024

В представлении римлян космос был населен домами богов, граница между которыми, *finis*, была священна (SRF. I. S. 358). Именно святость границ и была для них основой мирового порядка (Varro. LL. V. 65; Fest. Lapis; CAR. S. 11). Этот принцип стал для римлян *ratio mundi* и был перенесен на организацию земельного пространства [1]. На практике идея деления пространства воплотилась в проведении межевания земель и освящении знаков границ (Cic. De div. II. 23; Serv. Aen. I. 2, 11, 78; Fest. 358 L). Конкретная задача деления земель сводилась к обозначению участка в его границах. Эта граница – *finis*, создавалась по природным меткам (*natura loci*). Важно, что уже в древности граница между участками в Риме служила дорогой [2].

Самым ранним пограничным иском была *controversia de fine*. В архаическом судебном процессе *legis actio* после установления факта принадлежности участников спора к гражданскому коллективу пограничный спор проводился согласно архаическому ритуалу. Позднее, в период действия формулярного процесса *controversia de fine* оставалась важнейшей в группе пограничных исков. Здесь землемер-агрименсор получал право арбитража, на основе которого магистрат (претор) и выводил формулу иска. Если в архаический период природная граница *finis* обозначала место участка (*locus*), неприкосновенность которого покоилась исключительно на священной клятве *fides* (CAR. S. 5, 108), то в предклассический период при формулярном процессе в *Ius Civile* усложняется выделение и обозначение участка земли, а также ставится и вопрос о его площади. Земельный спор, сопровождающий этот процесс, теперь становится иском – *actio*, но сохраняет древнее название *controversia* [3]. По существу *controversia*, включенные в *Corpus Agrimensorum Romanorum*, уже имеют все признаки преторского иска, но в процессе продолжают оформляться как древние *controversiae* [4, с. 171–218; 5, с. 188; 6].

«Мировой порядок» в Риме поддерживался через установление статуса каждой категории земли (CAR. S. 23). Это происходило после *divisio* территории и выделения места каждого участка (*locus*), превращавшегося в объект владения *ager*. Гарантом собственности становилась природная граница – *finis* [7, р. 52; 8, р. 145–151]. При проведении практической работы на земле в конце Республики агрименсоры все чаще стали выступать не только арбитрами частных земельных споров, но и в крупных *controversiis* между целыми общинами (CAR. S. 81, 99, 128) [9]. В этих случаях даже на природной границе могли быть поставлены каменные межевые знаки, служившие инструментами выделения *loci*.

Тогда *controversia de fine* могла рассматриваться именно в связи со спорными вопросами по каждому *locus*. В римском землеустройении *locus* обозначал поле неопределенного размера и в природных границах, называемое *arcifinius*. В римской агрименсуре *arcifinius* и стал выражением любого *locus*. Поэтому, спор о *locus*, по сути, был контрверсией об *arcifinius*. Это обстоятельство приобретало чрезвычайно важное значение, т.к. в землеустройении Рима *arcifinius* стал выражением состояния земель *Publicus*.

О *controversia de loco* Фронтин писал таким образом: «*De loco controversia est, quidquid excedit supra scriptam latitudinem*», т.е. разбирательство *de loco* происходит, когда «что-либо превышает записанную ширину (площадь)» (CAR. S. 5). *Scripta* в данном случае относится не к площади, а описывает природную границу *arcifinius* [7, p. 17].

Известно, что земельное право в римской агрименсуре проявлялось в первую очередь в ходе земельных споров. Уже в период архаики назрел вопрос: можно ли рассматривать контрверсию *de fine* – только как пограничный иск, а *de loco* – как вещный. Тем более, известно, что Павел не связывал вещные иски с признаками пограничного спора (D. 10, 1, 4. 5/6).

К классическому периоду постепенно выделилась группа исков пограничного характера, обозначенная как *actiones finium regundorum* [10]. Но совершенно очевидно, что по своей сути к этой группе примыкает и спор о месте участка – *de loco*. Это происходит в том случае, если речь идет о неделимой земельной собственности и ее присуждении одной из сторон в ходе разбирательства [6]. Эта связь объясняется тем обстоятельством, что установление вида и ширины границы уточняло и тип земельной площади (без точного ее подсчета).

В *controversia de loco* включались и элементы споров о разделе соседской и общественной собственности. В этом случае она может сближаться с пограничными контрверсиями, когда общность переходила от права многих на один агег к полному праву собственности на часть этого поля [5, p. 36]. Вот для изменения правового статуса общественной собственности и служила часть судебной формулы – *adjudicatio*. Ведь лицо, терявшее часть общественной собственности, могло рассчитывать на компенсацию [11, с. 143; 4, s. 191–200]. Формула, включающая *adjudicatio*, по сути, развивает положение архаического земельного права, когда агрименсор должен найти компромиссное решение в пограничном иске. В этом случае *de fine* и *de loco* сближаются, поэтому *adjudicatio* становится принципиально важной для решения вопроса о собственнических и владельческих правах. Можно предположить, что именно поэтому Гай поднимает роль агрименсоров-арбитров до уровня *iudex* в судебном процессе (IV. 42 = Dig. II. 1. 11).

Примечательно, что именно в классический период выделяется группа исков пограничного характера – *actiones finium regundorum*. Важно, что к этой группе принадлежит и контрверсия *de loco*, особенно в случае неделимой общественной собственности. Здесь при установлении вида земельной площади особое значение принадлежит части судебной формулы – *adjudicatio*, даже и без точного подсчета самой площади. Ведь и задача *finium regundorum* состояла не только в восстановлении границы, но и в установлении справедливости в таких контрверсиях как: *de loco* и *de termino moto* [12, с. 77–79]. В постклассический период *Ius Civile* некоторые совпадения частей формулы в исках *de fine* и *de loco* завершались упрощением этого процесса вплоть до *quaestio finalis* [13, с. 93].

Если в архаический период в споре по участку оспаривался только *finis*, а *locus* был *Publicus*, то присуждение его части должно было сопровождаться *condemnatio*; и обе стороны в процессе подчинялись решению арбитра.

Для классического периода разбирательство иска типа *actiones finium regundorum* шло по сведениям кадастра, и спор о *finis* ограничивался восстановлением угла *confinium* [12, с. 79–80]. В провинциях в период классики вопрос стал сводиться к контрверсии *de modo*, оттеснившей на задний план более древний спор *de fine*, хотя процессуальное выражение иска могло приобрести вид *in personam*. В этом случае иск мог от пограничности вообще приблизиться к категории *in rem* [4, s. 195; 14, с. 89–90]. Все действия судьи рассматривались как законные; сосед же, у которого обнаруживалось превышение площади, получал *condemnatio* [15, с. 187].

Согласно агрименсорам, *adjudicatio*, связанное с «выравниванием» границы, все же чаще связывалось с *de fine*, чем с *de loco* (CAR. S. 5, 8). Ф. Хинрикс считает, что именно судья и должен был уточнять тип контрверсии [16, s. 268]. Агрименсоры были достаточно осторожны, анализируя *de loco* в значении *in rem*. Ведь в этом случае *de loco* сближалось с *de modo*. Но в постклассическом праве Юстиниан связал *adjudicatio* и *condemnatio*. И, если *de loco* было ближе к *in personam*, то в этом случае внимание концентрировалось на пограничных элементах (CAR. S. 27–30; 33–35; 61–62).

Чрезвычайно важно сообщение Гая о том, что в период классики *adjudicatio* распространялась согласно преторскому эдикту. Ведь в провинциях преторское право было более распространено, чем *Ius Civile*. Действительно, документы кадастра, применявшиеся в процессе и по *de fine* и *de loco*, позволяли перетолковывать эти иски, как *questio finalis*. В постклассический период было видно по документам кадастра, как государство вмешивается в собственнические отношения. Это раскрывается в том, что происходит поглощение пограничных элементов в пользу вещных, особенно это видно на исках *de modo* (CAR. S. 36, 62). *Actiones finium regundorum* способствовали оценке состояния земель, поэтому эти иски и сохранили свое значение. В результате агрименсоры не теряли свое влияние при проведении земельных споров во все периоды римской истории.

Библиография:

1. Гвоздева И.А. Категория границы в земельном праве Древнего Рима // Древний мир: История и археология. Сборник научных статей / отв. ред. Ф. А. Михайловский; сост. и общ. ред. Ю. В. Куликова. Москва: МПГУ, 2022. 304 с. С. 98–112.
2. Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического ф-та МГУ. Вып. 2. М., 1999. С. 72–79.
3. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Архаический и формулярный процесс в земельном праве Древнего Рима // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 30–35.
4. Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. 274 с.

5. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. 447 с.
6. Гвоздева И.А. Аграрный спор de loco в сочинениях римских землемеров // Вестник Моск. Ун-та. Серия 8. История. М., изд-во МГУ, 2001. № 2. С. 3–16.
7. Burdese L. Studi sull'ager publicus. Torino: Giappichelli, 1952. 146 p.
8. Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. 11. P. 145–151.
9. Гвоздева И.А. Agrimensores – основатели науки землеустройства и арбитры в земельном праве Древнего Рима // Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 155–164.
10. Гвоздева И.А. Иски о разделе собственности и finium regundorum в римском аграрном праве // Древний Восток и античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического ф-та МГУ. Вып. 7. К 250-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. М., 2005. С. 155–161.
11. Покровский И.А. История римского права. Пг., 1915. 538 с.
12. Гвоздева И.А. Controversia de positione terminorum в Corpus Agrimensozum Romanorum // Древний Восток и античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического ф-та МГУ. Вып. 3. М., 2000. С. 74–81.
13. Гвоздева И.А. Praetor, iudex, arbiter в формулярном процессе по аграрным искам // Древний Восток и античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического ф-та МГУ. Вып. 6. К 70-летию исторического факультета МГУ. М., 2003. С. 88–94.
14. Гвоздева И.А. Controversia de modo в трактатах римских землемеров // Древний Восток и античный мир. Сборник научных трудов кафедры истории древнего мира Исторического ф-та МГУ. Вып. 4. М., 2001. С. 84–92.
15. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. 685 с.
16. Hinrichs F.T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.

References:

1. Gvozdeva I.A. The category of boundaries in the land law of Ancient Rome // The Ancient World: History and Archaeology. Collection of scientific articles / ed. by F. A. Mikhailovsky; comp. and the general editorship of Yu. V. Kulikov. Moscow: MPSU, 2022. 304 p. Pp. 98–112.
2. Gvozdeva I.A. "Finis" and "rigor" in the agrarian law of ancient Rome // The Ancient East and the ancient world. Collection of scientific papers of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 2. M., 1999. Pp. 72–79.
3. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. Archaic and formal process in the land law of Ancient Rome // Agrarian and land law. 2017. No. 2 (146). Pp. 30–35.
4. Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. 274 c.
5. Bartoszek M. Roman law. Concepts, terms, definitions. M., 1989. 447 p.
6. Gvozdeva I.A. Agrarian dispute de loco in the writings of Roman surveyors // Vestnik Mosk. Un-ta. Series 8. History. M., 2001. No. 2. Pp. 3–16.
7. Burdese L. Studi sull'ager publicus. Torino: Giappichelli, 1952. 146 p.
8. Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. 11. P. 145–151.
9. Gvozdeva I.A. Agrimensores – founders of the science of land management and arbitrators in the land law of Ancient Rome // Modern lawyer. 2020. No. 1 (30). С. 155–164.
10. Gvozdeva I.A. Lawsuits on the division of property and finium regundorum in Roman agrarian law // Ancient East and the Ancient World. Collection of scientific papers of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 7. To the 250th anniversary of the Lomonosov Moscow State University. M., 2005. Pp. 155–161.
11. Pokrovsky I.A. The history of Roman Law. Pg., 1915. 538 c.
12. Gvozdeva I.A. Controversy de position terminorum in Corpus Agrimensozum Romanorum // Ancient East and the Ancient World. Collection of scientific papers of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 3. Moscow, 2000. Pp. 74–81.
13. Gvozdeva I.A. Praetor, iudex, arbiter in the formulary process on agrarian risks // Ancient East and the ancient World. Collection of scientific papers of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 6. On the 70th anniversary of the Faculty of History of Moscow State University. M., 2003. Pp. 88–94.
14. Gvozdeva I.A. Controversy de modo in the treatises of Roman surveyors // Ancient East and the ancient World. Collection of scientific papers of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 4. Moscow, 2001. Pp. 84–92.
15. Dozhdev D.V. Roman private law. M., 1996. 685 p.
16. Hinrichs F.T. Geschichte der Klage finium regundorum: eine Kontroverse mit Rolf Knütel // ZSS. RA. 1994. Bd. 3.

О ПРЕДМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ И СУТИ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА ABOUT THE SUBJECT OF LEGAL CONFLICTOLOGY AND THE ESSENCE OF THE LEGAL CONFLICT

МИРОНОВ Василий Олегович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью
Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
Студенческая ул., 8, г. Владимир, Владимирская обл., 600005, Россия.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр права,
доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Горького ул., 59А, г. Владимир, Владимирская обл., 600017, Россия.
E-mail: zinnataly@yandex.ru;

MIRONOV Vasily Olegovich,

Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor of the Department of State Law and Customs Management
M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
Studentskaya str., 8, Vladimir, Vladimir region, 600005, Russia.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru ;

ZIN Natalia Vasilyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir branch
The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
Gorky str., 59A, Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.
E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу содержания предмета юридической конфликтологии и сущности правового конфликта.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the content of the subject of legal conflictology and the essence of legal conflict.

Ключевые слова: юридическая конфликтология, правовой конфликт, противоречия в праве, субъекты конфликтов, методы познания, категории конфликтологии, положительное и отрицательное в праве.

Keywords: legal conflictology, legal conflict, contradictions in law, subjects of conflicts, methods of cognition, categories of conflictology, positive and negative in law.

Для цитирования: Миронов В.О., Зин Н.В. О предмете юридической конфликтологии и сути правового конфликта // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_63.

For citation: Mironov V.O., Zin N.V. About the subject of legal conflictology and the essence of the legal conflict // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_63.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

Для юридической конфликтологии характерна определенная специфика, присущая ей как одному из научных направлений конфликтологии в целом, ввиду того, что в среде отношений в области права присутствуют противоречия, подчас доходящие до столкновений, имеющие значительное своеобразие. Последнее обусловлено особенностями эволюции социума, включая дальнейшие трансформации народнохозяйственных связей в нем, разграничение определенных финансовых, производственных и иных заинтересованностей различных лиц, иногда порождающих определенные конфликтные ситуации. Таковые нуждаются в правовом регулировании, которое сложно реализовать, не прибегая к помощи юридической конфликтологии [1].

Индивидов, выступающих в качестве субъектов конфликтов в обществе, подразделяют на следующие социальные группы:

- 1) возможной опасности – входящие в нее лица склонны к проявлениям враждебности;
- 2) пессимистов – бездеятельные и безынициативные личности, надеющиеся на лучшее в будущем;
- 3) жизнефилов – люди позитивного жизненного настроения, оптимистично смотрящие в будущее;
- 4) «новых русских» - представители социального слоя, нажившие состояния после развала СССР [2].

Формирование юридической конфликтологии было предопределено социально-политическими предпосылками, насущной потребностью становления правового государства, дальнейшего прогресса демократии и политического многообразия, включая многопартийность и присутствие оппозиционных партий, неотъемлемые конфликты между различными государственными, муниципальными и общественными структурами, которые необходимо вовремя урегулировать [3].

Действующая Конституция России закрепила обязательность устранения разногласий и конфликтов между ветвями государственной власти и ее органами, для чего, в частности, создан и функционирует Конституционный Суд Российской Федерации. Развертыванию юридической конфликтологии также дало толчок признание Российским государством и фиксация в Конституции идеологического многообразия и невозможности установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, поскольку различные миропонимания и убеждения, их столкновения могут породить юридические конфликты [4].

Юридическая конфликтология представляет собой междисциплинарное проблемно ориентированное научное направление, базирующееся на результатах поиска иных изучающих общество и человеческую деятельность наук, включая различные направления правоведения, философию (совокупность теоретических положений о противоречиях и конфликтах), экономику (взаимосвязь экономических противоречий и юридических конфликтов), социологическую науку (социологию конфликтов), политологию (конфликты в сфере политики), этику (нравственная суть конфликтов), психологию (психические особенности и взаимодействие участников конфликтов) и др. [5].

Юридическая конфликтология – это не совокупность отдельных постулатов отраслевых правовых наук, а продукт резюмирования и синтеза их положений, применимых к соответствующим конфликтам, научно-методологический базис постижения их сущности. Использование при этом совокупности наиболее эффективных методов дает возможность доскональнее постичь суть юридических конфликтов, предсказуемость их возникновения и последовательность развития. К таким методам относят: всеобъемлющие, охватывающие все способы постижения закономерностей объективного мира; научно-исследовательские, раскрывающие сущность тех или иных явлений в зависимости от цели исследования; специальные, позволяющие постичь суть, внутреннее содержание юридических конфликтов [6].

Среди общеправовых методов познания, применяемых в юридической конфликтологии, выделяют диалектику и метафизику, которые следует не противопоставлять друг другу, а разумно и обоснованно совмещать. К научно-исследовательским (общенаучным) методам здесь относят: анализ – умозрительное разделение юридического конфликта на составляющие части и последующее их изучение; синтез – ассоциативное совмещение разрозненных составляющих конфликта для построения его оптимального прототипа; функциональный – отыскание предназначения юридических конфликтов в социуме; системный – юридические конфликты исследуются как составляющая часть более сложной системы; сравнительный – выяснение общности юридических конфликтов с иными разновидностями противоречий в обществе и их несоответствия; статистический – получение количественных данных о состоянии и направленности развития конфликтов [7].

Социальные методы изучения юридических конфликтов подразделяют на: логико-языковой – предназначен для снятия наличия возможной разноречивости правовой составляющей конфликта; конкретно-социологический – предполагает исследование различных аспектов конфликта для обнаружения его существенных предпосылок; психологический – оценка конфликта с точки зрения характерных психических свойств, присущих участвующим в нем лицам. Положительный эффект в исследовании юридических конфликтов можно обрести при максимальном сбалансированном применении перечисленных здесь методов с учетом их своеобразия в каждом конкретном случае [8].

Номенклатура категорий юридической конфликтологии содержит как принадлежащие конкретно ей дефиниции, так и многоаспектные их разновидности, отражающие взаимодействие данной науки с иными сферами познания. Верное постижение механизмов прохождения процессов появления и совершенствования таких категорий позволяет усвоить их суть, а также необходимость дальнейшего развития. Одним из теоретических начал юридической конфликтологии является идеологическое многообразие, используя которое возможно сформировать наиболее соответствующее действительности представление о протекании процессов возникновения, становления и эволюционирования юридических конфликтов [9].

Диалектически конфликты в праве имеют неотъемлемую сущность и насыщены закономерным специфическим содержанием, выражающим взаимосвязь противлежащих признаков права. Это делает возможным объективное отношение к первопричинам появления, прохождению и устранению юридических конфликтов. Основное, внутренне присущее системе права, противоречие заключается в совместном наличии в ней естественных и не свойственных для нее начал. Оно определяет ее внутреннюю суть, раскрывая связь общности и диаметральной противоположности имеющих наибольшее значение особенностей, отношений единства и взаимного исключения права в качестве одинаковой для всех нормы, которая применяется к изначально неравным субъектам [10].

Право содержит в себе отсутствие единства, несоответствия и расхождения, отражающие неоднозначную взаимосвязь и общность присутствующих в нем тождественности и несхожести положений. Оно провозглашает людей номинально равноправными, выступая в качестве структуры, регулирующей характер проявлений и действий индивидов, их свободы, используя запреты и дозволения и воплощая в жизнь основополагающее начало справедливости. Важнейший конфликт в праве заключается в противоборстве справедливости и тем, что нарушает ее [11].

Рациональное в субъективном праве выражено в потенциале избрания варианта действий, позволяющих обеспечить запросы личности в увязке с потребностями общества. В объективном праве позитив заключается в том, что наличие правовых норм вне зависимости от хотений некоторых индивидов представляет собой неотложное исходное условие его главенства. Господствующее положение права проявляется, в частности, в его превосходстве по отношению к функционированию государства в целом, органов власти, структур общественности, различных официальных персон. Негативное также присутствует в объективном праве. Положительное в конструкции права в целом проявляется в его возможности привести в законодательство требующуюся надлежащую устойчивость, включая его основные институты. Отрицательное в праве вообще проявляется в наличии у него склонности к отсутствию развития [12].

Здоровое в относительной независимости правовых норм находит выражение в наличии у них склонности к определенному обособленному развитию, что обеспечивает непрекращающуюся трансформацию системы права. А отрицательные моменты коренятся в наличии у этих норм возможности трансформироваться в полностью самостоятельные по отношению к существующему праву, уходящие в отрыв от него. Еще один конструктивный момент, присущий правовым нормам, обнаруживает себя в их равном употреблении применительно к априори неодинаковым индивидам, исходя из требования справедливости и т.п., а отрицательное – в невозможности справиться со слишком значительными различиями в соотношении правомочности реальных субъектов и ликвидировать различное их касательство к законодательству [13].

В процессе эволюции общества правовая пропорция взаимного отношения положительного и отрицательного трансформируется, как и реальное диалектически меняющееся наполнение. Конфликты между ними отражают факты нарастания расхождений: «Юридический спор есть спор,

в котором стороны выражают свое несогласие относительно применения или толкования действующего права» [14]. К числу его признаков относят: 1) правомерность такого проявления; 2) противопоставление позиций, участвующих в нем лиц; 3) конфликт – способ отстаивания легитимных стремлений индивидов; 4) он отражает разногласия сторон правового спора по поводу толкования либо применения актуального законодательства [15].

Близкое соприкосновение юридических конфликтов с трудностями трактовки правовых норм позволяет подразделить эти споры на официальные – нормативные и казуальные, а также лишённые официальности (неформальные). С учетом важности конфликтов для существования социума различают такие их разновидности как плодотворные (конструктивные) и разрушающие (деструктивные). Первые базируются на логическом обосновании доводов спорящих лиц и их доказательств, а вторые – на пустословии и фразерстве. Следует также заметить, что не всякий правовой спор в дальнейшем перерастает в юридический конфликт, но последний изначально представляет из себя именно такой спор. Вне наличия правового спора юридический конфликт не имеет места. Последний неразрывно увязан с различными стремлениями и нуждами личностей [16].

Противоречия (коллизии) в законодательных актах, отдельных правовых нормах обусловлены тем, что вследствие развития общественных отношений они со временем частично или даже полностью неизбежно устаревают и корректируются, либо заменяются новыми актами. Такие противоречия встречаются в различных нормативных правовых актах наряду с законами. Они зачастую неминуемы ввиду чрезмерной усложненности законодательства, небезупречность которого находит проявление в правовых коллизиях, умножающих проблемы в толковании законов и иных нормативных актов. При этом такие противоречия дают и определенный позитивный результат, вынуждая систему права постепенно устранять их [17].

Правовые коллизии, определяющие появление юридических конфликтов, рекомендуют подразделять на следующие группы:

- 1) между правовыми актами либо определенными их нормами;
- 2) в правотворческой деятельности;
- 3) в применении норм права;
- 4) в положении и компетенции органов государственной и муниципальной власти, их должностных лиц, различных общественных организаций и т.д. [18];
- 5) в отраслях права (конституционного, административного, гражданского, трудового, семейного и др.) [19].

Конфликт в праве содержит такие элементы как правовые институты, нормы, концепции, воззрения, учреждения и фактическое функционирование последних. Нарушение права образует одну из составляющих этого конфликта, включая воздействие друг на друга как правомерного, так и неправомерного поведения, в их общности и обоюдном устранении друг друга. В юридической составляющей жизни социума неустанно осуществляется трансформация первого во второе и наоборот, а граница между ними условна [20].

При известной общности правомерного и противоправного поведения они имеют существенные различия и характерные черты соответственно позитивного и негативного свойства, являясь двумя юридическими полюсами с противоположными знаками – положительным и отрицательным, противостоящими друг другу в юридическом конфликте как максимальной эскалации конкретных противоречий различных лиц.

Библиография:

1. Общая теория государства и права / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 3: Государство, право, общество. М., 2007. С. 589.
2. Дмитриев А. Конфликт на российском распутье // Социологическое исследование. 1993. № 9. С. 104.
3. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 549.
4. Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Ч. 1. Владимир, 1998. С. 11.
5. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2022. С. 10.
6. Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология. М., 2023. С. 12.
7. Адыгезалова Г.Э. Основы юридической конфликтологии и социологии права. М.; Берлин, 2020. С. 9.
8. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 13.
9. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 91.
10. Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Ч. 1. С. 48.
11. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста. М., 2010. С. 81.
12. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 273.
13. Юридический конфликт: процедуры разрешения / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 13.
14. Каламкарян Р.Я. Проблема разделения споров на «юридические» и «политические» в доктрине и практике международного суда и международного арбитража // Государство и право. 1996. № 10. С. 92.
15. Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология. С. 34.
16. Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2002. С. 27; Шугаев А.А. Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 119.
17. Дмитриев А.В., Запрудский Ю.Г., Кудрявцев В.Н. Основы конфликтологии. М., 1997. С. 49.
18. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 355.
19. Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Ч. 1. С. 65.
20. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Отв. ред. М.Н. Марченко. С. 190.

References:

1. The general theory of state and law / Ed. by M.N. Marchenko. Vol. 3: State, law, society. M., 2007. p. 589.
2. Dmitriev A. Conflict at the Russian crossroads // Sociological research. 1993. No. 9. p. 104.
3. Chervonyuk V.I. Theory of State and law. M., 2007. p. 549.
4. Zherebin V.S. Legal conflictology. Part 1. Vladimir, 1998. P. 11.
5. Legal conflictology: theory and methodology of research / Ed. by M.N. Marchenko. M., 2022. P. 10.
6. Nagaytsev V.V., Obolyansky G.V. Legal conflictology. M., 2023. P. 12.
7. Adygezalova G.E. Fundamentals of legal conflictology and sociology of law. M.; Berlin, 2020. p. 9.
8. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1995. p. 13.
9. Kerimov D.A. Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law. M., 2000. p. 91.
10. Zherebin V.S. Legal conflictology. Part 1. P. 48.
11. Avakian S.A. Reflections of a constitutionalist. M., 2010. P. 81.
12. Leist O.E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. M., 2002. p. 273.
13. Legal conflict: resolution procedures / Ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1995. p. 13.
14. Kalamkarian R.Ya. The problem of dividing disputes into "legal" and "political" in the doctrine and practice of the International Court of Justice and international arbitration // State and Law. 1996. No. 10. P. 92.
15. Nagaytsev V.V., Obolyansky G.V. Legal conflictology. P. 34.
16. Dmitriev A.V. Conflictology. M., 2002. P. 27; Shugaev A.A. Legal conflictology. M., 1995. P. 119.
17. Dmitriev A.V., Zaprudsky Yu.G., Kudryavtsev V.N. Fundamentals of conflictology. M., 1997. p. 49.
18. Theory of state and law / Edited by N.I. Matuzov and A.V. Malko. Saratov, 1995. p. 355.
19. Zherebin V.S. Legal conflictology. Part 1. p. 65.
20. Legal conflictology: theory and methodology of research / Ed. by M.N. Marchenko. p. 190.

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛЯТИВНОЙ СИЛЫ ПРАВА В ВОЗМЕЩЕНИИ
ПОЛНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА НА ТРАНСПОРТЕ**
**Problems of regulative power of law in compensation
for complete environmental damage**

ДУХНО Николай Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор,
советник при ректорате Российского университета транспорта.
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: naduhno@ui-miit.ru;

ИВАКИН Виктор Иванович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»
юридического института Российского университета транспорта (РУТ/МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: list.interneta@yandex.ru;

Dukhno Nikolay Alekseevich,

Doctor of Law, Professor, Advisor to the Administration of the Russian University of Transport.
127994, Moscow, Obraztsova str., 9, bldg. 9.
E-mail: naduhno@ui-miit.ru;

Ivakin Viktor Ivanovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Support Public Administration and Economics
Institute of Law of the Russian Federation University of Transport (RUT/MIIT).
127994, Moscow, Obraztsova str., 9, bldg. 9.
E-mail: list.interneta@yandex.ru

Краткая аннотация: Массовое загрязнение природных объектов вредными веществами, вызываемое многогранной деятельностью транспорта, побуждает к новым научным исследованиям, необходимым для разработки научно-обоснованных путей и способов, которые могут обеспечить полное возмещение экологического вреда. Действующее законодательство не содержит требований к полному возмещению экологического вреда, нет разработок о порядке возмещения экологического вреда. В юридической литературе стало распространённым мнение о невозможности осуществлять полное возмещение экологического вреда. Такое утверждение не соответствует научному представлению о существующей в фундаментальной науке возможности разработки порядка расчетов для установления объективной величины вреда, причиняемого природным объектам. Принятию нового законодательства, которое может гарантировать полное возмещение экологического вреда должны предшествовать научные исследования по развитию теории экологического права. Содержание этой публичной отрасли права следует наращивать разработкой новой теории эколого-процессуального права. Гарантии полноты, объективности установления экологического вреда, порядок его возмещения могут обеспечивать эколого-процессуальные нормы, разрабатываемые на основе теории эколого-процессуального права. Его становление требует новых глубоких научных исследований.

Abstract: Mass pollution of natural objects with harmful substances, caused by multifaceted transport activities, stimulates new scientific research necessary for the development of scientifically based ways and methods that can provide full compensation for environmental damage. The current legislation does not contain requirements for full compensation for environmental damage, and there are no developments on the procedure for compensation for environmental damage. In the legal literature, it has become widely believed that it is impossible to fully compensate for environmental damage. Such an assertion does not correspond to the scientific idea of the possibility existing in fundamental science to develop a procedure for calculations to establish the objective magnitude of damage caused to natural objects. The adoption of new legislation that can guarantee full compensation for environmental damage should be preceded by scientific research on the development of the theory of environmental law. Its content should be increased by the development of a new theory of environmental procedural law.

Ключевые слова: Полное возмещение экологического вреда; вред окружающей среде; законодательство о вреде окружающей среде; состояние окружающей среды в сфере транспорта; существующие методы возмещения вреда окружающей среде; теория эколого-процессуального права.

Keywords: Full compensation for environmental damage; harm to the environment; legislation on environmental damage; the state of the environment in the field of transport; Existing methods of compensation for damage to the environment.

Для цитирования: Духно Н.А., Ивакин В.И. Проблемы регулятивной силы права в возмещении полного экологического вреда на транспорте // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_66.

For citation: Dukhno N.A., Ivakin V.I. Problems of regulative power of law in compensation for complete environmental damage // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_66.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Целью научной статьи является раскрытие образовавшейся проблемы в экологическом праве по возмещению вреда, причиненного окружающей среде. Раскрытие необходимости и возможности возмещать полный экологический вред станет исходным началом, ведущем к решению многих задач. Основными задачами являются: восстановление благоприятной окружающей среды; предотвращение угроз жизни и здоровья людей от воздействий загрязненной окружающей среды; повышение уровня экологической культуры общества и каждого человека, уверенно понимающего возможность и гарантии, обеспечивающие полное возмещение экологического вреда.

Методологией исследования явились научные методы анализа состояния окружающей среды в сфере транспорта; анализ нормативных правовых документов об охране окружающей среды; анализ результатов оценки, изложенной в юридической литературе, по решению вопросов возмещения экологического вреда; синтез выявленных данных и научное прогнозирование пути развития экологического права.

Результаты исследования: Транспорт является одним из основных источников загрязнения окружающей среды. Самое разрушительное воздействие на окружающую среду оказывает автомобильный транспорт. С 2013 года выбросы наиболее распространенных загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта постоянно увеличивались и к 2018 году составили 15.1 млн. тонн [1, с. 26, 209 - 211]. Эта величина загрязняющих веществ, попадавших в атмосферный воздух, настораживала лиц с властными полномочиями по решению проблем охраны окружающей среды. Но пути по уменьшению этой цифры искали не в снижении количества вредных выбросов, а в изменении методики расчетов показателей, по которым стала даваться оценка состояния атмосферного воздуха. В 2019 году новая методика расчетов резко сократила существовавшие показатели, и достигла цифры 5291 тыс. тонн [2, с. 209- 211]. Насколько улучшилось состояние атмосферного воздуха трудно сказать, но судя по увеличению числа роста автомобильного транспорта и по наличию в нем автомашин с повышенными вредными выбросами, состояние атмосферного воздуха в таких городах как Москва и во всех других городах с жителями более миллиона человек, нельзя признать благоприятной. Огромную роль в формировании выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта играют виды моторного топлива, используемого транспортными средствами. Только около 4 процентов занимают транспортные средства с возможностью использования природного газа; сжиженного углеводородного газа; электродвигателей. Доля остальных видов транспортных средств, с повышенными выбросами, составляет 96.27 процентов. Среди субъектов Российской Федерации по объемам выбросов от автомобильного транспорта лидирует г. Москва. По данным Росприроднадзора на долю Москвы в 2022 году приходилось 318.6 тыс. тонн, или 28.3% всех выбросов загрязняющих веществ от автомобильного транспорта в Центральном федеральном округе. Загрязнены вредными веществами и другие объекты природы. В нашем отечестве не осталось ни одной реки с чистой водой, многие реки имеют сильно загрязненную воду. От употребления загрязненной воды подвергаются заболеванию тысячи людей. Угроза здоровью людей исходить от всех загрязненных природных объектов. При такой ситуации в нашем отечественном законодательстве нет достаточных правовых гарантий, обеспечивающих полное возмещение экологического вреда. В 2022 году по оценке Росприроднадзора компаниями и индивидуальными предпринимателями в области охраны окружающей среды причинен вред на сумму около 79 000 000 000 (семьдесят девять млрд) руб. Но взыскано при этом было не выше 10 процентов от предъявляемых сумм иска [3, 26, 209 - 211].

Категория «экологический вред» является наиболее значимым понятием в экологическом праве. Ее сущность выражает основные свойства вреда, причиненного природным объектам, от состояния которых зависит возможность установления благоприятной окружающей среды. В юридической литературе и в законодательстве широко употребляется понятие «вред окружающей среде». Юридическое различие этих двух понятий состоит в том, что установленный вред окружающей среде является основанием для применения к виновным лицам мер административного, или уголовного или дисциплинарного характера. Принимаемые меры такого свойства не преследуют цель полного возмещения экологического вреда.

Возмещение вреда окружающей среде в порядке, предусмотренном в пределах гражданско-правовой ответственности, не решает проблему возмещения экологического вреда. Позиция авторов, склонных утверждать, что вред окружающей среде может быть возмещен в рамках применения гражданского законодательства [4], нуждается в уточнении. Юридическая сила гражданского законодательства направлена на возмещение имущественного вреда. Когда в установленном законом порядке будет доказано, что величина имущественного вреда равна вреду окружающей среды, тогда можно согласиться только в одном, что вред окружающей среде в таком случае будет установлен. Будет ли он возмещен полно, этот вопрос остается открытым. Гражданско-правовые нормы имеют обширную историю, они существуют и действуют в течение многих веков, но и в них отсутствуют правовые гарантии, необходимые для компенсации, устанавливаемого вреда. Ни одна отрасль права, где упоминается словосочетание «вред окружающей среде», не раскрывает порядок установления именно такого вреда. Анализ законодательства и позиции авторов по отношению к понятию «вред окружающей среде» дают основание считать, что данное понятие применяется только для решения задач той отрасли права, где это выражение употребляется. Но ни одна отрасль права не устанавливает правовые гарантии, способные обеспечить полное возмещение экологического вреда. В законодательстве есть декларативное требование о необходимости полного возмещения вреда окружающей среде. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды», в статье 77 «Обязанность полного возмещения вреда окружающей среде», выражено требование об обязанности юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, возмещать вред окружающей среде в полном объеме в соответствии с законодательством [5]. Анализ административного законодательства, уголовного законодательства дает возможность утверждать, что устанавливаемая величина вреда окружающей среде является основанием для применения соответствующей меры наказания виновного лица в причинении такого вреда. Если вред оказался имущественным, то к ответчику предъявляется гражданский иск, разрешение которого осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. Ни в одном из этих видов законодательств нет требований о возмещении полного экологического вреда. Требования закона о полном возмещении вреда окружающей среде реализуется в порядке привлечения виновных лиц к административной ответственности, если совершено административное правонарушение в сфере охраны окружающей среды. Если совершено уголовное преступление в сфере охраны окружающей среды, то виновное лицо привлекается к уголовной ответственности. Карательные меры не обладают юридической силой, способной возмещать экологический вред. Предусмотренные в экологическом праве компенсационные меры по возмещению вреда окружающей среде, нельзя признать совершенными. Эти меры не направлены на полное возмещение экологического вреда. В них нет достаточных правовых гарантий по обеспечению использования компенсационных выплат на восстановление природных объектов, которым причинен экологический вред. Пока расчеты размера вреда, причиняемого почвам, производится на основании не совершенной методики [6].

Подобие такой методики объявлено Приказом Минприроды России от 8 июля 2010 года, № 238 «Об утверждении Методики по исчислению вреда, причиненного почвам являющимися объектами охраны окружающей среды» [7]. По оценке специалистов данная методика имеет существенные недостатки [8]. Существующие не совершенные методики действуют в сфере определения размеров вреда, причиненного различным природным объектам, но ни в одной из них нет методов расчета полного, объективного вреда, от которого идут угрозы природе и человеку. В статье 77 Закона «Об охране окружающей среды», требование о полном возмещении вреда окружающей среде, касается действующего законодательства, в котором пока нет никаких предписаний о возмещении полного экологического вреда. Процесс наращивания вреда природе, создание угроз здоровью и жизни людей, от обилия загрязняющих вредных веществ, побуждает к необходимости развития в теории экологического права новой концепции, выражающей новые эколого-правовые идеи о путях и способах развития экологического права. Оно нуждается в наращивании новыми эколого-процессуальными институтами, которые станут прочной правовой основой, гарантирующей возмещение полного экологического вреда. Поскольку в разных отраслях права понятие «вред окружающей среде» стало коренным в применении мер воздействия на виновных, постольку его следует оставить. Но в теории экологического права и в экологическом законодательстве целесообразно закрепить понятие «экологический вред» как основную категорию, в которой следует выделить основные свойства, воздействующие на становление всех эколого-правовых средств, способных устанавливать гарантии полного возмещения экологического вреда. Окружающая нас действительность, с явными негативными последствиями от массовых загрязнений природных объектов, побуждает к новым разработкам теории экологического права. Массовые заболевания людей от употребления загрязненной воды [9, с. 279 - 280], отсутствие правового порядка возмещения полного экологического вреда при массовых затоплениях в районах Урала и Сибири России в 2024 году [10], подтверждают необходимость принятия нового законодательства, способного к установлению прочных правовых гарантий для обеспечения полного возмещения экологического вреда. Законы в нашем Отечестве должны приниматься на основе новых теорий права. Правовые теории должны быть в постоянном развитии, отражая новизну в существенных изменениях общественных отношениях, требующих правового регулирования. Перед юридической наукой стоит большая ответственность по раскрытию особенностей общественных отношений, сложившихся в новых исторических условиях развития общества и государства России. Юридические законы станут основой экологического правопорядка, только тогда, когда они будут отражать реальное состояние общественных отношений в новое время. Пока экологическое законодательство и эколого-правовая литература не успевают отражать жизнь нашего времени. Во всех учебниках по экологическому праву, в монографиях в научных статьях, в докладах на конференциях, везде утверждается о том, что для возмещения экологического вреда существует эколого-правовая ответственность, под которой понимается и представляется механическое объединение административно-правовой ответственности, уголовно-правовой ответственности и гражданско-правовой ответственности. Еще хуже выглядит то, что почти никто из авторов не соглашается на разработку нового порядка, способного к полному возмещению экологического вреда. Большая часть авторов отрицают возможность возмещения полного экологического вреда [11]. Под влиянием таких идей трудно воспитать новое поколение специалистов с твердым убеждением в том, что только на основе объективных, научных, достоверных знаниях можно принимать верные решения и осуществлять деятельность, которая будет способствовать гарантированной охране окружающей среды. Когда возникнет ситуация причинения экологического вреда, тогда убежденный в объективности специалист, не будет сомневаться в возможности полного возмещения экологического вреда. В XXI веке вершина науки достигла уровня, с которого ясно видна возможность установления масштаба и объема любого вреда, который причиняется природе и человеку. Отечественное право не развивается по пути развития гарантий полного, всестороннего и объективного установления фактов нанесения вреда природным объектам. Платой за это попустительство является ухудшение здоровья сотен тысяч людей, из которых многие лишаются жизни [12, с. 666].

Выражаем искреннее признание ученым и всем сотрудникам, проявившим трудолюбие, высокое профессиональное мастерство в сборе, в научной обработке обширного материала, большая вам всем благодарность за уникальную систематизацию сведений, изложенных в содержании Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. Благодарим всех ученых, оставивших на страницах юридической литературы богатые идеи о возмещении экологического вреда.

Библиография:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. - М.: Минприроды России. 2023. С. 26, 209 - 211.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. - М.: Минприроды России. 2023. С. 209-211.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. - М.: Минприроды России. 2023. С. 26, 209 - 211.
4. Ивановская Н.В. Особенности оснований гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда//Вестник Российского университета дружбы народов. – 2008. – № 3. – С. 16-23; Каюпов М.С. Роль и значение гражданско-правовой ответственности в эколого-правовом механизме обеспечения благоприятной окружающей среды // Молодой ученый. 2020. № 23. С. 241 – 243; Бондарь В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушения экологического законодательства в России: проблемы и пути их решения // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: сборник материалов XXX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 4 т., Том 2, 7 июня, 2023 – Москва: Издательство НИЦ «Империум», 2023. – С. 97-101; Власов В. А. Проблема выделения эколого-правовой юридической ответственности за экологические правонарушения в доктрине экологического права//Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 18 - 20.
5. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/43558415faf76e7f86fa8225219fa411f60c6563/?ysclid=lvst7qr5b380302435
6. Приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики по исчислению вреда, причиненного почвам, как объекту охраны окружающей среды»//Официальный интернет портал правовой информации. (www.pravo.gov.ru)//дата обращения 31.03.2024 г.
7. Официальный интернет портал правовой информации. (www.pravo.gov.ru)//дата обращения 12.09.2022 г.
8. Дабахов М.В., Дабахова Е.В. Проблемы оценки размера вреда, причиненного почвам в результате загрязнения//Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Том 17. № 4. С. 70 – 79; <https://www.tipse.ru/jour/article/view/746/653> (дата обращения: 30 апр. 2024 г.)
9. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. - М.: Минприроды России. 2023. С. 279 - 280.
10. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5_\(2024\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5_(2024)) (Дата обращения: 08.05.2024).

11. Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 4. С. 133 – 161; Джавадова А. С. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал юридических исследований. 2023. Том 8. №4. С. 79 - 82.
12. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2022 год. - М.: Минприроды России. 2023. С. 666.

References:

1. State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation" for 2022. - M.: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. 2023. pp. 26, 209 - 211.
2. State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation" for 2022. - M.: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. 2023. P. 209-211.
3. State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation" for 2022. - M.: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. 2023. P. 26, 209 - 211.
4. Ivanovskaya N.V. Features of the grounds of civil liability for causing environmental harm // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – 2008. – No. 3. – P. 16-23; Kayupov M.S. The role and significance of civil liability in the environmental and legal mechanism for ensuring a favorable environment // Young scientist. 2020. No. 23. P. 241 – 243; Bondar V.A. Civil liability for violations of environmental legislation in Russia: problems and ways to solve them // Modern science and education: achievements and development prospects: collection of materials of the XXX international intramural scientific and practical conference, in 4 volumes, Volume 2, June 7, 2023 - Moscow: Publishing House of the National Research Center "Empire", 2023. - P. 97-101; Vlasov V. A. The problem of highlighting environmental legal responsibility for environmental offenses in the doctrine of environmental law // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 10. P. 18 - 20.
5. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/43558415faf76e7f86fa8225219fa411f60c6563/?ysclid=ivs8t7qr5b380302435
6. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated July 8, 2010 No. 238 "On approval of the Methodology for calculating damage caused to soils as an object of environmental protection" // Official Internet portal of legal information. (www.pravo.gov.ru)//access date 03/31/2024
7. Official Internet portal of legal information. (www.pravo.gov.ru)//access date 09/12/2022
8. Dabakhov M.V., Dabakhova E.V. Problems of assessing the amount of damage caused to soils as a result of pollution // Theory and practice of forensic examination. 2022. Volume 17. No. 4. P. 70 – 79; <https://www.tipse.ru/jour/article/view/746/653> (accessed April 30, 2024)
9. State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation" for 2022. - M.: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. 2023. P. 279 - 280.
10. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5_\(2024\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BA_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5_(2024)) (Date of access: 05/08/2024).
11. Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Экологическая и юридическая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права Российской Академии наук. 2017. Том 12. № 4. С. 133 – 161; Джавадова А. С. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал юридических исследований. 2023. Том 8. № 4. С. 79 - 82.
12. State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation" for 2022. - M.: Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. 2023. P. 666.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_70

УДК 349.6

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна,
старший преподаватель, высшая школа публичного права,
«Тихоокеанский государственный университет».
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ФЕДОРОВА Светлана Константиновна,
студент, «Тихоокеанский государственный университет».
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ZELENOVA Darya Aleksandrovna,
senior lecturer, higher school of public law, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru;

FEDOROVA Svetlana Konstantinovna,
student, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается правовой институт «экологическая культура», анализируется важность, процесс ее формирования, а также экологическое образование, экологическое воспитание, экологическое просвещение. Овладение экологической культурой предполагает не только овладение знаниями, навыками, технологиями, опосредующими благоприятное взаимодействие с природной средой, но и приобретение нравственных ценностных установок, предполагающих осознание человеком необходимости такого взаимодействия. Изучение данного явления в современном мире очень актуально, так как остро стоит проблема мирового экологического кризиса, выходом из которого служит изменение отношения самого человека к природе.

Abstract: the article examines the legal institution "ecological culture", analyzes the importance and process of its formation, as well as environmental education, environmental education, environmental education. Mastering an ecological culture presupposes not only the acquisition of knowledge, skills, and technologies that mediate favorable interaction with the natural environment, but also the acquisition of moral values that presuppose a person's awareness of the need for such interaction. The study of this phenomenon in the modern world is very relevant, since the problem of the global environmental crisis is acute, the way out of which is to change the attitude of man himself to nature.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое образование, экологическое воспитание, экологическое просвещение, экология, окружающая среда.

Key words: environmental culture, environmental education, environmental education, environmental education, ecology, environment.

Для цитирования: Зеленова Д.А., Федорова С.К. Формирование экологической культуры граждан в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_70.

For citation: Zelenova D.A., Fedorova S.K. Formation of ecological culture of citizens in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_70.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

XX век. Век технологической революции. Для человека, открывшего преимущества новых технологий и улучшения старых, на первый план выходит развитие хозяйственной деятельности в многочисленных отраслях, наращивание темпов производства, увеличение прибыли вследствие продажи как можно большего количества товаров.

Только спустя время человечество стало обращать внимание на последствия экологического кризиса современности в виде масштабного загрязнения природы с сопутствующими ухудшениями здоровья и качества жизни населения, истощения природных ресурсов, вымирания многочисленных видов животных, таяния ледников и т. д., что в своей совокупности нарушало сам баланс антропогенной деятельности и благоприятного существования окружающей среды. Глобальность данных проблем вызывала острую необходимость исправления ситуации и минимизации причиняемого ущерба, а поскольку причиной происходящему является деятельность человека, то и преобразования стоит начинать именно с него.

Среди ученых, которые изучали феномен экологической культуры, можно отметить Васильчука Ю. В., Дорошко О. М, Усачеву И. Н.

Понятие экологической культуры стало активно развиваться в XX веке. В целом, под человеческой культурой при данных условиях можно понимать не просто достижения человечества в определенных сферах деятельности, а, прежде всего, духовное развитие человека, понимание им фундаментальных философских категорий, отношение к себе и миру вокруг себя. В соответствии с этим и появилась культура экологическая, как часть общей культуры, имеющая уже конкретную направленность мышления человека относительно природного мира.

К определению экологической культуры существует множество подходов. Так, ее можно рассматривать как общественные отношения между природой и обществом, как единство «экологически развитых сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности» [10]. Реймерс Н. Ф. понимает под ней этап развития культуры человечества, характеризующий-

ся особенно острым осознанием единства человека и окружающей его природной среды, вреда который может причинить человек своей деятельностью, его накопление и т. д.

Ряд ученых трактуют понятие экологической культуры в виде комплекса внутренних качеств личности, среди которых можно выделить интерес к природе, осознание необходимости ее охраны, стремление к минимизации последствий, следующих за взаимодействием с природой (например, М. В. Машаринова, В. Н. Осокина, Л. П. Симонова и др.). Наиболее совокупным представляется определение экологической культуры как системы «ценностных ориентиров и нормативных принципов, регулирующих поведение индивида в природе» [7].

В федеральном законодательстве нет четкого закрепления термина «экологическое образование», однако в региональном законодательстве, мы можем встретить данную дефиницию, так, в законе Хабаровского края под экологическим образованием понимается «единый процесс формирования, обучения, самообразования и развития личности, направленный на формирование системы ценностных ориентаций, морально-этических норм поведения, получение специальных знаний и приобретение опыта в сфере охраны окружающей среды, экологической безопасности и использования природных ресурсов» [5]. Экологическое образование имеет целью приобщение граждан к экологической культуре, подготовку специалистов в этой области, формирование знаний, необходимых для понимания важности сохранения природной среды, бережного к ней отношения, участия в природоохранной деятельности.

Экологическая культура формируется под влиянием экологического воспитания. В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, по созданию условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых правил и норм поведения, в том числе формирование у обучающихся бережного отношения к окружающей среде [3]. То есть, если говорить об экологическом воспитании, то оно имеет целью воздействовать на чувства, взгляды людей для выработки соответствующего отношения к окружающей среде, основанном на понимании необходимости сохранения окружающей среды, выполнения мер по охране и восстановлению природных объектов и ресурсов [8]. Воспитание воспринимается глубже образования, поскольку влияет на непосредственно саму личность, ее мировоззрение, сознание, прививает определённые взгляды. Так, человек может знать все об охране и важности защиты окружающей среды, но сохранять негативные тенденции своего потребительского отношения к природе по причине наличия различных с полученными знаниями взглядов. Такие ценности формируются на более глубоком личностном уровне, нежели чем в учебном заведении. Ряд ученых придерживаются, что таким уровнем служит в первую очередь семья и именно там закладывается фундамент экологического воспитания, например, формирование бережного отношения к растениям, животным, основ рационального отношения к продуктам, многоразовым вещам, совместного посещения различных акций, экомероприятий и т.д. [12].

Также выделяют экологическое просвещение, как влияние на массы, широкое распространение экологических идей через рекламу, пропаганду, интернет информирование и т.п. Но стоит заметить, что, несмотря на теоретическую разницу между экологическим воспитанием, образованием просвещением, все они практически направлены на формирование экологической культуры у граждан, уровень которой зависит от степени эффективности этих процессов [11]. И именно данный вывод ставит одну из главнейших проблем формирования экологической культуры: недостаточная развитость данных институтов.

В России правовое закрепление основ формирования экологической культуры продолжает получать свое развитие. Так, в июле 2020 года были дополнены полномочия Правительства РФ созданием условий «для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры» [1]. Отдельная глава 13 Федерального закона «Об охране окружающей среды» посвящена экологической культуре, выделению категории подготовки специалистов по охране окружающей среды [2]. Декларативного характера изложены задачи в области экологического развития в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, к примеру, формирование системы управления по охране окружающей среды и экологической безопасности, совершенствование нормативно-правового обеспечения, снижение негативного воздействия на окружающую среду, но, что важно в данной работе, «формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания» [4].

Законодатель целесообразно определил и механизмы решения данных задач: формирование у населения «экологически ответственного мировоззрения», поддержка тематических мероприятий, включение вопросов экологической культуры в образовательные стандарты, направленность обучения и воспитания в соответствующих учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, повышение квалификации специалистов в данной сфере, развитие федеральных, региональных программ.

Несомненно, в формировании экологической культуры граждан РФ присутствуют и иные проблемы. Большая часть населения проживает на территориях, которые подвержены значительному негативному воздействию, более 17 млн. граждан живет в условиях загрязненного атмосферного воздуха, проблемы с очисткой водных ресурсов [6], данные факты дают как прямой повод к проведению изменений из-за низкого качества окружающей среды, так и доказывают, что люди привыкли к жизни в таких условиях и во многих вещах видят норму, не имея желания что-то менять. У самих граждан наблюдается экологический нигилизм, они осознанно не применяют предложенные рациональные способы взаимодействия с окружающей средой, отторгают идею помощи в ее восстановлении и снижении негативного на нее воздействия. В первую очередь это выражается в уровне экологических правонарушений. Так, в период с 2018 по 2022 года уровень административных правонарушений за год держится в среднем в рамках 70 000 правонарушений [13], а количество уголовных преступлений за этот же период варьируется в рамках 6500 в год, в результате их совершения ежегодно взимаются огромные суммы штрафов, идущие на восстановление поврежденной действиями нарушителей окружающей среды [15].

Отдельными авторами предлагается привитие гражданам основ механизма «зеленой экономики», строящейся на возобновляемых ис-

точниках энергии, переработке отходов, использовании электротранспорта, оставлении минимального экологического следа человеком [9]. Это может происходить путем предоставления выгодных условий по приобретению экотехники, уменьшения затрат на ее обслуживание, распространение идеи использования общественного транспорта, вместо личного автомобиля, в том числе с помощью предоставления различных льгот (скидок, оплаты проезда).

Экологическое образование, воспитание прочнее становится частью мировоззрения гражданина при их раннем введении, те же конкурсы рисунков, фотографий, проектов, такие мероприятия помогают ребенку через творческое мышление и образы передать свое видение на мир и место себя в нем, в том числе в отношении экологии.

Еще более результативным является проведение походов, акций, в которых школьники, студенты могут участвовать лично, привнося вклад в помощь окружающей среде. Например, Тихоокеанским государственным университетом 5 июня 2023 года была проведена акция «Чистый Амур» на полуострове Заячий, где участники данной акции не только ознакомились с основами переработки и раздельного сбора отходов, но и непосредственно очищали берега реки Амур, к тому же после акции все отходы передавались на переработку, а для участников был проведен пикник с горячим чаем и песнями под гитару [14].

Подводя итоги изложенному, можно определить, что процессу развития экологической культуры граждан РФ предостоят большие вызовы. С четким пониманием целей совершенствования экологической культуры граждан, ее основ, выстроенным планом конкретных изменений, мероприятий, нормативных актов, учитывающим интересы и особенности всех субъектов и систематично, целенаправленно воздействующим на их сознание и миропонимание, формирующим экологически ориентированное мышление, достижение такого результата, как сформированность экологической культуры наиболее вероятно.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 02.11.2023).
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6181.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6211.
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012.
5. Об организации и развитии экологического образования, экологического просвещения и о формировании экологической культуры на территории Хабаровского края: закон Хабаровского края от 28.07.2021 № 194 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465382919> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Аббасов П.Р. Актуальные проблемы правового регулирования экологического образования // Управление в современных системах. – 2020. – №4 (28). – С. 3-10.
7. Валиуллина З. Р., Ханова Р. В. Воспитание экологической культуры личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №12-4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-ekologicheskoy-kultury-lichnosti> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Васильчук, Ю.В. Правовые основы экологического образования и воспитания // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2017. – С. 145-159.
9. Виноградова Е. В. Конституционные приоритеты экологического образования и воспитания экологической культуры – инвестиции в будущее России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №3. – С. 199-206.
10. Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Кирилова Е. Н., Шереметьева У. М. Значение и меры по повышению экологического воспитания школьников и студентов // Ped.Rev. – 2013. – №1 (1). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-mery-po-povysheniyu-ekologicheskogo-vospitaniya-shkolnikov-i-studentov> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Несговорова Н. П. Экологическое воспитание в семье / Несговорова Н. П., Савельев В. Г., Шаропова Н. Э. // Вестник Курганского государственного университета. – 2012. – №3 (25). – С.55-56.
13. Статистика административных правонарушений в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api.press.fpf/stats/adm/t/31/s/68> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Студенты ТОГУ приняли участие в акции «Чистый Амур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnu.edu.ru/news/2023-06-07-ecologists> (дата обращения 18.11.2023).
15. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api.press.fpf/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 10.11.2023).

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. Access mode: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (date of access: 02.11.2023).
2. On environmental protection: federal law dated January 10, 2002 No. 7-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 2. – Art. 133; 2023. – No. 32 (Part I). – St. 6181.
3. On education in the Russian Federation: federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53 (part 1). – St. 7598; 2023. – No. 32 (Part I). – St. 6211.
4. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030: approved. President of the Russian Federation on April 30, 2012.
5. On the organization and development of environmental education, environmental awareness and the formation of environmental culture in the Khabarovsk Territory: Law of the Khabarovsk Territory dated July 28, 2021 No. 194 // Official Internet portal of legal information. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/465382919> (date of access: 05/20/2024).
6. Abbasov P.R. Current problems of legal regulation of environmental education // Management in modern systems. – 2020. – No. 4 (28). – P. 3-10.
7. Valiullina Z. R., Khanova R. V. Cultivation of an ecological culture of the individual // Current problems of the humanities and natural sciences. – 2016. – No. 12-4. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-ekologicheskoy-kultury-lichnosti> (date of access: 05/15/2024).
8. Vasilchuk, Yu.V. Legal foundations of environmental education and upbringing // Bulletin of Tver State University. Series: Law. – 2017. – pp. 145-159.
9. Vinogradova E. V. Constitutional priorities of environmental education and upbringing of environmental culture - investments in the future of Russia // Legal policy and legal life. – 2022. – No. 3. – P.199-206.
10. Doroshko O. M. Modern approaches to defining the concept of "Ecological culture" // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – No. 9. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (date of access: 05/20/2024).
11. Kirilova E. N., Sheremet'yeva U. M. Importance and measures to improve environmental education of schoolchildren and students // Ped.Rev. – 2013. – No. 1 (1). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-mery-po-povysheniyu-ekologicheskogo-vospitaniya-shkolnikov-i-studentov> (date of access: 05/20/2024).
12. Nesgovorova N.P. Environmental education in the family / Nesgovorova N.P., Savelyev V.G., Sharapova N.E. // Bulletin of Kurgan State University. – 2012. – No. 3 (25). – P.55-56.
13. Statistics of administrative offenses in the field of environmental protection [Electronic resource]. – Access mode: <https://stat.api.press.fpf/stats/adm/t/31/s/68> (date of access: 11/10/2023).
14. Students of PNU took part in the "Clean Amur" campaign [Electronic resource]. – Access mode: <https://pnu.edu.ru/news/2023-06-07-ecologists> (access date 11/18/2023).
15. Criminal proceedings. General indicators by category of cases [Electronic resource]. – Access mode: <https://stat.api.press.fpf/stats/ug/t/11/s/1> (access date: 11/10/2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НАЧАЛО) Artificial intelligence in the field of law in the era of digitalization (beginning)

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4. E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4. E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Associate Professor of the Department of Law at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. 4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russia. E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ПОПКОВ Dmitry V.,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Law St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. 4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russia. E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru

Краткая аннотация: в представленном исследовании предпринята попытка осмысления влияния искусственного интеллекта на такую важную сферу, как юриспруденция. Государственное регулирование представленного контекста показывает возрастание роли искусственного интеллекта в судопроизводстве, прокурорской деятельности, криминалистике, налоговой политике, борьбе с миграционной преступностью и иных направлениях. Приводятся положительные и отрицательные стороны развития нейросетей. В современной формации искусственный интеллект является важным помощником юриста, в то же время, такая тенденция будет сохраняться не всегда, поскольку имеются предпосылки конкуренции и дальнейшего захвата рынка юридических услуг искусственным интеллектом.

Abstract: in the presented study, an attempt is made to understand the influence of artificial intelligence on such an important field as jurisprudence. The state regulation of the presented context shows the increasing role of artificial intelligence in judicial proceedings, prosecutorial activities, criminology, tax policy, the fight against migration crime and other areas. The positive and negative sides of the development of neural networks are given. In modern pharmacy, artificial intelligence is an important legal assistant, at the same time, this trend will not always continue, since there are prerequisites for competition and further capture of the legal services market by artificial intelligence.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное регулирование, судопроизводство, Президент Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, ФНС России, юриспруденция, цифровизация.

Keywords: artificial intelligence, state regulation, judicial proceedings, President of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, Federal Tax Service of Russia, jurisprudence, digitalization.

Для цитирования: Шеншин В.М., Попков Д.В. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало) // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 73-77. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_73.

For citation: Shenshin V.M., Popkov D.V. Artificial intelligence in the field of law in the era of digitalization (beginning) // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 73-77. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_73.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

«Развитие искусственного интеллекта открывает новую эпоху в истории человечества, а потому запреты и меры сдерживания в этой сфере бессмысленны», заявил В. Путин¹.

Искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ) в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека (п. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»).

Пунктом 19 Указа Президента РФ от 10 октября 2019г. № 490 в качестве основного принципа развития и использования технологий ИИ, соблюдение которого обязательно при реализации рассматриваемой Стратегии названа защита прав и свобод человека: обеспечение защиты прав и свобод человека, гарантированных законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики.

В Правительстве Российской Федерации высказались, что принятая Стратегия позволит:

¹Новая эпоха, бессмысленные запреты и новые решения. О чем Путин заявил на форуме об ИИ (tass.ru)

получить эффект 11,2 трлн рублей для экономики страны;
 в 2 раза увеличить число российских ученых, которые публикуются на конференциях уровня А*;
 увеличить число выпускников вузов по прикладным программам в сфере ИИ до 15,5 тыс. человек ежегодно;
 увеличить долю занятых в экономике граждан, имеющих навыки использования ИИ, до 85 %;
 применить ИИ для территориального планирования и выбора места строительства объектов во всех 89 субъектах России;
 оказывать все социально значимые услуги с применением чат-ботов.

Представляется, что развитие ИИ и процессов цифровизации подразумевает две ключевые глобальные техники – вопросы этики и безопасности. С одной стороны, необходимо развиваться новым технологиям и не мешать прогрессу, но, с другой стороны, следует предусматривать заранее, как это развитие может сказаться на безопасности людей, потому что безопасность личности – это приоритет деятельности государственных органов.

Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию Российской Федерации уделил особое внимание применению ИИ. Среди задач названо – формирование цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы.

Глава государства поручил упростить доступ хозяйствующих субъектов к участию в экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций и установить ответственность за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу граждан в результате тестирования и использования технологий ИИ¹. Соответственно, масштабное использование ИИ – новый этап развития человечества², открывающий большие перспективы для экономики и требующий ответственного подхода.

По мнению Председателя Правительства Российской Федерации «В мире сейчас есть два типа ИИ: российский – с правильной картиной мира и зарубежный – с картиной неправильной. Это очень важное обстоятельство, которое позволяет понять несколько принципиальных моментов:

- 1) Мы находимся на пороге не просто новой технической революции, а на границе цивилизационного разлома – потому что чем дальше, тем больше будут проявляться ценностные различия, а ИИ лишь увеличит скорость «расхождения континентов» многократно.
- 2) В высших эшелонах власти уже сейчас считают ИИ потенциально опасным оружием, которое должно быть жестко локализовано.
- 3) Роль ИИ в ближайшие годы вырастет настолько, что заложенные в него алгоритмы начнут оказывать существенное влияние на политику, экономику и культуру»³.

Таким образом, идеи М. Мишустина подразумевают развитие «суверенного ИИ».

Председатель совета директоров некоммерческого фонда «Центр содействия законотворчеству», д.ю.н., профессор В. Виноградов отметил, что «информационные технологии, применяющиеся на данный момент, относятся к слабому искусственному интеллекту. Однако скорость его эволюции позволяет судить о том, что процесс перехода к сильному искусственному интеллекту возможен в ближайшем будущем»⁴. При этом сложно представить в полной мере, на какие области будет распространено его влияние, однако, рамки его применения будут распространяться на сложные для этического анализа сферы, например, военную»⁵.

Директор по развитию технологий искусственного интеллекта ООО «Яндекс» А. Крайнов, ведет речь о том, что «В отношении ИИ распространено большое количество заблуждений, причем некоторые из них переоценивают технологию, другие – недооценивают. Основная причина заключается в том, что у человека, не обладающего специальными знаниями в области информационных технологий, восприятие принципа функционирования ИИ формируется на основании массовой культуры, СМИ и рассказов со стороны представителей ИТ-компаний, которые в некоторых случаях приукрашают свою деятельность. Такое восприятие зачастую создает недоверие к ИИ, формируя ложные убеждения об опасности использования технологии». Эксперт объяснил, что ИИ представляет собой набор математических методов и решений на их базе, где каждое решение применяется для конкретной узкой задачи. Количество задач, решаемых данным способом, возрастает. При этом заложенная в технологии ИИ задача распространяется на большое количество людей, в связи с чем масштаб потенциальной ошибки в значительной степени увеличивается.

Управляющий директор центра регулирования искусственного интеллекта Сбербанка А. Незнамов, в список наиболее распространенных принципов использования ИИ включил:

1. Справедливость (в том числе недискриминацию, непредвзятость, равенство и т.д.);
2. Прозрачность использования данных, дата сетов, обработки информации;
3. Ответственность (контролируемость, подотчетность, возмещение вреда, ответственное отношение);
4. Безопасность – невозможность причинения умышленного вреда;
5. Конфиденциальность (в том числе, неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных).

Обращаясь к предмету исследования, отметим, что повышение открытости и доступности правосудия – это задача, которая стоит перед всей судебной системой, перед органами судейского сообщества. Складывающаяся ситуация показывает насколько глобальные изменения на сегодняшний день происходят в области информационных технологий, внедряющихся повсеместно во все сферы жизнедеятельности челове-

¹ Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 17.01.2024).

² Иванов, К. М. Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Российской Федерации в области искусственного интеллекта (1996-2019 год) / К. М. Иванов, Д. А. Елисеев, Н. В. Тихомирова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 35-40. – EDN NFRSDD.

³ Мишустин: «мозги» нейросетевых моделей в РФ и на Западе имеют разные картины мира - Россия // Интерфакс Россия (interfax-russia.ru).

⁴ Киселев, А. С. Социальные и правовые проблемы контроля над сильным искусственным интеллектом и взаимодействия с ним / А. С. Киселев // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 г. – Казань: Изд-во "Познание", 2023. – С. 33-36. – EDN XUJYPS.

⁵ Иванов, К. М. Современное состояние правового регулирования использования искусственного интеллекта / К. М. Иванов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 5-10. – EDN WCFFBA.

ка, и, безусловно, судебная система не остается в стороне от этой темы.

Акцентируем внимание, что цифровизация судебной системы это не только об электронных формах доступа к информации о деятельности судов, использовании видеоконференцсвязи при проведении судебных заседаний¹, к которым уже многие привыкли, но и об использовании ИИ.

В январе 2024 года Президент Российской Федерации подписал перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, где Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано проработать три вопроса по развитию действующего законодательства и правоприменения. Одно из поручений главы государства касается проработки совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, МВД России и Минюстом России вопроса применения ИИ при расследовании преступлений.

Оценивая развитие цифровых технологий в российской судебной системе, Президент Российской Федерации констатировал «успешное применение цифровых технологий в российской судебной системе». Отмечено, что в 2023 году около 9 миллионов документов было подано в суды различных инстанций в электронном виде».

Российская судебная система в настоящее время широко использует в рассмотрении дел многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна». За 2023 год в таком режиме рассмотрено 400 тысяч дел. Используются такие формы, как видео-конференц-связь, с помощью которой рассматривается около 500 тысяч дел в год, а также веб-конференции – это порядка 500-600 тысяч дел в год. Все это большое подспорье для работы суда и сокращения нагрузки.

Кроме того, хорошо работает государственная автоматизированная система – ГАС «Правосудие». К ней обращений пользователей за год около 11 миллиардов. То есть население, граждане активно пользуются возможностью обратиться с запросом через эту систему и получить ответы на те вопросы, которые возникают при подготовке обращения в суд.

Минцифры России, к примеру, сообщили, что на портале «Госуслуг» заработал сервис «Электронная подача документов в суд». Иски, жалобы, ходатайства и другие обращения теперь можно подать онлайн. Воспользоваться услугой может любой человек старше 18 лет из любой страны: как по своему делу, так и в интересах доверителя. Главное – иметь подтвержденную учетную запись на портале. Документы подаются во все суды общей юрисдикции – по гражданским или административным делам, а также в Верховный Суд Российской Федерации – по гражданским, административным, уголовным и арбитражным делам. Сервис помогает выбрать суд, рассчитать и оплатить госпошлину². Подписать обращение можно как электронной подписью, так и от руки.

С марта 2023 по март 2024 года число судебных решений в спорах вокруг применения ИИ увеличилось на 60 %, в числовом эквиваленте это 406 решений. В анализируемом периоде из 165 судебных актов в 53 % случаев требования были удовлетворены полностью или частично, а в 34 % – отказано. В предшествующий аналогичный период ситуация была фактически обратной – 31 % и 55,5 % соответственно.

В качестве положительного примера следует сказать о применении судами первой и апелляционной инстанций дистанционного судопроизводства.

Опять же Минцифры России в 2024 году планирует разработать сервис с системой веб-конференции, с помощью которого можно будет дистанционно участвовать в судебных заседаниях с использованием системы биометрической идентификации³.

Саму возможность участия в судебных заседаниях через веб-конференцию ввели в законодательство в январе 2022 года.

Согласно статистике, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за период с 2018 по 2020 год ВКС применялась при рассмотрении 329 569 уголовных дел в первой инстанции. В 2023 году число заседаний суда с использованием веб-конференции превысило 600 000.

Итак, дистанционные формы взаимодействия с судами показали свою состоятельность и практическую пользу в период пандемии.

Конечно же поведение подсудимого, его личные качества, а в некоторых случаях и степень его раскаяния не могут быть оценены судом по достоинству без зрительного контакта – во многих судах качество ВКС довольно плохое.

ИИ вполне справляется с такой простейшей задачей, как разработка судебных приказов, что значительно облегчает работу мировых судей, у которых 80 % деятельности заключается в работе с судебными приказами. А это такая порой чисто техническая работа, которая отнимает много времени. Поэтому в этой части суды выступают за применение ИИ.

«К 2030 году планируется переход на электронное правосудие, предусматривающее онлайн взаимодействие от момента подачи иска и до судебного заседания», об этом заявил Председатель Совета судей Российской Федерации В. Момотов. Кроме того, он отметил необходимость широкой автоматизации процессов судебного делопроизводства, которое потребует соответствующего изменения процессуального законодательства, в частности, отказа от письменной формы судебного делопроизводства и закрепления электронной формы судебного постановления⁴. Также необходим пересмотр института протоколов судебного заседания, закрепление электронного документооборота между нижестоящими и вышестоящими

¹ Трофимов, Е. В. Право и искусственный интеллект: направления и перспективы научных исследований и разработок / Е. В. Трофимов, О. Г. Мецкер // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : материалы V международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года. Том 2. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 21-28. – DOI 10.47645/978-5-6042626-4-1_2019_2_21. – EDN CSWRTV.

² Шундилов, К. В. Искусственный интеллект в Российском правосудии: состояние и перспективы / К. В. Шундилов // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 315-321. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. – EDN URKELB.

³ Судебный департамент (сдер.ру).

⁴ Анисимов, А. Г. Использование искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании / А. Г. Анисимов // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 02 декабря 2022 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 5-10. – EDN DLNBOM.

судебными инстанциями», – добавил глава Совета судей Российской Федерации.

Определенный интерес в области цифровизации и правосудия представляет собой столкновение российской судебной системы с такими интересными цифровыми понятиями как «эмодзи», «дипфейки».

Обратим внимание на то, что хакеры взяли на вооружение ИИ при осуществлении традиционных мошеннических схем в отношении простых граждан. Такое мошенничество отягчено применением ИИ, в том числе дипфейками.

Дипфейк – это искусственная аудио- или видеозапись, созданная с помощью ИИ и позволяющая имитировать под человека или объект¹. Поэтому заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по информационной политике, информационным технологиям и связи А. Горелкин заявил о необходимости внесения изменений в УК РФ, согласно которым использование продуктов ИИ при совершении преступлений будет признаваться отягчающим обстоятельством, а отсутствие в законодательстве определения дипфейка не означает, что никто не будет нести ответственность за его использование в преступных целях.

Дипфейки создаются с использованием глубоких нейросетей – это наилучшая технология, поэтому она очень опасна. В то же время в России есть методы распознавания фейков на основе математических моделей. Но их нужно постоянно совершенствовать. «Это такая бесконечная гонка вооружений, в которой нужно быть всегда на шаг впереди злоумышленников»².

Известно, что судебная практика по таким делам пока немногочисленна. Отдельные элементы, связанные с цифровой личностью, имеются.

Отмечается тенденция по поручению ИИ первоначального этапа анализа кандидатов в судьи. Такая идея, конечно же, упрощает судебное производство, делает более прозрачным правосудие. А все-таки цифровые технологии расширяют возможности граждан в плане доступности к суду, а кандидатов – в плане доступности к участию в конкурсе, а также прозрачности суда, чтобы общество доверяло судебной системе.

Затрагивая вопрос замены ИИ судьи в будущем, стоит отметить, что такое невозможно, по той причине, что в профессии судьи есть такие вещи, которые не могут быть выполнены роботом. Это так называемый социальный опыт, жизненный опыт человека. Ведь не зря судьями становятся люди в зрелом возрасте, когда они проживают жизнь, когда они сталкиваются с определенными обстоятельствами в своей жизни. Есть и так называемые оценочные категории, которые не подвластны ИИ. Это, например, справедливость. Часто бывает так, что, казалось бы, в одних и тех же фактических обстоятельствах судья выносит решения, связанные с ответственностью человека в одном случае так, а в другом по-иному, обосновывая свое мнение, свое суждение именно справедливостью.

Примером служат, как брачно-семейные отношения, взаимоотношения между родителями и детьми, то есть те обстоятельства, которые связаны с социальным опытом. И поэтому именно судья, не искажая смысла правосудия и, самое главное, не относясь к своей деятельности формально, может достигнуть желаемого результата. Ведь, по большому счету, граждан интересует идея справедливости. Они, приходя в суд, хотят получить справедливое решение. Ведь это самое главное. И поэтому цель и задача правосудия – достичь справедливости. Это возможно только с учетом работы профессиональных судей, которые в конкретных делах, разбираясь, сделают взвешенные, обоснованные решения.

Однако судью в будущем – «простого судью» – заменит судья, который будет использовать достижения новых технологий в своей работе. Потому что использование новых технологий: слабого искусственного интеллекта, каких-то аналитических справок, материалов, обзоров судебных позиций – будет способствовать более эффективному правосудию.

Таким образом, этот «новый судья», который будет использовать новые технологии, будет более эффективен и отодвинет судью, который этого использовать не будет. Это обычный процесс. В этом смысле, такая трансформация именно и будет³.

В 2022 году судами рассмотрено 40,7 млн дел, это 111 тысяч дел каждый день. Большинство из них – мелкие дела, такие как, оценка ущерба при ДТП и присуждения компенсаций по ОСАГО.

И здесь на помощь может прийти ИИ, который разгрузит судей. Например, в Сингапуре ИИ уже рассматривает 10 тысяч мелких тяжб в год без участия юристов. Это не только экономит время, но и защищает людей от низкой коррупции на местах.

ИИ можно доверить споры по ДТП и даже оценку полученного ущерба. Для удобства людей подачу документов и рассмотрение дел по отдельным категориям можно полностью перевести в цифру. Если люди не согласны с решением ИИ, они смогут обжаловать его в следующей инстанции, в которой будут заседать судьи. В таком случае решение суда с ИИ будет иметь силу только при обоюдном согласии сторон.

Библиография:

1. Анисимов, А. Г. Использование искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании / А. Г. Анисимов // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 02 декабря 2022 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. – С. 5-10. – EDN DLNBOM.
2. Иванов, К. М. Современное состояние правового регулирования использования искусственного интеллекта / К. М. Иванов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 5-10. – EDN WCFBFA.
3. Иванов, К. М. Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Российской Федерации в области искусственного интеллекта (1996-2019 год) / К. М. Иванов, Д. А. Елисеев, Н. В. Тихомирова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 35-40. – EDN NFRSDD.
4. Киселев, А. С. Социальные и правовые проблемы контроля над сильным искусственным интеллектом и взаимодействия с ним / А. С. Киселев // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 33-36. – EDN XUJYPS.
5. Трофимов, Е. В. Право и искусственный интеллект: направления и перспективы научных исследований и разработок / Е. В. Трофимов, О. Г. Мецкер // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права : материалы V международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27

¹ <https://www.pnp.ru/economics/o-dipfeykakh-predlozhili-napisat-statyu-v-grazhdanskom-kodekse.html?clickid=5b59241f>

² Там же.

³ Момотов заявил о переходе к электронному правосудию к 2030 году // Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ (rapsinews.ru)

сентября 2019 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 21-28. – DOI 10.47645/978-5-6042626-4-1_2019_2_21. – EDN CSWRTV.
6. Шундигов, К. В. Искусственный интеллект в Российском правосудии: состояние и перспективы / К. В. Шундигов // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 315-321. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. – EDN URKELB.

References:

1. Anisimov, A. G. The use of artificial intelligence in criminal procedural proof / A. G. Anisimov // Actual problems of criminal proceedings : materials of the All-Russian scientific and practical conference with an international section, Irkutsk, December 02, 2022 - Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2023. – pp. 5-10. – EDN DLNBOM.
2. Ivanov, K. M. The current state of legal regulation of the use of artificial intelligence / K. M. Ivanov // Pravo. Safety. Ventriloquistic situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 5-10. – EDN WCFFBA.
3. Ivanov, K. M. Comparative legal analysis of normative legal acts of the Russian Federation in the field of artificial intelligence (1996-2019) / K. M. Ivanov, D. A. Eliseev, N. V. Tikhomirova // Right. Safety. Ventriloquistic situations. – 2021. – № 1(50). – Pp. 35-40. – EDN NFRSDD.
4. Kiselyov, A. S. Social and legal problems of control over strong artificial intelligence and its relationship / A. S. Kiselyov // Digital technologies and law : a collection of scientific papers of the II International Scientific and practical Conference in 6 volumes, Kazan, September 22, 2023. - Kazan: Publishing house "Cognition", 2023. – pp. 33-36. – EDN XUJYPS.
5. Trofimov, E. V. Law and artificial intelligence: the direction and prospects of scientific research and development / E. V. Trofimov, D. G. Metzker // Topical issues of the development of the state and public law : Materials of the V International Scientific and Practical conference, St. Petersburg, September 27, 2019. Volume 2. - St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2019. – pp. 21-28. – DOI 10.47645/978-5-6042626-4-1_2019_2_21. – EDN CSWRTV.
6. Shundikov, K. V. Artificial intelligence in Russian justice: state and prospects / K. V. Shundikov // Education and Law. – 2023. – No. 8. – pp. 315-321. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. – EDN URKELB.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_78

УДК 342.7, 342.9

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДУКТОВОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ Problems of Law Regulation of Food Charity

ШУХОВ Федор Гелиевич,

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины.
Черниговская ул., 5, г. Санкт-Петербург, 196084, Россия.
E-mail: lu.grigonis@gmail.com;

Shukhov F.G.,

Candidate of Law, Docent, Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine.
Chernihiv str., 5, St. Petersburg, 196084, Russia.
E-mail: lu.grigonis@gmail.com

Краткая аннотация: Современное состояние окружающей не может не вызывать беспокойство на различных уровнях. В то же время некоторые изменения в сложившихся паттернах ежедневного потребления и бизнес-цепочек могут существенно улучшить экологическую обстановку. Статья фокусируется на продуктовой благотворительности, институт которой развивается в России, но на текущий момент ограничен существующими нормами законодательства, строго регулирующего обращение продуктов для поддержания продовольственной безопасности. Рассмотрены законодательные инициативы в этой области и предложены дополнительные меры, которые могут способствовать развитию сферы в интересах государства, бизнеса и граждан.

Abstract: The current state of the environment cannot but cause concern at various levels. At the same time, some changes in the established patterns of daily consumption and business chains can significantly improve the environmental situation. The article focuses on food charity, the institution of which is developing in Russia, but at the moment is limited by the existing norms of legislation strictly regulating the circulation of products to maintain food security. Legislative initiatives in this area have been considered and additional measures have been proposed that can contribute to the development of the sphere in the interests of the state, business and citizens.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, продуктовая благотворительность, пищевые отходы.

Keywords: the right to a favorable environment, food charity, food waste.

Для цитирования: Шухов Ф.Г. Проблемы нормативно-правового регулирования продуктовой благотворительности // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_78.

For citation: Shukhov F.G. Problems of law regulation of food charity // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_78.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Согласно статье 42 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, при этом каждый имеет обязанность сохранять природу и окружающую среду. Это право относится к группе социальных прав и свобод [5].

Один из факторов загрязнения окружающей среды и ухудшения экологической обстановки – отправка на свалки продуктов питания с истекшим или истекающим сроком годности. Опасность для экологии представляет не только пластиковая упаковка выбрасываемых продуктов, но и сами органические отходы, спрессовывание которых на свалках ведет к образованию метилового и этилового спиртов, углекислого газа, метана и сероводорода, выделению аммиака – токсичные вещества могут вызвать отравление у человека и загрязнить почву и водоемы. При этом выбросы метана растут по всему миру, а их последствия вызывают серьезную обеспокоенность у мирового сообщества [8].

В статье будет проведен анализ действующих правовых норм, применяющихся для регулирования сферы продуктовой благотворительности, а также обозначены перспективы развития указанной сферы.

Согласно данным Российского экологического оператора, пищевые отходы в структуре твердых бытовых отходов составляют около 30%, т.е. при образовании 65 миллионов тонн отходов в год на пищевые отходы приходится около 19 миллионов тонн [3]. Из них 29% (5,5 миллионов тонн) составляют отходы ритейла и общественного питания, остальное – отходы конечных потребителей [1].

При этом часто пища превращается в отходы еще до истечения срока годности – из-за повреждения упаковки, нарушения внешнего вида, не связанного с потребительскими качествами. Накоплению излишнего количества отходов способствуют всплески покупательской активности, связанные с социальными и экономическими событиями, во время которых продавцы, стараясь удовлетворить нарастающий спрос, увеличивают закупки, но не успевают и реализовывать товары до истечения срока годности.

Тем временем траты на продовольствие в домохозяйствах растут, а Росстат оценивает численность населения с доходами ниже границы бедности в 15,7 миллионов человек, что составляет 10,8% жителей страны [4].

Государство ведет работу и по защите экологии, и по защите населения от бедности. В рамках работы по сокращению количества отходов, отправляемых на полигоны, за 2020 - 2024 годы планируется выделить 92 миллиарда бюджетных средств, защита населения от бедности также является существенной строкой бюджета государства.

Одним из способов решения двух проблем является предотвращение образования пищевых отходов из товаров с истекшим сроком годности и выстраивание системы распределения еды нуждающимся, причем такая система может функционировать на государственном уровне, либо в рамках совместной деятельности бизнеса и гражданского общества. При любом варианте реализации указанного способа необходимо создание соответствующего нормативно-правового механизма.

При этом существующих законов достаточно для достижения определенного этапа развития продуктовой благотворительности – безвозмездной передачи продуктов от бизнеса благотворительным организациям или волонтерам (фудшеринг), однако, дальнейшее развитие сферы все же требует нормативных изменений.

Итак, обратимся к существующим законам, которые определяют механизм продуктовой благотворительности.

Согласно ст. 16 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 №29-ФЗ истечение срока годности продукта означает утрату пригодности к употреблению из-за приобретения свойств, опасных для здоровья человека, соответственно обращение таких продуктов запрещается.

Продукция ненадлежащего качества, в т.ч. с истекшим сроком годности, согласно п. 4 ст. 5 ТР ТС 021/2011. Технического регламента Таможенного союза. О безопасности пищевой продукции подлежит изъятию из обращения.

В случае нарушения этого запрета на обращение товаров, а также иных технических регламентов, повлекшее причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений либо создавшее угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, действует ст. 14.43 КоАП РФ, которая влечет штраф для юридических лиц от трехсот до шестисот тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения либо без нее., за повторное совершение административного нарушения штраф для юридических лиц составляет до одного миллиона рублей. Анализ судебной практики показывает, что существенные штрафы назначаются при обнаружении просроченного продукта минимальной стоимости.

Нарушение ветеринарно-санитарных правил при хранении и реализации продукции животноводство также влечет административную ответственность в виде штрафа, для юридических лиц он составляет от десяти до двадцати тысяч рублей (ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ).

В случае, если опасность для здоровья человека от сбываемых продуктов представляется реальной или сбыт повлек по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, то такое деяние может быть квалифицировано по ст. 238 УК РФ. Уголовную ответственность также влечет нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий, а также смерть человека (ст. 236 УК РФ).

Пророченные продукты являются отходами и поименованы в Приказе Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов», соответственно, необходимо соблюдать правила их хранения, вывоза и утилизации, что является существенной статьей расхода продовольственных магазинов.

Однако эти расходы оказываются меньше, чем те, которые несет продавец отправив товар на благотворительные нужды вместо его реализации. При передаче продуктов с истекающим сроком годности остается обязанность оплаты НДС, при утилизации – организация получает вычет входного НДС.

Представители бизнеса отмечают, что налоговые ограничения являются серьезным препятствием для продуктовой благотворительности, которая, по оценкам экспертов, может обеспечить питанием 1,8 миллионов человек в год и способствовать улучшению окружающей среды за счет уменьшения вредных выбросов при утилизации этих продуктов [2].

Таким образом, продавцам выгоднее снимать с продажи и отправлять продукты на свалку еще до окончания срока годности, так как попытка продажи до последнего дня годности может повлечь административное и даже уголовное наказание, а утилизация освобождает от части налогового бремени. Продуктовая благотворительность не только не выгодна из-за налога, но еще и требует затрат на поиск волонтерской организации, организации передачи товаров, особенно больших партий.

Возвращаясь к вопросу об экологии важно отметить, что не только передача продуктов на благотворительность имеет позитивный эффект, но и переработка пищевых отходов для вторичного использования также вносит существенный вклад в очищение окружающей среды, но этот процесс возможен только через проведение ветеринарно-санитарной экспертизы (Постановление Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1612 «Об утверждении Положения о порядке изъятия из обращения, проведения экспертизы, временного хранения, утилизации или уничтожения некачественных и (или) опасных пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами»). При этом первая экспертиза проводится для направления товара на производство корма, а вторая – для определения безопасности уже готового корма, что создает финансовые затраты, однако, обосновано с точки зрения сохранения здоровья животных.

Однако по существующим правилам экспертиза проводится в течение 10 дней, за этот срок продукты могут стать негодными к употреблению, в то же время сокращение сроков экспертизы не позволит провести полноценную проверку продукции на предмет опасных веществ, что также может нанести вред животным.

Сами производители кормов и эксперты обращают внимание, что использование пищевой продукции для вторичной переработки может серьезно сказаться на качестве корма, а также требует пересмотра производственной цепочки [7].

Внесение поправок в законодательство, способствующих продуктовой благотворительности, обсуждается уже больше четырех лет, общественные организации активно работают над продвижением инициатив, а представители органов власти работают над предложениями, однако, изменений в этой сфере не произошло.

В феврале 2024 года стало известно о новой законодательной инициативе депутатов Государственной думы, которая будет способствовать развитию фудшеринга. На сайте Государственной думы такой законопроект на настоящий момент отсутствует, однако, известно, что он включает отмену НДС и введение штрафов для организаций, раздающих еду с нарушением сроков ее годности, а также реестров организаций,

участвующих в раздаче еды.

По информации из открытых источников речь идет о внесении изменений в ст.14.43 КоАП РФ для установления новых штрафов и в ст. 170 НК РФ для снятия обязанности восстановления НДС на товары, которые не были реализованы.

Создание новых реестров, на наш взгляд, не оправдано – существует реестр социально-ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290.

Кроме того, в законодательстве уже существуют нормы о запрете распространения в любом виде просроченных продуктов, наказание за такие нарушения уже содержится в ст. 14.43 КоАП РФ, т.е. необходимости по внесению дополнительных изменений в кодекс также не существует.

Самым существенным изменением в данной инициативе является отмена НДС, однако, ее может быть недостаточно для выстраивания системы продуктовой благотворительности.

Необходимо создание централизованной системы распределения продуктов для благотворительности, которая бы включала учет продуктов, которые могут быть переданы, систему их передачи НКО из реестра, которые имеют возможности для хранения различных объемов продовольствия до момента передачи его потребителям, а также систему назначения продовольственной помощи, в приоритете которой должны находиться граждане, признанные малоимущими, при этом сохранилась бы справедливость распределения с учетом нерегулярности поставок и их состава, а также доступ к продуктовым наборам для граждан, которые временно находятся в трудном материальном положении.

Кроме того, важно сохранить и существующую сферу фудшеринга России, которая действует и в условиях законодательных ограничений, она предполагает устоявшиеся связи всех участников процесса, но исчерпала потенциал своего роста.

Для дополнительного поощрения организаций, участвующих в продуктовой благотворительности, может быть предусмотрена система льгот за снижение количества отходов.

В целом, очевидно, что существующая система требует изменений – нормативные ограничения в сфере продуктовой благотворительности мешают ее развитию, которое благотворно повлияет и на уровень жизни населения, и на окружающую среду и сократит расходы бюджета. Однако полноценное внедрение такой системы требует активного участия государства, либо создание максимально комфортных условий для развития в этом направлении гражданского общества.

При этом важно отметить, что вопросы защиты окружающей среды и обращения с отходами законодателем прорабатываются, в этих сферах достигнуты определенные успехи, как, например, создание целой отрасли обращения с побочными продуктами животноводства [6]. Это может быть позитивным примером и для нормативного закрепления продуктовой благотворительности, выгодной и государству, и бизнесу, и нуждающимся гражданам, и экологии.

Библиография:

1. ESG-подход к решению проблемы нерационального использования продовольствия в России [Электронный ресурс] // URL: <https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2022/03/Foodsharing-Report-2022.pdf> pdf (дата обращения: 08.03.2024)
2. Еда и только: ритейл могут освободить от НДС взамен на благотворительность [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1218291/evgeniia-pertceva/eda-i-tolko-riteil-mogut-osvobodit-ot-nds-vzamen-na-blagotvoritelnost> (дата обращения: 08.03.2024)
3. Промежуточные итоги реализации реформы в сфере ТКО [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/9f/d1%80%b5%b7%b5%bd%1%82%b0%1%86%b8%1%8f%20%93%1%83%b4%ba%be%b2%b0%20%98%ad.pdf> (дата обращения: 08.03.2024)
4. Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности во II квартале 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (дата обращения: 08.03.2024)
5. Шулов Ф.Г., Кукин И.Н., Орехов Д.А. Правоведение: учебное пособие. СПб, 2023. С. 51.
6. Шулов Ф.Г., Рытченко А.В. Правовые основы обращения с побочными продуктами животноводства // Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии. 2023. № 1. с. 14-17.
7. Эксперты оценили перспективу переработки просроченных продуктов в корма животным [Электронный ресурс] // URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/eksperty-ocenili-perspektivu-pererabotki-prosrochennyh-produktov-v-korma-zhivotnym/>?ysclid=lth8wortlc239127692 (дата обращения: 08.03.2024)
8. United Nations Environment Programme/Climate and Clean Air Coalition (2022). Global Methane Assessment: 2030 Baseline Report. Nairobi. [Электронный ресурс] // URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/41107/methane_2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 08.03.2024)

References:

1. ESG-approach to solving the problem of irrational use of food in Russia [Electronic resource] // URL: <https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2022/03/Foodsharing-Report-2022.pdf> pdf (accessed: 03/08/2024)
2. Food and only: retail can be exempt from VAT in return for charity [Electronic resource] // URL: <https://iz.ru/1218291/evgeniia-pertceva/eda-i-tolko-riteil-mogut-osvobodit-ot-nds-vzamen-na-blagotvoritelnost> (date of application: 03/08/2024)
3. Interim results of the implementation of the reform in the field of MSW [Electronic resource] // URL: <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/9f/d1%80%b5%b7%b5%bd%1%82%b0%1%86%b8%1%8f%20%93%1%83%b4%ba%be%b2%b0%20%98%ad.pdf> (date of application: 03/08/2024)
4. Rosstat presents data on the population with monetary incomes below the poverty line in the second quarter of 2023 [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (date of application: 03/08/2024)
5. Shukhov F.G., Kuksin I.N., Orekhov D.A. Jurisprudence: a textbook. St. Petersburg, 2023. p. 51.
6. Shukhov F.G., Rytchenko A.V. The legal basis for the treatment of animal by-products // Regulatory and legal regulation in veterinary medicine. 2023. No. 1. pp. 14-17.
7. Experts assessed the prospect of processing expired products into animal feed [Electronic resource] // URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/eksperty-ocenili-perspektivu-pererabotki-prosrochennyh-produktov-v-korma-zhivotnym/>?ysclid=lth8wortlc239127692 (accessed 08.03.2024)
8. United Nations Environment Programme/Climate and Clean Air Coalition (2022). Global Methane Assessment: 2030 Baseline Report. Nairobi. [Electronic resource] // URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/41107/methane_2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of application: 03/08/2024)

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Extremism and terrorism as a threat to national security

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

КУЛЕШОВА Анастасия Александровна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: nastya_kul02@mail.ru;

СИДАК Иванна Ивановна,

студент Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.
E-mail: sidak_ivanna@mail.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command) Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

KULESHOVA Anastasia Alexandrovna,

student of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: nastya_kul02@mail.ru;

SIDAK Ivanna Ivanovna,

student of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
196105, Russia, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149.
E-mail: sidak_ivanna@mail.ru

Краткая аннотация: в представленном исследовании проводится анализ актуальных вопросов противодействия экстремизму и терроризму, которые переставляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Делается акцент на правовые и организационные проблемы противодействия, в частности, связанные с: 1) правовым регулированием мер профилактики этих явлений; 2) определением терроризма; 3) перечнем экстремистских материалов; 4) программным обеспечением, направленным на борьбу с экстремизмом и терроризмом; 5) уголовным законодательством в области незаконной миграции, способствующей росту этих видов преступности.

Abstract: the presented study analyzes the counteraction to extremism and terrorism, which pose a threat to the national security of the Russian Federation. The focus is on the legal and organizational problems of counteraction, in particular related to: 1) the legal regulation of measures to prevent these phenomena; 2) the definition of terrorism; 3) a list of extremist materials; 4) software aimed at combating extremism and terrorism; 5) criminal legislation in the field of illegal migration, contributing to the growth of these types crime.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, экстремизм, противодействие экстремизму и терроризму, государство.

Keywords: national security, terrorism, extremism, countering extremism and terrorism, the state.

Для цитирования: Назарова И.С., Кулешова А.А., Сидак И.И. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 81-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_81.

For citation: Nazarova I.S., Kuleshova A.A., Sidak I.I. *Extremism and terrorism as a threat to national security // Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 81-85. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_81.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Обеспечение национальной безопасности, согласно Указу Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400, выступает одной из первоочередных задач государства. Стратегией национальной безопасности деятельность террористических и экстремистских организаций отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Сегодня появляются новые и усовершенствованные формы террористической и экстремистской деятельности, в частности, связанные с цифровизацией мирового сообщества¹.

После начала специальной военной операции, проблема терроризма и экстремизма стала особенно острой. Масштабы террористической и экстремистской деятельности значительно увеличились из-за неонацистского режима Украины и его поддержки со стороны коллективного Запада. В частности, задача противодействия терроризму стала более сложной из-за тактики контролируемого террора, которую применяет офис Зеленского.

К тому же, угроза распространения данных явлений возрастает в связи с тем, что на сегодняшний день в Российской Федерации проживает свыше 300 национальностей, разговаривающих на разных языках, имеющих разное вероисповедания. Данное обстоятельство в любой момент может обострить отношения внутри государства и привести к неконтролируемой волне экстремизма и терроризма².

¹ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейберман // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
² Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // *Миграционное право*. – 2023. – № 3. – С. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAEQ.

Экстремизм негативно сказывается на безопасности демократических институтов, гражданского общества и в целом всего государства. Это в свой черед, требует принятия соответствующих действий со стороны государственных органов. На основании этого, решение проблем, обусловленных борьбой с экстремизмом и терроризмом, становится важнейшей задачей современности.

Однако прежде чем исследовать эти проблемы, необходимо четко разграничить между собой понятия экстремизма и терроризма¹.

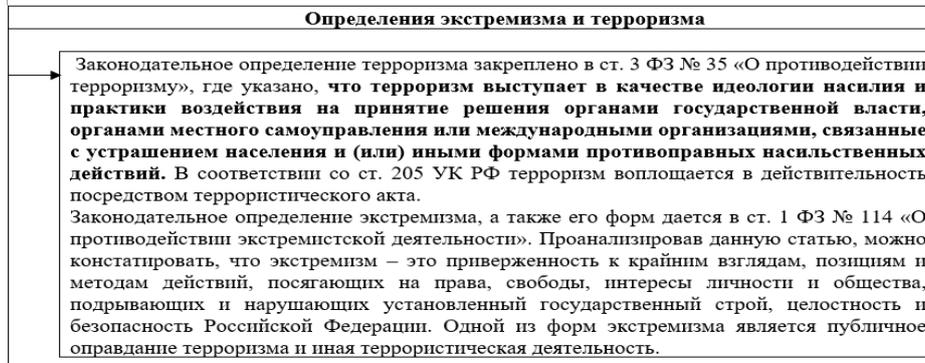

Рисунок 1. – Сущность экстремизма и терроризма

Следует отметить, что данные понятия соотносятся друг с другом как частное и целое, где целое – это экстремизм, а частное – это терроризм. Терроризм в свою очередь, выступает в качестве одной из самых опасных форм экстремизма, сопряженных с насилием и воздействием на государственную деятельность².

Противостоять этим явлениям, значительно сложнее, нежели любой другой преступности (убийствам, разбоям, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ). Это обусловлено тем, что умысел терроризма и экстремизма проявляется в идее причинить вред как можно большему количеству граждан, в частности путем запугивания и вызывания у них чувства страха. Специалисты называют отличительные особенности этих явлений характеризующиеся преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, социальной напряженности, общественной дезорганизации, паники, хаоса для достижения более отдаленных (конечных) целей, таких, как: подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства, захват власти, изменение политического и социально-экономического строя, нарушение территориальной целостности страны, развязывание войны³.

В связи с этим, экстремизм и терроризм – это не только беда людей, столкнувшихся с ними в жизни, а дело каждого из нас. Особенно остро эта проблема встала перед российским государством и обществом 22 марта 2024 года, когда в концертном зале «Крокус сити холл» в г. Красногорск произошел террористический акт, вследствие которого погибло 145 человек.

После произошедшего, одной из главных тем коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 26 марта 2024 года стала борьба с терроризмом. Где, В.В. Путин обратил особое внимание на проблему вовлечения подростков в экстремистскую деятельность⁴.

И действительно, особенно подвержена данной проблеме молодежь. Различные экстремистские группировки привлекают молодых людей в свои преступные деяния, обещая легкое решение всех проблем (в т.ч. материальных). Это наталкивает на мысль о том, что важнейшим направлением государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму служит их профилактика среди молодежи. На ее важность также указал Президент России в марте 2024 года, поручив Правительству Российской Федерации и администрациям муниципальных образований разработать комплексную программу по профилактике негативных социальных проявлений в молодежной среде, в частности экстремизма и терроризма⁵.

Отсюда возникает вопрос, что для этого нужно сделать для профилактики негативных социальных проявлений по поводу экстремизма и терроризма среди молодежи. Во-первых, необходимо разработать специальные меры, направленные на формирование правового сознания среди молодежи, что способствует развитию чувства уважения к правам и свободам других лиц. Второе, необходимо воспитывать толерантное мировоззрение. Молодые люди должны принимать всех людей без предвзятости, не обращая внимания на их национальность, вероисповедание и пр. Особое место в системе профилактики занимает решение проблем, связанных с досугом и отдыхом молодежи. Общеизвестно, что большинство молодежи вовлекается в различные радикальные организации из-за возможности проводить свое свободное время с пользой и интересом. Это значит, что государству необходимо обеспечить доступность, домов культуры, кинотеатров, музеев и других социально-культурных заведений не только в больших городах, но и в каждом, даже самом маленьком уголке нашей страны. Также, важную роль играет пропаганда занятий спортом и физической культурой среди молодого поколения⁶.

При этом основная проблема профилактики терроризма и экстремизма заключается в том, что на сегодняшний день в России нет чет-

¹ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

² Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие / В. В. Кафтан. - 2-е изд. М: Юрайт, 2023. – С. 114.

³ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУMY.

⁴ Президент Путин поставил антитеррористические задачи Генпрокуратуре [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6595106>

⁵ Путин поручил создать программу по профилактике преступлений среди молодежи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20230320/prestupleniya-1859126192.html>

⁶ БИМаков Т.З. Совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения национальной безопасности например МВД России. - М: Юстиция, 2016. – С. 35.

ко разработанного правового механизма профилактики этих явлений. Ответственными за меры профилактики являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Они в пределах своей компетенции и в приоритетном порядке разрабатывают и реализуют профилактические меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, что следует из норм российского законодательства.

Следует сказать, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляет в пределах своих полномочий меры по противодействию терроризму¹ и экстремизму. При том, реализация таких мер, обычно проявляется лишь в разработке региональных программ, направленных на противодействие экстремизма и терроризма. В качестве примера можно назвать, действующую на сегодняшний день в Новосибирской области – региональную программу, получившую название «Профилактика правонарушений, экстремизма и терроризма на территории Новосибирской области». Данная программа содержит сведения о мероприятиях, направленных на профилактику экстремизма и терроризма в регионе, однако, можно констатировать, что все эти сведения носят общий характер.

Что касается местных органов власти, то они тоже вправе осуществлять меры профилактического характера, путем разработки муниципальных программы по профилактике этих явлений. Так, нормы, посвященные участию органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма, можно также обнаружить в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Но и здесь можно констатировать, что, полномочия органов местного самоуправления, перечисленные в данном Федеральном Законе, нельзя назвать конкретизированными.

Сегодня многие специалисты обращают внимание на то, что разработанные на сегодняшний день программы по противодействию экстремизма и терроризма состоят из тезисного плана мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и терроризма. В частности, в этом плане не отражен механизм реализации этих мер, суть их остается не раскрытой².

В связи с этим, с нашей точки зрения, законодателю необходимо обратить внимание на разработку норм, посвященных мерам профилактики исследуемых нами явлений³. С нашей точки зрения, необходимо на федеральном уровне закрепить положения, которые бы обязывали органы всех уровней власти разрабатывать подробный план мероприятий, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом. Сделать это можно в Федеральном Законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Между тем, нельзя сказать о том, что противодействие экстремизму и терроризму зависит только от системы профилактики и имеющихся в ней проблем⁴. Во многом, противодействие терроризму и экстремизму затрудняется также уголовно-правовыми и организационными проблемами⁵.

Так, следует обратить внимание на одну важную уголовно-правовую проблему суть, которой заключается в том, что в уголовном законодательстве нет легального определения терроризма. С позиции широкого подхода под понятие «терроризм» попадает сразу несколько составов преступления. В узком смысле, под данное преступление попадает ст.205 УК РФ.

Так, согласно широкому подходу, под терроризм могут попадать преступления, предусмотренные статьей 24 Федерального Закона «О противодействии терроризму» и примечаниями к статьям УК РФ. Проанализировав вышеуказанную статью Федерального закона и примечания к статьям УК РФ, можно сделать вывод о том, что уголовные преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 360 и 361 УК РФ и т.д., могут быть квалифицированы как террористические.

Исходя из этого, возникает неопределенность такого понятия, как терроризм, что требует разъяснения в УК РФ. Сделать это можно, обозначив террористический акт формой терроризма, сопряженной с совершением взрыва, поджога или иных действий...». А в примечании 2 к статье 205 УК РФ следует дать развернутое определение терроризма.

Особого внимания заслуживают правовые пробелы ст. 205. 2 УК РФ. В первую очередь проблемным видится вопрос дополнения перечня по которым квалифицируются признаки пропаганды терроризма. Наравне с публичным форматом распространения террористических идей особый риск для общества создается в той ситуации, когда преступником является лицо, использующее свое служебное положение с целью формирования вышеуказанной идеологии или поддержания террористических убеждений о применимости насильственных методов. Особую опасность со стороны указанных лиц имеет демонстрация допустимости указанного противоправного поведения.

Кроме этого, важно отметить, что в рамках пропаганды терроризма имеет значение не только содержание распространяемой информации и способы данных действий, но и целевая аудитория, на которую направлено распространение террористических идей. В данном контексте внимание следует уделить наиболее уязвимым категориям населения, а именно, несовершеннолетним, так как они легче подвергаются влиянию со стороны преступников и не способны полноценно осознать противоправной и опасность террористических идей.

Таким образом, по нашему мнению, следует выделить пропаганду терроризма лицом, использующим свое служебное положение и пропаганду терроризма в отношении несовершеннолетних в качестве отдельных квалифицирующих признаков в ст. 205. 2 УК РФ.

Еще одна проблема, которую следует рассмотреть, связана с экстремистскими материалами. Так, согласно статье 13 Федерального

¹ Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

² Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

³ Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.

⁴ Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP.

⁵ Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMF0IU.

закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», на территории России запрещается распространение экстремистских материалов, равно как производство и хранение. Совершение указанных действий является правонарушением (преступлением), влекущим соответствующую ответственность (административную или уголовную). То, какие материалы относятся к экстремистским, определяет федеральный список экстремистских материалов. По состоянию на 11 марта 2024 в него было включено 5419 экстремистских материалов (книги, журналы, статьи, брошюры аудио или видеозаписи, листовки и др.). Указанный список является открытым и содержащим в себе сведения об информационных материалах, в частности о: 1) порядковом номере записи в федеральном списке; 2) наименовании; 3) реквизитах и иных индивидуализирующих признаках экстремистского материала.

Однако, некоторые специалисты считают, что экстремистские материалы в данном списке плохо конкретизированы, что затрудняет их отождествление, кроме этого, сам список не систематизирован, а потому не удобен в использовании. С учетом того, что список уже сейчас стал весьма внушительным, и далее он будет только расти, полагаем, что имеется необходимость в усовершенствовании с технической точки зрения механизма отождествления и поиска экстремистского материала¹.

В качестве варианта, необходимо создать специальную программу, благодаря которой можно будет оперативно проверить относится ли тот или иной материал к экстремистскому.

Также, отметим, что в федеральном списке указаны только конкретизирующие признаки экстремистского материала, в то время как само их содержание не раскрывается. Иначе бы такой перечень напоминал легальную библиотеку экстремизма. Вместе с тем в оперативной и следственной практике возникает необходимость с непосредственным содержанием этого материала. В этой связи в 2023 году вступил в силу Приказ Министерства юстиции РФ от 19 апреля 2023 г. № 69 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования банка данных экстремистских материалов», предназначенный для того, чтобы правоохранительные органы имели доступ к содержанию таких материалов. Вместе с тем, сможет ли это минимизировать количество экстремистского материала остается под вопросом, ведь главным образом его создание направлено на облегчение деятельности сотрудников правоохранительных органов.

На основании этого, считаем, что более эффективно могла бы бороться с распространением экстремистских материалов программа, автоматически направляющая подозрительные экстремистские материалы на почту правоохранительных ведомств с целью оперативно определить, стоит ли ограничить доступ к подобного рода материалам без судебного решения. Также в последующем предлагается разработка программы, автоматически удаляющей материалы с явной экстремистской направленностью. Работа над созданием подобных программ должна быть в приоритете, поскольку это является предупредительной мерой, направленной на то, чтобы население не могло ознакомиться с такими материалами и впоследствии совершить преступление экстремистской направленности.

Следующая проблема противодействия экстремизму и терроризму, напрямую связана с проблемой незаконной миграции, которая подразумевает общественно опасное противоправное явление, характеризующееся совершением ряда правонарушений, связанных с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию нашего государства, их нахождением, перемещением по его территории, выездом за его пределы². Такие лица часто могут быть как участниками террористических организаций, так и завербованными лицами со стороны иностранных государств, которые должны будут вести экстремистскую и террористическую деятельность в принимающей стране. Такая категория лиц является уязвимой, так как у них фактически отсутствуют права и гарантии на хорошую жизнь, а поэтому в силу нестабильного финансового положения и иных обстоятельств, связанных с качеством жизни их легко завербовать для реализации террористической или экстремистской деятельности.

В апреле 2024 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, Президент России отметил, что развитие экстремизма, напрямую связано с незаконной миграцией, указав на необходимость кардинально обновить подходы к миграционной политике³.

Между тем, сегодня российское законодательство, которое является важным средством противодействия незаконной миграции, имеет пробелы, мешающие противостоять этому явлению. Так, ст. 322.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Проблема видится в том, что сопряженность некоторых деяний, входящих в ее объективную сторону с деяниями, за совершение которых предусмотрено привлечение к административной ответственности согласно ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ (а именно предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства⁴, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию)⁵. Между тем, правоприменительной практикой подтверждается, что в зависимости от судебного усмотрения⁶, лицо, совершившее подобное деяние, может быть привлечено к адми-

¹Магдилова Л.В., Магомедрасул Г.Я. Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 87.

²Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 25.

³Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2024. – № 1. – С. 8-11. – DOI 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11. – EDN CEJWFN; Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2023. – № 3. – С. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAE0.

⁴Бондуrowsкий, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи организации Договора о коллективной безопасности по гармонизации законодательства в сфере противодействия терроризму / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 41-48. – EDN IELGKN.

⁵Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. – EDN XRZGFV.

⁶Бондуrowsкий, В. В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуrowsкий, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 29-36. – EDN EMOWWT.

нистративной или к уголовной ответственности. Это является одним из ярких примеров того, как суды своими решениями вносят неопределенность в правоприменительную практику, что не способствует укреплению авторитета судебной власти среди граждан.

Решение этой проблемы нам видится в том, чтобы предусмотреть в части 1 статьи 322.1 УК РФ административную преюдицию, предполагающую привлечение к уголовной ответственности лица, ранее подвергнутого наказанию за организацию незаконной миграции по КоАП Российской Федерации и вновь совершившего деяние, подпадающее под осуществление данной деятельности. Срок между совершением первого и второго деяния по правилам административной преюдиции должен составлять менее года.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что терроризм и экстремизм являются наиболее общественно опасными преступлениями, составляющими серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Борьба с этими явлениями зависит от ряда мер профилактического, правового, организационного и иного характера. В ходе данного исследования, нами было установлено, что успешная борьба с терроризмом и экстремизмом, напрямую связана с процессами совершенствования законодательства в вопросах профилактики экстремизма и терроризма, а также распространения экстремистских материалов; устранения пробелов в уголовно-правовой политике борьбы с терроризмом и экстремизмом; разработки программного обеспечения, направленного на борьбу с экстремистской и террористической деятельностью.

Библиография:

1. Бондуровский, В. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи организации Договора о коллективной безопасности по гармонизации законодательства в сфере противодействия терроризму / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 41-48. – EDN IELGKN.
2. Бондуровский, В. В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности / В. В. Бондуровский, С. В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 29-36. – EDN EMOWWT.
3. Имаков Т.З. Совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения национальной безопасности на примере МВД России. - М: Юстиция, 2016. – С. 35.
4. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAAYM.
5. Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 25.
6. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие / В. В. Кафтан. - 2-е изд. М: Юрайт, 2023. – С. 114.
7. Магдилова Л.В., Магомедрасул Г.Я. Проблемы противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 87.
8. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.
9. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейберман // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
10. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2023. – № 3. – С. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAE0.
12. Шеншин, В. М. Войска национальной гвардии и миграционная политика России / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2023. – № 3. – С. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAE0.
13. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.
14. Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. – EDN XRZGFV.
15. Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРАМА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP.
16. Шеншин, В. М. Реализация войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством, в сфере обеспечения миграционной политики / В. М. Шеншин // Миграционное право. – 2024. – № 1. – С. 8-11. – DOI 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11. – EDN CEJWFF.
17. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпикарент, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
18. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.

References:

1. Bondurovsky, V. V. The activities of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization on the harmonization of legislation in the field of countering terrorism / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // *Pravo. Safety. Emergency situations*. – 2023. – № 2(59). – Pp. 41-48. – EDN IELGKN.
2. Bondurovsky, V. V. Tasks solved by the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization in the context of the transformation of challenges and threats to security / V. V. Bondurovsky, S. V. Pospelov // *Pravo. Safety. Emergency situations*. – 2022. – № 2(55). – Pp. 29-36. – EDN EMOWWT.
3. Imakov T.Z. Improving the system of countering extremism and terrorism as a condition for ensuring national security on the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Moscow: Justice, 2016. – p. 35.
4. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // *Law. Safety. Emergency situations*. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAAYM.
5. Kameneva A.N. Actual problems of qualification and directions of countering crimes committed in the field of migration // *Migration law*. – 2021. – No. 1. – p. 25.
6. Kaftan V. V. Countering terrorism: a textbook / V. V. Kaftan. - 2nd ed. Moscow: Yurait, 2023. – p. 114.
7. Magdilova L.V., Magomedrasul G.Ya. Problems of countering the spread of extremist materials on the Internet // *Civil service and personnel*. - 2023. – No. 5. – p. 87.8.
8. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // *Pravo. Safety. Emergency situations*. – 2021. – № 4(53). – Pp. 25-37. – EDN PCHSBK.
9. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // *State power and local self-government*. - 2022. – No. 7. – pp. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
10. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Shenshin, V. M. Troops of the National Guard and migration policy of Russia / V. M. Shenshin // *Migration law*. – 2023. – No. 3. – pp. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAE0.
12. Shenshin, V. M. Troops of the National Guard and migration policy of Russia / V. M. Shenshin // *Migration law*. – 2023. – No. 3. – pp. 27-30. – DOI 10.18572/2071-1182-2023-3-27-30. – EDN OGZAE0.
13. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // *Military law*. – 2021. – № 6(70). – Pp. 31-40. – EDN OMFOIU.
14. Shenshin, V. M. On the concept of extremist crimes and on the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // *Law in the Armed Forces - Military-legal review*. – 2023. – № 7(312). – Pp. 89-94. – EDN XRZGFV.
15. Shenshin, V. M. Countering terrorism and extremism in the field of ensuring state and public security / V. M. Shenshin // *Criminal law impact as a special purposeful activity of the state : a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Tolyatti, November 26, 2021 / Tolyatti State University; Institute of Law. – Tolyatti: Limited Liability Company SAMARAMA, 2021. – pp. 107-113. – EDN PBULCP.*
16. Shenshin, V. M. The implementation by the troops of the National Guard of the Russian Federation of the tasks assigned to them by legislation in the field of ensuring migration policy / V. M. Shenshin // *Migration law*. – 2024. – No. 1. – pp. 8-11. – DOI 10.18572/2071-1182-2024-1-8-11. – EDN CEJWFF.
17. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. – Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 202 p. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
18. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Yu. Starostin // *Law in the Armed Forces - Military-legal review*. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic

ТЕМИРОВ Данияр Болотович,

аспирант Нарынского государственного университета им. С. Нааматова.
Киргизия, Нарынская обл., г. Нарын, ул. С. Орозбакова, 25.

E-mail: Dantemirov@mail.ru;

Temirov Daniyar Bolotovich,

Postgraduate student at Naryn State University named after S. Naamatov.
Kyrgyzstan, Naryn region, Naryn, S. Orozbekov str., 25.

E-mail: Dantemirov@mail.ru

Краткая аннотация: Вопросы экономической безопасности остаются ключевыми для выживания любого государства. Несмотря на интеграционные процессы, современные государства в первую очередь заботятся об обеспечении своих национальных интересов (геополитических, экономических, военных и других). Национальные интересы каждого государства характеризуются такими базовыми параметрами, как обеспечение военной безопасности, экономического процветания и развития, укрепление национального суверенитета как фактора сохранения свободного и независимого государства с духовными и культурными ценностями.

Abstract: Issues of economic security remain key to the survival of any state. Despite the integration processes, modern states primarily care about ensuring their national interests (geopolitical, economic, military and others). The national interests of each state are characterized by such basic parameters as ensuring military security, economic prosperity and development, strengthening national sovereignty as a factor in maintaining a free and independent state with spiritual and cultural values.

Ключевые слова: экономическая взаимозависимость стран, экономическая политика, внешний юридический суверенитет государства, разновидность правовой экспертизы, укрепление государственного суверенитета.

Keywords: economic interdependence of countries, economic policy, external legal sovereignty of the state, type of legal expertise, strengthening of state sovereignty.

Для цитирования: Темиров Д.Б. Обеспечение экономической безопасности Кыргызской Республики // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 86-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_86.

For citation: Temirov D.B. Ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 86-87. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_86.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Меры, предпринимаемые государствами в последние годы для укрепления своего суверенитета, вызывают серьезную озабоченность у многих стран. Их цель – монополизировать глобальную политическую и экономическую власть и ограничить суверенитет государств, которые не могут противостоять внешним угрозам в силу различных факторов.

Еще у Г.Еллинека находим положения о том, что суверенное государство имеет исключительное право на самоопределение и «может - в пределах установленных или признанных им самим правовых границ - совершенно свободно нормировать содержание своей компетенции» [1].

Многие ученые и политики пришли к мнению что, всесторонняя защита национальных интересов напрямую зависит от самостоятельного экономического курса государства [2].

Положения об обеспечении национальных интересов всех сторон базируются на экономических факторах. В частности, невозможно обеспечить военную безопасность в странах со слабой неэффективной экономикой. Однако современные реалии: энергетический дисбаланс, экономическая взаимозависимость стран, террористические угрозы и многие другие факторы оказывают серьезное влияние на эрозию суверенитета.

Проведение не самостоятельной экономической политики, противоречащей целям национальной экономической стратегии, чревато превращением государств придаток мировых экономических держав.

Безусловно, экономический суверенитет не обязательный атрибут страны. У очень многих государств полная автономия в экономике отсутствует, наблюдается засилье иностранного капитала.

Некоторые государства (например, государства-члены Европейского Союза) добровольно отказываются от своего суверенитета над своей экономической сферой и в то же время получают определенные выгоды от элементов экономического роста. Однако, некоторые страны испытали негативные экономические последствия после передачи полномочий. Греция, которая вступила в Европейский Союз в 1981 году, в настоящее время имеет государственный долг, превышающий 400 миллиардов евро, и сталкивается с такими негативными факторами, как разрушенный промышленный сектор, разрушенное сельское хозяйство и высокий уровень безработицы. Поэтому, экономическая экспроприация не может быть однозначно оценена.

Необходимо в каждом конкретном случае понимать, какую часть мировой экономики занимает та или иная страна и имеет ли она решающее право определять вектор экономического развития.

Однако в действительности без полного экономического суверенитета страны не могут конкурировать и развивать мировую экономику. Ее лидирующее положение в мировой экономике является спорным. Однако де-факто внешний юридический суверенитет государства может определяться действиями других государств, неправительственных организаций, международных организаций и других внешних субъектов.

Например, в ответ на долговой кризис в большинстве стран в 1980-х годах Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк взяли на себя большую часть экономической ответственности за страны, введя программы структурной перестройки. Утрата суверенитета в этих стра-

нах была связана с ростом влияния неправительственных организаций, стремящихся решить многие проблемы, связанные с нарушением прав человека, здравоохранения и защиты окружающей среды. Эти попытки решить проблему были предприняты путем ограничения государственной власти.

Экономическая безопасность в современном мире базируется на национальном комплексе мер, направленных на постоянное исследование, развитие и совершенствование экономики страны, определение направления экономической политики, реализацию институциональных реформ и совершенствование экономической безопасности [3].

Немаловажным элементом в обеспечении экономической безопасности и как итог, укреплении суверенитета, является согласование интересов хозяйствующих субъектов. Баланс интересов общества, государства и регионов, налогоплательщиков и получателей средств из бюджета, потребителей и производителей, в том числе важен учет интересов экономического развития регионов. Для поддержания экономической безопасности важны не показатели, а их пороговые значения. Средством примера следует вспомнить об уровне безработицы, разнице в доходах среди обеспеченных и малообеспеченных жителей нашей страны, рост инфляции. Увеличение предельно допустимой величины говорит об образовании угроз социально - экономической стабильности общества, завышенный рост предельных, или пороговых, значений - где в обществе нестабильность и социальные конфликты, а именно о реальной угрозе экономической безопасности. Со стороны внешних угроз посредством индикаторов выступают такие факторы, как уровень государственного долга, сохранение или потеря позиций на мировом рынке, незначительная самостоятельность национальной экономики и её главных секторов (включая оборонную промышленность) от поставок техники из-за границы, до комплектующих изделий или сырья. Также не стоит забывать о том, что степень экономической суверенности зависит от удельного веса доли иностранной собственности в национальном экономическом пространстве.

Поэтому исследование, основанное на определенных критериях состояния национальной экономики, может дать однозначный ответ на вопрос о степени экономической независимости страны.

Основными критериями оценки являются: ресурсный потенциал и возможности его использования.

Порог снижения безопасности характеризуется системой показателей общеэкономической и социально-экономической значимости, отражающей: вполне приемлемый уровень сокращения масштабов экономической деятельности, производства, инвестиций и финансирования; кроме того, государства с активным экономическим развитием являются наиболее прогрессивными, конкурентоспособными, сохраняют демократические взгляды в обществе, способны к обороне, финансирование потенциала науки, технологий, инноваций, инвестиций и образования.

Уровень и качество жизни большинства населения, скорее всего, снизятся, с риском возникновения неконтролируемых социальных, трудовых, этнических и других конфликтов.

Существует риск потери наиболее производительной части «человеческого капитала» страны и нации как органической части цивилизованного общества. Максимально приемлемый уровень снижения затрат на создание и воспроизводство природного экологического потенциала.

При его превышении возникает риск необратимого разрушения природных объектов, важного источника ресурсов для экономического роста, потери крупных жилых территорий и производства.

Угрозы в экономической безопасности — это такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое положение государства, ограничивают экономические интересы личности, общества, страны, образуют опасность национальным интересам и ценностям, национальному образу жизни.

Таким образом, экономическая безопасность – это способность экономики создавать благоприятные условия для удовлетворения социальных потребностей на национальном и международном уровнях.

Итак, экономическая безопасность — это способность экономики создавать благоприятные условия для общественных потребностей на национальном и международном уровнях. По другому выражаясь, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, её способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь [4].

Библиография:

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 363.
2. Горохова С.С. О системе управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Современный юрист. 2018. № 1. С. 30 - 39.; Земскова А. Е. С., Горин В. А. Особенности экономического развития в контексте национальной экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 4 (61). 2010. С. 70-71.; Механикова Е.А. Криминализация экономики как угроза национальной экономической безопасности России // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 17 - 23. Небрэнчин С. Актуальные проблемы обеспечения национального суверенитета России // Экономист. 2018. № 2. С. 50-58.; Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 10 - 16.; Трошин Д.В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 18 - 24.; Трунцевский Ю.В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях кризиса: криминологический и правовой аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 3-7. и др.
3. Быков Б.А. Теоретические проблемы определения видов безопасности в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 36.
4. Трошин Д.В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 19.

References:

1. Jellinek G. General doctrine of the state. SPb., 1908. С. 363.
2. Gorokhova S.S. On the system of risk management in the field of economic security in the Russian Federation // Modern Lawyer. 2018. № 1. С. 30 - 39.; Zemskova A. E. S., Gorin V. A. Features of economic development in the context of national economic security // National interests: priorities and security. № 4 (61). 2010. С. 70-71.; Mekhanikova E. A. Criminalization of the economy as a threat to the national economic security of Russia // Business Security. 2017. № 6. С. 17 - 23. Nebrenchin S. Actual problems of ensuring the national sovereignty of Russia // The Economist. 2018. № 2. С. 50-58.; Selivanov A.I., Starovoirov V.G., Troshin D.V. Economic security in the conditions of transition to the sixth technological mode: problem statement // Business Security. 2017. № 6. С. 10 - 16.; Troshin D.V. Approach to typology and classification of threats and risks of economic security of the Russian Federation // Business Security. 2018. № 1. С. 18 - 24.; Truntsevskiy Y.V. Ensuring the economic security of Russia in crisis conditions: criminological-corporate and legal aspect // Business Security. 2015. № 1. С. 3-7. et al.
3. Bykov B.A. Theoretical problems of determining the types of security in the Russian Federation // Criminal Executive System: Law, Economics, Management. 2017. № 1. С. 36.
4. Troshin D.V. Approach to the typology and classification of threats and risks of economic security of the Russian Federation // Business Security. 2018. № 1. С. 19.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_88

УДК 351.745.078:343.34(470)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

IMPROVING THE ACTIVITIES OF LOCAL POLICE COMMISSIONERS FOR THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF EXTREMIST CRIMES

ХАБИБОВА Луиза Дантесовна,

заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимский юридический институт МВД России/
450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Максимова, 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru;

HABIBOVA Luisa Dantesovna,

Deputy Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Maksimova str., 2.
E-mail: niluda77@inbox.ru

Краткая аннотация: Данная статья исследует методы и подходы к совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции с целью более эффективного предотвращения и пресечения преступлений экстремистской направленности. Авторы рассматривают основные вызовы, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные, а также предлагают практические рекомендации по улучшению их работы в данной области. В результате проведенного исследования выявляются ключевые стратегии и меры, способствующие более эффективному пресечению экстремистских преступлений на уровне участковых подразделений полиции.

Abstract: This article explores methods and approaches to improving the activities of district police commissioners in order to more effectively prevent and suppress extremist crimes. The authors consider the main challenges faced by district commissioners, as well as offer practical recommendations for improving their work in this area. As a result of the conducted research, key strategies and measures are identified that contribute to a more effective suppression of extremist crimes at the level of precinct police units.

Ключевые слова: профилактика, полиция, участковые уполномоченные полиции, экстремизм, правонарушение, преступление, пресечение.

Keywords: prevention, police, district police officers, extremism, offense, crime, suppression.

Для цитирования: Хабимова Л.Д. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 88-90. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_88.

For citation: Khabibova L.D. Improving the activities of local police commissioners for the prevention and suppression of extremist crimes // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 88-90. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_88.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

На основании положений ст. 2 Федерального закона «О полиции», одним из направлений ее деятельности является предупреждение и пресечение административных правонарушений [1]. В связи с изменениями, внесенными в административное законодательство, особую актуальность приобретает предупреждение и пресечение группы экстремистских противоправных деяний.

Проявления экстремизма несут большую угрозу должному развитию общественных отношений, могут влиять на жизнедеятельность не только отдельных субъектов, но и всего общества в целом. Проявления экстремизма получают широкий общественный резонанс. Таким образом, любое проявление экстремизма, даже на уровне состава административного правонарушения, является весьма общественно-опасным деянием и может провоцировать иные более масштабные последствия. Среди основных категорий, на которые может воздействовать экстремистское проявление всегда рассматривались мир и согласие, права и законные интересы человека, безопасность личности и общественная безопасность, суверенитет и территориальная целостность страны. Сложность заключается в том, что отдельные проявления экстремизма являются сложно квалифицируемыми, их идентификация требует дополнительных исследований.

В 2022 и 2023 годах в структуру особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) были введены новые составы административных правонарушений, которые имеют ярко выраженную экстремистскую направленность. В частности, была предусмотрена административная ответственность за действия и призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение целостности РФ, а также дискредитацию использования РФ своих Вооруженных Сил. Внесены изменения в ст. 20.29 КоАП РФ, в соответствии с которыми предусмотрена административная ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», либо их производство или хранение в целях массового распространения, за исключением случаев, предусмотренных частями 4.1 и 6 статьи 13.15, статьями 13.37, 20.3 и 20.3.2 КоАП РФ, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Так, за производство либо выпуск продукции в средства массовой информации с призывами к экстремизму или с его оправданием, а также распространение подобной информации владельцем аудиовизуального сервиса, наказывают по специальным нормам. Кроме того, до момента их введения КоАП РФ уже содержал в себе ряд административных правонарушений экстремистской направленности. Сегодняшняя действительность ставит перед общественностью новые задачи. Необходим постоянный мониторинг оперативной обстановки применительно к совершению экстремистских проявлений, с целью быстрого реагирова-

ния и введения новых механизмов охраны рассматриваемых общественных отношений [2].

В 2023 г. правоохранительная деятельность осуществлялась с учетом угроз национальной безопасности Российской Федерации, сформировавшихся в результате обострения отношений с коллективным Западом в следствии попыток разрушения российской государственности. Однако, органам внутренних дел удалось снизить регистрируемую преступность экстремисткой направленности снизилось (-14,4%, всего 1 340), по сравнению с прошлым годом, данная категория преступлений шла на увеличение (48,2, всего 1 566), что несомненно говорит о необходимости повышения эффективности противодействия органов внутренних дел рассматриваемым противоправным деяниям, в том числе и участковыми уполномоченными полиции на своем административном участке [3].

Участковые уполномоченные полиции являются субъектом, специально предназначенным для предупреждения преступлений. Важным также представляется то, что обозначенная деятельности реализуется участковыми уполномоченными во взаимодействии с различными субъектами, среди которых иные подразделения органов внутренних дел, государственные и муниципальные органы власти, общественные организации и граждане.

Среди основных форм реализации совместной деятельности участкового уполномоченного полиции с иными подразделениями полиции по выявлению, пресечению и предупреждению деятельности организаций экстремистского характера, а также иных экстремистских проявлений следует выделять профилактический обход административного участка, индивидуальную профилактическую работу, работу с населением административного участка, посредством личного приема граждан и отчета перед населением, а также непосредственного взаимодействия с иными подразделениями органов внутренних дел [4]. При реализации каждой из обозначенных форм участковый уполномоченный обязан реализовывать комплекс мероприятий, связанных с выявлением, пресечением, а также предупреждением рассматриваемой группы преступлений.

Так, при осуществлении профилактических обходов, особое внимание необходимо уделять вопросам постоянного информирования граждан об ответственности, установленной за деяния, связанные с осуществлением экстремистских проявлений. В структуре реализации индивидуальной профилактической работы необходимо обеспечивать достижение минимизации совершения указанных преступлений среди субъектов профилактического учета. При осуществлении работы с населением выявлять и систематизировать все факты об экстремистских проявлениях, принимать оперативные решения по проверке поступившей информации.

Вместе с тем, приоритетной формой выявления, пресечения и предупреждения преступлений экстремистского характера, включая деятельность различных экстремистских организаций на территории административного участка, следует считать взаимодействие. В частности, на сегодняшний день необходимо сформировать работоспособную систему взаимодействия всех подразделений органов внутренних дел по обозначенному направлению. В особенности это касается взаимодействия участкового уполномоченного с оперативными подразделениями противодействия экстремизму по вопросам отработки и наблюдения за лицами, подверженными влиянию со стороны экстремистских организации, а также лицами, которые уже допускали подобные противоправные деяния. Кроме того, необходимо тесное взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних в вопросах проведения предупредительной работы в молодежной среде, в том числе, образовательных учреждениях, расположенных на административных участках.

Экстремизм – негативное социальное явление современного общества. Следует указать, что на сегодняшний день в Российской Федерации подходы к пониманию экстремизма оговариваются положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [5], а также специальным указом Президента РФ, который ввел в действие Стратегию противодействия экстремизму до 2025 года [6]. Так, в положениях указанного федерального закона в понятие экстремистской деятельности включено более десяти различных противоправных действий, среди которых действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, возбуждение розни любого вида, воспрепятствование деятельности органов государственной власти, нарушение прав и свобод человека вследствие приверженности определенной идеологии и др. В стратегии противодействия экстремизму присутствует лишь определение проявлений экстремизма, под которыми законодатель понимает все опасные противоправные деяния, которые совершены исходя из мотивов политического, расового, национального или религиозного характера, либо враждебных действий в отношении конкретных групп населения, что привело к конфликтам, либо снизило защищенность конституционного строя, а также нарушило территориальную целостность страны [7].

Таким образом, считаем, что экстремизм это социальное явление, которое включает в себя определенные особенности, связанные с целями дестабилизации здорового существования и развития различных общественных отношений, путем силового воздействия. Сложная международная ситуация и обостряющиеся в связи с ней внутренние криминогенные факторы, прежде всего экономического и дестабилизирующего характера, способны усугубить криминальную ситуацию. В первую очередь можно ожидать роста числа преступлений террористического характера, проявлений организованной преступности и экстремизма, а также отдельных преступлений против собственности. С учетом нарастания антииммигрантских призывов в СМИ и сети Интернет возможно увеличение числа правонарушений на почве межнациональных отношений и только эффективное применение нормативных правовых актов связанных с противодействием экстремизму позволит снизить количество их проявлений. В связи с этим, в целях повышения эффективности борьбы с экстремизмом необходимо предложить принятие комплексного нормативного правового акта, посвященного вопросам взаимодействия по борьбе с рассматриваемым негативным социальным явлением, либо регламентировать указанные вопросы в уже существующих нормативных правовых актах. Кроме того, необходима более детальная проработка вопросов правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции по противодействию экстремизму, так как он выполняет важную функцию в обеспечении безопасности и противодействии экстремизму на местном уровне.

Библиография:

1. О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 28 января 2011 г.; одобрен Советом Федерации Собрания Российской Федерации 2 февраля 2011 г. – Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2001 г. – Текст : электронный. Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. – URL : //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам года и ожидаемые тенденции ее развития : Аналитический обзор – ФГКУ «ВНИИ МВД России». Москва. 2024.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции) : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. – Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
5. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 27 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации Собрания Российской Федерации 10 июля 2002 г. – – Текст : электронный. Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. – URL : //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.04.2024).
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 – Доступ из официального интернет-портала правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Миняшева Г.Т. Современный экстремизм и меры противодействия ему : Евразийский юридический журнал № 1(176). 2023 г. С. 355-356.

References:

1. On the Police : Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ of February 07, 2011 : adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on January 28, 2011: approved by the Federation Council of the Assembly of the Russian Federation on February 2, 2011 – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7, art. 900.
2. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 : adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 20, 2001 : approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 26, 2001 - Text : electronic. Access from the official Internet portal of legal information : [website]. – URL : //www.pravo.gov.ru (date of application: 04/10/2024).
3. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of the year and the expected trends in its development : An analytical review – Federal State Budgetary Institution "Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia". Moscow. 2024.
4. On the service of a precinct police commissioner in a serviced administrative area and the organization of this activity (together with Instructions on the performance of official duties by a precinct police commissioner in a serviced administrative area, Instructions on the organization of the service of precinct police commissioners) : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205. – Access from the official Internet portal of the legal information : [website]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 04/10/2024).
5. On Countering extremist activity : Federal Law No. 114-FZ of 07/25/2002 was adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on June 27, 2002: encouraged by the Federation Council of the Assembly of the Russian Federation on July 10, 2002 – – Text : electronic. Access from the official Internet portal of legal information : [website]. – URL : //www.pravo.gov.ru (date of application: 04/10/2024).
6. On the approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/29/2020 No. 344 – Access from the official Internet portal of legal information : [website]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 04/10/2024).
7. Minyasheva G.T. Modern extremism and measures to counter it : Eurasian Law Journal No. 1(176). 2023, pp. 355-356.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. RESTRICTION OF THE RIGHT TO DISTRIBUTE DIGITAL INFORMATION

МАРТЫНОВ Владимир Викторович,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vovstu@mail.ru;

МАРТЫНОВА Ирина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры специальной психологии факультета психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская обл., 300026, Россия.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Martynov Vladimir Viktorovich,

Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia. Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru;

Martynova Irina Sergeevna,

Teacher of the Department of Pedagogy of the Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy. 125 Lenin Ave., Tula, Tula region, 300026, Russia.
E-mail: irina_chukanova@mail.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of operational investigative activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В современных условиях государства и общества на первый план выходит круг юридических коллизий, имеющих взаимосвязь с ограничением вмешательства реально существующего права в виртуальное пространство. Уделяется внимание неэффективности мер по технической блокировке каналов распространения информации и некоторые запретительные меры, хотя, в некоторых случаях, особенно, в условиях современной геополитической и экономической ситуации данные меры имеют свою значимость. Рассматривается перечень запрещенных для распространения через интернет информации, возможность принятия решений о блокировке информационных ресурсов уполномоченными органами. Делается логический вывод о важности решения данного вопроса.

Abstract: In modern conditions of the state and society, a range of legal conflicts comes to the fore, which are interrelated with limiting the interference of real law in the virtual space. Attention is paid to the ineffectiveness of measures to technically block information distribution channel and some prohibitive measures, although in some cases, especially in the current geopolitical and economic situation, these measures have their significance. The list of information prohibited for dissemination via the Internet is being considered, as well as the possibility of making decisions on blocking information resources by authorized bodies. A logical conclusion is made about the importance of solving this issue.

Ключевые слова: цифровое право, конституционное право, каналы передачи данных, техническая блокировка данных, блокировка интернет-ресурсов, сетевой адрес, судебное решение, авторское право.

Keywords: digital law, constitutional law, data transmission channels, technical data blocking, blocking of Internet resources, network address, court decision, copyright.

Для цитирования: Мартынов В.В., Мартынова И.С., Казак И.Б. Ограничение права на распространение цифровой информации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 91-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_91.

For citation: Martynov V.V., Martynova I.S., Kazak I.B. Restriction of the right to distribute digital information // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 91-92. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_91.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2024

Серьезного рассмотрения, заслуживают правила ограничения доступа к сайтам сети «Интернет», в связи ее глобальным распространением. Судебной практикой признано, что лицом, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются в результате блокировки прежде всего являются распространители информации, администратор доменного имени, а также владелец сайта. Поэтому необходимо рассматривать данный вопрос в контексте реализации права на распространение информации, а не на доступ к ней. При этом следует учитывать, что в результате блокировки цифровой информации в сети, также ограничиваются и конституционные права на поиск и получение информации.

В Российской Федерации ведётся государственный «Черный список» сайтов, содержащий запрещенную информацию «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено[1]. Блокировка сайтов может осуществляться разными способами:

1) по доменному имени (url-странице), но есть побочный эффект, при котором работа сайта по протоколу https блокировка одной его страницы

приводит к недоступности сайта в целом; 2) блокировка возможна по сетевому адресу, что может привести к блокированию ресурса добросовестных обладателей информации, находящейся на том же узле, а также может быть неэффективно в силу простоты смены IP-адреса.

Решение о блокировке информационного ресурса принимается либо в административном порядке уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, органами прокуратуры или судом. Не требуется судебного решения для ограничения доступа к детской порнографии, информации о наркотических средствах, о способах совершения самоубийства, о несовершеннолетнем пострадавшем в результате противоправных действий, о незаконных азартных играх, о продаже алкоголя через интернет, незаконной торговле лекарствами. Также в административном порядке ограничивается информация, направленная на вовлечение несовершеннолетних и иных лиц в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья.

Перечень запрещенных для распространения через интернет информации постоянно расширяется. Блокировка перечисленной информации происходит не только по решению Роскомнадзора. Этот вопрос находится в компетенции и других органов власти: МВД борется с порнографией и оборотом наркотических средств; «Роспотребнадзор» с пропагандой суицида; «Росалкоголь» с незаконной продажей алкоголя; ФНС с нелегальными онлайн-казино; противодействие опасной для детей информации осуществляет «Росмолодежь».

Если решение принимается перечисленными органами, то «Роскомнадзор» обеспечивает только их организационно-техническое исполнение.

Поводом для оценки информации на ее соответствие закону может быть обращение, которое любой гражданин или организация может направить через форму на сайте «Роскомнадзора».

Также Федеральный закон об информации[2] специально предусматривает особый порядок ограничения на наиболее опасную для государства информацию: призывов к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности, участию в незаконных публичных мероприятиях, а также недостоверной общественно-значимой информации и материалов организаций, признанных нежелательными. Эта информация блокируется «Роскомнадзором» по обращению генерального прокурора или его заместителей.

В судебном порядке может быть запрещена к распространению любая другая информация помимо перечисленной. Теоретически может быть заблокирована любая информация, если ее распространение будет признано судом противоправным.

Судебный порядок должен предоставлять большие гарантии обладателю информации, однако в действительности он мало чем отличается от принятия аналогичных решений в административном порядке. Суды могут признать информацию различного рода запрещенной, как например, о продаже дипломов об окончании учебного заведения, медицинских справок, фальшивых денежных знаков и т.д.

Новые способы и каналы распространения информации, в большинстве случаев, появляются быстрее, чем оказываются заблокированными старые. По запросу «Росфинмониторинга» суд заблокировал доступ к некоторым социальным сетям и мессенджерам и признал экстремистскими некоторые социальные сети и мессенджеры, поскольку на них были размещены материалы, посягающие на целостность Российской Федерации[3]. Соответственно, последнее время, мы видим, насколько значение данной проблематики возрастает.

Библиография:

1. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено [Электронный ресурс]. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (КонсультантПлюс).
3. Новостной портал «РИА НОВОСТИ». Тверской суд Москвы запретил Instagram* и Facebook* в России за экстремизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220321/instagram-1779307263.html> (дата обращения: 10.05.2024).

References:

1. Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. A unified register of domain names, site page indexes on the Internet and network addresses that allow identifying sites on the Internet containing information the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/> (date of application: 05/10/2024).
2. Federal Law No. 149-FZ dated 07/27/2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection" (ConsultantPlus).
3. Facebook Instagram* was banned by the Tverskoy Court of Moscow, the RIA NOVOSTI news portal.* in Russia for extremism [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20220321/instagram-1779307263.html> (date of application: 05/10/2024).

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Local self-government in the system of public authority

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
ул. 2-я Красноармейская, 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command) Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru ;

SAPOZHNIKOVA Margarita Alexandrovna,

Assistant of the Department of Law St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2nd Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: в представленном исследовании проводится анализ публичной власти в качестве публично-политического явления. При этом делается акцент на выявление места и роли местного самоуправления в системе публичной власти.

Abstract: The presented study analyzes public power as a public-political phenomenon. At the same time, emphasis is placed on identifying the place and role of local government in the system of public authority.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, система публичной власти, правовая категория, государственная власть.

Keywords: public authority, local self-government, the system of public power, legal category, state power.

Для цитирования: Назарова И.С., Сапожникова М.А. Местное самоуправление в системе публичной власти // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 93-96. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_93.

For citation: Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A. Local self-government in the system of public authority // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 93-96. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_93.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Исследование категории местного самоуправления как части системы публичной власти невозможно, или, по крайней мере, не рационально, без анализа такого института как «публичная власть» в целом. Указанная позиция аргументируется введением в нормативный оборот конституционной новеллы, закрепляемой в Федеральном законе от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»¹, в ст. 2 которого впервые законодательно вводится термин «единая система публичной власти». Значимым для данного исследования является факт того, что органы МСУ теперь официально отнесены указанной нормой в систему публичной власти. Ввиду этого первоначально считаем необходимым осветить теоретико-правовые характеристики фундаментальных понятий (публичная власть, местное самоуправление, орган МСУ и др.), что, на наш взгляд, позволит наиболее глубоко познать сущность рассматриваемой нами правовой категории.

Итак, публичная власть, являясь важнейшим правовым феноменом, организующим общественные отношения, вызывает научный интерес всевозможных теоретических и практических направлений. Представляется естественным отсутствие целостного понимания того, что олицетворяет собой публичная власть.

Анализ отечественной научной литературы позволяет говорить о плюрализме и различности видения сущности власти вообще и государственной власти, в частности. Отметим, что некоторые исследователи понимают власть в качестве отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминируют над волей и действиями других лиц (подвластных)².

Говоря о сущности и понимании публичной власти, различные авторы вкладывают разнообразный смысл в это понятие. Собственно многообразие определений публичной власти создало необходимость подразделения научных подходов (направлений) изучения данного правового феномена. Так, большинство научных мнений нами были распределены на следующие группы:

1. Исследование и понимание публичной власти как предмета философско-социальной мысли (Т. Парсонс¹, В.С. Соловьев²,

¹ Шеншин, В. М. О правовом регулировании дополнительных социальных гарантий и компенсаций в сфере денежного обеспечения, устанавливаемых субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 8(224). – С. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_82. – EDN PXSXWG.

² Алексеев С. С. Теория государства и права : учебное пособие. Т. 8. М., 2010. С. 38.

А.М. Барнашов³ и др.). Суть данного подхода заключается в изучении публичной власти с точки зрения общенаучного понимания сущности управления государством.

2. Исследование и понимание публичной власти в качестве публично-политического явления (О. А. Воробьева⁴, С. И. Митин⁵ и др.). Представители философско-социального течения, в сущности, говорят об одном – публичная власть, ее возникновение и функционирование, напрямую и неразрывно связана с социальным аспектом. Общество – родоначальник власти, в том числе публичной и именно оно определяет ее наличие или отсутствие (играет роль договорной теории происхождения государства). То есть, публичная власть здесь определяется как основополагающая потребность социума (и в целом, и его индивидов, в частности), сущность которой сводится к общему управлению этим социумом, его функционированием, развитием, а также взаимодействием с управляющим субъектом и между собственными элементами (индивидами, организациями и т.д.). Однако власть неизбежно отчуждается от общества и становится отличительным признаком любого государства, приобретая политический характер.

Таким образом, обуславливается существование второго направления, подразумевающего более «зрелую» форму публичной власти, в понятие которой включатся не только социально-значимая потребность, но и волевые предписания (действия) элементов механизма государства.

То есть, обобщая сущность подходов, отметим, что они олицетворяют широкое и узкое понимание публичной власти. Философско-социологический подход (широкий смысл) определяет публичную власть, как социальное явление, олицетворяющее потребность общества в государственном управлении всеми сферами социальной жизни. Публично-политический подход (узкий смысл) подразумевает изучение рассматриваемого нами вида власти в качестве государственно-властных полномочий субъектов управления, то есть власти. Иногда узкий подход сводится не к самой воле государственных и иных органов, а непосредственно к самим органам публично-властной системы (элементам механизма государства).

На основании вышеизложенного можно констатировать многогранность понимания такого правового института, как власть вообще, и публичная власть, в частности.

В общем, можно отметить, что структура публичной власти отражает две фундаментальные особенности:

это двойственный характер ее основного субъекта (народ), который является и ее объектом;

это то, что в правоотношениях, возникающих в сфере функционирования публичной власти, в сущности, отсутствует равноправие субъектов отношений (как, например, в гражданском праве), поскольку одним из субъектов является государство (в лице государственных органов и должностных лиц), обладающее властными полномочиями (использование метода государственного принуждения, например), на основании которых один субъект (государство) фактически подчиняет (навязывает) своей воле другого субъекта (народ, индивид, общественная организация и т.д.).

Но, необходимо отметить, что, помимо метода государственного принуждения, в системе публичной власти используются и иные способы воздействия, характеристику которых мы раскроем в следующем пункте.

Таким образом, мы можем говорить о том, что публичная власть – это многомерное социально-политическое явление, существующее и функционирующее в рамках конкретного государства и осуществляемое специализированным субъектом управления в лице государственных и иных органов и должностных лиц (обладающих взаимной ответственностью и социально-политической солидарностью с объектом управления) с целью воссоздания справедливости и правопорядка, борьбы с девиантностью во всех сферах общественной жизни, а также обеспечения гарантированности интересов граждан.

При этом субъекты осуществления власти представляют собой согласованно функционирующую систему государственных и иных органов, обеспечивающих выполнение основополагающих государственных функций.

Конституция Российской Федерации в главе 8 провозглашает наличие альтернативной системы публичной власти – местного самоуправления. Одна из ключевых ролей которого заключается в отражении потребностей общества и человека перед лицом государственной власти. Местное самоуправление является частью системы обеспечения гражданского общества в государстве. Децентрализация власти, в данном случае, демонстрирует демократическую сущность государства, и позволяет наиболее эффективно обеспечивать интересы населения.

В настоящее время в России функционирует более 18 тыс. муниципальных образований. Местное самоуправления активно участвует в общественной жизни, формируя множество видов правоотношений.

Органы МСУ являются фундаментальной основой осуществления власти народа в рамках муниципальных образований⁶. В данном ключе стоит отметить, что в ст. 3 Конституции РФ установлено, что народ осуществляет свою власть в рамках системы местного самоуправления как непосредственно, так и через органы МСУ.

При этом, относительно понятия орган МСУ, анализ нормативно-правовой основы позволяет выделить в качестве актуального направления развития законодательства пересмотр содержания легального определения, что, безусловно, требует научно-теоретического освещения.

¹Парсонс Т. О понятии «политическая власть» / Антология мировой политической мысли : В 4 т. М., 1997. Т. II. С. 479–481.

²Соловьев В. С. Соч. в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. 892 с.

³Барнашов А. М. Государственная власть как форма организации общества // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 283. С. 10–15.

⁴Воробьева О. А. Государственная власть как уровень публичной власти // Общество : политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 144–150.

⁵Митин С. И. Государственная власть: понятие и закономерности организации : Дисс...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 55.

⁶Шеншин, В. М. О роли органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации возложенных на них полномочий при объявлении мобилизации / В. М. Шеншин // Военное право. – 2022. – № 6(76). – С. 90-96. – EDN TWMSIR.

Так «орган местного самоуправления», согласно Федеральному закону от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – это «избираемые непосредственно населением или образуемые представительным органом муниципального образования орган, наделенный собственными полномочиями по решению вопросов местного назначения».

Обращаясь к научно-теоретическим воззрениям, стоит согласиться с мнением З. Р. Хисматуллиной о том, что доктринальные определения данной категории, в основном, не привносят новых позиций в понимание рассматриваемого термина и сводятся лишь к описанию указанной нормы¹.

Существующее в законодательстве и научном поле определение органов МСУ нуждается в переработке². И, в данном ключе нельзя не указать на то, что на официальном уровне понятие единства публичной власти было также применено Конституционным Судом РФ при рассмотрении дела о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ³ (по запросу Президента Российской Федерации)⁴.

Анализ положений указанного заключения позволяет выделить некоторые, представляющие особую важность и значение для данного исследования, позиции КС РФ, отраженные в следующих аспектах.

1. Делая замечание об отсутствии буквального конституционного закрепления в гл. 1 Конституции РФ принципа единой системы публичной власти, Конституционный Суд все же говорит об имплицитном (скрытом, символическом) выражении данного принципа в иных конституционных положениях (так, например, преамбула основного закона содержит «символическое» закрепление единства публичной власти в положениях о соединении многонационального народа Российской Федерации общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России и др.).

2. Конституционный Суд отмечает, что первоисточником данной категории являются такие понятия, как «государственность» и «государство», означающих политический союз (объединение) многонационального российского народа⁵.

3. Говоря о функциональном предназначении публичной власти, позиция Конституционного Суда сводится к тому, что ее сущность выражается, в первую очередь, в первенстве ценности человека и его прав и свобод, которые, в свою очередь, пронизывают деятельность законодательной и исполнительной власти, а также МСУ, направляя ее к согласованности действий всех уровней публичной власти как единого целого во благо граждан.

Необходимо отметить, что помимо рассмотренного Заключения Конституционного Суда, Суд и ранее неоднократно высказывался о важности и значении единства публичной власти, рассматривая ее сквозь призму объективной необходимости взаимодействия различных уровней власти, в том числе и местного. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда № 32-П 2012 г. Суд указывал на высокую степень значимости и необходимости взаимодействия органов региональной и местных властей, что позволит создать благоприятные условия для комплексного социально-экономического развития всего региона.

Итак, под единством системы публичной власти понимается, прежде всего, функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов МСУ при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов МСУ в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ).

Из анализа данного законодателем определения мы можем наблюдать тенденцию развития функционирования государственного аппарата в направлении централизации и объединения сил и средств управления, что, на наш взгляд, представляется большим шагом к достижению большей эффективности работы государственных органов всех уровней. Особую важность здесь представляют органы МСУ, которые указанная выше норма включает в единую систему публичной власти, что актуализирует рассмотрение данной структуры.

В качестве фундаментальных отличительных признаков органов МСУ следует выделить:

1. Избираемость народом или представительным органом муниципального образования. Данное утверждение находит свое отражение в ст.130 Конституции РФ, которая говорит нам о том, что органы МСУ делятся на выборные органы и другие. Так, выборные органы формируются в обязательном порядке.

2. Полномочия по самостоятельному решению вопросов местного назначения. Данный признак нашел свое отражение в ФЗ «Об общих принципах организации деятельности органов МСУ».

Говоря о последнем (полномочия по самостоятельному решению вопросов местного назначения), также высказывался Конституционный Суд, отмечая в Постановлении от 18 июля 2018 года № 33-П о том, что такое конституционно дозволенное проявление самостоятельности органов МСУ «не препятствует конструктивному взаимодействию между органами МСУ и органами государственной власти для наиболее эф-

¹Хисматуллина З. Р. Правовой статус главы муниципального образования // Colloquium-journal.2019. № 2–6 (26). С. 107.

² Шеншин, В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуянова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 141-145. – EDN IBAGYU.

³ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

⁴ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

⁵ Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RHSYIQ.

фактивного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, равно как и участию органов МСУ в выполнении тех или иных имеющих государственное значение публичных функций и задач на соответствующей территории».

Представляется, что результатом обобщения проведенного исследования служат следующие выводы:

1. Публичная власть как правовой институт обладает высокой степенью значимости для становления, развития и функционирования общественно-политической жизни, являясь основополагающим механизмом создания (в первую очередь) стабильного правового государства. Что говорит о том, что функционирование его элементов и государственной системы в целом всегда должно находиться на высоком уровне развития.
2. На основании изучения индивидуальной свойственной линии публичной власти, сделан вывод, что публичная власть – это многомерное социально-политическое явление, существующее и функционирующее в рамках конкретного государства и осуществляемое специализированным субъектом управления в лице государственных и иных органов и должностных лиц (обладающих взаимной ответственностью и социально-политической солидарностью с объектом управления) с целью воссоздания справедливости и правопорядка, борьбы с девиантностью во всех сферах общественной жизни, а также обеспечения гарантированности интересов граждан.
3. Сущность местного самоуправления отражается в том, что рассматриваемый правовой институт представляет собой основополагающие демократические начала обустройства социума, в частности, и государства в целом. Органы местного самоуправления находятся в особом статусном положении, отражающем двойственную начальную природу этих органов и их сущности, сочетающимися в себе как социальные, так и общегосударственные аспекты, являясь при этом частью гражданского общества.
4. С введением понятия «единая система публичной власти», наблюдается тенденция развития функционирования государственного аппарата в направлении централизации и объединения сил и средств управления, что, на наш взгляд, представляется большим шагом к достижению большей эффективности работы государственных органов всех уровней. Особую важность здесь представляют органы МСУ, которые включаются в единую систему публичной власти.
5. Опираясь на анализ существующих научных воззрений и нормативно закрепленного в ФЗ «Об общих принципах организации МСУ» понятия «орган местного самоуправления», нами предлагается рассматривать данный термин с авторской позиции как орган публичной власти, тесно взаимосвязанный с органами государственной власти, но не являющийся частью такой системы, представляющий собой первичный уровень публичной власти, непосредственно отражающий демократические принципы построения власти в российском государстве на определенной местности с учетом интересов, потребностей и традиций населения такой местности.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Теория государства и права : учебное пособие. Т. 8. М., 2010. С. 38.
2. Барнашов А. М. Государственная власть как форма организации общества // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 283. С. 10–15.
3. Воробьева О. А. Государственная власть как уровень публичной власти // Общество : политика, экономика, право. 2020. № 1. С. 144–150.
4. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
5. Митин С. И. Государственная власть: понятие и закономерности организации : Дисс...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 55.
6. Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RSHYIQ.
7. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» / Антология мировой политической мысли : В 4 т. М., 1997. Т. II. С. 479–481.
8. Хисматуллина З. Р. Правовой статус главы муниципального образования // Colloquium-journal.2019. № 2–6 (26). С. 107.
9. Шеншин, В. М. О правовом регулировании дополнительных социальных гарантий и компенсаций в сфере денежного обеспечения, устанавливаемых субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_82. – EDN PXSXWG.
10. Шеншин, В. М. О роли органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и войск национальной гвардии Российской Федерации в реализации возложенных на них полномочий при объявлении мобилизации / В. М. Шеншин // Военное право. – 2022. – № 6(76). – С. 90-96. – EDN TWMSIR.
11. Шеншин, В. М. Особенности взаимодействия МЧС России и органов местного самоуправления в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций / В. М. Шеншин, Н. М. Силуанова // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 апреля 2021 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова, О.Е. Евсеева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 141-145. – EDN IBAGYU.

References:

1. Alekseev S. S. Theory of state and law : textbook. Vol. 8. M., 2010. p. 38.
2. Barnashov A.M. State power as a form of organization of society // Bulletin of the Russian State University. 2019. No. 283. pp. 10-15.
3. Vorobyova O. A. State power as a level of public authority // Society : politics, economics, law. 2020. No. 1. pp. 144-150.
4. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
5. Mitin S. I. State power: the concept and patterns of organization : Dissertation ...cand. Jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2004. p. 55.
6. Nemova, N. Y. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of control and supervisory functions in public relations: history and modernity / N. Y. Nemova, V. P. Grigoris // Право. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 2(55). – Pp. 63-70. – EDN RSHYIQ.
7. Parsons T. On the concept of "political power" / Anthology of world political thought : In 4 volumes, 1997. Vol. II. pp. 479-481.
8. Khismatullina Z. R. The legal status of the head of a municipal formation // Colloquium-journal.2019. No. 2-6 (26). p. 107.
9. Shenshin, V. M. On the legal regulation of additional social guarantees and compensations in the field of monetary security established by the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies to military personnel of the National Guard of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 8(224). – Pp. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_82. – EDN PXSXWG.
10. Shenshin, V. M. On the role of state authorities of the subjects of the Russian Federation, local governments and troops of the National Guard of the Russian Federation in the implementation of their powers when declaring mobilization / V. M. Shenshin // Military law. – 2022. – № 6(76). – Pp. 90-96. – EDN TWMSIR.
11. Shenshin, V. M. Features of interaction between the Ministry of Emergency Situations of Russia and local governments in the field of protection of the population from emergency situations / V. M. Shenshin, N. M. Siluanova // Fire safety: modern challenges. Problems and solutions : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 22, 2021 / Comp.: A.V. Zykov, N.V. Fedorova, O.E. Evseeva. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Response of the Russian Federation, 2021. – pp. 141-145. – EDN IBAGYU.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ Political pluralism: concept and conditions

АЙВАЗЯН Саргис Акопович,

старший преподаватель

Национального исследовательского «Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru;

БОБРОВА Ольга Андреевна,

студентка Национального исследовательского «Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

E-mail: oabobrova2003@gmail.com;

AYVAZYAN Sarkis Akopovich,

Senior Lecturer National Research "Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".

129337, Russia, Moscow, Yaroslavskeye highway, 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru;

BOBROVA Olga Andreevna,

student of the National Research "Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".

129337, Russia, Moscow, Yaroslavskeye shosse, 26.

E-mail: oabobrova2003@gmail.com

Краткая аннотация: в научной статье проанализирована и раскрыта сущность понятия «политический плюрализм». Рассмотрены основные условия политического плюрализма, а именно гражданское общество, правовое государство, реальное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Также исследованы фактический и формальный политический плюрализм.

Abstract: the scientific article analyzes and reveals the essence of the concept of "political pluralism". The main conditions of political pluralism are considered, namely civil society, rule of law, real separation of powers into legislative, executive and judicial. Actual and formal political pluralism are also studied.

Ключевые слова: политический плюрализм, условия политического плюрализма, юридический и фактический политический плюрализм.

Keywords: political pluralism, conditions of political pluralism, legal and actual political pluralism.

Для цитирования: Айвазян С.А., Боброва О.А. Политический плюрализм: понятие и условия // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 97-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_97.

For citation: Ayvazyan S.A., Bobrova O.A. Political pluralism: concept and conditions // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 97-100. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_97.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2024

Генезис политического плюрализма в государстве и в обществе – это многогранный, многоуровневый, сложный, пестрый процесс. Построение политического плюрализма возможно только путем эволюции общества и государства. Что касается зарождения политического плюрализма в обществе, то оно возможно только тогда, когда сознание общества будет эволюционировано до такого уровня, где само общество самостоятельно захочет этого многообразия. В тоже время следует добавить, что важным принципом демократического государства является политический плюрализм. В свою очередь политический плюрализм является опорой гражданского общества. Отношения гражданского общества с государством складываются благодаря политическому плюрализму. А политический плюрализм вытекает из основных прав и свобод человека и гражданина.

Что касается политического вопроса и участия общества в политической жизни, то каждый разумный человек должен быть политизированным и должен принять участие в ней. Данное участие заключается не просто в реализации политического права: «избирать и быть избранным», а заключается в активной форме: 1. составление различных обращений и писем к власти; 2. участие в различных петициях, митингах, пикетах, шествиях, демонстрациях и т. д.; 3. участие в встречах с представителями власти; 4. участие в деятельности партий, движений и т.д. Абсолютно правильно указывает Аристотель, что «государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» [1, с. 8].

Уместно подчеркнуть, что в обществе существует многообразие интересов и потребностей, которые зависят в частности от социального положения человека. Возникновение многообразия потребностей и интересов в обществе еще зависит от неравенства. С момента возникновения разумного человека возникло неравенство, что бывает естественное и неестественное. В качестве естественного неравенства можно привести пример: люди от природы неодинаковы, разная физическая сила и т.п. В качестве неестественного неравенства – социальное положение личности и т.д. Данная характеристика имеет тесную связь с многообразием. Человечество живет с этими многообразиями, и к ним многие развитые гражданские общества и развитые государства относятся добросовестно и не пытаются силой изменить. Политический плюрализм нужен для современного цивилизованного общества и благодаря переговоров, согласований «различных» формируется политическое единство.

Благодаря различным исследованиям, следует, что политический плюрализм наряду с такими принципами как народовластие, верховенство закона и разделение властей, является одним из конституционных принципов организации и функционирования государственности.

Дискурс политического плюрализма начинается с понятия, и согласно толковому словарю русского языка «плюрализм» используется в

первую очередь в философском смысле, и оно имеет следующее значение: «идеалистическая философская система, считающая, что в основе мира и его явлений лежит несколько начал (в противоп. монизму)» [2]. Существуют и другие определения понятия «плюрализм», например, это философское учение, утверждающее, что в основе мироздания лежит множество самостоятельных, независимых начал и видов бытия. Упрощая смысл определения плюрализма, то оно заключается в том, что каждая единица независима и равнозначна по отношению к другой.

Понятие плюрализм происходит от латинского слова *pluralis*. С перевода *pluralis* означает множественный, многочисленный. Следует отметить, что в современном мире у исследуемого понятия множество толкований. Понятие «политический плюрализм» впервые ввел в оборот в 1712 г. немецкий философ Х. Вольф. Объяснялось оно как принцип устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия субъектов экономической, политической и культурной жизни общества [3, с. 383]. Плюрализм допускал множественность взглядов, позиций, концепций, независимых и несводимых друг к другу, в связи с чем, его исходным теоретическим началом было признание существования множества разнородных факторов и механизмов политической власти как противоборство и равновесие социальных групп.

О политическом плюрализме именно как о явлении в политической практике в России было отмечено лишь в 90-х годах XX века. В то время значительная часть ученых под политическим плюрализмом понимали систему власти, основанную на взаимодействиях и противоречиях между партиями и организациями. Другие же считали его идейно-регулятивным принципом общественно-политического и социального развития, который базируется на существовании нескольких независимых политических начал [4, с. 35].

По мнению В.А. Васильева, «политический плюрализм — это легитимность многообразия политической жизни, где каждая государственная и общественная организация, действуя в рамках законов, наделена функциями осуществления реальной социально-политической власти». Политический плюрализм создает предпосылки для свободного функционирования в обществе политических взглядов, идеологий, партий, общественных организаций и движений, что, в свою очередь, предполагает налаживание между ними конкуренции за представительство в органах государственной власти. Политический плюрализм демократизирует общество, создает условия для осуществления многообразных форм реализации власти (политической и социальной), как государственными органами, так и общественными институтами [5, с. 151].

Опираясь на анализ работ современных российских и зарубежных исследователей, рассматривавших проблему определения понятия «политический плюрализм», можно сделать вывод, что политический плюрализм – это такой принцип организации общества, при котором ни один из его субъектов не обладает монополией на власть, но каждый субъект, вовлекаясь в политический процесс, способен оказывать влияние на формирование и реализацию политики без применения насилия.

Нельзя не отметить, что истоком политического плюрализма является многообразие существенных и несущественных различий экономических, социальных, культурных интересов людей и форм их выражения через партии, политические объединения, массовые движения и личное поведение. Также следует подчеркнуть основные характеристики политического плюрализма, такие как: разделение властей, наличие легальной оппозиции и признание принципов большинства [6, с. 362].

В российской нормативной базе термин «плюрализм» впервые был использован в Законе РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 от 10 июля 1992 г. [7] Согласно п. 5 ст. 2 названного закона одним из принципов государственной политики в области образования являлась «свобода и плюрализм в образовании». В дальнейшем, в действующей Конституции Российской Федерации в 1993 прописали, что «в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [8]. Однако, следует подчеркнуть, что данное закрепление носит юридический характер.

Далее следует проанализировать условия «здорового» политического плюрализма. Следует подчеркнуть, что исследуемые условия политического плюрализма позволяют понять, действительно ли в государстве есть политический плюрализм или нет. Формальные условия политического плюрализма выглядят следующим образом:

А) Благоприятное существование политического плюрализма возможно только в правовом государстве. Само правовое государство позволяет гарантировать права и свободы человека и гражданина, которые в свою очередь сохраняют за собой возможность с помощью политического плюрализма реализовать свои права и свободы.

Б) Наличие в государстве гражданского общества. Политический плюрализм – это результат деятельности гражданского общества. Благодаря гражданскому обществу государство может выполнить свои обязательства перед людьми. Таким образом, гражданское общество может находиться над государством и указать государству «на его обязанность служить человеку и предъявляет определенные требования в отношении организации и пределов государственной власти» [9, с. 115].

В) Одним из условий для существования политического плюрализма – это наличие конституционного строя. Конституционный строй нечто большее, чем формальность. Данное понятие включает в себя: высокий уровень правосознания, развитую политическую культуру и развитую политическую этику. Таким образом, приходим к выводу, что благоприятным условием политического плюрализма является конституционный строй, т.е. последний выступает «неким» фундаментом, например, для многопартийности.

Г) Еще одним условием политического плюрализма является – реальное разделение властей на законодательную, судебную и исполнительную. Данное разделение обеспечивает систему сдержек и противовесов, что был разработан известным ученым Монтескье в своем трактате «О духе законов» [10].

Д) Важным условием для политического плюрализма является – местное самоуправление. Местное самоуправление наиболее благоприятная сфера для повышения активности граждан, поэтому именно здесь необходимо и возможно стимулирование потребности населения в самоорганизации [11].

Е) Следующим важным условием для политического плюрализма является высокое правосознание и правовая культура, а также минимум правового нигилизма. Следует добавить, что только в рамках правового поля у общества сможет создавать политические партии, вступать в нее и т.д. «Свободное выражение политических взглядов по важным вопросам государственного и общественного устройства, отстаивание своих убеждений через партийные организации, общественно-политические движения, действующие в рамках законов, является неотъемлемым правом личности и показателем развитости демократии» [5].

Важным для исследования является классификация разновидностей политического плюрализма. В научной литературе существуют различные точки зрения по поводу политического плюрализма, например, по мнению Баютовой М. С. [12] существует юридический плюрализм. Юридический плюрализм означает наличие плюрализма, отраженное в нормативных актах и документах, не обязательно имеющего реальное значение и вводящегося, зачастую, фиктивно.

В связи с тем, что политический плюрализм предполагает наличие многопартийности, следует рассмотреть действующее законодательное понятие политической партии в России. Согласно ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» под политической партией понимается общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Иначе говоря, политическая партия представляет собой форму участия граждан в политике, посредством которой люди выражают совместные интересы, собственную идеологию и борются за оказание влияния на власть государства. Вместе с тем, хочется подчеркнуть, что партии определяют характер и направление политического и государственного процесса в стране, таким образом обеспечивают стабильность страны.

Философское разделение плюрализма на типы выделял доктор философских наук В. А. Куличенко. Ученый делил плюрализм по формам его проявления на духовный, экономический и политический. По его мнению, экономический плюрализм представляет собой существование множества форм собственности, духовный – представлен в многообразии взглядов и идей, а политический плюрализм означает признание разнообразия политических партий, общественных органов и организаций наряду с их идеологическими позициями.

Что касается реального (фактического) плюрализма, то он возникает, тогда, когда в реальности, помимо существования многопартийности «на бумаге», она существует и физически, т.е. партии независимы и могут составлять друг с другом полноценную конкуренцию без явного превосходства конкретной партии над другими.

Также следует подчеркнуть, что реальный политический плюрализм означает не просто формальное количество различных партий или же фактическое существование различных политических партий, а фактическая свобода мысли, разновидность мнений, философских и политических взглядов, а также учений, доктрин. В результате перечисленных многообразий зарождается здоровая конкуренция умов.

Важно обратить внимание на то, что, если даже в государстве существует «здоровая» конкуренция между различными политическими партиями, то этого недостаточно для формирования политического плюрализма. Опираясь на эмпиризм, приходим к выводу, что при фактическом политическом плюрализме исполнительный орган государственной власти должен состоять из представителей различных партий, представленных в законодательном органе государственной власти.

Возникает вопрос, каким способом формируется кабинет министров, и кто вправе занять пост конкретного министра в конкретном министерстве. Ответ на этот вопрос очень прост: после избрания законодательного органа власти избирательная комиссия определяет результаты выборов и в результате определенные партии попадают в указанный орган. При этом подчеркнем, что следует сформировывать такой механизм избрания законодательного органа государственной власти, что прежде чем политическая партия принимает участие в выборах, она же определяет первостепенную и второстепенную свою политическую программу. Представим себе теоретическую картину избирательного процесса: по пропорциональной системе победителем становится партия «зеленых» и она набрала 30% от общего числа. При таких обстоятельствах «министром министерства сельского хозяйства» или «министром министерства экологии» (в зависимости от страны, как называется министерство, связанное с экологией или сельским хозяйством) становится представитель партии «зеленых».

Таким образом, следует подчеркнуть, что при фактическом плюрализме, у граждан появляется возможность осуществить контроль над деятельностью выборных органов и должностных лиц.

Обобщая исследуемое, следует отметить, что фактический политический плюрализм способствует не злоупотреблять властью и не монополизировать ее. В связи с чем, можно утверждать, что фактический политический плюрализм развит слабо и сведен к минимуму.

Библиография:

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Книга первая (А). Перевод с древнегреческого С.А. Жебелева. Азбука, СПб: 2015. – 352 с.; С. 8.
2. Толковый словарь Ушакова // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=49177> (дата обращения: 30.04.2024).
3. Хоруженко К. М. Культурология: Энцикл. слов.: 2550 словар. ст. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 639 с.
4. Старостенко К.В. Политический плюрализм и политическое многообразие: некоторые проблемы политической теории // «Социум и власть». – 2010. № 1 (25). – С. 34-39.
5. Васильев В.А. Политический плюрализм в формировании гражданского общества. «Философские науки». – 2017. - № 2 (679). – С. 150-160 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ptyuralizm-v-formirovanii-grazhdanskogo-obschestva>.
6. Дудников Е. В. Политический плюрализм и становление многопартийности в Российской Федерации: автореф. дис. канд. полит. наук полит. наук: 23.00.02. – Воронеж, 2011. – 23 с.
7. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30.07.1992 г., № 30, ст. 1797.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
9. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. - 784 с.

10. Мордвинова И. А. Проблема конституционно-правового выражения системы сдержек и противовесов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-konstitutsionno-pravovogo-vyrazheniya-sistemy-sderzhek-i-protivovesov/viewer>.
11. Гулина Вера Васильевна. Роль местного самоуправления в развитии основ демократии. Государство и право. Экономика // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnogo-samoupravleniya-v-razviti-osnov-demokratii>.
12. Баятובה М. С. «Юридический плюрализм» как ключевое понятие социальной философии Г.Д. Гурвича // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-ptyuralizm-kak-klyuchevoye-ponyatie-sotsialnoy-filosofii-g-d-gurvicha>.
13. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Российская газета от 14 июля 2001 г. № 133.

References:

1. Aristotle. Politics // Aristotle. Book One (A). Translated from the Ancient Greek by S.A. Zhebelev. Azbuka, SPb: 2015. - 352 p.; P. 8.
2. Ushakov's Explanatory Dictionary // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=49177> (date of adress: 30.04.2024).
3. K. M. Khoruzhenko K. M. Kulturologia: Encycl. word: 2550 dictionary articles. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. - 639 p.
4. Starostenko K.V. Political pluralism and political diversity: some problems of political theory // "society and power". - 2010. No 1 (25). - P. 34-39.
5. Vasiliev V.A. Political pluralism in the formation of civil society. "Philosophical Sciences". - 2017. - № 2 (679). - P. 150-160 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ptyuralizm-v-formirovanii-grazhdanskogo-obschestva>.
6. Dudnikov E. V. Political pluralism and the formation of multi-partyism in the Russian Federation: 23.00.02. - Voronezh, 2011. - 23 p.
7. Law of the Russian Federation of 10.07.1992 No 3266-1 "On Education" // Statements of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation of 30.07.1992, No 30, Art. 1797.
8. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Russian newspaper of December 25, 1993, No. 237.
9. Constitutional Law of the Russian Federation: a textbook for universities / M. V. Baglai. - 6th ed., amendments and additions - M.: Norma, 2007. - 784 p.
10. Mordvinova I. A. The problem of constitutional-legal expression of the system of checks and balances // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-konstitutsionno-pravovogo-vyrazheniya-sistemy-sderzhek-i-protivovesov/viewer>.
11. Gulina Vera Vasilievna. The role of local self-government in the development of the foundations of democracy. State and Law. Economics // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnogo-samoupravleniya-v-razviti-osnov-demokratii>.
12. Bayutova M. S. "Legal pluralism" as a key concept of G.D. Gurvich's social philosophy // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-ptyuralizm-kak-klyuchevoye-ponyatie-sotsialnoy-filosofii-g-d-gurvicha>.
13. Federal Law "On Political Parties" of 11.07.2001 No 95-FZ // Russian newspaper of July 14, 2001 No 133.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРИРОДЫ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ 1¹ LEGAL MECHANISMS OF THE RESTORATION AND PROTECTION OF NATURE IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS IN THE IMPLEMENTATION RECREATIONAL ACTIVITIES. PART 1

ЗЕМЛЯКОВА Галина Леонидовна,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: landlaw@igpran.ru;

Zemlyakova Galina Leonidovna,

leading researcher at the Institute of state and law of the Russian academy of sciences,
associate professor, doctor of law.
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: landlaw@igpran.ru

Краткая аннотация: На основе анализа законодательства об особо охраняемых природных территориях сделан вывод о том, что цели их создания смещаются с природоохранных на экономические, наблюдается трансформация их статуса из объектов охраны в субъектов предоставления услуг. Нормативными актами весьма нечетко урегулирован вопрос составления плана рекреационной деятельности национального парка, что открывает инвесторам возможности для манипулирования в выборе земельных участков, предоставляемых им по соглашению для осуществления рекреационной деятельности.

Abstract: Based on the analysis of legislation on specially protected natural areas, it was concluded that the goals of their creation are shifting from environmental to economic, and there is a transformation of their status from objects of protection to subjects of service provision. The regulatory acts very vaguely regulate the issue of drawing up a plan for the recreational activities of the national park, which opens up opportunities for investors to manipulate the choice of land plots provided to them under an agreement for carrying out recreational activities.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, национальный парк, туристская деятельность, соглашение об осуществлении рекреационной деятельности, инвестор, размещение объектов капитального строительства, охрана окружающей среды, негативное воздействие на окружающую среду, земельный участок.

Key words: specially protected natural areas, national park, tourism activities, agreement on the implementation of recreational activities, investor, placement of capital construction projects, environmental protection, negative impact on the environment, land plot.

Для цитирования: Землякова Г.Л. Правовые механизмы восстановления и защиты природы на особо охраняемых природных территориях при осуществлении рекреационной деятельности. Часть 1 // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 101-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_101.

For citation: Zemlyakova G.L. Legal mechanisms of the restoration and protection of nature in specially protected natural areas in the implementation of recreational activities. Part 1 // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 101-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_101.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2024

С 1 сентября 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о рекреационной деятельности), которым внесен новый раздел III.1 в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон об ООПТ), регулирующий рекреационную деятельность в национальных парках, а также иные изменения и дополнения в данный закон, направленные на защиту прав инвесторов, реализующих указанное направление экономической деятельности на ООПТ.

Согласно новым нормам Закона об ООПТ федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк, с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями заключаются соглашения об осуществлении рекреационной деятельности для привлечения инвестиций на срок до сорока девяти лет. На срок реализации указанного соглашения инвестору предоставляется в аренду без торгов земельный участок, находящийся в федеральной собственности (ст. 17.5 Закона об ООПТ). Соглашение, заключаемое на торгах в форме конкурса должно включать в себя, в частности, обязательства инвестора, связанные с осуществлением строительства и ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства (ст. 17.3, 17.4). Одним из конкурсных условий является размер ежегодной платы по соглашению об осуществлении рекреационной деятельности (п. 4 ст. 17.4 Закона об ООПТ).

Таким образом, законодательство разрешает осуществление экономической деятельности на территориях, на которых природная среда должна сохраняться в естественном состоянии. Однако, очевидно, что такая деятельность исключает критерий естественности природной среды. Осуществление туризма на ООПТ при сохранении естественных экологических систем, как сейчас это продекларировано в Законе об ООПТ невыполнимо. Надо полагать, что законодательное расширение возможности осуществления экономических видов деятельности на ООПТ, представляет собой попытку замаскировать ослабление режима особой охраны природы на этих территориях гармонизацией таких несовместимых видов деятельности, как сохранение природы в естественном состоянии и строительство. В частности новеллы Закона об ООПТ касаются замены по его тексту слова «функционирование» национального парка и иных ООПТ на слово «использование», которые не являются равнозначными. Понятие «функционирование» означает выполнение процессов, обусловленных предназначением² ООПТ. А термин «использование» означает некую эксплуатацию, связанную с извлечением выгоды, как правило, экономической.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Идеографический словарь русского языка // URL: <https://ideographic.academic.ru/1989/функционирование> (дата обращения 12.06.2023 г.).

Иными словами, изменение указанной терминологии означает смещение акцентов при определении целей создания ООПТ с природоохранных на экономические, а также некоторую трансформацию их статуса из объектов охраны в субъектов предоставления услуг.

Исходя из смысла п. 1 ст. 17.1 Закона об ООПТ можно сделать вывод о том, что основным видом использования национальных парков является осуществление рекреационной деятельности, которая связана с выполнением работ, оказанием услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организацией отдыха и укрепления здоровья граждан. В связи с этим не совсем понятно, почему гражданам для укрепления здоровья предоставляется возможность использовать территории национальных парков (и заповедников), создание которых изначально преследовало цели охраны окружающей среды, а не организацию лечения, оздоровления и отдыха населения.

Возможно, в некоторой степени это связано с тем, что режимы ООПТ и городов-курортов часто пересекаются. Более того, в городах-курортах также наблюдаются массовые нарушения правового режима зон их округов санитарной охраны, связанные со строительством различных объектов капитального строительства, которые не соответствуют установленным требованиям, в том числе в границах первой зоны, а также с последующей приватизацией земельных участков, занятых ими¹.

Именно на решение указанных проблем направлен Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ² (вступающий в силу с 01.09.2024), которым вносятся значительные изменения в Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах». Теперь согласно ст. 1 данного закона округ санитарной (горно-санитарной) охраны природного лечебного ресурса будет признаваться зоной с особыми условиями использования территории, а не особо охраняемой территорией, что, по всей видимости, должно способствовать устранению противоречий, связанных с пересечением границ и, соответственно, правовых режимов ООПТ и округов санитарной охраны.

Помимо этого, необходимо иметь в виду, что в истории развития законодательства об ООПТ отмечались этапы, когда создание ООПТ имело целью осуществление в них княжеской или царской охоты, а позднее – сохранение охотничьих и/или лесных ресурсов³. И только с начала XX века в России начало развиваться как законодательное регулирование, так и сама сеть ООПТ в современном их понимании, то есть территорий, направленных на сохранение природных объектов и комплексов. Таким образом, необходимость учреждения ООПТ и установление их режимов охраны определялось как государственными, так и личными целями руководства страны. Тем не менее, следует отметить, что эти цели были четко и прямо выражены в соответствующих нормативных актах, чего явно не хватает действующему весьма противоречивому законодательному регулированию.

В связи с этим вызывает некоторое недоумение с одной стороны, отсутствие законодательно урегулированной возможности уменьшать площадь национального парка, с другой стороны, постепенное ослабление его режима охраны, а также отсутствие в законе запрета на преобразование ООПТ с более строгим правовым режимом охраны в ООПТ с менее строгим режимом (в частности преобразование заповедников в национальные парки без каких-либо обоснований⁴).

Интересны в этом плане также нормы законодательства об ООПТ, регулирующие вопросы, связанные с пребыванием граждан в национальных парках. Так, согласно п. 6 ст. 17.1 Закона об ООПТ рекреационная деятельность в национальных парках осуществляется федеральным государственным бюджетным учреждением, осуществляющим управление национальным парком (далее – учреждение национального парка), а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, заключившими соглашение об осуществлении рекреационной деятельности. Соответственно, речь идет о пребывании на территории национального парка не только отдыхающих и обслуживающего их гостиничного персонала, но и большого количества строителей и иных работников, связанных с осуществлением строительства и благоустройства. В то же время пребывание физических лиц на территории национального парка допускается только при наличии разрешения учреждения национального парка, или федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк (п. 6 ст. 15 Закона об ООПТ).

Законом о рекреационной деятельности в Закон об ООПТ была внесена ст. 5.2 о туризме на ООПТ, его критериях и особенностях, согласно которой туризм на ООПТ должен осуществляться с минимальным негативным воздействием на окружающую среду (п. 2 ст. 5.2 Закона об ООПТ). Очевидно, что соответствующие минимизирующие негативное воздействие на окружающую среду механизмы, обозначенные в законе, были предусмотрены в целях реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года⁵, которая устанавливает необходимость привлечения туристского потока на особо охраняемые территории при таких условиях, которые позволят за счет получаемой прибыли компенсировать антропогенную нагрузку на территорию, а также развивать инфраструктуру, ограничивающую воздействие туристов на окружающую среду.

Рассмотрим, какие же механизмы предлагает действующее законодательство для минимизации негативного воздействия на окружающую среду и компенсации антропогенной нагрузки на территорию национального парка.

В соответствии с п. 4, 5 ст. 17.2, п. 5 ст. 17.4 Закона об ООПТ рекреационная деятельность учреждения национального парка, сводится к разработке его плана рекреационной деятельности и впоследствии к взиманию платы по соглашению об осуществлении рекреационной деятельности. Напрашивается риторический вопрос, насколько тщательно будет продуман план рекреационной деятельности национального парка с точки зрения сохранения естественных природных комплексов в нетронутом виде, если от площади, отводимой под рекреацию, зависит доход

¹ См. подробнее: Романова О.А. Проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов // Lex russica. 2019. № 5. С. 148 - 160.

² Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6201.

³ Подробнее см.: Лунева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М.: Статут, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 16.08.2021 № 1350 «О преобразовании Тебердинского государственного природного биосферного заповедника в Тебердинский национальный парк» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6203.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 год» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.

бюджетного учреждения?

Согласно п. 3 ст. 17.2 Закона об ООПТ план рекреационной деятельности национального парка должен содержать, в частности, сведения о посещаемых природных комплексах и объектах, допустимой рекреационной емкости ООПТ при осуществлении туризма, о площади, местоположении и границах территории национального парка, предназначенной для осуществления рекреационной деятельности, о площади, местоположении и границах земельных участков, предназначенных для размещения объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений (в том числе нестационарных торговых объектов), элементов благоустройства, объектов сопутствующей инфраструктуры, необходимых для осуществления рекреационной деятельности, а также о допустимых к размещению объектах и об их параметрах.

При этом из норм Закона об ООПТ и п. 7 Правил согласования и утверждения плана рекреационной деятельности национального парка¹, явствует, что содержание плана рекреационной деятельности предполагает наличие у его составителей достаточно обширных знаний в природоохранной, ландшафтно-рекреационной, зоологической, градостроительной, землеустроительной, социальной и других сферах деятельности.

В связи с этим возникают некоторые сомнения по поводу наличия в штате учреждений национальных парков специалистов, которые обладают соответствующей квалификацией и знаниями, и способных рассчитать рекреационную емкость ООПТ при осуществлении туризма, а также определить земельные участки, которые будут отводиться под указанные выше объекты.

В некоторой мере на решение указанной проблемы направлены отдельные нормы Правил согласования и утверждения плана рекреационной деятельности национального парка.

Так, в соответствии с п. 7 указанных Правил в целях обеспечения организации разработки плана рекреационной деятельности приказом учреждения национального парка формируется рабочая группа, в состав которой входят сотрудники учреждения, члены научно-технического совета учреждения, представители органов государственной власти субъекта РФ, в котором расположен национальный парк, а также по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится национальный парк, могут входить представители научных и образовательных организаций в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. То есть, учреждение национального парка вправе привлекать сторонних экспертов. Однако не вполне понятно, будет ли оплачиваться их работа и за чей счет.

Более того, представляется весьма проблематичным учесть все возможные факторы (вплоть до погодных условий) при подготовке плана рекреационной деятельности национального парка, в связи с чем велика вероятность того, что, к великому сожалению, составление такого плана может превратиться в некую формальность.

Помимо этого, возникает вопрос относительно образования земельных участков, предназначенных для размещения объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений, элементов благоустройства, объектов сопутствующей инфраструктуры, необходимых для осуществления рекреационной деятельности, а также о допустимых к размещению объектах и об их параметрах, сведения о которых должны содержаться в плане рекреационной деятельности национального парка. Откуда возьмутся эти земельные участки? Ведь их сначала должен кто-то образовать. В Законе об ООПТ нет ответа на вопросы кто, на каком основании и за чей счет их будет образовывать.

Что касается определения земельных участков под рекреационную деятельность, то в отличие от норм Закона об ООПТ п. 15 Правил согласования и утверждения плана рекреационной деятельности национального парка предусматривает возможность не образовывать земельные участки для утверждения данного плана. Если земельный участок, в пределах которого планируется размещение объектов рекреационного назначения, не образован или для размещения объектов рекреационного назначения планируется использовать только часть земельного участка, то в плане рекреационной деятельности указываются координаты характерных точек границ территории, на которой планируется размещение объектов рекреационного назначения.

Однако, как указывалось выше, в соответствии со ст. 17.5 Закона об ООПТ на срок, установленный соглашением об осуществлении рекреационной деятельности, инвестору предоставляется в аренду без торгов именно земельный участок, находящийся в федеральной собственности. Но Примерная форма соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в национальном парке, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 02.09.2023 № 1444 позволяет вместо земельного участка, необходимого для осуществления рекреационной деятельности и предоставляемого в аренду инвестору, указать в соглашении координаты характерных точек границ.

В данной ситуации обращает на себя внимание некоторая небрежность, с которой прописаны нормы законодательства в плане соблюдения иерархичности и соответствия актов Правительства РФ федеральному закону. Несмотря на размытость определения понятия земельного участка, содержащегося в ст. 6 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) и п. 1 ст. 141.2 Гражданского кодекса РФ, тем не менее, ст. 8 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации недвижимости) к характеристикам объекта недвижимости, позволяющим определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, помимо описания его местоположения, относит его кадастровый номер и дату его присвоения органом регистрации прав. Таким образом, предусмотренная подзаконными нормативными актами возможность указывать в плане рекреационной деятельности и в соглашении об ее осуществлении координаты характерных точек границ соответствующей территории без проведения кадастрового учета образованных земельных участков, противоречит Закону об ООПТ и ЗК РФ.

Скорее всего, в дальнейшем осуществление действий по образованию таких земельных участков будет возложено на самих инвесторов, что потребует внесения соответствующих дополнений в Закон о регистрации недвижимости. Однако такой подход будет свидетельствовать о том, что земельные участки, удобные для коммерческого использования, будет выбирать, скорее всего, не учреждение национального парка, а

¹ Правила согласования и утверждения плана рекреационной деятельности национального парка, включая требования к содержанию, форме и структуре указанного плана, а также внесения в такой план изменений, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30.08.2023 № 1407 // СЗ РФ. 2023. № 36. Ст. 6731.

сам инвестор.

Земельные участки, в соответствии с планом рекреационной деятельности национального парка, должны быть предназначены для размещения определенных объектов. Следовательно, для них должны быть установлены виды разрешенного использования (далее – ВРИ).

В соответствии с п. 14 ст. 2 Закона об ООПТ в случае зонирования ООПТ основные и вспомогательные ВРИ земельных участков предусматриваются положением о ней применительно к каждой функциональной зоне ООПТ. Не вполне понятно, следует ли эту норму понимать так, что для всех земельных участков, расположенных в рекреационной зоне, зоне охраны объектов культурного наследия, зоне хозяйственного назначения устанавливаются одинаковые ВРИ. По логике вещей (в частности, градостроительного и земельного законодательства, а также самого Закона об ООПТ), ВРИ должны различаться у земельных участков, на которых на основании рекреационного соглашения будет осуществляться строительство гостиниц и, например, на которых можно будет разместить нестационарный торговый объект или объект общественного питания и т.п.

Надо отметить, что, к примеру, в Положении о Сочинском национальном парке, утвержденном Приказом Минприроды России от 27.09.2013 № 411¹, какие-либо ВРИ земельных участков в принципе отсутствуют. ВРИ земельных участков, расположенных в определенных зонах установлены, как правило, только в тех положениях о национальных парках, которые утверждены (или в которые внесены изменения) после 2020 года². Законом об ООПТ и подзаконными актами не урегулировано в какой момент, кем, каким образом и на каком основании будут устанавливаться ВРИ земельных участков национального парка, предназначенных для рекреационной деятельности.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Идеографический словарь русского языка // URL: <https://ideographic.academic.ru/1989/функционирование> (дата обращения 12.06.2023 г.).
4. Лунева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М.: Статут, 2018. – 159 с. // СПС «Консультант-Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 02.09.2023 № 1444 «Об утверждении примерной формы соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в национальном парке» // СЗ РФ. 2023. № 37. Ст. 6839.
6. Постановление Правительства РФ от 16.08.2021 № 1350 «О преобразовании Тебердинского государственного природного биосферного заповедника в Тебердинский национальный парк» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6203.
7. Постановление Правительства РФ от 30.08.2023 № 1407 «Об утверждении Правил согласования и утверждения плана рекреационной деятельности национального парка, включая требования к содержанию, форме и структуре указанного плана, а также внесения в такой план изменений» // СЗ РФ. 2023. № 36. Ст. 6731.
8. Приказ Минприроды России от 15.02.2023 № 83 «Об утверждении Положения о национальном парке «Кисловодский» // СПС «Консультант-Плюс».
9. Приказ Минприроды России от 22.11.2021 № 874 «Об утверждении Положения о национальном парке «Самурский» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ Минприроды России от 27.09.2013 № 411 «Об утверждении Положения о Сочинском национальном парке» // Российская газета. 2013. № 229.
11. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 год» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.
12. Романова О.А. Проблемы правового регулирования земельно-имущественных отношений на территориях российских курортов // Lex russica. 2019. № 5. С. 148 - 160.
13. Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6201.
14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
15. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
16. Федеральный закон от 18.03.2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 1890.
17. Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 713.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ // SZ RF. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. The Land Code of the Russian Federation of 10/25/2001 No. 136-FZ // SZ RF. 2001. No. 44. Art. 4147.
3. Ideographic dictionary Russian language // URL: <https://ideographic.academic.ru/1989/функционирование> (date of appeal 12.06.2023).
4. Luneva E.V. The legal regime of land plots in specially protected natural territories. M.: Statute, 2018. – 159 p. // SPS "ConsultantPlus".
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/22/2023 No. 1444 "On approval of the approximate form of the agreement on the implementation of recreational activities in the National Park" // NW RF. 2023. No. 37. St. 6839.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/16/2021 No. 1350 "On the transformation of the Teberdinsky State Natural Biosphere Reserve into the Teberdinsky National Park" // NW RF. 2021. No. 34. St. 6203.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 30.08.2023 No. 1407 "On approval of the Rules for approval and approval of the plan of recreational activities of the national park, including requirements for the content, form and structure of the specified plan, as well as amendments to such a plan" // NW RF. 2023. No. 36. St. 6731.
8. Order Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 02/15/2023 No. 83 "On approval of the Regulations on the National Park "Kislovodsk" // SPS "ConsultantPlus".
9. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 11/22/2021 No. 874 "On approval of the Regulations on the National Park "Samursky" // SPS "ConsultantPlus".
10. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 09/27/2013 No. 411 "On Approval of the Regulations on the Sochi National Park" // Rossiyskaya Gazeta. 2013. No. 229.11
11. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2019 No. 2129-r "On approval of the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035" // SZ RF. 2019. No. 39. St. 5460.
12. Romanova O.A. Problems of legal regulation of land and property relations in the territories of Russian resorts // Lex russica. 2019. No. 5. pp. 148 - 160.
13. Federal Law No. 469-FZ dated 08/04/2023 "On Amendments to the Federal Law "On Natural Healing Resources, Therapeutic Areas and Resorts", Certain Legislative Acts of the Russian Federation and the Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" // NW RF. 2023. No. 32 (Part I). Art. 6201.
14. Federal Law No. 218-FZ dated 07/13/2015 "On State Registration of Real Estate" // Federal Law of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part I). Article 4344.
15. Federal Law No. 33-FZ dated 03/14/1995 "On Specially Protected Natural Territories" // Federal Law of the Russian Federation. 1995. No. 12. Art. 1024.
16. Federal Law No. 77-FZ dated 03/18/2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SZ RF. 2023. No. 12. St. 1890.
17. Federal Law No. 26-FZ dated 02/23/1995 "On Natural Medicinal Resources, health-improving areas and resorts" // NW RF. 1995. No. 9. Article 713.

¹ Российская газета. 2013. № 229.

² См., напр.: Приказ Минприроды России от 15.02.2023 № 83 «Об утверждении Положения о национальном парке «Кисловодский»; Приказ Минприроды России от 22.11.2021 № 874 «Об утверждении Положения о национальном парке «Самурский» // СПС «КонсультантПлюс».

ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВАСИЛЬЕВА Наталья Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: vasilvanyu@mail.ru;

КИРЬЯНОВА Ольга Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: olgakiryanova59@gmail.com;

Vasileva Natalya Yurievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Baikal State University", Irkutsk.

11 Lenin Street, Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: vasilvanyu@mail.ru;

Kiryanova Olga Viktorovna,

Candidate of Law Sciences, associate professor, Associate professor of Constitutional and Administrative Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Baikal State University", Irkutsk.

11 Lenin Street, Irkutsk, Russia, 664003.

E-mail: olgakiryanova59@gmail.com

Краткая аннотация: В статье проанализированы гарантии прав человека и их виды, рассмотрен менталитет русского народа, факторы, которые оказали влияние на его становление, правовой менталитет, уникальный статус которого обусловлен особенностями национального менталитета россиян, а также зависимость уровня соблюдения прав личности в Российской Федерации от менталитета.

Abstract: The article analyzes guarantees of human rights and their types, considers the mentality of the Russian people, the factors that influenced its formation, the legal mentality, the unique status of which is due to the peculiarities of the national mentality of Russians, as well as the dependence of the level of respect for individual rights in the Russian Federation on the mentality.

Ключевые слова: права и свободы, гарантии прав и свобод, Уполномоченный по правам человека, правовой менталитет, права личности, уровень соблюдения прав, историческое наследие, система ценностей, правосознание.

Key words: rights and freedoms, guarantees of rights and freedoms, Commissioner for Human Rights, legal mentality, individual rights, level of observance of rights, historical heritage, value system, legal consciousness.

Для цитирования: Васильева Н.Ю., Кирьянова О.В. Гарантии прав и свобод граждан в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_105.

For citation: Vasileva N.Yu., Kiryanova O.V. Guarantees of rights and freedoms of citizens in the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_105.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Гарантии прав и свобод граждан являются одним из основополагающих принципов правового государства. Актуальность этой проблемы подчеркивается исследованиями международных организаций и общественных движений, которые документируют случаи нарушений прав граждан при применении мер принудительного воздействия правоохранительными органами.

Укрепление гарантий прав граждан является важной задачей для Российской Федерации. Это позволит обеспечить справедливость и законность в деятельности правоохранительных органов, защитить права и свободы граждан, укрепить доверие общества и обеспечить соблюдение принципов правового государства.

Несмотря на то, что вопросы реализации гарантий прав граждан в сфере государственного управления исследованы достаточно основательно, интерес у российских ученых не перестает исчезать, в научных трудах которых под понятие гарантий прав человека отнесены «объективные и субъективные условия, а также организационные и иные средства, с помощью которых обеспечиваются охрана и защита прав и свобод человека» [2, с. 234; 3, с. 89; 8, с. 109].

В Российской Федерации основным источником прав и свобод человека и гражданина является Конституция, которая была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Во втором разделе первой главы Закона закрепляются следующие права и свободы: право на жизнь, достоинство, безопасность, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища, определение и указание своей национальной принадлежности, пользование родным языком, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства и др.

Таким образом, Конституция Российской Федерации гарантирует личные, политические, экономические, социальные и культурные права. Кроме того, права и свободы защищаются и иными нормативно-правовыми актами: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 установило, что охрана гарантированных Конституцией прав человека и гражданина обеспечивается в том числе путем установления уголовной ответственности за нарушение этих прав в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Феде-

рации. Важно отметить, что в России также утверждена должность Уполномоченного по правам человека, который оказывает поддержку в восстановлении нарушенных прав и улучшении законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, согласно Федеральному конституционному закону от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В 2013 году ст. 25.5.1 КоАП РФ был введен новый участник производства по делам об административных правонарушениях – уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, который мог быть допущен к участию в деле в качестве защитника при совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности.

На соблюдение прав и свобод в России значимым аспектом является влияние правового менталитета, определяющим отношение граждан к закону, правопорядку и защите своих прав. Правовой менталитет формирует осознание гражданами их прав и обязанностей, а также влияет на их поведение в контексте соблюдения законов и уважения прав других.

Рассматривая влияние национального менталитета на правовую, можно отметить, что такие черты характера, как смирение, терпимость, соборность в негативном ключе, привели правосознание русского народа к такому состоянию, что зачастую люди отказываются от обращения в компетентные органы для защиты своих прав и свобод. Человек, считая себя единым целым с окружающими и примиряясь с судьбой, при нарушении его прав пытается своими силами урегулировать конфликт или неправомерную ситуацию. Это подтверждает и судебная практика. Например, решение Чеховского городского суда Московской области от 7 октября 2020 г. по делу № 2-861/2020, который рассмотрел иск физического лица к индивидуальному предпринимателю о защите прав потребителя. Истец обратилась в суд к ответчику с требованиями: расторгнуть договор купли-продажи мебели, взыскать с ИП денежные средства, уплаченные за товар ненадлежащего качества. В ходе судебного разбирательства, выяснилось, что изначально, с возникновения спорных правоотношений, стороны пытались урегулировать конфликт самостоятельно.

Кроме того, указанные выше факты подтверждают результаты всероссийского опроса, который был проведен в 2017 году Аналитическим центром НАФИ и Национальной Юридической Службой АМУЛЕКС [1].

Результатами исследования стали следующие данные. Большинство респондентов при нарушении их прав и свобод обращается за советом к близким (32%). Меньшая часть опрошиваемых ищет информацию в Интернете (26%). Изучали первоисточники и обращались к профессиональным юристам реже: 11% и 13% соответственно среди тех, кто сталкивался с нарушениями. При этом большинство потерпевших граждан России (74%) ничего не делают для защиты своих прав.

При возникновении случаев правонарушений каждый пятый опрошенный предпочитал использовать механизм жалоб. 11% участников исследования обращались напрямую к нарушителям, в вышестоящую инстанцию – 6%, в прокуратуру и в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека обращалось самое меньшее число респондентов (2%).

Это отражает негативное влияние национального менталитета. Однако, на наш взгляд, будет несправедливым рассматривать только отрицательное воздействие национального характера, поскольку совокупность положительных аспектов превалирует над негативными. Такие черты, как патриотизм, солидарность, взаимопомощь, социальная активность, у многих людей сформировали уважительное отношение друг к другу, к обществу, к закону и праву, к государству и органам власти. Это способствует повышению уровня соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Однако, нам представляется важным отметить, что данный показатель зависит не только от самого населения, но и от деятельности действующей государственной власти.

Министерство юстиции Российской Федерации опубликовал национальный доклад 2023 года, представленный к резолюции 16/21 Совета ООН по правам человека. В документе отражены меры, которые направлены на гарантированность и защиту прав и свобод человека и гражданина [5].

Российской Федерацией принимается значительный ряд таких действий в различных сферах жизнедеятельности населения. Применяются меры по борьбе с различными формами дискриминации, что является одной из основных целей государственной национальной политики. На законодательном уровне предотвращение дискриминации закреплено в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. Для борьбы с ограничением прав и свобод по расовому, национальному, религиозному признакам в России уделяется внимание реализации проектов, направленных на укрепление единого культурного пространства и обеспечение культурного суверенитета страны. В 2022 г. произошло создание Всероссийского культурно-туристического маршрута «Многоликая Россия», который включает в себя такие мероприятия, как посещение центров народных традиций, промыслов и ремесел, возможность ознакомления с аутентичными музейными артефактами, этнографическими экспозициями. Реализация данных мероприятий проводится с целью положительного влияния на улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений.

Осуществляются меры по защите прав социально уязвимых групп населения. Публикация Л.Малкочи, Хачатряна Г.Н., которая была подготовлена в рамках проекта «Развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов Российской Федерации и Всемирным банком, содержит следующее определение, где под социально уязвимыми группами населения понимается объединение людей, подверженных риску бедности или социальной изоляции из-за физических и психосоциальных особенностей, возрастных и демографических факторов, этнического происхождения, отсутствия жилья, злоупотребления алкоголем или наркотическими средствами» [4, с. 76].

Таким образом, к данной категории можно отнести пожилых людей, людей с ограниченными возможностями, безработных, людей с

зависимостями и др. Для защиты их личных, экономических, политических, гражданских и культурных прав и свобод реализуется достаточное количество действий.

В отношении людей с ограниченными возможностями реализуются такие меры, как расширение возможности трудоустройства, создание условий для осуществления активного избирательного права, осуществление реабилитации и социальной адаптации. В России осуществляется функционирование организаций, предназначенных для людей с ограниченными возможностями - библиотеки для слепых, инклюзивные театральные организации. Кроме того, государством производится реализация мероприятий по содействию проектам инклюзивного характера.

Для граждан старшего поколения в России создана многопрофильная система социального обслуживания, совершенствуется система охраны здоровья, система доступа к образовательным ресурсам. В России действуют чуть меньше 1300 «Серебряных университетов», в которых граждане пожилого возраста получают новые знания по разным направлениям. Так, наиболее известная, но не единственная образовательная программа в рамках данного проекта, была создана на базе Московского городского педагогического университета. Кроме того, для граждан старшего поколения осуществляется юридическая помощь. В 2022 г. для них проводился Единый день бесплатной юридической помощи. По результатам проведения данного мероприятия было организовано около 16 000 правовых консультаций.

Для защиты прав и свобод детей России была принята Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации. Документ закрепляет проведение государственной политики, ориентированной на развитие положительных тенденций в обеспечении благополучного и защищенного детства.

В Российской Федерации также гарантируются права подозреваемым, обвиняемым и осужденным, осуществляется их защита. В 2021 г. утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., определяющая цели и приоритетные направления развития уголовно-исполнительной системы, улучшения и гуманизации политики в данной сфере.

Менталитет русского народа отличается своеобразными чертами сознания и жизненного уклада, глубинным состоянием души, непоколебимыми духовными ценностями, а также сочетает в себе коллективистские ценности, чувственность, стремление к правде и открытости к новому, что делает его уникальным. Важным аспектом русского менталитета является также понятие «душа» как центрального элемента человеческой личности, которая связана с эмоциональным и духовным миром человека. Русский менталитет также отражает специфические черты русской культуры, истории и национального характера

На наш взгляд, можно выделить следующие факторы, которые повлияли на его становление:

1. Природно-географический фактор;
2. Геополитический фактор;
3. Религиозный фактор;
4. Социально-исторический фактор.

Первый аспект выражается через многогранность природных богатств, обширность территорий, суровые природные условия, климатические особенности от арктических широт на севере до субтропиков на юге. Эти условия привели к необходимости адаптации наших предков, занимавшихся земледелием и животноводством, к трудному ритму работы в течение года, что затем повлияло на общий образ жизни и менталитет потомков. Большая территория русского государства ставила перед народом почти непосильные задачи, держала его в постоянном напряжении.

Второй аспект обуславливается бесчисленными войнами со времен образования Древней Руси до настоящего времени, которые связаны с исторически сложившимся геополитическим положением страны. Древняя Русь осуществляла своё становление на равнине, которая не имела естественных границ, поэтому привлекала внимание народов, приходящих с востока и юго-востока. Столетиями Россия вынуждена была защищаться от нападений и агрессии со всех сторон. В такие периоды народ объединял все свои силы, проявлял высокую степень единства и сплоченности. Кроме того, в пример можно привести и Великую Отечественную войну, когда советский народ единодушно стоял на защите Родины, проявляя мужество, самоотверженность и безграничную любовь к Отечеству. Это единство и солидарность народа России позволили преодолеть трудности и одержать победу над врагами. Президент нашей страны, Владимир Владимирович Путин, отметил: «Идеи патриотизма так сильны в России, что никому и никогда не удавалось и не удастся перекодировать нашу страну».

Кроме того, можно отметить и многополярный миропорядок, который пришёл на смену биполярной модели устройства мира. Он привел к формированию новых региональных центров и системы протекционистских связей и блоковой региональной политики в России. Это порождает стремление к более демократичному и справедливому мировому порядку, где каждый регион имеет свое место и влияние. Такие идеи оказали влияние на менталитет россиян, подчеркивая важность сотрудничества, равноправия и уважения к различным культурам и нациям.

Третий аспект, такой как религиозный, играет значительную роль в формировании русского менталитета. Вся история нашего государства пронизана нитью религиозности. Религиозные убеждения и ценности способствуют воспроизводству национальных традиций, обычаев.

По нашему мнению, отдельно стоит выделить такую особую черту, которая изначально зародилась в религиозной сфере, затем обхватила и общественную жизнь. Эта черта - соборность, присущая только русскому менталитету. Даже сам термин не имеет аналогов в других языках. Новая философская энциклопедия закрепляет, что «соборность является одной из идей русской философии, которая означает свободное духовное единение людей и в церковной жизни, и в мирской общности, общение в любви и братстве» [6].

Лев Николаевич Гумилев писал о соборности: «В Евразии политическая культура выработала свое оригинальное видение путей и целей развития. Евразийские народы строили общую государственность, исходя из первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался со-

вершено неукоснительно».

В менталитете россиянина на первое место выходит общинность, которая характеризуется проявлением известной готовности к самопожертвованию, взаимопомощи. В народе широко известны выражения и поговорки, такие как «всем миром», «с миру по нитке». Однако, есть и отрицательные черты соборности, которые проявляются в таком виде: «мы все свои», «не отделяться от коллектива», «а что люди скажут?». На наш взгляд, данная черта характера присуща многим россиянам.

Социально-исторический фактор в формировании российского менталитета - это сложное взаимодействие исторических событий, культурных влияний и общественных структур, которые повлияли на становление уникальных характеристик российского национального менталитета. Этот фактор включает в себя ряд элементов, включая влияние исторических событий, социальных норм, традиций и взаимодействия с другими культурами с течением времени.

Неравномерность исторического развития, так называемый «рваный ритм», пробудил в народе жизнеспособность и упорство. Высокий уровень активности в социальной и политической сфере, примерами которой могут выступать медный и соляной бунты, восстания Кондратия Булавина, Степана Разина и Емельяна Пугачёва, восстание декабристов, движение народников, создание кружков и партий, проведение митингов и так далее. Это всё слилось в такие черты, как чуткое различение добра и зла, стремление к социальной справедливости, отсутствие абсолютной покорности главе государства.

Многонациональный состав нашего государства оказал значительное влияние на формирование русского менталитета, обогатив его через взаимодействие с различными культурами и традициями. Взаимодействие с различными этническими группами и национальностями способствовало формированию толерантности, мультикультурности и понимания разнообразия в русском обществе.

Кроме того, многонациональность поспособствовала обогащению русского менталитета через взаимное влияние культур, традиций и языков различных этнических групп.

В результате вышеперечисленные факторы в своей совокупности и взаимодействии сформировали уникальные, колоритные черты национального характера русского народа. Из чего следует сделать вывод, что влияние менталитета на характер - сложный и важный аспект. Менталитет, определяемый как набор психологических и культурных характеристик, разделяемых группой, играет решающую роль в формировании характера человека, влияя не только на личные убеждения и ценности, но и на модели поведения и социальные взаимодействия. По нашему мнению, менталитет служит линзой, через призму которой люди воспринимают мир и взаимодействуют с ним, формируя свой характер, убеждения, интересы и социальную ориентацию.

Национальный характер оказывает большое воздействие на правовой менталитет, на правосознание человека. Менталитет играет значительную роль в способе восприятия и отношения к законам, ценностям и правовым нормам. В зависимости от этих аспектов можно рассматривать уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако не стоит забывать, что данный показатель зависит не только от личности, но и от государства, которое осуществляет значительный комплекс действий и мероприятий, направленных на защиту и поддержку прав личности.

Тем не менее, на наш взгляд, стереотипные установки, характеристики, то есть то, что называется менталитетом, не должны ставиться на ступень выше. Современное общество должно стремиться к балансу между уважением традиционных ценностей и защитой основных прав и свобод граждан.

С учетом этих аспектов, важно продолжать работу над повышением осведомленности о правах человека, обучая граждан толерантности, уважению и активной защите своих прав. Только через взаимопонимание и сотрудничество можно добиться более справедливого и гармоничного общества, где каждый человек может чувствовать себя защищенным и уважаемым.

Библиография:

1. Аналитический центр «НАФИ» : Официальный сайт. – URL: <https://nafii.ru/> (Дата обращения : 25.03.2024)
2. Кудашев М. А. Диалектика правового статуса личности и индивидуальной свободы / М. А. Кудашев // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 2(92). – С. 234-243.
3. Мазюк, Р.В. «Person of Interest» в российском уголовном судопроизводстве / Р. В. Мазюк // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1(91). – С. 89-100.
4. Малкочи Л., Хачатрян Г.Н. М19 Вовлечение социально уязвимых групп населения в партисипаторное бюджетирование / Под общей ред. Шульги И.Е. – М.: «Алекс», 2020 – 76 с.
5. Министерство юстиции Российской Федерации : Официальный сайт. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (Дата обращения : 25.03.2024)
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль. – 2010.
7. Овчиев Р.М. Правовая культура и российский правовой менталитет : Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2006. – С. 96.
8. Семенов, Е. А. Самозащита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е. А. Семенов // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 109-114.

References:

1. Analytical Center "NAFI": Official website. – URL: <https://nafii.ru/> (Date of access: 03/25/2024)
2. Kudashov M. A. Dialectics of the legal status of personality and individual freedom / M. A. Kudashov // Academic legal journal. – 2023. – Т. 24, No. 2(92). – pp. 234-243.
3. Mazyuk, R.V. "Person of Interest" in Russian criminal proceedings / R.V. Mazyuk // Academic Legal Journal. – 2023. – Т. 24, No. 1(91). – pp. 89-100.
4. Malkochi L., Khachatryan G.N. M19 Involving socially vulnerable groups of the population in participatory budgeting / Under the general editorship. Shulgi I.E. – M.: "Alex", 2020 – 76 p.
5. Ministry of Justice of the Russian Federation: Official website. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/> (Access date: 03/25/2024)
6. New philosophical encyclopedia: in 4 volumes / Institute of Philosophy RAS; National social-scientific fund; pres. scientific-ed. Council V. S. Stepin. – 2nd ed., rev. and additional – M.: Thought. – 2010.
7. Ovchiev R.M. Legal culture and Russian legal mentality: Dis. ...cand. legal Sci. – Rostov-on-Don. – 2006. – P. 96.
8. Semenov, E. A. Self-defense of human and citizen rights and freedoms in the Russian Federation / E. A. Semenov // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4, No. 4. – P. 109-114.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СОДЕРЖАНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR NON-COMPLIANCE WITH THE CONTENT REQUIREMENTS FARM ANIMALS

КЕТОВА Лариса Петровна,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин факультета экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».
346493, Россия, Ростовская область, Октябрьский район, пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24.
E-mail: ketova1710@yandex.ru;

KETOVA Larisa Petrovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines
of the Faculty of Economics and Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education DON STATE AGRARIAN UNIVERSITY.
346493, Rostov region, Oktyabrsky district, the village of Persianovsky, Krivoshlykov str., 24.
E-mail: ketova1710@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье доказывается положение о том, что в настоящее время действующее законодательство не позволяет привлечь к административной ответственности владельцев сельскохозяйственных животных за неответственное обращение с ними. Предлагаются три пути совершенствования законодательства: 1) распространить сферу действия закона «Об ответственном обращении с животными...» на сельскохозяйственных животных, и, соответственно, на эту категорию животных будет распространяться ч.1 ст. 8.52 КоАП РФ; 2) создать общие требования к содержанию сельскохозяйственных животных, дополнить их требованиями по различным видам этой категории животных, а затем ввести в КоАП РФ специальную статью за несоблюдение этих требований; 3) создать отдельные законы об ответственном обращении с животными для различных категорий недиких животных.

Abstract: The article proves the position that currently the current legislation does not allow to bring to administrative responsibility owners of farm animals for irresponsible treatment of them. Three ways of improving legislation are proposed: 1) extend the scope of the law "On responsible treatment of animals ..." to farm animals, and, accordingly, Part 1 of Article 8.52 of the Administrative Code of the Russian Federation will apply to this category of animals; 2) create general requirements for the maintenance of farm animals, supplement them with requirements for various types of this category of animals, and then introduce a special article into the Administrative Code of the Russian Federation for non-compliance with these requirements; 3) create separate laws on responsible treatment of animals for various categories of non-wild animals.

Ключевые слова: административная ответственность, сельскохозяйственные животные, закон «Об ответственном обращении с животными...», ответственное/неответственное обращение с животными, общие требования к содержанию животных, требования (правила) к обращению с сельскохозяйственными животными.

Keywords: administrative responsibility, farm animals, the law "On responsible treatment of animals...", responsible/irresponsible treatment of animals, general requirements for the maintenance of animals, requirements (rules) for the treatment of farm animals.

Для цитирования: Кетова Л.П. Проблемы административной ответственности за несоблюдение требований к содержанию сельскохозяйственных животных // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_109.

For citation: Ketova L.P. Problems of administrative responsibility for non-compliance with the content requirements farm animals // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_109.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2024

Институт ответственного отношения к животным является относительно новым в российском законодательстве. В 2018 г. был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными...» [5], в 2020 г. в Конституцию РФ внесли поправку в виде дополнения о полномочиях Правительства РФ: Правительство РФ «осуществляет меры, направленные на формирование в обществе ответственного отношения к животным» [1; подп. «е.5» ч. 1 ст. 114]. Затем в соответствии с конституционными положениями такие же нормы появились в ФКЗ «О Правительстве РФ» [2; подп. 7 ст. 22].

Основным актом, регулирующим отношения, связанные с содержанием недиких животных, является Федеральный закон от 27.12.2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными...» [5]. Этот закон был давно ожидаем и встречен народом с одобрением, несмотря на его многочисленные «минусы». К «минусам», например, стоит отнести отсутствие в законе определения «ответственное» обращение с животными. Правда, в законе в ст. 4 установлены принципы нравственности и гуманности обращения с животными, и, вероятно, соблюдение этих принципов – это и есть ответственное обращение с животными. Но это лишь наше толкование. Было бы понятнее, если бы ст. 4 носила название: «Основные принципы ответственного обращения с животными», но в названии ст. 4 закона выделенное нами в тексте слово отсутствует, что дает, на наш взгляд, судам широкую возможность для собственного толкования содержания понятий «ответственного» или «неответственного» обращения с животными. К «плюсам» закона «Об ответственном обращении с животными...» [5] следует отнести наличие определения понятия «обращение» с животными, в которое, в соответствии с подп. 9 ст. 3 указанного закона входит содержание, использование (применение) животных, ..., а также совершение других действий в отношении животных, которые оказывают влияние на их жизнь и здоровье.

На наш взгляд, к «минусам» закона следует также отнести неоправданное, как нам представляется, сужение сферы его действия. Так, в ст. 2 указанный закон устанавливает, что его положения **не применяются** к отношениям в области содержания и использования сельскохозяйственных животных. Этот закон применяется к таким категориям животных, как: домашние, служебные, используемые в культурно-зрелищ-

ных целях, животные без владельца и, пожалуй, все. Для установленных в законе категорий определяются требования к их содержанию. Но ведь гораздо более многочисленными из недиких являются сельскохозяйственные животные. Однако требования к обращению с такой категорией недиких животных современным законодательством не установлены вообще, в том числе указанным законом.

Многие специалисты выражают удивление неоправданным сужением сферы регулирования единственного в стране закона об ответственном обращении с животными [7; с. 157-158], [9; с. 74 и др.]. В Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными...» отмечается, что «выведение из-под действия Закона общественных отношений по содержанию и использованию сельскохозяйственных животных и лабораторных животных ничем не обосновано и неоправданно, поскольку в Российской Федерации отсутствуют законодательные акты, регулирующие эти отношения» [8; с. 22].

Чем объяснить отказ законодателя включить в сферу регулирования Федерального закона «Об ответственном обращении с животными...» сельскохозяйственных животных? Объяснение видится в двух вариантах. Первый: законодатель не видит необходимости в установлении специальных норм защиты, нравственного и гуманного отношения к категории сельскохозяйственных животных, многие подвиды которых выращиваются с целью убоя для производства пищевых продуктов человека. Здесь, по данной логике, нужны лишь нормы о том, чтобы соблюдались ветеринарные и санитарно-гигиенические правила, которые бы гарантировали безопасность и качество будущей пищевой продукции для человека, а также безопасность содержания животных для окружающей среды и людей. Сельскохозяйственные животные, по данной позиции, – это строго объект отношений в праве, они не могут претендовать на некоторые элементы признания за ними правосубъектности, в т.ч. к ним нельзя относиться «как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания» [5; подп. 1 ст. 4]. Поэтому им отказывается в установлении правил ответственного обращения с ними в период их жизни до убоя и во время самого убоя (например, требования наиболее безболезненного убоя). По этому поводу вспоминается басня И. Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Второй вариант объяснения изъятия из сферы регулирования Федерального закона «Об ответственном обращении с животными...» сельскохозяйственных животных: возможно, предполагалось выделить в отдельный акт регулирование обращения с многочисленной группой сельскохозяйственных животных, но его принятие задерживается...

Так или иначе, в законодательстве отсутствуют требования (правила) обращения с сельскохозяйственными животными, и, соответственно, юридическая ответственность за нарушение этих правил.

В то же время в КоАП РФ [3] и УК РФ [4] устанавливается юридическая ответственность за правонарушения в области обращения с животными.

В 2023 г. была изменена формулировка гл. 8 КоАП – в нее, помимо положений об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования добавились слова «и обращения с животными» [6] – без установления категорий животных. Кроме того, появились новые статьи 8.52 – 8.54 КоАП РФ.

Ст. 8.52 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за несоблюдение требований к содержанию животных (в ч. 1 ст. 8.52 КоАП РФ уточнено, что имеются ввиду общие требования к содержанию животных). Такие общие требования к содержанию животных прописаны в ст. 9 ФЗ «Об ответственном обращении с животными...» [5], но в соответствии со ст. 2 этот закон не распространяется на сельскохозяйственных животных, следовательно, и общие требования к содержанию животных, установленные этим законом, не распространяются на сельскохозяйственных животных. А других общих требований нет! Следовательно, ч. 1 ст. 8.52 КоАП РФ к сельскохозяйственным животным применить нельзя. Наверное, с целью защиты животных от их негуманного содержания можно применить ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ о жестоком обращении. Но все же представляется, что жестокое обращение с животным (которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями, – понятие «жестокое обращение с животным» закреплено в законе в подп. 5 ст. 3 [5], это крайняя степень неответственного обращения с ним. Соответственно, понятие «ответственное/неответственное обращение с животным» - понятие более широкое, чем «жестокое/нежестокое обращение с животным». Следовательно, если за жестокое обращение с сельскохозяйственными животными можно наказать, то за несоблюдение требований к содержанию сельскохозяйственных животных, за неответственное обращение с сельскохозяйственными животными – нет, потому что нет самих требований.

Таким образом, получается, что т.к. требования к содержанию сельскохозяйственных животных не установлены, то и юридической ответственности за неответственное обращение с ними быть не может.

В связи с указанными пробелами **предлагаются следующие пути совершенствования законодательства:**

Первый - распространить сферу действия закона «Об ответственном обращении с животными...» на сельскохозяйственных животных, и, соответственно, на эту категорию животных будут распространяться и основные принципы обращения с животными (ст. 4 указанного закона), и общие требования к содержанию животных (ст. 9 указанного закона). Соответственно, к правонарушениям, связанным с несоблюдением требований к содержанию сельскохозяйственных животных, может применяться административная ответственность по ст. 8.52 КоАП РФ. Это самый простой способ урегулирования административных отношений в рассматриваемой сфере.

Другой вариант – более сложный и длительный: создать общие требования к содержанию сельскохозяйственных животных, и, может быть, дополнить их требованиями по различным видам (птица, крупный и мелкий рогатый скот, рыбы и т.д.), а затем ввести в КоАП РФ специальную статью за несоблюдение этих требований.

Третий вариант – еще более сложный и длительный для законодателя: создать отдельные законы (с подзаконными уточняющими нормы закона правилами) об ответственном обращении с животными: а) для домашних животных; б) для животных, содержащихся в личных

подсобных хозяйствах и в других организационно-правовых формах у физических лиц с целью получения продуктов животноводства, но без цели извлечения прибыли; в) для сельскохозяйственных животных, принадлежащих субъектам права, преследующим цель - извлечение прибыли. И, соответственно, обеспечить все эти три категории недких животных административной ответственностью за неотвественное обращение с ними с учетом их специфики.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=5F70EBCFD535D2216AD89489B2A1D5F6&mode=splus&md=0.17300328964745315#YF0R99U8ocDKkBBE2> (дата обращения: 10.05.2024)
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=8024C95630959C492BAB686065D7DFB5&mode=searchcard&rnd=MtZBng&base=LAW&n=366950#aqQqRDUYjgf2n2kQ1> (дата обращения: 20.05.2024)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=sDcTCA&base=LAW&n=477373&cacheid=87FDDFE0D1F069088EA9C1530BE0CFA6&mode=rubr#BrM7KFUGerNF17AD> (дата обращения: 12.05.2024)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=sDcTCA&base=LAW&n=464168&cacheid=B4F6774C899905D50BD1EC4388BCA50B&mode=rubr#FY38KFUegpwLk1hm2> (дата обращения: 12.05.2024)
5. Федеральный закон от 27.12.2018 г. N 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=75A8EFA539052D70AB6AA709905F1810&mode=searchcard&rnd=wyceoA&base=LAW&n=462989#0aKJ99Um866oXCNm> (дата обращения: 10.05.2024)
6. Федеральный закон от 13.06.2023 г. N 230-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система : официальный сайт [сайт]. – Режим доступа: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=yuTJcA&base=LAW&n=449422&dst=100011&field=134#16tdNEUQINZqjT411> (дата обращения: 10.05.2024)
7. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153-171.
8. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Д.Б. Горохов; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020. — 280 с.
9. Шамардин А.А. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»: оправдались ли надежды? // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 39. С. 73-80.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=5F70EBCFD535D2216AD89489B2A1D5F6&mode=splus&md=0.17300328964745315#YF0R99U8ocDKkBBE2> (date of application: 05/10/2024)
2. Federal Constitutional Law No. 4-FKZ dated 06.11.2020 "On the Government of the Russian Federation" [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=8024C95630959C492BAB686065D7DFB5&mode=searchcard&rnd=MtZBng&base=LAW&n=366950#aqQqRDUYjgf2n2kQ1> (date of application: 05/20/2024)
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 N 195-FZ (as amended on 04/22/2024) [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=sDcTCA&base=LAW&n=477373&cacheid=87FDDFE0D1F069088EA9C1530BE0CFA6&mode=rubr#BrM7KFUGerNF17AD> (date of application: 05/12/2024)
4. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024) [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=sDcTCA&base=LAW&n=464168&cacheid=B4F6774C899905D50BD1EC4388BCA50B&mode=rubr#FY38KFUegpwLk1hm2> (date of application: 05/12/2024)
5. Federal Law No. 498-FZ of 12/27/2018 (as amended on 11/27/2023) "On responsible treatment of animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=75A8EFA539052D70AB6AA709905F1810&mode=searchcard&rnd=wyceoA&base=LAW&n=462989#0aKJ99Um866oXCNm> (date of application: 05/10/2024)
6. Federal Law No. 230-FZ of 06/13/2023 "On Amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation" [Electronic resource] // ConsultantPlus: reference.-legal system : official website [website]. – Access mode: URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&md=yuTJcA&base=LAW&n=449422&dst=100011&field=134#16tdNEUQINZqjT411> (accessed: 05/10/2024)
7. Gorokhov D.B. Problems of quality and effectiveness of the application of the Law on responsible treatment of animals // Journal of Russian Law. 2020. No. 4. pp. 153-171.
8. Commentary to Federal Law No. 498-FZ dated December 27, 2018 "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (article by article) / S.A. Bogolyubov, D.B. Gorokhov, N.V. Kichigin, etc.; ed. by D.B. Gorokhov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. — M.: LLC "LAW FIRM CONTRACT", 2020. — 280 p.
9. Shamardin A.A. Federal law "On responsible treatment of animals": have the hopes been fulfilled? // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy. 2019. No. 39. pp. 73-80.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_112

УДК 352.075.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Theoretical aspects of the Prosecutor's Office's activities in the field of national and public security

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т., 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2- Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command)
Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor.
Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

GRIGORIS Valeriyus Pranovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.
Moskovsky ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: valgrigonis@mail.ru ;

SAPOZHNIKOVA Margarita Alexandrovna,

Assistant of the Department of Law
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2- Krasnoarmeyskaya str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: в представленном исследовании проводится анализ деятельности прокуратуры в сфере обеспечения национальной и общественной безопасности.

Abstract: The presented study analyzes the activities of the Prosecutor's Office in the field of national and public security.

Ключевые слова: прокуратура, национальная безопасность, общественная безопасность.

Keywords: Prosecutor's Office, national security, public safety.

Для цитирования: Назарова И.С., Григонис В.П., Сапожникова М.А. Теоретические аспекты деятельности прокуратуры в сфере обеспечения национальной и общественной безопасности // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 112-115. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_112.

For citation: Nazarova I.S., Grigonis V.P., Sapozhnikova M.A. Theoretical aspects of the Prosecutor's Office's activities in the field of national and public security // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 112-115. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_112.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Проблемы обеспечения национальной и общественной безопасности в условиях высокой динамики социальных, политических и экономических процессов приобретает особую значимость. В современном мире, на фоне глобализации и ускоренных технологических изменений, прокуратура занимает ключевое место в обеспечении стабильности и законности в обществе. Деятельность прокуратуры направлена на поддержание правопорядка, предотвращение преступлений и защиту интересов государства и общества.

Следует отметить, что в условиях современных геополитических вызовов и угроз¹, а также усиления террористической активности¹, роль прокуратуры как института, отвечающего за обеспечение национальной безопасности, становится тем более актуальной. Эффективное взаимодействие с другими органами правопорядка, спецслужбами и общественными институтами становится критическим фактором для успеш-

¹ Когут, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когут, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 5(322). – С. 83-88. – EDN XDNFEC.

ной защиты интересов государства и общества².

Деятельность прокуратуры по обеспечению национальной и общественной безопасности представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только предупреждение и пресечение преступлений, но и обеспечение прав и свобод граждан. Эта тема становится особенно значимой в условиях современного информационного общества³, где угрозы безопасности могут иметь разнообразные формы, включая киберпреступности, терроризм⁴, коррупцию⁵ и другие проявления незаконной деятельности.

Прокуратура, как высший надзорный орган, играет ключевую роль в укреплении правопорядка и обеспечении стабильности в обществе. Ее функции включают в себя не только надзор за исполнением законов, но и активное участие в расследовании преступлений, обеспечение законности в деятельности органов предварительного расследования и суда, а также защиту прав и свобод граждан.

Основной целью прокуратуры в контексте национальной и общественной безопасности является предотвращение и пресечение деятельности, направленной на нарушение конституционного строя и общественной стабильности. Этот аспект весьма актуален в условиях современного мира, где глобальные вызовы требуют скоординированных усилий со стороны всех институтов власти.

Все это прокуратура обеспечивает, в том числе, осуществляя надзор за исполнением закона с помощью решений: протеста, представления, постановления, предостережение.

Понятие «национальная безопасность» впервые было использовано Президентом Соединенных Штатов Америки Т. Рузвельтом в 1904 году в послании американскому Конгрессу. В нем была аргументирована необходимость захвата зоны Панамского канала в интересах национальной безопасности, которая рассматривалась, тогда как синоним термина «оборона». До принятия Закона 1947 года «О национальной безопасности» вышеупомянутое понятие интерпретировалось как объединение вопросов военной, внешней и внутренней политики для обеспечения взвешенного подхода к проблемам, связанным с применением Соединенными Штатами Америки различных средств - военных и невоенных - в своей внешней политике.

В теории понятие «безопасность» часто используется в конструкциях «национальная безопасность», «общественная безопасность», «государственная безопасность», что может привести к неопределенности из-за предполагаемой схожести этих терминов. Тем не менее, они представляют собой различные категории. Исторический анализ показывает, что в СССР употреблялось понятие государственной безопасности, которое, обладая идеологической направленностью, функционально связано с защитой коммунистической идеологии и советского строя.

Понятие «национальная безопасность» стало вводиться в России в теорию и практику лишь с 1991 г. с принятием Верховным Советом Российской Федерации Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Согласно нормам данного документа безопасность определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз. Несмотря на то, что само понятие «национальная безопасность» не употреблялось в законе, его основные категории уже были представлены.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 было представлено обновленное определение национальной безопасности Российской Федерации. Данный термин трактовался как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, независимость, территориальная и государственная целостность, суверенитет, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

В настоящее время действует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. В ней по новому дается определение понятию «национальная безопасность». Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

В Конституции Российской Федерации понятие безопасность можно проследить через следующие категории - безопасность государства (ст. ст. 13, 55, 82, 83, 102, 114), безопасность граждан (ст. 56), безопасность личности, общества и государства (ст. ст. 71, 83), общественная безопасность (ст. ст. 72, 83, 102), экологическая безопасность (ст. 72), международный мир и безопасность (ст. 79.1), безопасность людей (ст. 98).

¹ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

² Кудашкин, А. В. Особенности организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России, войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации / А. В. Кудашкин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 3(236). – С. 16-22. – EDN YGWFPH.

³ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.

⁴ Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 137-141; Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP.

⁵ Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.

В Федеральном законе № 390 - общественная и экологическая безопасность, безопасность государства, безопасность личности, национальная безопасность (ст. 1).

В утратившей силу Стратегии национальной безопасности от 2015 г. упоминалось об общественной, государственной, экономической, информационной, транспортной, экологической, энергетической безопасности, безопасности личности.

В современной Стратегии говорится об общественной, государственной, международной информационной безопасности, экономической, экологической, продовольственной, энергетической, информационной, радиационной, химической, биологической, гидрометеорологической, безопасности государства, глобальной, коллективной и международной безопасности.

Недостатком правовых установлений является отсутствие строгой классификации видов национальной безопасности¹.

Концепция общественной безопасности Российской Федерации² устанавливает экстремистскую деятельность националистических, этнических, религиозных и иных структур и организаций в качестве основного источника угроз общественной безопасности. Члены экстремистских организаций активно используют новые технологии для привлечения новых участников и скоординированного осуществления незаконной деятельности, а также для распространения экстремистских материалов. Кроме того, системной угрозой общественной безопасности выступает коррупция³, которая существенно затрудняет нормальное функционирование государственных и муниципальных органов, мешает проведению социальных преобразований и модернизации экономики России, а также вызывает серьезную обеспокоенность в обществе, подрывает доверие к государственным институтам и формирует негативный имидж страны на мировой арене⁴.

Когда речь идет об «общественной» безопасности, суть данного понятия заключается в том, чтобы гражданин страны ощущал свою защищенность от воздействия враждебных элементов, нарушающих ценности, принадлежащие конкретному человеку, а также от техногенных и природных. На сегодняшний день, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков⁵, экстремистская деятельность организаций, направленная на нарушение территориальной целостности страны⁶, и терроризм, выделены в Концепции как основные угрозы общественной безопасности.

Также следует отметить, что под воздействием алкогольных напитков и наркотических веществ увеличивается количество совершаемых преступлений. Также могут возникать чрезвычайные ситуации на опасных производственных объектах, радиационно-опасных объектах и т.д. и происходит ухудшение транспортных средств, гидротехнических сооружений и многое другое⁷.

Таким образом, прокуратура вносит немалый вклад в национальную и общественную безопасность, которая представляет собой состояние защищенности и устойчивости страны или нации от различных угроз и рисков, а общественная безопасность - это состояние обеспечения порядка, безопасности граждан и общественной стабильности. Эффективная система национальной и общественной безопасности требует комплексного подхода, взаимодействия всех уровней власти, общественных институтов и граждан. В свете современных вызовов и угроз, таких как терроризм, кибератаки и пандемии, актуальность и важность обеспечения безопасности становятся все более значимыми, требуя постоянного совершенствования стратегий и механизмов защиты.

Библиография:

1. Когут, В. Г. Основные тенденции развития военно-политической обстановки вокруг Союзного государства Беларуси и России в контексте ее влияния на состояние национальной безопасности в военной сфере / В. Г. Когут, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 5(322). – С. 83-88. – EDN XDNFEC.
2. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
3. Кудашкин, А. В. Особенности организации взаимодействия органов внутренних дел МВД России, войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации / А. В. Кудашкин, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 3(236). – С. 16-22. – EDN YGWFFH.
4. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейберман // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-9. – EDN LYPRXK.
5. Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 137-141.
6. Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP.

¹Засыпкин, М. А. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / М. А. Засыпкин. — Омск: Омская академия МВД России, 2022. — С.4-7.— ISBN 978-5-88651-788-0. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/127409.html> (дата обращения: 12.11.2023)

²«Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685)

³Глинская, М. В. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России / М. В. Глинская, А. М. Елифанцев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 50-55. – EDN ZLNQTT.

⁴Костенко, М. А. Права человека и национальная безопасность: учебное пособие / М. А. Костенко, О. А. Лупандина. — Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. - С.14-15. — ISBN 978-5-9275-3403-6. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/100188.html> (дата обращения: 22.01.2024).

⁵Никитина, О. А. Исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств / О. А. Никитина, В. М. Шеншин, К. В. Шевченко // Закон и право. – 2023. – № 9. – С. 56-59. – DOI 10.56539/20733313_2023_9_56. – EDN WZMAUU.

⁶Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA; Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLLBFFK.

⁷Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

7. Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.
8. Засыпкин, М. А. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / М. А. Засыпкин. — Омск: Омская академия МВД России, 2022. — С.4-7.— ISBN 978-5-88651-788-0. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/127409.html> (дата обращения: 12.11.2023)
9. Глинская, М. В. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России / М. В. Глинская, А. М. Епифанцев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 50-55. – EDN ZLNQTT.
10. Костенко, М. А. Права человека и национальная безопасность: учебное пособие / М. А. Костенко, О. А. Лупандина. — Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. - С. 14-15. — ISBN 978-5-9275-3403-6. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/100188.html> (дата обращения: 22.05.2024).
11. Никитина, О. А. Исторические предпосылки возникновения уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств / О. А. Никитина, В. М. Шеншин, К. В. Шевченко // Закон и право. – 2023. – № 9. – С. 56-59. – DOI 10.56539/20733313_2023_9_56. – EDN WZMAUU.
12. Грешных, А. А. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.
13. Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
14. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

References:

1. Kogut, V. G. The main trends in the development of the military-political situation around the Union State of Belarus and Russia in the context of its impact on the state of national security in the military sphere / V. G. Kogut, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2024. – № 5(322). – Pp. 83-88. – EDN XDNFEC.
2. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. – Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 202 p. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
3. Kudashkin, A.V. Features of the organization of interaction between the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the National Guard troops and the Armed Forces of the Russian Federation / A.V. Kudashkin, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2017. – № 3(236). – Pp. 16-22. – EDN YGWFPH.
4. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // State power and local self-government. - 2022. – No. 7. – pp. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
5. Shenshin, V. M. The powers of the Rosgvardiya to organize the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism should be supplemented / V. M. Shenshin // Modern issues of state, law, legal education : A collection of scientific papers based on the materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Tambov, December 22, 2022 / Editorial Board: A.V. Lapaeva, N.S. Yeltsov, O.V. Moiseeva. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2023. pp. 137-141.
6. Shenshin, V. M. Countering terrorism and extremism in the field of ensuring state and public security / V. M. Shenshin // Criminal law impact as a special purposeful activity of the state : a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation), Tolyatti, November 26, 2021 / Tolyatti State University; Institute of Law. – Tolyatti: SAMARAMA Limited Liability Company, 2021. – pp. 107-113. – EDN PBULCP.
7. Shenshin, V. M. Corruption as a threat to national security / V. M. Shenshin, U. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 27-33. – EDN HWFNAZ.
8. Zasyupkin, M. A. Fundamentals of the theory of national security: a textbook / M. A. Zasyupkin. — Омск: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. — pp.4-7.— ISBN 978-5-88651-788-0. — Text: electronic // Digital educational resource IPR SMART: [website]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/127409.html> (date of application: 12.11.2023)
9. Glinskaya, M. V. Anti-corruption in public authorities as an instrument for ensuring national security of Russia / M. V. Glinskaya, A.M. Epifantsev // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 50-55. – EDN ZLNQTT.
10. Kostenko, M. A. Human rights and national security: a textbook / M. A. Kostenko, O. A. Lupandina. — Ростов-on-Don, Taganrog: Southern Federal University Press, 2019. - pp.14-15. — ISBN 978-5-9275-3403-6. — Text: electronic // Digital educational resource IPR SMART: [website]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/100188.html> (date of application: 05/22/2024).
11. Nikitina, O. A. Historical prerequisites for the emergence of criminal liability for illicit drug trafficking / O. A. Nikitina, V. M. Shenshin, K. V. Shevchenko // Law and Law. – 2023. – No. 9. – pp. 56-59. – DOI 10.56539/20733313_2023_9_56. – EDN WZMAUU.
12. Greshnykh, A. A. The mechanism of legal regulation of regional public security in the North-West of Russia as a factor of ensuring national security / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. – No. 2. – pp. 14-19. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-2-14-19. – EDN AOSFJA.
13. Greshnykh, A. A. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // State power and local self-government. - 2021. – No. 5. – pp. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
14. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 4(53). – Pp. 25-37. – EDN PCHSBK.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_116

УДК 346.7

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Selected issues of comparative legal analysis of regulation of production and export of alcoholic beverages in the Russian Federation and the Republic of Belarus

БАЛАНДИН Денис Алексеевич,

заведующий кафедрой экономики, управления и права Покровского филиала
Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
Спортивный пр., 2, г. Покров, Владимирская обл., 601120, Россия.
E-mail: da.balandin@mpgu.su;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

Balandin Denis A.,

Chief of the Department of Economics, Management and Law of the Pokrovsky Branch
of the Moscow Pedagogical State University, Candidate of law, Associate Professor.
Sportivny ave., 2, Pokrov, Vladimir region, 601120, Russia.
E-mail: da.balandin@mpgu.su;

Zykov Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of law, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-правового анализа регулирования производства и экспорта алкогольной продукции в Российской Федерации и Республике Беларусь. Проведено исследование законодательных и подзаконных актов двух государств. Сформулированы предложения по использованию мер, обеспечивающих регулирование производства и экспорта алкогольной продукции в Республике Беларусь, в российском законодательстве. Предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования производства и экспорта алкогольной продукции.

Abstract. The article presents the results of a comparative legal analysis of the regulation of the production and export of alcoholic beverages in the Russian Federation and the Republic of Belarus. A study of the legislative and subordinate acts of the two states has been conducted. Proposals have been formulated for the use of measures to regulate the production and export of alcoholic beverages in the Republic of Belarus in Russian legislation. Measures are proposed to improve the legal regulation of the production and export of alcoholic beverages.

Ключевые слова: алкоголь, сравнительно-правовой анализ, страна, международный, опыт, государственное регулирование, ответственность, меры, запрет, лицензия, напитки, спирт, тара, маркировка, производство, экспорт, Российская Федерация, Республика Беларусь.

Keywords: alcohol, comparative legal analysis, country, international, experience, state regulation, responsibility, measures, prohibition, license, beverages, alcohol, packaging, labeling, production, export, Russian Federation, Republic of Belarus.

Для цитирования: Баландин Д.А., Зыков Д.А. Отдельные вопросы сравнительно-правового анализа регулирования производства и экспорта алкогольной продукции в Российской Федерации и Республике Беларусь // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_116.

For citation: Balandin D.A., Zykov D.A. Selected issues of comparative legal analysis of regulation of production and export of alcoholic beverages in the Russian Federation and the Republic of Belarus // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_116.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Исследование опыта регулирования производства и экспорта алкогольной продукции в различных странах мира является актуальным и востребованным, так как позволяет изучить процессы, происходившие в этой сфере, избежать допущенных ошибок, более качественно произвести подготовку проектов нормативных правовых актов для их дальнейшего принятия, избежать неэффективных траты бюджетных средств различных уровней, внедрить лучшие правовые конструкции в систему отечественных нормативных правовых актов.

Относительно степени научной разработанности темы исследования, необходимо отметить, что исследование международного опыта регулирования оборота алкогольной продукции осуществляли Т.Л. Соколова, В.А. Воробьев, С.А. Кристиневич, Т.Л. Майборода, А.М. Филиппов, А.А. Кравченко, Д.А. Баландин [1, С.186-190, 2, С. 227-249, 3, С. 18-22].

Вместе с тем, с учетом сложившихся современных экономических отношений, характеризующихся ориентацией, прежде всего на российского производителя алкогольной продукции, а также производителей алкогольной продукции из дружественных стран, важным является установления резервов для повышения уровня гармонизации и устранения имеющихся пробелов в правовом регулировании вышеназванной отрасли экономики, что предопределяет необходимость дополнительных правовых исследований в данном вопросу.

Описывая практическую значимость исследования, нельзя не отметить, что, согласно данным Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками, в 2023 году объем производства алкогольной продукции, зафиксированный в Единой государственной авто-

матерIALIZED информационной системе учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – ЕГАИС), превысил 1 млрд дал и составил 1 015,4 млн дал, что на 0,4% выше, чем в 2022 году, из которого: 191,8 млн дал – маркируемая продукция (снижение по сравнению с 2022 годом – 3,9 %); 823, 6 млн дал – немаркируемая продукция (прирост по сравнению с 2022 годом + 1,4 %). Объем экспорта алкогольной продукции, зафиксированный в ЕГАИС в 2023 году, составил 25, 1 млн дал, что на 36, 6 % ниже, по сравнению с 2022 годом, из которого: 3,7 млн дал – маркируемая продукция (снижение по сравнению с 2022 годом – 39,5 %); 21, 4 млн дал – немаркируемая продукция (снижение по сравнению с 2022 годом – 36,1 %). Поступление акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию за 2023 год составило 472,5 млрд рублей, что на 28,4 млрд рублей или на 6,4% выше, по сравнению с 2022 годом [22].

В результате проведенного сравнительно-правового исследования возможно сформулировать вывод о том, что нормативные правовые акты в сфере регулирования производства и экспорта алкогольной продукции в Российской Федерации и Республики Беларусь имеют значительную правовую схожесть и соотносимость. Аргументами вышеуказанного вывода являются следующее.

Во-первых, в союзных государствах действуют специальные законы, подробно регламентирующие вышеуказанные виды экономической деятельности.

Во-вторых, нормы, обеспечивающие регулирование производства и экспорта алкогольной продукции в Российской Федерации и в Республике Беларусь, защищаются положениями Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Кроме того, проведенное исследование позволило сформулировать предложение по использованию отдельных положений правового регулирования производства и экспорта алкогольной продукции в Республике Беларусь в целях совершенствования законодательства Российской Федерации в исследуемой экономической сфере.

Содержание вышеуказанного предложения заключается в закреплении за Российской Федерацией исключительного права на осуществление производства и экспорта алкогольной продукции.

В целях реализации данного предложения необходимо внести изменение в Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», дополнив его статьей 4.1 следующего содержания:

«1. В Российской Федерации за государством закрепляется исключительное право на осуществление производства, импорта и экспорта алкогольной продукции, за исключением случаев, установленных Правительством Российской Федерации, а также если иное не установлено международными договорами Российской Федерации.

Реализация исключительного права государства на осуществление производства, импорта и экспорта алкогольной продукции осуществляется юридическими лицами - победителями конкурсов на определение хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию исключительного права государства на осуществление производства, импорта и экспорта алкогольной продукции. К участию в вышеуказанных конкурсах допускаются юридические лица более 50 процентов акций (долей в уставном капитале) которых принадлежит Российской Федерации или субъекту Российской Федерации.

2. Порядок проведения конкурсов на определение юридических лиц, обеспечивающих реализацию исключительного права государства на осуществление производства, импорта и экспорта алкогольной продукции, устанавливается Правительством Российской Федерации.

3. Юридические лица, осуществляющие производство, импорт и экспорт алкогольной продукции, обязаны представлять балансы осуществления производства, импорта и экспорта указанной продукции в налоговые органы не позднее 10-го числа месяца, следующего за отчетным.

Балансы составляются ежемесячно с нарастающим итогом с начала года по формам, устанавливаемым Федеральной налоговой службой. В случае, если последний день срока представления балансов приходится на нерабочий день, днем окончания срока представления балансов считается ближайший следующий за ним рабочий день.

В балансах указываются объемы произведенной, импортированной, экспортируемой, отгруженной (реализованной), неотгруженной алкогольной продукции.

4. Порядок заполнения и представления балансов утверждается Федеральной налоговой службой».

Подводя итог, отметим, что выбор в качестве объекта исследования регулирование импорта алкогольной продукции именно в Республике Беларусь, предопределен, с одной стороны, исторической близостью правовых систем, определенной схожестью экономик двух союзных государств, географическими, климатическими, демографическими условиями, а также происходящими интеграционными процессами между странами, с другой стороны, имеющийся самостоятельно сформированный в тридцатилетний период времени опыт импорта алкогольной продукции. Кроме того, Республика Беларусь с учетом своего географического положения обладала большей возможностью внедрять в свою практику регулирования экономических процессов опыт таких европейских стран, как Польша, Латвия Литва.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов данного исследования в дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере производства и экспорта алкогольной продукции, позволяют эффективно реализовать меры, направленные на здоровьесбережение населения государства, обеспечить прогнозируемое наполнение бюджетов различных уровней.

Библиография:

1. Соколова Т. Л. Проблемы государственного регулирования рынка алкогольной продукции в странах СНГ: общетеоретические и технико-юридические проблемы // Юридическое образование и наука. 2020. № 6. С. 18—22. – DOI 10.18572/1813-1190-2020-6-18-22. – EDN YPMWFR.
2. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах-членах Евразийского экономического союза / И. В. Пилипенко, В. Я. Пищик,

Г.А. Бунич [и др.]. СПб. : Наукоемкие технологии, 2019. 976 с. – EDN FCVZZC.

3. Баландин Д. А. К вопросу о международном опыте регулирования оборота алкогольной продукции (правовые, организационные и информационно-технические аспекты) // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция : Сборник научных статей II-ой Всероссийской научно-практической конференции, Покров, 15 декабря 2022 года / Редколлегия: Д.А. Пашенцев (пред.), А.В. Пузырёв, Д.А. Баландин. – Покров: Издательство "Саратовский источник", 2023. – С. 186-190. – DOI 10.24412/cl-37029-2023-1-72-76. – EDN EMQOJS;
4. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2348 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон Республики Беларусь от 27.08.2008 № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» // pravo.by.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // pravo.by.
8. Указ Президента Республики Беларусь от 22.12.2018 № 490 «О таможенном регулировании» // pravo.by.
9. Декрет Президента Республики Беларусь от 29.02.2008 № 3 «О некоторых вопросах государственного регулирования производства, оборота и рекламы пива, алкогольной продукции и табачных изделий» // pravo.by.
10. Указ Президента Республики Беларусь от 28.02.2014 № 102 «Об отдельных вопросах маркировки алкогольных напитков акцизными марками Республики Беларусь» // pravo.by.
11. Указ Президента Республики Беларусь от 22.12.2018 № 490 «О таможенном регулировании» // pravo.by.
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.11.2005 № 121 «Об утверждении Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции, непищевому этиловому спирту, к которым применяются меры государственного регулирования их производства и оборота» // pravo.by.
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» // pravo.by.
14. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.1999 № 958 «О некоторых вопросах производства и оборота непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» // pravo.by.
15. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.11.2005 № 1215 «Об утверждении Порядка внесения денежных средств в республиканский бюджет, их зачета в счет уплаты налогов, сборов (пошлин) или возврата юридическому лицу либо индивидуальному предпринимателю, а также предоставления банковской гарантии и исполнения обязательств по ней при ввозе (вывозе) юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на территорию Республики Беларусь с территории государств - участников Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции, непищевого этилового спирта, при перемещении указанных продукции и спирта по территории республики и о размере подлежащих внесению денежных средств» // pravo.by.
16. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2005 № 1229 «Об утверждении Порядка приобретения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими ввоз (вывоз) алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта, контрольных знаков, их учета, реализации, использования, гашения, возврата, уничтожения, маркировки ими сопроводительных документов» // pravo.by.
17. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.2007 № 381 «Об утверждении перечня товаров с указанием кода единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции и непищевому этиловому спирту и подлежащих обязательному сопровождению» // pravo.by.
18. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.04.2008 № 618 «О некоторых вопросах оборота алкогольных напитков» // pravo.by.
19. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 14.12.2005 № 150 «Об установлении стоимости контрольного знака, предназначенного для маркировки сопроводительных документов на алкогольную, непищевую спиртосодержащую продукцию и непищевой этиловый спирт» // pravo.by.
20. Постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 30.08.2010 № 70 «Об установлении форм деклараций об объемах производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции, непищевого этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий, балансов производства алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции, непищевого этилового спирта и их оборота на внутреннем рынке, баланса производства и оборота табачного сырья и табачных изделий, нарядов на отпуск этилового спирта, получаемого из пищевого сырья, этилового ректифицированного технического спирта и этилового денатурированного спирта, получаемого из пищевого или непищевого сырья, и некоторых вопросах их представления» // pravo.by.
21. Постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 07.04.2014 № 13 «Об установлении перечня таможенных складов, на которых алкогольные напитки маркируются акцизными марками Республики Беларусь» // pravo.by.
22. Статистические данные Федеральной службы по контролю за алкогольным и табачным рынками (https://fsrar.gov.ru/files/30381_k%20c-94.pdf) дата обращения 14.04.2024.

References:

1. Sokolova T. L. Problems of state regulation of the alcohol market in the CIS countries: general theoretical and technical-legal problems // Legal education and science. 2020. No. 6. pp. 18-22. – DOI 10.18572/1813-1190-2020-6-18-22. – EDN YPMWFR.
2. Transition to a market economy and structural reforms in the member states of the Eurasian Economic Union / I. V. Piliipenko, V. Ya. Pischik, G.A. Bunich [et al.]. St. Petersburg: High-tech Technologies, 2019. 976 p. – EDN FCVZZC.
3. Balandin D. A. On the issue of international experience in regulating the turnover of alcoholic beverages (legal, organizational and information-technical aspects) // Problems and prospects of development of socio-economic and humanitarian sciences: pedagogy, psychology, economics, jurisprudence : Collection of scientific articles of the II-th All-Russian scientific and practical conference, Pokrov, 15 December 2022 / Editorial board: D.A. Pashentsev (prev.), A.V. Puzryev, D.A. Balandin. – Pокров: Publishing house "Saratov source", 2023. – pp. 186-190. – DOI 10.24412/cl-37029-2023-1-72-76. – EDN EMQOJS;
4. Federal Law No. 171-FZ dated 11/22/1995 "On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on restriction of consumption (drinking) of alcoholic products" // SPS Consultatplus.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/29/2020 No. 2348 "On labeling alcoholic beverages with federal special stamps" // SPS Consul-tatPlus.
6. Law of the Republic of Belarus dated 08/27/2008 No. 429-Z "On state regulation of production and turnover of alcoholic, non-food alcohol-containing products and non-food ethyl alcohol" // pravo.by .
7. The Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses // pravo.by .
8. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 490 dated 12/22/2018 "On Customs Regulation" // pravo.by .
9. Decree of the President of the Republic of Belarus dated 02/29/2008 No. 3 "On some issues of state regulation of production, turnover and advertising of beer, alcoholic beverages and tobacco products" // pravo.by
10. Decree of the President of the Republic of Belarus dated 02/28/2014 No. 102 "On certain issues of labeling alcoholic beverages with excise stamps of the Republic of Belarus" // pravo.by .
11. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 490 dated 12/22/2018 "On Customs Regulation" // pravo.by
12. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 02.11.2005 No. 121 "On Approval of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union related to non-food alcohol-containing products, non-food ethyl alcohol, to which measures of State regulation are applied production and turnover" // pravo.by .
13. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus "On approval of the Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Customs Union" // pravo.by
14. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 06/22/1999 No. 958 "On certain issues of production and turnover of non-food alcohol-containing products and non-food ethyl alcohol" // pravo.by .
15. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 02.11.2005 No. 1215 "On Approval of the Procedure for Depositing Funds to the Republican Budget, their Offset against the payment of taxes, fees (duties) or return to a legal entity or individual entrepreneur, as well as providing a bank guarantee and fulfilling obligations under it when imported (exported) by legal entities and individual entrepreneurs to the territory of the Republic of Belarus from the territory of the states - the parties to the Treaty on the Eurasian Economic Union of 05/29/2014 on alcoholic, non-food alcohol-containing products, non-food ethyl alcohol, when moving these products and alcohol on the territory of the republic and on the amount of funds to be deposited" // pravo.by .
16. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 04.11.2005 No. 1229 "On Approval of the Procedure for the Acquisition by Legal Entities and Individual Entrepreneurs Engaged in the Import (export) of alcoholic, non-food alcohol-containing products and non-food ethyl alcohol, control signs, their accounting, sale, use, extinguishing, return, destruction, marking of accompanying documents" // pravo.by .
17. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated 03/27/2007 No. 381 "On approval of the list of goods indicating the code of the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union relating to non-food alcohol-containing products and non-food ethyl alcohol and subject to mandatory maintenance" // pravo.by
18. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 618 dated 04/28/2008 "On some issues of turnover of alcoholic beverages" // pravo.by .
19. Resolution of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus No. 150 dated 12/14/2005 "On establishing the value of a control mark intended for marking accompanying documents for alcoholic, non-food alcohol-containing products and non-food ethyl alcohol" // pravo.by .
20. Resolution of the Ministry of Taxes and Duties of the Republic of Belarus dated 30.08.2010 No. 70 "On the establishment of forms of declarations on the volume of production and turnover of alcoholic, non-food alcohol-containing products, non-food ethyl alcohol, tobacco raw materials and tobacco products, production balances of alcoholic, non-food alcohol-containing products, non-food ethyl alcohol and their turnover in the domestic market, production balance and turnover tobacco raw materials and tobacco products, orders for the release of ethyl alcohol obtained from food raw materials, ethyl rectified technical alcohol and ethyl denatured alcohol obtained from food or non-food raw materials, and some issues of their presentation" // pravo.by
21. Resolution of the State Customs Committee of the Republic of Belarus dated 04/07/2014 No. 13 "On establishing a list of customs warehouses where alcoholic beverages are marked with excise stamps of the Republic of Belarus" // pravo.by .
22. Statistical data of the Federal Service for Alcohol and Tobacco Market Control (https://fsrar.gov.ru/files/30381_k%20c-94.pdf) the date of notification is 04/14/2024.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ Youth information culture as a legal mechanism for ensuring security

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,

старший научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: k.duben@mail.ru;

DUBEN Andrey Kirillovich,

Senior research associate Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Moscow, str. Znamenka, d. 10.
E-mail: k.duben@mail.ru

Краткая аннотация: Актуальность данной темы связана с тем, что в условиях широкого использования цифровых технологий информация стала одним из стратегических экономических и политических ресурсов, расширяется круг способов ее общественно полезного применения для молодежи в образовательных, социальных, экономических, культурных и иных целях. Однако при этом для молодых людей открывается широкий диапазон возможностей для применения информации в качестве оружия, подрывающего стабильность общественных отношений и влияющего на качество жизни и поступательное развитие. Учитывая современные информационные угрозы, считаем необходимым наряду с использованием комплекса правовых средств принимать на всех уровнях государственной власти организационные меры в области обеспечения информационной безопасности в целях повышения цифровой и информационно-правовой культуры информационной безопасности молодежи для формирования устойчивости к информационно-психологическому воздействию.

Abstract. The relevance of this topic is related to the fact that in the context of the widespread use of digital technologies, information has become one of the strategic economic and political resources, and the range of ways of its socially useful use for young people for educational, social, economic, cultural and other purposes is expanding. However, at the same time, a wide range of opportunities opens up for young people to use information as a weapon that undermines the stability of public relations and affects the quality of life and progressive development. Taking into account modern information threats, we consider it necessary, along with the use of a set of legal means, to take organizational measures at all levels of government in the field of information security in order to increase the digital and information-legal culture of information security of young people in order to form resistance to information and psychological impact.

Ключевые слова: молодежь, информационная безопасность, культура, правовой механизм, обеспечение безопасности, система права, информационное право, безопасность, угрозы, образование.

Keywords: youth, information security, culture, legal mechanism, security, legal system, information law, security, threats, education.

Для цитирования: Дубень А.К. Информационная культура молодежи как правовой механизм обеспечения безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_119.

For citation: Duben A.K. Youth information culture as a legal mechanism for ensuring security // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_119.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2024

В условиях широкого использования цифровых технологий информация стала одним из стратегических экономических и политических ресурсов, расширяется круг способов ее общественно полезного применения для молодежи в образовательных, социальных, экономических, культурных и иных целях. Однако при этом для молодых людей открывается широкий диапазон возможностей для применения информации в качестве оружия, подрывающего стабильность общественных отношений и влияющего на качество жизни и поступательное развитие.

Молодой гражданин в возрасте до 35 лет ощущает ежедневную информационную нагрузку во многих сферах. К примеру, со стороны государства происходит ежедневная обработка значительного количества персональных данных гражданина: часто фиксируется его место нахождения в публичных местах, сохраняются «цифровые следы» пользования официальными информационными системами и ресурсами, формируются записи и аккаунты в рамках цифрового профилирования [1]. В этой связи публично-правовые механизмы защиты прав молодежи, к сожалению, еще не учитывают появление и развитие новых информационных прав и свобод, связанных с цифровой реальностью, активным использованием технологий искусственного интеллекта и т.д.

Стоит обратить внимание, что в соответствии со статистическим данным ВЦИОМ более 86% пользователей информационной сети Интернет в возрасте от 18 до 24 лет проводят более четырех часов в день на различных информационных ресурсах. В этой связи исследуемая категория граждан является основным и активным пользователем в информационной сети Интернет. Все это ставит перед законодателем, правоприменителями и исследователями новые задачи, для решения которых сегодня необходимо исследовать определенные теоретические положения правовых вопросов рассматриваемой темы в рамках информационного права.

В информационном праве Российской Федерации как публично-правовой отрасли традиционно ведутся научные исследования по широкому кругу вопросов обеспечения информационной безопасности. В рамках правового обеспечения информационной безопасности как ключевой подотрасли российского информационного права в системе публично-правовых отраслей вопросы безопасности в информационном пространстве традиционно рассматриваются комплексно и касаются как правовой защиты различных видов информации, включая информацию ограниченного доступа [2]. При этом формирование безопасной для человека, общества и государства информационной среды в условиях расширения информационных угроз и рисков является одной из главных задач государства [3]. Информационное законодательство России прошло

определенный путь развития, однако пока и это нельзя отрицать, информационное право достаточно молодое направление нормативно-правового регулирования, и в условиях цифровых вызовов и дальнейшего развития информационного общества трансформация общественных отношений определяет новые вызовы и угрозы, формируя социальный заказ на системный поступательный прогресс российского информационного права с сохранением его сформированных ценностных ориентиров, что определяет новые горизонты данной отраслевой юридической науки [4, с. 56].

Однако, отмечая важность и актуальность данной темы, нельзя не отметить сравнительно низкий уровень информационной грамотности молодежи в вопросах обеспечения безопасности в информационной среде, что определяет не просто потребность, но и жизненно необходимую потребность развития культуры информационной безопасности у молодых людей для формирования знаний, умений и навыков отражения наносимых информационными угрозами в условиях возрастающего агрессивного противоправного воздействия на их цифровые устройства и программные средства [5, с. 5].

Исследуя информационную культуру молодежи, следует обратить внимание на этапы формирования правовой культуры в информационной среде. Впервые понятия «безопасность» и «культура» встречаются в докладе Международной консультативной группы по ядерной безопасности в 1986 г. Генеральной Ассамблеей ООН в 2002 г. утверждены принципы формирования глобальной культуры кибербезопасности. При этом международный орган предложил всем соответствующим международным организациям и государствам-членам ООН учитывать эти элементы в рамках их усилий по развитию в обществе культуры кибербезопасности. Таким образом, культура включена в основные положения при нормативном регулировании правовых основ информационной безопасности. В данной дискуссии стоит особо обратить на философско-правовые аспекты данной темы. Так, по мнению О.Ю. Рыбакова «в любом соотношении понятий [культура и безопасность] можно выявлять устойчивые связи между ними, они закономерно связаны, объединены целеполагающей активной деятельностью человека и его организаций» [6, с. 271]. Следует также согласиться с мнением Г.В. Мальцева: «право часто рассматривают как элемент культуры, но на самом деле их связывают признаки, относящиеся ко всему объему того и другого понятия» [7, с. 6]. В аспекте информационного права культура занимает одно из ключевых значений в безопасности, не случайно И.Л. Бачило подчеркивала, что «в отношениях информационной безопасности создается цепочка генетической связи между пониманием и определенным смыслом таких понятий, как «опасность», «информационная безопасность», «правовое обеспечение безопасности» и т.д.» [8, с. 88]. Таким образом, существенную роль в реализации отдельных задач по цифровому обществу играет культура в вопросах информационной безопасности, позволяя активно противостоять существующим угрозам и рискам.

Согласно Основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года одной из приоритетных задач государственной молодежной политики является создание условий для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам. Таким образом, повышение культуры информационной безопасности среди молодежи способствует появлению новых знаний и навыков, позволяющие им безопасно использовать информационные и телекоммуникационные технологии в своей деятельности и принимать меры, направленные на выявление и нейтрализацию угроз, способных нанести им тот или иной ущерб.

Следует признать, что в Российской Федерации сегодня не сформировался системный подход к повышению грамотности граждан по вопросам информационной безопасности. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос формирования и развития культуры информационной безопасности. Важно отметить, что данной теме отечественный законодатель уделяет особое внимание. В 2023 году в целях реализации государственной политики России в сфере обеспечения информационной безопасности утверждена Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации. Согласно Концепции сегодня основной задачей является выработка комплексного подхода к повышению уровня культуры информационной безопасности и формирование у граждан навыков противодействия угрозам информационной безопасности. Данным правовым актом предусмотрен ряд положений, направленных на формирование знаний, умений и навыков по вопросам информационной безопасности на основе регулярного мониторинга уровня грамотности граждан по вопросам информационной безопасности. Считаем, что реализация данных мер позволит сформировать, в первую очередь, у молодежи ответственное отношение к правовому обеспечению информационной безопасности и выстроить доверие к национальному информационному пространству, тем самым снизив угрозы и риски информационной безопасности. Вместе с тем положения вышеуказанного правового акта должны лечь в основу региональных программ в сфере информационной безопасности, которые обеспечивают стратегические задачи при реализации государственной правовой политики в сфере информационной безопасности Российской Федерации.

В науке информационного права существовал дискурс относительно дефиниции «информационная культура». Стоит критически отнестись авторам, которые утверждали, что информационная культура – это гармонизация внутреннего мира личности в ходе освоения всего объема социально-значимой информации [9]. Таким образом, данное понятие рассматривалось с философско-правовой позиции. Согласно Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации, под информационной культурой следует понимать совокупность сформированных знаний, умений и навыков по вопросам информационной безопасности, обеспечивающая безопасное пребывание гражданина Российской Федерации в информационном пространстве. Считаем, что законодательное понятие «информационная культура» в полной мере отвечает современным положениям правового регулирования информационной безопасности.

Вместе с тем отдельные положения вышеуказанной Концепции получили критическую оценку. Ученые отмечают, что на концептуальном уровне отмечено, что для повышения уровня культуры информационной безопасности необходимо разделение граждан на группы с целью более эффективного донесения достоверной информации об основных правилах информационной безопасности страны, предложена т.н. сег-

ментация, хотя представляются недостаточно обоснованными ее критерии (в частности, не совсем ясно, чем обусловлен возраст после 45 лет) [10, с. 139]. Согласно разделу «IV. Механизмы реализации повышения уровня культуры» Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации, для граждан Российской Федерации старше 45 лет наиболее эффективным каналом донесения информации является донесение информации посредством размещения социальной рекламы, в том числе на справочно-информационных порталах в сети Интернет, в центрах государственных услуг, городских поликлиниках и т.д. Стоит согласиться с данной позицией авторов, считаем, что с учетом разделения граждан на группы по возрастному признаку, стоит обратить внимание на возрастной ценз установленный для молодежи (от 14 до 35 лет) Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации».

Таким образом, нормативные правовые акты в данной сфере направлены на формирование правовой культуры у молодежи в части правильного и безопасного использования информационных ресурсов, установление порядка по получению, хранению и использованию достоверной информации, а также повышение эффективности защиты информационной инфраструктуры, формирование правовых механизмов по выявлению информационных угроз.

Учитывая современные информационные угрозы, считаем необходимым наряду с использованием комплекса правовых средств принимать на всех уровнях государственной власти организационные меры в области обеспечения информационной безопасности в целях повышения цифровой и информационно-правовой культуры информационной безопасности молодежи для формирования устойчивости к информационно-психологическому воздействию.

Как уже ранее было сказано, молодежь является более уязвимой к различным угрозам информационной безопасности в силу своего возраста и отсутствия необходимых знаний в области информационной безопасности. В этой связи считаем важным уделять особое внимание воспитанию и обучению, получению знаний по основным вопросам информационной безопасности, таких как распознавание фишинговых сайтов и сообщений, телефонного мошенничества, выработка умения распознать недостоверную информацию и вредоносный контент. Данные мероприятия, как на федеральном, так и на региональном уровне позволяют просвещать молодых людей, обучать правовым знаниям и навыкам правовой грамотности. Следует согласиться с позицией Э.И. Атагимовой: «правовое просвещение является важным условием создания эффективной системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и формирования юридической культуры молодежи» [11].

Таким образом, чтобы сформировать информационную культуру у молодежи, соответствующую современному уровню развития техники и информационных технологий необходим целый комплекс образовательных мероприятий, затрагивающий все звенья правовой системы. Процесс формирования информационной культуры возможен через специально утвержденный образовательный стандарт как по гуманитарным, так и по техническим специальностям. Кроме того, без целостной государственной политики невозможно говорить об успешном решении задач формирования информационной культуры молодежи. Для решения актуальных проблем следует создать систему массового обучения в области информационной безопасности, обеспечить консолидацию усилий различных субъектов, осуществлять дальнейшее развитие законодательства, активизировать научные информационно-правовые исследования, которые позволят в дальнейшем развивать культуру информационной безопасности молодежи в условиях новых вызовов, угроз и рисков.

Библиография:

1. Виноградова Е.В., Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
2. Камалова Г.Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 472 с.
3. Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в российской Федерации. 2022. 444 с.
4. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Ценностные изменения развития информационного права России // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2 (72). С. 53-59.
5. Полякова, Т. А. Формирование культуры информационной безопасности: правовые векторы // Обеспечение информационной безопасности: вопросы теории и практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 29 мая 2023 года / Науч. редакторы Г.Г. Камалова, В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова. Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2023. С. 3-10.
6. Рыбаков О.Ю. Философия права: учеб. для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 318 с.
7. Мальцев Г.В. Культурные традиции права. М., 2013. 608 с.
8. Бачило И.Л. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М., 2014. 192 с.
9. Зинovieва Н.Б. Информационная культура личности: Введение в курс: Учеб. пособие для вузов культуры и искусства / Под ред. И. И. Горловой; Краснодар. гос. акад. культуры. Краснодар, 1996.
10. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Троян Н.А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С. 131-144.
11. Атагимова Э.И. Правовое просвещение и предупреждение молодежной преступности // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4 (17). С. 16–22.

References:

1. Vinogradova E.V., Polyakova T.A., Minbaleev A.V. Digital profile: the concept, regulatory mechanisms and problems of implementation // Law enforcement. 2021. Vol. 5. No. 4. pp. 5-19.
2. Kamalova G.G. Legal provision of information confidentiality in the context of the development of the information society: dis. ...Dr. Jurid. M., 2020. 472 p.
3. Smirnov A.A. Formation of a system of legal support for information and psychological security in the Russian Federation. 2022. 444 p.
4. Polyakova T.A., Kamalova G.G. Value changes in the development of information law in Russia // The rule of law: theory and practice. 2023. No. 2 (72). pp. 53-59.
5. Polyakova, T. A. Formation of information security culture: legal vectors // Ensuring information security: issues of theory and practice: Collection of articles of the All-Russian Scientific and practical Conference, Izhevsk, May 29, 2023 / Scientific editors G.G. Kamalova, V.G. Ivshin, G.A. Reshetnikova. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2023. pp. 3-10.
6. Rybakov O.Y. Philosophy of law: textbook. for masters. 2nd ed., reprint. and additional M., 2022. 318 p.
7. Maltsev G.V. Cultural traditions of law. M., 2013. 608 p.
8. Bachilo I.L. The concept of the Information Code of the Russian Federation / edited by I.L. Bachilo. M., 2014. 192 p.
9. Zinovieva N.B. Information culture of personality: Introduction to the course: Textbook for universities of culture and art / Edited by I. I. Gorlova; Krasnodar. State Academy of Sciences. culture. Krasnodar, 1996.
10. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Troyan N.A. Formation of the culture of information security of citizens of the Russian Federation in the context of new challenges: public law problems // State and law. 2023. No. 5. pp. 131-144.
11. Atagimova E.I. Legal education and prevention of youth crime // Monitoring of law enforcement. 2015. No. 4 (17). pp. 16-22.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_122

УДК 342.761

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АБОРТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ABORTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

БОРОДУШКО Ирина Васильевна,

доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
E-mail: bi08@me.com;

БУРКОВА Валерия Игоревна,

студентка факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.
E-mail: vlrburkova@mail.ru;

Borodushkolrina Vasilevna,

Dr. Sci. Ec., Associate Professor
Saint -Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: bi08@me.com;

Burkova Valeria Igorevna,

student of the Faculty of Forensic Expertise and Law in Construction and Transport
Saint -Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
4, 2nd Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: vlrburkova@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследованы правовые аспекты аборта с позиции права человека на жизнь. Обоснована высокая оценка российской модели правового регулирования искусственного прерывания беременности. Показана ограниченность чисто правового подхода к вопросам регулирования абортов вне связи с другими общественными институтами. Обоснован вывод об актуальности обеспечения таких условий жизни семьи, при которых у женщин снижалась бы потребность прибегать к абортам.

Abstract. The article examines the legal aspects of abortion from the perspective of the human right to life. The high assessment of the Russian model of legal regulation of artificial termination of pregnancy is justified. The limitations of a purely legal approach to the issues of regulating abortions without connection with other public institutions are shown. The conclusion about the relevance of ensuring such family living conditions under which women would reduce the need to resort to abortion is substantiated.

Ключевые слова: аборт, правовое регулирование, беременность, право на жизнь, репродуктивные права, медицинская стерилизация, зарубежный опыт.

Key words: abortion, legal regulation, pregnancy, right to life, reproductive rights, medical sterilization, foreign experience.

Для цитирования: Бородушко И.В., Буркова В.И. Проблемы правового регулирования абортов в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 122-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_122.

For citation: Borodushko I.V., Burkova V.I. Problems of legal regulation of abortions in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 122-126. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_122.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Известные слова В. А. Сухомлинского - «Человек – высшая ценность среди всех ценностей мира», созвучны признанию права человека на жизнь как фундаментального права, закрепленного в международных актах и в законодательстве многих стран мира¹. Жизнь человека и право на жизнь являются в Российской Федерации объектами конституционного регулирования². Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». И как высшая ценность, человеческая жизнь защищена законом: «каждый имеет право на жизнь» (ст. 20 Конституции РФ).

Основными международными актами, провозглашающими право человека на жизнь, являются принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. «Всеобщая декларация прав человека» и принятый в 1966 г. «Международный пакт о гражданских и политических правах». В ст. 6, п. 1 Международного пакта 1966 г. сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека... Никто не может быть произвольно лишен жизни». Для стран, где сохраняется право смертной казни, документом предусмотрены два ограничения в защиту детей: «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин» (ст. 6, п. 5).

Проблемы права на жизнь имеют междисциплинарный характер³. Они исследуются с позиции философии права, теории прав человека, общей теории конституционного права¹. Однако, существуют аспекты права на жизнь, не получивших однозначного решения. Таковы пробле-

¹ Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : дисс. ... на соиск. канд. педагогических наук / Виниченко Л.А. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.

² Паскарь, С. С. Причинение смерти по неосторожности медицинским работником / С. С. Паскарь, В. М. Шеншин // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 176-179. – DOI 10.24412/2687-0185-2023-3-176-179. – EDN IYPCMY.

³ Шеншина, Л. А. Теоретические основы профилактики суицидальных случаев у личного состава МЧС России / Л. А. Шеншина, О. Ю. Кузнецова // Психолого-педагогические проблемы становления личности сотрудника МЧС России и преподавателя основ безопасности жизнедеятельности : Сборник трудов секции № 15 XXXII

мы эвтаназии и суицида, проблемы репродуктивных прав (искусственное прерывание беременности, суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, медицинская стерилизация).

Цель данного исследования – комплексный анализ правовых проблем искусственного прерывания беременности в контексте права на жизнь.

Если исходить из хронологической последовательности, первой возникает проблема определения момента возникновения права на жизнь, влияющего на регулирование репродуктивных прав женщин. В мировой практике встречаются следующие варианты решений: право на жизнь возникает в момент зачатия, право на жизнь возникает в момент рождения ребенка и некоторые промежуточные варианты.

Статья 17, п. 2 Конституции РФ дает следующее определение: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», т. е. право человека на жизнь возникает в момент его рождения (живорождения). Однако, отдельные российские авторы пытаются оспорить данную норму права. Предлагается, например, использовать в качестве критерия момент зачатия² или момент медицинского подтверждения факта беременности³.

В Конгресс США проекты закона о правовой защите жизни человека, начиная с момента зачатия, вносились безуспешно с 2011 г. уже 13 раз⁴. Последний раз такой законопроект республиканцы внесли в Палату представителей Конгресса США в январе 2023 г. Крайнюю позицию занял Верховный суд штата Алабамы, принявший в феврале 2023 г. решение о том, что предназначенные для ЭКО замороженные эмбрионы являются детьми и виновники их гибели могут быть привлечены к ответственности за причинение смерти человеку в результате противоправных действий⁵.

По нашему мнению, недостаточно корректным с точки зрения теории права является признание объектом права еще не рожденного младенца, поскольку его существование пока не протекает в форме автономного объекта, находящегося вне тела матери.

Если возникновение права на жизнь определяется таким юридическим фактом, как рождение младенца, то далее требуется уточнить, что понимать под рождением. Здесь уже следует обратиться к медицинским аспектам проблемы. Ныне действующее в России определение закреплено Приказом Минздрава от 27.12.2011 г. (в редакции от 15.04.2021 г.). По этому определению «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) ... при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины ...)»⁶. Гражданский кодекс РФ (ст. 17, п. 2; ст. 1116) предусматривает право наследования для зачатых при жизни наследодателя, которое наступает после их рождения.

Аборт как способ предотвращения нежелательного для женщины рождения ребенка находится в состоянии конкуренции с другими способами достижения данной цели. Наиболее опасным с точки зрения состояния репродуктивного потенциала общества является такая необратимая мера долгосрочного действия, как медицинская стерилизация женщин или мужчин. В России на фоне устойчивой тенденции сокращения числа абортов столь же систематично нарастает распространенность женской стерилизации.

Данная операция создает демографические риски и риски для института семьи. В России она разрешена только в трех случаях: возраст женщины от 35 лет, число детей два или более, медицинские показания (туберкулез, онкология, лейкопения, шизофрения и др.). Процедура проводится только по добровольному письменному заявлению граждан⁷. Распространенность и правовое регулирование медицинской стерилизации имеет свои особенности в разных странах. В Европе, например, стерилизация в одинаковой мере распространена среди мужчин и женщин. Встречаются случаи принудительной стерилизации лиц с тяжелыми физическими и психическими расстройствами⁸.

В Российской Федерации, несмотря на устойчивое сокращение числа абортов, их распространенность продолжает оставаться достаточно высокой⁹. В 2022 г. в России на 1000 рождений приходилось 386 абортов. В ЕС в этом же году наибольшее число абортов на 1000 рождений составило 320 (Франция и Болгария). Наименьшие значения показателя имели место в Германии (129), в Швейцарии (125)¹⁰.

Таким образом, для России актуальны меры по сдерживанию числа абортов, в том числе правовые¹¹. Но при этом нельзя лишать женщин права свободы принятия решения о материнстве. В действующем законодательстве указанные два принципа хорошо сбалансированы. В Федеральном законе № 323-ФЗ провозглашается право женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. По желанию женщины может

Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2022 года. – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 97-105. – EDN AMVXYM.

¹ Ковалева, Н. В. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации / Н. В. Ковалева, Е. Е. Кузнецов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 42-49. – EDN LZVFJG.

² Чеснокова Ю. В. Обеспечение реализации и защиты права на жизнь. // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Том 10. №4 (37). С. 396.

³ Мограбян А. С. Искусственное прерывание беременности - угроза безопасности общества. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 6. С. 54.

⁴ Роджерс С. Закон о жизни в момент зачатия. 2024. // URL: https://www.billtrack50-com.translate.google/blog/life-at-conception-act/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 3 мая 2024).

⁵ Шеншин, В. М. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах / В. М. Шеншин, С. С. Паскарь // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8(224). – С. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.

⁶ Приказ Минздравасоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н (ред. от 15.04.2021 г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи».

⁷ Приказ Минздравасоцразвития РФ от 18.03.2009 № 121н.

⁸ Улдри М. Почему принудительная стерилизация все еще легальна в ЕС? // URL: https://www.edf-feph-org.translate.google/why-is-forced-sterilisation-still-legal-in-the-eu/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

⁹ При этом вне поля зрения официальной статистики остаются медикаментозные аборты, производимые на очень ранних сроках беременности. На их массовый характер указывают большие объемы продаж соответствующих препаратов фармацевтическими компаниями.

¹⁰ Пупплинк Г. Количество абортов: Франция лидирует среди европейских стран. // URL: https://eclj-org.translate.google/abortion/french-institutions/ivg-lexception-francaise/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

¹¹ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX; Петухов, Н. А., Шеншин, В. М. Уголовная политика России на

быть проведено искусственное прерывание беременности. Законом предусмотрено право на пособие в случае утраты трудоспособности вследствие аборта. В ст. 56 Закона № 323-ФЗ четко определены условия его проведения и допустимый срок – не более 12 недель беременности [6]. Но данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. Например, Российская Православная церковь предлагает: сократить разрешенный срок аборта до восьми недель, лишить частные клиники права производить аборт, прекратить бюджетное финансирование операций при отсутствии медицинских показаний¹.

Еще одним дискуссионным вопросом является баланс прав мужчин и женщин в сфере репродуктивных правоотношений. В российском праве приоритетным является право женщины принимать решение о рождении ребенка. Но отдельные российские авторы отстаивают идею юридического закрепления равных прав супругов в репродуктивных правоотношениях². Мы придерживаемся того мнения, что приоритетное право женщины в вопросах деторождения является обоснованным и справедливым, так как соответствует связанным с беременностью и родами рисками для жизни и здоровья, которым подвержена только женщина.

Представляется, что нормы российского права по вопросам регулирования проблем искусственного прерывания беременности в должной мере и по единым правовым нормам обеспечивают баланс интересов матери, ребенка, семьи, общества, государства. Прогрессивность российской правовой системы в данной области правоотношений можно продемонстрировать путем ее сравнения с ситуацией в зарубежных странах.

Диапазон подходов к правовому регулированию абортов в разных странах предельно широк – от полного запрета до полного правового вакуума. Примером последнего может служить Канада. После того, как в 1988 г. был снят запрет на аборт, государство полностью самоустранилось от каких-либо форм их правового регулирования. Мотивируется это риском возникновения правового хаоса, как в соседних США. Однако, в условиях полной юридической свободы выбора для женщин «доступ к абортам является серьезной проблемой в некоторых частях Канады» в связи с действием ценового фактора³.

США располагают почти полной коллекцией разнообразных моделей нормативного регулирования абортов. Каждый штат автономно принимает решения о праве женщин на аборт. Кроме неравномерного ландшафта юридических норм, правовая среда абортов в США отличается своей нестабильностью. Законы об аборте находятся в движении. Верховные суды штатов то и дело пересматривают нормы права на аборт в сторону их ужесточения или либерализации. По состоянию на апрель 2024 года в 14 штатах действует запрет на аборт, аборт легален без ограничений в 8 штатах. Между этими двумя крайними позициями существует ряд промежуточных вариантов. В 18 штатах аборт запрещен после наступления состояния жизнеспособности плода (24 недели беременности), т. е. когда он способен выжить вне организма матери. Представлены также разные варианты допустимых сроков проведения аборта: 6 недель, 12 недель, 13 недель, 15 недель, 18 недель, 22 недели беременности⁴.

Глобальной тенденцией последних десятилетий является либерализация законодательства об аборте. По данным ВОЗ, в мире ежегодное число абортов составляет около 73 миллионов, из которых 9 миллионов приходится на Китай⁵. Общей проблемой Китая и Индии является распространенное в народе желание иметь детей мужского пола. В Китае на фоне полной правовой свободы и доступности аборта при наличии технологий определения пола плода это привело к существенной деформации структуры населения по полу. В Индии данная тенденция не наблюдается, так как законом разрешены аборт только по ограниченному кругу медицинских показаний⁶.

В мире всего 11 стран, где требуется согласие мужа на проведение аборта. Одна из таких стран - Япония, где доминируют мужчины и данное требование распространяется также на незамужних женщин. Операция по проведению аборта в стране является дорогостоящей (от 740 до 3000 долларов), а противозачаточные средств мало доступны. Социальная система страны не ориентирована на поддержку женщин и обеспечение доступа к абортам⁷.

Проблема доступности абортов остро стоит на африканском континенте. В большинстве стран законодательно аборт разрешены только в исключительных случаях (беременность вследствие изнасилования, инцест, угроза жизни и здоровью женщины или плода). Имеет место существенный разрыв между законодательными нормами и возможностью следовать им. Предоставляющие законные услуги по абортм медицинские работники подвержены риску судебных преследований со стороны местных властей из-за расплывчатости формулировок в законодательстве⁸.

В 24 странах мира, где проживают 90 млн женщин репродуктивного возраста (5% от их общей численности в мире), аборт полностью запрещены. В числе таких стран Андорра и Мальта (Европа), Сальвадор и Гондурас ((Центральная Америка), Сенегал и Египет (Африка), Филиппины и Лаос (Азия)⁹.

современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 185-194.

¹ В РПЦ предложили снизить разрешенный порог прерывания беременности до восьми недель. 23.09.2023. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18825539> (дата обращения 15.03.2024).

² Грошев С. Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 14-17.

³ Смит М. В Канаде нет закона о праве на аборт. Нужен ли он? 2022. // URL: https://www-cbc-ca.translate.goog/news/canada-abortion-law-1.6503899?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.

⁴ Шерман К. и др. Право на аборт в США: мы отслеживаем положение законов в каждом штате. 2024. США. // URL: https://www-theguardian-com.translate.goog/us-news/ng-interactive/2023/nov/10/state-abortion-laws-us?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

⁵ Джеймс Н. и др. Закон об аборте: глобальные сравнения. 2024. // URL: https://www-cfr-org.translate.goog/article/abortion-law-global-comparisons?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

⁶ Фатима А. Закон об аборте в Индии: шаг назад после движения вперед. 2023. // URL: https://www-scobserver-in.translate.goog/journal/abortion-law-in-india-a-step-backward-after-going-forward?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 10.04.2024).

⁷ Ие М. В Японии аборт законны, но большинству женщин необходимо согласие мужа. 2022. // URL: https://www-washingtonpost-com.translate.goog/world/2022/06/14/japan-abortion-pill-women-reproductive-rights/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (дата обращения 10.04.2024).

⁸ Опондо Э. Глобальное движение за аборт: перспективы Африки и за ее пределами. Кения. 2024. // URL: <https://www-icrw-org.translate.goog/the-global-abortion-movement-perspectives-from-africa-and-beyond/?> (дата обращения 10.04.2024)

⁹ Берри Э. Состояние прав на аборт во всем мире. 2022. // URL: https://time-com.translate.goog/6173229/countries-abortion-illegal-restrictions/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (дата обращения 10.04.2024).

Таким образом, современный мир демонстрирует сложность и неоднородность проблем нормативного регулирования аборт. На этом фоне российская правовая модель относится к числу наиболее прогрессивных, стабильных и сбалансированных.

Очевидно, что правовые механизмы защиты свобод, жизни и здоровья матери и младенца могут быть эффективны только в сочетании с комплексными мерами социальной семейной политики. И такая политика приобретает в России все более широкие масштабы. Свидетельством тому может служить Указ Президента от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». Предусмотренные данным нормативным актом меры носят комплексный характер. Они распространяются на все сферы жизни семьи: рождение и воспитание детей; область трудовых отношений и профессионального обучения родителей; жилищные условия; лекарственное обеспечение; дошкольное воспитание; для школьников - проезд на общественном транспорте, питание в школе, одежда и спортивная форма; пенсионное обеспечение матерей; льготы в сфере культуры и отдыха; поддержка идеалов семейных ценностей и ответственного родительства. Ответственными за реализацию комплекса мер поддержки многодетных семей являются органы исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ.

Реализуются также проекты в области обеспечения репродуктивного здоровья нации, поддержки молодых семей и семей участников СВО. В России 2024 год объявлен годом семьи. Все эти направления государственной политики призваны дать двойной эффект. Во-первых, это адресная помощь конкретным семьям, наиболее уязвимым и нуждающимся в государственной поддержке. Во-вторых, меры демографической политики направлены на снижение уровня бедности, на противодействие негативным тенденциям в демографической сфере, таким, как происходящие в стране снижение рождаемости, сокращение численности населения, сокращение доли лиц трудоспособного возраста в структуре населения.

Главный вопрос – каков ожидаемый эффект демографической политики? Обширный поток научных публикаций российских авторов изобилует привычными демографическими штампами, не несущими продуктивных новых идей. На этом фоне актуальна статья сотрудников Финансового университета при Правительстве РФ о возможных отдаленных перспективах демографической экспансии России. Разработанная авторами эконометрическая модель с 30-летним прогнозным горизонтом основана на гипотезе об эффективном использовании располагаемых ресурсов страны – экономических, институциональных и культурных. Достоверность и реализуемость модели подтверждается обращением к реальным демографическим трендам последних трех десятилетий.

Если Россия ответит на современные глобальные вызовы глубокими институциональными, культурными и технологическими преобразованиями по сценарию демографической экспансии в течение 30 лет, то сможет реализовать свои геополитические и цивилизационные цели. Если же такого ответа на вызовы не последует, то «игнорирование возникшего вызова может привести к еще более тяжелым последствиям, вплоть до самоликвидации российской идентичности и Русского Мира со всеми его слагаемыми»¹.

Каковы текущие тренды, какой модели воспроизводства населения они более соответствуют? Первый квартал года семьи (2024 г.) показал позитивные тенденции в демографических процессах в сравнении в первом кварталом 2023 года. Младенческая смертность снизилась на 13%, общая смертность – на 21%. Но и рождаемость сократилась на 3%. Уровень важнейших показателей воспроизводства населения остается в критической зоне. В первом квартале 2024 г. естественная убыль населения составила 149 тыс. человек. Укрепления института семьи пока не наблюдается - при 156 тыс. заключенных браков было зарегистрировано 159 тыс. разводов. Если в 2023 г. численность населения России (без учета новых регионов) составила 146 млн человек, то, по прогнозу Росстата, к 2046 г. она сократится до 139 млн человек². Аборты также вносят свой негативный «вклад» в неблагоприятную демографическую ситуацию. Для сокращения числа аборт следует, при сохранении действующей модели правового регулирования, активизировать деятельность по реализации предусмотренных госпрограммами воспитательных мер и социальной поддержке семей.

Подводя итоги проведенного исследования и отвечая на вытекающий из названия статьи вопрос – «в чем заключаются правовые проблемы аборт в современной России?», можно ответить следующим образом:

- в России действует прогрессивная, хорошо выверенная, сбалансированная, устойчивая система нормативно-правового регулирования права женщины на аборт;
- но чисто правовой подход к вопросу об абортах недостаточен. Система правового регулирования аборт функционирует в единстве с другими институтами. Поэтому важно обеспечивать развитие государства, общества, семьи в таком направлении, чтобы у женщин ускоренными темпами снижалась потребность прибегать к абортам.

Библиография:

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура // Terra Economicus. 2023. 2 (21). С. 23-37.
2. Берри Э. Состояние прав на аборт во всем мире. 2022. // URL: https://time-com.translate.goog/6173229/countries-abortion-illegal-restrictions/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (дата обращения 10.04.2024).
3. Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.
4. Грошев С. Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 14-17.
5. Джеймс Н. и др. Закон об абортах: глобальные сравнения. 2024. // URL: https://www-cfr-org.translate.goog/article/abortion-law-global-comparisons?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

¹ Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура // Terra Economicus. 2023. 2 (21). С. 23-37.

² Новости Росстата. // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/206140> (дата обращения 10.04.2024).

6. Ye M. В Японии аборт законны, но большинству женщин необходимо согласие мужа. 2022. // URL: https://www-washingtonpost-com.translate.goog/world/2022/06/14/japan-abortion-pill-women-reproductive-rights/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (дата обращения 10.04.2024).
7. Ковалева, Н. В. Назначение экспертизы в гражданском процессе по законодательству Российской Федерации / Н. В. Ковалева, Е. Е. Кузнецов // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* – 2023. – № 1(58). – С. 42-49. – EDN LZYZFJG.
8. Мограбян А. С. Искусственное прерывание беременности - угроза безопасности общества. // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* 2023. № 6. С. 51-58.
9. Опондо Э. Глобальное движение за аборт: перспективы Африки и за ее пределами. Кения. 2024. // URL: <https://www-icrw-org.translate.goog/the-global-abortion-movement-perspectives-from-africa-and-beyond/?> (дата обращения 10.04.2024)
10. Паскар, С. С. Причинение смерти по неосторожности работником / С. С. Паскар, В. М. Шеншин // *Криминологический журнал.* – 2023. – № 3. – С. 176-179. – DOI 10.24412/2687-0185-2023-3-176-179. – EDN IYPCMY.
11. Петухов, Н. А., Шеншин, В.М. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В.М. Шеншин // *Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции.* - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 185-194.
12. Пупплинк Г. Количество аборт: Франция лидирует среди европейских стран. // URL: https://ecj-org.translate.goog/abortion/french-institutions/ivg-lexception-francaise?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).
13. Роджерс С. Закон о жизни в момент зачатия. 2024. // URL: https://www-billtrack50-com.translate.goog/blog/life-at-conception-act/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 3 мая 2024).
14. Смит М. В Канаде нет закона о праве на аборт. Нужен ли он? 2022. // URL: https://www-cbc-ca.translate.goog/news/canada-abortion-law-1.6503899?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.
15. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
16. Улдри М. Почему принудительная стерилизация все еще легальна в ЕС? // URL: https://www-edf-feph-org.translate.goog/why-is-forced-sterilisation-still-legal-in-the-eu/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).
17. Фатима А. Закон об аборт в Индии: шаг назад после движения вперед. 2023. // URL: https://www-scobserver-in.translate.goog/journal/abortion-law-in-india-a-step-backward-after-going-forward/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 10.04.2024).
18. Чеснокова Ю. В. Обеспечение реализации и защиты права на жизнь. // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2021. Том 10. №4 (37). С. 394-397.
19. Шеншин, В. М. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах / В. М. Шеншин, С. С. Паскар // *Аграрное и земельное право.* – 2023. – № 8(224). – С. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.
20. Шеншина, Л. А. Теоретические основы профилактики суицидальных случаев у личного состава МЧС России / Л. А. Шеншина, О. Ю. Кузнецова // *Психолого-педагогические проблемы становления личности сотрудника МЧС России и преподавателя основ безопасности жизнедеятельности : Сборник трудов секции № 15 XXXII Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2022 года.* – Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 97-105. – EDN AMVXYM.
21. Шерман К. и др. Право на аборт в США: мы отслеживаем положение законов в каждом штате. 2024. США. // URL: https://www-theguardian-com.translate.goog/us-news/ng-interactive/2023/nov/10/state-abortion-laws-us?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 15.03.2024).

References:

1. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Prospects of demographic expansion of Russia: economics, institutions, culture // *Terra Ecomopsis.* 2023. 2 (21). pp. 23-37.
2. Berry E. The state of abortion rights worldwide. 2022. // URL: https://time-com.translate.goog/6173229/countries-abortion-illegal-restrictions/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (date of application 04/10/2024).
3. Vinichenko, L. A. Formation of a socially adapted personality of an orphanage pupil in the process of interaction with social institutions : specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of Pedagogical Sciences / Vinichenko Lyudmila Alexandrovna. – Belgorod, 2009. – 231 p. – EDN QEIOBL.
4. Groshev S. N. Reproductive rights of men: a legal analysis // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021. No. 4. pp. 14-17.
5. James N. et al. Abortion Law: Global comparisons. 2024. // URL: https://www-cfr-org.translate.goog/article/abortion-law-global-comparisons?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (date of application 03/15/2024).
6. Ye M. Abortions are legal in Japan, but most women need their husband's consent. 2022. // URL: https://www-washingtonpost-com.translate.goog/world/2022/06/14/japan-abortion-pill-women-reproductive-rights/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp&_x_tr_hist=true (date of application 04/10/2024).
7. Kovaleva, N. V. Appointment of expertise in civil proceedings under the legislation of the Russian Federation / N. V. Kovaleva, E. E. Kuznetsov // *Pravo. Safety. Emergency situations.* – 2023. – № 1(58). – Pp. 42-49. – EDN LZYZFJG.
8. Mograbyan A. S. Artificial termination of pregnancy is a threat to the safety of society. // *Bulletin of the O. E. Kutafin University.* 2023. No. 6. pp. 51-58.
9. Opondo E. The Global Abortion Movement: perspectives on Africa and beyond. Kenya. 2024. // URL: <https://www-icrw-org.translate.goog/the-global-abortion-movement-perspectives-from-africa-and-beyond?> (date of appeal 04/10/2024)
10. Paskar, S. S. Causing death by negligence by a medical worker / S. S. Paskar, V. M. Shenshin // *Criminological Journal.* – 2023. – No. 3. – pp. 176-179. – DOI 10.24412/2687-0185-2023-3-176-179. – EDN IYPCMY.
11. Petukhov, N. A., Shenshin, V.M. Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects / N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // *Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference.* - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - pp. 185-194.
12. Puplink G. The number of abortions: France is the leader among European countries. // URL: https://ecj-org.translate.goog/abortion/french-institutions/ivg-lexception-francaise?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (accessed 03/15/2024).
13. Rogers S. The law of life at the moment of conception. 2024. // URL: https://www-billtrack50-com.translate.goog/blog/life-at-conception-act/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (accessed May 3, 2024).
14. Smith M. There is no law on the right to abortion in Canada. Do I need it? 2022. // URL: https://www-cbc-ca.translate.goog/news/canada-abortion-law-1.6503899?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp.
15. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
16. Uldri M. Why is forced sterilization still legal in the EU? // URL: https://www-edf-feph-org.translate.goog/why-is-forced-sterilisation-still-legal-in-the-eu/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (accessed 03/15/2024).
17. Fatima A. Abortion law in India: a step back after moving forward. 2023. // URL: https://www-scobserver-in.translate.goog/journal/abortion-law-in-india-a-step-backward-after-going-forward/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (date of appeal 04/10/2024).
18. Chesnokova Yu. V. Ensuring the realization and protection of the right to life. // *Baltic Humanitarian Journal.* 2021. Volume 10. No. 4 (37). pp. 394-397.
19. Shenshin, V. M. On the criminal law regulation of assisted reproductive technologies in Russia and in some foreign countries / V. M. Shenshin, S. S. Paskar // *Agrarian and land law.* – 2023. – № 8(224). – Pp. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.
20. Shenshina, L. A. Theoretical foundations of the prevention of suicidal cases among the personnel of the Ministry of Emergency Situations of Russia / L. A. Shenshina, O. Y. Kuznetsova // *Psychological and pedagogical problems of personality formation of an employee of the Ministry of Emergency Situations of Russia and a teacher of the basics of life safety : Proceedings of section No. 15 of the XXXIII International Scientific and Practical Conference, Khimki, March 01, 2022.* – Khimki: Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2022. – pp. 97-105. – EDN AMVXYM.
21. Sherman K. et al. Abortion rights in the USA: We monitor the status of laws in each state. 2024. USA. // URL: https://www-theguardian-com.translate.goog/us-news/ng-interactive/2023/nov/10/state-abortion-laws-us?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (accessed 03/15/2024).

О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ И ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ On the public legal regime for the protection and use of farm animals and laboratory animals

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.

E-mail: pidoinikov@msal.ru;

Doynikov P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law

O.E. Kutafin University (MSAL).

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001, Russia.

E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Краткая аннотация: Исследуя сферу правового регулирования охраны и использования объектов животного мира, автор данной статьи, пришел к выводу о том, что в нормативно-правовых актах РФ отсутствует термин «животный мир», включающий все разнообразие фауны, населяющей Россию. Терминов, обозначающих животных, в нормативно-правовых актах РФ множество. В зависимости от сферы охраны и использования животные могут быть разделены на четыре группы. Первую группу составляют так называемые дикие животные, обитающие в состоянии естественной свободы. Вторую группу – животные, к ответственному обращению с которыми призывает законодатель. Третью группу – сельскохозяйственные животные. Четвертую группу составляют лабораторные животные. Ряд животных, в зависимости от сферы содержания и использования, могут принадлежать ко всем четырем группам.

Abstract: Exploring the sphere of legal regulation of the protection and use of objects of the animal world, the author of this article came to the conclusion that the normative legal acts of the Russian Federation do not contain the term "animal world", which includes all the diversity of fauna inhabiting Russia. There are many terms denoting animals in the regulatory legal acts of the Russian Federation. Depending on the scope of protection and use, animals can be divided into four groups. The first group consists of so-called wild animals living in a state of natural freedom. The second group consists of animals, which the legislator calls for responsible treatment. The third group includes farm animals. The fourth group consists of laboratory animals. A number of animals, depending on the scope of their maintenance and use, may belong to all four groups.

Ключевые слова: животный мир; сельскохозяйственные животные; лабораторные животные; публично-правовой режим; ответственное обращение с животными; Межгосударственный стандарт; Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными; Правила оборудования помещений и организации процедур; Правила содержания и ухода за сельскохозяйственными животными; Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными.

Keywords: wildlife; farm animals; laboratory animals; public law regime; responsible treatment of animals; Interstate standard; Guidelines for the maintenance and care of laboratory animals; Rules for the equipment of premises and organization of procedures; Rules for the maintenance and care of farm animals; Guidelines for the maintenance and care of laboratory animals.

Для цитирования: Дойников П.И. О публично-правовом режиме охраны и использования сельскохозяйственных животных и лабораторных животных // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_127.

For citation: Doynikov P.I. On the public legal regime for the protection and use of farm animals and laboratory animals // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 127-130. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_127.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Как следует, из текста аннотации, в нормативно-правовых актах Российской Федерации закреплены публично-правовые режимы четырех групп животных¹. В правовой науке, по сложившейся традиции, а скорее в следствии сформировавшегося стереотипа, основное внимание исследователей посвящено правовому режиму диких животных находящихся в состоянии естественной свободы². Значительно меньшая часть исследователей, уделяет внимание сфере ответственного обращения с животными³. На таком фоне публично-правовой режим сельскохозяйственных и лабораторных животных остается обделенным вниманием исследователей и как следствие малоизучен.

В ФЗ «Об ответственном обращении с животными»⁴ из предмета регулирования исключены сельскохозяйственные и лабораторные животные. Сельскохозяйственные животные в РФ очень многочисленны - это сотни тысяч голов крупного рогатого скота и свиней, сотни миллионов птиц⁵. Сельскохозяйственные животные, выращиваются для производства продуктов питания, а лабораторные для проведения медицинских экспериментов, в целях спасения человеческих жизней.

¹ Дойников П.И. Правовые проблемы охраны и использования животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. С.14-30.

² Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, О. А. Артюхин [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2023. С.137-152.

³ Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных: учебное пособие / П. И. Дойников. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.56-89.

⁴ Российская газета, N 295, 29.12.2018.

⁵ Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "КнюРус", 2023. С.104-107.

В ФЗ «О сельскохозяйственной переписи»¹ сельскохозяйственными животными названы, только животные, используемые для производства животноводческой и иной сельскохозяйственной продукции, в том числе скот, ценные пушные звери, кролики, птица, пчелы. В ФЗ «О государственной поддержке сельскохозяйственного страхования»², сельскохозяйственными животными обозначены - животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства. Тем не менее, в литературе и бытовой практике любые животные, прирученные человеком и разводимые для хозяйственных и иных потребностей, рассматриваются как домашние животные³.

Характерно, что одни и те же животные одного вида могут содержаться как для сельскохозяйственных целей, так и для декоративных. Свиньи(мини-пиги), лошади(карликовые), кролики(декоративные), одновременно в зависимости от цели могут быть сельскохозяйственными и декоративными, то есть домашними. Получается, что принципы обращения с животными из ФЗ «Об ответственном обращении с животными», на точно таких же животных, но сельскохозяйственных – не распространяются.

Очевидно, что для разрешения этого противоречия необходимо изменить российское фаунистическое законодательство, путем включения в него, правовые режимы всех видов животных, населяющих РФ, в зависимости от цели их содержания и использования.

Примечательно, что порядок содержания сельскохозяйственных животных в России регулируется ветеринарными нормативно-правовыми актами, воспринимаемыми как часть аграрного законодательства⁴. В основных положениях, оно ориентированно, на регулирование отношений, направленных на профилактику и борьбу с заболеваниями среди животных. Вопросы гуманного отношения к сельскохозяйственным животным, как к существам способным испытывать эмоции и физические страдания, законодательство РФ не регулирует. Подобное положение необходимо качественно, зоогуманно изменить.

Животных, содержащихся вместе с человеком, то есть в широком смысле домашних животных, можно разделить на два вида: животные компаньоны; сельскохозяйственные животные. Примечательно, что сельскохозяйственные животные, одновременно могут быть и животными компаньонами.

В пункте 11, статьи 16 ФЗ «Об ответственном обращении с животными», закреплена «эвтаназия» животных. Умерщвление животных, в том числе и компаньонов допустимо только в целях прекращения страданий при наличии неизлечимого заболевания или последствий острой травмы, несовместимых с жизнью. Умерщвление должно производиться безболезненно.

Умерщвление домашних животных, может осуществляться по ряду оснований: при значительном по времени отказе животного от пищи и воды; при длительном нахождении в состоянии повышенного возбуждения, сопровождающегося агрессией к людям и другим животным, укусами, слюнотечением, стремлением к бегству; при признаках заболеваний, общих для человека и животных, неизлечимых болезней, вызывающих чрезмерные страдания; если животное переносит заразные заболевания общие для человека и животных. Единого подхода, к допустимости эвтаназии животных компаньонов, не имеется.

Действующее законодательство РФ, не содержит фактически не каких норм ограничивающих умерщвление животных. Единого закона, регулирующего порядок обращения с сельскохозяйственными животными, как и со всеми остальными животными нет. Отдельные положения содержатся в различных нормативных актах, в Федеральном законе «О племенном животноводстве»⁵, Федеральном законе «О всероссийской сельскохозяйственной переписи», Законе РФ «О ветеринарии»⁶, Федеральном законе «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования». Ни в одном из названных Законов, нет норм ограничивающих умерщвление животных и предписывающих гуманно относиться к ним. Тем не менее, основная цель содержания сельскохозяйственных животных, заключается в употреблении их мяса и продуктов жизнедеятельности в пищу.

Обращает на себя внимание гипотеза, согласно которой в процессе одомашнивания животных, между ними и людьми был заключен негласный договор. В соответствии с которым, люди обеспечивают, защиту и благополучие животным, за что животные позволяют умерщвлять ряд себе подобных, для употребления в пищу.

Есть мнение, что такой квазидоговор является недействительной сделкой, так как животные не понимают его условий. Жизнь в естественных условиях, не лишает животных комфорта и безопасности, ведь только 5% живущих в состоянии естественной свободы животных, превращаются в пищу для себе подобных⁷.

В соответствии с теорией справедливости, человечество обязано обеспечить защиту и благополучие слабым и уязвимым животным. Все животные равны. В соответствии с этой теорией, неконтролируемое размножение диких и домашних безнадзорных животных, способно нарушить баланс в экосистеме! Человек, как самое разумное существо, обязан контролировать поддержание биоразнообразия и баланса благополучия в природе, это обстоятельство, в отдельных случаях, оправдывает эвтаназию. Эвтаназия причиняет животным страдания, боль и делает невозможным удовлетворить будущие потребности и желания животного, которое оно бы удовлетворило, оставшись в живых. В связи с этим, умерщвление животного, должно происходить при строго определенных условиях. Одно из таких условий, замещение умерщвляемого животного

¹ СЗ РФ, 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 3119.

² Российская газета, N 162, 27.07.2011.

³ Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.189-199.

⁴ Аграрное право: учебник / под ред. М.И. Палладиной, Н.Г. Жаворонковой. М., 2011. С.347-358.

⁵ СЗ РФ, 07.08.1995, N 32, ст. 3199.

⁶ Ведомости СНД и ВС РФ, 17.06.1993, N 24, ст. 857.

⁷ Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.79.

другим животным, а сам процесс умерщвления не должен причинять животному боль и страдания¹.

В противовес названной позиции, находится точка зрения, согласно которой, умерщвление одного животного, находящегося в состоянии высокого благополучия, не может быть оправданно заменой его другим животным². Нужно констатировать, умерщвление сельскохозяйственных животных, является необходимой мерой для обеспечения человечества, продуктами питания.

Особую группу объектов животного мира, правовой режим которых пока не регулируется законодательством Российской Федерации, составляют – лабораторные животные. Правовой режим содержания и использования лабораторных животных установлен Межгосударственными стандартами и Рекомендацией Коллегии Евразийской экономической комиссии³. Это: «ГОСТ 34088-2017. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за сельскохозяйственными животными» (введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2017 N 1936-ст)⁴; «ГОСТ 33215-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила оборудования помещений и организации процедур» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1732-ст)⁵; «ГОСТ 33218-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за нечеловекообразными приматами» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1735-ст)⁶; «ГОСТ 33217-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за лабораторными хищными млекопитающими» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1734-ст)⁷; «ГОСТ 33219-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за рыбами, амфибиями и рептилиями» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1736-ст)⁸; «ГОСТ 33216-2014. Межгосударственный стандарт. Руководство по содержанию и уходу за лабораторными животными. Правила содержания и ухода за лабораторными грызунами и кроликами» (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.11.2015 N 1733-ст)⁹.

В Межгосударственном стандарте лабораторным животным закреплен - любой позвоночный организм, кроме человека, в том числе свободноживущие, а равно размножающиеся личиночные стадии, но не включает плоды или эмбриональные формы, предназначенные для использования (intended for use): означает полученное в результате разведения, отловленное в природе, или содержащееся для продажи, передачи или использования в эксперименте или иной научной процедуре.

В Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.11.2023 N 33 «О Руководстве по работе с лабораторными (экспериментальными) животными при проведении доклинических (неклинических) исследований»¹⁰, под лабораторным (экспериментальным) животным закреплено животное, предназначенное для проведения исследования, с целью получения и производства, определения безопасности, эффективности и качества лекарственных средств, продуктов питания и некоторых других веществ, а также предупреждения их возможного нежелательного эффекта для здоровья и жизни человека, животных или растений, в отдельных случаях - с целью изучения естественной среды обитания животных, поддержания популяции, видового многообразия и др., в интересах обеспечения благополучной среды обитания человека и сохранения природы. В сфере образования лабораторные (экспериментальные) животные используются для подготовки профильных специалистов (ветеринарных специалистов, врачей, биологов, зоотехников, лаборантов-исследователей и др.).

Закон «Об ответственном обращении с животными», запрещает передавать животных без владельцев, животных от которых собственник отказался, для использования в качестве лабораторных животных.

Тем не менее, в Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019 - 2030 годы¹¹, лабораторные животные фигурируют, как элементы разработки генетических технологий для повышения качества жизни людей¹². В современной России, использование животных в лабораторных опытах, относится к законодательству в сфере охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия, ветеринарии. Примечательно, что в указанной сфере детальное регулирование режима лабораторных животных отсутствует.

Характерно, что есть данные о том, что головоногие моллюски чувствуют боль, страдания, беспокойство. Признается, что использование в научных целях зародышей млекопитающих, может привести к нарушению развития эмбриона, в случае его выживания после опытов.

Есть мнение, что использование живых животных в исследовательских и учебных процессах необходимо заменить, иными, альтернативными методами, как только это станет научно возможным¹³. В этой связи, разработан принцип – уменьшать, улучшать, заменять. В соответствии с ним, количество животных в экспериментах сводится к абсолютному минимуму, так называемому уменьшению; выполнение экспериментов и содержание животных оптимизированы так, чтобы нагрузка на животных была как можно меньше, то есть улучшение; эксперименты на

¹ Дойников П.И. Гуманистические проблемы правовой охраны животного мира дореволюционной России / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С.25-38.

² Дойников П.И. Фаунистическое право / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. С.21-28.

³ Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.77-81.

⁴ М.: Стандартинформ, 2018.

⁵ М.: Стандартинформ, 2016.

⁶ М.: Стандартинформ, 2016.

⁷ М.: Стандартинформ, 2016.

⁸ М.: Стандартинформ, 2016.

⁹ М.: Стандартинформ, 2016.

¹⁰ <http://www.eaeunion.org/>, 20.11.2023(дата обращения: 12.01.2024).

¹¹ СЗ РФ, 29.04.2019, N 17, ст. 2108.

¹² Генетические технологии: учебное пособие / В.Б. Агафонов, Д.Ю. Белоусов, Г.В. Выпханова и др. / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОН-ТРАКТ», 2022. С.54-60.

¹³ Дойников П.И. О правовом регулировании благополучия животных в Европейском союзе / П. И. Дойников // *Аграрное и земельное право*. – 2021. – № 6(198). – С. 97-103.

животных заменяются альтернативными методами, когда это возможно, следовательно происходит замена¹.

Зарубежные правоведы для придания единообразного правового режима животным, закрепили понятие охраняемого животного, под которым понимается любое живое позвоночное существо².

Библиография:

1. Аграрное право: учебник / под ред. М.И. Палладиной, Н.Г. Жаворонковой. М., 2011.
2. Актуальные проблемы земельного, градостроительного и природоресурсного права / О. А. Зиновьева, Н. О. Ведышева, Н. Г. Жаворонкова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023.
3. Генетические технологии: учебное пособие / В.Б. Агафонов, Д.Ю. Белоусов, Г.В. Выпханова и др. / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2022.
4. Дойников П.И. О правовом регулировании благополучия животных в Европейском союзе / П. И. Дойников // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 6(198).
5. Дойников П.И. Фаунистическое право / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022.
6. Дойников П.И. Гуманистические проблемы правовой охраны животного мира дореволюционной России / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022.
7. Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования / П. И. Дойников. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023.
8. Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023.
9. Дойников П.И. Правовые проблемы охраны и использования животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024.
10. Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, О. А. Артюхин [и др.]. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2023.
11. <http://www.eaeunion.org/>, 20.11.2023.
12. <https://labwareguid.ru/2020/07/21/the-three-r-rule/>.
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-provedeniya-genomnyh-issledovaniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah-anglosaksonskoy-pravovoy-semi/viewer>.

References:

1. Agrarian law: textbook / edited by M.I. Palladina, N.G. Zhavoronkova. M., 2011.
2. Actual problems of land, urban planning and natural resource law / O. A. Zinovieva, N. O. Vedysheva, N. G. Zhavoronkova [et al.]. – Moscow : Limited Liability Company "Prospect", 2023.
3. Genetic technologies: a textbook / V.B. Agafonov, D.Y. Belousov, G.V. Vypkhanova, etc. / ed. by A.A. Mokhov. M.: LLC "LAW FIRM CONTRACT", 2022.
4. Doynikov P.I. On the legal regulation of animal welfare in the European Union / P. I. Doynikov // Agrarian and land law. – 2021. – № 6(198).
5. Doynikov P.I. Faunistic law / P. I. Doynikov. – Moscow : Rusains Limited Liability Company, 2022.
6. Doynikov P.I. Humanistic problems of legal protection of the animal world of pre-revolutionary Russia / P. I. Doynikov. – Moscow : Rusains Limited Liability Company, 2022.
7. Doynikov P.I. Legal regulation of environmental management / P. I. Doynikov. – Moscow : Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2023.
8. Doynikov P.I. Theoretical and practical problems of legal regulation of animal protection : textbook / P. I. Doynikov. – Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2023.
9. Doynikov P.I. Legal problems of protection and use of wildlife: a textbook. Moscow: Prospekt, 2024.
10. Ecology and law in the XXI century: theory and practice / N. N. Averyanova, A. P. Anisimov, O. A. Artyukhin [et al.]. – Moscow : Publishing House "Yurлитinform", 2023.
11. <http://www.eaeunion.org/>, 11/20/2023.
12. <https://labwareguid.ru/2020/07/21/the-three-r-rule/>.
13. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-provedeniya-genomnyh-issledovaniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah-anglosaksonskoy-pravovoy-semi/viewer>.

¹ <https://labwareguid.ru/2020/07/21/the-three-r-rule/>(дата обращения: 23.04.2024).

² <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-provedeniya-genomnyh-issledovaniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah-anglosaksonskoy-pravovoy-semi/viewer>(дата обращения: 23.04.2024).

АКТУАЛЬНОСТЬ И РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ КАК МЕТОД ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Relevance and role of patriotic programs and projects in information warfare as a method of countering threats in the field of protection of traditional values, culture and historical memory

ЧЕЛПАНОВА Татьяна Михайловна,

кандидат юридических наук,
магистрант Дипломатической академии МИД России.
ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, г. Москва, 119034, Россия.
E-mail: 12chaplain12@gmail.com;

CHELPANOVA Tatyana Mikhailovna,

Candidate of Law Sciences,
Graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.
53/2 Ostozhenka str., building 1, Moscow, 119034, Russia.
E-mail: 12chaplain12@gmail.com

Краткая аннотация: в статье проведен анализ и содержится вывод, что при наличии выраженных глобальных угроз современного мира, в качестве защиты государственного суверенитета необходима практическая реализация принципов духовно-нравственной безопасности России посредством патриотического воспитания граждан нашей страны. В статье говорится о реализации задач по обеспечению формирования в обществе условий для его духовной безопасности, а именно: сохранение исторического значения России в самосознании россиян, поддержка национальной идентификации, духа армии и народа. Именно формирование в государстве и обществе данного фрейма обеспечит его духовную безопасность и защитит от негативного когнитивного воздействия.

Abstract: the article analyzes and concludes that in the presence of pronounced global threats to the modern world, practical implementation of the principles of spiritual and moral security of Russia through patriotic education of citizens of our country is necessary as a protection of state sovereignty. The article talks about the implementation of tasks to ensure the formation of conditions in society for its spiritual security, namely: preserving the historical significance of Russia in the self-consciousness of Russians, supporting national identification, the spirit of the army and the people. It is the formation of this frame in the state and society that will ensure its spiritual security and protect it from negative cognitive effects.

Ключевые слова: информационная война; патриотические программы; традиционные ценности; культура; историческая память.

Keywords: information war; patriotic programs; traditional values; culture; historical memory.

Для цитирования: Челпанова Т.М. Актуальность и роль патриотических программ и проектов в информационной войне как метод противодействия угрозам в сфере защиты традиционных ценностей, культуры и исторической памяти // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 131-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_131.

For citation: Chelpanova T.M. Relevance and role of patriotic programs and projects in information warfare as a method of countering threats in the field of protection of traditional values, culture and historical memory // *Agriarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 131-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_131.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2024

Введение

При проведении научного анализа и поиска релевантных решений в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, обратимся к анализу юридических конструкций и логики, содержащихся в концептуальных нормативно-правовых актах, а именно: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных, утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей".

В работе проведен соответствующий анализ и содержится вывод, что при наличии выраженных глобальных угроз современного мира, в качестве защиты государственного суверенитета необходима практическая реализация принципов духовно-нравственной безопасности России посредством патриотического воспитания граждан нашей страны.

Вышеприведенные Стратегия национальной безопасности и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей позволяют сделать вывод о том, что создание фреймированной¹ структуры, обеспечивающей национальную безопасность в части духовно-нравственной безопасности, выполняется посредством реализации конкретных концептуальных моделей и задач. Акцентом и «красной линией» при реализации таких задач в текущем времени должно быть четкое понимание нынешнего

¹ Фреймирование (от англ. «frame» – «каркас», «рамка») – упорядочение жесткими рамками регулирования (или концептуализации) в той среде (сфере), где преимущественно применяется диспозитивный метод воздействия (и/или познания) или вообще неинвазивный подход (Понкин И.В. Девиантология государственного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с. – (Высшее образование: Магистратура)). Фрейм (от англ. «frame» – «каркас», «рамка») – это: абстрактный образ для представления стереотипа объекта, понятия или ситуации; обобщенная и упрощенная модель или структура; минимальная структура информации, необходимая для представления класса объектов, явлений или процессов (Корниенко А.А., Корниенко А.А., Корниенко А.В. К вопросу о философских предпосылках, состоянии и перспективах исследований по проблеме искусственного интеллекта // *Известия Томского политехнического университета*. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 210–215. – С. 213; Абдикеев Н.М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике. – М.: Экзамен, 2008.

статуса российского общества, как находящегося под гнетом деструктивного информационного воздействия, направленного на искажение, разрушение сложившихся ценностных установок в обществе и базовых аспектов самоидентификации личности.

Иными словами, наше гражданское общество и каждый человек в отдельности – объекты воздействия в информационно-психологической войне. При этом, на более «тонком», «изохронном» технологическом уровне психологического воздействия наше общество, представленное отдельными аудиториями из детей младшего и среднего возраста, молодежи и старших поколений, становится объектом когнитивной войны – за ценностные установки личности, по сути, за человеческий разум, его контроль и управление. А поскольку, человек разумный, является носителем собственного мировоззрения и духовно-нравственных критериев, то в процессе информационно-психологического влияния следует говорить о нарушении и духовной безопасности. Следовательно, формируемые условия для информационной, когнитивной и духовно-нравственной безопасности общества должны обладать характеристиками контрмер против деструктивного воздействия на конкретные аудитории и на определенных уровнях воздействия. Данные выводы также прослеживаются и отражены в рассматриваемых нами Стратегия национальной безопасности и Основах государственной политики по сохранению духовно-нравственных ценностей, которые задают сценарии в социальном и образовательном векторе.

Образовательный вектор

Во-первых, что после многолетней агрессивной англо-американской ментальной экспансии, включая провокации по фальсификации истории, текущая политика нашего государства занимает жесткие позиции и характеризуется новыми конструктивами и риторикой. Для совершенствования и укрепления этих позиций особое значение приобретает информационно-образовательная среда, призванная сформировать навыки к критическому мышлению и способности к аналитике. Качественные методологии образовательных подходов и умение педагогов подобрать нужные материалы, где необходимая информация представлена наиболее доступно и полно (как о государственности и истории России, так и в точных наук, развивающих логическое мышление) помогут развить «фейк-контроль» (способность фильтрации входящих данных и избирательного подхода к информационным ресурсам).

Социальный вектор

Во-вторых, в сложившейся обстановке в условиях нарастания внешних угроз национальной безопасности, наша страна, как никогда, нуждается в сохранении духовно-нравственных ценностей и формировании патриотических качеств своих граждан. Воспитание, ориентированное на приоритет российских культурно-исторических ценностей и уважение традиций разных народов, приобретает особую значимость для России, а возрождение патриотической идеи и воспитания патриотизма у будущих защитников, их готовности надежно защищать Отечество, в столь непростое время, становится одной из важнейших задач. В реалиях современного мира модернизация системы патриотического воспитания становится приоритетной задачей государства и общества.

Действительно, в Стратегии национальной безопасности и Основах государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей установлены позитивные сценарии и также указано¹, что положительный эффект можно достичь только при поступательном и системном подходе. Именно такой подход, при реализации социального и образовательного вектора, обеспечит выравнивание информационно-психологической атмосферы и приоритет традиционных российских ценностей.

1. Новый концептуальный подход к вопросу о духовно-нравственной безопасности России в Стратегии национальной безопасности

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ "О безопасности" и от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Президент Российской Федерации постановил Указом № 400 от 02.07.2021 г. утвердить новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (далее «Стратегия») и признать утратившим силу Указ об утверждении предыдущей Стратегии.

Данное концептуальное решение возникло из острой необходимости реагирования на развертываемые в мире мегатренды глобализации, толерантности, внедрения неких универсальных ценностей, вне национальных и культурных традиций, поскольку в итоге эти тенденции являются угрозой национальному суверенитету и безопасности нашего государства.

В пункте 25 Стратегии утверждены, продекларированы на современном этапе национальные интересы Российской Федерации, в том числе «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» (пп.7 п.25 Стратегии).

Пунктом 91 Стратегии, устанавливается неполный перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К ним отнесены, «прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных, утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (п.п. 20-22): «20. В дальнейшем ситуация может развиваться по позитивному либо негативному сценарию. 21. Позитивный сценарий будет реализован при условии системного и последовательного проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Данный сценарий предполагает усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей. Он ориентирован на формирование высококонрастной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества. Позитивный сценарий предполагает постепенное преодоление существующих проблем, поиск ответов на новые вызовы исходя из традиционных ценностных ориентиров. 22. Негативный сценарий может быть реализован в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии».

В пункте 26 Стратегии установлены требования к их защите, а именно «за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов»:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Позволим сделать вывод, что при реализации задач по укреплению и сохранению духовно-нравственных ценностей, культуры и истории России задействованы различные уровни стратегических национальных приоритетов, согласно п. 26 Стратегии. Например, в составе задач по информационной безопасности в пп.11 п.56 Стратегии установлено: «противодействию использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество».

В свою очередь, в подпункте (г) пункта 19 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, установлено, что «решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться путем развития и совершенствования форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве».

Действительно, следствием практической реализации методов по защите культурных и духовно-нравственных ценностей, противодействию фальсификации истории является укрепление суверенитета страны, защита многонационального народа от деструктивного идеологического воздействия, формирование статуса нахождения в фрейме информационной и духовно-нравственной безопасности, то есть в отсутствии навязывания чуждых ценностей, когнитивных манипуляций или открытой пропаганды западных идеалов и аморальных трендов.

В подтверждение тому законодатель устанавливает в пунктах 90-91 Стратегии национальной безопасности, что «сохранение суверенитета Российской Федерации и основа российского общества заключаются в базовых, сформированных на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, норм морали и нравственности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

2. Современные вызовы и угрозы духовно-нравственным ценностям.

В Стратегии национальной безопасности не закреплён исчерпывающий перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, то есть перечень является неполным¹. В свою очередь, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей устанавливают, что «традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Однако, в современном мире человечество столкнулось с угрозой утраты этих ориентиров и моральных принципов.

Так, пункты 84-89 Стратегии содержат описание текущих процессов, которое, по своей сути, является перечнем современных угроз духовной безопасности России.

Также пункты 84-86, 89 Стратегии позволяют сделать вывод, что «проблемой», для решения которой требуется подобрать меры защиты, является «насаждение чуждых идеалов и ценностей», которые «формируют условия для саморазрушения общества», а именно:

- разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозные устои, института брака, семейных ценностей;
- попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабление государствообразующего народа;
- активная пропаганда безнравственности, насаждение культа потребления и наслаждения, формирование сообществ, отрицающие естественное продолжение жизни;
- проблема межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций и спекуляций, порождающих вражду и ненависть;
- осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности;
- усиление разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушение фундамента культурного суверенитета;

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 (пункт 26): «26. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

- подрыв основы политической стабильности и государственности;
- пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование и, в результате, нанесение непоправимого ущерба нравственному здоровью человека;

- поощрение деструктивного поведения, увеличение разрыва между поколениями;
- проявление агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма;
- дискредитация традиционных для России конфессии, культуры, русского языка как государственного языка Российской Федерации.

В рамках проводимого анализа, в порядке пунктов 87-89 Стратегии, хотелось бы подчеркнуть, что часть описываемых процессов, являются деятельными угрозами духовно-нравственной безопасности:

- активные нападки со стороны США и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности;

- информационно-психологические диверсии и "вестернизация" культуры как угроза утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета;

- информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации.

Деструктивная идеология, согласно п. 17 Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, влечет за собой следующие угрозы и риски:

- а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;
- б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;
- в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;
- г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;
- д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;
- ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;
- з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к военной службе и государственной службе в целом.

3. Основы государственной политики о методах защиты российских духовно-нравственных ценностей, культуры и истории, в том числе путем патриотических образовательных программ

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее «Основы»), ставят «красный флажок»: возможен как позитивный, так и негативный сценарий, в зависимости от качества реализации задач государственной политики в этой сфере.

Позитивный сценарий будет реализован при условии системного и последовательного проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Данный сценарий предполагает усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей. Он ориентирован на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества.

С другой стороны, в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии возможен негативный сценарий. Государственная политика направлена на недопущение подобного.

Согласно п. 93 Стратегии, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения следующих задач:

- 1) укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации;
- 2) защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории;
- 3) укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян;
- 4) реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;

5) развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству;

6) поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации;

7) укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства;

8) сохранение материального и нематериального культурного наследия российского народа, популяризация достижений российской науки и техники, литературы, художественной культуры, музыки и спорта, в том числе путем доработки учебных программ образовательных организаций;

9) духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения;

10) поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму;

11) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культуры, защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

12) защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (в том числе нецензурная лексика);

13) защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни;

14) повышение роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве.

В свою очередь Основы детализируют задачи государственной политики в целях реализации стратегического национального приоритета "Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти" (абз. а)-н) п. 24 Основ):

а) укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;

б) сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России;

в) сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете;

г) реализация государственной информационной политики, направленной на усиление роли традиционных ценностей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии;

д) воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;

е) поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

ж) поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;

з) формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолентописы и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;

и) обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству;

к) поддержка проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде;

л) защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики;

м) защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России;

н) повышение роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях.

В рамках темы настоящей работы актуально выделить из пункта 19 Основ три направления по решению проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей, а именно:

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

д) совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

Вышесказанное позволит сделать далее вывод о роли и значении патриотических проектов и программ в информационной войне.

4. Актуальность и роль патриотических проектов и программ в информационной войне.

Юридический анализ, приведенный в предыдущих параграфах настоящей работы, а также практический опыт позволяет выделить некоторые направления деятельности, обеспечивающие качественный подход к формированию границ духовной безопасности в сознании обучающихся и участников реализуемых программ. На наш взгляд, эти направления представляются лежащими в основе духовной безопасности государства.

Во-первых, необходимо выделить проекты по сохранению и изучению исторического и культурного наследия России, которые сами по себе формируют влияние и противодействуют фальсификации истории, особенно, в части истории войн России и русской армии.

Опыт последних лет позволяет сделать вывод, что реализуемые федеральные программы и президентская поддержка проектов по сохранению культурно-исторических ценностей, изучению истории России и края, по противодействию фальсификации истории, отражают позитивный сценарий. Необходимо обратиться к более тщательной проработке данных аспектов в работе с детьми и молодежью. Данная задача реализуется посредством формирования у молодежи интереса к тематическим интерактивным проектам, их участия в тематических беседах, например, по принципу «сократического диалога», позволяющих слушателям самим прийти к определенным выводам в рамках исторической темы.

Представляется, что вовлеченность молодежи можно было бы усилить посредством создания специальных программ в СМИ и социальной рекламы. Касательно образовательных учреждений: помимо внеурочной занятости в действующих исторических клубах и кружках, предлагается реализовать четкий вектор в рамках образовательных стандартов.

Во-вторых, необходимо продолжать создавать условия для повышения уровня знаний детей и молодежи о православной вере и ее особой исторической роли, а также о традиционных нравственных ценностях и наследии народов России, общих для верующих и неверующих граждан. Приоритетом являются патриотические и военно-патриотические проекты, посвященные служению Отечеству, содержащие суть преемственности поколений и долга перед Родиной, поддерживающие традиционный семейный уклад и родительство. Здесь требуется отметить положительное воздействие на развитие кругозора и моральную составляющую участников военно-патриотических клубов на базе средних общеобразовательных школ, местных религиозных и иных организаций.

В-третьих, не смотря на сложность такой задачи, требуется применение научно-образовательных стратегий, которые дадут возможность повышения научных компетенций и аналитических данных у учащихся. Данная задача выполняется через привлечение старшеклассников и учащихся в высших учебных заведениях к научно-практическим конференциям, межвузовским встречам, организации круглых столов и встречам с лекторами, учеными и философами, с возможностью самостоятельных выступлений. Главные принципы подобных проектов – это актуальность обсуждаемых вопросов в части современных глобальных угроз, аналитический подход к осмыслению и построение объективных выводов, а также периодичность проведения мероприятий.

Следствием практической реализации изложенной проектной работы с молодежью является защита общества от деструктивного идеологического воздействия, формирование статуса нахождения в фрейме духовной безопасности, которое производится за счет осведомленности об исторических традициях и сформированных аналитических навыках поставить под сомнение информацию, то есть в качестве «фейка», на весь период исследования (до момента мыслительного вывода).

Важнейшую роль и образовательный аспект несут проекты по установке памятников по увековечиванию подвига наших воинов, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками, павших в боях, пропавших без вести и, в конце концов, победивших к середине XX-го века фашизм. Например, в рамках Всероссийской благотворительной программы «Молчаливое эхо войны», реализуемой более 15 лет, *памятники* сооружаются в форме православных часовен, а в регионах с преобладанием иного вероисповедания в стиле традиционного мемориала¹.

Памятники несут во времени и пространстве смысловой посыл обществу, формируя патриотическое мировоззрение и являясь гаран-

¹ Всероссийская благотворительная программа «Молчаливое эхо войны», реализуемая более 15 лет, при поддержке Федеральной службы безопасности и Министерства обороны Российской Федерации, Межрегиональной общественной организацией «Ветераны ВКР». В рамках данной программы по всей России ведутся проекты по поддержанию воинских захоронений, установке стел, памятных знаков и обелисков, а с 2009 года – в местах наиболее ожесточенных сражений и проявлении массового героизма в ходе Великой Отечественной войны сооружаются Мемориалы памяти защитникам Отечества. 15 мемориалов защитникам Отечества уже установлены: в городах-героях Волгограде, Севастополе, городах воинской славы Волоколамске, Хабаровске и Орле, в Пензе, в Псковской, в Смоленской, Ленинградской, Калининградской, Мурманской, Курской областях, Республиках Карелия и Дагестан, в Воронеже, городе воинской славы. 22 июня 2024 г. запланировано открытие мемориала в Калуге, городе воинской доблести.

том сохранения исторической памяти. Ярким комментарием и подтверждением таким выводам являются многочисленные факты разрушения памятников воинам-освободителям от фашизма в других государствах, проводимых в рамках западной антироссийской политики с целью поддержки политики фальсификации и искажения данных о реальных исторических событиях.

В части возрождения исторической традиции и формирования условий духовной безопасности нужно отметить формирование в России института военных священников. Военные священники духовно окормляют верующих военнослужащих в военных частях, в том числе в боевых условиях, а также курсантов и слушателей в военных ВУЗах, и несут высокую миссию в сфере духовной безопасности, особенно важную сейчас, в период глобальной русофобии, непрерывной информационной агрессии против не только российских ценностей и побед, но и всего русского.

Автор данной статьи реализует научный проект по изучению правового опыта регулирования и деятельности военных капелланов в Вооруженных силах¹.

Заключение

В заключение необходимо отметить актуальность и, более того, жизненную необходимость для всей нации в успешной практической реализации сценариев, закрепленных в Стратегии национальной безопасности и Основах государственной политики о сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей. Приведенный анализ в данной статье подчеркивает важность формирования мер и условий для информационной, когнитивной и духовно-нравственной безопасности общества. Такие меры и условия для сохранения национальной безопасности обязаны обладать характеристиками контрмер против деструктивного воздействия на конкретные аудитории (дети, молодежь, старшее поколение) и на определенных уровнях воздействия.

В этих целях еще раз отметим значение в проектах по сохранению исторической памяти, по борьбе с фашизмом, так как сейчас это ключевой аспект в защите традиционных духовно-нравственных ценностей и устоев нашего общества. Одновременно требуется продолжать противодействие дезинформации и внедрению чуждых ценностей («вестернизации»).

Реализация данных задач обеспечивает формирование в обществе условий для его духовной безопасности, а именно: сохранение исторического значения России в самосознании россиян, поддержка национальной идентификации, духа армии и народа. Именно формирование в государстве и обществе данного фрейма обеспечит его духовную безопасность и защитит от негативного когнитивного воздействия.

Библиография:

1. Корниенко Ан.А., Корниенко А.А., Корниенко А.В. К вопросу о философских предпосылках, состоянии и перспективах исследований по проблеме искусственного интеллекта // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323. – № 6. – С. 210–215. – С. 213.
2. Абдикеев Н.М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике. – М.: Экзамен, 2008.
3. Научная монография «Войсковой священник (военный капеллан): правовой статус и правовые аспекты деятельности, изд. М.: Буки Веди, 2021. 226 с.
4. Научная монография «Зарубежный опыт регулирования правового статуса и деятельности военных капелланов», изд. М.: Буки Веди, 2018. 164 с.

References:

1. Kornienko An.A., Kornienko A.A., Kornienko A.V. On the philosophical premises, state and prospects of research on the problem of artificial intelligence // Proceedings of Tomsk Polytechnic University. - 2013. - Vol. 323. - No. 6. - pp. 210-215. - p. 213.
2. Abdikeev N.M. Designing intelligent systems in economics. - M.: Exam, 2008.
3. Scientific monograph "Military priest (military chaplain): legal status and legal aspects of activity, ed. M.: Buki Vedi, 2021. 226 p.
4. Scientific monograph "Foreign experience in regulating the legal status and activities of military chaplains", ed. M.: Buki Vedi, 2018. 164 p.

¹ Научная монография «Войсковой священник (военный капеллан): правовой статус и правовые аспекты деятельности, изд. М.: Буки Веди, 2021, 226 с.
Научная монография «Зарубежный опыт регулирования правового статуса и деятельности военных капелланов», изд. М.: Буки Веди, 2018 г, 164 с.

**О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ (ВЛАДЕЛЬЦЕВ)
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ОХОТПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
ABOUT THE CONFLICT OF INTEREST OF OWNERS
OF LAND PLOTS AND HUNTING USERS**

ШАЛЯПИН Григорий Павлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Дмитровского филиала Астраханского государственного технического университета (Москва).
Россия, 141821, Московская область, Дмитровский район, пос. Рыбное.
E-mail: griha71@mail.ru;

Chaliapin G.P.,

Ph.D., associate professor of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines
of the Dmitrov branch of the Astrakhan state technical University (Moscow).
Russia, 141821, Moscow region, Dmitrovsky district, village Fishy.
E-mail: griha71@mail.ru

Краткая аннотация: В представленной работе рассматривается вопрос об урегулировании разногласий, возникающих между собственниками (владельцами) земельных участков и охотпользователями. Приводятся примеры разрешения судебных споров между указанными субъектами права. Дается оценка позиции заинтересованных хозяйствующих субъектов с точки зрения преимущественных прав и перспектив разрешения таких споров. Отмечается, что в рамках созданной системы нормативных правовых актов в сфере использования природных ресурсов и регулирования земельных отношений землевладельцам и охотпользователям необходимо учитывать интересы друг друга. Выявляются правовые пробелы в использовании охотничьих ресурсов, а также даны предложения по их устранению.

Abstract: In the presented work, the issue of settling disputes arising between the owners (owners) of land plots and hunting users is considered. Examples of resolving litigation between the specified subjects of law are given. An assessment is given of the position of interested economic entities in terms of pre-emptive rights and the prospects for resolving such disputes. It is noted that within the framework of the established system of normative legal acts in the field of the use of natural resources and the regulation of land relations, landowners and hunting users need to take into account the interests of each other. Legal gaps in the use of hunting resources are identified, as well as proposals for their elimination.

Ключевые слова: землевладелец, охотпользователь, природные ресурсы, земельный участок, сельское хозяйство, судебное решение.

Keywords: landowner, hunting user, natural resources, land plot, agriculture, court decision.

Для цитирования: Шаляпин Г.П. О конфликте интересов собственников (владельцев) земельных участков и охотпользователей // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 138-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_138.

For citation: Chaliapin G.P. About the conflict of interest of owners of land plots and hunting users // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 138-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_138.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Как показывает правоприменительная практика не всегда интересы собственников (владельцев) земельных участков совпадают с таковыми у предпринимателей, занимающихся организацией охоты на охотничьих угодьях (далее соответственно – охотпользователи, охотугодья). В первую очередь это касается земельных участков сельскохозяйственного назначения, в границах которых заинтересованным охотпользователям предоставляются охотугодья на основании охотхозяйственного соглашения (далее соответственно – сельхозугодья, охотсоглашение).

Заключение данного соглашения осуществляется на основании статьи 26 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон об охоте). При этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по указанному соглашению обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотсоглашения, земельные и лесные участки, а также право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотугодий. Срок же действия охотсоглашения может быть установлен от 20 до 49 лет, т.е. на период максимально разрешенного срока аренды земельного участка для иных целей, предусмотренных Земельным кодексом Российской Федерации [2] (далее – ЗК РФ). Например, в силу статьи 39.8 ЗК РФ максимальный срок предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в том числе для сельскохозяйственного производства, также составляет 49 лет.

В некоторых случаях охотсоглашение заключается на земельные участки, собственником которых являются юридические и физические лица, что не противоречит требованиям Закона об охоте. Однако все чаще можно наблюдать ситуацию, когда действующие в соответствии с охотсоглашением охотпользователи входят в конфликт с иными арендаторами земельных участков, а порой и их собственниками. Такие споры объяснимы. Ведь предприниматель, занимающийся организацией охоты, вполне резонно желает иметь свободный доступ егерей, иного персонала, охотников, охотничьих собак, транспорта на свои охотугодья, а также требует соблюдения установленных правил и режима охоты с возможностью беспрепятственного проведения биотехнических мероприятий. Это может противоречить целям и задачам производителей сельскохозяйственной продукции (далее – аграрии), которые выполняют свои целевые виды работ, не совместимые с запросами охотпользователей. В

¹ Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

² Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.

данном случае можно стать свидетелем конфронтации между аграриями и охотпользователями по поводу «несанкционированного» передвижения транспортных средств и людей на сельхозугодьях, при котором первые фиксируют факты уничтожения посевов, ухудшения плодородия почв, повреждения лесов, используемых для сельскохозяйственных нужд, а вторые – возмущаются действиями, связанными с отпугиванием зверей и птиц, невозможностью установки кормушек, солонцов и иной охотничьей инфраструктуры.

На чьей же стороне в данном споре должен быть закон, особенно если конкретный земельный участок сельскохозяйственного назначения предоставлен в установленном порядке одним и тем же собственником этого участка (например, администрацией субъекта Российской Федерации)? И можно ли такой спор разрешить обоюдно в пользу указанных предпринимателей?

Подготовка ответов на обозначенные вопросы является целью нашей исследовательской работы, результаты которой отражены в настоящей статье. Дополнительно уточним, что в доступных литературных источниках нам не удалось найти публикаций по затронутой проблематике.

Обычно уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации заключает договор с аграрием на аренду земельного участка (например, когда собственником участка является субъект Российской Федерации либо участок относится к землям категории неразграниченной государственной собственности) для сельскохозяйственного использования и одновременно (или после этого) – заключает охотсоглашение с охотпользователем.

В последствии, основываясь на статью 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [1] (далее – Закон о животном мире), согласно которой животный мир в пределах Российской Федерации является государственной собственностью, а заключенное охотсоглашение позволяет организовывать охоту на федеральные объекты животного мира, охотпользователи предъявляют неприемлемые для аграриев требования по использованию сельхозугодий, включая запрет таких мероприятий как сенокосение, проведение земляных работ, использование пестицидов и агрохимикатов, а также иной деятельности, оказывающей влияние на объекты животного мира и среду их обитания. Подобные ограничения можно увидеть в ряде нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, которые являются правовым основанием для заключения охотсоглашений.

Так, например, согласно пункта 1.6. Требований по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Краснодарского края, утвержденных постановлением губернатора Краснодарского края от 23.08.2016 № 642 [2], не допускается осуществление хозяйственной и иной деятельности, оказывающей воздействие на объекты животного мира и среду их обитания без планирования и реализации мероприятий по охране объектов животного мира и среды их обитания, согласованных с уполномоченным органом исполнительной власти Краснодарского края.

Кроме того, на основании статьи 26 Закона об охоте право собственности физических и юридических лиц на земельные участки и иные права на землю в границах охотугодий ограничиваются в соответствии с указанным Федеральным законом и другими федеральными законами. При этом на земельных участках, которые расположены в границах охотугодий и не предоставлены в аренду охотпользователям, заключившим охотсоглашения, осуществляется охота в соответствии с указанными соглашениями. Данные законоположения трактуются охотпользователями исключительно в свою пользу.

Вместе с тем в силу статьи 78 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания мелиоративных защитных лесных насаждений, иных связанных с сельскохозяйственным производством целей и для целей аквакультуры (п. 1), а также допускается использование этих земель для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (п. 3), если иное не предусмотрено данным кодексом. В данном контексте слово «допускается» имеет ключевое значение.

В случае, когда принадлежащий собственнику земельный участок относится к категории земель сельскохозяйственного назначения, включение такого участка в состав охотугодий и осуществление на нем охотничьей деятельности без согласования с собственником (владельцем) этого участка создает необоснованные препятствия в его использовании по целевому назначению и ограничивает права собственника (владельца) указанного земельного участка, так как реализация им составляющих правомочий вещного права (прав владения, пользования, распоряжения земельным участком) становится для него ограниченным.

Эти выводы подтверждаются определениями Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2020 № 309-ЭС20-3610, Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2018 № 38-АПГ17-13, и иными судебными решениями по аналогичным спорам (постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.10.2020 по делу № А51-17139/2019, Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2021 по делу № А76-39004/2017, и другие) [3]. В них констатируется, что законодатель, устанавливая правовое регулирование в области охотпользования закрепил ряд положений, связанных с использованием земельных участков сельскохозяйственного назначения в целях охоты, но при этом он определил приоритет в использовании таких земель, который «основан на принципе сохранения целевого использования земельных участков и особой охране данной категории земель». В частности, в перечисленных судебных решениях приводятся аргументы того, что осуществление охоты и создание охотничьей инфраструктуры при вышеуказанном разрешенном использовании земельного участка и фактическом выращивании на нем фруктовых садов и сельхозкультур создают препятствия в использовании такого участка в

¹ Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1462.

² См. на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docview&page=1&print=1&nd=140084680&rdk=0&empire=>

³ См. здесь и далее судебные решения в разделе «Судебная практика» на сайте ПС «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru>

соответствии с его целевым назначением.

Дополнительно считаем важным обратить внимание на то, что охота является деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, поэтому включение земельного участка сельскохозяйственного назначения в территорию охотугодий сопряжено с нарушением безопасности граждан при производстве сельскохозяйственных работ, а также созданием риска здоровью и жизни для сельскохозяйственных животных, что необходимо признать значительным ограничением использования земельного участка по целевому назначению.

По обозначенным выше причинам и в соответствии со статьями 166 - 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] заключенное без ведома собственника (владельца) земельного участка охотсоглашение необходимо признать ничтожной сделкой ввиду того, что она нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц. А в том случае, когда администрация субъекта Российской Федерации (как распорядитель земельного участка, находящегося в собственности данного субъекта, или участка из категории земель неразграниченной государственной собственности), предоставляет земельный участок одновременно аграрию (по договору аренды) и охотпользователю (по охотсоглашению), такое охотсоглашение необходимо признать оспоримой сделкой, подлежащей признанию недействительной.

Даже если охотпользователь заключил в установленном порядке охотсоглашение в отношении конкретного охотугодья с учетом ранее оформленной долгосрочной лицензии, выданной на основании Закона о животном мире, необходимо учитывать, что одним из обязательных условий упомянутой лицензии была необходимость получения такого согласия от правообладателя земельного участка.

Для аграриев неприятным нюансом в согласовании охотничьей деятельности являлось (является) то, что оно, как правило, осуществлялось (осуществляется) путем опубликования информации о предоставлении земельных участков охотпользователям в средствах массовой информации (СМИ) соответствующего субъекта Российской Федерации и размещения на официальном сайте органов государственной власти этого субъекта, а также его муниципальных образований, на территории которых находятся предоставляемые в пользование земельные участки. Например, такой порядок согласования охотпользования был предусмотрен постановлением Правительства Ярославской области от 09.04.2008 № 150-п «О предоставлении животного мира в долгосрочное пользование и признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов» [2] (в настоящее время признанного утратившим силу), который не позволял интересантам своевременно реагировать на размещенную в СМИ и интернет-сайтах информацию.

По этой причине были приняты судебные решения не в пользу истцов, оспаривающих охотсоглашения как сделки, обременяющей земельные участки, якобы правомочно совершенные в отсутствие согласия собственника и арендаторов таких земельных участков. В качестве образца можно привести решение Арбитражного суда Ярославской области от 01.11.2021 или постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 03.02.2022 по делу № А82-8031/2021, которые все же частично были отменены кассационным постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.07.2022 № Ф01-2529/2022. При этом суд кассационной инстанции отметил, что предыдущими судами не учтена позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная в определениях от 25.02.2016 № 327-О и от 29.09.2020 № 2172-О, согласно которой статью 26 Закона об охоте (устанавливающую ограничения прав на землю в границах охотугодий), по своему характеру необходимо считать отсылочной и применять только во взаимосвязи с иными законоположениями.

Таким образом подтверждается примат вещных прав в отношении земельных участков перед обязательственными правами охотпользователей на эти участки, признанные охотугодьями. В данном случае уместно говорить о преимущественных правах аграриев перед охотпользователями, которые по классике, описанной известными учеными-правоведами (Грибанов, Суханов и др.), выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений [3].

В тоже время нами выявлены случаи, когда охотпользователи могут оказать в рамках охотсоглашений или на основании соответствующих разрешений по регулированию объектов животного мира значительную помощь аграриям, являющимся собственниками и/или владельцами сельхозугодий. В частности, такое содействие может быть оказано предпринимателям, столкнувшимся с проблемой регулирования численности птиц, наносящих значительный урон сельскохозяйственным культурам. Примером могут послужить и рыболовные хозяйства, страдающие от засилья рыбоядных птиц, таких как бакланы, пеликаны и прочие, наносящие непоправимый ущерб объектам аквакультуры.

При рациональном подходе именно охотхозяйства, имеющие большой опыт организации охоты, штат специалистов, инфраструктуру и оборудование, по соглашению сторон могут взять на себя обязательства, направленные на сокращение популяций птиц-рыбодов, в ответ на компромиссы со стороны аграриев в отношении охотпользователей. Однако этому, по нашему мнению, мешают выявленные противоречия отдельных подзаконных актов.

Так, в соответствии со статьей 6 Закона о животном мире Российская Федерация передала органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по регулированию численности объектов животного мира, за исключением тех, что находятся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, в порядке, установленном федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны и использования объектов животного мира и среды их обитания.

Порядок регулирования численности объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержден приказом Минсельхоза Рос-

¹ Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

² См. на официальном интернет-портале правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Search/Date/region76?date=08%2F21%2F2018%2000%3A00%3A00>

³ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. Серия «Классика российской цивилистики». М., 2000. - С. 294-295. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 720 с.

сии от 20.01.2009 № 23 [1] (далее соответственно – Порядок, Приказ № 23). При применении данного акта следует учитывать, что до приведения в соответствие с Законом об охоте законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат указанному Федеральному закону (на основании статьи 70 указанного закона).

Согласно Приказу № 23 решение о проведении мероприятий по изъятию охотничьих животных принимается специально уполномоченными государственными органами после поступления сведений, обосновывающих целесообразность регулирования численности охотничьих животных. Пунктом 2 Порядка предусмотрено, что регулирование численности охотничьих животных осуществляется в целях охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предотвращения заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, предотвращения нанесения ущерба народному хозяйству, животному миру и среде его обитания. Это положение один в один продублировано из статьи 27 Закона о животном мире, а деятельность по регулированию птиц, являющихся объектами охоты, наносящих ущерб сельхозугодьям и рыболовным хозяйствам, подпадают под перечисленные в данном законе условия. Приказ № 23 является действующим, но в настоящее время одновременно с ним действует Порядок принятия решения о регулировании численности охотничьих ресурсов, утвержденный приказом Минприроды России от 13.01.2011 № 1 [2] (далее - Приказ № 1), изданный в реализацию Закона об охоте, в котором не содержится такое важное для аграриев условие, как регулирование численности охотничьих животных для предотвращения сельскохозяйственных и других домашних животных от заболеваний и предотвращения нанесения ущерба народному хозяйству.

В тоже время некоторые отраслевые правовые акты обязывают аграриев бороться с вредителями сельскохозяйственных культур и животных. Так, пунктом 110 Единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований, предъявляемых к объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), утвержденных Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.02.2018 № 27 [3] (т.е. актом наднационального уровня), установлено, что «в рыболовных хозяйствах проводятся мероприятия по недопущению скопления на водоемах рыболовной водоплавающей птицы», а пунктом 3 Ветеринарных правил содержания рыб и иных водных животных в искусственно созданной среде обитания в целях их разведения, выращивания, реализации и акклиматизации, утвержденных приказом Минсельхоза России от 23.12.2020 № 782 [4], определено, что требования к объектам для содержания рыб в прудовых хозяйствах, принадлежащим юридическим и физическим лицам, сведения о которых включены в реестр организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение товаров, перемещаемых с территории одного государства - члена Евразийского экономического союза на территорию другого государства - члена Союза, установлены вышеуказанным Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии.

Учитывая изложенное, по поставленным выше вопросам можно сделать следующие выводы:

- охотпользование на охотугодьях в границах земельных участков сельскохозяйственного назначения может осуществляться на основании охотсоглашения, заключенного только после его согласования с собственником (владельцем) указанного земельного участка;
- конфликты аграриев с охотпользователями могут разрешаться по обоюдному согласию на взаимовыгодных условиях. Это в целом позволяет сделать сформированная система нормативных правовых актов в области рационального использования объектов животного мира, включая объекты охоты, но в целях устранения выявленных недостатков такого регулирования целесообразно привести Приказ № 1 в соответствии с Приказом № 23 в части возможности принятия решения по ограничению наносящих вред сельскому хозяйству животных и выдачи разрешения охотпользователям на отстрел птиц, наносящих ущерб аграриям.

Библиография:

1. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 720 с.
2. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. Серия «Классика российской цивилистики». М., 2000. - С. 294-295.

References:

1. Grazhdanskoe pravo: V 4 t. Tom 1: Obshchaya chast': Uchebnik 3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Pod red. E.A.Suhanova. M.: Volters Kluver, 2006. –720 s.
2. Gribanov V.P. Otvetstvennost' za narushenie grazhdanskih prav i obyazannostej // Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. Seriya «Klassika rossijskoj civilistiki». M., 2000. - S. 294-295.

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 10, 09.03.2009.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 12, 21.03.2011.

³ См. на официальном сайте Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org>.

⁴ См. на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, номер опубликования: 0001202105140042, дата опубликования: 05.14.2021.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_142

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЗЕМЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ON THE ISSUE OF THE LEGAL REGIME OF FEDERAL LANDS TERRITORIES

АНИСИМОВ Алексей Павлович,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
Донского государственного технического университета.
344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, 1.
E-mail: anisimovap@mail.ru;

РЕЗВАНОВА Лариса Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Дагомысская, 42.
E-mail: irezvanova1@yandex.ru;

Anisimov Aleksey Pavlovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines
Don State Technical University.
344010, Russia, Rostov-on-Don, Gagarin Square, 1.
E-mail: anisimovap@mail.ru;

Rezvanova Larisa Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
354000, Krasnodar region, Sochi, Dagomysskaya str., 42.
E-mail: irezvanova1@yandex.ru

Краткая аннотация: Необходимость дальнейшего развития федеративного устройства страны привела к внесению изменений и дополнений в Конституцию РФ, обусловивших появление (наряду с субъектами РФ) федеральных территорий, единственным примером которых в данный момент является «Сириус». Кроме очевидных и часто обсуждаемых особенностей административного, бюджетного, муниципального, инновационного и иных аспектов функционирования этой территории, данная реформа имеет и другие последствия, связанные с постепенной трансформацией доставшихся нам со времен СССР представлений о структуре земельного фонда, состоящего из семи категорий земель. В статье анализируются тенденции последних лет, проявляющиеся в установлении межотраслевых режимов для отдельных территорий, снижающих актуальность деления в их границах земельного фонда на отдельные категории. Создание федеральной территории «Сириус» рассматривается нами как новый этап этого процесса

Abstract: The need for further development of the federal structure of the country led to amendments and additions to the Constitution of the Russian Federation, which led to the emergence (along with the subjects of the Russian Federation) of federal territories, the only example of which at the moment is Sirius. In addition to the obvious and often discussed features of the administrative, budgetary, municipal, innovative and other aspects of the functioning of this territory, this reform has other consequences associated with the gradual transformation of the ideas we have inherited since the Soviet era about the structure of the land fund, consisting of seven categories of land. The article analyzes the trends of recent years, manifested in the establishment of intersectoral regimes for individual territories, reducing the relevance of dividing the land fund into separate categories within their boundaries. The creation of the federal territory "Sirius" is considered by us as a new stage of this process

Ключевые слова: земельное право; правовой режим земель; категория земель; федеральная территория; Сириус; принцип; ЗАТО; Сколково; особые экономические зоны.

Keywords: land law; legal regime of lands; category of lands; federal territory; Sirius; principle; ZATO; Skolkovo; special economic zones.

Для цитирования: Анисимов А.П., Резванова Л.А. К вопросу о правовом режиме земель федеральных территорий // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 142-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_142.

For citation: Anisimov A.P., Rezvanova L.A. On the issue of the legal regime of federal lands territories // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 142-145. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_142.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2024

Одна из аксиом теории земельного права (и принципов земельного законодательства) состоит в том, что земельный фонд России делится на семь категорий, выделяемых по основному целевому назначению. Категория земель – это «родовой объект земельных правоотношений, включающий в себя земельные участки с единым целевым назначением и сходным правовым режимом, направленным на удовлетворение относительно однородных групп человеческих потребностей».¹ Общераспространенное мнение о структуре земельного фонда в целом соответствует действительности, однако нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, каждая категория земель (кроме земель запаса) может включать в себя две и более субкатегории, правовой режим которых часто существенно отличается. Например, в состав категории земель промышленности и иного специального назначения входят субкатегории земель промышленности, транспорта, связи, обороны и т.д., которые сильно не совпадают по площади, характеру их использования, оборотоспособности и т.д. Во-вторых, это правило работает и в другую сторону: в России объективно существуют более крупные «надкатегориальные» (назовем пока это так) образования, малоисследованные в теории земельного права. Такие правовые конструкции весьма неоднородны: в особых экономических зонах (или территориях опережающего развития) они устанавливаются в экономических целях; в ЗАТО в оборонных; в случае со Сколково – научно-инновационных. В данных зонах мы видим разный набор дозволений, стимулов, запретов и ограничений (например, двух последних больше всего в границах ЗАТО); на этих территориях действует разная система управления; у земельных участков в границах таких территорий разный гражданско-правовой режим (оборотоспособность). Од-

¹ Буров В.А. Реализация принципа деления земель на категории по целевому назначению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.8.

нако все эти особенности не выходят за рамки установления классических административно-правовых режимов и не имеют отношения к вопросам федерализма. Совсем другая ситуация с федеральными территориями («Сириус»), создаваемыми за рамками прежней традиции, у которых свой собственный правовой режим.

Под правовым режимом земель в теории земельного права понимается «особый порядок правового регулирования поведения участников общественных отношений в сфере использования, управления и охраны земель, выражающийся в сочетании юридических средств, направленный на обеспечение рационального использования и охраны земель РФ в интересах всего общества, исходя из положений о земле как о природном объекте, важнейшей составной части природы, природном ресурсе, и создание условий для приобретения, осуществления и защиты прав физических, юридических лиц и публичных образований на земельные участки как объекты недвижимости».¹ Другие авторы предлагают похожие доктринальные определения.² Правовой режим земель и земельных участков определяется в соответствии с федеральными законами исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования (п.2 ст.7 ЗК РФ). Однако как быть, если правовой режим специальным федеральным законом установлен не для отдельной категории земель или ее части (субкатегории), а для более крупных земельных массивов? Посмотрим, как это урегулировано действующими федеральными законами.

1) территории с особым правовым режимом, создаваемые в социально-экономических, инновационных и иных подобных целях (особые экономические зоны; территории опережающего развития, Сколково, наукограды и др.).

а) особые экономические зоны (ОЭЗ). Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определил, что они создаются Правительством РФ на части территории РФ; в них действует особый режим предпринимательской деятельности; там могут применяться специальные таможенные режимы. Целью создания ОЭЗ является развитие экономики, туризма, курортов, инфраструктуры и т.д. В законе упоминаются земельные участки из различных категорий земель, которые могут войти в состав (или прилежать) к ОЭЗ; отдельные особенности предоставления и прекращения прав на такие земельные участки; площадь отдельных видов ОЭЗ; полномочия органов управления ОЭЗ по распоряжению земельными участками и др. Такие земельные участки могут предоставляться из государственной и муниципальной собственности только на основании договора аренды. Предусмотрен законом и ряд отдельных особенностей аренды таких участков (например, запрет передавать их в субаренду), порядок установления сервитутов и ведения градостроительной деятельности.

б) Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» указывает на то, что такие территории создаются в границах субъекта РФ и могут включать ЗАТО и акватории водных объектов с установлением там особого режима предпринимательской и иной деятельности для ускоренного социально-экономического развития и обеспечения комфортных условий жизни населения. Для управления такими территориями создается специальная управляющая компания, которой передаются в собственность или аренду публичные земельные участки. Резидентам зоны предоставляются различные налоговые льготы, в том числе в части уплаты земельного налога. Предусматриваются особенности резервирования и принудительного изъятия земельных участков для государственных нужд (для развития инфраструктуры) и установления сервитутов. В законе специально подчеркивается, что категории земель в границах территории опережающего развития (ТОР) сохраняются, а сведения о них вносятся в ЕГРН, равно как и сведения о разрешенном использовании земельных участков. В случае включения в ТОР земель сельскохозяйственного назначения, требуется согласование с органом власти, регулирующим земельные отношения.

в) Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О свободном порте Владивосток» понимает под ним часть территории Приморского края, на которой устанавливаются дополнительные меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. В отличие от Сколково, для управления таким свободным портом создается коллегиальный орган (наблюдательный совет) из представителей входящих в его состав субъектов РФ. Как и для других подобных территорий, закон предусматривает особенности резервирования и изъятия земельных участков, установления сервитутов. Есть и особые требования к земельным участкам, предоставленным резиденту свободного порта Владивосток, в части осуществления таможенного контроля.

г) Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инновационном центре «Сколково» определяет цель его создания – развитие исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов. Руководит центром управляющая компания; земельные участки передаются ей в собственность или аренду. В границах Центра могут быть земельные участки, относящиеся к различным категориям земель. Их перевод в категорию земель населенных пунктов осуществляется по решению управляющей компании.

Управляющая компания может передавать земельные участки в аренду для реализации целей инновационных проектов, но субаренда таких участков запрещена. Использование земельных участков Центра может осуществляться и без их предоставления в аренду, а также без установления сервитута.

2) территории со специальным административно-правовым режимом, создаваемые в целях обеспечения обороны и безопасности. Типичным примером таких территорий являются закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО). Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 (ред. от 15.04.2022) «О закрытом административно-территориальном образовании» предусматривает создание таких зон для производства военных (в том числе радиоактивных) материалов, размещения объектов обороны и безопасности. ЗАТО является муниципальным образованием (городским округом). Эта территория может включать в себя различные категории (субкатегории) земель, например, промышленности,

¹ Болтанова Е.С. Земельное право: учебник 3-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С.61.

² Крассов О.И. Земельное право: учебник. М.: Юристъ, 2000. С.40.

транспорта, населенных пунктов и т.д. В границах всей территории ЗАТО устанавливается особый режим землепользования. Земельные участки находятся в федеральной собственности, и передаются организациям, ради которых было создано ЗАТО, в постоянное (бессрочное) пользование.

3) федеральные территории (пока представлены только одной территорией – Сириус). В зарубежных государствах существование таких территорий насчитывает уже несколько веков. Данные территории часто создавались в заморских колониальных владениях европейских стран; они не являлись субъектами федерации; управление ими осуществлял специальный федеральный орган власти. При этом, например, в США часть федеральных территорий со временем стала штатами (субъектами федерации), а часть сохраняет статус федеральной территории до сих пор. Придание такого статуса не всегда влекло права и привилегии; часто это было как раз наоборот. В России появление федеральных территорий стало возможным после дополнения ст.67 Конституции РФ в 2020 г. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» указывает на ее общегосударственное стратегическое значение и называет публично-правовым образованием, в котором установлены особенности организации публичной власти для достижения поставленных целей, имеющих социально-экономическое, научное, природное, спортивное, культурное и иное значение. Органы публичной власти, осуществляющие управление федеральной территорией «Сириус», вправе издавать обязательные к исполнению нормативно-правовые акты. Экономическую основу деятельности органов публичной власти на федеральной территории «Сириус» составляют муниципальное имущество и имущественные права, а сама федеральная территория выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений (Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципалитетами, гражданами, юридическими лицами). В границах «Сириуса» (как и в Сколково) устанавливается специальное регулирование, в т.ч. градостроительных и земельных отношений.

Органы публичной власти «Сириуса» разрабатывают генеральный план, правила землепользования и застройки, нормативы градостроительного проектирования и т.д., определяют порядок и условия изменения видов разрешенного использования земельных участков, заключают без торгов договоры аренды государственных и муниципальных земельных участков для строительства или реконструкции объектов федеральной территории «Сириус». При этом примечательно, что из сферы полномочий органов управления «Сириуса» выведены земельные участки обороны, безопасности, автомобильные дороги общего пользования федерального значения и т.д. Органы публичной власти этой федеральной территории осуществляют в сфере использования и охраны земель (а также в сфере градостроительной деятельности) полномочия субъектов РФ и органов местного самоуправления, предусмотренные земельным и градостроительным законодательством. Изучение положений закона о федеральной территории «Сириус» позволяет сделать вывод, что в части земельных и градостроительных отношений это, скорее, полномочия городского округа, хотя в законе прямо подчеркивается, что «Сириус» не является муниципальным образованием. Если мы посмотрим на карту, то убедимся, что территория «Сириуса» с точки зрения ЗК РФ – это земли населенных пунктов, но сам ЗК РФ не упоминает ни федеральные территории в целом, ни «Сириус» как одну из их разновидностей (то есть они просто выведены из сферы его действия).

В целом в числе полномочий органов публичной власти федеральной территории «Сириус» можно выделить как классические (земельные и градостроительные, присущие муниципалитетам), так и собственные полномочия, обычным муниципалитетам и субъектам РФ не свойственные (по развитию инноваций, решению иных федеральных социально-экономических задач). Это позволяет утверждать, что создание «Сириуса» является разновидностью правовых экспериментов, в последнее время часто проводимых по другим вопросам.

Из этого следует, что законодатель предусматривает установление специальными федеральными законами особенностей использования и охраны земель, выходящих за рамки классического деления земельного фонда на категории. Управлять особыми территориями (зонами, центрами, ЗАТО, федеральными территориями) могут как единоличные, так и коллективные органы; на этих особых территориях могут создаваться (иди сохраняться) органы местного самоуправления, либо организовываться специальные органы власти; отличается гражданско-правовой режим земель; перечень полномочий руководящего органа по предоставлению земельных участков в аренду; основания изъятия участков для государственных нужд и установления сервитутов. Отличаются цели создания территорий с особым правовым режимом, который можно определить как межотраслевой (с сильной административной составляющей).

Поскольку из всех территорий с особым правовым режимом наиболее последовательно эта конструкция реализована в «Сириусе», рассмотрим высказанные в правовой науке предложения по ее оценке и дальнейшему развитию.

А.М. Абзалова обосновывает определение федеральных территорий, под которыми она предлагает понимать «территориальные единицы, создаваемые в целях решения государственных задач стратегического характера с применением дифференцированного подхода к организации публичной власти, при котором управление территорией осуществляется федеральными органами государственной власти непосредственно либо путем делегирования полномочий по управлению специально создаваемым органам публичной власти».¹

Е.В. Комбарова отмечает, что появление федеральных территорий добавляет разнообразия в федеративные отношения. Необходимо выстраивание новых форм внутри федеративного взаимодействия между их субъектами. В то же время «отсутствие единого федерального закона о федеральных территориях, закрепляющего статус данного публично-правового образования, соответствующую терминологию, оставляет открытым вопрос о фундаментальных основах федеральных территорий как составной части России наравне с субъектами Федерации, но при этом самим субъектом Федерации не являющихся».²

М.В. Мархгейм обращает внимание на то, что федеральные территории, помимо прочего, могут выступить интегрирующим наимено-

¹ Абзалова А.М. Конституционно-правовой статус федеральных территорий: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С.10.

² Комбарова Е.В. Опыт федеральной территории «Сириус» для дальнейшего развития института федеральных территорий // Новеллы права, экономики и управления 2021. Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции. Том 1. Гатчина, 2022. С. 20.

ванием для существующих сегодня территорий различных статусов социально-экономического толка, например, учрежденных одноименными федеральными законами территорий опережающего социально-экономического развития; особых экономических зон; свободного порта Владивосток и некоторых иных территорий.¹

Данный перечень можно продолжить, однако в большинстве таких суждений и оценок (против которых мы не возражаем) речь идет о конституционных, административных и иных аспектах функционирования федеральных территорий, тогда как земельно-правовые аспекты данной законодательной новеллы пока исследованы слабо. Со своей стороны мы можем предложить (в порядке дискуссии) следующие тезисы для дальнейшего научного обсуждения.

1) земельный фонд состоит не только из категорий земель (и субкатегорий в их составе), но и более крупных земельных массивов (территорий), создаваемых для решения стратегических государственных задач в сфере социально-экономического развития, обороны и безопасности, охраны природы, развития науки и образования и т.д. Создание федеральных территорий (Сириус) является определенным прорывом в теории федерализма (означая трансформацию России из симметричной в ассиметричную федерацию), однако не представляет собой ничего принципиально нового с точки зрения теории земельного права, поскольку формирование территорий с особым правовым режимом мы наблюдали и раньше. Во всех таких случаях правовой режим категорий земель подчиняется режиму всей территории, создаваемой для решения стратегических государственных задач, что влечет установление особых правил использования и охраны земель, их предоставления и изъятия, установления сервитуты, порядка управления данными землями в границах всей территории.

2) установление особых правовых режимов не для категорий земель, а для территорий (куда может входить одна, две и более категории земель) означает появление новой практической реальности, крайне мало исследованной в земельно-правовой науке и никак не отраженной в земельном законодательстве, которое не упоминает ни федеральных территорий в целом, ни их конкретных разновидностей (Сириус). Учитывая схожесть правовых режимов (имеющих не чисто административный, а, скорее, межотраслевой характер, что наиболее заметно в случае Сириуса и Сколково), мы считаем необходимым отобразить эту новую реальность в ЗК РФ, в который должна быть добавлена специальная глава, содержащая общие правила землепользования на таких территориях.

3) учитывая сходство социально-экономических задач у особых экономических зон, территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток, Сириуса и Сколково, мы предлагаем привести их к «общему знаменателю», каковым может выступать придание им статуса федеральных территорий. При этом нет смысла включать в состав федеральных территорий иные земельные массивы, имеющие оборонное (ЗАТО) или природоохранное значение (особо охраняемые природные территории). На наш взгляд, в составе любой крупной ООПТ (заповедник, национальный парк) расположены не только ценные естественные экологические системы, но также и антропогенные объекты – населенные пункты (лишь недавно выведенные из состава ООПТ), автомобильные и железные дороги, огороды, ЛЭП и т.д. Изменение их правового режима (на федеральные территории) мало что даст в практическом плане, поскольку их сегодняшний режим охраны является оптимальным. Нет необходимости в установлении особого режима федеральной территории и для Арктики по причине ее слишком большой территории, особый режим в рамках которой органам власти будет очень сложно администрировать и финансировать.

4) сегодняшняя традиция принятия федеральных законов по каждой конкретной федеральной территории (что мы видим на примере Сириуса) не является оптимальной. Более обоснованной с точки зрения юридической техники и практического применения является разработка рамочного федерального закона о таких территориях, где будут отражены особенности управления и финансирования, сформулированы цели и задачи создания этих территорий, уточнен перечень особенностей их землепользования и застройки (которые будут более подробно изложены в ЗК РФ как кодифицированном правовом акте). Соответственно, конкретные территории могут быть созданы указами Президента или Постановлениями Правительства РФ, как это сделано для ООПТ. Отдельного обсуждения потребует процедура изменения границ субъекта РФ (или муниципалитета), в рамках которого образована федеральная территория.

Библиография:

1. Абзалова А.М. Конституционно-правовой статус федеральных территорий: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 31 с.
2. Болтанова Е.С. Земельное право: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 387 с.
3. Буров В.А. Реализация принципа деления земель на категории по целевому назначению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.
4. Комбарова Е.В. Опыт федеральной территории «Сириус» для дальнейшего развития института федеральных территорий // Новеллы права, экономики и управления 2021. Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции. Том 1. Гатчина, 2022. С. 16-20.
5. Крассов О.И. Земельное право: учебник. М.: Юрист, 2000. 624 с.
6. Маркгейм М.В. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив // Социально-политические науки. 2020. Том 10. № 3. С. 56-61.

References:

1. Abzalova A.M. Constitutional and legal status of federal territories: comparative legal research: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. M., 2023. 31 p.
2. Boltanova E.S. Land law: textbook. M.: RIOR: INFRA-M, 2019. 387 p.
3. Burov V.A. Implementation of the principle of dividing lands into categories according to their intended purpose: abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences. M., 2011. 23 p.
4. Kombarova E.V. The experience of the federal territory "Sirius" for the further development of the Institute of Federal Territories // Novellas of Law, Economics and Management 2021. Collection of scientific papers based on the materials of the VII International scientific and practical conference. Volume 1. Gatchina, 2022. P. 16-20.
5. Krassov O.I. Land law: textbook. M.: Jurist, 2000. 624 p.
6. Markheim M.V. Constitutional models of federal territories: foreign experience for Russian perspectives // Socio-political sciences. 2020. Volume 10. No. 3. P. 56-61.

¹ Маркгейм М.В. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 58.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ PROBLEMATIC ISSUES OF ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии,
социальной работы и пробации Академии ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: ananew.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadyevich,

Senior Lecturer of the Department of Social Psychology, Social Work and Probation
of the Academy of the Federal Penal Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: ananew.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматриваются основные проблемы исполнительного производства в России, связанные с принудительным исполнением решений судов. В работе анализируются актуальные проблемы, такие как недостаточная эффективность механизмов принудительного исполнения, длительность процесса, коррупционные риски и недостаточное соблюдение прав граждан при исполнении судебных актов, а также некачественная деятельность судебных приставов - исполнителей. В статье также предлагаются возможные пути решения данных проблем для повышения эффективности исполнительного производства и защиты прав граждан в России.

Abstract: This article discusses the main problems of enforcement proceedings in Russia related to the enforcement of court decisions. The paper analyzes current problems such as the insufficient effectiveness of enforcement mechanisms, the duration of the process, corruption risks and insufficient respect for the rights of citizens in the execution of judicial acts, as well as poor-quality activities of bailiffs. The article also suggests possible ways to solve these problems in order to increase the efficiency of enforcement proceedings and protect the rights of citizens in Russia.

Ключевые слова: гражданско-исполнительное право, судебные решения, принудительное исполнение, исполнительное производство, приставы – исполнители.

Keywords: civil enforcement law, court decisions, enforcement, enforcement proceedings, bailiffs.

Для цитирования: Ананьев О.Г. Проблемные вопросы принудительного исполнения решений судов // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_146.

For citation: Ananyev O.G. Problematic issues of enforcement of court decisions // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_146.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024

Введение. Исполнение судебных решений является одной из ключевых составляющих правовой системы любого государства, поскольку от эффективности этого процесса зависит обеспечение справедливости и законности. Сфера применения такой нормы законодательства весьма разнообразна. Она затрагивает как деятельность юридических лиц, так и моменты, связанные с жизнью простых граждан, которые либо не отдадут свои долги, либо неправомерно себя ведут. Однако, в ряде случаев исполнение судебных актов сталкивается с различными проблемами, связанными с недостаточной эффективностью механизмов исполнительного производства.

Цель исследования. На основе анализа норм гражданско-исполнительного законодательства провести анализ причин и условий проблем в области исполнительного производства и принудительного исполнения решения судов в России.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ методов и средств, способствующих появлению проблемных вопросов, связанных с организацией и исполнением решений судов.

Исполнительное производство в России является ключевым этапом в системе правоприменения, обеспечивающим реальное воплощение судебных решений в жизнь. Однако, сталкиваясь с системой исполнительного производства граждан попадает в систему непонятных для него правил, которые отличаются от норм, закрепленных в законодательстве.

Основу исполнительного производства, а, следовательно, принудительного исполнения решений судов являются ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] и ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации». [2]

Несмотря на регулярные попытки реформирования закона, многие эксперты отмечают его несовершенство: сложности в интерпретации норм, недостаточная детализация некоторых аспектов, что приводит к затруднениям в применении закона на практике.

Ключевая роль в исполнительном производстве отведена судебным приставам. Однако, недостаточное финансирование, перегрузка делами и отсутствие необходимых технологических ресурсов существенно снижают эффективность их работы. Также стоит отметить проблему коррупции в рядах приставов, что подрывает доверие к институту исполнительного производства в целом.

С введением цифровых технологий и направлением должникам уведомлений при помощи государственных услуг, представителями таких структур не соблюдаются сроки, выделенные законом для возможности добровольного исполнения судебного решения. Так, например, в Пронском районе Рязанской области службой судебных приставов не выдержаны сроки для возможности должника самостоятельно устранить задолженность по судебному решению. В практике исследования данного вопроса имеется случай, когда гражданин не мог выплатить штраф по постановлению ГИБДД в связи с тем, что находился в реанимации после проведенной онкологической операции и не знал о постановлении, да и не мог знать, ведь приставы ни его, ни родственников об этом не уведомили, а на электронную почту писем также не приходило. На самом деле –

это одно из многочисленных нарушений. Такие ситуации встречаются повсеместно.

Следующим нарушением со стороны представителей данной службы является их возможность ареста счетов граждан. Так, по многим исполнительным производствам приставы накладывают арест на счета граждан, независимо от их составляющей. Например, наблюдаются случаи ареста социальных счетов, то есть тех, на которые перечисляются социальные выплаты, такие как детские пособия, алименты и другие, которые приставы не имеют права изымать и арестовывать. Кроме того, есть ситуации ареста кредитных карт. То есть служба арестовывает деньги банка. В данной службе могут быть приняты решения о наложении ареста на зарплатные счета гражданина. Деньги арестовываются в сумме 100%, хотя нормы ФЗ № 229 ст. 99, 101, а также Приказа МЮ РФ №330 о расчетах сумм денежных средств, на которые может быть обращено взыскание или наложен арест, четко указывают такие возможности. В дополнение к этим нормам стоит указать, что Президент РФ подписал ФЗ «О внесении изменений в ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса и ФЗ №229, в котором установил дополнительные гарантии сохранения имущества должников в виде минимального размера оплаты труда на должника и каждого члена семьи, находящегося на его иждивении, ежемесячно.

В ряде небольших населенных пунктов, в которых все население друг друга знает, могут случаться и иные нарушения со стороны рассматриваемой категории должностных лиц. «Знакомый» с должником пристав, может за период в несколько месяцев вынести постановление об отсутствии задолженности со стороны должника по алиментным обязательствам или не внести в базу данных изменения в месте работы должника, который уволился или перешел на неофициальную работу.

Кроме того, как показывает практика, при реализации своего права на защиту от неправомерных действий таких должностных лиц в виде направления жалобы в вышестоящие инстанции, то есть Управление федеральной службы судебных приставов, куратор подразделения делает отписку, что беседа с нарушителем проведена и больше такого не случится.

Еще одной из основных проблем является низкая скорость и эффективность процесса принудительного исполнения судебных решений. Часто бывает так, что даже при наличии законного решения суда, его исполнение затягивается на длительные сроки из-за различных формальностей, бюрократических препятствий и неэффективности исполнительных органов. Это может привести к утрате интереса граждан к обращению в суд и доверию к правосудию в целом. Процесс взыскания требует выполнения ряда формальностей, соблюдения определенных процедур и требует затрат времени и ресурсов. [3]

Для многих граждан и организаций это может быть сложным и запутанным процессом, который требует специальных знаний и опыта. Кроме того, существует риск того, что должник может попытаться уклониться от исполнения решения суда, что также затрудняет процесс взыскания. Налагает свое влияние и недостаточная координация между различными органами и службами, участвующими в процессе взыскания долгов. Часто бывает, что информация о должнике не передается своевременно или не доходит до всех заинтересованных сторон, что затрудняет контроль за процессом взыскания и может привести к его задержкам и ошибкам. Например, имеются случаи, когда отдельные банки не предоставляют информацию о своих вкладчиках и их счетах даже по постановлению судов, что препятствует взысканию долгов.

Другой проблемой является недостаточная ответственность должников перед законом за неисполнение судебных решений. Нередко случается, что должники уклоняются от исполнения решений суда, используя различные уловки и способы скрыть свои активы. И в таких случаях исполнительные органы сталкиваются с трудностями при вынужденном взыскании долга, что делает процесс исполнения судебных актов еще более сложным и длительным.

Интересным в данном аспекте является привлечение отдельных категорий граждан к оплате долгов. Осужденные к лишению свободы также обязаны выплачивать свои долги. Взыскание долгов с осужденных к лишению свободы — это процесс, в рамках которого судебные приставы исполнители занимаются взысканием долгов у лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Он имеет свои особенности и вызывает определенные сложности, поскольку осужденные находятся под присмотром и контролем учреждений исполнения наказаний. Одной из основных целей взыскания долгов с осужденных является обеспечение исполнения судебных решений и защита прав кредиторов. Процесс взыскания долгов с данной категории граждан может быть сложным из-за ряда факторов. Во-первых, необходимо учитывать специфику мест лишения свободы, где осужденные находятся под постоянным наблюдением и контролем. Судебным приставам исполнителям требуется специальное разрешение для посещения учреждений исполнения наказаний и проведения мероприятий по взысканию долгов.

Во-вторых, осужденные к лишению свободы обычно находятся в условиях ограниченной свободы и имеют ограниченные возможности для заработка или погашения долгов. Это может затруднять процесс взыскания и требует особого подхода со стороны судебных приставов. Для успешного взыскания долгов с осужденных к лишению свободы необходимо соблюдать определенные процедуры и правила. Судебные приставы исполнители должны взаимодействовать с администрацией учреждений исполнения наказаний, получать необходимую информацию о финансовом положении осужденных, а также проводить проверку наличия имущества, которое может быть использовано для погашения долгов.

Однако следует отметить, что взыскание долгов с осужденных к лишению свободы может быть ограничено определенными правилами и законами, регулирующими процедуры взыскания в условиях мест лишения свободы. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо тщательно изучать обстоятельства и применять соответствующие законодательные нормы. [4]

Интересной в российском законодательстве является норма о признании задолженности безнадежной к взысканию. В соответствии с налоговым законодательством к такой задолженности можно отнести долги, по которым истек срок исковой давности или в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено в связи с невозможностью его исполнения. В данном случае такое положение должно быть подтверждено постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в случаях, когда невозможно

установить место нахождения должника, его имущества, отсутствуют сведения о денежных средствах или имущество может вообще отсутствовать. Также введение мораториев на взыскание задолженности по определенным категориям должников, хотя и является социально ориентированной мерой, в долгосрочной перспективе создает препятствия для исполнения судебных решений. Такие меры вызывают снижение дисциплины платежей и увеличивают нагрузку на судебных приставов.

Следует отметить проблему недостаточного контроля за исполнением судебных решений. Исполнительные органы не всегда имеют достаточные ресурсы и полномочия для тщательного контроля за процессом исполнения решений суда, что может привести к нарушениям и злоупотреблениям со стороны должников или даже исполнителей.

Несмотря на широкое внедрение информационных технологий в исполнительное производство, существуют трудности с интеграцией различных баз данных и систем, что затрудняет обмен информацией между судами, приставами и другими участниками процесса.

На сегодняшний день в России насчитывается более двадцати одного миллиона должников по кредитам на общую сумму почти три триллиона рублей. [5] Стоит отметить, что этому способствует право списать свои долги. Несмотря на короткий период его реализации, у россиян уже сложился стереотип о безнаказанности использования государственных денежных средств, а в случае неудачи в делах или нежелании выплачивать свои долги, их можно быстро списать через МФЦ по упрощенной процедуре, что подтверждается огромным количеством подобных заявлений.

Для улучшения ситуации в сфере исполнительного производства необходим комплексный подход, включающий следующие меры:

- пересмотр и уточнение законодательства для устранения неоднозначностей и пробелов.
- улучшение финансирования и технологической поддержки работы судебных приставов.
- введение строгих мер борьбы с коррупцией.
- подготовка и обучение кадрового состава.

Для решения этих проблем необходимо проводить системную работу по совершенствованию механизмов исполнительного производства. Это может включать в себя усовершенствование законодательства, укрепление ответственности должников, повышение квалификации и контроля со стороны исполнительных органов, а также использование современных информационных технологий для улучшения прозрачности и эффективности процесса исполнения судебных решений.

Библиография:

1. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 06.05.2024).
2. Федеральный закон "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.10.2019 N 328-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/ (дата обращения: 06.05.2024).
3. Общие положения гражданско-правовой ответственности по законодательству Российской Федерации/ Бакунин, С.Н., Махиборода М.Н., Ананьева, Е.О.//Монография, Сер. Научные издания для юристов. Москва, 2021. — 96 с.
4. Ананьева Е.О. Гражданско-правовая ответственность лиц, отбывающих уголовные наказания: проблемы и пути решения//В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. 2020. С. 258-262.
5. ФСПП: число неплательщиков по кредитам превысило 21 млн – Коммерсантъ. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320226> (дата обращения: 06.05.2024).

References:

1. Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 N 229-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus — [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (date of appeal: 05/06/2024).
2. Federal Law "On service in the enforcement agencies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 01.10.2019 N 328-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus — [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334479/ (date of access: 05/06/2024).
3. General provisions of civil liability under the legislation of the Russian Federation/ Bakunin, S.N., Makhborod M.N., Ananyeva, E.O.//Monograph, Ser. Scientific publications for lawyers. Moscow, 2021. — 96 p
4. Ananyeva E.O. Civil liability of persons serving criminal sentences: problems and solutions//In the collection: The penal enforcement system at the present stage and prospects for its development. A collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical Conference. In 6 volumes. 2020. pp. 258-262.
5. FSPF: the number of loan defaulters has exceeded 21 million – Kommersant. — [Electronic resource]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320226> (date of application: 05/06/2024).

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF PUBLIC TRANSPORT LEASING

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute in the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются объективнее преимущества и недостатки финансовой аренды как способа эффективной инвестиционной деятельности в области развития и совершенствования общественного транспорта и инфраструктуры его функционирования. Также подробно рассмотрены условия приобретения транспортных средств, по договору финансовой аренды. Также затрагиваются и анализируются вопросы приобретения междугородного общественного транспорта в лизинг и её дальнейшее развитие.

Abstract. This article examines more objectively the advantages and disadvantages of financial leasing as a way of effective investment activity in the field of development and improvement of public transport and the infrastructure of its functioning. The conditions for purchasing vehicles under a financial lease agreement are also discussed in detail. The issues of purchasing intercity public transport on lease and its further development are also touched upon and analyzed.

Ключевые слова: Лизинг, лизинговые компания, лизингодатели, лизингополучатели, финансовая аренда, арендодатель, аренда-тор, предмет лизинга, общественный транспорт, гражданский кодекс.

Keywords: Leasing, leasing companies, lessors, lessees, financial lease, lessor, lessee, leased item, public transport, civil code.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Шиманская С.В. К вопросу развития лизинга общественного транспорта // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 149-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_149.

For citation: Ivliev P.V., Shimanskaya S.V. On the issue of development of public transport leasing // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 149-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_149.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024

Введение. Пик развития общественного транспорта в нашей стране пришелся на советский период и это не случайно именно в ту эпоху происходил бурный рост городов за счет хорошей рождаемости и приезжих из деревень. Именно тогда возникла острая необходимость развития общественного транспорта, чтобы осуществлять массовые перевозки. На сегодняшний день советская инфраструктура во многих регионах России себя исчерпала и в ряде городов троллейбусные и трамвайные системы были закрыты. Сегодня несмотря на достаточно сложную международную обстановку и введение санкций в отношении России со стороны не дружественных государств возрождается трамвайная промышленность и государство готовы выделять определенные ресурсы для наращивания парка городского общественного транспорта. Но, тем не менее, надо понимать, что далеко не в каждом регионе государство может из федерального бюджета финансировать общественный транспорт. Именно по этой причине лизинг общественного транспорта является очень хорошей перспективой для современной России, а с учетом того что прошлый 2023 год продемонстрировал прекрасную динамику в области развития финансовой аренды, то перспективы развития лизинга в исследуемой теме могут получить дополнительную подпитку.

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные преимущества и недостатки лизинга транспортных средств как общественного городского пассажирского транспорта, так и междугороднего транспорта.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективные методы исследования. Посредством описательного метода рассматривались объективные недостатки массового внедрения и использования в субъектах Российской Федерации финансовой аренды. А посредством перспективного метода рассматривались потенциальные преимущества лизинга в транспортной отрасли нашего государства.

Для более полного изучения темы настоящего исследования необходимо сформулировать определение лизинга. Гражданский кодекс содержит основные дефиниции[5], детерминирующие финансовую аренду. Так, например, в ГК РФ содержится понятие договора лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование[1]. В дополнении к этому можно сказать, что лизингодатель не несет ответственности за выбор предмета договора лизинга и соответственно продавца. Также необходимо отметить, что ФЗ № 164

предоставляет нормативное закрепление договор финансовой аренды в соответствии, с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга[2].

Современная Россия испытывает хронический инвестиционный голод, особенно в ряде регионов[4]. Необходимо отметить, что для бурного роста отечественной экономики необходим лавинообразный поток инвестиций. И именно лизинг может стать тем фактором, который поможет разогнать инвестиционные волны в экономики России.

Финансовая аренда связанная с пассажирским транспортом на сегодняшний день доступна для большого числа потенциальных клиентов. Таким клиентами могут быть государственные и муниципальные предприятия, автобусные и троллейбусные парки, учреждения и организации, связанные с транспортом, а также и частные предприниматели.

Системы общественного транспорта играют решающую роль в городской мобильности, предоставляя гражданам доступные и эффективные транспортные услуги. Лизинг, как механизм финансирования общественного транспорта, предлагает многочисленные преимущества и обладает значительным потенциалом для будущего развития этих систем.

Основные и пожалуй самым главным преимуществом финансовой аренды пассажирского городского транспорта можно смело выделить возможность получить доступ к высококачественным транспортным средствам без огромных материальных затрат или оформления дорогостоящих кредитов.

Вторым таким преимуществом можно назвать факт более гибкого управления транспортными средствами в зависимости от объема работы и потребностей отдельного взятого города.

Третьим и также очень важным преимуществом является тот факт, что клиента лизинга общественного транспорта, могут достаточно легко избежать больших проблем с перепродажей или утилизацией транспорта, после выработки последним своего ресурса. Это связано с тем, что данный вид транспорта можно будет после истечения сроков финансовой аренды вернуть лизингодателю, тот есть транспортной компании непосредственно.

Четвертым преимуществом финансовой аренды транспортных средств является гибкость в управлении транспортным парком. Так, например лизинг позволяет транзитным агентствам приобретать новые транспортные средства или модернизировать существующую инфраструктуру без необходимости делать крупные авансовые капитальные инвестиции.

Пятым преимуществом является снижение эксплуатационных расходов. Контракты на лизинг обычно включают услуги по техническому обслуживанию и ремонту, что сокращает общие эксплуатационные расходы для лизингополучателей оборудования, то есть транспортных средств.

Шестым и также очень важным преимуществом будет выступать доступ к новым технологиям. Благодаря лизингу транзитные агентства могут получить доступ к новейшим технологиям общественного транспорта, включая электрические автобусы, гибридные транспортные средства и расширенные функции безопасности.

Седьмым и также очень важным преимуществом будет являться снижение воздействия на окружающую среду. Новые транспортные средства являются более экономичными и излучают меньше загрязняющих веществ, способствуя экологической устойчивости. Более того необходимо отметить, что сегодня страна взяла курс на обновление именно троллейбусных и трамвайных систем, то есть на обновление и масштабирование электро транспорта, который сам по себе является очень экологически чистым.

Также надо отметить, что современные транспортные средства предлагают более удобный и комфортабельный проезд, чем это было ранее, что в свою очередь будет популяризировать пассажирский, общественный, городской транспорт. А по средствам финансовой аренды данные процессы можно будет радикально катализировать.

Также надо отметить, что глобальный рынок лизинга общественного транспорта быстро растет, обусловленные такими факторами, как урбанизация, увеличение пробок на движении и государственная поддержка устойчивости общественного транспорта.

Необходимо отметить, что будущее лизинга общественного транспорта вполне может стать безоблачным, с достаточно большим количеством ключевых факторов, способствующих его росту.

Первым таким фактором можно выделить поддержку инвестиций государства в общественный транспорт для сокращения заторов в движении и повышения его устойчивости.

Во-вторых, по мере роста городского населения и урбанизации спрос на эффективный и доступный общественный транспорт будет продолжать расти.

В-третьих, разработка новых технологий, таких как автономные транспортные средства и электрические автобусы, будет стимулировать инновации в финансовой аренде общественного транспорта. Новые автобусы обычно имеют более экономичные двигатели, что может привести к снижению затрат на топливо. Более того лизингодатели могут предоставить различные услуги технической поддержки, что снижает необходимость иметь собственные сервисные службы и ремонтные мастерские.

В-четвертых, лизинговые компании все чаще принимают целевые программы и тарифы улучшающие показатели устойчивости, которые делает лизинг привлекательным вариантом для приобретения более чистых и более энергоэффективных транспортных средств.

В-пятых, лизинг может облегчить партнерские отношения, в которых в качестве партнеров с одной стороны выступают государственные структуры, а другой стороны частные инвесторы, что позволяет лизинговым компаниям использовать опыт и ресурсы партнеров частного сектора.

Несмотря на положительные перспективы, есть некоторые проблемы, которые необходимо решить для успешного развития лизинга общественного транспорта.

Первой такой проблемой можно выделить вопросы долгосрочных контрактов. Речь идет о том, что лизинг не редко бывает, выгоден именно на длительных сроках финансовой аренды, а это в свою очередь может создать риски и неопределенность для лизингодателей и лизингополучателей. А с учетом сложной международной обстановкой такого рода риски более чем реальны.

Второй проблемой можно назвать значительные финансовые риски. Договоренности о лизинге передают риск эффективности использования транспортных средств и остаточной стоимости лизингополучателям, требуя тщательного управления рисками.

Также можно выделить строгие правила закупок, которые ограничивают гибкость лизингополучателей при выборе транспортных компаний. Необходимо отметить, что строительство и модернизация заводов по производству трамваев и троллейбусов может сильно ускорить процесс развития финансовой аренды. Также лизинг, позволяет сократить объемы единовременных инвестиций в производство[3].

Также в лизинг можно приобрести микроавтобусы для их использования в качестве междугороднего транспорта. Необходимо отметить, что финансовая аренда очень актуальна и для самих транспортных компаниях, так как лизинг обеспечивает существенную экономию на налогах при оформлении. Приобретая транспортное средство в рамках договора финансовой аренды, лизингополучатель, амортизирует его стоимость в соответствие с действующей нормативно-правовой базой. Данная амортизация позволяет уменьшить налогооблагаемую базу, тем самым уменьшить налоговую нагрузку на арендодателя. Также законодательство позволяет возратить или радикально уменьшить сумму налога на добавленную стоимость.

Также необходимо отметить, что арендодатель по договору финансовой аренды имеет возможность учитывать процентные платежи по договору лизинга в качестве расходов, что в свою очередь также позволяет снизить налоговые обязательства. Также надо отметить, что большую распространенность имеет лизинг автобусов из-за дешевизны инфраструктуры для них. В отличии от троллейбусов и тем более трамваев, в которых строительство соответствующей инфраструктуры может быть затруднено из-за их высокой стоимости. Также надо отметить и современную экологичность автобусов, которые на сегодняшний день перешли на газовое топливо или на дизельное, которое гораздо экологичнее чем бензиновое.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью констатировать факт, того что системы общественного транспорта играют решающую роль в городской мобильности, предоставляя гражданам доступные и эффективные транспортные услуги. Лизинг, как механизм финансирования общественного транспорта, предлагает многочисленные преимущества и обладает значительным потенциалом для будущего развития этих систем. Предоставляя гибкость, доступ к новым технологиям и снижение эксплуатационных расходов, лизинг может помочь компаниям и организациям удовлетворить растущий спрос на эффективные и устойчивые транспортные услуги. Поскольку государства продолжают расставлять приоритеты в инвестициях в общественный транспорт, будущие перспективы лизинга остаются яркими. Решая проблемы и используя преимущества, лизинговые компания могут эффективно использовать финансовую аренду для улучшения своих систем и улучшения опыта массового использования высокотехнологичных транспортных средства таких как трамваи и троллейбусы.

Библиография:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. «Агролизинг как способ поддержки сельхозхозяйства в современных условиях» // Закон и право, № 5 2022 г., 65-67.
4. Ивлиев П.В., Сердюк А.Л. «Лизинг как инновационный механизм улучшения инвестиционного климата в регионах России» // Право и государство: теория и практика, № 7 (223), 2023 г., С: 493-496.
5. Кошеляк Б.Е. *Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний) автореферат диссертации канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кошеляк Богдан Евгеньевич. ФГАОУ ВО "РУДН". Рязань. 2015. С. 4-17.*

References:

1. "Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated January 26, 1996 N 14-FZ (as amended on July 1, 2021, as amended on July 8, 2021).
2. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated October 29, 1998 N 164-FZ (latest edition).
3. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. "Agroleasing as a way to support agriculture in modern conditions" // Law and Law, No. 5 2022, 65-67.
4. Ivliev P.V., Serdyuk A.L. "Leasing as an innovative mechanism for improving the investment climate in the regions of Russia" // Law and State: Theory and Practice, No. 7 (223), 2023, P: 493-496.
5. Koshelyuk B.E. Legal regulation of the contract for the supply of goods for state needs (based on the materials of the practice of the Federal Penitentiary Service) abstract of the thesis of the Candidate of Sciences. Jurid. Sciences : 12.00.03 / Koshelyuk Bogdan Evgenievich. Federal State Budgetary Educational Institution "RUDN". Ryazan. 2015. pp. 4-17.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_152

УДК 347.4

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА CONCEPT, ESSENCE AND FEATURES OF A LOAN AGREEMENT

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Института государственных и муниципальных служащих
по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
390000, Россия, Рязанская область, Рязань, Сенная улица, 1.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

БАКУНИН Сергей Николаевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kurbatova Galina Vasilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Docent of the Institute of State and Municipal Servants in the Department
of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya Street, 1.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Bakunin Sergey Nikolaevich,

Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law
Ryazan State University named after S.A. Yesenin Russia.
46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся теоретико-правовой составляющей кредитного договора. Анализируются понятие и признаки кредитного договора. Сопоставляется кредитный договор и договор займа. Делается вывод о сущности и значении кредитного договора в современных гражданских правоотношениях.

Abstract: This study examines issues related to the theoretical and legal component of the loan agreement. The concept and features of a loan agreement are analyzed. The credit agreement and the loan agreement are compared. A conclusion is drawn about the essence and significance of the loan agreement in modern civil legal relations.

Ключевые слова: кредитный договор, кредит, кредитные отношения, кредитор, заемщик.

Keywords: loan agreement, loan, credit relations, lender, borrower.

Для цитирования: Курбатова Г.В., Бакунин С.Н. Понятие, сущность и особенности кредитного договора // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_152.

For citation: Kurbatova G.V., Bakunin S.N. Concept, essence and features of a loan agreement // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_152.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2024

Кредитные отношения не могут существовать и реализовываться, не обретя выражение в конкретную правовую форму. Ввиду того, что кредитные отношения находятся в системе гражданско-правовых обязательств, они реализуются посредством кредитного договора. Именно кредитный договор придаёт кредитным отношениям юридическую силу, скрепляет законные волеизъявления сторон, опосредует их права и обязанности. Без кредитного договора не могут существовать ни одни кредитные отношения. Ни одна сфера общественных отношений не будет эффективно функционировать и развиваться, если в её фундамент не будет заложен достаточный объём правовых актов, способных оказать направляющее и регулирующее воздействие. Не являются исключением и российские кредитные отношения, которые протекают не стихийно и разрозненно, а в рамках установленных законодательством правовых норм.

Как показывает статистика последних лет, количество кредитов, выданных банками, имеет устойчивую тенденцию к ежегодному увеличению. К примеру, в 2023 году российские банки выдали 52 миллиона кредитов на общую сумму 16,76 триллионов рублей, что является рекордным объёмом для рынка кредитования [1]. Из этого следует, что сфера кредитных отношений лишь приобретает в своей актуальности из года в год.

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. Наличие легального понятия кредитного договора оценивается нами положительно. Несмотря на общую тенденцию к недостаточности правового регулирования кредитного договора в действующем гражданском законодательстве, такие базовые элементы, как понятие, должны быть зафиксированы официально, чтобы избежать двойственного восприятия кредитного договора, внести ясность и единообразие в его трактовку.

Сформулированное законодателем понятие кредитного договора, с позиции правовой наполненности и объективности, нас устраивает. Ни одно из рассмотренных нами «доктринальных» понятий кредитного договора, имеющих отличия от официального, не содержит в себе каких-то уникальных признаков или особенностей, о которых забыл упомянуть законодатель. Следовательно, в рамках данного исследования мы

будем придерживаться именно сформулированной им дефиниции.

Анализ легального понятия кредитного договора позволяет выявить его признаки. Если взглянуть на дефиницию внимательно, можно осознать, что они заложены в её конструкции. Обратимся к рассмотрению данных признаков:

1. На стороне кредитора в кредитном договоре всегда выступает банк или иная кредитная организация, которая, в соответствии с законом, уполномочена осуществлять деятельности по выдаче кредитов. Получается, что, говоря о кредиторе, мы имеем дело со специальными субъектами, круг которых строго очерчен законом [2];

2. На стороне заёмщика может быть любой субъект, которому дозволено инициировать возможность получить кредит. Чаще всего, это физические и юридические лица, однако в качестве заёмщика могут выступать и государство, и муниципальные образования.

3. Кредитный договор является консенсуальным по характеру, а значит, является, двухсторонним и обязательство возникает как у кредитора (предоставить кредит), так и у заёмщика (должника) его возвратить.

4. Практическая составляющая любого кредитного договора подразумевает выплату процентов, которые воспринимаются в качестве вознаграждения за оказанную услугу кредитования.

Далее необходимо заострить внимание на функциях, свойственных кредитному договору. Рассмотрение его функций важно с позиции ознакомления с правовой составляющей и значимостью, так как именно функции показывают, для чего существует исследуемое явление и какую пользу несёт. Основных функций кредитного договора две. Первая функция – фиксирующая. Кредитный договор документирует в установленной форме волеизъявления сторон по добровольному вступлению в кредитные отношения. Вторая функция – юридическая. Подписав кредитный договор, стороны подтверждают взятие на себя обязательств и наполняют их юридической силой. Кроме того, если между сторонами на каком-либо этапе кредитных отношений возникнут разногласия или споры, они могут обратиться к кредитному договору для их урегулирования, причем как в досудебном, так и в судебном порядке.

Сущность, как категория, тяготеющая к философской науке, всегда подразумевает наличие дискуссий и рассуждений. Кредитный договор, как явление, сочетающее в себе и экономические, и юридические черты, не является исключением. Основная дискуссия применительно к сущности кредитного договора в правовой науке развернулась вокруг его сопоставления с договором займа. Необходимо внести в этот вопрос окончательную ясность и сформировать собственную аргументированную позицию.

Сторонники позиции родственности кредитного договора и договора займа основывают свою точку зрения на следующих постулатах: во-первых, и в первом, и во втором случае происходит переход права собственности на предмет договора; во-вторых, в обоих договорах обязательным условием является возврат предмета договора; в-третьих, и договор займа и кредитный договор подразумевают длящийся характер отношений [3].

С представленными доводами трудно спорить, действительно, всё это объединяет сопоставляемые договоры.

Приверженцы теории самостоятельности кредитного договора, в свою очередь, утверждают, что законодатель неспроста разделил его с договором займа, а имеющиеся специфические особенности и существенные отличия не позволяют утверждать об их родственности [4]:

1. Первая отличительная черта – на стороне кредитора в кредитном договоре всегда выступает банк или иная кредитная организация, которая, в соответствии с законом, уполномочена осуществлять деятельности по выдаче кредитов. Договор займа таких жестких требований к субъекту, дающему заём, не предъявляет;

2. Предметом кредитного договора могут быть только денежные средства в наличном или безналичном выражении, а договор займа предусматривает передачу иных вещей, определённых родовыми признаками, за исключением недвижимости;

3. Кредитный договор, независимо от суммы, заключается в письменной форме, а договор займа предусматривает её обязательный характер только в случае, если займодавцем является юридическое лицо или если сумма займа превышает десять тысяч рублей;

4. Кредитный договор является консенсуальным, а договор займа – реальным.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что данный вопрос неспроста является дискуссионным и однозначный ответ на него дать достаточно сложно. Тем не менее, нам удалось сформировать собственную позицию. Действительно, исходя из свойственной кредитному договору и договору займа правовой природы, они имеют общие черты, а, стало быть, их сопоставление, как родовой и видовой категорий, не беспочвенно. С другой стороны, степень развития современного кредитного договора настолько высока, что не позволяет говорить о нём, как о разновидности договора займа, несмотря на все общие черты. К тому же, специфические отличия кредитного договора слишком существенны, чтобы они не были учтены при сравнении с договором займа. Социально-правовая значимость кредитного договора в современных реалиях, на наш взгляд, выше, чем у договора займа. Кредитный договор более распространён в повседневном гражданском обороте. Всё это позволяет нам сделать следующий вывод: кредитный договор и договор займа являются родственными, схожими явлениями, которые имеют общую природу. Когда кредитный договор только зарождался, он основывался на договоре займа и впитывал в себя его фундаментальные основы. Однако сегодня кредитный договор вышел за рамки, очерченные базисом договора займа, прошёл длительный путь в своём развитии, и стал самостоятельным гражданско-правовым договором.

Реальный характер кредитного договора отвечает потребностям развития современного гражданского оборота, так как он обязывает заёмщика к возврату денежных средств, а простое, документально не подкрепленное обещание предоставить их не имеет юридической силы. Очевидно, что для регулирования банковского и коммерческого кредитования необходимы различные договорные структуры. Следуя логике рассуждений, следует отметить, что в современной экономической системе существуют общественные отношения, для регулирования которых,

помимо договора займа и кредитного договора, используются еще два самостоятельных договора — товарный и коммерческий кредит. Мы глубоко убеждены в том, что кредитные отношения и кредитная деятельность уполномоченных на это субъектов в ближайшем будущем продолжат развиваться и видоизменяться, так как в этом заинтересованы все стороны: и заёмщики, которые хотят пользоваться удобным, безопасным и выгодным кредитным продуктом, и кредиторы, которые желают извлекать максимальную прибыль и привлекать большое количество клиентов, и государство, заинтересованное в том, чтобы посредством кредитных отношений продолжала расти данная сфера бизнеса, а, как следствие, и экономика страны.

Библиография:

1. В декабре 2023 года объем выданных кредитов составил 1,43 трлн рублей // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444702> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Корнеева И.Л. О положении кредитных договоров в России // Вестник Международного института экономики и права. — 2016. — № 2. — С. 91-103.
3. Конченкова А.П. Разграничение кредитного договора с иными видами договоров // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 90-92.
4. Угольников Д.В. Кредитный договор и договор займа: сравнительный анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 1-3(76). — С. 110-112.

References:

1. In December 2023, the volume of loans amounted to 1.43 trillion rubles // [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444702> (date of reference: 05/04/2024).
2. Korneeva I.L. On the status of credit agreements in Russia // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. - 2016. — No. 2. — pp. 91-103.
3. Konchenkova A.P. Differentiation of a loan agreement with other types of agreements // Young scientist. — 2021. — № 11 (353). — Pp. 90-92.
4. Ugolnov D.V. Loan agreement and loan agreement: comparative analysis // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2023. — № 1-3(76). — Pp. 110-112.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА CHARACTERISTICS OF INHERITANCE RIGHTS TO DIGITAL ASSETS: FEATURES AND LEGAL NATURE

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент Академии ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская область, Рязань, Сенная улица, 1.

E-mail: virtoria.pekareva@yandex.ru

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса

Институт государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская область, Рязань, Сенная улица, 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru

Pekareva V.V.,

student of the Academy of Law and Management of FSIN, Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya Street, 1.

E-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru

Frolovskaya Y.I.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department civil law and process

Academy of Law and Management of FSIN of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya Street, 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой природы цифровых активов в наследственных правоотношениях, использование информационно-коммуникационных технологий для обеспечения финансовых операций. Проанализированы вопросы технической реализации передачи цифровых активов, юридического регулирования наследования цифровых прав, существующих правовых норм и договорных условий для определения правового статуса цифровых активов и возможности их наследования.

Abstract: the article discusses the issues of the legal nature of digital assets in inheritance legal relations, the use of information and communication technologies to ensure financial transactions. The issues of technical implementation of the transfer of digital assets, legal regulation of the inheritance of digital rights, existing legal norms and contractual terms for determining the legal status of digital assets and the possibility of their inheritance are analyzed.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, наследование, наследственные права, финансовые операции.

Keywords: digital financial assets, inheritance, inheritance rights, financial transactions.

Для цитирования: Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Характеристика наследственных прав на цифровые активы: особенности и правовая природа // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 155-156. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_155.

For citation: Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Characteristics of inheritance rights to digital assets: features and legal nature // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 155-156. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_155.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Правовая природа цифровой эпохи экономической среды в Российской Федерации определяется рядом нормативно-правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Указ Президента 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2023 г. №340-ФЗ (редакция связана с внедрением в правовое поле инновационного достижения информационного пространства — цифрового рубля). Она основана на использовании информационно-коммуникационных технологий для обеспечения финансовых операций и позволяет взаимодействовать онлайн (опосредованно), получать доступ к динамичному рынку валюты, развивать бизнес, заключать коммерческие сделки и пользоваться различными сервисами, предоставляемыми информационными порталами.

Частью инновационной экономической модели являются цифровые активы такие как виртуальные ресурсы, которые имеют стоимость и могут быть использованы для достижения определенных целей и связанные с ними права, обеспечивающие юридическую защиту владельцу и позволяющие контролировать использование и обмен активами. Могут использоваться для создания дохода, как для отдельных лиц, так и для компаний. Семантический анализ данного термина сформировал объективную позицию о представлении понятийного содержания из совокупности отечественной и зарубежных нормативно-правовых регламентаций, то есть, в свою очередь, Федеральным законом от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) признаются «цифровые финансовые активы» как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы, и Евразийского экономического совета, обосновавшего как «совокупность информации в цифровой форме и средств по ее обработке, собранная на основе конкурентной бизнес-модели, использование которой приводит к получению экономических выгод».

Ошибочным является отождествление цифровых активов с конкретной категорией, обычно либо с цифровыми правами, исходя из за-

конадательной формулировки, либо с криптовалютой. Некорректность выражается в том, что они порождают права и обязанности, однако путать родовые друг другу понятия неверная позиция. Не все цифровые активы являются криптоактивами, поскольку выпускаются не все с использованием новых технологий (реестров, блокчейнов, смарт-контрактов и др.), но при этом криптоактивы можно рассматривать в качестве вида цифровых активов, и в то же время они могут пересекаться с цифровыми валютами.

Наравне с имуществом института наследства охватывает и цифровые права, поскольку они относятся к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Фактически могут быть унаследованы, однако возникают теоретические юридические вопросы для реализации их на практике, что именно можно отнести к цифровым правам и как установить факт принадлежности этих прав умершему гражданину, каким способом их унаследовать, требуются ли новые нормы или изменения в законодательстве.

Наследники имеют право отстаивать свои права на цифровое имущество умершего в случае возникновения споров или нарушения их прав, могут обращаться в суд для защиты своих интересов и получения компенсации за нарушение цифровых прав. Другими словами, цифровые активы могут быть включены в перечень объектов наследования, но наследники не смогут получить к ним доступ, так как для этого необходимо соблюсти два условия: первое — обладание статусом лица, которое включено в реестр пользователей информационной системы, учитывающей цифровые финансовые активы; второе условие — лицо должно иметь доступ к информационной системе, в которой принимаются во внимание цифровые финансовые активы, посредством обладания уникальным кодом, необходимым для такого доступа, который позволяет ему получать информацию о цифровых финансовых активах, которыми он обладает, а также распоряжаться этими цифровыми финансовыми активами.

Наследование цифровых прав является относительно новым и сложным вопросом, связанным с техническим усовершенствованием.

В соответствии со ст. 1118 ГК РФ возможность распорядиться имуществом на случай смерти можно путем составления завещания или заключения наследственного договора, то есть для того, чтобы собственной волей распорядиться цифровой валютой в соответствии с положениями российского законодательства и лучшим вариантом будет прибегнуть именно к составлению письменного документа, не полагая на вариант наследования по закону. Каким образом и между кем нужно распределить его нетипичную цифровую собственность и связанные с ней права, мнение разделилось: по мнению Е.С. Туешовой необходимо наделять нотариуса доступом к той или иной информации по поводу криптовалют, правом запрашивать ее у органов, осуществляющих хранение, приводить и аккумулировать в соответствующих реестрах, Е. А. Кириллова отстаивает исключительный статус составления завещания, опровергая другие возможности добиться возможности распоряжаться цифровой валютой, Т. В. Конопляникова и Е. С. Пышнова развивают институт составления завещания в наследственном праве, модернизируют его практическую составляющую технологиями блокчейна завещаний, представляя распределенный реестр, связывающий транзакции в блоки, они увязываются друг с другом и служат так называемым константным хранилищем информационных ресурсов, не позволяющим фальсифицировать никакую запись в блокчейне, поскольку пользователи блоков самостоятельно размещают, хранят, обрабатывают информацию и производят с ней различные другие действия, иные исследователи прибегают к решениям, которые не касаются института права и затрагивают именно технический способ решения того как и каким образом достанутся цифровые активы после смерти их обладателя. Последнее иллюстрирует сложный характер внедрения инновационных механизмов в систему законодательных норм, что идет вразрез с предоставляемыми ими преимуществами.

Таким образом, если подводить итог, то содержание процесса наследования цифровых прав, конкретно передача прав доступа к цифровым активам, отталкивается от совокупности технического и юридического аспекта. Проблема наследования в данном случае включает в себя, во-первых, вопрос технической реализации передачи цифровых активов, необходимо заранее предусмотреть способ, например, путем делегирования или использования специальных сервисов хранения и передачи данных, во-вторых, это вопрос юридического регулирования наследования цифровых прав, так как законодательство отраслей и разных стран может различаться в отношении цифровых активов, поэтому важно проводить анализ существующих правовых норм и договорных условий, чтобы определить правовой статус цифровых активов и возможности их наследования окончательно, не задаваясь вопросом на практике.

Библиография:

1. Вронская М.В., Семкина Т.А. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. 2022. № 11.
2. Кириллова Е. А. Роль нотариуса при наследовании цифровой валюты в Российской Федерации // Нотариус. - 2021. - № 7. - С. 27-29.
3. Конопляникова Т. В. Наследственное право в эпоху глобальной цифровизации / Т. В. Конопляникова, Е. С. Пышнова // *Paradigmata Poznani*. - 2022. - № 1. - С. 18-21. - EDN VKRGZL
4. Кочергин Д. А. Цифровые активы, криптоактивы и цифровые валюты: экономическое содержание и потенциал конвергенции / Д. А. Кочергин, С. А. Андришин // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. - 2023. - Т. 39, № 4. - С. 496-533. - DOI 10.21638/spbu05.2023.403. - EDN KMWIAQ
5. Мамаева А. А., Миннуллина К. А., Татарина Е. П. Правопреемство цифровой валюты: защита интересов наследников // *Наследственное право*. - 2021. - № 4. - С. 24-26.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.08.2018)
7. Туешова Е.С. К вопросу о наследовании цифровых валют // Пролог: журнал о праве. 2023. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-tsifrovyyh-valyut> (дата обращения: 31.01.2024).

References:

1. Vronskaya M.V., Semkina T.A. Inheritance of digital financial assets: actual problems and prospects of development // *Legal studies*. 2022. № 11.
2. Kirillova E. A. The role of the notary in the inheritance of digital currency in the Russian Federation // *Notary*. - 2021. - No. 7. - pp. 27-29.
3. Konoplyannikova T. V. Inheritance law in the era of global digitalization / T. V. Konoplyannikova, E. S. Pyshnova // *Paradigmata Poznani*. - 2022. - No. 1. - Pp. 18-21. - EDN VKRGZL
4. Kochergin D. A. Digital assets, crypto assets and digital currencies: economic content and convergence potential / D. A. Kochergin, S. A. Andriyushin // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. - 2023. - Vol. 39, No. 4. - pp. 496-533. - DOI 10.21638/spbu05.2023.403. - EDN KMWIAQ
5. Mamaeva A. A., Minnullina K. A., Tatarina E. P. Succession of digital currency: protection of the interests of heirs // *Inheritance law*. - 2021. - No. 4. - pp. 24-26.
6. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated 11.10.2017 No. 12 "On the main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union until 2025" // Official website of the Eurasian Economic Union <http://www.eaeunion.org/> (date of issue: 08/10/2018)
7. Tushova E.S. On the issue of inheritance of digital currencies // *Prologue: Journal of Law*. 2023. No.1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-tsifrovyyh-valyut> (date of application: 01/31/2024).

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF ALTERNATIVE DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института
по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: в исследовании рассматривается вопрос применения альтернативных процедур урегулирования споров в контексте действующего в России законодательства. В статье исследуются основные виды разрешения конфликтов, такие как медиация, арбитраж, консилиация и другие, и их применение в современной российской практике. Работа раскрывает основные принципы и процедуры каждого метода, а также рассматривает их эффективность и применимость в различных сферах правовых отношений. Обсуждаются преимущества и недостатки альтернативных процедур урегулирования споров по законодательству РФ и предлагаются практические рекомендации по выбору наиболее подходящего метода разрешения конфликта. В целом, статья представляет собой обзор современного состояния и перспектив развития альтернативных процедур урегулирования споров в рамках российского законодательства.

Abstract: The study examines the issue of applying alternative dispute resolution procedures in the context of current legislation in Russia. The article examines the main types of conflict resolution, such as mediation, arbitration, consultation and others, and their application in modern Russian practice. The work reveals the basic principles and procedures of each method, as well as examines their effectiveness and applicability in various areas of legal relations. The advantages and disadvantages of alternative dispute settlement procedures under the legislation of the Russian Federation are discussed and practical recommendations are offered on choosing the most appropriate method of conflict resolution. In general, the article provides an overview of the current state and prospects for the development of alternative dispute resolution procedures within the framework of Russian legislation.

Ключевые слова: гражданское право, гражданско-исполнительное право, судебные решения, медиация, альтернативные процедуры.

Keywords: civil law, civil enforcement law, judicial decisions, mediation, alternative procedures.

Для цитирования: Ананьева Е.О. К вопросу применения альтернативных процедур урегулирования споров по законодательству РФ // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 157-159. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_157.

For citation: Ananyeva E.O. On the issue of the application of alternative dispute settlement procedures under the legislation of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 157-159. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_157.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Введение. Урегулирование споров является неотъемлемой частью современного общества, где конфликты возникают как на личном, так и на корпоративном уровнях. Однако традиционные методы урегулирования споров, такие как судебные процессы, могут быть долгими, затратными и недоступными для многих людей. В связи с этим возрастает интерес к альтернативным процедурам урегулирования споров, которые предлагают более гибкие и эффективные способы разрешения конфликтов.

Однако, далеко не все виды процедур, которые можно осуществить как в досудебный период, так и в ходе проведения судебного процесса, известны гражданам, так как формирование доступной системы правового информирования и оказания правовой помощи различным категориям граждан. [1]

Цель исследования. На основе анализа норм действующего законодательства провести анализ причин и условий проблем в области применения альтернативных процедур урегулирования споров.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ методов и средств, способствующих появлению причин, связанных с непопулярностью применения процедур альтернативных судебным решениям.

Применение альтернативных процедур урегулирования споров имеет ряд преимуществ. Во-первых, они обычно более быстры и экономичны, чем судебные процессы. Во-вторых, они позволяют сторонам сохранить контроль над процессом разрешения спора и найти взаимоприемлемое решение. Наконец, альтернативные процедуры урегулирования споров могут способствовать сохранению отношений между сторонами после разрешения конфликта.

Однако следует отметить, что не все споры подлежат урегулированию с помощью альтернативных процедур. Некоторые конфликты требуют судебного вмешательства для достижения справедливого решения. Поэтому важно тщательно оценить характер спора и потребности сторон перед выбором подходящего метода урегулирования.

В целом, применение альтернативных процедур урегулирования споров играет важную роль в современном обществе, обеспечивая более эффективное и гибкое разрешение конфликтов. С их помощью стороны могут найти выгодное и взаимоприемлемое решение без необходимости обращаться к длительным и затратным судебным процессам.

Арбитраж или третейский суд, является одной из наиболее популярных альтернативных процедур урегулирования споров. Этот метод

выбирают для разрешения коммерческих, финансовых и инвестиционных споров, когда стороны стремятся к конфиденциальности, оперативности и качественному рассмотрению дела. [2]

Арбитраж – это процесс, в котором спор между двумя или более сторонами рассматривается не в государственном суде, а перед одним или несколькими арбитрами, чье решение является обязательным для сторон. Основное отличие арбитража от судебного разбирательства заключается в том, что стороны сами могут выбирать арбитров, место и язык проведения процедуры, а также применимое право.

Рассматриваемая процедура имеет определенные положительные и отрицательные стороны, благодаря которым стороны, заключают третейские соглашения и доверяют рассмотрению спорных вопросов арбитражу.

- Конфиденциальность: Арбитражные слушания часто закрыты для публики, а материалы дела не становятся общедоступными.
- Выбор арбитров: Стороны могут выбирать арбитров, которые имеют специализированные знания в соответствующей области.
- Гибкость процедуры: Арбитраж позволяет сторонам устанавливать свои собственные процедурные правила, что может сократить время и стоимость разбирательства.

К правилам, которые могут препятствовать обращению к третейскому суду, можно отнести следующие. Во-первых, это стоимость. Арбитраж может быть дорогостоящим, особенно при участии международных арбитров и юристов. Во-вторых, ограниченная возможность обжалования. Арбитражные решения окончательны и их сложно обжаловать, что может быть недостатком при наличии ошибок в процедуре или оценке доказательств. В-третьих, риск субъективности. Выбор арбитров сторонами может привести к предвзятости.

Арбитраж начинается с того, что стороны заключают третейское соглашение о разрешении спора по договору, которое может быть частью контракта или отдельным документом. При возникновении спора стороны направляют его на рассмотрение арбитража в соответствии с договоренностями. Затем происходит выбор арбитров, подготовка документов и устные слушания. После рассмотрения всех материалов арбитры выносят решение, которое обязательно к исполнению сторонами.

Арбитраж, будучи одной из форм альтернативного урегулирования споров, предоставляет сторонам возможность урегулировать споры более гибко и конфиденциально.

Согласно статистическим данным, представленным в отчете Министерства Юстиции РФ, за 2023 год рассмотрение споров распределилось следующим образом. Международный коммерческий арбитражный суд принял к рассмотрению 521 иск, за разрешением споров по которым обратились 48 стран. Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей рассмотрел 545 исковых заявлений. Российский арбитражный центр получил 269 исков и так далее. Таким образом к процедуре третейского рассмотрения споров в итоге за предыдущий год было представлено 2249 исковых заявлений, что на 17% превысило показатели 2022 года. Это является показателем повышенного интереса предпринимателей к решению вопросов во внесудебном производстве. [3]

Посредничество или медиация является одним из наиболее распространенных альтернативных методов разрешения споров. Это процесс, при котором независимое лицо, называемое медиатором, помогает сторонам найти взаимоприемлемое решение спора. Процедура, как правило, быстрее и дешевле, чем судебный процесс, и позволяет сторонам возобновить свои отношения после разрешения конфликта. [4]

В декабре 2023 года на пленарном заседании Совета судей РФ были озвучены цифры медиативных соглашений самой большой из которых оказалась цифра 439 за 2022 год. [5] Значит, работа по освещению деятельности медиаторов недостаточно развита в государстве или участники споров не доверяют таким процедурам. Следовательно, данное направление недостаточно разработано и есть достаточно широкое поле для деятельности специалистов.

Существуют и другие альтернативные процедуры урегулирования споров, такие как консилиация, нейтральная оценка, фасилитация и другие. Эти методы могут быть эффективны в зависимости от характера спора и целей сторон.

Консилиация представляет собой эффективный метод разрешения конфликтов, который в последние годы становится все более популярным в различных сферах правовых отношений. Этот процесс предполагает участие нейтрального посредника, который помогает сторонам спора найти взаимоприемлемое решение и достичь соглашения без необходимости обращаться в суд. Подобные переговоры аналогичны «челночной дипломатии» или международному методу «одного списка». Основой такой процедуры являются нейтральность, когда консилиатор должен оставаться нейтральным и не сторонником ни одной из сторон спора. Его задача — помочь сторонам найти компромиссное решение. Добровольность, когда участие в консилиации должно быть добровольным для всех сторон. Никто не должен быть вынужден принимать участие в этом процессе. Конфиденциальность, при которой все обсуждения и информация, полученная в ходе консилиации, должны оставаться конфиденциальными. Это способствует открытому обмену мнениями и поиску решения без опасности раскрытия информации.

Стороны выбирают консилиатора или организацию, которая предоставляет консилиационные услуги. Затем назначается встреча, на которой обсуждаются основные аспекты спора. Консилиатор помогает сторонам определить свои интересы и потребности, а также выявить общие точки зрения. Стороны и консилиатор работают вместе над поиском взаимовыгодного решения, учитывая интересы всех участников. Если стороны приходят к соглашению, оно оформляется в виде договора, который имеет силу исполнительного документа.

Преимущества и недостатки консилиации выражаются в следующем:

- Более быстрое и дешевое разрешение споров по сравнению с судебными процессами.
- Сохранение отношений между сторонами после разрешения конфликта.
- Возможность нахождения творческих и инновационных решений, учитывающих интересы всех сторон.
- Не всегда возможно достичь соглашения из-за несовместимости интересов сторон.

- Не всегда гарантировано выполнение соглашения сторонами.
- Требуется высокой квалификации со стороны консилиатора.

Консiliaция является эффективным инструментом для разрешения споров без обращения в суд и может быть особенно полезной в случаях, когда стороны заинтересованы в сохранении отношений и быстром разрешении конфликта. Ее принципы нейтральности, добровольности и конфиденциальности делают этот метод привлекательным для многих участников правовых отношений. В целом, может показаться, что она достаточно схожа с третейским разбирательством, включающим элементы медиации. Однако, в ядре проблем, при которых применяется данная процедура, лежит сильный эмоциональный конфликт сторон. При котором они понимают необходимость решения спора, но не могут позволить себе встретиться лично.

Стоит отметить, что консiliaция не предусмотрена законодательством России, однако, предусмотренные переговоры как вид примирительной процедуры урегулированы российским законодательством, что и используется при данной процедуре. Однако, статистики проведения данной процедуры пока не ведется.

Применение альтернативных процедур урегулирования споров в Российской Федерации представляет собой важный инструмент современной юридической практики. Механизмы такие как медиация, консiliaция, арбитраж и другие позволяют сторонам спора эффективно и быстро достигать соглашения, избегая длительных и затратных судебных процессов. Как общий итог, стоит отметить, что преимущества использования альтернативных процедур включают в себя экономию времени и ресурсов, сохранение деловых отношений между сторонами, возможность нахождения более гибких и инновационных решений. Эти методы также способствуют разрешению споров в более конструктивной и доверительной обстановке.

Однако для успешного применения альтернативных процедур урегулирования споров необходимо обеспечить квалифицированных специалистов, адекватное регулирование и поддержку со стороны законодательства, а также освещение данных процедур в средствах массовой информации и в вопросах правового воспитания гражданского общества. Поддержка государства в развитии этих механизмов может способствовать их более широкому использованию и повышению доверия общества к системе юстиции.

Таким образом, использование альтернативных процедур урегулирования споров в России имеет большой потенциал для содействия разрешению конфликтов и улучшению правопорядка. Внедрение этих методов в практику позволит создать более гибкую и эффективную систему юридического урегулирования споров, отвечающую потребностям современного общества.

Библиография:

5. Ананьева Е.О. Формирование доступной системы правового информирования и оказания правовой помощи различным категориям граждан РФ//Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 11. С. 54-61.
6. Федеральный закон "О третейских судах в Российской Федерации" от 24.07.2002 N 102-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/71450/ (дата обращения: 07.05.2024).
7. Отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-otchet-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretyeskogo-razbiratelstva-za-2023-g/>(дата обращения: 07.05.2024).
8. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Урегулирование споров по законодательству Российской Федерации//Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 138-140.
9. Торчкова И.А., Ананьева Е.О. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров: история возникновения и тенденции развития в современной России//Аграрное и земельное право. 2023. № 10 (226). С. 137-139.

References:

1. Ananyeva E.O. Formation of an accessible system of legal information and legal assistance to various categories of citizens of the Russian Federation//Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2018. No. 11. pp. 54-61.
2. Federal Law "On Arbitration Courts in the Russian Federation" dated 07/24/2002 No. 102-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus — [Electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/71450/ (date of access: 05/07/2024).
3. Report on the activities of the Council for the Improvement of Arbitration proceedings for 2023 — [Electronic resource]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-otchet-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretyeskogo-razbiratelstva-za-2023-g/>(date of appeal: 05/07/2024).
4. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. Settlement of disputes under the legislation of the Russian Federation//Eurasian Law Journal. 2023. No. 11 (186). pp. 138-140.
5. Torchikova I.A., Ananyeva E.O. Mediation as an alternative method of dispute settlement: the history of emergence and development trends in modern Russia//Agrarian and land law. 2023. No. 10 (226). pp. 137-139.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_160

УДК 347.4

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ, УПРАВЛЯЮЩИХ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ FEATURES OF BANKRUPTCY OF ORGANIZATIONS MANAGING APARTMENT BUILDINGS

БЕЛЯЕВА Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, 600000, ул. Горького д. 87,
E-mail: kristinashumov@yandex.ru;

НОВИКОВА Алина Витальевна,

магистрант юридического института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, главный специалист-эксперт, государственный жилищный инспектор Инспекции государственного жилищного надзора Владимирской области, Владимир, Россия, 600017, ул. Луначарского, д. 3.
E-mail: vip.alinamalin@mail.ru.

Belyaeva Kristina A.,

associate professor of the Department of Civil Law and Process of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, 87Gorkiy str., Vladimir, Russia, 600000
E-mail: kristinashumov@yandex.ru

Novikova Alina V.,

master student at the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, Chief Expert Specialist, State Housing Inspector of the Inspection of State Housing Supervision of the Vladimir region, Vladimir, Russia, 600017, Lunacharsky str., 3.
E-mail: vip.alinamalin@mail.ru .

Краткая аннотация: В статье рассмотрены различные характерные особенности процесса банкротства управляющих компаний на современном этапе. Особое внимание в статье уделено методологии оценки риска банкротства управляющих компаний. Сделан вывод о высокой актуальности проблемы для ее дальнейшего изучения.

Abstract: The article examines various characteristic features of the bankruptcy process of management companies at the present stage. Particular attention is paid to the methodology for assessing the risk of bankruptcy of management companies. It is concluded that the problem is highly relevant for its further study.

Ключевые слова: банкротство, управляющие компании, арбитражный процесс, оценка риска банкротства, рейтинговая модель
Keywords: bankruptcy, management companies, arbitration process, bankruptcy risk assessment, rating model.

Для цитирования: Беляева К.А., Новикова А.В. Особенности банкротства организаций, управляющих многоквартирными домами // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 160-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_160.

For citation: Belyaeva K.A., Novikova A.V. Features of bankruptcy of organizations managing apartment buildings // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 160-162. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_160.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В современных кризисных условиях глобальной и российской экономики приоритетную роль в стратегическом управлении любым хозяйствующим объектом играет оценка риска несостоятельности организации, то есть ее банкротства. Одна из отраслей экономики, которая находится в группе риска относительно данной процедуры, - строительство. В 2022 году, например, в России отметку несостоятельности перешагнули 2106 строительных организаций, что составляет внушительные 23% от общего числа банкротств. Хотя по сравнению с 2021 годом количество обанкротившихся застройщиков немного снизилось (на 9%), показатель по-прежнему остается высоким, вызывая серьезную озабоченность. Научное сообщество может существенно повлиять на процесс разработки мер по предотвращению такого рода банкротств, путем актуальных исследований. [1, с. 21]. Росту числа банкротств в строительной отрасли способствует снижение спроса на жилую и коммерческую недвижимость. Объясняется это падением доходов населения, повышением ставок по ипотечным кредитам и общим экономическим спадом. В результате, застройщики сталкиваются с нехваткой денежных средств и необоснованно высокими финансовыми обязательствами. Данная проблема уже привлекла внимание специалистов, став предметом дискуссий и изучения. Тема банкротства организаций, управляющих многоквартирными домами (или управляющих компаний) отражена в работах Д.М. Акбашевой, Д.Р. Эдиевой, М.О. Бакаденко, А.С. Беляева, Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожевой. Однако научно-теоретическая база по рассматриваемому в работе вопросу не является исчерпывающей.

Актуальная нормативно-правовая база по изучаемой проблеме состоит из нескольких ключевых актов: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ; Арбитражный процессуальный кодекс РФ; Жилищный кодекс РФ.

Юридически, банкротством обозначают неспособность в полной мере оплачивать расходы, налоги, труд наёмного персонала и выполнять другого рода обязательные платежи в течение трех месяцев на сумму от 300 000 рублей [7, с. 172]. Это регулируется федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" (ФЗ-127), который в статьях 3 и 6 устанавливает основания для признания организации банкротом. Такие компании несут финансовые риски, возникающие по ряду причин:

1. Слабое обеспечение экономической безопасности (возможность хищений и финансовых махинаций). Руководство может выводить деньги из компании через различные схемы, оставляя ее с большими долгами;
2. Низкий уровень платежеспособности проживающих в доме людей [2, с. 61]. Управляющие организации не получают средства от жильцов и не могут своевременно оплачивать счета поставщиков услуг (например, за электроэнергию, воду и тепло), накапливая долги;
3. Высокий уровень конкуренции. Десятки управляющих компаний борются за управление одними и теми же домами. Чтобы привлечь собственников, УК вынуждены устанавливать низкие тарифы на свои услуги;
4. Неэффективное использование ресурсов, например коммунальных услуг. С необоснованными закупками материалов и или высокими зарплатами руководства;
5. Внешние факторы. На финансовое положение могут влиять экономический кризис или рост цен на коммунальные услуги;
6. Низкий уровень управленческой квалификации руководства. Некомпетентность приводит к неэффективному управлению финансами и неправильному ценообразованию;
7. Недобросовестность контрагентов. Работа с такими поставщиками ведет к поставкам некачественных товаров или услуг, просрочкам платежей и коммерческим спорам.

Для определения вероятности несостоятельности используются различные методологии. В российской экономической среде наиболее распространенными являются рейтинговая модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, а также метод О.П. Зайцевой [3, с. 131].

Принцип Сайфуллина-Кадыкова основывается на расчете итогового интегрального показателя R по формуле: $R = 2 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,08 \times K_3 + 0,45 \times K_4 + K_5$

где:

* K1 - коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

* K2 - коэффициент текущей ликвидности;

* K3 - коэффициент оборачиваемости активов;

* K4 - коммерческая маржа;

* K5 - рентабельность собственного капитала.

Если $R < 1$, то риск банкротства компании считается высоким.

Модель Зайцевой использует сравнение фактического значения комплексного коэффициента $K_{\text{факт}}$ с его нормативным уровнем: $K_{\text{факт}} = 0,25 \times K_1 + 0,1 \times K_2 + 0,2 \times K_3 + 0,25 \times K_4 + 0,1 \times K_5 + 0,1 \times K_6$

$K_{\text{норматив}} = 1,57 + 0,1 \times K_6$ (прошлого года), где:

* K1 - отношение прибыли компании до уплаты налогов к собственному капиталу;

* K2 - отношение кредиторской задолженности к дебиторской;

* K3 - отношение краткосрочных обязательств к наиболее ликвидным активам;

* K4 - отношение прибыли компании до уплаты налогов к выручке;

* K5 - отношение заемного капитала к собственному;

* K6 - отношение активов к выручке. [4, с. 175].

Если $K_{\text{факт}} < K_{\text{норматив}}$, то риск банкротства считается высоким.

Описанные модели очень эффективны в применении относительно оценки риска банкротства управляющих компаний.

Рассматривая процесс непосредственного банкротства управляющих компаний, следует отметить ряд ключевых особенностей данной процедуры, которые характерны исключительно для данного вида предприятий.

В первую очередь следует сказать о том, что когда в арбитражном суде доказана несостоятельность управляющей организации, финансы, находящиеся на ее счетах, исключены из конкурсной массы. Их нельзя задействовать для оплаты задолженностей компании перед кредиторами.

Данное обстоятельство, закрепленное в ст. 175 ЖК РФ, обеспечивает гарантию сохранения перечисленных средств на оплату коммунальных услуг жильцами дома, который обслуживала управляющая компания-банкрот [5]. Они не принадлежат компании, а являются собственностью жителей и должны быть возвращены им, либо их перечисляют новой управляющей компании, которая возьмет на себя обслуживание дома.

Кроме того, согласно законодательству, с момента начала конкурсного производства государственный жилищный надзор исключает из реестра сведения о домах, которые находились под управлением несостоятельной управляющей компании. Но важно понимать, что это действие не влечет за собой автоматического прекращения управления домами. Оно законно, пока собственники жилья не примут на общем собрании решение о выборе новой управляющей организации. До проведения общего собрания управляющая компания, в отношении которой введено конкурсное производство, продолжает осуществлять управление домами в соответствии с договорами.

Общее собрание собственников жилья должно быть инициировано в течение 15 дней после исключения обанкротившейся компании из реестра. Если на собрании собственники не смогут прийти к единому мнению о новой организации, проводится открытый конкурс, в соответствии с установленной законом процедурой. [5].

Назначается конкурсный управляющий, который будет отвечать за управление активами компании и удовлетворение требований кре-

диров. Он проводит инвентаризацию и анализ всех средств на счетах компании, выявляя их принадлежность.

В случае, если средств, принадлежащих жильцам, недостаточно для покрытия всех долгов, образовавшаяся задолженность распределяется между собственниками помещений пропорционально их долям в общей собственности.

Этот подход гарантирует, что средства, предназначенные для коммунальных услуг, не будут потрачены на другие цели.

Таким образом, проблема банкротства управляющих компаний является достаточно актуальной, чтобы продолжать проводить современные научные исследования. Представляется интересным дальнейшее углубленное изучение отдельных характерных особенностей данного процесса.

Библиография:

1. Акбашева, Д. М. Наблюдение как процедура банкротства / Д. М. Акбашева, Д. Р. Эдиева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-7. – С. 20-22.
2. Багаденко, М. О. Особенности несостоятельности (банкротства) организаций, управляющих многоквартирными домами / М. О. Багаденко // Эпомен. – 2021. – № 51. – С. 60-65.
3. Беляев, А. С. Управляющие компании: механизм выявления признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства в ходе бухгалтерских и экономических экспертиз / А. С. Беляев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 6(138). – С. 129-144.
4. Дадаян, Е. В. Банкротство управляющих компаний: актуальные практические аспекты удовлетворения требований кредиторов / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 174-190.
5. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ
6. Марценюк, А. Г. Банкротство управляющих компаний: общая характеристика / А. Г. Марценюк // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 сентября 2022 года / Отв. редактор А.М. Бычкова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 69-74.
7. Савченко, Э. А. Правовые аспекты банкротства управляющих компаний / Э. А. Савченко // Эпомен. – 2022. – № 71. – С. 170-175.
8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ

References:

1. Akbasheva, D. M. Supervision as a bankruptcy procedure / D. M. Akbasheva, D. R. Edieva // Trends in the development of science and education. - 2023. – No. 97-7. – pp. 20-22.
2. Bagadenko, M. O. Features of insolvency (bankruptcy) of organizations managing apartment buildings / M. O. Bagadenko // Epoch. – 2021. – No. 51. – pp. 60-65.
3. Belyaev, A. S. Management companies: a mechanism for identifying signs of intentional and (or) fictitious bankruptcy during accounting and economic examinations / A. S. Belyaev // Modern economics: problems and solutions. – 2021. – № 6(138). – Pp. 129-144.
4. Dadayan, E. V. Bankruptcy of management companies: actual practical aspects of satisfying creditors' claims / E. V. Dadayan, A. N. Storozheva // Innovative development of science: fundamental and applied problems. – Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership "New Science", 2021. – pp. 174-190.
5. «Housing Code of the Russian Federation» dated 12/29/2004 No. 188-FZ
6. Martsenyuk, A. G. Bankruptcy of management companies: general characteristics / A. G. Martsenyuk // Problems of modern legislation of Russia and foreign countries : Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 05, 2022 / Editor-in-chief A.M. Bychkova. – Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) VGUY (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2022. – pp. 69-74.
7. Savchenko, E. A. Legal aspects of bankruptcy of management companies / E. A. Savchenko // Epoch. – 2022. – No. 71. – pp. 170-175.
8. Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» dated 26.10.2002 № 127-FZ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С АРБИТРАЖНЫМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ On certain issues related to arbitration proceedings

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergej Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается арбитражное судопроизводство на современном этапе развития, соотносятся понятие арбитражного судопроизводства и арбитражного правосудия, а также затрагиваются некоторые вопросы, связанные нормативным регулированием арбитражного судопроизводства, как формы.

Abstract: This article considers arbitration proceedings at the present stage of development, correlates the concept of arbitration proceedings and arbitration justice, and touches upon some issues related to the normative regulation of arbitration proceedings as a form.

Ключевые слова: юриспруденция, арбитражное судопроизводство, правосудие, гражданский процесс, суд, судебные доказательства, исковое производство, судебная система, гражданское право.

Keywords: jurisprudence, arbitration, justice, civil procedure, court, court evidence, action proceedings, judicial system, civil law.

Для цитирования: Бажанов С.А. О некоторых вопросах, связанных с арбитражным судопроизводством // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 163-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_163.

For citation: Bazhanov S.A. On certain issues related to arbitration proceedings // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 163-164. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_163.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2024

До включения в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации арбитражного судопроизводства как одного из способов осуществления судебной власти, проблема признания арбитражного судопроизводства как самостоятельного вида судопроизводства, была весьма дискуссионной, несмотря на то, что процессуальная деятельность арбитражных судов уже имела собственную правовую регламентацию.

Следует отметить пробелы правового регулирования способов осуществления судебной власти в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1]. Положение ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации были имплементированы в ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в которой также закрепляются способы осуществления судебной власти. Однако норма, предусмотренная ст. 1 профильного закона, не была приведена в соответствие с ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации после того как в результате принятия поправок к Конституции Российской Федерации, было закреплено арбитражное судопроизводство в качестве самостоятельного способа осуществления судебной власти. Таким образом, до настоящего времени в ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» не упоминается арбитражное судопроизводство в качестве самостоятельного способа реализации судебной власти.

В юридической литературе широкую дискуссию приобрела проблема признания существования арбитражного правосудия. Доводы авторов [2], согласно которым арбитражного правосудия как самостоятельной формы судебной власти не существует, подкрепляются аргументами о том, что арбитражные суды при производстве не применяют собственных материально - правовых норм, а применяют нормы гражданского права. Порядок осуществления судебной власти арбитражными судами, по их мнению, составляет арбитражное судопроизводство, регулирующийся Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, поэтому приходится констатировать лишь существование арбитражного судопроизводства, но не арбитражного правосудия.

Однако с точки зрения буквального толкования арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражные суды осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции арбитражных судов (арбитражное судопроизводство) (ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [3]. Однако, на наш взгляд, является неправильным говорить об отсутствии арбитражного правосудия. Чтобы правильно разграничить арбитражное судопроизводство и арбитражное правосудие, необходимо снова обращаться к методологическим проблемам формы и способов реализации и осуществления судебной власти, которые мы отмечали ранее. А.А. Свольев, Ю.М. Филиппов пишут: «Общим критерием для отнесения спора как подведомственного арбитражному суду является генетическая связь спорного правоотношения с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Исходя из этого, рассмотрение споров арбитражными судами в России обоснованно»

называют экономическим или коммерческим правосудием» [4].

Как следует из Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»: «Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции настоящим Федеральным конституционным законом, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами» [5]. Подчеркиваем, разрешение по существу определенной категории споров арбитражными судами, и есть арбитражное правосудие. А весь порядок производства по делам в арбитражном суде составляет арбитражное судопроизводство.

Таким образом, с точки зрения буквального толкования нормативных правовых актов, регламентирующих особенности арбитражного судопроизводства и правовой статус арбитражных судов, в России есть и арбитражное судопроизводство, и арбитражное правосудие. Арбитражное судопроизводство - способ осуществления судебной власти, направленный на разрешение экономических споров и рассмотрение дел арбитражными судами, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Библиография:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
2. Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4(24). С. 171.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Соловьев А.А., Филиппов Ю.М. Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 58.
5. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589

References:

1. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 № 1-FKZ (ed. of 08.12.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 1. Art. 1.
2. Yashina A.A., Morozov S.V. To the question of the correlation of the concepts of justice, judicial protection, judicial activity, legal proceedings // Nauka. Society. State. 2018. № 4(24). С. 171.
3. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002 № 95-FZ (ed. of 01.07.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.
4. Soloviev A.A., Filippov Y.M. Execution of justice by arbitration courts in the Russian Federation // Law and modern states. 2013. № 3. С. 58.
5. On arbitration courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of April 28, 1995 № 1-FKZ (ed. of 08.12.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 18. Art. 158.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСКОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ

On the issue of maintaining a balance of interests of participants in the procedure for the sale of marital property in the bankruptcy of one of the spouses

КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru;

Kuznetsova Natalya V.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье на основе норм действующего законодательства, правоприменительной практики и научной литературы проведен анализ возможности соблюдения баланса интересов должника и кредиторов в ходе процедуры банкротства, если речь идет о банкротстве одного из супругов. Автором рассмотрены случаи возможного недобросовестного поведения со стороны участников процедуры банкротства. Сделана попытка определить правовой статус супруга, не являющегося должником.

Abstract: Based on the norms of current legislation, law enforcement practice and scientific literature, the article analyzes the possibility of maintaining a balance of interests of the debtor and creditors during the bankruptcy procedure, if it is a question of bankruptcy of one of the spouses. The author considers cases of possible unfair behavior on the part of participants in the bankruptcy procedure. An attempt has been made to determine the legal status of a spouse who is not a debtor.

Ключевые слова: банкротство гражданина, баланс интересов должника и кредитора, общая собственность супругов

Keywords: bankruptcy of a citizen, balance of interests of debtor and creditor, common property of spouses.

Для цитирования: Кузнецова Н.В. К вопросу о соблюдении баланса интересов участников процедуры реализации супружеского имущества при банкротстве одного из супругов // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 165-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_165.

For citation: Kuznetsova N.V. On the issue of maintaining a balance of interests of participants in the procedure for the sale of marital property in the bankruptcy of one of the spouses // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 165-167. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_165.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Экономическая нестабильность, рост цен, неграмотное распоряжение своими финансами далеко не полный перечень внешних и внутренних причин банкротства граждан.

С 1 октября 2015 года в российском правовом порядке действует институт банкротства физических лиц так называемое «потребительское» банкротство, который позволил гражданам на законном основании освободиться от тех сумм долгов, которые он не имеет возможности выплачивать. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве в первом квартале 2024 года число банкротившихся граждан выросло на 18,2% по сравнению с тем же периодом 2023 года и составило 89 805 человек. [1]

Официальная статистика указывает на то, что при увеличении количества заявлений о признании банкротами как физических, так и юридических лиц процент удовлетворенных требований кредиторов в среднем не превышает 5%, в связи с недостаточностью конкурсной массы.

Процедура признания финансовой несостоятельности физических и юридических лиц регулируется законом № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее Закон о банкротстве). Правовая природа института банкротства физического лица имеет существенные отличия от правовой конструкции коммерческого банкротства, в связи с чем, с 2015 года закон был дополнен главой 10 определенной комплекс процедур, проводимых в отношении должника-гражданина, его доходов, имущества и обязательств.

В процедуре банкротства должны быть максимально удовлетворены интересы кредиторов и при этом не нарушены права банкротившегося лица.

В том случае, если должник состоит в зарегистрированном браке процедура банкротства (в стадии реализации имущества) осложняется необходимостью в ходе её проведения не нарушить, в том числе, и право собственности супруга - не должника, а также интересы несовершеннолетних членов семьи, имеющих право пользования имуществом, на которое может быть обращено взыскание. Проблемным, в частности, является решение вопросов, об определении общей массы имущества, принадлежащей супругам на праве совместной собственности, определение долей каждого из них. Поиск баланса в данном случае стоит наиболее остро, так как речь идет о возможном нарушении права собственности физического лица, не являющегося должником или нарушителем закона, но волею судьбы обязанного нести неблагоприятные последствия, в частности разделить имущество, если таковое находится в общей собственности.

Безусловно, раздел совместного имущества не обязательно связан с процедурой банкротства, однако представляется, что и в этом случае субъективное право по владению, пользованию и распоряжению собственником, принадлежащей ему вещь должно осуществляться по

его усмотрению и в его интересе как следует из ст.209 ГК РФ и не должно быть нарушено.

Позволим не согласиться с мнением М. Андреева, полагающего, что интересы кредиторов должны превалировать над интересами супруга должника, допустившего, по его мнению, неумелое управление «общим делом» в связи с неправильным выбором «спутника жизни». [2] Напротив, принудительная реализация имущества супруга, не являющегося должником нарушает его права собственника закрепленные в положениях семейного и гражданского права, тем более, что речь идет не о совместном банкротстве супругов.

В соответствии с семейным законодательством (ст. 45 СК), если должником по обязательству выступает только один из супругов взыскание в первую очередь должно быть обращено на ту часть имущества, которая является его личной собственностью. И только при его недостаточности для погашения долга кредитор вправе требовать выдела доли должника из состава общего имущества супругов.

Таким образом, если на момент реализации имущества решен вопрос о том, какая часть имущества принадлежит каждому из супругов, это может в определенной степени быть гарантией того, что право собственности супруга – не должника не будет нарушено.

Реализуя право самостоятельно определить судьбу имеющегося или будущего имущества (части имущества) супруги (потенциальные супруги) вправе заключить брачный договор, основываясь на порядке и условиях определенных главой 8 СК РФ. Для того, чтобы заключение брачного договора имело юридические последствия обязательным условием является уведомление кредитора о его заключении, изменении или расторжении.

П.2 статьи 38 СК РФ предусматривает также возможность заключения супругами в период брака или после его расторжения соглашения о разделе общего имущества. Форма соглашения письменная, нотариально удостоверенная. Однако, в отличие от брачного договора, закон не предусматривает обязательное оповещение кредитора о факте его заключения, изменения или расторжения, что, по мнению автора, может нарушать права и законные интересы кредитора, в том числе в условиях процедуры банкротства.

Необходимо отметить, что изменение правового режима имущества посредством заключения внесудебного соглашения должно отвечать установленным в законодательстве требованиям.

Так в соответствии с п.2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в период подозрительности, т.е., в 3-х летний период предшествовавший принятию заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов может быть признана арбитражным судом недействительной, если другая сторона сделки знала о цели должника причинить вред правам и законным интересам кредиторов. Супруг, в силу п.3 статьи 19 ФЗ О банкротстве является заинтересованным лицом, что при определенных условиях является основанием признания сделки недействительной.

Как показывает судебная практика, сохранение доверительных отношений между супругами, стремление сохранить имущество является достаточно частой причиной нарушения законности принимаемых ими решений. Супруги в ряде случаев действуют недобросовестно, намеренно нарушая права кредиторов, осуществляя, по сути, противоправные действия. Это, например, заключение брачного договора или соглашения о разделе имущества «накануне» банкротства, и раздел при этом имущества не в пользу банкротившегося. Так, в рамках дела № А43-29092/2017 Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил, что К.Н.И., состоявшая в браке с К.Н.А. на момент заключения брачного договора имела осведомленность о неплатежеспособности супруга, являлась исходя из смысла статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованным по отношению к нему лицом. При заключении сделки режим совместной собственности супругов был изменен в пользу К.Н.И., в связи с чем, должник утратил право на имущество, на которое могло быть обращено взыскание по обязательствам перед кредиторами. Суды первой и второй инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что оспоренный договор совершен с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов и подлежит признанию недействительным. Суд кассационной инстанции оставил судебные акты нижестоящих судов без изменения. [3]

Еще одним способом «умалить» права кредиторов можно считать и заключение мирового соглашения в ходе раздела совместно нажитого имущества в судебном порядке. Поскольку, оспорить судебное решение, значительно сложнее, чем брачный договор. Этим пользуются недобросовестные супруги, заключая мировое соглашение в пользу не банкротившегося супруга.

В случае отсутствия брачного договора или соглашения о разделе в отношении имущества, нажитого супругами в период брака, действует законный режим, т.е. режим совместной собственности. Отнесение имущества к совместно нажитому, порядок владения, пользования и распоряжения комплексно урегулирован нормами гражданского и семейного законодательства. К совместно нажитому имуществу относится все, что нажито в браке за исключением перечня имущества определенного ст. ст. 36,37 СК РФ. Право на имущество, находящееся в совместной собственности, носит бездолевой характер. По общему правилу при разделе общего имущества доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними. При наличии спора раздел имущества супругов и определение долей каждого из них осуществляется в судебном порядке.

Защита прав супруга не банкрота в части определения состава конкурсной массы и порядка его реализации имеет ряд проблемных моментов неоднозначно решаемых действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Так, основываясь на принципе универсальности в банкротстве, суды общей юрисдикции отказывают в принятии исковых заявлений о разделе совместно нажитого имущества после возбуждения дела о банкротстве по личным обязательствам одного из супругов, полагая, что все споры с формированием конкурсной массы относятся к компетенции арбитражных судов. Конкурсный управляющий, выступая законным представителем интересов обоих супругов, производит реализацию имущества, и второй супруг может получить часть вырученных денежных средств, пропорционального его доле в общем имуществе. На необоснованность этой позиции было указано в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 06.03.2018 №6-КГ18-1.[4] Суд высшей инстанции подтвердил, что до разрешения спора о судьбе супружеского имуще-

ства оно не может быть включено в конкурсную массу и реализовано в рамках процедуры банкротства. Представляется, что при разрешении данной проблемы происходит столкновение интересов кредиторов, намеренных получить удовлетворение заявленных имущественных требований (претендующих на реализацию имущества целиком) и супруга должника, который лишается права собственности на имущество.

Как справедливо отмечено авторами научных статей защита интересов кредиторов была поставлена во главу угла не только финансовым управляющим, осуществляющим управление имуществом должника в процедуре банкротства гражданина, но и судебным сообществом.

В Законе о банкротстве не указано, на какое именно общее имущество супругов - общее совместное или общее долевое может быть обращено взыскание. По мнению К.С. Семенович, отсутствие конкретизации дает возможность широкого судебного толкования пункта 7 статьи 213.26 вышеуказанного закона. [5] Представляется, что та часть имущества, раздел которой в натуре невозможен, попадет в конкурсную массу и будет реализовано с публичных торгов.

Необходимо отметить, что с момента начала действия Закона законодателем предпринято ряд действий направленных на поиск компромисса между правами и законными интересами участников процедуры банкротства.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16.05.2023 № 23-П указал, что частью 1 статьи 250 ГК РФ не урегулирован вопрос о преимущественном праве покупки собственником долей при реализации имущества в рамках процедуры банкротства, что не соответствует Конституции РФ. [6]

На момент написания статьи в Государственную Думу внесен пакет поправок в гражданское и банкротное законодательство, которые закрепляют правило в соответствии с которым лицо, имеющее часть собственности, в общем с банкротом имуществе, имеет право претендовать на его приобретение в первоочередном порядке. [7;8] Изменения в законодательстве неоднозначно были оценены юридическим сообществом. Часть юристов придерживается мнения, что поправки могут сбалансировать интересы сторон, давая возможность долевым собственникам (в том числе и супругам) реализовать преимущественное право покупки, однако, сделать это могут только по итоговой цене торгов. С точки зрения других экспертов, введение поправок создаст риски для кредиторов и покупателей доли банкрота и снизит их заинтересованность в приобретении реализуемого имущества.[9]

Библиография:

1. Итоги банкротства за 1 квартал 2024года // <https://dolgexpert.rf/blog/tpost/rtct040p91-itogi-bankrotstva-za-1-kvartal-2024-goda>
2. Андреев М. Раздел супружеского имущества при банкротстве одного из супругов: как это влияет на порядок реализации их общего имущества. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/04/26/razdel_supruzheskogo_imuschestva_pri_bankrotstve_odnogo_iz_suprugov_kak_eto_vliyaet_na_poryadok_real (Дата обращения 02.05.2024)]
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 июля 2020 г. По делу № А43-29092/2017 // sudact.ru/arbitral/doc/QBrwJYTBqL6N/ (Дата обращения 06.05.2024).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 06.03.2018 №6-КГ18-1// <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-6-kg18-1/> (Дата обращения 06.05.2024).
5. Семенович К.С. Общая собственность супругов в банкротстве гражданина.// Семейное и жилищное право, 2023, № 5, С.24-27
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 N 23-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина" // <https://rg.ru/documents/2023/06/02/document-postanovlenie-konstitucionnogo-suda.html>
7. Законопроект №489386-8 «О внесении изменений в статью 250 части первой Гражданского кодекса» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489386-8>, (Дата обращения 07.05.2024г.)
8. Законопроект № 489384-8 « О внесении изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489384-8> (Дата обращения 07.05.2024г.)
9. Преимущественный выкуп доли банкрота: риски новых поправок// <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1840> (Дата обращения 07.05.2024г.)

References:

1. Bankruptcy results for the 1st quarter of 2024 // <https://dolgexpert.rf/blog/tpost/rtct040p91-itogi-bankrotstva-za-1-kvartal-2024-goda>
2. Andreev M. Division of marital property in case of bankruptcy of one of the spouses: how does this affect the order of sale of their common property. Access mode: https://zakon.ru/blog/2021/04/26/razdel_supruzheskogo_imuschestva_pri_bankrotstve_odnogo_iz_suprugov_kak_eto_vliyaet_na_poryadok_real (Accessed 05/02/2024)]
3. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated July 2, 2020. In case no. A43-29092/2017 // [sudact.ru/arbitral/doc/QBrwJYTBqL6N /](https://sudact.ru/arbitral/doc/QBrwJYTBqL6N/) (Date of appeal 05/06/2024).
4. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Armed Forces of the Russian Federation dated 03/06/2018 No.6-KG18-1// <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-6-kg18-1/> (Date of appeal 05/06/2024).
5. Semenovich K.S. Common property of spouses in bankruptcy of a citizen.// Family and Housing Law, 2023, No. 5, pp.24-27
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/16/2023 N 23-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 250 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Shestavin" // <https://rg.ru/documents/2023/06/02/document-postanovlenie-konstitucionnogo-suda.html>
7. Draft Law No. 489386-8 "On Amendments to Article 250 of Part One of the Civil Code" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489386-8>, (Date addresses 07.05.2024)
8. Draft Law No. 489384-8 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489384-8> (Date of appeal 05/07/2024)
9. Preferential repurchase of a bankrupt's share: risks of new amendments// <https://www.urso.ru/01.01.09.01/1840> (Accessed 05/07/2024)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_168

УДК 349.2

ДИСТАНЦИОННАЯ (УДАЛЕННАЯ) РАБОТА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ REMOTE (REMOTE) WORK: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

ЛЕБЕДЕВ Максим Сергеевич,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление персоналом и социология»,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения».

620034, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66.

E-mail: lms-83@mail.ru;

LEBEDEV Maxim Sergeevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Sociology,

Ural State University of Railway Engineering.

620034, Yekaterinburg, Russia, Kolmogorova str., 66.

E-mail: lms-83@mail.ru

Краткая аннотация: В статье приведен статистический анализ практики арбитражных судов по применению ст. 312.1 ТК РФ за период с момента дополнения ТК РФ положениями о дистанционной (удаленной) работе по начало 2024 г. Рассмотрены 29 судебных актов в различных регионах России, представлены интерпретации правовой позиции арбитражными судами. По мнению автора статьи, необходимость правового анализа судебной практики обусловлена имеющимися на данный момент проблемами регулирования рабочих отношений с персоналом, выполняющим трудовые функции дистанционно.

Abstract: The article provides a statistical analysis of the practice of arbitration courts on the application of Art. 312.1 of the Labor Code of the Russian Federation for the period from the moment the Labor Code of the Russian Federation was supplemented with provisions on remote (remote) work until the beginning of 2024. 29 judicial acts were considered in various regions of Russia, interpretations of the legal position by arbitration courts were presented. According to the author of the article, the need for a legal analysis of judicial practice is due to the current problems of regulating working relations with personnel performing labor functions remotely.

Ключевые слова: дистанционная работа, удаленная работа, трудовой кодекс, судебная практика.

Keywords: remote work, remote work, labor code, judicial practice.

Для цитирования: Лебедев М.С. Дистанционная (удаленная) работа: анализ судебной практики // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 168-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_168.

For citation: Lebedev M.S. Remote (remote) work: analysis of judicial practice // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 168-170. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_168.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Закон о регулировании дистанционной (удаленной) работы, действующий с начала 2021 года, закрепил в ст. 312.1 определение понятия «дистанционная (удаленная) работа». Существенным условием труда для квалификации работы как дистанционной (удаленной) является указание в трудовом договоре положения об использовании «Интернет» при выполнении трудовых функций. С момента действия положений трудового законодательства об «удаленке» возникло немало вопросов практикоприменения, спорные случаи приводят к судебным разбирательствам. Так Верховный суд РФ вынужден был решить вопрос о защите трудовых прав удаленно работающих сотрудников.

ВС РФ отмечает, что фактом, подтверждающим наличие дистанционных трудовых взаимоотношений, является электронная переписка сотрудника, предоставление удаленного доступа к служебному компьютеру.

Доказательствами, подтверждающими дистанционное выполнение рабочих функций, могут быть: «распоряжение (приказ) работодателя о списке сотрудников, выполняющих трудовую функцию дистанционно; переписка сторон, в том числе по электронной почте; электронные документы, систематический обмен которыми осуществляется между работником, работодателем, другими сотрудниками, в том числе при дистанционной работе посредством электронной почты, зарегистрированной на домене работодателя для работника, либо удаленного доступа к рабочему столу служебного компьютера; предоставленные при дистанционной работе работодателем работнику оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации, которые находятся вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя; материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи» [1].

Тем не менее, в процессе практикоприменения возникали трудовые споры, которые привели к судебным разбирательствам в разных регионах России.

На начало 2024 г. можно выделить 32 решения и постановления арбитражных судов по делам, связанным с применением положений ст. 312.1 ТК РФ [2]. В таблице 1 приведены аналитические данные по некоторым из них.

Таблица 1

Аналитические данные судебной практики по ст. 312.1 ТК РФ

Суд	Номер дела	Дата	Основание ссылки на ст. 312.1 ТК РФ	Решение
Арбитражный суд Томской области	№ А67-3023/2022	30 июня 2023 г.	дозволяется совмещать дистанционную работу с уходом за малолетним ребенком	удовлетворить требование истца
Арбитражный суд Оренбургской	№ А47-9117/2022	21 февраля 2023 г.	дистанционный характер работы или работа в режиме гибкого графика не означают сокращенный режим рабочего времени или	удовлетворить требование истца

области			иной, уменьшенный круг трудовых обязанностей, а значит, не свидетельствуют о наличии у работника большего времени для отдыха и осуществления обязанностей по уходу за ребенком	
Арбитражный суд Удмуртской Республики	№ А71-17500/2021	26 сентября 2022 г.	о начале простоя работники уведомляются в общем случае под подпись в приказе (распоряжении) работодателя	удовлетворить требование истца частично
Арбитражный суд Вологодской области	№ А13-4507/2022	17 августа 2022 г.	периода, на который был сокращен рабочий день дистанционного работника, недостаточно выполнение обязанностей по уходу за ребенком	без удовлетворения требований истца
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд	№ А57-23406/2021	24 июня 2022 г.	несмотря на временную нетрудоспособность, осуществляла свои трудовые функции дистанционно ..., что не противоречит действующему трудовому законодательству	без удовлетворения апелляционной жалобы
Арбитражный суд Саратовской области	№ А57-23406/2021	13 апреля 2022 г.		без удовлетворения требований истца
Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области	№ А56-79178/2021	23 ноября 2021 г.	Нет подтверждения перевода работников на удаленную работу (в том числе копии трудовых договоров), работники не обеспечены необходимыми для дистанционной работы документами и техническими средствами	без удовлетворения требований истца
Арбитражный суд Ульяновской области	№ А72-7664/2021	22 июля 2021 г.	работник не смог вовремя выполнить трудовые обязанности во время перевода на дистанционный формат, в результате чего организация не смогла вовремя выполнить свои обязательства	удовлетворить требования истца
Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд	№ А36-2132/2020	18 июня 2021 г.	В трудовом договоре отсутствует условие о дистанционной работе. Нет доказательств о выполнении трудовых функций.	без удовлетворения требований истца
Арбитражный суд Липецкой области	№ А36-2132/2020	24 марта 2021 г.		
Арбитражный суд Владимирской области	№ А11-14003/2019	1 апреля 2021 г.	выплаты по договору подряда являлись по существу формой оплаты труда в рамках существующих трудовых отношений, выполняемых дистанционно	без удовлетворения требований истца

Согласно аналитическим данным судебной практики по ст. 312.1 ТК РФ, только 11 из 32 исков были удовлетворены, еще 2 иска были удовлетворены частично. Большинство споров между работодателем и Социальным фондом РФ о выплате страхового возмещения связаны с отсутствием в ТК границ продолжительности неполного рабочего времени для работников, работающих в отпуске по уходу за ребенком. Отказ работодателю в выплате страхового возмещения в большинстве случаев обосновывается, тем, что пособие по уходу за ребенком при незначительном уменьшении рабочего дня становится дополнительным материальным стимулированием, хотя должно иметь компенсирующий характер.

Анализ судебных решений, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод, что большинство дел связано со совмещением дистанционной работы с уходом за малолетним ребенком и с получением соответствующих выплат работником из ФСС РФ. Согласно мнениям экспертов Роструда, «совмещать работу и отпуск по уходу за ребенком можно, во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком лица, фактически осуществляющие уход за ребенком, могут работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия» [3]. По мнению экспертов, можно уйти в такой отпуск, затем прервать его и вернуться к работе на полный день, а затем вновь оформить отпуск; разделять отпуск указанным образом можно неограниченное количество раз.

Отметим возможность досрочного выхода работника из отпуска по уходу за ребенком с переводом на дистанционную работу. Для этого необходимо издать приказ или допсоглашение к трудовому договору о временном переводе работника на дистанционную работу в связи с досрочным выходом из отпуска по уходу за ребенком. Независимо от условий работы, в том числе дистанционно, работник сохраняет право на получение пособия по уходу за ребенком. Это право также сохраняется в случае, если такой работник трудоустроен у другого работодателя.

Согласно ст. 93 ТК РФ формально любое рабочее время считается неполным, если его продолжительность меньше нормальной. Тем не менее как показывает судебная практика на протяжении ряда последних лет, далеко не во всех случаях установление работнику неполного рабочего времени гарантирует ему сохранение права на получение пособия.

Анализ судебной практики показал наличие проблемного поля применения положений об дистанционной (удаленной) работе – совмещение дистанционной формы работы с иными (гибким графиком, сокращенный режим). Работодателю необходимо прописать в трудовом договоре условие о дистанционной работе. Рекомендуется требовать от работника предоставить отчеты о дистанционной работе, позволяющие

доказать факт ее выполнения. В противном случае доказать факт удаленного характера работы будет невозможно.

Для того, чтобы правильно организовать на предприятии процесс введения дистанционного труда или перевода работника на дистанционную форму работы, необходимо соблюсти процедуру, определяющую порядок удаленной работы. В частности, должно быть указано в соглашении с работником условие о работе удаленно с использованием сети «Интернет», в процессе выполнения трудовой функции должны быть доказательства (в том числе электронная переписка, отчеты и т.п.), подтверждающие выполнение работником трудовых функций «на удаленке».

В процессе практикоприменения трудового законодательства возникает множество вопросов, например, «Нужно ли доплачивать дистанционному работнику доплату за работу в сельской местности, если он проживает в городе?». Решение этого и других вопросов обуславливает дальнейшее развитие дистанционной формы выполнения трудовых функций, которое будет зависеть от частоты судебных разбирательств по вопросу применения положений ст. 312.1 ТК РФ и дальнейшего совершенствования правовой базы на федеральном уровне.

Библиография:

1. ВС защитил права работающих дистанционно // Верховный суд Российской Федерации. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30622 (Дата доступа: 05.02.2024).
2. Статья 312.1. Общие положения (ТК РФ) // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/?page=4&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=01.12.2020&arbitral-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+312.1.+%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%28%D0%A2%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&arbitral-txt=&arbitral-date_to=05.02.2024&_id=1707076783711&arbitral-region (Дата доступа: 05.02.2024).
3. Информация Федеральной службы по труду и занятости от 3 апреля 2023 г. // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/406701811> (Дата доступа: 05.02.2024).

References:

1. The SUN has protected the rights of remote workers // The Supreme Court of the Russian Federation. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30622 (Access date: 02/05/2024).
2. Article 312.1. General provisions (TC RF) // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/?page=4&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=01.12.2020&arbitral-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+312.1.+%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%28%D0%A2%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&arbitral-txt=&arbitral-date_to=05.02.2024&_id=1707076783711&arbitral-region (Access date: 02/05/2024).
3. Information from the Federal Service for Labor and Employment dated April 3, 2023 // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/406701811> (Access date: 02/05/2024).

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ДОГОВОРА ПОДРЯДА On the issue of the legal status of participants in the fulfillment of obligations from the contract

СОЛОВЬЕВ Дмитрий Витальевич,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская область, Рязань, Сенная улица, 1.

E-mail: deman2225@yandex.ru;

Solovyov Dmitry Vitalievich,

detective of the operational department of the correctional institution in Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya Street, 1.

E-mail: deman2225@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается вопрос правового статуса участников исполнения обязательств из договора подряда. Проблема определена комплексным правовым регулированием данных вопросов. При этом правовой статус участников имеет некоторые особенности, описываемые автором в статье.

Abstract. This article discusses the issue of the legal status of participants in the fulfillment of obligations from the contract. The problem is determined by the comprehensive legal regulation of these issues. At the same time, the legal status of the participants has some features described by the author in the article.

Ключевые слова: обеспечение обязательств, договор подряда, договорные обязательства, государственные нужды, надлежащее качество.

Keywords: security of obligations, contract, contractual obligations, public needs, proper quality.

Для цитирования: Соловьев Д.В. К вопросу правового статуса участников исполнения обязательств из договора подряда // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 171-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_171.

For citation: Solovyov D.V. On the issue of the legal status of participants in the fulfillment of obligations from the contract // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 171-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_171.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Правовой статус участников рассматриваемого договора содержат положения § 3 и соответственно § 4 главы 37 ГК РФ, в части, где они не урегулированы статьями § 5 той же главы. В связи с тем, что в соответствии с законом о подрядах для государственных нужд государственные (муниципальные) контракты, в основном, заключаются на торгах или с помощью запроса котировок, условия государственного (муниципального) контракта будут устанавливаться в соответствии с объявленными условиями торгов либо запроса котировок цен на работы и предложением подрядчика, который признан победителем торгов либо победителем в проведении котировок цен на работы.

К сожалению, специального нормативно-правового акта, регулирующего права и обязанности сторон договора подряда для государственных и муниципальных нужд пока еще не существует. Поэтому рассмотреть права и обязанности сторон исследуемого договора мы сможем проанализировав § 3 ГК РФ.

Исходя из анализа общих прав и обязанностей сторон договора подряда, автор закона в большей степени защищает интересы заказчика как более слабой стороны в договоре, о чем свидетельствует практически каждая статья § 2 главы 37 ГК РФ. Здесь видно, что нормы, регламентирующие отношения по договору строительного подряда, устанавливают такие обстоятельства, когда работа выполняется для удовлетворения бытовых либо иных личных потребностей гражданина (заказчика), к такому договору применяются положения § 2 о правах заказчика по договору бытового подряда, которые гарантируют обеспечение прав и интересов заказчика в большей мере.

При выполнении подрядных работ заказчик согласно законодательству, в соответствии со статьей 715 ГК РФ, имеет право на проверку процесса работы и ее качества, не вмешиваясь в деятельность подрядчика, т.е. осуществлять контроль за выполнением работ, обусловленных договором подряда. Такое право позволяет влиять на ход исполнения договора или вообще отказаться от договора. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, если подрядчик не приступил своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным [2, с. 43]. Если в ходе выполнения работы видно, что она осуществляется ненадлежащим образом, заказчик имеет право назначить разумный срок для устранения подрядчиком недостатков в ходе работы или за счет средств подрядчика поручить выполнить работу другому лицу, и потребовать возмещения убытков.

Заказчик имеет право отказаться от исполнения договора в любое время до принятия им ее результатов, при этом на него не налагается обязанность оплатить подрядчику части установленной стоимости пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, либо убытки, причиненные прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью стоимости, выплаченной за выполненную работу.

Момент принятия работы считается важным для осуществления обязательств по договору, по которым заказчик осуществляет оплату работы подрядчика. В судебной практике, к примеру, такое обстоятельство говорит о праве подрядчика требовать за выполненную и принятую

работу советуемой оплаты, даже если в договоре не установлены сроки выполнения работ. Так, З.Г. Крылова, ссылаясь на судебную практику, утверждает, что «судом установлено, что из содержания договора подряда и приложения к нему следует, что сроки исполнения работ в указанном договоре сторонами не установлены. Как следствие, судом сделан вывод, что рассматриваемый договор подряда является незаключенным» [4, с. 23]. При первом рассмотрении дела в удовлетворении требований о взыскании задолженности судом было отказано по данной причине. Решение суда было отменено кассационной инстанцией и отправлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела суд сослался на статью 8 ГК РФ, которой предусмотрено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В настоящем случае суд при новом рассмотрении дела установил, что фактически работы подрядчиком были выполнены, следовательно, данное обстоятельство порождает обязанность заказчика по оплате работ [5, с. 47].

В рассматриваемом обязательстве односторонний отказ от исполнения не допускается. Согласно статьям 309 – 310 ГК РФ обязательства должны исполняться должным образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными предъявляемыми требованиями.

На такие обстоятельства о нарушении сроков договора подряда и отказа от исполнения своих обязательств по договору подряда в судебной практике обращается особое внимание. Так, Ленинградский районный суд г. Калининграда рассматривая требование истца по поводу выполненной работы подрядчика с отсутствием качества и не исправление ее, в установленный по договору срок, поддерживает сторону заказчика. Суд делает вывод о том, что «ответчик не выполнил свои обязательства по договору, на которые рассчитывал истец при его заключении, общество существенным образом нарушило условия заключенного договора как по сроку его исполнения, так и по качеству выполненных работ».

Согласно части 5 статьи 28 Закона «О защите права потребителей» нарушение сроков выполнения работ (оказания услуг) влечет за собой уплату неустойки (пени) за каждый день просрочки. И размер ее составляет три процента от цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена от общей цены заказа. Закон указывает, что размер неустойки (пени) может быть более высоким, если это условие установлено между потребителем и исполнителем в договоре. Неустойка (пеня) за нарушение сроков окончания выполнения работы (оказания услуги), а также ее отдельного этапа взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до окончания выполнения работы (оказания услуги), ее этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 28 рассматриваемого нормативного акта.

Подрядчик обязан выполнять работу по заданию заказчика из собственного материала, собственными средствами и силами, если иное не предусмотрено законом или договором. За некачественные материалы и оборудование отвечает подрядчик. Законом предусмотрено, что материалы для выполнения работ могут быть предоставлены заказчиком (ст. 713 ГК РФ). В данном случае подрядчик обязан использовать материал экономно и расчетливо, остаток возвратить. Ответственность за несоблюдение предоставленных материалов для выполнения работы несет подрядчик [8, с. 98].

В связи с рассмотрением судебной практики прослеживается следующее, экономия подрядчика допустима только при соблюдении первоначального объема работ. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2011 по делу № А06 - 3102 / 2010 содержится: «...Доводы ответчика о том, что цена контракта является твердой и не может быть изменена в ходе его исполнения, в данном случае имеет место экономия подрядчика, обоснованно отклонены судами предыдущих инстанций. По смыслу ст. 710 ГК экономия подрядчика может быть связана с использованием более эффективных методов работы либо с изменением цен на материалы и оборудование, учтенных при определении цены, тогда как в рассматриваемом случае имело место не уменьшение расходов подрядчика на выполнение работ, а ошибки в сметном расчете. Судами установлено, что подрядчиком выполнены работы по муниципальному контракту в меньшем объеме и с использованием меньшего количества материала, чем было предусмотрено по техническому заданию, прилагаемому к контракту, что подтверждается, в том числе заключением экспертизы, актом контрольного обмера объемов выполненных работ. Следовательно, правомерен вывод судов об отсутствии оснований для применения положений статьи 710 ГК...».

А также подрядчик имеет право требовать оплаты собственной работы, невыполненной или выполненной, но непригодной к использованию, если предоставленные материалы заказчиком были с недостатками, которые не могли быть обнаружены при надлежащей приемке.

В обязательства подрядчика также входит обязательное информирование заказчика о приостановлении работы, об обнаружении недостатков предоставленного заказчиком материала или оборудования, и иных обстоятельствах, которые могут каким бы то ни было образом повлиять на годность и прочность результатов работы или мешают завершить ее в срок.

Помимо сдачи результата работы заказчику подрядчик должен сообщить информацию по эксплуатации, использованию предмета договора подряда.

Также следует отметить, что подрядчик вправе самостоятельно выбирать способ выполнения работы (статья 703 ГК РФ). По договору подряда возможно изготовление, переработка вещи или выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику. З.Г. Крылова описывает спор, встречаемый в судебной практике, по данному праву подрядчика. Таким образом, подрядчик обратился в суд с иском о взыскании задолженности за выполненные работы. Заказчик возражал против иска в связи с тем, что подрядчик использовал готовые детали, приобретенные у третьих лиц, а не изготовленные самостоятельно. На первый взгляд может показаться, что прав заказчик, ведь он нанимает другую сторону (подрядчика) для выполнения определенных работ и он может выбрать способ выполнения работ, однако здесь возможно два исхода. Если в

договоре подряда прописано, что работа должна быть выполнена с использованием самостоятельно изготовленным деталям подрядчиком, то прав окажется заказчик. Если же в договоре подряда не прописан способ изготовления, то действия подрядчику будут правомерными [4, с. 213].

Таким образом, массив прав и обязанностей сторон по договору подряда для государственных нужд схож с договором классического подряда. Однако, в данных правоотношениях присутствуют особые права и обязанности, обусловленные особой сферой применения изучаемого договора.

В случае, если после приемки работы были обнаружены скрытые недостатки, которые не могли быть установлены при обычном способе приемки, в том числе такие, которые были умышленно скрыты подрядчиком, заказчик обязан известить об этом подрядчика в разумный срок по их обнаружении. Отсутствие доказательств извещения подрядчика в разумный срок об обнаружении скрытых недостатков является основанием для отказа в удовлетворении требований заказчика об устранении недостатков [1]. В данном случае категория «разумный срок» является оценочной, и подлежит оценке в каждом конкретном обстоятельстве [9, с. 57].

Касаемо скрытых недостатков важно осветить ещё один аспект на примере одного из дел [7], который касается другого документа – дефектного акта. Чаще всего заказчик, после обнаружения скрытых недостатков в процессе эксплуатации объекта строительства не предъявляет требования напрямую к подрядчику, а единолично составляет так называемый дефектный акт – документ, в котором описывается найденный дефект строительства, с целью дальнейшего предъявления подрядчику требования об устранении недостатков. В последствии судом был установлен факт фальсификации данного доказательства, и, в связи с этим ответчиком не представлены в материалы дела доказательства, подтверждающие факт направления в адрес истца претензии или доказательства вручения истцу данной претензии, которая могла быть как раз технически оформлена как дефектный акт. По данным основаниям судом не принимается ссылка на вышеуказанные претензии, соответственно, ответчик просто остался без доказательств своей правовой позиции.

Обязанность заказчика оплатить работу подрядчика, исходя из статьи 746 ГК РФ, не имеет специфики.

Далее, пункт 2 статьи 747 ГК РФ закрепляет дополнительные обязанности заказчика по предоставлению в пользование подрядчику зданий и сооружений; обеспечению жильем работников подрядчика, снабжению строительства энергией, водой, паром и т.д.

В статьях 748-749 ГК РФ определяются порядок и условия контроля и надзора заказчиком за выполнением работ подрядчиком, в том числе с привлечением инженера (инженерной организации). Заметим, что право заказчика осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ предусмотрено законом, что является дополнительной гарантией защиты прав и интересов заказчика. При этом заказчик не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика. Тем не менее, наличие у заказчика права осуществления контроля и надзора не дает подрядчику, ненадлежащим образом выполнившему работы, права ссылаться на то, что заказчик его не осуществлял, кроме случаев, когда обязанность осуществлять такой контроль и надзор возложена на заказчика законом (в частности, статьей 53 ГК РФ предусмотрена обязанность строительного контроля) [3, с. 129].

По завершении строительства объекта или отдельного этапа работ подрядчик передает соответствующий результат заказчику.

С моментом приемки связывается переход риска случайной гибели объекта строительства. До приемки объекта заказчиком риск несет подрядчик.

После приемки - заказчик. При этом на заказчика переходит риск случайной гибели при приемке отдельного этапа работы (пункт 3 статьи 753 ГК РФ). При случайной гибели объекта до передачи его заказчику подрядчик теряет право на оплату выполненных работ. В отношении же материалов риск несет сторона, которая их предоставила. Если же объект строительства до его приемки погиб или поврежден вследствие недоброкачества предоставленных заказчиком материалов (деталей, конструкций и др.) или оборудования либо исполнения ошибочных указаний заказчика, подрядчик вправе требовать оплаты всей стоимости работ, однако при условии, что подрядчик надлежащим образом исполнил свою информационную обязанность (статья 716 ГК РФ) и предупредил заказчика о возможности наступления неблагоприятных последствий.

Специфичным является право подрядчика требовать в соответствии со статей 450 ГК пересмотра сметы, если по независящим от подрядчика причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на 10% (пункт 3 статьи 744 ГК). Однако в правоприменительной практике суды нередко отказывают в исках об изменении условий договора. Это зачастую связано с тем, что, во-первых, со стороны подрядчика не соблюдается процедура согласования изменений договора [6], во-вторых, недоказанность подрядчиком необходимости выполнения дополнительного объема работ [6].

Кроме того, если при выполнении строительства и связанных с ним работ обнаруживаются препятствия к надлежащему исполнению договора строительного подряда, каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению таких препятствий. Сторона, не исполнившая этой обязанности, утрачивает право на возмещение убытков, причиненных тем, что соответствующие препятствия не были устранены (пункт 1 статьи 750 ГК РФ). Так, суды нередко обращаются к данной норме, Е.А. Суханов справедливо замечает, что, осуществляя работы по строительству объекта либо иные строительные работы, предусмотренные договором подряда, подрядчик должен соблюдать многочисленные публично-правовые требования, установленные действующим законодательством. Так, согласно части 6 статьи 52 ГК РФ он обязан осуществлять строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта в соответствии с заданием застройщика или заказчика, проектной документацией, требованиями градостроительного документа, принятых в отношении земельного участка.

Библиография:

1. Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Исполнение обязательств по договору подряда: вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2017. N 3. С. 16 – 25.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 497 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.
4. Крылова З. Г., Гаврилов Э. П., Гуреев В. И. и др.] ; под ред. З. Г. Крыловой, Э.П. Гаврилова. - 2. изд. - Москва: Центр ЮрИнфоР, 2011. – 437.
5. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. – М.: Статут, 2016. – 128 с.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2018 №Ф07- 12822/2018 по делу №А05-12975/2017// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2017 №Ф07-2111/2017 по делу №А42-489/2015// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. – 152 с.
9. Юшкевич С.П. Договор строительного подряда. М.: Ось-89, 2012. С 171.

References:

1. Bogdanov D.E., Polukhina Yu.M. Fulfillment of obligations under a contract: issues of theory and law enforcement practice // Bulletin of art-bitrage practice. 2017. N 3. pp. 16-25.
2. Civil law. In 4 vols. Vol. II. The general part. In 2 books. Book 2. Facts: textbook for academic undergraduate and graduate studies / V. A. Belov. 2nd ed., reprint. and to P. — М.: Yurait Publishing House, 2016. — 497 p.
3. Civil law: textbook: in 2 volumes / O.G. Alekseeva, E.R. Aminov, M.V. Bando, etc.; edited by B.M. Gongalo. 3rd ed., reprint. and additional M.: Statute, 2018. Vol. 2. 560 p.
4. Krylova Z. G., Gavrilov E. P., Gureev V. I., etc.]; edited by Z. G. Krylova, E.P. Gwrilova. - 2. ed. - Moscow: Center Yurinfor, 2011. – 437.
5. Mikryukov V.A., Mikryukova G.A. Introduction to civil law: A textbook for Bachelor's degree. – М.: Statute, 2016. – 128 p.
6. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 10/15/2018 No.F07- 12822/2018 in case No.A05-12975/2017// ConsultantPlus: reference. the legal system. The version of Prof. M., 2021. Access mode: local network of the Scientific Library of the State University.
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated 04/24/2017 No.F07-2111/2017 in case No.A42-489/2015// ConsultantPlus: reference. the legal system. The version of Prof. M., 2021. Access mode: local network of the Scientific Library of the State University.
8. Khokhlov V.A. General provisions on obligations: textbook. М.: Statute, 2015. 152 p.
9. Yushkevich S.P. Construction contract. М.: Os-89, 2012. From 171.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФСИН РОССИИ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ УИС The exercise by the Federal Penitentiary Service of Russia of the powers of the owner of the property of the institutions of the Criminal Code

ПОПОВА Виктория Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН России».
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, 34.
E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

Popova Viktorya Viktorovna,

PhD (Law), St. Petersburg University, the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department Chair of civil disciplines.
196602, St. Petersburg, the Russian Federation
E-mail: Viktoriia13@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается положение федеральных органов исполнительной власти, выделяются особенности правомочий ФСИН России как органов власти и как юридических лиц.

Abstract: This article examines the position of federal executive authorities, highlights the features of the powers of the Federal Penitentiary Service of Russia as authorities and as legal entities.

Ключевые слова: федеральный орган власти, юридическое лицо, гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, обязательства.

Keywords: federal authority, legal entity, civil liability, subsidiary liability, obligations.

Для цитирования: Попова В.В. Осуществление ФСИН России правомочий собственника имущества учреждений УИС // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 175-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_175.

For citation: Popova V.V. The exercise by the Federal Penitentiary Service of Russia of the powers of the owner of the property of the institutions of the Criminal Code // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 175-177. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_175.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Институт гражданско-правовой ответственности занимает особое место в отраслевой структуре гражданского права, так как объединяет большое количество охранительных норм. Гражданский кодекс РФ создает преувеличенные и ложные ожидания тем, что гл. 21 носит название «Понятие обязательства» и точно так же именуется ст. 307 ГК РФ. Однако ни в этой статье, ни в этой главе как такового понятия обязательства вовсе не сформулировано. Оно подменено даже не «содержанием обязательства», а чем-то иным, скорее всего - описанием его правовых последствий, определяемых через указание на обязанность должника и соответствующее ей право требования кредитора. В обязательстве ярко проявляются регулятивная и охранительная функции российского гражданского права, о чем свидетельствуют закрепленные в ст. 307 ГК РФ основания его возникновения: «обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе».

Постановление Пленума Верховного суда РФ № 54 отличается тем, что содержит немалое число разъяснений, представляющих собой зеркальное отражение содержания самих толкуемых правовых норм. К числу таких разъяснений относится и п. 1 Постановления, раскрывающий понятие обязательства: в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Здесь же подчеркивается, что исчерпывающий перечень действий, совершение которых либо воздержание, от совершения которых может быть предметом обязательства, ст. 307 ГК РФ не установлен. [1]

Трудно не согласиться с тем, что такой вывод со всей очевидностью вытекает из текста п. 1 ст. 307 ГК РФ, где перечень соответствующих действий: «передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п.» – при всем желании не может рассматриваться как исчерпывающий.

В силу положений п. 4 ст. 123.22 ГК РФ казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, но при недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации», при недостаточности у казенного учреждения денежных средств субсидиарную ответственность несет собственник имущества учреждения. [2] При этом в суде по искам, предъявляемым в порядке субсидиарной ответственности к Российской Федерации по обязательствам созданных ими учреждений, выступает от имени Российской Федерации главный распорядитель средств соответствующего бюджета (п. 1,3,10 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 1 ст. 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субси-

диарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику, а если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Субсидиарная ответственность собственников по долгам учреждений является особым случаем дополнительной ответственности, существующим в силу прямого указания императивной нормы закона. Содержание п. 2 ст. 120 ГК РФ, связывающее наступление субсидиарной ответственности с отсутствием денежных средств у частного или казённого учреждения, позволяет утверждать, что собственник не несёт дополнительной ответственности по каким-либо иным обязательствам, кроме денежных.

На основании подпункта 6 пункта 7 Положения о ФСИН России, данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренные на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на неё функций и, в соответствии с пунктом 12.1 части 1 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ (далее по тексту – БК РФ), отвечает от имени РФ по денежным обязательствам подведомственных ей учреждений.[3]

В соответствии с положениями статьи 123.1 ГК РФ ФСИН России как собственник имущества учреждения несет субсидиарную ответственность по его обязательствам только при недостаточности у учреждения находящихся в его распоряжении денежных средств: при субсидиарной ответственности есть основной (учреждение) и дополнительный должники (ФСИН России). Именно последний несет субсидиарную ответственность. Следует помнить, что сперва кредитор должен потребовать исполнения от основного должника, а к дополнительному должнику следует обратиться, если основной должник отказался удовлетворить требование или кредитор не получил от него ответ в разумный срок (п. 1 ст. 399 ГК РФ).

Согласно пункту 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» судам следует иметь в виду, что исходя из определений понятий «денежные обязательства» и «получатель бюджетных средств», приведенных в статье 6 БК РФ, к числу денежных обязательств казенных учреждений, исполнение которых осуществляется в порядке, установленном статьями 242.3 - 242.6 БК РФ, относятся, в том числе их обязанности уплатить за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения.[4]

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» предъявление требования о взыскании задолженности в порядке субсидиарной ответственности возможно только, если отсутствует реальная возможность взыскания присужденной суммы с должника.

Так, например, п. 5 ст. 242.3 БК РФ установлено, что при отсутствии или недостаточности лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов для полного исполнения исполнительного документа должник направляет органу государственной власти, осуществляющему бюджетные полномочия главного распорядителя средств федерального бюджета, в ведении которого он находится, запрос-требование о необходимости выделения ему дополнительных лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов в целях исполнения исполнительного документа с указанием даты его поступления в орган Федерального казначейства. Затем орган государственной власти, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя средств федерального бюджета, в трёхмесячный срок со дня поступления исполнительного документа в орган Федерального казначейства обеспечивает выделение лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов в соответствии с запросом-требованием (п. 6 ст. 242.3 БК РФ).

На это указывают и судьи в своих решениях. Так Арбитражный суд Пермского края в составе судьи Белокрыловой О.В. рассмотрел в порядке упрощенного производства дело по исковому заявлению ПАО «Пермская энергосбытовая компания» к ответчикам ФКУ ИК № 37 ГУФСИН России по Пермскому краю и Российской Федерации в лице ФСИН России о взыскании 439 611,16 рублей. В резолютивной части решения суд указал, что при недостаточности денежных средств у ФКУ ИК № 37 ГУФСИН России по Пермскому краю взыскание необходимо произвести в РФ в лице ФСИН России за счет средств казны РФ в порядке субсидиарной ответственности. [5]

Таким образом, ответственность собственника имущества учреждения является особым видом субсидиарной ответственности, на который общие нормы о субсидиарной ответственности, установленные ст. 399 ГК РФ, распространяются с особенностями, установленными ст. 123.21 ГК РФ.

В судебной практике нередко случаются ситуации, когда обеими сторонами спорных гражданско-правовых отношений становятся учреждения, предприятия и (или) органы ФСИН России. Так, например, Арбитражным судом Рязанской области в судебном заседании рассматривалось дело по иску Федерального казенного учреждения «Исправительная колония №3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области» (Рязанская область, г. Скопин, ОГРН 1026200781199) к Федеральному государственному унитарному предприятию «Управление строительства по Центральному федеральному округу Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва, ОГРН 1087746946286) о взыскании пени в сумме 1 782 466,20 рублей (задолженность по договору о подборе и предоставлении рабочей силы из числа спецконтингента). Исковые требования ФКУ удовлетворены в полном объеме, на ФГУП возложена обязанность по оплате задолженности, а также пени.

Учредителями ФКУ и ФГУП является ФСИН России. Таким образом, в случае недостаточности денежных средств на счетах ФГУП, в качестве субсидиарного ответчика может быть привлечена ФСИН России, которая, одновременно, является и учредителем ФКУ. Однако, суды

никакой разницы для юридических лиц ФСИН России в данном случае не предусматривают, при необходимости и при наличии материальных и процессуальных оснований, привлекая учредителя к ответственности.

Библиография:

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. [Электронный ресурс]. / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2006. // [Электронный ресурс]. / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 // [Электронный ресурс]. / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Резолютивная часть решения Арбитражного суда Пермского края от 1.10.2018 дело № А50-24391/2018 // [Электронный ресурс]. / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. Vitryansky V.V. Reform of the Russian civil legislation: interim results. 2nd ed., ispr. and add. M.: Statute, 2018. [Electronic resource]. / Access from the ConsultantPlus legal reference system.
2. On some issues of application by arbitration courts of the norms of the Budget Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/22/2006 No. 23 (ed. dated 05/28/2019) // Bulletin of the Russian Federation. No. 8. August 2006. // [Electronic resource]. / Access from the ConsultantPlus legal reference system.
3. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 (as amended on 08/02/2019, with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2019) // The Assembly of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Article 3823.
4. On some issues of application by courts of the norms of the Budget Code of the Russian Federation related to the execution of judicial acts on the Recovery of Funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 28, 2019 No. 13 // [Electronic resource]. / Access from the ConsultantPlus legal reference system.
5. The operative part of the decision of the Arbitration Court of the Perm Territory dated 1.10.2018 case No. A50-24391/2018 // [Electronic resource]. / Access from the ConsultantPlus legal reference system.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_178

УДК 34.09

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА РЫНОК ТРУДА

The positive and negative impact of migration flows on the labor market

МАТВЕЕВА Тамара Павловна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

ЛУКЬЯНОВА Лилия Александровна

студент факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

Matveeva Tamara P.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: matveeva33@mail.ru;

Lukyanova Lilia A.,

4th year student of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: matveeva33@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются направления миграционной политики России на современном этапе. Авторами отмечаются основные проблемы на рынке труда по использованию иностранной рабочей силы и предлагаются пути решения, нацеленные на совершенствование проводимой государством политики в области миграции, демографической ситуации и безопасности.

Abstract: The article examines the directions of Russia's migration policy at the present stage. The authors note the main problems in the labor market regarding the use of foreign labor and propose solutions aimed at improving government policy in the field of migration, demographic situation and security.

Ключевые слова: миграционные потоки, мигранты, трудовые мигранты, рынок труда, миграционная политика.

Keywords: migration flows, migrants, labor migrants, labor market, migration policy.

Для цитирования: Матвеева Т.П., Лукьянова Л.А. Положительное и отрицательное влияние миграционных потоков на рынок труда // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_178.

For citation: Matveeva T.P., Lukyanova L.A. The positive and negative impact of migration flows on the labor market // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_178.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Рынок труда в настоящее время, не смотря на низкий процент безработицы в стране, претерпевает кадровый голод. В России не хватает квалифицированных специалистов. Нехватку кадров можно связать с различными факторами. Это и политическая обстановка, и экономическая ситуация, санкции со стороны недружественных государств, мобилизация граждан в рамках специальной военной операции, а также миграционные потоки из страны и в страну. Вопрос трудовой миграции в настоящее время не теряет своей актуальности. Происходящие события в последнее время в нашей стране заставили руководство страны обратить внимание на отдельные направления миграционного законодательства РФ, которые показывают на его несовершенство.

Миграция - процесс релокации людей из одного места проживания в другое, который способствует обмену культурными, экономическими, социальными, духовными и другими аспектами жизни. Миграция начала зарождаться более 15 тыс. лет назад и до сих пор этот процесс не ослабевает.

В настоящее время в РФ происходит большой приток мигрантов. По официальным данным Росстата миграционный прирост населения Российской Федерации за 2023 год составил 204,5 тысячи человек. [4] За 2022 год миграционный прирост населения России составлял менее 62 тысяч человек. Данный процесс компенсировал естественную убыль населения только на 5,8%. [5] Основной поток мигрантов в РФ реализуется через такие страны, как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия. Именно данные государства стали лидерами среди всех приехавших в страну трудовых мигрантов.

Таким образом, мы видим, что миграция в РФ за 2023 год возросла, что оказывает положительное влияние на рынок труда, на демографию, но в тоже время выявляет и отрицательные моменты: рост преступности, неоднозначные межгосударственные отношения, сложный процесс адаптации мигрантов на территории государства.

Это показывает, что миграционный процесс имеет две стороны, как и любой другой процесс. Всё зависит, какие нормы определяют требования к трудовым мигрантам и какое влияние миграционные потоки оказывают на безопасность государства. Тем самым, миграция может быть как разрушительной, так и полезной для государства. С одной стороны, мигранты могут вносить значительный вклад в экономику страны,

обогащать культурное разнообразие и укреплять социальную структуру общества, могут способствовать экономическому росту и инновациям. С другой стороны, миграция может создавать дополнительное давление на социальные службы, вызывать напряженность в обществе и приводить к конфликтам на основе этнической или культурной принадлежности. Поэтому важно разрабатывать и реализовывать эффективные механизмы управления миграцией, чтобы минимизировать ее негативные аспекты и минимизировать негативные последствия.

Важную роль оказывает привлечение трудоспособных мигрантов и на демографию государства. Кризисные ситуации в сфере демографии коснулись не только России, но и в большинстве других стран. Дефицит рабочей силы в отдельных регионах также является причиной для привлечения иностранных граждан в страну, так как население стареет и не происходит естественного замещения. Молодое трудоспособное население сокращается, а вместе с этим может сократиться и размер экономики. Экономической стагнации опасаются все страны и пытаются различными действиями и способами стимулировать экономику, в том числе и за счет привлечения рабочей силы из-за рубежа.

Также следует отметить существующий кризис пенсионной системы. Из-за старения нации - людей, находящихся на пенсии, с каждым годом становится все больше, а трудоспособного населения все меньше. Это служит фактором дополнительной нагрузки на пенсионную систему. Бюджет на поддержание пенсионеров только растет, из-за чего стране приходится преследовать две меры либо увеличивать размер налоговой базы для всего населения, что негативно сказывается на их благосостоянии и ведении бизнеса либо поднимать пенсионный возраст, что вызывает социальное недовольство среди пожилого поколения, которое вынуждено работать чуть ли не до самой смерти. Таким образом, привлечение мигрантов отчасти может решить этот вопрос за счет увеличения количества экономически активного населения и компенсировать убыль населения.

В настоящее время в системе законодательства РФ накоплено большое количество нормативных правовых актов, касающихся миграции иностранных граждан. С каждым годом вносятся изменения и дополнения на основании различных политических и экономических событий. Среди нормативных правовых актов можно выделить Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [1]; Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы», отдельные законопроекты, которые помогут свести к минимуму проблемные вопросы миграции.[2]

Так, согласно Концепции на 2019-2025 годы задачами миграционной политики будут являться создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в РФ иностранных граждан; создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны. Также оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории РФ и совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих добровольное переселение в нашу страну на постоянное место жительства соотечественников. А также въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России.

Последние события, произошедшие в Московском «Крокус Сити Холл» показали необходимость ужесточения подходов в миграционном законодательстве. Кровавый теракт с участием граждан Таджикистана еще раз подтвердил, что борьба с терроризмом должна вестись на международном уровне и это позволит контролировать миграционный контроль и мониторинг за подозрительными лицами-мигрантами, пересекающих границы РФ.

После произошедших событий особенно резко встал вопрос об усилении контроля в миграционной сфере, пересмотре отдельных нормативных правовых актов, определяющих миграционную политику нашего государства. Проводимые оперативные мероприятия вскрыли множество нарушений в данном ведомстве, что показало о снижении ответственности в работе с прибывающими трудовыми мигрантами. Возникает необходимость внесения изменений в порядок завоза и трудоустройства иностранцев. Минтруд предложил в свою очередь ужесточить условия работы мигрантов в России.

Например, Министерство финансов начало работу над законопроектом, который определит возможность трудовым мигрантам осуществлять трудовую деятельность на основании патента в нескольких регионах, что не допускалось ранее. Наличие патента на работу и возможность осуществлять ее в разных регионах может положительно сказаться, особенно в строительстве, где чаще всего и в большом количестве трудятся иностранные граждане, прибывающие на работу в Россию.

Другой вопрос о необходимости наличия мигрантов в РФ. Не скажется ли это на росте безработицы.

Кадровый голод в государстве в настоящее время требует наличия специалистов в определенных сферах экономики, что позволит улучшить экономическую ситуацию. Но в большинстве своем трудовые мигранты работают в низкооплачиваемых сферах, в которых не стремятся работать наши граждане. Отсюда можно сказать, что приезжие граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и некоторых других государств не создают конкуренцию местному населению.

Отсюда необходимо усилить контроль над трудовыми мигрантами, что позволит отслеживать прирост миграционного населения в страну и обеспечит защиту самих работодателей. Поэтому на 2024 год квота для приезжающих иностранцев, при наличии визы установлена государством в 155,9 тыс. человек. В большей степени это специалисты из Китая, Турции, Сербии, Вьетнама. [3]

В настоящее время наибольшее количество приезжих мигрантов сконцентрировано в крупных мегаполисах, таких как Москва, Санкт-Петербург. Это показывает неравномерное распределение миграционных потоков по регионам РФ, что неоднозначно сказывается на рынке труда.

В отдельных областях перенасыщение трудовых мигрантов, а в других нехватка рабочих рук и это не ведет к равновесию. О потребности России в квалифицированных кадрах отмечалась неоднократно нашим президентом В. Путиным в своих выступлениях. Но для этого необходимо обеспечить баланс трудовых ресурсов и разработать определенные механизмы, которые бы не только поддержали рынок труда, но и обеспечили национальную безопасность государства.

Например, очень эффективное предложение выдвинуто Минюстом по контролю миграционных потоков в России – целевой организованный набор иностранных граждан, желающих трудиться в РФ.

Суть проекта заключается в том, что иностранные лица, законно находящиеся на территории нашего государства и имеющие разрешение на работу, могут устроиться по трудовому договору на срок не более 2х лет. Оформляя иностранца на работу по трудовому договору, работодатель обязательно должен будет платить налог на доход физического лица за работника и оплачивать расходы, если дело коснется депортации мигранта. Для работодателя трудовой договор будет считаться разрешением на использования труда иностранца, что как бы закрепит данного трудового мигранта за этим работодателем.

В том случае если трудовой договор прекратит свое действие, и мигрант не заключит трудовой договор при наличии разрешения с другим работодателем, он обязан будет покинуть страну в течение 30 дней. Внесение данных изменений в миграционное законодательство позволит осуществлять целевой организованный отбор трудовых мигрантов и более жестко отслеживать пребывание их в стране у конкретного работодателя.

Сегодняшняя ситуация на рынке труда показывает отсутствие действенного контроля за трудовыми мигрантами.

Координацию целевого набора мигрантов планируется возложить на Роструд, посредством создания публично-правовой компании (ППК).

Кроме всего, действительность показала необходимость внесения других поправок в законодательство.

Подводя итог всему вышесказанному, возникает потребность в принятии мер, которые смогли бы в будущем значительно минимизировать риск возможных преступлений со стороны мигрантов. Среди этих мер можно отметить следующие обстоятельства:

1. Введение обязательного биометрического контроля для установления или подтверждения личности, приезжающих по трудовым визам;
2. Снижение квот выдачи разрешений на временное проживание (РВП);
3. Ужесточение режима по охране правопорядка;
4. Изменение норм по количеству занятых мигрантов;
5. Упразднение ФМС;
6. Дактилоскопия каждого въезжающего на работу иностранного гражданина.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (дата обращения 05.05.2024 г.)
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.12.2023 № 884н. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290080> (дата обращения 07.05.2024 г.)
4. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2023 года // Демоскоп Weekly. 2024. № 1025-1026. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php> Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php> (Дата обращения 05.05.2024 г.)
5. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly. 2023. № 983-984. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> режим доступа. (Дата обращения 05.05.2024 г.)

References:

1. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019 - 2025" // Access mode: <https://base.garant.ru/> (date of application 05.05.2024)
3. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 884n dated 12/22/2023. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312290080> (accessed 05/07/2024)
4. Shcherbakova E.M. Migration in Russia, preliminary results of 2023 // Demoscope Weekly. 2024. No. 1025-1026. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php> Access mode: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php> (Accessed 05.05.2024)
5. Shcherbakova E.M. Migration in Russia, preliminary results of 2022 // Demoscope Weekly. 2023. No. 983-984. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> Access mode: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php> режим access. (Accessed 05.05.2024)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ НЕДВИЖИМОГО MODERN PROBLEMS OF PROPERTY DETERMINATION AS IMMOVABLE PROPERTY

ЛЕПЕХИН Илья Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра
Тверского государственного технического университета (ТвГТУ).
170026, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

ИВАНОВА Анна Владимировна,

помощник судьи Арбитражного суда Тверской области.
170100, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, пл. Святого Благоверного Князя Михаила Тверского, д. 5.
E-mail: anna.vladimirovna1006@gmail.com;

LEPEKHIN Ilya Alexandrovich,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University (TvSTU).
170026, Russian Federation, Tver region, Tver, emb. Af. Nikitina, 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

IVANOVA Anna Vladimirovna,

assistant judge of the Arbitration Court of the Tver Region.
170100, Russian Federation, Tver region, Tver, Holy Blessed Prince Mikhail Tverskoy square, no. 5.
E-mail: anna.vladimirovna1006@gmail.com

***Краткая аннотация.** Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с определением имущества в качестве недвижимого. Выявлены и рассмотрены различные сложности и проблемы, которые возникают на практике при определении имущества в качестве недвижимого. Особое внимание при этом уделено анализу соответствующей судебной практики. В статье обоснована необходимость дальнейшего совершенствования отечественного законодательства о недвижимости.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of issues related to the definition of property as immovable. Various difficulties and problems that arise in practice when defining property as immovable have been identified and considered. Particular attention is paid to the analysis of relevant judicial practice. The article substantiates the need for further improvement of domestic legislation on real estate.*

***Ключевые слова:** недвижимость, земля, земельный участок, недвижимая вещь, здание, многоквартирный жилой дом, кадастровый учет, регистрация прав, единый объект недвижимости.*

***Keywords:** real estate, land, land, real estate, building, multi-apartment residential building, cadastral registration, registration of rights, a single real estate object.*

***Для цитирования:** Лепехин И.А., Иванова А.В. Современные проблемы определения имущества в качестве недвижимого // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_181.*

***For citation:** Lepikhin I.A., Ivanova A.V. Modern problems of property determination as immovable property // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_181.*

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

В настоящее время в юриспруденции продолжается дискуссия по вопросу определения понятия «недвижимости» и квалификации вещей в качестве таковых. При этом в Определении Верховного Суда РФ от 30.03.2021 г. по делу № 11-КГ21-1-К6 [2] особо отмечается, что понятие «объект недвижимого имущества» не тождественен понятию «объект капитального строительства», так как имеет иную отраслевую принадлежность, объем и содержание. Но вместе тем, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 г. по делу №А07-37961/2017 [3] подчеркивается, что квалификацию объекта как недвижимого следует устанавливать с учетом необходимой разрешительной документации и с соблюдением градостроительных норм.

Федеральным законом от 21.12.2021 г. № 430-ФЗ [4] в Гражданский кодекс РФ [1] (далее – ГК РФ) были включены главы: 6.1 «Недвижимые вещи», где фактически заложен принцип «множественности объектов недвижимости» [5], и 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места».

В соответствии с положениями ст. 130 ГК РФ, а также ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ [6] следует сделать вывод, что вещь может быть признана недвижимой, если:

1. У объекта имеется неразрывная связь с землей и его невозможно переместить без несоразмерного ущерба назначению. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 14.08.2017 г. в деле № 306-ЭС17-3016(2) [7] Верховный Суд РФ признал объектом недвижимости строящуюся незарегистрированную в установленном порядке гостиницу. При этом, в качестве доказательств о том, что гостиница является объектом незавершенного строительства, свидетельствовало заложение ее фундамента.

2. Объект прошел государственную регистрацию в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН).

Вместе с тем, в России сложился смешанный подход. По общему правилу, недвижимостью считаются те объекты, которые зарегистрированы в качестве недвижимых (ст. 8.1 ГК РФ), поскольку в настоящее время составной частью режима недвижимости в России является его

обязательная государственная регистрация. Однако из этого правила есть исключения:

- случаи признания объекта недвижимостью по материальному критерию в соответствии со ст. 130 ГК РФ и абз. 3 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 [8] (далее – Постановление № 25);
- права на объекты недвижимости, возникшие у правообладателей до введения системы государственной регистрации и не зарегистрированные в ЕГРН (п. 38 Постановления № 25 **Ошибка! Закладка не определена.**).

Вещи также могут быть квалифицированы в качестве недвижимых в силу природных свойств или по указанию на то в законе (п. 38 Постановления № 25), Концепцией развития гражданского законодательства РФ [9] последнюю предлагалось убрать из ГК РФ.

На сегодня в судебной практике по данному вопросу превалирует материальный подход, при котором суды устанавливают наличие у объекта признаков, поименованных в ст. 130 ГК РФ. Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2017 г. по делу № А40-98958/2016 [10] технологические трубопроводы были признаны недвижимым имуществом в силу того, что неразрывная связь с землей обеспечивается их возведением на специальном фундаменте (эстакадах).

Судам, в соответствии с Постановлением № 25 при квалификации объектов в качестве недвижимых, предлагается учитывать такие характеристики, как: прочность, долговечность, стационарность, фундаментальность, индивидуальная определенность вещи, обусловленная, в том числе, и адресностью (местом нахождения).

Однако многие объекты, признаваемые судами в качестве недвижимых вещей, имеют сборно-разборные конструкции, которые, учитывая современное совершенство технологических процессов, возможно легко переместить. В связи с чем, например, Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 15.02.2017 г. № Ф10-5944/2016 [11] суд признал объект (кафе – «Бистро») движимой вещью ввиду сборно-разборной конструкции здания и в связи с отсутствием прочного фундамента, а Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2021 г. по делу № А23-6310/2019 [12] открытая спортивная площадка, в свою очередь, не была признана объектом недвижимости в силу того, что спортивное оборудование, расположенное на площадке, возможно демонтировать и вторично использовать с установкой на подготовленное основание.

В настоящее время возникает необходимость постоянного уточнения критериев для признания вещей недвижимыми. Свою лепту внесит и налоговое законодательство, основу которого составляет Налоговый кодекс РФ [13] (далее – НК РФ), в соответствии с которым по общему правилу налогоплательщики освобождены от уплаты налогов на движимое имущество за исключением указанных в законе (например, в отношении автомобилей и иных транспортных средств налоги предусмотрены п. 1 ст. 358 НК РФ). С 01 января 2019 г. движимое имущество было исключено и из объектов налогообложения по налогу на имущество организаций (также за исключением указанных в законе) [14]. Если соотнести это с преимущественно возросшими налогами в отношении недвижимого имущества (размер которых порой достигает 2% в год от кадастровой стоимости объекта недвижимости), то в таких обстоятельствах многие собственники, преследуя «фискальную мотивацию» не платят налоги, стремятся не регистрировать свое имущество в качестве недвижимого, и готовы отстаивать свои права в суде. В связи с чем на практике имеет место как увеличение числа подобных судебных споров, так и появление всевозможных фикций недвижимых вещей.

Определением Верховного Суда РФ от 17.05.2021 г. № 308-ЭС20-23222 по делу № А32-56709/2019 [15] отмечено, что для классификации имущества в качестве недвижимого или движимого следует учитывать, что, если в соответствии с Общероссийским классификатором основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008) [16] имущество считается оборудованием, а не зданием или сооружением, то оно движимое. Исключением являются случаи признания объектов неотъемлемой частью зданий и включение их в число составных частей, необходимых для их эксплуатации. Так, Решением Арбитражного суда Мурманской области от 15.05.2017 г. по делу № А42-539/2017 [17] палубный кран был отнесен судом к недвижимости, так как составлял часть недвижимого имущества (СПБУ «Мурманская») и образовывал совместно единый инвентарный объект.

Вместе с тем, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) [18] указано, что при вынесении соответствующих решений следует учитывать, являлись ли объекты отдельным движимым имуществом на момент их приобретения и принятия на учет в качестве отдельных инвентарных объектов.

Также суды порой признают объекты недвижимостью в силу технической взаимосвязи частей, объединенный единым процессом. Так, например, Определением Верховного Суда РФ от 17.01.2018 г. № 309-КГ17-18293 по делу № А50-27178/2016 [19] межшкольный стадион был признан объектом недвижимости в силу соединения его частей общим функциональным назначением (асфальтовое покрытие, трибуны, сети наружного освещения, ограждение и т.д.), а Определением Верховного Суда РФ от 03.02.2022 г. № 301-ЭС21-27661 по делу № А17-8198/2019 [20] котельная, эстакады и системы энергоснабжения были признаны судом недвижимостью в связи с их функциональным предназначением для выполнения смежной работы, а также невозможностью функционирования котельной без перечисленного и входящего в ее состав имущества.

Таким образом, следует отметить, что выявленные признаки для квалификации объекта в качестве недвижимого имущества являются техническими и экономическими и на их появление, в частности, повлияли изменения, внесенные в НК РФ.

Однако, чтобы признать вещь объектом недвижимости, также нужно учитывать и положения ст. 133 ГК РФ, в которой, по сути, смешивается режим неделимой и составной вещи, и из ее анализа усматривается, что составная вещь предполагает правовой режим двух существовавших ранее самостоятельных вещей, которые рассматриваются как единый неделимый объект. Вместе с тем, сложная вещь (ст. 134 ГК РФ) предусматривает правовой режим вещей, объединенный общностью назначения, но не физически.

Не менее важным в вопросе квалификации вещей в качестве недвижимых являются и положения ст. 135 ГК РФ о главной вещи и при-

надлежаности, где придаточная вещь, связанная с другой вещью общим назначением, служит судьбе главной вещи. Так, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.03.2020 г. по делу №А02-1793/2018 [21] суд признал ограждение замощением земельного участка в виду отсутствия самостоятельного назначения и наличия отдельных элементов, обеспечивающих его связь с землей, а Определением Верховного Суда РФ от 16.02.2017 г. по делу № 10-ЭС16-14116 [22] металлический гараж был квалифицирован как движимое имущество, в связи с тем, что он был предназначен для обслуживания жилого здания. Определением Верховного Суда РФ от 02.06.2016 г. по делу № 306-ЭС15-20155 [23] суды также не признали объектами недвижимости многолетние насаждения, находящиеся на участке (сосны).

Таким образом, для того, чтобы определить является ли объект недвижимостью, в первую очередь следует установить наличие неразрывной связи объекта и земельного участка, а также то, может ли быть причинен перемещением несоразмерный ущерб данному имуществу. Далее следует определить, находится ли соответствующий объект в границах участка, а также, имеет ли он собственное назначение или может быть признан составной частью земельного участка. При этом, если лицу, возведшему строение, земельный участок принадлежит не на праве собственности, а на ином праве пользования, то следует установить лишь наличие самостоятельности объекта в обороте.

В зарубежных странах, таких как Германия или Франция, объектом недвижимости признается исключительно земельный участок, а здание является лишь его составной частью.

В свою очередь, в России продолжает действовать принцип двойственности в отношении объектов недвижимости, в соответствии с которым недвижимостью признаются и земельные участки, и отдельно расположенные на них здания, строения и сооружения [24]. Это порождает ряд проблем, связанных со сложностями кадастрового учета соответствующих объектов недвижимости и регистрации прав на них в ЕГРН, а также с повышенной стоимостью сопровождения таких сделок, существенными временными затратами на андеррайтинг подобных объектов и оформление сопутствующих документов и т. п.

Особого внимания в рамках данного вопроса заслуживает Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» [25], в соответствии с которым сделки, совершенные без соблюдения принципа «единства судьбы», связанные с отчуждением земельного участка, без расположенных на нем построек признаются ничтожными.

Стоит отметить, что хотя отечественная судебная практика и определяет некоторые объекты (стадионы, заборы, асфальт, мостовую) как составные части земельного участка, представляется, что концепция «единого объекта недвижимости» в России по-прежнему является несостоятельной для отечественной правовой системы в силу ряда обстоятельств.

Например, в России повсеместное распространение получила практика «позтажной собственности», в соответствии с которой применительно к многоквартирным домам недвижимыми вещами признаются жилые и нежилые помещения, машино-места в таком многоквартирном доме, а земельный участок, на котором расположен данный дом, является общим имуществом собственников соответствующих объектов недвижимости в таком многоквартирном доме. В качестве другого примера можно привести случаи, когда гражданин до брака приобретает земельный участок в личную собственность, а позднее, будучи уже в браке, на этом земельном участке возводит, например, индивидуальный жилой дом. По итогу получается, что земельный участок находится в его личной собственности (как имущество нажитое до брака), а на дом распространяется режим совместной собственности супругов (если отсутствует брачный договор, которым может устанавливаться иной правовой режим). Примеров подобного рода можно найти в отечественной практике множество.

Представляется, что воплощение концепции «единого объекта недвижимости» в таких условиях столкнется на практике с различными сложностями и создаст множество противоречий при реализации права собственности как конституционной ценности.

Подводя итог всему вышеприведенному, можно сделать вывод, что, несмотря на активное развитие гражданского законодательства в последние годы, в том числе в сфере недвижимого имущества, в исследуемой сфере правоотношений остаются различные сложности и проблемы, требующие своего разрешения и дальнейшего совершенствования отечественного законодательства о недвижимости. При этом, подходить к такой работе нужно взвешенно и крайне осторожно.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2021 г. по делу № 11-КГ21-1-К6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 г. по делу № А07-37961/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 294.
5. Емелькина И. А. Современная концепция права на недвижимость и некоторые новеллы Гражданского кодекса РФ (главы 6.1 и 17.1) // Гражданское право. 2023. № 2. С. 24.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета. 2015. № 156.
7. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2017 г. по делу № 306-ЭС17-3016(2) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2017 г. по делу № А40-98958/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.02.2017 г. № Ф10-5944/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.07.2021 г. по делу № А23-6310/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст.3340.
14. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2021 г. №308-ЭС20-23222 по делу № А32-56709/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
16. ОК 013-2014 (СНС 2008). Общероссийский классификатор основных фондов: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 г. № 2018-ст // СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 15.05.2017 г. по делу №А42-539/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1 (п. 1 - 55).
19. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2018 г. № 309-КГ17-18293 по делу № А50-27178/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2022 г. № 301-ЭС21-27661 по делу № А17-8198/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.03.2020 г. по делу № А02-1793/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2017 г. по делу № 310-ЭС16-14116 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2016 г. по делу № 306-ЭС15-20155 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Бевзенко Р. С. Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 60.
25. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2005. №5.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.03.2021 in case No. 11-KG21-1-K6 // SPS "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated 06/04/2018 in case No. A07-37961/2017 // SPS "ConsultantPlus".
4. Federal Law No. 430-FZ dated 12/21/2021 "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 294.
5. Emelkina I. A. The modern concept of real estate law and some novelties of the Civil Code of the Russian Federation (Chapters 6.1 and 17.1) // Civil law. 2023. No. 2. p. 24.
6. Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 "On State Registration of Real Estate" // Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 156.
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/14/2017 in case No. 306-ES17-3016(2) // SPS "ConsultantPlus".
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.
9. The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. No. 11.
10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 10.02.2017 in case No. A40-98958/2016 // SPS "ConsultantPlus".
11. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 02/15/2017 No. F10-5944/2016 // SPS "ConsultantPlus".
12. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 07/15/2021 in case No. A23-6310/2019 // SPS "ConsultantPlus".
13. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 08/05/2000 No. 117-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No.32. Art.3340.
14. Federal Law No. 302-FZ dated 08/03/2018 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus"
15. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/17/2021 No.308-ES20-23222 in case No. A32-56709/2019 // SPS "ConsultantPlus".
16. ОК 013-2014 (2008 SNA). The All-Russian classifier of fixed assets: adopted and put into effect by Order of Rosstandart dated 12.12.2014 No. 2018-st // SPS "ConsultantPlus".
17. The decision of the Arbitration Court of the Murmansk region dated 05/15/2017 in case No. A42-539/2017 // SPS "ConsultantPlus".
18. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021): approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 11/10/2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. No. 1 (paragraphs 1 - 55).
19. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/17/2018 No. 309-KG17-18293 in case No. A50-27178/2016 // SPS "ConsultantPlus".
20. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/03/2022 No. 301-ES21-27661 in case No. A17-8198/2019 // SPS "ConsultantPlus"
21. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 03/16/2020 in case No. A02-1793/2018 // SPS "ConsultantPlus".
22. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/16/2017 in case No. 310-ES16-14116 // SPS "ConsultantPlus".
23. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/02/2016 in case No. 306-ES15-20155 // SPS "ConsultantPlus".
24. Бевзенко Р. С. The principle of unity of fate of rights to land and buildings on it // Bulletin of Civil Law. 2020. No. 2. p. 60.
25. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03/24/2005 No. 11 "On some issues related to the application of land legislation" // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2005. No.5.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ THE HISTORICAL ASPECT OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF BAILIFFS

КУРБАНОВ Дени Абасович,

кандидат юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».
450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru;

Kurbanov Deni Abasovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia".
Ufa, Republic of Bashkortostan 450103 Muksinova str., 2.
E-mail: Kurbanov.D.1957@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию оснований возникновения института судебных приставов. В статье раскрываются этапы становления института судебных приставов с момента его зарождения до наших дней. Также анализируются нормативные документы, характеризующие каждый этап становления института судебных приставов в России. Сделан вывод о том, что с течением времени роль судебных приставов возросла, и на данный момент они являются центральным звеном всей судебной системы.

Abstract: The article is devoted to the study of the grounds for the emergence of the institution of bailiffs. The article reveals the stages of the formation of the institution of bailiffs from the moment of its inception to the present day. The normative documents characterizing each stage of the formation of the institution of bailiffs in Russia are also analyzed. It is concluded that over time the role of bailiffs has increased, and at the moment they are the central link of the entire judicial system.

Ключевые слова: историческое развитие, должник, судебный исполнитель, судебный пристав, принудительное исполнение, исполнительное производство, законодательство, реформа.

Keywords: historical development, debtor, bailiff, bailiff, enforcement, enforcement proceedings, legislation, reform.

Для цитирования: Курбанов Д.А. Исторический аспект возникновения и развития института судебных приставов // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 185-188. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_185.

For citation: Kurbanov D.A. The historical aspect of the emergence and development of the institution of bailiffs // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 185-188. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_185.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Становление и развитие института исполнения актов юрисдикционных органов прошел достаточно долгий исторический путь и имеет богатый опыт, позволяющий посмотреть какие положительные и негативные моменты повлияли на современную составляющую института мер принудительного исполнения решений государственных органов.

Историческое становление исполнительного производства обусловлено тем, что во многих, если не в каждом государстве мира существует своя система исполнения решений судов, решений магистратов, государственных органов в обобщенном понимании – актов юрисдикционных органов.

Так, когда мы говорим о древнем Риме то понимаем, что исполнение решения Патриция по отношению к плебею производилось путем применения самоуправства. Самоуправства как одного из механизмов исполнительного производства, которое стало неотъемлемым признаком исполнительного производства древних государств и античной эпохи.

Чем же обусловлено самоуправство в том свете, в котором оно представлено на тот промежуток времени? А именно тем, что многие решения, приказы, распоряжения, если конечно мы наберемся духу их так назвать, исполнялись непосредственно теми, кто наделялся правом на их совершение, другими словами, мы могли оказаться в довольно непростой ситуации, когда вышестоящий орган мог вынести решение о применении к вору мер принудительного исполнения, а лицо, которое пострадало от действий этого самого вора могло непосредственно исполнить данное решение, то есть применить те самые меры принудительного исполнения [4, с. 9].

Какие же изменения и новации постигли Римское право в рамках исполнительного производства в более поздний период? До настоящего времени достоверно известно лишь о законе Петелия «Lex Poetilia», от 326 г. [6, с. 94-99] до нашей эры, сущностью которого являлось запретить кредитору убивать должника.

Говоря о формировании мер принудительного исполнения мы все чаще начинаем говорить о более поздних этапах, все того же Римского права. Упомянув его, мы имеем в виду самые первые меры принудительного исполнения, такие как арест (из вышеизложенной информации следует, что домашняя темница являлась аналогом ареста), розыск должника, а также иные действия, которые мы в цивилизованном обществе, едва ли назовем гуманными методами, направленными на исполнение решения суда (магистрата), либо исполнения воли кредитора

На Руси приставы, как лица исполнительного ведомства упоминаются в Суднике (судебниках 1497-1550 гг.), в число тех, кто входил в перечень исполнителей решений вышестоящих лиц были мечники, подвойские судные и княжеские слуги и олицетворяли приставов того времени, фигур весьма влиятельных и популярных. С учетом доступных и имеющихся мер принудительного исполнения, среди которых наиболее

популярными являлись: битье батогами, битье кнутом, но в то же время и материальными, по большей части касающихся возмещения вреда.

Но настоящие положения о судебных приставах-исполнителях, часть которых сохранились и до наших дней принес в Россию Александр II с такими документами как: «Учреждение судебных установлений», [8] «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей» [7] и другими, так в обязанности судебного пристава стали входить элементы сопровождения суда и организационные процессы внутри суда.

Для нас интересен факт того, что судебные приставы могли арестовать должника в соответствии с п. 3 ст. 1 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а также сопроводить должника для отбывания наказания не более чем на полтора года.

Но следует отметить немаловажный факт, того что, начиная с 1497 г. (время которое достоверно известно из судебных книг) и по 1917 г. приставы за неисполнение решения суда, а равно за то, что должник скрылся от исполнения, уклонился, либо иным образом не выполнил то, что предусмотрено решением суда, несли ответственность. Такой ответственностью могло стать возложение суммы требования с должника на пристава, применение мер административного воздействия в виде кнута и уголовного в виде заключения на срок, для отбывания наказания.

Развитие сферы судебных приставов в СССР «кардинально» переменялось, по сравнению с Российской Империей и судебные приставы стали именоваться судебными исполнителями, однако, данную отдельную службу приписали к составу суда.

Но в то же время, все вышеизложенные обязанности по доставке должников, нарушителей и иных лиц в зал суда, а также соблюдение порядка, вызов сторон и постоянно присутствие в зале суда обеспечивала советская милиция.

При крахе СССР вся обособленная ситуация вокруг данной отрасли, о которой идет речь в настоящей работе, не изменилась, но понимание о том, что действия, которые сейчас совершают приставы, ранее совершали сотрудники милиции, чьи компетенции характеризуются также как исполнительные функции, однако, с оттенком правоохранительного содержания.

Таким образом, мы можем наблюдать картину того, как фактически должностные лица, олицетворявшие в себе возможности по исполнению решения суда в любой его форме, не важно будь то уголовный процесс, административный процесс, гражданское разбирательство и другое, плавно перетекают в субъекты узкой специализации, более точной, более верно приспособленной под требования законодательной нормы и требования социальных потребностей [3, с. 63].

Говоря и обобщая видение о концепции развития принудительного исполнения нам следует обратиться к нескольким этапам развития в истории, а именно принять во внимание – Римскую историю развития, которая заключалась в том, что мерами принудительного исполнения занимался сам кредитор, то есть субъектом, который должен был защитить свои права являлась сторона договора, исходя из этого следует предположить, что перечень мер, направленных на принудительное исполнение был почти ничем не ограничен. Лишь положения закона двенадцати таблиц носили священную силу и могли противопоставить полному самоуправству со стороны кредитора.

Однако, на этом же этапе мы видим, как полное доминирование сильной стороны таких отношений ограничивается, хотя бы тем, что было признано, что убийство должника не может способствовать исполнению решения суда, либо же взысканию задолженности, в силу чего можно смело задавать вопрос - а с кого взыскивать то в итоге придется?

Далее мы говорим о средневековом обществе, которое отражено в исполнительном производстве Русского княжества и Российской Империи, где приставы были почетными лицами государства, а меры принудительного становления становились более четкими.

Всем очевидно, что древней возможной формой установления социальных отношений являлся обычай. Несомненно, положения, форс-мажорно появляющихся и исчезающих в некоторой мере из-за многократного использования.

Однако, что же могло служить основой для такого скачкообразного развития? Ответ довольно прост – это позитивное регулирование вопросов, возникающих в ходе всей деятельности. Все приказы, своды, указы и т.д. мы будем именовать его как – нормативно правовые акты, так эти акты должны были нести в себе то самое регулирование, которое они не в состоянии были произвести на лиц, использующих их.

Нормативно правовые акты, направленные на урегулирование возникающих недопониманий, конфронтаций, во всех известных праву временах и у всех государственно – правовых основ носили определяющее значение. Определенно нужно понимать, что уровень их точности обозначен основным фундаментом становления общих политических и социальных отношений.

Так, древнеримский догосударственный уровень обуславливается сложившимся рядом материалов, однако, таковые обладают различными характеристиками, при тщательном их рассмотрении, особенно споры. В то время находились такие кластерные единицы как родовые общины, которые были в состоянии взять на себя ответственность за разрешение какой-нибудь ссоры, но возглавлял, а на современный манер лучше будет сказать председательствовал в таком составе – старейшина.

В соответствии с тем, что уровень старейшины был не всегда развит личными и индивидуальными особенностями последнего, то он зачастую опирался лишь на свой авторитет, а равномерно брал на себя всю ответственность за общее стремление к справедливости, ведь основная особенность была выражена в упорядочивание элементов общины и ее структуры, которые выливались в общую социальную жизнь.

Не трудно догадаться, что и в то время ставился огромный вопрос над способами исполнения вынесенных старейшиной решений, а также легитимация таковых решений в задуманных им проектах, что должно было выходить в комплексный анализ не только конкретной проблемы, но и дальнейшего развития подобных споров, в целях регулирования отношений по типу «судебных прецедентов».

В момент появления национальных сфер власти, возведения к определенным институтам принудительного исполнения возмело привычное для нас представление. Имеющиеся решения, хоть и находились у некоторых ученых в неполноценном виде, полные отрицания и невежества, в придании значения роли происходящего, но все же говорили о некоторой системе, способной осуществлять исполнение барских решений на Руси.

Но все же в сравнении с Римской Республикой, дошедшие до современных деятелей науки сведения об исполнительном производстве на территории Руси не могут идти ни в какое сравнение с тем, что осуществлялось в Риме, но все же в разы лучше, чем на территории ближнего Востока.

Категории, по которым принялись судить наши современные ученые это в первую очередь компетентность внимания государства к положениям по исполнительным действиям.

Очевидно, что в самом начале в принуждении к исполнению никакой роли само государство не играло и кредитор, который брал на себя ранее ответственность заключить обязательство между собой и должником, должен был лично и за свой счет произвести разбор и утверждение правильности и целесообразности самих претензий, и только лишь после этого предварительное суждение, затем – судебное решение и наконец – решение о принятии права кредитора и ограничения пределов рационального и нерационального самоуправства.

Как итог такое самоуправство сводилось все же к применению силы со стороны кредитора, чем к гуманному разрешению спора, те времена не осуществлялись особым правоприменительным и мирным разрешением сложившихся кейсов. Не важно сколь второстепенной, или пассивной была роль лица в разбирательстве, которое несло тяжбу кредитора в судебном процессе, самостоятельно решали не только величину хода процесса, но в то же время и дальнейшее исполнение тех предписаний, что будут созданы судом.

В такой форме, что-либо сказать о том, что государство обеспечивало исполнение судебного решения, либо же играло ключевую роль в жизни должника и кредитора, можно сказать с определенной долей уверенности и изрядной условности.

Институциональным первоначальным стержнем отечественного законодательства Руси и древней государственности в целом, впитавшей в себя множество норм, концепция которых проистекает из обычаев – называется: «Русская Правда». Мало кому известная новость, что до наших дней дошли немалые пересказы и содержания такого документа как этот.

Нам следует понимать, как одну из мер, направленную на принудительное исполнение решения суда, а равно и в процессе принятия решения судом такие меры как поединок, и инквизиционные испытания своего собственного здоровья, что подтверждается сведениями из Русской Правды. В данном случае можно сделать вывод, что меры принудительного исполнения могли окончиться до вступления решения суда в законную силу, так как здоровье одной из сторон могло резко ухудшиться, что привело бы к иным последствиям.

С учетом, того что изложено выше, В.М. Голубев замечает, что некие положения о «поле» имели строгую регламентацию в числе тех предусмотренных норм Русской Правды, которые носили силу судебных обычаев. Указанное обстоятельство, понимавшееся в видении В.О. Ключевского как исключение его из последующих редакций данного сборника норм священника, попа и иными лицами, то есть духовенством как составителем летописей в силу языческого происхождения «поля» [2, с. 24-31].

В современном обществе исполнительное производство такое, какое мы его привыкли видеть сейчас пришло к нам в полном объеме не сразу, так как многочисленные проблемы и трудности способствовали затруднению внедрения новых концепций и положений в исполнительное производство, однако, это все же произошло, хоть и к концу 90-ых годов.

Так, Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [9] внесло ряд существенных изменений и перемен в понимание исполнительного права,

Указанное законодательство имеет свою историю становления, очевидно, что оно разрабатывалось не один день и несет в себе отпечаток постановления конкретных целей и задач, которые напрямую связаны с тем, чтобы обеспечить максимальную идентификацию законопроекта, а в дальнейшем и достойного федерального закона в целостности, наравне с иными нормативно-правовыми актами России.

Для этой цели был задействован огромный административный ресурс, главной целью которого было – разработать акт, который можно было бы применять по отношению к имеющимся делам и материалам, но и с возбуждением новых дел, которые в своей концепции будут изрядно отличаться от тех, что мы уже имеем.

Ко всему прочему можно отметить, что ряд мер принудительного исполнения, которые не вписывались в рамки или же нуждались в существенном пересмотре и доработке были переданы на эту самую метаморфозу, и подвержены преобразованию, в силу чего Федеральный закон был принят лишь во втором чтении, а не в первом, что существенно отбросило вступление закона в полную силу.

Несмотря на то, что монументальные столпы мер принудительного исполнения, а также исполнительного органа в целом, формировавшегося десятилетиями были подорваны, у нас все же остались некоторые проблемы, которые в дальнейшем же вызвали куда более существенные недоразумения в применении закона и положений правовой концепции.

По последнему пункту мы можем заметить на пространственном примере некоторую истину, выраженную в то что все документы, так или иначе связанные с темой настоящего повествования передаются известным для нас государственным органам – приставам. И только лишь они уполномочены работать с тем количеством «активов», которые возлагает и производит государственная судебная система [9].

Следует далее отметить, что на более поздних этапах формирования исполнительного производства, а именно с принятием ФЗ №229 отличается рядом существенных преимуществ, которые для нас в современном обществе кажутся вполне очевидными, однако, на практике же пришли к нам относительно недавно.

Среди таких следует выделить на наш взгляд институт представительства сторон исполнительного производства при совершении мер принудительного исполнения. Так имеющиеся регламентирующие акты, определяющие способы принудительного исполнения дали понять, что представители сторон, физических лиц, либо организаций теперь вполне могут самостоятельно заявлять о совершении конкретных исполнительных действий и требовать от судебного пристава-исполнителя совершения именно тех действий, которые они считают нужными, и имеют

какую-либо информацию (например, об имуществе должника), которая неизвестна им из формальных источников, однако, сведения о них получены в процессе взаимодействия с этой стороной (должником) до возбуждения исполнительного производства, при нормальных гражданско-правовых отношениях.

Таким образом, мы можем констатировать, что институт исполнительных действий и мер принудительного исполнения прошел довольно длинный путь становления и развития. Его формы и виды постоянно менялись, но одно оставалось неизменным – желание получить то, что по решению суда должно принадлежать лицу, что порождает собой общую направленность процедуры находить и совершенствовать пути исполнения судебных актов, разрешать сложившиеся задачи и преодолевать возведенные трудности на пути правосудия.

Библиография:

1. Гуреев В.А., Гушин В.В. Исполнительное производство: Учебник, 4-е издание. – М.: Статут, 2021 г. – 550 с.
2. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / С. Ф. Афанасьев, О. В. Исаенкова, В. Ф. Борисова, М. В. Филимонова ; под редакцией С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 397 с.
3. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина; вступ. сл. Е. П. Губина. – М.: Волтерс Клувер, в ред. от 2018 г. – 568 с.
4. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 6 марта 2019 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.04.2024).
5. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989. Перевод В. М. Смирин. Комментарий Н.Е. Боданской, М.Л. Гаспаров и Г.С. Кнабе. Ред. комментариев В.М. Смирин. // Отв. ред. Е.С. Голубцов. Для перевода использованы издания: Titi Livi ab urbe condita libri, rec. W. Weissenborn, Lipsiae, 1871-1878, I-II; Titi Livi ab urbe condita libri, editio akeri, quam curavit M. Müller, Lipsiae, I-II, 1905-1906 (дата обращения: 21.04.2024).
6. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1864 г. : документ // официальный интернет-сайт Ярославского областного суда [электронный ресурс] // URL: http://obsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=12 (дата обращения: 21.04.2024).
7. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. : документ // интернет-портал правовой информации [электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/?ysclid=lq1xw90vl478700512> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

References:

1. Gureev V.A., Gushchin V.V. Enforcement proceedings: Textbook, 4th edition. – M.: Statute, 2021 – 550 p.
3. Enforcement proceedings: textbook and workshop for universities / S. F. Afanasyev, O. V. Isaenkova, V. F. Borisova, M. V. Filimonov; edited by S. F. Afanasyev, O. V. Isaenkova. – 5th ed., reprint. and additional – Moscow : Yurait Publishing House, 2023. – 397 p.
4. Karelina S.A. The mechanism of legal regulation of insolvency relations / S.A. Karelina; introduction by E. P. Gubina. – M.: Walters Kluwer, ed. from 2018 – 568 p.
5. On enforcement proceedings : Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007, text with amendments and additions dated March 6, 2019 – Text : electronic // Official Internet portal of legal information : [website]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 04/21/2024).
6. Titus Livy. The history of Rome from the founding of the city. Volume I. Publishing house "Nauka" M., 1989. Translated by V. M. Smirin. Commentary by N.E. Bodanskaya, M.L. Gasparov and G.S. Knabe. Ed. comments by V.M. Smirin. // Ed. by E.S. Golubtsov. The following publications were used for translation: Titi Livi ab urbe condita libri, rec. W. Weissenborn, Lipsiae, 1871-1878, I-II; Titi Livi ab urbe condita libri, editio akeri, quam curavit M. Müller, Lipsiae, I-II, 1905-1906 (accessed 04/21/2024).
7. The Statute on punishments imposed by magistrates. 1864 : document // the official website of the Yaroslavl Regional Court [electronic resource] // URL: http://obsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=12 (date of appeal: 04/21/2024).
8. Establishment of judicial regulations dated November 20, 1864 : document // Internet portal of legal information [electronic resource] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/?ysclid=lq1xw90vl478700512> (accessed: 04/21/2024).
9. Federal Law No. 118-FZ dated 07/21/1997 "On Enforcement agencies of the Russian Federation" // Official Internet portal of Legal information [electronic resource] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 04/21/2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЗ ДАННЫХ LEGAL REGULATION OF THE ESTABLISHMENT AND USE OF DATABASES

АГАДЖАНЫЯН Радик Айкович,

независимый исследователь, аспирант кафедры гражданского права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия».
125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, (корпус Г).
E-mail: agadjanyanradik@yandex.ru;

Agadjanyan Radik Aikovich,

Independent researcher, postgraduate student of the Department of Civil
Law of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy».
125315, Russia, Moscow, Leningrad Ave. d. 80, (academic building G).
E-mail: agadjanyanradik@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются формируемые и применяемые в целях обеспечения национальной безопасности нашего государства информационные базы данных, включающие в себя сведения о частной жизни, в связи с различными проблемными аспектами в правовом регулировании могут значительно ограничить права на частную жизнь, что обуславливает необходимость тщательного исследования их правового регулирования.

Abstract: The article considers formed and used in order to ensure the national security of our state information databases, including information on private life. In view of the various problematic aspects of legal regulation, privacy rights can be significantly restricted, requiring a thorough study of their legal regulation.

Ключевые слова: право, создание, база данных, материал, кодекс, статья.

Keywords: law, creation, database, material, code, article.

Для цитирования: Агаджанян Р.А. Правовое регулирование создания и использования баз данных // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_189.

For citation: Agadjanyan R.A. Legal regulation of the establishment and use of databases // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 189-191. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_189.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

История развития баз данных может быть рассмотрена в разных аспектах. В широком смысле их жизнь насчитывает тысячелетия до прихода компьютеров. Однако современные базы данных, такие как мы знаем их сейчас, возникли всего несколько десятков лет назад.

Возникновение самых первых баз данных произошло ещё у древних шумеров (4000 г. до н.э.), которые сформировали с помощью глиняных табличек, сохранившихся до нашего времени, своеобразные системы учета налогов и сборов. Разумеется, в то время не существовало автоматизированных систем учета, а поэтому формирование систем производилось вручную, как и обработка любой информации, включая непосредственно все записи [1].

База данных - целая совокупность всевозможных сведений, систематизация которых произведена с использованием самых передовых цифровых и информационных технологий, для последующего нахождения и обработки информации с использованием компьютерной техники. Это подчеркивает возможность работы с данными применяя компьютерные устройства и важность обеспечения защиты прав и интересов правообладателей, поскольку информация представлена в виде всевозможных форм и типов. Для обеспечения правовой consistency предлагается исключить уточнение "самостоятельности" из п. 1 ст. 1334 ГК РФ [2], согласно которому при этом совершенно неясно, кто непосредственно должен осуществлять создание сложного объекта, поскольку применительно к рассматриваемым в настоящем исследовании базам данных это может быть как любая организация, так и физическое лицо. При этом сам создатель может использовать не только собственный творческий потенциал, но и задействовать для формирования базы данных также других лиц. Как отмечает И.А. Зенин, создание подобного объекта может производиться за счет интеллектуального потенциала сразу нескольких лиц, то есть не только физических, но и включая различные организации (то есть юридических). При этом создание базы данных может быть осуществлено непосредственно одним лицом, являющимся не только создателем, но и вместе с тем правообладателем всех сведений, включенных в базу.

На основе п. 2 ст. 1260 ГК РФ, база данных выступает в качестве целого комплекса всевозможных сведений и материалов, систематизация которых произведена с использованием самых передовых цифровых и информационных технологий, для последующего нахождения и обработки информации с использованием компьютерной техники (ЭВМ).

Установление правовой защиты баз данных первый раз в истории было произведено в Основах ГК СССР 1991 г. Согласно пункту 2 статьи 134 этих Основ, базы данных (а также программы для ЭВМ) были признаны объектами авторских прав (на сегодняшний день ч. IV ГК РФ, гл. 70).

Поскольку законодательство устанавливает разные правовые режимы для различных объектов интеллектуальной собственности, важно определить критерии правовой охраны для каждого из них. Существует дискуссия о соотношении объектов интеллектуальной собственности, которые могут иметь одинаковое название, но различные правовые параметры. Важно выразить авторскую позицию по этому вопросу.

Отметим, что, согласно действующему на сегодняшний день законодательству нашей страны, на данном этапе существует возможность распоряжения исключительным правом на базу данных. При этом важно обратить внимание на существующие различия, как в объеме прав у автора базы (если сравнивать с изготовителем), так и непосредственно в содержании. Поэтому право распоряжения вышеуказанным правом может производиться исключительно в рамках полномочий его субъекта [6].

Таким образом, для передачи исключительного права следует составить договор об его отчуждении, либо лицензионный договор, при составлении которого переход исключительного права к иному лицу не производится, по сравнению с первым случаем (однако, в пределах, за-

фиксированных правообладателем). На основе действующего на сегодняшний день законодательства нашей страны список вышеуказанных договоров не является исчерпывающим, а, следовательно, согласно закону, стороны могут осуществить заключение других договоров, которые не отражены в законодательстве, с вышеуказанной целью [4].

Автор баз данных обладает соответствующим правом по личному усмотрению распоряжаться исключительным правом на нее, непосредственно тем способом, который не противоречит действующему законодательству нашей страны. Что же касается изготовителя, то в данном случае необходимо отметить, что он обладает правом извлекать всевозможные материалы из базы и в дальнейшем использовать их в необходимой форме. На основе действующего в настоящее время гражданского законодательства нашего государства (п. 2, ст. 1334 ГК РФ), под извлечением понимается перенос полного содержания базы (либо существенной части сведений) на иной информационный носитель с применением современных цифровых технологий и средств. При этом, разумеется, что если автором и одновременно изготовителем базы данных выступает одно и то же лицо, то здесь не может возникнуть никакого конфликта интересов в ходе управления исключительным правом на базу. Его возникновение может произойти, если речь идет непосредственно о разных лицах.

На сегодняшний день не существует каких-либо определенных критериев для выявления границ полномочий составителя и изготовителя базы. На наш взгляд, представляется необходимым произвести ограничение прав, представленных в исключительном праве изготовителя, с целью обеспечения осуществления точно таких же прав автора базы, поскольку формирование и последующее ее использование представляются возможными исключительно за счет творческого потенциала самого составителя, чем непосредственно и обусловлена предложенная выше мера. Соответственно, формирование базы может производиться без непосредственного участия изготовителя.

Таким образом, для реализации вышеуказанной меры представляется необходимым осуществить внесение в действующее гражданское законодательство нашей страны (ГК РФ) соответствующую норму, согласно которой следует составить и заключить соответствующий договор между изготовителем и автором базы во избежание нарушения прав и предотвращения дальнейших вероятных конфликтов между ними. Разумеется, подобное соглашение является чисто формальным, однако оно действительно позволит предотвратить последующие потенциальные конфликты между сторонами. Документ должен содержать соответствующие условия для использования исключительного права на базу [7].

Подобные условия должны фигурировать в договоре авторского заказа, если изготовитель выступает в качестве заказчика. Кроме того, актуальным в данном случае также представляется трудовой контракт, где вышеуказанное лицо выступает в качестве непосредственного работодателя, а составитель базы является сотрудником предприятия, и на основе ст. 1295 ГК РФ обладает авторскими правами на служебное произведение, в отличие от первого, который при этом обладает исключительным правом на вышеуказанное произведение.

Согласно действующему на сегодняшний день гражданскому законодательству нашей страны (ст. 1248), использование процедуры административной защиты интеллектуальных прав осуществляется, если какие-то лица подают соответствующие заявки на получение патентов (например, на товарные знаки, изобретения и пр.). В дальнейшем осуществляется рассмотрение вышеуказанных заявок. Описанный порядок, кроме того, непосредственно относится к государственной регистрации рассматриваемых итогов интеллектуальной деятельности. Реализация вышеуказанной процедуры производится соответствующими федеральными органами, решения которых наделяются соответствующей правовой силой с момента принятия. Обжалование вышеуказанных решений, как правило, производится в соответствующих судебных инстанциях.

На основе п. 3 ст. 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», любые данные и сведения классифицируются относительно методов их предоставления и последующего распространения. Подобная классификация включает в себя в первую очередь свободно распространяемые сведения; во-вторых, запрещенные к распространению в нашей стране данные; в-третьих, сведения, которые согласно действующему законодательству нашей страны, должны предоставляться либо распространяться; в-четвертых, данные, предоставление которых производится непосредственно по соглашению лиц, принимающих участие в тех или иных отношениях.

Для каждой категории информации устанавливаются свои правила использования. Например, закон предписывает, что использование общедоступных сведений допускается любым человеком по его собственному усмотрению, с учетом существующих на сегодняшний день законодательных ограничений на распространение вышеуказанных данных. Одновременно с этим в данном случае может потребоваться указание законного обладателя вышеуказанных сведений в качестве непосредственного источника. Для информации, относящейся ко второй категории, ключевое значение имеет соглашение между сторонами и т.д. [9] Использование информации, относящейся к 4 категории, такой как персональные данные, государственные тайны и прочее, подвергается строгому регулированию с целью защиты общественных интересов. В таких случаях имеется большое количество обязательных норм, направленных на обеспечение безопасности и конфиденциальности.

В случае применения блокчейн-технологии производится регистрация осуществленных транзакций с целью фиксации факта исполнения обязательств. Тем самым, на сегодняшний день применение практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности самых передовых цифровых, коммуникационных и информационных технологий непосредственно относится также и к исполнению гражданско-правовых обязательств [13].

Несколько лет назад в Росреестре проводили исследования и тестирование блокчейн-технологии. В 2023 году в Центральном регионе России был проведен эксперимент по внедрению блокчейна для регистрации договоров долевого участия в строительстве, а также создания блокчейн-реестра сделок с недвижимостью, аналогичного ЕГРН. Эксперты отмечают, что использование блокчейна при работе с недвижимостью позволяет исключить посредников, что ускоряет процессы заключения сделок, получения необходимых документов и внесения изменений в реестр. В начале 2022 года Росреестр и АО «ДОМ.РФ» провели тестовый проект по обмену информацией для цифровой ипотеки, в результате которого была выдана первая электронная закладная с использованием технологии блокчейн [12]. Те данные, которые включают в себя государственную тайну, не могут непосредственно фигурировать в базе данных в процессе регистрации. Поэтому всю ответственность за их незаконное раскрытие, на основе

действующего на сегодняшний день законодательства нашего государства, несет непосредственный заявитель, осуществляющий подачу регистрационной заявки. Однако формирование баз данных, включающих в себя вышеуказанные сведения, не является запрещенным, согласно закону.

При подаче заявки на регистрацию осуществляется внесение всех сведений об изменении владельца эксклюзивного права в соответствующий Реестр, где основанием служит составленный договор, подтверждающий права. Публикация сведений, которые считаются объективными и достоверными (в данном случае всю ответственность за это несет непосредственно заявитель), производится в соответствующем бюллетене [3].

Согласно ст. 1299 ГК РФ, в качестве технических средств защиты прав непосредственно выступают всевозможные современные информационные и цифровые технологии, а также соответствующие устройства, осуществляющие контроль доступа к тому или иному производству, а также предотвращение любых действий, которые несанкционированным правообладателем относительно самого объекта права. Тем не менее на основе действующего в настоящее время законодательства нашей страны под запретом находится следующее [13].

Во-первых, если правообладатель не предоставил соответствующее разрешение, то запрещается снимать ограничения, осуществленные с применением специальных технических защитных средств.

Во-вторых, также запрещается рекламировать, импортировать, распространять и совершать иные незаконные действия в отношении соответствующих технологий и устройств для получения выгоды либо оказания услуг, если подобные действия нарушают эффективность вышеуказанных защитных средств, либо делают невозможными осуществлять защиту.

Также на основе действующего законодательства нашей страны под запретом находятся следующие действия. Так, запрещается разрабатывать и распространять средства обхода защиты рассматриваемых в настоящем исследовании объектов. Помимо этого, запрет также непосредственно относится к использованию вышеуказанных средств.

В соответствии с законодательством запрещается не только разработка и распространение средств обхода защиты объектов авторского и смежных прав, но и их использование. На основе проведенных исследований, необходимо отметить, что в нашей стране на сегодняшний день для баз данных доступны смежные права, авторское право и непосредственно статус сложного объекта. Также в процессе анализа была осуществлена идентификация некоторых особенностей баз в рамках их отличия от иных итогов интеллектуальной деятельности, что способствует последующей формализации их характеристик в юридическом аспекте. Анализ правового статуса баз данных показал, что каждая база данных обладает уникальным набором признаков, который может изменяться в зависимости от режима ее правовой защиты [2].

При изучении правового регулирования баз данных было предложено систематизировать нормы, содержащиеся в различных частях ГК РФ: общие положения, авторское право и права, смежные с авторскими. В сущности, все это непосредственно способствует разработки необходимых предложений и мер в отношении реализации соответствующих законодательных изменений в рассматриваемой области. Кроме того, это позволит акцентировать особое внимание на необходимости формирования и коммерциализации баз в цифровой экономике нашего государства [7]. Также анализ продемонстрировал, что базы данных имеют соответствующие характеристики, свойственные объектам промышленной собственности. Так, для рассматриваемых в настоящем исследовании объектов является характерная защита от недобросовестной конкуренции. В целом же защита способна обеспечивать более полноценное содержание баз, что имеет огромную значимость для укрепления национальной цифровой экономики.

Что же касается анализа соответствующих нормативных актов, то были выявлены определенные различия в трактовке терминов "пользователь" и "лицензиат" в ГК РФ. Отмечается, что в области информационных технологий понимание "пользователя" может существенно отличаться от юридического определения. Существует возможность того, что термины "пользователь базы данных" и "пользователь программы для ЭВМ" в дальнейшем существенно изменятся в правовом аспекте ГК РФ [8]. Анализ системы имеет огромную значимость для последующего развития правового регулирования интеллектуальной собственности. Применение итоговых результатов интеллектуальной деятельности может осуществляться для внесения необходимых законодательных изменений в рассматриваемой в настоящем исследовании области. Кроме того, вышеуказанные результаты могут использоваться в качестве соответствующего материала в современных вузах в образовательной деятельности в сфере юриспруденции.

Библиография:

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2023) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич; под ред. и с предисл. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2019 (Серия: Антология мысли), 274 с.
4. Азизян В.Г. К вопросу о правовой охране компьютерных программ и баз данных // Вестник Московского университета МВД России, № 4, 2019, с.5-10; 59.
5. Базы данных: учебник / И.А. Кумскова. – 3-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2021, 400 с.
6. Базы данных: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.А. Нестеров. М.: Юрайт, 2022. – Серия: Бакалавр. Академический курс, 230 с.
7. Витко В.С. Договоры заказа на создание произведений. М.: Статут, 2021, 159 с.
8. Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019. – 240, [1] с.: ил., 240 с.
9. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XIX век. «Юрсервитум», 2021, 876 с.
10. Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). М.: Статут, 2020, 525 с.
11. Казарян А.В. Специализированные суды по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020, № 8, с. 73–75.
12. Кузнецов К.В. Неправомерный доступ к информации об управлении авторским правом и смежными правами // Бизнес в законе, 2021, № 3, с. 220-222.
13. Малиновская И.Н. Sui generis как право интеллектуальной собственности // Бизнес в законе. 2023. № 3. С. 15-20.

References:

1. Civil Code of the RSFSR (utv. Armed Forces of the RSFSR 11.06.1964) [Electronic resource] // Access mode: SPS «Consultant plus»;
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 51-FZ (ed. 03.08.2023) // The Legislative Assembly of the Russian Federation. 05.12.1994. 32. art. 3301.
3. Copyright to literary works / G.F. Shershenovich; under Ed. and Preface. V.A. Belov. - M.: Yuriyt, 2019 (Series: Anthology of Thought), 274 p.;
4. Azizyan V.G. On the legal protection of computer programs and databases // Bulletin of the Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs, 4, 2019, p. 5-10; 59.
5. Databases: textbook / I.A. Kumskov. - 3rd edition. - M.: CNORUS, 2021, 400p.;
6. Databases: Textbook and Workshop for Academic Bachelor / S.A. Nesterov. - M.: Jurite Publishing House, 2022. - Series: Bachelor. Academic course, 230 p.;
7. Vitko V.S. Contracts for the creation of works. - M.: Statute, 2021, 159 p.;
8. Vitko V.S. Legal Nature of Contracts on the Creation of Works of Science, Literature and Art. - M.: Statute, 2019. - 240, [1] p.: il. 240 p.;
9. Gavrilov E.P. Intellectual property rights. Copyright and related rights. XIX century, «Yurservitum», 2021, 876 p.;
10. Zenin I.A. Problems of Russian Intellectual Property Law (selected works). M.: Statute, 2020, 525 p.;
11. Kazaryan A.V. Specialized Intellectual Rights Courts // Journal of the Intellectual Rights Court, 2020, 8, pp. 73-75;
12. Kuznetsov K.V. Improper access to information on copyright management and related rights // Business in law, 2021, 3, pp. 220-222;
13. Malinovskaya I.N. Sui generis as an intellectual property right // Business in law, 2023, 3, pp. 15-20;

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПАО «СБЕРБАНК» Economic and legal strategies for the development of innovation strategy of Sberbank PJSC

АЛЕКСЕЕНКО Михаил Викторович,

магистрант кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы.
115419, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
E-mail: mv-alexeenko@yandex.ru;

АРТЕМЬЕВ Георгий Романович,

магистрант кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы.
115419, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
E-mail: jewes14@gmail.com;

ОЛЕНЕВА Елизавета Владиславовна,

магистрант кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы.
115419, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
E-mail: Elizaweta.oleneva@yandex.ru;

ВОРОБЬЕВ Николай Юрьевич,

магистрант кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы.
115419, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
E-mail: mv-alexeenko@yandex.ru;

ЯГОТИНЦЕВА Дарья Сергеевна,

магистрант кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности
Инженерной академии Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы.
115419, Россия, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
E-mail: yagdaria98@yandex.ru;

ALEKSEENKO Mikhail Viktorovich,

Master's student of the Department of Innovation Management in Industries,
Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.
3 Ordzhonikidze str., Moscow, 115419, Russia.
E-mail: mv-alexeenko@yandex.ru;

ARTEMYEV Georgy Romanovich,

Master's student of the Department of Innovation Management in Industries,
Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.
3 Ordzhonikidze str., Moscow, 115419, Russia.
E-mail: jewes14@gmail.com;

OLENEVA Elizaveta Vladislavovna,

Master's student of the Department of Innovation Management in Industries,
Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.
3 Ordzhonikidze str., Moscow, 115419, Russia.
E-mail: Elizaweta.oleneva@yandex.ru;

VOROBYOV Nikolay Yurievich,

Master's student of the Department of Innovation Management in Industries,
Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.
3 Ordzhonikidze str., Moscow, 115419, Russia.
E-mail: mv-alexeenko@yandex.ru;

YAGOTINTSEVA Daria Sergeevna,

Master's student of the Department of Innovation Management in Industries,
Engineering Academy of Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.
3 Ordzhonikidze str., Moscow, 115419, Russia.
E-mail: yagdaria98@yandex.ru

Краткая аннотация: Для формирования инновационной активности в российских организациях требуется комплексный подход, включающий в себя не только технологические инновации, но и изменения в управлении, организационной культуре, маркетинге и других сферах деятельности. В рамках представленной статьи предполагается провести системный анализ инновационной активности ПАО «Сбербанк», выявить основные факторы, определяющие ее уровень в организации. Провести анализ внедрения инноваций в ПАО «Сбербанк», охарактеризовать основные направления и эффективность существующей системы. Разработать рекомендации по повышению эффективности деятельности ПАО «Сбербанк» через внедрение инноваций, включая разработку инновационного продукта и оценку эффективности предложенных мероприятий.

Abstract: The formation of innovation activity in Russian organisations requires a comprehensive approach that includes not only technological innovations, but also changes in management, organisational culture, marketing and other spheres of activity. In the framework of the presented article it is supposed to carry out a systematic analysis of innovation activity of PJSC 'Sberbank', to identify the main factors determining its level in the organisation. To analyse the introduction of innovations in PJSC Sberbank, to characterise the main directions and efficiency of the existing system. To develop recommendations to improve the efficiency of PJSC 'Sberbank' through the introduction of innovations, including the development of innovative product and assessment of the effectiveness of the proposed measures.

Ключевые слова: банки; банковская система; инновационная деятельность; банковский инновационный продукт; стратегия развития инновационной активности ПАО «Сбербанк».

Keywords: banks; banking system; innovation activity; banking innovation product; strategy of development of innovation activity of PJSC 'Sberbank'.

Translated with DeepL.com (free version)

Для цитирования: Алексеенко М.В., Артемьев Г.Р., Оленева Е.В., Воробьев Н.Ю., Яготинцева Д.С. Экономико-правовые стратегии развития инновационной стратегии ПАО «Сбербанк» // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 192-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_192.

For citation: Alekseenko M.V., Artemyev G.R., Oleneva E.V., Vorobyov N.Yu., Yagotintseva D.S. Economic and legal strategies for the development of innovation strategy of Sberbank PJSC // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 192-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_192.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

ПАО «Сбербанк» является банком-наследником Государственных трудовых сберегательных касс СССР, которые в свою очередь прямые наследники, учрежденных в 1841 г. сберегательных касс Российской империи.

Сегодня банк известен как Публичное акционерное общество «Сбербанк России» с 29 мая 2015 года.¹

Сбербанк России представляет собой универсальный коммерческий банк. Он не только предоставляет расчётно-кассовые, депозитные и кредитные услуги, но и оказывает инвестиционные и другие услуги, сочетая различные виды банковской деятельности.

Структурно система управления ПАО «Сбербанк» включает в себя три уровня:

- Главенствующим органом в структуре управления выступает общее собрание акционеров;
- Следующим идет наблюдательный совет;
- Третий уровень управления – правление банка;

В рамках ведения инновационной деятельности банка важным является обозначение категориального аппарата управления банковскими инновациями, являющиеся сложным процессом, который крайне важен в контексте развития банковской деятельности. Управление рисками, усовершенствование систем управления процессами современного банковского сектора. Инновационные стратегии являются неотъемлемой частью развития банка, а потому, прежде чем перейти к рассмотрению методов управления банковскими инновациями необходимо рассмотреть само определение инновационной стратегии.

В контексте банковского сектора инновации можно рассматривать как процесс создания и внедрения новых банковских продуктов и услуг, которые обладают улучшенными потребительскими характеристиками по сравнению с имеющимися в наличии. Это может включать как улучшение уже существующих продуктов, так и разработку совершенно новых, способных отвечать на новые потребности и требования клиентов, используя передовые технологии и инновационные подходы.

Инновации в банковской сфере могут также означать внедрение новых методов обслуживания клиентов, создание инновационных финансовых инструментов, развитие цифровых технологий для улучшения качества обслуживания, а также укрепление безопасности и защиты данных. Все эти аспекты способствуют развитию банковской деятельности, повышению конкурентоспособности банков и обеспечению более качественного обслуживания клиентов.²

На момент формирования диссертационного исследования ПАО «Сбербанк» является лидером банковской сферы в Российской Федерации. Основным направлением инновационной активности исследуемого банка является трансформация цифровых технологий в основные принципы работы.

Сбербанк закончил свою четвертую стратегию развития в 2023 году, придерживаясь убеждения в том, что инновации являются ключевым фактором для успеха любого бизнеса. За прошедший трехлетний период банк успешно преобразился в технологическую компанию, сохраняя своё лидерство во всех сегментах финансового рынка России и расширив своё присутствие за его пределами, в более цифровые сферы. Благодаря значительным инвестициям в развитие бизнеса, клиенты Сбербанка имеют возможность удовлетворить все свои потребности в цифровой среде.

На сегодняшний день уже половина потенциальных клиентов банка предпочитает использовать исключительно цифровые каналы обслуживания, где им доступны самые удобные и передовые сервисы и продукты. Эта цифра является отличным показателем успешной цифровой трансформации банка и его приспособления к современным потребностям клиентов. Данное достижение свидетельствует о гибкости и адаптивности Сбербанка к быстро меняющемуся финансовому ландшафту и стремлении обеспечить клиентам наилучший опыт обслуживания в цифровом мире.

Впечатляющие достижения инновационных лабораторий Сбербанка подтверждают активное стремление банка к разработке передовых решений и уверенный шаг в цифровое будущее. Проекты, представленные различными лабораториями, демонстрируют уникальность и значимость концепций, над которыми работает банк.³

Лаборатория блокчейн совершила значительный прорыв в реализации срочных сделок РЕПО, а также провела успешную пилотную сделку по дисконтированию дебиторской задолженности на блокчейн-платформе. Это является ярким примером инноваций в финансовой сфере,

¹ ПАО «Сбербанк». Реквизиты. [Электронная версия] <http://www.sberbank.ru/ru/about/today/requisites> (дата обращения 15.04.2024)

² Муравьева А.В. Банковские инновации: мировой опыт и российская практика: дис. ... канд. экон. наук. / А.В. Муравьева. – М., 2005. – С. 12.

³ Годовой отчет 2018 // Сбербанк: [сайт]. – 2018. – URL: sberbankannual_report_2018_rus.pdf (дата обращения 26.04.2024)

подтверждающим интерес банка к передовым технологиям.

Результаты работы лаборатории кибербезопасности оказались крайне важными: разработанные решения существенно повысили уровень безопасности банка, помогли предотвратить множество кибератак и сохранить миллиардные средства. Это демонстрирует значительный вклад в область кибербезопасности и защиты информации.

Создание автономных роботов благодаря лаборатории Robotic Process Automation позволило автоматизировать ряд бизнес-процессов, сэкономить значительное количество рабочего времени. Такие роботы могут значительно повысить эффективность работы и помочь банку справляться с повседневными задачами.¹

Проекты в области виртуальной и дополненной реальности (VR & AR), такие как тренажер для инкассаторов и приложение для презентации недвижимости, открывают новые перспективы в использовании современных технологий. Участие компании «ДомКлик» и создание AR-ассистента для клиентов со слабым зрением демонстрируют социальную ответственность и важность внедрения технологий для всех слоев общества.

Президент Сбербанка Герман Греф представил новую концепцию обновленных отделений банка, описывая их как «городское пространство для решения насущных задач». Внедрение биометрической системы распознавания личности позволит клиентам обходиться без паспорта, так как система сможет распознать клиента по лицу. Проектируется удаление перегородок в кассовых зонах и замена их столиками, где можно обсудить важные вопросы с менеджером. Банкоматы также были обновлены: теперь можно снимать наличные без карты, управляя голосом, благодаря биометрической системе, и даже заказать такси. Легко оплатить кофе можно с помощью новой разработки Sberpay в кафе, которое работает внутри отделения. Клиентам также будут доступны нефинансовые продукты Сбера, а среди прочих устройств Сбера появятся Sberbox, умный дом, мобильные джойстики, умный дисплей SberPortal и многое другое. В отделениях будут установлены постматы, управляемые сервисом «Сберлогистика», а первое подобное обновленное отделение уже открылось на Цветном бульваре в Москве. Планируется, что к 2021 году в каждом регионе будет действовать 2-3 таких современных отделения.

В 2020 году Сбербанк представил уникальное семейство виртуальных помощников под названием «Салют». Эти три ассистента - «Сбер», «Афина» и «Джой» - обладают уникальными характеристиками и предлагают разнообразные функции. Напоминающая популярного виртуального помощника «Алису», они основное внимание уделяют возможности осуществления денежных переводов и оплаты услуг голосом через мобильное приложение Сбербанка. Это удобно для занятых людей, которым необходимо быстро и легко провести финансовые операции, не тратя время на поиск контактов и ввод реквизитов.

«Салют» также поможет в решении повседневных задач, таких как открытие счета, блокировка карты, запись на прием к парикмахеру или врачу. Предпринимателей заинтересуют разработанные для них сервисы. Например, сервис оценки бизнес-идей «СберБизнес» доступен в веб-версии банка. Предпринимателю нужно указать сферу деятельности, доступные средства и необходимый объем инвестиций, после чего он получит прогноз на 5 лет с оценкой окупаемости инвестиций.

Для решения бухгалтерских вопросов доступен сервис «СберРешения», который предлагает аутсорсинг бухгалтерии. Для помощи в юридических вопросах можно обратиться к дистанционному юристу. Партнер Работа.ру предоставляет возможность подбора квалифицированного персонала с проверкой кандидатов. Через услугу «СберРейтинг» можно анализировать текучесть персонала, оценивать рискфакторы и выбирать надежных контрагентов. С помощью «СберРейтинг» также можно зарегистрировать стартап без уплаты госпошлины, достаточно иметь при себе паспорт и смартфон. Эти инновационные сервисы и решения Сбербанка направлены на облегчение жизни клиентов и помощь в различных аспектах деловой деятельности.

Корпоративным клиентам Сбер предлагает решения в области предиктивной аналитики с использованием искусственного интеллекта и больших данных. СберАналитика разработала новый модуль искусственного интеллекта для прогнозирования потребительской выручки, который поможет бизнесу определить наиболее перспективные места для открытия новых точек продаж. На базе данных о транзакционной активности и географических параметров будут выбираться наиболее успешные локации в городе, и точность прогнозирования товарооборота достигает 90%. В 80% из выбранных локаций бизнес достигает заявленной эффективности.

В контактном центре Сбербанка для обслуживания корпоративных клиентов используется набор моделей машинного обучения для анализа текста диалогов между клиентом и оператором, логов телефонной станции, данных от IVR и истории обращений. Благодаря внедрению этих технологий интегральный показатель качества обслуживания корпоративных клиентов (CSI) вырос с 63% до 78,5% к концу 2023 года.

Развитие кредитных продуктов Сбербанка подверглось значительному инновационному воздействию. В настоящее время 94% кредитов выдаются без необходимости предоставления справок, а рассмотрение кредитных заявок занимает всего 2 минуты. Одним из ключевых элементов этого успеха является «Кредитная фабрика» - автоматизированная система банка, которая оценивает кредитоспособность заемщика. Эта система была внедрена в деятельность Сбербанка еще в 2008 году и продолжает успешно функционировать.

«Кредитная фабрика» обрабатывала заявки только на розничные кредиты, но со временем в ее арсенале появились и другие виды кредитов: потребительские, ипотечные, автокредиты, и кредиты для корпоративного сектора. За годы существования и развития этой системы банк существенно сократил время анализа кредитных заявок, уменьшил влияние человеческого фактора и вероятность принятия необъективных решений, а также упростил процесс предоставления необходимых документов для получения кредитного продукта.

¹ Инновационные лаборатории Сбербанка // TAdviser : [сайт]. – 2020. — URL: <https://clck.ru/3AQ8Mh> (дата обращения 26.04.2024)

Кроме того, в 2020 году в мобильном приложении был представлен сервис «Кредитный потенциал», который позволяет клиентам в режиме реального времени оценить доступные им кредитные лимиты по различным продуктам до подачи заявки. К 2023 году розничный кредитный портфель банка достиг 11,308 миллиардов рублей, что свидетельствует о значительном объеме кредитной деятельности банка и его позициях на рынке кредитования.

Также важной составляющей является оценка корпоративного бренда, по итогам 2020 г., когда проводилась последняя оценка узнаваемости бренда, Сбербанк занял второе место, после Яндекса, как лучший российский бренд.¹ В рейтинг 100 надежных банков Сбер на 2024 г. занимает первое место с активами в 51377675.3 млн рублей.²

Анализ нефинансовой деятельности Сбербанка весьма важен для полного понимания его бизнес-модели. В рамках полной картины деятельности крупной финансовой организации визуально видна высокая эффективность и инновационность финансовых продуктов, что, безусловно, привлекает клиентов и обеспечивает стабильный рост бизнеса.

Однако, важно обратить внимание на значительный дисбаланс между финансовой и нефинансовой деятельностью в структуре выручки и прибыли. Доля нефинансового бизнеса всего 2% от общей годовой выручки банка, и его прибыль даже отрицательная. Это показатель того, что нефинансовая составляющая требует дополнительного внимания и возможно корректировки стратегии развития.

Существует также опасение со стороны Центрального Банка относительно создания экосистемой и расширения нефинансовой деятельности банка. Поскольку Сбербанк является крупнейшим финансовым учреждением в России с высоким статусом и доверием клиентов, его дальнейшие инвестиции в нефинансовую сферу могут повлечь за собой монополизацию отдельных сегментов рынка и дополнительные риски для других банков, кредиторов и акционеров. Таким образом, на фоне успешной финансовой деятельности и инноваций, важно уделить внимание и оптимизации нефинансовой стороны бизнеса для обеспечения баланса и устойчивого развития компании, учитывая возможные риски и последствия масштабного расширения в данной сфере.

Предложим ряд мероприятий, влияющих на уровень инновационной активности ПАО «Сбербанк», в рамках кредитования физических лиц и способов достижения конечных материальных результатов от их внедрения в деятельность исследуемой компании.

Первым продуктом – это внедрение «СберБонус овердрафт». Это название для овердрафтных карт, которое отражает связь с брендом Сбербанка и указывает на возможность получения дополнительных средств в случае необходимости. «СберБонус» подчеркивает преимущество и выгоду использования таких карт для клиентов. В данном случае речь идет не о существующей системе овердрафт на дебетовых картах, а о внедрении нового вида продукта. В мире действует несколько основных платежных карточных систем – из них в России наиболее распространены VISA International и MasterCard International.

Таблица 1. Сравнение овердрафтных карт различных банков в мире³

Название банка	Название овердрафтной карты
JPMorgan Chase & Co.	Chase Overdraft Protection
Bank of America	Bank of America Overdraft Protection
Wells Fargo	Wells Fargo Overdraft Protection
Citigroup	Citi Overdraft Protection
HSBC Holdings plc	HSBC Overdraft Facility
Barclays	Barclays Overdraft Protection
Royal Bank of Scotland (RBS)	RBS Overdraft Protection
Deutsche Bank	Deutsche Bank Overdraft Facility
BNP Paribas	BNP Paribas Overdraft Facility

Статистика ПАО «Сбербанк» также показывает, что в целом сегодня наблюдается рост кредитования физических лиц, помимо роста кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В таблице 2 отражена статистика Сбербанка, актуальная на декабрь 2023 г.

Таблица 2. Число пользователей кредитных продуктов ПАО «Сбербанк»⁴

млрд руб., если не указано иное	декабрь 2023	изменение за декабрь 2023	изменение с начала года
Кредиты юридическим лицам до резервов	23 322	1.2%	24.3%
Кредиты физическим лицам до резервов	15 577	0.3%	29.4%
Средства юридических лиц	10 874	-0.9%	24.5%
Средства физических лиц	22 643	5.7%	23.5%

¹ Премия Best Brands 2020. [Электронный ресурс] https://www.alladvertising.ru/info/best_brands_russia_2020.html (дата обращения 26.04.2024)

² 100 надежных банков. Рейтинг Forbes — 2024. [Электронный ресурс] <https://www.forbes.ru/rating/424063-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2021-reyting-forbes> (дата обращения 26.04.2024)

³ Составлено автором

⁴ Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПБУ за 12М 2023 года. ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс] <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/2023> (дата обращения 15.05.2024)

Инновационная активность — один из важнейших аспектов работы организации. Она комплексно характеризует инновационную деятельность и включает в себя восприимчивость к нововведениям, интенсивность действий по внедрению инноваций и их своевременность, обоснованность применяемых методов и рациональность технологии инновационного процесса.

Инновационная активность показывает готовность к обновлению основных элементов инновационной системы и восприимчивость к новшествам. Она определяет вид инновационной деятельности, которая характеризуется набором действий, необходимых для реализации конкретной технологии.

В наше время ключевым фактором успешной деятельности банков является разработка и реализация инновационных стратегий, направленных на создание максимальной ценности для клиентов. Это позволяет обеспечивать и удерживать конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. Банковские инновации стали важным ресурсом для усиления деятельности кредитных учреждений за счет расширения спектра каналов продаж продуктов и услуг, особенно через глобальную сеть Интернет.

В банковском секторе используются различные методы оценки эффективности инновационных продуктов, такие как финансовые, качественные, вероятностные, статистические и другие. Финансовый метод оценки включает три основных показателя: NPV (чистая приведенная стоимость), IRR (внутренняя норма доходности) и период окупаемости. Применяя методику сравнительной эффективности дистанционного банковского обслуживания и методику оценки эффективности дистанционного обслуживания клиентов с использованием традиционных финансовых показателей, скорректированных с учетом времени и рисков инвестиций, можно на этапе принятия управленческого решения определить экономическую целесообразность внедрения и использования различных систем дистанционного банковского обслуживания.

Анализ ПАО «Сбербанк» и его инновационной активности показал, что банк является одним из самых инновационных предприятий в Российской Федерации. Сбербанк является лидером по количеству вкладов населения РФ, а также лидером по внедрению информационных технологий, имея самую большую аудиторию пользователей банковского приложения на мобильных устройства и персональные компьютеры. Занимая четвертую строчку в общем рейтинге качества интернет-банкинга указывает на то, что информационные сервисы банка являются одними из лучших в мире.

Предложения, сформулированные автором, позволяют банку нарастить уровень инновационной активности. Внедрение новых овердрафт-карт позволит банку зарабатывать ежегодно миллионы рублей, внедрение программы улучшения оценки кредитоспособности позволит банку уменьшить число случаев приуроченности ссудной задолженности. В целом, внедрение вышеописанных инновационных подходов позволит банку продолжать развиваться в долгосрочной перспективе.

Библиография:

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 (ред. от 12.12.2023,) № 395-1 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 (ред. от 23.04.2024) (принят ГД ФС РФ 27.06.2002) № 86-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-Плюс»
3. Федеральный Закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» от 3.03.05 г. N-7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №26.
4. Карпова С.В., Ермаков Д.Н. Маркетинговая стратегия развития ПАО «Сбербанк»: новые тренды на рынке финансовых услуг // Маркетинг в России. М.: Школьная Пресса, 2019. С. 151–165.
5. Современные проблемы экономики труда и пути их решения / Т. В. Алексахина, П. И. Ананченко, М. В. Белкин [и др.]. – Москва-Берлин : ООО "Директмедиа Паблишинг", 2019. – 491 с. – ISBN 978-5-4475-9842-6. – EDN RUVLZN.
6. Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика : Учебник / С. А. Хмелевская, Д. Н. Ермаков, М. М. Аранжереев [и др.]. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2018. – 720 с. – ISBN 978-5-394-02956-1. – EDN ZRDFQX.
7. Ермаков, Д. Н. Маркетинговая стратегия развития публичного акционерного общества "Объединённая авиастроительная корпорация" / Д. Н. Ермаков // Экономика и управление в машиностроении. – 2018. – № 4. – С. 55-60.
8. Ermakov D.N. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation / G. Y. Ostaev, R. A. Alborov, et al. // REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA. — 2022. — Vol. 13, no. 36. — P. 158–172.
9. Ruchkina G. F., Ermakov D. N. Analysis of foreign experience in the regulatory framework of distributed ledgers and ico (initial coin offering) within innovative // Humanities and Social Sciences Reviews. — 2019. — Vol. 7, no. 4. — P. 1–5.

References:

1. On Banks and banking activities: Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 (as amended on 12.12.2023) // Consultant-Plus Legal Reference System: [Electronic resource] / ConsultantPlus Company.
2. About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ dated 07/10/2002 (as amended on 04/23/2024) (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 06/27/2002) // Consultant-Plus Legal Reference System: [Electronic resource] / Consultant-Plus Company
3. Federal Law of the Russian Federation "On Banks and banking activities" dated 03/3/05 N-7-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2005. - No.26.
4. Karpova S.V., Ermakov D.N. Marketing strategy for the development of Sberbank PJSC: new trends in the financial services market // Marketing in Russia. Moscow: School Press, 2019. pp. 151-165.
5. Modern problems of labor economics and ways to solve them / T. V. Aleksashina, P. I. Ananchenkova, M. V. Belkin [et al.]. – Moscow-Berlin : Directmedia Publishing LLC, 2019. – 491 p. – ISBN 978-5-4475-9842-6. – EDN RUVLZN.
6. Pension insurance: philosophy, history, theory and practice : Textbook / S. A. Khmelevskaya, D. N. Ermakov, M. M. Arangeriev [et al.]. – Moscow : Publishing and Trading Corporation Dashkov and K, 2018. – 720 p. – ISBN 978-5-394-02956-1. – EDN ZRDFQX.
7. Ermakov, D. N. Marketing strategy for the development of public Joint Stock Company United Aircraft Corporation / D. N. Ermakov // Economics and management in mechanical engineering. – 2018. – No. 4. – pp. 55-60.
8. Ermakov D.N. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation / G. Y. Ostaev, R. A. Alborov, et al. // REVISTA DE LA UNIVERSIDAD DEL ZULIA. — 2022. — Vol. 13, no. 36. — P. 158–172.
9. Ruchkina G. F., Ermakov D. N. Analysis of foreign experience in the regulatory framework of distributed ledgers and ico (initial coin offering) within innovative // Humanities and Social Sciences Reviews. — 2019. — Vol. 7, no. 4. — P. 1–5.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ВЕТЕРИНАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ The procedural features of civil cases arising out of veterinary activities

ЗАРУБИНА Мария Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.

E-mail: 17mz84@mail.ru;

Zarubina Maria Nikolaevna,

associate professor of civil process of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice», Candidate of Law Sciences.

197046, Russia, St. Petersburg, Aleksandrovsky park, 5.

E-mail: 17mz84@mail.ru

Краткая аннотация: В статье осуществлен анализ различных видов споров, возникающих из ветеринарной деятельности, а также процессуальных особенностей их рассмотрения. Данная сфера процессуальных правоотношений изучена недостаточно хорошо в современной теории цивилистического процесса. Специфический предмет судебной защиты обусловлен дуалистичным пониманием ветеринарии - центральным участием государства в его управлении и одновременно социальной направленностью удовлетворять частные потребности общества в получении качественных ветеринарных услуг, поддержании оптимальной экологической обстановки. Автор приходит к выводу о необходимости обозначить критерии отнесения споров к ветеринарным, определить вид судопроизводства, в котором они могут быть рассмотрены, а также конкретизировать по каким из них обязателен претензионный порядок, и имеются основания для проведения процедуры посредничества (медиации).

Abstract: The article analyzes various types of disputes arising from veterinary activities, as well as the procedural features of their consideration. This area of procedural legal relations has not been studied well enough in the modern theory of civil process. The specific subject of judicial protection is determined by a dualistic understanding of veterinary medicine - the central participation of the state in its management and at the same time the social orientation to satisfy the private needs of society in obtaining quality veterinary services, maintaining optimal environmental conditions. The author comes to the conclusion that it is necessary to outline the criteria for classifying disputes as veterinary, determine the type of legal proceedings in which they can be considered, and also specify which of them require a claim procedure and there are grounds for conducting a mediation procedure.

Ключевые слова: ветеринарное право, гражданский процесс, государственное управление, медиация, гражданско-правовой спор.

Keywords: veterinary law, civil procedure, public administration, mediation, civil dispute.

Для цитирования: Зарубина М.Н. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, вытекающих из ветеринарной деятельности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_197.

For citation: Zarubina M.N. The procedural features of civil cases arising out of veterinary activities // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_197.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2024

В последнее время количество ветеринарных аптек и точек продаж кормов для домашних питомцев растет в геометрической прогрессии, но как известно, спрос рождает предложение, а значит появляются юридические риски возникновения конфликтов. Вызывают интерес споры, связанные с осуществлением ветеринарной деятельности, поскольку данная сфера правоотношений находится в плоскости сразу нескольких отраслей: административного, гражданского, аграрного права и отчасти некоторых других. Между тем, размытость и отсутствие систематизации ветеринарного законодательства, на наш взгляд, создает огромные помехи в эффективности системы защиты прав человека на благоприятную окружающую среду (ст. ст. 42, 58 Конституции РФ) и на формирование в обществе ответственного отношения к животным (е. 5 ч. 1 ст. 114 Конституции РФ).

Польза от обособления норм права в отдельную отрасль имеет огромное практическое значение, выражающееся не только в формировании единого представления о правовом комплексе норм, регулирующих сходные по своей природе правоотношения, но и в предании социальной ценности соответствующего спектра общественной жизни. Традиционные и комплексные отрасли права сегодня стали обычным явлением для российской юридической науки, а прежние дискуссии по поводу приоритетных критериев деления права на отрасли (предмет и метод) [1, с. 4] имеют периферическое значение в связи с значительным увеличением нормативно-правовой базы и крайне сложным (междисциплинарным или смешанным), динамическим подходом законодателя к поиску жизнеспособных механизмов правового регулирования. Во многом новые отрасли права сформировались благодаря некоему своеобразию и удельному весу конкретных правоотношений [2, с. 143], то есть под влиянием в первую очередь их экономической и социальной роли в гражданском обществе. Во всяком случае, так появились отрасли энергетического права, медицинского права, аграрного права и др. Ученые – приверженцы комплексных отраслей права единогласно считают исключительно верным рассматривать совокупность частных и публичных правоотношений с однородным материальным объектом в системе одной отрасли права. Так, например, С.В. Василькова применительно к энергетической отрасли промышленности отмечает своего рода тенденцию современного права к синергетическим и органическим взаимосвязям различных правоотношений [3, с. 12 - 16]. Другие авторы склонны учитывать специфический правовой режим наряду с предметом и методом правового регулирования при образовании новой отрасли права, а также уникальность правовых категорий и принципов [4, с. 25]. На субъективность большинства из этих критериев обращают внимание некоторые современные ученые [5, с. 11].

Действительно, происходящая эволюция признаков отраслей права должна восприниматься не как порождение новых инородных элементов в системе права, а как обусловленная происходящими одновременно процессами унификации и специализации практически всех структурных звеньев системы законодательства. Заточение некоторых отраслей в паутину привычных классических подходов нельзя считать положительным правовым явлением, так как это в значительной степени может повлиять и на создание условий для защиты нарушенных прав, помешать осуществлению эффективного правореализационного процесса. Как верно отмечает большинство исследователей, применение права, облекаясь в процедурно-процессуальные формы, направлено прежде всего на обеспечение достижения истины при реализации юридических норм [6, с. 58]. Функциональное взаимодействие материального и процессуального права обеспечивается ещё и тем, что именно в структуре первого помимо регулятивных норм присутствуют также охранительные нормы, предусматривающие основание и меры юридической ответственности, и организационно-процедурные нормы, устанавливающие организационные начала и отдельные процедуры реализации регулятивных предписаний [7, с. 9].

Считаем, что с учетом вышесказанного следует обратиться и к немного забытой с научно-теоретической точки зрения, но востребованной на рынке ветеринарной сфере. Самостоятельной отрасли ветеринарного права пока нет, но предпосылки для этого имеются.

Во-первых, предмет правового регулирования – ветеринарная деятельность, регламентированная Законом РФ от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – Закон о ветеринарии), согласно ст. 1 которого ветеринария как правовой институт включает в себя несколько составляющих:

- 1 – функциональная – деятельность по выявлению, предупреждению и лечению болезней животных,
- 2 – медицинская – получение медицинской продукции животного происхождения,
- 3 – профилактическая – защита населения от болезней, общих для человека и животных.

Три компонента связаны друг с другом одним объединяющим звеном – любая ветеринарная деятельность связана с животными, правовой статус которых закреплено гражданским законодательством. Ученые отмечают большую проблему практического отсутствия законов на федеральном уровне, предусматривающие меры по реализации государственной политики в отдельных отраслях животноводства [8, с. 350].

Во-вторых, собственная система источников. Каждый из вышеперечисленных элементов дополнительно регулируется законами и подзаконными нормативными правовыми актами различных ведомств (например, Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Департамент ветеринарии РФ и др.), законодательством субъектов РФ. Таким образом, формируется целый комплекс многочисленных юридических норм, нуждающихся в систематизации и обособлении.

В-третьих, анализ ветеринарного законодательства позволяет говорить в первую очередь об императивном методе правового регулирования данной отрасли, строящемся на государственном управлении и надзоре. Г.И. Калинин, в частности, провел исследование по данной теме и выявил большое количество проблем, требуемых скорейшего решения, такие как разрозненность и несистематизированность ветеринарных правил, несовершенство структуры Департамента ветеринарии, недооформленность и несогласованность полномочий отдельных органов власти, отсутствие механизма реализации многих законных прав органов и должностных лиц Россельхознадзора и т.д. [9, с. 9 – 11].

Обязательным субъектом правоотношений в сфере ветеринарии являются так называемые специалисты – лица, входящие в систему Государственной ветеринарной службы РФ; лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в области ветеринарии и зарегистрированные в уполномоченном в области ветеринарии органе исполнительной власти субъекта РФ; аккредитованные специалисты, осуществляющие фармацевтическую деятельность и занесенные в Федеральную государственную информационную систему в области ветеринарии.

Таким образом, государственная функция организации ветеринарии с одной стороны, и возможность заниматься предпринимательской деятельностью, с другой стороны, формируют уникальный метод правового регулирования, сочетающий в себе императивно-диспозитивные начала.

В-четвертых, наличие понятийного (категориального) аппарата, которое предопределяет правовую природу спора, возникающего по поводу конкретного вида ветеринарной деятельности. Например, в ветеринарном законодательстве встречаются такие смежные, но неодинаковые институты как ветеринарное дело, ветеринарные услуги, ветеринарное обслуживание, ветеринарный контроль (надзор) и т.д.

В-пятых, исторически в России уже сложилась традиция ветеринарных школ и медицины, начиная с 1733 г. [10, с. 169].

В-шестых, появление новых видов инфекций, болезней животных, негативным образом влияющих на эпидемиологическую и экологическую обстановку в стране, делают эту отрасль социально-значимой, культурно-направленной на разумное поведение с животными и на борьбу с заболеваниями как животных, так и человека.

В-седьмых, отрасль ветеринарного права, будучи комплексной отраслью, имеет свои точки пересечения со смежными отраслями: экологическим, аграрным, гражданским, административным и иными отраслями российского права. К примеру, защита животных происходит посредством различной деятельности: в том случае, когда их надо лечить, помогать воспроизводить потомство, делать вакцинацию – ветеринарное право; если требуется сохранение вида животного – экологическое право; если животное пострадало от некачественно оказанной услуги ветеринарного врача – гражданское право; племенное разведение животных – аграрное право; если имело место жестокое обращение с животными – административное или уголовное право.

Как часто мы слышим из новостей средств массовой информации, что фермеры смогли выйти на мировой уровень промышленного животноводства, что вакцины помогли предупредить распространение инфекций или что принятые меры по благополучию животных помогли сохранить их физическое и психическое здоровье, а сельский ветеринарный врач спас от опасного заболевания домашних питомцев и скот?

Сложно себе представить проявление интереса современного общества к таким проблемам, а ведь польза от животных для человечества невыразимо велика. Привычка относиться к животному как имуществу сложилась под влиянием гражданского законодательства (ст. 137 ГК РФ). В тоже время жестокое обращение к животным строго воспрещается ст. 245 УК РФ, ст. ст. 8.52 – 8.54 КоАП РФ и ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, любые цивилистические споры, возникающие в области ветеринарии (далее – ветеринарные споры), всегда касаются животных (в том числе, продукции животного происхождения), ухода за ними, содержания, устранения или предупреждения заболеваний, и направлены на восстановление прав их владельцев, интересов общества в целом, органов публичной власти, отдельных организаций.

Не будут относиться к таким спорам дела, где животные делятся, наследуются, передаются, продаются или иным образом приобретают признаки имущества как объекта гражданских прав. Исключение составляют приюты для содержания животных. Согласно ч. 5 ст. 16 уже упомянутого Закона №498-ФЗ ветеринарные услуги входят в перечень действий, осуществляемых этими организациями. Верно отмечает Д.Е. Захаров, что проблемы в правоприменительной практике возникают из-за отсутствия нормативно-правовой базы [11, с. 11].

Никаких специальных правил рассмотрения ветеринарных процессуальным законом, к сожалению, не установлено, хотя, как мы уже выяснили, специфика правового регулирования обозначенной сферы общественных отношений обладает признаком самоидентичности.

В соответствии со ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется право на судебную защиту. Ветеринарные споры очень разнообразны и могут быть предметом рассмотрения как в государственных судах по правилам ГПК РФ, АПК РФ или КАС РФ, так и в арбитражах (третейских судах) при соблюдении всех требований разграничения компетенции соответствующих юрисдикций. Споры могут носить и публично-правовой характер, когда заинтересованное лицо обжалует нормативно-правовые акты, решения, действия (бездействие) должностных лиц и органов публичной власти или вытекать из контрольно-надзорного управления.

Самым классическим примером нарушений ветеринарного законодательства является сфера оказания ветеринарных услуг, перечень которых дается в ОК 034-2014 (КПЕС 2008) [12]. Ценность животного мира – основной принцип работы ветеринара. Законодательство большинства стран придерживается гуманного отношения к животным, а ветеринарные службы воспринимаются как профессиональные защитники бережного и безопасного отношения к ним. В Правилах оказания платных ветеринарных услуг гарантируется безопасность ветеринарных мероприятий для здоровья и продуктивности животных, жизни и здоровья потребителя, а также окружающей среды [13, абз.2. ст. 7]. По данной категории дел законодатель мог бы предусмотреть обязательный претензионный порядок или медиацию.

К другим ветеринарным спорам следует отнести привлечение к деликтной ответственности виновных в распространении опасных для человека заболеваний субъектов на основании абз. 2 ст. 23 Закона о ветеринарии. Данная норма подчеркивает экстраординарный характер гражданско-правовой ответственности для виновных лиц, поскольку она наступает даже тогда, когда они уже были привлечены к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в связи с нарушением ветеринарного законодательства. Эту норму в судебной практике применяют наряду со ст. 19 указанного Закона, когда происходит изъятие животных по решениям высших исполнительных органов субъектов РФ для устранения очагов заражения и предотвращения (ликвидации) эпидемии. Верховный Суд РФ, ссылаясь на п. 9 Правил изъятия животных и (или) продукции животного происхождения при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, утв. постановлением Правительства РФ от 26.05.2006 № 310, в соответствии с которым собственник имеет право на возмещение ущерба, понесенного им в результате таких мер, только в отсутствие вины. «Иной подход может привести к злоупотреблениям со стороны собственников имущества», - так поясняет свою позицию судебный орган надзора [14].

Особенности наступления такой ответственности связаны еще и с тем, что впоследствии после выплаты собственнику компенсации за изъятых животных государственным органом, у последнего остается право взыскания вреда при наличии оснований для деликтной ответственности, причем размер ущерба может существенно превышать размер выплаты [15]. Перечисленные споры можно отнести к гражданско-правовым спорам с обязательным применением ветеринарного законодательства для выявления причин возникновения оснований эпизоотического очага.

Конечно же, данное исследование представляет собой лишь начальный этап формирования представления о процессуальных особенностях рассмотрения ветеринарных споров. В тоже время подчеркнем целесообразность систематизации норм ветеринарного права с тем, чтобы впоследствии создать благоприятную почву для создания оптимальных процессуальных механизмов, наиболее подходящих для восстановления прав субъектов ветеринарной деятельности, предупреждения и устранения нарушений, способствующих некачественной ветеринарной помощи, иного недобросовестного поведения, приведшего к массовым инфекционным заболеваниям среди животных или их гибели, иным негативным последствиям.

Библиография:

1. Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент системы права (теоретико-правовое исследование) : автореф. дисс. ...к.ю.н. / Г.П. Курдюк. Краснодар, 2004. 28 с.
2. Малько А.В., Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Затонский В.А. Теория государства и права : краткий учебник. – М., Проспект, 2023. – 272 с.
3. Василькова С.В. Энергетическое право : учебник / С.В. Василькова. – М., Кнорус, 2023. – 264 с.
4. Алиев Я.Л., Клишков В.Б., Стебнева Е.В. О тенденции отраслевого подхода к праву в Российской Федерации // Закон и право. 2021. №4. С. 23 – 26.
5. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дисс. ...к.ю.н. / А.А. Головина. М., 2012. 34 с.
6. Ефремова Т.Д. Правоприменительная деятельность как этап реализации права: понятие и признаки // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2010. №5. С. 55 – 62.

7. Иващенко К.Б. Соотношение материального и процессуального права в российском государстве : автореф. дисс. ...к.ю.н. / К.Б. Иващенко. Саратов, 2018. 31 с.
8. Аграрное право : учебник для вузов / А. П. Анисимов [и др.] ; под редакцией А. П. Анисимова, О. В. Поповой. — М., Изд-во Юрайт, 2022. — 523 с.
9. Государственное управление в сфере ветеринарии : учебное пособие для вузов / Г.И. Калинин. — М., Изд-во Юрайт, 2024. — 260 с.
10. Комарова К.А., Павлова А.В., Полянин А.В. Современное развитие ветеринарии на основе кластерного подхода // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 168 – 175.
11. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав : автореф. дисс. ...к.ю.н. / Д.Е. Захаров. Екатеринбург, 2010. 24 с.
12. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) // Документ опубликован не был / Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
13. Постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 898 «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» // СЗ РФ. 1998. №33. Ст. 4012.
14. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2020 № 304-ЭС20-863 по делу № А70-1180/2019 // Справочная информационная система «КонсультантПлюс».
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Комплекс"» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5751.

References:

1. Kurdyuk G.P. The branch of law as an element of the legal system (theoretical and legal research): author's abstract. diss. ...Ph.D. / G.P. Kurdyuk. Krasnodar, 2004. 28 p.
2. Malko A.V., Lipinsky D.A., Musatkina A.A., Zatonsky V.A. Theory of state and law: a short textbook. – М., Prospekt, 2023. – 272 p.
3. Vasilkova S.V. Energy law: textbook / S.V. Vasilkova. – М., Knorus, 2023. – 264 p.
4. Aliev Ya.L., Klisikov V.B., Stebneva E.V. On the trend of a sectoral approach to law in the Russian Federation // Law and Law. 2021. No. 4. pp. 23 – 26.
5. Golovina A.A. Criteria for the formation of independent industries in the system of Russian law: abstract. diss. ...Ph.D. / A.A. Golovin. М., 2012. 34 p.
6. Efremova T.D. Law enforcement activity as a stage in the implementation of law: concept and signs // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal sciences. 2010. No. 5. pp. 55 – 62.
7. Ivashchenko K.B. The relationship between substantive and procedural law in the Russian state: author's abstract. diss. ...Ph.D. / K.B. Ivashchenko. Saratov, 2018. 31 p.
8. Agrarian law: textbook for universities / A. P. Anisimov [et al.]; edited by A. P. Anisimov, O. V. Popova. - М., Yurayt Publishing House, 2022. - 523 p.
9. Public administration in the field of veterinary medicine: textbook for universities / G.I. Kalinin. – М., Yurayt Publishing House, 2024. – 260 p.
10. Komarova K.A., Pavlova A.V., Polyaniin A.V. Modern development of veterinary medicine based on the cluster approach // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 40 (5). pp. 168 – 175.
11. Zakharov D.E. Animals as objects of civil rights: author's abstract. diss. ...Ph.D. / D.E. Zakharov. Ekaterinburg, 2010. 24 p.
12. All-Russian classifier of products by type of economic activity (approved by Order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st) // The document was not published / Reference and information system "ConsultantPlus".
13. Decree of the Government of the Russian Federation of 08/06/1998 No. 898 "On approval of the Rules for the provision of paid veterinary services" // SZ RF. 1998. No. 33. Art. 4012.
14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 12, 2020 No. 304-ES20-863 in case No. A70-1180/2019 // Reference information system "ConsultantPlus".
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/08/2021 No. 33-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Article 242 and paragraph 2 of Article 1083 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the limited liability company "Complex" / / NW RF. 2021. No. 29. Art. 5751.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПА НА РЫНОК «ФЕРМЕРСКОЙ» ПРОДУКЦИИ¹ LEGISLATIVE INITIATIVES TO PROVIDE ACCESS TO THE MARKET FOR FARM PRODUCTS

УСТЮКОВА Валентина Владимировна,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: ecolaw@igpran.ru;

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Russia, Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: ecolaw@igpran.ru

Краткая аннотация: В статье критически анализируется находящийся на рассмотрении в Государственной Думе проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», положения которого, по замыслу авторов, направлены на развитие инфраструктуры реализации фермерской продукции. Однако вызывают возражение как само понятие «фермерской» продукции, как оно представлено в проекте, так и неконкретность, декларативность норм, касающихся государственной поддержки сбыта фермерской продукции. Делается вывод, что в представленном виде законопроект обладает низким регулятивным потенциалом, а потому нуждается в существенной доработке.

Abstract: The article critically analyzes the draft Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Development of Agriculture”, which is under consideration in the State Duma, the provisions of which, according to the authors, are aimed at developing the infrastructure for the sale of farm products. However, both the very concept of “farm” products, as it is presented in the draft, and the vagueness and declarative nature of the rules regarding state support for the sale of farm products are objectionable. It is concluded that, as presented, the bill has low regulatory potential and therefore needs significant improvement.

Ключевые слова: реализация сельскохозяйственной продукции, крестьянское (фермерское) хозяйство, малое предпринимательство, малые формы хозяйствования, сельскохозяйственная кооперация, агрегаторы сельскохозяйственной продукции

Key words: sales of agricultural products, peasant (farm) economy, small business, small forms of management, agricultural cooperation, aggregators of agricultural products

Для цитирования: Устюкова В.В. Законодательные инициативы по обеспечению доступа на рынок «фермерской» продукции // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 201-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_201.

For citation: Ustyukova V.V. Legislative initiatives to provide access to the market for farm products // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 201-204. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_201.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2024

Ни для кого не секрет, что субъекты малого предпринимательства испытывают немалые трудности не только в процессе производства сельскохозяйственной продукции, но и в процессе ее реализации, так как крупные торговые предприятия не хотят иметь дело с мелкими партиями продукции. В результате многие фермеры «пят молоком своих домашних животных, либо утилизируют молоко, которое некуда деть. В советское время была кооперативная торговля, которая закупала продукцию у жителей сел, уверенных в реализации излишков продукции государству. К сожалению, сегодня перерабатывающие предприятия слабо ориентированы на мелкие хозяйства, да и количество таких предприятий не соответствует потребностям аграриев – производителей молока и мяса².

Необходимость решения проблем, связанных с реализацией сельскохозяйственной продукции, осознается и законодательной властью. Видимо поэтому в стенах российского парламента родились законодательные инициативы, направленные на улучшение ситуации в этой сфере.

Первоначально 16 октября 2023 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (в части развития инфраструктуры реализации фермерской продукции) № 385335-8³. Однако примерно через месяц 22 ноября 2023 г. в Думу был внесен чуть измененный проект № 492926-8 с аналогичным названием. Впоследствии первый законопроект был снят с рассмотрения, а второй – принят в первом чтении 12 декабря 2023 года⁴. Данным законопроектом вносятся изменения в ст. 3 и 16 Закона «О развитии сельского хозяйства», а также названный Закон дополняется новой статьей 14.1. Поскольку к содержанию норм законопроекта есть ряд замечаний, есть смысл поставить их на обсуждение научной общественности, с тем, чтобы результаты обсуждения стали доступны парламентариям и могли бы быть учтены ими при дальнейшей работе над проектом.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

² Глеба О.В. Государственная поддержка фермеров как важное направление эффективности сельскохозяйственного производства // Аграрное и земельное право. 2019. № 2. С. 72.

³ Паспорт проекта Федерального закона № 385335-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства” (в части развития инфраструктуры реализации фермерской продукции)» (внесен сенаторами РФ А.В. Ячкиным, А.Д. Артамоновым, А.В. Двойных, С.Г. Митиным, депутатом Государственной Думы ФС РФ В.И. Кашиным) (снят с рассмотрения) // СПС КонсультантПлюс. Проекты правовых актов.

⁴ Паспорт проекта Федерального закона № 492926-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства” (в части развития инфраструктуры реализации фермерской продукции)» (внесен сенаторами РФ А.В. Ячкиным, А.Д. Артамоновым, А.В. Двойных, С.Г. Митиным, депутатами Государственной Думы ФС РФ А.В. Гордеевым, В.И. Кашиным, В.Н. Плотниковым, О.А. Ниловым, Н.А. Гончаровым, В.Н. Блоцким, Ю.В. Оглоблиной, С.Ф. Лисовским) // СПС КонсультантПлюс. Проекты правовых актов.

Итак, статья 3 Закона «О развитии сельского хозяйства», в которой, как известно, дается понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя, дополняется пунктом 3 следующего содержания: «Сельскохозяйственные товаропроизводители, соответствующие критериям микро- и малого предпринимательства в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», сельскохозяйственные товаропроизводители, являющиеся физическими лицами, ведущими личное подсобное хозяйство и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы в целях настоящего Федерального закона признаются производителями фермерской продукции».

По смыслу данной нормы здесь дается завуалированное определение фермерской продукции. Т.е. если перефразировать приведенное положение, то можно сказать, что фермерской продукцией является продукция, произведенная перечисленными лицами. Это первый критерий, вводимый законопроектом для отграничения «фермерской» продукции от «нефермерской» - субъект, который ее произвел.

Но следует напомнить, что крестьянское (фермерское) хозяйство – самостоятельная организационно-правовая форма ведения сельского хозяйства, которую часто для краткости именуют просто фермерским хозяйством. Соответственно, по логике продукция только таких хозяйств и является «фермерской». По проекту же к «фермерской» относится и продукция ЛПХ, и продукция сельскохозяйственных производственных кооперативов, обществ с ограниченной ответственностью и т.п., если они отвечают критериям субъектов малого предпринимательства. Такой подход представляется весьма спорным.

Вообще, термин «фермерская продукция» довольно часто встречается в научной литературе, при этом его содержание, как правило, вообще не раскрывается¹, либо каждый автор вкладывает в этот термин свое понимание. Так, О.В. Кирилова, отмечая, что

термин «фермерская продукция» не имеет четкого определения, указывает, что «в разных регионах и странах этот термин может означать различные продукты. Из-за этого производители могут столкнуться с проблемой в продвижении своей продукции на новый рынок. Фермерская продукция имеет отличительные характеристики, производство ее преимущественно ручное (крафтовое, ремесленное), качество, свежесть определяются и контролируются на каждом этапе самим фермером, объемы небольшие и в основном ориентированы на эксклюзивность, а не на масштаб, это товар премиум класса²». Однако парадокс в том, что и сама автор не указала, что представляет собой «фермерская продукция» в ее понимании с точки зрения того, кто ее произвел. И даже если это продукция крестьянских (фермерских) хозяйств, то далеко не всегда «ее производство ручное», а сама продукция «качественная» и «эксклюзивная». Нередко фермеры производят ту же продукцию, что и другие сельскохозяйственные товаропроизводители. Да и качества такой бывает разное.

Кроме того, исходя из буквального смысла приведенной выше нормы законопроекта, сами крестьянские (фермерские) хозяйства не должны отвечать критериям малого и среднего предпринимательства – это требование предъявляется к иным сельскохозяйственным товаропроизводителям – юридическим лицам. Однако почему формулировка законопроекта именно такова – неясно. Если авторы законопроекта априори рассматривают всех фермеров как субъектов малого предпринимательства, то это такой подход применим не ко всем случаям.

В экономической литературе отмечается, что «по итогам сельхозпереписи 2021 г. численность мелких КФХ снизилась с наличием сельхозземель до 4,1 га на 11,7%; 4,1–10 га - на 5,1; 10,1–20 га - на 4,2%. Зато средние фермерские хозяйства увеличились в численности сельхозугодиями 50,1-100 га с 11,1% до 13,6%; 100,1-200 га - с 10,6 до 14,9%. Значительно увеличилась доля крупных фермерских хозяйств с наличием земли 200,1-500 га - с 12 до 18,8%; 500,1-1500 га с 9,4 до 15,2%; более 1500 га с 4,3 до 6,9%. В целом же больше половины КФХ (58,4%) имеют площадь сельхозугодий до 200 га, треть от 200,1–1500 га (34%) и крупные КФХ с площадью от 1500,1 и до более 40 тыс. га составляют 6,9%. Последние показатели демонстрируют процессы дифференциации, прежде всего активный рост латифундистов среди фермеров»³.

Понятно, что площадь сельхозугодий не является критерием отнесения того или иного сельхозтоваропроизводителя к субъектам малого или среднего предпринимательства, однако определенная корреляция между площадью угодий и критериями (среднесписочным составом работников и доходом от предпринимательской деятельности) все же имеется. Так неужели фермерам-латифундистам также надо оказывать государственную поддержку в продвижении их продукции на рынок? Вопрос, конечно, риторический.

С учетом сказанного, придание в проекте расширительного толкования термина «фермерская продукция», может вводить в заблуждение конечного потребителя данной продукции, которые вряд ли будут помнить, приобретая эту продукцию, что в таком широком понимании термин «фермерская продукция» применяется «в целях настоящего Закона». Может быть, уместнее был бы использовать встречающийся в литературе термин «продукция малых форм хозяйствования».

Следует также отметить, что понятие «фермерская продукция» фактически содержится не только в проектируемом пункте 3 ст.3 Закона «О развитии сельского хозяйства» (в аспекте субъекта, производящего эту продукцию), но и в новом пп.16 ст. 7, закрепляющем новое направление государственной поддержки. После указания, что таким направлением является «поддержка и развитие сбыта фермерской продукции», а проекте поясняется, что «фермерской продукцией признается сельскохозяйственная продукция (в том числе органическая продукция, сельскохозяйственная продукция и продовольствие с улучшенными характеристиками), а также продукция ее первичной и последующей (промышленной) переработки, произведенная производителями фермерской продукции». Таким образом, вводится второй критерий, для отнесения продукции к «фермерской» - это должна быть именно сельскохозяйственная продукция (в том числе переработанная), а не иная продукция, которую также

¹ См., напр.: Шибяев С.С. Малые и средние формы хозяйствования на селе, их потенциал для экономического развития России в контексте XXI века // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 385-413.

² Кирилова О.В. Использование социальных сетей и мессенджеров для продвижения и реализации фермерской продукции // Агропродовольственная политика России. 2023. № 2. С. 36.

³ Муханова М.Н. Предпринимательство в российском аграрном секторе // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 160.

могут производить фермеры (например, продукция подсобных промыслов к «фермерской» относиться не будет).

Таким образом, определение фермерской продукции оказалось состоящим как бы из двух частей, что не очень удобно с точки зрения правоприменения. По нашему мнению, понятие «фермерской продукции» (продукции малых форм хозяйствования) было бы логично включить в п. 3 статьи 4 Закона «О развитии сельского хозяйства», которая соответственно содержит определения сельскохозяйственного производства (п.1) и рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (п.2).

Наконец, Закон «О развитии сельского хозяйства» дополняется новой статьей 14.1. «Государственная поддержка сбыта фермерской продукции». Но многие ее положения являются декларативными. В статье используются формулировки типа: «субъекты Российской Федерации могут оказывать государственную поддержку производителям фермерской продукции» или «могут принимать программы (подпрограммы) по созданию, развитию и поддержке инфраструктуры реализации фермерской продукции...». Такие формулировки обладают низким регулятивным потенциалом, так как, во-первых, как указывают сами авторы законопроекта в пояснительной записке к нему, подобные нормы уже предусмотрены в Федеральном законе от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», так что ничего нового данный проект «не добавляет». Во-вторых, в такой редакции проект оставляет решение соответствующих вопросов на усмотрение субъектов РФ, а не обязывает их принимать соответствующие меры. В-третьих, даже если бы подобной «подсказки» («оказывать поддержку») со стороны федерального законодателя не было, это не лишало бы субъектов РФ возможности осуществлять такую деятельность, так как сельское хозяйство относится к сфере совместного ведения, и субъекты РФ вправе сами определять, кому и какую государственную поддержку они оказывают.

Отсутствие закона не мешает и сегодня субъектам РФ, а также различным государственным органам и отдельным коммерческим и некоммерческим организациям создавать соответствующие структуры, направленные на продвижение на рынок фермерской продукции. Так, например, в этих целях Россельхозбанк создал специальный маркетплейс «Свое Родное», работающий только с проверенными производителями, у которых есть все необходимые документы и сертификаты. Продукция соответствует государственным стандартам качества. Помимо этого, покупатели могут лично посетить ферму, купив там молоко, мясо, овощи, и непосредственно убедиться в качестве. Цены зафиксированы и одинаковы для всех потребителей. Кроме того, у большинства фермеров организована быстрая доставка¹.

В законопроекте, снятом с рассмотрения, предусматривалось, что на фермерской продукции, ее упаковке будет специальное обозначение, что данная продукция является фермерской. В проекте, принятом в первом чтении, этого нет, и, наверное, это правильно, так как маркировка продукции (а по сути речь идет именно об этом) – дело не дешевое и вряд ли доступное мелким фермерам и владельцам ЛПХ. Кроме того, у нас уже предусмотрены иные виды маркировки сельхозпродукции (органической, с улучшенными характеристиками и т.п.). И если, например, «фермерская» продукция одновременно является «органической», то это должна была быть двойная маркировка? Логично, что от обязательного нанесения специальных обозначений на фермерскую продукцию разработчики проекта отказались. Однако вопрос о том, как отличить «фермерскую» продукцию от любой иной все же остается. И ответ типа «фермерская» продукция будет на специальных полках (витринах) магазинов вряд ли решает эту проблему, ведь на эту полку можно поставить любую продукцию и таким образом выдать ее за фермерскую.

Законопроект предполагает, что для продвижения фермерской продукции на рынок будут созданы специальные организации-агрегаторы, основными видами деятельности которых являются закупка такой продукции, ее первичная и последующая (промышленная) переработка, хранение и сбыт. Требования к организациям-агрегаторам и правила осуществления их функций будут определены Правительством РФ, а разработку порядка проведения конкурсного отбора организаций для заключения соглашений по осуществлению функций агрегаторов фермерской продукции предполагается отдать в ведение субъектов РФ. При этом законопроект предусматривает, что если агрегаторами выступают сельскохозяйственные потребительские кооперативы, то они будут заключать соответствующее соглашение с субъектами РФ вне конкурсного отбора.

Эта мера направлена на поддержку развития сельхозкооперации, однако этого явно недостаточно. В специальной литературе неоднократно отмечалось, что кооперация – наиболее отвечающая интересам мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей форма их рыночной интеграции, однако она развивается крайне медленно, поскольку потенциальных участников кооперации (фермеров, владельцев ЛПХ и т.п.) трудно объединить из-за их территориальной разбросанности и разного уровня экономического развития². Показав существующие проблемы и недостатки в развитии кооперации, А.В. Петриков высказывает обоснованные предложения по преодолению этих недостатков, предлагая конкретные меры по формированию федеральной кооперативной товаропроизводящей сети – достойного конкурента существующему крупному ритейлу. В частности, по его мнению, субсидируемые инвестиционные кредиты и субсидии на возмещение капитальных затрат должны направляться на строительство исключительно кооперативных хранилищ и кооперативных оптово-логистических центров³. Однако рассматриваемый законопроект подобные вопросы не решает.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что сама идея о необходимости облегчения в том числе правовыми средствами доступа субъектам малых форм хозяйствования на оптовые и розничные рынки, ярмарки, в розничную торговую сеть и т.п., безусловно, заслуживает поддержки. Вместе с тем надежды, которые законодатели возлагают на рассматриваемый законопроект, могут не оправдаться, поскольку в нынешней редакции он слишком неконкретный, основном содержит лишь декларации, а не нормы прямого действия. В лучшем случае после принятия законопроекта в представленном виде что-то может «сдвинуться» с места после принятия соответствующих федеральных подзаконных актов и норма-

¹ <https://svoe-rodnoe.ru/blog/news/kak-rabotaet-svoje-rodnoe> (дата обращения - 21.04.2024 г.)

² Петриков А.В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 4. С. 3-4.

³ Там же. С. 4-5

тивных актов субъектов РФ.

Библиография:

1. Глеба О.В. Государственная поддержка фермеров как важное направление эффективности сельскохозяйственного производства // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 2(170). С. 70-75.
2. Шибяев С.С. Малые и средние формы хозяйствования на селе, их потенциал для экономического развития России в контексте XXI века // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 237. № 5. С. 385-413.
3. Кирилова О.В. Использование социальных сетей и мессенджеров для продвижения и реализации фермерской продукции // *Агропродовольственная политика России*. 2023. № 2. С. 36 (с.36-42).
4. Муханова М.Н. Предпринимательство в российском аграрном секторе // *Вопросы теоретической экономики*. 2023. № 4. С. 155-173. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_155_173.
5. Петриков А.В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 4. С. 3-5.

References:

1. Gleba O.V. State support for farmers as an important direction for the efficiency of agricultural production // *Agrarian and land law*. 2019. No. 2(170). P. 70-75.
2. Shibaev S.S. Small and medium-sized forms of farming in rural areas, their potential for the economic development of Russia in the context of the 21st century // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2022. T. 237. No. 5. P. 385-413.
3. Kirilova O.V. Using social networks and messengers to promote and sell farm products // *Agricultural Policy of Russia*. 2023. No. 2. P. 36 (p. 36-42).
4. Mukhanova M.N. Entrepreneurship in the Russian agricultural sector // *Questions of theoretical economics*. 2023. No. 4. pp. 155-173. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_155_173.
5. Petrikov A.V. Agricultural cooperation in Russia: problems and solutions // *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*. 2017. No. 4. pp. 3-5.

ЯВКА ГРАЖДАНИНА ИЛИ ОБНАРУЖЕНИЕ МЕСТА ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ THE APPEARANCE OF A CITIZEN OR THE DISCOVERY OF HIS PLACE OF RESIDENCE AS GROUNDS FOR REVOKING THE DECISION ON RECOGNITION AS MISSING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.

660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.

ORCID: 0000-0002-9679-986X

E-mail: chursina1304@mail.ru;

CHURSINA Antonina Sergeevna,

senior lecturer of civil law and process sub-faculty
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.

117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.

ORCID: 0000-0002-9679-986X

E-mail: chursina1304@mail.ru

Краткая аннотация: В статье на основе законодательства Республики Беларусь, а также судебной практики рассматриваются некоторые аспекты отмены решения суда о признании физического лица безвестно отсутствующим, в частности основания, последствия, понятия «явка» и «место пребывания», круг лиц, относящихся к заинтересованным лицам по данной категории дел. Указывается какие сведения суд рассматривает в качестве доказательств, подтверждающих факт наличия сведений о месте пребывания гражданина.

Abstract. The article describes some aspects of the cancellation of the court decision on the recognition of an individual as missing. To do this, the legislation of the Republic of Belarus and judicial practice have been studied. The reasons for the cancellation of the decision, the consequences of the cancellation of the decision, the circle of persons belonging to interested persons in this category of cases are considered. The concepts of "independent return of a citizen" and "place of stay" are disclosed. It is indicated which information the court considers as evidence confirming the existence of information about the place of residence of a citizen.

Ключевые слова: безвестно отсутствующий, основания, срок, один год, отмена решения, восстановление, правовой статус, личная явка гражданина, место пребывания, Республика Беларусь, суд.

Key words: adjudication of disappearance, grounds, term, one year, cancellation of the decision, restoration, legal status, personal appearance of a citizen (independent return of a citizen), place of stay, Republic of Belarus, court.

Для цитирования: Чурсина А.С. Явка гражданина или обнаружение места его пребывания как основание для отмены решения о признании безвестно отсутствующим в Республике Беларусь // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 205-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_205.

For citation: Chursina A.S. The appearance of a citizen or the discovery of his place of residence as grounds for revoking the decision on recognition as missing in the Republic of Belarus // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 205-207. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_205.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Ежегодно в Республике Беларусь, по данным МВД РБ, в органы внутренних дел по стране поступают сотни заявлений граждан об исчезновении их близких и знакомых. Граждане, которых ищут с помощью милиции, могут находиться под административным арестом за совершенные противоправные действия и об их местонахождении сообщают заявителям, значительная часть пропавших выехала за границу, не предупредив знакомых или родственников, часть людей, ведущих асоциальный образ жизни, регулярно пропадает и их позже находят в притонах или изоляторах [1].

Большинство пропавших без вести граждан являются участниками гражданских и иных правоотношений и их фактическое отсутствие может создавать правовую неопределенность, неясность как в дальнейшем будут регулироваться данные правоотношения при сложившихся обстоятельствах.

Действующее гражданское законодательство Беларуси, а именно ст. 38 Гражданского кодекса (далее – ГК РБ) [2], в случае отсутствия сведений о месте нахождения человека более одного года допускает признать такое лицо безвестно отсутствующим в судебном порядке. Такие судебные решения обеспечивают стабилизацию положения участников гражданского оборота.

Юридические последствия признания лица безвестно отсутствующим закреплены в ГК РБ и иных нормативных актах. Согласно ст. 39 ГК РБ имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, переходит в доверительное управление. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» [3] предусматривает, что для усыновления [4], [5] детей родители, которых признаны судом безвестно отсутствующими не требуется согласия последних. Признание иностранных граждан безвестно отсутствующими, в силу ст.ст. 50 и 57 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [6] является основанием для аннулирования разрешений на временное или постоянное проживание и т.д.

При признании лица безвестно отсутствующим предполагается, что он находится в живых до истечения сроков для объявления его умершим или до момента его появления. В связи с чем, в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, в соответствии с положе-

ниями п. 1 ст. 40 ГК РБ, суд отменяет решение о признании его безвестно отсутствующим. То есть законом предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для отмены такого решения:

1. личная явка гражданина, то есть самостоятельное возвращение человека домой, на работу, милицию, суд и т.п.;

2. установление (обнаружение) места его пребывания. ГК РБ не раскрывает понятие «место пребывания». Оно содержится в Указе Президента РБ от 07.09.2007 № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания» [7] (далее – Указ). По общему правилу, согласно п. 4.6. Указа, место пребывания – это местонахождение (адрес) жилого помещения или помещения для временного проживания, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, и в котором он временно пребывает.

Порядок отмены решения установлен § 3 гл. 30 Гражданского процессуального кодекса РБ [8] (далее – ГПК РБ).

Согласно ст. 372 ГПК РБ в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим, суд новым решением отменяет свое ранее вынесенное решение. То есть заявление подается в суд первой инстанции, который принял решение о признании гражданина безвестно отсутствующим. Указанная статья не конкретизирует кого следует считать надлежащими лицами, имеющими право на обращение в суд с заявлением об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Полагаем, что к ним следует отнести лицо, признанное безвестно отсутствующим, лиц, по инициативе которых гражданин был признан безвестно отсутствующим, членов семьи, прокурора, поскольку его участие по данным делам в силу ст. 371 ГПК РБ обязательно, а также иных лиц, субъективные права которых или охраняемые законом интересы зависят от результата дела.

Как показал анализ судебной практики с заявлением может обратиться, например, Управление по труду, занятости и социальной защите соответствующего райисполкома, которым в соответствии со ст. 35 Закона Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» [9] назначена пенсия по случаю потери кормильца на основании решения о признании безвестного отсутствия лица.

Отметим, что в отличие от других стран гражданское законодательство Беларуси, п. 2 ст. 40 ГК РБ, императивно обязывает орган опеки и попечительства обратиться в суд с заявлением об объявлении умершим гражданина, признанного ранее безвестно отсутствующим, если по истечении трех лет решение о признании его безвестно отсутствующим не было отменено и не было инициировано заинтересованными лицами дело об объявлении его умершим. Данное правило относится к тем случаям, когда заключался договор доверительного управления имуществом.

Приведем пример из судебной практики по рассматриваемой категории дел. В заявлении Управление по труду, занятости и социальной защите Б. райисполкома (далее – Заявитель) указало, что Т. признан судом безвестно отсутствующим. С учетом вступившего в законную силу решения суда его дочери А. с 21.11.2018 г. была назначена пенсия по случаю потери кормильца. На основании предоставленной УВД Б. райисполкома информации об установлении места пребывания Т., с 01.05.2023 г. заявителем принято решение о приостановлении выплаты пенсии А. Заявитель просит отменить решение суда о признании Т. безвестно отсутствующим.

Из ответа ОВД Б. райисполкома от 22.05.2023 г. на запрос заявителя следовало, что разыскиваемый в рамках розыскного дела от 26.05.2017 г. без вести пропавший Т., 30.09.2021 г. был установлен в г. К.Р. сотрудниками линейного управления МВД Р. на транспорте. В связи с установлением места нахождения без вести пропавшего Т., розыскное дело по факту его розыска 30.09.2021 г. прекращено.

На основании изложенного, суд пришел к выводу, что поскольку обнаружено место пребывания Т., соответственно подлежит отмене решение суда о признании его безвестно отсутствующим [10].

По другому делу суд, выслушав пояснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, мнение прокурора, исследовав представленные по делу доказательства, также пришел к выводу, что имеются основания для отмены решения о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Так, по сообщению УВД О. райисполкома было заведено розыскное дело по факту розыска обвиняемого, скрывавшегося от органов следствия. В ходе проведения розыскных мероприятий Ш. был установлен сотрудниками У. ОП МУ МВД Р. О. проживающим в РФ, у него отобрали объяснение и обязательство о явке. Из объяснений Ш. от 17.12.2017 г. следовало, что он проживает и работает в РФ с 2014 г.

Дочь Ш. пояснила, что ее отец проживает в РФ без определенного места жительства. Она нашла его в социальных сетях, где он размещал свои данные и фотографии, последний раз общалась с ним 28.09.2021 г. Ш. оставил ей номер своего телефона, с которого звонил и они общались через систему мессенджера WhatsApp по видеосвязи [11].

Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает два случая, когда решение о признании гражданина безвестно отсутствующим возможно отменить. Отмена такого судебного решения является, например, основанием для прекращения права иждивенцев [12] на получение пенсии по случаю потери кормильца, восстановления брака в случае явки супруга, признанного безвестно отсутствующим [3] и др. В предмет доказывания по делам об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим включаются такие юридические факты, как обнаружение места пребывания лица, наличие обстоятельств, дающих суду основание сделать вывод о месте нахождения человека. В качестве доказательств, подтверждающих факт наличия сведений о месте пребывания лица суды рассматривают сведения органов внутренних дел об установлении места нахождения лица, установленного в рамках розыскного дела, письменные документы компетентных органов, свидетельские показания и т.п.

Библиография:

1. В МВД рассказали, как ведут поиск пропавших без вести... [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minsknews.by/v-mvd-rasskazali-kak-vedut-poisk-propavshih-bez-vesti-posle-9-avgusta-lyudej/> (дата обращения: 27.03.2024)

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
3. Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 278-3 «О браке и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
4. Чурсина А.С. Международное усыновление детей: опыт Кыргызской Республики. Часть 1 // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 6-8. EDN: QUNUOJ
5. Чурсина А.С. Международное усыновление детей: опыт Кыргызской Республики. Часть 2 (продолжение) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 6-7. EDN: UVGCBK
6. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
7. Указ Президента Республики Беларусь от 07.09.2007 года № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.10.2022) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
9. Закон Республики Беларусь от 17.04.1992 № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.12.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 27.03.2024)
10. Решение суда Брестского района от 10.07.2023 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://etalonline.by> (дата обращения: 27.03.2024)
11. Решение суда Оршанского района и г. Орши от 12.10.2021 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://etalonline.by> (дата обращения: 27.03.2024)
12. Чурсина А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ

References:

1. The Ministry of Internal Affairs told how they are searching for missing persons... [Electronic resource]. - Access mode: <https://minsknews.by/v-mvd-rasskazali-kak-vedut-poisk-propavshih-bez-vesti-posle-9-avgusta-lyudej/> (accessed: 27.03.2024)
2. Civil Code of the Republic of Belarus dated December 7, 1998 No. 218-Z (with amendments and additions as of January 5, 2024) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
3. Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 278-Z "On Marriage and Family" (with amendments and additions as of July 17, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
4. Chursina A.S. International adoption of children: experience of the Kyrgyz Republic. Part 1 // Law and state: theory and practice. 2020. No. 3 (183). pp. 6-8. EDN: QUNUOJ
5. Chursina A.S. International adoption of children: experience of the Kyrgyz Republic. Part 2 (continued) // Law and state: theory and practice. 2020. No. 4 (184). pp. 6-7. EDN: UVGCBK
6. Law of the Republic of Belarus of January 4, 2010 No. 105-Z "On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Belarus" [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
7. Decree of the President of the Republic of Belarus of September 7, 2007 No. 413 "On improving the system of registration of citizens at the place of residence and place of stay" (as amended and supplemented as of October 25, 2022) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
8. Civil Procedural Code of the Republic of Belarus dated January 11, 1999 No. 238-Z (with amendments and additions as of July 17, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
9. Law of the Republic of Belarus dated April 17, 1992 No. 1596-XII "On pension provision" (with amendments and additions as of December 13, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 27.03.2024)
10. Decision of the Brest District Court of July 10, 2023 [Electronic resource]. - Access mode: <https://etalonline.by> (accessed: 27.03.2024)
11. Decision of the court of the Orsha district and the city of Orsha dated October 12, 2021 [Electronic resource]. - Access mode: <https://etalonline.by> (accessed: 27.03.2024)
12. Chursina A.S. Establishing the fact of being a dependent under the legislation of the Republic of Kazakhstan: legal consequences // Agrarian and land law. 2020. No. 4 (184). pp. 4-5. EDN: UTEWEQ

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_208

СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АРКТИКИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Specific business activities of business entities in the Arctic: legal aspects

БАТТАХОВ Петр Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: battakhov@mail.ru;

Battakhov Petr Petrovich,

candidate of of jurisprudence, senior researcher
of Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: battakhov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства на территории Арктического региона. Изучена государственная поддержка инвестиционной деятельности как инструмент финансовой помощи хозяйствующих субъектов в Арктике. Выделено арктическое предпринимательство как самостоятельный институт предпринимательского права. Исследованы отдельные виды хозяйственной деятельности, которые подходят по специфическим условиям жизни Арктики. Выделена защита окружающей среды при добыче полезных ископаемых в Арктической зоне России. Следует сделать вывод о том, что в законодательстве следует внести ряд комплексных изменений для развития Арктической зоны России.

Abstract: The article discusses the issues of legal regulation of the economic activities of business entities in the Arctic region. State support for investment activities as an instrument of financial assistance to business entities in the Arctic has been studied. Arctic entrepreneurship is highlighted as an independent institution of entrepreneurial law. Certain types of economic activities that are suitable for the specific living conditions of the Arctic have been studied. Environmental protection during mining in the Arctic zone of Russia has been highlighted. It should be concluded that a number of complex changes should be made in the legislation for the development of the Arctic zone of Russia.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, природа, субъект, регион, закон, ресурс.
Keywords: economic activity, nature, subject, region, law, resource.

Для цитирования: Баттахов П.П. Специфическая хозяйственная деятельность субъектов предпринимательства на территории Арктики: правовые аспекты // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 208-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_208.

For citation: Battakhov P.P. Specific business activities of business entities in the Arctic: legal aspects // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 208-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_208.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2024

Арктический регион обладает огромным количеством природных ресурсов, при этом Арктика остается недостаточно изученной в силу сложных погодно-климатических условий. В результате, для России Арктика выступает своеобразным резервом для поддержания социально-экономического развития на случай, когда действующие месторождения, достигнут высокой степени истощения. Северные субъекты России богаты не только углеводородами, но и рыбными ресурсами, обладают потенциалом транспортного использования Северного морского пути (далее-СМП). В свою очередь коренные народы севера обладают уникальным опытом жизни в самых сложных условиях, который является существенным преимуществом при освоении Арктики.

В условиях сохраняющегося спроса на полезные ископаемые и биоресурсы значение Арктики возрастает не только для нашей страны, но и всего мира. Огромными перспективами обладает также Северный морской путь, обеспечивающий кратчайший маршрут связи между странами Дальнего Востока и Европой. Россия обеспечить динамичное развитие региона в своих интересах может только за счет наличия полноценной стратегии. Для этого в первую очередь требуется создание современных морских портов и арктического флота. Благодаря этому будет реализована возможность, как организации транзита грузов, так и вовлечения региона в систему мирового хозяйствования. Необходимо признать, на сегодня Арктика с точки зрения перспектив развития промышленного производства выступает наиболее перспективным регионом на планете. По мере появления новых технологий способы ее вовлечения в хозяйственные процессы будут становиться все более интенсивными.

Арктическая зона для России всегда обладала существенным значением, а в современных условиях ее роль только укрепляется. Причины этого кроются в росте геополитической напряженности в мире, а также проявлении интереса к региону со стороны других стран, богатству местных недр природными ископаемыми, реализации транспортного коридора «Север - Юг», связывающего северные регионы России с Индией и государствами Азии. Огромное количество углеводородов в Арктике сталкивается с высокой стоимостью добычи и транспортировки сырья, что сдерживает развитие добывающей промышленности. На сегодня на полуострове Ямал ведется добыча газа, который поставляется в северо-западные районы России, а также в Европу по системе трубопроводов, протянувшихся на несколько тысяч километров[1].

В основе экономического роста всегда лежат инвестиции, соответственно и эффективность развития отдельных регионов России сопряжена с возможностями привлечения необходимых финансовых средств. Сегодня для страны Арктика обеспечивает не только национальную безопасность, но и укрепление экономического положения. Вместе с этим сегодня проблематично привлечь значительные инвестиции в развитие территорий. В первую очередь сдерживающим фактором выступает отсутствие необходимой инфраструктуры и отсутствие четкого понимания климатических изменений, прогнозируемых специалистами в ближайшие десятилетия. Во-вторых, организация разработки северных месторождений требует соответствующих технологий, опытных специалистов и значительных материальных затрат, что сдерживает интерес со стороны

инвесторов. Кроме того, огромные территории практически лишены транспортного обеспечения, развитие которых также потребует огромных усилий[2].

Несмотря на существующие трудности, потенциал региона просто огромен, поэтому в его развитии в будущем можно не сомневаться. Рост уровня жизни населения возможен только через социально-экономическое развитие, поэтому государство занимается поиском средств, которые можно было бы направить в развитие арктических проектов. Одновременно ведется работа по нормативному обеспечению такой деятельности. Для северных регионов характерны свои особенности, не только климатические, но и в уровне экономического развития¹. При условии должного уровня инвестиций Арктика способна превратиться в регион прорывного развития, в котором будут генерироваться современные технологии, совершенствоваться человеческий потенциал и увеличиваться экономические показатели страны.

Необходимо отметить, что для инвесторов Арктика выступает привлекательным регионом, причем вкладывать средства в проекты готовы и владельцы иностранного капитала, но они хотят видеть легальность реализуемых проектов и государственные гарантии обеспечения безопасности. От российского Правительства требуется вызывать интерес у иностранных компаний стать управляющими проектов в рамках освоения арктической зоны и реализации инвестиционных программ. Постепенно набирает популярность предложение о создании международного фонда формирования Арктики, в котором роль председателя будет отведена России. Согласованность планируемых работ и своевременный приток в необходимых объемах финансовых средств должны стать фундаментом для технологического региона. Существование также специализированного фонда должно обеспечить появление циркумполярной цивилизации.

В дальнейшем необходимо создание надежной законодательной базы[3], которая создаст фундамент для комплексного освоения арктических территорий России. Добиться успеха без участия хозяйствующих субъектов в этой деятельности не получится, поэтому необходимо активное вовлечение представителей крупного бизнеса. Совместные инвестиции государства и коммерческих организаций должны обеспечить достижение конечного результата, которым выступает получение прибыли.

Среди отраслевых нормативно-правовых актов[4], в той или иной степени затрагивающих Арктику, необходимо выделить:

- Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений"²;
- Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг"³;
- Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴;
- Федеральный закон от 13.12.1994 N 60-ФЗ "О поставках продукции для федеральных государственных нужд"⁵;
- Указ Президента РФ от 17.09.1994 N 1928 "О частных инвестициях в Российской Федерации"⁶.

Особенностью ведения предпринимательской деятельности в Арктике выступают экстремальные погодные условия и специфическая социально-экономическая составляющая. Даже правовая составляющая данного вида хозяйствования обладает своими индивидуальными особенностями. В современных условиях в основе успешной региональной экономики всегда лежит малый бизнес и уровень его развития. Для России характерно суждение о недостаточном уровне развития в стране малых и средних форм предпринимательства, а также недостаточное внимание к этому направлению со стороны государства. Несмотря на то, что определенные меры в этом направлении на государственном уровне реализуются, такие меры оказываются недостаточными, а их эффект незначительным. Большая часть предлагаемых решений обладает низкой эффективностью, сами действия не обладают системностью. В результате участники экономических отношений не получают необходимой им поддержки, а перспектив дальнейшего развития в регионы малого бизнеса пока не возникает.

В середине 2020 года в России был принят ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ»⁷. Основной целью принятия документа является оказание поддержки экономическому развитию обширных территорий страны. Закон направлен не только на поддержку предпринимателей, но и на самозанятых граждан, проживающих на территориях Арктики, включая представителей коренных народов. Документом устанавливается правовое положение резидентов, устанавливается перечень мер поддержки. Органами управления в Арктической зоне выступают специальная организация, уполномоченные органы федеральной власти, общественный совет.

Ведение бизнеса в условиях Арктики представляет собой важнейшую для государства сферу интересов. Вместе с этим сложности его практической реализации заключаются не только в суровых условиях климата и удаленности от освоенных регионов страны, но и спецификой хозяйствования. Важную роль играет и юридический аспект предпринимательства. Конституцией РФ, в частности статьей 34, закрепляется право любого предпринимателя использовать собственное имущество и законные права в рамках ведения предпринимательской деятельности или иной деятельности, не противоречащей нормам законодательства. При этом регулирование отношений между представителями бизнеса и госу-

¹ Шалимова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. N 392-ФЗ "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (постатейный) (подготовлен для системы "КонсультантПлюс". 2012) // СПС "КонсультантПлюс".

² Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // Собрание законодательства РФ, 01.03.1999, N 9, ст. 1096.

³ Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" // Российская газета, N 46, 11.03.1999.

⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 06.04.2024) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.

⁵ Федеральный закон от 13.12.1994 N 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" // Российская газета, N 247, 21.12.1994.

⁶ Указ Президента РФ от 17.09.1994 N 1928 (ред. от 20.01.1996, с изм. от 16.04.1996) "О частных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 26.09.1994, N 22, ст. 2462.

⁷ Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" // Российская газета, N 155, 16.07.2020.

дарством регламентируются Гражданским кодексом РФ.

Осуществление хозяйственной деятельности в Арктике существенно отличается от работы в центральной полосе России или на юге страны. Среди особенностей необходимо указать на самобытность, наличие коренных народов Севера, ведущих привычный для себя образ жизни. Соответственно и малый бизнес на данной территории обладает уникальным набором характеристик. Наиболее перспективным направлением необходимо признать социальное сельское хозяйство. Вместе с оленеводством и организацией рыболовства определенным потенциалом обладает коневодческая деятельность. Самостоятельное развитие бизнеса в регионе сопряжено с большим количеством трудностей, поэтому для успешной реализации предпринимательских инициатив требуется наличие всесторонней государственной поддержки. В современном мире трансформации должны происходить и среди представителей коренных народов, которые должны рассматривать социальное предпринимательство в качестве условия развития Арктики и определения их места в системе хозяйственных взаимоотношений.

Именно в Арктике наиболее наглядна ситуация с низким уровнем развития предпринимательства. Попытки ведения коммерческой деятельности в регионе связаны с постоянной чередой различных проблем и сдерживающих факторов. Требуется значительно больше финансовых вложений, на постоянной основе ощущается дефицит профессиональных кадров, суровый климат накладывает огромные ограничения. В условиях Крайнего Севера усложняется логистика доставки трудовых ресурсов, немногочисленные местные кадры покидают регион и перебираются для работы и жизни в субъекты федерации с более благоприятным климатом, для отдельных категорий граждан в условиях Арктики предусмотрены сокращенные нормы рабочего времени. В таких условиях перед государством стоит сложнейшая задача создать условия, при которых предпринимательство будет развиваться даже с учетом всех объективных сдерживающих факторов. Первоочередным является создание методов оказания поддержки бизнесу, которые будут не только эффективны, но и осуществимы в российских реалиях.

Крупный бизнес в Арктике представлен нефтегазовыми компаниями, сосредоточенными на промышленной разработке нефтяных и газовых месторождений. Российский континентальный шельф северных морей является крупнейшим в мире, оценочно его площадь составляет в пределах 5,2-6,2 миллиона кв. километров, из которых перспективными с точки зрения добычи углеводородов является около 4 миллионов кв. километров. На сегодня уже открыт десяток месторождений, из которых два нефтяных, а остальные газа или газового конденсата. К числу крупных относят Приразломное нефтяное месторождение и Штокмановское месторождение газового конденсата. На месторождении Приразломное работы по разработке стартовали еще в 1989 году, а оценочные запасы нефти здесь превышают 72 миллиона тонн. Промышленная добыча стартовала в конце 2013 года, а в следующем году морскими судами в порт Роттердама было доставлено около 300 тысяч тонн нефти. Необходимо учесть, шельфовая добыча углеводородов с точки зрения технологий намного сложнее, чем ее организация на суше. Проведение здесь геологической разведки сопряжено с различными особенностями, оказывающими непосредственное влияние на степень освоения месторождения. Сочетание сложного климата с ледовой обстановкой на море накладывает существенные ограничения, увеличивает стоимость проведения работ. Необходимо учесть и практически полное отсутствие в регионе какой-либо инфраструктуры, что требует создавать автономные месторождения, обладающие всем необходимым для полного цикла извлечения сырья и его передачи на терминалы для последующей отгрузки. Нельзя игнорировать и высокие требования экологической безопасности, применяемые для проектов в шельфовой зоне[5].

Представители бизнеса, работающие в регионах Крайнего Севера среди основных негативных факторов воздействия выделяют:

- погодно-климатические условия, воздействие которых ведет к ускорению износа и сокращению срока службы производственных фондов;
- наличие зависимости от северного завоза, ограниченного непродолжительной летней навигацией, значительные транспортные затраты, ограниченность доступных видов транспорта;
- низкий уровень инфраструктурного развития, как транспорта, так и энергетики, инженерных коммуникаций, коммуникационных систем, финансовой инфраструктуры;
- высокие тарифы на энергию и транспортные услуги, выставяемые естественными монополистами и отсутствие альтернатив выбора;
- дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень подготовки местных трудовых ресурсов, увеличенные издержки на содержание персонала в связи с требованиями условий работы на Крайнем Севере;
- высокая зависимость по оплате от корпоративных структур и поддержки государства, высокая стоимость и сложность доступа к банковскому финансированию.

Арктика играет огромное экологическое значение, она оказывает непосредственное влияние на формирование климата на планете, но при этом именно она страдает в первую очередь от глобального потепления. Причины этого кроются в замедлении поглощающих способностей природных объектов под действием объективных причин, в результате чего регион наименее устойчив к любому неблагоприятному внешнему воздействию.

Защита окружающей среды в арктическом районе сегодня является одной из актуальных задач на территории Арктики[6]. На протяжении длительного времени присутствия человека в Арктике данный вопрос полностью игнорировался. Развитие добывающих производств и сопровождающие их техногенные аварии стали причиной загрязнения обширных территорий. Последней из наиболее резонансных стала авария, произошедшая на севере Красноярского края. В условиях недостаточного внимания к организации экологической безопасности деятельности человека был нанесен существенный экологический ущерб. Данный случай, как и предыдущие, в очередной раз указал на необходимость ужесточения существующего законодательства с точки зрения строгости привлекаемых к ответственности лиц, применение мер уголовной ответ-

ственности в отношении должностных лиц. Для этого необходимые изменения должны быть внесены в законодательную базу на всех уровнях власти: федеральном, отдельных субъектов федерации, муниципальных образований. На сегодня Россия не имеет организаций, ответственных за организацию экологического надзора, что ведет к росту количества аварийных ситуаций и катастроф, предусматривающих нанесение существенного вреда экологии. При этом на государственном уровне запрещено вмешательство в эту деятельность любых иностранных или международных организаций экологической направленности. Именно поэтому необходимо законодательно ввести в стране методики организации контроля, позволяющие обеспечить надежность защиты экосистемы в арктическом регионе.

При рассмотрении реализации государственной экологической политики в Арктике, необходимо учитывать потребность в комплексных мерах. Это включает в себя:

- Формирование особых условий природопользования и организацию охраны экологии, адаптированных к специфике региона.
 - Проведение работ по рекультивации земель, пострадавших от прошлых аварий и нерационального природопользования.
 - Организацию переработки любых токсичных отходов, образующихся в результате хозяйственной деятельности в Арктике.
- Такой подход позволит снизить уровень химической опасности в регионе.

Достижение этих целей должно начинаться с выработки необходимой нормативной базы, причем осуществляемая деятельность должна носить комплексный, планомерный характер, включать полноценное научное обоснование и отвечать интересам всех заинтересованных лиц. Для Арктики характерна комплексность проблем в области экологии, поэтому решение отдельных из них не позволит добиться кардинального изменения ситуации в лучшую сторону. На протяжении предыдущих 11 лет в стране было подготовлено восемь законопроектов, направленных на установление правоотношений хозяйствующих субъектов в области соблюдения экологического права в регионах Крайнего Севера. Они обязывают в числе прочего от резидентов данных территорий иметь полностью прозрачную отчетность, в которой прослеживаются все источники формирования доходов и направления корпоративных затрат. Одной из проблем в данном случае является отсутствие достаточности контроля со стороны заинтересованных лиц в работах компаний, представляющих добывающую отрасль, на долю которых и приходится основной объем загрязнений.

Необходимо констатировать, Арктика относится к особым территориям РФ, обладающим специфическими условиями ведения хозяйственной деятельности на ее территории. Она обладает внушительным потенциалом расширения возможностей циркумполярного права. На государственном уровне ведется разработка различных программ развития арктического региона, при этом наибольшим потенциалом обладают инновационные проекты, обладающие значительным положительным эффектом для экономики страны в целом. При разработке и реализации таких программ их центральным элементом должен стать человек. В рамках реализации государственной политики целесообразно введение особого термина «человек в Арктике», на котором лежит ответственность развития, охраны территорий и поддержания целостности государства. Требуется на законодательном уровне укреплять значение и роль человека для развития Арктики, так как выбор в пользу инновационных путей развития предусматривает наличие человеческого капитала с необходимыми характеристиками, а именно человеческие ресурсы, их общий дефицит и низкий уровень квалификации являются одним из основных сдерживающих факторов для региона.

По результатам проведенного исследования необходимо указать на необходимость выделения предпринимательства в Арктической зоне в самостоятельный институт с учетом большого числа отличий от ведения бизнеса в традиционных условиях. Соответственно для него необходимо и отдельное правовое регулирование, учитывающее особенности ведения предпринимательской деятельности в суровых условиях Крайнего Севера. При рассмотрении существующей законодательной базы требуется внести поправки, направленные на стимулирование ведения малых форм предпринимательства в арктическом регионе, включая закрепление государственных мер поддержки бизнеса. Социальное предпринимательство необходимо рассматривать для региона в качестве одного из драйверов социально-экономического развития, выступающего дополнением к работе крупного бизнеса в добывающей отрасли.

Библиография:

1. Карцхия А. А. Российская Арктика: правовые аспекты развития / А. А. Карцхия, Д. Ю. Ибрагимов // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 2(47). – С. 39-45.
2. Чалых И. С. Арктическое право как интегративный вектор развития современной России // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 3(30). – С. 15-18.
3. Габов А. В. Восстановление ученой степени в законодательстве о науке и научно-технической политике // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2023. – № 5. – С. 68-95.
4. Савенков А. Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 5-13.
5. Шамсиахметова Г.И. Добыча углеводородов на Арктическом континентальном шельфе // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 8-1 (20). С. 43-45.
6. Клеандров М. И. От регулирования углеродных выбросов в атмосферу к кодификации энергетического законодательства // Правовой энергетический форум. – 2023. – № 3. – С. 5-10.

References:

1. Kartskhia A. A. Russian Arctic: legal aspects of development/A. A. Kartskhia, D. Yu. Ibragimov//Monitoring law enforcement. – 2023. – № 2(47). - S. 39-45.
2. Chalykh I. S. Arctic law as an integrative vector of development of modern Russia//Bulletin. State and law. – 2021. – № 3(30). - S. 15-18.
3. Gabov A.V. Restoration of the degree in the legislation on science and scientific and technical policy//Methodological problems of civil studies. – 2023. – № 5. - S. 68-95.
4. Savenkov A. N. Issues of improving criminal law, process and criminal law policy//State and law. – 2018. – № 3. - S. 5-13.
5. Shamsiakhmetova G.I. Hydrocarbon production on the Arctic continental shelf//Symbol of science: international scientific journal. 2016. № 8-1 (20). S. 43-45.
6. Kleandrov M.I. From the regulation of carbon emissions into the atmosphere to the codification of energy legislation//Legal Energy Forum. – 2023. – № 3. - S. 5-10.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_212

УДК 347.1

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА ДЕЕСПОСОБНЫМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ RECOGNITION OF AN INCAPACITATED CITIZEN AS CAPABLE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

ЧУРСИНА Антонина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.

ORCID: 0000-0002-9679-986X
E-mail: chursina1304@mail.ru;

CHURSINA Antonina Sergeevna,

senior lecturer of civil law and process sub-faculty
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.

ORCID: 0000-0002-9679-986X
E-mail: chursina1304@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены законодательство Республики Беларусь, а также судебная практика на предмет признания недееспособного гражданина дееспособным. Отмечается, что восстановление дееспособности полностью у недееспособного гражданина возможно только при полном и всестороннем рассмотрении судом, с учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы, вопроса о степени улучшения психического состояния и восстановления способности понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно. Также показано, применение рассматриваемого правового института в отношении гражданина, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими.

Abstract. The article discusses some aspects of restoring legal capacity in a person who was previously completely deprived of legal capacity. The legislation of the Republic of Belarus and judicial practice are considered. It is noted that the restoration of full legal capacity of an incapacitated citizen is possible only with a full and comprehensive consideration by the court of the question to what extent his mental state has improved, as well as whether a person can independently understand the meaning of his actions or direct them. This conclusion should be made on the basis of the conclusion of a forensic psychiatric examination. The legal institution in question applies to a citizen who, due to illness, is in an unconscious state, excluding the possibility of understanding the meaning of his actions or directing them.

Ключевые слова: дееспособный, недееспособный, психическое расстройство, психическое заболевание, лишение, отмена, суд, заинтересованные лица, особое производство, заявление, Республика Беларусь.

Key words: capable, incapacitated, mental disorder, mental illness, deprivation of rights and obligations, cancellation of a decision, court, interested persons, special proceedings, application, Republic of Belarus.

Для цитирования: Чурсина А.С. Признание недееспособного гражданина дееспособным по законодательству Республики Беларусь // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_212.

For citation: Chursina A.S. Recognition of an incapacitated citizen as capable under the legislation of the Republic of Belarus // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_212.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2024

В Республике Беларусь признание лица недееспособным регламентировано Гражданским кодексом [1] (далее – ГК РБ).

Статья 29 ГК РБ предусматривает условия признания гражданина недееспособным. К ним относятся:

1. утрата дееспособности произошла вследствие психического расстройства (заболевания);
2. лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими.

Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З были внесены изменения и дополнения в ст. 29 ГК РБ [2], вступившие в силу с 01.08.2020. Пункт 1 статьи 29 ГК РБ дополнен новым положением, согласно которому гражданин, который в связи с заболеванием находится в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным.

Недееспособный гражданин лишается права совершать какие-либо юридически значимые действия. Он не может заключать сделки, в том числе мелкие бытовые, распоряжаться собственными доходами, своим имуществом. Сделки от его имени и в его интересах совершает опекун.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает и иные «лишения» для недееспособного гражданина:

- запрет на заключение брака. Так, согласно Кодексу о браке и семье РБ заключение брака с недееспособным лицом, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о признании его таковым является основанием для признания брака недействительным [3], [4];

- завещание, составленное недееспособным наследодателем, теряет юридическую силу и признается недействительным;

- исключается возможность такого лица, в ряде государств, стать усыновителем (например, Кыргызская Республика [5]) и другое.

Однако, независимо от того, что недееспособный лишен дееспособности, он может стать наследодателем по закону [6], автором произведения искусства или науки, если оно создано его творческим трудом.

В некоторых странах для недееспособных предусмотрены отступления от общего порядка, например в сфере миграции [7] при легализации на территории иностранного государства. Так, в Российской Федерации разрешение на временное проживание может быть выдано без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты, согласно пп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8], иностранному гражданину, достигшему возраста восемнадцати лет, в соответствии с законодательством иностранного государства признанному недееспособным, получающему разрешение на временное проживание совместно с родителем (усыновителем, опекуном, попечителем) – иностранным гражданином.

Поскольку недееспособное лицо может излечиться, то такое правовое состояние не является пожизненным. В силу п. 3 ст. 29 ГК РФ в зависимости от степени улучшения психического состояния, восстановления способности понимать значение своих действий или руководить ими суд может признать недееспособное лицо ограниченно дееспособным или полностью восстановить дееспособность.

Процессуальные особенности рассмотрения дел о признании недееспособного гражданина дееспособным регламентированы § 4 гл. 30 Гражданского процессуального кодекса [9] (далее – ГПК РФ). Основанием для начала процедуры является подача в суд заявления, которое рассматривается в порядке особого производства.

С заявлением, в силу ст. 376 ГПК РФ, могут обратиться опекун, члены семьи (при их отсутствии – близкие родственники), прокурор, орган опеки и попечительства, психиатрическая (психоневрологическая) организация. Заявление о признании дееспособным гражданина, который был признан недееспособным вследствие нахождения его в связи с заболеванием в бессознательном состоянии, исключающем возможность понимать значение своих действий или руководить ими может быть подано членами семьи (при их отсутствии – близкими родственниками), прокурором, органом опеки и попечительства, организацией здравоохранения или иной организацией, осуществляющей медицинскую деятельность.

ГПК РФ в пунктах 3 и 26 статьи 1 закрепляет перечень лиц, которые входят в понятие «члены семьи» и «близкие родственники». К близким родственникам относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки. К членам семьи – лица, признаваемые близкими родственниками, а также другие родственники, супруг (супруга), нетрудоспособные иждивенцы [10] и иные лица, которые проживают совместно с лицом, который был признан недееспособным и в отношении которого ставится вопрос о признании дееспособным и ведут с ними общее хозяйство.

Заявление о признании недееспособного гражданина дееспособным при наступлении условий, предусмотренных ГК РФ, подается в суд по месту жительства этого гражданина независимо от того, каким судом вынесено решение о признании такого гражданина недееспособным.

Как следует из содержания ст. 376 ГПК РФ при подготовке к судебному разбирательству дела о признании недееспособного гражданина дееспособным вследствие психического расстройства (заболевания) назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

При подготовке к судебному разбирательству дела о признании дееспособным гражданина, который был признан недееспособным в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 30 ГК РФ (вследствие нахождения его в связи с заболеванием в бессознательном состоянии) судья запрашивает в организации здравоохранения, иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность, в которой этому гражданину оказывается медицинская помощь, заключение врачебно-консультационной комиссии, подтверждающее такое состояние гражданина.

Приведем пример из судебной практики. Прокурор обратился в суд с заявлением, в котором просил признать В. дееспособным [11].

Решением суда В. признан недееспособным, зачислен в Государственное учреждение социального обслуживания (далее – ГУСО) на постоянное место жительства, где находился на полном государственном обеспечении. За время пребывания в ГУСО В. зарекомендовал себя положительно, он доброжелателен, дружелюбен, ведет себя спокойно и адекватно, социально адаптирован, способен самостоятельно себя обслуживать, острых психических расстройств не выявляет, бредовых идей не высказывает.

Из психологического заключения в отношении В. следовало, что последний контактен, эмоциональный фон – умеренный, стабильный, ориентирован в месте, времени, собственной личности. По результатам диагностического мероприятия определен равномерный тип психической деятельности. Указанное заключение согласовывалось с показаниями психолога ГУСО, опрошенной в судебном заседании в качестве свидетеля, показавшей, что с В. длительное время велась работа по восстановлению в дееспособности по программе реабилитации, которая дала положительные результаты – В. имеет все качества для восстановления в дееспособности и проживания в обществе.

В порядке досудебной подготовки по делу, согласно ст. 376 ГПК РФ, была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Согласно заключению комиссии экспертов В. страдает психическим расстройством (заболеванием) в форме легкой умственной отсталости. По психическому состоянию в настоящее время может понимать значение своих действий и руководить ими. Также экспертами отмечено, что В. достаточно осведомлен в социально-бытовой сфере, по психическому состоянию способен к самостоятельному проживанию, самообслуживанию и обеспечению своих нужд и потребностей.

Представители органа опеки и попечительства заключили, что имеются основания для удовлетворения заявления, поскольку по состоянию здоровья В. способен к самостоятельному проживанию. Основания, по которым он был признан недееспособным, на момент рассмотрения дела в суде отпали.

Так как в судебном заседании было установлено, что В. может понимать значение своих действий и руководить ими, он прошел курс подготовки к самостоятельному проживанию, способен организовать повседневную деятельность, в связи с чем причины, в силу которых В. был признан недееспособным, отпали, поэтому заявление прокурора о признании его дееспособным было удовлетворено.

По другому делу суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания недееспособного гражданина дееспособным и в удовлетворении заявленных требований отказал [12]. Определением судьи суда Гомельского района была назначена судебно-психиатрическая

экспертиза для разрешения вопроса о способности П. понимать значение своих действий и руководить ими, согласно которой у П. диагностируется психическое расстройство (заболевание) в форме параноидной шизофрении непрерывного типа течения. Она не способна к адекватной оценке своего психического состояния и сложившейся ситуации, критическому осмыслению сути и последствий своего психического состояния, вследствие чего не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что признание недееспособного гражданина дееспособным возможно только при полном и всестороннем рассмотрении судом, с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, вопроса о степени улучшения психического состояния и восстановления способности понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.03.2024)
2. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.03.2024)
3. Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 278-З «О браке и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.03.2024)
4. Третьякова Ж.В. Недействительность брака: теоретико-правовой аспект [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/churs/Downloads/tretyakova.pdf> (дата обращения: 25.03.2024)
5. Кодекс Кыргызской Республики от 10.07.2012 № 100 «Кодекс Кыргызской Республики о детях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.08.2020) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065 (дата обращения: 25.03.2024)
6. Чурсина А.С. К вопросу о правовой природе срока принятия наследства в Казахстане // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 6-8. EDN: RMHHBV
7. Чурсина А.С. Некоторые аспекты привлечения к трудовой деятельности граждан Республики Беларусь в России // Вестник СевКавГТИ. 2017. 3 (30). С. 101-103. EDN: ZSIVUH
8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2024)
9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.03.2024)
10. Чурсина А.С. Установление факта нахождения на иждивении по законодательству Республики Казахстан: правовые последствия // Аграрное и земельное право. 2020. № 4 (184). С. 4-5. EDN: UTEWEQ
11. Решение суда Городокского района от 13.09.2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://etalonline.by> (дата обращения: 25.03.2024)
12. Решение суда Гомельского района от 23.12.2022 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://etalonline.by> (дата обращения: 25.03.2024)

References:

1. Civil Code of the Republic of Belarus dated December 7, 1998 No. 218-Z (with amendments and additions as of January 5, 2024) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 25.03.2024)
2. Law of the Republic of Belarus dated July 17, 2018 No. 135-Z "On introducing amendments and additions to some laws of the Republic of Belarus" [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 25.03.2024)
3. Code of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 278-Z "On Marriage and Family" (with amendments and additions as of July 17, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 25.03.2024)
4. Tretyakova Zh.V. Invalidity of marriage: theoretical and legal aspect [Electronic resource]. - Access mode: <file:///C:/Users/churs/Downloads/tretyakova.pdf> (accessed: 25.03.2024)
5. Code of the Kyrgyz Republic dated July 10, 2012 No. 100 "Code of the Kyrgyz Republic on Children" (with amendments and additions as of August 1, 2020) [Electronic resource]. - Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415065 (accessed: 25.03.2024)
6. Chursina A.S. On the issue of the legal nature of the period for accepting an inheritance in Kazakhstan // Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 2 (206). pp. 6-8. EDN: RMHHBV
7. Chursina A.S. Some aspects of attracting citizens of the Republic of Belarus to work in Russia // Scientific Bulletin SevKavGTI. 2017. 3 (30). pp. 101-103. EDN: ZSIVUH
8. Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ (as amended on July 10, 2023) "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" (with amendments and additions that entered into force on March 1, 2024) [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (accessed: 25.03.2024)
9. Civil Procedural Code of the Republic of Belarus dated January 11, 1999 No. 238-Z (with amendments and additions as of July 17, 2023) [Electronic resource]. - Access mode: <https://online.zakon.kz> (accessed: 25.03.2024)
10. Chursina A.S. Establishing the fact of being dependent under the legislation of the Republic of Kazakhstan: legal consequences // Agrarian and land law. 2020. No. 4 (184). pp. 4-5. EDN: UTEWEQ
11. Decision of the Gorodok district court dated September 13, 2022 [Electronic resource]. - Access mode: <https://etalonline.by> (accessed: 25.03.2024)
12. Decision of the Gomel District Court dated December 23, 2022 [Electronic resource]. - Access mode: <https://etalonline.by> (accessed: 25.03.2024)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ И ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ Legal aspects of economic (investment) activities in the Arctic zone of the Russian Federation and insurance issues

БАТТАХОВ Петр Петрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: battakhov@mail.ru;

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна,

кандидат юридических наук, научный сотрудник,
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: domosedka@mail.ru;

BATTAKHOV Petr Petrovich,

candidate of of jurisprudence, senior researcher
of Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: battakhov@mail.ru;

OVCHINNIKOVA Julia Sergeevna,

Candidate of Law, Researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS).
10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: domosedka@mail.ru

Краткая аннотация: В статье уделено внимание особенностям экономического развития, в частности инвестиционной деятельности в Арктической зоне РФ. Инвестиционная деятельность рассмотрена в широком и узком смысле слова. Инвестиционная деятельность Арктического региона проанализирована в контексте особых природных условий и потенциала данного региона. Сделан вывод о связи экономической (инвестиционной) деятельности и вопросов экологической безопасности и экологического страхования. Выделены особенности экологического страхования как самостоятельной разновидности страховых правоотношений, а также отмечено особое значение данного вида страхования для экологической безопасности Арктической зоны РФ.

Abstract: The article focuses on the peculiarities of economic development, in particular investment activity in the Arctic zone of the Russian Federation. Investment activity is considered in the broad and narrow sense of the word. The investment activity of the Arctic region is analyzed in the context of the special natural conditions and potential of this region. The conclusion is made about the connection between economic (investment) activities and issues of environmental safety and environmental insurance. The features of environmental insurance as an independent type of insurance legal relations are highlighted, and the special importance of this type of insurance for the environmental safety of the Arctic zone of the Russian Federation is noted.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, страхование, Арктическая зона, экономическая деятельность, правовое регулирование, экологическое страхование.

Keywords: investment activity, insurance, Arctic zone, economic activity, legal regulation, environmental insurance.

Для цитирования: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Правовые аспекты экономической (инвестиционной) деятельности в Арктической зоне РФ и вопросы страхования // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_215.

For citation: Battakhov P.P., Ovchinnikova J.S. Legal aspects of economic (investment) activities in the Arctic zone of the Russian Federation and insurance issues // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_215.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

Введение

Актуальность данной статьи связана с тем, что в условиях роста спроса на ископаемые и биологические ресурсы значение Арктики только увеличивается. Определенными перспективами обладает и Северный морской путь, как кратчайший маршрут между Европой и Азией. Россия при желании развивать арктический регион должна вкладывать средства в развитие транспортной инфраструктуры, необходимы современные морские порты, транспортные суда, адаптированные для работы в сложных условиях. В этом случае можно будет обеспечить не только эффективность Северного завоза, но и создать условия для обслуживания транзитного грузопотока. С точки зрения промышленного развития Арктика является самым перспективным районом мира, поэтому не удивительно внимание к ней и со стороны других государств. Появление новейших технологий способно ускорить темпы освоения региона, несмотря на его удаленность и суровые климатические условия.

Вместе с тем на фоне активного экономического освоения Арктического региона остро встают вопросы экологической безопасности и экологического страхования, о чем будет сказано далее.

2. Правовые аспекты экономического (инвестиционного) развития Арктического региона.

В России в последнее время все большее внимание уделяется развитию Арктики, как в контексте предприятий добывающей промышленности, в первую очередь нефтегазовой, так и развития других видов производства. Инвестиционная активность носит комплексный характер, вместе с представителями крупного бизнеса в проекты вкладывается государство, малые предприниматели и представители иностранного капитала.

В международном экспертном сообществе отмечают ведущую роль России в освоении арктического региона, что связано с объектив-

ными условиями, например на нашу страну приходится 60% площади и 80% всего населения за Полярным кругом. На нашу страну приходится половина всего арктического шельфа, а уровень развития портовой инфраструктуры, пусть и не отвечает современным требованиям, но куда более развит, чем в других государствах. Вместе с этим по текущему состоянию социально-экономического развития наша страна уступает другим странами, имеющим выход в арктическую зону.

Сегодня основным источником роста экономики является привлечение инвестиций, причем добиться этого не так просто в условиях конкурентной борьбы за капитал и существующих ограничений, наложенных западными санкциями на Россию. Экономическая теория предусматривает существование различных путей привлечения инвестиций, но все они в итоге сводятся к предоставлению инвестору неких гарантий защиты его капитала и существованию законодательной прозрачности инвестиционной деятельности[1].

Инвестиционная деятельность может рассматриваться в широком и узком понимании вопроса. В широком смысле это деятельность, связанная с вложением капитала в проекты и объекты для дальнейшего извлечения дохода. Такая трактовка дается в ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹. Соответственно в данном случае рассматривается только инвестирование в практическую деятельность с получением итогового положительного эффекта.

При более узком рассмотрении вопроса инвестиционной деятельностью является процесс трансформации инвестиционных ресурсов во вложения.

Приоритетными признаются инвестиционные проекты, в которых объем инвестиций отвечает требованиям национального законодательства для его признания приоритетным[2].

Подобные проекты получают поддержку на государственном уровне. На сегодня уже одобрено шесть подобных проектов. Среди них:

- «Федорова Тундра». Предусматривает создание в Ловозерском районе предприятия по добыче и обогащению платиновой руды. Предусматривается наличие двух карьеров открытого типа и обогатительной фабрики. Вложить в проект частный инвестор планирует 82,8 миллиарда рублей, а государственное участие на обеспечение инфраструктуры составит еще 6,13 миллиарда рублей.

- Обновление порта Ванино и Беломорской нефтебазы. Новый терминал должен обеспечить работой население поселка Белое Море и улучшить общее социально-экономическое положение населенного пункта. Частный инвестор вложит в проект 2,63 миллиарда рублей, а государственное участие составит еще 0,3 миллиарда.

- Терминал навалочных грузов в Мурманск. Новый терминал Мурманского порта должен обеспечить перевалку широкого спектра минеральных удобрений, апатитового концентрата с возможностью краткосрочного складского хранения. Объем инвестиций оценивается в 14,55 миллиарда рублей, из которых доля государственных средств оценивается в 1,19 миллиарда.

- Проект «Павловское». Павловское свинцово-цинковое месторождение на Новой Земле является одним из наиболее перспективных с точки зрения получения руды и ее последующего обогащения. Проектом предполагается строительство предприятия, способного перерабатывать ежегодно до 3,5 миллионов тонн исходного сырья.

- Завод посадочного материала для рыбного хозяйства. Данное предприятие должно обеспечить производство в промышленных объемах лосося и форели, причем его работа будет осуществляться на принципах замкнутого цикла. Объем частных вложений запланирован на уровне 2,69 миллиарда рублей, а поддержка государства составит еще 0,54 миллиарда.

- Сырадасайское каменноугольное месторождение. Данное месторождение по объемам и качественным характеристикам сырья считается одним из лучших в России. Полученный концентрат планируется отгружать морским транспортом, для чего требуется строительство нового терминала. Проект предусматривает вложение инвестором 41,4 миллиарда рублей при государственном участии на сумму в 4,55 миллиарда рублей[3].

В целом в планах правительства России на последующих три года стоит поддержка проектов по развитию Арктики около на сумму около 17 миллиардов рублей, что в 50-кратном размере больше, чем выделяется в настоящее время.

При этом необходимо понимать, что реализация любых проектов в Арктике связана с существенными материальными затратами и сложностью ведения хозяйственной деятельности, поэтому вопросы привлечения инвестиций играют здесь основополагающую роль для поддержания темпов роста. В условиях высокой стоимости самих проектов, их крупномасштабности и повышенных требований к инфраструктуре, возрастает роль иностранных инвестиций, привлекаемых в экономику. В связи с этим создаются условия для обновления технологической базы, внедрения передовых технологий, многие из которых уникальны по своим возможностям и ранее еще не применялись в стране[4].

Иностранные инвестиции в современном бизнесе играют важнейшее значение. В соответствии с законодательством РФ к иностранным относят вложения средств со стороны иностранного инвестора в объект предпринимательства в виде объекта гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору при условии отсутствия ограничений на их оборот на территории страны.

Среди основных нормативных актов, регламентирующих порядок деятельности иностранных инвесторов на территории России, необходимо упомянуть:

1. Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»².

2. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» регулирует отношения, свя-

¹ Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // Российская газета, N 41-42, 04.03.1999.

² Федеральный закон от 29.04.2008 N 57-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства"// Собрание законодательства РФ", 05.05.2008, N 18, ст. 1940

занные с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории Российской Федерации¹.

3. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции²;

4. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»³.

Вместе с тем привлечение иностранных инвесторов для реализации в России различных проектов связано с возникновением дополнительных рисков. Основным из них является рост зависимости от иностранного капитала и технологий крупных транснациональных корпораций и государств. В условиях напряженной геополитической обстановки существование такой зависимости может в дальнейшем использоваться против страны с целью оказания на нее дополнительного давления на политическом уровне.

Арктика привлекает, как уже отмечалось выше, в первую очередь реализацией крупных, долгосрочных проектов в области добычи полезных ископаемых. С учетом существования на мировом рынке тренда на повышение цен на сырьевые ресурсы, такие проекты становятся все более привлекательными для держателей капитала. Важную роль в развитии Арктики приобретает человеческий капитал, поэтому от государства, как и представителей крупного бизнеса, требуется вложение финансовых средств в ведение научно-исследовательской деятельности, создание профильных центров компетенций и системы профессиональной подготовки кадров. Результаты интеллектуального труда востребованы во всем мире, при этом ведущие страны мира за счет прав интеллектуальной собственности получают значительные суммы. Вложение инвестиций в Арктику играет огромную роль для развития всего региона. С целью привлечения инвесторов, как из числа российских держателей капитала, так и иностранных компаний, необходимо формирование благоприятной среды, включающей налоговые льготы, инфраструктурную поддержку, государственные гарантии. Особенно это актуально на начальных этапах реализации, так как большая часть проектов носит долгосрочный характер и предполагает получение отдачи только в будущих периодах. Важную роль для привлечения инвестиций играет и правовое регулирование, которое должно учитывать статус и особенности данного региона.

1. Правовые аспекты экологического страхования

Вопросы воздействия экономического развития⁴ (в том числе инвестиционной деятельности) на окружающую среду Арктической зоны РФ необходимо рассматривать в контексте основных положений Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.⁴, в соответствии с которой задачами государства в сфере национальной безопасности являются нейтрализация отрицательных последствий следующего характера - во-первых, возникающих вследствие хозяйственной и иной деятельности субъектов и, во-вторых, обусловленных изменениями климата и другими природными явлениями. С данными факторами связано и понятие экологической безопасности как особого состояния защищенности человека и природной среды от вышеназванных явлений.

На настоящий момент для достижения экологической безопасности большое значение имеет *развитие экологического страхования*. При этом именно в Арктической зоне ввиду наличия особых рисков и вышеназванных негативных явлений (природного, техногенного характера и др. характера) развитие данных правоотношений имеет особую актуальность.

Для использования данного вида страхования с целью защиты имущественных интересов физических и юридических лиц (а также государства), необходимо закрепление на уровне закона основных признаков не только экологического риска, но и экологического страхования, что важно в связи со спецификой и значением данных правоотношений.

Вместе с тем в настоящее время основные признаки экологического страхования в законодательстве отсутствуют, и, кроме того, такой вид страхования закреплен только в ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее-закон)⁵, но не в п.32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»⁶, в котором, собственно, и приводится классификация видов страхования. В связи с этим возникают теоретические и практические вопросы о месте данного вида страхования в соответствующей классификации.

О признаках экологического страхования можно сказать следующее. Во-первых, необходимо отметить, что понятие экологического страхования связано с понятием экологического риска, который, согласно закону, представляет собой возможность наступления тех или иных негативных для природной среды последствий по причине хозяйственной деятельности человека или тех или иных событий чрезвычайного характера (вызванных природными и (или) техногенными факторами).

Следовательно, последствия указанных негативных событий рассматриваются прежде всего применительно к природной среде, вместе с тем это лишь один из компонентов окружающей среды в целом. Так, согласно закону, окружающая среда представляет собой совокупность нескольких компонентов – речь идет о природных и антропогенных объектах (т.е. тех объектах, которые создавались в процессе человеческой деятельности). Таким образом, в понятие экологического риска должен входить также и антропогенный фактор, это касается и понятия экологи-

¹ Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 12.07.1999, N 28, ст. 3493.

² Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О соглашениях о разделе продукции" // Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 18.

³ Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О финансовой аренде (лизинге)" // Собрание законодательства РФ", 02.11.1998, N 44, ст. 5394

⁴ См. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» // Собрание законодательства РФ от 5 июля 2021 г. № 27 (ч.2) ст.5351.

⁵ Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды"//Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133;

⁶ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» //Российская газета от 12 января 1993 № 6.

ческого страхования, о чем будет сказано далее.

Обозначенные выше особенности экологического страхования позволяют прийти к выводу, что в данном виде страхования в качестве объектов могут выступать совершенно различные (по своим компонентам) имущественные интересы.

Так, во-первых, речь идет об имущественных интересах физических и юридических лиц, которые несут гражданско-правовую ответственность при наступлении страховых случаев, заключающихся в негативных изменениях природной системы¹. Данные страховые случаи могут быть связаны, как отмечено выше, с чрезвычайными ситуациями техногенного и (или) природного характера.

Во-вторых, речь идет об имущественных интересах физических и юридических лиц, которые связаны с гибелью (повреждением) имущества под воздействием вышеуказанных негативных факторов (но уже только природного характера).

Суть страхового случая в экологическом страховании, таким образом, заключается как в возникновении страховых имущественных потерь, связанных с наступлением гражданско-правовой ответственности за причинение вреда природным объектам, так и в наступлении имущественных потерь, которые связаны с необходимостью восстановления имущества физических или юридических лиц. В первом случае должно происходить страхование гражданско-правовой ответственности при причинении вреда именно природе, во втором случае – страхование имущества (или страхование гражданско-правовой ответственности) при причинении вреда имуществу физических или юридических лиц в результате природных катастроф.

Таким образом, речь идет о двух компонентах экологического страхования – природном (причинение вреда природе) и антропогенном (причинение вреда имуществу лиц при негативных природных явлениях).

В первом и втором случае экологическое страхование вызвано необходимостью восстановления имущества и природного баланса, а также служит защите имущественных интересов как государства, так и лиц, которые осуществляют хозяйственную деятельность.

Таким образом, экологическое страхование имеет двойную направленность – с одной стороны, нейтрализация имущественных потерь государства, физических и юридических лиц, которые возникли как следствие причинения вреда природной среде, с другой стороны – восстановление нарушенного баланса природной среды.

В этом отношении необходимо отметить следующее. На настоящий момент в понятие экологического риска, как было указано выше, заложен только природный фактор (причинение вреда природной среде), но при этом не учитывается антропогенный фактор (причинение вреда имуществу физических и юридических лиц вследствие природных явлений). Однако, по нашему мнению, для восстановления сбалансированного состояния природной среды желательно учитывать также и антропогенный фактор. Речь идет о том, что прослеживается *очевидная связь между причинением вреда природной среде и вследствие природных явлений (юридическим и физическим лицам)*.

Комплексный правовой подход, который учитывает данную связь, мог бы служить более эффективной правовой основой для системы управления данными рисками, а также защитить имущественные интересы юридических и физических лиц (при воздействии негативных природных явлений). Вышесказанное объясняется также тем, что в понятие «экологическая безопасность» входит как природный, так и антропогенный компонент, т. е. речь идет как о защите природы, так и о жизненно важных и имущественных интересах человека.

Таким образом, желательно расширить понятие экологического риска, поскольку в него не включен антропогенный фактор. В этом случае понятие экологического риска может быть следующим – вероятность наступления событий с неблагоприятными последствиями для природной среды, а также для жизненно важных и имущественных интересов человека, которые вызваны чрезвычайными ситуациями природного и (или) техногенного характера. При этом, как известно, к техногенным факторам относится прежде всего хозяйственная деятельность человека. Такое понятие экологического риска представляется целесообразным также и по той причине, что окружающая среда, как было указано выше, – явление комплексное, включающее в себя различные компоненты (природные, антропогенные и природно-антропогенные).

Экологическое страхование, таким образом, характеризуется, во-первых, наличием особого рода рисков и страховых случаев, которые связаны с причинением вреда как природной среде, так и человеку, в результате наступления неблагоприятных явлений природного и (или) техногенного характера. Во-вторых, вследствие наличия данных признаков экологическое страхование можно признать самостоятельным видом страховых правоотношений.

Все вышесказанное представляется особенно актуальным для Арктической зоны РФ по следующим причинам. Во-первых, как было указано выше, в настоящий момент происходит глобальное изменение климата, что в большей мере отражается на природной среде именно Арктической зоны РФ, увеличивая риски различного рода природных катастроф. Во-вторых, уровень износа производственных фондов данного региона (особенно энергетического сектора экономики) достаточно велик, что увеличивает риски наступления разного рода аварий на опасных объектах производства.

В связи с этим важно отметить, что на данном этапе правовое регулирование в области экологического страхования представляет собой своего рода «пробел» страхового законодательства. Можно сделать вывод, что на данном этапе необходимым является разработка отдельного комплекса норм (или закона) об экологическом страховании, что может служить эффективной мерой для обеспечения экологической безопасности Арктической зоны РФ и России в целом.

4. Заключение

1. Инвестиционная деятельность может рассматриваться в широком и узком смысле. Инвестиционная деятельность в широком смыс-

¹ Ст.1 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» РГ от 12 января 2002 № 6.

ле связана с вложением капитала в проекты и объекты с целью дальнейшего извлечения дохода. Под инвестиционной деятельностью в узком смысле понимается процесс трансформации инвестиционных ресурсов во вложения.

2. Правовое регулирование данного региона должно учитывать его статус и особенности развития.

3. На настоящем этапе представляется необходимым совершенствование правового регулирования в области экологического страхования. В частности, желательно расширение законодательного понятия «экологический риск», поскольку последнее не включает антропогенный фактор. Кроме того, необходимо разработать на законодательном уровне понятие «экологическое страхование», включив в него как природный, так и антропогенный признаки.

Библиография:

1. Баттахов П. П. Актуальные проблемы в использовании инвестиционных инструментов в Арктике // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6(210). – С. 9-13.
2. Лисица В. Н. Инвестиционное законодательство Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы развития // Право и экономика. – 2023. – № 2(420). – С. 54-60.
3. Бадыевич Р. В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряжённости // Арктика и Север. – 2023. – № 51. – С. 5-27.
4. Инвестиции в Арктику - инвестиции в будущее // Арктические ведомости. – 2020. – № 2(30). – С. 4-7.
5. Габов А. В. Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института // Гражданское право. – 2022. – № 3. – С. 11-21.

References:

1. Battakhov P.P. Actual problems in the use of investment instruments in the Arctic//Agrarian and land law. – 2022. – № 6(210). - S. 9-13.
2. Lisitsa V.N. Investment legislation of the Russian Federation: history, current state and development prospects//Law and Economics. – 2023. – № 2(420). - S. 54-60.
3. Badylevich R.V. Trends and prospects for attracting foreign investment in Arctic megaprojects in conditions of geopolitical tension//Arctic and North. – 2023. – № 51. - S. 5-27.
4. Investing in the Arctic - investing in the future//Arctic statements. – 2020. – № 2(30). - S. 4-7.
5. Gabov A.V. Economic dependence of legal entities: separate reflections on the development of the institute//Civil law. – 2022. – № 3. - S. 11-21.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_220

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ УЧАСТНИКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Theoretical foundations for the protection of intellectual property rights in the member countries of the Eurasian Economic Union

АЛИЕВ Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».
117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А.
E-mail: tta70@mail.ru;

БЕЛОВ Валерий Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».
117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55А.
E-mail: aspirant8381@mail.ru;

Aliev Tigran Tigranovich,

Head of the Department of Civil, Arbitration Process and Law Enforcement, Doctor of Law,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State Academy of Intellectual Property".
55A Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.
E-mail: tta70@mail.ru;

Belov Valery Evgenievich,

Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law, Doctor of Law,
Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State Academy of Intellectual Property".
55A Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.
E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация. Освещение проблемы. В настоящей статье рассмотрены проблемы в создании нового защитного механизма и способов использования прав интеллектуальной собственности в связи с распространением контрафакта, а также в контексте существующих противоречий между обычаями оборота и законом и общественного запроса на расширение сферы использования результатов интеллектуальной деятельности. **Материалы и методы исследования.** Исследование осуществляется на основе логического, сравнительно-правового, герменевтического и формально-юридического методов. **Результаты.** Приводятся доводы в пользу необходимости в условиях цифровой эпохи создания единообразного законодательства, направленного на защиту прав объектов интеллектуальной собственности, и рассмотрена перспектива разработки модельного законодательства, на основе которого образуется единое поле применения права при условии различий национального права стран союза. Исследование изложенных проблем и выработка подходов к их разрешению представляется необходимым для развития права интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС и в Российской Федерации. **Дискуссия.** В современных трудах в сфере интеллектуального права отмечается распространенность мнения о разработанности вопросов права ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности. Однако, с учетом имеющихся перспектив развития, можно судить лишь об определенной степени завершенности в регулятивном механизме. В том числе отмечаются проблемы действия «интеллектуальных иммунитетов», которые в своем современном состоянии, в действительности, распространяются лишь на глобальные транснациональные компании. Тогда как экономическое и научно-техническое развитие, интенсификация коммерческой деятельности, все более усиливающееся влияние транснациональных компаний во взаимосвязи с необходимостью создания условий для устойчивого экономического развития предопределяет важность развития защитных механизмов объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих гражданам и организациям стран, являющихся членами ЕАЭС.

Abstract. Purpose. This article discusses the problems in creating a new protective mechanism and ways of using intellectual property rights in connection with the spread of counterfeit goods, as well as in the context of existing contradictions between the customs of turnover and the law and public demand for expanding the scope of use of intellectual property results. **Methods.** The research is carried out on the basis of logical, comparative legal, hermeneutic and formal legal methods. **Results.** The arguments in favor of the need in the digital age to create uniform legislation aimed at protecting the rights of intellectual property objects are presented, and the prospect of developing model legislation on the basis of which a single field of application of law is formed, subject to differences in the national law of the Union countries is considered. The study of the above problems and the development of approaches to their resolution seems necessary for the development of intellectual property rights within the EAEU and in the Russian Federation. **Discussion.** In modern works in the field of intellectual law, there is a widespread opinion about the elaboration of issues of the EAEU law in the field of intellectual property. However, taking into account the existing development prospects, it is possible to judge only a certain degree of completeness in the regulatory mechanism. In particular, the problems of the action of "intellectual immunities" are noted, which in their current state, in fact, apply only to global multinational companies. Whereas economic and scientific-technical development, intensification of commercial activity, the increasing influence of transnational companies in conjunction with the need to create conditions for sustainable economic development determines the importance of the development of protective mechanisms of intellectual property owned by citizens and organizations of the EAEU member states.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, право интеллектуальной собственности, защита прав на объекты интеллектуальной собственности, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, региональные интеграционные объединения, интеллектуальные иммунитеты, международно-правовая защита авторских прав, СНГ, ТРИПС, ВОИС, имущественные права, неимущественные права, унификация норм.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, intellectual property law, protection of intellectual property rights, intellectual property objects, results of intellectual activity, regional integration associations, intellectual immunities, international copyright protection, CIS, TRIPS, WIPO, property rights, non-property rights, unification of norms.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Алиев Т.Т., Белов В.Е. Теоретические основы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах участниках Евразийского экономического союза // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_220.

For citation: Aliev T.T., Belov V.E. Theoretical foundations for the protection of intellectual property rights in the member countries of the Eurasian Economic Union // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 220-223. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_220.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

Защита прав на объекты интеллектуальной собственности, развитие, популяризация достижений и результатов интеллектуальной деятельности в случае признания их пользы для государств, является одним из важнейших направлений ЕАЭС в рамках СНГ. Защита прав на объекты интеллектуальной собственности входит в круг важнейших вопросов, рассматриваемых странами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Дополнительно стоит обратить внимание, что в своей работе Е.В. Кульчиков отмечает: ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу Договора, входят вправо ЕАЭС в качестве международных договоров... [1, с. 27]. Таким образом, можно сделать вывод, что ЕАЭС стремится к созданию единого пространства в различных сферах жизни общества.

Развитие стран, которое направлено на защиту прав интеллектуальной собственности и неутомимое желание добиться прогрессивно-интеллектуального мира, вывело рассматриваемое направление на новый уровень, в том числе изменение отношения общества к прогрессу, инновациям и интеллектуальной деятельности в целом. Одним из важнейших процессов в рамках ЕАЭС является оценка и распространение модернизаций в экономике и коммерческих инноваций.

На международном уровне защита интеллектуальных прав регулируется Соглашением по торговым аспектам интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), заключенным в рамках Всемирной торговой организации, Парижской конвенцией об охране промышленной собственности, Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, Римской конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания, Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам.

В контексте регламентации правовой охраны интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС стоит отметить и ее опережающий характер, ориентированный в том числе и на развитие цифровой экономики [2, 29]. Шугуров М.В. в своем исследовании отмечает, что решение вопросов, входящих в составяющих право интеллектуальной собственности интеграции, предполагает сегодня расширение использования цифровых технологий, а цифровизация экономики требует развития модели права интеллектуальной собственности ЕАЭС в направлении усиления значения наднационального элемента [3, с. 3].

В связи с современным технологическим прогрессом, выходом человечества на качественно новый уровень развития, возникла проблема в создании нового защитного механизма и способов использования прав интеллектуальной собственности. Это прежде всего направлено на создание пространства позволяющего развивать и защищать права на существующие объекты интеллектуальной собственности, а также не препятствовать в создании новых результатов интеллектуальной деятельности.

Одной из задач, стоящих в контексте цифрового развития перед законодательным регулированием ЕАЭС в целом и Российской Федерации в частности, является защита компаний, зарегистрированных в странах ЕАЭС от антиконкурентных действий транснациональных корпораций (Google, Apple, Microsoft), которым принадлежит программное обеспечение. В настоящее время, как отмечается в отечественных трудах, «интеллектуальные иммунитеты» существуют только в отношении иностранных хозяйствующих субъектов, в том числе транснациональных корпораций, регуляторный контроль над действиями которых ФАС России и планирует (как минимум, начиная с 2019 года) получить путем исключения из Федерального закона¹ [4, с. 22].

Право интеллектуальной собственности больше развито в рамках интеграционного права, так как в данном аспекте прослеживается определенная степень завершенности в регулятивном механизме, но это не означает, что на уровне ЕАЭС отсутствует законченная система права относительно рассматриваемой сферы, где отмечаются тенденции в развитии регионального права. Рассматривая данную область права подробнее, можно прийти к выводу о разработанности вопросов в сфере интеллектуальной собственности, а именно, к данному выводу подталкивают работы исследователей и законодательства членов-государств ЕАЭС.

Стоит отдельно отметить, что корни образования самого ЕАЭС лежат в рассмотрении нового евразийства в отношении Российской Федерации, в основе которой лежит мысль в национальной идентичности и ведение геополитики. Можно отметить, что идеи ЕАЭС были переданы от других союзов государств, которые имеют общую цель в создании единого экономического пространства и разработке идентичного правового поля.

Говоря о едином экономическом пространстве, стоит отметить, что это является главной задачей ЕАЭС, в которой рассматриваются создание такого пространства на уровне союза государств, которое бы имело схожие рычаги в механизме регулирования экономикой союзных государств. Добиться этого можно только путем применения рыночных принципов и унифицированных правовых норм при существовании единой инфраструктуры.

Рассматривая данный вопрос под таким углом, можно заметить, что ЕАЭС создает определенный шаблон права в защите объектов

¹Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11

интеллектуальной собственности, а члены союза (государства) принимают законодательные нормы, основываясь на особенностях своего общества, экономического и политического пространства внутри государства, правовой политики в том числе. То есть можно отметить тенденцию в создании однотипного правового пространства, однако с учетом поправки на индивидуальность отдельно взятого участника ЕАЭС.

Стоит также отметить, что «модельное законодательство государств-участников Евразийского экономического союза носит рекомендательный правовой характер, но обладает более высокой юридической силой, нежели внутренние правовые нормы государств участников ЕАЭС. В любом случае модельное законодательство является необходимым средством унификации и гармонизации правовых систем государств-участников ЕАЭС» [1, с. 29].

Создавая модельное право, ЕАЭС стремится к достижению согласованных действий в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них. Защита прав интеллектуальной собственности, создание единого правового пространства предполагает эффективную политику ЕАЭС в данной сфере [5, с. 83].

Союзные государства столкнулись с проблемами в гармонизации права интеллектуальной собственности начиная с терминологического аппарата, в процессе создания и обсуждения модельного права в данной сфере, было выявлено на начальных этапах, что понятие «интеллектуальное право» в национальном законодательстве стран ЕАЭС различное, что привело к спору относительно какого понятия и какие терминологии должны быть применимы [6, с. 115].

Понятие «право интеллектуальной собственности ЕАЭС» в связи с чем получило две трактовки в узком и широком значении. Так М.В. Шугуров выделяет, что в узком смысле — это «право Союза». В широком смысле — это система, в которую входят «и национальное право, а также различного рода двухсторонние соглашения, которые заключены между государствами-членами по вопросам охраны и защиты прав интеллектуальной собственности задолго до учреждения ЕАЭС, а также соглашения между государствами, затрагивающие указанные вопросы, но при этом не относящиеся к праву Союза» [5, с. 85].

В ЕАЭС есть источник права, который в своем содержании отразил защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, а именно данным актом является Договор о Евразийском экономическом союзе (ст. 89), где отражены основы права охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, а также указывается, что государства входящие в ЕАЭС самостоятельно осуществляют охрану и защиту указанных прав, при этом перечень норм права и конкретных законодательных актов не приводится, то есть создается пространство для выбора различными странами своей правовой основы для создания национального законодательства [7, с. 83].

Правовое регулирование защиты результатов интеллектуальной деятельности является одним из наиболее масштабных направлений правового регулирования в рамках интеграционных объединений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе ЕАЭС.

В рамках соответствующих актов находят отражение практически все вопросы данной сферы, подлежащие регулированию в рамках национального правопорядка.

Рассматривая защиту интеллектуальных прав в рамках ЕАЭС, в контексте региональных интеграционных объединений следует отметить отличие Договора ЕАЭС, в частности, от положений Соглашения между США, Мексикой и Канадой (USMCA), подписанное 30 ноября 2018 г., посвященных исключительным правам, заключающееся в том, что в Договоре ЕАЭС в составе авторских прав указываются не только имущественные, но и неимущественные права автора [8, с. 68].

Говоря об источниках права, ЕАЭС, связанной с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что доминируют нормы международного права. То есть можно говорить, о том, что правовая система, связанная с правом интеллектуальной собственности основана на системе международного права, то есть основа права ЕАЭС построена на началах, основанных на международных нормативных актах. При этом стоит отметить, что данные нормы проходят деформацию и изменения основанными на началах национального законодательства отдельного члена-государства. ЕАЭС направлено на создание единого гармоничного права учитывает особенности применения и не применения норм отдельными странами, входящими в союз. Стоит отметить, что нормы разработанные ЕАЭС направлены на интеграцию в государства союза, однако при этом они остаются международными нормами права [5, с. 86].

Более того А.К. Рашад в своей работе отмечает, что «в соответствии с распоряжением Евразийского межправительственного совета от 7 марта 2017 г. № 3 было принято решение о проведении на ежегодной ротационной основе в государствах – членах Евразийского экономического союза Международного форума «Антиконтрафакт». Функционируют Консультативный комитет по интеллектуальной собственности и Рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности» [7, с. 83].

Указанные меры были приняты для обеспечения деятельности в области координации цифровой повестки ЕАЭС, а также направлена на рассмотрение, разработку и реализации проектов в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Одна из задач ЕАЭС связана с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, это борьба с контрафактным и фальсифицированным товаром. Статистика ведомостей показывает как результативность деятельности таможенных органов, так и высокие показатели нарушения законодательства в области интеллектуального законодательства и провоза контрафактных товаров. Решение проблемы нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности непосредственно зависит от степени унификации норм правоприменительной практики по их пресечению. Основная проблема здесь – распространение контрафактной продукции на территории ЕАЭС [9, с. 42].

ЕАЭС видит одной из проблем в защите прав интеллектуальной собственности и контрафактные товары, на данную проблему направлено законодательство в области таможенного права, и регулирует товары, провозимые и вывозимые из стран участников союза.

Право ЕАЭС в защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включает в себя соглашения, содержащиеся в международных соглашениях на уровне ЕАЭС в различных направлениях взаимодействия. Это значит, что защита прав интеллектуальной собственности происходит не только специализированными нормами, но и положениями, не конкретизирующимися на интеллектуальном праве. Как показывает мировая практика, в том числе опыт самого Союза, положения о защите прав на объекты интеллектуальной собственности активно включаются в разного рода международные соглашения — торговые, инвестиционные, о научно-техническом сотрудничестве на глобальном и региональном уровнях [5, с. 92].

Доценко И.Д., рассматривая защиту интеллектуальных прав в региональных интеграционных объединениях, отмечает, что в рамках ЕАЭС безусловно положительная динамика правового регулирования отношений в данной сфере, выступающего наравне с ведущими наднациональными системами мира, а также в ряде случаев превосходящего их, - так, в качестве примера одного из преимуществ следует назвать предоставление на уровне ЕАЭС защиты нематериальным правам авторам и исполнителям, тогда как, в частности, в рамках Соглашения USMCA такое регулирование отсутствует [10, с. 41].

Таким образом, можно сделать вывод, что право ЕАЭС в защите прав на объекты интеллектуальной собственности строится на международно-правовой модели, это проявляется, в том, что цель в гармонизации национальных законодательств стран-участников и защита прав законных правообладателей, достигается путем применения международно-правовых инструментов и рычагов регулирования. Можно заметить, что законодательная база, направленная на защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, сталкивается с проблемами не проработанности национального законодательства стран-участников, либо противоречие в нормах права, для преодоления данной преграды разрабатывается модельное законодательство, которое содержит в себе основы права. ЕАЭС разрабатывает как специальное законодательство в области интеллектуального права, так и защищает его путем неспециализированного права, например, таможенного.

Библиография:

1. Кульчиков Д.Е. Модельные правовые акты как источники гармонизации законодательства в сфере ограничения прав на земельные участки в государствах-участниках Евразийского экономического союза // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). С. 26-30.
2. Шахназаров Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) // Юрист. 2020. № 9. С. 20 - 30.
3. Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации. 2019. № 3. С. 1 - 23.
4. Кузнецова Е.А., Кот М.Ю. Российские "интеллектуальные иммунитеты" в условиях Евразийского экономического союза // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 22 - 27.
5. Шугуров М.В. Право интеллектуальной собственности Евразийского экономического Союза: системно-правовой подход // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 82-99.
6. Канатов Т.К. Проблемы правовой регламентации категорий «интеллектуальная собственность», «право интеллектуальной собственности» и «исключительное авторское право» в странах Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. 2019. №3 (40). С. 114-117.
7. Рашад А.К. Вопросы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №6. С. 82-86.
8. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 "Юриспруденция" и специальности 021100 «Юриспруденция» / [Безбах В.В. и др.] ; под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. - Москва : МЦФЭР, 2004 – 893 с.:- (Серия «Высшая школа»).
9. Соленая С.В., Рощина Л.Н., Берберян А.С. Сфера интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: проблемы и основные тренды повешения эффективности // Финансовые исследования. 2021. №1 (70). С. 33-43.
10. Доценко И.Д. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в рамках региональных интеграционных объединений // Юрист. 2022. № 7. С. 33 - 41.

References:

1. Kulchikov D.E. Model legal acts as sources of harmonization of legislation in the field of restriction of rights to land plots in the member states of the Eurasian Economic Union // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika - Law and order: history, theory, practice. 2020. No.3 (26). pp. 26-30.
2. Shakhnazarov B.A. Evolution of legal regulation of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union (private law aspect) // Yurist - Lawyer. 2020. No. 9. pp. 20-30.
3. Shugurov M.V. EAEU: dynamics of integration in the field of intellectual property in the context of digital transformations // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii - International law and international organizations. 2019. No. 3. pp. 1 - 23.
4. Kuznetsova E.A., Kot M.Yu. Russian "intellectual immunities" in the conditions of the Eurasian Economic Union // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika - Russian competition law and Economics. 2019. No. 3. pp. 22-27.
5. Shugurov M.V. Intellectual property law of the Eurasian Economic Union: a system-legal approach // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii - Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 4. pp. 82-99.
6. Kanatov T.K. Problems of legal regulation of the categories "intellectual property", "intellectual property right" and "exclusive copyright" in the countries of the Eurasian Economic Union // Evrazijskaya advokatura - Eurasian Advocacy. 2019. No.3 (40). pp. 114-117.
7. Rashad A.K. Issues of protection and protection of intellectual property rights in the Eurasian space // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 6. pp. 82-86.
8. Grazhdanskoe i tovgovoe pravo zarubezhnyh stran : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po napravleniyu 521400 "YUrisprudenciya" i special'nosti 021100 «YUrisprudenciya» / [Bezbah V.V. i dr.] ; pod obsch. red. V.V. Bezbaaha, V.K. Puchinskogo. - Moskva : MCFER, 2004 – 893 s.:- (Seriya «Vysshaya shkola»).
9. Solenaya S.V., Roshchina L.N., Berberyan A.S. The sphere of intellectual property in the Eurasian Economic Union: problems and main trends of efficiency hanging // Finansovye issledovaniya - Financial research. 2021. No. 1 (70). pp. 33-43.
10. Dotsenko I.D. Protection of rights to the results of intellectual activity and means of individualization within the framework of regional integration associations // Yurist - Lawyer. 2022. No. 7. pp. 33 - 41.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
Organizational and tactical features of the activities of operational police units to undermine the economic and financial foundations of organized criminal formations

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Краткая аннотация: преступные формирования в поисках дополнительных источников существования предпринимают активные противоправные действия, связанные с завладением бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ). На этом фоне необходимость научно-теоретического осмысления указанного процесса с учетом происходящих перемен, обусловленных прежде всего цифровизацией всех сфер общества приобретает особую важность. В системе противодействия деятельности по подрыву экономических и финансовых основ организованных преступных формирований, преследующая цель недопущения преступлений экономической и коррупционной направленности в сфере бюджетного финансирования, МВД России рассматривает как приоритетное направление своей деятельности. Автором в настоящей работе на основе изучения сложившейся криминогенной ситуации, законодательных и иных нормативных правовых актов, а также правоприменительной практики высказаны предложения и рекомендации по повышению ее эффективности.

Abstract: criminal formations, in search of additional sources of existence, undertake active illegal actions related to the seizure of budgetary funds allocated for the implementation of national projects (programs). Against this background, the need for a scientific and theoretical understanding of this process, taking into account the ongoing changes caused primarily by the digitalization of all spheres of society, is of particular importance. In the system of counteraction, the Ministry of Internal Affairs of Russia considers activities aimed at undermining the economic and financial foundations of organized criminal formations, aimed at preventing crimes of an economic and corruption orientation in the field of budget financing, as a priority area of its activities. The author in this work, based on the study of the current criminogenic situation, legislative and other regulatory legal acts, as well as law enforcement practice, made suggestions and recommendations to improve its effectiveness.

Ключевые слова: подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), органы внутренних дел, система противодействия, подрыв, экономическая и финансовая основы, организованные преступные формирования.

Keywords: economic security and anti-corruption units (hereinafter - EBiPK), internal affairs bodies, counteraction system, undermining, economic and financial foundations, organized criminal formations.

Для цитирования: Иванов П.И. Организационно-тактические особенности деятельности оперативных подразделений полиции по подрыву экономических и финансовых основ организованных преступных формирований // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 224-227. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_224.

For citation: Ivanov P.I. Organizational and tactical features of the activities of operational police units to undermine the economic and financial foundations of organized criminal formations // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 224-227. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_224.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2024

В юридической и специальной литературе понятие «подрыв экономических и финансовых основ организованных преступных формирований» употребляется в узком и широком смысле слова [8]. Специалисты теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) под указанным понятием в узком смысле понимают комплекс оперативно-розыскных и иных мер, направленных на выведение градо-и бюджетобразующих отраслей экономики из-под влияния организованных преступных структур [3]. Заметим, в таком понимании основной упор делается на оперативно-розыскную составляющую, выступающей «ударной силой» по организованным преступным формированиям и их системы обеспечения. Что же касается в понимании его в широком смысле слова, то «подрыв экономических основ организованной преступности – это стройная система правовых, социально-экономических, технических, идеологических, психологических и иных мер, направленных на вытеснение из сферы экономики криминальных структур, преследующих цель получения сверхприбыли (доходов) за счет легализации средств, добытых ими преступным путем, и осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» [1].

Как видим, теоретически предлагается весьма широкий спектр мер, требующих их осуществления в указанных целях. Указанная система имеет сложное организационно-структурное построение, которое заслуживает отдельного рассмотрения.

Несмотря на принимаемые правоохранительными и иными государственными органами меры, тенденция дальнейшей криминализа-

ции экономических отношений все еще продолжает сохраняться. В этом плане весьма актуальны некоторые прогностические оценки. Исследователи отмечают, что «организованная преступность не только актуально эксплуатирует традиционные сферы подпольного и полуполеального бизнеса (игорный, проституцию, порно- и наркобизнес, кустарное изготовление спиртных напитков, незаконную торговлю, контрабандный экспорт и импорт), но и усиливает свое влияние на официальные структуры, контролирует значительную часть российской экономики»¹

Чтобы глубже уяснить смысл и содержание самого понятия «подрыв» мы решили обратиться к Толковому словарю русского языка. В частности, имеется в нем многозначное слово «подорвать». По мнению автора, применительно к затронутой проблеме наиболее подходит такое его значение, как «нанести вред чему-нибудь, привести в расстройство, расшатать» [6]. Из приведенного этимологического значения слова следует, что, на наш взгляд, подрыв все же не подразумевает ликвидацию, уничтожение, а нанесение вреда членам преступных формирований. Предпринимаемые подразделениями ЭБиПК меры направлены на выведение таких формирований из устойчивого состояния. Иными словами, криминологи допускают их существование на социально приемлемом уровне. Однако, что стоит за этим трудно объяснить, поскольку часто возникает вопрос: «Как определить социально приемлемый уровень?». Как нам представляется, однозначно ответить на него вряд ли кто-либо берется. Нельзя не учитывать одно немаловажное обстоятельство, связанное с обострением социальной напряженности в обществе по причине «излишней» криминализации экономических отношений, хотя в Концепции² это обстоятельство рассматривается одним из источников угрозы экономической безопасности.

Справедливости ради следует отметить, что для теории ОРД проблема борьбы с организованной преступностью не нова. Этой проблеме посвящали свои научные труды известные ученые, как В.М. Ахмажитов, В.Г. Бобров, К.К. Горяинов, В.П. Кувалдин, Г.К. Сенилов и другие

Криминологические аспекты борьбы с ней обстоятельно рассмотрены в трудах А.И. Долговой, А.И. Гурова, Карпеца, В.Н. Кудряцева, В.В. Лулева, С.В. Максимова, В.С. Овчинского, Р.Ш. Шигабудинова [7] и др. Заметный вклад в решение проблем, связанных с оперативно-розыскным обеспечением деятельности по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики, внесли Н. П. Водько, В.Г. Гриб, И.М. Дьяченко, Р.А. Журавлев, А.Е. Ильин, И.А. Климов, А.В. Куликов, В.Д. Ларичев, В.Н. Омелин, Е.В. Токарев, А.А. Фальченко, А.Н. Хоботов и др. Несмотря на наличие множества научных трудов в условиях цифровой трансформации возникли проблемные вопросы, связанные с оперативно-розыскным обеспечением деятельности подразделений ЭБиПК по противодействию организованным преступным формированиям, избравшим сферой своего влияния объекты системы бюджетного финансирования [5]. Как и прежде подрыв экономических и финансовых их основ представляет научно-теоретический и практический интерес [1]. Учитывая данное обстоятельство, в настоящей статье автор предпринял попытку рассмотреть в порядке постановки проблемы оперативно-розыскное обеспечение декриминализации экономики в контексте подрыва экономических основ организованных групп и преступных сообществ [2]. Суть проблемы заключается в разрешении существующего противоречия между потребностью повышения эффективности оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования в условиях возрастания отраслевых рисков и угроз, и не в полной мере использования имеющихся еще незадействованных для их нейтрализации и локализации резервов.

Такая работа, на наш взгляд, должна вестись по трем основным направлениям:

1) среди организованных групп и преступных сообществ (ОГ и ПС);

2) в окружении коррупционеров органов власти и управления;

3) среди криминальных структур, сформированных по этническому принципу (лидеры национальных общин и диаспор, имеющих отношение к ОГ и ПС).

4) в рамках международных организованных преступных группы (сообществ), проводящие линию антироссийского давления, получая за это своего рода дивиденды. Как известно, эти группы оказывают всяческую финансовую и иную поддержку преступным формированиям, действующим на территории Российской Федерации и специализирующимся по различным направлениям так называемого криминального бизнеса. Они тем самым не находятся в замкнутом пространстве, стремятся расширить свое влияние вне сферы своего влияния, все более приобретая транснациональный и международный характер. Как нам представляется, расширение международных легальных экономических связей в какой-то степени «подталкивает» отечественным преступным формированиям налаживанию теснейших отношений в своих корыстных целях с иностранными «партнерами» посредством инициирования совершению финансовых операций (сделок).

Забегая вперед, отметим, что основными целями оперативно-розыскного противодействия, как правило, являются:

- нейтрализация (пресечение) преступной деятельности в сфере бюджетного финансирования организаторов и лидеров ОПГ и ПС;

- выявление коррупционных связей криминальных структур в органах власти и управления;

- ликвидация материальной базы (отзыв лицензии принадлежащих им банков, лишение права осваивать бюджетные средства, строгое соблюдение действующего законодательства при открытии собственного дела, когда первоначальным капиталом выступают легализованные «грязные» денежные средства, воспрепятствование созданию фирм-однодневок для обналаживания средств, блокирование расчетных счетов);

- вытеснение в соответствии с действующим законодательством криминальных структур из легальной экономики, чтобы не допустить расширения сегмента теневой экономики.

Достижению указанных целей во многом способствуют используемые подразделениями ЭБиПК различные формы и методы противо-

¹ См.: Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: Норма, 1997. С.8.

² Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия преступным действиям криминальных структур. Их перечень постоянно обновляется. К их числу мы относим:

- выявление и документирование коррупционной деятельности отдельных должностных лиц, оказывающих содействие ОГ и ПС, контролирующим рассматриваемую нами сферу. При этом основные усилия следует сосредоточить на выявлении и раскрытии коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах, а также преступлений, совершенных с участием высокопоставленных должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления. Практика показывает необходимость более активного использования при документировании возможностей информационно-телекоммуникационных технологий;
- обеспечение путем постоянного обмена информацией эффективного взаимодействия подразделений ЭБиПК с органами предварительного следствия в целях повышения качества материалов доследственных проверок;
- установление с помощью оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий местонахождения имущества и ценностей, добытых преступным путем;
- осуществление комплекса оперативно-розыскных мер, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с криминальными банкротствами стратегических предприятий и организаций;
- проведение поисково-аналитических мероприятий в сети Интернет, ориентированных на получение информации о физических и юридических лицах, причастных к хищению бюджетных и внебюджетных средств, выделяемых на модернизацию и поддержание деятельности объектов ЖКХ;
- обеспечение посредством оперативного контроля сохранности денежных средств, находящихся на счетах товариществ собственников жилья и управляющих компаний;
- использование каналов Интерпола в противодействии преступлениям коррупционной направленности и преступлениям, совершаемым организованными группами, в том числе сформированными по этническому принципу (невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, вывод незаконно обналиченных средств за границу, наличие недвижимости, активов на счетах иностранных банков)¹ [4];
- обеспечение совместными усилиями органов прокуратуры и органов ФСБ противодействия криминальному захвату и монополизации рыночных отношений в сфере потребительского рынка, проникновению преступности в органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- создание многоуровневой системы контроля за выделением, распределением и расходованием бюджетных средств, направляемых на реализацию целевых программ (федеральный, окружной, региональный, муниципальный). Тем самым должны быть выстроены вертикальные и горизонтальные связи, налажена их синхронизация.

Как показало выборочное изучение нами заявленной проблемы, активные члены организованных преступных формирований в целях извлечения противоправных доходов прибегают к различным скрыто осуществляемым ими махинациям (манипуляциям, комбинациям). Среди такого рода действий некоторое распространение получило:

- заклучение государственного контракта на закупку товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, не имея основных и оборотных средств, включая производственные мощности. Используются подставные или аффилированные организации;
- так называемые «распилы», «крышевания», «откаты». Нередко в таких криминальных схемах замешаны и высокопоставленные должностные лица органов власти и управления. Исследователи утверждают, что преступления в сфере экономической деятельности, как правило (свыше 60 %), сопряжены с коррупцией;
- противоправное использование цифровой валюты, дистанционное мошенничество, киберпреступность, уход от налогообложения путем использования криптовалюты, «искусственного дробления бизнеса», что в конечном итоге все это способствует расширению сегмента теневой экономики, оставаясь угрозоносителями;
- совершение с вовлечением своих контрагентов многоходовых операций (сделок) с целью «закамуфлирования» подлинной финансово-хозяйственной деятельности;
- появление бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов, чтобы избежать от возмещения причиненного путем злостного уклонения от уплаты налогов материального ущерба. Следует учесть, что названные субъекты, намеревающиеся нанести своими противоправными действиями материальный и иной ущерб добросовестным предпринимателям, чаще всего при этом преследуют цель получения собственной выгоды.
- Чтобы вовремя их распознать и раскрутить предпринимаются действенные на сегодня меры. Так, в частности, задействуется оперативно-розыскной комплекс, который нацелен на недопущение совершения преступлений экономической и коррупционной направленности на стадии освоения бюджетных средств и он подразумевает:
- осуществление совместно с правоохранительными и контрольно-надзорными органами постоянного мониторинга и анализа негативных процессов. Такая работа, как правило, проводится в рамках реализации целевых программ, крупнейших инвестиционных и инфраструктурных проектов, а также при осуществлении закупок товаров, услуг для государственных или муниципальных нужд;
- оказание методической помощи подразделениям ЭБиПК территориальных органов МВД России и распространение положительного опыта выявления и документирования экономических и коррупционных преступлений путем разработки методических рекомендаций с оптимальным алгоритмом действий по выявлению и пресечению преступлений, связанных с хищением бюджетных средств;

¹ Нами на основе анализа оперативно-следственной практики была предпринята попытка классификации возможных источников, образующих в конечном счете экономическую основу.

разработку в целях повышения эффективности взаимодействия совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ФСБ России и иными заинтересованными органами исполнительной власти проекта Межведомственного плана по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений экономической и коррупционной направленности;

создание интегрированных баз данных и условий для эффективного информационного взаимодействия с правоохранительными и контрольно-надзорными органами (Счетная палата, Федеральное казначейство, Контрольно-ревизионные управления министерств финансов субъектов РФ);

оперативное отслеживание совместными усилиями Росфинмониторинга сомнительных финансовых операций и сделок, чтобы не допустить противоправное «бегство капитала» за рубеж;

образование при необходимости межведомственных рабочих групп из числа представителей правоохранительных органов по проработке проблемных вопросов, представляющих взаимный интерес;

организация международного сотрудничества с государствами – участниками СНГ в сфере борьбы с экономической и коррупционной преступностью на объектах сферы бюджетного финансирования.

Реализуя эти и другие мероприятия в рамках указанных выше направлений руководители ОВД и их подразделений ЭБиПК, особое внимание обращают на активизацию борьбы с наиболее значимыми преступлениями, относящимися к категории тяжких и особо тяжких, совершаемыми в особо крупном размере, а также высокопоставленными чиновниками.

Подводя итог рассмотрению затронутой в работе проблемы, отметим следующее.

Во-первых, организационно-тактические особенности деятельности подразделений ЭБиПК по подрыву экономических и финансовых основ организованных преступных формирований во многом обусловлены возложенными на указанные подразделения полномочиями и самой средой, в которой они их реализовывают.

Во-вторых, организованные преступные формирования, будучи одним из объектов первоочередной оперативной заинтересованности, на фоне интенсивно происходящих процессов, связанных прежде всего с цифровой трансформацией, оказывают активное противодействие названным подразделениям, что объективно обуславливает необходимость принятия адекватных ответных мер.

В-третьих, в системе комплекса мер, направленных на вытеснение из сферы экономики криминальных структур, преследующих цель получения сверхприбыли (доходов) за счет легализации средств, добытых ими преступным путем, и осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, научное и научно-методическое обеспечение деятельности подразделений ЭБиПК по подрыву экономических и финансовых основ организованных преступных формирований и на сегодня занимают важное место. Среди множества задач в рамках такого обеспечения обобщение положительного отечественного и зарубежного опыта в интересах разработки практико-ориентированных предложений и рекомендаций по оперативно-розыскному противодействию преступлений экономической и коррупционной направленности в целях подрыва экономических и финансовых основ организованных преступных формирований является одним из его системообразующих компонентов.

Библиография:

1. Данилов А.М., Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: Монография. М., 2010.
2. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание //Вестник Владимирского юридического института. 2022, № 2 (63).
3. Иванов П.И. О выведении из-под криминального влияния бюджетообразующих отраслей региональной экономики //Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Гутманские чтения). Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 2021.
4. Иванов П.И. О понятии «этническая организованная преступность в сфере экономики» // Оперативник (сыщик). № 2 (35). 2013.
5. Иванов П.И. Противодействие криминальным проявлениям в условиях новых вызовов и угроз (оперативно-розыскной аспект) //Материалы ХУ1 Меж-региональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 19 мая 2023 г. «Повышение эффективности региональной социально-экономической и финансовой политики в условиях внешних вызовов» / под общ. Ред. А.Е. Илларионова. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2023.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.
7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней: монография / Р.Ш. Шегабудинов. – М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2010.
8. Янишевский А.Б. Подрыв экономических основ организованной преступности экономической направленности //Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 1.

References:

1. Danilov A.M., Ivanov P.I., Shegabudinov R.S. Prevention and disclosure of economic crimes in the field of budget financing: Monograph. M., 2010.
2. Ivanov P.I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content //Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022, № 2 (63).
3. Ivanov P.I. On the removal of budget-forming sectors of the regional economy from the criminal influence //Regional economics: experience and problems: proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference (Gutman Readings). Vladimir: Vladimir branch of the RANEP. 2021.
4. Ivanov P.I. On the concept of "ethnic organized crime in the field of economics" // Operative (detective). № 2 (35). 2013.
5. Ivanov P.I. Countering criminal manifestations in the context of new challenges and threats (operational investigative aspect) //Materials of the HU1 Inter-regional scientific and practical conference on problems of regional economy (Gutman readings) on May 19, 2023. "Improving the effectiveness of regional socio-economic and financial policy in the face of external challenges" / under the general Editorship of A.E. Illarionov. – Vladimir: Vladimir branch of RANEP, 2023.
6. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. – 4th ed., supplemented. – M.: Azbukovnik, 1999.
7. Shegabudinov R.S. Organized economic crime associated with corruption. The state, trends and measures to combat it: a monograph / R.Sh. Shegabudinov. – M.: UNITY- DANA: Law and Law, 2010.
8. Yanishevsky A.B. Undermining the economic foundations of organized crime of an economic orientation //Education. Science. Scientific staff. 2016. № 1.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_228

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ON THE ISSUE OF ETHNIC CRIME

АБОВЯН Эдгар Паргегович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы,
ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: Vaned001@mail.ru;

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России

125130, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ABOVJAN Edgar Pargevovich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Department of Coordination,
Organization and Planning of Research work Criminal Executive Activity
of the Federal State Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: Vaned001@mail.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются криминологические аспекты этнической преступности. В таком контексте акцентируется внимание на специфических особенностях, которые отличают ее от других видов преступлений. Авторами проводится анализ причин и условий, способствующих возникновению этнически мотивированных преступлений, а также исследуются социальные, экономические и психологические факторы, оказывающие влияние на эту категорию деяний. В статье также обсуждаются методы профилактики и борьбы с этническими преступлениями, предлагаются рекомендации для правоохранительных органов и социальных служб. Результаты исследования направлены на улучшение понимания динамики этнической преступности и разработку эффективных стратегий их предотвращения и профилактики.

Abstract: This article examines the criminological aspects of ethnic crime. In this context, attention is focused on the specific features that distinguish it from other types of crimes. The authors analyze the causes and conditions contributing to the emergence of ethnically motivated crimes. It also examines the social, economic and psychological factors that influence this category of acts. The article also discusses methods of preventing and combating ethnic crimes, and offers recommendations for law enforcement agencies and social services. The results of the study are aimed at improving the understanding of the dynamics of ethnic crime and the development of effective strategies for their prevention and prevention.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, этнические преступления, личность преступника, особенности совершения, причины и условия.

Keywords: criminological characteristics, ethnic crimes, the identity of the perpetrator, the specifics of the commission, causes and conditions.

Для цитирования: Абовян Э.П., Ананьева Е.О. К вопросу об этнической преступности // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 228-230. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_228.

For citation: Abovjan E.P., Ananyeva E.O. On the issue of ethnic crime // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 228-230. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_228.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Введение. Криминологические особенности совершения этнических преступлений — это важная и сложная тема, требующая глубокого анализа различных аспектов. Этнические преступления, как правило, связаны с нарушениями, мотивированными расовой, национальной, этнической ненавистью или предвзятостью. Этнические преступления часто классифицируются как преступления на почве ненависти. Они могут включать насильственные действия, такие как нападения, убийства, а также вандализм или уничтожение имущества. Важно понимать, что такие преступления порождаются не только личной неприязнью, но и широко распространёнными стереотипами и предрассудками, которые могут быть укоренены в обществе.

Цель исследования. На основе анализа норм уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии провести анализ причин и условий совершения этнических преступлений и выявить наиболее эффективные методы профилактики и борьбы с ними.

Методы. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ методов и средств, способствующих появлению проблемных вопросов, связанных с организацией и совершением этнических правонарушений.

Ни для кого не секрет, что такое социальное явление как преступность во все времена сопровождает человечество. При этом уровень, состояние и характеристика преступности находятся в непосредственной связи от уровня развития общества и государства, в том числе от социально-экономических условий и культурно-исторических традиций. В обществе, где превалирует верховенство закона и царит нетерпимость к противоправному и антиобщественному поведению уровень преступности значительно ниже, чем там, где слабые институты гражданского общества, либеральные взгляды на различные модели аморального поведения, а также неэффективная работа правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

За последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с рядом сложных и трудно преодолеваемых вызовов. Во-первых, цепочка военных конфликтов в различных регионах, бархатные революции, эпидемиологические вспышки и пандемии, экономические кризисы регионального и мирового масштабов и как следствие всего перечисленного значительные миграционные процессы.

Указанные обстоятельства, а также протекающие геополитические процессы негативным образом влияют на исторически сложившуюся этнографическую картину мира и приводят к массовой миграции различных народов и этносов.

Россия традиционно является принимающей страной в первую очередь для граждан из стран СНГ. Ежегодно значительные потоки трудовых мигрантов устремляются в Российскую Федерацию на заработки, а кто-то и за лучшей жизнью. С одной стороны данное явление должно оказывать позитивное воздействие на национальную экономику, так как указанные лица заполняют рынок труда, но с другой стороны зачастую ввиду низкого уровня образования, отсутствия соответствующей квалификации, неспособности трудоустроиться по специальности и наличия стремления к обогащению любым способом, указанная категория лиц сознательно встает на преступный путь.

Кроме того, необходимо исходить из того факта, что этнической преступности присущи черты, которые позволяют выделить ее в отдельную разновидность. Помимо субъектного состава, она характеризуется и различными категориями преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами и отдельными представителями преступного мира, выходцами из того или иного этноса или народа. Зачастую этнические преступления направлены против представителей конкретных народов или народностей, что может привести к дестабилизации общества и нанести значительный урон национальной безопасности многонационального государства или к открытому противостоянию моноэтнических государств.

Причины и мотивы совершения таких преступлений могут быть разнообразны и включать в себя как социокультурные, так и психологические факторы. Кроме того, не стоит обходить вниманием саму межэтническую напряженность, а порой и ненависть, а также политические и социально-экономические условия.

Одной из основных причин этнических преступлений является предвзятость и ненависть к определенной этнической группе. Это может быть связано с историческими конфликтами, стереотипами и убеждениями, которые присутствуют в обществе. Например, расизм и ксенофобия могут способствовать возникновению этнических преступлений. Так, например, в последние годы получили все большее развитие стереотипы «Борьбы с террором», который, как правило, устраивали группы, исповедующие ислам. Запрещенная террористическая организация ИГИЛ взяла ответственность за первый свой террористический акт еще в 2007 году, проведенный в Ираке, где погиб российский фотокорреспондент Дмитрий Чеботаев. Организацией совершено более двухсот таких актов только с 2014 до 2020 года.

Этнические преступления часто усиливаются в условиях политической и социальной напряженности. Примером могут служить конфликты на Балканах в 1990-х годах или расовые напряженности в США. Политические лидеры и СМИ играют значительную роль в формировании общественного мнения, которое может как предотвращать, так и провоцировать этнические конфликты. Такая информация освещается для граждан различными средствами массовой информации и очень важно каким образом она будет подаваться для гражданского общества, ведь всем известно, что на ее основе будет сформировано общественное мнение. [1]

Другой причиной может быть конкуренция за ресурсы или власть между различными этническими группами. Это может привести к напряженным отношениям и конфликтам, которые могут выражаться через совершение преступлений. Примером длительного конфликта можно назвать отношения Израиля и Сектора Газы. Что периодически выливается в состояние военных действий и современном военном конфликте. Каждый раз территория Газы уменьшается, а количество жителей снижается путем ухода с данной территории или уничтожением.

Также важным мотивом для совершения этнических преступлений может быть стремление к укреплению своего социального статуса или групповой идентичности. Люди могут использовать насилие и дискриминацию в отношении других этнических групп как способ подчеркнуть свою принадлежность к своей собственной группе.

Кроме того, некоторые люди могут совершать этнические преступления под влиянием экстремистских идеологий или радикальных группировок, которые призывают к ненависти и насилию по отношению к определенным этническим группам. В целом, причины и мотивы совершения этнических преступлений часто являются комплексными и многогранными. В подобном контексте стоит обратить внимание на личность правонарушителя в условиях совершения этнических преступлений.

Криминологическая характеристика личности правонарушителя при совершении этнических преступлений является важным аспектом изучения криминального поведения. Этнические преступления, которые совершаются на почве ненависти или дискриминации по признаку этнической принадлежности, имеют особую специфику и требуют особого подхода к их анализу.

В основе совершения этнических преступлений лежат предвзятость, ненависть и стереотипы по отношению к определенной этнической группе. Личность правонарушителя, который совершает такие преступления, обычно обладает выраженным этническим предвзятым мировоззрением, часто формирующимся под влиянием социокультурных факторов, среды обитания, общественных норм и ценностей.

Такие правонарушители часто испытывают чувство превосходства над другими этническими группами, оправдывая свои действия и агрессию на основе ложных убеждений о неприемлемости или опасности определенной этнической группы. Они могут быть склонны к насилию и проявлению агрессии в отношении представителей других этнических групп. [2]

Психологические и социальные характеристики личности таких правонарушителей могут включать в себя низкую эмпатию, гипертрофированную самооценку, повышенную агрессивность, склонность к конформизму и подражательству, а также недостаточное развитие моральных качеств и ложное понимание ценностей.

Изучение криминологической характеристики личности правонарушителя при совершении этнических преступлений позволяет лучше понять мотивацию и динамику таких преступлений, разработать эффективные меры по их предотвращению и пресечению. Важно проводить профилактическую работу среди потенциальных правонарушителей и общественности в целом, направленную на борьбу с этнической дискриминацией и предвзятостью.

В связи с увеличением лиц, составляющих различные диаспоры на территории России, в 2023 году был создан центр мониторинга этнической преступности «Чистая Россия», которым с помощью взаимодействия с правоохранительными органами, СМИ, иными лицами проведен мониторинг преступлений со стороны этнических и национальных меньшинств.

Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2021 году зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9% больше, чем за январь - декабрь 2020 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28,5 тыс. преступлений, их удельный вес составил 78,3%. Зарегистрировано 15 961 (-0,1%) преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

В 2022 году зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, или на 1,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 40,2 тыс. преступлений, что на 10,3% больше, чем за январь - декабрь 2021 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,9 тыс. преступлений (+15,5%), их удельный вес составил 82,0%. Зарегистрировано 16 028 (+0,8%) преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

За двенадцать месяцев 2023 года зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, или на 1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 38,9 тыс. преступлений, что на 3,0% меньше, чем за январь - декабрь 2022 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 32,5 тыс. преступлений (-1,3%), их удельный вес составил 83,5%. Зарегистрировано 14 090 (-12,4%) преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. [3]

Преступления, совершенные иностранцами в России в 2023 году, распределились следующим образом: 37% от общего количества совершено представителями 37% - Узбекистана, 12% - Таджикистана, 11% - Украины, 9% - Беларусь, 4% - Молдовы, 4% - Казахстана. [4]

Традиционный "промысел" мигрантов и "гостей", получивших российское гражданство наркоторговля. Ежегодный оборот этнических наркофондов позволяет им быть условно неуязвимыми перед законом. Ситуация усугубилась развитием торговли с использованием интернет-систем и практики "закладок". Этнопрецедентность составляет более 75% криминального рынка и наркоструктур.

Представители региональных национальных кланов могут занимать определенные должности в органах власти, а также пытаться обеспечить присутствие своих представителей в различных правоохранительных органах.

Для предотвращения этнических преступлений важно проводить комплексные программы, включающие в первую очередь образовательные кампании. Необходимо организовывать тесное сотрудничество правоохранительных органов с общинами и институтами гражданского общества, что также является ключевым аспектом в борьбе с такими преступлениями.

Этнические преступления — это серьезная социальная проблема, требующая внимания как со стороны государственных органов, так и всего общества. Понимание криминологических особенностей таких преступлений позволяет более эффективно бороться с ними и предотвращать их возникновение в будущем. В целом, причины и мотивы совершения этнических преступлений часто являются комплексными и многогранными. Для предотвращения таких преступлений необходимо работать над устранением предвзятости, повышением осведомленности в обществе, мультикультурным обогащением, а также своевременным регулированием миграционных процессов.

Библиография:

6. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Манипуляционная функция СМИ как способа влияния на мировоззрение общественных масс//Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 448-450.
7. Организация воспитательной работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности: методические рекомендации/Алимов А.А., Коноплин Н.Ю., Ганишина И.С., Корышева С.Е., Ананьев О.Г., Симакова Т.А., Глебова М.В., Перемолотова Л.Ю., Нухдин А.А., Звонов А.В. - Ульяновск, ИП Кеншенская Виктория Валерьевна. изд-во "Зебра". - 2022. - 28с.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 07.05.2024).
9. Этническая преступность в России. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://telegra.ph/EHtnicheskaya-prestupnost-v-Rossii-avgust-sentyabr-2023-10-04> (дата обращения: 01.05.2024).

References:

1. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. The manipulative function of the media as a way of influencing the worldview of the public masses//Eurasian Law Journal. 2022. No. 1 (164). pp. 448-450.
2. Organization of educational work with those convicted of crimes of extremist and terrorist orientation: methodological recommendations/Alimov A.A., Konoplin N.Yu., Ganishina I.S., Korysheva S.E., Ananyev O.G., Simakova T.A., Glebova M.V., Peremolotova L.Yu., Nuzhdin A.A., Zvonov A.V. - Ulyanovsk, IP Kenschenskaya Victoria Valeryevna. Zebra Publishing house. - 2022. - 28с.
3. A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January - December 2023. — [Electronic resource]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (date of application: 05/07/2024).
4. Ethnic crime in Russia. — [Electronic resource]. — URL: <https://telegra.ph/EHtnicheskaya-prestupnost-v-Rossii-avgust-sentyabr-2023-10-04> (accessed: 01.05.2024).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF BANKRUPTCY IN FOREIGN COUNTRIES

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент

Института государственных и муниципальных служащих по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

ЦИБУЛЬСКАЯ Галина Зиновьевна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры тылового обеспечения Академии ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kurbatova Galina Vasilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Docent of the Institute of State and Municipal Servants

in the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

Tsybul'skaya Galina Zinovievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Logistics

Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia Russia.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах. Анализируются зарубежное нормативное правовое регулирование в сфере криминального банкротства. Изучаются фундаментальные составляющие уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

Abstract: This study examines issues related to criminal liability for crimes in the field of bankruptcy in foreign countries. Foreign legal regulation in the field of criminal bankruptcy is analyzed. The fundamental components of criminal liability for the crimes in question are studied.

Ключевые слова: криминальные банкротства, преступления в сфере банкротства, зарубежные страны, несостоятельность.

Key words: criminal bankruptcies, crimes in the field of bankruptcy, foreign countries, insolvency.

Для цитирования: Курбатова Г.В., Цибульская Г.З. Уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 231-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_231.

For citation: Kurbatova G.V., Tsybul'skaya G.Z. Criminal liability for crimes in the field of bankruptcy in foreign countries // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 231-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_231.

Статья поступила в редакцию: 12.04.2024

Уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства предусмотрена национальным законодательством различных государств, некоторые из которых уже характеризуются стабильной и развитой рыночной экономикой, тогда как другие находятся лишь на стадии перехода к ней. Более того, анализ показывает, что в тех странах, где институт криминального банкротства существует дольше, чем в России, он характеризуется большей проработанностью правовых норм уголовного законодательства, отвечает критериям системности, последовательности и логики [1]. Это вполне объяснимо, ведь в ряде иных государств подобный уголовно-правовой институт появился значительно раньше, следовательно, у зарубежного законодателя было больше времени, чтобы отточить его на практике, устранить наиболее очевидные изъяны и недостатки. К тому же, не стоит забывать, что до 2015 года в современной правовой системе России отсутствовала возможность пройти процедуру банкротства для физических лиц, соответственно, и нормы уголовной ответственности за совершение преступлений при этом разработаны не были, а в ряде зарубежных стран банкротство физических уже давно является обыденной процедурой.

Начать рассмотрение зарубежных практик уголовно-правового регулирования криминального банкротства следует с Германии. Правовая система Германии построена на принципах континентальной системы права, что означает, что основным источником права в ФРГ является нормативный правовой акт. Кроме того, как отмечают некоторые специалисты, при формировании отечественного института банкротства многие фундаментальные аспекты были, посредством рецепции, перенесены именно из немецкого правового порядка [2]. Уголовный Кодекс ФРГ (далее по тексту – УК ФРГ) уделяет существенное внимание преступлениям в сфере банкротства. Структурой кодекса предусмотрен обособленный раздел 24, в котором сконцентрированы все составы преступлений, связанные с банкротством. При анализе вышеуказанного раздела 24, обращают на себя внимание две основные особенности:

1) УК ФРГ непосредственно не разграничивает составы преднамеренного и фиктивного банкротства;

2) Помимо основных составов преступлений в сфере банкротства, УК ФРГ выделяет другую обособленную группу составов – преступ-

ления, связанные с банкротством. К ним относятся такие составы преступлений, как содействие одному из кредиторов, нарушение обязанности ведения бухгалтерских книг и другие. И первая, и вторая группа преступлений относятся к категории преступлений против имущественных благ, объединяющим критерием которых является то, что посредством их совершения нарушаются или ставятся под угрозу нарушения отдельные имущественные права субъектов правоотношений. Исходным пунктом немецкого банкротства является собирательное понятие «кризис», которое имеет множество трактовок, но в своём первоначальном виде означает чрезмерную задолженность, которая перетекает или уже перетекла в статус несостоятельности.

Перейдём к рассмотрению объективной стороны преступлений в сфере банкротства по УК ФРГ. Для начала рассмотрим объективную сторону основных составов преступлений в сфере банкротства. Она состоит из ряда альтернативных противоправных деяний, каждое из которых объединяет признак имущественной несостоятельности, угроза наступления или фактическое наступление неплатёжеспособности. К таким деяниям относятся: утайка всего или части имущества виновного; вступление в заведомо невыгодные кредитные отношения; участие в убыточных или спекулятивных сделках, а также ряд иных действий, направленных на злонамеренное уменьшение своего имущества. Объективная сторона преступлений, связанных с банкротством, тоже представляет интерес для рассмотрения. К ней относятся следующие деяния: утаивание, умышленное повреждение или утеря торговых, бухгалтерских книг, если вышеуказанные действия по закону входят в круг обязанностей субъекта; оказание пособничества несостоятельному должнику, выраженное в помощи по сокрытию принадлежащего ему имущества, которое может являться элементом имущественной массы будущего банкрота.

Субъективная сторона преступлений в сфере банкротства по УК ФРГ характеризуется несколькими признаками, наличие или отсутствие которых позволяет квалифицировать отдельное преступление как простое, злостное или особо тяжкий случай банкротства. УК ФРГ предусматривает умышленную и неосторожную формы вины. В большинстве случаев простое преступление совершается с неосторожной формой вины, тогда как особо тяжким случаем банкротства может быть признано только противоправное деяние с прямым умыслом, а вторым обязательным признаком выступают корыстные побуждения. Субъектом преступлений в сфере банкротства по УК ФРГ может являться любое дееспособное физическое лицо, являющееся стороной должника или кредитора, либо представитель такого физического лица. Подавляющее большинство составов преступлений в сфере банкротства по УК ФРГ являются формальными. При этом закон не предусматривает каких-либо обстоятельств или условий, которые позволят виновному избежать привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания.

Уголовное законодательство Франции в отношении преступлений в сфере банкротства отличается уникальными особенностями. Несмотря на то, что французская правовая система тоже опирается на принципы континентальной правовой семьи, криминальное банкротство характеризуется особым национальным оттенком. Прежде всего, это связано с тем, что в отличие от немецкой «прокредиторской» системы конкурсного права, французская система является «продолжниковой» [3]. Другими словами, акцент сделан не на защите интересов кредитора, а на защите интересов должника. Следствием этого является наличие всего одного состава преступления в сфере банкротства в действующем Уголовном Кодексе Франции (далее по тексту – УК Франции) – «Организация фиктивной неплатёжеспособности». Неудивительно, что какого-либо специального раздела или главы, посвященной преступлениям в сфере банкротства, УК Франции не содержит. Французское уголовное законодательство не различает понятия «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство», объединяя их под общим названием – «фиктивная неплатёжеспособность». Закон предусматривает конкретные способы совершения указанного деяния: намеренное увеличение пассивов или уменьшение активов принадлежащего субъекту преступления имущества; умышленное занижение или сокрытие всех или части получаемых доходов; сокрытие какого-либо имущества иным способом. Субъективная сторона рассматриваемого преступления (проступка) характеризуется наличием умысла на его совершение, исключая возможность неосторожного деяния. Обязательным признаком субъективной стороны является цель – уклонение от исполнения приговора имущественного характера по уголовным делам или от исполнения решения о деликтах, квазиделиктах или алиментах по гражданским делам. В качестве субъекта рассматриваемого преступления (проступка) могут выступать: должник – физическое лицо, должник – юридическое лицо или его фактический руководитель. Состав рассматриваемого преступления (проступка) по конструкции является формальным, однако деяния, образующие его объективную сторону, могут быть совершены субъектом до момента вступления в силу решения суда, констатирующего его неплатёжеспособность. Ответственность за указанное деяние различается от вида субъекта, его совершившего, размера причинённого ущерба и иных сопутствующих обстоятельств. Так, например, если субъектом является физическое лицо, то ему назначается наказание в виде тюремного заключения сроком на 3 года и штрафа. Тогда как юридическое лицо подлежит только штрафной санкции. Кроме того, предусмотрены дополнительные виды наказаний, независимо от вида субъекта: афиширование или распространение судебного решения в СМИ; конфискация вещей, полученных в результате преступного деяния или использованных для его совершения.

Испанское уголовное законодательство, касающееся преступлений в сфере банкротства, более объемное и разработанное, чем французское. По своей конструкции оно напоминает немецкую практику, рассмотренную нами ранее. Рассматриваемой категории преступлений в Уголовном кодексе Испании (далее по тексту – УК Испании) отведена специальная Глава 7, именуемая «О наказуемой несостоятельности». Преступления в сфере банкротства по УК Испании относятся к группе преступлений против собственности и социально-экономического порядка. Аналогично французской уголовной концепции, испанский законодатель не разграничивает понятия «преднамеренного» и «фиктивного» банкротства. Составы преступлений в сфере банкротства сконцентрированы в ст. ст. 257-261 УК Испании, все они обладают общим объектом, в качестве которого выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе несостоятельности должника.

Объективная сторона рассматриваемой категории преступлений включает в себя ряд альтернативных деяний, среди которых: затягивание, осложнение или препятствование осуществлению секвестера или исполнительного производства, судебного или административного

обязательства, направленные на причинение вреда кредиторам; объявление себя банкротом; принятие на себя заведомо невыгодных обязательств, которые уменьшают имущество субъекта и делают его полностью или частично неплатёжеспособным; распоряжение имуществом во вред одному или нескольким кредиторам; приостановление платежей по обязательствам по причине возникшей неплатёжеспособности, если она была умышленно создана самим должником; предоставление ложных сведений и финансовой информации о счётом итоге [4].

Аналогично французской концепции, применительно к субъективной стороне преступлений в сфере банкротства, УК Испании предусматривает только умышленную форму вины. Субъектом рассматриваемой категории преступлений может быть только должник, являющийся как физическим, так и юридическим лицом, либо лицо, действующее от имени или в интересах должника. Любое преступление в сфере банкротства, установленное УК Испании, является окончательным независимо от факта наступления негативных последствий. В качестве наказания за совершение указанных деяний предусматривается суровое наказание: для физических лиц во всех случаях тюремное заключение (сроком от года до 6 лет), сопряженное со штрафом; для юридических лиц – только штраф. Размер штрафа зависит от экономического ущерба, нанесённого кредиторам и их количества, но он не может быть меньше 6 месячных зарплат и больше 24 месячных зарплат виновного.

Проведённый анализ наглядно показывает, что иностранным правовым порядкам, применительно к рассматриваемой сфере, свойственны как общие черты, так и отличия. Сходства обусловлены принадлежностью к одной правовой семье, закрепляющей базовые принципы конструирования правовых норм, а отличия продиктованы особенностями развития национальной системы права и заданным государством вектором регулирования процедуры банкротства. Единым объединяющим признаком, наблюдающимся во всех рассмотренных зарубежных правовых порядках, является подробная регламентация вопросов уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства, чего в полной мере нельзя сказать об аналогичном отечественном правовом порядке. Во многом это обусловлено более длительной историей существования специализированного уголовного законодательства в сфере банкротства. С позиции объективной стороны действующих составов преступлений все рассмотренные зарубежные примеры отличаются многообразием и наличием множества криминализованных противоправных деяний в сфере банкротства, за исключением Франции, которая ограничилась лишь одним составом преступления. С позиции субъективной стороны совершение преступления в сфере банкротства по неосторожности возможно только в Германии, во всех остальных рассмотренных зарубежных правовых порядках предусматривается исключительно умышленная форма вины. Среди наиболее ярких и распространённых отличий следует выделить то, что в большинстве зарубежных государств количество криминализованных противоправных деяний в сфере банкротства выше, чем в России. Кроме того, по своей конструкции составы преступлений являются формальными, тогда как в России все составы криминальных банкротств – материальные.

Библиография:

1. Барабаш А.С., Репецкая А.Л. Криминальное банкротство: компаративный анализ и проблемы законодательной регламентации в российском законодательстве // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 2 (97). — С. 88-97.
2. Валягин В.В. Законодательство Российской Федерации и Германии: начальные этапы открытия дел о несостоятельности // Юридический мир. — 2007. — № 4. — С. 69-74.
3. Белова С.Л., Расцветаева О.А., Чапурко Т.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных государств в сфере криминального банкротства и мошенничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 1. — С. 90-93.
4. Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — № 3. — С. 336-341.

References:

1. Barabash A.S., Repetskaya A.L. Criminal bankruptcy: comparative analysis and problems of legislative regulation in Russian legislation // Siberian Legal Bulletin. — 2022. — No. 2 (97). — pp. 88-97.
2. Valyagin V.V. Legislation of the Russian Federation and Germany: the initial stages of opening insolvency cases // Legal World. — 2007. — No. 4. — pp. 69-74.
3. Belova S.L., Rastsvetaeva O.A., Chapurko T.M. Comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries in the field of criminal bankruptcy and fraud // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2020. — No. 1. — pp. 90-93.
4. Borsuchenko S.A. The system of punishments under the Criminal Code of Spain // Penal enforcement law. - 2017. — No. 3. — pp. 336-341.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_234

УДК 342

**АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**
**Analysis of legal regulation
in the field of compulsory insurance civil liability of vehicle owners**

УМАРОВА Мадина Алиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

ДОРОФЕЕВ Иван Александрович,

юрист коллегии адвокатов «Бондяков и партнёры», РФ, г. Москва.
127051, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 17.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com;

ЗАХАРКИНА Анаид Олеговна,

доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
357601, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2/1.
E-mail: eimbp@mail.ru;

UMAROVA Madina Alievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
A.A. Kadyrov Chechen State University.
364034, Russia, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripova str., 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

DOROFEEV Ivan Alexandrovich,

lawyer of the Bar Association "Bondyakov and Partners", Russian Federation, Moscow.
17 Petrovka str., Moscow, 127051, Russia.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com;

ZAKHARKINA Anaid Olegovna,

Associate Professor of Economics and Law
CHOU VO "Yessentuki Institute of Management, Business and Law".
2/1 Ermolova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357601, Russia.
E-mail: eimbp@mail.ru

Краткая аннотация: проведенный анализ нормативных правовых актов и научной литературы позволяет выявить проблемные аспекты практики реализации института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Особое внимание уделено механизмам, используемым в данной сфере. Делается вывод о социальной значимости и необходимости усовершенствования общественных отношений, формирующихся в рыночной среде страхования и обеспечения безопасности дорожного движения. Предложены перспективы дальнейшего развития системы обязательного страхования гражданской ответственности автовладельцев. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что институт обязательного страхования гражданской ответственности автовладельцев является важным регулятором общественных отношений в сфере дорожного движения.

Abstract: the analysis of regulatory legal acts and scientific literature allows us to identify problematic aspects of the practice of implementing the institute of compulsory civil liability insurance for vehicle owners. Special attention is paid to the mechanisms used in this field. The conclusion is made about the social significance and the need to improve public relations that are emerging in the market environment of insurance and road safety. The prospects of further development of the system of compulsory insurance of civil liability of car owners are proposed. The results of the study allow us to conclude that the institute of compulsory insurance of civil liability of car owners is an important regulator of public relations in the field of traffic.

Ключевые слова: ответственность, договор, страхование, транспортное средство, безопасность движения, обязательное страхование.

Keywords: liability, contract, insurance, vehicle, traffic safety, compulsory insurance.

Для цитирования: Умарова М.А., Дорофеев И.А., Захаркина А.О. Анализ правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_234.

For citation: Umarova M.A., Dorofeev I.A., Zakharkina A.O. Analysis of legal regulation in the field of compulsory insurance civil liability of vehicle owners // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_234.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, известное как автогражданка, представляет собой важный механизм защиты как интересов участников дорожного движения, так и самих автомобилистов от финансовых рисков, а правовое регулирование данной сферы обеспечивает установление требований к порядку заключения страховых договоров, ответственности страховщиков и правилах выплаты страхового возмещения [1, с.60].

Анализируя соответствующее законодательство, можно отметить, что оно постоянно претерпевает изменения, направленные на повышение эффективности системы, укрепление защиты прав страхователей и пострадавших в ДТП лиц. Ю.Н. Калужный считает, что, «в некоторых юрисдикциях приняты нормы, обязывающие владельцев транспортных средств иметь страховку ОСАГО, что исключает возможность управ-

ления нестрахованным автомобилем, а само регулирование подразумевает также контроль за деятельностью страховщиков, устанавливая требования к их финансовой устойчивости, чтобы исключить ситуации, при которых страховые компании не могут выполнить свои обязательства перед клиентами» [2, с.170]. Власти уделяют значительное внимание противодействию страховому мошенничеству и регулированию процедур обращения за страховыми выплатами, что включает в себя сроки их осуществления и проверку обоснованности требований.

Однако, несмотря на прогрессивный характер законодательства, практика показывает ряд проблем, связанных с его реализацией, а именно сложности могут возникать из-за разночтений и пробелов в существующем законодательстве, что порождает правовую неопределенность. Достаточно актуальной и злободневной проблемой считается и конфликты интересов между страховщиками и застрахованными лицами, а также между страховщиками и потерпевшими, требующие сбалансированного подхода со стороны законодателя и развития устойчивой судебной практики по разрешению споров в данной сфере. В данном контексте, опираясь на практику можно привести в качестве примера решение Лермонтовского городского суда Ставропольского края дело № 2-71/2016 - М-46/2016 по гражданскому делу по исковому заявлению Бабадеева А.В. к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда с удовлетворением исковых требований (частично) [3].

Анализ правового регулирования предполагает дальнейшее изучение возможностей совершенствования нормативной базы, четкого определения прав и обязанностей всех участников указанных общественных отношений, что включает в себя работу над устранением коллизий и противоречий, а также повышение правовой грамотности граждан в части страхования автомобильного транспорта.

По мнению некоторых авторов, современное состояние института обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО) владельцев транспортных средств тесно связано с законодательной базой, которая постоянно адаптируется к меняющимся экономическим и социальным условиям общества; в основе регулирования ОСАГО лежат законодательные акты, определяющие права и обязанности сторон страхового отношения, порядок и условия страхования, а также механизмы защиты прав потребителей страховых услуг [4, с. 138].

Стоит отметить, что периодические изменения в законодательстве направлены на повышение эффективности данного вида страхования, а также на защиту интересов пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий и, в данном аспекте, одна из ключевых задач — установление справедливого и достаточного размера страховых выплат, что требует баланса между платежеспособностью населения и необходимостью обеспечения адекватной компенсации ущерба [5, с. 139].

По мнению Ю.А. Колесникова, реформирование сектора ОСАГО зачастую провоцирует общественные дискуссии, связанные с вопросами повышения страховых тарифов, упрощения процесса обращения за выплатами и борьбой с мошенничеством в страховой отрасли, и кроме того, важной частью правового регулирования является внедрение новых технологий и информационных систем, что позволяет ускорить и упростить процесс обработки страховых случаев и снизить нагрузку на судебную систему за счет института прямого возмещения ущерба между страховыми компаниями [6, с. 76].

Стоит согласиться с Д.С. Телентом в том, что функционирование института ОСАГО контролируется государственными органами, что способствует стабилизации страхового рынка и защите прав потребителей, и в целях повышения доступности и качества страховых услуг органы регулирования активно работают над созданием нормативной базы, регламентирующей дистанционную продажу страховых полисов и урегулирование убытков без привлечения бумажных носителей, что, в свою очередь, снижает административные издержки страховщиков и страхователей [7, с. 20]. Нужно еще добавить, что обязательное страхование ОСАГО является важным элементом обеспечения безопасности дорожного движения, предоставляя гарантии компенсации вреда пострадавшим и способствуя снижению уровня социальной напряженности в случае возникновения страховых случаев на транспорте.

Не маловажным является и факт того, что сегодняшняя правовая система Российской Федерации уделяет значительное внимание регулированию вопросов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В рамках ОСАГО определены стандартные правила страхования, размер страховых выплат и порядок их осуществления, а также права и обязанности сторон страховых отношений. Выплаты по страховке ОСАГО рассчитываются в соответствии с установленными законом лимитами, которые время от времени пересматриваются с учетом экономической ситуации в стране и инфляционных процессов [8, с.85]. Не стоит и забывать, что важной характеристикой системы ОСАГО является ее обязательный характер для всех владельцев транспортных средств, эксплуатируемых на территории Российской Федерации, следовательно, каждый автовладелец обязан заключить договор страхования гражданской ответственности, что, в свою очередь, гарантирует компенсацию ущерба потерпевшим в случае ДТП [9, с.38].

В качестве промежуточного вывода по проведенному анализу укажем, что в последние годы наблюдаются инициативы и изменения в законодательстве, направленные на усовершенствование и оптимизацию процесса страхования, а такие изменения затрагивают как размер страховых выплат, так и процедуру оформления договоров ОСАГО, включая использование электронных систем для их заключения; усиление отслеживания за соблюдением законодательства в этой сфере, что позволяет повысить уровень правовой защиты граждан и улучшить общую эффективность системы обязательного страхования. Таким образом, современное законодательство Российской Федерации стремится создать сбалансированные и эффективные механизмы правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, что способствует защите интересов как владельцев транспортных средств, так и всех участников дорожного движения.

Современное законодательство в области страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) сталкивается с рядом проблем, требующих пристального внимания и оперативного решения, и одной из основных трудностей является борьба с мошенничеством в этой сфере, т.е. ситуации, когда участники ДТП или недобросовестные страховщики искажают информацию ради получения

незаконной выгоды, подрывают основы страхования и приводят к увеличению тарифов для честных водителей [10, с.216]. Другой значимый аспект – это вопросы, связанные с необходимостью совершенствования методов расчета страхового тарифа. Не менее важным является вопрос о пределах ответственности страховых компаний и возможностях защиты прав потребителей страховых услуг. Частые случаи задержки выплат или уклонения от выплат по надуманным предлогам требуют ужесточения контроля со стороны государственных органов над деятельностью страховщиков, с чем неоднократно приходится сталкиваться в практической деятельности. Кроме того, существующий порядок обязательного страхования предъявляет определенные требования к страховым полисам, которые должны быть понятны и доступны для владельцев транспортных средств, однако в реальности многие автоводители сталкиваются с проблемой недостаточного информирования о своих правах и обязанностях, что приводит к конфликтам и спорам с страховыми компаниями. Не менее актуальными остаются и вопросы повышения правовой грамотности населения в области ОСАГО, развития эффективной системы информирования, и формирования понятного и доступного страхового продукта, которые должны рассматриваться как важнейшие аспекты правового регулирования в данной сфере.

Проведенный анализ позволяет нам наметить пути и методы совершенствования в сфере правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств с учетом современных требований и вызовов, стоящих перед обществом и государством. Фокусируясь на неотложных задачах и возможных направлениях усовершенствования, можно выделить несколько ключевых аспектов:

- пересмотр и уточнение нормативных актов, регулирующих данную сферу, с целью исключения правовых коллизий и разночтений, которые могут стать препятствием для эффективного применения закона. Это должно касаться и урегулирования вопросов определения размера страховых выплат, которые должны адекватно отражать ущерб, нанесенный третьим лицам.
- разработка и внедрение единых стандартов ведения дела страховыми компаниями, что позволит повысить качество и доступность услуг для граждан, а также минимизировать возможность финансовых манипуляций и злоупотреблений со стороны страховщиков.
- модернизация системы контроля и надзора за деятельностью страховых организаций, включая усиление роли государственных регуляторов и введение эффективных механизмов защиты прав потребителей страховых услуг. Это требует не только изменений в законодательной базе, но и повышения квалификации специалистов, занимающихся регулированием в этой области.
- развитие системы информационной поддержки и прозрачности страхового рынка. Создание единой информационной платформы, на которой были бы доступны данные о страховых продуктах, условиях страхования и предложениях страховщиков, способствовало бы повышению доверия потребителей и стимулированию конкуренции на рынке.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что для эффективного совершенствования правового регулирования сферы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств необходим комплексный подход, включающий в себя как изменение законодательства, так и меры по повышению качества страховых услуг и защиты прав потребителей.

Библиография:

1. Калужный Ю.Н. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (проблемы и перспективы) // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49). С. 168-173.
2. Килоев К.Г. Особенности обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7. С. 58-61.
3. Дело № 2-71/2016 - М-46/2016 ... из архива Лермонтовского городского суда Ставропольского края
4. Ильин И.В., Петухова А.М. О мерах ответственности страховщика за нарушение срока осуществления страхового возмещения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №5. С. 138-140.
5. Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 135-145.
6. Колесников Ю.А. О защите прав потребителей страховых услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016. №8. С. 74-78.
7. Тулента Д.С. Регулирование страховой отрасли в России: современное состояние и перспективы развития // Имущественные отношения в РФ. 2019. №3 (210). С. 17-29.
8. Глухова Т.А. Реформа в ОСАГО: причины и перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №8 (34). С. 83-88.
9. Кичатый А.К. Страхование ОСАГО: проблемы и пути их решения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №19 (451). С. 37-41.
10. Усачев С.И. К вопросу о мошенничестве в сфере автострахования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №3 (90). С. 214-221.

References:

1. Kalyuzhny Yu.N. Compulsory insurance of civil liability of vehicle owners (problems and prospects) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (49). pp. 168-173.
2. Kiloev K.G. Features of compulsory liability insurance for vehicle owners in the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2018. No.7. pp. 58-61.
3. Case No. 2-71/2016- M-46/2016 ... from the archive of the Lermontov City Court of the Stavropol Territory
4. Ilyin I.V., Petukhova A.M. On the insurer's liability measures for violation of the insurance indemnity period // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No.5. pp. 138-140.
5. Shergunova E.A. Problems of determining the interests of the parties in insurance contracts in modern Russia // Vestnik VUiT. 2019. No. 3. pp. 135-145.
6. Kolesnikov Yu.A. On protection of the rights of consumers of insurance services // Society: politics, economics, law. 2016. No.8. pp. 74-78.
7. Tulenta D.S. Regulation of the insurance industry in Russia: current state and development prospects // Property relations in the Russian Federation. 2019. No.3 (210). pp. 17-29.
8. Glukhova T.A. Reform in CTP: causes and prospects // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2018. No.8 (34). pp. 83-88.
9. Kichaty A.K. CTP insurance: problems and ways to solve them // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2018. No.19 (451). pp. 37-41.
10. Usachev S.I. On the issue of fraud in the field of auto insurance // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No.3 (90). pp. 214-221.

ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА DIGITAL MODEL OF FORENSIC TOOLS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL ENCROACHMENTS ON THE SECURITY OF INFORMATION AND PHYSICAL SPACE

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vitoria.pekareva@yandex.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Институт государственных и муниципальных служащих, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

Pekareva V.V.,

student of the Academy of Law and Management of FSIN.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru;

Frolovskaya Yu.I.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: В научной работе характеризуется методология средств и навыков, применяемых при расследовании как преступлений в сфере компьютерной информации, так и иных устоявшихся видов противоправных деяний, которые совершаются с прямым применением или косвенным использованием цифровых устройств. Раскрываемые в статье технические возможности как концепция современной модели криминалистики представлены через двухуровневое деление: цифровые инструменты, устройства, программные обеспечения, используемые непосредственно в информационном пространстве, и инновационные технологии, применяемые в физическом пространстве.

Abstract: The scientific paper characterizes the methodology of tools and skills used in the investigation of both crimes in the field of computer information and other established types of illegal acts that are committed with the direct application or indirect use of digital devices. The technical capabilities disclosed in the article as a concept of the modern model of forensics are presented through a two-tier division: digital tools, devices, software used directly in the information space, and innovative technologies applied in the physical space.

Ключевые слова: киберпреступления, информационное пространство, криминалистические средства, цифровая среда, технологии, IT-криминалистика, преступления, безопасность.

Key words: cybercrime, information space, forensic tools, digital environment, technology, IT forensics, crime, security.

Для цитирования: Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Цифровая модель криминалистических средств при расследовании преступных посягательств на безопасность информационного и физического пространства // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 237-239. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_237.

For citation: Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Digital model of forensic tools in the investigation of criminal encroachments on the security of information and physical space // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 237-239. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_237.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

Методы криминалистики применяются для выявления следов, доказательств, расследования уголовных преступлений, они уже понятны и традиционны в своем применении, однако с развитием компьютерных систем, появлением телекоммуникационных средств, интернет-платформ, бесчисленного количества серверов внимание как криминалистов-практиков, так теоретиков правового поля и IT-сферы занял вопрос изучения киберпреступлений, а точнее того, как именно протекает противоправное посягательство, что для него нужно, как «ломаются» коды и защитные протоколы, нужно ли использование специальных технических средств при этом, как при преступлении остаются цифровые следы, которые в конечном итоге приведут к злоумышленнику. С технической точки зрения, злоумышленники постоянно совершенствуют свои подходы и методы, делая их все более убедительными и менее различимыми от легитимных запросов. С психологической стороны, они изучают и тестируют тактики манипуляции разумом, стремясь к обману.

Развитие криминалистической техники и тактики определяется уникальными закономерностями. Одной из них является использование достижений естественных и технических наук в криминалистике, где изучаются средства и методы других наук для создания специальных приемов и инструментов для анализа последствий преступлений и работы с доказательствами. Также важны изменения в самих технических средствах и их постоянное усовершенствование. По целям применения в общем виде криминалистические средства классифицируются следующим образом: средства, используемые для поисковых целей; фиксации и изъятия объектов; средства, функциональные возможности которых направлены на исследование следов и материальных улик. Для расследования противоправных деяний в сфере компьютерной информации подобная градация имеет место быть, поскольку эксплуатация средств остается в своих намерения такой же, меняется только способ, механизм, тактика и предмет. Использование компьютерных технологий и программного обеспечения позволяет проводить более быструю и точную обработку дан-

ных, анализировать видеоматериалы, восстанавливать удаленные файлы, запросы и многое другое.

Цифровая криминалистика — это относительно новая область. Подобное направление занимается исследованием и расследованием преступлений, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий. Одной из её основных задач является идентификация и сбор цифровых следов, которые могут быть использованы для выявления преступников и предоставления доказательств их вины. Это может включать поиск удаленных файлов, анализ метаданных, восстановление удаленной информации и дешифровку зашифрованных данных. Цифровые следы (активные — персональные данные, видео, изображения, а также комментарии, оставляемые пользователями на различных сайтах; пассивные — умышленно оставлены лицом, пользующимся сетью Интернет и цифровыми технологиями, например, история просмотров в браузере[3]) могут быть использованы для определения местоположения преступления, идентификации подозреваемых, устройств, с которых были осуществлены манипуляции, установления мотивов и связей между различными хакерскими атаками. В настоящее время инновационное направление криминалистики сталкивается с такими проблемами, как рост количества запоминающих устройств, распространение аппаратных интерфейсов, что приводит к отсутствию относительно легкой возможности удаления и отображения с устройств хранения, операционных систем и форматов файлов, в том числе и создание новых, возникает необходимость исследования сразу нескольких с последующим соотношением полученных доказательств, что зачастую бывает достаточно проблематично организовать по различным причинам, использование механизмов шифрования приводит к тому, что даже в тех случаях, когда эти данные подлежат восстановлению, их обработка зачастую не представляется возможной[3].

К системе криминалистических средств, применяемых при расследовании преступных посягательств на безопасность информационного пространства, можно отнести множество инструментов и способов, начиная от обладания специальными навыками (в идеале обладать умениями и знаниями подобных специальностей: 02.00.00 – компьютерные и информационные науки, 09.00.00 – информатика и вычислительная техника, 11.00.00 – электроника, радиотехника и системы связи, однако ничего не мешает прохождению специальных курсов или привлечению к анализу преступного посягательства на цифровые системы отдельного специалиста по кибербезопасности), заканчивая объектами компьютерной форензики.

Чтобы не теряться в обилии технических возможностей, которые использует в своей деятельности криминалист, представим данные средства через разделение на два блока: криминалистические средства, используемые непосредственно в информационном пространстве, и инновационные технологии, применяемые в физическом пространстве. Изначально рассмотрим именно первую категорию и то, что к ней относится.

Цифровая модель механизма совершенного преступления может способствовать: выявлению неизвестных объектов и лиц, связанных с преступным событием, и их поведенческие акты; установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали и последовали после преступления; установлению происхождения и связи между фактами, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами; определению направления поиска неизвестного и всего хода расследования и т. д[1]. Ответвление от обычного представления криминалистики фокусируется на уголовно-процессуальном праве и доказательствах в контексте компьютеров и связанных с ними устройств, таких как смартфоны, планшеты, игровые приставки и другие устройства, работающие через интернет. Средства, использованные в цифровой среде, в основном представлены специализированным программным обеспечением, которое позволяет определить, какой часовой пояс был задействован, была ли активирована синхронизация с сервером времени или произведено локальное изменение. Важно отметить, что операционные системы могут вести себя различно или быть настроены по-разному при установке временных меток, то есть необходимо учитывать, что информацию о времени в файле можно легко изменить.

Компьютерная форензика охватывает технические объекты и предметы от корпоративных рабочих станций (AMP) и ноутбуков с подключенными системами к DMZ или ПК пользователей. Основная задача расследования заключается в выявлении признаков взлома или нарушений политик безопасности на локальном устройстве. Методы включают анализ оперативной памяти (RAM) для выявления следов, важно, чтобы Security Operation Center был оборудован необходимыми инструментами и ресурсами для оперативного реагирования на обнаружение новых инцидентов в цифровой среде. Также проводится анализ жесткого диска (HDD) для создания его копии бит в байт, используя специализированные программы и инструменты, такие как Belkasoft Live RAM Capturer или Forensic Toolkit Imager (FTK Imager). Для копирования образа твердотельного носителя могут применяться как специализированное программное обеспечение с загрузочного флэш-накопителя, так и отдельные аппаратные средства.

Кроме того, важным этапом компьютерной форензики является анализ сетевого трафика для выявления подозрительной активности и потенциальных атак на информационные системы. Для этого специалисты могут использовать специализированные средства мониторинга и анализа сети, такие как Wireshark или Snort. При обнаружении аномалий в сетевом трафике необходимо быстро реагировать для предотвращения возможных угроз информационной безопасности. Важно помнить о необходимости соблюдения процедуры цепочки доказательств при проведении компьютерной форензики, что включает документирование всех действий, соблюдение целостности данных и обеспечение сохранности доказательств.

Специалисту-криминалисту по форензике необходимы хорошо налаженные процедуры сбора доказательств, которые основаны не только на соответствующих знаниях об информационной безопасности, но и подкреплены программами, сетевыми протоколами и иными техническими системами для серверов и прог. Одними из нужных инструментов можно считать базовые специальные программные продукты:

1) AccessDataForensicToolkit — программное обеспечение, предназначенное для проведения компьютерной экспертизы и анализа оперативной памяти, обладает эффективным поисковым механизмом, осуществляет архивацию данных и проводит полное исследование компьютера в рамках судебной экспертизы, позволяют подвергнуть изучению файловую систему полученного образа, создавать копии доказательств, легко идентифицировать и извлекать различные данные, читать сообщения электронной почты, выполнять методы взлома паролей для файлов, а также формировать отчеты;

2) TheSleuthKit (TSK) — набор консольных программ, предназначенных для анализа данных на различных файловых систе-

мах, при помощи чего следователи могут опознать и восстановить удаленные данные из образов, полученных в ходе расследования или с работающих систем;

- 3) EncryptedDiskDetector — аппаратное обеспечение, которая помогает обнаружить скрытые зашифрованные тома TrueCrypt, PGP и BitLocker на локальном компьютере, используя сигнатуру шифрования диска в главной загрузочной области;
- 4) BrowserForensicTool — система, разработанная для извлечения информации о действиях пользователей из различных браузеров,
- 5) Malware analysis tools — набор средств, которые помогают специалистам по безопасности изучать вредоносное ПО. Некоторые из популярных онлайн-инструментов включают в себя ANY.RUN, VirusTotal и Cuckoo.

При анализе и применении криминалистических средств, а именно цифровых технологий, при расследовании преступления или исследования в принципе такой инновационной разновидности противоправных посягательств непосредственно в физическом, а не исключительно информационном пространстве проводится чаще все после самого инцидента. Это достигается путем изучения информации на поврежденных компьютерных системах, если оперативная память не имеет значения для расследования или если происшествие произошло некоторое время назад. Суть анализа на криминалистической копии носителя данных заключается в том, что данные не могут быть случайно утеряны, весь процесс анализа и использования инструментов можно спланировать, так как ни одна информация не может быть утрачена.

IT-криминалистика используется и для раскрытия иных преступлений в физическом пространстве, так как все более распространены компьютерные системы, такие как носимые гаджеты (например, смарт-часы), смартфоны и встроенные компьютерные системы (например, навигационные устройства в автомобилях). Это означает, что больше следов становится доступными для анализа, что позволяет воссоздать последовательность событий и определить временные рамки. Например, если подозреваемый носил фитнес-трекер в виде смарт-часов, то данные о его движениях могут быть использованы для восстановления, к примеру, момента спуска по лестнице или побега. Если эти данные совпадают с хронологией преступления, они могут стать доказательством.

В список специфических видов экспертиз, чаще всего встречающихся в практике расследования компьютерных экспертиз, входят [2]:

- 1) компьютерно-техническая экспертиза (исследуются системные блоки ПК, ноутбуки, устройства периферии, компьютерные комплектующие и т.д.);
- 2) аппаратно-компьютерная экспертиза (исследуются серверы, рабочие станции и сетевые кабели, мобильные телефоны, лазерные диски, флэш-карты, и т.д.);
- 3) программно-компьютерная экспертиза (исследуются операционные системы, программные утилиты, средства для их разработки и проч.);
- 4) информационно-компьютерная экспертиза (исследуются компьютерные файлы, подготовленные пользователем или самой системой и которые не относятся к числу исполняемых модулей).

Данные, которые можно извлечь, включают информацию о пользователях, вошедших в систему, расшифрованные пароли дисков и активные процессы. Это происходит непосредственно на работающей компьютерной системе, где каждое действие, даже движение курсора мыши, вносит изменения в данные. Поэтому для проведения анализа в реальном времени необходимо применять четко структурированные процедуры, чтобы впоследствии быть в состоянии отследить все изменения.

Портативные GPS-устройства (КПК) могут быть проанализированы с помощью комплекса UFEDTouch, который предназначен для изучения мобильных и GPS-устройств. Этот инструмент позволяет извлечь информацию из различных устройств и GPS/ГЛОНАСС-приемников, получить доступ к файловой системе, извлечь пароли к данным (даже удаленным) и получить другие доказательства. Этот инструмент также позволяет анализировать местоположения, маршруты передвижения, сохраненные точки встреч и другие данные, которые могут быть важными для расследования или анализа. UFEDTouch обладает функционалом для извлечения контактов, сообщений, фотографий, видео, звуковых файлов и других информационных ресурсов, что делает его мощным инструментом в области цифрового расследования.

В заключении, криминалистические средства, используемые непосредственно в информационном или физическом пространстве, в качестве таких категорий как цифровая форензика, набор программ для извлечения данных, сетевой анализ, криптоанализ и киберанализ — лишь некоторые из инструментов, которые помогают криминалистам в расследовании, раскрытии преступлений, идентификации виновных лиц и и предотвращении новых противоправных деяний, обеспечивая безопасную среду для общества.

Библиография:

1. Кустов А. М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» / А. М. Кустов // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 173-181. – EDN MAWWBQ.
2. Поздеев А. В. Особенности расследования и раскрытия киберпреступлений / А. В. Поздеев, М. А. Яворский // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 1-2. – С. 397-402. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2-pp.397. – EDN JZAGRJ.
3. Холевчук А. Г. Проблемы использования цифровых средств доказывания при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / А. Г. Холевчук, А. В. Савченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 5. – С. 149-154. – DOI 10.52452/19931778_2021_5_149. – EDN HIJTJM.

References:

1. Kustov A.M. "Digital criminalistics" or "digital technologies in criminalistics" / A.M. Kustov // Modern technologies and approaches in legal science and education : Collection of materials of the international scientific and practical forum, Kaliningrad, August 27-31, 2020. – Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 2021. – pp. 173-181. – EDN MAWWBQ.
2. Pozdeev A.V. Features of investigation and disclosure of cybercrimes / A.V. Pozdeev, M. A. Yavorsky // Science of the XXI century: current directions of development. - 2021. – No. 1-2. – pp. 397-402. – DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2- pp.397. – EDN JZAGRJ.
3. Holeyshuk A. G. Problems of using digital means of proof in the investigation of crimes in the field of computer information / A. G. Holeyshuk, A.V. Savchenko // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2021. – No. 5. – pp. 149-154. – DOI 10.52452/19931778_2021_5_149. – EDN HIJTJM.

РЕЖИМ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРАВООТНОШЕНИЙ THE REGIME OF EXECUTION OF PUNISHMENTS AS A SPECIAL TYPE OF LEGAL RELATIONSHIP

СТЕПАНОВ Андрей Владимирович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: stepa147@mail.ru;

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

STEPANOV Andrey Vladimirovich,

Senior Lecturer at the Department of Physical Training of the Faculty of Law
of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: stepa147@mail.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы режима отбывания наказания в исправительных учреждениях, как особого вида правоотношений. Авторы полагают, что охранительные правоотношения и режим тесно связаны между собой. Последний входит в объем ответственности и образует особый вид охранительных правоотношений, поскольку складывается из правовых предписаний (правовых норм), субъектов, на которых он распространяется, одновременно являющихся сторонами правоотношений, имеет определенный объект – действия лиц и органов, причастных к режиму, направленные на его соблюдение.

Abstract. In the article, the authors consider the issues of the regime of serving sentences in correctional institutions as a special type of legal relationship. The authors believe that protective legal relations and the regime are closely linked. The latter is included in the scope of responsibility and forms a special type of protective legal relationship, since it consists of legal prescriptions (legal norms), the subjects to whom it applies, who are simultaneously parties to legal relations, has a certain object – the actions of persons and bodies involved in the regime aimed at its observance.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, режим, уголовно-исполнительное законодательство, исправление, средства исправления.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, regime, penal enforcement legislation, correction, means of correction.

Для цитирования: Степанова Т.В., Тищенко Ю.Ю. Режим исполнения наказаний как особый вид правоотношений // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 240-242. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_240.

For citation: Stepanova T.V., Tishchenko Yu.Yu. The regime of execution of punishments as a special type of legal relationship // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 240-242. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_240.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2024

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством режим исполнения наказаний является одним из средств исправления осужденных. Установленное законом назначение режима во многом предопределило и его научное обоснование.

Анализ исторического опыта режима отбывания наказания в виде лишения свободы показал, что в местах лишения свободы существует строго определенный порядок исполнения и отбывания наказания, который включает в себя практически всю организацию уклада жизни осужденных. Режим в исправительных учреждениях (далее – ИУ) напрямую зависит от исторического развития и социально-экономических факторов. Если в дореволюционный период данному процессу практически не уделялось внимания, то в последующий промежуток времени политика государства изменяется, происходит развитие пенитенциарной системы, направленное на гуманизацию режима в местах лишения свободы [1].

В специальной литературе режим определяется как порядок деятельности ИУ на основе норм права, правопорядок, складывающейся в результате отбывания наказания и т.п. Вместе с тем имеются и другие определения ежима, в которых он трактуется более широко. Так, В.Н. Шабалов отмечает, что режим отбывания осужденными наказания – это система возложенных законом на осужденных обязанностей и запретов, которые составляют наряду с карательными правоограничениями содержание наказания [4]. С.Ю. Чекулаев полагает, что основная функция режима сводится к созданию оптимальных условий для применения к осужденным иных мер исправительного воздействия [3].

Анализируя различные определения режима исполнения наказания, нельзя не отметить, что в них нередко отсутствует характеристика его в качестве особого вида правоотношений. Хотя совершенно очевидно, что режим складывается не стихийно, а на основе действующих нормативных предписаний различной юридической силы, начиная от актов конституционного значения до правовых актов локального характера.

Действия лиц, отбывающих наказание, деятельность государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих исполнение наказания, осуществляется на основе правовых норм, в соответствии с которыми между указанными субъектами возникают особые право-

вые отношения, призванные упорядочить взаимоотношения участников процесса реализации наказания.

Охранительная функция права выражается не только в том, что государство воздействует на поведение отдельных граждан угрозой принуждения посредством санкций, запретов, но и в том, что в случаях правонарушений государственные органы применяют принуждение, которое осуществляется всегда в рамках охранительных правоотношений. Возникновение этих правоотношений объясняется необходимостью урегулировать (упорядочить) отношения, возникающие вследствие неправомерных поступков субъектов права. Стоит отметить, что нарушение правовой нормы ведет к возникновению между правонарушителем и компетентным органом государства особого (правоохранительного) правоотношения, имеющего целью применение к нарушителю определенной санкции в случае подтверждения неправомерности совершенного действия.

Охранительные правоотношения могут возникать: по поводу спора между субъектами права; отклонения их от установленного требования; прямого нарушения правовой нормы. Во всех случаях появляется необходимость в наличии особой силы, обладающей полномочием (властью, компетенцией) для решения дела по существу: прекращения правоотношения, его изменения, создания нового, вынесения решения и т.п. Таким учреждением в современных условиях является государство. Поэтому охранительные правоотношения неизбежно «тянутся» к государству, его власти и силе.

Государство, устанавливая санкции и запреты, все же не считает себя гарантированным от действий отдельных людей, нарушающих эти требования. Поэтому в механизме правового регулирования предусмотрена особая стадия (часть), выступающая в качестве охранительных правоотношений, в рамках которых протекает расследование противоправных действий и реализация юридической ответственности за совершение правонарушения, в частности реализации уголовного наказания в виде лишения свободы [2].

Охранительное правоотношение – это та форма, где декларативное заявление государства (запрет, угроза санкцией) получает свою конкретизацию в случае совершения субъектами противоправных действий. Необходимость этих отношений определяется природой права как специфического регулятора общественных отношений, отличающегося обязательностью предписаний и опирающегося на аппарат принуждения.

На наш взгляд специфика охранительных правоотношений заключается в особой направленности (охрана интересов общества, государства или граждан), своеобразии их волевого характера (воздействие на волю правонарушителей), субъективного состава (управомоченный и обязанный, потерпевшая и виновная стороны), необычности юридического содержания (претерпевание невыгодных последствий).

Хотя охранительные правоотношения возникают вследствие правоотношения, но диалектика их бытия состоит в том, что они служат укреплению правопорядка, поскольку устраняют возникающее противоречие между требованиями нормы права и поведением правонарушителя, восстанавливают нарушенную справедливость, способствуют удовлетворению нарушенного интереса.

С точки зрения юридических признаков эти правоотношения характеризуются отсутствием равенства сторон, а если их участниками выступают физические лица, то они должны иметь предусмотренные законом качества (возраст, вменяемость, отсутствие права экстерриториальности, а в необходимых случаях соответствующее должностное положение и т.п.) [5].

Охранительные правоотношения возникают в силу неисполнения субъектами права возложенных на них юридических обязанностей либо злоупотребление предоставленными им правами.

Мы полагаем, что проблема охранительных правоотношений нуждается в глубокой разработке как с позиции теории государства и права, так и отраслевых наук. Дело в том, что охранительные правоотношения по своей форме (внешне) могут ничем не отличаться от регулятивных. Они бывают и двусторонними и многосторонними; возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов; протекают в процессуальной форме; в связи с ними издаются правоприменительные акты и т.п. Для познания их сущности необходимо проникновение во внутренние особенности, требует выяснение их социального содержания. В каждой из отраслей эти правоотношения имеют свою специфику, обладают рядом отличительных черт.

Правоотношения, в которых протекает исполнение наказания, представляют особую разновидность охранительных отношений, они связаны с реализацией уголовной ответственности, поэтому их можно назвать охранительными отношениями уголовно-исполнительного назначения.

Однако, следует сделать оговорку, что не любое охранительное правоотношение, связанное с реализацией уголовной ответственности, имеет четкое режимное оформление. Юридическая ответственность, в том числе и уголовная, может реализовываться и вне регламентированного режима, протекать в обычных социальных условиях, в которых находятся граждане, добросовестно исполняющие требования закона. К числу таковых следует отнести, например, реализацию условного лишения свободы.

Таким образом, режим, как особый регламентированный процесс (специфическое правоотношение) исполнения наказания в определенных случаях не имеет принципиального значения для реализации некоторых видов уголовных наказаний. Но в большинстве случаев режим оказывает существенное влияние на процесс реализации ответственности, которая выражается в претерпевании невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушений нормы.

Поскольку вид режима определяется судом, он предусмотрен в законе, зависит от характера преступления и имеет личностное предназначение, его можно рассматривать как дополнительную меру воздействия на преступника, которую он обязан будет претерпеть, отбывая уголовное наказание, являясь участником особого правоохранительного правоотношения. Поэтому при более широкой социально-правовой характеристике режима его можно включить в объем юридической ответственности. Иной подход к режиму невольно приводит к необоснованному выравниванию юридической ответственности вообще и уголовной в частности, поскольку получается, что лицо, отбывающее наказание в исправительной колонии общего режима, претерпевает такие же последствия, как и лицо, отбывающее наказание в колонии строго режима.

Реализация ответственности вне рамок специально установленного режима содержит заметные отличия, выражающиеся в правовых формах осуществления.

Резюмируя изложенное, стоит сказать, что охранительные правоотношения и режим тесно связаны между собой. Последний входит в объем ответственности и образует особый вид охранительных правоотношений, поскольку складывается из правовых предписаний (правовых норм), субъектов, на которых он распространяется, одновременно являющихся сторонами правоотношений, имеет определенный объект – действия лиц и органов, сопричастных к режиму, направленные на его соблюдение.

Библиография:

1. Гробань Д.В. Исторический аспект развития режима исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в отечественной пенитенциарной системе // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. 2018. С. 246-248.
2. Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. Функция обеспечения организации исполнения уголовного наказания в структуре функций уголовно-исполнительного права // Право и управление. 2022. № 12. С. 106-110.
3. Чекулаев С.Ю. Режим исполнения наказания // Законность. 2009. № 10 (900). С. 48-50
4. Шабалов В.Н. Режим как неотъемлемый элемент процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2010. № 1 (1). С. 157-160.
5. Шерхов Р.Р., Елифанов С.С., Моисеев Н.Д. Некоторые теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 402-404.

References:

1. Groban D.V. The historical aspect of the development of the regime of execution (serving) of punishment in the form of imprisonment in the domestic penitentiary system // Fighting crime: theory and practice. Abstracts of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the formation of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2018. pp. 246-248.
2. Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. The function of ensuring the organization of the execution of criminal punishment in the structure of the functions of penal enforcement law // Law and management. 2022. No. 12. pp. 106-110.
3. Chekulaev S.Yu. Regime of execution of punishment // Legality. 2009. No. 10 (900). pp. 48-50
4. Shabalov V.N. Regime as an integral element of the process of execution and serving a sentence of imprisonment // Bulletin of the Samara Law Institute. 2010. No. 1 (1). pp. 157-160.
5. Sherkhov R.R., Epifanov S.S., Moiseev N.D. Some theoretical and legal aspects of ensuring security in the penal enforcement system // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 6 (222). pp. 402-404.

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ FEATURES OF RESTORATIVE JUSTICE AND ITS PROSPECTS IN MODERN RUSSIA

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье подробно рассматривается объективная необходимость массового внедрения и применения такого правового инструментария как восстановительное правосудие. Затрагиваются основные преимущества, а также подробно анализируются основные проблемы и трудности остро препятствующие внедрению исследуемого правового механизма в отечественную систему правосудия. Предлагаются эффективные пути и методы решения проблем в области восстановительного правосудия в современной России.

Abstract. This article examines in detail the objective need for the mass introduction and application of such legal tools as restorative justice. The main advantages are touched upon, and the main problems and difficulties that acutely impede the implementation of the legal mechanism under study in the domestic justice system are analyzed in detail. Effective ways and methods of solving problems in the field of restorative justice in modern Russia are proposed.

Ключевые слова: Восстановительное правосудие, преступность, конфликтность, уголовное законодательство, правонарушение, ресоциализация, нормативно-правовая база, юриспруденция, уголовно-правовая политика, медиация.

Keywords: Restorative justice, crime, conflict, criminal law, delinquency, resocialization, legal framework, jurisprudence, criminal law policy, mediation.

Для цитирования: Ивлиев П.В. Особенности восстановительного правосудия и его перспективы в современной России // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 243-245. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_243.

For citation: Ivliev P.V. Features of restorative justice and its prospects in modern Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 243-245. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_243.

Статья поступила в редакцию: 30.04.2024

Введение. В последнее время наметилась устойчивая тенденция направленная не только на применение эффективных механизмов противоборства с преступностью, но и в целом снижения конфликтности в обществе, а также что не мало важно и снижение издержек на предварительное судебное следствие. Необходимо отметить, что уголовное законодательство содержит в себе положения о необходимости возмещения вреда причиненного совершением правонарушения, а также обеспечение результативной ресоциализацией. Но, тем не менее, необходимо отметить, что имеющиеся нормативно-правовая база далеко не во всех случаях способна обеспечить возможность для реализации вышеназванных направлений уголовно-правовой политики. Для решения этой проблематики вполне успешно можно и нужно активно применять и использовать весь инструментарий восстановительного правосудия, а также медиации.

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные преимущества и недостатки восстановительного правосудия в современной России, а также предложить эффективные пути и способы решения проблем и трудностей препятствующих масштабному применению исследуемого нами института в современной России.

Методы. В данном исследовании применялись описательный и перспективный методы исследования. Посредством описательного метода рассматривались объективные недостатки и преимущества такого актуального на сегодняшний день правового инструментария как восстановительное правосудие. А по средством перспективного метода предлагаются эффективные пути и способы решения проблем и трудностей препятствующих массовому внедрению в российскую правовую практику восстановительного правосудия.

Для более детального изучения темы настоящего исследования необходимо сформулировать определение восстановительного правосудия. Так вот под восстановительным правосудием можно понимать особый подход, направленный на возмещение вреда, причиненного жертвам. При этом аналитики и эксперты в области юриспруденции считают, что в рамках восстановительного правосудия необходимо добиться такого положения дел, в соответствии с которым правонарушители должны взять на себя ответственность за свои деяния, а также понимали причиненный ими вред и всячески способствовали возмещению вреда. Более того у виновных должно быть полностью отбито желание причинять какой-либо вред в дальнейшем[4]. При этом надо понимать, что целенаправленно, которое преследует жертва правонарушения, должно состоять в том, чтобы иметь возможность активно участвовать в процедуре восстановительного правосудия и тем самым уменьшить чувство тревоги и бессилия.

Необходимо отметить, что правовая система России, находится под влиянием традиционной системы правосудия, черпающее свое начало в Советском Союзе и даже ранее. Исходя из этого исторического аспекта основное внимание на возмездия в системе правосудия создает значительные барьеры для реализации восстановительного правосудия. Это дополнительно усугубляется отсутствием широко распространен-

ной осведомленности и понимания этого подхода как среди общественности и даже в среде юристов. При этом необходимо в полной мере понимать, что восстановительное правосудие не идет в разрез с традиционным, а совсем наоборот может и должно его всячески дополнять. В тех странах где активно практикуется восстановительное правосудие снижается вероятность совершения рецидивов. Это во многом связано с тем, что происходит полное удовлетворении жертвы итогами восстановительного правосудия, хотя она и сопряжена с рисками дополнительной victimности.

Надо сказать, что в рамках процедуры восстановительного правосудия может происходить организация встреч и проведение разъяснительных разговоров и бесед преступника со своей жертвой при участии третьей стороны или даже привлечения более широких общественных кругов. Целью таких встреч может состоять в передаче опыта о том, что произошло, как был нанесен ущерб, как загладить данный ущерб. Это необходимо и с точки зрения психотерапевтической практике, а в случае если подобного рода беседы происходят с привлечением широких общественных масс и организаций, то для них это будет полезный опыт в целях предотвращения подобных правонарушений либо получение знаний как вести себя в ситуациях, в которых может быть причинен всяческий ущерб. По итогам данных бесед может быть принято решения направленное на возмещение ущерба. Ущерб может быть возмещен посредством выплаты денег, извинений или иных компенсаций.

В России пока отсутствует массовая культура проведения процедур восстановительного правосудия, но на сегодняшний день по нему создается плодородная почва для масштабного применения исследуемого нами института. Несмотря на проблемы, все-таки есть обнадеживающие признаки прогресса. Концепция «посредничества» приобрела некоторую поддержку, особенно в спорах по семейному и гражданскому праву в современной России. Тем не менее, его применение в уголовном правосудии остается ограниченным.

Первой такой проблемой можно смело назвать культурный барьер. Традиционный русский акцент на наказании находится в обществе в большем авторитете, чем восстановительные процедуры. Многие считают восстановительное правосудие слабым или снисходительным, что затрудняет его принятие. Но на самом деле данный механизм является дополнением к системе традиционного правосудия и поэтому он имеет все права и возможности на своё активное существование и массовое применения в масштабах всей страны в различных отраслях права.

Второй проблемой можно выделить недостаток ресурсов. Финансирование программ восстановительного правосудия остается скудным, с ограниченной инфраструктурой и обученными практикующими. Действительно такой формат требует наличия соответствующих специалистов, обладающих профессиональными компетенциями в области восстановительного правосудия. На решение этой проблемы необходимо государству выделять соответствующее финансирование и обучать специалистов в этой области.

Третьей такой проблемой можно назвать недостаточную правовую базу. В правовой системе не хватает четкой основы для восстановительного правосудия, препятствуя его широко распространенному заявлению и оставляя ее реализацию открытой для толкования.

Четвертой проблемой можно назвать недоверия граждан к данной процедуре, особенно если это касается уголовных дел. Речь идет о том, что в рамках подобного рода процедур может стать известной информация, которую участники восстановительного правосудия хотели бы скрыть. Все эти факторы подрывают перспективы развития восстановительного правосудия в современной России. Необходимо отметить, что, не смотря на имеющиеся проблемы и трудности, препятствующие масштабному использованию инструментария восстановительного правосудия в современной России потенциал и возможности развития данного механизма достаточно оптимистичный.

Так, например, во-первых, можно выделить рост среди определенных секторов общества осознанности об ограничениях традиционной системы правосудия и как следствие открываются двери для обсуждения эффективных альтернатив, таких как восстановительное правосудие.

Во-вторых, общий мировой тренд на восстановительное правосудие. Конечно, необходимо отметить, что на сегодняшний день России по понятны причинам не прислушивается к общемировым трендам и тенденциям, но, тем не менее, данный тренды являются объективными и их нельзя не отметить, не запретить, а их игнорирование абсолютно бессмысленно. Исходя из того, что восстановительное правосудие все-таки содержит в себе большое количество преимуществ чем отрицательных аспектов, то развиваться в России данный институт все-таки, скорее всего, будет.

В-третьих, восстановительное правосудие может подразумевать например ношение майки с надписью «Я воровал чеки». Преимущество «стыдящих» наказаний обосновывают тем, что наказание должно включать своего рода «посыл» преступнику на исправление[2].

В четвертых, можно выделить достаточно большую автономию сторон проводящих между собой беседы в рамках восстановительного правосудия. Возможность сторон самостоятельно принимать решение о примирении примирительных норм при обоюдном желании сторон договориться о возмещении причиненного деянием вреда (при безусловном соблюдении всех установленных правовых требований к условиям их применения), представляется нам одной из важнейших положительных сторон этой процедуры[3].

Для того чтобы в России эффективно реализовывалось восстановительное правосудие необходимо многоаспектный подход в решение объективных проблем в рамках исследуемого института.

Первым таким направлением в рамках развития института восстановительного правосудия в современной России, безусловно должно являться подготовка на государственном уровне высококвалифицированных специалистов в рамках исследуемой нами тематики. Повышение осведомленности о принципах восстановительного правосудия и его потенциальных преимуществах может помочь изменить культурные взгляды и создать более благоприятную среду для общества в целом. Инвестирование в программы обучения для специалистов в области юриспруденции могут вооружить их необходимыми навыками и знаниями для эффективного реализации правосудия.

Вторым направлением можно выделить разработку и создание четко сформулированной правовой базы. Создание четких руководств

и правовых рамок для восстановительного правосудия может обеспечить прочную основу для своей официальной интеграции в систему уголовного правосудия.

Третьим направлением может стать финансирование и выделение материальных ресурсов, а также создание соответствующей инфраструктуры. Распределение достаточного количества средств и ресурсов для поддержки разработки и реализации программ восстановительного правосудия имеет очень важное значение.

В то время как путь вперед сложный, путь России к восстановительному правосудию дает ценную возможность устранения недостатков ее нынешней системы. Принятие этого альтернативного подхода может проложить путь для более гуманной, восстановительной и, в конечном итоге, эффективной системы справедливости для всех. Необходимо отметить, что общемировая уголовно-правовая практика медленно, но уверенно приходит к осознанию того, что существующая система уголовного правосудия для социума весьма обременительна и не очень эффективна, а её жестокость или наоборот мягкость никак не влияют на уровень преступности. Необходимо отметить, что крайне важно уделять приоритетное внимание развитию альтернативных форм правосудия, которые уделяют особое внимание реабилитации и решениям на уровне местного сообщества[1].

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно смело отметить, что восстановительное правосудие имеет все шансы на то чтобы встать в один ряд с традиционной системой отправления правосудия. На сегодняшний день в менталитете и культуре российского общества и даже части экспертов и аналитиков в области юриспруденции не сформировались информационные и правовые модули отвечающие за необходимость массового применения восстановительного правосудия в нашем государстве. Но, не смотря на это прослеживается уверенный тренд на развитие данного института и его дальнейшее укрепление. Сегодня существует ряд проблем и трудностей препятствующих активному внедрению культуры восстановительного правосудия в практику применения. Решение вышеназванных проблем сможет укоренить исследуемый инструментарий и радикальным образом улучшить системы правосудия уменьшив при этом количество рецидивов.

Библиография:

1. Ивлиев П.В. «К вопросу применения ареста как вида наказания в уголовно-исполнительной системе России» // *Аграрное и земельное право*, № 12 (228), 2023 г., С: 240-242
2. Петрова О.В. «Восстановительное правосудие в системе контроля над преступностью» // *Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности*, статья в сборнике статей, 2014 г. С: 216-218.
3. Самолаева Е.Ю. «О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в Российском уголовном процессе» // *Вестник московского университета МВД России*, № 5, 2019 г., С: 47-51.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Горяинов К.К., Елифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошелюк Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. – Москва: Проспект, 2021. – С. 4-15.

References:

1. Ivliev P.V. "On the issue of using arrest as a type of punishment in the penal system of Russia" // *Agrarian and Land Law*, No. 12 (228), 2023, P: 240-242
2. Petrova O.V. "Restorative justice in the crime control system" // *Theoretical and applied problems of social and legal control and crime prevention*, article in the collection of articles, 2014. P: 216-218.
3. Samolaeva E.Yu. "On the state of development of mediation and restorative justice in Russian criminal proceedings" // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 5, 2019, pp. 47-51.
4. Scientific and practical commentary on Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995 "On operational investigative activities" / Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., Shchetnev L.E. – Moscow: Prospekt, 2021. – pp. 4-15.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_246

**СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УИС,
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС ПО КОНВОИРОВАНИЮ
В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**
**The content of the powers of employees of the UIS security units, special units
of the UIS for escorting in the field of the use of physical force, special firearms**

ДЕНИСОВ Алексей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, ул. Нарвская, дом 15а, строение 1,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА».
115191, Россия, г. Москва, ул. Серпуховский вал, дом 17, корпус 1.
E-mail: denisovalexey@ya.ru;

ТУХФАТУЛЛИН Анвар Нагимович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: casperstr@mail.ru;

DENISOV Alexey Dmitrievich,

Senior Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Narvskaya str., building 15a, building 1,
lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Accredited Private Educational Institution
of Higher Education «Moscow University of Finance and Law MFUA».
Moscow, Serpukhov Val str., building 17, building 1, PhD in Law.
E-mail: denisovalexey@ya.ru;

TUKHFATULLIN Anvar Nagimovich,

Senior Lecturer of the Department of Fire Training
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: casperstr@mail.ru

Краткая аннотация. В представленной статье авторами проведен детальный анализ правомочий сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию в области применения физической силы, специальных средств огнестрельного оружия. Полученные данные могут быть интересны сотрудникам подразделений охраны УИС, специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, а также сотрудникам научных учреждений.

Abstract. In the presented article, the authors conducted a detailed analysis of the powers of employees of the security units of the penal enforcement system of the Russian Federation, special units of the penal enforcement system for escorting in the field of the use of physical force, special firearms. The data obtained may be of interest to employees of the security units of the penal correction system, special units of the penal enforcement system for escorting, as well as employees of scientific institutions.

Ключевые слова: сотрудники подразделений охраны уголовно-исполнительной системы, специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие.

Keywords: employees of the security units of the penal enforcement system, special units of the penal enforcement system for escorting, physical force, special means, firearms.

Для цитирования: Денисов А.Д., Тухфатуллин А.Н. Содержание правомочий сотрудников подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию в области применения физической силы, специальных средств огнестрельного оружия // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 246-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_246.

For citation: Denisov A.D., Tukhfatullin A.N. The content of the powers of employees of the UIS security units, special units of the UIS for escorting in the field of the use of physical force, special firearms // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 246-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_246.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

По состоянию на 1 января 2023 г. под охраной в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) находилось 433006 человек [1]. Ежегодно специальные подразделения УИС по конвоированию перевозят свыше 1200000 осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [2].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость осуществления постоянного контроля за данными лицами, а также создание необходимых условий по недопущению нарушений требований законодательства с их стороны. В рамках реализации указанных мероприятий сотрудниками УИС, в том числе, могут применяться «силовые методы». Под «силовыми методами» обычно принято понимать применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данные методы, направлены на обеспечение правопорядка в местах содержания под стражей при возникновении определенных чрезвычайных ситуаций, соблюдение законности при выполнении специальных перевозок.

Вместе с тем, при применении данных мер могут быть затронуты высшие человеческие ценности. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость проведения детального анализа правомочий сотрудников подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию в области применения физической силы, специальных средств огнестрельного оружия.

Так, в соответствии с действующим законодательством для предотвращения противоправных действий осужденных, подозреваемых, обвиняемых в отношении других граждан, представителей администрации учреждения, самих себя, сотрудники подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС вправе применять огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства. Порядок и основания их применения определяется статьей 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, главой V Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – Закон № 5473-1), ст. 43 Закона Российской Федерации от 15.08.1995 № 103-ФЗ. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Наиболее детально порядок и основания применения «силовых методов» сотрудниками, проходящими службу в УИС, в том числе сотрудниками подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию, изложены в Законе № 5473-1. Рассмотрим некоторые положения данного нормативно-правового акта.

Так, ст. 28 Закона № 5473-1 регламентирует общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Исходя из ее смысла, сотрудники УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах УИС и в иных случаях, установленных Законом № 5473-1. Ношение специальных средств сотрудниками УИС на территориях учреждений УИС без использования соответствующего снаряжения запрещается.

В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, сотрудник УИС при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе применить любые подручные средства.

Под подручными средствами понимаются любые предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия. К таким предметам обычно относят: палки, камни и т.д., для обездвиживания (связывания) лиц, совершивших (пытающихся совершить) противоправные действия может применяться: веревка, простыня, скотч и т.д.

Кроме того, в данной статье предусмотрена обязанность сотрудника УИС проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Содержание программ такой подготовки сотрудников определяется ФСИН России. Сотрудник УИС, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. Сотрудники УИС, допущенные к применению физической силы, специальных средств и оружия, обучаются умению оказывать первую помощь пострадавшим.

Превышение сотрудником УИС полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В частности уголовным законодательством РФ предусмотрены наказания, в результате которых пострадавший получает значительные повреждения. Так, выполняя свои служебные обязанности и применяя средства государственного принуждения, сотрудник УИС может совершить деяние, предусмотренное статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 105 «Убийство», ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта», ст. 114 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116 «Побои», ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 293 «Халатность и другие». Очевидно, что не стоит описывать ситуации, в которых сотрудник УИС, применяя физическую силу в соответствии с законом в отношении осужденного лица или лица, заключенного под стражу, может причинить последнему тяжкий вред здоровью, просто не рассчитав собственные силы. Сотрудник УИС, наделенный правом применения средств государственного принуждения, должен руководствоваться не только законом, но и здравым смыслом. Умение правильно оценивать ситуацию и действовать в соответствии с законом, четко и умело выполнять приемы задержания, борьбы и обороны – вот тот минимум, которым должен владеть сотрудник УИС для того, чтобы компетентно выполнять свои должностные обязанности.

Отметим, что указанные нормы являются важным средством ограничения произвольного применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Сотрудник УИС не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом № 5473-1 и федеральными законами, и признано правомерным.

Непосредственно порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС изложен в ст. 28.1 Закона № 5473-1. При этом сотрудник УИС должен соблюдать ряд обязательных условий. В частности, он обязан:

- 1) предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением

случаев, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;

2) обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений;

3) доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения УИС в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия о каждом случае их применения.

В случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении осужденных, лиц, заключенных под стражу, или иных лиц при конвоировании доклад начальнику караула осуществляется незамедлительно с последующим уведомлением в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента их применения начальника специального подразделения УИС по конвоированию посредством телефонной, факсимильной или подвижной радиотелефонной связи.

Необходимо отметить, что выполнение этого требования не зависит от того, прекратило ли лицо неправомерные действия или нет. За неправильное использование оружия, а также за неприменение его в случаях, когда это было необходимо, в результате чего наступили тяжкие последствия, виновные привлекаются к ответственности.

Согласно статье 28.1 Закона № 5473-1 применение сотрудником УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при наличии возможности фиксируется переносным видеорегистратором, либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Также в Законе № 5473-1 говорится о том, что о каждом случае причинения осужденному или иному лицу телесных повреждений либо наступления их смерти в результате применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия незамедлительно уведомляется прокурор с последующим направлением ему в течение 24 часов с момента их применения соответствующих материалов.

Практический смысл такого предписания очевиден. По замыслу законодателя это должно обеспечить режим законности и исключить случаи произвольного применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия.

Среди «силовых методов» воздействия в настоящем Законе № 5473-1 на первом месте указан, как наиболее мягкий, физическая сила (ст. 29 Закона № 5473-1).

Она используется для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС, в тех случаях, если «несиловые» способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на сотрудника УИС обязанностей.

Во время физического контакта, когда применяются удары, удушающие, бросковые и другие боевые приемы, воздействие и причиняемый вред должны быть соизмеримы оказываемому противодействию, характеру и степени опасности пресекаемого правонарушения лиц, его совершивших (действия сотрудников должны соответствовать обстановке, исключая чрезмерность).

Реализация принципа законности при применении физической силы означает, что этот вид воздействия на осужденных, подозреваемых и обвиняемых, должен осуществляться в строгом правовом режиме и только в случаях, когда принятие иных, ненасильственных, мер не обеспечило необходимого результата.

Необходимо отметить, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда Законом № 5473-1 разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Законом № 5473-1 сотрудникам УИС предоставлено право на применение специальных средств. Под специальными средствами понимаются устройства, предназначенные для временного блокирования лиц, разрушения преград и т.д. Их применение регламентировано соответствующими нормативно-правовыми актами, которые определяют совокупность таких устройств, приспособлений, а также приемов, способов принудительно-силового воздействия.

Строгий порядок и пределы реализации специальных средств, в частности, при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, установлен в ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Что касается правовых оснований применения специальных средств отметим, что статья 31.1 Закона № 5473-1 исчерпывающе и детально регламентирует случаи их дифференцированного применения.

В качестве специальных средств могут применяться: палки специальные; специальные газовые; наручники и иные средства ограничения подвижности; электрошоковые устройства; световозвращающие устройства; служебные собаки; световые и акустические специальные средства; средства принудительной остановки транспорта; водометы; бронемшины; средства разрушения преград; специальные технические средства противодействия беспилотным воздушным судам.

Необходимо отметить, что в виду определенных особенностей несения службы, сотрудниками подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию, применяются не все специальные средства, установленные данной статьей.

По мнению респондентов для пресечения противоправных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных чаще всего применяются:

- 1) наручники (иные средства ограничения подвижности) – 29,8 %;

- 2) палки специальные – 25%;
- 3) специальные газовые средства – 24,9%;
- 4) электрошоковые устройства – 11,9%;
- 5) служебные собаки – 8,4% [3].

Специальные средства, а также интенсивность их применения определяются с учетом обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя. Сотрудники УИС имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда Законом № 5473-1 разрешено применение огнестрельного оружия.

Использованию специальных средств должно предшествовать предупреждение о намерении их применить. Предупреждение может быть сделано голосом, а на значительном расстоянии при обращении к большой группе людей – через громкоговорящие установки или другие усилители речи.

Использование специальных средств должно сводиться к минимальному причинению вреда осужденным, заключенным и иным лицам, а также не противоречить этическим нормам, унижать человеческое достоинство, попирает права и законные интересы лиц, содержащихся под стражей.

Неприменение, равно как и неправомерное применение, сотрудниками УИС специальных средств, является нарушением и влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Переходя к вопросу правовой регламентации применения огнестрельного оружия необходимо отметить, что в настоящее время на балансе подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию состоит достаточно обширный арсенал огнестрельного оружия, среди которого АК-74, АКС-74У, АКМС, СВД, ПМ, ПЯ и др.

Данные виды огнестрельного оружия выдаются сотрудникам УИС, прошедшим специальное профессиональное обучение, переподготовку, либо окончившим образовательное учреждение ФСИН России. Перед получением табельного оружия сотрудники подразделений охраны, специальных подразделений УИС по конвоированию сдают ряд зачетов. В ходе их проведения оценивается знание материальной части, тактико-технических характеристик закрепляемого за ними табельного оружия, а также мер безопасности при обращении с ним. Также они обязаны сдать нормативы по огневой подготовке, в которые входят упражнения курса стрельб из табельного оружия, предусмотренные программой обучения.

Порядок и подробный перечень случаев применения и использования огнестрельного оружия установлен статьей 31.2 Закона № 5473-1. Кроме этого, данная норма запрещает сотруднику УИС применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику УИС.

Однако ни беременность, ни инвалидность, ни несовершеннолетие не являются преградой для применения огнестрельного оружия, если такие лица оказывают вооруженное сопротивление, совершают вооруженное или групповое нападение, угрожающее жизни и здоровью сотрудника УИС или иного лица.

При применении огнестрельного оружия сотрудники УИС обязаны принять все возможные меры для обеспечения безопасности граждан. Поэтому законом запрещено применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

После применения огнестрельного оружия сотрудники УИС обязаны принять все возможные меры для оказания пострадавшим медицинской помощи. В связи с этим они обязаны проходить специальную подготовку по оказанию первой помощи пострадавшим. Сотрудники УИС должны уметь обрабатывать раны и останавливать кровотечение.

Статья 31.3 Закона № 5473-1 предусматривает гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника УИС. Сотрудник УИС имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 31.2 Закона № 5473-1.

При анкетном опросе сотрудников подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию их ответы на вопрос: «Считаете ли Вы существующее правовое регламентирование порядка применения огнестрельного оружия, специальных средств, физической силы достаточным?», распределились следующим образом:

74,6 % опрошенных высказались за достаточность современного законодательства, регулирующего порядок применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств.

19,5 % анкетированных затруднились ответить на вопрос о необходимости внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок применения «силовых методов».

По мнению 5,7 % респондентов существующие правовые нормы, регулирующие сферу применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств необходимо дополнить:

- порядком применения специальных средств в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения – 45,5%;
- особенностями применения огнестрельного оружия на железнодорожных станциях Российской железной дороги – 40,6 %;
- порядком применения «силовых мер» вне учреждений УИС – 3,9%.

При ответе на вопрос «Следует ли, по Вашему мнению, расширять перечень оснований применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, указанных в Законе № 5473-1», ответы распределились следующим образом:

- 95,8 % анкетированных считают изменения и дополнения не уместными;

– 4,2 % респондентов полагают, что перечень оснований применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств необходимо дополнить особенностями применения «силовых методов» в период выполнения служебных обязанностей во временных караулах (по охране осужденных (подозреваемых, обвиняемых в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения), а также на железнодорожных станциях Российской железной дороги [3].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что законодательство Российской Федерации, а также ведомственные нормативно акты позволяют сотрудникам подразделений охраны УИС, специальных подразделений УИС по конвоированию качественно выполнять стоящие перед ними служебные задачи.

Действующие нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, соответствуют современным реалиям, они достаточно подробно детализируют особенности применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, и в целом, не требуют внесения каких-либо существенных изменений и дополнений, при этом рядом территориальных органов ФСИН России было высказано мнение о необходимости их дополнения особенностями применения «силовых методов» в период выполнения служебных обязанностей во временных караулах (по охране осужденных (подозреваемых, обвиняемых в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения), а также на железнодорожных станциях Российской железной дороги.

Библиография:

1. Федеральная служба исполнения наказаний России. Официальный сайт (www.fsin.gov.ru). Дата обращения 01.05.2024 г.
2. Отчеты о результатах служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию за 2019-2023 годы.
3. Материалы научно-исследовательской работы «Применение и использование сотрудниками УИС огнестрельного оружия, физической силы, специальных средств при осуществлении охраны и конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УОК ФСИН России.

References:

1. The Federal Penitentiary Service of Russia. Official website (www.fsin.gov.ru). Date of application 05/01/2024
2. Reports on the results of the official activities of special units of the penal enforcement system for escorting in 2019-2023.
3. Materials of the research work "The use and use of firearms, physical force, and special means by employees of the Criminal Police Department in the protection and escort of convicts, suspects and accused of committing crimes." - M.: Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Criminal Investigation Department of the Federal Penitentiary Service of Russia.

АЛЬТЕРНАТИВА ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ОДИНОЧНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК МЕРЫ БОРЬБЫ С РЕЦИДИВИЗМОМ AN ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT AND SOLE IMPRISONMENT AS MEASURES TO COMBAT RECIDIVISM

АРХИПОВ Сергей Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права
юридического института РГУ имени С.А. Есенина.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Семинарская, д. 15.
E-mail: justice4@yandex.ru;

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ARKHIPOV Sergey Valentinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Business and Corporate Law of the Law Institute, Ryazan State University named after S.A. Yesenin.
390000, Ryazan, Seminarskaya st., 15.
E-mail: justice4@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.
E-mail: ivliev_pv@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье подробно рассмотрены объективные отрицательные черты и свойства длительных сроков заключения как для самого осужденного так и для общества в целом после его освобождения. Подробно рассмотрены объективные преимущества и недостатки, которые несет в себе одиночное заключение. Также затрагиваются вопросы массового применения при возможности альтернативных лишению свободы наказаний в современной России.

Abstract. This article examines in detail the objective negative features and properties of long terms of imprisonment both for the convicted person and for society as a whole after his release. The objective advantages and disadvantages of solitary confinement are examined in detail. The issues of mass application with the possibility of alternative punishments to imprisonment in modern Russia are also touched upon.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, уголовно-исполнительная система, лишение свободы, заключенные, осужденные, тюремное заключение, исправительные работы, ограничение свободы, рецидивизм, криминальная субкультура.

Keywords: Federal Penitentiary Service, penal system, deprivation of liberty, prisoners, convicts, imprisonment, correctional labor, restriction of freedom, recidivism, criminal subculture.

Для цитирования: Архипов С.В., Ивлиев П.В. Альтернатива тюремному заключению и одиночное лишение свободы как меры борьбы с рецидивизмом // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_251.

For citation: Arkhipov S.V., Ivliev P.V. An alternative to imprisonment and sole imprisonment as measures to combat recidivism // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_251.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Введение. Исторически тюрьмы были основным средством наказания преступников в большинстве государств мира. Тем не менее, современные тюрьмы часто функционируют как школы для обучения профессиональных преступников, поскольку заключенные вынуждены принимать криминальные правила игры, чтобы выжить в таких условиях. Сегодня в XXI веке вполне назрела ситуация радикального пересмотра такого вида наказания как лишение свободы в камерах, где присутствует достаточно большое количество осужденных. В России УК РФ содержит целый перечень уголовных наказаний, которые могут эффективно заменять лишение свободы[1]. Возникает острая необходимость изучить альтернативы тюремному заключению для смягчения этого непреднамеренного последствие.

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные преимущества альтернативных лишению свободы наказаний на длительный срок в частности одиночному лишению свободы, а также рассмотреть основные трудности препятствующие массовому внедрению одиночного лишения свободы.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективный методы исследования. Посредством описательного метода рассматривались основные проблемы, которые касаются такого вида наказания как лишение свободы на длительный срок, а посредством перспективного метода предлагаются эффективные решения рассмотренных в настоящем исследовании проблем.

Такое наказание преступника как лишение свободы по большому счёту не может в полной мере обеспечить защиту осужденного. Атмосфера, которая свойственна тюремному заключению к сожалению оказывает неблагоприятное воздействие на преступника, которое крайне сложно чем-либо компенсировать в последствии. Понимание причин этой проблемы имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий, позволяющих разорвать порочный круг преступного поведения[2]. Более того надо отметить, что данная атмосфера проецируется ещё в добавок и на членов семьи осужденного после того как они вышли на свободу. Актуальность данной темы придает ещё и тот факт, что находясь в местах лишения свободы осужденный почти профессионально может освоить преступные методы с помощью других заключенных непо-

средственно оказывающих на него влияние. И все это благодаря непрерывному нахождению в местах не столь отдаленных. Более того необходимо отметить, что наиболее опасные и злые представители криминального мира консолидируются и создают сообщества с присущей для них субкультурой. И посредством этого многие преступники не только не исправляются, но и продолжают свою криминальную деятельность после освобождения. Более того матерые рецидивисты буквально замыкают только что попавших в места лишения свободы на себя, что в свою очередь тормозит процесс исправления.

Также надо отметить, что большинство экспертов и аналитиков в области юриспруденции, социологии и психологии высказываются о том, что у многих преступников пребывающих в местах заключения появляются разного рода психологические, физические и моральные расстройства.

Также надо отметить, что в условиях российской действительности все ещё не редко встречаются случаи при которых человек совершил незначительное или непреднамеренное преступление и получил за это до пяти лет лишения свободы. Хотя при прочих равных его исправление могло быть достигнуто и совершенно иными более мягкими мерами не связанными с лишением свободы.

Более того необходимо еще отметить тот факт, что встречаются случаи вовлечения своих родственников в преступную деятельность после возвращения из мест лишения свободы. Это тоже во многом происходит посредством получения соответствующих знаний и навыков при пребывании в тюрьмах.

Необходимо помнить, что исправительные учреждения должны функционировать, таким образом, чтобы преступники, которые там находятся реально раскаялись в своих преступлениях и по мере возможного исправились.

Также необходимо отметить, что в местах лишения свободы в одной камере зачастую находятся лица с абсолютно разной ментальностью, возрастом, складом ума и темпераментов, что подталкивает таких людей к конфликтному поведению, что в свою очередь пагубно сказывается на их психическом и физическом здоровье заключенных.

Еще одной проблемой совместного нахождения заключенных является распространение всевозможных заболеваний. При этом качественная медицина в нужном количестве не всегда присутствует, и по этой причине многие инфекционные заболевания передаются от одного заключенного к другому. В связи с этим также не единичные случаи сведения счетов с жизнью самоистязание и многие другие страшные явления представляют собой большую негативную сторону жизни в местах лишения свободы. Также необходимо отметить, что в тюрьмах находятся не только мужчины, но и женщины, и специфика отбывания наказаний слабым полом не сильно отличается от мужской. И для женщин нахождение в таких условиях оставляет неизгладимый отпечаток.

Еще одной проблемой является сложное положение, в которой длительное время будет находиться семья осужденного к лишению свободы. Дети лишаются отеческой поддержки, а также могут быть подвергнуты буллингу со стороны сверстников. Жены осужденных тоже в данной ситуации будут находиться в крайне тяжелом состоянии, как в материальном так и психологическом, так как на неё теперь ляжет львиная доля расходов, связанной с содержанием семьи. Многие эксперты в области социологии и психологии считают, что в большинстве случаев детям осужденных не сообщают, за какие преступления их отец находится в местах не столь отдаленных, и тем самым начинают винить в этом всех окружающих, что в свою очередь порождает в них ненависть к своему окружению в частности и ко всему обществу в целом. Это может способствовать тому, что такие дети также могут выбрать со временем криминальную стезю.

Большое количество осужденных к лишению свободы, также резко снижают экономические показатели государства. Чем больше заключенных, тем меньше рабочих рук трудится на благо страны и общества.

Также надо понимать, что на целую армию заключенных необходимо большое количество сотрудников уголовно исполнительной системы, а это не только дополнительные расходы, которые в принципе государство может и должно осуществлять, но и психологическая нагрузка и давление на самих сотрудников федеральной службы исполнения наказаний.

Надо понимать, что именно такие наказания как ограничение свободы, принудительные работы, штрафы, исправительные работы необходимо применять по возможности все чаще. Также необходимо отметить, что необходимо вводить такой вид наказания как одиночное лишение свободы, это позволит в корне исправить ситуацию и с насилием, и с получением криминальных навыков, и с распространением инфекционных заболеваний и многое другое. Безусловно, уголовно-исполнительная система на сегодняшний день не готова к массовому применению одиночного лишения свободы, хотя бы по той простой причине, что отсутствует соответствующая инфраструктура. Но необходимо отметить, что одиночное заключение имеет ряд преимуществ. Для более полного понимания сути необходимо сформулировать понятие одиночного заключения. Под одиночным заключением понимается форма нахождения преступника в которой последние размещаются отдельно в отдельных клетках и проводят в них большую часть времени. Есть ряд потенциальных преимуществ в одиночестве, в том числе:

Во-первых, повышенная безопасность для заключенных и сотрудников. Одиночное заключение может снизить риск насилия и других проступков, отделяя заключенных друг от друга. Наблюдение за конфликтами осужденных для сотрудника УИС может негативно повлиять на их психическое благополучие[4].

Во-вторых, можно добиться улучшения результатов реабилитации. Одиночное заключение может предоставить осужденным больше времени и пространства для размышлений о своих преступлениях и развить позитивное поведение. Это может привести к улучшению результатов реабилитации, таких как снижение уровня рецидивизма.

Тем не менее, есть также ряд потенциальных недостатков в одиночестве, в том числе:

Во-первых, увеличение затрат. Одиночное заключение может быть менее экономически эффективным, чем другие формы заключе-

ния, по сравнению с коллективным заключением. Это связано с тем, что на обслуживание множества одиночных камер потребуется гораздо больше персонала, а также и иных ресурсов.

Во-вторых, одиночное заключение может вызвать повышенное психологическое расстройство, депрессию, тревогу и психоз. Это потому, что заключенным может быть трудно справиться будучи изолированным от других преступников.

В-третьих, у преступников при отбывании такого наказания как одиночное заключение может наблюдаться снижение социальных навыков, поскольку заключенные имеют меньше возможностей взаимодействовать с другими людьми. Все это может затруднить его взаимодействие и коммуникацию с другими людьми после освобождения.

В-четвертых, необходимо отметить, фактор о котором говорят многие социологи и юристы, связанный с повышенным рецидивизмом после отбытия одиночного заключения и выхода на свободу. Заключенные, изолированные от других, могут с большей вероятностью чувствовать себя оторванными от общества и участвовать в преступном поведении после их освобождения. Необходимо понимать, что подходы к реинтеграции и ресоциализации осужденных в современной России в корне поменялись[3].

В целом, существует ряд потенциальных преимуществ и недостатков в одиночестве. Важно тщательно взвесить эти факторы, прежде чем принять решение о том, реализовать ли этот тип заключения.

Заключение. Подводя итогу всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что такое наказание как лишение свободы, особенно на длительные сроки должно быть максимально целесообразным и применяться только к тем лицам, которых необходимо навсегда исключить из социума. В противном же случае мы будем иметь тюрьмы как своего рода кузницу кадров для тех лиц кто в них пребывает. И таким образом будет обеспечиваться постоянное пополнение рядов преступников, при чем опытных и мастеровитых. Необходимо отметить, что само по себе наказание лишение свободы является во многом морально устаревшим и применять его следует только в самых крайних случаях, особенно на длительные сроки [5]. Надо еще раз подчеркнуть тот факт, что преступник находясь длительное время в одном помещении с другими преступниками вынужден принимать и изучать субкультуру которая там принята для того чтобы банально выжить. Именно по этой причине необходимо в случаях, где это возможно по максимуму применять альтернативные лишению свободы наказания либо одиночное лишение свободы, которое само по себе должно быть гораздо более щадящим для самого заключенного и более безопасным для социума в целом.

Библиография:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Ивлиев П.В., Никитина О.А., «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024, С:14-16.
3. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О., «Программы реабилитации и реинтеграции в пенитенциарной системе в современной России» // № 1 (229), 2024 г., С: 291-293.
4. Ивлиев П.В., Ананьев О.Г. «Нормативно-правовое регулирование деятельности психологической службы пенитенциарной системы в современной России» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 224-226.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Горяинов К.К., Епифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошелюк Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. – Москва: Проспект, 2021. – С. 4-15.

References:

1. "Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 N 63-FZ.
2. Ivliev P.V., Nikitina O.A., "On the issue of recidivism and reduction of repeated crimes" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229), 2024, P: 14-16.
3. Ivliev P.V., Ananyeva E.O., "Rehabilitation and reintegration programs in the penitentiary system in modern Russia" // No. 1 (229), 2024, P: 291-293.
4. Ivliev P.V., Ananyev O.G. "Regulatory regulation of the activities of the psychological service of the penitentiary system in modern Russia" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229), 2024, P: 224-226.
5. Scientific and practical commentary on Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995 "On operational investigative activities" / Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., Shchetnev L.E. – Moscow: Prospekt, 2021. – pp. 4-15.

РАБОТА ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС ПО БЛОКИРОВАНИЮ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ, СОДЕРЖАЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

The work of the operational units of the UIS to block Internet resources containing extremist materials

КОРОЧКИНА Марина Алексеевна,

старший преподаватель-методист отделения планирования, методического обеспечения и контроля образовательного процесса учебного отдела
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Сапёрная, 34.
E-mail: m.a.korocgkina@yandex.ru;

МАЗАЛЕВА Людмила Валерьевна,

доцент кафедры организации режима и надзора
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», кандидат юридических наук.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: maz.l.v@mail.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.
Россия, г. Москва.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

КОРОЧКИНА Marina Alekseevna,

senior teacher-methodologist of the Department of Planning, Methodological Support and Control of the Educational Process of the Educational Department of the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).
196602, Russia, St. Petersburg, Sapernaya str., 34.
E-mail: m.a.korocgkina@yandex.ru;

MAZALEVA Lyudmila Valeryevna,

Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision of the FKOU IN the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Vladimir.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: maz.l.v@mail.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.
Russia, Moscow.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: анализ нормативных актов, регламентирующих общественные отношения в данной сфере, а также изучения опыта работы оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, в чьи задачи входит борьба с экстремизмом и терроризмом были разработаны практические рекомендации, которые в доступной форме отражают порядок деятельности по ограничению доступа (блокировке) сайтов, содержащих экстремистские материалы.

Abstract: analysis of normative acts regulating public relations in this area, as well as studying the experience of operational units of the penal enforcement system, whose tasks include combating extremism and terrorism, practical recommendations have been developed that in an accessible form reflect the procedure for restricting access (blocking) sites containing extremist materials.

Ключевые слова: блокировка сайтов, содержащих экстремистские материалы, противодействие пропаганде террористической деятельности в социальных сетях, пресечение существования интернет-ресурсов запрещенных организаций.

Keywords: blocking websites containing extremist materials, countering the propaganda of terrorist activities on social networks, suppressing the existence of Internet resources of prohibited organizations.

Для цитирования: Корочкина М.А., Мазалева Л.В., Шерхов Р.Р. Работа оперативных подразделений УИС по блокированию Интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 254-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_254.

For citation: Korochkina M.A., Mazaleva L.V., Sherkhov R.R. The work of the operational units of the UIS to block Internet resources containing extremist materials // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 254-256. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_254.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024

В настоящее время Интернет является самым эффективным инструментом распространения информации, а также одним из способов манипулирования сознанием людей и влияния на общественное мнение. Специфика глобальной сети, как виртуального мира для деятельности экстремистов, обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудность в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и др. Справедливо замечено, что «важной особенностью киберпространства следует считать и то, что нелегко определить точное месторасположение преступника, а также место совершения того или иного противоправного деяния». Учитывая это, члены террористических и экстремистских организаций используют возможности Интернет в продвижении своей идеологии, привлечении сторонников и пособников, играющих важную роль в ресурсной поддержке террористов, осуществляют пропаганду радикальных мировоззрений. Для этого иногда создаются целые специальные подразделения, как это было сделано сепаратистским идеологом М. Удуговым в виде «Информационного агентства «Кавказ-центр»», которое открыло одноименный сайт в сети Интернет.

Экстремистские материалы могут быть размещены в виде текстов, фотографий, звуко- и видеозаписей, передаваться в виде файлов, содержащих какие-то из этих компонентов. С такими материалами можно столкнуться в Интернете не только в результате их целенаправленного

поиска, но они могут поступить на электронную почту в виде спама. Террористическая деятельность в Интернете может заключаться в том числе и в виде совершения хакерских атак на инфраструктурные объекты государств.

Выпуск материалов, пропагандирующих, например, террористическую деятельность МТО «ИГИЛ», осуществляют следующие медиаресурсы: «Амак», «Аль-Фуркан», «Аль-Хайат», «Фурат», «Фуркан», «Аль-Итисам», «Аджнад», «Химма» и др. Каждый выпуск пропагандистских материалов размещен в сети Интернет в различных форматах (pdf, word, ebooks и т. д.), позволяющих их просмотр, копирование и сохранение на любых операционных системах средств мобильной связи. Дополнительно указанными медиаресурсами организовано размещение посредством файлообменных «хостингов» (GoogleDocs, YandexDisk, Wordpress.com и т. д.) подготовленных материалов с целью расширения возможной аудитории.

Экстремистские идеи нередко выявляются и в социальных сетях, в которых проявляются высокий уровень интерактивности их пользователей, скорость обмена контентом и общения.

Несмотря на то, что некоторые социальные сети активно взаимодействуют с правоохранительными органами в плане удаления экстремистских источников информации, публикуемые материалы в ходе проведения соответствующих экспертиз не признаются таковыми. Нередко об их существовании правоохранительным структурам не известно.

Если установить экстремистскую направленность в случае сообществ, где звучат прямые призывы к свержению действующей власти, достаточно просто и сомнений в выводах экспертизы практически нет, то в случае пропаганды религиозного экстремизма все гораздо сложнее, так как пропаганда ведется в существующих группах, посвященных вопросам религии. Дополнительные сложности создает также тесная связь религиозного фундаментализма и религии, в рамках которой действует данное течение. В качестве примера можно привести ваххабизм: ваххабистская литература является незаконной и изымается, однако на появление литературы, фото- и видеоматериалов в социальных сетях правоохранительные органы часто просто не успевают реагировать, не получая вовремя информацию о наличии данных материалов в Сети [1].

В настоящее время социальные сети часто действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети нередко исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов. Причем, правильно замечено, что и журналисты зачастую, желая получить сенсационный материал, пренебрегают правилами не только журналистской этики, но и общечеловеческой моралью, когда к какой-либо кризисной ситуации относятся как к очередному информационному поводу, не придавая значения тому, как в последующем выданная в эфир информация, скажется на восприятии гражданами тех или иных процессов.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещается использование сети связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности, на основании чего уполномоченными государственными органами осуществляются меры по ограничению доступа либо блокировке соответствующих интернет-ресурсов.

Стоит отметить, что в настоящее время существуют два способа пресечения деятельности таких ресурсов – судебный и досудебный.

Первый способ связан с признанием судами Российской Федерации материалов экстремистскими (в том числе информационных ресурсов в сети Интернет), включением организаций либо в перечень террористических – запрещенных в Российской Федерации, либо в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным выше обозначенным нормативным правовым актом. Данные методы достаточно затратные по времени и применяются в основном для пресечения деятельности непосредственно организаций (ст. 13) либо являются результатом реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, где дополнительно необходимо заключение эксперта на предмет наличия в указанных материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Второй способ – досудебная блокировка, которая, в свою очередь, подразделяется на два вида. Первый – это досудебная блокировка посредством возможностей Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомсвязьнадзор) по представлению Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Второй – непосредственно через Роскомсвязьнадзор.

Роскомсвязьнадзор – уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий во внесудебном порядке ограничение доступа к информации в сети Интернет в порядке и на основании ст. 15.1 и 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Основанием для ограничения доступа, определенным этими нормами, наряду со многими, относится также информация с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Роскомсвязьнадзор организует ограничение доступа к такой информации на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя.

Во исполнение ст. 15.1-1 и 15.3 данного нормативного акта и в целях обеспечения единого порядка реализации полномочий при его применении приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Инструкция устанавливает порядок рассмотрения уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, а также информации, содержащей

призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности (выделено нами – *авт.*), участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации или материалам.

В целях реализации ограничения доступа к ресурсам, размещающим информацию с призывами к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, необходимо подготовить и направить в адрес прокуратуры субъектов Российской Федерации (от правоохранительных органов субъектов РФ) либо Генеральной прокуратуры (от Федеральных органов исполнительной власти) информационное письмо, в котором излагается: - наименование интернет-ресурса (пример – Youtube); - название ресурса (пример – Славянский союз в России); - адрес нахождения в сети Интернет (пример – https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret); - информационные материалы, подтверждающие осуществление противоправной деятельности в части размещения призывов, подготовленных с использованием «скриншотов», а также включающие подробную описательную часть.

В случае подтверждения направленной информации указанные ресурсы будут подвергнуты процедуре блокировки, а в адрес инициатора направлен ответ. Данный способ применяется для быстрого реагирования на призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Необходимо отметить, что указанные выше действия должны иметь свое отражение и подтверждение в направляемых материалах.

Кроме выше указанного способа досудебной блокировки деятельности интернет-ресурсов, используется непосредственное направление материалов в Роскомсвязьнадзор, либо в его подразделения в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с п. 6 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Следовательно, те ресурсы, на которых размещены материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, а также в рамках которых осуществляется пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, подлежат досудебной блокировке.

В ходе изучения ресурса необходимо проверить наличие его в едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (на официальном сайте Роскомсвязьнадзора). После этого, зафиксировать информацию, направленную на разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, призывы к насильственным действиям, а также информацию, за распространение которой предусмотрена административная ответственность, указав при этом статьи Уголовного кодекса РФ либо Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Затем направить материалы в подразделения Роскомсвязьнадзора.

Помимо этого, в юридических источниках обсуждается возможность внесудебного (административного) порядка включения информации экстремистского и террористического толка в федеральный список экстремистских материалов, что будет способствовать более оперативному реагированию на пропаганду экстремизма с сети Интернет.

В завершении авторы хотели бы отметить, что борьба с террористическими и экстремистскими проявлениями является не только государственной, но и общемировой проблемой [2, с. 84], в связи с чем, все правоохранительные органы должны быть заинтересованы в ее результативности. Рассмотренные меры противодействия экстремизму и терроризму способны подорвать их идеологическую платформу, сократить радикализацию населения, повлечь дерадикализацию воинствующей молодежи, сократить факты вовлечения людей в преступные бандформирования и т.д. Не зря в отдельных правоохранительных структурах (например, уголовно-исполнительной системе) показатели по обнаружению и блокировке интернет-ресурсов входят в статистическую отчетность и учитываются наравне с другими.

Как показала практика, трудность в реализации подобных мероприятий заключалась в отсутствии четкого алгоритма действий, основанного на нормативных актах, который, на сколько это было возможно, разработан и представлен на страницах данной статьи. Авторам видится, что изложенная методика блокировки интернет-ресурсов, будет не бесполезна всем заинтересованным государственным органам.

Библиография:

1. *Гладышев В.* Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. г. Ростов-на-Дону. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 13.11.2019).

2. *Гусейнов К.М.* Социальные основы экстремизма и терроризма в Республике Дагестане // Юридический вестник ДГУ. Т. 13. 2015. № 1. С. 84 – 88.

References:

1. Gladyshev V. Social networks as a tool for the propaganda of extremism // National Center for Information counteraction to terrorism and extremism in the educational environment and the Internet. Rostov-on-Don. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (date of appeal: 11/13/2019).

2. Huseynov K.M. Social foundations of extremism and terrorism in the Republic of Dagestan // Legal Bulletin of the DSU. Vol. 13. 2015. No. 1. pp. 84-88.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION ISSUES

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

ПЕРЕМОЛотова Лилианна Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
Института Академии ФСИН России по кафедре криминологии и организации преступлений
Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru;

KOSHELYUK Bogdan Evgenievich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer at the Institute
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Civil Law and Procedure.
390000, Ryazan, st. Sennaya, 1.
E-mail: kenig77@mail.ru;

PEREMOLOTOVA Lilianna Yurievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
in the Department of Criminology and Organization of Crimes of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье анализируются проблемы противодействия коррупции. Автор делает выводы, что коррупция в правоохранительных органах является на данный момент достаточно распространенной, поэтому необходимо разработать комплекс мер по противодействию коррупции.

Abstract: this article analyzes the problems of combating corruption. The author concludes that corruption in law enforcement agencies is currently quite widespread, so it is necessary to develop a set of measures to combat corruption.

Ключевые слова: коррупция, причины, коррупционные преступления, меры противодействия.

Keywords: corruption, causes, corruption crimes, counteraction measures.

Для цитирования: Кошелюк Б.Е., Перемолотова Л.Ю. Проблемы противодействия коррупции // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 257-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_257.

For citation: Koshelyuk B.E., Peremolotova L.Yu. Problems of anti-corruption issues // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 257-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_257.

Статья поступила в редакцию: 12.04.2024

Введение. Коррупционные преступления остаются одной из наиболее сложных проблем, сталкивающих современные общества и государства в мире. Её пагубное влияние простирается на все сферы жизни — от политики и экономики до образования и здравоохранения. В этой статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются усилия по борьбе с коррупцией, а также предлагаются возможные пути решения для эффективного противодействия этому явлению.

Цель исследования. Описаны некоторые аспекты противодействия коррупции. Изучить основные меры противодействия коррупции в МВД, а также предложить пути решений в исследуемой сфере.

Методы исследования. При написании статьи использовались общенаучный диалектический метод познания, синтеза, анализа, научные методы описания и объяснения, логический, статистический. Применение указанных методов в совокупности направлено на объективность и обстоятельность исследований данной темы.

Противодействие коррупции является важным направлением государственно - правового регулирования, при этом ее рост является неконтролируемым. Коррупция отрицательно отражается на работе различных социальных институтов, поэтому крайне важно разработать меры по предупреждению правонарушений подобного рода. Стоит отметить, что в соответствии с актуальными статистическими данными примерно 70% коррупционных правонарушений совершается сотрудниками, которые занимают определенные должности в МВД Российской Федерации [1; с.75].

При этом противодействие коррупции в сфере работы органов МВД РФ сопряжено с проблемой наличия внутренней ответственности сотрудников соответствующего ведомства. Фактически структура, которая занимается предотвращением коррупционных преступлений также относится к правоохранительным органам, поэтому процесс расследования таких преступлений, который совершаются сотрудниками МВД не может быть на практике в полной мере прозрачным.

Для того, чтобы на практике решить данную проблему необходимо. Принять следующие меры:

- Исключить такую уголовную меру, как условное осуждение в отношении сотрудников МВД, совершивших коррупционное преступление;
- Отменить штрафы, которые применяются в отношении участников коррупционных схем и ввести обязательную конфиска-

цию имущества;

— Освещать в средствах массовой информации больше преступлений, в которых фигурируют сотрудники органов МВД, совершившие преступления коррупционного характера;

— В то же время необходимо обеспечить материальное довольствие сотрудников МВД для того, чтобы снизить уровень совершения коррупционных преступлений.

Помимо этого, для того, чтобы решить данную проблему на практике, необходимо изучить зарубежный опыт борьбы с коррупционными преступлениями, например примечательным является опыт КНР. В Китае партия также регулирует вопросы коррупционного характера. Соответствующие жалобы поступают сразу в Комиссии центрального комитета. Виновные в совершении коррупционных преступлений сразу же выявляются [2; с.800].

Следует отметить в США, чтобы пресечь коррупционные преступления организовали достаточно строгий отбор сотрудников, которые будут занимать должности на государственной службе. Конечно же, полностью искоренить коррупционные преступления невозможно, но в США в определенной мере снизилась динамика совершения такого рода преступлений.

Следует отметить, что преступления в данной сфере детерминированы разными причинами и условиями. Эти преступления характеризуются как корыстные. Портрет преступника коррупционера в образовательном уровне, занимаемого положения в обществе довольно высокие. Данные лица, зачастую, профессионалы в своей деятельности. В обществе они характеризуются, как положительные, семейные и влиятельные. Это надо учитывать при исправление данной категории преступников в пенитенциарных учреждениях.

Преступления коррупционной направленности находятся в повышенной зоне латентности. Это не только связано с тем, что данные лица занимают высокий статус в обществе, но и заинтересованности двух сторон в решении/получение/ослаблении и иных «услуг» от власть имущих.

Итак, можно прийти к выводу, что на данный момент нет решения проблемы, связанной с ростом коррупционных преступлений [5; с.80-134], потому что ученые и правоприменители не придумали идеального механизма борьбы с коррупционными преступлениями. Тем не менее, следует отметить, что устранение недостатков актуального законодательства, а также разработка новых механизмов борьбы с коррупционными преступлениями позволит в корне пресечь совершение многих коррупционных правонарушений.

Библиография:

1. Магомедов А.А. Понятия, Правовые аспекты видов и форм коррупции // Научный журнал: Аграрное и земельное право. 2021. № 8. С. 75-78. [эл. до-ступ]. URL: https://www.elibrary.ru/full_text.asp?id=18021446 (Дата обращения: 05.02.2021).
2. Чернов Е.Н. Коррупция и ее отрицательное воздействие на развитие карьеры государственных служащих // Молодой ученый. 2021. №12. С.798-801.
3. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. М.: Наука, 1994, № 4. С. 43-52.
4. Шедий, М.В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2021. №8. С. 86-96. [Сайт] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12124/1/Shediy_Tipologiya.pdf (дата обращения: 09.02.2024).
5. Кошеляк Б.Е. *Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний)*. Диссертация канд. юрид. наук: 12.00.03.Рязань. 2015. С. 80-134.

References:

1. Magomedov A.A. Concepts, legal aspects of types and forms of corruption // Scientific journal: Agrarian and land law. 2021. No. 8. pp. 75-78. [electronic access]. URL: https://www.elibrary.ru/full_text.asp?id=18021446 (Application date: 02/05/2021).
2. Chernov E.N. Corruption and its negative impact on the career growth of civil servants // Young Scientist. 2021. No.12. pp.798-801.
3. Shabalin V.A. Politics and crime // State and law. Moscow: Nauka, 1994, No. 4. pp. 43-52.
4. Shedy, M.V. Typology of corruption and basic models of strategies of corrupt behavior /M.V. Shedy // Scientific Bulletin of the National Research University "BelGU". Philosophy. Sociology. Right. 2021. No.8. pp. 86-96. [Website] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12124/1/Shediy_Tipologiya.pdf (date of application: 02/09/2024).
5. Koshelyuk B.E. *Legal regulation of the contract for the supply of goods for state needs (on the example of the practice of the Federal Penitentiary Service)*. Dissertation of the Candidate of technical Sciences.

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА В РОССИИ THE EVOLUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF BANKRUPTCY IN RUSSIA

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

доцент Института государственных и муниципальных служащих
по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

БАКУНИН Сергей Николаевич,

профессор кафедры гражданского права
Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, кандидат юридических наук, профессор.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kurbatova Galina Vasilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Docent of the Institute of State and Municipal Servants in the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Bakunin Sergey Nikolaevich,

Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law
Ryazan State University named after S.A. Yesenin Russia.
46 Svobody str., Ryazan, Russia, 390000.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в данном исследовании рассмотрены вопросы, касающиеся эволюции уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства. Анализируются отечественные источники права различных исторических периодов. Исследуются наиболее важные этапы развития и совершенствования законодательства о криминальных банкротствах.

Abstract: This study examines issues related to the evolution of criminal liability for crimes in the field of bankruptcy. Domestic sources of law from various historical periods are analyzed. The most important stages of development and improvement of legislation on criminal bankruptcies are examined.

Ключевые слова: криминальные банкротства, преступления в сфере банкротства, история криминальных банкротств, несостоятельность.

Key words: criminal bankruptcies, crimes in the field of bankruptcy, history of criminal bankruptcies, insolvency.

Для цитирования: Курбатова Г.В., Бакунин С.Н. Эволюция уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_259.

For citation: Kurbatova G.V., Bakunin S.N. The evolution of criminal liability for crimes in the field of bankruptcy in Russia // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_259.

Статья поступила в редакцию: 17.04.2024

Современные общественные отношения, находясь в условиях рыночной экономики, характеризуются объемной экономической составляющей, многообразием хозяйствующих субъектов и существенными капиталовложениями в реализацию различных моделей бизнеса. Под влиянием всевозможных объективных и субъективных факторов платежеспособность отдельных субъектов может ухудшаться, следствием чего является обретение признаков несостоятельности (банкротства). Чтобы легально получить статус банкрота, необходимо пройти процедуру банкротства, которая детально регламентируется действующим законодательством. Практика показывает, что далеко не всегда прохождение процедуры банкротства осуществляется в соответствии с установленными правилами и нормами. Нередки случаи, когда различные субъекты, действуя с преступным умыслом, совершают ряд противоправных деяний, наносящих вред охраняемым законом общественным отношениям. Кроме того, иногда, посредством совершения некоторых деяний, субъекты намеренно доводят себя или контролируемое ими юридическое лицо до состояния банкротства или заведомо ложно объявляют себя банкротом без каких-либо оснований для этого. За совершение подобных деяний, действующее уголовное законодательство России предусматривает уголовную ответственность. Исторические источники свидетельствуют о том, что институт криминального банкротства в России имеет глубокие корни [1].

Первым нормативным правовым актом, регулирующим аспекты исполнения кредитно-денежных и иных материальных обязательств между различными лицами, была Русская Правда. Она же предусматривала уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение указанных обязательств и криминальную несостоятельность должника. Отличительной особенностью правовых норм Русской Правды было то, что все её положения, в том числе касающиеся криминального банкротства, применялись только в отношении физических лиц. Это объясняется тем фактом, что правовая система того времени не знала понятия «юридическое лицо», что исключает возможность признания его несостоятельным и возможность привлечения к уголовной ответственности за какие-либо противоправные деяния. Русской Правде было известно два вида несосто-

ятельности: несчастная (невиновная) и злонамеренная (виновная). При несчастной несостоятельности должник не признавался виновным, его нельзя было продавать и «творить над ним насилие», так как несостоятельность возникла вследствие непредвиденных обстоятельств непреодолимой силы, не зависящих от воли и действий должника (пожар, ограбление, кораблекрушение). По сути, при возникновении подобных обстоятельств должник сам являлся пострадавшей стороной, но при этом он не подлежал освобождению от долговых обязательств, а лишь лишился ответственности за их несвоевременное исполнение. При несчастной несостоятельности должнику позволялось «погодно выплачивать долг», что отчасти можно сравнить с современной процедурой реструктуризации долга. Злонамеренная несостоятельность являлась следствием ненадлежащего поведения должника по исполнению своих долговых обязательств. В этом случае Русская Правда предусматривала уголовно-правовую санкцию, которая заключалась в принудительной реализации имущества должника, ограничении его свободы и членов семьи, что порождало особый правовой статус – «долговое холопство».

Развитие ранее сформированных положений криминального банкротства в отечественном законодательстве продолжилось с принятием Псковской судной грамоты 1467 года. В частности, развитие получила процессуальная составляющая уголовной ответственности, появилась возможность разрешения долгового спора между сторонами посредством судебного поединка, впервые регулированию стали подлежать споры нескольких кредиторов на имущество одного должника. Ещё одним нововведением стала возможность прибавлять расходы, связанные с поиском и поимкой скрывающегося должника, к сумме его долговых обязательств. Подобные расходы подлежали погашению в первую очередь.

Соборное уложение 1649 года в качестве наказания за злонамеренное банкротство сохранило долговое холопство «до испуку». Это означало, что если кредитор не обладал возможностью рассчитать точное время погашения задолженности должником посредством его труда, ввиду крайне большой суммы долга, то кредитор был вправе удерживать в долговом холопстве должника и членов его семьи пожизненно. Было закреплено два основных критерия несостоятельности: недостаточность имущества должника и наличие нескольких кредиторов. Несчастная несостоятельность также получила конкретизацию. Срок рассрочки долга не мог составлять более трёх лет, а за должника должны были поручиться лица, «заслуживающие доверия». Кроме того, в качестве санкции предусматривалось ограничение свободы передвижения, выраженной в запрете на покидание постоянного места жительства до момента закрытия рассрочки.

Существенные изменения в сфере регулирования уголовной ответственности за криминальное банкротство произошли в 1740 году с принятием Устава о банкротах. Во-первых, были закреплены 3 вида злонамеренного банкротства: «обманство» – преднамеренные действия по увеличению долгов, передача имущества иным лицам и прочее; «продерзость» – нарушение порядка ведения купеческих книг, утаивание невозможности исполнения обязательств и др.; неосторожность – заведомо излишний риск, совместное дело с явно ненадежным человеком. Субъектами действия положений Устава признавались только купцы. Независимо от того, является ли несостоятельность должника несчастной или злонамеренной, его имущество делилось пропорционально требованиям кредиторов, которые удовлетворялись в порядке очереди. «Несчастные» должники не подлежали никакой другой ответственности, тогда как злостные должники, совершившие банкротство посредством «обманства», подлежали смертной казни через повешенье. За нарушение порядка удовлетворения требований кредиторов назначалась каторга [2]. Таким образом, посредством принятия Устава 1740 года фактически впервые были конкретизированы действия, образующие уголовную ответственность за неправомерное банкротство.

В 1800 году был принят новый Устав о банкротстве, который расширил перечень субъектов, подлежащих ответственности за неправомерное банкротство. Отныне помимо купцов и иных представителей торговли ответственности подлежали и представители других социальных групп, в том числе дворяне и чиновники, но в отношении них предусматривалась смягченная процедура привлечения к ответственности. Так же был расширен перечень деяний, посредством совершения которых должник признавался злостным банкротом и подлежал привлечению к уголовной ответственности.

К уже криминализированным деяниям добавились: выдача подложных векселей и расписок, удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требованиям остальных кредиторов, изменение существующих обязательств после усмотрения неминуемого банкротства.

Одним из наиболее значимых правовых документов середины-конца XIX века в России следует признать Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. Отныне банкротство разделялось на простое (без подлога и умысла) и злостное. При простом банкротстве виновный был обязан уплатить долги, лишился права заниматься торговлей и при предъявлении соответствующего требования кредиторов помещался в тюрьму на срок от 8 до 16 месяцев. При злостном банкротстве виновный лишался всех прав и имущества и подлежал ссылке на поселение в Сибирь.

Уголовное уложение 1903 года тоже обладало качественными эволюционными преобразованиями применительно к рассматриваемой сфере: впервые без ссылок на другие нормативные правовые акты были подробно описаны признаки объективной стороны преступлений в сфере банкротства и представлена дифференциация уголовного наказания по субъектам, где представители торговли, ввиду рода своей деятельности, подлежали более суровым и длительным наказаниям в сравнении с частными лицами. Кроме того, была введена уголовная ответственность для соучастников преступного банкротства.

В 1905 году был принят Устав судопроизводства торгового, который впервые на официальном уровне закрепил в качестве возможных субъектов банкротства юридических лиц. Это важнейшая ступень развития отечественного дореволюционного уголовного законодательства в сфере уголовной ответственности за криминальное банкротство, признаваемая исследователями в качестве запоздалой нормы, обусловленной поздней реакцией законодателя на необходимые изменения в социально-экономической жизни государства [3]. К сожалению, произошедшие в скором времени революционные изменения в общественно-политическом строе России уничтожили заложенный фундамент отечественного

законодательства в сфере банкротства, который долгие годы кропотливо закладывался законодателем.

В советский период уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства была упразднена ввиду отсутствия частной собственности, экономической свободы хозяйствующих субъектов и свободной конкуренции на рынке товаров и услуг. В это время существовала плановая система распределения бюджетных денежных средств, при которой даже нерентабельные, неплатежеспособные предприятия могли продолжать вести хозяйственную деятельность и получать поддержку от государства [4]. Банкротство в отношении физических лиц также не предусматривалось. Фактически на всём протяжении указанного периода времени институт банкротства, как и уголовная ответственность за различные преступления в его сфере, пребывали в режиме ожидания новых общественно-политических преобразований в государстве. Особенно отчётливо это стало проявляться в середине-конце 80-ых годов прошлого столетия, когда по всей стране стали проявляться зачатки частной предпринимательской деятельности и иные элементы, свойственные рыночной экономике.

После образования нового российского государства, как и в начале XX века, в социальной, экономической, политической, правовой и иных сферах жизни российского общества произошли кардинальные изменения. Первым шагом к возрождению уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в России следует признать принятие Закона РФ от 19 ноября 1992 г. №2 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее по тексту – Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»), в ст.ст. 44-47 которого был закреплён достаточно обширный перечень незаконных действий, совершение которых, при проведении процедуры банкротства, влекло за собой привлечение лица к ответственности. Официальное восстановление уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства произошло 1 января 1997 года, когда вступил в силу действующий УК РФ. С этого момента и по настоящее время преступлениями в сфере банкротства признаются 3 вида криминальных банкротств, сконцентрированные в ст.ст. 195-197 УК РФ: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство.

Стоит отметить, что принятый в 1992 году Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)», ввиду наличия множества недостатков и необходимости осуществления ряда изменений, был пересмотрен дважды посредством издания новых нормативных правовых актов. Наиболее существенные изменения произошли в 2015 году, когда вступили в силу поправки, предоставляющие возможность проходить процедуру банкротства гражданам – физическим лицам. Это обусловило внесение изменений в составы криминальных банкротств, содержащиеся в УК РФ, так как граждане – физические лица стали признаваться потенциальными субъектами преступлений в сфере банкротства.

Таким образом, представляется возможным выделить несколько этапов эволюции уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в отечественном уголовном праве. Первый этап берет своё начало со времен Русской Правды, когда впервые на уровне нормативного правового регулирования была предусмотрена уголовная ответственность кредитора перед должником с применением конкретных санкций. Второй этап начинается с принятия Устава о банкротах 1740 года. Именно с этого момента были официально закреплены 3 вида злостного банкротства и конкретизированы действия, образующие уголовную ответственность за неправомерное банкротство. Третий этап берёт начало с принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных, которое подразумевало деление банкротства на простое и злостное. Четвёртый этап начался после образования СССР. Он характеризуется упразднением уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства. Пятый этап стартовал после распада СССР и образования нового российского государства.

Библиография:

1. Герасименко Д.В. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2019. — № 19 (257). — С. 197-200.
2. Морозов А.А. Этапы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), его понятие и признаки // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 243-245.
3. Михневич А.В., Оселедко А.Н. История развития института банкротства в дореволюционной России // Достижения науки и образования. — 2018. — № 1. — С. 10-14.
4. Лабазанова М.А. История зарождения и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Юридическая наука. — 2020. — № 8. — С. 11-15.

References:

1. Gerasimenko D.V. Formation and development of legislation on insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation // Young Scientist. — 2019. — № 19 (257). — Pp. 197-200.
2. Morozov A.A. Stages of development of legislation on insolvency (bankruptcy), its concept and signs // Young scientist. — 2018. — № 22 (208). — Pp. 243-245.
3. Mikhnevich A.V., Oseledko A.N. The history of the development of the institute of bankruptcy in pre-revolutionary Russia // Achievements of science and education. - 2018. — No. 1. — pp. 10-14.
4. Labazanova M.A. The history of the origin and development of insolvency (bankruptcy) legislation in Russia // Legal science. - 2020. — No. 8. — pp. 11-15.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_262

К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ САМОВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

К вопросу о приемах самовоспитания несовершеннолетних осужденных

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,

главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, доктор юридических наук, профессор.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: lesnikov07@gmail.com;

LESNIKOV Gennady Yu.,

Chief Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Chief Researcher at the CIPB RAS, Moscow, Russian Federation, Doctor of Law, Professor.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: lesnikov07@gmail.com

Краткая аннотация. В статье автор рассматривает некоторые приемы самовоспитания несовершеннолетних осужденных. По мнению автора, предлагаемые в статье приемы позволяют активизировать процесс самовоспитания, конкретизировать его программу, сделать ее доступной для реализации. В заключении сделан вывод, что овладение несовершеннолетними осужденными рассмотренных приемов, создание в коллективе благоприятной атмосферы для самосовершенствования, массовое вовлечение подростков в работу над собой позволяет более эффективно использовать в процессе их исправления режим отбывания наказания, коллектив воспитанников, учебу и труд, ответственности и родителей.

Abstract. In the article, the authors consider some methods of self-education of juvenile convicts. According to the authors, the techniques proposed in the article make it possible to activate the process of self-education, specify its program, and make it available for implementation. In conclusion, it is concluded that the mastery of the considered techniques by juvenile convicts, the creation of a favorable atmosphere for self-improvement in the team, the mass involvement of adolescents in self-improvement makes it possible to use more effectively in the process of their correction the regime of serving punishment, the collective of pupils, study and work, the public and parents.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, воспитание, исправление, профилактика, самовоспитание, личность осужденного.

Key words: penal enforcement system, educational colonies, juvenile convicts, upbringing, correction, prevention, self-education, personality of the convict.

Для цитирования: Лесников Г.Ю. К вопросу о приемах самовоспитания несовершеннолетних осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_262.

For citation: Lesnikov G. Yu. On the issue of self-education techniques for juvenile convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_262.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

В процессе исправления несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях (далее – ВК), преодолеваются их отрицательные и формируются положительные стороны их личности. В ходе преодоления недостатков нельзя рассчитывать на то, что с ними можно справиться «атакой в лоб» и тем более только условиями одних сотрудников воспитательных отделов (педагогов). Преодоление возникающего сопротивления невозможно без осознания осужденными своих недостатков, без признания своей вины, осознания необходимости изменить себя. Нетрудно понять, что самоперевоспитание эффективнее исправления осужденного условиями других, вопреки воле формирующейся личности [5].

Мы полагаем, что самовоспитание несовершеннолетнего осужденного направлено на формирование и совершенствование положительных и преодоление отрицательных качеств своей личности. Для организации процесса самовоспитания необходимо создание благоприятных для этого условий и вооружение самих воспитанников приемами работы над собой. Предлагаемые нами приемы позволяют активизировать процесс самовоспитания, конкретизировать его программу, сделать ее доступной для реализации.

Одним из распространенных приемов самовоспитания является **самовнушение**. Его рекомендуется применять осужденным в тех случаях, когда нужно преодолеть в себе страх перед трудностями, неуверенность в своих силах, нерешительность. Используют этот прием при довольно высоком уровне развития психики воспитанника, когда он может осознать свои недостатки и желает избавиться от них. Умеет сам внутренне воздействовать на себя.

Осуществление самовнушения проходит путем повторения осужденным мысленно или вслух определенных суждений до полного овладения собой. Суждения для самовнушения подбирают с учетом особенностей личности и произносятся от первого лица в утвердительной форме: внушая мысль о возможности справиться с трудным делом. Например, чтобы приглушить вспыльчивость, можно пользоваться такой формой: «Сильно ненавижу в себе вспыльчивость. Я должен и могу с ней справиться». Для укрепления выдержки полезна формула: «Мне очень нравится выдержка, я люблю проявлять свою выдержку, это дает мне удовлетворение» [2].

Эффективность приема внушения зависит от посильности поставленной перед осужденным цели, от ее личной и общественной значимости, от уровня морально-психологического развития его личности и от его психического состояния. Использовать самовнушение можно для улучшения памяти и внимания, для воспитания вежливости и тактичности, настойчивости при выполнении различных заданий, для избавления от плохих привычек и т.д.

В самовоспитании используют и **самоубеждение**. Оно применяется и для осуждения отрицательных поступков и для утверждения но-

вых положительных отношений.

Прием самоубеждения в условиях ВК особенно актуален, так как его применение связано с преодолением противоречий, когда осужденному необходимо доказать, в чем он прав или неправ. Поскольку в сознании и поведении несовершеннолетнего осужденного много ошибочных взглядов и отрицательных привычек, которые приходится преодолеть, то такой его шаг возможен только при условии, что он сделает выбор, убедится сам в необходимости менять взгляды и поведение.

Самоодобрение также является приемом самовоспитания. В процесс работы над собой подростки нередко чувствуют растерянность, теряют самообладание в сложных ситуациях, не верят в свои способности и возможности. Так, например, многие из них считают, что усвоение материала по математике для них непосильно, поэтому перестают учить уроки. Таких осужденных убеждают в необходимости получить образование, приободряют их напоминанием примеров успешного усвоения ими того или иного учебного материала, убеждают, что при определенном желании они могут успешно усвоить этот предмет.

Для самоодобрения используют различные варианты и ситуации, в которых предстоит что-то решать: один обращается к своему прошлому опыту, когда он смог преодолеть свою нерешительность, результатом чего был успех в деле; другой представляет себе, как он будет доволен, если решится сделать намеченное и достигнет результата; третий вспоминает любимого героя фильма или произведения, который не боится трудностей, и захочет быть на него похожим [1].

Большое значение в работе над собой имеют **самоодобрение** и **самопоощрение**. Самоодобрение используется осужденными тогда, когда он преодолел определенные трудности, выполнил сложное поручение. Если осужденный поставил перед собой более сложную задачу: окончить учебную четверть без неудовлетворительных оценок или, например, овладеть специальностью и достиг намеченной цели, тогда можно использовать и самопоощрение. Особенно целесообразно использовать самоодобрение и самопоощрение в случаях, когда осужденный добивается значительных успехов в преодолении отрицательных и формировании положительных качеств личности.

В процессе преодоления отрицательных сторон личности приносят пользу такие примы самовоспитания, как **самоосуждение** и **самонаказание**. Самоосуждение применяется в случаях когда воспитанник допустил отрицательный поступок, не выполнил какого-то задания, не справился со своими обязанностями.

Осужденных следует приучать к самоосуждению и самонаказанию и особенно за проявление в их характере и поведении тех отрицательных качеств, которые стали причиной совершения или правонарушений. Степень строгости самоосуждения и самонаказания должна избираться ими не только от серьезности проступка, но и от уровня их исправления. Чем выше уровень сознания осужденного, чем высшей ступени исправления он достиг, тем суровее он должен спрашивать с себя [4].

Кроме самоосуждения и самонаказания, осужденным рекомендуют использовать прием самопринуждения. Нередко в силу неорганизованности и невоспитанности воли подросток не может осуществлять то, что им запланировано. В таком случае полезно наперекор своим желаниям приступать к выполнению необходимого и не оставлять дело до тех пор, пока не доведет его до конца. С помощью приема самопринуждения эффективно преодолевают лень, нежелание учиться или работать.

Особое место в самовоспитании занимает прием **самоанализа**. Несовершеннолетних осужденных необходимо приучить к самоанализу, самооценке своих действий и поступков. Самооценка деятельности побуждает их к ее совершенствованию. Осужденным рекомендуют вести учет своей деятельности и ежедневно оценивать ее результаты, выставляя соответствующие оценки. Для такого учета можно использовать специальный табель, где выставляются оценки по видам деятельности, которые осужденный ставит под контроль. По данному табелю видно, какие черты личности стабилизировались, над какими еще необходимо поработать.

Успех самовоспитания подростка зависит от конкретности совершаемой им работы на собой. С этой целью его приучают ежедневно планировать свою деятельность. В плане намечаются такие мероприятия, выполнение которых играет решающую роль в формировании конкретных свойств личности. Например, если осужденный не проявляет интереса к чтению художественной литературы, то в его ежедневном плане должен быть конкретный пункт: «Прочитать некоторое количество страниц конкретной книги». Эффективность этого приема повышается при условии, что осужденный подводит итоги выполнения плана и отчитывается перед собой или воспитателем. В ходе отчета воспитатель имеет возможность посоветовать подростку, как лучше и быстрее достичь желаемых результатов [3].

Чтобы планировать работу по самоусовершенствованию на более длительное время используют самообязательство. Сущность этого приема заключается в перспективном планировании осужденным работы над собой. Мы полагаем, что можно составлять план-обязательство на месяц, четверть, полугодие или год в зависимости от того, какие качества личности предполагается сформировать, какое время для этого необходимо.

Анализ самообязательств осужденных, занимающихся самовоспитанием, свидетельствует о том, что они правильно направляют свою деятельность на преодоление отдельных недостатков. Самообязательство придает работе над собой целеустремленность и дисциплинирует осужденного. Приняв на себя обязательство перед коллективом и педагогами, он не хочет потерять их уважение. Поэтому доводит начатое дело до конца.

Рассмотрев некоторые приемы самовоспитания стоит резюмировать, что овладение ими несовершеннолетними осужденными, создание в коллективе благоприятной атмосферы для самосовершенствования, массовое вовлечение подростков в работу над собой позволяет более эффективно использовать в процессе их исправления режим отбывания наказания, коллектив воспитанников, учебу и труд, общественности и родителей.

Библиография:

1. Вилкова А.В. Формирование духовно-нравственной ответственности воспитанников в колонии // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 186-190.
2. Кевля Ф.И. Формирование здорового образа жизни у несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 1 (49). С. 125-130.
3. Литвишков В.М., Митькина А.В. Системно-структурный подход к анализу побудительных сил исправления несовершеннолетних осужденных // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 62-71.
4. Самойлова А.А. К вопросу о изучении личности несовершеннолетнего осужденного // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 112-116.
5. Тищенко Ю.Ю., Рахманкин Е.А., Трофимова Н.Н. Необходимы условия успешной организации самовоспитания несовершеннолетних осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 266-267.

References:

1. Vilkova A.V. Formation of the spiritual and moral responsibility of pupils in the colony // Man: crime and punishment. 2013. No. 1 (80). pp. 186-190.
2. Kevlya F.I. Formation of a healthy lifestyle among minors convicted in places of deprivation of liberty // Penitentiary science. 2020. Vol. 14. No. 1 (49). pp. 125-130.
3. Litvishkov V.M., Mitkina A.V. A system-structural approach to the analysis of the motivating forces of correction of juvenile convicts // Applied legal psychology. 2010. No. 1. pp. 62-71.
4. Samoylova A.A. On the question of studying the personality of a minor convict // Scientific works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2023. pp. 112-116.
5. Tishchenko Yu.Yu., Rakhmanin E.A., Trofimova N.N. The conditions for the successful organization of self-education of juvenile convicts are necessary // Agrarian and land law. 2024. No. 2 (230). pp. 266-267.

ТЕЛЕФОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ TELEPHONE FRAUD AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

ЗЕЛЕНОВА Дарья Александровна,
старший преподаватель, высшая школа публичного права,
«Тихоокеанский государственный университет».
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ПОПОВА Полина Олеговна,
студент, «Тихоокеанский государственный университет».
ул. Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680042, Россия.
E-mail: acop@list.ru;

ZELENOVA Darya Aleksandrovna,
senior lecturer, higher school of public law, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru;

POPOVA Polina Olegovna,
student, Pacific National University.
Tihookeanskay str. 136, Khabarovsk, 680042, Russia.
E-mail: acop@list.ru

Краткая аннотация: в современном информационном обществе, где технологические достижения обеспечивают удобство и связь, телефон стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Однако вместе с удобствами, которые он предоставляет, приходит и увеличивающаяся угроза телефонного мошенничества. Это противоправное деяние становится все более сложным и хитрым, подвергая финансовую и личную безопасность граждан серьезным рискам, и в конечном итоге национальную безопасность. В этом случае необходимо предпринять все возможные способы для предотвращения угрозы.

Abstract: In today's information society, where technological advances provide convenience and connectivity, the telephone has become an integral part of everyday life. However, with the convenience it provides comes the increasing threat of phone scams. This illegal act is becoming increasingly complex and cunning, putting the financial and personal safety of citizens at serious risk, and ultimately national security. In this case, it is necessary to take all possible measures to prevent the threat.

Ключевые слова: мошенничество, правоохранительные органы, информационная безопасность, финансы, общество
Keywords: fraud, law enforcement agencies, information security, finance, society.

Для цитирования: Зеленова Д.А., Попова П.О. Телефонное мошенничество как угроза национальной безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 265-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_265.

For citation: Zelenova D.A., Popova P.O. Telephone fraud as a threat to national security // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 265-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_265.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Телефонное мошенничество как один из видов компьютерных правонарушений представляет угрозу не только для безопасности общества в целом, но и для финансовой сферы этого же общества. На фоне растущего разнообразия методов телефонного мошенничества, а также недостатка информированности общества, актуальность проявляется в нескольких ключевых аспектах:

- рост случаев телефонного мошенничества: современные технологии и доступ к телефонной связи обеспечивают мошенникам новые возможности для обмана граждан. Телефонное мошенничество становится все более распространенным и разнообразным, что угрожает финансовой и личной безопасности людей;

- эффективное пресечение телефонного мошенничества и наказание преступников является важной задачей правоохранительных органов. Это создает потребность в сотрудничестве правоохранительных органов с другими организациями, такими как банки, сотовые операторы и органы исполнительной власти Российской Федерации, в проведении совместных мероприятий по пресечению телефонного мошенничества, информированию граждан о возможных угрозах;

- образование общества: гражданам необходима информированность о методах и признаках телефонного мошенничества, а также навыки возможной защиты [10].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации наряду с такими основными информационными угрозами как наращивание информационного воздействия на население России в целях размывания традиционных российских ценностей и использованием террористическими и экстремистскими организациями различных механизмов воздействия для разжигания ненависти указывается также угроза возрастания масштабов компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, в свою очередь, это указывает на то, что угроза телефонного мошенничества как одного из видов компьютерных преступлений находится в пристальном внимании государственных органов и требует безотлагательных действий [3].

Статистика телефонного мошенничества в России, представленная на официальном сайте Центрального Банка РФ, свидетельствует о росте этой проблемы. Например, в 2022 году объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2021 годом на 4,29% на фоне

активного развития новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов (+39%, до 1458,6 трлн руб.) с применением электронных средств платежа (платежные карты и иные электронные средства платежа). Это число продолжает увеличиваться, что говорит о серьезной угрозе для безопасности граждан и их финансов [4].

К сожалению, мы не можем утверждать о полноте данных статистики, так как не все граждане, пострадавшие от рук мошенников, обращаются в правоохранительные органы. Но для наглядности ознакомимся с примером, данные которого поразят: мошенники с помощью телефонного звонка под видом клиента украли у психолога 1,6 млн. рублей [5].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) из года в год разрабатывает [8] меры по борьбе с телефонным мошенничеством. Тенденции в росте телефонного мошенничества объясняются доступностью технических средств для злоумышленников, а также их способностью адаптироваться к новым методам защиты. Мошенники постоянно ищут новые способы обмана и атаки, что делает необходимым постоянное обновление и усовершенствование мер борьбы с этой угрозой [10].

Телефонное мошенничество представляет собой разновидность криминальной деятельности, при которой мошенники обогащаются путем обмана телефонного собеседника без визуального контакта с ним. Существует множество видов телефонного мошенничества, например:

1. Фишинговые звонки: Мошенники представляются банковскими или государственными организациями, с целью выманивания личных данных и финансовой информации.
2. Аферы с ложными призами: Гражданам сообщают, что они выиграли крупные суммы денег или ценные призы, но для получения необходимо внести какие-то начальные затраты.
3. Мошенничество с помощью поддельных номеров: Мошенники используют технические средства для подделки номеров отправителей, что делает звонок кажущимся легитимным.
4. Аферы, связанные с услугами поддержки: злоумышленники представляются сотрудниками службы поддержки банков, интернет-провайдеров и других компаний, чтобы получить доступ к компьютерам или личным данным жертв [7].

Конечно, список не является исчерпывающим, так как мошенники придумывают всё новые и новые схемы обмана граждан.

Рассматривая юридическую ответственность за противоправные деяния в сфере телефонного мошенничества, нарушители могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 7. 27 и 7.27.1 КоАП РФ [1], к уголовной – по ст. 159 УК РФ [2].

Борьба с телефонным мошенничеством в России требует совместных усилий правоохранительных органов, частных организаций и операторов связи, сотрудничество по следующим направлениям играет ключевую роль в обнаружении и предотвращении данных противозаконных действий:

- обмен информацией: частные организации и операторы связи активно сотрудничают с правоохранительными органами, предоставляя им информацию о подозрительных активностях и несанкционированных звонках. Это помогает правоохранительным органам оперативно реагировать на случаи мошенничества;
- техническая поддержка: операторы связи предоставляют техническую поддержку для выявления и блокировки нежелательных звонков и сообщений, включая те, которые могут быть связаны с мошенничеством;
- обучение и информирование: частные организации и операторы связи также проводят обучающие программы и кампании по информированию общества о методах мошенничества и мерах самозащиты. Это помогает повысить осведомленность граждан и уменьшить риски [6];
- совместные исследования и анализ данных позволяют выявить новые тренды и методы мошенничества, что способствует более эффективной борьбе с этой угрозой;
- законодательное сотрудничество: частные организации и операторы связи активно участвуют в разработке и согласовании законодательных и регуляторных мер, направленных на борьбу с телефонным мошенничеством.

Борьба с телефонным мошенничеством в России включает в себя несколько ключевых аспектов:

1) Технические средства борьбы с мошенничеством: операторы связи и специализированные компании разрабатывают и внедряют технические решения для выявления и блокировки нежелательных звонков и сообщений. Это включает в себя системы фильтрации и анализа трафика, а также методы распознавания мошеннических номеров.

2) Информирование общества происходит путем проведения информационных кампаний и обучающих мероприятий для граждан, направленных на повышение осведомленности о методах мошенничества и мерах самозащиты. Это важная часть борьбы с мошенничеством, так как информированные граждане менее подвержены риску [9].

Вышеизложенное позволяет сформулировать рекомендации для защиты от телефонных мошенников:

- осторожность: подозрительные звонки и сообщения, особенно требующие финансовых операций или личных данных, требуют внимания;
- личные данные: нельзя предоставлять личную информацию или финансовые данные по телефону, если нет уверенности в легитимности запроса;
- идентификация: проверить личность позвонившего сотрудника банка или государственной организации и убедиться, что звонок действительно исходит от официального источника;
- средства фильтрации: услуги оператора для фильтрации нежелательных звонков и сообщений;
- информирование о случаях мошенничества: жертвы мошенничества должны сообщать об этом правоохранительным органам и сво-

ему оператору связи.

Библиография:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 1. – Ст. 1; 2024. – № 1 (Часть I). – Ст. 49.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2024. – № 8. – Ст. 1038.
3. Об утверждении доктрины информационной безопасности РФ: указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
4. Банк России утвердил Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на 2023–2025 годы // сайт. – Режим доступа <https://cbr.ru/press/event/?id=15840#highlight=телефонным%7Смошенничеством> (дата обращения 24.10.2023).
5. В Хабаровске телефонные мошенники убедили психолога перевести им 1,6 млн рублей: сайт. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZeA6Ttn3_yZQpK_x (дата обращения 15.04.2024).
6. Комитет по борьбе с мошенничеством: меры предотвращения и разоблачение мошенников // [uvd73.ru](https://uvd73.ru/moshennichestvo/komitet-po-borbe-s-moshennichestvom-mery-predotvrasheniia-i-razoblachenie-moshennikov/) : сайт. – Режим доступа: <https://uvd73.ru/moshennichestvo/komitet-po-borbe-s-moshennichestvom-mery-predotvrasheniia-i-razoblachenie-moshennikov/> (дата обращения: 24.10.2023).
7. Мошенники в Интернете: схемы обмана и способы защиты // GeekBrains - образовательный портал : сайт. – Режим доступа: <https://gb.ru/blog/moshenniki-v-internete/> (дата обращения: 22.10.2023).
8. Минцифры РФ подготовило меры для борьбы с телефонным мошенничеством – проект // digital.gov - Минцифры: сайт. – Режим доступа: https://digital.gov/ru/events/40510/?utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения: 22.10.2023).
9. Какую полицию выбрать, если стать жертвой мошенничества? // StatusQuo : сайт. – Режим доступа: <https://statusquo.su/faq/kakuyu-policiyu-vybrat-esli-stat-zertvoi-moshennichestva> (дата обращения: 23.10.2023).
10. По телефону и через Госуслуги. Главные схемы, которыми пользуются мошенники в 2023 году, чтобы красть деньги россиян // [Lenta.ru](https://lenta.ru) - Новости России и мира сегодня : сайт. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/08/07/moshenniki/> (дата обращения: 22.10.2023).

References:

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – 1. – St. 1; 2024. – No. 1 (Part I). – St. 49.
2. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on August 4, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 12, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954; 2024. – No. 8. – Art. 1038.
3. On the approval of the information security doctrine of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2016. – No. 50. – Art. 7074.
4. The Bank of Russia approved the Main Directions for the Development of Information Security in the Credit and Financial Sphere for 2023–2025 // website. – Access mode <https://cbr.ru/press/event/?id=15840#highlight=telephone%7Cfraud> (access date 10/24/2023).
5. In Khabarovsk, telephone scammers convinced a psychologist to transfer them 1.6 million rubles: website. – Access mode: https://dzen.ru/a/ZeA6Ttn3_yZQpK_x (access date 04/15/2024).
6. Anti-Fraud Committee: prevention measures and exposure of scammers // [uvd73.ru](https://uvd73.ru/moshennichestvo/komitet-po-borbe-s-moshennichestvom-mery-predotvrasheniia-i-razoblachenie-moshennikov/): website. – Access mode: <https://uvd73.ru/moshennichestvo/komitet-po-borbe-s-moshennichestvom-mery-predotvrasheniia-i-razoblachenie-moshennikov/> (access date: 10/24/2023).
7. Fraudsters on the Internet: deception schemes and methods of protection // GeekBrains - educational portal: website. – Access mode: <https://gb.ru/blog/moshenniki-v-internete/> (date of access: 10/22/2023).
8. The Ministry of Digital Development of the Russian Federation has prepared measures to combat telephone fraud - project // digital.gov - Ministry of Digital Development: website. – Access mode: https://digital.gov/ru/events/40510/?utm_referrer=https://yandex.ru/ (access date: 10/22/2023).
9. Which police should you choose if you become a victim of fraud? // StatusQuo: website. – Access mode: <https://statusquo.su/faq/kakuyu-policiyu-vybrat-esli-stat-zertvoi-moshennichestva> (access date: 10/23/2023).
10. By phone and through State Services. The main schemes that scammers use in 2023 to steal Russians' money // [Lenta.ru](https://lenta.ru) - News from Russia and the world today: website. – Access mode: <https://lenta.ru/articles/2023/08/07/moshenniki/> (access date: 10/22/2023).

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_268

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

On the issue of legal regulation of the institution of changing the conditions of serving sentences sentenced to imprisonment

МАЗАЛЕВ Вадим Анатольевич,

старший преподаватель учебного центра основ военной подготовки
Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.
ул. Большая Московская ул., 106, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru;

ЕВПЛОВА Ксения Алексеевна,

старший преподаватель-методист юридического факультета Университета ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.
E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru;

MAZALEV Vadim Anatolyevich,

Senior lecturer at the Educational Center for the Basics of Military Training
of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
106 Bolshaya Moskovskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru;

EVPLOVA Ksenia Alekseevna,

senior Lecturer-Methodologist at the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia University.
196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.
E-mail: lazarevaksenia1996@mail.ru;

Краткая аннотация. в статье авторами рассматриваются вопросы правового регулирования изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы. Авторы полагают, что названный институт изменения условий отбывания наказания осужденных предполагает индивидуализацию наказания, которая на стадии исполнения также ведет к изменению объема правоограничений в режиме в зависимости от поведения осужденного, регулируемого нормами уголовно-исполнительного права. Назначение рассматриваемого института как дисциплинарного воздействия имеет основную цель – стимулирование положительного поведения осужденных.

Abstract. In the article, the authors consider the issues of legal regulation of changes in the conditions of serving sentences sentenced to imprisonment. The authors believe that the named institution of changing the conditions of serving the sentence of convicts presupposes the individualization of punishment, which at the stage of execution also leads to a change in the scope of legal restrictions in the regime depending on the behavior of the convict, regulated by the norms of penal enforcement law. The purpose of the institution in question as a disciplinary action has the main purpose of stimulating positive behavior of convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, условия отбывания наказания, исправление, профилактика, изменение условий отбывания наказания, борьба с преступностью.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, conditions of serving sentences, correction, prevention, changing conditions of serving sentences, fighting crime.

Для цитирования: Мазалев В.А., Евплова К.А. К вопросу о правовом регулировании института изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 268-269. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_268.

For citation: Mazalev V.A., Evplova K.A. On the issue of legal regulation of the institution of changing the conditions of serving sentences sentenced to imprisonment // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 268-269. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_268.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2024

Исполнение наказания в виде лишения свободы является сложным диалектическим процессом, требующим особого внимания и подхода. Поэтому определение основных направлений деятельности исправительных учреждений (далее – ИУ) имеет значение как для урегулирования самой внутренней системы органа, исполняющего наказание, так и для решения общей проблемы борьбы с преступностью в обществе. В своей деятельности ИУ реализуют цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в частности посредством обеспечения различных способов индивидуализации отбывания наказания в виде лишения свободы. Особым способом в данном аспекте является изменение условий отбывания наказания осужденных в зависимости от их поведения, отношения к труду и обучению [2].

Сущностью изменения условий отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы является изменение их правового положения, поскольку эти условия не могут оставаться одинаковыми в течении всего срока отбывания наказания. Смысл данного положения состоит в том, чтобы можно было более эффективно влиять на поведение преступника посредством объема правоограничений, выражающихся в режиме, и характера мер уголовно-исполнительного воздействия.

В свою очередь названный институт изменения условий отбывания наказания осужденных предполагает индивидуализацию наказания, которая на стадии исполнения также ведет к изменению объема правоограничений в режиме в зависимости от поведения осужденного, регулируемого нормами уголовно-исполнительного права [3].

Законодатель рассматривает институт изменения условий отбывания наказаний осужденных как систему поощрений и взысканий в широком смысле. Изменению условий отбывания наказания осужденных в ИУ в позитивном плане придан характер поощрений, в негативном – характер взысканий. Назначение рассматриваемого института как дисциплинарного воздействия имеет основную цель – стимулирование положительного поведения осужденных.

На сегодняшний день образовалась логическая система изменения условий отбывания наказания осужденных, мер дисциплинарного

воздействия, стимулирующая их исправление.

Анализируя соотношение совокупности изменений условий отбывания наказания осужденных, поощрений, взысканий, следует заметить, что указанные категории в основном совпадают, что является общим правилом. Однако такое совпадение бывает не всегда.

Стоит заметить, что перевод лиц, отбывающих наказание в облегченные условия отбывания наказания является мерой поощрения потому, что отмену таких условий можно считать мерой дисциплинарного воздействия. Это обстоятельство и обуславливает толкование видов изменений условий отбывания наказаний осужденных, элементов прогрессивной системы, поощрений, взысканий в широком смысле, поскольку в ряде случаев наблюдаются некоторые несогласования в логике норм, регулирующих этот порядок [1].

Уголовно-исполнительным законодательством допускается возможность передвижения лиц, лишенных свободы, без конвоя или сопровождения. Анализируя юридическую природу данного института, необходимо отметить, что ему нельзя придавать только производственный характер, а следует рассматривать как важную поощрительную меру, как элемент прогрессивной системы, но для этого необходимо его иное законодательное определение. Передвижение без конвоя или сопровождения является одним из звеньев прогрессивной системы, важной воспитательной мерой и, на наш взгляд, это следовало бы отразить на законодательном уровне.

Также стоит отметить, что по уголовно-исполнительному законодательству из общего правила имеются исключения, когда изменения условий отбывания наказаний осужденных не совпадают с мерами дисциплинарного воздействия. К таким исключениям стоит отнести изменения, не зависящие от поведения лиц содержащихся в ИУ: лишение права передвижения без конвоя или сопровождения в связи с изменением характера работ; перевод в одиночную камеру по обстоятельствам, не связанным с нарушением установленного порядка отбывания наказания; перевод из воспитательной колонии в колонию для лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает иные изменения условий отбывания наказаний осужденных. К ним относятся предоставление к условно-досрочному освобождению и к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

На наш взгляд условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – важнейший стимулирующий элемент прогрессивной системы устанавливающий постепенный переход осужденных к условиям жизни вне колонии. Поэтому указанная мера является эффективным средством поощрительного характера. Переход осужденного из состояния лица, лишенного свободы, в состояние свободного гражданина требует изменения его социальных позиций. В связи с этим появляется необходимость в управлении процессом социальной адаптации в постпенитенциарном периоде [4].

Постпенитенциарная адаптация заключается в помощи лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Для формирования новой системы установок, норм и моральных ценностей, соответствующих навыков социального поведения проводится работа по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных.

Резюмируя изложенное, анализируя юридическую природу института изменения условий отбывания наказания осужденных лиц, лишенных свободы, следует подчеркнуть, что их правовое положение может изменяться без применения элементов прогрессивной системы. Это происходит в процессе реализации мер дисциплинарного характера, рассчитанных на определенный срок. Например, после истечения установленного срока пребывания злостного нарушителя в строгих условиях отбывания наказания, при отсутствии дисциплинарных взысканий, осужденный вновь переводится в обычные условия. Рассматриваемое обстоятельство служит дополнительным аргументом в пользу того, что смысл терминов «изменение условий отбывания наказаний осужденными» и «элемент прогрессивной системы» не всегда одинаковы. Из этого вытекает и следующее, что всякий элемент прогрессивной системы является тем же изменением условий отбывания наказания осужденных, но не всегда изменение условий влечет одновременно применение тех или иных элементов прогрессивной системы.

Библиография:

1. Лесников Г.Ю. К вопросу эффективности уголовно-правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 319-320.
2. Савинова Е.А. Особенности изменения условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы в российской законодательстве // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2022. № 2 (237). С. 10-14.
3. Самойлова А.А. К вопросу об особенностях механизма изменения условий отбывания наказания // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 126-129.
4. Тищенко Ю.Ю. Некоторые особенности процесса социальной адаптации осужденных // Дневник науки. 2019. № 3 (27). С. 100.

References:

1. Lesnikov G.Yu. On the issue of the effectiveness of criminal law regulation // Eurasian Law Journal. 2021. No. 7 (158). pp. 319-320.
2. Savinova E.A. Peculiarities of changing the conditions of serving sentences by persons sentenced to imprisonment in Russian legislation // Knowledge of the penal enforcement system. 2022. No. 2 (237). pp. 10-14.
3. Samoylova A.A. On the question of the specifics of the mechanism for changing the conditions of serving a sentence // Scientific works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. pp. 126-129.
4. Tishchenko Yu.Yu. Some features of the process of social adaptation of convicts // Diary of science. 2019. No. 3 (27). p. 100.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_270

УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ США: ТЮРЬМА «АЛЬКАТРАС» INSTITUTIONS OF THE US PENAL SYSTEM: ALCATRAZ PRISON

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данном исследовании подробно рассматривается историческая ретроспектива отбывания уголовных наказаний в американской тюрьме «Алькатрас». Выявляются основные особенности личностей, которые отбывают наказание в исследуемой нами тюрьме. Подробно рассматриваются и освещаются вопросы проведения осужденными своего досуга, а также особенность и основные закономерности условий и режима отбывания заключенными своего наказания. Рассматривается сегодняшний статус тюрьмы «Алькатрас».

Abstract. This study examines in detail the historical retrospective of serving criminal sentences in the American Alcatraz prison. The main characteristics of the individuals serving their sentences in the prison we are studying are revealed. The issues of how convicts spend their leisure time, as well as the peculiarities and basic patterns of the conditions and regime for prisoners serving their sentences, are examined and covered in detail. The current status of Alcatraz prison is considered.

Ключевые слова: Пенитенциарная система, заключенные, преступник, исправительные учреждения, тюрьма, меры воздействия, узники, длительные сроки заключения, воровство, сотрудники тюрьмы.

Keywords: Penitentiary system, prisoners, criminal, correctional institutions, prison, measures of influence, prisoners, long sentences, theft, prison employees.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Учреждения пенитенциарной системы США: тюрьма «Алькатрас» // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 270-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_270.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Institutions of the US penal system: Alcatraz Prison // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 270-273. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_270.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2024

Введение. Пенитенциарная система США ведет свою историю с конца XVIII века, когда по инициативе протестантской общины квакеров был учрежден первое пенитенциарное учреждение (от латинского слова *penitentiarius*, что в переводе означает «дом покаяния»). В основу учреждения и его системы перевоспитания преступников легла философия полной изоляции заключенных от общества с целью покаяния в совершенных правонарушениях и переосмысления жизненных ценностей, чему должны были способствовать молитвы и чтение религиозной литературы. В последствии эта исправительная философия получила название «Пенсильванской системы» по названию штата, в котором располагалось учреждение. С тех пор пенитенциарная система США претерпела ни одно изменение, став одной из самых суровых в мире. В структуру американской тюремной системы входят на сегодняшний день порядка 6 тысяч исправительных учреждений. Некоторые тюрьмы известны далеко за пределами страны.

Цель исследования. На основе объективных закономерностей провести анализ особенностей отбывания наказания в Американской тюрьме «Алькатрас».

Методы. В данном исследовании применялся исторический и метод и метода анализа. Посредством исторического метода выявлялись особенности личностей преступников отбывающих наказание в тюрьме «Алькатрас», особенности режима отбывания наказания, условия проведения досуга осужденных. А на основе анализа рассматривались объективные закономерности условий и режим отбывания наказания в тюрьме «Алькатрас»

Самую широкую известность в истории пенитенциарной системы США приобрела тюрьма «Алькатрас». И хотя исправительное учреждение было закрыто в 1963 году, интерес к нему не угасает и по сей день среди разных категорий людей: ученых-пенологов интересуют особенности режима учреждения; психологов – личности отбывавших срок заключения преступников; приверженцев экстремального туризма – возможность побывать в стенах настоящей тюрьмы, любителей истории – хроника событий, происходивших на острове в течение более 200-летней истории. Узники, отбывающие наказания в тюрьме «Алькатрас» наиболее опасные. И темьяабсолютно понятно что им назначались длительные сроки лишения свободы в этой тюрьме. Так, в Соединенных Штатах пожизненное заключение относится к одной из самых суровых карательных

мер после смертной казни[6].

Тюрьма «Алькатрас» получила свое название от острова, расположенного в заливе Сан-Франциско в штате Калифорния. В переводе с испанского «Алькатрас» означает «пеликан, или странная птица». Название острову дал испанский путешественник Хуан Мануэль де Айала, исследовавший залив в 1775 году[1]. Изначально остров принадлежал Мексике. После американо-мексиканской войны 1846-1848 гг. по мирному договору Гвадулепе-Идальго при присоединении штата Калифорния остров вместе с построенным на нем маяком отошел США. Уже два года спустя территория была отдана по приказу президента Милларда Филлмора под военную резервацию, что положило начало строительству форта. Сооружение на острове береговых батарей и возведение укреплений продолжалось пять лет с 1853 до 1858 года, когда в форте был размещен гарнизон армии США. Часть подвалов караульных помещений с 1859 года стала использоваться в качестве тюрьмы для военнослужащих, преступивших закон.

В 1861 году в США началась гражданская война. Контингент узников Алькатраса пополнился дезертирами, военнопленными и лицам, оказывающими поддержку Конфедерации. В качестве камер для содержания заключенных стали использоваться и казармы форта. Рост числа узников привел к необходимости расширения помещений для содержания заключенных. В 1909 форт был снесен, место расчистили под возведение нового тюремного комплекса, строительство которого началось в 1911 году. Новое пенитенциарное учреждение вошло в историю системы под названием «Скала» (the Rock). Здание новой тюрьмы, состоявшее из 3 этажей, было практически полностью заполнено узниками.

Официально режим учреждения не был строгим, однако к ряду заключенных за нарушения дисциплины применялись суровые меры воздействия: помещение в изолятор, назначение на тяжелые работы, уменьшение рациона до хлеба и воды и другие. При этом военнослужащие с высокими званиями могли свободно перемещаться по территории тюрьмы. Запрет для них распространялся только на караульные и служебные помещения. Контингент заключенных включал в себя правонарушителей, отбывающих небольшие сроки за дезертирство и незначительные нарушения армейской дисциплины, а также тех, кто совершил более тяжкие преступления, такие, как неподчинение командованию, убийство, изнасилование, воровство. Последняя категория заключенных отбывала длительные сроки. В источниках отмечается, что средний возраст контингента был 24 года. В течение дня заключенные находились на исправительных работах, пребывание в камерах днем запрещалось. Запрет не распространялся на тех, кто был изолирован в камере в качестве дисциплинарного наказания. Исправительные работы включали в себя обеспечение жизнедеятельности учреждения и острова, на котором проживало несколько семей. Режим учреждения, позволявший заключенным находиться вне камер, открывал возможности для побегов. Но природные условия способствовали пресечению любых попыток побега: удаленность от материка и холодные воды залива помогали охране возвращать сбежавших преступников. Те, кому удалось избежать преследования, погибали от переохлаждения.

Интересен тот факт, что в 1920-х годах на территории исправительного учреждения было организовано поле для бейсбола, где на регулярной основе проходили соревнования. Досуг заключенных скрашивали также бои на ринге. Посмотреть турниры по боксу приезжали с материка любители экстремального спорта, что стало дополнительным источником дохода для сотрудников «Скалы».

До 1933 года тюремный комплекс находился в ведении Министерства обороны[2]. Однако его содержание было признано дорогостоящим, поскольку на острове отсутствовала пресная вода, логистика обеспечения учреждения продуктами и предметами первой необходимости, а также вещевым имуществом для сотрудников была осложнена удаленностью острова от материка. Идея ликвидации тюрьмы была впоследствии пересмотрена. В итоге «Скалу» передали в аренду Федеральному бюро тюрем. Директор ведомства Стэнфорд Бейтс принял решение о возможной аренде не сразу. Одним из аргументов, повлиявших на положительное решение директора, стал побег гангстера Джона Диллинджера из тюрьмы штата Индиана. Дерзкий вызов пенитенциарной системе США был брошен членами банды Диллинджера, которые под видом конвойных, присланных для перевода заключенного в другое исправительное учреждение, проникли на территорию тюрьмы и в результате вооруженного столкновения с охраной освободили лидера своей организованной преступной группировки. Обособленность «Скалы», таким образом, стала существенным преимуществом при содержании в заключении особо опасных преступников.

В 1934 году 11 августа состоялось официальное открытие федеральной тюрьмы строго режима Алькатрас. Открытию предшествовали работы по перепроектированию, которые осуществлял ведущий на тот момент эксперт в области безопасности Роберт Бедж. В ходе широкомаштабного строительства на фундаменте старого корпуса было возведено принципиально новое по проекту здание. Цель проекта Беджа – создать максимально комфортные условия для сотрудников тюрьмы по обеспечению безопасности учреждения. Здание тюрьмы было разбито на четыре блока –А, В, С, D. Каждый блок был оборудован галереями для охраны, расположенными над рядами камер для заключенных, что позволяло сотрудникам с безопасного расстояния осуществлять контроль за порядком и соблюдением режима учреждения. Деревянные прутья решеток в камерах, используемые в тюрьме для военнопленных, были заменены на железные. В камеры проведено электричество, двери закрывались автоматически, были установлены датчики движения, система обнаружения металлов. Тоннели под зданием замурованы с целью предотвращения побегов. Столовая, где заключенные могли собираться в группы и устраивать потасовки, была оборудована механизмами с подачей слезоточивого газа для дистанционного пресечения беспорядков. Обеспечению безопасности способствовали также сторожевые башни, возведенные по периметру острова. Таким образом, учреждение для самых опасных преступников США было спроектированное с учетом последних достижений в области обеспечения безопасности. Возможность побега в новом комплексе была равна нулю.

На момент открытия новой федеральной тюрьмы в камерах содержались 32 преступника с длительными сроками заключения, начавшие отбывать наказание еще со времен, когда на острове располагалась тюрьма для военнопленных. Это были лица, осужденные за убийство, грабежи, нанесение тяжких телесных повреждений и изнасилования. Более 200 прибыли из тюрем различных штатов. Первая партия в 137 за-

ключенных прибыла из тюрем Калифорнии, Канзаса, Вашингтона. Немногим позже к ним присоединились преступники из исправительных учреждений Атланты, Пенсильвании и Джорджии. Ни один заключенный не был отправлен в Алькатрас по приговору суда. Здесь содержались те, кто был переведен из других пенитенциарных учреждений вследствие систематических нарушений дисциплины, те, кто поведением доказал отсутствие намерения исправляться.

Первым директором новой федеральной тюрьмы строго режима стал человек, зарекомендовавший себя в системе как грамотный, прогрессивный и бескомпромиссный руководитель. Будучи директором тюрьмы Сан-Квентин, Джеймс Джонстон использовал в качестве действенной методики обращения с заключенными различные образовательные программы, которые доказали свою эффективность в отношении части преступников. Вместо бесцельного пребывания в камерах он практиковал исправительные работы. При этом Джонстон отличался суровостью в отношении тех, кто нарушил дисциплину. К возмутителям спокойствия учреждения применялись самые строгие меры воздействия, в том числе телесные наказания. Свой опыт руководства Джеймс Джонстон применил на практике и в новом учреждении, где с самого начала функционирования тюрьмы были утверждены строгие правила.

Режим учреждения был подчинен раз и навсегда установленному порядку. Жизнь тюрьмы начиналась в 06:30, когда объявлялся подъем. 25 минут отводилось заключенным на гигиенические процедуры и приведение в порядок камеры. В 06:55 проводилась переключка, после которой заключенные опрашивались в столовую на завтрак. К этому времени все должны были успеть закончить свой туалет и уборку. На прием пищи отводилось по 20 минут. Далее следовали прогулка и исправительные работы. В 11:40 был перерыв на обед. В 16:45 – ужин. За день проходило от 13 до 16 переключек заключенных. Отбой объявляли в 21:30.

До этого времени в соответствии с индивидуальной исправительной программой у заключенных было либо личное время, либо продолжение исправительных работ. Преступники трудились на территории учреждения, выполняя различные хозяйственные поручения, осуществляя мелкий ремонт здания, трудясь в швейной мастерской. Прачечная тюрьмы обслуживала несколько гарнизонов, поэтому большая часть заключенных была задействована именно там. Особой привилегией считалась работа на свежем воздухе – на огородах, расположенных на острове. Другими привилегиями были чтение книг и написание писем родным, горячий душ и прогулки. Самым высшим благом было разрешение на посещение родственников. Нарушение тюремных порядков каралось лишением привилегий и помещением в изолятор, камеры которого располагались в крыле D[3].

Изолятор был самым суровым наказанием за проступок. Заключенного оставляли без верхней одежды в абсолютной темноте. Матрас выдавали только на ночь. Из еды оставляли хлеб и воду. Санитарно-гигиенических удобств в изоляторе не была.

Единственным изменением за всю историю Алькатраса стала отмена «правила абсолютной тишины», введенного директором Джонстоном. Правилom было предусмотрено, что все заключенные в течение некоторого времени не должны были издавать ни звука. Регулярность и продолжительность этих периодов определял сам Джонстон. После того, как несколько человек сошли с ума, это правило было отменено. В остальном режим не менялся десятилетиями.

Сравнивая условия заключения в Алькатрасе и других тюрьмах, заключенные отмечали и положительные стороны учреждения: еда в тюрьме была лучшего качества, нахождение в одиночных камерах ограждало от насилия и агрессии со стороны других заключенных, на праздники заключенным устраивали ужины с особым рационом. В тюрьме была хорошая библиотека. А также был создан свой джаз-бэнд. Руководство тюрьмы как в лице Джеймса Джонстона, так и его приемников старалось создать максимально терпимые условия для тех, кто следует правилам учреждения, в том числе и из соображений безопасности и предотвращения побегов.

Тем не менее, за всю историю существования тюрьмы попытки к побегу были предприняты ни раз. Побег пытались осуществить 36 заключенных. Большую часть из них – 23 человека – удалось вернуть в тюрьму. Шестерых застрелили при попытке покинуть остров. Двое утонули. Остальные считаются пропавшими без вести. Самой известной стала история побега, организованного в 1962 году Фрэнком Моррисом и братьями Джоном и Кларенсом Энглинами[4]. В 1979 году по мотивам этой истории в Голливуде был снят фильм «Побег из Алькатраса» с Клинтом Иствудом в главной роли.

Тюрьма строгого режима Алькатрас была известна не только своими суровыми порядками, но и преступниками, отбывавшими там наказание. Самыми узнаваемыми стали чикагский руководитель преступной группировки Аль Копоне, гангстер Джордж Барнс, лидер банды Элвин Карпис. Известно, что Аль Копоне был переведен в Алькатрас из исправительного учреждения в Атланте и провел здесь семь лет. Элвин Фрэнсис Карпис по кличке «Жуткий» стал единственным пойманным преступником, которым ФБР присвоило звание «Враг общества №1». Джордж Келли Барнс по прозвищу «Пулемет Келли», осужденный за похищение нефтяного магната, отбывал наказание в Алькатрасе в течение 17 лет. Самые опасные преступники своего времени были изолированы и сломлены тюремным режимом Алькатраса. Аль Копоне после истечения срока наказания покинул тюрьму, будучи большим человеком. Джордж Барнс умер в заключении в день своего рождения. Элвин Карпис провел на острове 26 лет, что стало самым длительным заключением в Алькатрасе за всю его историю. После закрытия тюрьмы он был переведен в тюрьму Макнил в Вашингтоне[5].

Заключение. В целом учреждение успешно справлялось с поставленными перед ним задачами. Слава самого сурового исправительного учреждения в пенитенциарной системе США была одной из мер сдерживания преступников [7], отбывающих наказание в других тюрьмах страны. Однако Федеральная система тюрем США со временем пришла к выводу, что содержать Алькатрас слишком затратно. Географическое положение учреждения способствовало разрушению зданий из-за влажного воздуха и ветров. Ремонт тюрьмы требовал больших финансовых вложений. Обеспечение тюрьмы всем необходимым также было недешево по причине островного расположения. Одна из самых знаменитых

тюрем мира была закрыта 21 марта 1963 года. Через десять лет двери Алькатраса снова открылись, но уже для туристов. В настоящий момент тюрьма является частью национальной зоны отдыха «Золотые ворота». История известного исправительного учреждения США свидетельствует об общих тенденциях развития американского общества с его ориентацией на получение прибыли любой ценой. Коммерциализация затронула и государственный сектор, одно из самых важных ведомств, обеспечивающих безопасность общества. Одно из эффективно функционирующих учреждений пенитенциарной системы было закрыто в связи с высокими расходами на обеспечение жизнедеятельности и перепрофилировано в развлекательный центр для туристов, ориентированный на получение высоких доходов с экскурсионных программ.

Библиография:

1. Federal Bureau of Prisons - URL: <https://www.bop.gov/about/history/alcatraz.jsp> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Alcatraz Prison. California. TheUSA - URL: <https://www.britannica.com/topic/Alcatraz> (дата обращения: 10.05.2024).
3. What Life in Alcatraz was Really Like - URL: <https://www.grunge.com/164529/what-life-in-alcatraz-was-really-like/> (дата обращения: 10.05.2024).
4. J Campbell Bruce Escape from Alcatraz: A Farewell to the Rock. Pathfinder Books Press, 2024. P. - 258
5. The History of Alcatraz. From maximum security prison to popular tourist attraction - URL: <https://www.thoughtco.com/alcatraz-prison-overview-1435716> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Ивлиев П.В. Никитина О.А., «Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах» // *Аграрное и земельное право*, № 2 (230), 2024 г., С. 6-8.
7. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Горяинов К.К., Епифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошелев Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. – Москва: Проспект, 2021. – С. 4-15.

References:

1. Federal Bureau of Prisons - URL: <https://www.bop.gov/about/history/alcatraz.jsp> (access date: 05/10/2024).
2. Alcatraz Prison. California. TheUSA - URL: <https://www.britannica.com/topic/Alcatraz> access date: 05/10/2024).
3. What Life in Alcatraz was Really Like - URL: <https://www.grunge.com/164529/what-life-in-alcatraz-was-really-like/> (access date: 05/10/2024).
4. J Campbell Bruce Escape from Alcatraz: A Farewell to the Rock. Pathfinder Books Press, 2024. P. - 258
5. The History of Alcatraz. From maximum security prison to popular tourist attraction - URL: <https://www.thoughtco.com/alcatraz-prison-overview-1435716> access date: 05/10/2024).
6. Ivliev P.V. Nikitina O.A., "Life imprisonment: experience of applying punishment in English-speaking countries" // *Agrarian and Land Law*, No. 2 (230), 2024. P: 6-8.
7. Scientific and practical commentary on Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995 "On operational investigative activities" / Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., Shchetnev L.E. – Moscow: Prospekt, 2021. – pp. 4-15.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

On some problems of terrorism and extremism in institutions of the penal system

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: m.nd@list.ru;

СОРОКИН Михаил Владимирович,

начальник кафедры организации режима и надзора,
Владимирский юридический институт ФСИН России, кандидат юридических наук.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: Sorokin12@list.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.
Россия, г. Москва.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: m.nd@list.ru;

SOROKIN Mikhail Vladimirovich,

Head of the Department of Regime Organization and Supervision
of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Sorokin12@list.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.
Russia, Moscow.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются причины и условия распространения террористических и экстремистских идеологий в местах лишения свободы.

Abstract: the article examines the causes and conditions of the spread of terrorist and extremist ideologies in places of detention.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, в местах лишения свободы.

Keywords: extremism, terrorism, in places of detention.

Для цитирования: Моисеев Н.Д., Сорокин М.В., Шерхов Р.Р. О некоторых проблемах проявления терроризма и экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 274-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_274.

For citation: Moiseev N.D., Sorokin M.V., Sherkhov R.R. On some problems of terrorism and extremism in institutions of the penal system // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 274-275. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_274.

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024

В настоящее время проблема проявления терроризма в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в том числе, и в следственных изоляторах, является достаточно актуальной. В целом вся пенитенциарная преступность на современном этапе характеризуется двояко. С одной стороны, отмечается снижение преступности в местах лишения свободы, с другой – прослеживается осложнение криминальной обстановки, что в определенной степени обусловлено тенденцией к либерализации в сфере уголовной политики государства, в силу которой в места лишения свободы преимущественно попадают лица, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, среди них немало тех, кто совершил преступления террористической направленности и стремятся к продолжению своей преступной деятельности даже в условиях изоляции от общества. Пресечение криминальных проявлений данных лиц является достаточно сложным, что отмечается и самими сотрудниками уголовно-исполнительной системы, при этом, в качестве причины трудностей противодействия террористическим проявлениям ими называется недостаточность оперативных позиций в данной сфере.

Если обратиться к мнению исследователей по вопросу негативных факторов, препятствующих террористическим и экстремистским проявлениям, то ими в основном выделяются следующие:

- популяризация неонацистской идеологии среди осужденных в возрасте до 30 лет, формирование у них образа «военнопленного борца с режимом»;
- наличие в исправительных учреждениях условий для слияния радикального ислама с идеологией национал-социализма;
- создание в местах лишения свободы сплоченных групп экстремистской и террористической направленности, осуществляющих свою деятельность с помощью средств сотовой связи;
- недостатки в техническом оснащении исправительных учреждений, не позволяющие своевременно выявлять факты нелегального использования осужденными средств сотовой связи, доступа их к сети «Интернет»;
- неэффективность мер, принимаемых администрацией следственных изоляторов, по недопущению поступления в учреждения материалов экстремистского и террористического характера, используемых для пропаганды радикальной идеологии;
- оказание поддержки религиозным экстремистам некоторыми представителями местных мусульманских организаций в ситуациях от-

сутствия должного контроля над деятельностью данных структур со стороны администрации;

– активная деятельность якобы правозащитных организаций, которые, прикрываясь контролем за соблюдением прав и свобод осужденных, в действительности, оказывают идеологическую и финансовую помощь осужденным за деяния террористического характера [1].

Сотрудниками следственных изоляторов отмечается, что лица, осужденные за деяния террористической и экстремистской направленности, имеющие связь с такими организациями как «Исламское государство», «Кавказский Эмират», и иными, запрещенными на территории нашей страны, осуществляют пропагандирование своих идей и террористической деятельности среди осужденных за общеуголовные преступления, многие из которых поддерживают радикальные взгляды в силу недовольства суровостью назначенного им наказания, отношения к судебной власти и власти в стране в целом как к несправедливой [2]. По этой причине преступная среда выступает одним из источников вербовки новых членов в террористические организации, в связи с чем, следует с сожалением признать, что меры противодействия террористическим воззрениям среди осужденных, содержащихся в следственных изоляторах и иных местах лишения свободы являются недостаточно эффективными, что признается и руководством ФСИН России [3].

Исследования свидетельствуют о росте преступлений террористической направленности, что приводит и к росту числа сторонников так называемой ваххабистской среды внутри спецконтингента, которые ранее не состояли на профилактическом учете, в силу чего, зарождается значительная сила, способная дестабилизировать обстановку не только в ведомственных учреждениях, но и в стране в целом.

Из существенных современных проблем, возникающих в деятельности сотрудников следственных изоляторов – вопрос «исламизации» лиц, содержащихся в местах лишения свободы, что, прежде всего, обусловлено ростом количества осужденных, которыми ислам исповедуется как религия. При этом, в исправительных учреждениях особо остро стоит вопрос распространения именно экстремистских течений ислама. В качестве последователей традиционного ислама в учреждения ФСИН России попадают приверженцы террористической и экстремистской идеологии, которые следуют ей и после осуждения, при этом, осуществляя вербовку новых членов, к сожалению, несмотря на принимаемые меры по контролю за осужденными экстремистами и террористами, пенитенциарные учреждения и, в частности, следственные изоляторы, продолжают являться благоприятной средой для распространения религиозно-экстремистской идеологии и вербовки потенциальных террористов [4]. Поскольку тенденция распространения радикального ислама в исправительных учреждениях сохраняется, требуется разработка и внедрение новых мер по противодействию рассматриваемому явлению. Осужденные, исповедующие ислам, все чаще объединяются в неформальные группировки, пропагандируя радикальные идеи, вербуя новых членов. В последние годы в местах лишения свободы появились так называемые «тюремные джамааты», которые несут серьезную угрозу деятельности исправительных учреждений, поскольку способны выступать в качестве причины дестабилизации оперативной обстановки, межнациональной розни, конфликтных ситуаций между администрацией учреждения и осужденными, напряженной атмосферы и насилия в среде спецконтингента [5].

При этом, к сожалению, в полной мере разрешить все проблемы в рассматриваемой области и полностью пресечь террористическую деятельность среди лиц, осужденных к лишению свободы, не удастся. Полагаем, что среди негативных факторов, способствующих развитию экстремизма и терроризма в следственных изоляторах возможно назвать существенное сокращение штатов исправительных учреждений, в связи с чем, явно прослеживается нехватка оперативного состава, сотрудников подразделений безопасности и режима, что затрудняет осуществление контроля за спецконтингентом. Необходимость совершенствования и модернизации оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемом направлении определяется комплексом факторов, которые во многом напрямую связаны с содержанием деятельности подразделений ФСИН. Все это свидетельствует о необходимости систематической и планомерной работы по изучению личности террориста, отбывающего наказание в виде лишения свободы, через его оперативно-розыскную характеристику.

Конечно, чрезвычайно важна именно деятельность оперативных подразделений ФСИН, которые, проводя оперативную работу среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений террористической направленности, пресекают их преступную деятельность. Однако, поскольку существует достаточно много проблем, связанных с нехваткой сотрудников, отсутствием технического оснащения, приводящих к ослаблению контроля за осужденными, необходимо в дальнейшем укреплять взаимодействие всех заинтересованных ведомств, проводить активные мероприятия по оперативной работе среди таких лиц, а также соответственно, требуется разработка механизма тесного взаимодействия ФСИН России в сфере оперативно-розыскной деятельности в среде осужденных за совершение преступлений экстремистского характера с иными правоохранительными органами России.

Библиография:

1. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Противодействие распространению религиозной и экстремистской идеологии в учреждениях ФСИН России... С. 31–37.
2. Яворский М. А. Пенитенциарный экстремизм: современный вектор развития научной мысли в социально-гуманитарных науках // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2(93). С. 74
3. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Вопросы совершенствования оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Библиотека криминалиста. 2014. № 4(15). С. 150
4. Спасенников Б. А., Цатуров А. В. Оперативно-розыскная деятельность в среде осужденных за совершение преступлений экстремистского характера // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 58–63.
5. Бровкина А. А. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях ФСИН России // Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 95–101.

References:

1. Spasennikov B. A., Tsaturov A.V. Countering the spread of religious and extremist ideology in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia ... pp. 31-37.
2. Yavorsky M. A. Penitentiary extremism: a modern vector of development of scientific thought in the social and humanitarian sciences // Man: crime and punishment. 2016. No. 2(93). p. 74
3. Spasennikov B. A., Tsaturov A.V. Issues of improving operational investigative and preventive measures against persons convicted of committing crimes of a terrorist and extremist nature serving sentences in correctional institutions // Library of criminalist. 2014. No. 4(15). p. 150
4. Spasennikov B. A., Tsaturov A.V. Operational investigative activities among those convicted of committing crimes of an extremist nature // Prologue: journal of law. 2014. Vol. 2. No. 4. pp. 58-63.
5. Brovkina A. A. Problems of countering religious extremism in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference M., 2015. pp. 95-101.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_276

УДК. 343.985.7

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУП- ЛЕНИЙ: СОДЕРЖАНИЕ ДЕФИНИЦИИ, ЗНАЧЕНИЕ, ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS USED IN THE PROCESS OF DETECTION, INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES: CONTENT OF DEFINITION, MEANING, LEGAL STATUS

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент, Академии ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: virtoria.pekareva@yandex.ru;

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

Pekareva V.V.,

student of the Academy of Law and Management of FSIN, Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru;

Bondarenko I.V.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: Научно-технические средства, которые разрабатываются, адаптируются или используются для решения задач криминалистики, представляют собой устройства и методы, используемые правоохранительными органами для сбора, анализа и интерпретации важной информации об обстоятельствах, материальных объектах и т.д., то есть любых необходимых сведений для раскрытия и расследования различных противоправных деяний. В данной статье посредством гносеологического анализа доктринальных и правовых положений складывается представление того, что относится к научно-техническому обеспечению. Раскрывается содержание инновационных инструментов, методов для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, основываясь на отечественных нормативно-правовых актах, сопоставлении научных изысканий в технической области криминалистики, взглядах разных ученых-правоведов, семантических упущениях. Также обозначено значение научно-технических средств, разрабатываемых, приспособляемых либо используемых для решения задач криминалистики, рассмотрен их правовой статус.

Abstract: Scientific and technical means, which are developed, adapted or used to solve the problems of forensics, are devices and methods used by law enforcement agencies to collect, analyze and interpret important information about circumstances, material objects, etc., i.e. any necessary information for the detection and investigation of various illegal acts. In this article by means of gnoseological analysis of doctrinal and legal provisions the idea of what refers to scientific and technical support is formed. The content of innovative tools, methods for detection, fixation, seizure and investigation of evidence is disclosed, based on domestic normative legal acts, comparison of scientific research in the technical field of criminalistics, views of different legal scholars, semantic omissions. Also the significance of scientific and technical means, developed, adapted or used to solve the problems of criminalistics, their legal status is considered.

Ключевые слова: научно-технические средства, криминалистическая техника, фиксация доказательств, изъятие доказательств, исследование доказательств, криминалистика.

Key words: scientific and technical means, forensic technique, fixation of evidence, seizure of evidence, investigation of evidence, forensics.

Для цитирования: Пекарева В.В., Бондаренко И.В. Научно-технические средства, применяемые в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: содержание дефиниции, значение, правовое положение // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 276-279. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_276.

For citation: Pekareva V.V., Bondarenko I.V. Scientific and technical means used in the process of detection, investigation and prevention of crimes: content of definition, meaning, legal status // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 276-279. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_276.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2024

Один из инструментов, благодаря которому можно достичь истину при расследовании разного характера преступлений и воссоздать «картину» происходящего таким образом, что станет предельно ясно обстоятельства произошедшего (что, где, как случилось — основной ряд вопросов ставит закрытый благодаря данному разделу, сочетающему в себе множество категорий, к которым относится: криминалистическая фотография, видео- и звукозапись; трасология; криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств взрывчатых веществ и следов их применения; исследование компьютерной информации и техники, документов; габитоскопия; информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности[7]), установить идентификацию подозреваемых и потерпевших, определить причины и мотивы преступлений, по праву считается криминалистическая техника. Она, в свою очередь, представляет собой комплекс доктринальных положений, практических методов, алгоритмов и систему средств, применяемых для сбора, анализа, сопоставления доказательств в процессе раскрытия, расследования, предупреждения противоправных деяний.

Сущность криминалистической техники базируется на результатах применения знаний естественных наук в уголовном правосудии, где

методы физики, информатики, химии, биологии и других наук были адаптированы для деятельности, связанной с разными уликами, поиском физических и цифровых следов и, в конечном итоге, решения задач уголовного процесса, используемых в соответствии с установленными законом процедурами для проведения следственных действий и экспертиз, что в дальнейшем фиксируется в соответствующих документах (протоколах следственных действий или экспертных заключениях). Кроме того, были разработаны специализированные методы и технические средства, то есть уникальные приемы для данного раздела криминалистики. С накоплением научных знаний и совершенствованием технологий становится возможным внедрение все более широкого спектра инновационных достижений в научно-технические средства. Например, фотоаппарат, как техническое устройство, изначально требовало специальных знаний для своего использования, чтобы понимать освещенность, фокусное расстояние объектива, параметры выдержки и чувствительность фотопленки. В настоящий момент современные камеры наделены множеством функций, например, распознавания сцен автоматически определяют тип съемки (пейзаж, портрет, макросъемка и т.д.) и настраивают параметры соответствующим образом. Даже люди без специальных знаний в фотографии могут создавать профессионально выглядящие снимки благодаря автоматической обработке изображений в камере.

Актуальность изучения теоретико-прикладных вопросов применения технико-криминалистических средств подтверждается парой факторов: эпохой научно-технической революции в качестве создания и внедрения национальных программ по поводу всестороннего цифрового оснащения, повсеместного использования электронных устройств и связанных с ними программными обеспечениями, что характерно как для правового поля, так и для всех разновидностей противоправных деяний, в частности киберпреступлений; значением уголовно-процессуальной формы использования научно-технических средств, что заключается в обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых не только для раскрытия, расследования преступлений, но и для предупреждения и их профилактики. Также применение инновационных инструментов в ходе осуществления криминалистической техники способствует реализации принципа научности. Кроме того, технические средства содействуют обеспечению повышения достоверности результатов следственных и судебных действий, а также соблюдению процессуальных гарантий, законных прав и интересов участников уголовного процесса и иных лиц. Это позволяет установить фактические обстоятельства дела, выявить причинно-следственные связи, идентифицировать конкретных лиц, фигурирующих в преступлениях, и обеспечить справедливость при вынесении решения судом.

Предмет любой научной области, профессиональной деятельности, включая криминалистику, особенно ее раздел, занимающийся вопросами технического обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений составляет использование инновационных средств. Перед специалистами-криминалистами как теоретического, так и практического плана стоят задачи по идентификации области применения и обоснования необходимости, функциональных возможностей и в принципе непосредственного внедрения новых технических средств и методов или совершенствования существующих инструментов или механизмов по их эксплуатации для сбора, анализа и иных манипуляций с доказательствами, что составляет значимую информацию, позволяющей определить направления расследования, прогнозировать возможной линии поведения как для следователя, так и для других участников и т.п.

В криминалистике совокупность знаний о применении и использовании технических средств и технологий в правоохранительной деятельности имеет название технико-криминалистическое обеспечение (ТКО). Единого подхода, как к дефиниции данного явления, так и к его внутреннему содержанию, не могло быть и вероятно не будет[5].

Неслучайно ранее были упомянуты не только конкретные инструменты, но и способы их применения с особой правовой регламентацией, поскольку использование инновационной модели криминалистических средств подразумевает данные составляющие вместе. Это исходит также из понимания узкого и широкого смысла того, что относится к научно-техническому обеспечению. В первом случае — это конкретные устройства и материалы, которые помогают в решении задач уголовного производства путем использования их для обнаружения, регистрации, изъятия и анализа доказательств, фиксации хода и результатов следственных и судебных мероприятий, а также предотвращения преступлений, в широком понимании — то, что обозначалось ранее — методики, алгоритмы, предписания по использованию средств.

Предпочтение в подобной прикладной области как криминалистика следует отдавать дефинициям, связанным с практикой. И.А. Анищенко рассматривает подобные инновационные инструменты как систему «приборов, аппаратов, оборудования, инструментов, приспособлений, материалов, специально изготовленных для целей борьбы с преступностью либо заимствованных без изменения из других областей деятельности человека и используемых на основе закона для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и демонстрации доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений в целях решения задач уголовного судопроизводства»[2]. Отдавать предпочтение такой формулировке научно-технических средств вполне разумно. Однако не стоит утверждать о том, что «научно-технические средства» — это термин, который относится к технической области, «технико-криминалистические средства» относится к специализированным инструментам правового поля, используемым в криминалистике. При раскрытии сущности определенных дефиниций с рядом иных смежных понятий обыденный момент в анализе доктринальных положений, что неизбежно и для научно-технических средств. Необходимо разделять входящие в раздел криминалистической техники непосредственно ее характеристику, «технико-криминалистические средства», их систему, «научно-технические средства», а также «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики». Утверждать, что понятийный аппарат одного шире другого, не совсем корректно, поскольку пересекающиеся содержательные части их понятий трудно-соотносимы. Термин «научно-технические средства» следует из криминалистического языка исключить, заменив его полностью соответствующим по смыслу и содержанию термином «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики». Следовательно, понятие «научно-технические средства,

разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики» является подсистемой одновременно понятий «научно-технические средства», и «криминалистическая техника» и полностью входит в них[4].

Каждое понятие обладает уникальными характеристиками, которые позволяют четко отличить его от других терминов, что придает ему всеохватывающий характер, требующий дальнейшего разделения. В основном для систематизации, то есть обобщения массива объектов с упорядоченным, структурирующим разделением и совокупностью делений дискретных объектов некоторой предметно-объектной области (по определенному основанию или совокупности оснований) по категориям, группам или классам на основании их определенного сходства или сходства (или соотносимости и сопоставимости) в некоторых подлежащих конкретизации свойствах, используется метод классификации, который позволяет разграничивать группы определений на основе их общих признаков, репрезентировать каждый элемент в надежном и удобном для обозрения, распознавания, идентификации и сопоставления виде все группы объектов (все объекты) этой предметно-объектной области, отражая как можно больше существенной информации о них[6]. Научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики, следует подвергнуть дифференциации по каким-либо признакам, как и иные категории преимущественно через сущностные характеристики.

Также градацию можно основывать на функциональных характеристиках и сфер применения подобных инструментов. Они могут быть разделены на следующие области: средства для сбора доказательств (например, биометрические устройства, фото- и видеотехника), средства для анализа доказательств (например, спектральные анализаторы, ПК для обработки данных), средства для документирования и хранения доказательств (например, базы данных, криптографические системы). Каждая категория имеет свои особенности и требования к специалистам, работающим с ними.

Отражения реального прикладного распределения научно-технических средств на классы в уголовном процессе логично представить через такое разделение, которое существенно отличает данный род деятельности от других сфер с постоянством в практическом применении: технико-криминалистические средства, применяемые при производстве следственных действий, используемые в ходе экспертных исследований и применяемые для решения иных криминалистических задач.

В. А. Вольтский отмечает, что «средства, конструктивно приспособленные или разработанные в криминалистике, не составляют, очевидно, и четверти тех технических средств, которые фактически используются криминалистами... Для закона и практики его реализации безразлично, какую технику использовал следователь или специалист... Важно, чтобы такая техника соответствовала критериям допустимости в уголовном процессе» [3]. Необходимо отметить, что применение технических средств в уголовном процессе должно соответствовать законодательству и уважать права граждан, чтобы обеспечить справедливость и законность в ходе расследования и судебного процесса. Изучение норм права, зафиксированных в УПК РФ, показывает, что требования к научно-техническим средствам для получения значимой криминалистической информации одинаковы на всех этапах уголовного процесса. В отличие от конкретных правил, регулирующих особенности применения научно-технических средств в рамках проведения следственных действий (например, время начала и окончания записи, краткие характеристики используемых технических средств, установленные в п. 6 ст. 186 УПК РФ, а также возможность составления протокола в соответствии со ст. 166 УПК РФ), общие требования к использованию научно-технических средств формулируют наиболее общие, сущностные принципы, определяющие условия и порядок их применения. Также кроме уведомления о предстоящем использовании технического средства, необходимо кратко разъяснить, что оно собой представляет и каковы его возможности, а результаты, если их получение не связано с лабораторной обработкой, продемонстрировать. Результаты негласного применения технико-криминалистических средств в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть использованы в доказывании только при условии выполнения требований ст. 89 УПК РФ, регламентирующей это использование[1]. Можно привести ст. 84 УПК РФ, где в числе доказательств указаны объекты, имеющие цифровое воплощение, то есть, к примеру, материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также иные носители информации, что в той же степени характеризует процесс использования результатов научно-технических средств. Согласно текущим законодательным положениям, процесс доказывания заключается в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления фактов, подлежащих установлению (ст. 85 УПК РФ), что констатирует важность начального этапа сбора доказательств, поскольку информация, собранная на этом этапе, впоследствии будет подвержена верификации, оценки и необходимому использованию. Сущность механизма научно-технических средств и того, как они применяются в ходе следственных действий, например, при обнаружении в ходе осмотра места происшествия, определяется, в первую очередь, законодательным их регулированием. Частью 6 статьи 164 УПК РФ обозначена возможность при производстве следственных действий применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Также допускается при производстве следственных действий использование компьютерной техники, фотографирования, киносъемки, аудио-, видеозаписи, что регламентировано ч.2 ст 166 УПК РФ, а ч. 8 этой же статьи конкретизирует перечень чертежами, планами, схемами, слепками и оттисками следов.

Таким образом, можно утверждать, что научно-технические средства разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики как устройства и методы, которые используются правоохранительными органами для сбора, анализа и интерпретации значимой информации, необходимой для раскрытия и расследования разного рода противоправных деяний, позволяют проводить детальное и точное исследование улик, следов и других материалов, что способствует установлению фактов и обстоятельств преступлений, существенно способствуют уменьшению затраченного времени для эффективного расследования новых и прошлых дел, расширяют спектр методов и средств расследования.

Библиография:

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023 г. — 928 с. : ил. - ISBN 978-5-91768-334-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1898960> (дата обращения: 21.04.2024 г.). – Режим доступа: по подписке.
2. Анищенко, И.А. Сущность и система научно-технических средств в криминалистике // И.А. Анищенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002 г. - № 2 (4). - С. 10 - 18.
3. Волинский В. А. Криминалистическая техника: наука - техника - общество - человек. - М.: Юнити, Закон и право, 2000 г. - С. 32-33.
4. Григорович В.Л. Система криминалистических средств и методов противодействия преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kriminalisticheskikh-sredstv-i-metodov-protivodeystviya-prestupnosti> (дата обращения: 17.04.2024 г.).
5. Ефимов С.Н. Развитие технико-криминалистического обеспечения применяемого при расследовании незаконного оборота поддельных денежных средств или ценных бумаг, а также иных средств платежа, совершенных в условиях неочевидности // право и государство: теория и практика. 2023 г. №11 (227). url: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-tehniko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-primenyaemogo-pri-rassledovanii-nezakonnogo-sbyta-poddelnykh-denezhnykh-sredstv> (дата обращения: 25.04.2024 г.).
6. Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-metod-nauchnogo-issledovaniya-v-chastnosti-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 21.04.2024 г.).
7. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024 г. — 752 с. - ISBN 978-5-91768-830-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2110065> (дата обращения: 17.04.2024 г.). – Режим доступа: по подписке.

References:

1. Averyanova, T. V. Criminalistics : textbook / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. — 4th ed., reprint. and add. — Moscow : Norma : INFRA-M, 2023 — 928 p. : ill. - ISBN 978-5-91768-334-8. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1898960> (date of access: 04/21/2024). – Access mode: by subscription.
2. Anishchenko, I.A. The essence and system of scientific and technical means in criminalistics // I.A. Anishchenko // Vestn. Acad. The Ministry of Internal Affairs of the Republic. Belarus. – 2002 - No. 2 (4). - pp. 10-18.
3. Volynsky V. A. Criminalistic technique: science - technology - society - man. - M.: Unity, Law and Law, 2000 - pp. 32-33.
4. Grigorovich V.L. The system of criminalistic means and methods of combating crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No.2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kriminalisticheskikh-sredstv-i-metodov-protivodeystviya-prestupnosti> (date of application: 04/17/2024).
5. Efimov S.N. The development of technical and forensic support used in the investigation of the illegal sale of counterfeit money or securities, as well as other means of payment made in conditions of non-obviousness // law and the state: theory and practice. 2023 No.11 (227). url: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-tehniko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-primenyaemogo-pri-rassledovanii-nezakonnogo-sbyta-poddelnykh-denezhnykh-sredstv> (date of application: 04/25/2024)
6. Ponkin I.V., Redkina A.I. Classification as a method of scientific research, in particular in legal science // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2017. No.3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-kak-metod-nauchnogo-issledovaniya-v-chastnosti-v-yuridicheskoy-nauke> (date of application: 04/21/2024).
7. Yablokov, N. P. Criminalistics : textbook / edited by N. P. Yablokov, I. V. Alexandrov. — 5th ed., reprint. and add. — Moscow : Norma : INFRA-M, 2024 — 752 p. - ISBN 978-5-91768-830-5. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2110065> (date of access: 04/17/2024). – Access mode: by subscription.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_280

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЕННЫХ ON THE ISSUE OF LEGAL EDUCATION OF CONVICTS

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна,

начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: stepanova223@mail.ru;

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

STEPANOVA Tatyana Vladimirovna,

Head of the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Law
of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: stepanova223@mail.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы правового воспитания осужденных в местах лишения свободы. Под правовым воспитанием осужденных в местах лишения свободы авторы понимают процесс формирования у них сознательного отношения и глубокого уважения к законам, выработка устойчивой привычки их точного исполнения. По мнению авторов рассмотренные в статье формы и средства правового воспитания осужденных требуют к себе творческого подхода, что безусловно скажется самым благоприятным образом на воспитании и исправлении осужденных к лишению свободы.

Abstract: In the article, the authors consider the issues of legal education of convicts in places of deprivation of liberty. By the legal education of convicts in places of deprivation of liberty, the authors understand the process of forming their conscious attitude and deep respect for the laws, the development of a stable habit of their exact execution. According to the authors, the forms and means of legal education of convicts considered in the article require a creative approach, which will certainly have the most favorable effect on the upbringing and correction of convicts to imprisonment.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитание, правовое воспитание, профилактика, правосознание.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, education, legal education, prevention, legal awareness.

Для цитирования: Степанов А.В., Тищенко Ю.Ю. К вопросу о правовом воспитании осужденных // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 280-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_280.

For citation: Stepanov A.V., Tishchenko Yu.Yu. On the issue of legal education of convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 280-281. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_280.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2024

Возрастание роли гражданского общества и правового государства привели к необходимости устранения правовой неграмотности среди жителей страны. На основе данной установки, лидирующую позицию заняла проблема правового воспитания. На сегодняшний день, когда все чаще можно встретить жестокость и насилие, вопросы гражданского воспитания становятся все более актуальными. Более того, правовое воспитание в исправительных учреждениях (далее – ИУ) является профилактической функцией воспитательной деятельности и имеет весьма важное значение: чем лучше будет поставлена работа по правовому воспитанию осужденных, тем выше будет степень профилактики преступлений. Осуществление правового воспитания осужденных способствует скорейшему их исправлению и подготовке к жизни на свободе.

Под правовым воспитанием осужденных в местах лишения свободы мы понимаем процесс формирования у них сознательного отношения и глубокого уважения к законам, выработка устойчивой привычки их точного исполнения.

Правовое воспитание осужденных предусматривает решение следующих основных задач: разъяснение законов; демонстрация справедливости и гуманности российских законов; ознакомление осужденных с их обязанностями и правами, разъяснение необходимости их строгого исполнения, а также последствий нарушения; привитие уважения к законам и правилам, содействие воспитанию привычки их добросовестного исполнения; разоблачение версий о невинности и якобы несправедливости осуждения, высказываемых отдельными осужденными; проведение работы по склонению к явке с повинной; разъяснение принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление [1].

Значительное место в повышении правосознания осужденных в ИУ отводится правовой пропаганде, являющейся также и одним из важнейших средств обеспечения законности.

В условиях ИУ сложились устойчивые организационные формы пропаганды правовых знаний. Арсенал их широк: лекции, беседы, доклады; вечера вопросов и ответов на правовые темы; организация работы юридических консультаций; оформление уголков правовых знаний, стендов и витрин на правовые темы; проведение приема осужденных по личным вопросам работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, органов полиции; заседания наблюдательных комиссий в ИУ по вопросам условно-досрочного освобождения, перевода в ИУ с более мягким видом режима и т.п. Остановимся на некоторых из них более подробно.

В ходе занятий по социально-правовым вопросам осужденные получают информацию о нормах права, которая в наибольшей степени влияет на осознание необходимости соблюдения российской законов.

Влияние указанных занятий на формирование правосознания осужденных значительно повышается, когда к их проведению, особенно по темам, затрагивающим правовые вопросы, привлекаются работники, имеющие соответствующую подготовку. К проведению данных занятий привлекаются все сотрудники ИУ, но при этом следует учитывать специализацию работников, в соответствии с их образованием, знаниями, опытом. К проведению занятий могут привлекаться квалифицированные лекторы вызов или общественных организаций, работники органов внутренних дел, суда, прокуратуры [3].

Многие осужденные наиболее убедительную правовую информацию получают на диспутах и конференциях на правовые темы. Чтобы повысить их эффективность, следует более тщательно подбирать вопросы для обсуждения. Необходимо также обращать внимание на их организационно-методический уровень. По окончании диспута или конференции необходимы квалифицированные выводы и обобщения, чтобы осужденные поняли суть обсуждаемых правовых норм и осознали необходимость их соблюдения.

Действенность наглядной агитации обеспечивается прежде всего ее содержанием, актуальностью и оформительским мастерством. Она должна быть наступательной, яркой и привлекательной, воздействующей на чувства осужденных. В правовом воспитании могут быть использованы самые разнообразные средства наглядной агитации: призывы, плакаты, стенды и витрины на правовые темы, уголки правовых знаний, кинофильмы, телепередачи [2].

Уголки правовых знаний могут создаваться в библиотеке, в помещении отряда, производственной зоне ИУ. Эффективность их значительно повышается, если они систематически пополняются новой юридической литературой, диаграммами, схемами и таблицами, отражающими правовую сферу жизни отряда и колонии, а также разнообразными вырезками и материалами, сброшюрованными по отраслям и отдельным разделам законодательства.

Демонстрация кинофильмов воздействует одновременно на рациональную и эмоциональную сферы духовного мира человека. Вместе с тем именно это достоинство кино требует тщательного отбора фильмов для показа осужденным и обязательного последующего обсуждения. В воспитательных целях необходимо шире использовать кинофильмы, которые снимаются специально для осужденных.

Режим отбывания наказания как одно из основных средств исправления выполняет особую роль в правовом воспитании осужденных. В режиме реализуется сущность и содержание наказания. Он выражается в установленном законом комплексе правовых и бытовых ограничений осужденных. Оказывая карательное воздействие, режим выполняет и воспитательную роль, принуждает осужденных изменить свое отношение к нормам закона и правилам человеческого общежития, приучает их к порядку и дисциплине.

Но воспитательная роль режима заключается не только в правоограничениях. Правосознание формируется и правилами, не носящими карательного характера. Например, соблюдением распорядка дня, установленными правилами ношения одежды, выполнением санитарно-гигиенических требований. Все это также вырабатывает у осужденных привычку соблюдать правовые нормы и правила человеческого общежития [4].

Значение режима в правовом воспитании осужденных состоит в том, что он создает необходимые условия для успешного применения других средств исправления, предусматривает порядок привлечения осужденных к труду и обучению. Вместе с тем состояние режима отбывания наказания в значительной степени зависит от уровня и организации правового воспитания осужденных, содержащихся в ИУ. Роль режима отбывания наказания в правовом воспитании осужденных значительно повысится, если он будет отвечать требованиям целесообразности, точности, общности и определенности.

В завершении стоит отметить, что рассмотренные формы и средства правового воспитания осужденных требуют к себе творческого подхода, т.е. их постоянно следует развивать, совершенствовать в соответствии с требованиями жизни. Вполне возможны новые пути пропаганды в соответствии с реалиями жизни. Их необходимо искать и внедрять в практику ИУ, что безусловно скажется самым благоприятным образом на воспитании и исправлении осужденных к лишению свободы.

Библиография:

1. Кулакова А.А., Ломакина А.Н. Роль правового воспитания осужденных в механизме формирования правопослушного поведения // Перспективы науки. 2022. № 10 (157). С. 140-142.
2. Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. К вопросу о правовом воспитании несовершеннолетних осужденных // Право и управление. 2023. № 2. С. 305-308.
3. Лещенко О.В. К вопросу совершенствования процесса правового воспитания и самовоспитания осужденных в местах лишения свободы // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2018. С. 88-93.
4. Фёдоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Эффективность правового воспитания - одно из условий совершенствования исправления поведения осужденных // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 39-42.

References:

1. Kulakova A.A., Lomakina A.N. The role of legal education of convicts in the mechanism of formation of law-abiding behavior // Prospects of science. 2022. No. 10 (157). pp. 140-142.
2. Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. On the issue of legal education of juvenile convicts // Law and management. 2023. No. 2. pp. 305-308.
3. Leshchenko O. On the issue of improving the process of legal education and self-education of convicts in places of deprivation of liberty // Legal, organizational and psychological directions of state policy in the law enforcement sphere. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. 2018. pp. 88-93.
4. Fedorov A.F., Suslov Yu.E. The effectiveness of legal education is one of the conditions for improving the correction of behavior of convicts // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 39-42.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_282

УДК 343.97

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ CAUSES AND CONDITIONS OF CYBERCRIME

БОХАН Андрей Петрович,

кандидат юридических наук, доцент, Ростовский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

ТУАЕВА Диана Альбертовна,

магистрант, Ростовский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр-кт Ленина, 66.
E-mail: dianochka.tuaeva@inbox.ru;

ВОКХАН Andrey Petrovich,

Candidate of Law, Associate Professor
Rostov branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice».
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: boxan@mail.ru;

ТУАЕВА Diana Albertovna,

master's student of Rostov branch of FSBEI HE «Russian State University of Justice».
344038, Rostov-on-Don, Lenin Avenue, 66.
E-mail: dianochka.tuaeva@inbox.ru

Краткая аннотация: Авторами предпринята попытка изучения причин и условий киберпреступности. В результате проведённого исследования предложена авторская классификация условий, которые способствуют совершению киберпреступлений. А также проведённое научное исследование позволило выявить дополнительные условия, способствующие совершению киберпреступлений.

Abstract: The authors attempted to study the causes and conditions of cybercrime. As a result of the study, the author's classification of conditions that contribute to the commission of cyber crimes was proposed. As well as a scientific study, it was possible to identify additional conditions that contribute to the commission of cybercrimes.

Ключевые слова: причины, условия, киберпреступность, компьютерная сфера, компьютерная информация.

Keywords: causes, conditions, cybercrime, computer sphere, computer information.

Для цитирования: Бохан А.П., Туаева Д.А. Причины и условия киберпреступности // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_282.

For citation: Bokhan A.P., Tuaeva D.A. Causes and conditions of cybercrime // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_282.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2024

Объяснение преступного поведения лиц, совершающих киберпреступления, возможно через анализ его детерминант, а именно причин, условий и факторов, способствующих совершению подобных преступных деяний.

В рамках данной работы нами будут рассмотрены причины и условия киберпреступности, не затрагивая факторы киберпреступности.

Причина в киберпреступном поведении данного лица заключена в системе потребностей, интересов, мотивов, ценностей.

Проведённое исследование позволило выявить собственные виды причин, обуславливающих появление киберпреступности, которые во многом повторяют позиции ученых, но, в то же время, имеют ряд своих отличительных особенностей. При этом предлагается нижеизложенные причины классифицировать по двум определенным группам.

В первую классификацию причин можно отнести социально-психологические процессы, происходящие в сознании киберпреступника, которые порождают и воспроизводят преступное поведение как свое закономерное следствие [1, с.56].

Одной из таких причин, толкающих человека на совершение киберпреступления, является преследование собственных корыстных целей. Большинство подобных деяний совершалось ради получения денежных средств. Наличие современных цифровых технологий и беспрепятственного доступа к сети «Интернет» позволяет совершать различные преступления именно с целью обогащения. Здесь свою роль играет наличие у многих лиц задолженностей по кредитным обязательствам и тяжелое материальное положение, требующее дополнительных финансовых средств, которые можно получить, в т.ч. и путем совершения киберпреступлений.

Другой немаловажной причиной является проявление негативных эмоций, таких как месть, зависть, ненависть, неприязнь. Как показал анализ судебной практики, месть подвигает лиц на совершение подобных преступлений [2, с.143].

В отличие от подверженных чужому влиянию дилетантов более опытные программисты и компьютерные специалисты в качестве причины совершения киберпреступлений ссылаются на то, что просто хотели проверить свои способности, знания, навыки и умения в кибератаках [3, с.554].

Ко второй группе причин предлагается отнести те из них, которые не носят индивидуальный либо корыстный характер, но затрагивают интересы определенной группы лиц перед другими, когда у одних есть соответствующие возможности, а у других их нет.

Здесь имеются в виду высокая стоимость лицензионного программного продукта и низкая заработная плата населения, не позволяю-

щая покупать данное ПО для компьютерных пользователей, что влечет за собой повышение спроса на приобретение нелегальных компьютерных программ. Где есть спрос, там будет и предложение со стороны киберпреступников. Тем более что судебная практика знает ряд случаев, когда вышеуказанные лица совершали преступления, связанные с установкой клиентам нелегального ПО: ArchiCAD, AutoCAD, Microsoft Windows, Компас, 1С и др.

В киберпреступлениях, помимо порождающих их причин, немаловажную роль играют и условия совершения преступлений. Условиями являются внешние социальные процессы, которые выступают обстоятельствами, способствующими совершению преступления, в т.ч. действию причин, возникновению и существованию киберпреступности.

Сложившаяся мировая хакерская практика и массовое распространение цифровых технологий создали определенную «моду» среди молодого поколения. Стало модным во всех тонкостях разбираться в различном ПО, как для компьютеров, так и для мобильных устройств, а также во всевозможных гаджетах, девайсах, компьютерных устройствах и интернет-технологиях. Стало модным по компьютерным и игровым интересам объединяться в различных форумах и социальных сетях. Например, имеется форум «darkmoney.cc», где рядовые киберпреступники могут почерпнуть информацию о способах совершения различных киберпреступлений.

Такие знания для лиц открывают доступ к безграничным возможностям, которые можно использовать как на благо людей, общества и государства, так и во вред им, совершая преступления с применением компьютерных технологий. И, как показывает судебная практика, подобные знания и умения приносятся молодым специалистам для совершения хакерских атак на различные сайты и интернет-порталы.

Анонимность в киберпространстве является еще одним из немаловажных условий совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Как правильно заметил по этому поводу С.В. Старкин: «взломщики маскируются с использованием вымышленных учетных записей, многочисленных идентификаторов пользователя, фальшивых мандатов, запутанных свойств файлов, сложной зашифровки, прокси-серверов, виртуальных частных сетей и возможности маскировать атаки в глобальном киберпространстве». Подобное условие помогает киберпреступникам скрываться от совершаемых преступлений, что порождает безнаказанность и вседозволенность, так как сотрудникам правоохранительных органов не всегда удается найти и задержать указанных лиц [4, с.199].

Помимо вышесказанного, проведенное научное исследование позволило выявить дополнительные условия, способствующие совершению киберпреступлений.

Так, к указанным условиям следует отнести слабую защищенность БД, которые позволяют несанкционированно получать доступ к персональным данным абонентов и клиентов, а также уязвимость некоторых цифровых технологий, в т.ч. в системе передачи сообщений и потоковой информации. В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что к условиям следует также отнести несовершенство парольной системы компьютерных технологий для защиты от несанкционированного доступа, которая без особых проблем «взламывается» с использованием специальных код-грабберов, патчей и иных «пиратских» программ.

Отдельно стоит сказать о том, что сами киберпреступники не всегда были инициаторами совершения преступлений в сфере компьютерной информации

В качестве условия совершения преступления в сфере компьютерной информации можно привести такое новое явление как технология «умных» домов и «умных» городов с их бесчисленными камерами видеонаблюдения. Их появление, как правило, обусловлено созданием комфортных условий для проживающих в нем лиц, облегчением жизнедеятельности и обеспечением безопасности населения. Но, как и у других технологий, есть обратная сторона данного технического явления [5, с.39].

Аналогичная проблема возникает с социальными сетями и электронными мессенджерами. Такие изъятия могут быть использованы киберпреступниками в своих личных целях, в т.ч. и при причинении вреда потерпевшим.

Подводя итоги по вышесказанному, стоит отметить:

1. Причины киберпреступности: преследование корыстных целей, материальное и финансовое обогащение; решение своих психологических проблем и желание самореализоваться в компьютерной сфере; совершение киберпреступлений на почве личных неприязненных отношений, мести или ненависти к окружающим; совершение киберпреступлений из личного интереса, а равно с целью проверки своих способностей, знаний навыков и умений; наличие идеологических и политических мотивов для совершения киберпреступлений; наличие противоречия между реальными потребностями населения в информационных услугах, программной продукции и возможностью их удовлетворения реальными способами в силу низкого уровня жизни; организованный и профессиональный характер компьютерной преступности, позволяющий киберпреступникам считать себя «хакерским» сообществом, частью социальной элиты, научно-техническим андеграундом; анония, слабость правовых норм, отсутствие необходимых нравственных образцов и единых правил регулирования деятельности лиц, работающих в сфере компьютерных технологий; высокая стоимость лицензионного программного продукта, делающего его недоступным для российского пользователя, что влечет за собой взлом и последующее нелегальное использование; нежелание заниматься легальной трудовой деятельностью, работать по профессии либо выполнять иную тяжелую и (или) низкооплачиваемую работу.

2. Условия киберпреступности: наличие различных доступных софтов и языков программирования, позволяющих создавать вредоносные программы, программы-взломщики и иные ПО, используемые для совершения киберпреступлений; несовершенство парольной системы компьютерных технологий для защиты от несанкционированного доступа; слабая защищенность БД, которые позволяют несанкционированно получать доступ к персональным данным абонентов и клиентов, а также уязвимость некоторых цифровых технологий, в т.ч. в системе передачи сообщений и потоковой информации; простота пользования и беспрепятственный доступ к онлайн-технологиям; слабый контроль (ли-

бо бесконтрольность) со стороны руководства за действиями своих работников и обслуживающего персонала, осуществляющих свою деятельность в сфере компьютерных технологий; влияние семейного и внесемейного окружения на процесс становления личности правонарушителя в сфере компьютерной информации; наличие специальностей в высших образовательных учреждениях, по которым ведется подготовка обучающихся с привитием им профессиональных знаний, умений и навыков программирования; появление определенной «моды» среди молодого поколения на киберпреступления; анонимность в киберпространстве; массовое развитие и распространение социальных сетей и системы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров); появление технологий «умных» домов и «умных» городов с их бесчисленными камерами видеонаблюдения с доступом в сеть «Интернет»; широкое развитие сферы высоких технологий и значительная распространенность компьютерной техники среди населения.

Массовое распространение цифровых технологий и киберпреступлений требует формирования нового научного подхода в криминологии, новых методов изучения киберпреступности, его детерминант и способов предупреждения подобных преступлений. Среди ученых даже высказываются мнения о создании такого научного направления как «криминология цифрового мира». Нет сомнений в том, что предлагаемая учеными идея станет популярной в XXI в. в криминологических кругах.

Библиография:

1. Бохан, А. П. Меры Уголовно-правового реагирования на хищение цифровой информации / А. П. Бохан // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021.
2. Бугаев, В. А., Чайка, А. В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 4.
3. Бохан, А. П. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа по признакам объективной стороны / А. Б. Шумилина, А. П. Бохан // Правовой порядок и правовые ценности : Сборник научных статей VII Национальной научно-практической конференции с международным участием, Дивноморское, 21–23 сентября 2023 года. – Дивноморское: Общество с ограниченной ответственностью «ДГТУ-ПРИНТ», 2023.
4. Аккузин, Ю. А., Леонов, В. В. Кибернетические преступления как новая угроза обществу // Закон и право. 2020. № 4.
5. Бохан, А. П. Правовое регулирование компьютерной информации как объекта уголовно-правовой охраны / А. П. Бохан, Т. И. Лиманцева // Юристы-Правоведь. – 2015. – № 3(70).

References:

1. Bohan, A.P. Measures of Criminal Law Response to Digital Information Theft/A.P. Bohan//Legal Activities in the Context of Digitalization: Collection of Articles Based on the Results of an International Scientific and Practical Conference, Simferopol, March 23, 2021/Edited by E.V. Evsikova, V.S. Tikhomaeva. - Simferopol: Limited Liability Company «Publishing House» Arial, 2021.
2. Bugaev, V. A., Chaika, A. V. Factors of crime in the field of computer technology//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. T. 5 (71), №. 4.
3. Bohan, A.P. Features of qualification of fraud using electronic means of payment on the grounds of an objective side/A. B. Shumilin, A. P. Bohan//Legal order and legal values: Collection of scientific articles of the VII National Scientific and Practical Conference with international participation, Divnomorskoye, September 21-23, 2023. - Divnomorskoye: Limited Liability Company «DSTU-PRINT», 2023.
4. Akkuzin, Yu. A., Leonov, V.V. Cybernetic crimes as a new threat to society//Law and law. 2020. № 4.
5. Bohan, A.P. Legal regulation of computer information as an object of criminal law protection/A.P. Bohan, T.I. Limantseva//Lawyer-Pravoveda. – 2015. – № 3(70).

О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ON MEASURES AIMED AT PREVENTING CYBERTERRORISM IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

АБАЕВ Наурыз Борисович,

преподаватель кафедры специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции.
360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

Abaev Nauryz Borisovich,

police lieutenant colonel, Lecturer at the Department of Special Technical Training
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
360016, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Malbakhova, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрена классификация направлений и типов кибертерроризма по уровням создаваемой угрозы обществу. Установлено, что формы проявления кибертерроризма, направлены на психологическое воздействие, запугивание, деструктивное воздействие на эмоционально-поведенческие паттерны личности и дезинформацию. Сделан вывод о том, что кибертерроризм является комплексом действий или отдельных деяний, нацеленных на устрашение индивидуумов или общества в целом, угрожающие жизни людей и способные нанести крупный урон имущественного характера или привести к иным последствиям высокой тяжести с целью дестабилизации государственных органов или воздействия на их деятельность в противоправных целях.

Abstract: The article examines the classification of directions and types of cyberterrorism according to the level of threat created to society. It has been established that the forms of manifestation of cyberterrorism are aimed at psychological impact, intimidation, destructive impact on the emotional and behavioral patterns of the individual and misinformation. It is concluded that cyber terrorism is a set of actions or individual acts aimed at intimidating individuals or society as a whole, threatening people's lives and capable of causing major property damage or leading to other consequences of high severity with the aim of destabilizing government agencies or influencing their activities for illegal purposes.

Ключевые слова: кибертерроризм, критическая инфраструктура, предупреждение.

Key words: cyber terrorism, critical infrastructure, prevention.

Для цитирования: Абаев Н.Б. О мерах, направленных на предупреждение кибертерроризма в глобальном информационном пространстве // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 285-287. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_285.

For citation: Abaev N.B. On measures aimed at preventing cyberterrorism in the global information space // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 285-287. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_285.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2024

Терроризм — это явление, практикующееся с древних времен в качестве инструмента политической борьбы, оно базируется на достижении целей насильственным путем, посредством применения запугивания и иных способов воздействия на человека. В древних государствах политические насильственные действия могли быть направлены как на внешнего врага, так и на внутренних противников. На данный момент в российском законодательстве официально закреплено следующее определение: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [3; 8].

Различные проявления терроризма могут отразиться на всех областях жизни социума и отдельных личностей. Ученые дифференцируют свыше 200 направлений противоправной деятельности такого рода. К числу наиболее популярных способов, практикуемых террористами, относится применение физического насилия, запугивание, шантаж, совершение действий, нарушающих общественный порядок, нанесение имущественного ущерба, психологическое давление на противника и ряд других мер. На фоне интенсификации цифровизации экономических отраслей и тенденции к глобализации, расширения инфраструктуры ИК-технологий, стремления к максимальной автоматизации большинства сфер жизни социума появляются новые факторы, способные нанести государственной безопасности серьезный урон через киберпространство [1; 2; 5].

Сегодня объекты критической инфраструктуры работают и взаимодействуют на базе электронного управления, при этом в системе представлены практически все отрасли общественной жизни, от экономики до политики. Из этого следует, что увеличивается угроза распространения кибертерроризма, который способен привести к значительным потерям среди гражданского населения, разрушению или блокированию работы критически важных объектов инфраструктуры, стимулированию панических настроений в обществе, а также формированию условий, благоприятных для дальнейшего развития террористических группировок и ячеек. Все это оборачивается потерей контроля над безопасностью со стороны государства.

Ранее террористы применяли традиционные способы и стратегии по распространению идеологических тезисов, привлечению новых членов и совершения самих терактов. Сегодня их поведение меняется, в частности для обмена информацией, вербовки и нагнетания паники среди населения активно используются сети ИТК. Происходит ускоренное внедрение международных террористических группировок в киберпространство, функционалом и возможностями которого они активно пользуются для достижения противозаконных целей. Все это приводит к необ-

ходимости изучения вопроса и закрепления эффективных мер профилактики и наказания на законодательном уровне. В данной ситуации киберпространство является местом осуществления преступной деятельности, общественная опасность которой варьируется в зависимости от конкретного типа преступления и масштаба последствий, которые оно вызвало.

Киберпространство представляет собой разновидность информационного пространства, которая формируется за счет комплексного существования системы интернета и ряда иных сетей ИТК, объектов критической инфраструктуры в электронном виде. Оно поддерживает функционирование всех этих объектов и систем, обеспечивает условия для осуществления человеческой активности в онлайн-пространстве, которую ведут как отдельные личности, так и различного рода организации, объединения, а также госструктуры. Киберпространством активно пользуются многие террористические движения, создавая в сети базы данных, где хранится информация, собранная в результате шпионажа и применяемая для подготовки наиболее эффективных и масштабных атак. В качестве примера можно рассматривать публикацию в интернете программы записанного в РФ движения Аум-Синрике, что было сделано в рамках подготовки теракта в метро Токио в 1995 году. Программа использовалась для мониторинга и перехвата переговоров сотрудников полиции, позволяла отследить их местоположение и направление перемещения. Другой пример, доказывающий, что уровень опасности кибертерроризма для социума очень высок — ПО Stuxnet. Оно способно вызывать физическое разрушение инфраструктуры объектов, задействованных в ядерной энергетике. Например, в 2009-2010 годах была произведена атака на иранские системы управления центрифуг, использовавшихся в производстве обогащенного урана. Для достижения цели террористы использовали именно эту программу, в результате кибератаки несколько тысяч агрегатов оказались выведены из строя. В результате развитие ядерной программы Ирана застопорилось на несколько лет, а риск катастрофы на подконтрольном объекте вырос до критического [4-7].

На данный момент нормативно-правовые акты в России не закрепляют однозначное определение кибертерроризма. При этом в ст. 205 УК РФ предусматривается назначение наказания за совершение террористического акта. Объективную сторону данного деяния составляют действия, которые могут осуществляться не в оффлайне, а в киберпространстве, причем их потенциальная и реальная опасность в разы выше, поскольку спектр используемых террористами инструментов на порядок шире, а атакуемые объекты менее защищены [9]. Классификация направлений и типов кибертерроризма возможна по уровню создаваемой угрозы обществу:

- **Простой.** Его также называют неструктурированным. Этот вид подразумевает применение программ, не созданных самим злоумышленником: они разработаны для удовлетворения тех или иных нужд пользователей, но оказались приспособляемы и под цели террористов. Такие кибератаки, как правило, наносят наименее значительный ущерб.
- **Расширенный.** Другое определение такого кибертерроризма — структурированный. Он подразумевает проведение более сложных атак, направленных против сразу нескольких целей или систем, а сам преступник причастен к разработке вредоносного программного обеспечения или модернизации обычных программ для достижения своих целей. Расширенную кибертеррористическую деятельность обычно ведут организации, имеющие продуманную структуру, иерархию и систему управления. Члены таких группировок ведут пропагандистскую деятельность, привлекают сочувствующих и стремятся сделать из них новых участников.
- **Комплексный.** Это наиболее сложная разновидность кибератак, носящая скоординированный характер. Такие атаки могут стать причиной массового нарушения государственной безопасности. Для них характерно применение сложных инструментов для взлома, строгая организационная структура. Каждая кибератака такого рода тщательно планируется, а последствия анализируются для совершенствования деятельности в дальнейшем.

В числе форм проявления кибертерроризма, направленных на психологическое воздействие, выступает запугивание, деструктивное воздействие на эмоционально-поведенческие паттерны личности и дезинформация. В числе одной из базовых целей теракта такого рода наличествует трансформация состояния психики населения и отдельных его представителей, насаждение атмосферы страха, незащищенности в обществе. Именно функциональные возможности онлайн-пространства делают возможным действия, позволяющие достичь эффективного влияния на сознание и подсознание личности. Кроме того, киберпространство открывает доступ к инструментам, которые применяются преступниками для обмена информацией, создания связей внутри террористической ячейки и других нужд. Нередко террористы применяют соцсети для связи друг с другом, координации действий, планирования противоправных актов. Каждый год Роскомнадзор блокирует свыше 500 000 ссылок на материалы, охарактеризованные как террористические, и разрабатывает изменения для данного списка. Однако количество контента в сети неуклонно растет, а вместо заблокированных преступники создают новые ресурсы. В связи с этим понятие кибертерроризма и вопрос квалификации преступлений данного рода на законодательном уровне все еще нуждается в обсуждении [6; 8].

Как в РФ, так и международном сообществе проблема кибертерроризма стала объектом внимания с 1998 года. Генассамблея ООН приняла первую резолюцию по этому вопросу, инициатором стала Россия. После этого государства, входящие в состав ООН, ежегодно зачитывают доклады, в которых раскрываются результаты организации и осуществления международного взаимодействия для коллективного противодействия данному роду преступности. Внимания заслуживает и «Конвенция о компьютерных преступлениях», разработанная в 2001 году. Также в РФ работает ФЗ №149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 года. В нем нашли отражение следующие моменты:

- Принципы регулирования правоотношений в информационном пространстве.
- Определение защиты информации.
- Перечень мер, призванных обеспечить защиту конфиденциальных данных и права собственности.

Кроме того, в российском законодательстве действуют НПА, регламентирующие конкретные действия по защите данных. К числу этих

актов относятся президентские указы, правительственные постановления, а также документы ФСБ. Анализ существующих актов позволяет обозначить потребность введения в ч. 2 ст. 205 УК РФ признаков, квалифицирующих преступления в киберпространстве, а также сформировать более жесткое наказание за атаки на объекты критической инфраструктуры в информационном пространстве. Легальное закрепление в УК РФ понятия «кибертерроризм» обусловлено высокими рисками осуществления данной деятельности [9].

На основании исследования предлагается охарактеризовать кибертерроризм как комплекс действий или отдельные деяния, нацеленные на устрашение индивидуумов или общества в целом, угрожающие жизни людей, способные нанести крупный урон имущественного характера или привести к иным последствиям высокой тяжести с целью дестабилизации государственных органов или воздействия на их деятельность в противоправных целях [2; 3]. Приведенное понятие отражает повышенный уровень опасности в аспекте применения киберпространства как среды для преступной деятельности и в аспекте перечисления действий, формирующих преступление, и возникающих последствий.

Библиография:

1. Арипшев А.М. Кибертерроризм: проблемы в понимании и способах противодействия // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 109-112.
2. Гедгафов М.М. Киберпреступность в России: понятие, уровень общественной опасности, способы борьбы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 6. С. 123-127.
3. Денисенко О.А. Кибертерроризм как новый вид угрозы человечеству // В сборнике: Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Сборник материалов IX международного молодежного форума. Белгород, 2021. С. 113-119.
4. Жуков А.З. Совершенствование инструментов противодействия кибертерроризму в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 123-128.
5. Кобец П.Н. Предупреждение угроз кибертерроризма на критически важных и потенциально опасных объектах инфраструктуры Российской Федерации // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Гл. редактор О.Г. Деменченко, зам. гл. ред. О.В. Ивушкина. Иркутск, 2022. С. 103-109.
6. Машко В.В. Кибертерроризм: понятие и проблемы противодействия // В сборнике: Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции». Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 235-241.
7. Улезко С.И., Овсянников В.А. Кибертерроризм в сетевом пространстве: актуальность квалификации и способы предупреждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С. 115-119.
8. Урусов З.Х. Использование сети интернет в преступных целях // Право и управление. 2023. № 2. С. 184-188
9. Шамаев А.М., Теуважев З.А. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2022. № 8. С. 133-136.

References:

1. Aripshv A.M. Cyberterrorism: problems in understanding and methods of counteraction // Journal of Applied Research. 2023. No. 4. pp. 109-112.
2. Gedgafov M.M. Cybercrime in Russia: concept, level of public danger, methods of combating // Journal of Applied Research. 2023. No. 6. P. 123-127.
3. Denisenko O.A. Cyberterrorism as a new type of threat to humanity // In the collection: Moral imperatives in law, education, science and culture. Collection of materials from the IX International Youth Forum. Belgorod, 2021. pp. 113-119.
4. Zhukov A.Z. Improving tools to counter cyberterrorism in modern conditions // Gaps in Russian legislation. 2021. T. 14. No. 5. P. 123-128.
5. Kobets P.N. Prevention of threats of cyberterrorism at critically important and potentially dangerous infrastructure facilities of the Russian Federation // In the collection: Criminal Law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement. Collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ch. editor O.G. Demenchenok, deputy Ch. ed. O.V. Ivushkina. Irkutsk, 2022. pp. 103-109.
6. Mashko V.V. Cyberterrorism: concept and problems of counteraction // In the collection: World political process: information wars and "color revolutions". Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. pp. 235-241.
7. Ulezko S.I., Ovsyannikov V.A. Cyberterrorism in the network space: relevance of qualifications and methods of prevention // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 2 (141). pp. 115-119.
8. Urusov Z.Kh. Using the Internet for criminal purposes // Law and Management. 2023. No. 2. P. 184-188
9. Shamaev A.M., Teuvazhev Z.A. Issues of improving legislation in the field of countering cyber terrorism // Law and Management. 2022. No. 8. pp. 133-136.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_288

УДК 343

КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АТАКА КАК СПОСОБ ДОСТУПА К ЗАЩИЩЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ CYBERTERRORISM ATTACK AS A WAY TO ACCESS PROTECTED INFRASTRUCTURE

БГАЖНОКОВ Мухамед Владимирович,

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции.
360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

ЖЕРУКОВА Алла Борисовна,

кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

Bgazhnokov Mukhamed Vladimirovich,

police lieutenant colonel, Lecturer at the Department of Law Enforcement Organization
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
360016, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Malbakhova, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

Zherukova Alla Borisovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
E-mail: amv_1978@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены: типы нападений на защищенную инфраструктуру в целях хищения персональных данных и денежных средств; способы защиты и методы обработки информации.

Abstract: The article discusses: types of attacks on protected infrastructure for the purpose of stealing personal data and funds; methods of protection and methods of information processing.

Ключевые слова: кибертеррористическая атака, информационная безопасность, кибербезопасность, обработка информации.
Key words: cyber terrorist attack, information security, cyber security, information processing.

Для цитирования: Бгажников М.В., Жерукова А.Б. Кибертеррористическая атака как способ доступа к защищенной инфраструктуре // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 288-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_288.

For citation: Bgazhnokov M.V., Zherukova A.B. Cyberterrorism attack as a way to access protected infrastructure // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 288-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_288.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2024

Инцидент информационной безопасности — это несанкционированное нарушение работы IT-системы, получение информации, не предназначенной для широкого пользования. К этому же термину относится ситуация, когда была только угроза подобного доступа или неудачная попытка проникнуть в систему.

Информационная безопасность — это меры, принимаемые для защиты информации от несанкционированного доступа, кражи, потери и модификации, а также защита процессов, происходящих внутри IT-системы.

Информационная безопасность и кибербезопасность — это не одно и то же. Информационная безопасность — это разновидность кибербезопасности, которая касается работы с данными, а кибербезопасность — это более широкий термин, в который входит не только работа с данными и обеспечение их безопасности, но и оборудования, IoT-устройств и программного обеспечения [8]. Существует большое количество способов защиты информации, а также процессов, позволяющих оградить ее от потери, кражи, иных несанкционированных и случайных действий.

Безопасность приложений необходима для предотвращения утечки информации, выявления уязвимостей в программе, за счет которых извне можно добраться до внутреннего содержания карт памяти устройства и личной информации. Чаще всего такие недостатки выявляются при регистрации пользователя и его попытке зайти в аккаунт, злоумышленник может получить доступ с легкостью.

Облачная безопасность — это защита данных в облачной среде. К ним может относиться любая инфраструктура или отдельные устройства, загружающие данные на удаленный сервер. Для защиты таких данных нужно разработать и внедрить механизмы защиты, максимально снизить риск пользователей облачных сервисов потерять информацию [2; 7; 8].

Криптография и шифрование — это методы кодирования информации, защиты и проверки данных. Например, для этого применяют алгоритм AES (Advanced Encryption Standard).

Это касается физических носителей, на которых записаны данные. К ним относятся жесткие диски, дискеты, флеш-накопители, компьютеры, смартфоны, серверы, лаборатории, сетевые узлы и центры обработки информации. Иначе говоря, это все, где могут быть записаны хоть какие-то данные.

1. Реагирование на инцидент. Компания должна предусмотреть возможную утечку данных и принять план, который будет испол-

зоваться, если это произойдет. Он поможет сдерживать угрозу, восстановить сеть, сохранить информацию. В план должна входить не только система регистрации, но и хранения данных, отметки времени начала кибератаки. Это потребуется для дальнейшего ее расследования.

2. Управление уязвимостями. Программы быстро развиваются, поэтому требуют регулярного обновления. Если оборудование старое или ПО имеет слабые места, риски возрастают, это касается также незащищенных сетей, уязвимых устройств. Последними могут пользоваться и сотрудники, принося домашние устройства на работу и подключая их к общей сети.

Можно создать план оценки рисков, он потребуется организации, чтобы понять на сколько ее система уязвима. Типы инцидентов и атак имеют разные уровни сложности: это могут быть краткосрочные атаки хакеров или хорошо спланированные долгосрочные акции.

3. Фишинг. Фишинговые атаки используются мошенниками и основываются на незнании пользователей того, как работают вредоносные ссылки. Проходя по ним, они открывают хакерам доступ и позволяют скачивать данные с устройства, которое зашло по ссылке, если оно завязано в сеть, то преступники попадут и в нее. Нужно предупреждать сотрудников о том, что нельзя переходить по неизвестным и подозрительным ссылкам.

4. Брутфорс-атака. Для выполнения этой задачи хакеры подбирают пароли при помощи специального программного обеспечения. Для того чтобы они не смогли подобрать комбинацию из цифр и букв, требуется создание двухфакторной аутентификации, на сегодняшний день это самая надежная защита от брутфорса.

5. Вредоносное ПО. Вредоносное ПО устанавливается на устройство против желания пользователя. Это могут быть вирусы, трояны, программы, вымогающие деньги, шпионские программы. Например, атаковав американскую компанию Colonial Pipeline, преступник требовал 5 млн. долларов.

6. Атака Drive-By Download. В данном случае опасный файл попадает на компьютер через браузер. Для этого может использоваться реклама, фрейм (iframe) или встроенный в сайт вредоносный скрипт.

7. SQL-инъекции. Атака, вредоносный код находится на сервере, и за счет него осуществляется управление базой данных компаний, которые этим сервером пользуются. Чаще всего целью такой атаки является личная информация клиентов, их данные и номера кредиток, коды, прочие средства, которые дадут возможность добраться до денег.

8. Межсайтовый скриптинг (Cross Site Scripting, XSS). Для этого хакеры применяют вредоносный JavaScript-код, прописанный в браузере пользователя. Попадая на домашнее или рабочее устройство, он получает доступ к конфиденциальной информации жертвы. XSS-атаки позволяют красть личные данные, cookie-файлы, пароли.

9. Атака «человек посередине» (Man-in-the-Middle, MITM). Этот тип атаки требует от хакера высокого мастерства, так как ему требуется перехватить данные между общающимися пользователями. Для этого он может, например, подслушивать или притворяться легальным участником форума. MITM-атаки используют для получения закрытой информации, кражи банковских данных.

10. Атаки типа «отказ в обслуживании» (Denial of Service, DoS). DoS-атака не дает пользователям попасть на нужный ресурс, так как переполняет его трафиком и выводит таким образом из строя. Такие атаки могут проверять целостность системы или ломать ее [1; 3].

Для каждого типа нападения имеется собственный метод обработки информации. Все они относятся к стратегии информационной безопасности, необходимой для защиты данных компании.

1. Стороннее сканирование. Происходит при проверке сторонним субъектом безопасности сайта или проведении разведки. Стоит обратить внимание на это, если запрос приходит регулярно с одного и того же IP-адреса или этот адрес уже имеет негативную репутацию. Законные источники имеют свои команды безопасности, с которыми при желании можно связаться. Для поиска информации можно использовать WHOIS.

2. Заражение вредоносным ПО. Для обеспечения безопасности следует как можно чаще проводить сканирование на компрометацию. Если на компьютере установлено вредоносное ПО, оно будет проявлять активность, скорость устройства будет падать, память забиваться, могут появляться окна с рекламой, обнаруживаться затруднения при работе каких-либо легальных программ. Для поиска и удаления такого ПО используют антивирусные программы.

3. DoS-атаки. Их чаще всего обнаруживают при проверке потока трафика сайта. При возникновении такой атаки можно заблокировать ее источник, но в том случае, если сервер настроен для борьбы с большим количеством HTTP-запросов и есть возможность координации действий с интернет-провайдером. Следует опасаться диверсионной DoS-атаки. Ее проводят для отвлечения внимания. Пока группа безопасности занимается блокировкой источника атаки, хакеры взламывают систему, чтобы заполучить данные. Если произошел сбой сервера, его можно перезагрузить. После этой процедуры потребуется настроить маршрутизаторы и брандмауэры для того, чтобы не потерять возможность блокировать источники повышенного трафика.

4. Несанкционированный доступ. Применяется для хищения конфиденциальной информации. Требуется отслеживать любые попытки добраться до информации со сторонних устройств. Для защиты при входе используется двухфакторная или многофакторная аутентификация, шифрование данных.

5. Нарушение внутренней безопасности. Некоторые сотрудники могут пользоваться имеющимся у них доступом и злоупотреблять этим. Для того чтобы сотрудник не мог попасть к той информации, которая для него не предназначена, нужно установить уровни доступа. Кроме этого, не помешает установка системы уведомлений и записи. Она будет сигнализировать о попытках доступа. За действиями сотрудников можно наблюдать при помощи специального программного обеспечения. Это снизит риски хищения и злоупотребления с их стороны.

6. Атака с повышением привилегий. Этим может воспользоваться преступник, уже имеющий доступ к сети. Обычные пользователи таких возможностей не имеют. Например, такая ситуация происходит в случае, когда хакеру удается завладеть учетной записью, но она не имеет необходимого доступа внутри системы. Он пытается дать его данной учетке. Ему это нужно для проведения атаки или получения данных. Защитить от этого типа атак может ограничение прав доступа для каждого пользователя. Они должны двигаться только в пределах своих рабочих обязанностей (Zero Trust).

7. Усовершенствованная постоянная угроза. Advanced Persistent Threat (APT) — так обозначаются группы хакеров, которые спонсируются государственными органами и действуют в интересах какой-либо страны. Они могут проникать в систему организации, отслеживать или копировать ее данные, но до какого-то момента оставаться в ней незамеченными. Часто защитить информацию можно, отслеживая входящий трафик. Использование брандмауэров помогает защитить от атак, использующих SQL-инъекции. Чаще всего такой механизм хакеры применяют для подготовки APT-атаки на ранней стадии [6; 7].

Без использования новых технологий уже сложно представить какую-либо отрасль, однако разные силы могут по-разному использовать достижения прогресса: одни для того, чтобы сделать бизнес-процессы удобнее и быстрее, другие — для хищения денежных средств и данных [5].

Библиография:

1. Бегишев И.Р. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 1. С. 27-32.
2. Глухов А.П., Хмелевская Н.В., Ситнов В.В. Безопасность критической информационной инфраструктуры // *Железнодорожный транспорт*. 2022. № 2. С. 23-25.
3. Данилин Е.В., Ключев В.Е., Теленга А.П., Черникова А.С. Информационная безопасность критической информационной инфраструктуры организаций Российской Федерации // *Информационная безопасность – актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности*. 2019. Т. 1. № 1 (10). С. 33-38.
4. Калашников А.О., Аникина Е.В., Остапенко Г.А., Борисов В.И. Влияние новых технологий на информационную безопасность критической информационной инфраструктуры // *Информация и безопасность*. 2019. Т. 22. № 2. С. 156-169.
5. Капано Д., Рентюк В. Главная угроза кибербезопасности – человек // *Control Engineering Россия*. 2020. № 2 (86). С. 58-62.
6. Лось Л.В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 159-170.
7. Никоненко Н.Д., Татюк А.С. Безопасность критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // *Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф.* 2021. С. 74-77.
8. Семёко Г.В. Информационная безопасность в финансовом секторе: киберпреступность и стратегия противодействия // *Социальные новации и социальные науки*. 2020. № 1 (1). С. 77-96.

References:

1. Begishev I.R. Security of the critical information infrastructure of the Russian Federation // *Business Security*. 2019. No. 1. P. 27-32.
2. Glukhov A.P., Khmelevskaya N.V., Sitnov V.V. Security of critical information infrastructure // *Railway transport*. 2022. No. 2. pp. 23-25.
3. Danilin E.V., Klyuev V.E., Telenga A.P., Chernikova A.S. Information security of critical information infrastructure of organizations of the Russian Federation // *Information security - an urgent problem of our time. Improving educational technologies for training specialists in the field of information security*. 2019. T. 1. No. 1 (10). pp. 33-38.
4. Kalashnikov A.O., Anikina E.V., Ostapenko G.A., Borisov V.I. The influence of new technologies on information security of critical information infrastructure // *Information and Security*. 2019. T. 22. No. 2. P. 156-169.
5. Capano D., Rentyuk V. The main threat to cybersecurity is humans // *Control Engineering Russia*. 2020. No. 2 (86). pp. 58-62.
6. Los L.V. Information security in the national security system of the Russian Federation // *Issues of Russian and international law*. 2019. T. 9. No. 3-1. pp. 159-170.
7. Nikonenko N.D., Tatyuk A.S. Security of the critical information infrastructure of the Russian Federation // *Financial and economic security of the Russian Federation and its regions: collection. materials of the VI International. scientific-practical conf.* 2021. pp. 74-77.
8. Semeko G.V. Information security in the financial sector: cybercrime and counteraction strategy // *Social innovations and social sciences*. 2020. No. 1 (1). pp. 77-96.

МЕДИАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ MEDIATION AS THE MAIN TOOL OF THE CONCILIATION PROCEDURE

КЫРГЫЗБАЕВА Гулшайыр Акматжановна,

соискатель Ошского государственного университета.

331, Ленин Проспект, г. Ош, 723500, Киргизия.

E-mail: shaiyr83_77@mail.ru;

KYRGYZBAEVA Gulshayyr Akmatzhanovna,

Candidate of Osh State University.

331, Lenin Avenue, Osh, 723500, Kyrgyzstan.

E-mail: shaiyr83_77@mail.ru

Краткая аннотация: Автором предпринята попытка раскрыть природу медиации с учетом интерпретации данного института через другие отрасли науки, такие как. В частности отмечается, что развиваясь со временем, выделяясь в самостоятельное направление и приобретая институциональное оформление, медиация сохраняет методологические и теоретические связи с с юриспруденцией, политологией, конфликтологией, психологией, философией и социологией. При этом раскрывается взаимосвязь медиации с каждой из этих отраслей науки, которые, по мнению автора, выступают взаимодополняющими элементами в примирительной процедуре.

Abstract: The author attempts to reveal the nature of mediation, taking into account the interpretation of this institution through other branches of science, such as. In particular, it is noted that, developing over time, becoming an independent direction and acquiring institutional design, mediation retains methodological and theoretical links with jurisprudence, political science, conflictology, psychology, philosophy and sociology. At the same time, the relationship of mediation with each of these branches of science is revealed, which, according to the author, act as complementary elements in the conciliation procedure

Ключевые слова: медиация, примирительная процедура, конфликт, стороны, проблемы, модель, диалог, интерес

Keywords: mediation, conciliation procedure, conflict, parties, problems, model, dialogue, interest

Для цитирования: Кыргызбаева Г.А. Медиация как основной инструмент примирительной процедуры // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 291-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_291.

For citation: Kyrgyzbaeva G.A. Mediation as the main tool of the conciliation procedure // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 291-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_291.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2024

Необходимость медиации в современном обществе во многом связана с глобализацией, способствующей ослаблению иерархий и росту взаимосвязей и взаимозависимостей в мире. Процессы, происходящие в современном мире, требуют неординарных подходов к разрешению возникающих конфликтов.

Глубоко не вдаваясь в данную проблематику, по нашему мнению, следует отметить, что важное значение, на наш взгляд, имеет определение основных научных направлений, которые могут способствовать эффективному обеспечению медиации путем использования результатов научно-теоретических познаний в данных сферах.

В специальной литературе имеются различные подходы к изучению медиации. Так, Ц.А. Шамликашвили выделяет три основных научных направления, способных дать аналитическое, научно-теоретическое обеспечение медиации [1, с. 38]: Первое – это психология и ее естественнонаучные спутники (нейробиология, психофизиология, нейронауки и др.) – исходит из того, что в этом направлении накоплен колоссальный эмпирический опыт и исследуется целый ряд концепций, связанных с понятием конфликта, рассматриваются статика и динамика этого процесса, а также анализируются различные факторы, влияющие на его возникновение и разрешение.

Второе - по мнению автора это социология, культурология, а также антропология, этнография, семиотика, лингвистика и другие науки, где в этом научном направлении определен ряд закономерностей в структуре коммуникации, позволяющих рассчитывать на их эффективную интеграцию в практику медиации уже сейчас. Выявлены характерные для разных сообществ способы и правила коммуникаций, а также особенности урегулирования конфликтов, что, бесспорно, может обогатить медиацию как технологию конфликто-разрешения в социокультурном взаимодействии и способствовать развитию инициатив, интересных с точки зрения международного участия в проектах по совершенствованию примирительных методов [2, с. 1293].

Третье – это логико-математические разработки, где среди математического направления представлены работы, рассматривающие возможности приложения теории игр, теории равновесия, графодинамического моделирование, линейные сценарии ведения и урегулирования споров. По мнению Ц.А. Шамликашвили, эти данные могут послужить основой для формирования глобального логико-математического аппарата, используемого в урегулировании конфликтов, что, несомненно, будет способствовать развитию медиации как социо-коммуникативной технологии и переходу коммуникаций в сфере управления конфликтом на качественно более высокий уровень [3, с. 8].

Медиация подразумевает коммуникативный обмен между несколькими людьми или группами людей, пытающимися найти взаимоприемлемые решения в процессе столкновения антагонистических позиций. Анализ литературы показал, что научные исследования, в которых рассматриваются антагонистические противоречия и способы их разрешения, охватывают самые широкие области знания - общественные, гуманитарные, естественные и даже технические дисциплины. При этом нельзя не согласиться с тем, что медиация складывалась как междисциплинарная область, получившая от различных дисциплин многочисленные наработки из научного инструментария, теоретической базы и методов изучения. Развиваясь со временем, выделяясь в самостоятельное направление и приобретая институциональное оформление, она сохраняет с этими дисциплинами методологические и теоретические связи. Наиболее тесные связи, на наш взгляд, прослеживаются с юриспруденцией, политологией, конфликтологией, психологией, философией и социологией.

Отраслевые юридические науки исследуют медиацию как правовой институт, существующий в рамках действующего законодательства. Для юристов медиация - это, прежде всего, процедура урегулирования споров, альтернативная судебному разбирательству [4, с. 138]. Отмечается, что в медиации право используется, а не применяется: «Медиация использует предоставляемое законом пространство для дей-

ствия, чтобы прийти к договоренности, которая является максимально выгодной для всех участников. Медиация избавляет стороны от формальных процедур, свойственных судопроизводству, от принуждения, без которого немислимо осуществление судебной власти. Личное участие сторон в урегулировании спора, их совместный поиск выхода из конфликта, осознание необходимости найти взаимоприемлемое условие в рамках права с соблюдением законных интересов каждой из сторон позволяет им оценить смысл и значение права в их повседневной жизни, дает опыт правомерного поведения и правового выхода из конфликтных ситуаций» [5].

Считаем, что важную роль в медиации играет такая отрасль науки как психология, поскольку: 1) является парадигмой изучения медиации, что логично, учитывая накопленный огромный массив исследовательского материала, эмпирического опыта и выдвинутых учёными данной сферы целого ряда концепций, которые связаны с конфликтогенными факторами и путями их разрешения, исходя из психологических особенностей личности. 2) в данной отрасли медиацию следует изучать с позиции процесса урегулирования конфликтов между сторонами и разрешения проблем возникающих для осуществления взаимодействия в результате противоречий, противодействия и негативного отношения между субъектами.

С позиции политологии медиация должна рассматриваться в качестве одной из технологий по предупреждению, разрешению и урегулированию возникающих политических конфликтов (противоречий), в результате которых происходит столкновение противоборствующих сторон с использованием различных методов и средств с целью достижения политических интересов. В данной ситуации требуется применение неординарных подходов к разрешению возникающих конфликтов, которые должны рассматриваться через призму: а) особенностей политической системы; б) с учётом оснований возникших противоречий (например: этнические, религиозные, социально-экономические и других видов общественных отношений), но при этом если они касаются вопросов власти и имеется реальный потенциал оказания давления на него.

В рассматриваемой ситуации медиация рассматривается в качестве института гражданского общества, при котором происходит разрешение конфликтов в политико-правовой культуре.

Значимую роль играют социологический подход, позволяющий многомерно взглянуть на проблему конфликта разрешения с помощью использования различных моделей медиации, представляющие формы социокультурного взаимодействия.

Исходя из юридической науки медиацию следует прежде всего рассматривать как:

1) правовой институт, который существует в рамках действующего законодательства (уголовно-процессуального либо гражданского процесса), где предусмотрена особая процедура урегулирования споров между сторонами, являющейся альтернативой судебному разбирательству [6, с. 9-15; 7, с. 63-70];

2) медиация - как технология «альтернативного» разрешения споров, относящаяся к междисциплинарной сфере урегулирования конфликтных ситуаций требующая различной акцентуации изучения специфических признаков;

3) является «инструментом» для разрешения частно - правовых споров и конфликтных криминальных ситуаций в рамках восстановительной медиации с участием субъектов, наделённых властными полномочиями и обладающие специфической (ролью медиатора, используемой ими техническими приёмами, целями, кругом разрешаемых задач, процедурой, а также основополагающими принципами).

Следует подчеркнуть, что модели медиации отражают определенные представления об управлении коммуникацией в социальном взаимодействии между конфликтующими сторонами. Под моделью медиации следует понимать профессиональные практики медиаторов, осмысленные как единая концепция и рассматривать как особую форму социокультурного взаимодействия. В ней закрепляются определенные представления о конфликте и определенные образцы поведения по его разрешению. В профессиональной литературе фиксируется многообразие существующих моделей медиации, обладающих различными операциональными целями, тактическими и стратегическими приемами, пониманием роли медиатора в процессе конфликторазрешения [8]. Практикующим медиаторам знание о существующих моделях позволит осознать свою роль в управлении коммуникативным взаимодействием в ситуации конфликта и расширить профессиональный инструментарий, а сторонам конфликта позволит сформировать адекватные ожидания от работы медиатора. Анализ моделей медиации в нашем исследовании поможет выявить специфику коммуникативных взаимодействий в ситуации конфликта между медиатором и сторонами и позволит оценить их эффективность.

Считаем, что важное значение имеет определение основных научных направлений, которые могут способствовать эффективному обеспечению медиации путем использования результатов научно-теоретических познаний в данных сферах. При этом контент-анализ различных источников позволяет утверждать, что модель медиации: 1) отражают специфику управления коммуникацией между конфликтующими сторонами в социально-культурном взаимодействии; 2) как выработанную профессионалами - медиаторами единую концепцию практического управления коммуникативным взаимодействием в различных ситуациях конфликта с помощью определённого профессионального инструментария и образцов поведения по их разрешению; 3) в зависимости от модели медиации определяется операциональная цель, используемые стратегические и тактические приёмы в процессе конфликторазрешения, а также сущностные особенности в организации коммуникации между субъектом медиации и сторонами конфликта; 4) существующие концепции различных моделей медиации могут накладываться в процессе взаимодействия друг на друга, а потому их дифференциация носит преимущественно условный характер.

Проведённый же анализ специальной литературы свидетельствует о разнообразии подходов к выделению и описанию моделей медиации, вместе с тем считаем верным с комплексных позиций выделить следующие модели медиации. *Первое* - это восстановительная медиация. *Во-первых*, содержание восстановительной медиации достаточно многоаспектно и его исследование лишь с позиции междисциплинарного подхода может способствовать более глубокому пониманию его значимых характеристик для юридической науки; *во-вторых*, такая медиация необходима для урегулирования уголовно-правового конфликта, при которой с одной стороны использует возможности, которые предоставляются законодателем для свободы действий по поиску выхода из создавшегося конфликта и достижения договорённости, а с другой стороны, избавляет всех заинтересован-

ных участников процесса от формальных процедур, которые присущи традиционному судопроизводству, в рамках чего стороны находят взаимоприемлемые условия выражающиеся в согласованности действий, которые максимально выгодны для всех его участников соблюдением прав и законных интересов каждой из сторон; *в-третьих*, как комплексное широкое понятие, содержательная составляющая которой включает в себя различные потенциально возможные варианты примирительных процедур при непосредственном участии медиатора (посредника), являющийся независимой стороной уголовно-правового конфликта и при этом не обладающий властными полномочиями. *В-четвёртых*, представляет собой взаимосвязь восстановительного правосудия и классической медиации, при которой происходит восстановление коммуникации между сторонами конфликта после совершения преступного деяния, где основная цель - это стремление исправления последствий возникшей конфликтной ситуации с использованием иных комбинаций других технологизированных моделей медиации (фасилитативной, трансформативной, экспертной, традиционной). *Второе* - это экспертная медиация представляющая собой: а) преобладание глубокого анализа и проблемно - ориентированного вмешательства в содержание конфликта при ведении переговоров; б) переговорный процесс базируется как на позиционном торге, так и с использованием консультативных услуг в целях наиболее справедливого урегулирования конфликта между сторонами. *Третье* - оценочная медиация, где медиатор влияет на содержание процесса и представляет свои варианты разрешения конфликта. При такой коммуникации: а) медиатор обладает способностью экспертного анализа обсуждаемых вопросов и их потенциальные последствия; б) излагает предполагаемое решение судьи; в) представляет формальные и неформальные рекомендации, сторонам конфликта с учётом обеспечения их прав, защиты их законных интересов, а также их обязанностей. *Четвёртое* - трансформативная медиация направлена: а) на повышение качества взаимодействия сторон конфликта; б) медиатор оказывает интерактивную поддержку в продолжении коммуникации и не управляет процессом обсуждения, но ставит задачей разрешение возникших проблем; в) для такого вида медиации не характерно наличие конкретных стадий, чёткой структуры, каких-либо заданных правил; г) содействие изменению взаимоотношений между сторонами путём продолжения возникшей деградации отношений, для чего применяются специальные приёмы с целью отразить происходящую эскалацию (например: использование коммуникативных техник, психологических приёмов и т.д.) с целью исправления кризисной ситуации; д) медиатор не участвует в принятии решения, а следует за желаниями участниками конфликта и предоставляет право действовать в самом переговорном процессе самостоятельно. *Пятое* - директивная медиация - представляет собой активную деятельность медиатора, который используя профессиональный опыт и специальные экспертные познания в области предмета конфликта занимается: а) поиском оптимальных решений для разрешения конфликта, основанном на компромиссе; представляя сторонам объективную информацию по сложившимся обстоятельствам, позволяет осознать сильные и слабые аспекты позиций конфликтующих сторон; в) используя профессиональные знания представляет потенциальные перспективы судебного разбирательства по возникшему конфликту и возможные варианты их разрешения; г) производит сбор экспертных данных и предоставляет объективную информацию юридического содержания относительно прав и интересов сторон; д) происходит управление процедурой и содержанием, где стороны практически не имеют контроля над конфликтной ситуацией. *Шестое* - фасилитативная медиация, при которой медиатор участвует в организации и создаёт условия для повышения уровня коммуникативного взаимодействия и диалога между сторонами конфликта с целью выработки ими решений отвечающие интересам таким участникам процесса.

Для достижения такой цели медиатор принимает меры: а) по содействию сторонам конфликта снять существующие «барьеры» для создания такой формы коммуникации как «сотрудничество»; б) отразить наличие неверных интерпретаций участников сторон по отношению друг к другу, путём выявления вымышленных различий и освещением истинной ситуации; в) нахождение и освещение реальных интересов конфликтующих сторон и их возможную общность достижения цели; г) медиатором не даётся экспертная оценка по принимаемым сторонами конфликта решениям, не предлагаются варианты путей их решения в создавшейся ситуации.

Исходя из предлагаемых моделей медиации следует акцентировать внимание, что: 1) каждая из представленных видов медиации обогатят друг друга и могут использоваться во взаимодействии; 2) деятельность медиаторов при разрешении конфликта возникающих между сторонами может быть как минимальный, так и активный, где участвует в организации и контролирует процесс медиации, а также способствует в выработке сторонами вариантов решений.

Библиография:

1. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Основания медиации. (Медиация как область научных исследований) // Вестник Федерального Института Медиации. 2017. №1. С. 37-39.
2. Bowles S. Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors? // Science. 2009. V. 324. P. 1293
3. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С. 6-9.
4. Калистратова В.Е. Медиация как альтернативный способ разрешения споров // Евразийский союз ученых. 2016. №5-1(26). С. 138.
5. Архипов В. Медиация - предмет изучения теоретико-правовых дисциплин. - URL: <http://www.сообщество-юристов.рф/index.php/newset/articles/mediation/item/18353-mediatsiya-predmet-izucheniya-teoretiko-pravovyyih-distiplin.html> (дата обращения: 11.05.2015)
6. Исаева, К. А. К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ / К. А. Исаева, Н. Э. Абдукаримова, И. Н. Воронцова // Полицейская и следственная деятельность. - 2018. - № 2. - С. 9-15.
7. Абдукаримова, Н. Э. К вопросу о квалифицированной юридической помощи в контексте реформирования законодательства в Кыргызской Республике / Н. Э. Абдукаримова, К. А. Исаева, Э. А. Мадмарова // Право и политика. - 2018. - № 7. - С. 63-70.
8. Василькова В.В. Модели медиации в контексте эволюции коммуникативных парадигм // Конфликтология. №3. 2016 // [https://pureportal.spbu.ru/en/publications/------\(3178db0e-a4dc-4d4c-810c-fcbce59d3e4\).html?ysclid=lx2qa6k1iw408901754](https://pureportal.spbu.ru/en/publications/------(3178db0e-a4dc-4d4c-810c-fcbce59d3e4).html?ysclid=lx2qa6k1iw408901754)

References:

1. Shamlikashvili Ts.A., Kharitonov S.V. The foundations of mediation. (Mediation as a field of scientific research) // Bulletin of the Federal Institute of Mediation. 2017. No.1. pp.37-39.
2. Bowles S. Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors? // Science. 2009. V. 324. P. 1293
3. Shamlikashvili Ts.A. Mediation as an interdisciplinary science and a socially significant institution // Psychological science and education. 2014. No.2. pp. 6-9.
4. Kalistratova V.E. Mediation as an alternative method of dispute resolution // Eurasian Union of Scientists. 2016. No.5-1(26). p. 138.
5. Arkhipov V. Mediation is a subject of study of theoretical and legal disciplines. - URL: <http://www.сообщество-юристов.рф/index.php/newset/articles/mediation/item/18353-mediatsiya-predmet-izucheniya-teoretiko-pravovyyih-distiplin.html> (date of application: 05/11/2015)
6. Isaeva, K. A. On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries / K. A. Isaeva, N. E. Abdukarimova, I. N. Vorontsova // Police and investigative activities. - 2018. - No. 2. - pp. 9-15.
7. Abdukarimova, N. E. On the issue of qualified legal assistance in the context of legislative reform in the Kyrgyz Republic / N. E. Abdukarimova, K. A. Isaeva, E. A. Madmarova // Law and politics. - 2018. - No. 7. - pp. 63-70.
8. Vasilkova V.V. Mediation models in the context of the evolution of communicative paradigms // Conflictology. №3. 2016 // [https://pureportal.spbu.ru/en/publications/------\(3178db0e-a4dc-4d4c-810c-fcbce59d3e4\).html?ysclid=lx2qa6k1iw408901754](https://pureportal.spbu.ru/en/publications/------(3178db0e-a4dc-4d4c-810c-fcbce59d3e4).html?ysclid=lx2qa6k1iw408901754)

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_294

УДК 343

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ SELECTED ASPECTS OF ANALYSIS OF TRACES OF CRIME ON THE INTERNET, COMPLETED USING INFORMATION TECHNOLOGY

ДАЛЕЛОВ Мухадин Леонович,

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России.

360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

Dalelov Mukhadin Leonovich,

teacher of the department state and civil law disciplines

North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

360016, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Malbakhova, 123.

E-mail: amv_1978@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены факторы возникновения цифровых следов, являющихся своего рода отпечатками деятельности злоумышленников, которые сохраняются при помощи инструментов мобильной связи. Они могут отражаться в базах данных, на серверах, в сертификатах сайтов, выпусках банковских карт и операций, в документах с магнитным кодом, IP-адресе техники, выходящей на связь через интернет, цифровых товарных бирках, чеках, чипах и многом другом. Важно уметь отличить нужный след от множества аналогичных, оставленных другими пользователями. Особенности таких следов в том, что они неосознаемы. В ходе исследования установлено, что цифровая криминалистика — это работающая на практике уже сложившаяся отрасль, помогающая выявить и зафиксировать информацию, оставленную после совершения киберпреступления.

Abstract: The article discusses the factors of the emergence of digital traces, which are a kind of imprint of the activities of attackers, which are saved using mobile communication tools. They can be reflected in databases, on servers, in website certificates, statements of bank cards and transactions, in documents with a magnetic code, the IP address of equipment communicating via the Internet, digital product tags, receipts, chips and much more. It is important to be able to distinguish the desired trace from many similar ones left by other users. The peculiarity of such traces is that they are intangible. The study established those digital forensics is an already established industry that works in practice, helping to identify and record information left after a cybercrime has been committed.

Ключевые слова: преступления в сети интернет, цифровой след, цифровая криминалистика, искусственный интеллект.

Key words: Internet crimes, digital footprint, digital forensics, artificial intelligence.

Для цитирования: Далелов М.Л. Отдельные аспекты анализа следов преступления в сети Интернет, совершаемых с использованием информационных технологий // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 294-296. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_294.

For citation: Dalelov M.L. Selected aspects of analysis of traces of crime on the Internet, completed using information technology // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 294-296. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_294.

Статья поступила в редакцию: 16.04.2024

Технологии не стоят на месте, и их развитием пользуются не только государственные структуры и простые граждане, но и преступники. В результате этого растет число преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий. Мошенники получили возможность добраться до своих жертв с помощью интернета. Они общаются с жертвой напрямую или используют специальные программы, которые помогают автоматизировать мошеннические схемы, например, списывать со счета потерпевшего средства, взламывать чужие аккаунты, добывать личную информацию. При этом кражи относительно безопасны для преступников, так как цифровая среда позволяет им сохранять с высокой вероятностью анонимность [6].

Несмотря на то, что преступления совершаются в виртуальной среде, они оказывают вполне реальное влияние на безопасность, кроме этого, жертвы лишаются реальных денег, которые списываются с их счетов и электронных кошельков. Отказаться от цифровых технологий человечество уже не сможет, так как они плотно вошли в общество, позволяют упростить и ускорить многие операции, сделать доступным общение людей, находящихся на большом расстоянии друг от друга. Но если современные технологии приносят комфорт и порядок, то они же могут становиться инструментом преступления; все зависит от того, как именно человек будет их использовать [3; 6].

Для привычных общественно опасных деяний подходят традиционные (физические) методы, которые используются криминалистами для сбора информации, получения важных данных, касающихся совершенных преступлений. Для преступлений, совершаемых в виртуальной среде, актуально изучение следов в виртуальном пространстве. Этим занимается так называемая «цифровая криминалистика», этот вид науки позволяет найти и зафиксировать следы, которые оставляют киберпреступники в виртуальном пространстве [3].

В данном случае правоохранителей интересует цифровой след. Это следы деятельности злоумышленников, которые сохраняются при помощи инструментов мобильной связи. Он может отражаться в базах данных, на серверах, в сертификатах сайтов, выпусках банковских карт и операций, в документах с магнитным кодом, IP-адресе техники, выходящей на связь через интернет, цифровых товарных бирках, чеках, чипах и многом другом. Важно уметь отличить нужный след от множества аналогичных, оставленных другими пользователями. Особенности таких следов в том, что они неосознаемы.

Если говорить о цифровой криминалистике как о науке, то нужно понимать, что это сравнительно новое направление, которое основано на работе не только с проверенными научными методами, но и современными технологиями. Ее целью по-прежнему является поиск, сбор и фиксация доказательств с той лишь разницей, что их источники цифровые. Многие преступники стали пользоваться информационными технологиями, поэтому даже в обычных преступлениях могут быть информационные следы [1; 5].

Теперь доказательствами являются не только отпечатки пальцев, но и следы, оставленные в электронном пространстве, это могут быть данные на жестком диске, следы деятельности на сайте, сервере и т.д. Специфика цифрового следа отлична тем, что информация компьютерная и находится в виртуальном пространстве. Она может отражаться в материальной среде, так как информация проходит обработку, может храниться на различных носителях, ее могут обрабатывать и передавать, возникнуть эти данные могут только при совершении определенных действий, например киберпреступления.

Обычные методы и средства, используемые в криминалистике, для такого вида преступлений не подходят. В УПК нет отражения методики работы с такими данными, так как они получили широкое распространение сравнительно недавно, и законодатель не принял соответствующе поправки в кодекс, но МВД и другие правоохранительные органы пользуются внутренними рекомендациями и регламентами.

Преступники могут уничтожать следы своей деятельности, например, удалять файлы, уничтожать цифровой носитель, удалять программы, при помощи которых они выполняли преступные цели. Существуют методики, позволяющие восстановить удаленную информацию или хотя бы установить, что такая операция совершалась.

Без помощи специалиста и оборудования выявить цифровые следы практически невозможно. Профессиональному сотруднику также не просто обнаружить след, так как преступники стараются его уничтожить, маскировать свою деятельность при помощи специальных программ. Они могут использовать чужие сети, пользоваться программами, маскирующими их реальное местоположение и т.д. В данной работе будут рассматриваться не только теоретические аспекты работы с цифровым следом, но и методики, которые могли бы помочь правоохранителям в работе с этим видом доказательств [2; 4].

Искусственный интеллект (ИИ) — это методика, которая может помогать правоохранителям определять, какие именно действия совершал преступник. Большое количество современной техники обладает ИИ, технология может перерабатывать в считанные минуты огромное количество информации, значительно упрощать и ускорять работу человека. Она во многом может быть полезной, так как способна быстро и точно обработать информацию найти и сверить данные. За счет этого сотрудники полиции могут быстро получить результат, при этом им самим не нужно обладать аналитическими навыками. За них обрабатывает информацию и делает вывод компьютер. Это важная технология для криминалистики. За счет этого следственный отдел может быстро просканировать большое количество информации, идентифицировать личность преступника, автоматизировать многие процессы.

ИИ не только ускоряет расследование, но и повышает возможность вычислить преступника, так как на обработку данных уходит предельно мало времени. Он делает полный анализ данных, которые были получены при изучении цифрового преступления. Далее полученный вывод изучает эксперт-криминалист. ИИ может автоматизировать многие процессы, например, просканировать видеозаписи и найти те, где отражено интересное следователей событие. ИИ может сканировать поведение людей, местность, помогает идентифицировать конкретных лиц.

Основной задачей ИИ является сканирование большого объема информации, однако без эксперта-криминалиста обходиться нельзя. Например, эксперт знает возможности сохранения и восстановления данных. В некоторых случаях злоумышленники удаляют данные или прячут их в прошивке устройства. Если такое устройство удастся заполучить, то вопрос о получении данных становится временным.

Эксперт может давать показания в суде, рассказывать о том, какие доказательства были получены в результате проведенного расследования. Если в интернете совершаются злоупотребления, то к расследованию таких случаев также может быть подключен эксперт-криминалист. Речь идет о намеренном создании компьютерных угроз, проще говоря, написание и распространение вирусных программ, которые могут навредить ЭВМ.

Существуют специальные криминалистические методы для изучения этих и других вопросов. Например, в компетенции эксперта находится обязанность определить, кто именно несет ответственность за деятельность в виртуальном пространстве. Для этого пригодятся специальные приложения и программное обеспечение, разработанное для экспертов-криминалистов. Например, к таким программным комплексам относят:

- Paraben.
- Forensic ToolKit (FTK).
- X-Ways Forensic Addition.
- Linux DD.

Они применяются для поиска и фиксации электронных следов. В России часто используется не только возможность искусственного интернета быстро обрабатывать большое количество информации, но и компьютерное моделирование, которое активно внедряется в практическую деятельность правоохранительных органов.

Цифровая криминалистика имеет довольно широкое применение, она может помочь в следующем:

- Собрать доказательства.
- Подтвердить алиби.
- Проверить заявления.

- Определить намерения.
- Идентифицировать источники звука и изображения.
- Проверить документы.
- Выявить прямые и косвенные доказательства вины лица, совершившего противоправное деяние.

Сначала в рамках изучения и сбора информации происходит сбор и проверка данных с жестких дисков компьютеров или иных аналогичных по функциональности устройств. Затем изучаются текстовые сообщения, электронные письма, облачные системы хранения, данные GPS и т.д. Имеет смысл проверить данные серверов, различных сайтов и социальных сетей, местоположение и т.д.

Actus reus «действий ответчика» — это объективные доказательства деятельности того или иного лица в цифровом пространстве. Однако для их получения приходится проверять большой объем информации. Некоторые вещественные доказательства можно получить и визуализировать благодаря рассматриваемому виду анализа. Данные могут храниться на сайтах, облачных хранилищах и т.д.

В идеальных условиях нужно создать точную копию интересующей информации, кроме этого, потребуется использовать устройства для блокировки записи. Они не позволяют вносить изменения в оригинальные данные. Например, для расследования преступлений, связанных с коррупцией, применяются аппаратно-программные комплексы, позволяющие расшифровать зашифрованную информацию, восстановить удаленные данные, обнаружить скрытую информацию, восстановить удаленные файлы. Эта информация может восстановить картину событий и доказать, что подозреваемым совершались противоправные действия.

Подводя итог, следует отметить, что законодатель пока не вывел определенной закономерности, которой должны придерживаться правоохранители при получении цифровой информации. Не проработаны и методические материалы, что часто приводит к ошибкам и потере времени при обнаружении цифрового следа. Все это влияет на качество раскрытия преступлений.

Киберпреступность — это серьезная угроза, которая может наносить существенный вред общественной безопасности. Данный вид преступлений направлен не только на финансовую благополучность граждан, но и может угрожать государственной безопасности, так как целью преступников могут быть данные, государственная тайна. Кроме этого, информационные технологии нередко используют для подготовки физических преступлений.

Цифровая криминалистика — это работающая на практике уже сложившаяся отрасль, помогающая выявить и зафиксировать информацию, оставленную после совершения киберпреступления [2; 5].

Библиография:

1. Вальтер А.В. Цифровая криминалистика: новейшие возможности исследования цифровых следов // В сборнике: Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 39.
2. Маслов Н.В. Цифровая криминалистика в сфере искусственного интеллекта: противодействие киберугрозам в информационно-телекоммуникационных системах // В сборнике: ЛОМОНОСОВ - 2021. Материалы Международного молодежного научного форума. 2021.
3. Никулин Д.Д. Проблемы собирания цифровых следов преступления // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Владимир, 2022. С. 233-236.
4. Савервальд Д.И. Цифровая криминалистика как элемент борьбы с киберпреступностью // В сборнике: Цифровая трансформация и права человека: тренды, вызовы, решения. Сборник материалов международного конкурса студенческих научных работ. Санкт-Петербург, 2022. С. 145-160.
5. Спектор Л.А., Малютин А.Д. Цифровая криминалистика в условиях компьютеризации современного общества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 159-164.
6. Таков А.З. Действия преступников в киберпространстве // Журнал прикладных исследований. 2023. № 12. С. 117-120.

References:

1. Walter A.V. Digital forensics: the latest opportunities for studying digital traces // In the collection: Forensics: current issues of theory and practice. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2023. P. 39.
2. Maslov N.V. Digital forensics in the field of artificial intelligence: countering cyber threats in information and telecommunication systems // In the collection: LOMONOSOV - 2021. Materials of the International Youth Scientific Forum. 2021.
3. Nikulin D.D. Problems of collecting digital traces of a crime // In the collection: Current problems of public law. Collection of scientific papers. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov." Vladimir, 2022. pp. 233-236.
4. Saverwald D.I. Digital forensics as an element of the fight against cybercrime // In the collection: Digital transformation and human rights: trends, challenges, solutions. Collection of materials from the international competition of student scientific works. St. Petersburg, 2022. pp. 145-160.
5. Spector L.A., Malutin A.D. Digital forensics in the context of computerization of modern society // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2022. No. 9-1. pp. 159-164.
6. Takov A.Z. Actions of criminals in cyberspace // Journal of Applied Research. 2023. No. 12. P. 117-120.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ MODERN TECHNOLOGIES FOR MONITORING EXTREMIST AND TERRORIST SENTIMENTS AMONG YOUNG PEOPLE

КАНКУЛОВ Анзор Хусенович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции.
360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru;

Kankulov Anzor Khusenovich,

Police Lieutenant Colonel, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
360016, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, st. Malbakhova, 123.
E-mail: amv_1978@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены пути проявления экстремистско-террористических настроений в молодежной среде. Экстремистско-террористические проявления в поведении молодых людей сегодня оцениваются как одна из ключевых проблем современного общества, носящая политизированный характер. Поскольку для молодежи вне зависимости от географического, социально-экономического и временного фактора свойственно отрицание и радикализм во взглядах, то даже в относительно устойчивом обществе с высоким уровнем экономического достатка и стабильностью на политическом уровне есть определенный процент агрессивно настроенных индивидуумов, и большее их количество приходится именно на молодое поколение. Целью молодежного экстремизма зачастую выступает дестабилизация экономической, политической и общественной обстановки, подрыв основ конституционного строя РФ. Интенсивное распространение экстремистских настроений среди молодых людей создает большие риски для российского социума, поэтому явление требует глубоко проанализировать, чтобы разработать меры профилактики и борьбы на всех уровнях, начиная с административного и заканчивая социокультурным.

Abstract: The article examines the ways in which extremist and terrorist sentiments manifest themselves among young people. Extremist and terrorist manifestations in the behavior of young people today are assessed as one of the key problems of modern society, which is of a politicized nature. Since young people, regardless of geographic, socio-economic and time factors, are characterized by denial and radicalism in their views, then even in a relatively stable society with a high level of economic wealth and stability at the political level there is a certain percentage of aggressively minded individuals, and most of them account for the younger generation. The goal of youth extremism is often to destabilize the economic, political and social situation and undermine the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. The intensive spread of extremist sentiments among young people creates great risks for Russian society, so the phenomenon needs to be analyzed deeply in order to develop preventive and combat measures at all levels, from administrative to sociocultural.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, молодежь, молодежная субкультура, обнаружение, профилактика, противодействие.
Key words: extremism, terrorism, youth, youth subculture, detection, prevention, counteraction.

Для цитирования: Канкулов А.Х. Современные технологии мониторинга экстремистско-террористических настроений в молодежной среде // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 297-299. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_297.

For citation: Kankulov A.Kh. Modern technologies for monitoring extremist and terrorist sentiments among young people // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 297-299. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_297.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2024

Пристальное внимание со стороны представителей власти, социума в целом, родителей, педагогов и других специалистов, уделяемое экстремизму среди молодежи, обусловлено несколькими факторами. Они делятся на объективные и субъективные, и к числу первых относится факт интенсификации проявлений экстремистских настроений среди молодых людей как в России, так и на международном уровне. Протестные явления приобретают более масштабный характер, заметна маргинализация ряда молодежных объединений. Исследования позволяют заметить, что непосредственно протесты среди молодежи можно охарактеризовать как полукриминальные явления, в частности они находят выражение в виде криминального инфантилизма. Все это создает благоприятные условия для трансформации игровых форм деятельности в экстремистские, а на фоне кажущейся низкой опасности потенциальный ущерб становится куда значительнее.

Проблемы экономического характера, кризис устоявшихся ценностей и моральных принципов — все это формирует почву для зарождения и распространения экстремистских настроений среди молодежи. Наиболее критическая ситуация складывается на территории национальных республик, где к означенным проблемам у молодых людей прибавляется кризис идентичности, влияющий на особенности формирования радикализма и его отражения в позициях в политике и религии. Важно сделать акцент на том факте, что проблема экстремизма носит сложный характер, она во многом противоречива, и особенно ярко эти черты проявляются именно в молодежной среде [6]. Интенсивное распространение экстремистских настроений среди молодых людей создает большие риски для российского социума, поэтому явление требует глубоко проанализировать, чтобы разработать меры профилактики и борьбы на всех уровнях, начиная с административного и заканчивая социокультурным.

Экстремистские проявления в поведении молодых людей можно оценивать как одну из ключевых проблем современного общества, носящую политизированный характер. Деятельность молодежных группировок, имеющая такой характер, их степень развития становятся предметом обсуждения крупнейших СМИ, их изучают исследователи в сфере психологии и криминологии, также регулярно публикуются сборники

аналитики, посвященной этому вопросу. Экстремизм среди молодежи получил особое распространение в несколько последних десятков лет, он выражается в пренебрежительном отношении к устоявшимся нормам поведения в обществе, полном их отрицании. Рассматривать проблему можно с нескольких сторон. Так, для молодежи вне зависимости от географического, социально-экономического и временного фактора свойственно отрицание и радикализм во взглядах. Даже в относительно устойчивом обществе с высоким уровнем экономического достатка и стабильностью на политическом уровне есть определенный процент агрессивно настроенных индивидуумов, и большее их количество приходится именно на молодое поколение.

Требуется учесть, что концепция «молодежной субкультуры» как аспект изучения экстремистских настроений и распространяющихся противоправных идей остается актуальной. В постсоветском пространстве, как и в других современных государствах, особенно заметна деятельность новых форм и типов внепарламентской оппозиции, которой выступает контркультура [1; 3]. Молодежных субкультур существует не один десяток, при этом часть из них можно охарактеризовать как экстремистские по причине того, что их представители применяют или считают допустимым к применению все или подавляющее большинство форм политического насилия, направленного против общественных институтов и государственных структур, для достижения политических целей и формирования собственного субъектного статуса. Кадровое обновление в молодежных экстремистских группировках может осуществляться различными путями, одним из которых является формирование «контркультурной оппозиции» правого и левого толка. Наблюдается тесная взаимосвязь между контркультурой, протестными и экстремистскими движениями среди молодых людей [4].

Для экстремистских объединений, в которые входят представители молодого поколения, характерны следующие особенности, проявляющиеся в большинстве подобных структур:

- основная цель — формирование русского государства, т.е. создание строя по национальному признаку;
- оптимальная форма управления — диктатура;
- отношение к лицам иных национальностей — негативное, от умеренной нетерпимости до прямой агрессии;
- использование атрибутики и символики, носящей шовинистические черты, а также религиозных символов;
- базовые направления работы — распространение партийной идеологии, выпуск литературы, посвященной их принципам и взглядам, организация и участие в массовых мероприятиях наподобие митингов и пикетов, при этом сами мероприятия могут быть не согласованы с властями.

Для привлечения внимания радикально мыслящих индивидуумов представители таких движений осуществляют хулиганские акции и антисоциальные поступки, носящие демонстративный характер и становящиеся предметом обсуждения в СМИ. Характерный пример — рисование граффити на стенах муниципальных объектов: подобные изображения могут содержать прямое оскорбление власти или информацию, использующуюся для привлечения новых членов движения.

Важно учесть, что подавляющее число группировок среди молодых людей, в том числе тех, чья деятельность носит экстремистский характер, является неформальными. Объединения не собираются регистрироваться как юрлица, в отношении них становится проблематично применять правовые нормы действующего законодательства. Многие организации, даже зарегистрированные в официальном порядке, не предоставляют контактных данных, их местонахождение непостоянно, в составе действует несколько лиц, занимающих лидерские позиции. Нередко при организации массовых мероприятий люди, возглавляющие такие объединения, привлекают молодежь для участия, мотивируя ее денежным вознаграждением.

В ряде исследовательских работ рассматривается типология экстремизма, которая основывается на задачах и мотивах насильственных действий, т.е. идеологическая база, формирующая аспекты проявления субъектов этой деятельности. Ученые выделяют следующие формы существования экстремизма:

- криминальный;
- по психологическим причинам;
- религиозный;
- военный;
- национальный;
- политический.

Кризис в различных отраслях жизни общества не только приводит к обострению уже проявившихся противоречий и становится причиной криминализации социальной среды, но и становится частью политической обстановки в стране. Он способен трансформировать структуру власти в худшую сторону, увеличивает степень политической девиантности среди граждан, усиливает люмпенизацию и маргинализирует социум. В результате создается благоприятная почва для преступности, в том числе проявлений экстремизма [2; 3].

Конфликт молодежи в меньшей степени обусловлен политикой власти, однако среди представителей молодого поколения все же распространяются формы протестной деятельности, носящие политический характер. К ним относятся протесты на митингах, демонстрации, бойкоты, осуществляемые политизированными группировками. Важно учесть, что несовершеннолетние экстремисты выражают свою позицию более радикально как с точки зрения взглядов, так и с точки зрения конкретных действий. Это обусловлено незрелостью мышления, сильной эмоциональной неустойчивостью, а также потребностью в самоутверждении самыми разными способами. Кроме того, молодежь склонна к подражанию людям, которых считает своими кумирами, что активно используется идеологами и лидерами экстремистских движений. Подавляющее число

экстремистских преступлений осуществляют несовершеннолетние лица, причем делают это не в одиночку, а в групповом составе.

Исследователи отмечают, что подросткам свойственна повышенная восприимчивость к воздействию ровесников. Для них важно признание в собственной возрастной группе, поэтому несовершеннолетние организуют компании, в которых смогут проявить себя и получить оценку со стороны сверстников. Особенно ярко это свойство проявляется у подростков, которые обладают более агрессивным характером, стремятся решать конфликты с помощью силовых методов, а зачастую сами создают повод для подобных столкновений. Чрезмерная задиристость нередко становится причиной, по которой такие подростки отвергаются сверстниками, поэтому они дружат между собой, что приводит к усилению антиобщественных наклонностей и повышает уровень агрессии как к социуму, так и отдельным индивидам. Сообща агрессивные несовершеннолетние способны серьезно мешать общественному порядку как на улицах, так и в школах, колледжах. В группе, как правило, формируется определенная иерархия, каждый участник имеет соответствующий статус, поэтому ощущает свою значимость. В подобных условиях не только формируется убеждение о том, каким должен быть стиль жизни, но и укрепляется убеждение в возможности осуществления действий, позволяющим подростку проявить себя среди сверстников, и зачастую эти действия носят противоправный характер. Важно учесть, что в распространении экстремистской деятельности большую роль играет поддержка внутри группы. Иначе говоря, в одиночку подросток может не решиться на правонарушение, тогда как в составе группы риск совершения такого деяния многократно возрастает [1; 5].

В настоящее время на территории РФ существует большое количество объединений, практикующих или поддерживающих возможность применения экстремистских способов достижения целей. На учете в ОВД состоит более 450 сообществ, в них входит порядка 20 000 участников. Согласно данным, полученным из исправительных учреждений, точная цифра может превышать последний показатель в 2,5 раза. Состав группировок по субкультурному признаку:

- скинхеды (147 сообществ);
- футбольные фанаты (72);
- РНЕ (31);
- рэперы (18);
- НБП (8).

Для экстремизма среди молодежи характерны свои особенности, в отличие от преступлений, совершаемых взрослыми людьми. Так, ему присуща меньшая степень организованности, стихийный характер, повышенная жестокость, пренебрежительное отношение к возможным правовым последствиям и физическим рискам, подражательность действий. Целью молодежного экстремизма зачастую выступает дестабилизация экономической, политической и общественной обстановки, подрыв основ конституционного строя РФ.

Библиография:

1. Бойко Т.К., Кузнецов Е.Р. Причины и условия распространения экстремистских и террористических идей среди молодежи и методы борьбы с данной угрозой // В сборнике: Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тула, 2023. С. 12-17.
2. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Криминальный потенциал информационно-телекоммуникационных систем и их влияние на молодежную среду // Защити меня. 2022. № 2. С. 54-60.
3. Гатиятулин Ш.Н., Ефремова Е.Н. Правовая основа борьбы с экстремизмом и терроризмом // Форум. 2022. № 1 (27). С. 298-301.
4. Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В., Бовина И.Б. Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 154-170.
5. Мирошников В.С. Экстремизм и терроризм в современном обществе // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 10 (86). С. 3260-3269.
6. Хубулова С.А. Экстремизм и терроризм в молодежной среде: причины, сущность, противодействие // В сборнике: Ставрополь - город межэтнического согласия и межконфессионального диалога. Сборник материалов городской научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 104-111.

References:

1. Boyko T.K., Kuznetsov E.R. Reasons and conditions for the spread of extremist and terrorist ideas among young people and methods of combating this threat // In the collection: Current problems of protecting the rights and freedoms of citizens: historical, theoretical and legal aspects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tula, 2023. pp. 12-17.
2. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Criminal potential of information and telecommunication systems and their impact on the youth environment // Protect me. 2022. No. 2. P. 54-60.
3. Gatiyatulin Sh.N., Efremova E.N. Legal basis for the fight against extremism and terrorism // Forum. 2022. No. 1 (27). pp. 298-301.
4. Dvoryanchikov N.V., Bovin B.G., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V., Bovina I.B. Legitimization of terrorism among teenagers and youth: from radicalization mechanisms to a risk assessment model // Psychology and Law. 2022. T. 12. No. 4. P. 154-170.
5. Miroshnikov V.S. Extremism and terrorism in modern society // Questions of political science. 2022. T. 12. No. 10 (86). pp. 3260-3269.
6. Khubulova S.A. Extremism and terrorism among young people: causes, essence, counteraction // In the collection: Stavropol - a city of interethnic harmony and inter-faith dialogue. Collection of materials from the city scientific and practical conference. Stavropol, 2022. pp. 104-111.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_300

УДК 343.829

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА INFORMATION INTERACTION OF THE STRUCTURAL UNITS OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION LAW ENFORCEMENT

КУТУКОВ Сергей Александрович,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности,
Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,
доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

ГРУШИН Федор Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ 1, ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kutukov Sergey Alexandrovich,
Head of the Department of Operational Investigative Activities
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,
Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees
in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Grushin Fyodor Vladimirovich,
Chief Researcher at SIC 1, Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье излагаются основные проблемы, связанные с понятием и организацией информационного взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка. Рассматривается влияние информационного обеспечения на принятие управленческих решений и на прогнозирование профилактических мероприятий, рассматриваются проблемные вопросы этой деятельности.

Abstract: The article outlines the main problems related to the concept and organization of information interaction between structural units of a correctional institution to ensure law and order. The influence of information support on management decision-making and forecasting of preventive measures is considered, problematic issues of this activity are considered.

Ключевые слова: взаимодействие, правопорядок, исправительное учреждение, структурные подразделения, информация, прогнозирование, профилактика.

Keywords: interaction, law and order, correctional institution, structural units, information, forecasting, prevention.

Для цитирования: Кутуков С.А., Казак И.Б., Грушин Ф.В. Информационное взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 300-303. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_300.

For citation: Kutukov S.A., Kazak I.B., Grushin F.V. Information interaction of the structural units of the correctional institution law enforcement // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 300-303. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_300.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Основой взаимодействия, как и всего управления в целом, является информация [1, С. 65]. Совместный сбор, анализ, обработка информации и последующий обмен ею всеми субъектами взаимодействия занимает основное место в процессе обеспечения правопорядка в исправительном учреждении. Совместная и согласованная деятельность в данном направлении позволяет:

- получать более полную и достоверную информацию о негативных процессах и явлениях, происходящих в среде осуждённых и влияющих на состояние правопорядка, использовать весь имеющийся её массив;
- исключить дублирование в работе с информацией различных структурных подразделений;
- экономить материальные, технические, финансовые, кадровые ресурсы на получение, анализ, обработку информации, а также время;
- сравнивать показатели работы структурных подразделений;
- оценивать влияние тех или иных мер (оперативного, режимного, психолого-педагогического, медицинского и иного) воздействия на данную сферу деятельности;

- задействовать для сбора, анализа, обработки информации ресурсы (материально-технические, кадровые и иные) всех структурных подразделений исправительного учреждения [2, С. 85].

Основным моментом взаимодействия структурных подразделений является обмен информацией, так как в силу различной компетенции и выполняемых функций структурные подразделения обладают различными источниками, методами, силами и средствами её получения. Информация, полученная субъектами взаимодействия, различна как по объёму, так и по направленности. Поэтому представляется необходимым в целях повышения эффективности работы структурных подразделений и их взаимодействия создание в исправительных учреждениях системы сбора, анализа, обработки информации и обмена ею. На сегодняшний день такая система существует лишь в некоторых исправительных учреждениях, а информационное взаимодействие осуществляется как реагирование на негативные факты.

На наш взгляд, система информационного взаимодействия структурных подразделений по обеспечению правопорядка в исправительном учреждении должна включать в себя: источники получения информации; методы, силы и средства получения, анализа, обработки и обмена информацией. В рамках указанной системы каждое структурное подразделение и отдельный сотрудник осуществляет сбор информации в соответствии со своими функциями и компетенцией, используя при этом все имеющиеся у него методы, силы и средства.

Оперативный отдел является одним из основных структурных подразделений, которые выполняют непосредственные функции по обеспечению правопорядка в исправительном учреждении. Это связано с тем, что он располагает большим количеством методов, как гласных, так и негласных, для осуществления данной деятельности. Следовательно, именно оперативные сотрудники владеют наиболее полной и достоверной информацией о негативных тенденциях, происходящих в среде осуждённых. Однако сил и средств оперативного отдела недостаточно для обеспечения правопорядка. Поэтому оперативный отдел должен владеть и обмениваться с другими заинтересованными структурными подразделениями, в целях наиболее эффективного обеспечения правопорядка, следующей информацией:

- о состоянии оперативно-профилактической работы;
- лицах, состоящих на профилактических учётах и нуждающихся в постановке на данные учёты;
- лицах, склонных к совершению противоправных деяний;
- каналах и источниках поступления в исправительное учреждение запрещённых предметов и веществ;
- криминогенных явлениях и процессах, происходящих в среде осуждённых и районе дислокации учреждения (т. е. информацию, полученную в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий);

- готовящихся, подготавливаемых, замышляемых преступлениях и правонарушениях, лицах, вынашивающих данный замысел;
 - возбуждённых в учреждении уголовных делах по фактам совершения преступлений и в отношении конкретных лиц;
 - существующих в исправительном учреждении группах отрицательной направленности, лидерах и «авторитетах» преступной среды.
- Отдел безопасности собирает, анализирует, обрабатывает и обменивается с другими заинтересованными службами информацией:

- о состоянии режима и надзора в учреждении;
- проведённых в учреждении обысках и количестве изъятых запрещённых предметов и веществ;
- выявленных нарушениях порядка отбывания наказания и об осуждённых, их допустивших;
- местах, уязвимых в побеговом отношении и для совершения перебросов;
- состоянии оборудования жилой и производственной зон инженерно-техническими средствами надзора;
- способах, приёмах, применяемых осуждёнными для хранения и проноса запрещённых предметов и веществ, а также о методах их обнаружения;

- об иных мерах режимного характера.

Оперативные дежурные обмениваются информацией:

- о движении осуждённых за сутки с учётом качественных характеристик;
- выявленных за сутки преступлениях и правонарушениях, а также лицах, их совершивших;
- проведённых обысках, досмотрах, а также фактах и местах изъятия запрещённых предметов и веществ;
- пресечении противоправных деяний и задержании осуждённых или иных граждан.

Начальники отрядов собирают, анализируют, обрабатывают и обмениваются информацией:

- о состоянии воспитательной работы в отряде;
- количестве осуждённых, содержащихся в отряде, и их возрастной, демографической, социально-педагогической, уголовно-правовой характеристике;

- количестве осуждённых, состоящих на профилактическом учёте;
- связях конкретного осуждённого в отряде, о занимаемом неформальном положении.

Отдел охраны собирает, анализирует, обрабатывает и обменивается с другими заинтересованными отделами и службами информацией:

- о состоянии охраны объектов исправительного учреждения;
- оборудовании системы охраны инженерно-техническими средствами;
- выявленных случаях и попытках преодолеть линию охраны осуждёнными;
- досмотрах транспортных средств, грузов, осуждённых, граждан и изъятых при этом запрещённых предметах и веществах;

- задержании в районе дислокации учреждения граждан, совершивших административные правонарушения.

Медицинская часть собирает, анализирует, обрабатывает и обменивается с другими заинтересованными отделами и службами информацией:

- об общем медико-санитарном состоянии в учреждении;
- количестве осуждённых, находящихся на стационарном и амбулаторном лечении, прошедших лечение;
- количестве осуждённых, склонных к алкоголизму, наркомании, токсикомании и проходящих лечение, а также выявленных медперсоналом, в том числе и о тех, кто отказывается от прохождения лечения;
- осуждённых, склонных к суициду;
- осуждённых, склонных к симуляции;
- осуждённых, имеющих отклонения в психике;
- количестве осуждённых больных туберкулёзом, ВИЧ-инфицированных.

Психологическая служба (психолог) собирает, анализирует, обрабатывает и обменивается с заинтересованными службами информацией о психологических свойствах и качествах отдельных осуждённых и их групп.

Отдел (группа) специального учёта собирает, анализирует, обрабатывает и обменивается информацией о количественном и качественном составе осуждённых в исправительном учреждении (с учётом уголовно-правовой, возрастной, демографической характеристик, количества прибывших и убывших осуждённых, в том числе этапированных в другие исправительные, лечебные учреждения, следственные изоляторы).

Производственно-технические службы собирают, анализируют, обрабатывают и обмениваются с заинтересованными структурными подразделениями информацией:

- о состоянии надзора за осуждёнными на объектах их работы;
- количестве трудоустроенных и нетрудоустроенных осуждённых, имеющих рабочих мест;
- отношении осуждённых к труду;
- расстановке осуждённых по производственным объектам;
- нормах выработки, количестве произведённой продукции, полученной прибыли.

Иные структурные подразделения и работники исправительного учреждения собирают, анализируют, обрабатывают и обмениваются с другими службами информацией, представляющей интерес и могущей способствовать предупреждению и пресечению противоправных деяний со стороны осуждённых и иных лиц.

В процессе информационного обмена должен соблюдаться режим секретности, информация, относящаяся к сведениям ограниченного распространения, доводится только до сотрудников, имеющих соответствующую форму допуска, до структурных подразделений, которым она необходима для выполнения возложенных на них функций.

В зависимости от складывающейся в исправительном учреждении оперативной обстановки система сбора, анализа, обработки информации и обмена ею может меняться. В таком случае структурные подразделения в зависимости от направления служебной деятельности, выполняемых функций представляют дополнительные данные.

Комплексный сбор, анализ и обработка информации, а также обмен ею между службами позволяет осуществлять более достоверный прогноз развития оперативной обстановки в исправительном учреждении. Данный прогноз, проводимый совместно всеми структурными подразделениями, позволяет добиться высокой степени достоверности и точности при прогнозировании.

Важно не только иметь разветвлённую систему источников информации, но и уметь её быстро оценивать, оперативно принимать необходимые организационно-тактические решения. Разветвлённая система информации будет правильно характеризовать состояние оперативной обстановки по всем её элементам. Это, бесспорно, позволит более точно понять её характер и прогнозировать изменения. Правильно оценивая её, научно анализируя, сопоставляя между собой, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать состояние борьбы с преступностью, а следовательно, и изменения оперативной обстановки на определённом этапе [3, С. 122].

Основой для организации взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка должен являться прогноз. Осуществление взаимодействия в процессе прогнозирования позволяет:

- скорректировать систему взаимодействия структурных подразделений в зависимости от состояния оперативной обстановки в исправительном учреждении;
- показать характер и масштабы изменений в деятельности исправительного учреждения в целом и по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности;
- предоставить начальнику исправительного учреждения, его заместителям, руководителям служб информацию, на основе которой возможно принятие эффективных и обоснованных управленческих решений, направленных на обеспечение правопорядка;
- поставить перед всеми сотрудниками и для каждого в отдельности наиболее острые и важные задачи, определиться в сроках и очередности их решения, что важно при планировании;
- заранее рассчитать количество необходимых сил и средств, распределить задачи и функции между службами, определить формы взаимодействия.

Особенно важно взаимодействие при текущем прогнозировании, когда факторы, влияющие на оперативную обстановку, особенно изменчивы и быстрота, полнота, достоверность информации играют первостепенную роль.

Организация взаимодействия посредством процесса прогнозирования обуславливает: участие в прогнозировании сотрудников, обладающих знаниями в различных областях оперативно-служебной деятельности, чёткое распределение функций деятельности персонала.

На основе достоверности прогноза о развитии состояния правопорядка в исправительном учреждении возрастает эффективность принятия решений. Хотя функция принятия решений в исправительном учреждении принадлежит начальнику, на современном этапе всё более широкое распространение при принятии решения получает групповая форма. При данной форме принятия решения особое место принадлежит взаимодействию структурных подразделений при разработке вариантов решений. Взаимодействие при этом проявляется в обмене мнениями, положительным опытом, навыками в той или иной области деятельности.

Библиография:

1. Герасимов А.П. Организация взаимодействия в управлении органами внутренних дел. М., 1986. С.7.
2. Барабанов Н.П., Кутуков С.А. Теоретические, правовые и организационные основы взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка: монография - Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2004 - 235 с.
3. Кутуков С.А., Моисеев Н.Д. Организационно-управленческие факторы, влияющие на эффективность взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 121-123.

References:

1. Gerasimov A.P. Organization of interaction in the management of internal affairs bodies. M., 1986. p.7.
2. Barabanov N.P., Kutukov S.A. Theoretical, legal and organizational foundations of interaction between structural units of a correctional institution to ensure law and order: monograph - Ryazan: Akad. Rights and Regulations of the Ministry of Justice of Russia, 2004 - 235 p.
3. Kutukov S.A., Moiseev N.D. Organizational and managerial factors affecting the effectiveness of interaction between structural units of a correctional institution for law enforcement. // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 6 (186). pp. 121-123.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЕСПИЛОТНОГО КАРШЕРИНГА В РОССИИ

Some problems in the development of unmanned carsharing in Russia

АЙСАНОВ Адиль Серикович,

старший научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения
ФКУ «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России».

Поклонная ул., 17, г. Москва, 121170, Россия.

E-mail: semmi-5@yandex.ru;

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна,

доцент кафедры профессиональной подготовки ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: semmi-5@yandex.ru;

AYSANOV Adil Serikovich,

Senior Researcher at the Department for the Study of Problems of Regulatory Legal and Analytical Support
FKU "Scientific Center for Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia".

17 Poklonnaya St., Moscow, 121170, Russia.

E-mail: semmi-5@yandex.ru

MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna,

Associate Professor of the Department of Professional Training
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
on. Muksinova, 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: semmi-5@yandex.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматриваются причины дорожно-транспортных происшествий, совершаемых с участием каршеринговых автомобилей. Произведен анализ статистических данных и изучена судебно-следственная практика наиболее распространенных обстоятельств, способствовавших совершению дорожно-транспортных происшествий с участием автомобилей, передаваемых в краткосрочную аренду. Предложено авторское видение перспектив развития каршеринга на территории России с целью минимизации последствий от дорожно-транспортных происшествий.

Abstract: This article discusses the causes of traffic accidents involving car-sharing vehicles. The analysis of statistical data was carried out and the forensic investigative practice of the most common circumstances that contributed to the commission of road accidents involving cars transferred for short-term rental was studied. The author's vision of the prospects for the development of carsharing in Russia is proposed in order to minimize the consequences of road accidents.

Ключевые слова: каршеринг, автопилотируемые транспортные средства, правила дорожного движения, безопасность.

Keywords: carsharing, autopiloted vehicles, traffic rules, safety.

Для цитирования: Айсанов А.С., Мустафина Г.М. Некоторые проблемы развития беспилотного каршеринга в России // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 304-306. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_304.

For citation: Aysanov A.S., Mustafina G.M. Some problems in the development of unmanned carsharing in Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 304-306. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_304.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Первые эксперименты по передаче в аренду транспортных средств появились в 1948 году. В Цюрихе было открыто предприятие, предоставляющее своим работникам автомобили за оплату факта пользования в личных целях, однако просуществовало данное предприятие два года и было ликвидировано в связи с отсутствием прибыли [1].

Новый толчок к развитию каршеринга (краткосрочная сдача в аренду транспортных средств) стал возможным в связи с внедрением в гражданский оборот достижений науки и техники в области отслеживания местоположения автомобилей и заключения договора аренды с помощью информационных телекоммуникационных систем.

Понятие каршеринг пришло в лингвистический оборот Российского обывателя относительно недавно. Ни в одном толковом словаре в настоящее время не присутствует толкование слова «каршеринг» [2]. В настоящее время, согласно информации, размещенной в сети интернет на сайте <https://carshering.info/> под данным определением следует понимать краткосрочную передачу в аренду транспортного средства. Развитие данного направления предпринимательской деятельности по краткосрочной сдаче в аренду автомобилей получило свое развитие в 2012 году [3].

Современные общественные отношения переживают новый виток развития института прав и свобод человека и гражданина. Создание искусственных интеллектуальных систем, роботизированной техники обеспечивает необходимость в пересмотре общепринятых тенденций в соблюдении прав и свобод человека и гражданина [4]. Возникновение новых общественных отношений всегда несет за собой необходимость правового регулирования. Депутаты Государственной Думы, общественные представители неоднократно поднимали вопрос о необходимости нормативной проработки общественных отношений в сфере краткосрочной аренды транспортных средств [5].

Связано это, прежде всего, с высокими показателями аварийности с участием каршеринговых транспортных средств.

Согласно проведенному анализу состояния аварийности с участием автомобилей каршеринга, за период с 2018 по 2023 годы количество ДТП увеличилось в 5,4 раза (+435,7%, 766), число погибших – в 5,3 раза (+430%, 53) и раненых – в 4,8 раз (+382%, 964) [6].

В целях установления причин ДТП, повлекших причинение вреда здоровью или смерти человека, была проанализирована судебная практика.

Проведенным анализом установлены наиболее распространенные причины совершения ДТП с участием автомобилей, предназначен-

ных для каршеринга:

- 1) краткосрочная аренда автомобилей осуществляется молодыми водителями;
- 2) в целях снижения затрат на поминутную аренду транспортного средства водители допускают различные нарушения ввиду спешки;
- 3) управление транспортным средством, лицами в состоянии опьянения или с признаками опьянения;
- 4) невозможность оценки технического состояния автомобиля и учета при управлении транспортным средством водителем в силу постоянной сменяемости пользователей, стилей вождения, вида транспортного средства;
- 5) менее распространенные, но имеющие место быть факты использования «теневых» аккаунтов, в целях избежания административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, в том числе при пассажироперевозках;
- 6) использование сотового телефона при управлении транспортным средством.

Таким образом, проблема обеспечения безопасности дорожного движения при использовании автомобилей каршеринга, является актуальной и требующей немедленного разрешения.

В целях установления качества нормативной регламентации услуг каршеринга в гражданском законодательстве следует осуществить правовой анализ § 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (далее ГК РФ) [7] в части аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации.

В статье 642 ГК РФ действительно указывает возможность заключения гражданско-правового договора аренды за плату и передачи транспортного средства без экипажа во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Однако по правилам гражданского законодательства в обязанности арендатора вменяется обязанность поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства без экипажа, включая осуществление текущего и капитального ремонта.

Каршеринг – это краткосрочный договор. Следовательно, текущий и капитальный ремонт арендатор не осуществляет, что противоречит условиям, указанным в ГК РФ. Также, в приложениях по заключению договора отсутствует возможность внесения изменений в договор, представленный арендодателем.

С точки зрения автора, в законодательство следует внести изменения, в части обязательного вменения обязанности поддерживать надлежащее состояние арендованного транспортного средства без экипажа, включая осуществление текущего и капитального ремонта одной из сторон договора, а не именно арендатором, в целях точного определения ответственного лица.

Следует заметить, что наиболее распространенным обстоятельством, совершения дорожно-транспортных происшествий и наступления общественно-опасных последствий является человеческий фактор: усталость, небрежность к соблюдению правил дорожного движения, состояние опьянения, низкие уровни навыков управления транспортным средством, отсутствие знаний о контраварийной езде, отсутствие психологической готовности к своевременному реагированию и моментальному принятию единственно правильного решения в складывающейся аварийной дорожной обстановке и другие.

Комплексное внедрение новых технологий, разработок науки и техники, с авторской точки зрения, позволило бы снизить количество дорожно-транспортных происшествий и общественно-опасных последствий от них при использовании каршеринговых автомобилей.

Современный мир технологий переживает трансформацию и адаптацию к разработкам в виде искусственного интеллекта, нейросетей. Благодаря этим разработкам автомобили сегодня имеют возможность круглосуточного движения, неукоснительное соблюдение дорожно-транспортных происшествий, прогнозирование поведения иных участников дорожного движения.

Внедрение в законодательство требования к каршерингу в использовании автопилотируемых транспортных средств позволит устранить человеческий фактор в управлении транспортным средством, позволив повысить качество соблюдения правил дорожного движения, увеличив пропускную способность дорог.

В настоящее время проводятся эксперименты по внедрению автопилотируемых транспортных средств на дорогах общего пользования.

Автопилотируемое транспортное средство в историческом аспекте можно сравнить с упряжкой лошадей, которые относительно недавно осуществляли перевозку пассажиров в населенном пункте и за ее пределами. Когда автомобили (экипажи без лошадей) только появились, общественность не доверяла им, опасаясь поломок (ненадежности), экологических последствий и др. В настоящее время транспортное средство с двигателем внутреннего сгорания стало обыденностью. Предполагается, что аналогичная адаптация общественности будет происходить и с автопилотируемыми транспортными средствами. Опасения о ненадежности искусственных интеллектуальных систем; ошибки, совершаемые автопилотируемым автомобилем, психологический барьер в виде ожидания непредвиденного поведения на дороге при нахождении в салоне автомобиля без водителя перестанут быть актуальными и канут в небытие.

Согласно Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» на территории города Москва проводится эксперимент по адаптации автопилотируемых транспортных средств на дорогах общего пользования [8].

В городе Москва автопилотируемые транспортные средства проходят экспериментальную адаптацию к особенностям дорожной инфраструктуры. Хотя автомобиль и осуществляет поездку по заданному маршруту самостоятельно, однако за рулем автомобиля находится лицо,

которое контролирует дорожную обстановку и в любой момент готов переключить управление на ручное.

Аналогичные эксперименты проводятся и в других субъектах Российской Федерации. Пионером в Российской Федерации и в Европе в области экспериментов по экспериментальному использованию автопилотируемых транспортных средств на дорогах общего пользования, стал город Иннополис, находящийся в Республике Татарстан. На территории города Иннополис уже пятый год ездят автопилотируемые транспортные средства, оказывающие населению услуги пассажироперевозок. Добиться полного отсутствия дорожно-транспортных происшествий невозможно, так как ни одна система не является универсальной и безошибочной.[9]

С авторской точки зрения сдача в краткосрочную аренду беспилотных транспортных средств является одним из способов снижения количества ДТП и общественно-опасных последствий от них.

Положительными аспектами является, во-первых, минимизация человеческого фактора при принятии решений в складывающейся дорожной обстановке.

Во-вторых, скорость реакции искусственного интеллекта на внешнее воздействие составляет до 140 миллисекунд, в то время как у человека от 400 до 600 миллисекунд, что позволяет более качественно анализировать дорожную обстановку и принимать решение [10].

В-третьих, беспилотное транспортное средство не нарушает установленный правилами дорожного движения скоростной режим, не осуществит выезд на полосу встречного движения, не попытается проехать по обочине или нарушить линию разметки. Неукоснительное соблюдение правил дорожного движения кратно снижает количество ДТП. Хотя ДТП с участием искусственного интеллекта тоже имеют место быть, но они кратно ниже и менее общественно-опасны в сравнении с последствиями, которые наносятся в настоящее время автомобилями каршеринга под управлением арендаторов (пользователей услуг каршеринга)[11].

В-четвертых, каршеринговые беспилотные транспортные средства станут подспорьем личному транспортному средству, уменьшив автопарк в городской черте.

В-пятых, дальнейшее распространение автопилотируемых каршеринговых транспортных средств приведет к объединению услуг такси (пассажироперевозок) и услуг каршеринга (сдачи автомобиля в краткосрочную аренду) в единый вид оказания услуг: передачу транспортного средства во временное пользование в целях транспортировки человека или груза из пункта А в пункт Б[12].

В-шестых, транспортное средство, снабженное искусственным интеллектом может самостоятельно оценивать техническое состояние, проводить самодиагностику и сообщать об этом собственнику (арендодателю).

Таким образом, анализ статистических данных, судебной практики, определение причин совершения ДТП и данные о проведенных экспериментах по использованию беспилотных транспортных средств в пассажироперевозках позволит нарастить потенциал повышения безопасности дорожного движения.

Библиография:

1. Еганян К., Как появился каршеринг? Краткая история // URL: <https://truesharing.ru/tp/11358/> (дата обращения: 20.03.2024).
2. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 20.03.2024).
3. URL: <https://carshering.info/> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Мурсалимов А.Т. Видеопротоколирование – принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 161-165.
5. Локтионова М., В Госдуме сообщили о разработке регулирующего каршеринг закона // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/09/13244690.shtml> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024, 150 с.
7. Васюков В.Ф., Митрошин Д.В. Отдельные аспекты нормативного регулирования эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств // Безопасность дорожного движения. 2023. №4. С. 11-18.
8. Лобачева Л.П., Сальников С.П. Высокоавтоматизированные транспортные средства и безопасность дорожного движения: отдельные вопросы интеграции // Безопасность дорожного движения. 2023. № 4. С. 53-58
9. Садрисламов А.К., Мурсалимов А.Т. Уголовно-правовые аспекты квалификации деяний, связанных с дорожно-транспортными происшествиями с участием беспилотных транспортных средств. // Безопасность дорожного движения. 2022. № 1. С. 45-47.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2022). — Текст : электронный.
11. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апреля 2020 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 апреля 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 01.06.2022). — Текст : электронный.
12. Milosavljevic, M., Koch, C., & Rangel, A. (2011). Consumers can make choices in as little as a third of a second. *Judgment and Decision Making*, 6(6), 520–530.

References:

1. Yeganyan K., How did carsharing appear? A brief history // URL: <https://truesharing.ru/tp/11358/> (date of access: 03/20/2024).
2. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (date of access: 03/20/2024).
3. URL: <https://carshering.info/> (date of appeal: 03/20/2024).
4. Mursalimov A.T. Video recording – the principle of respect for human and civil rights and freedoms // Actual problems the State and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. 2020. No. 1. pp. 161-165.
5. Loktionova M., The State Duma reported on the development of the law regulating carsharing // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/09/13244690.shtml> (date of application: 03/20/2024).
6. Road traffic accidents in the Russian Federation in 2023. Information and analytical review. M.: FКУ "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2024, 150 p.
7. Vasjukov V.F., Mitroshin D.V. Certain aspects of regulatory regulation of operation of highly automated vehicles // Road safety. 2023. No.4. pp. 11-18.
8. Lobacheva L.P., Salnikov S.P. Highly automated vehicles and road safety: selected issues of integration // Road safety. 2023. No. 4. pp. 53-58
9. Sadrislamov A.K., Mursalimov A.T. Criminal and legal aspects of the qualification of acts related to traffic accidents involving unmanned vehicles. // Road safety. 2022. No. 1. pp. 45-47.
10. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) : Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 : adopted by the Federal State Duma. Sobr. Grew up. Federation December 22, 1995 – Access from the help.-legal system ConsultantPlus (date of application: 06/01/2022). — Text : electronic.
11. On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation - the federal city of Moscow and Amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" : Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020 : adopted by the State. Duma Feder. Sobr. Grew up. Federation on April 14, 2020: approved. By the Federation Council Feder. Sobr. Grew up. Federation on April 17, 2020 – Access from the help.-legal system ConsultantPlus (date of application: 06/01/2022). — Text : electronic.
12. Milosavljevic, M., Koch, C., & Rangel, A. (2011). Consumers can make choices in as little as a third of a second. *Judgment and Decision Making*, 6(6), 520–530.

СОВРЕМЕННЫЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НОРМАТИВНО-ПРАВОВУЮ РЕГЛАМЕНТАЦИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Modern criminalistic view on the legal regulation of migration processes

АЛХИМЕНКО Наталья Владимировна,
аспирант, Красноярский аграрный университет,
доцент ОМВД России по Хорошевскому району г. Москвы.
125445, Россия, г. Москва, ул. Смольная, 40-1501.
E-mail: nataalkhimenko@mail.ru;

ALKHIMENKO Natalia Vladimirovna,
postgraduate student, Krasnoyarsk Agrarian University,
investigator of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Khoroshevsky district of Moscow.
Smolnaya str., 40-1501, Moscow, 125445, Russia.
E-mail: nataalkhimenko@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема дерадикализации миграционных процессов в современных условиях с криминалистической точки зрения. Авторы анализируют основные причины радикализации мигрантов и предлагают методы профилактики и борьбы с этим явлением.

Abstract: The article considers the problem of deradicalization of migration processes in modern conditions from a forensic point of view. The authors analyze the main causes of radicalization of migrants and propose methods to prevent and combat this phenomenon.

Ключевые слова: дерадикализация, миграция, преступность, криминалистический анализ, профилактика.
Keywords: deradicalization, migration, crime, forensic analysis, prevention.

Для цитирования: Алхименко Н.В. Современный криминалистический взгляд на нормативно-правовую регламентацию миграционных процессов // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_307.

For citation: Alkhimenko N.V. Modern criminalistic view on the legal regulation of migration processes // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_307.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Миграционная преступность стала одной из наиболее острой проблем в мире в результате негативного воздействия COVID-19 на глобальное общество. Экономические трудности, социальные изменения, и эпидемиологические бедствия принуждают к пересмотру миграционной политики. В 2023 году миграционный поток снизился на 97,6 тыс. человек по сравнению с предыдущим годом. Эта тенденция стала очевидной в первые восемь месяцев года. Глобализация оказывает значительное влияние на данную проблему и ее решение.

Иностранцы продолжают совершать преступления, несмотря на общее снижение уровня правонарушений в обществе. Исследование уделяет внимание современной криминалистической перспективе нормативного регулирования миграционных потоков в Российской Федерации. Подробное изучение теоретических и практических проблем в сфере миграционного законодательства необходимо для разработки специальной криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами.

В миграционном законодательстве обнаружены пробелы и противоречия, которые затрудняют выявление преступлений, совершенных иностранными гражданами. Инспекторы испытывают острую потребность в руководстве по уголовным делам против иностранных граждан - информация в нем направлена на помощь в работе с представителями других стран, включая адреса дипломатических миссий, телефоны консульств, данные переводчиков и порядок действий в различных ситуациях.

В настоящее время не существует специальной методики криминалистики для расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами. Эта методика должна учитывать все специфические особенности раскрытия и расследования таких преступлений, включая осложнения, связанные с иностранным элементом. Общая структура предложенной методики включает различные элементы, направленные на отдельные сложные ситуации следствия и имеющие описанный объем доказательственной информации.

Подробно изучим структуру собственной криминалистической методики: анализ криминальной природы преступлений, совершаемых незнакомцами; оценка обстоятельств совершения преступлений (методы, время, место, инструменты); особенности личности незнакомцев (поведение до и после преступления); сценарии следственных действий на различных этапах расследования (поиск, специфические процессы, последнее расследование).

Известные ученые, провели исследования по нормативно-правовой регламентации миграционного законодательства. Они также занимались организацией и проведением оперативно-профилактического и оперативно-поискового мероприятий в рамках расследования. Результаты их работы привели к разработке специальных методов криминалистического исследования иностранных граждан, таких как криминалистическое профилирование и биометрия. Важным аспектом их исследований стала специфика производства отдельных оперативно-розыскных действий на разных этапах.

В ходе исследования были задействованы такие методы, как метод системного анализа, метод информационного (фреймвого) моделирования, метод сравнения, а также методы индукции и дедукции. Авторы выдвинули новый подход к определению «преступлений, которые совершаются иностранными гражданами», привнесли свежий взгляд на категории «миграционная безопасность», «незаконная миграция», «не-разрешенность», а также «организация фиктивного пребывания на территории РФ». Этот аспект в контексте законотворчества обуславливает

необходимость разработки специальной методики расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Участники исследования включали Н. Ахмедова, Ю. Ю. Бышевского, А. Н. Жеребцова, Е. А. Малышева, М. А. Магеррамова, П. А. Насурова, И. В. Никитенко, Т. В. Плотникову, Е. А. Попова, Н. В. Самойлюка, И. Ю. Самохвалова, Е. И. Фойгеля, В. В. Харина и др. [2].

Анализируя проблемные аспекты нормативно-правового блока миграционной сферы, можно выделить их влияние на процессы правоприменения с различных точек зрения. Эта тематика актуальна и требует внимательного рассмотрения, особенно в рамках научно-правовых исследований. МВД России утвердило приказ о стратегическом планировании деятельности органов внутренних дел до 2030 года, где отмечается важность планирования научных исследований с учетом изменений во внешней и внутренней среде, включая мировой экономический кризис, пандемию, миграционные процессы и наркоситуацию.

Выявление проблем в миграционной сфере через детальное исследование массивного кластера информации способствует разработке частной криминалистической методики, позволяющей эффективно расследовать преступления, совершаемые иностранными гражданами. Убедительное обоснование этой методики в деятельности правоохранительных органов становится неотъемлемой частью процесса.

Фокус «миграционной безопасности» согласно И. В. Никитенко заключается в обеспечении интересов, которые представляет принимающее государство в связи с осуществлением миграционной стратегии, когда необходимо строго соблюдать законы о миграции. Согласно А. Н. Жеребцову и Е. А. Малышеву, имеет смысл выделять самостоятельное научное направление, касающееся проблем миграционной безопасности в России. Нельзя не согласиться с мнением упомянутых авторов о важности обеспечения защиты прав и законных интересов граждан принимающего государства.

Необходимо учитывать пропорцию природных путешествий между новоприбывшими на землю Российскую Федерацию и местным населением, составляющим древний элемент принимающей общности.

Считается по Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ», что законный статус в России у иностранного гражданина подтверждается наличием соответствующих миграционных документов, таких как вид на жительство, разрешение на временное проживание, виза, миграционная карта или другие документы, подтверждающие право пребывания в стране. Однако возможность представляется спорной и подчеркивает важность обращения внимания на признак «нелегального» нахождения человека на территории РФ.

Важную роль в понимании основных принципов данного закона играет объективный и субъективный фактор пребывания лица в пределах Российской Федерации. Понятие «неразрешенность» выступает как признак незаконности в отдельном контексте, где отображается количество случаев неразрешенного въезда в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Сложная взаимосвязь между категориями «нелегальный» и «неразрешенный» позволяет анализировать различные конфликтные ситуации, с которыми сталкивается правоприменительная практика.

В постановлении Правительства РФ от 14 января 2015 года № 12 не указано, что для принятия решения о запрете въезда в Российскую Федерацию и для иностранного гражданина или лица без гражданства требуется наличие статуса «неразрешенности». Термин «нелегальность» охватывает больший объем, чем «неразрешенность», так как условия нелегального нахождения лица на территории России иногда пересекаются с ограничениями на пребывание человека в России (вынесение запрета на нахождение лица в России, высылка, экстрадиция), но это не всегда останавливает человека от незаконного пребывания в стране.

Возможность ограничения въезда на территорию России с помощью новых процедур в различных сферах, таких как таможенная, пограничная, международная, уголовно-исполнительная и административная, представляется весьма перспективной и утопичной идеей в контексте российского законодательства о миграции. Понятие «неразрешенность» въезда в РФ, введенное с использованием правовой терминологии, строится на принципах юридической фикции, что является весьма логичным с точки зрения юридической методологии.

На первоначальном этапе рассмотрения процессуального порядка неразрешения въезда в Российскую Федерацию для иностранного гражданина возникает возможность устранения возможных «состояний» неопределенности между самим иностранным гражданином и органом, ответственным за принятие решения. Этот процесс рассматривается как инструмент стабилизации и упрощения правоотношений между сторонами.

Предметом данного определения является группа частных интересов, которые подвергаются угрозе из-за нарушения общественных структур и посягательств на них, что приводит к их нарушению и нанесению ущерба. Лица, которые могут быть связаны с преступлениями, включают в себя различные участники миграционных движений: иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, фиктивно зарегистрированных граждан России, служащих Управления по вопросам миграции, органов регистрации и учета, а также сотрудников пограничного контроля ФСБ России.

В случае нарушения законодательства Российской Федерации со стороны иностранных граждан или лиц без гражданства, имеющих запрет на въезд, предусмотрены различные деяния, направленные на нарушение уголовных, административных, гражданских, трудовых и миграционных норм. Эти действия могут включать в себя незаконное пересечение государственной границы, фиктивную регистрацию по месту пребывания, незаконное получение патента для работы в определенном регионе или применение иностранного элемента к гражданско-правовым отношениям. Главным субъектом таких правонарушений являются иностранные граждане или лица без гражданства.

Область влияния материальных процессов, момент совершения деяния, специфика злоупотреблений виртуальными связями - все это факторы, оправдывающие обязательное проведение криминалистической экспертизы в расследуемом деле. Каждое уголовное происшествие нуждается в тщательном анализе контекста: время совершения, форма участия в преступлении, дополнительные детали, расширяющие представление об уголовном акте. Важной является системная оценка процесса совершения правонарушения, подчеркивающая ключевую роль факторов, формирующих уголовно-правовой акт.

Между элементами механизма преступления установлена прочная связь, обуславливающая возникновение ситуации, способствующей

щей инкорпорации иностранного фактора. Информация о подготовке или совершении преступления, связанного с миграцией, играет важную роль как мотивирующий фактор. Внутреннее отношение преступника к происходящему, его результатам, последствиям и соучастникам также имеет значение в причинно-следственной цепочке [3].

Важным моментом при определении характера преступной деятельности является поведение и отношение субъекта преступления к активным и пассивным участникам события, которые оказались случайными соучастниками. Иногда сложно выявить наличие предварительной договоренности между ними, но информация, полученная от случайных участников, может оказать положительное влияние на результат расследования. Главной целью любого преступления является достижение предполагаемого преступного результата.

Необходимо подчеркнуть, что в контексте «преступной миграции» часто достигается целью обогащение и получение документов с искаженными данными, позволяющих находиться на территории легально. Злоумышленники вовлекаются в преступные действия, достигая своих целей и получая материальную выгоду.

Исследование Е.И. Фойгель углубляется в сущность «преступлений адвентального характера», они представляют собой противоправные действия, совершенные лицами, не принадлежащими к обществу, или направленные на них. Эта категория выделена после анализа процесса преступления, где видно влияние этнических ценностей, поведенческих шаблонов, взглядов и оценок информации на формирование преступной активности и на последствия, имеющие значение для криминалистики (см. [4]). Мнение Е.И. Фойгель подчеркивает, что адвентальное воздействие оказывает существенное воздействие на структуру преступлений и их последствий.

Анализировать предложенную категорию, Фойгель должен согласиться. Она оказывает положительное воздействие на контексты исследования. Исследование элементов структуры дефиниции позволило качественно определить ключевые составляющие, а также правильно интерпретировать изучаемое понятие.

Поскольку нормы законодательства о миграции не согласованы должным образом, органы предварительного расследования сталкиваются с проблемами в области выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Часто правоприменителю трудно различить аналогичные понятия из-за недостаточных знаний в заданной сфере расследования преступлений. В результате следователь (дознатель) допускает ошибки, что негативно сказывается на исходе расследования.

Процесс расследования преступлений, совершенных иностранцами, сталкивается с трудностями из-за несовершенства системы. Одной из основных проблем является возможность приостановки следствия из-за невозможности установить подозреваемого. Увеличение срока расследования в таких делах часто оказывается сложным из-за нехватки обоснованных причин для этого.

Для улучшения эффективности проводимых следственных действий требуется разработка специального комплекса мероприятий, которые помогут улучшить организованность и качество расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Низкое качество расследования таких дел связано с неадекватной подготовкой и ошибками в адресации запросов, что затрудняет раскрытие подобных преступлений. Для решения данной проблемы необходимо создание частной криминалистической методики, основанной на научно обоснованных рекомендациях и практическом опыте правоохранительных органов. Разработка методики должна включать в себя выбор оптимальных технических средств и приемов, которые позволят эффективно и результативно расследовать уголовные дела, связанные с иностранными гражданами [5].

Для эффективного разгадывания уголовных дел, связанных с действиями иностранных граждан, необходимо создание специальных криминалистических методик. Основаниями для их формирования выступают запросы на оперативное и быстрое расследование преступлений. В результате анализа нормативной базы в сфере миграционного законодательства возникает необходимость разработки индивидуальных подходов к исследованию таких уголовных дел. Это является актуальным направлением как в научном, так и в практическом плане.

Глубокое владение юридическими основаниями в выбранной тематике позволит эффективно разработать стратегию действий с участием предварительного расследования с целью достижения поставленной цели и ожидаемого успешного исхода в контексте открытия преступлений.

Библиография:

1. Игнатов А. Н., Торопов С. А. Социальная напряженность как фактор терроризма и экстремизма // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: материалы V всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23 декабря 2019 г.). Краснодар: Издательский Дом — Юг, 2020. С. 59—63.
2. Чудина-Шмидт Н. В. Влияние информационного пространства на рождение и генезис экстремальной личности // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: моногр. / под ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2020. С. 71—75.
3. Шишина Е. А. Роль информационных технологий в формировании детерминанты социального поведения личности // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму: материалы III всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23 апреля 2020 г.). Краснодар: КРУ МВД России, 2020. С. 93-98.
4. Никитина Л. Н. Роль визуальной диагностики в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 191—194.
5. Иванов С. И. Оперативно-розыскное обеспечение контртеррористических операций и операций по противодействию экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: моногр. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал КРУ МВД России, 2021. С. 266—274.
6. Токарчук Р. Е. Проблемы применения оружия для пресечения преступлений террористической направленности федеральными государственными службами органов безопасности и правопорядка // Общество и право. 2022. № 4 (70). С. 102—108.

References:

1. Ignatov A. N., Toropov S. A. Social tension as a factor of terrorism and extremism // Modern problems of theory and practice in the fight against crime: materials of the V All-Russian. scientific-practical conf. (Krasnodar, December 23, 2019). Krasnodar: Publishing House - South, 2020. pp. 59-63.
2. Chudina-Schmidt N.V. The influence of information space on the birth and genesis of extreme personality // Personality in the information space: problems and research prospects: monograph. / ed. S. A. Butkevich. Simferopol: Polyprint, 2020. pp. 71-75.
3. Shishina E. A. The role of information technologies in the formation of the determinants of social behavior of an individual // Information and telecommunication technologies in countering extremism and terrorism: materials of the III All-Russian. scientific-practical conf. (Krasnodar, April 23, 2020). Krasnodar: KRU MIA of Russia, 2020. pp. 93-98.
4. Nikiitina L.N. The role of visual diagnostics in the professional activities of internal affairs officers // Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-2. pp. 191-194.
5. Ivanov S.I. Operational and search support for counter-terrorism operations and operations to counter extremism // Countering extremism and terrorism in the Crimean Federal District: problems of theory and practice: monograph. / under general ed. S. A. Butkevich. Simferopol: Crimean branch of the Crimea of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 266-274.
6. Tokarchuk R. E. Problems of using weapons to suppress terrorist crimes by federal government officials of security and law enforcement agencies // Society and Law. 2022. No. 4 (70). pp. 102-108.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_310

О РОЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПРИ ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

On the role of the teaching staff of a comprehensive school at a correctional institution in the system of educational work with convicts

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH,
Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service.
Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается значение педагогического коллектива общеобразовательной школы и учебно-консультативных пунктов при исправительных учреждениях в системе воспитательной работы с осужденными, а также приводятся аргументированные выводы о необходимости совершенствования форм и методов трудового, нравственного и эстетического воспитания осужденных в процессе их обучения.

Abstract. The article examines the importance of the teaching staff of a comprehensive school and educational and advisory points at correctional institutions in the system of educational work with convicts, and also provides reasoned conclusions about the need to improve the forms and methods of labor, moral and aesthetic education of convicts in the process of their education.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, школа, педагогика, образование, обучение, воспитание.

Key words: correctional institutions, convicts, school, pedagogy, education, training, upbringing.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. О роли педагогического коллектива общеобразовательной школы при исправительном учреждении в системе воспитательной работы с осужденными // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 310-312. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_310.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. On the role of the teaching staff of a comprehensive school at a correctional institution in the system of educational work with convicts // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 310-312. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_310.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2024

Решение задач воспитательного воздействия на осужденных с помощью их обучения в общеобразовательных школах, образованных при исправительных учреждениях (далее – ИУ), считается возможным только при обеспечении целостной организации работы педагогического коллектива. Деятельность данных школ представляет собой самостоятельную систему, основой которой является единство обучения, воспитания и исправления осужденных.

Учебно-воспитательная работа школ при ИУ до настоящего времени редко подвергалась системному анализу, однако имеется ряд исследований, посвященных изучению ее отдельных аспектов. Вместе с тем, одним из показателей при оценке результатов деятельности школы выступает наличие системы воспитательной работы, обеспечивающей единство идеологического, нравственного, трудового обучения и воспитания, а создание такой системы является общим делом педагогического коллектива и воспитателей ИУ. Следует согласиться с мнением Т.П. Бутенко, который справедливо отмечает, что при отбывании наказания в виде лишения свободы, образованию уделяется большое значение, поскольку уже давно известна его позитивная роль и влияние на развитие человека [1, с. 52].

Обратим внимание, что некоторая часть осужденных, обучавшихся в школах при ИУ, после освобождения от наказания совершает повторные преступления. В этой связи правомерно говорить о качественной стороне воспитательной системы в школе, элементами которой являются учебно-воспитательная работа и деятельность педагогического коллектива.

На сегодняшний день ни для кого не секрет, что обучение является, прежде всего, воспитывающим процессом, а воспитание обучающим. Основной формой обучения осужденных в школе является урок, при проведении которого учитель имеет возможность излагать учебный материал и развивать их умственные, аналитические и логические способности. При этом обучение на уроках предоставляет возможности для воспитания осужденных, формирует коллективные отношения и возможности построения общения. Мы разделяем точку зрения Т.Ф. Миняевой,

которая утверждает, что обучение призвано давать осужденным не только определенную сумму знаний, но и способствовать их исправлению, совершенствованию как личностей, вселять уверенность и надежду на будущее [4, с. 14].

Следует отметить, что изучаемые вопросы идеологического, трудового и нравственного воспитания осужденных являются основными в процессе их обучения. В современных условиях особенно важно усиление идеологического аспекта при изучении гуманитарных и естественных наук. В этой связи возрастает значение школьного цикла общественных дисциплин, играющих роль в формировании мировоззрения осужденных и воспитании у них активной жизненной позиции.

Практически каждый проводимый урок по гуманитарным наукам, особенно по литературе, дает возможность развернуть дискуссию среди осужденных, провести с ними разговор о смысле жизни, о настоящей дружбе, любви и сострадании, поскольку учителя на примерах литературных героев обучают осужденных присмотреться к себе, к окружающим их близким людям, переосмыслить свое прошлое, начать восхищаться прекрасным, и наконец, сделать правильные выводы. По мнению А.А. Раськевича, содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, а также учитывать разнообразие мировоззренческих подходов и убеждений [5, с. 97].

На уроках цикла естественных дисциплин учащиеся знакомятся с практическим применением различных отраслей знаний, при этом для них открывается смысл научно-технических открытий и показывается значение науки как производительной силы в обществе. При проведении таких занятий учителя стараются оказать помощь учащимся в усвоении теоретических понятий на конкретных примерах из производственной деятельности в ИУ.

Опрошенные нами учителя общеобразовательных школ при ИУ отмечают, что при подготовке к уроку с осужденными они тщательно планируют не только изучение и повторение фактического материала, но и прогнозируют какие задачи педагогического, психологического и воспитательного характера им предстоит решить на этом занятии. Наблюдения учителей показывают, что вместе с профессиональным мастерством педагога, раскрывающего перед обучаемыми сущность учебного предмета, в нем раскрывается возможность оказания воспитательно-го воздействия на осужденных. Полагаем, что именно в такой ситуации учебный материал для учителя перестает быть суммой определенных знаний, а перерастает в средство идеологического, нравственного эстетического воздействия на осужденных. Таким образом, при проведении уроков с осужденными отмечается единство обучения, воспитания и исправления. Следует согласиться с мнением исследователей, которые аргументированно утверждают, что обучение осужденных способствует их возвращению к законопослушной жизни после освобождения, а в условиях лишения свободы общеобразовательные школы и учебно-консультативные пункты выступают одним из важных институтов ресоциализации личности осужденных [2, с. 168].

Наиболее слабым звеном в планировании системы воспитательной работы с осужденными, как показало наше исследование, является отсутствие изучения и учета предложений, поступающих от самих обучаемых. Данные выводы подтверждаются фактом расхождения ответов учителей и обучаемых на вопрос о том, каким мероприятиям, проводимым педагогическим коллективом школы осужденные отдают предпочтение в свободное от учебы и работы время? Большая часть учителей (57%), считает, что осужденные отдают предпочтение таким традиционным мероприятиям, как индивидуальные беседы. В тоже время 46% осужденных считают, что в свободное от работы и учебы время они предпочли бы читать художественную литературу, участвовать в организованной администрацией ИУ встречи с интересными и знаменитыми людьми, занятиями в сфере науки, искусства, права, спорта, музыки. В данном случае следует обозначить интересную точку зрения М.В. Степанова, который отмечает, что свободное время осужденных необходимо чем-то занимать, чтобы минимизировать отрицательное влияние осужденных на установленный порядок исполнения и отбывания наказания. И здесь воспитательная работа является фактически единственным, универсальным средством, реально участвующим в исправлении [6, с. 112].

Проведенный анализ ответов осужденных и педагогов свидетельствует о том, что некоторые мероприятия учителя недооценивают по их значимости для обучаемых, поэтому далеко не всегда педагогические коллективы школ при ИУ проводят интересные и максимально полезные мероприятия, применяют различные их формы, вовлекают самих осужденных в активную деятельность. Об этом же свидетельствуют предложения и пожелания учителям, поступающие со стороны заместителей начальников ИУ по воспитательной работе, а также от начальников отрядов. В частности, они предлагают организовать курсы повышения квалификации учителей именно в сфере воспитательной работы с осужденными, организовать для осужденных кружки по интересам, более чаще приглашать на встречи заслуженных и знаменитых людей, организовывать литературные вечера и встречи с поэтами и писателями, проводить воспитательную работу во взаимодействии со всеми службами ИУ, привлекать к этой работе родственников осужденных.

Практическая деятельность школ при ИУ показывает, что успехов в воспитательном воздействии на осужденных следует ожидать там, где соблюдается целостность системы учебно-воспитательной работы, поскольку целенаправленная деятельность и взаимодействие элементов всей ее системы позволяют педагогическому коллективу достичь высоких показателей. Одними из таких показателей будут являться установление тенденций к значительному сокращению нарушений режима отбывания наказания и совершению повторных преступлений. Следовательно, наличие учебно-воспитательной системы в ИУ достаточно оправдано и необходимо как для администрации и персонала ИУ, так и для самих осужденных, проходящих обучение.

Подводя итог проведенному исследованию отметим, что накопленный в нынешнее время практический опыт деятельности школ при ИУ показывает, что повышение эффективности системы учебно-воспитательной работы с осужденными может обеспечиваться при соблюдении таких требований как четкая подчиненность целям исправления и воспитания осужденных, а также задач учебной деятельности школы при соблюдении идеологической направленности содержания педагогического процесса и его соответствия эстетическим нормам.

Библиография:

1. Бутенко Т.П. Общее образование осужденных к лишению свободы как основное средство исправления. Вестник Амурского государственного университета. 2017. Вып 76. С. 50-53.
2. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Семенова С.А. Реализация права осужденных на образование. Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 1. С. 167-171.
3. Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 10.
4. Миняева Т.Ф. Образование, профессиональная подготовка и свобода творчества осужденных к лишению свободы. Вестник РУДН. 2001. № 2. С. 13-18.
5. Раськевич А.А. Общее образование и профессиональная подготовка осужденных: пенитенциарные проблемы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 96-103.
6. Степанов М.В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 111-115.

References:

1. Butenko T.P. General education of persons sentenced to imprisonment as the main means of correction. Bulletin of the Amur State University. 2017. Issue 76. pp. 50-53.
2. Danilin E.M., Davydova N.V., Semenova S.A. Realization of the right of convicts to education. Bulletin of the Saratov State Technical University. 2014. No. 1. pp. 167-171.
3. Ivashenko Ya.S. General and vocational education, vocational training as a means of correcting those sentenced to imprisonment: Abstract of the dissertation ... cand. Jurid. sciences'. Ryazan, 2014. p. 10.
4. Minyazeva T.F. Education, professional training and freedom of creativity of those sentenced to imprisonment. Bulletin of the RUDN. 2001. No. 2. pp. 13-18.
5. Raskevich A.A. General education and vocational training of convicts: penitentiary problems. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3. pp. 96-103.
6. Stepanov M.V. Educational work is the leading means of correcting convicts. Gaps in Russian legislation. 2014. No. 1. pp. 111-115.

ФАКТОРЫ СДЕРЖИВАНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНИХ: К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Factors of deterrence of antisocial behavior of minors: on the question of spiritual and moral education

АБОВЯН Эдгар Паргегович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы, ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: Vaned001@mail.ru;

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ABOVJAN Edgar Pargevovich,

Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Department of Coordination, Organization and Planning of Research work Criminal Executive Activity of the Federal State Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: Vaned001@mail.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления личности несовершеннолетних граждан. Поднимаются проблемы проявления асоциального поведения и факторов, влияющих на изменения в личности духовных ценностей и прививаемых обществом правил поведения. В работе раскрываются связи между необходимыми и общепринятыми в обществе правилами, и ценностями и выявляется зависимость поведенческих ориентиров несовершеннолетних от понимания ими и привития духовно-нравственных ценностей как фактора, сдерживающего развитие и проявление асоциального поведения.

Abstract: the article deals with the issues of the formation of the personality of minors. The problems of manifestations of antisocial behavior and factors influencing changes in the personality of spiritual values and rules of behavior instilled by society are raised. The paper reveals the connections between necessary and generally accepted rules and values in society and reveals the dependence of the behavioral orientations of minors on their understanding and instilling spiritual and moral values as a factor constraining the development and manifestation of antisocial behavior.

Ключевые слова: несовершеннолетние, асоциальное поведение, криминологическая характеристика, факторы сдерживания, воспитание, духовно-нравственные ценности.

Keywords: minors, antisocial behavior, criminological characteristics, deterrence factors, upbringing, spiritual and moral values.

Для цитирования: Абовян Э.П., Ананьева Е.О. Факторы сдерживания асоциального поведения несовершеннолетних: к вопросу о духовно-нравственном воспитании // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_313.

For citation: Abovjan E.P., Ananyeva E.O. Factors of deterrence of antisocial behavior of minors: on the question of spiritual and moral education // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_313.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

Изучение становления личности любого гражданина проходит несколько этапов. Самым основным из них, который и предопределяет дальнейшее развитие является период до 18 лет. В данное время человек воспринимает окружающий мир с учетом мнения родителей (или лиц их заменяющих), личностей, находящихся постоянно в контакте с несовершеннолетним и способным оказать на него влияние, а также социумом, в котором он растет и воспитывается. Становление личности и формирование поведения подростков играют ключевую роль в их дальнейшей жизни и определяют их отношение к закону и обществу. Поэтому важно разобраться в криминологических вопросах, связанных с этой темой.

Первым важным аспектом является понимание процесса становления личности несовершеннолетних. В этом возрасте происходит активное формирование ценностей, убеждений, навыков и характера, которые будут определять поведение подростка в будущем. Важными факторами, влияющими на становление личности, являются семейное окружение, образование, общение с друзьями, социокультурные особенности и многие другие.

Так, Следственный комитет РФ привел в пример статистику, что в первой половине 2023 года уже осудили 6503 несовершеннолетних. Только 18% получили реальный срок, 37% получили условное осуждение, 17% обязательные работы и 10% штраф. Еще 4700 несовершеннолетних, которые попали под наблюдение правоохранительных структур, являются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, то есть до 14 лет. Также интересным может стать факт, что 16,5% подростков, которых привлекали к ответственности по производствам, находящимся в СК РФ, состояли на учете как неблагополучные вместе с семьями, у 4% родители или родственники имели судимость. [1] Таким образом, неоспоримым является тот факт, что личность несовершеннолетнего правонарушителя чаще всего формируется в отрицательных семейных условиях (алкоголизм и наркомания близких родственников, аморальное и антиобщественное поведение). [2, с. 120]

В последние годы многие исследователи в области образования отмечают, что умственные способности подростка заметно снизились, а интерес к виртуальной реальности и общению через социальные сети, наоборот, растет. Такие тенденции, естественно, влияют на интерес к выявлению факторов (причин), определяющих поведение учащегося и его вовлеченность в различные когнитивные и другие формы деятельности. Поиск причин этого также заставляет задуматься: почему на сложном пути познания объективной реальности (приобретение знаний, умений, навыков) он пытается решить проблемы (спрятаться, найти легкий путь), связанные с преодолением самого себя, и нежеланием научиться жить автономной и независимой жизнью. Многие молодые люди предпочитают быстрое и простое решение любых собственных проблем, которое можно почерпнуть из виртуальной реальности (сайты в Интернет). [3, с. 7]

Кроме того, подростки считают неактуальным чтение книг, «крутым» применение нецензурной лексики в своей речи, устаревшим посещение театров и т.д.

Следующим важным аспектом является изучение факторов, влияющих на формирование поведения несовершеннолетних. Отношение к правопорядку, склонность к агрессии, уровень самоконтроля, социальная адаптация – все эти факторы могут оказывать существенное влияние на поведение подростков и их склонность к асоциальным действиям. Например, буллинг, проводимый в отношении непоправившихся сверстников в классе или во дворе, желание завладеть предметом, который не покупают родители, желание выделиться и стать главным в группе товарищей за счет смелости совершить противоправное действие.

Одним из ключевых криминологических вопросов является изучение причин асоциального поведения несовершеннолетних. Оно является серьезной проблемой, которая может иметь долгосрочные негативные последствия как для самих подростков, так и для общества в целом. Причины такого поведения у молодежи могут быть разнообразными и многогранными. Как уже упоминалось ранее, негативное влияние окружающей среды, низкий уровень самоконтроля, недостаток социальной поддержки и недостаточное осознание последствий – все это может способствовать формированию асоциальных черт у подростков.

Семейные конфликты, отсутствие поддержки и внимания со стороны родителей, наличие насилия или алкоголизма в семье, а также негативные образцы поведения со стороны друзей или общества могут способствовать развитию асоциальных черт у подростков.

Другой причиной асоциального поведения несовершеннолетних может быть низкий уровень самоконтроля и эмоциональной устойчивости. Подростки, неспособные эффективно управлять своими эмоциями и поступками, часто могут совершать агрессивные или противоправные действия.

Также важным фактором, влияющим на асоциальное поведение подростков, является недостаточное внимание к их социальной адаптации и развитию. Отсутствие возможностей для самореализации, образования и профессионального роста может привести к утрате мотивации у молодежи и ее склонности к деструктивным поступкам.

Наконец, одной из причин асоциального поведения несовершеннолетних является недостаточное осознание последствий своих действий. Подростки, неспособные предвидеть возможные последствия своих поступков и принимать ответственность за них, могут стать склонными к асоциальному поведению.

В таком смещении особенностей окружающей среды и социума, в целом, стоит обратить внимание на необходимость привития в подростковом возрасте не только положительных черт в виде соблюдения чистоты и порядка, правил поведения в обществе, привлечения к трудовой деятельности, но и проведения воспитательной работы с подростками с учетом духовно-нравственного влияния.

Духовно-нравственное воспитание несовершеннолетних играет ключевую роль в формировании их личности, ценностей и моральных убеждений. Этот процесс направлен на развитие духовных и нравственных качеств, которые помогут подросткам стать ответственными, этичными и гармонично развитыми личностями.

Одним из важных аспектов духовно-нравственного воспитания является формирование у подростков понимания моральных норм и ценностей. Это включает в себя развитие эмпатии, уважения к окружающим, толерантности, чувства справедливости и ответственности за свои действия. Подростки должны осознавать последствия своих поступков и уметь принимать морально обоснованные решения. [4, с. 68]

Духовно-нравственное воспитание также направлено на развитие духовных качеств, таких как сострадание, доброта, терпимость и самоотверженность. Подросткам важно понимать ценность жизни, уважать окружающих, помогать нуждающимся и стремиться к духовному совершенству. Эти качества способствуют формированию гармоничной личности и созданию позитивного общественного взаимодействия. Следует отметить, что не только наше общество, но и современный цивилизованный мир сталкивается с другой проблемой, которая стоит на пути формирования позитивных интересов молодежи - это виртуальные игры.

Большинство детей и подростков играют в них, и этот тип любопытства постепенно перерастает в нечто большее, чем просто интернет-зависимость. Компьютерные игры часто содержат много скрытых негативных проявлений. Среди них - распространение идеологических, религиозных, националистических, агрессивных и насильственных идей, чуждых российскому обществу. Всем известны игры, в которых подросткам приходится убивать своих врагов в течение длительного времени. Виртуальная реальность может помочь детям на некоторое время забыть о проблемах, связанных с образованием, решением повседневных вопросов, спорах и конфликтах. [5, с. 170]

Кроме того, имеется и иная сторона развития несовершеннолетних. Все большее распространение набирает тенденция объединения подростков в группы антиобщественной направленности. В таких группах преобладает бесцельное времяпрепровождение, социально неодобряемое поведение. В дальнейшем такое поведение может перерасти от незначительных правонарушений до уголовно-наказуемых деяний [6].

Ключевым элементом духовно-нравственного воспитания является пример со стороны родителей, педагогов, общественных деятелей и других взрослых. Воспитание через собственный пример – один из самых эффективных способов передачи ценностей и норм поведения. Под-

ростки часто следуют за примером взрослых, поэтому важно быть для них авторитетом и образцом для подражания.

Духовность и нравственность всегда составляли важнейшие, основные характеристики человека. Духовность определяется как стремление человека к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность - это совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и к обществу. Вместе они составляют основу личности, в которой духовность является основой морали.

Духовно-нравственное воспитание - это процесс организованного, целенаправленного воздействия педагога на духовную сферу личности, являющийся основой его внутреннего и внешнего мира, эмоционального и духовного воздействия. Это влияние представляет собой комплекс, интегрированный в чувства, желания, идеи личности. Он основан на определенной системе ценностей, заложенных в содержании образования и актуализированных определенной позицией учителя. Реализация духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе возможна на основе гуманистических ценностей содержания образования, внеклассной деятельности и системы дополнительного образования. Духовно-нравственное воспитание несовершеннолетних нераздельно связано с развитием их духовной сферы. Это включает в себя понимание смысла жизни, поиск гармонии с самим собой и окружающим миром, развитие духовных практик и ценностей. Духовность помогает подросткам найти свое место в мире, развить внутренний потенциал и осознать свою жизненную миссию.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание подростков играет важную роль в предотвращении асоциального поведения и формировании гармоничной личности. Развитие духовных и нравственных качеств у подростков способствует формированию их ценностей, моральных убеждений и ответственного отношения к окружающему миру. Духовно-нравственное воспитание подростков способно стать одним из основных факторов, предотвращающих развитие асоциального поведения. Для этого необходимо организовать работу по следующим направлениям.

Первое направление – это формирование у подростков понимания моральных норм и ценностей. Через обучение уважению к другим, толерантности, чувства справедливости. В таком эквиваленте полученных знаний подростки учатся принимать морально обоснованные решения и осознавать последствия своих поступков. Это помогает им развивать ответственность за свои действия и укреплять свою моральную основу. При этом ослабление норм морали в гражданском обществе является одним из основных факторов, способствующим подростковой преступности. [7, с. 207]

Второе направление – развитие духовных качеств подростков. Сострадание, доброта, терпимость и самоотверженность играют важную роль в формировании гармоничной личности. Подростки, осознавая ценность жизни, уважая окружающих, помогая нуждающимся и стремясь к духовному совершенству, становятся более этичными и ответственными членами общества.

Третье направление – это пример взрослых, как основа духовно-нравственного воспитания. Родители, педагоги, общественные деятели и другие члены общества должны быть авторитетами и образцами для подражания. Их собственное поведение, ценности и нормы становятся для подростков ориентиром в формировании их моральной основы.

Четвертое направление – развитие духовной сферы подростков. Понимание смысла жизни, поиск гармонии с самим собой и окружающим миром, развитие духовных практик и ценностей способствуют формированию внутренней гармонии и укреплению духовной стойкости подростков. Это помогает им избегать асоциального поведения и принимать более осознанные решения.

В целом, духовно-нравственное воспитание несовершеннолетних играет важную роль в формировании гармоничной личности, способной к саморазвитию, социальной адаптации и ответственному поведению. Работа над развитием духовных и нравственных качеств подростков требует усилий не только семьи, но всего общества, а также образовательных учреждений и других институтов, что позволит создать благоприятные условия для формирования морально-этической основы будущего поколения.

Библиография:

1. Ведомости. Новости. – (Электронный ресурс). – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei> (дата обращения 17.03.2024г.).
2. Абовян Э.П. Мотив и мотивация алкогольной преступности в семейно-бытовой сфере: криминологический анализ // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3 (21). С. 118–122.
3. Аняева Ж.Н. Психологическая характеристика интересов учащихся школ // В сборнике: ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В трех частях. Рязань, 2020. С. 6-13.
4. Кечил Д.И., Аняева Ж.Н. Исследование криминального поведения подростков, сформировавшегося под влиянием интернет ресурсов и отбывающих уголовные наказания: психологические аспекты // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 19. С. 65-74.
5. Аняева Е.О., Кашинцева И.Л. Право ребенка на развитие: к вопросу о защите прав несовершеннолетних от влияния виртуального мира на психологическое состояние и развитие // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136).
6. Оленев М.Г. Международно-правовое регулирование особенностей обращения с наиболее уязвимыми категориями осужденных (женщинами и несовершеннолетними) // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных: Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – Москва: Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. С. 128-133. – EDN PTTXJU.
7. Абовян Э.П., Аняева Е.О. Ослабление норм морали, как фактор, способствующий преступности несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. – 2022. № 8 (171). С. 205-207.

References:

1. Statements. News. – (Electronic resource). – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei> (date of appeal 03/17/2024).
2. Abovyan E.P. Motive and motivation of alcohol crime in the family and household sphere: criminological analysis // Library of Criminal Law and criminology. – 2017. – № 3 (21). pp. 118-122.
3. Ananyeva Zh.N. Psychological characteristics of the interests of school students // In the collection: MAN: CRIME AND PUNISHMENT. Collection of materials of the International Scientific and Theoretical Conference of adjuncts, postgraduates, applicants, cadets and students. In three parts. Ryazan, 2020. pp. 6-13.
4. Kechil D.I., Ananyeva Zh.N. A study of the criminal behavior of adolescents formed under the influence of Internet resources and serving criminal sentences: psychological aspects // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2020. No. 19. pp. 65-74.
5. Ananyeva E.O., Kashintseva I.L. The child's right to development: on the issue of protecting the rights of minors from the influence of the virtual world on psychological state and development // Eurasian Law Journal. 2019. № 9 (136).
6. Olenev M.G. International legal regulation of the treatment of the most vulnerable categories of convicts (women and minors) // Legal regulation and organization of protection of the rights of juvenile convicts: Collection of materials of the round table, Moscow, October 29, 2021 / Federal State Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. – M.: Federal State Institution "Scientific and Technical Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service", 2021. pp. 128-133. – EDN PTTXJU.
7. Abovyan E.P., Ananyeva E.O. Weakening of moral norms as a factor contributing to juvenile delinquency // Eurasian Law Journal. – 2022. № 8 (171). pp. 205-207.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_316

УДК 343.01; 343.851.3

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МОРАТОРИЯ
НА ВЫНЕСЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**On some issues of criminal liability for terrorist crimes and the moratorium
on the imposition of the death penalty in modern conditions**

АРТАМОНОВА Мария Александровна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: stepashka170@mail.ru;

САВЧИШКИНА Оксана Гавриловна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: stepashka170@mail.ru;

ARTAMONOVA Maria Alexandrovna,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: stepashka170@mail.ru ;

SAVCHISHKINA Oksana Gavrilovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova str., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: stepashka170@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается глобальная проблема мирового сообщества, связанная с террористической деятельностью. Проводится анализ современного терроризма - его способы, цели и средства. Актуализируется дискуссия отмены моратория на смертную казнь, как самостоятельного вида наказания.

Abstract: This article examines the global problem of the world community related to terrorist activities. An analysis of modern terrorism is carried out - its methods, goals and means. The discussion about the abolition of the moratorium on the death penalty as an independent type of punishment is being updated.

Ключевые слова: преступления террористической направленности; терроризм; противодействие терроризму; мораторий на вынесение смертных приговоров; уголовная ответственность.

Key words: terrorist crimes; terrorism; countering terrorism; moratorium on death sentences; criminal liability.

Для цитирования: Артамонова М.А., Савчишкина О.Г. К некоторым вопросам уголовной ответственности за преступления террористической направленности и моратория на вынесение смертной казни в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_316.

For citation: Artamonova M.A., Savchishkina O.G. On some issues of criminal liability for terrorist crimes and the moratorium on the imposition of the death penalty in modern conditions // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_316.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Основной стратегией национальной безопасности Российской Федерации является обеспечение безопасности личности, общества и государства. Для обеспечения стратегических национальных интересов, таких как: поддержание и укрепления мира и безопасности в стране, стратегической стабильности, государство укрепляет свою роль как гарант безопасности.

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» предусмотрены меры по государственной и общественной безопасности, обеспечение которых способствует защите основных прав и свобод человека и гражданина, а также укреплению мира и согласия [8].

Однако, несмотря на меры по обеспечению безопасности внутри государства, уровень преступлений в отдельных сферах остается высоким. Так, например, в 2019 году на территории РФ было зарегистрировано 1806 преступлений террористического характера, в 2020 году - 2342, 2021 году - 2136, 2022 году - 2233. Анализируя статистику преступлений террористического характера, стоит отметить их прирост на 6% [1].

Преступления террористического характера и экстремистской направленности оказывают дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку в Российской Федерации, и в настоящее время, терроризм стал угрозой для международного мира и безопасности.

Понятие «террор» в переводе с латинского, обозначает - страх, ужас, насилие. Именно эти 3 средства являются главным оружием террористов для достижения своих целей. В своих научных трудах А.А. Кириченко утверждает, что для террористов не имеет значение количество жертв, диапазон захваченной территории, для них главным фактором является масштаб паники, который в дальнейшем повлияет на органы власти [3. С. 105].

Так, в рамочном решении Совета Европейского союза «О борьбе с терроризмом» от 13 июня 2002 года прописаны меры, которые применяют террористы для достижения своих целей, к ним относятся:

1. Посягательство на жизнь и здоровье людей;
2. Захват заложников;
3. Разрушение зданий, сооружений, имеющих значение для жизни людей;
4. Подрыв информационной системы;
5. Захват общественного и грузового транспорта, а также воздушных и морских судов;
6. Изготовление, приобретение, перевозка, поставка или использование огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядерных, биологических или химических боеприпасов;
7. Совершение поджогов, взрывов, наводнений, выбросов ядовитых веществ в окружающую среду, и иные действия, посягающие на жизнь и здоровье людей [6].

Определяя понятие терроризма, стоит отметить, что на каждом этапе развития общества, методы и формы проявления данного преступления носили изменчивый характер. В мире нет единого понятия терроризма, законодатели каждой страны самостоятельно определили, что они подразумевают под данным явлением. В словаре С.И. Ожегова понятие «террора» определяется как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [4. С. 731]. В свою очередь А.Г. Хлебушкин описывает терроризм как сверхпреступление, указывая на его многофакторность [3. С. 44-45].

Терроризм, согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризма»-это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [9].

Способы борьбы с преступлениями террористического характера трактуются нормами Российского законодательства, а также международными правовыми документами. Основными принципами противодействия терроризма являются: законность, обеспечение защиты основных прав и свобод человека и неотвратимость наказания.

В практической деятельности прослеживается постоянная тенденция ужесточения ответственности за совершение преступлений террористической направленности. Помощник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации А.А. Павлов отметил, что за последние несколько лет было не мало изменений в уголовном законодательстве, касающихся ответственности за совершение данного вида преступлений. Так, за преступления террористической направленности была ужесточена ответственность, отменен срок давности, также введена ответственность за распространение экстремистских материалов, публичное оправдание терроризма в сети «Интернет», пособничество при захвате заложников [5].

Однако, несмотря на изменения, касающиеся ужесточения ответственности, терроризм остается главной проблемой, как внутри государства, так и во всем мире. Примером может послужить теракт 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холл», в следствии чего пострадало 551 человек, 144 человека погибли [2]. После произошедшего в Совете Федерации и Государственной Думе снова подняли вопрос об отмене моратория на применение смертной казни.

Стоит отметить, что вопрос об отмене моратория на смертную казнь поднимался в Государственной Думе РФ не так давно, а именно в 2019 году. Тогда политики провели опрос среди граждан, чтобы узнать их мнение. По проведенным аналитическим центром «Левада» опросам в 2020 году установлено, что 33 % поддержали возвращение смертной казни в первоначальном виде, а 16 % проголосовали за возвращение смертной казни с расширением состава преступлений, за которую положена смертная казнь, 21 % ответили, что хотят сохранить нынешнее положение, 10 % – не дали точный ответ, и лишь 19 % высказали мнение за полную отмену смертной казни в Российской Федерации. Таким образом можно сделать вывод о том, что общество разделилось на две стороны: те, кто выступают «за» смертную казнь, и те, кто «против» неё [7].

Однако, сколько бы раз не вносили законопроекты об отмене моратория на смертную казнь, ни один из них не был принят, так как возвращение высшей меры возможно только после изменения основного закона. Так и сейчас, глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас 23 марта 2024 выступил с речью о том, что нарушать решения Конституционного суда Российской Федерации, принятые по вопросу смертной казни, а также подписанный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (Подписан в г. Страсбурге 28.04.1983), нельзя и указал, что одним из условий для отмены моратория являются поправки к Конституции Российской Федерации. В УК РФ альтернативой смертной казни продолжает оставаться пожизненное лишение свободы, как результат проявления гуманных принципов, которые заложены в основу законодательства и должны применяться судами при назначении наказания. В действующем уголовном законодательстве понятие «смертная казнь» осталось, но такой вид наказания не применяется с 1996 года. В 2009 году постановлением Конституционного суда Российской Федерации запрет на применение смертной казни был продлен.

Таким образом можно сделать вывод, что терроризм является глобальной проблемой человечества. Мировое сообщество всегда стоит на грани двух путей: «за» и «против» смертной казни. По состоянию на 2024 год многие политические факторы влияют на принятие решения в пользу отмены моратория и применения смертной казни. Исходя из последних событий и совершения громкого теракта в Москве, невозможно сделать вывод по какому пути пойдет законодательная система России.

Библиография:

1. «МВД РФ сообщило о росте на 6 % числа террористических преступлений в 2023 году» - Новости с сайта «интерфакс» от 8 февраля 2024 года URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (дата обращения: 20.03.2024).

2. Газета «Известия IZ» новости от 29 марта // URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Кириченко А.А. К вопросу о понятии терроризма // Вестник Томского государственного университета. 2010. №332. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-terrorizma> (дата обращения: 28.03.2024).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. 846 с. (дата обращения: 20.03.2024).
5. Официальный сайт органов государственной власти Российской Федерации. Интервью помощника Секретаря Совета Безопасности РФ А.А. Павлова к 25-летию Совета Безопасности Российской Федерации от 11.05.2017 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2212/> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Рамочное решение Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 г. «О борьбе с терроризмом» // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-borbe-s-terrorizmom-perevod-chetverikova-a-o/> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Смертная казнь // Аналитический центр Юрия Левады, интернет-изд. 2019. 7 ноября. URL: <https://levada.ru/2019/11/07/smertnaya-kazn-2/> (дата обращения: 23.03.2024).
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/ (дата обращения: 20.03.2024).
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35 «О противодействии терроризму» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 23.03.2024).

References:

1. "The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation reported a 6% increase in the number of terrorist crimes in 2023" - News from the Interfax website dated February 8, 2024 URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (date of reference: 03/20/2024).
2. Izvestia IZ newspaper news from March 29 // URL: <https://iz.ru> (date of application: 03/29/2024).
3. Kirichenko A.A. On the issue of the concept of terrorism // Bulletin of Tomsk State University. 2010. No.332. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-terrorizma> (date of application: 03/28/2024).
4. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M., 1978. 846 p. (date of reference: 03/20/2024).
5. Official website of the state authorities of the Russian Federation. Interview of the Assistant Secretary of the Security Council of the Russian Federation A.A. Pavlov on the 25th anniversary of the Security Council of the Russian Federation dated 05/11/2017 // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2212/> (date of access: 03/23/2024).
6. Framework Decision of the Council of the European Union of June 13, 2002 "On combating terrorism" // URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ramochnoe-reshenie-soveta-o-borbe-s-terrorizmom-perevod-chetverikova-a-o/> (date of access: 03/20/2024).
7. The death penalty // Analytical Center of Yuri Levada, online edition 2019. November 7. URL: <https://levada.ru/2019/11/07/smertnaya-kazn-2/> (date of access: 03/23/2024).
8. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc/ (date of application: 03/20/2024).
9. Federal Law No. 35 of March 6, 2006 "On Countering Terrorism" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (date of access: 03/23/2024).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ TERRORIST CRIMES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,

кандидт юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». 363034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

ДАДАШОВ Муса Махамедович,

доцент кафедры информационного права и юриспруденции, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени М.Д. Миллионщикова. пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru;

МАКАЗИЕВА Зара Даудовна,

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова». 363034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.
E-mail: zara6756@mail.ru;

Akhyadov E.S.-M.,

Deputy Dean for Research at the Faculty of Law, Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security FGBOU VO "Chechen State University. A.A. Kadyrov". 32 A. Sheripova str., Grozny, Chechen Republic, Russia, 363034.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

Dadashov M.M.,

Associate Professor of the Department of Information Law and Jurisprudence Grozny State Petroleum Technical University named after M.D. Millionshchikova. Kh. Isaeva Ave., 100, Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru;

Makazieva Z.D.,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Deputy Dean for Research at the Faculty of Law Kadyrov Chechen State University. 32 A. Sheripova str., Grozny, Chechen Republic, Russia, 363034.
E-mail: zara6756@mail.ru

Краткая аннотация. Автор показывает, что достижения современной науки и техники широко используют в своей деятельности не только законопослушные граждане, но и преступники. Происходит «естественная эволюция преступности». Автор выделяет основные формы преступлений, связанных с террористической деятельностью, которые совершаются в цифровом пространстве или с его помощью. К таким формам относятся: распространение идеологии насилия, пропаганда террористической деятельности; вербовка и обучение новых членов; подготовка и осуществление террористической деятельности; финансирование терроризма. Автор делает вывод, что современные цифровые технологии дают террористам множественные преимущества. Автор показывает увеличение степени общественной опасности террористической деятельности в условиях развития современных цифровых технологий.

Abstract: The author shows that the achievements of modern science and technology are widely used in their activities not only by law-abiding citizens, but also by criminals. The "natural evolution of crime" is taking place. The author identifies the main forms of crimes related to terrorist activities, which are committed in the digital space or with its help. Such forms include: dissemination of the ideology of violence, propaganda of terrorist activities; recruitment and training of new members; preparation and execution of terrorist activities; financing of terrorism. The author concludes that modern digital technologies provide terrorists with multiple advantages. The author shows the increase in the degree of public danger of terrorist activity in the context of the development of modern digital technologies.

Ключевые слова: терроризм, цифровое пространство, интернет, финансирование, террористический акт

Keywords: terrorism, digital space, internet, financing, terrorist act.

Для цитирования: Ахъядов Э.С.-М., Дадашов М.М., Маказиева З.Д. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_319.

For citation: Akhyadov E.S.-M., Dadashov M.M., Makazieva Z.D. Terrorist crimes in the era of digitalization // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_319.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Достижения современной науки и техники широко используют в своей деятельности не только законопослушные граждане, но и преступники. Как точно отражается в научной литературе, происходит «естественная эволюция преступности» [2, с. 251]. Такие изменения, безусловно, являются одной из проблем современности, поскольку требуют принципиально новых подходов как в раскрытии и расследовании преступлений, так и к их профилактике и предотвращению.

Преступления террористического характера не являются исключением. Причем, отмечается одновременный рост терроризма и появление новых технологических разработок, которые могут использовать в своей деятельности, в том числе и террористы [2, с. 251].

В 2022 году Заместитель секретаря Совета безопасности нашей страны Ю. Коков сравнил цифровой терроризм с оружием массового

поражения по возможным его последствиям [6].

Сказанное говорит об актуальности вопроса борьбы с преступлениями террористической направленности в эпоху цифровизации.

Рассмотрим основные формы преступлений, связанных с террористической деятельностью, которые совершаются в цифровом пространстве или с его помощью.

Как было сказано выше, террористы и их пособники широко используют современные цифровые технологии как в целях осуществления террористической деятельности, так и в повседневной жизни. Современные технологии применяются внутри террористических организаций для коммуникации, согласования деятельности, вербовки, пропаганды, распространения идеологии, призывов к тем или иным действиям. Члены террористических организаций довольно часто фиксируют свои противоправные деяния и распространяют соответствующие записи с целью дестабилизации ситуации в обществе. Интернет как ничто другое подходит для этой цели, поскольку позволяет мгновенно охватить огромную аудиторию, при этом дает возможность осуществить такие действия удаленно, сохранить анонимность или скрыть свое местонахождение.

Первой формой цифровой рассматриваемой категории преступлений является распространение идеологии насилия, пропаганда террористической деятельности. Рассмотрим ситуации, когда такая деятельность осуществляется посредством цифровых технологий.

Терроризм, как правило, основывается на какой-либо идеологии.

В настоящий момент именно Интернет является эффективным инструментом в руках террористов. Цифровое пространство дает возможность осуществлять поддержку террористов, участвовать в деятельности таких организаций без личного общения с другими её членами.

Интернет позволяет преступникам мгновенно и для широкой аудитории публиковать контент, который может быть тревожащим и дестабилизирующим по своей сущности. В других случаях распространяются видеозаписи террористических актов, зверств, творимых преступлениями. Распространяются и так называемые «фейки» - заведомо ложная информация о значимых событиях. Дело в том, что большинство людей не умеет или не хочет проверять подлинность опубликованных в сети Интернет материалов. Критическому восприятию информации, работе с ней не учатся в учебных заведениях никакого уровня (за редким исключением). Такой безграмотностью пользователей широко пользуются и преступники, используя фейки в своих целях, в том числе для формирования террористической идеологии и оправдания терроризма. С развитием нейросетей, фейки вышли на новый уровень. Не представляет особой сложности не только написать нужный текст, как это было в еще недавнем прошлом, но и подкрепить его сгенерированными изображениями и даже видеозаписями. При этом ложной может быть не только сама информация, но и ее источник. Так, например, для придания веса какой-либо информации может использоваться ссылка на якобы известного ученого, журналиста, политолога и т.д. В действительности же такой человек может или вовсе не существовать или не заниматься подобной деятельностью или же его слова вырываются из контекста до искажения изначального смысла до противоположного.

Особенно много фейков в сети Интернет появляется во время и непосредственно после резонансных происшествий и катастроф.

Безусловно, фейк – это далеко не всегда результат целенаправленной деятельности террористов, однако этот инструмент дестабилизации ситуации в обществе широко ими используется.

Демонстрация насилия террористами может осуществляться с тремя основными целями.

Первая – запугивание, устрашение населения, насаждение чувства тревоги, страха, паники.

Вторая – воздействие на органы власти, дестабилизация их деятельности, снижение уровня доверия к ним населения.

Третья – вербовка новых членов, подталкивание к осуществлению подобных действий, подрыв веры в традиционные ценности общества.

Для достижения целей своей деятельности террористы используют специальные интернет-сайты, чаты, форумы, сетевые периодические издания, социальные сети, файлообменники, технологии искусственного интеллекта.

Вторая форма использования террористами Интернет-пространства – вербовка и обучение новых членов своих организаций.

Интернет позволяет осуществлять вербовку сторонников по всему миру. Для этого используются различные средства, в том числе, видеоконтент, знакомства в чатах и т.д.

Для целей прохождения обучения террористы используют локальные сети и технологии удаленного доступа к ним. Это позволяет планировать совместные действия, тренироваться, согласовывать вопросы обеспечения деятельности (финансовую и материальную).

Террористы для целей пропаганды своей идеологии организуют онлайн-библиотеки с соответствующей литературой (разъяснения, пропаганда, оправдание терроризма, реклама деятельности террористов). Литература также может содержать технические инструкции, материалы по тактике и стратегии тех или иных действий.

В литературе отмечаются также случаи распространения онлайн игр, где пользователь может поиграть на стороне террористов. Это также способствует пропаганде терроризма.

Так, например, известны случаи, когда террористы размещали в свободном доступе подробные инструкции по изготовлению оружия с использованием подручных материалов и предметов. Причем, это осуществлялось таким образом, что сайт легко находился через обычные поисковые запросы [5].

Как известно, общение в виртуальном пространстве способно вызвать те же эмоции, изменения в психике, что и общение в реальном мире. Это широко используют террористы. Они используют специальные психологические приемы, вызывающие ощущение сплоченности, принадлежности к группе для вербовки новых членов.

Третья форма преступной деятельности террористов в цифровом пространстве – подготовка и осуществление террористической дея-

тельности.

Нельзя не упомянуть и кибератаки. Такие манипуляции дают возможность преступникам удаленно воздействовать на компьютерные системы (прежде всего – государственные и финансовые). Цели такой деятельности все те же – воздействие на органы власти, а также устрашение населения с целью дестабилизации ситуации в обществе.

Четвертая форма – использование цифровых каналов для целей финансирования терроризма.

Как известно, террористическая деятельность требует больших финансовых ресурсов. Поэтому одна из основных задач террористических организаций – обеспечение бесперебойного и масштабного финансирования. Интернет пространство способствует как получению быстрого дохода, так и переводу полученных финансовых средств на соответствующие счета. Так, онлайн переводы в пользу террористов осуществляют лица, поддерживающие их деятельность, а также целые группы таких лиц. Это происходит банковские приложения, мобильные телефоны, банкоматы, фиктивные интернет-магазины. Используется и криптовалюта. Источниками доходов террористов являются онлайн-казино, мошенничество в фиктивных интернет-магазинах, использование сайтов-двойников и фишинговых ссылок. Посредством последних преступники получают доступ к банковским счетам и похищают с них денежные средства.

Интернет используется и для прямых просьб о пожертвовании: на сайтах, в группах в социальных сетях, чатах, массовых рассылках.

Кроме перечисленного, террористы создают специализированные интернет-магазины, продающие литературу, аудио и видео-записи, компьютерные игры и иные информационные материалы соответствующего содержания. Такие магазины преследуют сразу две цели: дополнительный доход и пропаганда терроризма.

Итак, как показывает настоящее исследование, современные цифровые технологии дают террористам множественные преимущества:

1. Скорость передаваемых данных способствует быстрому распространению информации или дезинформации среди большой аудитории.

2. Оперативная координация, согласование и организация деятельности.

3. Вербовка и обучение удаленным способом.

4. Высокий уровень анонимности.

5. Сложный контроль содержательной части распространяемой информации со стороны правоохранительных органов.

6. Удаленное совершение террористических актов, например, посредством беспилотных летальных аппаратов.

Сказанное позволяет говорить об увеличении степени общественной опасности террористической деятельности в условиях развития современных цифровых технологий.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
2. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Том 1, № 1. С. 251-265
3. Антонова Е. Ю. Технологии искусственного интеллекта - субъект преступления или орудие/средство совершения преступления? // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 1, С. 31-39.
4. В Российской Федерации вынесен приговор за финансирование терроризма. (2020, 30 сентября). Eurasian Group. // <https://eurasiangroup.org/ru/sentence-for-terrorist-financing-in-russian-federation34> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Решение Шахунского районного суда Нижегородской области № 2А-214/2021 от 22 марта 2021 г. Дело № 2А-214/2021. (2021). // <https://sudact.ru/regular/doc/AAQ1OЕJsQbb9> (дата обращения: 04.05.2024).
6. СБ РФ: цифровой терроризм может быть сопоставим с оружием массового уничтожения. (2022, 18 мая). ТАСС. <https://tass.ru/politika/14658343/amp> (дата обращения: 04.05.2024).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. Art. 2954.
2. Antonova E. Y. Crimes of a terrorist orientation in the era of digitalization: forms of activity and measures to counteract // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Volume 1, No. 1. pp. 251-265
3. Antonova E. Y. Artificial intelligence technologies - the subject of a crime or the instrument/means of committing a crime? // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2022. No. 1, pp. 31-39.
4. A sentence has been passed in the Russian Federation for financing terrorism. (2020, September 30). Eurasian Group. // <https://eurasiangroup.org/ru/sentence-for-terrorist-financing-in-russian-federation34> (date of appeal: 05/04/2024).
5. Decision of the Shakhunsky District Court of the Nizhny Novgorod region No. 2A-214/2021 dated March 22, 2021. Case No. 2A-214/2021. (2021). // <https://sudact.ru/regular/doc/AAQ1OЕJsQbb9> (date of application: 05/04/2024).
6. The Security Council of the Russian Federation: digital terrorism can be comparable to weapons of mass destruction. (May 18, 2022). TASS. <https://tass.ru/politika/14658343/amp> (date of application: 05/04/2024).

О ВКЛАДЕ ПРОФЕССОРА В.К. БАБАЕВА В ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА About the contribution of Professor V.K. Babaev to the formation of new branches of law

ИВАНОВ Пётр Иванович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Любая отрасль права, в том числе оперативно-розыскное, сформировалась не на «голом» месте. Предпосылки для этого создавались в течение длительного времени видными учеными-юристами России. Среди них профессор В.К. Бабаев [5], который внес неоценимый вклад не только в их возникновение, но и становление и дальнейшее развитие в условиях правового государства и интенсивно происходящих в обществе инновационных процессов [7]. Автор настоящей статьи ставит перед собой цель напомнить широкому кругу читателей о концептуальных идеях профессора В.К. Бабаева, которые легли в основу при формировании новых отраслей российского права. В этом отношении не является исключением и оперативно-розыскное право.

Abstract. Any branch of law, including operational investigative law, was not formed in a "bare" place. Prominent Russian legal scholars have created the prerequisites for this for a long time. Among them is Professor V.K. Babaev, who made an invaluable contribution not only to their emergence, but also to the formation and further development in the conditions of a rule of law state and intensively occurring innovative processes in society. The author of this article aims to remind a wide range of readers about the conceptual ideas of Professor V.K. Babaev, which formed the basis for the formation of new branches of Russian law. Operational investigative law is no exception in this regard.

Ключевые слова: видные ученые-юристы, система МВД России, оперативно-розыскное право, его формирование, вклад профессора В.К. Бабаева.

Keywords: prominent legal scholars, the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, operational investigative law, its formation, the contribution of Professor V.K. Babaev.

Для цитирования: Иванов П.И. О вкладе профессора В.К. Бабаева в формирование новых отраслей права // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 322-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_322.

For citation: Ivanov P.I. About the contribution of Professor V.K. Babaev to the formation of new branches of law // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 322-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_322.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Юридическая терминология как система терминов присуща юридической науке, представляемая в виде понятийно категориального аппарата, формируемого в рамках ее предмета. Данное ключевое положение не является исключением для оперативно-розыскной науки.

В настоящей статье нами предпринята попытка рассмотреть механизм применения положений (идей) общей теории права при разработке терминов и понятий в рамках предмета оперативно-розыскной науки¹. Как нам представляется, организаторами конференции тема «Юридическая терминология (теория, практика, техника)», не случайно вынесена на обсуждение научной общественности, ибо профессор В.К. Бабаев в свое время много времени уделял данной проблеме. Юридическая терминология не любит ни излишества терминов, ни их нехватки нужных для углубленного познания теории и практики. Для того чтобы добиться некоего баланса, на наш взгляд, следует осуществлять постоянный мониторинг ее современного состояния.

Следует признать, что новации² [3] в юридической терминологии, вырабатываемой под свой предмет оперативно-розыскной наукой, на сегодня во многом обусловлены цифровизацией отношений, возникающих преимущественно при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Уже сейчас появились относительно новые термины, среди них: «оперативно-розыскное противодействие» [10], «оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности», «риск-ориентированный подход», «транснациональная организованная налоговая преступность». Практика столкнулась распространённостью криминальных деяний, совершаемых с использованием современных цифровых технологий. Оперативно-розыскная наука и практика пытается найти ответ на вопрос, каким образом приостановить или минимизировать подобного рода факты? Запомним, что она одновременно выступает как источник юридической терминологии, поскольку в случае нехватки тех или иных используемых терминов для пояснения сути происходящего, наука может предлагать для этого новый способ³.

Указанная отрасль знаний вольно невольно накладывает свой отпечаток, определяя специфику юридической терминологии⁴, составляющей основу понятийно-категориального аппарата. При этом нельзя сбрасывать со счета и то, что ведомственные нормативные правовые акты также вносят свою лепту при формировании юридической терминологии. Мы убеждаемся в этом на примере понятия «объекты первооче-

¹ Выпускник Горьковской высшей школы МВД СССР 1977 г.

² Ведущими учеными на сегодня разработаны критерии определения новизны научного знания.

³ Учет теоретико-методологических основ при формулировании терминов и их понятий имеет первостепенное значение, поскольку они являются исходными положениями, основанными на теории и включающие принципы и способы организации теоретической и практической деятельности.

⁴ Под терминологией понимается совокупность, система терминов.

редной оперативной заинтересованности», которое пополнил его арсенал. Следует при этом признать, что этот новый термин в научный оборот введен самой оперативно-розыскной практикой. Теория ОРД как наука его толкует по-разному: элемент системы оперативного обслуживания объектов экономики, приоритет ОРД, звенья криминального притяжения.

При конструировании юридических терминов важно руководствоваться совокупностью требований, предъявляемых к терминологии. Эти требования в свое время научно обоснованы и представлены на суд научной общественности профессором В.К. Бабаевым и они поныне являются ключевыми. Их жизнеспособность проверена многолетней практикой. Среди такого рода основных требований - соблюдение правил о знаковых системах (семиотика), языкознании (семантика), правового смысла, юридического языка, правосознания, правовой культуры.

Перед оперативно-розыскной наукой¹ [13] в настоящее время стоят вполне определенные задачи, а именно:

формирование единого понятийно-категориального аппарата, как в интересах самой теории ОРД² [11], так и правоприменительной практики. Мы полагаем, что в условиях формирования единого правового пространства роль терминов и понятий в сфере ОРД неизмеримо возрастает в силу специфики данного вида деятельности. Следует стремиться к достижению некоего баланса между избыточностью и оптимального минимума терминов и понятий, с помощью которых данная область знания пытается объяснить те явления и процессы, которые протекают в ходе его осуществления;

унификация терминов и их определений, которыми пользуются оперативные подразделения всех органов, правомочных осуществлять ОРД. Тем самым они могли бы на одном языке общаться при постановке и решении оперативно-тактических задач. К тому же надо учесть большая вероятность создания Союзного государства³ [12]. И здесь мы вольно невольно столкнемся с этой проблемой;

модернизация нормотворческой деятельности, например, в разрезе оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности с учетом предстоящих перемен в обществе (дальнейшее углубление процесса глобализации, цифровизация экономики⁴, цифровые финансовые активы, цифровая валюта⁵). Сама оперативно-розыскная деятельность в целом, несмотря на ее специфический характер, скорее всего также станет объектом трансформации [8].

Названные задачи созвучны общими идеями профессора В.К. Бабаева, сформулированными им во многих его трудах [1, 2]. Они проливают свет на теорию и правоприменительную практику, включая в сферу оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности.

Говоря об этом, невольно вспоминаешь слова А. Суворова: «теория без практики мертва, практика без теории слепа». Особенно последнее словосочетание «практика без теории слепа» как бы выступает своеобразной «подушкой безопасности». Разработанные на ее научных наработках предложения и рекомендации, как показывает практика, существенно снижают затраты (издержки), связанные с организацией и осуществлением указанной нами деятельности.

В настоящее время, несколько в «обновленном» виде, звучат слова А. Суворова: «нет ничего практичнее, чем хорошая теория». Такой теорией, на наш взгляд, без преувеличения продолжает оставаться, предложенная теоретическая конструкция общей теории права.

Справедливости ради отметим, что профессор В.К. Бабаев, в частности, «выдвинул, обосновал и дал развернутую характеристику относительно самостоятельного направления в правовой науке – логики права. Такое направление научного исследования позволило глубже изучить сущность, содержание и форму права, показать источники, процесс и закономерности его развития, особенности отражения в нем регулируемых общественных правоотношений, раскрыть специфику правоприменения как основанной на законе творческой мыслительной деятельности» [4]. Отсюда следует, что логика права содержит ключ к решению возникающих логико-гносеологических вопросов, в том числе относящихся к оперативно-розыскному праву. В частности, затрагивающих саму конструкцию его предмета как производного от объекта познания.

Как известно, неотъемлемой частью предмета познания теории выступают закономерности⁶. Мы предприняли попытку их изучить применительно к проявлениям экономической преступности, носящих всеобъемлющий и разноплановый характер [6]. Выделим лишь наиболее часто проявляющиеся закономерности: причинно-следственные связи механизма образования оперативно значимой информации; отношения, которые, исходя из оперативно-тактической ситуации, возникают при применении оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий; правоприменительная практика, осуществляемая с учетом имеющихся в распоряжении оперативных подразделений полиции форм и методов борьбы с преступностью. Считаем необходимым при этом отметить, что эти теоретические постулаты не без учета общей теории права «перекочевали» в теорию ОРД как науку.

Межотраслевые связи общей теории права и ОРД хорошо просматриваются через формирование юридической терминологии. Еще профессор В.К. Бабаев неоднократно говорил о преемственности в праве⁷ [9], подчеркивая ее роль в развитии любой отрасли знания, поскольку

¹ В 1970-е годы - теория ОРД стала развиваться как относительно самостоятельная наука, имея при этом свой предмет, метод и систему знаний. Несмотря на дискуссионность понятия «теория ОРД», подавляющее большинство авторов считают, что «теория ОРД – как наука, исследующая закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среде, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающая правовые, организационные, методические и тактические основы эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью».

² Общая теория ОРД охватывает основные идеи, принципы, понятия, категории, определения, термины и теоретические концепции, а также методы их познания и развития.

³ Авторы предлагают проект Модельного оперативно-розыскного кодекса Союзного государства.

⁴ «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Об этом см.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Следует отметить, что вопросы об использовании цифровых технологий 27 января 2021 г. обсуждались в 1 Всероссийской научно-практической конференции «Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения)», организованной на базе Университета прокуратуры РФ.

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

⁶ Этимологическое значение слова «закономерность» означает повторяемость, устойчивость связей, взаимообусловленность явлений и процессов. Отсюда, на наш взгляд, нетрудно выделить характерные черты, присущие закономерностям, - это объективные, необходимые, устойчивые и существенные отношения или взаимосвязи, определяющие развитие и функционирование теории права.

⁷ Об объективной востребованности на сегодня оперативно-розыскного права как смежной отрасли права у многих не вызывает сомнений.

посредством данной категории происходит взаимное обогащение наук. Как нам представляется, преемственность как бы служит инструментом, определяющим межотраслевые связи. Говоря о преемственности в праве, мы невольно вспоминаем становление такой смежной его отрасли как **оперативно-розыскное право**, появление которого во многом обусловлено принятием Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Дальнейшее его развитие, на наш взгляд, немислимо без учета нововведений общей теории права, о ее динамичности неоднократно писал профессор В.К. Бабаев. В этой связи логично предположить, что общие закономерности, присущие теории права, характерны и для оперативно-розыскного права.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить следующее.

Во-первых, вклад профессора В.К. Бабаева в разработке концептуальных положений общей теории права не оценим. Среди них касающихся юридической терминологии (теории, термины, понятия и техники) сегодня особо значимы. Объективно возникающие новые отрасли права, в том числе оперативно-розыскное право, остро нуждаются в современной теории формирования юридической терминологии.

Во-вторых, наличие такой теории создает реальную предпосылку для формирования структурно-содержательных элементов, придающих полноценность любой отрасли права, включая оперативно-розыскное.

В-третьих, теория ОРД как наука, опираясь на положения (нормы и правила, требования) общей теории права, вырабатывает под свой предмет понятийно-категориальный аппарат, с помощью которого можно объяснить с научных позиций явления и процессы, происходящие в рамках теории и практики ОРД. Для того чтобы глубоко их познать важно располагать совокупностью научно обоснованных терминов и понятий, служащих для этого своеобразным инструментом.

В-четвертых, система научных принципов, совокупность идей профессора В.К. Бабаева, обобщающих практический опыт правоприменительной деятельности оперативных подразделений полиции и отражающих закономерности в сфере ОРД, образуют в обобщенном виде оперативно-розыскную науку. Сложившееся научно обоснованное мнение, суждение, взгляд профессора В.К. Бабаева, которые мы находим в его трудах, безусловно, легли в основу становления и ее развития. Совокупность разработанных им в рамках общей теории права правил и в настоящее время служат отправной точкой в обогащении понятийно-категориального аппарата указанной отрасли науки.

Библиография:

1. Бабаев В.К. Правовая система общества / Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993;
2. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2000, 2002, 2003; Бабаев В.К. Понятие права // Теория права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007.
3. Баранов М.В. Критерии определения новизны научного знания как значимый фактор подготовки современного юриста // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 24-25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева. Нижний Новгород, 2018. С. 96-101.
4. Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2006. – С. 27.
5. Иванов П.И. Воспоминания о профессоре В.К. Бабаеве – ученом, педагоге и руководителе // Государственная служба и кадры. № 4. 2023. С. 225-228.
6. Иванов П.И. Закономерности проявления экономической преступности в современных условиях // Научный вестник юридического факультета. Вып. 3 / Под ред. канд. юрид. наук, проф. И.И. Столярова. – М.: МИЭМП, 2006. С. 168-179.
7. Иванов П.И. Оптимизация правового регулирования ОРД в условиях цифровой трансформации // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (XIV Бабаевские чтения Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника) (26-27 мая 2023 г.) г. Нижний Новгород: Нижегородской академии МВД России, 2023. С. 268-275.
8. Иванов П.И., Шитов А.С. Актуальные проблемы цифровизации оперативно-розыскной деятельности // Межведомственная конференция «Технологии информационного общества и развитие теории оперативно-розыскной деятельности»: сборник научных трудов: - М.: ВНИИ МВД России, 2020. – С. 27-33.
9. Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об инновационном праве // Юридическая техника. Ежегодник. № 15. – Нижний Новгород, 2021. С. 175-178.
10. Ишин И.А. «Противодействие преступности» или «борьба с преступностью»: анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 213-220.
11. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / (И.А. Климов и др.); под ред. И.А. Климова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 20.
12. Оперативно-розыскное законодательство Союзного государства России и Беларуси: перспективы становления и развития: учебное пособие / В.Ф. Луговик, В.А. Гусев, Д.А. Васильченко, М.С. Десятков, А.Н. Тукало. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. 124 с.
13. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник, 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 98.
14. Учебное пособие / В.Ф. Луговик, В.А. Гусев, Д.А. Васильченко, М.С. Десятков, А.Н. Тукало. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. 124 с.

References:

1. Babaev V.K. The legal system of society / General theory of law: a course of lectures / under the general editorship of V.K. Babaev. Nizhny Novgorod, 1993;
2. Babaev V.K. Theory of state and law: textbook / edited by V.K. Babaev. – M., 2000, 2002, 2003; Babaev V.K. The concept of law // Theory of law: textbook / edited by V.K. Babaev. 2nd ed., reprint. and add. Moscow, 2007.
3. Baranov M.V. Criteria for determining the novelty of scientific knowledge as a significant factor in the training of a modern lawyer // Criteria in law: theory, practice, technique: a collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (N. Novgorod, May 24-25, 2018) / under the general editorship of V.A. Tolstik, P.V. Vasilyev. Nizhny Novgorod, 2018. pp. 96-101.
4. Prominent legal scholars of Russia (The second half of the twentieth century). The Encyclopedic Dictionary of Biographies / Edited by Dr. Jurid. Sciences V.M. Srykh. – M.: RAP, 2006. – p. 27.
5. Ivanov P.I. Memoirs of Professor V.K. Babaev – scientist, teacher and leader // Civil service and personnel. No. 4. 2023. pp. 225-228.
6. Ivanov P.I. Patterns of manifestation of economic crime in modern conditions // Scientific Bulletin of the Faculty of Law. Issue 3 / Ed. cand. Jurid. Sciences, prof. I.I. Stolyarova. – M.: MIEMP, 2006. pp. 168-179.
7. Ivanov P.I. Optimization of the legal regulation of HORDES in the context of digital transformation // Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (XIV Babaev readings Optimization of legal regulation: theory, practice, technique) (May 26-27, 2023) Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. pp. 268-275.
8. Ivanov P.I., Shitov A.S. Actual problems of digitalization of operational investigative activities // Interdepartmental Conference "Information Society Technologies and the development of the theory of operational investigative activities": collection of scientific papers: - M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – pp. 27-33.
9. Ivanov P.I., Shitov A.S. On the issue of innovative law // Legal technique. The yearbook. No. 15. – Nizhny Novgorod, 2021. pp. 175-178.
10. Ishin I.A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220.
11. Operational investigative activities: a textbook for university students studying in the field of Law / (I.A. Klimov et al.); edited by I.A. Klimov. – 3rd ed., reprint. and add. – Moscow: UNITY-DANA, 2017. – p. 20.
12. Operational investigative legislation of the Union State of Russia and Belarus: prospects of formation and development: textbook / V.F. Lu-govik, V.A. Gusev, D.A. Vasilchenko, M.S. Desyatov, A.N. Tukalo. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 124 p.
13. Theory of operational investigative activity: Textbook, 3rd ed., reprint. and additional / Edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova. M.: INFRA-M, 2014. p. 98.
14. Textbook / V.F. Lugovik, V.A. Gusev, D.A. Vasilchenko, M.S. Desyatov, A.N. Tukalo. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 124 p.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021).

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ON COUNTERING THE PROCEEDS OF CRIME LEGALIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

ХАРЧЕНКО Олег Витальевич,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д.67, лит. А.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com;

KHARCHENKO Oleg Vital'evich,

PhD in Law, professor, professor of the Department of the Public Law,
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
190000, 67 Bolshaya Morskaya street, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в условиях цифровизации в России. Приводится и анализируется динамика принимаемых мер уголовно-правового характера. Отмечается рост на 6,4% регистрируемых преступлений данного вида в 2023 г., однако число выявленных лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд, сократилось на 10,2%. Особое внимание уделяется проблемам противодействия преступлениям, при совершении которых используются криптовалюты и других новых технологий, а также необходимость эффективной профилактики.

Abstract: The article discusses the problems of countering the proceeds of crime legalization in Russia in the context of digitalization. The dynamics of the criminal law measures taken is presented and analyzed. There is an increase of 6.4% in registered crimes of this type in 2023, however, the number of identified persons against whom criminal cases were sent to court decreased by 10.2%. Special attention is paid to the problems of countering crimes that use cryptocurrencies and other new technologies, as well as the need for effective prevention.

Ключевые слова: легализации доходов, полученных преступным путем, цифровизация, криптовалюта, криминологические исследования, профилактика.

Keywords: proceeds of crime legalization, digitalization, cryptocurrency, criminological research, prevention.

Для цитирования: Харченко О.В. О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, в условиях цифровизации // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_325.

For citation: Kharchenko O.V. On countering the proceeds of crime legalization in the context of digitalization // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_325.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Криминологический анализ судебной практики по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств (ст. 174 и 174.1 УК РФ) [1], показывает, что существуют проблемы: высокий уровень латентности, использование преступниками современных технологий и сложность расследования [14]. В 2022 г. было выявлено 660 лиц, в отношении которых уголовные дела за совершившие преступления данного вида направлены в суд, а осуждено 278 человек, то есть 42,1% [10]. В 2023 г. было зарегистрировано 943 рассматриваемых преступления (+6,4%), а выявлено лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд – 593 (-10,2%) [13].

Основным нормативным правовым актом о противодействии отмыванию преступных доходов выступает Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ [2]. Вопрос о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, особенно в условиях цифровизации, является актуальным, требует изучения и дальнейшего развития.

Понятие легализации доходов может включать в себя широкий спектр действий, направленных на скрытие источника доходов, включая использование банковских счетов, инвестиционных фондов, недвижимости, драгоценных металлов и других ценных активов. В условиях цифровизации, когда большинство операций производятся в электронном формате [6].

Исходя из понятия легализации доходов основными признаками являются отсутствие четкой связи между доходами и их источниками, тайность операций и отсутствие декларирования доходов. Кроме того, легализация доходов может включать в себя обмен валюты, покупку недвижимости или других активов, которые могут быть проданы в будущем с выгодой. Понимание признаков легализации доходов в условиях цифровизации является важным аспектом борьбы с преступными схемами.

Специалисты, работающие в сфере борьбы с легализацией доходов, должны быть хорошо знакомы с новыми технологиями и способами использования криптовалют, а также иметь опыт работы с данными, получаемыми из электронных систем. В условиях цифровизации возникают новые риски и вызовы для борьбы с легализацией доходов. Например, возможность использования анонимных криптовалютных кошельков, которые не требуют идентификации владельца, может способствовать увеличению объемов легализации доходов. Использование новых технологий и инструментов, таких как технология блокчейн, может создавать дополнительные препятствия для выявления легализации.

Блокчейн – это технология, на которой основаны криптовалюты, позволяющая создавать цепочку блоков для хранения информации обо всех транзакциях, совершенных с использованием криптовалюты: данная технология мало изучена, и не существует качественного программного обеспечения, позволяющего обрабатывать большие объемы данных в целях выявления легализации [3].

В связи с этим, необходимость развития современных методов и инструментов для борьбы с легализацией доходов в условиях цифровизации становится все более актуальной. Это может включать в себя использование искусственного интеллекта и аналитических инструментов для обнаружения подозрительных операций, а также развитие международного сотрудничества и обмена информацией между различными учреждениями, занимающимися борьбой с легализацией доходов.

Понимание понятий и признаков легализации доходов, а также разработка эффективных мер и инструментов для их борьбы являются важными задачами в условиях цифровизации. Только благодаря совместным усилиям специалистов из различных областей и развитию новых технологий можно обеспечить эффективную борьбу с легализацией доходов и защитить экономику государства от негативных последствий этого явления. Одним из основных признаков легализации доходов является их происхождение из незаконной деятельности. Это может включать в себя доходы, полученные в результате краж, мошенничества, взяточничества, контрабанды, наркоторговли и других преступных действий. Легализация таких доходов позволяет преступникам законно использовать полученные средства, обходя законы и налоговые обязательства.

В условиях цифровизации преступники могут использовать специальные программы и сервисы для обмена и хранения средств, которые могут использоваться для легализации доходов. Еще одним признаком легализации доходов является их скрытность и отсутствие официальной регистрации.

Часто «отмывание» денежных средств происходит через использование комплексных финансовых схем, которые скрывают происхождение денежных средств. Это может включать в себя использование оффшорных компаний, банковских счетов, недвижимости и других активов, которые могут использоваться для перевода, сокрытия и легализации доходов.

Исходя из этого, легализация доходов является международным явлением, которое охватывает различные страны и регионы мира. Именно это и создает сложности в борьбе с этим явлением, в связи с чем преступники могут использовать различные юридические, налоговые и финансовые системы для легализации своих доходов.

Легализация доходов является серьезной угрозой для экономики и общества в целом, так как она может приводить к нарушению законов, снижению налоговых поступлений и угрожать национальной безопасности. Поэтому эффективная борьба с легализацией доходов должна быть одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов и финансовых учреждений. Фактором, влияющим на легализацию доходов, является глобализация экономики [11].

Такие транзакции часто проходят через несколько стран, что затрудняет выявление их происхождения и легализации, что также может приводить к появлению новых видов международной организованной преступности. В следствии этого необходимо разрабатывать новые методы и технологии для борьбы с этим явлением, а также усиливать международное сотрудничество в этой области. Финансовые преступления во всем мире имеют широкий спектр проявления: от мошенничества и кражи кредитных карт до крупных коррупционных схем, поэтому у преступников возникает необходимость в отмывании денег. Все эти преступления направлены на получение выгоды в денежной форме, и легализация доходов является неотъемлемой частью этого процесса.

Цифровизация является одним из новых факторов, влияющих на легализацию доходов. Современные технологии позволяют преступникам использовать новые инструменты для сокрытия происхождения и легализации своих доходов. К примеру, криптовалюты, такие как биткоин, стали популярным инструментом для легализации доходов, так как они могут использоваться для анонимных транзакций и не требуют участия банков или других финансовых учреждений. Биткоин – это самая популярная криптовалюта, которая используется для совершения онлайн-транзакций без участия финансовых институтов и государственных организаций [5].

Это и способствует появлению новых видов преступлений, связанных с кибербезопасностью. К примеру, хакеры могут использовать свои навыки для кражи денежных средств, выведенных в последствии в криптовалюты для анонимизации потока. Возрастает необходимость в создании эффективных механизмов защиты информации и борьбы с киберпреступностью. Цифровизация вносит значительный вклад в сложность борьбы с легализацией доходов, но также может использоваться для создания новых инструментов и методов борьбы с этим явлением [15].

Вышесказанное показывает важность развития новых технологий и методов, которые позволят выявлять и пресекать легализацию доходов в условиях цифровизации. Цифровизация меняет способы хранения и передачи информации, что также влияет на легализацию доходов.

Изменение источника дохода при использовании цифровых элементов является одним из главных признаков легализации денежных средств: как правило, доходы, полученные преступным путем, связаны с незаконными операциями, такими как наркоторговля, контрабанда, коррупция и т.д. [7]. Чтобы скрыть происхождение этих доходов и сделать их легальными, преступники используют различные методы легализации, например, создание фиктивных компаний, инвестирование в недвижимость или другие активы [8]. Это позволяет преступникам осуществлять перевод денежных средств через несколько счетов и транзакций, что затрудняет выявление их происхождения и позволяет скрыть следы преступной деятельности.

Современные методы анализа и мониторинга финансовых потоков, такие как антиотмывание денег (AML) и санкции, позволяют выявлять и предотвращать легализацию доходов [9]. Кроме того, эффективная международная координация и сотрудничество между правоохранительными органами также являются важными инструментами борьбы с этой проблемой. Использование анонимных счетов и криптовалют также входит в список признаков легализации денежных средств, потому что криптовалюты позволяют скрыть происхождение доходов и выполнить транзакции без участия банков и государственных учреждений. Их использование не требует проверки личности и позволяет оставаться анонимным [4].

В условиях цифровизации и развития криптовалютных технологий, возможности для легализации доходов в этом секторе становятся все более доступными. Весомую роль занимает такой признак, как несоответствие между доходом и уровнем дохода, который можно ожидать в легальной сфере.

В условиях цифровизации и развития финансовых технологий, борьба с легализацией доходов становится все более сложной, но остается приоритетной задачей правоохранительных органов и финансовых институтов. В последние годы заметно увеличилось число случаев легализации доходов, связанных с мошенничеством в интернете. Например, фишинг, кибератаки, кража личных данных и другие виды киберпреступлений, которые позволяют злоумышленникам получать значительные доходы, которые далее легализуются [12].

Такие виды легализации могут включать создание фиктивных компаний и использование виртуальных счетов в интернет-банках. Борьба с легализацией доходов остается актуальной и важной задачей для государственных органов и финансовых институтов.

Для эффективной борьбы необходимо развивать современные методы и технологии, такие как мониторинг финансовых операций, который позволяет выявлять подозрительные операции и пресекать их до того, как они приведут к легализации доходов [16].

Необходимо отметить в заключении, что методы борьбы с легализацией доходов могут оказаться недостаточными в условиях цифровизации, когда мошенники используют новые технологии для скрытия происхождения доходов. С целью повышения эффективности принимаемых мер необходимо постоянно совершенствовать методы и технологии борьбы, развивать и использовать искусственный интеллект, анализ больших данных и другие инновационные методы.

Требуется внимания и совместных усилий со стороны государственных органов, финансовых институтов, а также общественности в целом. Развитие цифровых технологий создает новые вызовы и возможности в борьбе с легализацией доходов, требуется постоянное совершенствование методов и подходов. Легализация доходов, полученных преступным путем, может привести к серьезным последствиям не только для экономики, но и для национальной безопасности и общества в целом, так как способствует росту коррупции, финансированию терроризма, нарушению прав человека и другим негативным явлениям.

Библиография:

1. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения: 29.03.2024 г.).
3. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. – 2016. – № 12. – С. 80-89.
4. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 2. – С. 148-151.
5. Ёлохова И.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. С. 201-209.
6. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасеников Б.А., Берёзкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. Т. 13, – № 1. – С. 85-93.
7. Коренная А.А., Тдыкыова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // А.А. Коренная, Н.В. Тдыкыова // Всероссийский криминологический журнал, 2019. – Т. 13, – № 3. – С. 408-415.
8. Моденов А.К. Формирование механизма противодействия явлениям криминализации в российской экономике // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 93-99.
9. Моденов А.К. Криминализация экономики и неэффективность государства: анализ онтологических начал // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. – С. 147-154.
10. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г. (Форма № 10-а) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Сван М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
12. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 193-197.
13. Состояние преступности – январь-декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 01.04.2024).
14. Харченко О.В. Криминологическое исследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств // Журнал правовых и экономических исследований, 2022, № 1 – С. 26–38.
15. Шарпов Р.Д., Минин Р.В., Капаева Е.О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. – № 2 (44). С. 42-49.
16. Шайдудуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. – 2018. № 2. – С. 137-142.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (03/23/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Federal Law No. 115-FZ of 05/07/2001 "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, and financing of terrorism" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (accessed 4 January 2024).
3. Bulgakov I.T. Legal issues of using blockchain technology // Law. – 2016. – no. 12. – pp. 80-89.
4. Voskresenskaya E.V. On the need for legal regulation of virtual currencies // Bulletin of the Omsk Law Academy. – 2018. – No. 2. – pp. 148-151.
5. Elokhovaly I.V. Approaches to determining the legal status of cryptocurrencies in leading countries of the world // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. – 2019. – No. 1. pp. 201-209.
6. Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., Berezkin Y.M., Sukhodolov Ya.A. Crimes related to the use of cryptocurrencies: the main criminological trends // All-Russian Journal of Criminology. – 2019. vol. 13, – No. 1. – pp. 85-93.
7. Korennaya A.A., Tydykova N.V. Cryptocurrency as an object and means of committing crimes // A.A. Korennaya, N.V. Tydykova // All-Russian Journal of Criminology, 2019. - Vol. 13, – No. 3. – pp. 408-415.
8. Modenov A.K. Formation of a mechanism to counteract criminalization phenomena in the Russian economy // Vestnik INJEKONa. Series: Economics. 2011. – No. 6. – pp. 93-99.
9. Modenov A.K. Criminalization of the economy and the inefficiency of the state: an analysis of ontological principles // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Sidorenko E. L. Criminological risks of cryptocurrency turnover // Economy. Taxes. The right. – 2017. – № 6. – Pp. 147-154.
10. Report on the number of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons against whom judicial acts on criminal cases were issued for 12 months of 2022 (Form No. 10-a) // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (accessed 4 January 2024).
11. Swan M. Blockchain. The scheme of the new economy. M.: Olympus-Business, 2017. – 240 p.
12. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a new legal phenomenon // Society and law. – 2016. – № 3 (57). – pp. 193-197.
13. The state of crime – January-December 2023 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф> (accessed 4 January 2024).
14. Kharchenko O.V. Criminological investigation of crimes related to money laundering // Journal of Legal and Economic Research, 2022, No. 1. – pp. 26-38.
15. Sharapov R.D., Minin R.V., Kapayeva E.O. Cryptocurrency: criminal law aspect // Legal science and law enforcement practice, 2018. – № 2 (44). – pp. 42-49.
16. Shaidullina V.K. Cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon // Bulletin of the University. – 2018. No. 2. – pp. 137-142.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ON SOME FEATURES OF COUNTERING CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY

ВИШНЕВСКИЙ Денис Олегович,

Заместитель начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции,
МВД по Республике Бурятия.

670000, Россия, г. Улан-Удэ, пр. Победы, 14.

E-mail: cherrydenis@yandex.ru;

VISHNEVSKIY Denis Olegovich,

Deputy Head of the Department of Economic Security and Anti-Corruption

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia.

670000, Russia, Ulan-Ude, Pobedy av., 14.

E-mail: cherrydenis@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье с учетом проведенного анализа рассматриваются сущность и содержание организации оперативно-розыскного противодействия преступлениям в лесопромышленном комплексе, а также его специфические признаки и особенности. Автором предлагаются некоторые меры по повышению эффективности противодействия преступлениям в данной сфере экономики.

Abstract: in this article, taking into account the analysis, the essence and content of the organization of operational investigative counteraction to crimes in the timber industry, as well as its specific signs and features, are considered. The author suggests some measures to improve the effectiveness of countering crimes in this area of the economy.

Ключевые слова: преступления; лесопромышленный комплекс; лесная отрасль; оперативно-розыскная деятельность; противодействие экологическим преступлениям.

Keywords: crimes; timber industry; forestry industry; operational investigative activities; countering environmental crimes.

Для цитирования: Вишневецкий Д.О. О некоторых особенностях противодействия преступлениям в лесопромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_328.

For citation: Vishnevsky D.O. On some features of countering crimes in the timber industry // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_328.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Лесные ресурсы обладают чрезвычайной важностью как для каждого отдельно взятого гражданина, так и для общества и государства в целом. Российская Федерация, являясь самым крупным государством в мире, обладает огромным количеством запасов леса и очень крупным лесопромышленным комплексом (ЛПК).

Вместе с тем, лесные ресурсы хоть и являются возобновляемыми, но отнюдь не бесконечны. Их неразумное, нецелевое использование может привести к экологической, экономической и социальной катастрофе. В данной связи, особо важная роль в охране общественных отношений в сфере лесопользования отводится органам внутренних дел Российской Федерации, особенно их специализированным оперативным подразделениям.

Следует отметить, что на сегодняшний день существует огромное количество угроз общественным отношениям в сфере лесопромышленного комплекса. Самыми значимыми являются криминальные угрозы, которые представляют собой наиболее серьезные нарушения действующего законодательства, которые потенциально могут, как нанести прямой ущерб государству, так и способствовать вытеснению добросовестных предпринимателей из данной сферы, формированию криминальной монополии [2, с. 122].

Проведенное изучение и анализ специальной литературы показывает, что общие вопросы организации оперативно-розыскной деятельности (ОРД) нашли свое отражение в трудах таких известных ученых как В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, К. К. Горяинов, Г. К. Синилов, Е. В. Токарев и других, в работах которых излагаются теоретико-методологические основы осуществления указанной деятельности. В силу объективных обстоятельств им не удалось осветить особенности функционирования оперативных подразделений полиции, включая службу экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) органов внутренних дел (ОВД), в условиях развития рыночных отношений.

Дальнейшие исследования проблем, связанных с организацией оперативно-розыскной деятельности, продолжили А. Ю. Шумилов, В. Д. Ларичев, П. И. Иванов и другие, которые акцентировали внимание на трех взаимосвязанных между собой вопросах: 1) любая деятельность, в том числе оперативно-розыскная, объективно нуждается в упорядочении (организации) в целях достижения оптимального результата; 2) уяснение ее сути и содержания является ключевым, так как в противном случае невозможно добиться системного представления понятия «организация»; 3) целостное понимание указанного термина возможно через призму изучения совокупности признаков, характеризующих относительную самостоятельность рассматриваемого понятия. Что же касается организации оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе, то названные авторы предприняли попытку раскрыть сущность и содержание организации через призму рассмотрения производственно-хозяйственных связей и отношений данной отрасли экономики.

С учетом анализа работ специалистов в теории ОРД и практического опыта работы в оперативных подразделениях ЭБиПК нами в настоящей статье предпринята попытка сформулировать сущностные особенности организации оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе, к которым можно отнести:

1. *Управленческий характер деятельности.* Означает необходимость оказания контролирующего воздействия на деятельность исполнителя. Данное воздействие обуславливает направление, координацию оперативно-розыскных усилий аппаратов ЭБиПК. Так как оперативно-розыскная деятельность по данному направлению предполагает обязательное участие многих исполнителей как на уровне сотрудников (отделения, отделы, следственно-оперативные группы), так и на уровне подразделений и органов (ОВД, ФСБ, Рослесхоз и др.), для достижения целей

ОРД недостаточно каждому конкретному сотруднику качественно выполнять свои обязанности. Помимо этого, требуется координация и контроль руководителей оперативных аппаратов за совместной деятельностью в целом.

2. *Основная цель организации ОРД – оптимизация деятельности*, которая позволит более рационально распределить силы и средства оперативных подразделений и обусловит максимальное сохранение природных ресурсов. Это означает, что организационная деятельность осуществляется для того чтобы достижение целей ОРД было максимально быстрым, эффективным. Так, например, если при отработке лесных массивов частным сыском разграничив зоны ответственности между различными оперативными подразделениями можно сэкономить время и исключить возможность «выпадения» отдельных участков местности при проведении мероприятий.

3. *Специальный круг субъектов организации*. В данном случае речь идет о том, что осуществление организационной работы предполагает задействование руководителей, полномочных принимать организационные, управленческие решения, в компетенцию которых входит налаживание взаимодействия между отдельными подразделениями.

Субъектом деятельности по организации оперативно-розыскной деятельности по противодействию экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе выступают руководители ОВД, главным образом, по линии ЭБиПК. Вместе с тем, в зависимости от уровня организации, субъектами данной деятельности могут выступать и вышестоящие руководители, например, руководство территориальных органов районного и регионального уровней.

Объектом организации противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе является деятельность частных ОВД и иных субъектов.

Одним из важнейших элементов является межведомственное взаимодействие органов управления лесами и правоохранительных ведомств, необходимость которого обусловлена главным образом самой спецификой рассматриваемого вида преступлений – зачастую собрать необходимую совокупность доказательств бывает крайне затруднительно ввиду естественно растянутого производственного цикла заготовки древесины [1, с. 31]. Для повышения эффективности такого взаимодействия необходимо осуществление регулярного анализа состояния преступности рассматриваемого вида преступлений, основанного на использовании статистических данных о ее уровне и динамике. На данный аспект обращается пристальное внимание руководством нашей страны на различных совещаниях, касающихся вопросов лесопромышленного комплекса. Соответствующие задачи ежегодно находят свое отражение и в директивах МВД России, где борьба с незаконным оборотом древесины определяется в числе приоритетных для органов внутренних дел.

В качестве примеров межведомственного взаимодействия можно привести следующие меры:

- 1) Проведение комплексных оперативно-профилактических мероприятий («Лесовоз», «Лес», «Трактор» и т.д.);
- 2) Направление запросов и поручений по линии НЦБ Интерпола;
- 3) Взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти по вопросам осуществления космического мониторинга лесов.

На сегодняшний день можно отметить, что противодействие экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе оказывается на достаточно высоком профессиональном уровне. Оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции имеют в своей структуре специализированные единицы (группы, отделения, отделы) по противодействию преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса, создаются специализированные следственно-оперативные группы, работающие по данному направлению, на постоянной основе происходит обмен информацией между различными органами внутренних дел, обобщается и внедряется наиболее эффективная правоприменительная практика.

Вместе с тем, говорить о том, что система противодействия экономическим преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса работает идеально и не требует совершенствования не приходится.

С одной стороны, специфика рассматриваемых преступлений предполагает очень высокий уровень противодействия оперативно-розыскным усилиям со стороны преступников. Высокая экономическая выгода, которую получают преступники обуславливает высокий уровень их технического оснащения, возможности коррупциогенного воздействия на должностных лиц, а также возможность привлечения высококвалифицированных адвокатов для обеспечения противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

С другой стороны, несмотря на все возможности, предоставляемые органам внутренних дел оперативно-розыскным законодательством, эффективность их деятельности в значительной степени определяется организацией соответствующих оперативно-розыскных усилий.

Принимая во внимание сущность и содержание организации оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям, а также структуру оперативных подразделений, его осуществляющих можно выделить следующие основные признаки оперативно-розыскного противодействия рассматриваемому виду преступлений:

1) *Комплексный характер противодействия*. Указанный признак означает, что необходимо оказывать воздействие на преступность с использованием разноплановых возможностей оперативных подразделений, привлекать для противодействия различные подразделения ОВД (подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, уголовного розыска, оперативно-поисковые и оперативно-технические подразделения, а также подразделения ОВД на транспорте) и правоохранительные органы (федеральная служба безопасности, федеральная таможенная служба), взаимодействовать с органами государственной власти (в лице законодательных и исполнительных органов власти на федеральном уровне и на уровне субъекта федерации) по вопросам совершенствования правовой базы борьбы с рассматриваемым видом преступлений.

2) *Инициативность*, предполагающая ориентированность оперативных аппаратов на самостоятельный поиск первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Ввиду высокой технической оснащенности, применению мер конспирации и

противодействия правоохранительным органам, усилия аппаратов ЭБиПК по противодействию экономическим преступлениям в лесной сфере должны быть активными, иметь наступательный характер. Проведение даже оптимального набора ОРМ будет безрезультативным или низкоэффективным в случае, если они будут проводиться с существенной временной задержкой.

3) *Проведение оперативно-розыскных мероприятий начиная с момента до возбуждения уголовного дела и вплоть до момента вынесения обвинительного приговора.* Ввиду того что представители криминального лесного бизнеса обладают достаточно высоким материальным достатком, могут позволить себе лучшую юридическую защиту и способны оказывать коррупциогенное воздействие на представителей государственных органов, оперативным аппаратам необходимо не только выявить и задокументировать факт преступления, но и оказывать качественное оперативное сопровождение во избежание случаев незаконного освобождения преступников от установленной законом ответственности [4, с. 131].

5) *Необходимость применения оперативно-розыскного прогнозирования и планирования ОРД,* как на короткий срок, так и на долгосрочную перспективу.

Прогноз должен осуществляться с учетом общероссийских и региональных тенденций развития рынка заготовки и сбыта древесины, с учетом изменений уголовного и административного законодательства, регламентирующего вопросы ответственности за рассматриваемые нарушения. Планирование осуществляется на основании уже имеющегося прогноза как совокупность мер, предпринимаемых оперативными аппаратами с целью противодействия рассматриваемому виду преступлений.

Учитывая продолжительность совершаемого вида преступлений, его сезонность от оперативных аппаратов требуется грамотное распределение оперативно-розыскных усилий для формирования благоприятной информационной обстановки проведения ОРД по рассматриваемому виду преступлений.

Принятие во внимание вышеизложенных признаков оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе позволит достичь главной цели – повышения эффективности ОРД по рассматриваемому направлению и ее оптимизации. Полученные результаты могут быть использованы для методического обеспечения оперативных работников, что является необходимой предпосылкой для повышения результативности ОРД [3, с. 40].

В заключении представляется возможным сделать следующие обобщенные выводы:

1. Сущность оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса заключается в деятельности органов внутренних дел по оптимизации оперативно-розыскной деятельности по противодействию экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе, по определению наиболее результативных способов реализации задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере.

2) Под содержанием оперативно-розыскного противодействия преступлениям в лесопромышленном комплексе следует понимать совокупность мер, предпринимаемых оперативными аппаратами ЭБиПК по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию рассматриваемого вида преступлений.

3) Принимая во внимание сущность и содержание организации оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе, а также структуру оперативных подразделений, его осуществляющих можно сформулировать его основные признаки: комплексный характер противодействия; инициативность при его осуществлении; необходимость привлечения сил и средств оперативно-поисковых и оперативно-технических аппаратов; временная продолжительность проведения оперативно-розыскных; необходимость применения оперативно-розыскного прогнозирования и планирования ОРД как на короткий срок, так и на долгосрочную перспективу. Учет вышеизложенных признаков оперативно-розыскного противодействия экономическим преступлениям в лесопромышленном комплексе позволит оптимизировать работу аппаратов ЭБиПК.

Библиография:

1. Вишневы Д. О. Отдельные аспекты раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ "незаконная рубка лесных насаждений" / Д. О. Вишневы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 2(26). – С. 26-34.
2. Иванов П. И. Защита экономических интересов добросовестных предпринимателей от преступных посягательств / П. И. Иванов, А. В. Кондратьев // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 121-123.
3. Иванов П. И. Методическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере реализации целевых программ / П. И. Иванов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3(35). – С. 39-43.
4. Иванов П. И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) / П. И. Иванов, А. М. Кустов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1(53). – С. 125-135.

References:

1. Vishnevskiy D. O. Certain aspects of the disclosure and investigation of a crime under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation "illegal logging of forest plantations" / D. O. Vishnevskiy // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – № 2(26). – pp. 26-34.
2. Ivanov P. I. Protection of the economic interests of bona fide entrepreneurs from criminal encroachments / P. I. Ivanov, A.V. Kondratiev // Law and Law. – 2018. – No. 10. – pp. 121-123.
3. Ivanov P. I. Methodological support for the operational investigative activities of the EBiPK units to combat economic and corruption crimes in the implementation of targeted programs / P. I. Ivanov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 3(35). – pp. 39-43.
4. Ivanov P. I. Operational investigative support of the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) / P. I. Ivanov, A.M. Kustov // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1(53). – pp. 125-135.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ THE PSYCHOLOGICAL IMAGE OF THE PERSONALITY OF EXTREMISTS FROM THE POINT OF VIEW OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович,

кандидат юридических наук, доцент, директор Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале. пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

РАШИДОВ Шарапудин Маккашарипович,

кандидат юридических наук, заместитель директора по науке Северо-Кавказского института (филиал) в г. Махачкале Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: Rach_vguy@mail.ru;

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Кавказский институт (филиал) в г. Махачкале, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), кафедра гражданского права и процесса. пр-т Акушинского, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MAGOMEDOV Huseyn Bagaudinovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Director of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala. 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

RASHIDOV Sharaputdin Makasharipovich,

Candidate of Law, Deputy Director for Science of the North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: Rach_vguy@mail.ru;

MUSALOV Magomed Abdulayevich,

Candidate of Law, Associate Professor North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Department of Civil Law and Procedure. 7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: mmusalov@mail.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы и раскрыты в структуре криминалистической характеристики сущность и виды экстремистских мотивов совершения преступлений, исследованы и представлены личностные особенности субъектов, совершающих преступления по экстремистским мотивам, а также специфику экстремистских преступных формирований.

Abstract. The article analyzes and reveals the essence and types of extremist motives for committing crimes in the structure of criminalistic characteristics, examines and presents the personal characteristics of subjects who commit crimes based on extremist motives, as well as the specifics of extremist criminal formations.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; комплексный подход; личность преступника; нестабильность психики.
Keywords: terrorism; extremism; integrated approach; criminal personality; mental instability.

Для цитирования: Магомедов Г.Б., Рашидов Ш.М., Мусалов М.А. Психологический образ личности экстремистов с точки зрения уголовного права и криминологии // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 5(233). С. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_331.

For citation: Magomedov G.B., Rashidov Sh.M., Musalov M.A. The psychological image of the personality of extremists from the point of view of criminal law and criminology // *Agrarian and land law.* 2024. No. 5(233). pp. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_331.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2024

С древних времен терроризм и экстремизм оставались актуальными проблемами, проявляясь в различных сферах жизни общества. Одним из первых примеров использования террора как инструмента политической борьбы было убийство императора Юлия Цезаря сенатором Брутом в Древнем Риме (27 г. до н. э.). Это событие стало символом внутривнутриполитических конфликтов и стремления к изменению установившегося порядка в обществе.

С течением времени формы терроризма и экстремизма стали более разнообразными и сложными. Сегодня они могут проявляться не только в политической сфере, но и в области религии, экономики, социальных отношений. Например, террористические организации используют различные методы, включая кибератаки и психологическое давление, для достижения своих целей.

Борьба с терроризмом и экстремизмом требует комплексного подхода и сотрудничества различных стран и международных организаций. Профилактика радикализации, обучение населения умению распознавать и противодействовать экстремистской пропаганде, а также улучшение международного обмена информацией - ключевые меры в борьбе с этой угрозой.

Терроризм и экстремизм, как одни из наиболее острых проблем современного общества, имеют множество проявлений и форм, которые зависят от различных факторов. Например, исторические события, такие как убийство киевского князя Игоря древлянами в ответ на обложение данью, или месть княгини Ольги за гибель мужа, могут рассматриваться как террористические акты или аналоги антитеррористических операций. Важно

осознавать, что успешность борьбы с терроризмом зависит от уровня готовности общества и государства к противодействию этим явлениям.

Различные виды терроризма и экстремизма могут проявляться в различных сферах общественной жизни, в зависимости от конкретных обстоятельств и исторического контекста. Необходимо понимать, что действия, которые сегодня могут казаться экстремистскими или террористическими, в прошлом могли рассматриваться как обычная практика защиты интересов или мести. Это подчеркивает важность контекста и осознания обществом негативных последствий данных явлений.

Изучение и анализ исторических примеров терроризма и экстремизма помогают понять, как эти явления формировались и развивались в разные исторические периоды. Важно учитывать, что подходы к борьбе с терроризмом должны быть комплексными и учитывать исторический контекст, общественные ценности и готовность общества противостоять экстремистским тенденциям.

Однако, важно понимать, что понятия терроризма и экстремизма могут иметь множество толкований, в зависимости от контекста и области знаний, в которых они рассматриваются. Например, в философии, религии, политике, праве, морали и других сферах общественного сознания эти термины могут восприниматься по-разному.

Противоречия между правовыми нормами вводят к нарушению системности правового регулирования, несомненно, причиняют неудобства нормальной работе правовой системы и сказываются на производительности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка [8, с. 117]. Анализ личности преступника, особенно совершившего преступление экстремистской направленности, представляет собой сложную задачу, требующую учета различных аспектов его личности. Например, важно учитывать психические, физические, морфологические и социальные свойства преступника. При этом законодатель может применять различные методы, включая ссылочную диспозицию, что дополнительно усложняет процесс анализа.

Одним из недостатков применения ссылочной диспозиции является возможность неверного определения объекта расследования и личности (или группы лиц), подлежащей анализу. Это может привести к ошибочным выводам и затруднить выработку эффективных мер по предотвращению преступлений будущего. Поэтому важно разработать более точные и надежные методы анализа личности преступника, особенно в случае экстремистских преступлений.

Изучение характеристик личности, совершившей преступление экстремистской направленности, представляет собой сложный процесс анализа. Одной из основных проблем является смешение понятий «экстремизм» и «терроризм», а также «экстремист» и «сторонник радикальных учений или методик» в современной теории и практике.

Личность, совершившая экстремистское преступление, представляет собой объект изучения, требующий тщательного анализа и понимания. Сложность заключается не только в выявлении основных характеристик таких личностей, но и в определении их роли в экстремистской среде. Важно отметить, что криминологические характеристики экстремистов могут быть разнообразными и включать различные аспекты их поведения и мотивации.

Одним из ключевых аспектов является подмена понятий, связанных с личностью, что может привести к ошибочному и обобщенному представлению об экстремистах. Необходимо понимать, что каждый случай требует индивидуального подхода и анализа, чтобы избежать стереотипов и предвзятости.

Важно также учитывать, что экстремистские преступления часто включают в себя несколько участников, действующих в различных ролях. Это могут быть как непосредственные исполнители, так и симпатизанты, спонсоры или члены экстремистских группировок. Понимание динамики взаимодействия между этими субъектами поможет более глубоко проникнуть в суть проблемы и разработать эффективные методы предотвращения экстремистской деятельности.

Личность преступника, совершающего преступления экстремистской направленности, является сложным психологическим образом, который формируется на протяжении долгого времени. Это образ воплощает в себе множество черт, исходящих из приверженности к определенной идеологии или течению в обществе. Экстремистские преступления могут быть результатом сочетания различных факторов, таких как социальная среда, личные убеждения и психологические особенности.

При анализе личности преступника следует учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на его поведение. Такие черты характера, как решимость, агрессия, недовольство существующим положением в обществе, могут играть роль в формировании экстремистской направленности. Так, М.П. Клейменов под личностью преступника понимает совокупность социально-значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке [3, С. 345]. В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов подчеркивали, что преступник — это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения [6, С. 456]. С.М. Иншаков и А.В. Симоненко отмечали, что процесс формирования личности преступника длится на протяжении времени, необходимого для первичной социализации индивида [1, С. 157].

Исследования в области криминологии показывают, что для эффективной борьбы с преступлениями экстремистской направленности необходимо не только понимать мотивы преступников, но и разрабатывать меры профилактики и реабилитации. Только глубокий анализ личности преступника и его мотиваций позволит разрабатывать эффективные стратегии предотвращения подобных преступлений.

В современном обществе становится все более актуальным вопрос о социально-демографических признаках личности преступника-экстремиста. Позицию А.А. Каюковой, высказанную в ее работе, можно рассматривать как ключевую в данной теме. Согласно ее мнению, в Российской Федерации наблюдается рост молодежного экстремизма, что связано с рядом факторов [2].

Один из главных аспектов, который подчеркивает Каюкова, - это излишний максимализм, присущий взглядам молодежи. Молодые лю-

ди часто становятся объектами чрезмерного влияния со стороны идеологов экстремистских движений. Эти идеологи активно воздействуют на патриотизм и религиозные чувства молодежи, формируя тем самым определенные стереотипы и ценностные установки.

Интересно отметить, что основную долю субъектов молодежного экстремизма составляют именно социально неорганизованные молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет. Эти люди, либо не имеющие места работы или учебы, либо имеющие его формально, оказываются в более уязвимом положении перед влиянием экстремистских идей.

Таким образом, проблема молодежного экстремизма требует комплексного анализа и принятия соответствующих мер, направленных на профилактику и противодействие данному явлению в обществе.

Подростковый возраст считается периодом, когда молодые люди находятся под особым влиянием различных факторов, включая психологические и социальные аспекты. Это время, когда формируется самосознание, усиливается чувство справедливости и начинается поиск смысла жизни. В этот период также происходят изменения в поиске своей идентичности и вхождения в различные группы, что может привести к конфликтам и вовлечению в криминальные субкультуры.

Многие ученые отмечают, что именно в подростковом возрасте молодые люди становятся более подверженными внешнему влиянию и внушениям. Это делает их уязвимыми перед экстремистскими идеями и может привести к совершению преступлений под воздействием таких направлений.

Особенно важно понимать, что подростки в этом возрасте могут испытывать нестабильность психики и стремление к формированию групповой идентичности. Необходимо предоставить им поддержку и руководство, чтобы помочь им преодолеть возможные негативные воздействия и обеспечить здоровое развитие.

В настоящее время человечеству доступны такие плоды прогресса, как информационная доступность, неограниченные коммуникационные возможности, цифровые сервисы и услуги [9, с. 243]. Представляется, что понятием «компьютерные преступления» охватываются любые общественно опасные деяния, в которых может быть задействована цифровая технология либо искусственный интеллект, а также любые информационные технологии и вытекающие из их использования возможности [7, с. 120]. В современном обществе проблема распространения идеологии экстремизма среди молодежи становится все более беспокоящей, в том числе с использованием социальных интернет-сетей.

Подростки и молодежь, попадая под влияние экстремистских идей, могут стать орудием в руках различных группировок, угрожающих мирному сосуществованию в обществе. Важно обратить внимание на причины, побуждающие молодежь к принятию радикальных взглядов, и предложить им альтернативные пути самореализации и участия в общественной жизни.

Для борьбы с этим явлением необходимо проводить просветительскую работу среди молодежи, развивать их критическое мышление и способность анализировать информацию. Также важно создавать условия для конструктивного диалога между представителями различных культур и вероисповеданий, чтобы преодолеть предвзятости и стереотипы, лежащие в основе экстремистских убеждений. [4]

Дискуссии о влиянии современной массовой культуры на молодежь становятся все более актуальными в современном обществе. Недостаток адекватного контроля над контентом может привести к формированию стереотипов восприятия, связанных с ксенофобией, мигрантофобией и этнофобией среди подрастающего поколения. Эти негативные установки часто становятся для молодежи нормой, что может способствовать проявлению агрессивного поведения по отношению к представителям других национальностей, этносов и мигрантов.

Н.А. Немцова, исследуя факторы молодежного экстремизма, выделяет несколько ключевых аспектов. Она уделяет внимание влиянию родителей, которые могут иметь радикальные взгляды, а также влиянию сверстников, ставших сторонниками экстремистских идей. Подобное окружение может оказать значительное воздействие на формирование мировоззрения и ценностных установок молодых людей, способствуя распространению негативных предубеждений и агрессивного поведения.

Именно в контексте взаимодействия семьи, друзей и широких масс молодежь формирует свое мировоззрение и отношение к окружающему миру. Поэтому необходимо уделять большее внимание контролю за информационным пространством и образцами поведения, которые могут оказывать влияние на формирование негативных установок среди молодежи.

Криминологическое исследование, проведенное О.В. Хомяченковой, выявило, что 99,3% преступлений экстремистской направленности совершают лица мужского пола. Это явление можно объяснить различными факторами, такими как влияние находящихся в окружении подростка авторитетных лиц – преподавателей, руководителей спортивных секций, лидеров молодежных организаций.

Стресс, который приводит к дезинтеграции в обществе, также играет значительную роль в формировании криминального поведения. Личные представления и моральные установки, а также психологические черты личности, такие как враждебность, конфликтность, импульсивность, и эгоцентричность, могут быть ключевыми факторами в возникновении преступлений. Важно понимать, что криминальное поведение мужчин чаще всего связано с сочетанием всех этих факторов, вызывающих их склонность к экстремистским действиям.

Лица, совершающие преступления экстремистской направленности, представляют собой разнообразную группу с различным уровнем образования и семейным положением. Интересно, что большинство из них (87,5 %) не находятся в браке. Это поднимает вопрос о влиянии социальных и личностных факторов на склонность к экстремистской деятельности.

Среди лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, доля тех, кто имеет среднее образование, составляет 35,7%. Тем временем, средне-специальное образование имеют 41,3%, что указывает на неоднозначность влияния образования на склонность к экстремистским действиям. Высшее образование увидели лишь 3,2% преступников, а неоконченное высшее — 19,8% [11, С. 80]. Эти данные говорят о том, что социальные и образовательные факторы играют важную роль в формировании мировоззрения и ценностей у лиц, склонных к экстре-

мистской деятельности. Необходимо проводить дополнительные исследования для выявления корреляций между образованием, семейным статусом и уровнем склонности к экстремизму.

Экстремист - это человек, чье поведение обусловлено мотивационной сферой и характеризуется гиперактивностью. В современном обществе криминальная среда представляет собой сложную систему взаимодействия различных групп людей, которые придерживаются асоциальных норм и правил. Это способствует развитию экстремистских идеологий, включающих в себя нравственные, этические и даже философские концепции, оправдывающие экстремизм.

Личность экстремиста отличается уникальными качествами, которые определяют базу для формирования субкультуры в данной общественной среде. Сильное приверженность к определенной идеологии, фанатизм, групповая активность с элементами экстремизма и ориентация на насилие и угрозы - все это психологические особенности, присущие преступнику-экстремисту. Люди с такими чертами часто испытывают себя в роли избранных, имеют нулевую терпимость к отличающимся мнениям и убеждениям.

Сначала надо понять, что многие люди считают себя обладателями исключительной правды, которая является единственной и окончательной. Они убеждены в том, что им предназначена высшая и уникальная миссия спасения и обеспечения счастья для своей нации или сторонников веры в истину. Далее, экстремисты движимы стремлением к самоутверждению, укреплению собственного авторитета, получению поддержки и уважения от себе подобных. Наконец, увеличение числа преступлений с экстремистской направленностью приводит к росту числа сторонников экстремистской идеологии среди заключенных в исправительных учреждениях. Большинство из них не только не отрекается от своих убеждений, но и находит в них поддержку и утешение.

В пенитенциарных учреждениях, где царит благоприятная атмосфера для распространения идей, осужденные активно вербуют друг друга. Многие заключенные считают себя незаслуженно осужденными и несчастными, что способствует созданию различных движений и общественных объединений. Молодежные экстремистские группы и неформальные организации представляют особую опасность [10].

Подводя итог, мы можем выделить два основных типа личности преступника-экстремиста. Первый тип - это экстремист-лидер, который руководит организацией, устанавливает правила и цели, и требует дисциплины. Эти люди обычно в возрасте от 40 до 50 лет, имеют образование и семью, интересуются творчеством, трудолюбием и религиозностью. Второй тип - это экстремист-исполнитель, те, кто непосредственно участвует в выполнении задач и действий, предпринятых организаторами. Личность преступника, занимающегося экстремистской деятельностью, характеризуется возрастным пределом от 14 до 30 лет, низким уровнем образования, отсутствием жизненных ценностей и работы. Один из типов таких преступников - экстремист-мститель, который имеет сильные личные установки и фанатично верит в идеологию. Изучение криминологических особенностей личности экстремиста позволяет получить представление о его социально-демографических, уголовно-правовых и социально-психологических характеристиках. Возраст от 15 до 40 лет, среднее образование, отсутствие официального дохода, часто в браке, не имели прежде судимостей - все это характерные черты большинства мужчин, которые становятся преступниками-экстремистами.

Выводы. Подобные характеристики позволяют правоохранительным органам определить стратегию противодействия экстремистским преступлениям, акцентировать внимание на противодействии экстремизму особенно среди молодежи и внедрить новые методики в этой области. Проведенное исследование имеет практическое значение для деятельности правоохранительных органов.

Библиография:

1. Иншаков С.М., Симоненко А.В. Криминология // учебное пособие. М.: Юнити-Дана. 2013. 216 с.
2. Каюкова А.А. Криминологическая характеристика личности преступника в молодежном экстремизме // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 2. С. 1-3.
3. Клейменов М.П. Криминология // учебник. М.: Норма. 2008. 448 с.
4. Коваленко, П. А. Криминологическая характеристика личности, совершающей преступления экстремистской направленности / П. А. Коваленко // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 219-224. – EDN GZAJIB.
5. Комиссаров В.А. Характеристика личности преступника-экстремиста // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 597-601.
6. Кудрявцев В.Н. Эминов В.Е. Криминология // учебник. М.: Норма. 1997. 512 с.
7. Магомедов, Г. Б. Проблемы и перспективы цифровизации уголовного права России / Г. Б. Магомедов, Ш. М. Рашидов, М. А. Мусалов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 1(205). – С. 119-121. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_1_119. – EDN WVCVFQ.
8. Мусалов, М. А. Противоречия в гражданском праве / М. А. Мусалов // Инновационные подходы в решении проблем современного общества : монография. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 116-125. – EDN ZSFART.
9. Мусалов, М. А. Цифровая трансформация образования: проблемы, перспективы, правовые аспекты / М. А. Мусалов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1(193). – С. 242-245. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_1_242. – EDN QIUQTL.
10. Ульянов М. В. Новые тенденции экстремистской и террористической преступности и меры противодействия угрозам национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy-prestupnosti-i-mery-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 21.12.2023).
11. Хомяченкова О.В. О структуре личности преступника, совершившего преступление экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 78-80.

References:

1. Inshakov S.M., Simonenko A.V. Criminology // textbook. M.: Unity-Dana. 2013. 216 p.
2. Kayukova A.A. Criminalistic characteristics of the criminal's personality in youth extremism // Scientific electronic journal "Meridian". 2020. No. 2. pp. 1-3.
3. Kleimenov M.P. Criminology // textbook. M.: Norm. 2008. 448 p.
4. Kovalenko, P.A. Criminological characteristics of a person committing extremist crimes / P.A. Kovalenko // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – pp. 219-224. – EDN GZAJI
5. Komissarov V.A. Characteristics of the personality of an extremist criminal // Science, education, innovations: approbation of research results: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference. 2019. pp. 597-601.
6. Kudryavtsev V.N. Eminov V.E. Criminology // textbook. M.: Norm. 1997. 512 p.
7. Magomedov, G. B. Problems and prospects of digitalization of criminal law in Russia / G. B. Magomedov, Sh. M. Rashidov, M. A. Musalov // Agrarian and land law. – 2022. – № 1(205). – Pp. 119-121. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_1_119. – EDN WVCVFQ.
8. Musalov, M. A. Contradictions in civil law / M. A. Musalov // Innovative approaches in solving problems of modern society : monograph. – Penza : "Science and Education" (IP Gulyaev G. Yu.), 2017. – pp. 116-125. – EDN ZSFART.
9. Musalov, M. A. Digital transformation of education: problems, prospects, legal aspects / M. A. Musalov // Law and the state: theory and practice. – 2021. – № 1(193). – Pp. 242-245. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_1_242. – EDN QIUQTL.
10. Ulyanov M. V. New trends in extremist and terrorist crime and measures to counter threats to national security // Questions of security. 2023. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy-prestupnosti-i-mery-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti> (date of appeal: 12/21/2023).
11. Khomyachenkova O.V. On the personality structure of a criminal who committed an extremist crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 6. pp. 78-80.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT AND APPLICATION OF NON-CUSTOM PUNISHMENTS IN MODERN RUSSIA

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данном исследовании подробно рассматриваются объективные преимущества альтернативных лишению свободы наказаний, а также затрагиваются проблемы, препятствующие более масштабному применению альтернативных лишению свободы наказаний. Также предлагаются эффективные способы и решения проблем применения альтернативных лишению свободы наказаний в современной России.

Abstract. This study examines in detail the objective benefits of alternative punishments to imprisonment, and also addresses the problems that impede the wider use of alternative punishments to imprisonment. Effective methods and solutions to the problems of using alternative punishments to imprisonment in modern Russia are also proposed.

Ключевые слова: Альтернативные лишению свободы наказания, рецидив, правонарушитель, преступник, лишение свободы, ограничение свободы, уголовно-исполнительная система, федеральная служба исполнения наказаний, уголовное законодательство, средства массовой информации.

Keywords: Alternative punishments to imprisonment, relapse, offender, criminal, imprisonment, restriction of freedom, penal system, federal penitentiary service, criminal legislation, media.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Перспективы развития и применения наказаний, не связанных с лишением свободы в современной России // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 335-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_335.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Prospects for the development and application of non-custom punishments in modern Russia // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 335-337. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_335.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2024

Введение. Современная система уголовных наказаний имеет достаточно либеральную направленность и это полностью сочетается с объективным мировым трендом. Это во многом связано с тем, что эффективность наказания может быть достигнута с помощью значительно более мягких мер, чем несколькими поколениями ранее. Сегодня совершив преступление даже легкой тяжести можно потерять гораздо больше чем ранее. Репутационные и материальные потери могут сказываться всю оставшуюся жизнь. Бывшие партнеры по предпринимательской деятельности не захотят иметь дело с уголовником, независимо от того сколько лет прошло с момента совершения преступления и снята судимость или нет. Более того даже друзья и родственники могут отказаться от общения с лицом имеющим уголовное прошлое. Тень уголовника будет преследовать всегда и везде, и отмыться от нее не удастся. Также надо сказать, что сегодня благодаря средствам массовой информации скрыть от людей свое криминальное прошлое также будет гораздо сложнее, чем раньше. Именно по этой причине лица, желающие максимально себя реализовать в жизни будут склонны к законной деятельности. Необходимо отметить, что на сегодняшний день благосостояние граждан России неуклонно растет и в связи с этим материальные лишения будут все более и более болезненными и ощутимыми для граждан. И по этой причине более мягкие виды наказаний в современной России будут более чем актуальны и эффективны. Как отметил Д.А. Медведев, уголовно-исполнительная система за последние годы изменилась, но она до сих пор несовершенна[4].

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные преимуществ аи отрицательные стороны альтернативных лишению свободы наказаний, а также предложить эффективные на сегодняшний день пути решения названных проблем.

Методы. В данном исследовании применялся описательный перспективный методы. Посредством описательного метода рассматривались объективные преимущества и недостатки альтернативных лишению свободы наказаний. А посредством предлагаются современных пути решения проблем, рассмотренных в настоящем исследовании.

На сегодняшний день альтернатив тюремному заключению достаточно много. Так ст.44 УК РФ содержит перечень видов наказаний,

таких как исправительные и обязательные работы, штраф и многие другие, которые не связаны с лишением свободы[1]. Представители судебной ветви власти также положительно высказываются за продолжение либеральной тенденции в области применения уголовных наказаний и это даже с учетом недавнего террористического акта, совершенного в Crocus City Hall. Необходимо понимать, что сторонников ужесточения наказания также достаточно много. И для более полного понимания обеих картин и перспектив развития уголовного законодательства необходимо проанализировать большинство положительных и отрицательных аспектов в области потенциальной перспективы развития и более частого применения наказаний не связанных с лишением свободы.

Основным преимуществом наказаний не связанных с лишением свободы как показывает практика является, безусловно, низкие показатели рецидивизма среди преступников. По результатам исследований было установлено, что снижение рецидивного поведения связано с тем, что правонарушители, поддерживая свои связи с семьей, с друзьями, коллегами по работе, а также не разрывая связь с другими аспектами жизни имеет многочисленные преимущества по сравнению с лишением свободы, что в свою очередь снижает рецидивное поведение.

Во-вторых, необходимо отметить, что альтернативные лишению свободы наказания как правило, дешевле обходятся государственно-му бюджету. Эта экономическая эффективность позволяет государству распределять ресурсы на другие основные услуги, такие как образование, здравоохранение и общественные программы.

В-третьих, наказания не связанные с лишением свободы, могут улучшить экономическую составляющую общества, так как правонарушители, оставаясь в привычном для себя кругу общения, могут участвовать в разного рода программах, которые приносят пользу социуму. Например, общественные работы, которые выполняли правонарушители приносят пользу общественности, например, очистка парков или помощь в местных организациям.

В-четвертых, это, безусловно, поддержание семейных и социальных связей. Значимость данному аспекту придает еще и тот факт, что в России 2024 год объявлен годом семьи. Более того если учесть что в России низкая рождаемость, то более частое применение альтернативных лишению свободы наказаний будет приветствоваться. Более того лишение свободы может иметь разрушительные последствия для семей и социальных связей правонарушителей. Позволяя правонарушителям поддерживать свои отношения с близкими, это может оказать им поддержку и стабильность во время их реинтеграция в общество, что в свою очередь может снизить вероятность рецидивизма.

В-пятых, альтернативные лишению свободы наказания могут обеспечить правонарушителям хорошие возможности для реабилитации и реинтеграции в общество. Испытательный сроки, условно досрочное освобождение и электронный мониторинг позволяют правонарушителям получить доступ к лечению, консультированию и другим услугам, которые могут помочь им в исправлении и развивать новые полезные навыки. Это может подготовить их к успешной реинтеграции в сообществе.

В-шестых, необходимо отметить, что альтернативные лишению свободы наказания способны предложить широкий спектр вариантов, позволяя судам адаптировать наказания индивидуально нарушителю исходя из конкретных обстоятельств совершения им преступления и с учетом психологических особенностей личности преступника. Эта гибкость позволяет судьям применять наказания, которые являются пропорциональными и эффективными.

Также в пользу альтернативных тюремному заключению говорит и тот факт, что последние являются более гуманными. Они уважают права правонарушителей, включая их право на семью, а также защиты чести и достоинства личности. Это может помочь уменьшить стигму, связанную с преступностью, и способствовать более справедливой и сострадательной системе уголовного правосудия.

Все вышеназванные объективные преимущества альтернативных лишению свободы наказания ярко свидетельствуют о прекрасных перспективах из применения и превосходят перспективы дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации.

Без полного рассмотрения негативных сторон альтернативных лишению свободы наказанию, данное исследование было бы не полным.

Итак, первым отрицательным свойством альтернативных лишению свободы наказаний является тот факт, что в отношении отдельно взятого преступника весьма сложно сказать будут ли альтернативные лишению свободы наказания сдерживать появления повторных преступлений[5]. А вот физическое лишение свободы будет совершенно точно уменьшать повторные преступления в силу физического отделения правонарушителей от общества. Отсутствие физического заключения ограничивает возможности государства контролировать поведение правонарушителей. Решение этой проблемы можно найти в цифровых технологиях, которые с каждым годом применяются все больше и больше. Это обеспечит качественный контроль за преступниками и создаст безопасные условия для социума в целом.

Во-вторых, как показывает практика у государства на сегодняшний день не хватает человеческих ресурсов для того чтобы качественно применять и контролировать исполнение наказаний не связанных с лишением свободы. Более того вышеназванная проблема усиливается еще и тем, что количество заключенных резко сокращается в связи с проведением специальной военной операции, а либеральная тенденция на применение альтернативных лишению свободы наказаний усиливается. В связи с этим федеральной службе исполнения наказаний придется очень быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Надзор, который необходимо применять в отношении лиц, которым например, назначено ограничение свободы может быть дорогостоящим и очень ресурсоемким для сотрудников уголовно-исполнительной системы, так как эффективность надзора в значительной степени зависит от мастерства и преданности вовлеченных должностных лиц, что может вызывать определенного рода трудности на практике. В связи с таким положением видится необходимость упорядочения деятельности специалистов по проведению воспитательной работы и закрепление полного спектра проведения мероприятий и всех видов спецконтингента в нормах уголовно-исполнительного законодательства[2]. Данную проблему можно решить посредством повышения квалификации сотрудников уголовно исполни-

тельной системы и набору дополнительных кадров. Более того надо сказать, что увеличение довольствования и иного социального обеспечения сотрудников УИС, должно носить систематический характер. Необходимо отметить, что страхование сотрудников пенитенциарной системы является одной из важнейших целей развития уголовно-исполнительной системы[3].

В-третьих, можно смело выделить ограниченную ответственность альтернативных лишению свободы наказаний. Речь идет о том, что критики утверждают что, например виды наказаний не связанных с лишением свободы не могут в той же степени заменить традиционное тюремное заключение. В заключение накладывает физические, эмоциональные и финансовые последствия для правонарушителей, в то время как в альтернативных лишению свободы наказания могут восприниматься как менее серьезные или значимые наказания. Это может подорвать чувство справедливости для жертв и общественности. Данная проблема в целом-то носит временный характер. Практика показывает, что представители более молодого поколения уже не так остро будет относиться к данной проблематике.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно смело констатировать факт, что альтернативные лишению свободы наказания, предлагают многочисленные преимущества по сравнению с лишением наказаний свободы. Они имеют более низкие показатели рецидивизма, являются экономически эффективными, а также являются более социально востребованными. Сосредоточив внимание на решении основных причин преступности и предоставлении правонарушителям возможности для реабилитации, альтернативные лишению свободы наказания могут помочь создать более справедливую и эффективную систему уголовного правосудия.

Библиография:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Самойлова А.А., Ивлиев П.В. «К вопросу о воспитательной работе с осужденными в учреждениях УИС» // Право и государство: теория и практика, № 8 (224), 2023 г., С: 352-354.
3. Воробьев С.М., Ивлиев П.В. «К вопросу о страховании сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Аграрное и земельное право, № 2 (230), 2024 г., С: 271-273.
4. Возгрин Е.В. «Проблемы развития и совершенствования альтернативных видов уголовных наказаний» // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования, статья в сборнике трудов конференции, 2020 г. С: 284-287.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Горяинов К.К., Епифанов С.С., Журавлев А.Н., Казак И.Б., Кошечук Б.Е., Кутуков С.А., Лесовая Н.Н., Павлов П.А., Смирнов С.Н., Щетнев Л.Е. – Москва: Проспект, 2021. – С. 4-15.

References:

1. "Criminal Code of the Russian Federation" dated June 13, 1996 N 63-FZ.
2. Samoilova A.A., Ivliev P.V. "On the issue of educational work with convicts in penal institutions" // Law and State: Theory and Practice, No. 8 (224), 2023, P: 352-354.
3. Vorobyov S.M., Ivliev P.V. "On the issue of insurance for employees of the penal system" // Agrarian and Land Law, No. 2 (230), 2024, P: 271-273.
4. Vozgrina E.V. "Problems of development and improvement of alternative types of criminal penalties" // State and law: problems and prospects for improvement, article in the collection of conference proceedings, 2020. P: 284-287.
5. Scientific and practical commentary on Federal Law No. 144-FZ dated August 12, 1995 "On operational investigative activities" / Goryainov K.K., Epifanov S.S., Zhuravlev A.N., Kazak I.B., Koshelyuk B.E., Kutukov S.A., Lesovaya N.N., Pavlov P.A., Smirnov S.N., Shchetnev L.E. – Moscow: Prospekt, 2021. – pp. 4-15.

**ЗАВЕДОМО ЛОЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 207.3
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Knowingly false information as a sign of a crime
under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation

КОМОСКО Анна Александровна,

доцент кафедры конституционного, административного и административного права
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, г. Орел.
б-р Победы, 5А, г. Орёл, Орловская обл., 302028, Россия.
E-mail: lена_osu@mail.ru;

РЕЗНИКОВА Екатерина Андреевна,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и административного права
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, г. Орел.
б-р Победы, 5А, г. Орёл, Орловская обл., 302028, Россия.
E-mail: lена_osu@mail.ru;

Komosko Anna Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Administrative Law
Central Russian Institute of Management - branch of RANEPА, Orel.
Pobedy B-r, 5A, Orel, Orel region, 302028, Russia.
E-mail: lена_osu@mail.ru;

Reznikova Ekaterina Andreevna,

senior lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and Administrative Law,
Central Russian Institute of Management - branch of RANEPА, Orel.
Pobedy B-r, 5A, Orel, Orel region, 302028, Russia.
E-mail: lена_osu@mail.ru

Краткая аннотация: ложная информация, как средство совершения преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса РФ, направлена на дезинформацию и дестабилизацию общества, подрыва доверия к правительству и государству. Признаками, характеризующими ложную информацию как средство совершения преступления, является недостоверность сведений, осведомленность субъекта преступления о ложности распространяемых сведений и форма ее распространения. Форма распространения ложной информации и ее содержание являются конструктивным элементом состава преступления, закрепленного диспозицией статьей 207.3 Уголовного кодекса РФ.

Abstract: false information, as a means of committing a crime under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, is aimed at misinformation and destabilization of society, undermining trust in the government and the state. Signs that characterize false information as a means of committing a crime are the unreliability of the information, the awareness of the subject of the crime about the falsity of the disseminated information and the form of its dissemination. The form of dissemination of false information and its content are a constructive element of the crime enshrined in the disposition of Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: информационное преступление, ложная информация, способ совершения преступления, признаки заведомо ложной информации, форма, содержание ложной информации, конструктивный элемент преступления.

Key words: information crime, false information, method of committing a crime, signs of knowingly false information, form, content of false information, constructive element of the crime.

Для цитирования: Комоско А.А., Резникова Е.А. Заведомо ложная информация, как признак состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_338.

For citation: Komosko A.A., Reznikova E.A. Knowingly false information as a sign of a crime under Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_338.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2024

Преступные деяния выраженные в распространении информации, носящей заведомо ложный характер, о выполнении Вооруженными Силами Российской Федерации, государственными органами государства задач по защите интересов как государства, так и граждан за пределами территории государства, является разновидностью информационных преступлений. Особенность данного преступления заключается в том, что ложная информация, являясь средством совершения преступления, распространяется с целью дезинформации и дестабилизации общества, подрыва доверия к правительству и государству. Для данного способа совершения преступления, как предусмотрено диспозицией статьи 207.3 Уголовного кодекса РФ, характерно наличие трех признаков:

- 1) информация имеет заведомо ложный характер;
- 2) распространение информация как достоверной;
- 3) содержание информации затрагивает исполнение Вооруженными Силами Российской Федерации, государственными органами Российской Федерации задач по защите интересов государства, поддержания международного мира и безопасности за пределами территории Российской Федерации.

Первым признаком распространяемой информации, позволяющим квалифицировать деяние по вышеуказанной статье УК РФ, является ее заведомо ложный характер. Следует отметить, что предъявляемое к информации требование о ее заведомой ложности, традиционно для уголовного законодательства, поскольку используется во многих составах преступлений, указанных в Особой части Уголовного кодекса РФ. Например, заведомо ложный характер информации, является характерным признаком таких преступлений: как клевета (ст. 128.1 УК РФ); отказ от предоставления гражданину информации (ст. 140 УК РФ); мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Информация, распространяемая виновным лицом, должна быть не только ложной, поскольку не соответствует действительности, но и, кроме того, виновному лицу должно быть достоверно

известно, что, такая информация не имеет подтверждения в реальности. К ложной информации относится только та, которая затрагивает факты или события, имевшие место в прошлом или настоящем, тогда как возможные предположения о событиях, которые могут наступить в будущем, носят характер вероятностного суждения, ложной информацией не являются. Распространяемые ложные сведения должны в деталях либо в общих чертах характеризовать какой-либо конкретный факт, при этом они могут прямо указывать на событие или содержать косвенную информацию о нем.

Из статьи 207.3 УК РФ следует, что уголовно наказуемым является распространение виновным лицом сведений, о недостоверности которых ему было заведомо известно, при этом, он желал сообщить о них неопределенному кругу лиц. Если лицо, распространяющее ложную информацию об использовании ВС РФ, не знает о ложном содержании такой информации, полагает, что распространяемые сведения правдивы, при этом, не доказано иного, такие действия не образуют состав преступления предусмотренного указанной статьей УК РФ. Таким образом, отсутствие признака заведомой ложности распространяемой информации исключает преступность деяния, поскольку имеет место добросовестное заблуждение лица о ложности сведений.

Примером может являться следующее уголовное дело.

Приговором Алуштинского городского суда Республики Крым от 21 октября 2022 г. Т. признан виновным в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. осужден по ч.1 ст.207.3 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор Алуштинского городского суда Республики Крым от 21 октября 2022 года изменен апелляционным постановлением Верховный Суд Республики Крым от 17 января 2023 г. в части исключения в приговоре явки с повинной Т. от 31 марта 2022 года из числа доказательств по делу.

Из обстоятельств дела следует, что Т. скачал фотографию со страницы социальной сети О., на компьютере на его фотографию добавил надпись «Здесь жиВет Военный преступник убийца детей О.», затем распечатал несколько десятков указанных листовок. В конце марта 2022 года в вечернее время он расклеил данные листовки в «адрес» по столбам, дорожным знакам, а также у дома О. и на его ворота, чтобы их увидели его родственники. Таким образом, он решил повлиять на ситуацию в связи с проводимой на территории Украины специальной военной операцией, хотел оказать влияние на эмоциональное состояние семьи О., заставить его родственников убедить его вернуться домой. О том, что О. принимает участие в специальной военной операции, он знал от своей супруги, Л.

Судом установлено, что данная информация на фото несёт заведомо ложные сведения о Вооруженных Силах РФ в лице её представителей, в частности О., который является военнослужащим Вооруженных Сил РФ, в настоящий момент принимает участие в проведении специальной военной операции на территории Украины и выполняет приказ.

Обжалуя приговор в апелляционном порядке подсудимый ссылался на отсутствие доказательств ложности информации, которую он публично распространил. В данной части суд обоснованно сослался на показания свидетелей ФИО9, ФИО15, ФИО8, утверждавших, что О. военным преступником и убийцей детей не являлся, а будучи военнослужащим Вооруженных Сил РФ выполнял свой долг в ходе проведения специальной военной операции на Украине. Помимо этого, суд апелляционной инстанции отметил, что цели спецоперации были официально озвучены и доведены до сведения граждан одновременно с началом ее проведения, заключались в демилитаризации и денацификации Украины, а также защите мирного населения Донбасса от геноцида. Данные цели спецоперации подсудимому Т., узнавшему о ее проведении в том числе из средств массовой информации, были достоверно известны.

Кроме того, об умысле на публичное распространение заведомо ложной информации, содержащей данные именно об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, свидетельствует утверждение в листовках о том, что О. является военным преступником и убийцей детей, то есть совершает преступления в процессе военных действий, которые проводятся Вооруженными Силами РФ. Также Т. использовал на листовках символы «Z» и «V», которые хотя и не являются официальными символами Вооруженных Сил РФ, однако наносятся на военную технику Министерства обороны РФ, задействованную в специальной военной операции.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что для квалификации инкриминированного Т. преступления имеет значение исключительно факт распространения заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, который был установлен в ходе судебного разбирательства и нашел свое подтверждение исследованными доказательствами¹.

Таким образом, во-первых, распространяемые сведения не должны соответствовать действительности, а, во-вторых, виновное лицо осведомлено, что сообщаемые сведения являются ложными. В случае добросовестного заблуждения о ложном содержании распространяемых сведений, такое лицо к уголовной ответственности не привлекается.

Второй особенностью информации, распространение которой позволяет отнести деяние к преступлениям, предусмотренным статьей 207.1 УК РФ, является форма ее распространения. Лицо, распространяющее информацию должно придать ей достоверный характер, что возможно путем использования ссылок на мнение экспертов, специалистов, рассказы очевидцев, мнение должностных лиц. Кроме того, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, изложенным в Обзоре судебной практики, согласно которым если лицо использует поддельные документы, видео- и аудиозаписи, а также относящиеся к другим событиям документы и записи, это также следует рассматривать как придание достоверности информации².

В разъяснениях данных Президиумом ВС РФ обращается внимание, что данная информация может быть размещена в сети «Интер-

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 17 января 2023 г. по делу 22-18/2023 (22-4054/2022): [Электронный ресурс] <https://судебныерешения.рф/72830768?ysclid=lqz7jvre7940376322>

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 6.

нет» «на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый «ре-пост»)»¹.

Публичность распространения информации, как признак преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ предполагает открытость, доступность распространяемых сведений, их способность быть воспринимаемыми неопределенным кругом лиц. Публичное распространение информации может состоять в распространении заведомо ложных сведений либо непосредственно в присутствии публики (зрителей, слушателей и т.п.), либо в такой форме или таким способом, что они становятся или могут стать известными многим людям (например, путем публичной демонстрации надписей, рисунков и др.). Количество присутствующих или воспринявших ложную информацию не имеет решающего значения, главное здесь - открытость, гласность, обращенность сведений ко многим людям.

Например, Приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 июня 2023 г. Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

Собранными и исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что Ф., находясь по месту своего жительства по адресу: <адрес>, используя администрируемый им профиль с учетной записью «Андрей» (<http://youtube.com/c/АндрейСтудия/videos>) на видеохостинге «YouTube» (<http://youtube.com>), а также администрируемый им профиль с учетной записью «Андрей Филиппов» (<http://vk.com/xitnews>) на сайте социальной сети «ВКонтакте» (<http://vk.com>), посредством неустановленного устройства, используемого для доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», достоверно зная о популярности интернет-сайтов видеохостинга «YouTube» и социальной сети «ВКонтакте» и осознавая, что опубликованный на его страницах материал станет доступным неограниченному кругу лиц, имея умысел совершения противоправных действий, понимая их общественную опасность и неизбежность наступления таких последствий, как, подрыв авторитета и дискредитация государственной власти и ВС РФ, а также введение в заблуждение неограниченного круга лиц относительно правомерности действий Вооруженных Сил Российской Федерации, что вызовет у граждан тревогу, страх, беспокойство и незащищенность, из соображений политической ненависти, разместил в открытом доступе на вышеуказанных страницах своих учетных записей на видеохостинге «YouTube» и социальной сети «ВКонтакте» видеозаписи «Обращение Арнольда Шварценегера к россиянам! Русская озвучка», «Война России и Украины: взгляд со стороны украинца» и «Разбор обращений Арнольда и Марьяны... Кто прав? Кто виноват?», сопровождающиеся его (Ф.) согласием и одобрением, тем самым распространил (сообщил) неопределенному кругу лиц под видом достоверных сведений заведомо ложную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Данные видеоролики распространены подсудимым Ф. публично, поскольку каждый из них находился в свободном доступе в сети «Интернет» не только для подписчиков канала и страницы Ф., но и неопределенному кругу лиц – пользователей информационно-телекоммуникационной сати «Интернет», в том числе свидетелей и имели определенное количество просмотров.

С учетом изложенного действия Ф. были квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ².

В завершении необходимо отметить, что, форма и содержание ложной информации, указанные в уголовном законе являясь конструктивным элементом и криминообразующим признаком не имеют четких характеристик. Определение достоверности и ложности базируется на лингвистических и филологических понятиях, что не вполне обосновано, поскольку должен применяться и юридический аспект, так как отсутствие юридических критериев понятия «ложной информации» может создать предпосылки для отнесения к ложной информации обоснованной критики, ситуационных прогнозов и т.п. Распространение заведомо ложной информации о выполнении Вооруженными Силами Российской Федерации, государственными органами Российской Федерации поставленных задач по защите государства и граждан, поддержания мира и безопасности за пределами территории государства характеризуется прямым умыслом. Умысел виновного лица распространяется на ложный характер сведений, на что указывает термин «заведомо» в тексте нормы.

Для рассматриваемого преступления характерно внутреннее побуждение лица довести до сведения неопределенного круга лиц ложную информацию, при этом его осведомленность о ее недостоверности не вызывает сомнений.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2023. - № 16. - Ст. 2750.
2. Федеральный закон от 04 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. - № 10. - Ст. 1389.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 6.
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 17 января 2023 г. по делу 22-18/2023 (22-4054/2022): [Электронный ресурс] /<https://судебные решения.рф/72830768?ysclid=lqz7jvre7940376322>
5. Приговор Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл 28 июня 2023 года по делу № 1-418/2023 [Электронный ресурс] /https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ // SZ RF. – 1996. - No. 25. - Art. 2954; 2023. - No. 16. - Art. 2750.
2. Federal Law of March 4, 2022 No. 32-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // SZ RF. – 2022. - No. 10. - Art. 1389.
3. Review of certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation No. 2, approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 04/30/2020 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2020. - No. 6.
4. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Crimea dated January 17, 2023 in case 22-18/2023 (22-4054/2022): [Electronic resource] / <https://judicial decisions.rf/72830768?ysclid=lqz7jvre7940376322>
5. Verdict of the Yoshkar-Ola City Court of the Republic of Mari El on June 28, 2023 in case No. 1-418/2023 [Electronic resource] / https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 6.

² Приговор Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл 28 июня 2023 года по делу № 1-418/2023 [Электронный ресурс] /https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ Actual problems in the field of insurance civil liability of vehicle owners

НИНЦИЕВА Тамила Магомедовна,

доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.
E-mail: tamila761076@mail.ru;

ДЖАБРАИЛОВА Залина Алхазуровна,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32.
E-mail: tamila761076@mail.ru;

ЛОБЖАНИДЗЕ Светлана Николаевна,

старший преподаватель кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
357600, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2/1.
E-mail: eimbp@mail.ru;

NINTSIEVA Tamila Magomedovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure
A.A. Kadyrov Chechen State University.
364034, Russia, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32.
E-mail: tamila761076@mail.ru ;

DZHABRAILOVA Zalina Alkhazurovna,

postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure
A.A. Kadyrov Chechen State University.
364034, Russia, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32.
E-mail: tamila761076@mail.ru ;

LOBZHANIDZE Svetlana Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Economics and Law
CHOU VO "Yessentuki Institute of Management, Business and Law".
2/1 Ermolova str., Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.
E-mail: eimbp@mail.ru

Краткая аннотация: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является ключевым элементом правового регулирования в автотранспортной сфере. Оно направлено на защиту интересов потерпевших в дорожно-транспортных происшествиях и обеспечивает компенсацию ущерба за счет страховых выплат. Правовые аспекты данного вида страхования требуют детального рассмотрения, поскольку затрагивают вопросы как личной ответственности граждан, так и функционирования страхового рынка в целом.

Abstract: compulsory insurance of civil liability of vehicle owners is a key element of legal regulation in the automotive sector. It is aimed at protecting the interests of victims of road accidents and provides compensation for damage through insurance payments. The legal aspects of this type of insurance require detailed consideration, since they affect both the personal responsibility of citizens and the functioning of the insurance market as a whole.

Ключевые слова: института страхования, ответственность, транспортное средство, обязательное страхование, договора обязательного страхования.

Keywords: insurance institute, liability, vehicle, compulsory insurance, compulsory insurance contracts.

Для цитирования: Нинциева Т.М., Джабраилова З.А., Лобжанидзе С.Н. Актуальные проблемы в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_341.

For citation: Nintsieva T.M., Dzhabrailova Z.A., Lobzhanidze S.N. Actual problems in the field of insurance civil liability of vehicle owners // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_341.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Регулирование обязательного страхования ОСАГО, как одного из наиболее распространенных видов страхования, подвергается постоянным изменениям, что связано с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям экономической действительности и правовому полю, а вопросы эффективности законодательства, доступности страховых услуг для различных категорий граждан и борьбы с мошенничеством в этой сфере, в свою очередь, остаются актуальными и требуют всестороннего анализа и обсуждения в рамках данной статьи.

Согласимся с мнением А.Е. Апанасенко о том, что анализ правового регулирования общественных отношений в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств выявляет ряд важных аспектов и проблем, которые требуют внимания как на уровне законодательства, так и на уровне его практической реализации [1, с.84]. В свою очередь, добавим, что понимание этих аспектов важно для гарантии прав и интересов всех сторон, участвующих в данных правоотношениях: владельцев транспортных средств, потерпевших в результате ДТП, а также страховых компаний, и в первую очередь, стоит отметить, что основой для регулирования отношений в данной сфере является законодательство о страховании. Это законодательство определяет основные принципы обязательного страхования, права и

обязанности страхователей и страховщиков, порядок и условия страхования, а также механизмы регулирования споров между сторонами [2]. Однако анализ существующих нормативных актов показывает, что не все моменты в этой области урегулированы четко и однозначно, что приводит к различным толкованиям и, как следствие, к конфликтам между участниками страховых отношений [3, с.24].

Одним из ключевых моментов, вызывающих дискуссии, является вопрос о размере страховых выплат, ибо законодательство устанавливает максимальные и минимальные пороги страховых сумм, но на практике эти суммы зачастую оказываются недостаточными для покрытия реального ущерба пострадавшим в ДТП, что влечет за собой необходимость дополнительного обращения в суды для взыскания разницы между страховой выплатой и фактическим ущербом, что комплексно увеличивает временные и финансовые издержки всех сторон процесса [4, с.100].

Еще одна проблема связана с процедурой обращения за страховой выплатой и ее получением, и как показывает практика, данный процесс часто осложнен излишне бюрократизированными процедурами, требованием представления обширного пакета документов и длительными сроками рассмотрения заявлений, что вызывает недовольство как со стороны страхователей, так и со стороны потерпевших, кроме того, фактором, усугубляющим ситуацию, является не всегда адекватное и профессиональное поведение страховых агентов, которые могут пытаться минимизировать страховые выплаты или затягивать процесс их оформления [5].

В контексте обозначенных проблем, особое значение приобретает:

- разработка и внедрение четких критериев и стандартов в сфере обязательного страхования, включая стандартизацию документального оформления и процесса рассмотрения заявлений;
- установление обязательных сроков для выплат и разработку прозрачных и справедливых методик определения размера ущерба;
- интеграция цифровых технологий и электронного документооборота также может стать значимым шагом на пути к оптимизации процессов и повышению эффективности взаимодействия между всеми участниками правоотношений.

Резюмируя выше сказанное, отметим следующее: справедливое и эффективное правовое регулирование в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и интересов водителей и пострадавших в ДТП, а усовершенствование нормативно-правовой базы, учет специфики данной сферы и обращение внимания практическим аспектам позволят повысить эффективность страхования и укрепят доверие общества к данной системе.

Обратимся к вопросам анализа института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) занимающего ключевое место в системе правового регулирования страховой деятельности во многих странах, что объясняется важностью обеспечения защиты потерпевших при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) и, одновременно, формированием справедливых и эффективных условий для функционирования страховых рынков.

А.И. Маслова и Д.А. Пашенцев в данном вопросе обращают внимание на то, что обязательное страхование гражданской ответственности предоставляет собой компенсацию третьим лицам за ущерб, причиненный владельцами транспортных средств во время эксплуатации и основная его задача заключается в предоставлении финансовой гарантии на случай наступления страхового события, тем самым способствуя социальной защите пострадавших и предотвращению судебных разбирательств с целью возмещения ущерба [6, с. 193]. По их же словам, элементы регулирования обычно включают в себя: стандартный пакет страхового покрытия, минимальные и максимальные пределы ответственности, правила ценообразования и требования к резервированию, а также процедуры рассмотрения и урегулирования страховых претензий [6, с. 194]. В свою очередь, добавим, что правовое регулирование ОСАГО непрерывно совершенствуется с учетом изменений в транспортной сфере, в том числе с появлением новых видов транспортных средств и изменением характера дорожного движения и в современных условиях акцент смещается в сторону повышения эффективности системы страхования, что предполагает баланс интересов всех участников – страховщиков, государства и застрахованных лиц.

Обязательное страхование является мерой социальной защиты пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, предусматривающей возмещение ущерба за счет средств страховщиков, страховая защита распространяется на случаи нанесения вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в результате эксплуатации транспортного средства. Регулирование в этой сфере также включает в себя надзор и контроль за проведением страховой деятельности, контролирурующий орган обладает полномочиями по выдаче лицензий на осуществление страховой деятельности, а также по надзору за соблюдением страховщиками требований федерального законодательства. В настоящее время, лицензирование проводит Федеральный орган исполнительной власти надзора страховой деятельности (Росстрахнадзор) [7, с.49]. Л.М. Файзрахманова отмечает что «для защиты прав потребителей страховых услуг в законодательстве закреплены стандарты информационной открытости и доступности услуг. Страхователям предоставляется право на получение полной и актуальной информации о страховых продуктах, условиях договоров страхования, о размере страховых взносов и порядке выплат» [7, с.50]. По мнению авторов, основой правового регулирования служат правила, касающиеся порядка и условий заключения договора обязательного страхования, прав и обязанностей сторон, а также процедуры рассмотрения страховых случаев и осуществления страховых выплат и эти правила направлены на предотвращение страхового мошенничества, обеспечение финансовой стабильности страховщиков и своевременное возмещение убытков потерпевшим. Стоит подчеркнуть, что, нормативно-правовая база, определяющая правовые рамки в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации, формирует систему, нацеленную на защиту прав и интересов всех участников дорожного движения.

Актуальные проблемы, существующие в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, зачастую связаны с необходимостью соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон: страхователей, страховщиков и третьих лиц. С одной стороны, законодательство должно обеспечить адекватный уровень защиты пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, а с другой

— гарантировать экономическую справедливость и эффективность самой страховой системы.

В контексте непрерывного развития законодательства и динамичного изменения общественных отношений, совершенствование правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является актуальной и необходимой задачей, с целью совершенствования и создания условий для эффективной защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в дорожном движении, а также повышение доступности и качества страховых услуг. Совершенствование правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств требует комплексного подхода, что включает в себя обновление законодательства, развитие цифровых технологий, укрепление финансовой устойчивости страховых компаний, а также повышение правовой осведомленности граждан и все эти меры будут способствовать укреплению защиты прав и интересов участников дорожного движения, а также повышению эффективности и доступности страховых услуг на рынке.

Библиография:

1. Апанасенко А.Е. Вопросы правового регулирования обязательного страхования транспортных средств // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №4. С. 83-87.
2. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (в ред. от 25 декабря 2023 г. № 635-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18, ст. 1720.
3. Биндусова Е.А. Перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования при заключении договора обязательного страхования в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. №2 (23). С. 23-25.
4. Шамуратовой Н., Молдакунова У.А., Асановой Н.А., Тлеубердиева С.С. Андеррайтинг в страховании ответственности владельцев автотранспортных средств // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2019. № 26. С. 99-101.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс] https://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?id=10895 (дата обращения 15.04.2024)
6. Маслова А.И., Пашенцев Д.А. Правовые основы обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств // Образование и право. 2014. №1-2. С. 191-198.
7. Файзрахманова Л. М. Особенности осуществления надзора на рынке страховых услуг // Актуальные проблемы российского права. 2019. №10 (107). С. 47-53.

References:

1. Apanasenko A.E. Issues of legal regulation of compulsory insurance of vehicles // Legal policy and legal life. 2018. No.4. pp. 83-87.
2. Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002 "On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners" (as amended. dated December 25, 2023, No. 635-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 18, art. 1720.
3. Bindusova E.A. Prospects for improving civil law regulation when concluding a compulsory insurance contract in the Russian Federation // Actual problems of modernity: science and society. 2019. No.2 (23). pp. 23-25.
4. Shamuratova N., Moldakunova U.A., Asanova N.A., Tleuberdieva S.S. Underwriting in liability insurance of owners of motor vehicles // Youth collection of scientific articles "Scientific aspirations". 2019. No. 26. pp. 99-101.
5. Review of the practice of consideration by courts of cases related to compulsory insurance of civil liability of vehicle owners [Electronic resource] https://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?id=10895 (accessed 04/15/2024)
6. Maslova A.I., Pashentsev D.A. The legal foundations of compulsory liability insurance for vehicle owners // Education and law. 2014. No.1-2. pp. 191-198.
7. Fayzrahmanova L. M. Features of supervision in the insurance services market // Actual problems of Russian law. 2019. No. 10 (107). pp. 47-53.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_344

УДК 347.9

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ On the possibility of providing free legal assistance to victims in criminal proceedings

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат, Адвокатская палата Московской области.
Россия, Московская область.
E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

Ryabova Olga A.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: frau.lelya2012@yandex.ru;

Ryabov Pavel R.,

lawyer, Moscow Region Law Chamber.
Russia, Moscow region.
E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Авторами статьи рассматривается необходимость правовой регламентации права потерпевшего в уголовном процессе на профессиональную квалифицированную защиту. Отмечается, что отсутствие возможности получить помощь защитника бесплатно, ставит сторону потерпевшего в уголовном процессе в неравное положение по отношению к подозреваемому (обвиняемому, подсудимому), которым, в определенных законом случаях, такое право предоставлено. Авторы обращают внимание на необходимость причислить потерпевших в уголовном процессе к категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

Abstract: The authors of the article examine the need for legal regulation of the right of a victim in criminal proceedings to professional qualified defense. It is noted that the inability to receive the assistance of a defense lawyer for free puts the victim in a criminal trial in an unequal position in relation to the suspect (accused, defendant), who, in cases specified by law, are granted such a right. The authors draw attention to the need to classify victims in criminal proceedings as citizens entitled to receive free legal assistance.

Ключевые слова: потерпевшие, уголовный процесс, право на защиту, бесплатная юридическая помощь.
Key words: victims, criminal process, right to defense, free legal assistance.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. О возможности предоставления бесплатной юридической помощи потерпевшим в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_344.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. On the possibility of providing free legal assistance to victims in criminal proceedings // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 344-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_344.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Права и свободы человека объявлены в России высшей ценностью, их защита является одной из приоритетных задач государства. Граждане России, а так же иностранцы и апатриды, находящиеся в пределах юрисдикции российского государства, обязаны соблюдать внутреннее законодательство и руководствоваться им, демонстрируя законопослушное поведение, при этом законные права и интересы их должны соблюдаться также в полной мере.

В том случае, если лицо попало в поле зрения правоохранительных органов по подозрению в совершении противоправного деяния, с точки зрения уголовного права России, и, впоследствии, получило уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, оно приобретает право на получение квалифицированной правовой защиты.[1]

Декларируемый в Конституции РФ указанный принцип получил детальное законодательное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ). Защиту лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, имеют право оказывать только защитники, наделенные в соответствие с законодательством, статусом адвоката. [2] В соответствие с УПК РФ государство предоставляет право получить такую защиту лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, бесплатно.

Однако, не следует забывать, что одним из участников уголовного процесса является потерпевший. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический, имущественный вред или вред имуществу или деловой репутации соответственно. Лицо признается потерпевшим соответствующим постановлением и с этого момента оно обладает правами и несет обязанности, установленные процессуальным законодательством.[2] Случаи нарушения прав потерпевшей стороны в ходе рассмотрения уголовных дел, не являются исключением, как и иные процессуальные нарушения. Причиной этого, нередко, является объективное отсутствие у последних необходимых знаний в области уголовного, уголовно-процессуального, а в некоторых случаях, связанных, например, с вопросами возмещения ущерба, и гражданского законодательства. Причины данного положения дел кроются, в том числе, и в

отсутствии в законодательстве системы норм, которые, обеспечивали бы потерпевшим качественное и доступное юридическое сопровождение по аналогии с объемом прав на защиту, предоставляемым подозреваемому (обвиняемому, подсудимому).

Хочется отметить, что правильной представляется позиция по данному вопросу И.В. Блиновой-Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцовой, предлагающих закрепить в УПК РФ право на защиту в качестве общетраслевого принципа, с последующим предоставлением такого права потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому.[7]

Очевидно, что потерпевшие невольно становятся участниками уголовно-процессуальных правоотношений в силу совершения в отношении их преступных деяний субъектами преступлений. Внезапность возникновения нарушенного права и причиненный преступлением вред требуют от потерпевшего правовой оценки произошедшего. Российское законодательство предусматривает возможности правовой помощи потерпевшим посредством реализации права воспользоваться услугами представителя.[2] Безусловно, наличие представителя необходимо для осуществления правовой поддержки и контроля за соблюдением прав и законных интересов потерпевшего. Однако, безальтернативная необходимость несения финансового бремени по оплате труда представителя, по мнению авторов, ставит его в неравное положение с подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным), которые в предусмотренных УПК РФ случаях имеют право на предоставление бесплатного защитника. Государство таким образом обеспечивает субъекту преступления конституционное право на защиту, причем защиту профессиональную. Представителем защиты в уголовном процессе, как указывалось выше, является только адвокат. Труд адвоката по защите компенсируется государством по правилам и тарифам в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 №1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек.....» (далее Постановление №240) с учетом последних изменений. Закон относит компенсацию труда адвоката по защите лиц, совершивших преступное деяние к процессуальным издержкам. [2] Такие издержки по смыслу ст.132 УПК РФ взыскиваются с осужденного или из средств федерального бюджета. Данная статья устанавливает случаи, когда осужденный освобождается от такого взыскания, в частности, при отказе от защитника, хотя последний по указанию правоохранительных органов или суда участвовал в процессе, имущественной несостоятельности подозреваемого, обвиняемого и, подсудимого и в некоторых других случаях. Таким образом, законодательно предусмотрена возможность лицу, совершившему преступление, оплатить защитника за счет средств федерального бюджета.

К сожалению, подобной нормы в отношении потерпевшей от преступления стороны законодатель не установил, что нарушает принципы справедливости и равноправия. Реализуя равный для всех доступ каждого к правосудию, декларируемый Основным законом страны, государство в большей мере озаботилось доступным правовым сопровождением именно тех, кто закон нарушил, оставив потерпевшим возможность разрешить вопрос юридической помощи, в том числе, финансовый, исключительно самостоятельно. Та же ст.132 УПК РФ касается возмещения процессуальных издержек и компенсации услуг представителя потерпевшего, однако отсутствие детализации и системы делает ее сложноприменяемой. Ущемлений прав потерпевшей стороны относительно компенсации расходов на услуги представителя стало чуть меньше после принятия Конституционным судом РФ Постановления от 13.05. 2021 №18-П, где было установлено, что ч.3 131 и ч.1 ст.132 УПК РФ не обеспечивают правовой определенности относительно возмещения расходов потерпевшего на услуги представителя. [5] Были внесены поправки и дополнения в вышеуказанное Постановление №240, однако, кардинально проблема с нарушением принципов равноправия и справедливости относительно защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном процессе решена не была.

Напомним, что потерпевшим признается пострадавшее от преступления лицо, следовательно, ему должна быть гарантирована комплексная профессиональная правовая защита. Отметим, что адвокат в РФ – единственный носитель права осуществлять юридическую помощь и защиту прав и интересов лиц, основанную на действующем в России законодательстве об адвокатуре. [4] Деятельность остальных представителей, осуществляющих юридическую помощь, не имеет специального законодательного закрепления. Законом установлены категории лиц, обладающие правом осуществлять бесплатную юридическую помощь, однако скудная регламентация их деятельности и отсутствие детальных прав, обязанностей и ответственности не дает возможности поставить их в один профессиональный ряд с представителями адвокатского сообщества. Более того, Федеральный закон от 21.11.2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (далее Закон о БЮП), не имеет отношения к оказанию помощи в рамках уголовного процесса, то есть лица – участники уголовного процесса не встроены в систему оказания бесплатной юридической помощи в России. Исходя из этого, можно констатировать, что потерпевшие от совершенных в отношении их преступлений, не имеют права такой помощью воспользоваться, за исключением случаев, когда они относятся к категориям граждан, указанных в Законе о БЮП, и получать ее не как потерпевший, а на общих основаниях в рамках указанного закона.

Видится, что для решения вопроса, необходимо пересмотреть имеющееся несоответствие и законодательно установить право потерпевшего на бесплатную защиту. Конституционным судом РФ установлено, что потерпевшие, несмотря на тот факт, что они являются противоположной процессуальной стороной, как жертвы преступлений, должны пользоваться не меньшей защитой закона. [5] Полагаем, что потерпевший должен быть отнесен к категории лиц, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь, то есть, встроены в систему бесплатной юридической помощи в рамках Закона о БЮП с учетом ограничений, предполагающих, что защитником потерпевшего в рамках такой помощи должен являться адвокат. Такая позиция относительно лица, защищающего интересы потерпевшего, обусловлена зеркальной нормой в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также тем, что адвокат является профессиональным советником по правовым вопросам.[4]

Гарантированная реализация права на защиту и предоставление бесплатной профессиональной юридической помощи исключит проблему некомпетентного представительства и поисков потерпевшим его финансового обеспечения, так как правовая помощь будет бесплатна для потерпевшего и расходы на ее компенсацию адвокатам будут возложены на государство, При этом необходимо законодательно установить обязанность лица, в отношении которого вынесен приговор по уголовному делу, признавший его виновным, возмещать государству не только сред-

ства, которое оно затратило на его защиту, но и на защиту потерпевшего от совершенного им преступления, ограничив случаи, исключаящие взыскание с осужденного средств по указанной статье, до невозможности осуществлять трудовую деятельность в силу отсутствия физического здоровья, реабилитирующих обстоятельств и смерти. Таким образом, государство в большинстве случаев вернет в бюджет деньги, затраченные на компенсацию за труд адвокатов по защите потерпевших.

Реализация рассмотренных в исследовании аспектов, с учетом комплексного пересмотра отношения государства к правам и интересам потерпевшего в уголовном процессе, упрочило бы принципы справедливости и равноправия, несоблюдение которых, приводит к нарушению конституционных основ.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 27.04.2024 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 03.05.2024 г.)
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191964/> (дата обращения 02.05.2024 г.)
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения 02.05.2024 г.)
5. Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 18-П/2021 от 13.05.2021 // Консультант плюс: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384181/ (дата обращения 28.04.2024 г.)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" // Консультант плюс: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения 06.05.2024 г.)
7. И.В. Блинова – Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцова. Право потерпевшего на защиту в системе принципов уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 209–211
8. Сухоцкий В.Н. Защита прав потерпевших в уголовном процессе // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ak46.ru/articles/zashchita-prav-poterpevshikh-v-ugolovnom-protsesse.html> (дата обращения 08.05.2024 г.)

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the vote on July 1, 2020 // Guarantor: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (date of access: 04/27/2024)
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ // Guarantor: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12125178/> (date of access: 05/03/2024)
3. Federal Law of November 21, 2011 N 324-FZ "On free legal assistance in the Russian Federation" (with amendments and additions) // Guarantor: reference legal system – [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12191964/> (date of access: 05/02/2024)
4. Federal Law of May 31, 2002 N 63-FZ "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation" (with amendments and additions) // Guarantor: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12126961/> (date of access: 05/02/2024)
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P/2021 dated May 13, 2021 // // Consultant plus: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384181/ (date of access: 04/28/2024)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2010 N 17 "On the practice of application by courts of the norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings" // Consultant plus: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (date accessed 05/06/2024)
7. I.V. Blinova – Sychkar, S.A. Dmitrienko, O.V. Kravtsova The right of the victim to protection in the system of principles of criminal proceedings // Gaps in Russian legislation. – 2016. – No. 4. – P. 209–211
8. Sukhotsky V.N. Protection of the rights of victims in criminal proceedings // [Electronic resource]. Access mode: <https://ak46.ru/articles/zashchita-prav-poterpevshikh-v-ugolovnom-protsesse.html> (accessed 05/08/2024)

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ОТМЕНЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ ОБВИНЯЕМОГО, В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБВИНЕНИЯ Participation of the prosecutor in the cancellation of detention and release from custody of the accused, in connection with the change of charges

ПИВЕНЬ Алексей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия. E-mail: natsoroka@yandex.ru; SPIN-код: 7201-8480;

МАЛИН Петр Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия. E-mail: malin.peter@yandex.ru; SPIN-код: 4367-9231;

САВЕЛЬЕВА Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия. E-mail: savnatally76@mail.ru; SPIN-код: 8984-9091;

Piven Alexey Vasilievich,

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Process, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin». Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia. E-mail: natsoroka@yandex.ru; SPIN Code: 7201-8480;

Malin Petr Mikhailovich,

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Process, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin». Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia. E-mail: malin.peter@yandex.ru; SPIN Code: 4367-9231;

Savelyeva Natalia Vladimirovna,

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Process, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin». Kalinina str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia. E-mail: savnatally76@mail.ru; SPIN-код: 8984-9091

Краткая аннотация: С позиций норм УПК РФ, а также новых, 2021 г., ведомственных предписаний Генпрокуратуры РФ, исследуются предоставленные прокурору надзорные полномочия, связанные с отменой заключения под стражу в отношении обвиняемого, которому следователем изменено предыдущее обвинение на обвинение в совершении преступления, за которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ уголовным законом предусмотрено лишение свободы, не превышающее трех лет. Выявляются пробелы в правовом регулировании, связанные с освобождением прокурором из-под стражи обвиняемого незаконно содержащегося в следственном изоляторе. В целях повышения эффективности организации прокурорского надзора в обозначенной сфере, предлагается внести дополнения в ряд норм УПК РФ, а также в нормативные акты Генпрокуратуры РФ затрагивающие рассматриваемые вопросы.

Abstract: From the standpoint of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the new, 2021, government regulations of the Prosecutor General of the Russian Federation, the supervisory powers granted to the prosecutor related to the cancellation of detention in relation to the accused, to whom the investigator changed the previous charge to the charge of committing a crime, for which, in accordance with Part 1 of art. 108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the criminal law provides for imprisonment not exceeding three years. There are gaps in legal regulation related to the release by the prosecutor from custody of an accused illegally detained in a pre-trial detention center. In order to increase the effectiveness of the organization of prosecutorial supervision in the designated area, it is proposed to make additions to a number of norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as to the regulations of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation concerning the issues under consideration.

Ключевые слова: прокурор, заключение под стражу, обвиняемый, обвинение, изменение, освобождение, постановление, следователь.

Keywords: prosecutor, detention, accused, accusation, change, release, resolution, investigator.

Для цитирования: Пивень А.В., Малин П.М., Савельева Н.В. Участие прокурора в отмене заключения под стражу и освобождении из-под стражи обвиняемого, в связи с изменением обвинения // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_347.

For citation: Piven A.V., Malin P.M., Savelyeva N.V. Participation of the prosecutor in the cancellation of detention and release from custody of the accused, in connection with the change of charges // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 347-350. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_347.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

В следственной практике имеются прецеденты, связанные с вынесением нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, и предъявление его обвиняемому содержащемуся под стражей, переведенному к месту производства предварительного следствия из следственного изолятора (далее – СИЗО). На первый взгляд, имеет место, обиденное явление, связанное с деятельностью следователя по установлению, исчерпывающего перечня обстоятельств дела, но, с другой стороны, после предъявления нового обвинения, законодатель обязывает следователя принять самостоятельное решение об освобождении обвиняемого из-под стражи (ч. 3 ст. 110 УПК РФ).

Однако, это происходит не всегда. Из собственной адвокатской практики, установлено, что время от времени, возникают ситуации, связанные с сознательным искажением существа уголовно-процессуальных правоотношений, когда, некоторые следователи сознательно допускают возвращение обвиняемого в следственный изолятор, после предъявления нового более «мягкого» обвинения, вследствие чего он может содержаться под стражей продолжительное время, незаконно, до тех пор, пока в эту «процессуальную деятельность» не вмешается защитник обвиняемого (если он участвует в процессе). В отсутствие защитника, в силу объективных и субъективных причин, обвиняемый, как правило, не обращается в соответствующие органы прокуратуры, по поводу своего незаконного содержания под стражей, по интересующему нас вопросу.

Нельзя забывать о том, что некоторые из обвиняемых, не обладают правовыми знаниями. При этом законодатель не обязывает следователя при предъявлении нового обвинения направлять обвиняемому, прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов в соответствующем месте содержания под стражей, начальнику места содержания под стражей, копию постановления об отмене меры пресечения, а также уведомлять обвиняемого о его предстоящем освобождении из-под стражи. Заслуживают внимания в рассматриваемом аспекте несовершеннолетние обвиняемые, содержащиеся под стражей, а также их законные представители, которые также не уведомляются [1]. Заметим, некоторые из обвиняемых являются профессиональными преступниками. Умышленно совершая преступление для того, чтобы в осенне-зимний период находиться в камере СИЗО на государственном обеспечении, рассматриваемая категория лиц, осознанно избегают любые возможности выхода на свободу, надеясь на назначение наказания, связанное с изоляцией от общества. Их, более мягкое обвинение не устраивает. Решение жилищно-бытовых нужд для себя, как личности, ведущей паразитический образ жизни, осуществляется, по сути, за счет государства, чему способствуют недочеты уголовно-процессуального законодательства. Причем, администрация СИЗО, информацией об изменении обвинения, фактически предполагающей освобождение обвиняемого из-под стражи, может не владеть. Она руководствуется при содержании под стражей обвиняемого лишь постановлениями суда об избрании заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей.

Одной из важных гарантий законности проведения досудебного производства по уголовному делу, является прокурорский надзор за органами предварительного расследования [2].

Несвоевременное, ненадлежащее процессуальное оформление отмены меры пресечения в отношении обвиняемого, на наш взгляд, порождено, прежде всего, отсутствием в законе надлежащего информирования надзирающего прокурора о выполнении следователем действий, предусмотренных ч. 2 ст. 110 УПК РФ. Разумеется, на «происходящее беззаконие», обязан отреагировать не только руководитель следственного органа, где выполняет свои процессуальные полномочия, следователь, но и прокурор, следуя соблюдению уголовно-процессуального принципа неприкосновенности личности, закрепленному в положениях ч. 2 ст. 10 УПК РФ, немедленно освободив обвиняемого из-под стражи. Однако, прокурор, безотлагательно, не вправе выполнить эти, вполне очевидные, действия, в связи с тем, что он, в данном аспекте, целенаправленно ограничивается нормативными предписаниями.

В ч. 2 ст. 10 УПК РФ не предписывается прокурору немедленно освободить всех незаконно содержащихся под стражей. Прокурор, во исполнение указанной нормы, обязан освободить только тех, кто содержится под стражей свыше срока, определенного уголовно-процессуальным законом. Одновременно с этим, Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», о действиях прокурора в подобных ситуациях, умалчивает.

Прокурор, осуществляющий надзор в СИЗО, наличие факта незаконного содержания под стражей обвиняемого, обусловленного не-принятием следователем надлежащих мер после изменения обвинения, может обнаружить только из сведений, поступивших к нему от обвиняемого. Однако, он не вправе освободить обратившегося к нему лицо. Это связано с тем, что основания освобождения из-под стражи, перечисленные в ст. 49 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ), подобных прецедентов не учитывают. Подчеркнем, упоминаемый закон определяет порядок и условия содержания под стражей [3].

Наши суждения подкреплены примером из практики деятельности одного из следственных подразделений следственного комитета РФ по Краснодарскому краю.

Обвиняемый Л., в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, содержался в СИЗО, на основании постановления Н-ского районного суда Краснодарского края о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. В соответствии со ст. 13 ФЗ, по постановлению следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, обвиняемый Л. переведен из СИЗО в изолятор временного содержания (далее – ИВС), располагающийся в месте производства следственных действий. Там, следователем было предъявлено Л. новое постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Уголовное преследование в отношении Л, в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его деянии указанного состава преступления. Уголовное преследование было продолжено в отношении данного лица по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смер-

ти по неосторожности). Заметим, срок лишения свободы за данное преступление не превышает двух лет лишения свободы. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Следовательно, рассматриваемый обвиняемый, должен быть немедленно освобожден из-под стражи.

Тем не менее, следователем не были предприняты меры к освобождению Л. из-под стражи. Последний, был возвращен в СИЗО и находился там трое суток. Общий срок незаконного содержания под стражей обвиняемого Л, в ИВС и СИЗО с учетом времени его перемещения из одного учреждения в другое, после предъявления ему «обновленного» обвинения составило пять суток. Очевидно, подобная практика противоречит требованиям принципа неприкосновенности личности, закрепленным в ч. 1 ст. 10 УПК РФ, согласно которым, никто не может быть заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. После вмешательства адвоката и его обращения, по существу вопроса, руководителю следственного органа, следователь, в соответствии с ч. 3 ст. 110 УПК РФ вынес постановление об отмене меры пресечения. Это постановление было направлено в СИЗО. Обвиняемый Л., был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

Тревожная ситуация обозначенного выше правоприменения, обусловлена, наличием пробелов в правовом регулировании: оснований отмены заключения под стражу следователем (ст. 110 УПК РФ). В частности, в ч. 1 ст. 110 УПК РФ не указывается в качестве основания отмены заключения под стражу изменение обвинения в совершении преступления, за которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ уголовным законом предусмотрено лишение свободы, не превышающее трех лет. Законодатель ограничивается размытой формулировкой «когда в ней (мере пресечения) отпадает необходимость»; отсутствием в ст. 175 УПК РФ вменения следователю обязанности разъяснения обвиняемому, содержащемуся под стражей, которому предъявлено новое обвинение, о том, что мера пресечения в отношении него отменяется, на основании ч. 1 ст. 110 УПК РФ и он будет освобожден из-под стражи; неисчерпывающим (ограниченным) перечнем оснований освобождения из-под стражи (ст. 49 ФЗ); отсутствием в нормах ст. 110 УПК РФ конкретизации адресатов рассылки постановления следователя об отмене меры пресечения. В ст. 49 ФЗ, среди оснований освобождения из-под стражи, не уточняется название постановления следователя, указанное в ч. 2 ст. 110 УПК РФ (постановление об отмене меры пресечения). Если взглянуть на наименование соответствующего постановления прокурора, в ст. 49 ФЗ, то можно обнаружить, что оно сопряжено только с освобождением обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей.

С подобной ситуацией согласиться нельзя. Требуется принятие ряда законодательных и ведомственных мер, направленных на усиление надзорных полномочий прокурора, обеспечивающих его правозащитную функцию на досудебных стадиях уголовного процесса. Необходимо создать единую информационно-телекоммуникационную систему (ЕИТКС) обмена информацией [4].

Наличие у надзирающего прокурора сведений о фактах бездействия следователя, обязывает его, по нашему мнению, вынести постановление о полном удовлетворении жалобы с требованием (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) об устранении нарушений закона следователем, допустившим нарушение норм УПК РФ.

Следователь, после получения соответствующего постановления прокурора, на наш взгляд, должен немедленно вынести постановление об отмене меры пресечения в отношении обвиняемого, которое, как, упоминалось выше, является основанием его освобождения из-под стражи.

Таким образом, на определенном этапе расследования, могут измениться условия для дальнейшего применения меры пресечения. В момент ее избрания условия играли первостепенную роль, но при ее применении в процессе производства по уголовному делу, они «отпали». Если за этим не последовало выполнение процессуальных действий следователем, улучшающих правовое положение обвиняемого, то прокурор должен вмешаться и освободить из-под стражи незаконно содержащегося под стражей лицо.

Обвиняемый в ходе производства по уголовному делу нуждается в защите своих прав [5].

На основании изложенного, предлагаем в УПК РФ внести ряд дополнений:

- статью 110 дополнить ч. 1.2 следующим текстом: «Если при изменении обвинения, в порядке ст. 175 настоящего Кодекса, лицо обвиняется в совершении преступления, за которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ уголовным законом предусмотрено лишение свободы, не превышающее трех лет, мера пресечения, отменяется»;

- в рамках реализации положений ч. 1 ст. 11 УПК РФ (принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве), ст. 175 УПК РФ дополнить частью третьей со следующим текстом: «Следователь при предъявлении нового обвинения, выносит постановление об отмене заключения под стражу в отношении обвиняемого, на которого распространяются основания, предусмотренные ч. 1.2 ст. 110 УПК РФ, поясняя указанному лицу о его предстоящем освобождении из-под стражи»;

- в ч. 2 ст. 110 внести дополнение следующего содержания: «Указанные процессуальные документы направляются подозреваемому, обвиняемому, прокурору, начальнику места содержания под стражей»;

- часть 2 ст. 10 дополнить текстом. «Прокурор, обязан немедленно освободить всякого содержащегося под стражей, если следователь не отменил меру пресечения, при предъявлении нового обвинения в совершении преступления, за которое, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ уголовным законом предусмотрено лишение свободы, не превышающее трех лет».

Кроме того, в перечень оснований освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи, предусмотренных ст. 49 ФЗ, следует включить «Постановление прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей, согласованное с прокурором, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, об освобождении

указанного обвиняемого в связи с отсутствием наличия в месте содержания под стражей постановления следователя об отмене меры пресечения в его отношении, ввиду изменения ему обвинения в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено лишение свободы, не превышающее трех лет».

В приказы Генпрокуратуры РФ, затрагивающие рассматриваемые вопросы, необходимо внести соответствующие дополнения, направленные на повышение эффективности организации прокурорского надзора в обозначенной сфере.

Библиография:

1. Пивень, А. В. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела / А. В. Пивень, П. М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 812-822.
2. Гин, Т. П. Надзор прокурора за законностью возбуждения уголовного дела / Т. П. Гин, Н. В. Савельева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошчаев. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 125-128.
3. Малин, П. М. О соответствии предписаний Ч. 2 ст. 95 УПК РФ принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / П. М. Малин, А. В. Пивень // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 88-92.
4. Савельев, В. А. Комплексное использование учётов при идентификации личности / В. А. Савельев, Н. В. Савельева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 601-611.
5. Пивень, А. В. Деятельность адвоката при оказании юридической помощи осужденным к лишению свободы / А. В. Пивень, П. М. Малин // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 687-688.

References:

1. Piven, A.V. Ensuring the rights of a minor accused when familiarizing himself with the materials of a criminal case / A.V. Piven, P. M. Malin // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017. – No. 133. – pp. 812-822.
2. Gin, T. P. Supervision of the prosecutor over the legality of the initiation of a criminal case / T. P. Gin, N. V. Savelyeva // Scientific support of the agro-industrial complex : A collection of articles based on the materials of the 76th scientific and practical conference of students based on the results of research for 2020. In 3 parts, Krasnodar, March 10-30, 2021 / Rel. for the release of A.G. Koshchaev. Volume Part 3. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2021. – pp. 125-128.
3. Malin, P. M. On the compliance of the prescriptions of Part 2 of Article 95 of the Code of Criminal Procedure with the principle of protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings / P. M. Malin, A.V. Piven // Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime : A collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian Scientific and practical conferences (symposia), Krasnodar, November 15, 2019. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2021. – pp. 88-92.
4. Savelyev, V. A. The complex use of accounting in personal identification / V. A. Savelyev, N. V. Savelyeva // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2017. – No. 133. – pp. 601-611.
5. Piven, A.V. The activity of a lawyer in providing legal assistance to persons sentenced to imprisonment / A.V. Piven, P. M. Malin // Results of research work for 2017 : a collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers, Krasnodar, March 14, 2018. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. – pp. 687-688.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА Features of the subject of crimes committed in a state of passion

СЫСОЕВ Александр Владимирович,

старший преподаватель кафедры Конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, аспирант кафедры Конституционного права Уральского государственного юридического университета. Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: Alexander.sysoeff2018@yandex.ru;

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна,

доцент кафедры Гражданского права Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент. Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: sysoyevatv@rambler.ru;

МАЦАК Лариса Викторовна,

старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета. Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.
E-mail: Alexander.sysoeff2018@yandex.ru;

Sysoev Alexander Vladimirovich,

senior lecturer of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State Economic University, graduate student of the Department of Constitutional Law of the Ural State University of Law. Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: Alexander.sysoeff2018@yandex.ru;

Sysoeva Tatyana Vladimirovna,

Associate Professor, Department of Civil Law, Ural State Economic University, Candidate of Legal Sciences. Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: sysoyevatv@rambler.ru;

Matsak Larisa Viktorovna,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Ural State Economic University. Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.
E-mail: Alexander.sysoeff2018@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены особенности субъекта преступлений, совершенных в состоянии аффекта. Представлены некоторые разграничения физиологического аффекта от патологического, а также между состоянием аффекта и ограниченной вменяемостью. Дан анализ обязательных признаков субъекта аффективных преступлений, подлежащих доказыванию.

Abstract: The article examines the characteristics of the subject of crimes committed in a state of passion. Some distinctions between physiological affect and pathological affect, as well as between the state of affect and limited sanity, are presented. An analysis of the mandatory characteristics of the subject of affective crimes that are subject to proof is given.

Ключевые слова: субъект преступления, физиологический аффект, патологический аффект, ограниченная вменяемость.
Key words: subject of crime, physiological affect, pathological affect, limited sanity.

Для цитирования: Сысоев А.В., Сысоева Т.В., Мацак Л.В. Особенности субъекта преступлений, совершенных в состоянии аффекта // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 351-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_351.

For citation: Sysoev A.V., Sysoeva T.V., Matsak L.V. Features of the subject of crimes committed in a state of passion // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 351-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_351.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

По законодательству Российской Федерации уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта наступает только в двух случаях: убиство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Данные виды преступлений относятся к так называемым привилегированным составам.

Законодатель, учитывая то обстоятельство, что субъект при совершении таких преступлений находится в состоянии физиологического аффекта, устанавливает ответственность в некотором усеченном виде. Так за убиство, совершенное в состоянии аффекта законом установлено максимальное наказание лишение свободы сроком до 3 лет (ч.1 ст. 107 УК РФ), а за то же убиство, совершенное в отношении двух и более лиц, до 5 лет лишения свободы (ч.2). За умышленное причинение вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта, установлено наказание в виде лишения свободы до 3 лет. (ст. 113 УК РФ).

Однако, для того чтобы квалифицировать совершенное убиство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по данным статьям, прежде всего нужно установить, что субъект преступления находился в состоянии аффекта. При чем аффект должен относиться к физиологическому виду, так как при совершении преступлений в состоянии патологического аффекта уголовная ответственность вообще не наступает.

Согласно уголовному кодексу РФ, субъектом рассматриваемых преступлений может быть физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Состояние физиологического аффекта не лишает лицо, совершившее преступление вменяемости. Оно способно осознавать характер совершаемых действий и руководить ими. Поэтому, физиологический аффект следует отличать от патологического.

Патологический аффект характеризуется глубоким помрачением сознания, что лишает виновного возможности осознавать свои действия и руководить ими и соответственно исключает основания уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что во многих случаях лица, совершившие преступления в состоянии аффекта имеют какие-либо психические заболевания: психопатия, шизофрения, эпилепсия и т.д. Такие лица не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (ст. 22 УК РФ).

Закрепленный в данной статье институт, в теории уголовного права, получил название «ограниченная вменяемость». Не решая вопроса о преступности или не преступности деяния, наличие у субъекта преступления данного состояния дает суду основания для индивидуализации и дифференциации наказания.

Некоторые авторы считают целесообразным отнесение физиологического аффекта к указанному институту. Так, например, А.И.Марцев в своей монографии указывает: «являясь структурной частью психики человека, эмоциональное состояние, именуемое в законе аффектом, тоже представляет собой психическое расстройство, не устранившее вменяемости. Поэтому есть все основания для признания того факта, что лицу, действующему в состоянии аффекта, присуща ограниченная вменяемость»^[1].

Представляется, что данные выводы не совсем убедительны. Во-первых, потому что состояние аффекта возникает на здоровой психической почве. Во-вторых, наличие болезненного состояния организма лишь увеличивает вероятность возникновения аффекта. В-третьих, причиной аффекта являются не психические аномалии, имеющиеся у виновного, а противоправные или аморальные действия потерпевшего.

При аффекте происходит резкое сужение сознания и нарушение интеллектуального и волевого контроля за своим поведением, с последующими возможными агрессивными действиями, направленными против источника эмоционального возбуждения. Поэтому, действия лица, совершившего преступление в состоянии физиологического аффекта, квалифицируются по так называемым привилегированным составам уголовного кодекса РФ, так как они заслуживают снисхождения. Если же лицо совершило преступление, находясь в состоянии патологического аффекта, то оно считается невменяемым и подлежит освобождению от наказания.

При аффекте происходят резкие изменения в деятельности сознания. Аффект тормозит сознательную интеллектуальную деятельность. Сужение сферы сознания при аффекте требует огромного напряжения. Именно степень сужения сознания при аффекте служит критерием для разграничения патологического аффекта от физиологического. При патологическом аффекте у человека сознание вообще отсутствует, а при физиологическом сознание сохраняется.

Совершение преступления лицом, находящимся в состоянии патологического аффекта, не может считаться уголовно наказуемым. Поэтому, когда в материалах уголовного дела имеются данные, что виновное лицо могло на момент совершения преступления находиться в состоянии аффекта, необходимо назначать специальные экспертизы: судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую.

Назначение таких экспертиз позволит в полном объеме раскрыть субъект данных преступлений. Однако, следует заметить, что заключение экспертов должно критически оцениваться судами и учитываться лишь в совокупности со всеми характеристиками личности виновного.

Библиография:

1. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлениях. Омск, 2000. С. 45.

References:

1. Martsev A.I. General questions of the doctrine of crimes. Omsk, 2000. p. 45.

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлениях. Омск 2000. С.45

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ CLASSIFICATION OF TYPES OF CRIMINAL PUNISHMENT. PUNISHMENT SYSTEM

ХОДЖАЛИЕВ Салех Айсевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».

364034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru;

Khojaliev S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law,

Process and National Security Kadyrov Chechen State University.

32 A. Sheripova str., Grozny, Chechen Republic, Russia, 364034.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

Краткая аннотация. Автором проводится классификация видов уголовного наказания, а также анализируется система наказаний. Автор показывает, что Уголовный кодекс РФ включает в себя полную и единую для российского права систему уголовных наказаний. Её основной особенностью является тот факт, что названная система является составным элементом общей системы воздействия на преступника со стороны государства с помощью уголовно-правовых средств. При этом, система наказаний в такой общей системе занимает основное, наиболее важное место. Уголовные наказания могут быть классифицированы по следующим основаниям: в зависимости от связи с лишением свободы; в зависимости от характера влияния на осужденного; в зависимости от длительности воздействия; по характеру ограничений; в зависимости от их универсальности; основные и дополнительные. Дополнительные наказания в свою очередь также могут быть классифицированы на обязательные и факультативные.

Abstract. The author classifies the types of criminal punishment, as well as analyzes the system of punishments. The author shows that the Criminal Code of the Russian Federation includes a complete and unified system of criminal penalties for Russian law. Its main feature is the fact that this system is an integral part of the general system of influence on the criminal by the state with the help of criminal law means. At the same time, the system of punishments in such a general system occupies the main, most important place. Criminal penalties can be classified on the following grounds: depending on the connection with deprivation of liberty; depending on the nature of the influence on the convict; depending on the duration of exposure; by the nature of restrictions; depending on their versatility; basic and additional. Additional punishments, in turn, can also be classified into mandatory and optional.

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, классификация, основные, дополнительные.

Keywords: criminal punishment, system of punishments, classification, basic, additional.

Для цитирования: Ходжалиев С.А. Классификация видов уголовного наказания. Система наказаний // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 353-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_353.

For citation: Khojaliev S.A. Classification of types of criminal punishment. Punishment system // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 353-355. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_353.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Уголовный кодекс РФ [1] включает в себя полную и единую для российского права систему уголовных наказаний. Её основной особенностью является тот факт, что названная система является составным элементом общей системы воздействия на преступника со стороны государства с помощью уголовно-правовых средств. При этом, система наказаний в такой общей системе занимает основное, наиболее важное место.

Основное назначение системы наказаний заключается в следующем:

1. Закрепляет пределы наказуемости.
2. Определяет минимальные и максимальные значения мер воздействия.
3. Распределяет наказания по иерархии – от менее строгих к более строгим.
4. Является базой для определения такой важно для уголовного характеристики как категория преступления.

Статья 44 УК РФ содержит исчерпывающий перечень видов наказаний. Никаких других уголовных наказаний в нашей стране не существует и не может применяться. На момент написания настоящей статьи в этот перечень включены следующие наказания:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

Как видно, наказания расположены по возрастанию их строгости (от штрафа до смертной казни). Такое расположение дает возможность правоприменителю сравнивать различные наказания между собой и определять какое из нескольких наказаний является более строгим, а какое - менее.

Следует отметить, что все наказания, перечисленные в статье, взаимосвязаны. Дело в том, что если суды по какой-либо причине назначать больше наказаний одного вида, то наказаний другого вида будет назначено обязательно меньше [4, с. 173].

Таким образом, можно сделать вывод, что в ст. 44 УК РФ приведен не просто список наказаний, и именно их система.

По мнению А. Л. Санташова, система наказаний это «установленная уголовным законом и носящая исчерпывающий характер совокупность видов уголовного наказания, расположенных в определенной последовательности в соответствии со степенью их тяжести, взаимно дополняющих и заменяющих друг друга».

Считаем, что такое определение полностью отражает сущность и основные признаки исследуемого понятия.

Следует отметить, что система наказаний, в том виде, в котором она закреплена уголовным законом, по своей сути является проявлением уголовной политики нашей страны и показывает эффективность такой политики.

Любое наказание, и уголовное – особенно, должно соответствовать следующим важнейшим требованиям.

Первой из таких требований заключается в любое из существующих видов наказания должно способствовать достижению тех целей наказания, которые закрепляет закон. Речь идет, прежде всего, о таких характеристиках наказания как вид, содержание и размер (срок).

Второе требование заключается в наличии неких четких рамок, установленных законом для любого наказания. При этом такое наказание должно назначаться исключительно в пределах таких рамок. Это позволяет избежать злоупотребления и субъективизма правоприменителя [3, с. 259].

Перейдем к определению следующего важно для настоящей темы понятия. Так, под видом уголовного наказания следует понимать «предусмотренную уголовным законом конкретизированную форму уголовной ответственности, которая имеет свое специфическое содержание и соответствующее наименование» [4, с. 173].

Следует отметить, что приведенный термин не равен другому сходному на первый взгляд термину – мера наказания. Так, мера наказания – это «наказание, назначенное судом в приговоре осуждаемому лицу, - речь идет, таким образом, о наказании конкретного вида и в конкретном размере (сроках)» [5, с. 50]. Следовательно, согласно общим правилам уголовного права, конкретное наказание в отношении конкретного лица всегда назначает судом индивидуально. При назначении наказания учитывается тяжесть совершенного деяния, личность преступника. Суд при назначении наказания не только выбирает вид наказания (например, лишение свободы), но и определяет корректный срок такого наказания.

Как было показано выше, ст. 44 УК РФ названа «Виды наказаний». Отметим, что в советском законодательстве использовалась схожая формулировка. Между тем, традиционно среди исследователей вопрос уголовного права принятый данный перечень видов наказаний называть системой. Действительно, приведенный перечень обладает всеми признаками системности, что неоднократно подтверждалось в теоретических исследованиях [2, с. 17].

Виды наказаний можно классифицировать по различным основаниям.

Так, например, в зависимости от связи с лишением свободы:

А) Связанные с лишением свободы: лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части.

Б) Не связанные с лишением свободы: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы и т. д.

Эта классификация важна в практическом аспекте. Так, например, нормы УК РФ гласят, что «при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о применении наказания, не связанного с лишением свободы...».

В зависимости от характера влияния на осужденного наказания можно разделить следующим образом:

А) Связанные с трудовым воздействием: обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы и т. д.

Б) Несвязанные с трудовым воздействием: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и т. д.

В зависимости от длительности воздействия наказания можно разделить так:

А) Назначаемые на определенный срок: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе и т. д.

Б) Одномоментные, без указания срока: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и т. д. При этом данный вид наказания в определенной степени имеет свой срок. Так, наказание в виде штрафа может назначено с условием о рассрочке до 5 лет. Приговор также исполняет, как правило, не мгновенно, для этого нужен какой-либо срок (в зависимости от вида наказания).

Общепринятым способом классификации является деление наказаний на основные и дополнительные. Речь идет о перечне наказа-

ний, которые закон может назначать только в качестве основных или только в качестве дополнительных. Третьим видом являются наказания, которым могут быть назначены или как основные или как дополнительные (в зависимости от конструкции санкции).

А) основные наказания (9 видов).

Б) дополнительные (1 вид - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

В) наказания, которые могут быть назначены и как основные и как дополнительные (3 вида - штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы).

Наказание принято называть основным по той причине, что по замыслу законодателя именно оно оказывает основное воздействие на осужденного.

Кроме того, основное наказание включено в каждую (без какого-либо исключения) санкцию УК РФ. В обвинительном приговоре суда всегда (опять же – без всяких исключений) назначается основное наказание.

Один приговор может содержать в себе несколько основных наказаний только в исключительных случаях. Речь идет о назначении наказания по совокупности приговоров или преступлений. В других случаях – один приговор содержит одно основное наказание.

Дополнительные наказания, как видно из самого названия этой группы, должны оказывать вспомогательное воздействие на преступника. Дополнительное наказание возможно назначать назначить если назначено основное. Цель дополнительного наказания – более глубокая индивидуализация наказания. Как указывается в литературе, дополнительные наказания «применяются в том случае, когда достичь целей (особенно частно-превентивного воздействия) применением лишь основного наказания представляется весьма затруднительным или вовсе невозможным» [4, с. 173].

Дополнительное наказание может играть роль и некой компенсации. Так, суд может избрать более мягкое основное наказание, усилив его применением дополнительного наказания. Этим суд уравнивает назначаемую меру ответственности. Такая возможность также способствует индивидуализации наказания.

Дополнительные наказания в свою очередь также могут быть классифицированы:

1. Обязательные.
2. Факультативные.

На такое разделение указывает формулировка санкций отдельных норм. Например, разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ) наказуем лишением свободы со штрафом либо без такового, а воспрепятствование законной деятельности (ч. 2 ст. 169 УК РФ) - «лишением права» с обязательным штрафом;

По характеру ограничений наказания делятся на следующие виды:

А. Морально-психологические. Основное воздействие именно моральное. К таким наказаниям относится лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Хотя, в некоторых случаях награды и звания могут давать человеку и материальные привилегии. И человек также лишается при применении данного вида наказания. Ранее, в советском праве в качестве уголовного наказания выделялось общественно порицание. Действующий УК РФ подобных наказаний не предусматривает.

Б. Трудовые и служебные ограничения (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение по военной службе и т. д.).

В. Материальные ограничения (штраф). В первой редакции УК РФ существовал еще один вид наказания этой категории – конфискация имущества. Сейчас конфискация не является уголовным наказанием.

Г. Ограничение личной свободы (ограничение свободы; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок и др.).

Д. Лишение права на жизнь (смертная казнь).

Наказания могут быть классифицированы в зависимости от их универсальности:

1. Могут применяться практически ко всем лицам.
2. Могут применяться только к ограниченному кругу лиц (к военнослужащим, к лицам, имеющим специальные звания и т.д.).

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
2. Голик Ю. В. Можно ли с помощью уголовного права управлять обществом? // Уголовное право как средство управления обществом. Liber amicorum : материалы всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 16-25.
3. Сабитов Т. Р. Теория ошибок в уголовном праве : монография. М., 2021. С. 258-259.
4. Санташов А. Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы // Журнал прикладных исследований, 2023. № 1. С. 172-176.
5. Сундунов Ф. Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 46-50.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. Art. 2954.
2. Golik Yu. V. Is it possible to manage a society with the help of criminal law? // Criminal law as a means of managing society. Liber amicorum : materials of the All-Russian Scientific and practical Conference of St. Petersburg, 2022. pp. 16-25.
3. Sabitov T. R. Theory of errors in criminal law : monograph. M., 2021. pp. 258-259.
4. Santashov A. L. The system and types of punishments in the criminal legislation of Russia: questions and answers // Journal of Applied Research, 2023. No. 1. pp. 172-176.
5. Sundurov F. R. Punishment and alternative measures in criminal law. Kazan, 2005. pp. 46-50.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_356

УДК 342

ИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Institute of civil liability insurance

ТИТЕНКО Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
ул. Ермолова, 2/1, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357600, Россия.
E-mail: eimbp@mail.ru;

ДОРОФЕЕВ Иван Александрович,

юрист коллегии адвокатов «Бондяков и партнёры», РФ, г. Москва.
Россия, г. Москва.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com;

TITENKO Julia Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Law
Yessentuki Institute of Management, Business and Law.
Ermolova str., 2/1, Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.
E-mail: eimbp@mail.ru;

DOROFEEV Ivan Alexandrovich,

lawyer of the Bar Association "Bondyakov and Partners", Russian Federation, Moscow.
Russia, Moscow.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com

Краткая аннотация: институт страхования гражданской ответственности является ключевым элементом в системе финансовой безопасности как отдельных лиц, так и бизнес-структур, с основной целью защиты интересов страхователя от риска возникновения обязательств перед третьими лицами, которые могут быть наложены в случае причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу. Авторами сделан вывод о том, что развитие данного института напрямую связано с увеличением объема гражданско-правовых отношений и усилением их регулирования законодательными актами, а анализ особенностей страхования гражданской ответственности позволяет лучше понять механизмы распределения рисков и принципы компенсации ущерба, что актуально для широкого круга заинтересованных лиц.

Abstract: the institute of civil liability insurance is a key element in the financial security system of both individuals and business structures, with the main purpose of protecting the interests of the policyholder from the risk of obligations to third parties that may be imposed in the event of harm to their life, health or property. The authors concluded that the development of this institution is directly related to the increase in the volume of civil law relations and the strengthening of their regulation by legislative acts, and the analysis of the features of civil liability insurance allows for a better understanding of the mechanisms of risk distribution and the principles of damage compensation, which is relevant for a wide range of stakeholders.

Ключевые слова: общественные отношения, правовое регулирование, страхование гражданской ответственности, законодательство о страховании гражданской ответственности, проблемы, совершенствование.

Keywords: public relations, legal regulation, civil liability insurance, legislation on civil liability insurance, problems, improvement.

Для цитирования: Титенко Ю.А., Дорофеев И.А. Институт страхования гражданской ответственности // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 356-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_356.

For citation: Titenko Yu.A., Dorofeev I.A. Institute of civil liability insurance // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 356-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_356.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Страхование гражданской ответственности является одной из форм страховой защиты, которая позволяет лицам, несущим убытки третьим сторонам в результате своих действий, получить финансовую поддержку для компенсации этих убытков. Правовое регулирование страхования гражданской ответственности включает в себя комплекс законодательных и нормативных актов, которые определяют порядок и условия проведения такого типа страхования, а также права и обязанности сторон страхового соглашения, и в этом мы полностью солидарны с М.В. Маркиным в том, что принцип работы страхования гражданской ответственности состоит в том, что страховщик берет на себя обязательства по возмещению убытков, причиненных третьим лицам застрахованным лицом, в рамках действующего законодательства и условий страхового полиса, взамен застрахованное лицо выплачивает страховщику страховые премии, и именно такой механизм позволяет снизить финансовые риски застрахованных лиц и предотвратить возможное уменьшение их имущественного состояния в случае наступления страхового случая [1, с. 205].

По нашему мнению, правовое регулирование данной сферы задает основные рамки для функционирования института страхования гражданской ответственности, устанавливая обязательные требования к страховым продуктам, а также к порядку их предоставления и, кроме того, законодательство определяет права и обязанности страхователей и страховщиков, механизм урегулирования споров и порядок возмещения убытков.

Стоит отметить, что важную роль в правовом регулировании играют также международные стандарты и договоренности, которые оказывают влияние на развитие национального законодательства в области страхования гражданской ответственности, что обеспечивает необходимую гармонизацию и соответствие международным нормам и требованиям, что, в свою очередь, способствует развитию международного страхового рынка и укреплению защищенности прав потребителей страховых услуг на международном уровне [2, с.24]. Выскажем собственную точку зрения на данный аспект, считаем, что правовое регулирование страхования гражданской ответственности играет ключевую роль в обеспечении стабильного и эффективного функционирования данного института, предоставляя надежную защиту как застрахованным лицам, так и пострадавшим третьим сторонам.

Т.В. Плотикина считает, что с развитием экономических отношений и увеличением количества потенциальных рисков, встал вопрос о необходимости регулирования вопросов гражданской ответственности на законодательном уровне и истоки становления законодательства о

страховании гражданской ответственности уходят корнями в 19 век, когда в различных странах начали появляться первые нормативные акты, предусматривающие обязательное страхование отдельных видов ответственности [3, с.157].

Анализ источников и публикаций по предмету исследования, позволяет нам сделать промежуточные выводы о том, что этап законодательного становления характеризуется появлением специализированных законов, которые ставят своей целью регуляцию отношений между страховщиками и страхователями и защиту прав потерпевших и первоначально главным документом, регулирующим данный вопрос, были Гражданский кодекс и законы о страховании, однако развитие общественных отношений потребовало более конкретных нормы, особенно в свете расширения использования автомобильного транспорта и развитием высокорисковой промышленности.

По мнению Е.А Глазунова, следующим шагом стало принятие специальных актов, предусматривающих обязательное страхование гражданской ответственности для определенных категорий лиц, например, внедрение обязательного страхования ответственности владельцев автотранспортных средств, известного как ОСАГО [4, с.104]. По его мнению, данный шаг позволил не только защитить интересы пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях, но и сформировал целый сегмент рынка страховых услуг [4, с. 105].

Нужно отметить и факт того, что в современных условиях законодательство о страховании гражданской ответственности продолжает совершенствоваться, правовая база регулярно обновляется и дополняется, учитывая текущие экономические и социальные потребности общества, а также развитие технологий и изменения, происходящие на международном рынке страхования и, по нашему мнению, особое внимание уделяется прозрачности и доступности информации о страховых услугах для потребителей, что способствует укреплению доверия к сфере страхования и повышению ее эффективности.

В Российской Федерации тенденции развития законодательства в сфере страхования гражданской ответственности проявляются через постоянные изменения и дополнения, направленные на усиление защиты прав страхователей и пострадавших лиц, а также на повышение стабильности и эффективности работы страховых компаний. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"[5].

Считаем, что одной из значительных тенденций является расширение перечня случаев, когда обязательное страхование гражданской ответственности становится необходимым, что увеличивает охват данным видом страхования и обеспечивает большую защищенность граждан в различных сферах деятельности. Совершенствование механизмов регулирования страховых выплат также активно обсуждается на законодательном уровне, а именно, изменения затрагивают как порядок и размеры выплат, так и порядок их индексации, что делает процесс страхования более прозрачным и понятным для страхователей.

Нужно отметить и тот факт, что в последние годы особое внимание уделяется борьбе с мошенничеством в страховом секторе; вводятся новые меры по контролю и пресечению незаконной деятельности, что, в свою очередь, способствует повышению доверия к страховым организациям и укреплению общей правовой основы страхования. Активно разрабатывается и внедряется цифровизация процессов, что облегчает доступ к страховым услугам, сокращает временные затраты на оформление страховок и урегулирование страховых случаев, а также повышает качество обслуживания клиентов [6, с.30]. Все эти изменения в законодательстве направлены на формирование сбалансированной и эффективной системы страхования, способной адекватно реагировать на вызовы современности исходя из потребностей всех участников страхового рынка.

Все выше сказанное, позволяет сделать вывод о том, что в сфере страхования гражданской ответственности существует множество актуальных проблем, требующих внимательного анализа и решения. Среди них особое место занимает определение оснований и пределов ответственности, ведь страховщикам сложно разработать универсальные условия страхования, которые бы адекватно учитывали все риски, а это, в свою очередь, приводит к ситуациям, когда пострадавшие стороны не могут получить достаточную компенсацию из-за ограничений полиса, а страховые компании сталкиваются с неоправданными исками.

Другой проблемой, о которой стоит упомянуть, является несоответствие нормативно-правовой базы современным требованиям рынка страхования: все нормативные акты, регулирующие ответственность, часто устаревают, не успевая за динамикой социально-экономических процессов и изменениями в сфере правоотношений, что, как следствие, оставляет права и обязанности сторон неопределёнными и создает условия для судебных споров. Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении заявления ответчика (страховой компании) о злоупотреблении правом со стороны потерпевшего суд уважает права и законные интересы страховой компании, способствует своевременному и правильному рассмотрению заявления о возмещении, корректно учитывает поведение потерпевшего при предоставлении необходимой информации (например, потерпевший предоставил ложные сведения при сообщении о происшествии или представил экспертизу, оценку или иск, зная, что они не соответствуют требованиям закона) [7]. Тут нужно сказать, что также страховые компании сталкиваются с мошенничеством в сфере страхования, фальсификация документов, завышение убытков, предумышленное причинение вреда для получения страховой выплаты — все эти действия подрывают доверие к институтам страхования и приводят к убыткам как для страховщиков, так и для честных клиентов, поскольку последствием становится повышение страховых премий [8, с. 56]. Помимо этого, инновации в области технологий и управления рисками, такие как искусственный интеллект и big data, давят на страховые компании, заставляя их пересматривать традиционные подходы к работе и повышать эффективность обработки данных для анализа и предсказания рисков [9, с. 44].

По нашему мнению, разрешения выявленных в ходе исследования проблемам необходимо, регуляторам и участникам страхового рынка, постоянно совершенствовать законодательную базу, использовать современные технологические инструменты для оценки и управления рисками и обеспечивать повышенные меры борьбы с мошенничеством. Только комплексный подход и совместные усилия всех заинтересован-

ных сторон позволят сделать страхование гражданской ответственности более эффективным и доступным для защиты интересов как страхователей, так и пострадавших лиц.

Проведенный анализ позволяет наметить определенные пути совершенствования правового регулирования в области обязательного страхования гражданской ответственности является важным аспектом, направленным на повышение эффективности этой системы и защиту интересов участников страхового отношения. В этом контексте целесообразно выделить несколько основных направлений развития, а именно:

- необходима оптимизация законодательных актов, что подразумевает уточнение и детализацию норм, регулирующих обязательства сторон и механизмы регулирования спорных вопросов. Это уменьшит количество судебных разбирательств и обеспечит более четкое понимание правил страхования гражданской ответственности.

- актуализация нормативной базы поможет учесть изменения в социально-экономических условиях, технологическом прогрессе и особенностях современного рынка страховых услуг. Это потребует периодического обновления страховых тарифов, обеспечения прозрачности расчета стоимости полисов и укрепления контроля за деятельностью страховщиков.

- улучшение защиты прав потребителей страховых услуг. Это возможно через внедрение жестких требований к информационной открытости страховых компаний, обеспечение доступа к полной информации о страховых продуктах, условиях страхования и перечне страховых случаев.

- усиление ответственности страховщиков за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств перед страхователями. Достичь этого можно через введение усиленного надзора со стороны государственных органов, а также создание возможности для быстрого и эффективного возмещения убытков за счет средств страховой компании, например, через механизм страхового гарантийного фонда.

- стимулирование развития конкуренции на рынке страхования. Это предполагает борьбу с монополизацией рынка, поддержку малых и средних страховщиков, разработку и внедрение инновационных страховых продуктов, а также создание благоприятных условий для входа на рынок новых игроков.

Реализуя эти пути совершенствования, можно значительно повысить уровень доверия к институту страхования, повысить качество предоставляемых услуг и обеспечить более тесное взаимодействие с экономическими и социальными процессами в стране.

Библиография:

1. Маркина М.В. Страхование гражданской ответственности // Право и практика. 2018. №4. С. 203-207.
2. Биндусова Е.А. Перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования при заключении договора обязательного страхования в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. №2 (23). С. 23-25.
3. Плотнокова Т.В. История становления и развития законодательства об обязательном страховании автогражданской ответственности транспортных средств // Контентус. 2020. №6. С. 154-159.
4. Глазунов Е.А. Тенденции развития страхования гражданской ответственности источников повышенной опасности // Известия СПбГУ. 2011. №2. С. 103-105.
5. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (в ред. от 25 декабря 2023 г. № 635-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18, ст. 1720.
6. Виноходова И.Г. Методы противодействия мошенничеству в сфере страхования // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. №1. С. 27-32.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) / Судебная коллегия по гражданским делам / Разрешение споров, возникающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности [Электронный ресурс] https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_46/sudebnaia-kollegiia-po-grazhdanskim-delam/razreshenie-sporov-voznikaishchikh-iz-dogovorov/ (дата обращения 15.04.2024)
8. Смирнова Н.И. Станиславовна Учет убытков при мошенничестве в сфере страхования // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1(65). С. 55-67.
9. Филочкина Ю.Ю., Журавлева О.Г. Развитие рынка обязательного страхования автогражданской ответственности в России // Финансы и кредит. 2015. №36 (660). С. 43-45.

References:

1. Markina M.V. Civil liability insurance // Law and practice. 2018. No.4. pp. 203-207.
2. Bindusova E.A. Prospects for improving civil law regulation when concluding a compulsory insurance contract in the Russian Federation // Actual problems of modernity: science and society. 2019. No.2 (23). pp. 23-25.
3. Plotnikova T.V. The history of the formation and development of legislation on compulsory insurance of motor vehicle liability // Contentus. 2020. No. 6. pp. 154-159.
4. Glazunov E.A. Trends in the development of civil liability insurance of sources of increased danger // Izvestia of St. Petersburg State University. 2011. No.2. pp. 103-105.
5. Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002 "On Compulsory Insurance of Civil Liability of Vehicle Owners" (as amended. No. 635-FZ dated December 25, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 18, art. 1720.
6. Vinokhodova I.G. Methods of countering fraud in the insurance sector // Proceedings of the Velikiye Luki State Agricultural Academy. 2020. No. 1. pp. 27-32.
7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2022) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 12/21/2022) / Judicial Board for Civil Cases / Settlement of disputes arising from compulsory civil liability insurance contracts [Electronic resource] https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii_46/sudebnaia-kollegiia-po-grazhdanskim-delam/razreshenie-sporov-voznikaishchikh-iz-dogovorov/ (accessed 04/15/2024)
8. Smirnova N.I. Stanislavovna Accounting for losses in insurance fraud // Bulletin of the Amur State University. Series: Law. 2024. No. 1(65). pp. 55-67.
9. Filichkina Yu.Yu., Zhuravleva O.G. Development of the compulsory motor liability insurance market in Russia // Finance and credit. 2015. No.36 (660). pp. 43-45.

**ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО
И ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
CAUSING HARM DURING THE DETENTION OF A PERSON
WHO HAS COMMITTED A CRIME: FEATURES OF JUDICIAL
AND DOCTRINAL INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LAW**

ТАРАНОВ Герман Константинович,
адъюнкт факультета научно-педагогических кадров,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания,
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: taranovgerman1978@mail.ru;

TARANOV German Konstantinovich,
Adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service.
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya st., 1.
E-mail: taranovgerman1978@mail.ru

Краткая аннотация: в статье обсуждаются проблемные вопросы, связанные с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление. Рассматриваются типичные ситуации уголовно-правового задержания преступника. Обращается внимание на различия между судебным и доктринальным толкованием положений статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». На основании представленных умозаключений вносятся некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой автором сфере.

Abstract: the article discusses problematic issues related to causing harm during the detention of a person who has committed a crime. Typical situations of criminal law detention of a criminal are considered. Attention is drawn to the differences between the judicial and doctrinal interpretation of the provisions of Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation "Causing harm during the detention of a person who has committed a crime." Based on the presented conclusions, some proposals are made to improve the current legislation in the field studied by the author.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимая оборона, толкование уголовного закона, сотрудники правоохранительных органов, освобождение заложника.

Keywords: causing harm during the detention of a person who committed a crime, necessary defense, interpretation of the criminal law, law enforcement officers, hostage release.

Для цитирования: Таранов Г.К. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: особенности судебного и доктринального толкования уголовного закона // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 359-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_359.

For citation: Taranov G.K. Causing harm during the detention of a person who has committed a crime: features of judicial and doctrinal interpretation of the criminal law // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 359-361. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_359.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Толкование уголовного закона, понимаемое как уяснение его смысла, принято подразделять на аутентичное, судебное и доктринальное толкование [1].

Аутентичное толкование изложено непосредственно в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

Судебное толкование de facto определяется Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Опубликованные в бюллетенях Верховного Суда Российской Федерации решения по конкретным делам, а также обзоры судебной практики в некоторой степени восполняют отсутствие необходимых разъяснений этого органа. Такие решения и обзоры, хотя не имеют обязательной силы при рассмотрении судами сходных или аналогичных дел, однако играют важную роль для уяснения признаков уголовно-правового запрета и существенно корректируют практику применения уголовного закона.

Вместе с тем, законодатель на уровне Конституции Российской Федерации не называет подобные документы руководящими, то есть он наделяет Верховный Суд Российской Федерации давать разъяснения только по вопросам, касающимся судебной практики и не более того.

Применительно к теме нашего исследования базовым будет являться Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – ПП ВС РФ № 19). Оно ограничивает сферу действия ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – ст. 38 УК РФ) рамками тех ситуаций, когда преступник, завершив или прервав общественно опасное деяние, хочет скрыться и далее при своём задержании не оказывает насильственного сопротивления задерживающему его лицу. Одним из типичных примеров, является случай, когда причиняется незначительный вред пойманному на рынке за мелкую кражу вору, пытающегося лишь воспрепятствовать доставлению его в органы власти – преступник изворачивается; ложиться на землю; хватается руками за статичные предметы. Думается, что квалификация подобных задержаний лиц, чьи проступки и действия не представляют собой серьёзной угрозы для общества, не должна вызывать затруднений.

Однако дело принимает иной оборот, когда в процессе задержания преступника, он оказывает активное физическое или даже вооружённое сопротивление. Хорошей иллюстрацией этого является задержание лица, совершившего захват заложника.

Отметим, что на основании пункта 18 ПП ВС РФ № 19 в момент оказания злостного сопротивления преступником осуществляется переход из состояния «задержания лица, совершившего преступление» в состояние «необходимой обороны». Этот аспект текстуально отображён следующим образом: «Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряжённое с насилием,

опасным для жизни задерживаемого его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне». Получается, что судебное толкование предписывает считать действия, совершённые при задержании лица, совершившего захват заложника, как совершённые в состоянии необходимой обороны.

Однако, в специальной литературе, научных комментариях и учебниках не сложилось единого мнения по поводу обоснованности такой позиции, то есть справедливости трансформации одного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в другое. Иными словами можно сказать, что доктринальное толкование наполняется как сторонниками рассмотрения действий задерживающего преступника лица через призму необходимой обороны, а их большинство, так и противниками этого. В качестве примера приведём высказывание Т. Ю. Орешкиной: «В условиях проведения специальной операции по освобождению заложника сотрудники правоохранительных органов находятся в состоянии необходимой обороны» [2]. Но так ли это будет с точки зрения уголовного закона? Думается, что на этот вопрос не будет однозначного ответа в пользу необходимой обороны. И вот почему...

Начнём с главного: исходя из смысла ПП ВС РФ № 19 уголовная ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица в некоторых случаях (см. пункт 18 постановления) должна рассматриваться по правилам о необходимой обороне. Но отметим, что ссылок на необходимую оборону не содержится, ни в тексте ст. 108 УК РФ «Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»; ни в тексте ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Нет никакого указания на необходимую оборону и в самой ст. 38 УК РФ. На наш взгляд, это довольно сильный контраргумент против присутствия состояния необходимой обороны при задержании сопряженного с насилием, опасным для жизни задерживаемого его лица или иных лиц. К тому же, следуя логике данного постановления, можно рассмотреть и другие варианты развития событий. Например, при задержании опасного преступника, когда причиняется вред интересам третьих лиц, задерживающее лицо может находиться в состоянии крайней необходимости или состоянии исполнения приказа. Но это, как мы видим, не находит отражения в документе.

Не учтены и другие важные моменты. Очевидно, что сотрудники, участвующие в специальной операции, не могут уклониться от выполнения боевой задачи, то есть они лишены права реагировать на ситуацию по-другому, а инициатива по задержанию всегда исходит непосредственно от них. Соответственно, действия правоохранителей носят защитный характер только для заложника. Причём только тогда, когда ему не будет причинён существенный вред: ведь нельзя отрицать того, что в результате форс-мажора или некорректных действий силовиков может пострадать сам заложник.

Захват заложника является длящимся преступление с формальным составом. В таких преступлениях юридические и фактические моменты его окончания не совпадают. С точки зрения действующего уголовного законодательства захват заложника будет считаться оконченным преступлением с момента фактического лишения его свободы. Если немного перефразировать данную мысль, то она может принять такую форму: «захват или удержание лица в качестве заложника, будет окончено с момента, когда заложник и окружающие лица осознают факт незаконного ограничения их свободы и вынуждены будут подчиниться требованиям преступника под влиянием насилия или угрозы его применения [3]. Этот довод вполне согласуется со ст. 29 УК РФ «Оконченное и неоконченное преступление» – ведь в таком деянии будут содержаться все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ «Захват заложника». То есть первоначальный момент действий террориста по удержанию заложника будет совпадать с моментом совершения им преступления, и, следовательно, преступление должно считаться оконченным. А раз преступление окончено, то действия сотрудников правоохранительных органов по задержанию преступника должны регулироваться нормами ст. 38 УК РФ.

Но разъяснения пункта 4 Постановления 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» указывают на то, что данное преступление якобы ещё не завершено: «Преступление будет кончатся вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступлений, или наступления событий, препятствующих совершению преступлений (например, вмешательства органов власти)». Получается, что пункт 5 ПП ВС РФ № 19 дублирует смысл приведённого выше текста: «В случае совершения предусмотренных Особенной частью УК РФ деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства». Но в этом, как мы установили, проявляются противоречия между разъяснениями данных постановлений с действующим уголовным законодательством.

Однако, разница между «необходимой обороной» и «причинением вреда при задержании преступника» заключается, не только в определении временного момента окончания посягательства (во время или после его совершения) и установлении инициатора возникновения уголовно-правовых отношений, а главным образом, в понимании основных целей этих институтов.

Целью необходимой обороны является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемым законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Целями при задержании лица, совершившего преступления – будут доставление преступника в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Мы видим, данные цели имеют комплексный характер: их несколько у каждого из исследуемых обстоятельств. Поэтому, наверное, нельзя однозначно будет утверждать, что главной целью лиц, пытающихся освободить заложника, будет его освобождение. Но можно предположить, что найдутся и такие мнения, в которых главной целью, например, окажется «пресечение совершения нового преступления» или «свершение акта справедливости», что фактически подразумевает собой «доставление преступника в органы власти». Если воспринимать крайние две сформулированные цели как догму, то сотрудники силовых служб при проведении специальной операции по освобождению заложника, должны

действовать в рамках ст. 38 УК РФ.

Однако если полагать, что приоритетной целью является именно «освобождение заложника», то есть в узком смысле – спасение или защита его жизни, а не какие-то иные действия, тогда правоохранители будут гораздо ближе к нахождению в состоянии необходимой обороны, чем к состоянию, при котором осуществляется задержание преступника. Объяснением этого служит то, что право на жизнь является первым в числе личных прав и свобод человека, и, соответственно, главным для любого человека [4].

При рассмотрении целей ст. 38 УК РФ через призму ПП ВС РФ № 19 обратим внимание на следующую фразу: «Задержание осуществляется с целью доставить лицо, совершившее преступление, в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения новых преступлений». Выходит, что исполнение первой цели как бы автоматически должно реализовать и вторую. Но в тексте самой статьи написано не так. Там указаны две равнозначные цели, а именно «доставление в органы власти лицо, совершившее преступление» и «пресечение возможности совершения им новых преступлений». Этим данное постановление запрещает причинять смерть задерживаемому лицу: труп преступника доставлять в органы власти это бессмысленное мероприятие.

Мы предлагаем, приравнять стремление задерживающего лица (в нашем случае сотрудников, участвующих в специальной операции по освобождению заложника) доставить опасного преступника в органы власти к самому акту такого доставления, не осуществлённому лишь по причине воспрепятствования их действиям со стороны преступника. Это уточнение меняет смысл ПП ВС РФ № 19. Теперь оно становится более адаптированным к условиям современной действительности, где внешние и внутренние силы представляют серьёзную угрозу личности и государству.

Резюмируем: нам кажется, что действующее в настоящее время ПП ВС РФ № 19 в части толкования вопросов о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, можно отнести к довольно слабому документу, имеющему существенные ошибки юридической техники. Об этом свидетельствует судебная практика применения этих норм. Например, положения статьи 38 УК РФ, регламентирующие причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также части 2 статьи 108 УК РФ и части 2 статьи 114 УК РФ в судебной практике применяются редко. Кроме того, у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства [5]. А вот мнение группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ об эффективности применения положений о необходимой обороне: «Ст. 37 УК РФ имеет недостаточную эффективность. Оправдательные приговоры и их ничтожный процент от общего числа чаще выносятся при освещении таких случаев в средствах массовой информации и их широком общественном резонансе» [6].

На примере ситуации с освобождением заложника, как одной из разновидностей длящихся преступлений, мы постарались показать, что состояние необходимой обороны действительно наличествует для заложника. Но к сотрудникам, участвующих в его освобождении, могут быть применимы и другие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В частности при условии, что будет установлен факт причинения вреда интересам третьих лиц, нормы ст. 39 УК РФ о крайней необходимости.

В ситуациях же, когда причинение вреда допущено только в отношении преступника, речь должна идти о нахождении сотрудников правоохранительных органов в некоем промежуточном состоянии между необходимой обороной и задержанием лица, совершившего преступление.

Вывод: Для того чтобы легально отграничить одно из этих обстоятельств от другого, необходимо либо установить прямую ссылку в ст. 38 УК РФ на необходимую оборону либо несколько изменить заявленные в тексте данной статьи цели. Учитывая приведённые доводы, представляется логичным пойти по второму пути и изложить текст ч. 1 ст. 38 УК РФ в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для защиты личности от преступного посягательства, пресечения уже совершённого преступления и доставления либо попытки доставления преступника в органы власти, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

После возможного внесения указанной поправки в законодательный оборот, рассматривать процесс задержания лица, совершающего общественно опасное посягательство, сопряжённое с насилием нужно будет только по правилам ст. 38 УК РФ. Соответственно в абзаце 3 пункта 18 ПП ВС РФ № 19 окажется целесообразным заменить фразу «...рассматривать по правилам о необходимой обороне» на «...рассматривать по правилам задержания лица, совершившего преступление». Данный пункт постановления после итоговой корректировки примет следующий вид: «Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряжённое с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам задержания лица, совершившего преступление».

Библиография:

1. Учебное пособие. Теоретические основы квалификации преступлений // под ред. проф. Рарога А.И. М. 2009. С. 37.
2. Орешкина Т.Ю. «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица // Уголовное право. 2013. № 2. С. 25.
3. Учебное пособие. Уголовное право России в вопросах и ответах: издание третье, переработанное // под ред. Комисарова В.С. М. 2013. С. 263.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 7 // под ред. проф. Малинина В. Б. СПб. 2007. С. 14.
5. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации «Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» // утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019.
6. Из текста пояснительной записки к проекту ФЗ «О внесении изменений в ст. 37 УК РФ». Государственная Дума ФС РФ восьмого созыва // исх. № 122117-8 от 12.05.2022.

References:

1. Study guide. Theoretical foundations of the qualification of crimes // edited by Prof. Raroga A.I. M. 2009. p. 37.
2. Oreshkina T.Yu. "Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 No. 19 "On the application by courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of a person // Criminal law, 2013, No. 2, p. 25.
3. Study guide. Criminal Law of Russia in questions and answers: third edition, revised // ed. Komisarova V.S. M. 2013. p. 263.
4. Encyclopedia of Criminal law. Vol. 7 // edited by Prof. Malinina V. B. St. Petersburg. 2007. p. 14.
5. Review of the practice of application by courts of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation "On circumstances excluding criminality of an act" // approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 05/22/2019.
6. From the text of the explanatory note to the draft Federal Law "On Amendments to Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation". The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the eighth convocation // ex. No. 122117-8 dated 05/12/2022.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_362

УДК 343.228

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ ЖЕНЩИНАМИ

Features of the investigation of crimes committed by women

БОБРЫШОВА Надежда Романовна,

аспирант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

E-mail.ru: bobyshova.n@yandex.ru;

BOBRYSHOVA Nadezhda Romanovna,

postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Rostov State University of Economics» (the city of Rostov-on-Don).

344002, Russia, Rostov-on-Don, St. Bolshaya Sadovaya, 69.

E-mail.ru: bobyshova.n@yandex.ru;

Краткая аннотация: Современная тенденция уголовно-правовой политики расследования женской преступности основан на принципах гуманизма и стремлении увеличить эффективность наказания. Проведение расследования в отношении женщин-правонарушителей обусловлено особыми характеристиками их жизнедеятельности: стилем бытия, профессиональной занятостью, местом в социальной иерархии, а также ролью женщины в структуре общества. Изучение женской преступности, однако, невозможно без учета законов преступности, которые характерны для нее глобально, и их эволюции. Преступления, совершаемые женщинами, являются отдельной категорией, тесно переплетающейся и взаимодействующей с преступностью в масштабах всего общества.

Abstract: The current trend in the criminal law policy of investigating women's crime is based on the principles of humanism and the desire to increase the effectiveness of punishment. The investigation of female offenders is determined by the special characteristics of their life activities: lifestyle, professional occupation, place in the social hierarchy, as well as the role of women in the structure of society. The study of female crime, however, is impossible without taking into account the laws of crime that are characteristic of it globally, and their evolution. Crimes committed by women are a separate category, closely intertwined and interacting with crime throughout society.

Ключевые слова: расследование преступлений, женская преступность, уголовное законодательство, тенденции наказуемости женщин, совершение преступлений женщинами, гендерный подход к расследованию преступлений.

Key words: crime investigation, women's crime, criminal legislation, trends in the criminalization of women, the commission of crimes by women, a gender-based approach to crime investigation.

Для цитирования: Бобрышова Н.Р. Особенности расследования преступлений, совершенных женщинами // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_362.

For citation: Bobryshova N.R. Features of the investigation of crimes committed by women // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_362.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Преступные деяния, совершаемые женщинами, обладают уникальной структурой, не являются зеркальным отражением мужских, эта специфика в значительной степени обусловлена преступлениями, которые нередко присущи представительницам слабого пола.

Среди всех отличительных особенностей, присущих женскому полу, психологические параметры, взаимосвязанные с физиологическими аспектами, выделяются сильнее всего. Влияние врожденных качеств женской личности наличествует в их действиях, формируется характер социальных реакций и предпочтения в методах ведения себя в рамках повседневной жизни. Специфика, характерная исключительно для женщин, проявляется в моменты спонтанно возникающих, незапланированных неблагоприятных ситуаций. Кардинально разные реакции представительниц слабого пола, в сравнении с мужчинами, наблюдаются и на экстремальные воздействия из внешнего мира. Осознание и исследование того, как психологическая, так и биологическая уникальность влияют на женское поведение, в быту, и наиболее явно в жизненных испытаниях, предоставит возможность с определенной ясностью утверждать о понимании сущности женской преступности. Проникновение в первопричины отклоняющегося и/или преступного поведения женщин – ключ к эффективному расследованию преступлений, совершенных женщинами [2].

Отличительными признаками женской преступности являются:

- стабильность;
- определенное структурное единообразие;
- минимизация агрессии.

Женская преступность воплощается через недопустимую реакцию на напряженность, порожденную конфликтами и дисбалансом, представляемым сложностью совмещения обязанностей в профессиональной сфере и домашней среде. В этом контексте, социальные роли женщин в сфере труда и семейной жизни, находясь в состоянии рассогласования, могут способствовать возникновению несогласованных поведенческих моделей преступного характера.

Преступность женщин отличается от преступности мужчин:

- масштабами;
- характером преступлений и их последствиями;
- той сферой, в которой женщины чаще совершают преступления;

- ролью, которую выполняют при совершении преступления женщины;
- выбором жертвы преступного посягательства;
- влиянием на совершение ими правонарушений и преступлений семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств.

Истоки особенностей преступлений, совершаемых представительницами слабого пола, укореняются в исторически сложившихся позициях женщин в рамках общественных взаимоотношений, занимаемых ими социальных нишах, исполняемых ролях, а равно и в биологических особенностях, психологических атрибутах, присущих исключительно женскому началу.

Комплексный набор обстоятельств обуславливает многообразие методов, к которым прибегают женщины в ходе совершения противоправных деяний: классификации данных актов (разделяемые на насильственные либо корыстные), аспекты, связанные с личностными характеристиками правонарушительниц, присутствие и роль соучастников в преступной деятельности, детали окружения, где деяние получает осуществление, инвентарь, используемый в качестве инструмента для проведения преступного акта, и объекты, которые становятся целью незаконного воздействия [5].

В числе главных двигателей мотивационного вектора у представительниц прекрасного пола выступают мотивы, связанные с семейным укладом: семья, любовные узы, обуславливающие отношения – эти компоненты выходят на передний план как значимый объект в этой категории.

Зачастую на не законную поведенческую концепцию женщины немалое воздействие оказывают периоды биологически жизненного цикла. Особенности эти могут занимать главенствующее место в сфере мотивов во время определённого временного отрезка, представляясь критичным элементом, направляющим характеристику того или иного варианта поведения.

Специфическая система выявления и расследования дел, связанных с женской преступностью, есть результат наблюдения за характеристиками, присущими представительницам прекрасного пола в качестве исполнителей противоправных действий, которые влияют на методику совершения злодеяний, техники их сокрытия, а также на стратегии противодействия установлению истины по делу. Таким образом, уникальные черты женской личности выступают детерминантами в методах преступной активности [6].

Нельзя игнорировать влияние на характеристики преступного акта ряда особенностей личности, к которым, в случае женщин, следует отнести: уровень образовательной подготовки, социально-статусные позиции и степень материального благосостояния. Несомненно, все эти аспекты оказывают свое воздействие на специфику преступных деяний, формируя тенденции в преступной деятельности.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в современном социуме представительницы прекрасного пола не остаются в тени мужчин, когда речь заходит об эмоционально-волевых аспектах. Обладая врожденной интуицией и стойкостью, они часто опережают мужчин, преуспевая в области решения спорных моментов: в том числе и тех, которые всплывают в рамках процесса уголовного судопроизводства [4].

При совершении деяний насильственного характера женщины имеют тенденцию к использованию предметов «холодного» типа оружия, а также стандартных бытовых утварей, преобразуемых в средства нападения (вилки, тяжёлые сковороды, топоры и тому подобные), согласно статистике, в 90% случаев, когда вопрос касается выбора орудия преступления, преступницы-женщины отдают предпочтение именно таким предметам. Отличительной чертой является то, что с применением огнестрельного вооружения мужчины действуют заметно чаще в сравнении с женщинами. Такое поведение женщин часто спровоцировано внезапно возникшим порывом, желанием причинить вред – порой в реакции на противоправные поступки со стороны пострадавших, обычно являющихся мужчинами.

При анализе ситуаций, ведущих к преступным действиям, необходимо анализировать роль женщин в общественной жизни, например, многообразие обстоятельств, связанных с их трудоустройством, требует правомерного понимания и точной оценки. Повседневная жизнь, переплетая в себе работу и быт, становится все более обременительной для них в новые времена. При этом потребности женщин возросли, хотя способы их достижения не соответствуют реализации запросов. Конфликты возникают непредсказуемо: иногда они могут быть мгновенными, иногда же – результатом длительно собиравшихся проблем. Тем не менее, при обозначении причин, приводящих к совершению противоправных действий, учет сложности существующих условий для женщин является первостепенным [3].

Следует отметить преобразование структуры преступности в современном мире среди женщин: она ощутимо отличается от прежней, поскольку усиление активности женщин в социальных процессах сопровождается их всё более глубоким погружением в криминальные структуры. Ранее женщины фигурировали преимущественно в качестве непосредственных спутниц главарей преступного мира либо исполнительниц второстепенных функций в преступлении, однако нынешняя ситуация демонстрирует смену тренда: женщины не только выступают как полноправные сообщники мужчин-злоумышленников, но и зачастую осуществляют роль руководителей в организованных преступных группировках.

Кроме того, наблюдается постепенное увеличение процента женщин, вступивших в преступные группы: рост составляет около 8-10% ежегодно. Число лиц женского пола, виновных в совершении преступлений на основе заранее подготовленного сговора, также продолжает стабильно расти – каждое третье преступление, связанное с женщинами, будь то их индивидуальное деяние или соучастие, относится к категории согласованных действий.

Проявляется последовательный тренд активизации участия женской половины населения в деяниях, классифицируемых как тяжкие и особо тяжкие преступления. Отметим рост (пусть даже слабо выраженный) количества преступниц, осужденных к отбыванию своего приговора, хотя изоляция женщин предпочитается судебной системой в качестве крайней меры наказания.

Среди всех насильственных преступлений, совершенных женщинами, наибольшую долю составляют [7]:

- тяжкие преступления (77,8%);

- особо тяжкие (11,4%);
- средней тяжести (8,5%);
- небольшой тяжести (2,2%).

Наблюдается усиление тенденции преступного поведения среди женщин, особенно в контексте семейно-бытовой напряженности, где проявления агрессии и жестокости становятся более заметными. Статистические данные указывают на стремительный рост доли таких инцидентов: действия насильственного характера со стороны женщин приближаются к половине всех их совершенных противозаконных актов.

Деяния преступного характера, совершенные представительницами слабого пола в пределах домашнего хозяйства, характеризуются особо высоким уровнем угрозы социальному благополучию, влекущим за собой, преимущественно, страдания несовершеннолетних лиц, что зачастую подразумевает, кроме разрушения семейных устоев, лишение родительских прав родителей и вынужденное их помещение в заведения для сирот. Преступные поступки девочек, не достигших совершеннолетия, в немалой степени проистекают из противоправного и нравственно порочного поведения их матерей. С учетом предпринятых мер посредством соцзащиты женщины, имеющей статус матери, и укрепления семейных основ, проблематика преступного насилия в семейно-бытовой сфере нуждается в проработке новаций практических мер и дополнении законодательных механизмов, противодействующих насилию в семье. Наблюдается, что устранение криминализации в УК РФ положений, касающихся домашнего насилия (из ст. 116 УК РФ исключена часть об актах насилия по отношению к лицам, входящим в ближний круг), не способствует в решении вышеупомянутой проблематики [1].

Негативными тенденциями женской преступности являются:

- все в большей степени сопоставимые количественные и качественные характеристики и показатели, аналогичные характерным для мужской преступности;
- рост тяжких преступлений;
- рост криминального профессионализма;
- участие в организованной преступности (иногда даже в роли главаря ОПГ);
- рост числа убийств детей (в том числе рост числа убийств детей старшего возраста, например, убийство дочери на почве ревности к сожителю или убийство детей любовника);
- рост соучастия в изнасилованиях.

Таким образом, следует заключить, что коренные причины и обстоятельства, провоцирующие преступные действия у женщин, часто схожи с теми, которые наблюдаются у мужчин-преступников. Тем не менее, уникальность женской преступности выявляется в совокупности черт характера преступниц, которые особенно видны при совершении преступлений определенного типа: некоторые из них являются исключительно женскими по своей сути, как, например, убийство детей. Кроме того, определённые преступления прямо связаны с местом женщины в семье, что проявляется в домашних и бытовых конфликтах, и, к тому же, объясняются преобладанием женщин в определённых профессиональных областях, включая такие сферы как торговля и банковская деятельность.

Нейтрализация вредоносного воздействия гендерных стереотипов, существенно распространенных в социальных структурах, дает возможность следователю или оперативному сотруднику избежать нежелательной трансформации контекста расследования в интересах подозреваемой или обвиняемой, вместо упования на гендерные шаблоны, навязывающие образ «жертвы обмана», следователь или оперативный сотрудник должен оставаться объективным. Также следует помнить, что женщины в современном мире все чаще занимают позиции, традиционно считавшиеся мужскими, проявляя при этом личностные характеристики, часто ассоциируемые с мужественностью.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. – 1996 – 13 июня.
2. Гаранин Р.Е. Проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – №30. – С. 93-95.
3. Глебова С.В. Женская преступность // Ученые записки Тамбовского отделения РoSMU. – 2022. – №1. – С. 1-5.
4. Кирилова К.С. Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире // Молодой ученый. – 2022. – №42. – С. 112-114.
5. Стяжкина С.А. Гендерные особенности женской преступности // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – №31. – С. 904-911.
6. Ярманов И.В. Криминалистическая типология женщин-преступниц // Молодой ученый. – 2021. – №23. – С. 275-276.
7. Данные из формы 1-ЕГС (за 2011, 2012, 2016, 2017, 2021, 2022 годы). Материал подготовлен старшим научным сотрудником отдела правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета Прокуратуры Российской Федерации Колесниковой Н.В. // [Электронный ресурс]. URL: Dannye-po-vsem-statyam-UK-12-17-22.docx (live.com).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: feder. The law grew. Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996: adopted by the State Duma of the Federal Assembly. Sobr. Russian Federation May 24, 1996: approved. By the Federation Council Feder. Sobr. Grew up. Federation on June 5, 1996 // Russian Gas – 1996 – June 13.
2. Garanin R.E. Problems of realization of gender equality in criminal and penal enforcement legislation of the Russian Federation // Young Scientist. - 2022. – No.30. – pp. 93-95.
3. Glebova S.V. Women's crime // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. – 2022. – No.1. – pp. 1-5.
4. Kirilova K.S. Some problems of studying the formation of female crime in Russia and the world // Young Scientist. – 2022. – No. 42. – pp. 112-114.
5. Styazhkina S.A. Gender characteristics of female crime // Bulletin of the Udmurt University. – 2021. – No.31. – pp. 904-911.
6. Yarmenov I.V. Criminalistic typology of female criminals // Young scientist. – 2021. – No.23. – pp. 275-276.
7. Data from Form 1-EGS (for 2011, 2012, 2016, 2017, 2021, 2022 years). The material was prepared by N.V. Kolesnikova, Senior researcher at the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutorial Activities of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: Dannye-po-vsem-statyam-UK-12-17-22.docx (live.com).

ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНОГО ОРГАНА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ THE POWERS OF THE JUDICIAL BODY AT THE STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

ШАРАФУТДИНОВА Аlesia Рафисовна,

слушатель факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России.
450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: alesia.sharafutdinova.2001@mail.ru;

Научный руководитель:

Афанасьева Анна Александровна,

доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.
450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.
E-mail: aphanasyevaana@mail.ru;

Sharafutdinova Alesya Rafisovna,

student of the Faculty of Investigator Training
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: alesia.sharafutdinova.2001@mail.ru;

Scientific supervisor:

Afanasyeva Anna Alexandrovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: aphanasyevaana@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы обеспечения надлежащего исполнения судом обязанности по контролю над досудебным производством по уголовному делу и санкционированию ряда процессуальных действий.

Abstract: the article deals with certain issues of ensuring the proper performance by the court of the duty to control pre-trial proceedings in a criminal case and the authorization of a number of procedural actions.

Ключевые слова: суд, судебный орган, судебный контроль, судебная санкция, реализация полномочий.

Keywords: court, judicial body, judicial control, judicial sanction, exercise of authority.

Для цитирования: Шарафутдинова А.Р. Полномочия судебного органа на стадии досудебного производства по уголовному делу // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_365.

For citation: Sharafutdinova A.R. The powers of the judicial body at the stage of pre-trial proceedings in a criminal case // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_365.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Традиционно в науке уголовного процесса принято выделять две формы реализации судебной власти: правосудие и судебный контроль. Понятие правосудие в узком смысле представляет собой процессуальную деятельность судебного органа по рассмотрению уголовных, гражданских, административных и иных дел в судебных заседаниях, разрешению конфликтов в связи с нарушением прав и законных интересов граждан и предприятий, а также принятию по ним справедливого решения. Между тем понятие правосудие в более широком смысле подразумевает совокупность всех направлений судебной деятельности, в том числе выделенное нами – судебное санкционирование, которое мы хотим осветить далее [8, с.9-35].

Судебный контроль воплощает в себе деятельность суда по проверке решений, действий (бездействий) прокурора, следователя, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания о соответствии актуальному на данный момент времени законодательству в области регулирования их профессиональной деятельности [5, с. 202-203]. Данная судебная функция регламентирована ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и в свою очередь ее суть кроется в рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения вышеназванных должностных лиц в ходе досудебного производства по уголовному делу [1].

Судебное санкционирование – это форма реализации судебной власти, воплощенная в даче разрешения на производство определенных следственных действий, мер принуждения и отдельных мер пресечения, ограничивающие тем или иным образом конституционные права гражданина. [6, с. 156-157]. В уголовно-процессуальном законодательстве понятие судебное санкционирование заменено на получение судебного решения или разрешения (ст. 165 УПК РФ).

Деятельность судьи на этапе предварительного расследования по уголовному делу, называемая в науке уголовного судопроизводства судебным контролем и судебным санкционированием следует рассматривать в качестве факультативных форм реализации правосудия, поскольку необходимость в их применении может и не возникнуть, все зависит от обстоятельств расследования.

Как и любая другая процедура, проводимая в рамках уголовно-процессуального законодательства РФ, реализация судебных обяза-

тельств и одновременно правомочий по контролю и санкционированию имеет свои пределы. Данный судебный механизм функционирует лишь в пределах этапа предварительного следствия, на котором судебный орган имеет полное право совершать определенные действия и принимать соответствующие решения.

С целью разъяснения основных направлений профессиональной деятельности суда в науке уголовного процесса необходимо понять, что из себя представляет механизм реализации полномочий суда на стадии предварительного расследования.

Ученый-процессуалист Махоркин И. Л. в своей диссертационной работе объясняет понятие механизма реализации полномочий суда как систему средств воздействия судебного органа на участников уголовного судопроизводства с целью осуществления их соответствующего поведения через выполнение определенных уголовно-процессуальных действий и принятия решений, реализуемых в рамках уголовно-процессуальных посредством осуществления властных полномочий [7, с. 21].

Механизм исполнения судом своих полномочий на этапе предварительного расследования обладает следующими отличительными чертами: механизм осуществления судебных функций закреплен в УПК РФ, в Уголовном кодексе Российской Федерации, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и других нормативных актах, регулирующих уголовное судопроизводство. Эти акты занимают центральную позицию и играют определяющую роль для создания успешной следственной, прокурорской и судебной практики при разрешении вопросов предварительного расследования.

В ряде случаев механизм реализации судом полномочий на этапе предварительного расследования выражается, как правило, в форме принятия процессуальных решений, оформленных документально (вынесение постановления о признании действия или бездействия или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение – ч. 5 ст. 125 УПК РФ), (вынесение постановления о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа – ч. 4 ст. 165 УПК РФ), (вынесение постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу – п. 1 ч. 7 ст. 108 УПК РФ) и т.д.

Так или иначе, судебные полномочия по контролю и санкционированию некоторых следственных действий и применения уголовно-процессуальных мер в целях обеспечения законности предварительного расследования, являются факультативными, служат лишь дополнительным аспектом исполнения полномочий судебного органа на этапе следствия, поскольку не всегда имеют место быть: не всякий раз поступают подобные жалобы от граждан и юридических лиц, не всякий раз требуется производство ограничивающих конституционные права граждан следственных действия и не всякий раз возникает необходимость во временном помещении лица в медицинскую организацию для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз [5, с. 202-203].

С позиции ряда ученых-процессуалистов, таких как, например, Бабенко А., Яблоков В., вовлеченность суда в процедуру оценивания доказательств, представленных следователем в ходе производства предварительного следствия, порождает некоторую субъективность судьбы в последующем, на этапе судебного производства, поскольку один и тот же судья, согласно данной точки зрения ученых, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста подозреваемому или обвиняемому на этапе досудебного производства, будет иметь некоторое субъективное отношение, формируя собственное убеждение относительно вопроса виновности или невиновности лица. Ведь судья обязан удовлетворять ходатайство об аресте или продлении срока содержания под стражей лишь при твердом убеждении в виновности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, – уверяют нас практикующие судьи. Вместе с тем судья указывает в своем постановлении конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял соответствующее решение (ст. 108 УПК РФ) [4, с.3].

Так же среди ученых имеется и противоположная точка зрения, полагающая, что выполнение одним и тем же судьей полномочий по контролю и санкционированию на стадии предварительного расследования, а затем – на стадии судебного производства, не представляет никакой угрозы для независимости и беспристрастности судебного решения при вынесении приговора (на последующих этапах), так как суд, в первую очередь, оценивает представленные доказательства с точки зрения их достаточности, достоверности, допустимости и относимости, а такие меры пресечения как заключение под стражу и домашний арест в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления не является основанием для утверждения позиции о его виновности.

Раскрывая понятие судебный контроль приведем практический пример: старший следователь Я., согласовав производство обыска в жилом помещении, принадлежащем подозреваемому Л. и находящемся по адресу: г. Уфа, ул. Испытателей, д. 13/3, кв. 12, прибыв по адресу, заметил, что в описательно-мотивировочной части постановления допущена техническая оплошность, вместо дома № 13/3 указан дом № 133. Решив, что подобная ошибка не имеет принципиального значения, следователь собственноручно исправил ошибку, поставив в нужном месте «/». Заметив ошибку, хозяин квартиры вместе со своим защитником обратился в судебный орган за защитой нарушенного права с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия старшего следователя Я. Данная жалоба была рассмотрена судом и по результатам ее рассмотрения вынесено решение о признании действия старшего следователя Я. Незаконным, кроме того суд обязал устранить допущенное нарушение [7].

В приведенном примере наглядно продемонстрирована контролирующая функция суда, заключающаяся в рассмотрении и разрешении жалоб на незаконные действия должностного лица в судебном порядке. При этом удовлетворению подобных жалоб подлежат далеко не все из них. Суд проверяет доводы лица, обратившегося с жалобой, а также изложенные обстоятельства и лишь при выявлении несоответствий удовлетворяет ее жалобу.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать следующий вывод: все указанные выше функции сво-

дятся к главному предназначению судебной власти – защита прав, свобод и законных интересов человека, в то же время распространяясь на случаи нарушения прав не только рядовыми гражданами, но и должными лицами.

Мы провели сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства России в области судебного санкционирования и уголовно-процессуального законодательства отдельных стран СНГ и выявили некоторые сходства и различия.

Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь (далее – УПК РБ) схож с законодательством УПК России в части регламентации условий и порядка санкционирования отдельных мер пресечения. Так, статья 30 УПК РБ устанавливает, что «на досудебных стадиях уголовного процесса в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом республики Беларусь, судья уполномочен выносить постановления о применении мер пресечения» [3]. В данном случае субъектом санкционирования, так же, как и в России, является суд. Однако субъектом санкционирования следственных действий, затрагивающих конституционные права человека является прокурор. Например, для проведения обыска или выемки требуется санкция прокурора: «Постановление о проведении обыска, а также выемки документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, за исключением случаев их проведения по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности» (ст. 210 УПК РБ).

Отличия есть в производстве такого следственного действия, как осмотр. Согласно УПК РФ, при производстве осмотра жилища следователю в России при согласии проживающих в нем лиц, не требуется разрешение санкционирующего органа, а в УПК РБ – требуется в любом случае. Также при эксгумации трупа в республике Беларусь требуется санкция прокурора в любом случае, в то время как наш законодатель допускает производство эксгумации трупа без судебного решения (оно требуется исключительно в случае несогласия участвующих в деле родственников покойного).

Анализируя законодательство другого соседнего государства – республики Армении предусматривает судебное санкционирование буквально нескольких следственных действий, ограничивающих права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, неприкосновенность жилища. Например, прослушивание телефонных переговоров или обыск жилища производится только на основании решения суда [2]. В этом прослеживается сходство с УПК России. Но, помимо этого, производство выемки документов, содержащих государственную тайну, также требует санкции, однако не судьи, а прокурора, а для реализации такой меры принуждения как наложение ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого не требуется никакой санкции, только постановление следователя, органа дознания или прокурора – здесь отмечается противоположность с законодательством России.

Меры пресечения, согласно УПК Армении, производятся по постановлению суда, прокурора, следователя или органа дознания, и лишь арест и залог применяются на основании санкции судьи (ч. 2 ст. 136 УПК Армении). По содержанию меры пресечения, применяемые УПК Армении «арест» схож с мерой пресечения согласно УПК РФ «заключение под стражу». При этом таких мер пресечения как «запрет определенных действий», или «домашний арест», которые в России применяются на основании решения суда, вовсе отсутствует в уголовном процессе республика Армения.

Итак, сравнительный анализ уголовно-процессуальных законодательств России, республики Беларусь и республики Армения позволяют сделать некоторые выводы относительно реализации полномочий по санкционированию мер пресечения, мер принуждения и отдельных следственных действий.

Таким образом мы выяснили:

1) санкционирование названных процессуальных действий не во всех описанных нами странах осуществляется судом: в республике Беларусь производится на основании санкции прокурора; однако меры пресечения – так же, как и в России и республике Армения – на основании судебного решения;

2) УПК Армении наделил следователя несколько более широкими полномочиями в производстве отдельных следственных действий в части их осуществления без санкции суда или прокурора, в отличие от российского и белорусского законодателя.

4) меры пресечения в Российской Федерации и республике Беларусь идентичны между собой;

5) лишь две меры пресечения: арест и залог, согласно УПК республики Армения применяются на основании судебного решения.

Подведя итог вышесказанному, следует отметить: у следователя по УПК РФ достаточно устойчивая позиция при производстве отдельных следственных действий, в отличие от уголовно-процессуального законодательства республики Беларусь, и несколько слабая – по сравнению с законодательством республики Армения, в котором допускается применение такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого без санкции суда. С одной стороны, если встать на сторону следователя, то здесь важно отметить экономию времени, которое необходимо затратить для обращения в суд. С другой стороны, рассуждая с позиции ограничения конституционных прав граждан, гарантированные основным законом страны, мы выступаем за привычное нам судебное санкционирование следственных действий и мер процессуального принуждения. Мы поддерживаем существующее и привычное нам законодательство в этой области, так суд выступает гарантией законности производства по уголовному делу.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 174-ФЗ: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 г. : одобрен советом Федерации Российской Федерации 05 декабря 2001 г.] (с изменениями и дополнениями). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.garant.ru (дата обращения: 16.04.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения: Закон респ. № 174-ЗР: [принят Национальным собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года] (с изменениями и дополнениями). // URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З: Закон респ. № 295-З: [принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года] (с изменениями и дополнениями). // URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2000, № 6. – С. 2-3
5. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения. Актуальные проблемы российского права. 2017;(4):199-207.
6. Исмаилова С.Д., Гаджирамазанова П.К. Судебный контроль за производством следственных действий на стадии предварительного расследования. М.: Государственная служба и кадры, 2021. С. 156-158.
7. Махоркин И. Л. Полномочия суда и их реализация на стадии предварительного расследования в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», 2009. – 239.
8. Никитин С. В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов : учебное пособие для вузов / С. В. Никитин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 169 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18204-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534523> (дата обращения: 16.04.2024).

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 174-FZ: [adopted by the State Duma on November 22, 2001 : approved by the Federation Council of the Russian Federation on December 05, 2001] (with amendments and additions). // Official Internet portal of legal information. URL: www.garant.ru (date of application: 04/16/2024).
2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia: Law Rep. No. 174-ZR: [adopted by the National Assembly of the Republic of Armenia on April 18, 2003] (with amendments and additions). // URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (date of appeal: 04/16/2024).
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus No. 295-Z of July 16, 1999: Law of the Republic No. 295-Z: [adopted by the House of Representatives on June 24, 1999: approved by the Council of the Republic on June 30, 1999] (with amendments and additions). // URL: <https://base.spinform.ru/index.fwx> (date of application: 04/16/2024).
4. Babenko A., Yablokov V. Judicial control over the preliminary investigation must be expanded // Russian Justice. – Moscow: Yurid. lit., 2000, No. 6. – pp. 2-3
5. Belyaev V.P. Control and supervision: problems of differentiation. Current problems of Russian law. 2017;(4):199-207.
6. Ismailova S.D., Gadziramanova P.K. Judicial control over the production of investigative actions at the stage of preliminary investigation. M.: Civil Service and Personnel, 2021. pp. 156-158.
7. Makhorkin I. L. The powers of the court and their implementation at the stage of preliminary investigation in the criminal process of Russia: dis... cand. Jurid. sciences: 12.00.09. – Moscow: State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of Justice", 2009. – 239.
8. Nikitin S. V. Judicial control over the legality of normative legal acts : a textbook for universities / S. V. Nikitin. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow : Yurait Publishing House, 2024. – 169 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-18204-0. – Text : electronic // Yurait Educational platform [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/534523> (date of application: 04/16/2024).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО СТРАХОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ Legal regulation of contractual insurance relations civil liability of vehicle owners

УМАРОВА Амила Алиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова».
364034, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

ДОРОФЕЕВ Иван Александрович,

юрист коллегии адвокатов «Бондяков и партнёры», РФ, г. Москва.
Россия, г. Москва.

E-mail Dorofeev1978@gmail.com;

ГРЕКУ Валерий Петрович,

доцент кафедры экономики и права
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
ул. Ермолова, 2/1, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357600, Россия.
E-mail: eimbp@mail.ru;

UMAROVA Amala Alievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
A.A. Kadyrov Chechen State University.
364034, Russia, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripova str., 32.
E-mail: umarova1984@mail.ru;

DOROFEEV Ivan Alexandrovich,

lawyer of the Bar Association "Bondyakov and Partners", Russian Federation, Moscow.
Russia, Moscow.

E-mail Dorofeev1978@gmail.com;

GREKU Valery Petrovich,

Associate Professor of Economics and Law
CHOU VO "Yessentuki Institute of Management, Business and Law".
Ermolova str., 2/1, Yessentuki, Stavropol Territory, 357600, Russia.
E-mail: eimbp@mail.ru

Краткая аннотация: в статье авторами проведен анализ вопросов относительно правового регулирования гражданско-правовой ответственности страховых отношений владельцев транспортных средств в современном обществе транспортные средства играют ключевую роль в повседневной жизни людей, обеспечивая мобильность и доступность перемещений. Рассмотрение данной темы позволяет осветить важные аспекты правового поля, связанного с использованием транспортных средств, и выявить пути его совершенствования. Нормативное регулирование в этой области представляет собой сложную систему законодательных актов, которые охватывают различные аспекты ответственности владельцев автомобилей. Нормативно-правовое регулирование включает в себя не только положения о компенсации вреда, нанесенного третьим лицам, но также устанавливает требования к условиям эксплуатации транспортных средств, обязательному страхованию и другие меры, направленные на минимизацию рисков для всех участников дорожного движения. Авторами сделан вывод о том, что данный вид правового регулирования имеет целью не только защиту прав и интересов пострадавших в ДТП, но и предупреждение нарушений, способствующих повышению безопасности дорожного движения.

Abstract: in the article, the authors analyzed issues regarding the legal regulation of civil liability of insurance relations of vehicle owners in modern society, vehicles play a key role in people's daily lives, ensuring mobility and accessibility of movement. Consideration of this topic allows us to highlight important aspects of the legal field related to the use of vehicles and identify ways to improve it. Regulatory regulation in this area is a complex system of legislative acts that cover various aspects of the responsibility of car owners. The regulatory framework includes not only provisions on compensation for damage caused to third parties, but also establishes requirements for the operating conditions of vehicles, compulsory insurance and other measures aimed at minimizing risks for all road users. The authors conclude that this type of legal regulation is aimed not only at protecting the rights and interests of victims of road accidents, but also at preventing violations that contribute to improving road safety.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор страхования, гражданско-правовая ответственность, автомобильный транспорт, защита, права, страхователь, страховщик.

Keywords: legal regulation, insurance contract, civil liability, motor transport, protection, rights, policyholder, insurer.

Для цитирования: Умарова А.А., Дорофеев И.А., Греку В.П. Правовое регулирование договорных отношений по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 369-371. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_369.

For citation: Umarova A.A., Dorofeev I.A., Greku V.P. Legal regulation of contractual insurance relations civil liability of vehicle owners // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 369-371. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_369.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Исходя из необходимости защиты имущественных интересов потерпевших при дорожно-транспортных происшествиях и обеспечения компенсационного механизма для владельцев транспортных средств, правовое регулирование включает важнейший инструмент в виде договора страхования гражданской ответственности. Данный вид страхования, более известный как ОСАГО (Обязательное страхование автогражданской ответственности), подразумевает выплаты пострадавшим в ДТП третьим лицам за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу, особенностью которого является то, что страховка не покрывает ущерб, нанесенный самому транспортному средству страхователя.

По мнению Т.Н. Вязовской страхование гражданской ответственности проводится на основании федеральных законов, регулирующих страховую отрасль в целом, и специализированных нормативных актов, устанавливающих правила и условия для конкретного вида страхования,

а с точки зрения правовой культуры, наличие такого договора страхования является демонстрацией добросовестного отношения владельца транспортного средства к своим обязательствам перед обществом и индикатором его стремления к соблюдению закона [1, с.87].

Нужно отметить следующее - в процессе заключения договора страхования, страховщик и владелец транспортного средства согласовывают основные моменты, такие как предмет страхования, страховая сумма, сроки действия полиса, размер страховой премии и порядок осуществления страховых выплат и существенным условием является страховая сумма, которая должна соответствовать минимальному уровню, установленному законодательством, и быть достаточной для покрытия возможных убытков. При наступлении страхового случая, которым является наступление события, прямо предусмотренного договором страхования (например, дорожно-транспортное происшествие), страховая компания обязуется в установленный договором срок возместить ущерб пострадавшим, а размер выплаты определяется на основе актуальных нормативов, с учетом степени виновности владельца транспортного средства и фактического размера причиненного ущерба [2, с.145].

По мнению Н.А. Пилипенко, правовая экспертиза данного вида договоров страхования указывает на их соответствие принципам гражданско-правовой ответственности, так как они предусматривают обязанность причинителя вреда (страхователя) через страховщика компенсировать этот вред третьим лицам, что согласуется с основополагающими нормами гражданского права [3, с.90]. От себя добавим, что отдельное внимание уделяется контролю за соблюдением условий договора, осуществляемому как страхователями, так и страховщиками, а также регулирующими органами, а соблюдение установленных правил и требований законодательства по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств обеспечивает стабильность и прозрачность данного сегмента страхового рынка, а также является гарантией надлежащей защиты прав всех участников дорожного движения.

Анализируя вопросы правового регулирования данной сферы, необходимо коснуться и вопросов субъектного состава договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В сфере договорных отношений страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств важное место занимает определение круга субъектов, участвующих в этих отношениях. По данному вопросу обратимся к мнению В.И Трошки, который считает, что главными участниками являются страхователь, страховщик и выгодоприобретатель, где страхователь — это физическое или юридическое лицо, владеющее транспортным средством и заключающее договор страхования с целью защиты своей гражданской ответственности перед третьими лицами, а страховщик — это юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление страховой деятельности и принимающее на себя обязательство компенсировать ущерб в рамках заключенного договора и выгодоприобретатель — лицо, в пользу которого заключается договор, то есть третье лицо, пострадавшее в результате дорожно-транспортного происшествия или иного события, приведшего к реализации страхового случая [4, с.253].

Говоря о договоре страхования гражданской ответственности, нужно отметить его особенности, которые можно выразить в следующем — выгодоприобретателями являются, как правило, неопределенный круг лиц, которые могут быть установлены только после наступления страхового случая, в самом договоре могут быть определены условия и ограничения, касающиеся субъектов страхования, к примеру, исключения для определенных категорий лиц или транспортных средств. Круг субъектов можно расширить за счет так называемых, дополнительных субъектов, которые могут участвовать в договорных отношениях, например, посредники в виде страховых агентов или брокеров, которые выступают в роли посредников между страхователем и страховщиком, оказывая помощь в заключении и исполнении договора страхования.

По общему правилу и согласно законодательства, страхование гражданской ответственности является обязательным для всех владельцев транспортных средств [5]. Такой порядок призван обеспечить защиту потенциальных пострадавших лиц от возможного ущерба, который может быть причинен действиями или бездействием владельцев транспортных средств, а страховые компании в этом случае выступают гарантом на случай, если сам владелец транспортного средства не будет иметь достаточно средств для компенсации причиненного ущерба.

Важно отметить, что правовое регулирование договорных отношений предусматривает строгие требования к страховщикам, как к участникам данных отношений, которые обязаны выполнять установленные законом обязательства по выплате страхового возмещения в соответствии с условиями договора страхования, при этом страхователь обязан своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы и информировать страховщика о наступлении страхового случая в установленные сроки [6, с.24].

По итогам анализа можно констатировать следующее: субъектный состав договора страхования гражданской ответственности является ключевым элементом правового регулирования в сфере страхования, и его четкое определение позволяет эффективно реализовать механизмы компенсации ущерба, вызванного эксплуатацией транспортных средств, тем самым обеспечивая защиту интересов всех участников дорожного движения.

Не маловажным в процессе правового регулирования является регулирование вопросов относительно заключения, изменения и прекращения договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и тут следует указать, что договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как правило, регулируется страховым законодательством и такие договоры заключаются для обеспечения защиты имущественных интересов третьих лиц, которые могут быть повреждены в результате дорожно-транспортного происшествия. Заключение договора является обязательным в силу национального законодательства нашего государства в данной области [5].

Касательно этапа заключения договора страхования, нужно сказать, что стороны должны учитывать все значимые термины и условия, которые определены законодательством и установлены страховой компанией. Как ранее было сказано, в силу закона, сторонами договора являются страхователь - владелец транспортного средства, и страховщик - страховая компания, а сам договор страхования заключается на определенный срок, который фиксируется в страховом полисе. Изменение условий договора страхования возможно по соглашению сторон, и, как правило, такие изменения связаны с изменением рисков, которые подлежат страхованию, или изменением страховой суммы, а от страхователей требуется своевременно уведомлять страховую компанию о всех существенных изменениях в эксплуатации транспортного средства, которые

могут повлиять на риск, подлежащий страхованию [7, с. 109].

Прекращение договора страхования может произойти в нескольких случаях, и тут стоит обратиться к мнению А.Н. Семенова, который считает, что базовым основанием прекращения договора страхования (обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств), это истечение срока действия договора [8, с. 24]. Также он считает, что договор может быть расторгнут досрочно по инициативе страховщика в случае нарушения страхователем условий договора, например, при умышленном создании страхового случая [8, с. 26]. В силу закона, страхователь вправе отказаться от договора при обстоятельствах, предусмотренных законом и договором страхования, также предусматривается возможность возврата части уплаченной премии при условии, что на дату расторжения договора не наступил страховой случай.

В качестве выводов по анализируемым проблемным аспектам можно сказать, что комплексность правового регулирования договоров страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств требует от всех участников дорожного движения не только знания, но и строгого соблюдения предписаний закона, что в конечном итоге содействует повышению безопасности дорожного движения и защите прав и интересов всех участников процесса.

В ходе дальнейшего исследования обратимся к вопросам защиты прав потребителей по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которая в современных правовых системах защита прав потребителей занимает важное место, что особенно актуально в контексте страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, поскольку данный вид страхования в большинстве юрисдикций является обязательным. Формы защиты прав в данной области разнообразны и включают в себя как досудебный, так и судебный порядок обращения. В случаях, когда страховая компания отказывает в выплате или предлагает компенсацию, которая не соответствует уровню нанесенного ущерба, потребитель вправе предпринимать определенные действия для защиты своих интересов.

Если досудебное урегулирование спора не дает результатов, страхователь имеет право подать иск в суд. Судебное производство дает возможность рассмотреть дело в независимой и объективной манере, а также обеспечить принудительное исполнение решения по выплате страхового возмещения, в качестве примера приведем пример из судебной практики Лермонтовского суда Ставропольского края, дело № 2-732016 / М-47/2016, по исковым требованиям Бабадеева А.В. к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда (решением Лермонтовского городского суда Ставропольского края от 20 июня 2016 г. исковые требования Бабадеева А.В. к ПАО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда - удовлетворены частично, с ПАО «Росгосстрах» в пользу Бабадеева А.В. взыскано <данные изъяты>) [9]. Важно отметить, что в ряде стран действуют специальные судебные процедуры для рассмотрения исков в области страхования, которые могут предусматривать упрощенные условия и сокращенные сроки рассмотрения дел. Кроме того, возможно участие в арбитражном разбирательстве или медиации как альтернативы судебному разбирательству [10, с. 145]. При этом следует помнить, что сроки для обращения за защитой прав по договору страхования гражданской ответственности регламентируются национальным законодательством [11, с. 107]. Следовательно, потребители должны быть осведомлены о своевременности предъявления требований, чтобы избежать потери права на получение страхового возмещения из-за пропуска установленного срока.

В заключении, следует подчеркнуть, что каждый случай индивидуален и требует детального изучения обстоятельств. Владельцы транспортных средств, занимая позицию потребителей услуг страхования, должны быть осведомлены о своих правах и возможных путях их реализации, что требует понимания сложностей договора страхования, а также знания общих принципов страхования и соответствующих правовых норм.

Библиография:

1. Вязовская Т.Н. Юридическая природа договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Вестник РУК. 2014. №3 (17). С. 85-88.
2. Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 143-145.
3. Пилипенко Н.А. Договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: характеристика, существенные условия // Вестник магистратуры. 2019. №11-3 (98). С. 89-91.
4. Трошкин В.И. Проблемы правового регулирования страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 252-254.
5. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (в ред. от 25 декабря 2023 г. № 635-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18, ст. 1720.
6. Биндусова Е.А. Перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования при заключении договора обязательного страхования в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. №2 (23). С. 23-25.
7. Балакирева К.В. Особенности основания для отказа в страховой выплате (возмещении) в договорах личного страхования // Наука, техника и образование. 2017. №4 (34). С. 108-109.
8. Семенов А.Н. Вопросы прекращения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / Сборник статей: «Проблемы противодействия экономической преступности и коррупции в современной России», 2022. С. 21-30.
9. Дело № 2-732016 / М-47/2016 ... из архива Лермонтовского городского суда Ставропольского края за 2016 г.
10. Посулихина Н. С., Козырева А. Б. Альтернативные способы разрешения споров как мера снижения нагрузки на суды: сравнительно-правовое исследование (часть 1) // Lex Russica. 2021. №8 (177). С. 142-149.
11. Майорова Н.А. Особенности применения закона о защите прав потребителей к ОСАГО // Евразийский научный журнал. 2017. №2. С. 105-109.

References:

1. Vyazovskaya T.N. The legal nature of the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners // Bulletin of HANDS. 2014. No.3 (17). pp. 85-88.
2. Shergunova E.A. Problems of determining the interests of the parties in insurance contracts in modern Russia // Vestnik VUiT. 2019. No. 3. pp. 143-145.
3. Piliipenko N.A. Contract of insurance of civil liability for damage: characteristics, essential conditions // Bulletin of the Magistracy. 2019. No.11-3 (98). pp. 89-91.
4. Troshkin V.I. Problems of legal regulation of civil liability insurance of vehicle owners // Young scientist. 2020. No. 52 (342). pp. 252-254.
5. Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002 "On Compulsory Insurance of Civil Liability of vehicle Owners" (as amended, dated December 25, 2023, No. 635-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 18, art. 1720.
6. Bindusova E.A. Prospects for improving civil law regulation when concluding a compulsory insurance contract in the Russian Federation // Actual problems of modernity: science and society. 2019. No.2 (23). pp. 23-25.
7. Balakireva K.V. Features of the grounds for refusal of insurance payment (compensation) in personal insurance contracts // Science, technology and education. 2017. No.4 (34). pp. 108-109.
8. Semenov A.N. Issues of termination of the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners / Collection of articles: "Problems of countering economic crime and corruption in modern Russia", 2022. pp. 21-30.
9. Case No. 2-732016 / M-47/2016 ... from the archive of the Lermontov City Court of the Stavropol Territory for 2016.
10. Posulikhina N. S., Kozyreva A. B. Alternative dispute resolution methods as a measure to reduce the burden on the courts: comparative legal investigation (part 1) // Lex Russica. 2021. No.8 (177). pp. 142-149.
11. Mayorova N.A. Features of the application of the law on consumer protection to CTP // Eurasian Scientific Journal. 2017. No. 2. pp. 105-109.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ The development of Soviet legislation on insolvency (bankruptcy): historical and legal research

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: alyonarov@mail.ru;

САВЕЛЬЕВА Ольга Евгеньевна,

доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: oes57@mail.ru;

Shanazarova Elena Vitalievna,

Associate Professor of the Department of public law disciplines'
of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of law, Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: alyonarov@mail.ru;

Savelyeva Olga Evgenyevna,

Associate Professor at the Department of Finance Law and Customs Business of Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation
E-mail: oes57@mail.ru

Краткая аннотация: В статье раскрывается развитие института несостоятельности банкротства в советский период. Внимание акцентируется на историко-правовых аспектах исследования данного института. Отмечаются этапы становления реорганизации и возрождения банкротства, а также эволюция законодательства в данной сфере.

Abstract: The article reveals the development of the institute of insolvency bankruptcy in the Soviet period. Attention is focused on the historical and legal aspects of the research of this institute. The stages of the formation of reorganization and the revival of bankruptcy, as well as the evolution of legislation in this area, are noted.

Ключевые слова: институт несостоятельности (банкротства), советское законодательство, правовое исследование, нормы уголовного законодательства, преступление.

Keywords: institute of insolvency (bankruptcy), Soviet legislation, legal research, norms of criminal law, crime.

Для цитирования: Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Развитие советского законодательства о несостоятельности (банкротстве): историко-правовое исследование // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 372-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_372.

For citation: Shanazarova E.V., Savelyeva O.E. The development of Soviet legislation on insolvency (bankruptcy): a historical and legal research // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 372-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_372.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Преступления в сфере незаконного банкротства относятся к числу наиболее тяжело выявляемых и предупреждаемых, в связи с чем, в науке издано множество трудов, в которых авторами описываются предложения по нивелированию существующих трудностей. А.Н. Трайниным еще в 1913 г. было проведено одно из первых глубоких исследований самого термина банкротства в труде «Несостоятельность и банкротство». После введения монополии государства на собственность, а так же плановых начал в экономике институт банкротства вообще утратил свое значение.

Принципиально новый этап в развитии практически всех сфер жизни общества, а также отраслей права возник в результате революции 1917 г. В связи с тем, что все законодательство, противоречащее декретам советской власти, признавалось отмененным [1]. Это фактически означало, что все ранее действовавшие нормы, в том числе в сфере несостоятельности (банкротства) подлежали отмене. Соответственно, ликвидации подлежала и уголовная ответственность за незаконное банкротство. В результате, вплоть до принятия в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР институт банкротства «выпал» из поля правового регулирования вовсе.

Однако, и Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не давал исчерпывающих вопросов о правовой природе банкротства, поскольку не содержал самостоятельных статей, посвященных данному институту, а лишь отрывисто отсылал к потенциальной возможности признания лица несостоятельным. Так, в соответствии со ст. 219, предварительный договор займа мог быть расторгнут лицом, взявшим по договору на себя обязательство дать другому в займы, в одностороннем порядке, если после его заключения имущественное положение будущего заемщика ухудшалось, в частности, если таковой будет признан несостоятельным. Уголовный кодекс РСФСР, принятый в том же 1922 г., в свою очередь, вовсе не упоминал о противоправных деяниях в сфере банкротства, что определило позицию законодателя относительно уголовной ответственности за незаконное банкротство [2]. Помимо отсутствия уголовно-правовой регламентации противоправных деяний в сфере банкротства, функционирование самого института банкротства было затруднительным, поскольку процедура признания несостоятельным (банкротом) в тот момент также не определялась. Данная проблема получила свое разрешение лишь в 1927 г., когда в Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР была включена глава, посвященная несостоятельности частных лиц, физических и юридических [3]. Так, устанавливалось, что несостоятельным может быть признан должник, который прекратил платежи по долгам на сумму свыше 3 тыс. руб., либо долженствует их прекратить на эту сумму по состоянию своих дел, если судом будет установлена его неспособность полностью оплатить денежные требования кредиторов. Впоследствии

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР был дополнен также главами о несостоятельности государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций. Случаи совершения незаконных умышленных действий, которые привели к банкротству лица, либо каким-либо иным образом негативно отразились на кредитных правоотношениях, законом не были освещены. Соответственно, при возникновении таких ситуаций на практике, было возможно два исхода: либо судами по-прежнему применялись нормы имперского законодательства, либо привлечение к уголовной ответственности за незаконное банкротство не осуществлялось вовсе.

В очередной раз ситуация изменилась в начале 60-х гг. XX в., когда нормы о несостоятельности (банкротстве) были вовсе исключены из советского законодательства, что обусловило временное прекращение существования данного института в правовой действительности. Возрождение данного института пришлось только на конец прошлого столетия в связи с изменением конституционного строя России, а также глобальных перемен в ее политической, экономической и социальной сферах. Так, в 1992 г. был принят Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1, который, как следует из названия, регламентировал процедуру банкротства только в отношении предприятий [4]. В 1998 г. он утратил силу в связи с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ, который включал в себя нормы о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц [5]. Необходимо отметить, статья 10 данного закона определила такие два понятия, как фиктивное и преднамеренное банкротство: так, фиктивное банкротство сводилось к обращению должником в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме; при преднамеренном банкротстве банкротство фактически наступало, однако по вине учредителей, руководителя должника и иных лиц, наделенных правом давать обязательные для него указания или иным образом определять его действия. В науке отмечается асимметричность указанного закона, выраженная в превалировании прав кредиторов, с одной стороны, и практически полном бесправии должников, с другой [6]. Ответственность за указанные деяния были определены в Уголовном кодексе РФ, который уже в первой редакции включал в себя составы: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, а также неправомерные действия при банкротстве. Вместе с тем, уголовно-правовое содержание составов в сфере незаконного банкротства в первой редакции Уголовного кодекса РФ отличалось от современного. Так, под преднамеренным банкротством понималось умышленное создание руководителем, собственником коммерческой организации или индивидуальным предпринимателем, либо увеличение ими неплатежеспособности, осуществляемые в личных интересах или интересах иных лиц, в результате которых был причинен крупный ущерб или иные тяжкие последствия. Иным образом было составлено определение и фиктивного банкротства, под которым понималось заведомо ложное объявление руководителем, собственником коммерческой организации, индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения кредиторов в заблуждение и для получения рассрочки или отсрочки платежей или скидки с долгов, либо для неуплаты долгов, причинившие крупный ущерб. Состав неправомерных действий при банкротстве в целом соответствует современному. Отличительная черта для всех перечисленных составов незаконного банкротства заключалась в субъектном составе, который не предусматривал в качестве должника физическое лицо. Это отличает ранее действующую редакцию Уголовного кодекса РФ от современной, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконное банкротство не только в отношении должностных лиц юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, но и в отношении физических лиц. В связи с наличием такого пробела в дальнейшем нормы о незаконном банкротстве были еще раз пересмотрены.

Итак, исследуя становление и развитие уголовной ответственности за незаконное банкротство, следует сделать вывод о его относительно долгом формировании и развитии, предшествовавшем фиксации современного института банкротства, уголовной ответственности за незаконное банкротство. На первых этапах неспособность должника исполнить свои долговые обязательства характеризовалась противоправной и порождала ответственность преимущественно личного характера. Со временем банкротство начинает разграничиваться на умышленное и неумышленное, а личная ответственность за банкротство все более уступает имущественной. Банкротным преступлением признавалось банкротство, долгое время именуемое злостным, выраженное в совершении должником умышленных действий, направленных на признание его банкротом. Уголовная ответственность за данное преступления была весьма суровой и на отдельных этапах исторического развития могла быть выражена даже в форме смертной казни. Законодательство советского периода, скептически рассматривавшее институт банкротства в целом, умалчивало также и об уголовной ответственности за незаконное банкротство. В результате, возрождение данного института, а впоследствии и уголовной ответственности за незаконные его проявления пришлось на конец XX в. При этом, даже на этой финишной прямой законодательство о незаконном банкротстве и ответственности за него не является окончательным и впоследствии еще изменяется в шаг современным реалиям.

Библиография:

1. Декрет о суде от 22 ноября 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm
2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.
3. О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой 37: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 // СУ РСФСР, 1927, № 123, ст. 830.
4. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 // Ведомости СНД и ВС РФ, 07.01.1993, № 1, ст. 6.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) // СЗ РФ, 12.01.1998, № 2, ст. 222.
6. Милова И.Е. К вопросу об истории нормативного регулирования противодействия криминальным банкротствам // Академия права и экономики. 2018. № 2 (6). С. 28.

References:

1. Decree on the Court of November 22, 1917 URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm
2. On the enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R. (together with the "Criminal Code of the R.S.F.S.R."): Resolution of the Central Executive Committee of 06/01/1922 // SU RSFSR, 1922, No. 15, Art. 153.
3. On the addition of the Civil Procedure Code of the R.S.F.S.R. Chapter 37: Resolution VTSIK, SNK of the RSFSR of 11/28/1927 // SU RSFSR, 1927, No. 123, Article 830.
4. On insolvency (bankruptcy) of enterprises: Law of the Russian Federation of 11/19/1992 No. 3929-1 // Vedomosti of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation, 07.01.1993, No. 1, art.6.
5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 6-FZ dated 08.01.1998 (as amended on 03/21/2002, with amendments dated 01.10.2002) // Collection of legislation of the Russian Federation, 12.01.1998, No. 2, Article 222.
6. Milova I.E. On the issue of the history of regulatory regulation of countering criminal bankruptcies // Academy of Law and Economics. 2018. No. 2 (6). p. 28.

DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_374

К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ КАК О ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ON THE ISSUE OF MEDIATION AS RESTORATIVE JUSTICE IN MODERN LEGAL SCIENCE

ТОКТОРОВ Эгемберди Самидинович,

доктор юридических наук, доцент,
профессор Ошского государственного университета.
331, Ленин Проспект, г. Ош, 723500, Киргизия.
E-mail: toktorov_oshgui@mail.ru;

КЫРГЫЗБАЕВА Гулшайыр Акматжановна,

соискатель Ошского государственного университета.
331, Ленин Проспект, г. Ош, 723500, Киргизия.
E-mail: shaiyr83_77@mail.ru;

ТОКТОРОВ Egemberdi Samidinovich,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor at Osh State University.
331, Lenin Avenue, Osh, 723500, Kyrgyzstan.
E-mail: toktorov_oshgui@mail.ru;

KYRGYZBAEVA Gulshayyr Akmatzhanovna,

candidate of Osh State University.
331, Lenin Avenue, Osh, 723500, Kyrgyzstan.
E-mail: shaiyr83_77@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена изучению медиации как восстановительного правосудия (юстиции) как одного из развивающихся способов примирительной процедуры в уголовном судопроизводстве. Авторами сделан акцент на развитии данной отрасли, а также на проблемных ее аспектах, при этом дается обобщенный вывод по рассмотренному вопросу, который сделан в результате проведенного анализа, в частности одним из основных выводов является то, что имеются предпосылки развития медиации, которые базируются на ряде обстоятельств, а также характерные особенности восстановительного правосудия и его основные задачи.

Abstract: The article is devoted to the study of mediation as restorative justice (justice) as one of the developing methods of conciliation procedure in criminal proceedings. The authors focus on the development of this industry, as well as on its problematic aspects, while giving a generalized conclusion on the issue under consideration, which is made as a result of the analysis, in particular, one of the main conclusions is that there are prerequisites for the development of mediation, which are based on a number of circumstances, as well as the characteristic features of restorative justice and its Main tasks.

Ключевые слова: медиация, восстановительное правосудие, восстановительная юстиция, конфликт, спор, законодательство, уголовное судопроизводство, примирительная процедура.

Keywords: mediation, restorative justice, restorative justice, conflict, dispute, legislation, criminal proceedings, conciliation procedure.

Для цитирования: Токторов Э.С., Кыргызбаева Г.А. К вопросу о медиации как о восстановительном правосудии в современной юридической науке // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_374.

For citation: Toktorov E.S., Kyrgyzbayeva G.A. On the issue of mediation as restorative justice in modern legal science // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 374-377. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_374.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2024

Различным вопросам урегулирования юридических споров посредством медиации посвящено достаточное количество исследовательских работ. Так, проблемы медиации в контексте междисциплинарного анализа описаны в работах Н.И. Башмаковой, В.П. Зинченко, А.В. Копылова, В.Н. Комиссарова, Т.Г. Пшенкиной, Г. Гарзона, В.В. Савчука и др. Анализу сущности медиации и его институционализации в целом посвящены работы О.В. Аллахвердовой, А.Д. Карпенко, А.А. Елисеева, Ц.А. Шамликашвили, Г. Пуна, В.В. Лисицына, Е.И. Носыревой, В. Таймазова, Д.Л. Давыденко, О.Ю. Степановой, В.О. Аболонина, П.Н. Бирюкова, А.В. Пронина, Э.И. Скакунова, Д.М. Фельдмана, А.Д. Лопуха, Н.И. Доронина, С.В. Раца. Анализу причин и возможностей урегулирования конфликтов посвящены монографии В.В. Журкина, В.А. Кременюка и др. Моделям медиации посвящены работы Д.А. Кэнни, А. Хертель, Л. Рискина, М.В. Лабутиной, Л. Боуля и М. Несика, Е.Н. Ивановой, Н.В. Гордийчука, Дж. Монка и Дж. Уинслэйда, Л. Паркинсон и др.

Природа, структура, механизм, динамика юридического конфликта, возможные формы его завершения (прекращения), а также соотношение юридического конфликта и юридического спора были предметом исследования в работах таких авторов как: В.И. Андреев, П.А. Астахов, Н.В. Варламова, А.В. Дмитриев, В.С. Жеребин, Ю.Г. Запрудский, А.Б. Зеленцов, В.П. Казимирчук, А.С. Кармин, В.Н. Кудрявцев, С.В. Кудрявцев, М.Н. Кузьмина, В.П. Ратников, Р.А. Ромашов, Б.И. Хасан, Т.В. Худойкина и других.

Содержание, цели и реализация концепции восстановительного правосудия, а также прекращение уголовных дел в связи с примирением подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим были предметом исследования в работах таких авторов как: Л.А. Воскобитова, Л.В. Головки, М.А. Карабут, Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов, Р.М. Минулин, Е.А. Рубинштейн, Э.Л. Сидоренко, Е.А. Симонова, М.Г. Флямер, О.В. Аллахвердова, А.А. Брыжинский, А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьяцева, Е.Н. Иванова, А.Д. Карпенко, Ю.С. Колясникова, А.Н. Кузбагаров, С.А. Курочкин, В.В. Лисицын, О.А. Львова, Е.И. Носырева, Л.Н. Ракитина, И.В. Решетникова, М.А. Романенко, Г.В. Севастьянов, Д.Э. Столетова, Ц.А. Шамликашвили, Ю.В. Ширяева и других.

Несмотря на имеющиеся исследования данного вопроса в науке, следует отметить, что новой парадигмой правосудия, появившейся в последние десятилетия, ещё именуемой как «концепция восстановительного правосудия (юстиции)» стало вполне закономерным процессом в контексте современных тенденций развития уголовного процесса в странах СНГ. И это стало вполне значимым проявлением по следующим причинам: во-первых, уголовный процесс будучи одним из значимых видов правоприменительной деятельности отражает уровень развития общества и государства, в том числе и конкретные общественно-исторические условия, а потому с течением времени он подвержен видоизменениям, подчиняясь современным требованиям и условиям общественной жизни. Во-вторых, каждому этапу развития общества характерны определенными тенденциями развития уголовного процесса, не только на уровне отдельно взятого, но и групп государств, где общемировые и национальные тенденции его развития могут частично совпадать, поскольку являются адекватным ответом на актуальные для всего пространства СНГ вызовы. В-третьих, без сомнений, что современные тенденции развития уголовного процесса в странах СНГ как находят свое отражение в правовых доктринах и в законодательстве, которые закрепляются в международных актах, принимаемых различными международными организациями и влияющих на развитие национального законодательства рассматриваемых государств в области уголовного судопроизводства. В-четвертых, происходящие социально-экономические реформы ускорение темпа развитие новых технологий и ряд других обстоятельств оказывают влияние на те формы на которые опирается государство в сфере противодействия ОПФ на фоне высокого уровня преступности. В-пятых, не только высокий уровень преступности влияет на изменение уголовного процесса, но и определенные проблемы, с которыми сталкивается практика, в том числе проблемы которые касаются личности потерпевших в уголовном процессе и обеспечения прав потерпевших и обеспечения реального возмещения им ущерба, причиненного преступлением. При этом вопросы развития уголовного законодательства в сфере проводимых реформ является предметом рассмотрения ученых-юристов [1, с. 9-15; 2, с. 63-70].

Вышеуказанные факторы приводят к необходимости поиска новых решений, новых подходов к противодействию преступности, к изменению системы уголовного процесса с целью ее эффективного функционирования, в том числе это обусловило появление и развитие концепции восстановительного правосудия (юстиции), основоположники которой рассматривают ее в качестве новой парадигмы правосудия [2, с. 63-70].

Сложно поспорить с позицией, что именно восстановительное правосудие (юстиция), по своей сути предлагает новый подход к понятию и преступлению, а также новый подход к правосудию, и такая концепция исходит из критического отношения к так называемому «карательному» правосудию, противопоставляя ему восстановительный подход [3, с. 257].

Восстановительное правосудие представляет собой, с одной стороны, особый подход к преступлению, концепцию, совокупность идей, теорий и взглядов, а с другой, - общественное движение за внедрение новых методов реагирования на преступления, кроме того получает свое выражение в различных программах, социальных экспериментах, реже - закрепляется на уровне нормативных актов и применяется на основании закона.

Сама по себе концепция восстановительного правосудия настолько широка и многообразна, что даже по состоянию на сегодняшний день ученые и практики не пришли к единому выводу и определению понятия восстановительной юстиции. Более того, до сих пор дискуссионным является вопрос о том, какие именно механизмы и практики входят в данную концепцию и соответствуют ее целям и задачам.

Проводя различие между концепцией восстановительного правосудия, которая представляет собой самостоятельное комплексное учение о преступлении и способах реагирования государства и общества на него, и традиционным уголовным судопроизводством, можно выделить ряд критериев, которые позволят понять, в чем суть восстановительного подхода и в чем заключается принципиальное отличие восстановительной юстиции от традиционного уголовного процесса. При этом, на наш взгляд, необходимо критически относиться к положениям концепции восстановительного правосудия в части ее потенциальной возможности заменить собой традиционное уголовное правосудие.

На наш взгляд, восстановительное правосудие может выступать только в качестве дополнения к уголовному судопроизводству и может обогатить его некоторыми институтами, направленными на достижение социально значимых целей.

Концепция восстановительного правосудия определяет цели уголовного судопроизводства сквозь призму восстановления нарушенных прав и восстановления нарушенной противоправным деянием нормальной жизнедеятельности людей. Причем достижение этой цели предполагает не только удовлетворение интересов лица, которому противоправным деянием причинен вред, но и работу с лицом, совершившим деяние. Такая работа должна способствовать его раскаянию, полному осознанию совершенного деяния и его последствий, а также принятию им на себя ответственности за это деяние.

Две парадигмы правосудия (восстановительная и традиционная «карательная») отличаются по набору тех механизмов, которые используются для разрешения уголовно-правового конфликта. Если в традиционном смысле эти механизмы укладываются в уголовно-процессуальную форму, предусмотренную законодательством (т.е. весь путь развития процесса от возбуждения уголовного преследования до принятия итогового решения по делу), то в концепции восстановительной юстиции все подобные механизмы основаны на примирительных способах разрешения конфликта, среди которых выделяют медиацию, семейные конференции, круги правосудия, специальные восстановительные программы по особо тяжким преступлениям [4].

Теория восстановительного правосудия делает некий сдвиг с традиционно принятых наукой и практикой постулатов, касающихся целей правосудия и судопроизводства в целом. На наш взгляд, основным принципиальным отличием теории восстановительного правосудия является именно вопрос о целях уголовного судопроизводства. Иной подход к целям, положенный в основу данной концепции, предопределяет и формы ее реализации, которые выражаются в различных видах примирительных процедур. Однако сопоставление предполагает сравнение двух самостоятельных независимых систем, каждая из которых может применяться для достижения определенных целей и задач. Но концепция вос-

становительного правосудия при всей своей теоретической обоснованности, на наш взгляд, не способна заменить уголовное судопроизводство полностью и может служить лишь дополнением к уголовному судопроизводству. Некоторые ее элементы могут быть заимствованы уголовным процессом и инкорпорированы в него.

При этом концепция восстановительного правосудия, обладает одним принципиально важным и значимым преимуществом: она действительно предлагает концептуально иной подход, новую модель построения судопроизводства. Безусловно, данная модель во многом является идеалистичной, не учитывает тот факт, что далеко не все уголовно-правовые конфликты могут быть разрешены на основе примирения, да и не должны разрешаться таким образом. Но при этом нельзя не признать, что эта концепция учитывает многие недостатки современного уголовного судопроизводства и предлагает свой подход к их преодолению.

На наш взгляд, повсеместное и широкое применение восстановительного правосудия не представляется возможным, ибо это означало бы необходимость перестраивать не только теорию преступления, но и традиционный уголовный процесс, который в его современном виде формировался на протяжении длительного времени. Однако некоторые элементы концепции восстановительного правосудия могут вполне гармонично вписаться в уголовное судопроизводство, не подрывая его сущности и основных принципов.

Безусловно, нельзя согласиться с теоретиками восстановительного правосудия в их утверждении о том, что преступление - это конфликт между конкретными индивидами, и поэтому именно они наделены правом его разрешать по своему собственному усмотрению.

Именно взвешенный подход к восстановительному правосудию может обеспечить ее правильное и эффективное применение. Данная концепция призвана дополнять уголовное судопроизводство, но не заменять его. Восстановительный подход в уголовном судопроизводстве должен быть своего рода дополнительной гарантией достижения целей правосудия.

Исходя из изложенного, в такой ситуации, мы разделяем мнение, что особую значимость приобретает медиация - уникальный интегративный феномен, являющийся одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия [2, с. 63-70]. Высокий научный интерес к медиации в последние годы представляется вполне закономерным, по ряду причин, а именно содержание категории медиации как специфического социального явления многоаспектно и его применение в юриспруденции и праве является весьма значимым, однако не исчерпывает всех возможностей медиации как таковой. Следует согласиться, что исследование медиации в междисциплинарном контексте способствует выявлению более глубокому, пониманию его некоторых значимых характеристик с точки зрения ряда наук [5, с. 76-79].

При этом, обобщение имеющихся данных позволяет сделать нам следующие выводы:

1. Основными предпосылками появления концепции восстановительного правосудия (юстиции) являются: во-первых, сама такая концепция на сегодняшний день является парадигмой правосудия, а потому становится закономерным процессом дальнейшего потенциального развития уголовного процесса; во-вторых, влияет современная глобализация происходящая в мире, где приоритетом становится развитие цивилизованного диалога на фоне складывающейся на сегодняшний день геополитической ситуации в целом; в-третьих, влияние оказывает и специфика уголовного процесса, который будучи одним из видов правоприменительной деятельности находит своё отражение исходя из различного уровня и этапа развития государства, а потому на протяжении времени подтверждается изменением, в ответ на требования общества; в-четвёртых, появляющиеся общемировые тенденции развития уголовного процесса становятся предпосылками и для национального законодательства, поскольку становятся отражением и действенным ответом на злободневные вызовы являющиеся актуальными для всего мирового сообщества, что закрепляется в международных актах, в правовой доктрине и в законодательстве конкретного государства; в-пятых, современное состояние и уровень преступности на фоне развития новых технологий оказывает влияние на необходимость проведения реформирования отдельных процессуальных институтов, поскольку возникают проблемы, включая обеспечение прав и защиту интересов участников уголовного процесса, что требует поиска новых подходов и решений по изменению системы правосудия.

2. Основные концепции восстановительного правосудия характеризуются, тем, что: 1) восстановительное правосудие (юстиция) - это комплементарная концепция, не являющаяся альтернативой традиционной концепции уголовного судопроизводства, и она направлена на разрешение задач, которые при определённых случаях являются труднодостижимыми в условиях унифицированного подхода к уголовному судопроизводству. Такая позиция законодателя требует закрепления институтов, позволяющие расширить параметры разрешаемых задач, не подменяя собой действующий уголовный процесс; 2) критическое отношение к действующему, по сути превалирующему, карательному правосудию, по отношению к восстановительной парадигме правосудия; 3) предполагается новый подход не только к правосудию, но и к пониманию преступления, где в основе своей предусматривается примирение и альтернативные способы разрешения конфликтов сторонами, т.е. предлагаются новые методы реагирования на совершаемые криминальные деяния; 4) стремление к защите интересов и удовлетворению потребностей участников процесса, которым причинён вред в ходе совершения преступления; 5) предполагается сбалансированный подход и поиск наиболее верного и подходящего способа разрешения конфликта, а также предусматривается дифференцированный подход, исходя из особенностей личности; в том числе его психического отношения к конфликтной ситуации; 6) восстановительное правосудие (юстиция) содержит определённый набор принципов и механизмов их реализации для разрешения поставленных задач; 7) представляет собой процесс, где принимаются решения о способах реагирования на противоправные деяния с целью восстановления нормального порядка деятельности конфликтующих сторон с юридическими органами; 8) концепция восстановительного правосудия (юстиции) является лишь дополнением к традиционному уголовному судопроизводству, не способно заменить его, в данной ситуации лишь отдельные её элементы могут быть инкорпорированы в ткань унифицированного уголовного процесса.

3. Основными задачами восстановительного правосудия являются: 1) оказание помощи и поддержки лицам, которым в ре-

зультате противоправных деяний причинён ущерб, путем использования определённых механизмов урегулирования споров, а также создания условий, которые могут способствовать интересам сторон в рамках системы уголовного судопроизводства; 2) использование в механизме восстановительного правосудия гибких методов восстановления виновных лиц, помощь в осознании содеянного с учётом их особенностей, вида и обстоятельств совершённого противоправного деяния, и специфики рассматриваемого конфликта; 3) потенциальной возможности определения достижения восстановительного эффекта от выбираемых методов и механизмов восстановительного правосудия (юстиции), при этом полностью не отрицая допустимости и необходимость применения к виновному лицу уголовного наказания; 4) предоставление потенциальных возможностей для участников сторон для нормализации межличностных отношений, а также виновному лицу осознать и принять на себя ответственность за совершённое деяние; 5) осуществление превентивной функции по недопущению рецидива, а также выявление факторов детерминирующих криминальные деяния со стороны определённых лиц; 6) содействие реинтеграции виновного лица с привлечением соответствующих субъектов, сообществ в общественную жизнь, проведения его реабилитации, призвать к возмещению вреда потерпевшему. Является обоснованной позицией, что феномен глобализации современного мира и современная геополитическая ситуация требует усиления процесса интеграции культурных и языковых сфер и цивилизационного диалога людей, поскольку именно взаимозависимость человечества выдвигает на приоритетные позиции их готовность к взаимодействию.

Библиография:

1. Исаева, К. А. К вопросу об отдельных тенденциях и реформирования уголовно-процессуального законодательства в странах СНГ / К. А. Исаева, Н. Э. Абдукаримова, И. Н. Воронцова // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 9-15.
2. Абдукаримова, Н. Э. К вопросу о квалифицированной юридической помощи в контексте реформирования законодательства в Кыргызской Республике / Н. Э. Абдукаримова, К. А. Исаева, Э. А. Мадмарова // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 63-70.
3. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа / Карнозова Л.М. - М.: Р. Валент, 2010. - 480 с.
4. Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятия, типы программ // Текст опубликован на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа» <http://www.sprc.ru/library>.
5. Башмакова, Н. И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума / Н. И. Башмакова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1(50). – С. 76-79.

References:

1. Isaeva, K. A. On the issue of certain trends and reform of criminal procedure legislation in the CIS countries / K. A. Isaeva, N. E. Abdukarimova, I. N. Vorontsova // Police and investigative activities. - 2018. - No. 2. - pp. 9-15.
2. Abdukarimova, N. E. On the issue of qualified legal assistance in the context of legislative reform in the Kyrgyz Republic / N. E. Abdukarimova, K. A. Isaeva, E. A. Madmarova // Law and politics. - 2018. - No. 7. - pp. 63-70.
3. Criminal justice and civil society. The experience of paradigmatic analysis / Karnozova L.M. - M.: R. Valent, 2010. - 480 p.
4. Maksudov R.R. Restorative justice: concept, concepts, types of programs // The text is published on the website of the Public Center "Judicial and Legal Reform" <http://www.sprc.ru/library>.
5. Bashmakova, N. I. Mediation as a phenomenon and an actual component of the professional activity of a modern specialist in the context of globalization of society / N. I. Bashmakova // The world of science, culture, and education. – 2015. – № 1(50). – Pp. 76-79.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА OVERCOMING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

ИЛЬИНЦЕВ Вячеслав Алексеевич,

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: iwa285@bk.ru;

ILYINTSEV Vyacheslav Alekseevich,

Associate Professor of the Department of Management of Crime Investigation Agencies
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: iwa285@bk.ru

Краткая аннотация: В данной статье анализируются способы противодействия расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ и методы их преодоления. Текст содержит обзор типичных форм и методов противодействия, а также содержит практические рекомендации для следователей и других участников уголовного судопроизводства по преодолению сложных ситуаций при расследовании. Автор предлагает стратегии повышения эффективности расследования на основе комбинирования оперативных, технических и образовательных методов, а также уделяет внимание системному решению проблем взаимодействия различных государственных органов и активизации сотрудничества со стороны общественности.

Abstract: This article analyzes ways to counteract the investigation of economic crimes in the housing and communal services sector and methods of overcoming them. The text contains an overview of typical forms and methods of counteraction, and also contains practical recommendations for investigators and other participants in criminal proceedings to overcome difficult situations during the investigation. The author proposes strategies to increase the effectiveness of the investigation based on a combination of operational, technical and educational methods, and also pays attention to the systematic solution of problems of interaction between various government agencies and the activation of cooperation on the part of the public.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, экономические преступления, организационно-тактические рекомендации, частная криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, ЖКХ, противодействие расследованию, сложные ситуации, оперативные технические, образовательные методы, преодоление противодействия расследованию, системное решение проблем.

Keywords: housing and communal services, economic crimes, organizational and tactical recommendations, private forensic methods of investigation of certain types of crimes, housing and communal services, counteraction to investigation, difficult situations, operational technical, educational methods, overcoming counteraction to investigation, systemic problem solving.

Для цитирования: Ильинцев В.А. Преодоление противодействия расследованию экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_378.

For citation: Ilyintsev V.A. Overcoming counteraction to the investigation of economic crimes in the field of housing and communal services // Agrarian and land law. 2024. No. 5(233). pp. 378-382. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_378.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024

Противодействие «в широком его понимании означает воспрепятствование осуществлению намерений и действий субъектов противоположной стороны».¹ Осуществляется это, как правило, «посредством создания определенных неблагоприятных обстоятельств и направлено на замедление, а порой на приостановление процесса раскрытия и расследования совершенного преступного деяния».² Экономические преступления в сфере ЖКХ, как правило, «совершаются с учетом наличия противоречий и пробелов в правовом регулировании общественных отношений по всем отраслям права, несогласованности правовых норм»³, а также несовершенство, противоречивость и постоянная изменчивость действующего законодательства.

Формы и методы противодействия расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ очень разнообразны, приведем некоторые на наш взгляд наиболее характерные для рассматриваемой области:

- намеренное затруднение доступа к информации о финансовых потоках, контрактах и расчетах, сокрытие или уничтожение средств, следов преступления путем организации поджогов, хищений и пр.⁴;
- использование формальных оправданий, технического языка и специальных терминов для запутывания ситуации и создания иллюзии законности действий, привлечение множества адвокатов (затягивание следствия до состояния потери актуальности);
- усложнить новыми, но нереальными эпизодами, рассчитанными на длительные и непродуктивные потери времени и сил;
- загрузить следователя трудоемкими для выполнения ходатайствами, которыми впоследствии можно манипулировать при аргументации пассивности следователя, либо несвоевременности рассмотрения заявленных ходатайств, предпринимать тактику обжалования всех действий следователя;
- защита может препятствовать доступу следователей к документам и лицам, имеющим сведения о преступлениях, например, увольняя сотрудников, которые могут дать показания, создать конфликтные условия общения со следователем в расчете на разрушение психологической защиты следователя;
- накапливать информацию об ошибках следователя: организационно-тактических, процессуальных, следственно-экспертных и иных,

¹ Тимофеев А.В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере налогообложения. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 54

² Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРАМ, 2004. С. 504.

³ Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРАМ, 2004. С. 505.

⁴ Бадзардзе Т.А. Методика расследования сокрытия денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 90.

чтобы в суде «выплеснуть» ошибочные результаты дефектных действий, олицетворяющего собой позитивные результаты расследования;

- принять версию следователя, изображая покорность и согласие, но только для того, чтобы сыграть в известную ситуацию «допущение легенды» следователя, которая впоследствии будет промываться через сито доказательств».¹

Способ «нейтрализации» действий защитника, использующего ошибки следствия в ходе принятия подобных решений, может быть только один: безукоризненно соблюдать все требования закона».² Кроме того, при осуществлении преодоления противодействия расследованию возможно применение следующих приемов:

- использование заслуживающих доверия каналов и источников информации для «подбрасывания» следствию ложной информации, в том числе предоставление подставных свидетелей;

- выявление свидетелей, проходивших по уголовному делу, установление их адресов, а также даваемых ими показаний;

- подкуп, запугивание, физическое воздействие на участников уголовного судопроизводства с целью склонения их к даче «нужных» показаний либо изменение ранее данных;

- оказание давления на следствие с помощью коррумпированных высокопоставленных должностных лиц из органов власти или управления, а также привлечение СМИ, использование информационных телекоммуникационных систем (в том числе сети «Интернет»), подготовка общественного мнения;

- вовлечение в коррумпированные отношения влиятельных государственных служащих, способных на любом уровне не только предотвратить, но и исключить прямое вмешательство правоохранительных органов;

- приобретение контрольных пакетов акций в наиболее важных сферах экономики, занятие должностей и постов, связанных с лицензированием, квотированием, внешнеэкономической деятельностью, выдвижение своих людей в представительные властные структуры для лоббирования нужных им решений;

- создание широкой сети информаторов среди бизнесменов, предпринимателей, в структурах управления и распоряжения государственной собственностью, в банковской сфере, налоговых инспекциях, посреднических фирмах, занимающихся оформлением документов, в таможенных и иных органах;

- техническое превосходство преступной криминальной среды над правоохранительными органами. Приобретение «средств связи, слежения, звукоулавливающей и звукозаписывающей аппаратуры, другой новейшей техники»;

- маскировка преступной деятельности различными способами организационного, технического и технологического характера. Т.е. главной целью является получение незаконных капиталов, а также сохранение и преумножение в результате совершения действий путем «отмывания и легализации», доказывающих его законное происхождение и дальнейшее развитие преступной индустрии;

- изменение внешности, документов;

- инструктаж участников уголовного судопроизводства о поведении на следствии;

- криминальная разведка – сбор стратегической, тактической и иной информации по довольно широкому кругу вопросов, касающихся деятельности хозяйствующих субъектов, контролирующих, правоохранительных органов и конкретных лиц;

- использование компрометирующих материалов на сотрудников правоохранительных лиц, подкуп через третьих лиц, применение запугивания, дискредитации, физическое устранение;

- использование компрометирующих сведений в отношении лица, ведущего расследование, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;

- использование компрометирующих сведений в отношении участников уголовного судопроизводства с использованием их виктимного поведения и криминогенных форм деятельности».³

Ситуации, возникающие в процессе противодействия следствию на различных его этапах, способы их нейтрализации и преодоления, носят различный характер. Преодоление противодействия расследованию экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) требует системного подхода и использования различных стратегий. Рассмотрим некоторые способы, которые могут быть применены.

До начала производства следственного действия или при его проведении противодействие может проявиться в отказе обвиняемого (подозреваемого) дать показания на допросе или участвовать в проведении иного следственного действия. В этом случае тактика его преодоления заключается в том, что подследственному разъясняют значение активного способствования раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Возможно предъявление заключения экспертов, документов, если это не может повредить дальнейшему расследованию; стимуляция положительных качеств допрашиваемого. Если эти меры не принесли желаемого результата и подследственный продолжает упорствовать, отказ в отдельных случаях целесообразно оформить протоколом, составленным в присутствии двух понятых, поскольку в следственной практике известны случаи, когда впоследствии следователя обвиняют (в жалобах или в суде) в том, что он якобы не захотел записать показания обвиняемого, подозреваемого или не стал проводить иные следственные действия.

При проведении допросов к тактическим приемам, направленным на предупреждение и разоблачение ложных показаний допрашиваемого, относятся: использование внезапности при постановке вопросов; постановка уточняющих и детализирующих вопросов относительно от-

¹ Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. С. 231-240; Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: монография / О.Б. Абакумов [и др.]; под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М.: Юнити: Закон и право, 2015. С. 393-400.

² Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. С. 745.

³ Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРАМ, 2004. С. 506-510.

дельных обстоятельств расследуемого события и т.п. Для предупреждения такой ситуации, как отказ от ранее данных показаний или их изменение, уже на первых допросах целесообразно применение таких известных приемов, как детализация показаний.

Преодоление противодействия, оказываемого недобросовестным защитником. Состоит оно, прежде всего, в правильном реагировании на все случаи нарушения адвокатской этики и норм уголовно-процессуального законодательства. В случае назревания процессуального конфликта, положительный результат дают беседы с целью выяснения сущности противоречий и разрешения сложившейся конфликтной ситуации. Если этого не произошло, то о неправомерных актах противодействия следствию необходимо сообщить по месту его работы в коллегию, палаты адвокатов регионального, окружного и федерального уровней, в необходимых случаях в соответствующие подразделения Минюста РФ.

Если адвокат не явился для участия в производстве следственного действия, а его присутствие потребовал подзащитный, неявку его по неуважительной причине следует рассматривать как нарушение требований ст. 51 УК РФ, которая обязывает его собирать доказательства невиновности подзащитного. Так, практика имеет примеры когда, прокуратура направила в юридическую консультацию факс с уведомлением о том, что в УПК понятия «выходные» и «праздничные» дни отсутствуют.¹ В письме было указано, что в случае повторного срыва адвокатом следственных действий аналогичны письма будут направлены в федеральную адвокатскую палату и Министерство юстиции РФ. Если следователю стали известны случаи склонения подследственного к изменению признательных показаний или случаи оказания давления на свидетелей, потерпевших и других лиц, в коллегия адвокатов, или в региональную палату адвокатов (или в соответствующее управление Минюста РФ) также направляется соответствующее представление.

На завершающем этапе расследования в обвинительном заключении необходимо указывать все виды оказания противодействия предварительному следствию, совершенные обвиняемым, поскольку они характеризуют его личность и выбранную им тактику поведения. Помимо этого, в обвинительном заключении дается оценка достоверности полученных доказательств, в том числе и тех, которые получены вопреки оказанному противодействию. Например, на практике нередки случаи, когда допрашиваемые лица по тем или иным причинам неоднократно меняют свои показания. При их оценке следует исходить из того, насколько конкретно и подробно были сообщены обстоятельства совершенного преступления, которые могли стать известными в конкретной ситуации только допрашиваемому лицу.

Преодоление противодействия расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ требует от следователей применения комплекса мер, направленных на нейтрализацию тактик защиты и обеспечение прозрачности процесса расследования. Привлечение экспертов, в случаях, когда противодействие может быть связано с техническими или специальными знаниями, следует привлекать экспертов, которые могут помочь в интерпретации данных и оценке доказательств. Координация с другими правоохранительными органами, в том числе обмен информацией и координация действий с другими правоохранительными органами, такими как налоговые службы, антикоррупционные органы и т.д., может помочь в обнаружении и предотвращении противодействия. Проведение допросов с применением специальных методик, тщательная подготовка к проведению допросов с использованием специальных методик, таких как психологические приемы, чтобы преодолеть сопротивление и получить правдивые показания от подозреваемых и свидетелей. Публичное информирование о ходе расследования и его результатах может снизить возможность противодействия, поскольку оно создаёт атмосферу ответственности и подотчётности. В случаях, когда есть риск ухода от ответственности или уничтожения имущества, следует применять меры по обеспечению, такие как арест имущества или запрет на выезд подозреваемого из страны. Применение этих мер требует от следователей высокой квалификации, знания законодательства и навыков работы в условиях противодействия. Важно также, чтобы все действия следователей были основаны на законе и соблюдали права и свободы граждан. В различных источниках учеными в области оперативно-розыскной деятельности и криминалистики указывается на то, что при преодолении противодействия оперативный сотрудник либо следователь должны применять смекалку, хитрость или, если выразиться современным языком, обладать креативным мышлением. Карл фон Клаузевиц, например, писал: «умственная деятельность покидает область строгого знания и превращается в искусство в более широком смысле этого слова, то есть умение интуитивно выбирать из бесчисленного множества предметов и обстоятельств важнейшие и решающие. Искусство – это способность к интуитивному выбору».²

Сотрудник, осуществляющий нейтрализацию преступной деятельности, преодолевающий противодействие раскрытию и расследованию преступления, должен учитывать следующие факторы, влияющие на принимаемые им решения: концентрация (сил, средств, каких-либо условий или обстоятельств во времени и пространстве); ускорение (процессов, условий, событий); дезинформация (отвлечение, неожиданность); помехи (работе технических средств, людей, развитию событий). Необходимо выделить и «важные с криминалистических позиций сведения, позволяющие определить направление расследования» и выбрать «необходимые тактические приемы».³

Заслушивают внимания положения, на которые указывал в своей работе А.В. Тимофеев: «противодействие преступности в экономической сфере ЖКХ должно осуществляться государством с применением, в том числе, оперативно-розыскных мер, которые позволяют своевременно и целенаправленно вмешиваться в криминалистические процессы, обеспечивая эффективность раскрытия преступлений; эффективность деятельности правоохранительных органов по расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ в значительной мере зависит от уровня организации информационного обеспечения их работы, использования интегрированных информационных систем и информационных массивов различных ведомств в режиме реального времени; определяющим направлением практической работы по раскрытию преступлений в эконо-

¹ Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления [Глава 5. Изменение показаний допрашиваемым. Возможные последствия этого и иных видов противодействия следствию] // URL: <https://studfile.net/preview/10012227/page:13>

² Клаузевиц К. О войне. Избранное / пер. с нем. А.К. Рачинского; предисл. и коммент. Л.В. Ланника. М.: АСТ, 2019. С. 56.

³ Бадзгардзе Т.А. Методика расследования сокрытия денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 86.

мической сфере является использование эффективных приемов комплексного анализа оперативно значимой информации».¹

Отметим, что главным фактором низкой раскрываемости преступлений экономической направленности в сфере ЖКХ является противодействие. Процесс противодействия правоохранительным органам начинается с момента подготовки к совершению преступления. Достижение положительных результатов в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ возможно только в том случае, когда представители следственно-оперативных групп будут использовать все имеющиеся в их распоряжении силы, средства и методы и будут в достаточной степени осведомлены обо всех приемах и способах противодействия.

Не менее важным здесь является систематическое повышение квалификации следователей и других участников процесса, обучая их особенностям расследования экономических преступлений и современным методам их выявления. Следует также налаживать межведомственное взаимодействие, что обеспечит своевременный обмен информацией и координацию действий различных государственных органов. Важную роль играет активизация сотрудничества с экспертами из соответствующих областей знаний. Особое внимание стоит уделить взаимодействию с работниками ЖКХ, которые могут быть источником ценной информации. Параллельно необходимо активизировать деятельность общественного контроля и содействия в выявлении экономических нарушений. Рассмотрение возможности корректировки законодательных актов с целью усиления ответственности за нарушения в сфере ЖКХ также имеет немаловажное значение.

В процессе анализа методов расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ на фактических примерах было установлено, что ряд специалистов успешно применял инновационные подходы и техники. Особое внимание заслуживают методы, применяемые для выявления и документирования сложных экономических махинаций и схем. Эти методы доказали свою эффективность в ряде расследований и могут служить образцом для дальнейших исследований и изучения опыта. Следует также отметить, что в ряде случаев традиционные методы расследования, основанные на документальных проверках и допросах, могут не дать ожидаемого результата из-за высокой степени конспирации участников преступления. В этой связи мы рекомендуем усилить внимание к использованию технических средств слежения и контроля, а также применять методы киберкриминалистики для выявления скрытых электронных следов преступников.

Современные условия расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ требуют комплексного и глубокого подхода, учитывающего особенности этой отрасли и быстро меняющийся информационно-технологический контекст. Совмещение различных методов и подходов, разработанных и рекомендованных авторитетными учеными-криминалистами, не только повысит эффективность расследования, но и обеспечит создание более устойчивой и безопасной системы в данной сфере. Этот комплексный подход объединяет как теоретические основы, так и практические рекомендации.

Таким образом, эффективная нейтрализация противодействия расследованию в сфере ЖКХ требует комплексного подхода, объединяющего оперативные, технические и образовательные методы. Современные методы исследования идут за рамки традиционных подходов, акцентируя внимание на ранних этапах расследования и активном использовании оперативно-разыскной деятельности. Применение электронного документооборота обеспечивает быстрый доступ и анализ больших объемов данных, что ускоряет расследование и делает его более эффективным. Образовательные программы для следователей, фокусирующиеся на психологических аспектах работы с свидетелями, способствуют преодолению ситуаций, когда подозреваемые отказываются давать показания. Поиск альтернативных источников информации у различных учреждений и контрагентов решает проблемы с недоступной или потерянной финансовой документацией. В целом, применение вышеуказанных методов повышает эффективность расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ. Комплексный подход к преодолению противодействию расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ объединяющий оперативные, организационные, технические и образовательные методы. Предложены криминалистические программы (алгоритмы) преодоления противодействия расследованию экономических преступлений в сфере ЖКХ, как при производстве отдельных (основных) следственных действий, таких как осмотр, обыск, выемка, допрос, так и при производстве отдельных (основных) процессуальных действий, таких как возов лица для допроса, для производства следственных действий, для предъявления обвинения, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, продление процессуальных сроков, применение мер процессуального принуждения и пресечения, ознакомление с материалами уголовного дела по окончании расследования, комплексное применение которых способствует более эффективной и продуктивной организации расследования.

Библиография:

1. Тимофеев А.В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере налогообложения. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018.
2. Оперативно-розыскная деятельность. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРАМ, 2004.
3. Бадзгарадзе Т.А. Методика расследования сокрытия денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
4. Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. С. 231-240; Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: монография / О.Б. Абакумов [и др.]; под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М.: Юнити: Закон и право, 2015.
5. Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009.
6. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления [Глава 5. Изменение показаний допрашиваемым. Возможные последствия этого и иных видов противодействия следствию] // URL: <https://studfile.net/preview/10012227/page:13>
7. Клаузевиц К. О войне. Избранное / пер. с нем. А.К. Рачинского; предисл. и коммент. Л.В. Ланника. М.: АСТ, 2019.
8. Бадзгарадзе Т.А. Методика расследования сокрытия денежных средств, либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
9. Тимофеев А.В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере налогообложения. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018.
10. Криминалистика / Под ред. В.Ю. Шепитько. - Харьков, 2001. - С. 367.
11. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. - М., 2000.

¹ Тимофеев А.В. Выявление и раскрытие преступлений в сфере налогообложения. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 60

References:

1. Timofeev A.V. detection and disclosure of crimes in the field of taxation. St. Petersburg. St. Petersburg publishing house of the University of the Ministry of internal affairs of Russia, 2018.
2. Operational Search activities. 2nd ed., add. and redraw it. / edited by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov, A. Yu. Shumilov. MOSCOW: INFRAM PUBL., 2004.
3. Badzgaradze T. A. Metodika issledovaniya sokrytiya dengnykh sredstv, or the property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which taxes and fees should be collected: dis. im Kand. yurid. Nauk. SPB., 2011.
4. Belkin R. S. Izbrannye Trudy [Selected Works], Moscow: Norma publ., 2009, pp. 231-240; criminal environment. Concept, Genesis, operational-search impact: monograph / O. B. Abakumov [et al.]; edited by B. P. Mikhailov, E. N. Khazov. Moscow: unity: zakon i pravo publ., 2015.
5. Belkin R. S. Izbrannye Trudy [Selected Works], Moscow: Norma Publ., 2009.
6. Babaeva E.U. counteraction to preliminary investigation and ways to overcome it [Chapter 5. the change is shown to the questioner. Possible consequences of this and other types of counteraction to the investigation] // URL: <https://studfile.net/preview/10012227/page:13>
7. Clausewitz K. about the war. Selected / trans. with him. A. K. Rachinsky; preface. and a comment. L. V. Lannika. MOSCOW: AST PUBL., 2019.
8. Badzgaradze T. A. Metodika issledovaniya sokrytiya dengnykh sredstv, or the property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which taxes and fees should be collected: dis. im Kand. yurid. Nauk. SPB., 2011.
9. Timofeev A.V. detection and disclosure of crimes in the field of taxation. St. Petersburg. St. Petersburg publishing house of the University of the Ministry of internal affairs of Russia, 2018.
10. Criminalistics / ed.by V. Y. Shepitko. Kharkiv, 2001, P.367.
11. Criminalistics / ed.by N. P. Yablokov. Moscow, 2000.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Criminal law policy in the field of environmental safety

ПЕРФИЛЬЕВ Антон Дмитриевич,

магистр частного права,
выпускник Юридической школы Дальневосточного федерального университета 2023 года.
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: per-aspera.vl@mail.ru;

PERFILIEV Anton Dmitrievich,

Master of Private Law, graduate of the Law School of the Far Eastern Federal University in 2023.
690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, 10.
E-mail: per-aspera.vl@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется, насколько эффективно реализуются положения экологической безопасности Российской Федерации через меры уголовно-правовой охраны. Автор отражает, как уголовно-правовые нормы, закрепленные в Главе 26 УК РФ «Экологические преступления», применяются в судебной практике. Рассматривается количество вынесенных приговоров по статьям 246 – 262 УК РФ. Отдельному анализу в статье подвергается состав преступления, закрепленный в статье 260.1. «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ». Автор вносит предложения по изменению конструкции статьи.

Abstract: The article analyzes how effectively the provisions of environmental safety of the Russian Federation are implemented through measures of criminal law protection. The author reflects how the criminal law norms enshrined in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation "Environmental Crimes" are applied in judicial practice. The number of sentences passed under articles 246 – 262 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. The article provides a separate analysis of the corpus delicti enshrined in Article 260.1. "Intentional destruction or damage, as well as illegal extraction, collection and trafficking of especially valuable plants and mushrooms belonging to species listed in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation." The author makes suggestions for changing the design of the article.

Ключевые слова. Экологическая безопасность, экологические преступления, уголовная политика, Красная книга России, уничтожение флоры.

Keywords. Environmental safety, environmental crimes, criminal policy, the Red Book of Russia, destruction of flora.

Для цитирования: Перфильев А.Д. Уголовно-правовая политика в сфере экологической безопасности // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 383-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_383.

For citation: Perfiliev A.D. Criminal law policy in the field of environmental safety // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 383-385. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_383.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024

Наиболее полным и содержательным определением уголовной политики, на наш взгляд, является вариант А.Л. Репецкой. Ученый дал следующую дефиницию уголовной политике – это «процесс разработки и реализации норм уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию деяний, систему мер уголовно-правового реагирования на их совершение, условия и порядок применения этих мер, а также систему и порядок реализации мер непосредственного профилактического воздействия»¹.

Предметом нашего исследования является изучение и оценка одного из направлений уголовно-правовой политики в сфере экологической безопасности. Речь идет о разработке уголовно-правовых мер противодействия экологическим преступлениям.

Уголовно-правовая политика является частью правовой политики государства. Поэтому уголовно-правовые меры реализуются в единстве со стратегическими документами.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации среди национальных интересов выделяет экологическую безопасность и рациональное природопользование².

Экологическая безопасность Российской Федерации относится к объектам уголовно-правовой охраны.

Охрана окружающей среды является задачей Уголовного кодекса РФ (ст. 2). Уголовное законодательство содержит 19 «экологических» статей, закрепленных в Главе 26 УК РФ «Экологические преступления».

Между тем, в работах крупных ученых в области уголовно-правовой науки отмечается неэффективность действия норм в ст. ст. 246 – 262 УК РФ.

Так, С.Ф. Милюков и Н.И. Кузнецова приходят к выводу, что из всех статей главы 26 УК применяются в основном статьи, предусматривающие ответственность за браконьерство (ст. 256, 258, 258¹, 260). Многие нормы рассматриваемой главы за время своего существования не применялись ни разу либо применялись крайне редко³.

Авторами приведены статистические данные по статьям главы 26 УК РФ. В 2020 г. по ст. 246 было осуждено 6 лиц; по ст. 247 – 6; по ст. 248 – 0; по ст. 249 – 0; по ст. 250 – 2; по ст. 251 – 2; по ст. 252 – 0; по ст. 253 – 11; по ст. 254 – 6; по ст. 255 УК – 11; по ст. 257 – 0; по ст. 259 УК – 0; по ст. 261 – 32; по ст. 262 – 7. Статистические данные подтверждают вывод ученых о том, что многие статьи являются «мёртвыми».

¹ Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 28 с.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

³ Кузнецова, Н. И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н. И. Кузнецова, С. Ф. Милюков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 140-152. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152. – EDN TUETRM.

Для того, чтобы понять эффективность реализации уголовно-правовой политики в сфере экологии, важно, во-первых, определить, как принятие уголовно-правовых норм согласуется со стратегией нашего государства и, во-вторых, как работают внедренные уголовно-правовые нормы.

Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в РФ на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р, имеет своей целью совершенствование нормативной правовой базы в части противодействия незаконной добыче, обороту, а также ввозу в РФ и вывозу из РФ редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, их частей или дериватов.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 (далее — «Стратегия»), относит к числу основных вызовов и угроз экологической безопасности сокращение биологического разнообразия, усиление деградации земель и почв, сокращение количества видов растений (п. п. 9, 20 Стратегии).

Согласно п. 24 Стратегии целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Одним из приоритетных направлений и механизмов Стратегии в сфере экологической безопасности является совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования (п. 26 Стратегии).

Во исполнение Стратегии Федеральным законом от 14.04.2023 N 113-ФЗ в УК РФ введена новая статья 260.1. «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ».

Необходимость во внедрении нормы созрела ввиду того, что действующее правовое регулирование не защищает растения от незаконного уничтожения внутри государства. Действующая ст. 226.1 УК РФ предусматривает ответственность только за незаконное перемещение через таможенную границу указанных ценностей.

На первый взгляд может показаться, что нововведенная норма преследует цели стратегии, однако это не так. Цель введения нормы ст. 261.1 УК РФ - увеличение эффективности уголовно-правовой защиты особо ценных объектов растительного мира. К сожалению, цель пока не достигается, поскольку статья не применяется в судебной практике.

Тем не менее делать вывод о том, что норма является мертвой, еще рано. Однако стоит определить, насколько эффективно статья может защитить особо ценные растения и грибы.

Перечень растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ для целей статьи 260.1 УК РФ определен в Постановлении Правительства РФ от 31.10.2013 № 978.

Среди растений в перечень включены женьшень настоящий (*panax ginseng*); родиола розовая (*rhodiola rosea* [*rhodiola arctica*]), за исключением популяции, произрастающей на территориях Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области. Среди грибов в перечень включен один вид рядовка мацутаке (*tricholoma matsutake*).

Исходя из конструкции введенной нормы, объектом уголовно-правовой защиты являются краснокнижные растения и грибы, произрастающие на территории Приморского, Хабаровского края, Республики Крым и горном Алтае.

Между тем, в Перечень объектов растительного мира входит более 700 растений¹. Более 70 растений в Красной книге России находятся под критической угрозой исчезновения, более 120 в статусе исчезающие².

Из указанных сведений очевидно, что объект уголовно-правовой охраны статьи 260.1 УК РФ включает крайне ограниченный процент исчезающей флоры. Фактически это означает, что при уничтожении краснокнижных растений гражданин-нарушитель несет только административное наказание в виде штрафа от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей (ст. 8.35 КоАП РФ).

Также из перечня исчезающих видов нельзя исключать растения и грибы, включенные в региональные красные книги. Так, в Красную книгу Приморского края включены более 300 видов растений³.

Поэтому защита от уничтожения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, занесенных в региональную книгу, обеспечивается только законами субъектов РФ об административных правонарушениях, например, ст. 4.2 Закона Приморского края от 05.03.2007 N 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае»⁴.

Таким образом, уголовно-правовая политика в сфере экологической безопасности, в настоящий момент не реализуется в полной мере. Это связано с низкой эффективностью уголовно-правовых норм, в том числе внедренных законодателем в 2023 году. После введения новой нормы под уголовно-правовую охрану попадают только три вида флоры, что, на наш взгляд, расходится с целями стратегии.

На наш взгляд, следует криминализировать деяния по уничтожению всех исчезающих растений и грибов. Для этого обязательно включить в объекты уголовно-правовой охраны те виды растений и грибов, которые имеют статус «исчезающих» и «находящихся под критиче-

¹ Приказ Минприроды России от 23.05.2023 N 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».

² Приказ Минприроды России от 23.05.2016 N 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации».

³ Постановление Губернатора Приморского края от 14.05.2002 N 272 «Об утверждении перечня объектов растительного мира и перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Приморского края».

⁴ Закон Приморского края от 05.03.2007 N 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» (принят Законодательным Собранием Приморского края 21.02.2007).

ской угрозой исчезновения».

Библиография:

1. Релецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 26 с.
2. Кузнецова, Н. И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н. И. Кузнецова, С. Ф. Милуков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 140-152. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152. – EDN TUETRM.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации - 1996. - N 25. - Ст. 2954; 2021. - N 9. - Ст. 1472.
4. Закон Приморского края от 05.03.2007 N 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» (принят Законодательным Собранием Приморского края 21.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минприроды России от 23.05.2023 N 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Минприроды России от 23.05.2016 N 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Губернатора Приморского края от 14.05.2002 N 272 «Об утверждении перечня объектов растительного мира и перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Приморского края» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон Приморского края от 05.03.2007 N 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Repetskaya A.L. The guilty behavior of the victim and the problems of implementing the principle of justice in criminal policy. Abstract of the dissertation ... cand. Jurid. Sciences. – M., 1992. – 26 p.
2. Kuznetsova, N. I. Criminal law policy in the field of ecology: modern trends / N. I. Kuznetsova, S. F. Milyukov // Legal Bulletin of Dagestan State University. - 2022. - Vol. 42, No. 2. - pp. 140-152. - DOI 10.21779/2224-0241-2022-42-2-140-152. - EDN TUETRM.
3. The Criminal Code of the Russian Federation: feder. the law of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 02/24/2021) // Collection of legislation of the Russian Federation - 1996. - N 25. - St. 2954; 2021. - N 9. - St. 1472.
4. The Law of the Primorsky Territory of 05.03.2007 N 44-KZ "On administrative offenses in the Primorsky Territory" (adopted by the Legislative Assembly of the Primorsky Territory on 02/21/2007) // SPS "ConsultantPlus".
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 04/19/2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025" // SPS "Consultant-Plus".
6. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 05/23/2023 No. 320 "On approval of the List of flora listed in the Red Book of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
7. Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 05/23/2016 No. 306 "On approval of the Procedure for maintaining the Red Book of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".
8. Resolution of the Governor of Primorsky Krai dated 05/14/2002 No. 272 "On approval of the list of flora and fauna objects listed in the Red Book of Primorsky Krai" // SPS "ConsultantPlus".
9. The Law of Primorsky Krai dated 03/05/2007 No. 44-KZ "On administrative offenses in Primorsky Krai" // SPS "ConsultantPlus".

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL
MARKET ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA:
CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,

юрист, ООО АФ «Реут».

307048, Россия, Курская область, Медвенский район, с. Верхний Реутец.

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com;

TRUFANOVA Alexandra Yuryevna,

lawyer, LLC AF "Reut".

307048, Russia, Kursk region, Medvensky district, Verkhny Reutets village.

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Краткая аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению понятия, особенностей и элементов цифровизации финансового рынка. В данном исследовании проводится анализ применения цифровых технологий и инноваций в сфере финансовых услуг и операций в Российской Федерации и Китае.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the concept, features and elements of digitalization of the financial market. This study analyzes the application of digital technologies and innovations in the field of financial services and transactions in the Russian Federation and China.

Ключевые слова: финансовый рынок, цифровизация, цифровой финансовый рынок, электронные платежные системы, цифровой профиль гражданина.

Keywords: financial market, digitalization, digital financial market, electronic payment systems, digital citizen profile.

Для цитирования: Труфанова А.Ю. Сравнительно-правовой анализ цифровизации финансового рынка на примере Российской Федерации и Китая: текущее состояние и перспективы развития // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 5(233). С. 386-388. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_386.

For citation: Trufanova A.Yu. Comparative legal analysis of the digitalization of the financial market on the example of the Russian Federation and China: current status and development prospects // *Agrarian and land law*. 2024. No. 5(233). pp. 386-388. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_5_386.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2024

Цифровизация финансового рынка - это процесс применения цифровых технологий и инноваций в сфере финансовых услуг и операций. Она позволяет автоматизировать процессы, оптимизировать операции, улучшить аналитику и рисковое управление, снизить затраты на обслуживание клиентов, повысить удобство использования финансовых услуг для конечных пользователей и предприятий. Этот процесс также способствует развитию новых моделей бизнеса, появлению инновационных продуктов и услуг, расширению доступа к финансовым услугам для широких слоев населения и улучшению финансовой инклюзии.

Основные особенности и важность цифровизации финансового рынка включают в себя следующие аспекты:

Во-первых, улучшение доступности финансовых услуг. Цифровизация позволяет расширить доступ к финансовым услугам за счет удаленного обслуживания, использования мобильных приложений, цифровых платформ и онлайн-сервисов. Это особенно важно для жителей, проживающих вне города.

Во-вторых, увеличение эффективности и снижение затрат. Цифровизация позволяет автоматизировать многие процессы, упростить операции, улучшить аналитику данных и рисковое управление. В совокупности это позволяет повысить эффективность финансовых институтов.

В-третьих, улучшение безопасности. Цифровизация финансового рынка позволяет усилить меры по защите данных клиентов и борьбе с мошенничеством. Использование технологий шифрования, биометрической аутентификации и многофакторной верификации помогает обеспечить безопасность финансовых операций.

В-четвертых, развитие инноваций и новых моделей бизнеса. Цифровизация стимулирует появление новых продуктов и услуг, таких как цифровые платформы для инвестирования, платежные системы на основе блокчейн и др. Это способствует развитию инноваций, конкуренции и улучшению качества финансовых услуг.

В-пятых, повышение финансовой инклюзии. Цифровизация финансового рынка способствует расширению доступа к финансовым услугам для широких слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями, малые и средние предприятия, молодежь и другие группы, которые ранее могли испытывать трудности с доступом к финансовым услугам.

Таким образом, цифровизация финансового рынка играет ключевую роль в развитии современной экономики, повышении конкурентоспособности финансовых институтов, улучшении качества обслуживания клиентов и обеспечении стабильности и безопасности финансовой системы.

Рассмотрим основные направления цифровой финансовой системы Российской Федерации.

Одним из ключевых направлений цифровизации финансового рынка в России является развитие электронных платежных систем. Национальная платежная система РФ была внедрена в 2014 году. Банк России обеспечивает защищенность и эффективное функционирование данной системы. Все пользователи без перебоев осуществляют безопасные безналичные платежи. По итогам 2023 года доля безналичных платежей в розничном обороте составила 83,4%. На 1 января 2024 года в национальную платежную систему входят 27 платежных систем, 362 оператора по переводу денежных средств. На 1 марта 2024 года в СБП 220 банков-участников. В системе было совершено 12,8 млрд операций на 57,9 трлн рублей [1]. На сегодняшний день, существуют такие платежные системы как «Мир», «Сбербанк Онлайн», «Яндекс.Деньги», «PayPal», «Robokassa», «YooMoney», «СБПэй» и другие. С правовой точки зрения для каждого пользователя данных систем должен быть предоставлен договор банковского обслуживания, который он должен подписать. Фиксация персональных данных обеспечивает безопасность совершения переводов и платежей. Расширенный выбор платежной системы указывает на тот факт, что граждане и юридические лица могут выбрать наиболее удобный способ оплаты.

Не менее важным элементом в развитии цифрового финансового рынка в России является создание цифрового профиля гражданина. В данном случае цифровой профиль базируется на портале «Госуслуги». В своем аккаунте у каждого гражданина есть множество функций, в том числе в экономической сфере. Так, около 18 млн граждан России имеют биометрический профиль на портале «Госуслуги» [2]. Летом 2023 года среди населения возникли массовые жалобы, которые характеризовались сбором биометрических данных в банках без согласия клиента. Данный факт указывал на то, что банками не соблюдалась правовая защита персональных данных, а также допускалось подключение биометрии без согласия пользователя. Также в этот период в Многофункциональных центрах граждане отказывались от сбора биометрии. Как показала практика не все граждане согласны на применение биометрических технологий. Согласно исследованию агентства Motive agency & production, только треть россиян относится положительно к биоэквайрингу — оплате покупок с помощью биометрических данных, например изображения лица, отпечатка пальца, голоса или радужной оболочки глаза. В 2024 году планируется запуск сервиса подтверждения возраста при покупке алкоголя и продукции, содержащей никотин. По словам Поволоцкого, возможность подтвердить возраст в магазине с помощью слепка лица будет у граждан, которые сдали данные в Единую биометрическую систему [2]. Сегодня в большинстве магазинов установлены новые терминалы от Сбербанка, которые позволяют оплатить покупки «улыбкой» покупателя.

Третьим направлением цифровой экономики в РФ является технология Open API. В настоящее время она находится только на этапе становления. Обмен данными посредством открытых API является одним из возможных инструментов стимулирования развития конкуренции на финансовом рынке, а также расширения доступа населения к финансовым услугам [3]. Open API в финансовой системе России - это интерфейс прикладного программирования, предоставляемый финансовыми учреждениями (банками, платежными системами и т.д.) для взаимодействия с их сервисами и данными. Open API в финансовой системе позволяет разработчикам создавать приложения, интегрировать финансовые сервисы и использовать данные финансовых учреждений для создания новых продуктов и услуг. Например, в России действует Яндекс.Касса API для онлайн-платежей. Яндекс.Касса предоставляет API для интеграции онлайн-платежей в интернет-магазины и приложения. Яндекс.Касса также предоставляет API для получения статистики по платежам, отчетов о продажах и другой аналитической информации. Главным образом данный инструмент регулируется ФЗ «О национальной платежной системе», в котором устанавливаются правила использования платежных инструментов и обязанности участников платежной системы, включая предоставление доступа к информации через Open API, и ФЗ «О персональных данных».

Рассмотрим особенности цифрового финансового рынка Китая.

Цифровизация финансовой сферы в КНР проходит по особенному сценарию, сопряженному с традиционным — в какой-то степени «восточным» — толкованием сущности государственных интересов. В частности, китайское руководство предпочло ограничить оборот глобальных негосударственных валют в пользу развития суверенного рынка цифровых валют, единственным игроком на котором выступает Народный банк Китая. Формирование правовой базы в данной области проводилось китайским руководством последовательно на протяжении длительного времени [4].

Главной особенностью цифрового финансового рынка Китая является безналичная оплата при помощи смартфона. В Китае цифровые платежи осуществляются через платежные системы, такие как Alipay и WeChat Pay. В первом квартале 2023 года WeChat насчитывал 1,33 миллиарда активных пользователей [5]. WeChat Pay интегрирован с мессенджером, поэтому пользователи могут осуществлять платежи прямо из чата. Данная система принимается в магазинах, ресторанах, онлайн-платформах и других учреждениях в Китае. WeChat Pay интегрирован с такими сервисами как заказ такси, бронирование билетов, покупка товаров и услуг, что делает его универсальным инструментом для пользователей. Главной особенностью приложения является обеспечение безопасности при помощи технологий шифрования и аутентификации. Данная платформа выступает единым приложением для жизнедеятельности населения, так как обеспечивает их уникальным хранением средств, удобным способом оплаты, приобретением товаров и услуг. К сожалению, в России нет подобных платформ, которые могли бы обеспечить граждан всеми потребностями и обладать эффективной защитой.

Еще одной особенностью является использование технологии Big Data (большие данные). Они имеют огромное значение для различных отраслей экономики и общества в целом. Китайские технологические гиганты, такие как Alibaba, Tencent и Baidu, активно развивают и внедряют технологии больших данных в свои продукты и услуги. Анализ Big Data используется для улучшения финансовых услуг. Многие компании предлагают персонализированные финансовые продукты и услуги на основе данных о потребностях клиентов.

Большим прорывом в цифровой финансовой политике Китая является самая эффективная система защиты всех денежных операций.

Китай уделяет большое внимание регулированию цифрового финансового рынка и защите данных пользователей. Введены строгие правила для обеспечения безопасности и конфиденциальности информации. Эти особенности делают цифровой финансовый рынок Китая одним из самых динамично развивающихся и инновационных в мире. Главным правовым основанием регулирования всех онлайн-операций является Закон о кибербезопасности Китая. Закон является основой для других актов, правил и рекомендаций для органов национальной безопасности и операторов, которые являются владельцами, управляющими цифровых сетей, а также провайдерами и любыми организациями и предприятиями, ведущими бизнес посредством сетей и/или предоставляющие информационные продукты. Новые правила о персональных данных дают властям КНР широкие возможности профилактики преступлений в киберпространстве [6, С.154, 158].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что китайский цифровой финансовый рынок значительно превосходит российский по размеру и объему операций. В Китае мобильные платежи широко распространены и популярны среди населения, особенно благодаря системам Alipay и WeChat Pay. В России также наблюдается рост популярности мобильных платежей, но уровень их использования все еще ниже, чем в Китае. Обе страны придают большое значение безопасности цифровых платежей и строго регулируют финансовый сектор, однако подход к регулированию значительно отличается. В целом, можно сказать, что китайский цифровой финансовый рынок является более развитым и инновационным, чем российский. Однако Россия также активно работает над развитием цифровых платежных систем и сервисов, чтобы догнать лидеров рынка.

Библиография:

1. Национальная платежная система // Банк России. URL: <https://cbr.ru/PSystem/> (дата обращения: 25.03.2024).
2. Минцифры заявило о 18 млн подключивших биометрический профиль граждан // Сетевое издание «forbes.ru». URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/505429-mincifry-zaavilo-o-18-mln-podklucivshih-biometricheskij-profil-grazdan> (дата обращения: 25.03.2024).
3. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 25.03.2024).
4. Финансовая цифровизация «с китайской спецификой» // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/finansovaya-tsifrovizatsiya-s-kitayskoy-spetsifikoy/> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Статистика доходов и использования WeChat (2024) // Business off Apps. URL: <https://www.businessoffapps.com/data/wechat-statistics/> (дата обращения: 25.03.2024).
6. Балакин Д.А., Аликберова А.Р. Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие // *Modern oriental studies*. 2023. № 2. Том.5. С. 152-163.

References:

1. National payment system // Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/PSystem/> (date of appeal: 03/25/2024).
2. The Ministry of Finance announced 18 million citizens who have connected a biometric profile // Online edition "forbes.ru ". URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/505429-mincifry-zaavilo-o-18-mln-podklucivshih-biometricheskij-profil-grazdan> (date of reference: 03/25/2024).
3. Draft of the main directions of digitalization of the financial market for the period 2022-2024 // Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (date of application: 03/25/2024).
4. Financial digitalization "with Chinese specifics" // Russian Council for International Affairs (RIAC). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/finansovaya-tsifrovizatsiya-s-kitayskoy-spetsifikoy/> (accessed 03/25/2024).
5. WeChat Revenue and Usage statistics (2024) // Business off Apps. URL: <https://www.businessoffapps.com/data/wechat-statistics/> (date of access: 03/25/2024).
6. Balakin D.A., Alikberova A.R. Features of the Law on Cybersecurity of the People's Republic of China 2017 and the international reaction to its adoption // *Modern oriental studies*. 2023. No.2. Volume 5. pp.152-163.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журналов «Право и государство: теория и практика» и «Аграрное и земельное право»

Статья должна содержать название; фамилию, полные имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

Объём материала не должен превышать 20000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.